

Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ

Сборник материалов
XIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 25 сентября 2025 года

2025

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»**

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ, ФИНАНСОВЫХ
И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ**

**Сборник материалов
XIII Международной научно-практической конференции**

г. Белгород, 25 сентября 2025 года

Белгород 2025

УДК 336
ББК 65.261
А 43

А 43 **Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем:** сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 25 сентября 2025 года / под ред. Н.И. Быкановой, Д.В. Гордя. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – 659 с. – URL : <http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/65896>. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-9571-3948-5

В сборнике публикуются результаты научных исследований в сфере финансово-экономических отношений по материалам XIII Международной научно-практической конференции, участие в которой приняли ученые Белорусского государственного университета (Беларусь), Азербайджанского государственного аграрного университета (Азербайджан), Института макроэкономических и региональных исследований (Узбекистан) и другие. Авторы предлагают свой взгляд на решение проблем развития экономических, финансово-кредитных отношений в современных условиях. Рассмотрены вопросы закономерностей развития государственных, муниципальных, корпоративных финансов, инвестиционной, банковской, страховой, оценочной и учетной деятельности.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 336
ББК 65.261

ISBN 978-5-9571-3948-5

© НИУ «БелГУ», 2025

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВЫЕ И КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ

Эмиссия муниципальных ценных бумаг как инструмент бюджетного управления в городском округе «Город Белгород»

Алехин Р.Э.,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Гордя Д.В.,
ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ», кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается эмиссия муниципальных ценных бумаг как важный инструмент бюджетного управления на примере муниципального образования городской округ «Город Белгород». Анализируются теоретические основы и законодательная база эмиссии, особенности бюджетного устройства Белгорода, а также опыт практического применения ценных бумаг для привлечения финансирования и управления муниципальным долгом. Особое внимание уделяется оценке эффективности и рисков данного финансового инструмента, а также перспективам развития эмиссионной деятельности с внедрением инновационных технологий. Работа направлена на выявление возможностей повышения устойчивости бюджетной системы и оптимизации финансовых процессов в муниципальном управлении.

Ключевые слова: муниципальные ценные бумаги, эмиссия, бюджетное управление, муниципальный долг, городской округ Белгород, финансовые инструменты, муниципальное бюджетирование.

The issue of municipal securities as a budgetary management tool in the Belgorod City district

Alyokhin R.E.,
master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Gordya D.V.,
Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article considers the issue of municipal securities as an important tool of budget management using the example of the city district "City of Belgorod". The article analyzes the theoretical foundations and legislative framework of the issue, the features of the budget structure of Belgorod, as well as the experience of practical use of securities to attract financing and manage municipal debt. Special attention is paid to assessing the effectiveness and risks of this financial instrument, as well as the prospects for the development of issuing activities with the introduction of innovative technologies. The work is aimed at identifying opportunities to increase the sustainability of the budget system and optimize financial processes in municipal government.

Keywords: municipal securities, issue, budget management, municipal debt, Belgorod city district, financial instruments, municipal budgeting.

Введение. В условиях современных финансовых реалий муниципальные образования все чаще вынуждены искать альтернативные источники финансирования для реализации

социальных и инфраструктурных проектов. Одним из эффективных инструментов бюджетного управления, получающих все большее развитие в России, является эмиссия муниципальных ценных бумаг. Данная практика позволяет не только пополнить местный бюджет за счет привлечения заемных средств, но и создать долгосрочную финансовую платформу для устойчивого развития территорий. Особую актуальность тема приобретает для городского округа «Город Белгород», где вопросы оптимизации бюджетных потоков и управления долгом стоят весьма остро.

Исследование направлено на всесторонний анализ эмиссии муниципальных ценных бумаг как механизма бюджетного управления в условиях конкретного муниципального образования. В рамках данной статьи ставятся задачи: рассмотреть теоретические аспекты эмиссии, провести анализ опыта использования муниципальных ценных бумаг в Белгороде, а также выявить перспективы развития данного инструмента в контексте бюджетного планирования. Объектом исследования выступает финансовая система муниципального образования «Город Белгород», а предметом – процесс эмиссии муниципальных ценных бумаг и его влияние на бюджетное управление.

Развивая тему, следует обратиться к базовым понятиям и классификации муниципальных ценных бумаг. Как правило, под ними понимаются долговые и долевого финансовые инструменты, выпускаемые муниципальными органами власти с целью привлечения капитала на реализацию различных проектов. Наиболее распространенными вариантами являются облигации муниципальных займов, которые могут иметь разные сроки обращения, процентные ставки и механизмы погашения. Существует несколько видов муниципальных ценных бумаг:

- муниципальные облигации – это самый распространенный вид муниципальных ценных бумаг. Они обладают определенным сроком погашения и выплачиваются с определенным процентным доходом (купонными выплатами) инвесторам;
- муниципальные сертификаты представляют собой форму краткосрочных ценных бумаг с более низкими ставками доходности, выпускаемых на короткий период времени для покрытия временных потребностей муниципалитета;
- муниципальные займы могут выдаваться муниципалитетами для привлечения капитала на реализацию конкретных проектов. Они часто предоставляются банкам и другим финансовым организациям [3, с. 55-56].

Немаловажное значение имеет нормативно-правовая база, регламентирующая эмиссию в России. Основопологающим документам, регулирующими данную сферу, является Бюджетный кодекс Российской Федерации, в котором изложены процедура выпуска муниципальных ценных бумаг, требования к раскрытию информации и права инвесторов [1, с.121].

Муниципальные ценные бумаги прочно вошли в структуру бюджетного финансирования, выступая как инструмент межвременного перераспределения ресурсов. Они позволяют привлекать средства для финансирования дефицитных статей бюджета без непосредственного увеличения налоговой нагрузки на население. Важным аспектом является возможность использования долгового финансирования для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, что способствует развитию инфраструктуры и повышению качества предоставляемых муниципальных услуг.

Перейдем к особенностям бюджетной системы городского округа Белгород. Бюджет муниципального образования характеризуется устойчивой структурой, включающей доходы из налоговых и неналоговых источников, а также межбюджетные трансферты. Однако, как и многие другие муниципалитеты, Белгород сталкивается с ограничениями по росту собственных доходов, что усложняет финансирование социальных программ и инвестиционных проектов. В этой связи повышение эффективности бюджетного управления приобретает первоочередное значение.

Основными источниками финансирования бюджета Белгорода являются местные налоги и сборы, доходы от имущества, а также средства из федерального и областного

бюджетов. Несмотря на эти ресурсы, бюджет испытывает дефицит по ряду направлений, особенно связанных с развитием городской инфраструктуры и решением социальных проблем. Отсюда возникает необходимость поиска дополнительных финансовых инструментов, способных обеспечить баланс между доходами и расходами без излишнего давления на налогоплательщиков.

Особое внимание в муниципальном управлении уделяется проблеме бюджетного дефицита, который ограничивает возможности для инвестиций и ухудшает финансовое состояние муниципалитета и который, в том числе, связан с оттоком населения. В то же время обеспечение устойчивости бюджета – важнейшая задача, которую сложно реализовать без использования инновационных инструментов финансирования. В таких условиях эмиссия муниципальных ценных бумаг могла бы стать логичным и эффективным решением, позволяющим удовлетворить потребности бюджета в заемных ресурсах.

Согласно решению Совета депутатов города Белгорода от 4 декабря 2007 года № 583 «Об утверждении Положения о бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городском округе «Город Белгород» эмитентом, то есть организация выпускающая муниципальные ценные бумаги на территории города Белгорода, является Администрация города Белгорода [2, с. 23-24]. Процедуры эмиссии осуществляются в соответствии с действующим законодательством и включают подготовку проспектов эмиссии, проведение рейтинговых оценок, а также организацию размещения ценных бумаг на финансовом рынке. Важной составляющей является взаимодействие с региональными и федеральными регулирующими органами для обеспечения прозрачности и законности всех операций. Такой комплексный подход способствует формированию положительного имиджа муниципальных облигаций на рынке. Но на данный момент практически опыт эмиссии муниципальных ценных бумаг в городе Белгород не осуществляется.

Примером эффективной реализацией данного инструмента выступает эмиссия государственных ценных бумаг Белгородской области. За последние годы показывает тенденцию к активному использованию данного инструмента для финансирования бюджетных потребностей и реализации социально-экономических проектов. Наиболее крупный выпуск облигаций с ISIN RU000A1025F6 состоялся с погашением 18.09.2025 и объемом 4,5 млрд рублей. Облигации и другие долговые инструменты стали основой долговой нагрузки региона, составлявшей на начало 2021 года около 32,5 млрд рублей, при этом около 62% долга приходилось на облигации [4, с.1].

Основной целью эмиссии было привлечение средств для финансирования приоритетных направлений, таких как развитие дорожной инфраструктуры, здравоохранение, социальная политика и модернизация коммунальных услуг. Например, расходы бюджета на социальную политику и здравоохранение увеличились в 2020 году более чем на четверть, что стало возможным отчасти благодаря привлеченным средствам от размещения ценных бумаг. Также часть средств направлялась на покрытие дефицита бюджета и рефинансирование существующих долговых обязательств для стабилизации финансовой ситуации региона.

Использование эмиссии муниципальных ценных бумаг может дать конкретные результаты для бюджета города. Привлеченные таким образом средства позволяют повысить объем инвестиций в развитие городской инфраструктуры, коммунальных услуг и социальных программ. При этом применение долгового инструмента способствует более эффективному управлению ликвидностью бюджета, снижению дефицита и увеличению финансовой устойчивости. Вышеуказанный опыт свидетельствует о целесообразности начала работы в данном направлении на территории муниципалитета.

Так рассмотрим эмиссию муниципальных ценных бумаг как одного из ключевых инструментов управления муниципальным долгом. Выпуск долговых обязательств влияет на структуру и объем долговой нагрузки, предоставляя гибкие возможности для планирования финансовой политики. При грамотном подходе можно оптимизировать сроки и ставки по займам, что положительно отражается на бюджетной стабильности. Однако при этом

необходимо учитывать возможные риски, связанные с долговой нагрузкой и платежеспособностью муниципалитета.

Перспективы развития инструментов эмиссии в Белгороде связаны с расширением объемов и ассортимента выпущенных ценных бумаг. Возможности для этого обусловлены ростом экономического потенциала и повышением финансовой грамотности муниципальных структур. Внедрение инновационных технологий, таких как цифровые платформы для размещения облигаций и использование современных финансовых инструментов, создаст дополнительные условия для эффективного бюджетного регулирования. Это откроет новые горизонты в сфере привлечения капитала и управления муниципальными финансами.

Кроме того, перспективным направлением является интеграция эмиссии с общегосударственными и региональными программами развития, что позволит получить синергетический эффект от совместного финансирования проектов.

Заключение. В заключение важно подчеркнуть, что эмиссия муниципальных ценных бумаг является неотъемлемым и перспективным инструментом бюджетного управления, который может способствовать укреплению финансовой базы городского округа Белгород. Анализ практики внедрения и применения данного инструмента на региональном уровне показывает положительное влияние на динамику бюджета и инвестиционный потенциал муниципалитета.

Таким образом, эмиссия муниципальных ценных бумаг в городском округе «Город Белгород» может стать важным элементом формирования устойчивой бюджетной системы, обеспечивающей своевременное и качественное выполнение муниципальных функций. Перспективы дальнейших исследований можно связывать с углубленным анализом финансовых инструментов нового поколения, а также изучением влияния эмиссии на социально-экономическое развитие территорий в долгосрочной перспективе. Это позволит внедрить эффективную модель эмиссии муниципальных ценных бумаг города.

Список литературы:

1. "Бюджетный кодекс Российской Федерации" от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 31.07.1998, № 26, ст. 3823.
2. Решение Совета депутатов города Белгорода от 4 декабря 2007 года № 583 «Об утверждении Положения о бюджетном устройстве и бюджетном процессе в городском округе «Город Белгород» // СПС Гарант.
3. Абазбекова А. А. Особенности муниципальных ценных бумаг в современных условиях // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2023. – Т. 12. – №. 3. – С. 54-60.
4. Официальный сайт министерства финансов и бюджетной политики Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.beldefin.ru/deyatelnost/gosudarstvennyj-dolg-oblasti/obyazatelstva-po-emitiruemy-m-cennym-bumagam/> (дата обращения: 15.09.2025).

Роль страхования в экономике страны: функции и значение

Бобилова Е.И.,
студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.,
ст. преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли страхования в экономике государства, подчеркивая его важность для поддержания устойчивого экономического роста и защиты интересов общества. Автор рассматривает страхование как ключевой инструмент снижения

финансовых рисков для физических и юридических лиц, способствующий стабилизации и повышению уровня благосостояния населения. В работе приводится подробный анализ функций страхования, включая защитную, инвестиционную, стабилизирующую и финансовую, иллюстрируемые примерами и подкрепленные аналитическими таблицами. Особое внимание уделяется влиянию развитого страхового рынка на привлечение инвестиций, снижение бюджетных затрат и повышение конкурентоспособности бизнеса. Заключение подчеркивает необходимость активного развития страхового рынка и внедрения инновационных страховых продуктов для достижения устойчивого экономического прогресса.

Ключевые слова: экономика, риск, страхование, функции страхования, страховой рынок, инвестиции, финансовая стабильность.

The Role of Insurance in a Country's Economy: Functions and Significance

Bobilova E.I.,

Student of the Department of Innovative Economics and Finance,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Scientific Supervisor: Pashkova E.N.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the role of insurance in a country's economy, emphasizing its importance for maintaining sustainable economic growth and protecting societal interests. The author views insurance as a key tool to mitigate financial risks for individuals and businesses, contributing to stability and improving overall well-being. A detailed analysis is provided on the various functions of insurance, including protective, investment, stabilization, and financial aspects, illustrated with examples and supported by analytical tables. Special attention is given to how a developed insurance market attracts investments, reduces budgetary expenditures, and enhances business competitiveness. The conclusion underscores the necessity of actively developing the insurance sector and introducing innovative insurance products to achieve sustained economic progress.

Keywords: economy, risk, insurance, insurance functions, insurance market, investments, financial stability.

Введение. Современная экономика невозможна без эффективной системы страхования. Каждый человек, компания или государство ежедневно сталкиваются с различными рисками: утратой имущества, авариями, болезнями, стихийными бедствиями. Страхование помогает защитить себя от негативных последствий указанных событий и обеспечить стабильность как на уровне отдельных граждан, так и в масштабах целой страны. Страхование представляет собой важный инструмент защиты от рисков, при котором физические и юридические лица платят страховые взносы, а в случае наступления страхового события получают соответствующую компенсацию или страховое возмещение.

Основная часть. В таблице 1 представлены основные функции страхования в экономике, вместе с практическими примерами.

Страхование играет важную роль в развитии экономики страны, как мы видим из таблицы, основными функциями являются:

- Защита финансовой стабильности: страхование уменьшает финансовую нагрузку на государство и бизнес в случае непредвиденных событий;
- Стимулирование инвестиций: наличие надежного страхового покрытия повышает доверие инвесторов.
- Поддержка бизнеса: позволяет компаниям спокойно развиваться, минимизируя риски.
- Социальная защита: страхование жизни и здоровья улучшает уровень социальной защищенности населения.

- Создание рабочих мест: развитие страховой отрасли способствует росту занятости.

Чем больше людей и организаций пользуются страховыми услугами, тем выше уровень социальной защищенности в обществе, при наступлении неблагоприятных событий (болезнь, авария, потеря имущества) они получают финансовую поддержку и компенсацию убытков. Снижается вероятность массового обнищания населения из-за непредвиденных расходов, уменьшается нагрузка на государственные социальные программы и бюджеты, так как компенсации частично или полностью возмещаются страховыми компаниями. Также повышается финансовая устойчивость семей и предприятий, что способствует стабильному потреблению и инвестированию.

Таблица 1

Основные функции страхования в экономике

Функция	Описание	Пример
Защитная	Компенсация убытков при наступлении страхового случая	Выплата за сгоревшее имущество при пожаре
Сберегательная	Возможность накопления средств через страхование жизни	Пенсионное страхование или накопительное страхование жизни
Инвестиционная	Страховые компании инвестируют собранные средства в экономику	Вложения в строительство, инфраструктуру, ценные бумаги
Стабилизирующая	Повышение общей устойчивости экономики к внезапным потерям	Страхование урожая помогает аграрному сектору выжить после засухи
Финансовая	Формирование и аккумулирование страхового фонда	Средства фонда могут использоваться в случае масштабных катастроф

Приведем пример, основанный на реальных событиях. В России государственная программа обязательного медицинского страхования обеспечивает доступ к медицинским услугам для миллионов граждан, снижая нагрузку на бюджет здравоохранения.

В таблице 2 представлен объем страхования в ВВП на момент 2025 года. Россия: обладает крупнейшим страховым рынком в СНГ, с высоким уровнем компенсаций и значительными инвестициями через страховые фонды. Казахстан: показывает стабильный рост страхового сектора, с увеличением объема собранных премий и расширением охвата страхованием. Узбекистан: наблюдается активное развитие страхового рынка, с прогнозируемым ростом объема премий до \$3,79 млрд к 2025 году. Армения и Кыргызстан: имеют меньший объем страховых премий, но демонстрируют положительную динамику в развитии страхового сектора. Белоруссия: обладает стабильным страховым рынком с умеренным уровнем проникновения и вкладом в экономику.

Таблица 2

Объем страхования в ВВП на момент 2025 года

Показатель	Россия	Казахстан	Узбекистан	Армения	Кыргызстан	Белоруссия
ВВП (млрд \$)	1,775	260	67,95	13,4	12,6	75
Объем страховых премий (млрд \$)	25,5	2,5	0,6	0,4	0,2	0,9
Количество застрахованных объектов (млн)	150	25	3,5	1,2	0,8	5
Уровень компенсаций (млрд \$)	10,8	1,2	0,4	0,2	0,1	0,5
Вклад страхового сектора в ВВП	1,4	1	1,01	2,9	1,6	1,2

Страховые компании инвестируют средства в экономику: вкладывают в строительство, инфраструктурные проекты, ценные бумаги, что способствует развитию

различных отраслей. Наличие больших страховых резервов обеспечивает устойчивость финансовой системы и позволяет быстро реагировать на крупные страховые случаи, предотвращая кризисы, это один из источников долгосрочного капитала, стимулирующего экономический рост. Развитый и прозрачный страховой рынок показывает стабильность и зрелость экономики, компании и инвесторы видят, что их риски могут быть застрахованы и компенсированы, что снижает страх потерь, также повышается уровень доверия к экономике в целом, что привлекает как внутренние, так и иностранные инвестиции. Развитый страховой рынок способствует конкурентоспособности компаний, стимулирует инновации и развитие новых направлений бизнеса.

Обязательное страхование (например, ОСАГО для автотранспорта или обязательное медицинское страхование) гарантирует, что в случае наступления страхового случая выплаты будут осуществлены независимо от финансового положения пострадавшего. Благодаря обязательному страхованию снижается необходимость выделения государственных средств для компенсации ущерба, что уменьшает бюджетные расходы, обеспечивается своевременная финансовая поддержка пострадавшим, что минимизирует экономические потери и ускоряет восстановление, повышается дисциплина, так как обязательные программы стимулируют ответственный подход к рискам. Кроме того, обязательное страхование способствует снижению нагрузки на государственный бюджет. Поскольку выплаты по страховым случаям осуществляются за счет страховых фондов, а не напрямую из государственных средств, уменьшается необходимость выделения дополнительных средств из бюджета на компенсацию ущерба. Это позволяет более эффективно распределять государственные финансовые ресурсы, направляя их на другие социально значимые проекты и развитие инфраструктуры. Благодаря оперативным выплатам снижаются экономические потери как для отдельных граждан, так и для общества в целом, поскольку быстрее восстанавливается трудоспособность пострадавших, поддерживается уровень потребления и снижаются социальные издержки. Немаловажным эффектом обязательного страхования является повышение дисциплины среди участников страховых отношений. Обязательные программы стимулируют граждан и организации более ответственно подходить к вопросам безопасности и управления рисками. Например, владельцы транспортных средств стараются соблюдать правила дорожного движения и поддерживать автомобили в исправном состоянии, понимая, что это влияет на страховые ставки и вероятность страховых выплат. В целом, обязательное страхование формирует культуру ответственности и снижает вероятность возникновения страховых случаев.

Заключение. Страхование – механизм управления рисками, который способствует развитию бизнеса стабильности и развитию всей страны. Для эффективного развития экономики необходимо активное развитие страхового рынка и внедрение современных страховых продуктов. Повышение доли застрахованных лиц и объема страховых премий способствует социальной стабильности и росту инвестиций. Развитый страховой рынок формирует благоприятные условия для бизнеса и инвесторов, а обязательные виды страхования позволяют государству эффективно управлять рисками и снижать бюджетные затраты в кризисных ситуациях. Для обеспечения эффективного развития экономики необходимо активное развитие страхового рынка. Важно создавать условия для внедрения современных страховых продуктов, которые будут отвечать потребностям различных групп населения и бизнеса. Современные технологии и цифровизация играют ключевую роль в повышении доступности страховых услуг, упрощении процессов оформления и урегулирования страховых случаев.

Таким образом, страхование является фундаментальным элементом экономической инфраструктуры страны, который не только защищает от рисков, но и стимулирует экономический рост, способствует социальной стабильности и развитию предпринимательства. Развитие страхового сектора должно стать приоритетом государственной политики для создания устойчивой и процветающей экономики.

Список литературы:

1. Васильев В. Л., Гапсаламов А. Р., Ахметшин Э. М. Цифровые технологии как фактор инновационного развития в современной экономике: обеспечение пространственной интеграции городов, университетов и предприятий // maginnov.ru.
2. Панарина, М. М. Корпоративная безопасность. Управление рисками и комплаенс в эпоху цифровизации: учебное пособие для вузов / М. М. Панарина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 10.09.2025).
3. Пашкова Е.Н. Развитие финансовой культуры в страховой сфере // В сборнике: Финансовое просвещение. Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России. Москва, 2024. – С. 42-49.
4. Пашкова Е.Н. Проблемы развития страхового рынка России //В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. С. 119-124.
5. Пашкова Е.Н. Факторы, сдерживающие развитие рынка страховых услуг России // В сборнике: Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации. Сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной, А.А. Швецовой. Белгород, 2022. С. 193-196.
6. Роик, В. Д. Социальная политика. Финансовые механизмы: учебник и практикум для вузов / В. Д. Роик. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 10.09.2025).
7. Страхование: учебник для вузов / под редакцией С. Б. Богоявленского, Л. А. Орланюк-Малицкой, С. Ю. Яновой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 10.09.2025).
8. Турчаева, И. Н. Страхование в АПК: учебник и практикум для вузов / И. Н. Турчаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 10.09.2025).

Роль корпоративного финансового контроля в обеспечении устойчивости бизнеса

Бобилова Е. И.,

студент Института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Митюшина И. Л.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Аннотация. В условиях глобальной экономической нестабильности и быстрого технологического прогресса, корпоративный финансовый контроль (КФК) становится ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости и конкурентоспособности организаций на рынке. Данная статья анализирует основную концепцию корпоративного финансового контроля, его роль в управлении рисками, а также оптимизацию капитала и повышение прозрачности финансовой отчетности. Особое внимание уделено анализу основных показателей КФК, таким как коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономности, рентабельность активов, оборотные средства и уровень долговой нагрузки.

Ключевые слова: Корпоративный финансовый контроль, финансовая устойчивость, контроллинг, бюджетирование, аудит, управление, риски, финансовые процессы.

The role of corporate financial control in ensuring business sustainability

Bobilova E. I.,

Student of the Department of Innovative Economics and Finance,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia

Scientific Supervisor: Mityushina I. L.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. In the context of global economic instability and rapid technological progress, corporate financial control (CFC) is becoming a key tool for ensuring financial stability and competitiveness of organizations in the market. This article analyzes the basic concept of corporate financial control, its role in risk management, as well as capital optimization and increased transparency of financial reporting. Special attention is paid to the analysis of the main indicators of KFC, such as the current liquidity ratio, the coefficient of autonomy, return on assets, working capital and the level of debt burden.

Keywords: Corporate financial control, financial stability, controlling, budgeting, audit, management, risks, financial processes.

Введение. Корпоративный финансовый контроль представляет собой систему мероприятий, направленных на обеспечение эффективного и рационального использования финансовых ресурсов компании, минимизацию финансовых рисков и повышение прозрачности финансовой отчетности. В условиях глобализации, цифровизации и экономической нестабильности роль финансового контроля становится особенно актуальной.

Этот вопрос рассматривало много ученых в своих трудах, например, В.М. Родионова и В.И. Шлейников, доказывали, что финансовый контроль, является интегрированной частью механизма управления финансовыми отношениями. Э.А. Вознесенский, упоминал своих научных статьях что, корпоративный финансовый контроль перекрывает большую часть финансовой активности. В.З. Шерлоков утверждал, что финансовый контроль базируется на агрегате методик и механизмов, которые включают в себя аудиторскую сферу, инновационную и передовые технологии методологии и форматы их исполнения.

Рассмотрим основные фиды финансового контроля, которые используются в компании: по времени проведения (предварительный, текущий, последующий); по характеру выполнения (оперативный, плановый, внеплановый); по субъектам контроля (государственный, ведомственный, внутрихозяйственный, общественный, независимый); По сфере деятельности (бюджетный, налоговый, валютный, таможенный, банковский); по степени обязательности (обязательный, инициативный); по направлению (контроль над целевым использованием денежных средств, контроль эффективности использования денежных средств, контроль по прочим направлениям) (рис1).

Корпоративный финансовый контроль включает в себя систему мероприятий, направленных на соответствие финансовых операций законодательству и внутренним нормативным актам, а также на эффективное использование ресурсов, грамотное управление финансовыми рисками и повышение прозрачности отчетности.

Финансовая устойчивость организации определяется ее способностью эффективно функционировать и развиваться в условиях нестабильной экономической среды. Корпоративный финансовый контроль способствует своевременному выявлению и устранению финансовых нарушений, оптимизации структуры капитала, обеспечению ликвидности и платежеспособности, а также повышению доверия инвесторов и кредиторов.

Рис.1. Виды финансового контроля, которые используются на предприятиях

Источник: <https://www.kom-dir.ru/article/2661-finansovyy-kontrol>

Одним из самых распространенных методов финансового контроля является контроллинг, название которого говорит само за себя. Контроллинг представляет собой систему управления, ориентированную на планирование, контроль и анализ финансово-хозяйственной деятельности. Он включает в себя:

- бюджетирование;
- анализ отклонений;
- управленческий учет;
- планирование денежных потоков.

К другому методу относится – внутренний аудит, он обеспечивает независимую оценку эффективности системы внутреннего контроля, выявление рисков и предложений по их минимизации, а также способствует повышению доверия к финансовой отчетности и улучшению корпоративного управления.

Самый современный метод финансового контроля – это цифровизация финансовых процессов. Внедрение информационных технологий в финансовые процессы позволяет автоматизировать процессы бюджетирования и отчетности, повысить точность и оперативность анализа данных, обеспечить доступность финансовой информации.

Примером эффективного использования КФК является широко известная компания «Роснефть», в которой внедрена система бюджетирования, основанная на принципах контроллинга. Данная система позволила организации снизить операционные расходы на 15% за последний год, повысить точность финансового планирования и обеспечить прозрачность финансовых потоков [5, с. 29].

Для точной оценки эффективности корпоративного финансового контроля, можно ориентироваться на показатели, представленные в таблице 1.

Анализ данных показателей позволяет выявить сильные и слабые стороны в финансовой деятельности организации, а в последствие принять требующиеся меры. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Коэффициент текущей ликвидности показывает, насколько эффективно контролируются текущие активы и обязательства. Значение выше 1 свидетельствует о том, что компания может покрыть свои краткосрочные долги за счет оборотных средств. Эффективный финансовый контроль предполагает поддержание этого показателя на оптимальном уровне, чтобы избежать как излишков замороженных средств, так и риска неплатежеспособности.

Анализ эффективности корпоративного финансового контроля

Показатель	Описание
Коэффициент текущей ликвидности	Способность компании погашать краткосрочные обязательства текущими активами
Коэффициент автономности	Доля собственного капитала в общей структуре капитала
Рентабельность активов	Прибыль на активы, показывающая эффективность использования ресурсов
Оборотные средства	Средства, необходимые для финансирования текущей деятельности
Уровень долговой нагрузки	Отношение долговых обязательств к собственному капиталу

Коэффициент автономности – высокое значение указывает на финансовую независимость компании и низкую долговую нагрузку, контроль показателя помогает обеспечить баланс между заемным и собственным капиталом, что снижает риск финансового давления и повышает устойчивость бизнеса. Снижение этого показателя может сигнализировать о чрезмерном привлечении заемных средств и необходимости корректировки финансовой политики.

Рентабельность активов – отражает, насколько эффективно управляют активами предприятия для получения прибыли, анализ позволяет выявить узкие места в управлении ресурсами и принять меры для их оптимизации, что способствует повышению общей финансовой устойчивости и конкурентоспособности. Низкая рентабельность может свидетельствовать о неэффективном использовании ресурсов или недочетах в инвестиционной политике [3, с. 71].

Управление оборотными средствами – одна из ключевых задач КФК. Оптимизация их объема обеспечивает поддержание ликвидности и платежеспособности компании без лишних затрат на хранение или привлечение дополнительных ресурсов. Избыточность оборотных средств приводят к неэффективному использованию капитала, а их дефицит – к риску неплатежеспособности.

Уровень долговой нагрузки – показывает степень финансового риска компании. Высокий уровень увеличивает вероятность проблем с обслуживанием долга в кризисных ситуациях, постоянный мониторинг этого показателя помогает своевременно корректировать структуру капитала, управлять рисками и поддерживать финансовую устойчивость. Чрезмерный долг может привести к потере контроля и серьезным финансовым проблемам компании.

В настоящее время идет активное внедрение цифровых технологий, которые способствуют улучшению производства, качества продукции, урегулированию управленческих решений, для увеличения финансово-экономических показателей компании. В корпоративном направлении активно внедряют технологию ESG, которая способствует учитывать социальные и экологические воздействия бизнеса на окружающий мир человека. Эти платформы помогают улучшить корпоративный контроль, который способствуют влиянию на устойчивое развитие бизнеса.

Подведя итог проведенного анализа, можно утверждать, что эффективность корпоративного финансового контроля напрямую связана с поддержанием оптимальных значений перечисленных показателей. Корпоративный финансовый контроль обеспечивает своевременное выявление отклонений, анализ причин и принятие управленческих решений для стабилизации финансового состояния компании. Это позволяет снижать риски, повышать ликвидность и платежеспособность, как и укреплять финансовую устойчивость бизнеса в условиях динамичной экономической среды [2, с. 37].

Заключение. Корпоративный финансовый контроль играет ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости и конкурентоспособности организаций. Внедрение современных методов и инструментов, таких как контроллинг, внутренний аудит и цифровизация финансовых процессов, способствует эффективному управлению рисками, оптимизации капитала и повышению прозрачности финансовой отчетности. Компании, активно применяющие постоянный контроль, способны адаптироваться к изменениям внешней среды и обеспечить долгосрочную финансовую стабильность.

Список литературы:

1. Берзон, Н. И. Корпоративные финансы: учебник для вузов / Н. И. Берзон, Т. В. Теплова, Т. И. Григорьева; под общей редакцией Н. И. Берзона. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
2. Васильев В. Л., Гапсаламов А. Р., Ахметшин Э. М. Цифровые технологии как фактор инновационного развития в современной экономике: обеспечение пространственной интеграции городов, университетов и предприятий // maginnov.ru.
3. Гребенников, П. И. Корпоративные финансы: учебник и практикум для вузов / П. И. Гребенников, Л. С. Тарасевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
4. Леонтьев, В. Е. Корпоративные финансы: учебник для вузов / В. Е. Леонтьев, В. В. Бочаров, Н. П. Радковская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
5. Панарина, М. М. Корпоративная безопасность. Управление рисками и комплаенс в эпоху цифровизации: учебное пособие для вузов / М. М. Панарина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).

Перспективы инвестирования в акции крупных банков

Быканова Н.И.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Буряк А.С.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена перспективам инвестирования в акции крупных банков, представленных на Московской фондовой бирже. В данной работе рассмотрели текущую динамику биржевых котировок долевых ценных бумаг следующих эмитентов: «ТКС Холдинг», ПАО «Сбербанк», ПАО «Банк ВТБ», ПАО «Банк Санкт-Петербург», являющихся крупнейшими представителями финансового сектора на МОЕХ, отдельно проанализировали актуальные финансовые результаты за первое полугодие 2025 года, выделили преимущества вложения капитала для разных категорий инвесторов в фондовые инструменты вышеперечисленных банков.

Ключевые слова: фондовый рынок, акции, дивиденды.

Prospects for investing in shares of large banks

Bykanova N.I.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Buryak A.S.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the prospects of investing in the shares of major banks listed on the Moscow Stock Exchange. In this work, we examined the current dynamics of the stock

quotes of the following issuers: TCS Holding, Sberbank PJSC, VTB Bank PJSC, and Bank of Saint Petersburg PJSC, which are the largest representatives of the financial sector on the MOEX. We also analyzed the current financial results for the first half of 2025 and highlighted the advantages of investing in the stock instruments of these banks for different categories of investors.

Key words: stock market, shares, dividends.

В условиях жёсткой денежно-кредитной политики и высоких темпов инфляции особенно важным становится сохранение капитала от обесценивания. В настоящий момент времени множество банков в след на уменьшение ключевой ставки ЦБ начали предлагать более низкие ставки по вкладам и накопительным счетам.

Вместе с возможным продолжением смягчения ДКП большая часть освободившегося капитала будет поступать на фондовый рынок, более того, многие инвесторы начнут закрывать свои позиции в коротких облигациях корпоративного сектора с офертой и спекулятивных ОФЗ с высокой дюрацией.

Финансовый сектор остаётся перспективным в МОEX, поскольку банки продолжают оставаться консервативными эмитентами, выплачивающими высокие дивиденды и демонстрирующие высокие показатели прибыли, несмотря на санкционное давление и внутренние экономические трудности.

За 2025 ожидается получение прибыли банковским сектором на уровне 3-3,5 триллионов рублей, что близко к уровню 2024 года.

Во втором квартале 2025 года прибыль банковского сектора выросла на 30%, такой рост произошёл из-за положительной переоценки валютных активов и получения высоких дивидендных выплат от дочерних компаний.

Рассмотрим изменение котировок акций крупнейших банков за 2025 год.

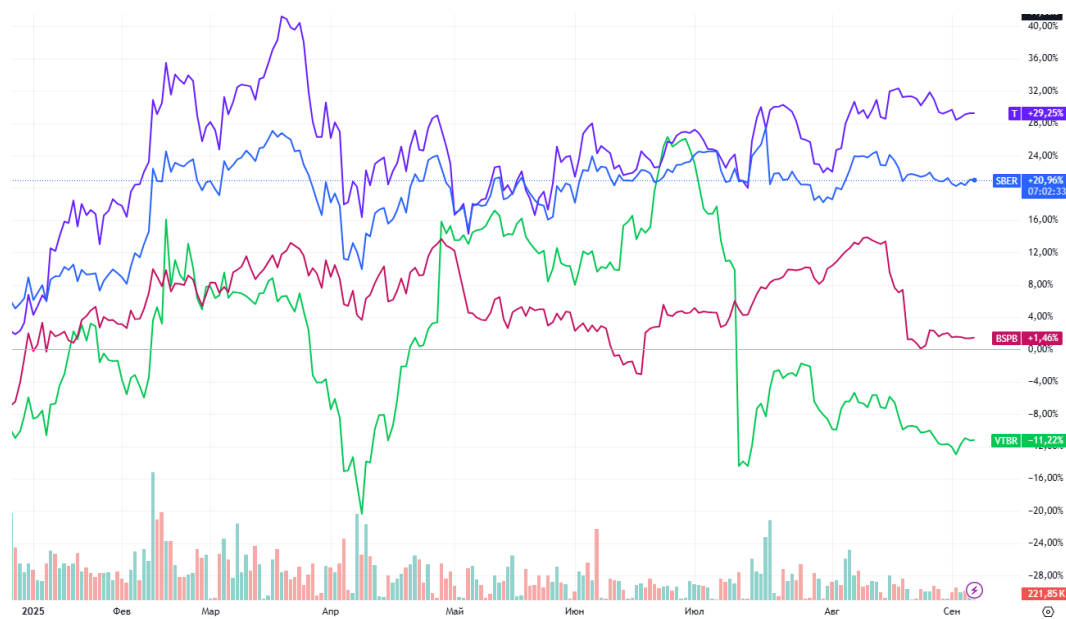

Рис. 1. Изменение котировок акций BSPB, SBER, VTBR, TCSG за 2025- начало сентября 2025 гг., % [5]

На данном рисунке отражены ценовые колебания акций крупнейших эмитентов финансового сектора, представленного на МОEX.

Рассмотрим каждого представителя более подробно.

Сбербанк является наиболее консервативным представителем банковского сектора на Московской фондовой бирже, так как данная компания уже давно зарекомендовала себя как дивидендно-ориентированная.

Проанализируем основные финансовые результаты за первое полугодие 2025 года.

Чистая прибыль показала рост относительно предыдущего года на 5% и в номинальном выражении достигла 860 миллиардов рублей.

Чистые процентные доходы за второй квартал 2025 года показывают рост 18% (YoY).

Показатель операционный доход составил 1029 миллиардов рублей, что больше предыдущего года на 20%.

Сбербанк нарастил клиентскую базу на 1,3 миллиона человек за первое полугодие 2025 года [1].

Совокупный объём кредитного портфеля составил 28 триллионов рублей.

Компания стремится развиваться и вкладывает значительные денежные средства в развития ИИ, улучшение существующего цифрового пространства и внутренней экосистемы.

Относительно дивидендных выплат, в 2025 году было решено выделить 787 миллиардов рублей для распределения между акционерами, что является одним из самых высоких показателей за всю историю существования компании.

Исходя из вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что Сбербанк остаётся привлекательной ценной бумагой для инвестирования, так как компания продолжает генерировать прибыль, выплачивать высокие дивиденды и развивать цифровую инфраструктуру.

Относительно биржевых котировок, акции Сбербанка занимают второе место по росту в 2025 году (20,96%).

Далее рассмотрим акции ВТБ. Данный банк представляет особенный интерес у инвесторов, которые ориентируются на получение долгосрочной доходности, так как ценные бумаги ВТБ являются недооценёнными относительно других эмитентов банковского сектора на Московской бирже.

Перейдём к анализу основных финансовых результатов за первое полугодие 2025 года.

Чистая прибыль за 2 квартала 2025 года выросла на 1% (YoY), в номинальном выражении 280 миллиардов рублей, что является хорошим показателем для данного банка.

Чистые операционные доходы отражают рост на 13% год к году, в номинальном выражении 589 миллиардов рублей.

Чистые комиссионные доходы демонстрируют рост на 30% (YoY) или 145 миллиардов рублей

Общий объём кредитного портфеля составил 24 триллионов рублей.

За 2024 год были выплачены дивиденды на рекордную сумму для ВТБ 138 миллиардов рублей [2].

Исходя из вышесказанного, необходимо отметить, что несмотря на большую выплату дивидендных отчислений, у ВТБ получилось укрепить капитальную базу относительно начала года, при условии сохранения выплаты дивидендов и улучшения финансовой отчётности компания будет демонстрировать рост биржевых котировок.

Тем не менее, акции данного банка показывают отрицательную динамику (-11,22%), что связано с большой дивидендной отсечкой и отсутствием потенциального покупателя в больших объёмах.

Лидером курсового роста акций является Группа ТКС. Тинькофф банк зарекомендовал себя как представитель цифровых банков, который обслуживает множество клиентов удалённо.

Тем не менее, акции данной компании долгое время обращались на бирже в виде депозитарных расписок, что затрудняло получение дивидендов. В 2024 году завершились основные этапы полноценного перехода Группы ТКС на МОЕХ (редомициляция), после чего котировки данного актива сильно скорректировались вниз из-за ухода нерезидентов из своих позиций.

Проанализируем финансовые результаты эмитента за полугодие 2025 года.

Чистый операционный доход составил 195 миллиардов рублей или +71% относительно аналогичного периода прошлого года.

Чистые процентные доходы в номинале составили 123 миллиардов рублей, что больше на 59% в сравнении с прошлым годом.

Чистые комиссионные доходы в номинальном выражении составили 34 миллиарда рублей, что на 42% выше периода прошлого года.

ТКС Группа начала выплату дивидендов для резидентов, так уже были утверждены и выплачены средства для акционеров за 2024 год и 1 квартал 2025 года [3].

Таким образом, данная компания представляет инвестиционный интерес, так как наблюдается аналогичная ситуация с ВТБ, связанная с общей недооценкой котировок акций данной компании, в особенности при условии возобновления дивидендных выплат для резидентов.

За текущий год данная ценная бумага является лидером по общему росту, который составил 29,25%.

Многие инвесторы предпочитают инвестировать свой капитал в ценные бумаги банка Санкт-Петербург.

Акции данной компании всегда создавали конкуренции консервативной дивидендной доходности Сбербанка, предлагая высокие выплаты при большей волатильности котировок.

Банк Санкт-Петербург обладает достаточно высоким показателем достаточности собственного капитала среди всех представителей банковского сектора.

Чистые процентные доходы за полугодие 2025 года составили 38,8 миллиардов рублей или рост на 16% год к году.

Совокупный кредитный портфель составил 829 миллиардов рублей.

Чистые комиссионные доходы данного банка в номинальном выражении составили 5,7 миллиардов рублей или +5% (YoY) [4].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что Банк Санкт-Петербург при условии сохранения выплаты высоких дивидендов представляет определённый инвестиционный интерес, тем не менее, на более длинном промежутке времени Сбербанк выглядит привлекательнее из-за диверсификации бизнеса и более консервативного изменения котировок внутри торгового дня.

Таким образом, подводя общий итог, инвестирование в акции крупнейших банков остаётся перспективным вложением капитала, так как эмитенты демонстрируют выплату высоких дивидендов, рост и оптимизацию бизнеса, рост биржевых котировок.

В зависимости от инвестиционной стратегии и стиля торговли, каждый инвестор может подобрать подходящие ценные бумаги для себя.

Для инвесторов, нацеленных на получение долгосрочной доходности, отличным выбором станет покупка акций Сбербанка из-за высоких дивидендов и ВТБ из-за неоправданно низких котировок акций.

Для спекулятивных участников торгов отличным выбором будет покупка акций Банк Санкт-Петербург из-за большой волатильности.

Более того, данный актив может заинтересовать среднесрочных инвесторов из-за крупных дивидендных выплат.

Относительно акций ТКС Группы, необходимо отметить, что данный фондовый актив можно рассматривать также со стороны получения доходности на разных промежутках времени.

Список литературы:

1. Официальный сайт «SMART-LAB» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/1186231.php?ysclid=mf82s6ebwu162056854>. (дата обращения: 06.09.2025).
2. Официальный сайт «SMART-LAB» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/news/1186581.php?ysclid=mf82v6bdsr325713761>. (дата обращения: 06.09.2025).
3. Официальный сайт «SMART-LAB» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/q/T/f/y/?ysclid=mf84md67g85793997>. (дата обращения: 06.09.2025).

4. Официальный сайт «SMART-LAB» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/q/BSPB/f/q/MSFO/?ysclid=mf82tpd57c372369299>. (дата обращения: 06.09.2025).

5. Официальный сайт «TradingView» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.tradingview.com/chart/NbIVNiio/>. (дата обращения: 06.09.2025).

Развитие финансовых экосистем: интеграции маркетплейсов в интернет-банкинг

Быканова Н.И.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Ерофтьева Э.В.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции цифровизации финансового сектора, связанные с развитием интернет-банкинга и интеграцией маркетплейсов в банковские экосистемы. Особое внимание уделено российским примерам – Сбер, Т-Банк, Дом.рф, а также: Ozon Банк, Яндекс Банк и Wildberries Банк. Проведён сравнительный анализ моделей экосистемных банков и банков-маркетплейсов. Анализируются преимущества и ограничения различных моделей, включая классические банковские экосистемы и банки-маркетплейсы. Обоснованы перспективы развития интеграции e-commerce и финансовых сервисов, а также даны рекомендации по формированию устойчивых и конкурентоспособных экосистем.

Ключевые слова: финансовая экосистема; интернет-банкинг; маркетплейс; банки-маркетплейсы; финтех; цифровизация.

Building an Internet-Based Financial Services Ecosystem: Integrating Marketplaces

Bykanova N.I.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Erofteeva E.V.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article examines current trends in the digitalization of the financial sector, related to the development of online banking and the integration of marketplaces into banking ecosystems. Special attention is paid to Russian examples, such as Sber, T-Bank, Dom.rf, as well as Ozon Bank, Yandex Bank, and Wildberries Bank. A comparative analysis of ecosystem banks and marketplace banks is conducted. The advantages and limitations of various models, including classic banking ecosystems and marketplace banks, are analyzed. The prospects for the development of e-commerce and financial services integration are substantiated, and recommendations are given for the formation of sustainable and competitive ecosystems.

Keywords: financial ecosystem; internet banking; marketplace; marketplace banks; fintech; digitalization.

Цифровая трансформация является ключевым фактором развития мировой финансовой системы. Интернет-банкинг, мобильные приложения и финтех-платформы изменили способ взаимодействия клиентов с банками. На данный момент, на первый план выходят удобство, персонализация и интеграция различных сервисов в единую экосистему [1, с.46; 2, с.115]. Одновременно с этим широко развивается электронная коммерция. По данным АКИТ, объём онлайн-торговли в России в 2023 г. составил около 9 трлн руб., а в первом полугодии 2024 г. – 3,85 трлн руб., что на 41 % больше показателя прошлого года [5; 9]. Все больше людей выбирают покупки на различных маркетплейсах, тем самым формируя новый спрос на финансовые продукты, встроенные непосредственно в процесс покупки и продаж.

Современный банк перестает быть исключительно поставщиком финансовых услуг – он становится многофункциональной цифровой платформой, объединяющей финансовые и нефинансовые сервисы [3]. Такой подход позволяет банкам удерживать клиента внутри экосистемы, обеспечивая полный цикл потребления – от платежей и кредитования до покупки товаров и получения услуг.

Актуальность темы обусловлена тем, что именно интеграция интернет-банкинга и маркетплейсов формирует основу будущих финансовых экосистем. Если ранее банки выступали посредниками между клиентами и торговыми площадками, то теперь они сами становятся маркетплейсами или интегрируют сторонние площадки в свои цифровые продукты. Это открывает новые возможности, но также порождает риски – от киберугроз до усиленной конкуренции с технологическими компаниями.

Понятие финансовой экосистемы определяется как совокупность финансовых и нефинансовых сервисов, объединённых вокруг единой цифровой платформы, обеспечивающей взаимодействие клиентов, банков и партнёрских организаций. В отличие от традиционной банковской модели, экосистема ориентирована на удержание клиента внутри одного «цифрового пространства», предлагая комплексные решения, выходящие за пределы банковских продуктов [1]. Интернет-банкинг представляет собой удалённый доступ к банковским услугам через веб- и мобильные приложения [2]. Он является технологическим ядром, обеспечивающим интеграцию сторонних сервисов и маркетплейсов. В свою очередь, маркетплейс в финансовом контексте – это платформа, на которой предлагаются как товары и услуги партнёров, так и финансовые инструменты: кредиты, рассрочки, инвестиции, страховки [3].

Существуют три основные модели интеграции маркетплейсов в интернет-банкинг (рис.1), каждая из которых отражает разные стратегии развития банков и электронных платформ.

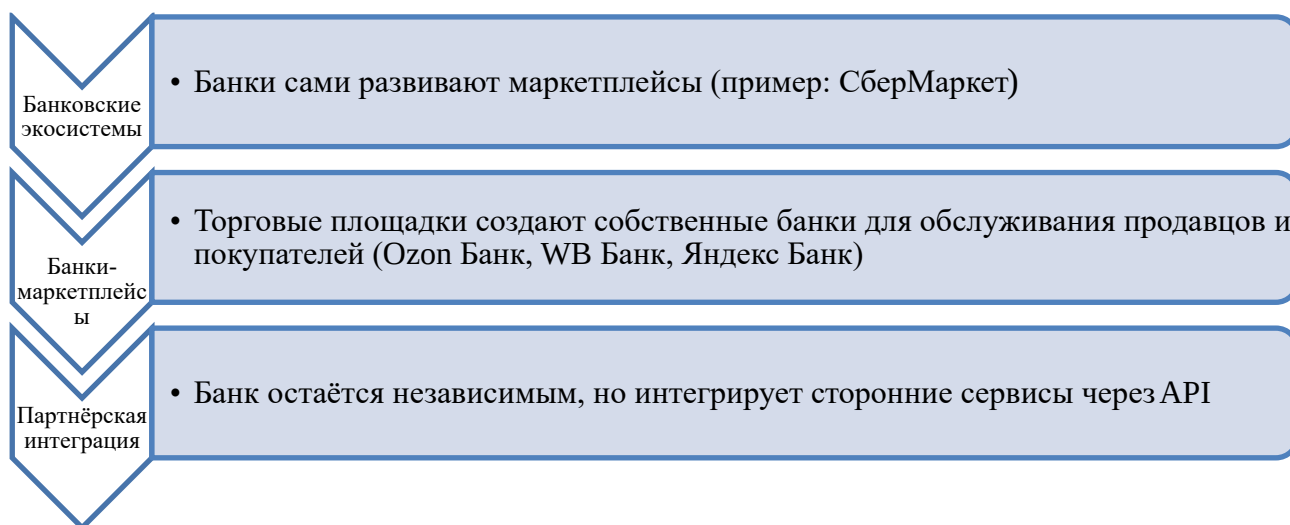

Рис.1. Модели интеграции маркетплейсов в интернет-банкинг.

Источник: составлено авторами по материалам [1,3,7]

Эти модели обеспечивают разные уровни вовлечённости и контроля над клиентскими потоками, позволяют расширять спектр услуг и формировать новые источники дохода. Они становятся ключевым инструментом повышения конкурентоспособности, развития партнёрских связей и усиления роли банковских экосистем в цифровой экономике.

В России формирование экосистем финансовых услуг идёт по двум направлениям: развитие экосистем классическими банками и создание банков-маркетплейсов e-commerce платформами. Так, крупные банки формируют собственные экосистемы, интегрируя маркетплейсы и нефинансовые сервисы, а торговые площадки (e-commerce) создают собственные банки для обслуживания продавцов и покупателей. Такое разделение процессов, позволяет оценить их сильные и слабые стороны в сравнении.

Таблица 1

Сравнительная характеристика российских моделей интеграции интернет-банкинга и маркетплейсов

Представитель	Модель	Основные направления	Сильные стороны	Угрозы
Сбер	Банковская экосистема	СберМаркет, СберЗдоровье, СберСпасибо, интеграция с кредитами и страховками	Масштаб, бренд, доверие со стороны потребителей всех поколений	Сложность управления, вопросы качества сторонних сервисов
Т-Банк	Банковская экосистема	Маркетплейс финансовых продуктов, интеграция с e-commerce и доставкой	Инновационность, дистанционная модель, персонализация	Высокая конкуренция, зависимость от качества партнёров
Дом.рф	Нишевой банк с цифровыми сервисами	Ипотека, цифровой профиль клиента, интеграция с госуслугами	Государственная поддержка, высокий уровень цифровизации	Узкая специализация, слабое развитие нефинансовых сервисов
Ozon Банк	Банк-маркетплейс	Расчётные счета, кредиты продавцам, карты покупателям, накопительные счета	Использование данных о продажах для скоринга, быстрые кредиты	Зависимость от e-commerce, регуляторные риски
Яндекс Банк	Банк-маркетплейс	Платежи через Яндекс Пэй, рассрочки, интеграция в Маркет, Такси, ЯндексПлюс, накопительные счета	Глубокая экосистемная интеграция, бонусные программы	Концентрация данных в одной экосистеме
Wildberries Банк	Банк-маркетплейс	Кредиты продавцам, расчётные сервисы, дебетовые карты для клиентов	Быстрый доступ к кредитованию МСП, снижение транзакционных издержек	Ограниченность продуктовой линейки, высокая зависимость от основной платформы

Сравнение показывает, что банковские экосистемы (Сбер, Т-Банк, Дом.рф) обеспечивают широкий спектр услуг и масштаб, но сталкиваются со сложностями координации и универсализации. В то же время банки-маркетплейсы (Ozon, Яндекс, WB) демонстрируют высокую гибкость и возможность снижать издержки для бизнеса, используя данные о транзакциях, но остаются зависимыми от динамики электронной коммерции и подвергаются регуляторным рискам. Можно сказать, что российский рынок демонстрирует разнообразие моделей, где классические банки создают экосистемы вокруг себя, а маркетплейсы – собственные банки внутри своих платформ.

Для анализа интеграции маркетплейсов в интернет-банкинг необходимо сопоставить классические банковские экосистемы и банки-маркетплейсов на основе фактических данных о динамике рынка (рис.2). Согласно АКИТ, объём интернет-торговли в России в 2022 году

составил 7,8 трлн руб., в 2023 году вырос до почти 9 трлн руб., а в первом полугодии 2024 года достиг 3,85 трлн руб., что на 41 % больше показателя прошлого года [5; 9]. Доля электронной коммерции в общей рознице увеличилась до 16,2 % в 2024 году [5], а уровень проникновения мобильного банкинга в 2024 году достиг 74 % населения [6]. Одновременно расходы банков на цифровые технологии в 2023 году превысили 896 млрд руб. [7], что свидетельствует о высокой готовности к интеграции с e-commerce. Эти показатели задают основу для сравнения стратегий развития экосистемных банков и банков-маркетплейсов.

Рис.2. Основные показатели e-commerce и цифровизации в России за 2022-2024

Полученные статистические данные подтверждают, что развитие цифровых сервисов и электронной коммерции в России формирует основу для конкуренции двух моделей: классических экосистемных банков и банков-маркетплейсов. Для наглядного сопоставления их особенностей представим ключевые параметры в сравнительной таблице, отразив масштабы деятельности, уровень комиссий, экономический эффект для участников рынка, а также основные преимущества и риски каждой модели.

Таблица 2

Сравнительный анализ экосистемных банков и банков-маркетплейсов

Показатель	Экосистемные банки (Сбер, Т-Банк)	Банки-маркетплейсы (Ozon, WB, Яндекс)
Масштаб	Национальный охват	Ограничен e-commerce
Комиссия эквайринга	2–3 %	1–1,5 %
Экономия на транзакциях	–	До 25 млрд руб./год (на примере WB) [9]
Преимущества	Универсальность, доверие	Скоринг по данным продаж, снижение издержек
Риски	Сложность управления, регуляция	Зависимость от e-commerce, концентрация данных

Проведённый анализ подтверждает, что обе модели обладают значительным потенциалом, но развиваются по разным траекториям. Экосистемные банки (Сбер, Т-Банк) выигрывают за счёт масштаба и универсальности, тогда как банки-маркетплейсы (Ozon, Яндекс, WB) используют данные о транзакциях для кредитного скоринга и снижения издержек. Снижение комиссий с 2 % до 1 % на объёме продаж Wildberries (2,5 трлн руб. в 2023 году) обеспечивает экономию около 25 млрд руб. [9]. Интеграция маркетплейсов и интернет-банкинга является не только логическим этапом цифровизации, но и фактором перераспределения ресурсов внутри экономики, влияя как на поведение потребителей, так и на развитие малого бизнеса.

Будущее интеграции интернет-банкинга и маркетплейсов в России связано с несколькими направлениями. Так, ключевую роль будет играть развитие стандартов open banking, которое позволит быстрее подключать внешние сервисы. Также, усилится сотрудничество банков с IT-компаниями и e-commerce платформами, что приведёт к созданию гибридных моделей [4].

Формирование единых правил регулирования для банков-маркетплейсов позволит снизить риски, связанные с централизацией данных и защитой пользователей. Для малого бизнеса интеграция финансовых сервисов в маркетплейсы открывает доступ к кредитованию и расчётным продуктам, ранее недоступным без сложных процедур. Для пользователей – это удобство, персонализация и снижение барьеров входа в финансовые услуги. Прогноз развития российского рынка предполагает дальнейшее сближение банковского и торгового секторов. В долгосрочной перспективе возможна интеграция в глобальные тренды, такие как embedded finance (встроенные финансы) и развитие платформенной экономики.

Проведённый анализ показывает, что интеграция маркетплейсов в интернет-банкинг является ключевым направлением трансформации финансовых услуг в России. С одной стороны, классические банки развивают собственные экосистемы, усиливая позиции за счёт масштабируемости и универсальности. С другой – торговые платформы создают банки-маркетплейсы, предлагая более гибкие и ориентированные на e-commerce модели. Российский опыт демонстрирует, что успешность экосистемы зависит от сочетания нескольких факторов: технологической базы, доверия клиентов, качества партнёрских сервисов и адекватного регулирования. В будущем экосистемный подход станет фактором конкурентоспособности и устойчивости банковского бизнеса. Банки и маркетплейсы будут объединяться, формируя единые цифровые экосистемы, где финансовые услуги перестанут быть отдельным продуктом и станут частью инфраструктуры цифровой экономики.

Список литературы:

1. Болотнова Е.А., Храмченко А.А. Экосистемы в банковской системе РФ: проблемы и перспективы // Финансы и кредит. – 2023.- № 12.- С. 45–59.
2. Толтсова А. З, Кушу А.А. Современные проблемы развития интернет-банкинга в России. 2022. № 8.
3. Самиев А. А., Закирова В. Р, Швандар Д.В.. Экосистемы и маркетплейсы: обзор рынка финансовых услуг // Финансовый журнал. 2023. № 5. С. 66–79.
4. ЦБ РФ. Обзор рынка финансовых платформ и цифровых сервисов. Москва: Банк России, 2024. 112 с.
5. АКИТ. Объём интернет-торговли в России в 2024 году увеличился на 41 % // Ассоциация компаний интернет-торговли [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://akit.ru/news/obyom-internet-torgovli-v-rossii-v-2024-godu-uvechilsya-na-41> (дата обращения: 11.09.2025).
6. НАФИ. Доля пользователей мобильного банка растёт // Национальное агентство финансовых исследований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnogo-banka-rastet-no-rossiyane-stanovyatsya-menee-bditelnymi> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Цифровая трансформация российских банков [Электронный ресурс]. 2023. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Цифровая трансформация российских банков (дата обращения: 11.09.2025).
8. E-commerce 2023: отчёт по рынку интернет-торговли [Электронный ресурс]. 2023. Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 11.09.2025).
9. Объём электронной торговли в России в I полугодии 2024 года // Интерфакс [Электронный ресурс]. 2024. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/Eef2024/979600> (дата обращения: 11.09.2025).

Оценка удовлетворенности клиентов электронными банковскими услугами

Быканова Н.И.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Люлина Т.В.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса оценки удовлетворенности клиентов электронными банковскими услугами в условиях активного развития цифровых технологий. рассматриваются современные тренды в использовании интернет-банкинга и мобильных приложений в России за период с 2020 по 2024 годы. Особое внимание уделяется рейтингу мобильных банков, факторам, влияющим на качество обслуживания, и предпочтениям клиентов. Представлены результаты исследований по популярности различных электронных услуг и их роли в формировании уровня удовлетворенности.

Ключевые слова: удовлетворенность, электронные банковские услуги, мобильное приложение, интернет-банк, восприятие удобства, безопасность, качество сервиса, лояльность.

Assessment of customer satisfaction with electronic banking services

Bykanova N.I.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Lyulina T.V.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article discusses the issue of assessing customer satisfaction with electronic banking services in the context of the active development of digital technologies. It analyzes current trends in the use of internet banking and mobile applications in Russia for the period from 2020 to 2024. Special attention is paid to the rating of mobile banks, the factors influencing the quality of service, and customer preferences. The article presents the results of research on the popularity of various electronic services and their role in shaping customer satisfaction levels. The data obtained helps to identify areas for improving the quality of digital services and increasing customer loyalty.

Keywords: satisfaction, electronic banking services, mobile app, internet bank, perception of convenience, security, service quality, loyalty.

В условиях цифровизации финансовых услуг электронные банковские услуги (ЭБУ) становятся основным каналом взаимодействия клиентов с банковской организацией. Удовлетворенность клиентов – критический фактор удержания клиентов, формирования лояльности и конкурентного преимущества.

Электронные банковские услуги (ЭБУ) – это современный способ взаимодействия клиентов с финансовыми учреждениями через цифровые каналы. Благодаря развитию IT-технологий банки предлагают клиентам удобные дистанционные сервисы, позволяющие:

— контролировать состояние счетов и проводить денежные переводы;

—оплачивать коммунальные и другие услуги, оформлять кредиты, а также вкладывать средства в инвестиционные продукты;

— совершать различные финансовые операции в режиме онлайн без необходимости посещения офиса [1].

Это не только экономит время, но и делает банковское обслуживание более доступным.

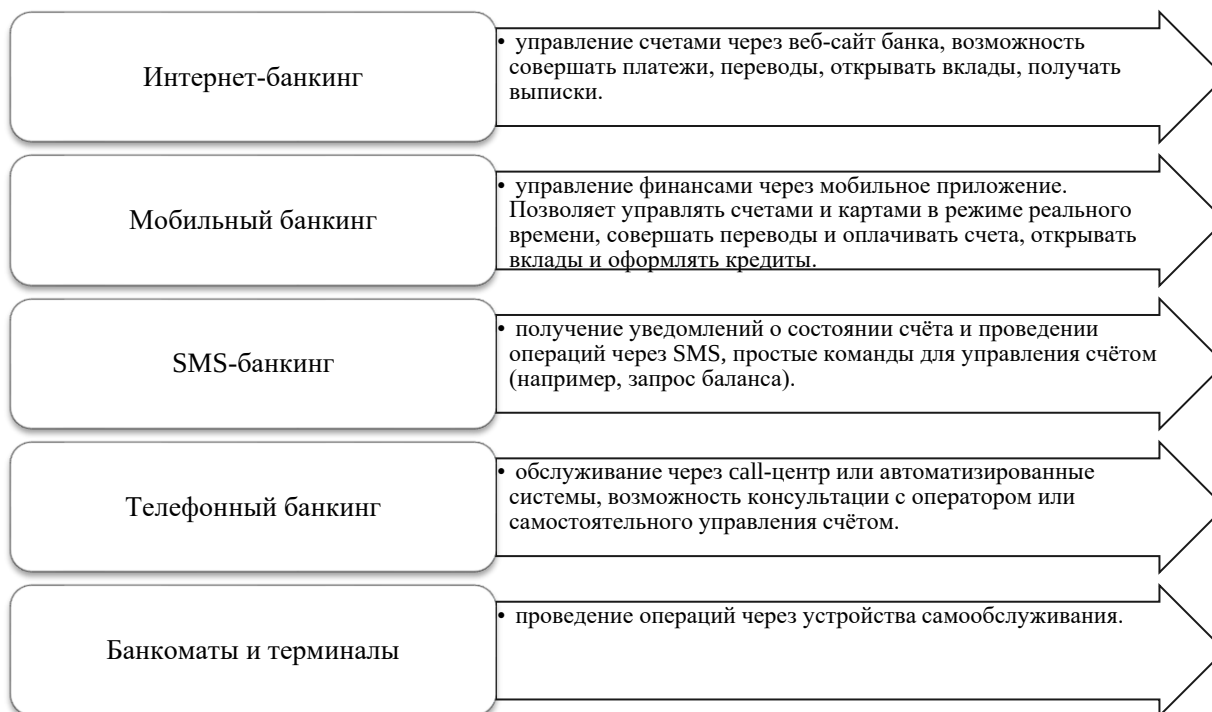

Рис. 1. Виды электронных банковских услуг [1]

Одной из ключевых тенденций в российском банковском секторе является цифровизация, которая включает в себя расширение функционала интернет-банкинга и мобильных приложений. Согласно данным Центрального банка Российской Федерации, более 70% клиентов банков пользуются интернет-банкингом, что свидетельствует о высоком уровне доверия к таким сервисам. Электронные банковские услуги предоставляют пользователям проводить финансовые операции в любое время и в любом месте, делая процесс управления финансами более удобным и доступным.

Рассмотрим динамику пользователей электронными банковскими услугами в период с 2020 по 2024 годы, представленную на рис. 2.

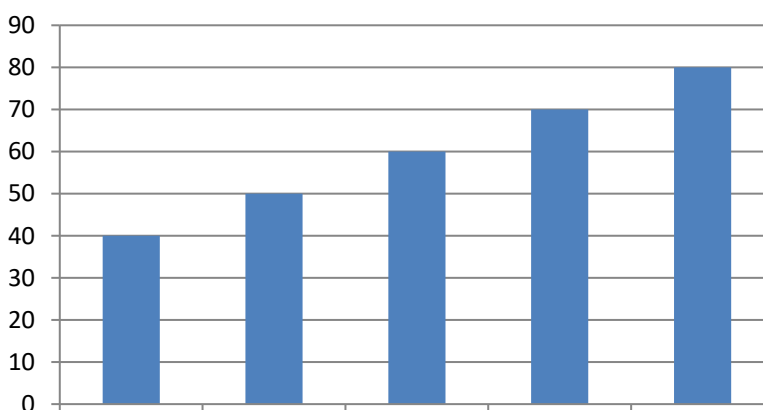

Рис. 2. Динамика пользователей электронными услугами за 2020-2024 гг., млн.чел. [6]

Анализ количества пользователей электронными банковскими услугами в России с 2020 по 2024 годы показывает впечатляющий рост, особенно в условиях пандемии COVID-19, когда пользователи начали активно переходить на онлайн-услуги. В 2020 году число пользователей составило около 40 миллионов. В 2021 году этот показатель увеличился до 50 миллионов благодаря внедрению новых функций в мобильные приложения, которые сделали услуги более удобными и разнообразными.

Следующий год, 2022, стал еще более успешным: число пользователей превысило 60 миллионов. Банки активно применяли новые технологии, такие как биометрическая аутентификация и искусственный интеллект, что улучшило персонализацию услуг и удержание клиентов. В 2023 году количество пользователей достигло 70 миллионов [7].

В 2024 году количество пользователей интернет-банкинга приблизилось к 80 миллионам. Это связано с развитием цифровых услуг, ростом финансовой грамотности и активным использованием технологий молодым населением. В целом, наблюдается устойчивый рост пользователей электронными банковскими услугами в России, что свидетельствует о возрастающем доверии к цифровым финансовым услугам и о перспективах дальнейшего развития этого сектора.

Не менее важным вопросом при изучении удовлетворенности клиентов электронными банковскими услугами является изучение рейтинга мобильных банков.

Так, например в Marksw Webb в исследовании Mobile Banking Rank 2024 установили Лучший ежедневный банкинг в мобильных банках на Android. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Лучший ежедневный банкинг в мобильных банках на Android за 2024 г.

№	Банк	Рейтинг
1	Альфа-Банк	92,3
2	ВТБ	84,9
3	Совкомбанк	84,9
4	Т-Банк	81,5
5	Газпромбанк	80,1
6	Почта Банк	74,8
7	СберБанк	74,3
8	УБРиР	70,9
9	Райффайзен Банк	71,3
10	МКБ	66,6

Составлено автором по материалам: [7]

Анализируя данные, представленные в таблице, можно заметить, Лидер Альфа-Банк продолжает устойчивый рост преимуществ над конкурентами за счет поддержания текущего функционала и разработки ключевых сценариев, что повышает эффективность переводов и платежей, качество обработки ошибок, экспорта данных и поиска точек обслуживания. Сильные стороны банка включают лидирующий контроль над инвестиционными продуктами и функционал межбанковских переводов, в то время как зоны роста ориентированы на дальнейшую автоматизацию платежей и удобство переводов, включая новые сценарии автоплатежей и перевод с выдачей наличных [4].

ВТБ и Совкомбанк занимают 2–3 место по динамике и функциональности. Преимущества в топ-3: навигация и поиск, удобство межбанковских переводов, а также решения по разделению суммы, части чека и сбору средств. Что касается достижений ВТБ:, отметим улучшение навигация в мобильном приложении, добавлена проверка статуса по ПИФам, расширено управление дебетовой картой (лимиты, доступ к функциям с экрана карты), доработан сценарий «Платежи» (платежи налогов, платежи за товары и услуги через QR-код).

Совкомбанк отличился приростом за счет проверки статуса по ПИФам и улучшенной формы перевода за рубеж, улучшены сценарии получения переводов (сбор средств, разделение покупки), повышено удобство оплаты налогов и штрафов. [2].

На рис. 3 наглядно представлена организация цифрового обслуживания в сфере электронных банковских услуг, предлагаемых коммерческими банками.

Рис. 3. Доля цифрового обслуживания электронных банковских услуг за 2024 год, % [6]

Согласно информации, представленной на рисунке 3, можно сделать вывод, что 25% цифрового обслуживания в области электронных банковских услуг связано с открытием новых продуктов. Также 15% пользователей обращаются за доступом к интернет-банкингу, а 12% используют чат для решения проблем и заказа документов. Наименьшая доля, равная лишь 4%, относится к приобретению страховых продуктов. Продуктовое предложение банка – еще один фактор, определяющий эффективность использования электронных банковских услуг. Анализ основных электронных услуг и продуктов банков дает представление о финансовых потребностях населения [5].

На удовлетворенность клиентов электронными банковскими услугами оказывает влияние множество факторов, которые можно условно разделить на несколько ключевых аспектов, представленные на рисунке 4.

Таким образом, комплексное влияние этих факторов определяет, насколько клиенты оценивают удобство и качество электронных банковских услуг. Для банков важно постоянно совершенствовать эти аспекты, чтобы сохранять конкурентоспособность на цифровом рынке.

Анализ современных тенденций и данных исследований свидетельствует о значительном росте использования электронных банковских услуг в России за период с 2020 по 2024 годы. Увеличение числа пользователей интернет-банкинга и мобильных приложений подтверждает высокий уровень доверия и потребность клиентов в дистанционных финансовых сервисах. При этом качество обслуживания, безопасность и удобство являются ключевыми факторами, влияющими на уровень удовлетворенности клиентов. Рейтинги мобильных банков и предпочтения пользователей демонстрируют важность постоянного совершенствования функционала и расширения возможностей цифровых платформ. Для повышения лояльности и конкурентоспособности банков необходимо учитывать выявленные потребности клиентов, развивать новые сервисы и обеспечивать высокий уровень сервиса. В условиях цифровизации финансового сектора успешное управление качеством электронных услуг станет залогом долгосрочного успеха банковских организаций.

Рис. 4. Факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность электронными банковскими услугами [3].

Список литературы:

1. Банковские услуги, виды банковских услуг, оказание и оплата, электронные услуги банковской системы ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sravni.ru/enciklopediya/info/bankovskie-uslugi/?ysclid=mfwjtv2gkk537492813> – (дата обращения: 21.09.2025).
2. Быканова Н.И., Науменко И.А., Развитие цифровых технологий на отечественном финансовом // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов Семьдесят первой международной научно-практической конференции. Белгород, 2024. С. 119-126.
3. Люлина Т.В. Тенденции развития интернет-банкинга в РФ // Лучшая научная статья 2024: сборник статей VII Международного научно исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. –74 с.
4. Люлина Т.В., Мартынюк Н.В. Развитие электронных банковский услуг // Вектор экономики. 2024. № 2 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2024/2/financeandcredit/Lyulina_Martynyuk.pdf
5. МИЦ «Известия». Следующая установка: мобильным банкингом пользуются уже 80 млн россиян – Режим доступа – <https://iz.ru/1412752/natalia-revva/sleduiushchaia-ustanovka-mobilnym-bankingom-polzuiutsia-uzhe-80-mln-rossii> (дата обращения: 20.09.2025).
6. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>, свободный. – (дата обращения: 21.02.2025).
7. Mobile Banking Rank [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marksw Webb.ru/report/mobile-banking-rank-2024/#office> – (дата обращения: 20.09.2025).

Влияние цифровизации на учетно-аналитическую систему бюджетных учреждений

Ваганова О.В.,

профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг»,
Петербургский государственный университет путей
сообщения Императора Александра I,
профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербург, Россия

Гончаренко Н.А.,

Студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Российская Федерация находится на самом активном этапе информатизации и цифровизации общества, что создает предпосылки для активного внедрения цифровых технологий в различных сферах, включая бухгалтерский учет и муниципальное управление. Этот процесс стимулирует развитие информационных технологий, улучшает эффективность управления ресурсами и повышает уровень взаимодействия органов власти с гражданами.

В статье рассматриваются наиболее перспективные направления цифровизации, применяемые в учетно-аналитических системах бюджетных учреждений. Особое внимание уделено внедрению инновационных технологий в область бухгалтерского учета, направленных на повышение его эффективности и точности. Подробно проанализированы возможности применения технологий искусственного интеллекта, Big Data и Интернета вещей для оптимизации процессов сбора, хранения и анализа данных, используемых в бухгалтерии учреждений.

Ключевые слова: цифровая трансформация, информационное общество, управление данными, безопасность данных, автоматизация процессов, искусственный интеллект (ИИ), Big Data, технология Интернет вещей (IoT), электронное правительство.

The Impact of Digitalization on Accounting and Analytical Systems of Budgetary Institutions

Vaganova O.V.,

Professor of the Department of Management and
Marketing, Emperor Alexander I St. Petersburg State
Transport University, Professor, St. Petersburg, Russia,

Goncharenko N.A.,

student of the Institute of Economics and Management
of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The Russian Federation is currently experiencing its most active phase of informational and digital transformation, which creates favorable conditions for the widespread adoption of digital technologies across various sectors, including accounting and municipal administration. This process stimulates the development of information technologies, enhances resource management efficiency, and increases the level of interaction between government bodies and citizens.

The article examines the most promising areas of digitalization applied in budget institutions' accounting and analytical systems. Special focus is given to the integration of innovative technologies into the field of accounting, aimed at increasing its effectiveness and accuracy. Detailed analysis is

provided regarding the application of artificial intelligence, Big Data, and IoT technologies for optimizing the collection, storage, and analysis of data used by institutional accountants.

Keywords: digital transformation, Information society, Data management, Data security, Process automation, Artificial Intelligence (AI), Big Data, Internet of Things (IoT), E-government.

Для большинства развивающихся стран влияние передовых технологий на занятость в перспективе будет зависеть не столько от технической, сколько от экономической возможности. Опасения относительно краткосрочных негативных последствий цифровой трансформации для занятости могут оказаться преувеличенными, особенно если политика в области труда и образования будет способствовать взаимодополняемости имеющихся навыков и новых технологий.

Поскольку воздействие технологии на экономику страны зависит от структуры последней, нельзя считать, что влияние на национальном уровне обязательно будет отрицательным, необходимо провести сбалансированный анализ чистого воздействия технологических и рыночных сил [1, с. 68].

В частности, нарастает потребность в принятии следующих мер управленческого воздействия на государственном уровне показанной на Рис. 2.1. На государственном уровне необходимо также создание и поддержание ряда новых институциональных механизмов:

- мониторинга обмена данными и их использования;
- сотрудничества с местными компаниями с целью поощрения практики обеспечения конфиденциальности и безопасности, совместимой с национальным регулированием;
- мониторинга и транспарентности алгоритмов цифровой автоматизации и оценки социальных последствий их применения.

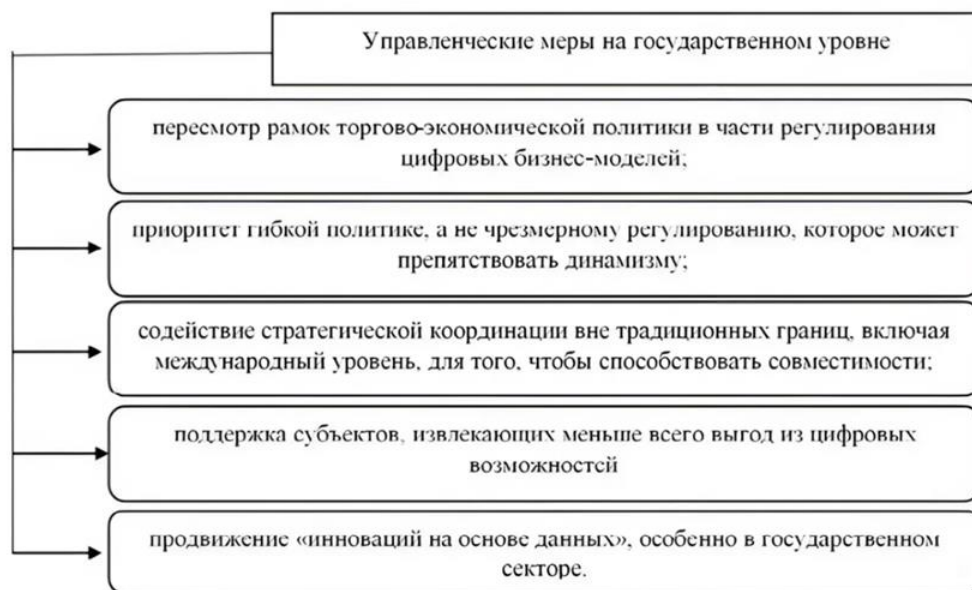

Рис. 1. Меры управленческого воздействия на государственном уровне

Традиционные методы ведения учета и аналитики основаны на ручной обработке данных, ведении бумажной документации и использовании специализированных программных комплексов, разработанных десятилетия назад. Эти методы, хотя и проверены временем, имеют ряд существенных недостатков, которые препятствуют эффективной работе в условиях быстро меняющейся экономической среды. Например, ручная регистрация операций занимает много времени и подвержена человеческому фактору, что увеличивает вероятность ошибок и искажений в отчетности. Бумажные архивы занимают много места, подвержены риску повреждения и потери, а также затрудняют быстрый поиск необходимой информации.

Кроме того, традиционные методы ограничивают возможности для глубокого анализа данных и прогнозирования. Они редко позволяют проводить комплексный анализ данных в реальном времени, что мешает оперативно реагировать на изменения и принимать обоснованные управленческие решения. Отсутствие интеграции различных систем учета и отчетности также усложняет обмен информацией между разными подразделениями и службами, что ведет к дублированию данных и задержке в принятии решений [2, с. 56].

Эти недостатки традиционных методов создают потребность в переходе к более современным и эффективным решениям, таким как автоматизация процессов и использование цифровых технологий. В эпоху глобальной цифровизации, которая охватывает все сферы общественной и экономической жизни, государственное управление также претерпевает значительные изменения. Важнейшей задачей становится адаптация государственных институтов к новым технологическим возможностям, что нашло своё отражение в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы". Данный документ определяет ключевые направления цифровой трансформации государственного управления, включая переход к электронным услугам, повышение доступности информации и создание условий для внедрения инновационных технологий.

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы" определяет основные направления цифровой трансформации государственного управления, включая переход к электронным услугам, повышение доступности информации и создание условий для внедрения инновационных технологий. В частности, стратегия акцентирует внимание на важности автоматизации процессов управления в государственных и муниципальных учреждениях, что подразумевает использование современных информационных технологий для повышения эффективности и прозрачности работы [3, с. 10].

Одним из ключевых элементов стратегии является формирование единого цифрового пространства, обеспечивающего взаимодействие граждан, бизнеса и власти на основе современных телекоммуникационных и информационных технологий. Это пространство должно способствовать созданию комфортных условий для жизни и ведения бизнеса, а также обеспечивать высокий уровень доверия граждан к государственным институтам.

Кроме того, стратегия предусматривает развитие электронного правительства, которое включает в себя предоставление государственных услуг в электронном виде, создание открытых данных и платформ для обмена информацией между различными ведомствами. Эти меры направлены на упрощение доступа к государственным услугам, снижение административных барьеров и повышение качества обслуживания населения.

Цифровая трансформация России направлена на создание благоприятных условий для развития информационного пространства, повышения эффективности государственного управления и улучшения качества предоставляемых услуг населению. Одним из важнейших аспектов этой стратегии является автоматизация процессов управления в государственных и муниципальных учреждениях. Бюджетные учреждения, играющие важную роль в социальной политике государства, нуждаются в эффективных инструментах для управления своими ресурсами, будь то финансы, материальные активы или кадровые ресурсы [4, с. 37].

Стратегия развития информационного общества также подчеркивает важность обеспечения безопасности и защиты персональных данных в процессе цифровизации. Это означает, что при внедрении автоматизированных систем и использовании новых технологий необходимо уделять особое внимание вопросам кибербезопасности и конфиденциальности информации. Безопасность данных является критически важной составляющей успешной цифровой трансформации, поскольку утечка или компрометация данных может нанести серьёзный ущерб как гражданам, так и самому государству.

По меньшей мере три уровня управления данными нуждаются в защите на национальном уровне в рамках промышленной политики:

- безопасная инфраструктура, необходимая для поддержания контроля над данными;

- информационный менеджмент процессов, посредством которых компании, пользователи или правительственные учреждения могут собирать, использовать и хранить данные;

- принципы и процессы управления данными, включая совместное использование, передачу или лицензирование, а также защиту данных от уничтожения, копирования или незаконного присвоения.

Традиционные методы ведения учета, хотя и проверены временем, зачастую оказываются недостаточными для удовлетворения требований современной экономики. Ручной ввод данных, бумажные архивы и устаревшее программное обеспечение приводят к увеличению временных затрат, возникновению ошибок и снижению общего уровня управляемости ресурсами. В связи с этим возникает острая необходимость в переходе к автоматизированным системам, способным обрабатывать большие объёмы данных в режиме реального времени и предоставлять точную и актуальную информацию для принятия управленческих решений.

Но, некоторые из них больше подходят для организаций, а некоторые нет, учитывая внутреннюю практику управления, размер организации, поддержку высшего руководства, практику управления персоналом. Другими словами, прежде чем рассматривать вопрос о внедрении современных методов управленческого учета, руководство должно провести технико-экономическое обоснование с учетом вышеуказанных вопросов и оценить затраты и выгоды систем в финансовом и нефинансовом отношении. В противном случае преимущества применяются без оценки и приверженности со стороны высшего руководства, поэтому преимущества этих практик не будут реализованы в полной мере. При тщательном рассмотрении на основе достаточного количества фактов, современный управленческий учет с другими стратегиями, безусловно, поможет руководству принимать обоснованные решения и, следовательно, способствовать успешной работе организации, чем традиционные методы управленческого учета.

Заключение. Цифровизация, как ключевой элемент стратегии развития информационного общества, оказывает глубокое влияние на управление финансовыми и материальными ресурсами. Внедрение инноваций повышает эффективность учетно-аналитических процессов. Автоматизация системы позволяют сократить время на выполнение рутинных операций, минимизировать ошибки и увеличить прозрачность финансовой отчетности [4, с. 39].

Основными направлениями в развитии и в последующем внедрении автоматизации можно выделить:

- объединение различных модулей и подсистем в единую платформу для комплексного управления ресурсами, что обеспечит согласованную работу всех подразделений учреждения и избежать дублирования данных;

- внедрение и использование алгоритмов Искусственного интеллекта для автоматического анализа данных, прогнозирования и оптимизации процессов, что позволит оперативно реагировать на изменения внешней среды и принимать обоснованные решения на основе анализа больших объёмов данных [5];

- использование технологии Big Data, обработка и анализ огромных массивов данных для выявления скрытых закономерностей и тенденций;

- внедрение технологии Интернет вещей (IoT) позволяет подключить физические объекты к интернету для мониторинга и управления в реальном времени. [5, с. 46].

Эти технологии предоставляют уникальные возможности для трансформации учетно-аналитической поддержки управления в бюджетных учреждениях, позволяя перейти от реактивного управления к проактивному, основанному на данных и аналитике. Таким образом, цифровая трансформация, инициированная Указом Президента РФ, создаёт условия для значительного повышения эффективности и прозрачности управления в государственном секторе.

Список литературы:

1. Атурин В. В., Мога И. С., Смагулова С. М. Управление цифровой трансформацией: научные подходы и экономическая политика // Управленец. – 2020. – 11(2). – С. 67 – 76
2. Матюш И.В. Использование нейронных сетей в бухгалтерском учете и анализе // SAI. – 2024. – № Special Issue 24. – С. 55-62.
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203// Финансы. – 2017. – С. 10–15.
4. Кононыхин Д.И. Роль и место государственной интегрированной информационной системы «Электронный бюджет» в программном бюджетировании региона // Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – № 2. – С. 34-40.
5. Черкасский О. И., Самойлюк Т. А. Современные тенденции развития инновационной деятельности в Российской Федерации // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2022. – № 2. – С. 45–55.
6. Трансформация экономической системы в условиях становления цифровой экономики / Л. П. Зенькова, О. В. Машевская. – Минск : ИВЦ Минфина, 2024. – 239 с. ISBN 978-985-880-420-6.
7. Ваганова О.В. Россия и санкции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 1. С. 4-11. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1
8. Гюнтер И.Н., Ваганова О.В., Фейзрахманова Н.М., Батунова Н.В. Low-code: революция в разработке банковских приложений // Научный результат. Экономические исследования. 2025. Т. 11. № 1. С. 95-105. DOI: 10.18413/2409-1634-2025-11-1-0-9
9. Цифровые технологии в банковском бизнесе и проблемы, связанные с ними / О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Е.В. Дикарева [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 1(150). – С. 912-916.

Биоэквайринг: современные технологии, проблемы и перспективы развития

Гюнтер И.Н.,

доцент кафедры финансов и таможенных доходов АНО ВО «БУКЭП»

доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации экономики особую актуальность приобретает вопрос повышения безопасности и удобства проведения платежных операций. Традиционные способы идентификации клиентов при безналичных расчетах (PIN-коды, пароли, пластиковые карты) демонстрируют уязвимость к мошенническим действиям и не всегда обеспечивают достаточный уровень защиты. В этой связи на первый план выходят биометрические технологии, позволяющие проводить аутентификацию пользователя на основе уникальных физиологических характеристик. Одним из направлений применения биометрии в финансовой сфере является биоэквайринг – процесс приёма и обработки платежей с использованием биометрических данных клиента.

Ключевые слова: биоэквайринг, биометрия, пользователи, лицо, счет, платежи.

Bioacquiring: modern technologies, challenges, and development prospects

Gyunter I. N.,

Associate Professor of the Department of Finance and Customs Revenues of ANO VO "BUKEP"

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Belgorod, Russia

Abstract. In the context of rapid digitalization of the economy, the issue of increasing the security and convenience of payment transactions has become particularly relevant. Traditional methods of

customer identification for cashless payments (PIN codes, passwords, and plastic cards) are vulnerable to fraudulent activities and do not always provide sufficient protection. In this regard, biometric technologies are gaining prominence, allowing for user authentication based on unique physiological characteristics. One of the applications of biometrics in the financial sector is bioacquiring, which is the process of accepting and processing payments using a customer's biometric data.

Keywords: bioacquiring, biometrics, users, face, account, payments

Введение. Развитие цифровых технологий радикально изменило сферу финансовых услуг и платежных систем. Если еще несколько десятилетий назад основным инструментом для проведения расчетов являлись наличные деньги, то сегодня доминируют электронные формы платежей. Одним из наиболее перспективных направлений эволюции платежной индустрии выступает использование биометрических данных.

Биоэквайринг, или биометрический эквайринг, представляет собой процесс приема и обработки платежей на основе уникальных характеристик человека – отпечатков пальцев, изображения лица, радужной оболочки глаза, голоса или иных физиологических параметров. Подобный подход позволяет отказаться от пластиковых карт и даже смартфонов, превращая самого человека в ключ к его банковскому счету [2].

Актуальность исследования биоэквайринга обусловлена необходимостью поиска баланса между удобством, безопасностью и защитой персональных данных. Внедрение данной технологии в России и мире сопровождается как позитивными результатами, так и рядом проблем, требующих системного анализа.

Биометрические технологии применяются человечеством на протяжении многих веков. Еще в Древнем Китае и Вавилоне использовались отпечатки пальцев для подтверждения личности при заключении сделок. В XIX веке появились первые научные исследования в области дактилоскопии, а в XX веке биометрия стала активно применяться в правоохранительных органах.

С развитием вычислительной техники и систем обработки данных в конце XX – начале XXI века биометрия вышла за пределы криминалистики и нашла применение в коммерческих сферах. Первые биометрические платежные системы начали внедряться в 2000-х годах, однако ограничивались экспериментальными проектами.

Массовое распространение технологии стало возможным лишь с появлением современных алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта, позволяющих обрабатывать большие массивы данных с высокой скоростью и точностью. Ключевым этапом стало внедрение систем распознавания лиц в смартфонах, что подготовило пользователей к восприятию биометрии как привычного инструмента идентификации.

Биоэквайринг объединяет биометрические методы идентификации с процессами банковского эквайринга.

Наиболее распространенными являются следующие технологии:

А. Дактилоскопия (отпечаток пальца) – Наиболее популярный и относительно недорогой метод. Датчики сканируют узор капиллярных линий, который сравнивается с эталонным шаблоном в базе данных. Недостатки: износ кожи, повреждения пальцев могут снижать точность; есть риск подделки при использовании высокоточных муляжей.

Б. Распознавание лица – Камеры фиксируют уникальные особенности лица: форму черепа, расстояние между глазами, пропорции носа и рта. Достоинства – удобство для пользователя (достаточно взглянуть в камеру). Недостатки: зависимость от освещения, возможные ошибки при изменении внешности.

В. Сканирование радужной оболочки глаза – один из самых надежных методов, так как рисунок радужки уникален у каждого человека. Используется в высокозащищенных системах, однако дорогостоящий в реализации.

Г. Распознавание голоса – система анализирует тембр, частоту и динамику речи. Минусы: качество работы зависит от шумовой среды; возможны проблемы при болезни пользователя.

Д. Комбинированные методы – наиболее перспективным направлением считается мультибиометрия, когда для идентификации используется сразу несколько признаков. Это существенно снижает вероятность ошибок и повышает надежность системы [1].

Техническая инфраструктура биоэквайринга включает биометрические сенсоры, терминалы в торгово-сервисных предприятиях, процессинговые центры, а также базы данных, где хранятся шаблоны биометрических характеристик.

Одним из ключевых вопросов в развитии биоэквайринга является правовое регулирование.

Рассмотрим Россию. В стране функционирует Единая биометрическая система (ЕБС), созданная в 2018 году. Она обеспечивает сбор, хранение и обработку биометрических данных граждан. Регулирование осуществляется на основе Федерального закона «О персональных данных» №152-ФЗ и нормативных актов Банка России [1]. В 2022–2023 гг. были приняты поправки, расширившие использование ЕБС для финансовых операций, в том числе при дистанционном открытии счетов и проведении платежей.

Европейский союз. ЕС уделяет особое внимание защите персональных данных. Общий регламент по защите данных (GDPR) устанавливает строгие правила обработки биометрической информации. Использование биоэквайринга возможно только при наличии согласия клиента и при условии применения высоких стандартов безопасности.

США. В США отсутствует единый федеральный закон о биометрии. Регулирование осуществляется на уровне отдельных штатов. Наиболее строгим считается законодательство штата Иллинойс (Biometric Information Privacy Act).

Азия. Китай демонстрирует наиболее активное внедрение биометрических платежей. Власти стимулируют развитие систем распознавания лиц, но одновременно усиливают государственный контроль над обработкой данных.

В Индии функционирует национальная система Aadhaar, включающая биометрические данные более 1,3 млрд. граждан.

Таким образом, правовая среда является критическим фактором, определяющим скорость и масштаб внедрения биоэквайринга.

Преимущества биоэквайринга представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Преимущества биоэквайринга

1. Высокий уровень безопасности – использование уникальных признаков снижает вероятность мошенничества.

2. Удобство – клиенту не нужно носить с собой карту или телефон.

3. Скорость – идентификация занимает считанные секунды.

4. Персонализация – открываются новые возможности для анализа поведения клиентов и разработки индивидуальных предложений.

5. Снижение издержек – уменьшение затрат на выпуск пластиковых карт и обслуживание их инфраструктуры.

Риски и проблемы внедрения биоэкваринга указаны на рисунке 2.

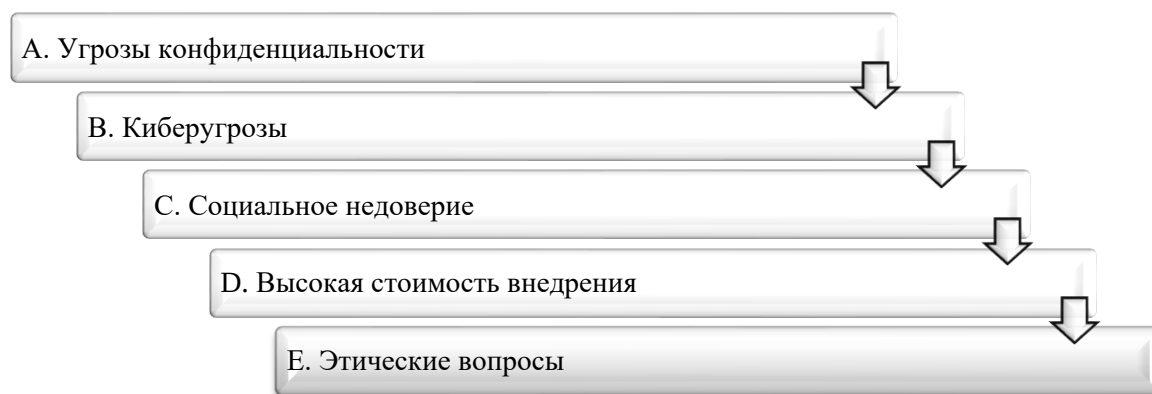

Рис. 2. Проблемы внедрения биоэквайринга

Несмотря на очевидные преимущества, биоэквайринг сопряжён с рядом вызовов:

A. Угрозы конфиденциальности – в случае утечки биометрических данных их невозможно заменить, как пароль или карту.

B. Киберугрозы – базы данных биометрии становятся целью для хакерских атак.

C. Социальное недоверие – часть населения опасается чрезмерного контроля со стороны государства и банков.

D. Высокая стоимость внедрения – обновление терминалов и интеграция с процессинговыми системами требует значительных инвестиций.

E. Этические вопросы – массовый сбор биометрии может привести к проблемам нарушения прав человека и дискриминации.

Необходимо отметить международный опыт внедрения биоэквайринга.

Китай – крупнейший рынок биометрических платежей. Системы оплаты по лицу активно используются в сетях супермаркетов и метро. К 2025 году планируется, что более 80% торговых точек будут оснащены биометрическими терминалами [3].

Индия – через систему Aadhaar граждане могут получать социальные выплаты и совершать платежи, подтверждая личность отпечатком пальца или радужкой глаза [4].

Япония – активно тестируются проекты по оплате в магазинах и отелях без наличных средств и карт, только с использованием отпечатков пальцев.

Европейский союз – внедрение биометрических платежей происходит медленно, но стабильно, с акцентом на соблюдение GDPR [5].

Россия – пилотные проекты запускаются в крупных торговых сетях и метро Москвы, где пассажиры могут оплачивать проезд с помощью распознавания лица.

Внедрение биоэквайринга затрагивает не только экономику, но и общественные отношения. С одной стороны, биометрические платежи облегчают жизнь пользователей и способствуют развитию цифровой экономики. С другой стороны, возникает опасность «цифрового неравенства»: люди, не желающие или не имеющие возможности использовать биометрию, могут оказаться в менее выгодном положении.

Этические вопросы касаются и потенциального «тотального контроля». Массовое использование биометрии может привести к расширению функций систем видеонаблюдения и мониторинга поведения граждан. Поэтому крайне важно сочетать внедрение технологий с прозрачными механизмами регулирования и общественного контроля.

Перспективы развития биоэквайринга изображены на рисунке 3.

Технологические инновации – развитие искусственного интеллекта и квантовых технологий позволит повысить точность и скорость идентификации.

Интеграция с другими сервисами – биометрия будет использоваться не только в платежах, но и при получении государственных и медицинских услуг.

Расширение правовой базы – ожидается принятие новых законов, регулирующих обработку биометрии на международном уровне.

Рост доверия пользователей – при условии надежной защиты данных биоеквайринг может стать повсеместной практикой.

Формирование «безкарточного общества» – постепенный отказ от пластиковых карт в пользу биометрической идентификации [6].

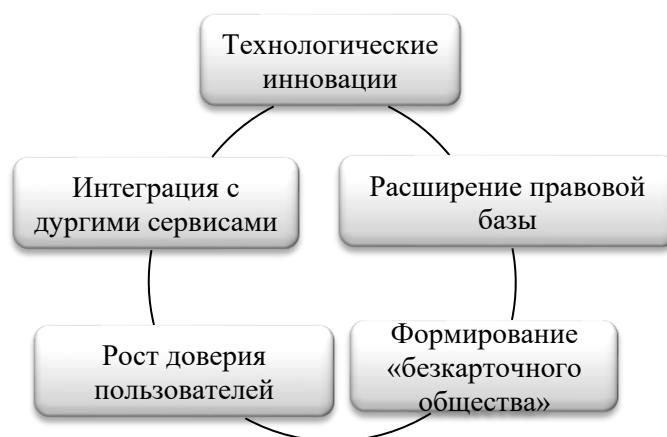

Рис. 3. Перспективы развития биоеквайринга

Заключение. Биоеквайринг является инновационной технологией, способной изменить традиционные представления о платежах. Он сочетает в себе удобство и высокий уровень безопасности, открывает новые возможности для бизнеса и пользователей. Однако успешное развитие данной сферы возможно лишь при условии эффективного правового регулирования, обеспечения надежной защиты персональных данных и формирования доверия со стороны общества.

Для России биоеквайринг представляет значительный потенциал в рамках стратегии цифровизации экономики. Его внедрение будет способствовать развитию национальной платежной системы, укреплению финансовой безопасности и повышению конкурентоспособности банковского сектора. Вместе с тем необходимо учитывать социальные и этические риски, чтобы инновации служили интересам общества, а не создавали новые угрозы.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.09.2025).
2. Jain A., Ross A., Nandakumar K. Introduction to Biometrics. – Springer, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sciarium.com/file/397203/> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Chinese Academy of Sciences. Face Recognition Payment Systems in China. – Beijing, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ozscience.com/technology/chinas-new-facial-recognition-payment-system-really-near-perfect/> (дата обращения: 12.09.2025).
4. UIDAI (Unique Identification Authority of India). Aadhaar Annual Report 2021–2022. – New Delhi, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://y20india.in/unique-identification-authority-of-india-uidai/> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council (GDPR). <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679> (дата обращения: 12.09.2025).
6. PwC. Future of Payments: Biometric Transactions. – London, 2020. <https://www.biometricupdate.com/201912/biometrics-and-the-future-of-payment-transactions> (дата обращения: 12.09.2025).

Финансовая инклюзия: пути достижения и проблемы реализации

Гюнтер И.Н.,

доцент кафедры финансов и таможенных доходов АНО ВО «БУКЭП»

доцент, кандидат экономических наук

Бобрышева В.О.,

студентка АНО ВО «БУКЭП»

Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные пути достижения финансовой инклюзии и проблемы, возникающие при её реализации. Анализируются ключевые факторы, влияющие на доступ различных социальных групп к финансовым услугам. Особое внимание уделяется государственной политике и инновационным решениям, направленным на расширение финансовой доступности и снижение барьеров для малообеспеченных и уязвимых категорий населения. Статья подчеркивает важность комплексного подхода для успешного внедрения механизмов финансовой инклюзии.

Ключевые слова: финансовая индустрия, финансовая инклюзия, цифровая трансформация, финтех, цифровой дивайд, барьеры финансовой инклюзии

Financial inclusion: ways to achieve and challenges in implementation

Gyunter I.N.,

Associate Professor of the Department of Finance and Customs Revenues of ANO VO "BUKER"

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences

Bobrysheva V.O.,

student of ANO VO "BUKER"

Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the main ways to achieve financial inclusion and the challenges that arise during its implementation. It analyzes the key factors that influence the access of various social groups to financial services. Special attention is given to government policies and innovative solutions aimed at expanding financial accessibility and reducing barriers for low-income and vulnerable populations. The article emphasizes the importance of a comprehensive approach for the successful implementation of financial inclusion mechanisms.

Keywords: financial industry, financial inclusion, digital transformation, fintech, digital divide, barriers to financial inclusion

Введение. Финансовая индустрия, представляя собой комплексную и многоаспектную систему, постоянно находится в фокусе аналитических исследований, как самостоятельно, так и в свете её влияния на главные экономические показатели: диспаритет доходов, уровень бедности, и скорость роста ВВП. В эпоху глобализации и стремительного прогресса в области информационных технологий, значимость финансового сектора в странах, находящихся на стадии развития, увеличивается за счёт комплекса ключевых драйверов.

Прежде всего, широкий спектр проведенных эмпирических исследований в данной области указывает на значительные шансы для уменьшения разрыва в финансовом развитии между развивающимися и развитыми экономиками. Оценка возможных последствий для экономического роста от устранения этого дисбаланса является важной проблемой, требующей использования междисциплинарных методов и глубокого комплексного анализа.

Во-вторых, финансовые рынки развивающихся государств характеризуются значительной открытостью к инновациям в амплуа финтеха, что определяет интенсивное проникновение цифровых финансовых инструментов и услуг. Такие изменения катализируют

трансформацию финансовой инфраструктуры, повышение её операционной эффективности и, в конечном итоге, стимулируют ускорение экономического роста.

В-третьих, в последние десятилетия развивающиеся экономики значительно укрепили свои позиции в мировой экономике: они генерируют приблизительно 60% глобального ВВП, измеренного по паритету покупательной способности, с перспективой продолжения этого роста.

Ключевые показатели эффективности, применяемые для анализа прогресса в финансовой сфере, эволюционировали в ответ на уроки из мирового экономического краха 2008 года, подчеркивающие необходимость обновления методологических подходов.

Несмотря на широкий интерес международных институтов и академических кругов к вопросам финансовой доступности, в контексте российской экономики эта проблема еще не нашла достаточного отклика. Тем не менее, важность финансовой инклюзии в контексте поддержки устойчивого развития постоянно акцентируется Центральным банком России.

Исходя из актуальности анализа взаимодействия финансового сектора и экономического прогресса в развивающихся странах, а также важности финансовой инклюзии для продолжительного экономического роста, данное исследование направлено на глубокий разбор влияния финансовой инклюзии на экономическую эволюцию России [1].

Что представляет из себя финансовая инклюзия? Она является процессом, включающим в себя множество аспектов, который стремится предоставить всем социальным группам равный доступ к разнообразным финансовым услугам, несмотря на их социальное положение, уровень доходов и местоположение. Это не только простое увеличение доступности услуг, но и стратегический подход, включающий финансовые инструменты в повседневную жизнь людей, тем самым превращая их в активных участников экономики. Финансовая инклюзия основывается на принципе, согласно которому доступ к финансовым ресурсам представляет собой основное право, способствующее продвижению социальной равноправности и поддержанию устойчивого экономического развития [2].

Понятие «финансовая инклюзия» начало активно распространяться в начале 21-го века под влиянием таких значимых мировых структур, как Всемирный банк и Организация Объединенных Наций. Это было вызвано увеличением понимания проблемы, что несколько миллиардов человек в различных странах мира не имеют доступа к базовым банковским и финансовым услугам.

Основные элементы по метрикам финансовой инклюзии охватывают такие вещи, как:

А. Доступность финансовых услуг оценивает наличие банковских продуктов, включая сберегательные счета, кредиты и страхование.

В. Степень пользования – параметр, показывающий активность пользователей в сфере финансовых услуг.

С. Качество обслуживания. Это понятие охватывает не только доступность применения услуг, но и их качество. Важными аспектами являются удовлетворенность потребителей, стабильность предоставления услуг, а также ясность и прозрачность тарифов и договорных условий.

Д. Экономическая самостоятельность – повышение экономических показателей через доступ к финансовым ресурсам, способствующее росту доходов, развитию предпринимательства и укреплению экономической стабильности для людей [4].

С развитием глобальной экономики эволюционируют и подходы к финансовой инклюзии. Вот ключевые направления изменений:

1. Цифровая трансформация в финансах. Развитие «финтех» индустрии преобразило критерии финансовой инклюзии. Современные показатели включают оценку доступности электронных финансовых сервисов, вроде мобильного банкинга и интернет-банкинга.

2. Data Science и ИИ. Прогресс в области науки о данных и искусственного интеллекта способствует анализу пользовательских данных, улучшая тем самым продукты и услуги в финансовой сфере.

3. Нормативная база. Правительство и регуляторы разрабатывают стандарты для продвижения финансового включения населения.

4. Фокус на слабо обслуживаемые сегменты населения. Усиливается акцент на оценке влияния финансовых сервисов на «маргинальные» слои общества, в том числе на жителей сельских районов. Этот тренд целенаправленно способствует тому, чтобы стратегии по расширению финансовой инклюзии были честными и обеспечивали равные возможности.

Формирование финансовой инклюзии стоит в ряду ключевых стратегических целей развития финансового сектора России, опираясь на положения различных нормативных актов, показанных на рисунке 1.

Рис. 1. Законодательные акты, регламентирующие финансовую инклюзию в РФ

Разработка и адаптация законодательной базы для цифровизации финансового сектора интегрирована в государственную программу «Цифровая экономика». Проект «Нормативное регулирование цифровой среды», включённый в эту программу, направлен на создание условий для государственного регулирования доступности и функционирования финансового рынка в цифровой эпохе [3].

Финансовая инклюзия способствует экономическому росту и социальному прогрессу, обеспечивая доступ населения к финансовым услугам, что улучшает благосостояние и способствует устойчивому развитию.

Финансовая инклюзия значима для общественного прогресса, служа стимулом для сокращения социального дисбаланса и бедности. Обеспечивая всеобщий доступ к финансовым услугам, она способствует справедливому распределению благ. Женщины и маргинальные группы, зачастую отстраненные от финансовой арены, получают возможности для управления своими средствами, укрепляя их независимость и активное вовлечение в жизнь общества.

В России банки активно внедряют инклюзивные финансовые технологии, делая свои продукты более доступными для инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Это

происходит не только из-за социальной ответственности, но и из стремления банков увеличить свою клиентскую базу.

Роль Центрального Банка в трансформации финансового сектора активно растет: начиная с 2015 года ЦБ РФ систематически стремится к созданию инклюзивной финансовой атмосферы в стране. В 2017 году было организовано специализированное подразделение, направленное на мотивацию финансовых институтов к инициированию проектов о финансовой инклюзии. Исследования Центрального банка свидетельствуют о позитивных переменах: уровень удовлетворенности финансовыми услугами среди людей с ограниченными возможностями значительно улучшился, повысившись с 76,9% в 2018 году до 89,5% в 2023 году.

В последнее время банки акцентируют внимание на «инклюзивности» своих цифровых услуг. В частности, МТС Банк к маю 2024 года успешно адаптировал свои дистанционные банковские сервисы, обеспечив доступность для людей с инвалидностью. Разработка новой дизайн-системы учла потребности пользователей с разными заболеваниями зрения – например, элементы управления, такие как кнопка «оплатить», получили высокий контраст для удобства лиц с дальтонизмом.

Банк ВТБ активно разрабатывает цифровые сервисы, адаптированные для клиентов с нарушениями зрения, чтобы упростить им доступ к основным функциям интернет-банкинга. В полном объеме предусмотрена поддержка технологий для слабовидящих пользователей в рамках онлайн-банкинга. Популярные услуги среди этой группы включают оплату через QR-коды, фотофиксацию счетов, использование Системы быстрых платежей для мгновенных транзакций, внесение государственных платежей, осуществление переводов, оформление банковских карт, кредитов и кредитных карт.

Сбербанк продвинулся в улучшении услуг для незрячих, интегрировав их как аналитиков в отдел развития пользовательского интерфейса. Артем Алешкин, занимающий должность старшего вице-президента и руководителя департамента «Развитие клиентского опыта B2C» в Сбербанке, поделился, что их мобильное приложение полностью адаптировано для нужд незрячих пользователей, а также отметил, что 42 тысячи банкоматов оборудованы функцией воспроизведения аудио.

В дополнение к развитию онлайн сервисов, финансовые учреждения также модернизируют свои физические площадки для улучшения доступности. Банковские филиалы теперь оснащены средствами для обеспечения удобства людей с ограниченными возможностями, включая установку пандусов и специализированных устройств. Для облегчения обслуживания незрячих и слабовидящих клиентов применяются ориентиры с шрифтом Брайля и тактильные полосы. Сбербанк реализовал функцию ввода ПИН-кода на тачскрин-терминалах, используя шрифт Брайля, для повышения независимости клиентов.

Поэтому, применение мер по улучшению доступности инфраструктуры и услуг не только открывает новые перспективы для людей с ограниченными возможностями, но и увеличивает комфорт для широкой аудитории. Внедрение инклюзивных технологий позволяет финансовым учреждениям не только расширять свою клиентскую базу и укреплять свой имидж, но и выполнять значимую общественную функцию, способствуя формированию более доступной и открытой финансовой среды [5].

Тем не менее, распространению финансовой инклюзии в России мешают преграды, например:

I. Географические барьеры. В удаленных и аграрных местностях доступ к стандартным банковским филиалам часто ограничен, что затрудняет получение финансовых услуг для местных жителей.

II. Финансовые барьеры. Высокие комиссии и процентные ставки часто делают банковские услуги неприемлемыми для экономически уязвимых слоев населения.

III. Цифровой дивайд. С увеличением использования онлайн-банкинга и цифровых сервисов, значительное число пользователей, включая старшее поколение и людей с ограниченными образовательными ресурсами, сталкиваются с проблемами в освоении этих технологий.

IV. Юридические барьеры. Ограниченность законодательной рамки в области финансового включения, вместе с отсутствием унифицированных данных о региональных индикаторах, препятствует комплексному урегулированию данной проблематики.

V. Коммуникационные препятствия. Взаимодействие персонала банковских учреждений с клиентами особых категорий, в том числе инвалидов, зачастую омрачено отсутствием адекватной поддержки и осознания их специфических нужд.

Следует подчеркнуть, что ликвидация указанных преград требует интегрированной стратегии, которая должна включать инициативы от правительства, банковского сектора и общественных организаций.

Заключение. В заключении хотелось бы изложить основные рекомендации, целью которых будет являться устранение данных ограничений и обеспечение более широкого доступа к финансовым ресурсам:

1. Устранение географических барьеров в доступности банковских услуг. Для повышения финансовой интеграции в удалённых и сельских местностях, где присутствует дефицит традиционных банковских филиалов, целесообразно укрепить инфраструктуру мобильных банков и агентских точек. Это включает в себя сотрудничество с локальными розничными магазинами и почтовыми отделениями для оказания простых финансовых услуг, таких как выплаты наличных, проведение транзакций и банковское консультирование. Следует также развернуть проекты по запуску «финансовых автолавок» – мобильных офисов, которые могут регулярно обслуживать отдалённые районы. Вдобавок, важно стимулировать применение онлайн каналов коммуникации и предоставлять альтернативы для работы без интернета, например, установку пунктов самообслуживания в сельских локациях.

2. Уменьшение финансовых барьеров. Комиссионные сборы и процентные ставки часто делают доступ к финансовым услугам затруднительным для низко обеспеченных слоев населения. Для коррекции такой ситуации эффективно применение государственных субсидий или предоставление специальных тарифов для социально уязвимых категорий населения, включая пожилых людей и многодетные или малообеспеченные семьи. Важно также законодательно регулируемые ограничения на комиссионные, устанавливая верхние планки для основных финансовых операций и стимулируя конкурентную среду среди банковских учреждений.

3. Улучшение доступности цифровых технологий. Современные цифровые решения, к примеру, приложения для смартфонов и веб-сервисы, могут оказаться неудобными для использования людьми старшего возраста или теми, кто имеет ограниченные образовательные возможности. Эффективным решением будет организация общедоступных обучающих программ по освоению цифровой компетентности, включая предоставление бесплатных образовательных курсов в образовательных учреждениях, публичных библиотеках и через интернет. Важно также работать над упрощением интерфейсов приложений, применяя интуитивно понятные методы проектирования, внедряя функции голосового управления и предлагая поддержку нескольких языков, с учетом нужд различных возрастных категорий.

4. Улучшение взаимодействия с уязвимыми клиентами. Нередко встречается, что слабая клиентская поддержка со стороны работников банков и кредитных учреждений усиливает трудности людей с ограниченными возможностями. Эффективное решение этой проблемы заключается в обязательной подготовке персонала по вопросам общения и предоставления услуг лицам с инвалидностью и другим категориям клиентов на основе чувства сопереживания, умению взаимодействовать и адаптировать продукты под индивидуальные нужды.

Внедрение в жизнь данных рекомендаций требует согласованных усилий между государственными органами, финансовыми учреждениями и общественными организациями. На протяжении длительного времени такая стратегия не только улучшит финансовую доступность в России, но и будет способствовать экономическому прогрессу, уменьшая социальное разделение и поддерживая устойчивые методы развития. Ключ к успеху лежит в

постоянном мониторинге и анализе получаемых результатов, а также в модификации стратегий исходя из отзывов граждан.

Заключение. Таким образом, можем сделать вывод, что финансовая инклюзия представляет собой не только расширение допуска к финансовым сервисам, но также является значимым инструментом для изменения социальной структуры страны. Она способствует формированию более инклюзивной экономической системы, в которой каждое лицо имеет возможность осуществлять собственные амбиции, тем самым укрепляя социальную связанность и поддерживая устойчивое экономическое развитие. В эпоху глобализации и цифрового преобразования финансовая инклюзия превращается в центральный элемент стратегий развития, обеспечивая долгосрочные преимущества для всех участников процесса. Эффективность ее реализации определяется коллективными усилиями государственных органов, финансовых учреждений и новейших технологий, направленных на снятие препятствий и предоставление равноправия в доступе к услугам.

Список литературы:

1. Финансовая инклюзия и экономический рост: опыт развивающихся стран и выводы для России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-inklyuziya-i-ekonomicheskij-rost-opyt-razvivayuschih-sya-stran-i-vyvody-dlya-rossii> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Финансовая инклюзия: фактор социального развития и устранения неравенства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://gazeta-business.com/finansovaya-inkluziya-faktor-socialnogo-razvitiya-i-ustraneniya-neravenstva/> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Мирошниченко Т.А. Повышение финансовой инклюзии для малого агробизнеса как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – № 5. – с. 93-100.
4. Финансовая инклюзия всестороннее руководство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://docs.familiarize.com/ru/glossary/financial-inclusion-metrics/> (дата обращения: 13.09.2025).
5. Банки активно развивают инклюзивные сервисы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2024/10/16/v-zone-dostupa.html> (дата обращения: 14.09.2025).

Бюджетное финансирование расходов на здравоохранение в Белгородской области: современное состояние и тенденции развития

Думанова И.Н.,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Научный руководитель: Сапрыкина Т.В.,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В настоящее время актуальным вопросом в Белгородской области является финансирование системы здравоохранения в регионе. На сегодняшний день функционирование системы здравоохранения не отвечает потребностям людей, включая как пользователей, так и поставщиков, которые должны быть в центре ее внимания. Это в большинстве своем связано с дефицитом бюджетных средств. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, описывающих финансирование расходов на здравоохранение в Белгородской области за счет бюджетных средств и перспективы его развития.

Ключевые слова: здравоохранение, бюджет, финансирование, расходы.

Budgetary Financing of Healthcare Expenses in the Belgorod Region: Current Status and Development Trends

Dumanova I.N.,

Master's student of the Institute of Economics and Management
of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific adviser: Saprykina T.V.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. Currently, the financing of the healthcare system in the Belgorod region is an urgent issue in the Belgorod region. Today, the functioning of the healthcare system does not meet the needs of people, including both users and providers, who should be at the center of its attention. This is mostly due to budget deficits. The article is devoted to the consideration of topical issues describing the modern financing of healthcare costs in the Belgorod region at the expense of budgetary funds and the prospects for its development.

Keywords: healthcare, budget, financing, expenditures.

Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации, медицинская помощь гражданам в государственных и муниципальных медицинских организациях Белгородской области оказывается бесплатно.

Здравоохранение Белгородской области представлено государственной, ведомственной и частной системами здравоохранения. Государственные медицинские организации сформированы с учетом плотности населения и на 2025 год их общее количество составляет 65 учреждений, в их числе: 9 медицинских учреждений казенного типа, финансируемых из областного и федерального бюджета; 33 бюджетных и 7 автономных медицинских учреждений, участвуют в реализации территориальной программы ОМС, финансируются за счет областного, федерального бюджетов, за счет средств ОМС и осуществляют платную деятельность; 16 бюджетных учреждений, получающих субсидии из бюджетов всех уровней (областной, федеральный) и имеющие доход от платной деятельности.

Для оказания медицинской помощи в Белгородской области функционируют 10 547 коек, из них 8 049 ОМС, 2 498 бюджетных.

Финансирование отрасли здравоохранения из года в год формируется с учетом инфляционных процессов и распределяется неравномерно. В 2022 году расходы на финансирование отрасли здравоохранения составили 23 221 965,0 тыс. руб. В 2023 году оно резко сократилось и составило 17 713 709,8 тыс. руб., что на 23,7% меньше, чем в 2022 году. С 2024 года наметилась тенденция к постепенному увеличению вложений бюджетных ассигнований (20 851 277 тыс. руб.). Уменьшение бюджетных средств от федерального бюджета, внедрение единой схемы финансирования и увеличение числа пациентов выявили потребность в модернизациях в области системы медицинского обеспечения.

Динамика бюджетного финансирования отрасли здравоохранения Белгородской области на 2022–2025 гг. представлена на рис. 1.

Планирование расходов внутри отрасли здравоохранения осуществляется на основании территориальной программы государственных гарантий.

Рассмотрим распределение бюджетных ассигнований в 2022–2025 гг. разрезе групп расходов (табл. 1, табл. 2).

Основную долю расходов, около 60%, составляют расходы на стационарную медицинскую помощь, которая включает в себя в том числе расходы на закупку оборудования, лекарственных средств и медицинских изделий, переоснащение медицинских организаций,

мероприятий, направленных на ликвидацию кадрового дефицита, ремонт, строительство и реконструкцию объектов здравоохранения. В 2025 году снижены затраты на финансирование санаторно-оздоровительной помощи на 32%.

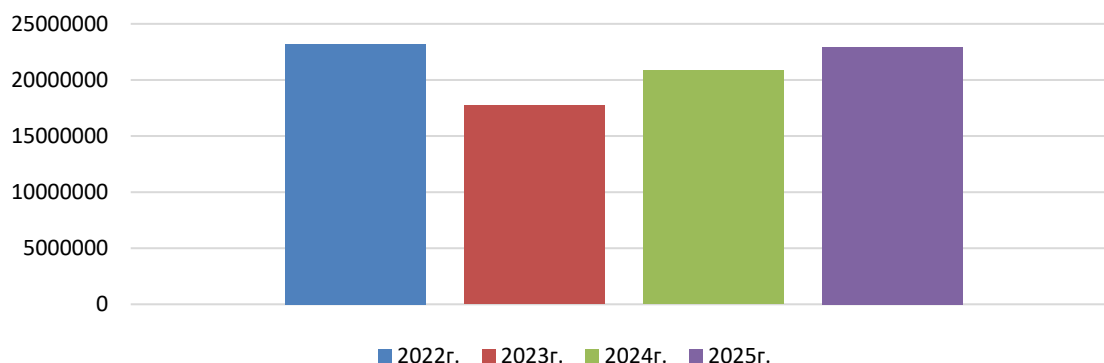

Рис. 1. Динамика бюджетного финансирования отрасли здравоохранения Белгородской области в 2022 – 2025 гг., тыс. руб.

Таблица 1

Распределение бюджетных ассигнований отрасли здравоохранения по группам расходов на 2022 – 2025 гг., тыс. руб.

Наименование показателя	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Стационарная медицинская помощь	15 051 324,4	9 888 105,2	10 590 839,5	12 064 608,9
Амбулаторная помощь	4 169 945,6	3 636 504,4	5 860 632,0	6 670 664,7
Скорая медицинская помощь	234 338,0	149 642,0	198 773,4	243 745,4
Санаторно-оздоровительная помощь	571 358,0	1 303 406,1	1 716 124,0	1 169 684,5
Заготовка, переработка, хранение и обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов	376 834,0	407 740,0	384 633,1	424 456,1
Другие вопросы в области здравоохранения	2 818 165,0	2 328 312,1	2 100 275,4	2 373 612,3
ИТОГО:	23 221 965,0	17 713 709,8	20 851 277,4	22 946 771,9

Составлено автором по: [2,3,4,5]

На протяжении уже достаточно продолжительного периода времени, особенно со времен пандемии COVID-19, системы здравоохранения испытывает финансовое давление. В последние годы, по причине экономической нестабильности, волатильности финансовых систем и потрясений на рынках, признаки финансовых затруднений только усилились. Это имеет большое значение, поскольку финансовое давление может оказать прямое влияние на пациентов и их лечение [7].

С целью снижения затрат на здравоохранение, а также для улучшения показателей здоровья населения в Белгородской области реализуются мероприятия в рамках направлений государственной программы Белгородской области «Развитие здравоохранения Белгородской области».

Источники финансирования государственной программы представлены на рис. 2.

Для решения проблем, связанных с обеспечением населения лекарственными препаратами, в том числе льготных категорий граждан, требуется совершенствование организационных процессов, в том числе внедрение системы мониторинга движения лекарственных препаратов во всех медицинских и фармацевтических организациях [6].

Для выбора стратегии оптимизации финансирования, определения приоритетных направлений инвестиций и объема выделяемых ресурсов, необходимо проведение тщательного финансового анализа для выявления сильных и слабых сторон текущей стратегии управления финансами

Рис. 2. Источники финансирования государственной программы Белгородской области «Развитие здравоохранения Белгородской области»

Таким образом, эффективность выполнения медицинскими учреждениями их ключевых функций, включая предоставление высококачественной медицинской помощи, во многом зависит от разумного распределения бюджетных средств. В данный момент приоритетными являются задачи улучшения законодательных норм по учету издержек различных видов медицинской помощи, внедрение системы контроля рационального расходования средств, направленной на сокращение бюджетных ассигнований на медицинские проекты и снижение экономических угроз для медицинских учреждений.

Список литературы:

1. Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».
2. Закон Белгородской области от 16 декабря 2021 года № 130 «Об областном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».
3. Закон Белгородской области от 23 декабря 2022 года № 246 «Об областном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов».
4. Закон Белгородской области от 27 декабря 2023 года № 335 «Об областном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».
5. Закон Белгородской области от 23 декабря 2024 года № 430 «Об областном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов».
6. Постановление Правительства Белгородской области от 18 декабря 2023 года № 733-пп «Об утверждении государственной программы Белгородской области «Развитие здравоохранения Белгородской области».
7. Малинина Е.С. Финансирование бюджетных учреждений сферы здравоохранения на примере многопрофильной больницы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11-1. С. 86-96.

Анализ современных моделей кредитования, используемых коммерческими банками для поддержки малого бизнеса в России

Ерофтьева Э.В.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Мельникова Н.С.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук, Белгород, Россия

Аннотация. В статье проведён комплексный анализ современных моделей кредитования, применяемых коммерческими банками для поддержки малого и среднего

предпринимательства (МСП) в России. Рассмотрены подходы к оценке кредитоспособности, включая использование альтернативных данных, технологий машинного обучения и аналитики больших данных. Выявлены ключевые тенденции цифровой трансформации банковского сектора и их влияние на доступность кредитных ресурсов для МСП.

Ключевые слова: кредитование МСП, коммерческие банки, альтернативные данные, машинное обучение, большие данные.

Analysis of modern lending models used by commercial banks to support small businesses in Russia

Erofteeva E.V.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Melnikova N.S.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of modern lending models used by commercial banks to support small and medium-sized enterprises (SMEs) in Russia. Approaches to assessing creditworthiness are considered, including the use of alternative data, machine learning technologies, and big data analytics. The key trends of the digital transformation of the banking sector and their impact on the availability of credit resources for SMEs have been identified.

Keywords: SME lending, commercial banks, alternative data, machine learning, pain

Малое и среднее предпринимательство играет значительную роль в развитии экономики России, обеспечивая более 20 % ВВП и создавая рабочие места для граждан. Однако доступ к банковскому финансированию остаётся одной из ключевых проблем сектора. По данным Банка России, в 2024 г. совокупный объём кредитования МСП увеличился на 14 %, при этом более 60 % новых кредитов было выдано с применением цифровых решений [1].

В условиях цифровизации финансового сектора происходит трансформация моделей кредитования. Банки интегрируют технологии больших данных (Big Data), машинного обучения (ML) и искусственного интеллекта (AI) для повышения точности оценки кредитоспособности и снижения кредитных рисков. Это позволяет учитывать поведенческие и альтернативные источники данных, которые ранее не использовались в классических методиках.

Под современными моделями кредитования в научной литературе понимаются клиент-ориентированные, технологически интегрированные и адаптивные системы предоставления заемных средств, в которых процессы оценки и одобрения заявок автоматизированы и основаны на комплексном анализе финансовой и нефинансовой информации [1; 5].

Так, П.В. Макаров определяет современную модель кредитования как «гибкую комбинацию банковских технологий, аналитических инструментов и организационных решений, обеспечивающих быстрое и персонализированное предоставление кредитных продуктов» [2, с. 55]. По мнению С.В. Чернышёвой (2024), важным элементом таких моделей является «использование поведенческих и транзакционных данных для адаптивной оценки кредитоспособности в режиме реального времени» [3, с. 216]. Зарубежные исследования демонстрируют эффективность применения Big Data и ML в сегменте МСП, включая обработку данных из социальных сетей, интернет-торговли и мобильных приложений [6].

Анализируя перечисленные мнения исследователей под современной моделью кредитования малого и среднего бизнеса, понимается динамическая банковская система,

построенная на интеграции классических принципов кредитного анализа с цифровыми технологиями обработки разнородных данных (включая альтернативные источники), способная адаптироваться к изменениям экономической среды и индивидуальным характеристикам заёмщика в режиме реального времени. Зарубежные исследования (Kabbage Inc., Ant Group) демонстрируют эффективность применения Big Data и ML в сегменте МСП, включая обработку данных из социальных сетей, интернет-торговли и мобильных приложений.

Такое определение учитывает как технологическую составляющую (Big Data, ML, AI), так и организационно-правовые аспекты, позволяющие банкам не только оценивать текущую кредитоспособность клиента, но и прогнозировать её изменение, что особенно важно для малых предприятий в условиях высокой рыночной волатильности.

При анализе современных моделей кредитования, используемых коммерческими банками для поддержки малого бизнеса в России, были использованы такие методологии как: классификации существующих моделей кредитования по функциональным блокам (фундаментальный, технологический, организационный) и сравнительном анализе успешных практик ведущих российских банков (Сбербанк, ВТБ, Альфа-Банк, Тинькофф) и финтех-компаний.

На основе проведённого анализа выявлены пять лучших моделей кредитования МСП в России. Их характеристики, преимущества, ограничения и примеры реализации представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Классификация современных моделей кредитования МСП в России

Модель	Ключевые характеристики	Преимущества	Ограничения	Примеры российских банов
Классическая с цифровой интеграцией	Автоматизация проверки отчётности и кредитной истории через госинтеграцию	Сокращение времени рассмотрения заявок, прозрачность процессов	Высокий порог входа для компаний без кредитной истории	Сбербанк, ВТБ
На основе альтернативных данных	Анализ интернет-эквайринга, CRM/ERP, репутационных индексов	Доступ к финансированию для новых и сезонных компаний	Риск недостоверных данных, проблемы верификации	Альфа-Банк, Тинькофф
ML-скоринг	Алгоритмы Random Forest, XGBoost, LSTM, CNN; NLP-анализ документов	Высокая точность прогноза, минимизация человеческого фактора	Эффект «чёрного ящика»	Пилотные проекты Банка России, Сбербанк
Cash-flow lending	Прогнозирование кредитоспособности по динамике денежных потоков	Подходит для стартапов и сезонного бизнеса, без большой истории	Требуется данных в реальном времени, сложность их получения	Пилотные проекты 2025 г., финтех-компании
Гибридные модели	Сочетание экспертных правил и ML-алгоритмов	Баланс между точностью и соответствием регуляциям	Высокая сложность внедрения и поддержки	ВТБ, Сбербанк

Примечание: сформировано автором на основе [1-6]

Сравнительный анализ пяти моделей показывает, что каждая из них имеет свою зону оптимального применения. Так, мы можем сказать, что для крупных компаний с проверенной репутацией подойдёт классический подход с добавлением цифры – это надёжно и соответствует правилам. Альтернативные данные могут помочь новым и сезонным компаниям получить кредиты, но важно следить за качеством этих данных. ML-скоринг работает быстро и точно, но нужно понимать, как именно он устроен. Cash-flow lending – отличный вариант для стартапов и быстрорастущих фирм, так как такой способ не требует долгой кредитной истории. Гибридные

модели сочетают в себе: точность прогнозов и соответствие требованиям, но для их использования нужны ресурсы. Наибольший потенциал демонстрируют модели, интегрирующие прогнозную аналитику денежных потоков с объяснимым искусственным интеллектом. Цифровая трансформация кредитного скоринга расширяет возможности оценки заёмщиков, однако требует достоверности данных, прозрачности алгоритмов и адаптации регуляторных механизмов.

Эффективность современных моделей кредитования МСП во многом определяется сбалансированным сочетанием трёх ключевых компонентов: фундаментальной, технологической и организационной основы. Фундаментальный блок обеспечивает правовую и макроэкономическую устойчивость, технологический – формирует инструменты анализа и обработки данных, а организационный – задаёт клиентскую направленность и операционную гибкость модели [2; 3].

Рис. 1. Функциональная структура современной модели кредитования МСП

Примечание: сформировано автором на основе [1-6]

Представленная структура позволяет комплексно оценивать и развивать современные кредитные модели, обеспечивая баланс между нормативным соответствием, технологической инновационностью и качеством клиентского сервиса. Взаимодействие этих блоков определяет конкурентоспособность банка в сегменте МСП и его способность адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Проведённое исследование показало, что российский сегмент кредитования малого и среднего предпринимательства (МСП) находится в фазе активной цифровой трансформации, в которой ведущую роль начинают играть модели, интегрирующие технологии анализа больших данных, машинного обучения и работу с альтернативными источниками информации. Такие подходы позволяют существенно повысить точность оценки кредитоспособности, сократить сроки принятия решений и расширить доступ к финансированию для сегментов бизнеса, ранее недооценённых традиционной банковской системой.

Так, можно сказать, что анализ пяти выделенных моделей – от классической с цифровой интеграцией до гибридных решений – выявил, что универсальной и одинаково эффективной для всех категорий заёмщиков модели не существует. Каждая из них оптимальна для своей целевой группы.

Перспективным направлением развития кредитных моделей является использование синтетических данных для обучения ML-алгоритмов, что особенно актуально в условиях неполноты или низкого качества информации о заёмщиках. Также важным трендом становится внедрение концепции explainable AI (XAI), позволяющей сделать автоматизированные решения более прозрачными для регуляторов и самих предпринимателей.

Для дальнейшего роста эффективности кредитования МСП необходим комплекс мер:

- совершенствование нормативной базы, регулирующей работу с альтернативными и персональными данными;
- развитие инфраструктуры обмена информацией между банками, государственными органами и финтех-компаниями;
- расширение программ государственной поддержки, включая субсидирование ставок и предоставление гарантий;
- повышение цифровой грамотности предпринимателей, что позволит им активно использовать новые финансовые инструменты.

Таким образом, можно сказать, что ближайшие годы именно те коммерческие банки, которые сумеют выстроить кредитные модели с учётом технологической гибкости, доступности данных и клиент ориентированного подхода, смогут занять лидирующие позиции в сегменте МСП и обеспечить устойчивый рост данного сектора экономики.

Список литературы:

1. Банк России. Обзор кредитования МСП, 2024. URL: <https://cbr.ru/statistics> (дата обращения: 07.08.2025).
2. Макаров П.В. Современные модели банковского кредитования малого бизнеса // Финансы и кредит. – 2023. – № 12. – С. 54–67.
3. Чернышёва С.В. Альтернативные данные в кредитном скоринге: вызовы и возможности // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 3(152). – С. 215–223.
4. МСП Банк. Финансовые показатели и отчетность продуктов для МСП, 2023. URL: https://mspbank.ru/inf-disclosure/financial_reports/ (дата обращения: 07.08.2025).
5. Банк России. Участниками программы льготного оборотного кредитования МСП, 2024. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12767#highlight=кредитования> (дата обращения: 07.08.2025).
6. Kabbage Inc. Alternative Lending Practices, 2023. URL: <https://www.kabbage.com> (дата обращения: 07.08.2025).
7. Мельникова, Н. С. Оценка эффективности льготного кредитования малого и среднего предпринимательства / Н. С. Мельникова, Д. А. Токарев // Вектор экономики. – 2023. – № 12(90). – EDN KBZXBL.
8. Направления нейтрализации санкционного давления на структуру малого и среднего бизнеса в РФ на основе обобщения международного опыта / О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, А. В. Будянский, Н. Н. Чеботаев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 10-1. – С. 282-299. – DOI 10.34670/AR.2023.50.44.033. – EDN RHIJYK.

Система внутреннего контроля и риски финансовой устойчивости предприятия

Капустина А.А., Пахомова Д.К.,

студенты института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Семенова Н.А.,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Аннотация. Для того, чтобы обеспечить непрерывное взаимодействие и функционирование внутри организации или предприятия, а также поддерживать конкурентоспособность требуется сильная система внутреннего контроля. В данной статье будут рассмотрены: сущность системы внутреннего контроля, выявление основных угроз и пути повышения эффективности управления рисками предприятия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, риск-менеджмент, корпоративное управление, контроль рисков, внутренний аудит, оценка эффективности, минимизация рисков.

Internal Control System and Financial Stability Risks

Kapustina A.A., Pakhomova D.K.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Сейчас ключевой задачей системы внутреннего контроля и аудита является своевременное выявление угроз и рисков, связанных с возможной неплатежеспособностью или банкротством. Это подчеркивает важность непрерывного мониторинга экономической стабильности организации и её подразделений, особенно в корпоративных структурах, объединяющих взаимосвязанные предприятия, производящие сложную наукоемкую продукцию, но сохраняющие независимость. Данное направление внутреннего контроля и аудита находится на этапе становления и пока слабо освещено в научных работах, методических материалах и рекомендациях.

Тем не менее, его значение становится все более очевидным на всех этапах развития производственных и управленческих структур в холдинговых компаниях.

Эффективное управление финансами и прогресс бизнеса требуют внутренней саморегуляции в каждой компании. Различные сложности могут мешать реализации намеченных планов: экономические риски, борьба за место на рынке, угроза мошенничества, важность поддержания лояльности инвесторов и покупателей, отчетность перед контролирующими органами, а также колебания инфляции и изменения процентных ставок ЦБ. В связи с этим, организация нуждается в создании современной, гибкой и действенной системы внутреннего контроля.

Вопрос внедрения системы внутреннего финансового контроля стал актуальным после появления статьи 19 в законе «О бухгалтерском учёте» № 402-ФЗ, принятого в 2011 году, которая предписывает всем предприятиям осуществлять такой контроль.

Внутренний контроль предполагает комплекс мер и действий, призванных оберегать имущество компании, предотвращать злоупотребления и гарантировать руководителям своевременное получение информации о происходящем в организации. Ее основными элементами являются (Рисунок 1) [2, 248]:

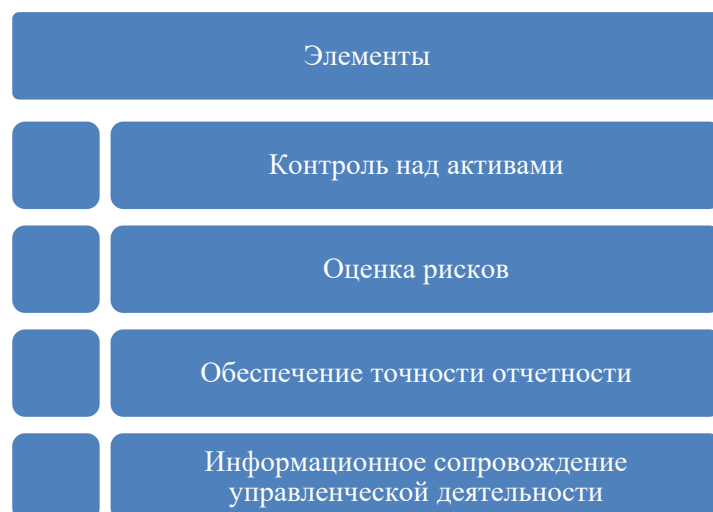

Рис. 1. Элементы внутреннего контроля

Рассмотрим каждый из элементов:

1. Контроль над активами или инвентаризация – это процесс проверки и пересчета всех активов компании (денег, товаров, сырья, основных средств и пр.) и сопоставления их фактического наличия с данными учета.

В контексте системы внутреннего контроля инвентаризация выступает одним из ключевых механизмов обеспечения достоверности информации и сохранности ресурсов. Это независимая проверка, которая подтверждает наличие активов или выявляет их отсутствие, служа защите бизнеса от потерь и неточностей.

2. Оценка рисков включает выявление потенциальных угроз и возможностей, влияющих на достижение целей бизнеса, оценку вероятности возникновения каждого риска и его возможных последствий, а также разработку мер управления рисками.

Цель оценки рисков – минимизировать негативное влияние неопределенности на деятельность предприятия и повысить эффективность принимаемых решений. Основные этапы процесса включают идентификацию рисков, анализ и приоритизацию, выбор методов реагирования (например, снижение, передача, принятие или избежание риска), мониторинг и регулярное обновление оценок.

3. Обеспечение точности отчетности – ключевой элемент внутреннего контроля, направленный на подтверждение правильности финансовой и управленческой информации.

Для достижения цели используются процедуры проверки исходных данных, сверки расчетов, анализа отклонений и проведение регулярных аудитов. Это позволяет своевременно выявлять и исправлять ошибки, искажающие отчетность, обеспечивая тем самым прозрачность и надежность предоставляемых сведений для внутренних и внешних пользователей.

4. Информационное сопровождение управленческой деятельности направлено на поддержку принятия обоснованных решений путем сбора, обработки и передачи необходимых данных о состоянии дел внутри организации, включая показатели эффективности, риски, отклонения от планов и финансовое положение. Эффективное информационное обеспечение повышает качество управления и снижает вероятность ошибок в процессе принятия решений.

Благодаря этим элементам компания может быстро адаптироваться к новым условиям как внутри, так и за её пределами, сохраняя стабильность своего функционирования. Бизнес подвержен различным угрозам, которые могут негативно сказаться на его финансах [3, 143]:

1. Несовершенства в управленческой структуре, человеческий фактор или технические неполадки могут привести к операционным рискам.

2. Неспособность контрагентов и покупателей выполнить свои финансовые обязательства является источником кредитных рисков.

3. Колебания обменных курсов, цен на ресурсы и готовые товары порождают рыночные риски.

4. Ошибки в принятии стратегических решений, связанных с планированием и выбором пути развития компании, приводят к стратегическим рискам.

На основании анализа представленных видов рисков, предприятию надлежит предпринять необходимые превентивные действия и сформировать инструментарий для оперативного обнаружения и последующего устранения выявленных угроз

Подход к оценкам рисков основывается на сопоставлении статистических данных и специализированных инструментах моделирования. Далее приведены самые популярные методы [1, 50]:

- Метод Дельфи.
- Метод аналогий.
- Метод Монте-Карло.
- Дерево решений.

Метод Дельфи достаточно популярен среди профессиональных работников кадровых служб, которых заключается в письменном обмене мнениями между ними и экспертами на основе специально разработанного вопросника.

Данный метод проходит по следующим этапам:

Во-первых, профессиональным работникам объясняют цель проверки и задают вопросы, обычно это в виде анкеты или пояснительной записки. После того как эксперты заполнили документы, они предоставляют свои ответы без аргументации. Затем в собранную рабочую группу поступает вся та информация от экспертов, которую они дали без аргументации. Производится обработка и анализ полученной информации.

Во-вторых, те оценки экспертов, которые отличаются от общих, просят обосновать почему они ответили так, а не иначе. Потом в анонимном виде аргументация разъясняется для других экспертов. Данное обсуждение позволяет экспертам учесть те обстоятельства, которые они по какой-либо причине пропустили или пренебрегли. Но эксперты могут пересмотреть свои суждения или подкорректировать свои данные, которые они указывали до этого.

Метод аналогий обычно используется при анализе рисков нового проекта. Здесь проект рассматривается как «живой» организм, имеющий определенные стадии развития.

Разновидность контроля списков источников риска. Отличается тем, что предыдущий опыт не только исследуют, но выявляют с его помощью закономерности между процессами в разных проектах.

Метод Монте-Карло состоит в определенной степени воздействия случайных факторов на показатели эффективности проекта. Для того чтобы понять, как работает данный метод, разберемся на примере:

Существует сувенирный магазин под названием ООО «Память». Владелец хочет спрогнозировать выручку на завтрашний день. И он знает, что в магазине обычно от 50 до 150 клиентов в день, средний чек 350 рублей, но он может колебаться от 200 до 600 рублей. Эксперт применяет метод Монте-Карло и создает 5000 разных сценариев. В первом сценарии приходит 73 клиента и оставляют средний чек в 420 рублей, то есть выручка будет 30660 рублей. Во втором сценарии 142 клиента с человм 280 рублей и выручкой 39760 рублей. После того как эксперт посчитал на компьютере все сценарии владелец получает такую картину: 70% случаев – выручка 25000-45000 рублей, 15% случаев – выручка более 50000 рублей, 5% случаев – выручка ниже 20000 рублей.

Вероятностное моделирование методом Монте-Карло помогает принимать взвешенные решения, когда точный результат предсказать невозможно. И директора уже не робко избегают рисков, а учатся ими смело управлять.

Дерево решений – это графическая модель, которая помогает разбить сложную задачу на этапы, отразить все возможные варианты действий и их последствия. Ветви дерева представляют собой альтернативные события (решения), а вершины – ключевые состояния, в которых возникает необходимость выбора. Данный метод тоже разберем на примере:

Цветочному магазину ООО «Ромашка» требуется доставка. Владелец находит в интернете различные приложения для быстрой и качественной доставки. ООО «Лист» предлагает цену 100 рублей за 1 доставку до клиента, она занимает 40 минут. Но ООО «Дерево» ставит цену 200 рублей за 1 доставку до клиента, и она занимает 20 минут. И директор ООО «Ромашка» создает дерево-решений (Рисунок 2).

Использование этих подходов позволяет сформировать детальное представление о возможных угрозах и разработать превентивные меры для их минимизации.

Целью внутреннего аудита является анализ эффективности применяемых механизмов внутреннего контроля в части обнаружения, сдерживания и снижения вероятности наступления угроз для стабильного финансового состояния компании.

Когда компания применяет какую-либо из вышеприведенных методик, то анализ потенциальных угроз можно намного раньше и быстрее предотвратить или вообще избежать их. И, в связи с этим, внутренний аудит помогает стабилизировать свою экономическую систему.

Рис. 2. Дерево-решений

В МСА 315 сказано: «Система внутреннего контроля разрабатывается, внедряется и поддерживается с целью снижения выявленных бизнес-рисков, которые ставят под угрозу достижение любой из целей организации, касающихся:

- надежности финансовой отчетности организации;
- результативности и эффективности ее операционной деятельности;
- соблюдения ею применимого законодательства и нормативных актов.»

Поход к разработке, внедрению и поддержанию системы внутреннего контроля зависит от размера и сложности организации.

«В современной научной мысли и практических руководствах активно обсуждаются вопросы развития систем внутреннего контроля и аудита. Они тесно связаны с концепцией устойчивого развития организаций, включая формирование ESG-отчетности, которая демонстрирует результаты социальной и экологической политики, а также улучшения управления компанией» [2, 53].

Традиционно финансовая устойчивость оценивается по показателям, рассчитываемым на основе финансовой отчетности. Однако сейчас растет потребность в более детальном раскрытии этой проблематики во всей отчетности – от отдельных компаний до отраслевых групп, регионов.

Важно шире понимать финансовую устойчивость через призму конкурентоспособности, репутации компании и ее значимости для экономики, рассматривая перспективы не на краткий срок, а на долгосрочную перспективу, учитывая беспрецедентное давление со стороны зарубежных стран» [4, 163].

Солдатова Виктория Борисовна, финансовый директор ООО «РейнарсАлюминий Рус» считает: «В первую очередь при построении системы внутреннего контроля требуется провести анализ для сопоставления краткосрочного и долгосрочного эффекта от внедрения той или иной составляющей системы и от изменений бизнес-процессов с затратами ресурсов (времени, денежных средств, человеческих ресурсов и т. д.) и усложнением системы управления предприятием, то есть повышением трудоемкости соответствующих бизнес-процессов. Изучив результаты анализа, нужно внедрять только те изменения, где усложнение системы не превалирует над эффектом.»

Для поддержания стабильного финансового положения руководство компании доверяет экспертам всесторонний анализ потенциальных опасностей. Проводят проверку кредитных долгов, оценивают шанс возникновения перебоев в работе, учитывают ситуацию на рынке и наличие достаточного финансирования.

Это позволяет своевременно выявлять уязвимости в обороне и предпринимать шаги к повышению ее надежности, избегая финансовых трудностей [5, 207].

Иногда руководители задаются вопросом: «Почему хороший внутренний контроль не может решить все проблемы компании?» – здесь присутствует элемент «ожидание» и «реальность» (Таблица).

Создание системы внутреннего контроля

Ожидание	Реальность
СВК максимально погружена в дела компании, в следствии чего она обладает всей нужной информацией и видит какие-либо минусы	Обычно если СВК ежедневно загружена текущей работой, которая очень часто затягивает, и у нее не остается времени на нахождение и корректировку минусов компании
СВК находится в организации давно, ответственно подходят к своим обязанностям, следовательно доверие выше, чем к новым и неизвестным консультантам	Иной раз лучше послушать нового человека в СВК (консультанта), чем видеть шаблонность найденных решений, которые перекадываются на все аналогичные вопросы
С работником СВК всегда легко договорится, легко как-то повлиять если что-то произойдет	Если работник СВК будет заниматься другими обязанностями, то, например, он забудет перечислить какие-либо налоговые начисления

«Правосвет Аудит» пишет на сайте klerk.ru: «Мы рекомендуем держать СВК «в тонусе» путем периодических проверок внешних контролеров <...> Эти проверки не разрушат СВК и доверие к ней, они повысят качество ее работы. И только в такой ситуации возможно достижение синергетического эффекта, когда $1+1 = 11$.»

Разберем пример в системе внутреннего контроля:

При оказании услуг форензика для крупного промышленного предприятия аудиторами «Правовест Аудит» выявлено совершение убыточных сделок, связанных с нецелевым использованием денежных средств.

По результатам проведенных процедур установлено, что в отдельные периоды Организация от исполнения некоторых договоров получила отрицательные финансовые результаты. При анализе движения денежных средств Организации установлено, что в отдельных случаях при получении предоплаты от покупателя Организация направляла не все средства на закупку материала для исполнения заказа, частично денежные средства направлялись на погашение кредитных обязательств и на иные хозяйственные цели. Нецелевое использование полученных авансов привело к завышению себестоимости реализованной продукции из-за роста цен на основной материал и, как следствие, привело к незапланированным убыткам.

Аудиторами рекомендовано проводить управленческое планирование, направленное на снижение производственных затрат, ужесточить контроль за использованием авансов.

Если собственник не может должным образом контролировать бизнес, то некоторые недобросовестные руководители могут воспользоваться этим, уводя выручку в свою фирму или создавая завышенные расходы, заключая ненужные договоры с самим собой (например, договоры займа под «нерыночные» проценты) или приобретая что-то у аффилированных лиц по завышенным ценам за «откаты».

В настоящее время исследования внутреннего контроля и антикризисного управления ведутся параллельно, их взаимосвязь, к сожалению, не просматривается и не анализируется, хотя единство подхода к решению проблемы совершенствования этих направлений позволило бы проводить более взвешенные результативные организационно-технические мероприятия, обеспечивая реальное повышение устойчивости и эффективности деятельности экономических субъектов при минимизации инвестиционных вложений.

«Следует отметить, что результатами комплексных организационно-технических мер могут затрагивать не только конкретную компанию, но и её взаимодействие с другими организациями на территории ее деятельности, а также влиять на развитие отрасли за счет централизации определенных процессов, особенно в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) для поддержки различных отраслей и обеспечения их интеграции» [1, 173].

Более широкий контроль и анализ позволяют оценить целесообразность использования определенных организационных форм – слияний и поглощений, создания малых и средних частных компаний (особенно для вспомогательных функций и обслуживания), что может быть поддержано региональными органами власти.

Таким образом, решение о закрытии юридического лица даже в процессе банкротства может быть признано оправданным или, наоборот, определен наиболее эффективный способ финансового оздоровления. В этом контексте антикризисное управление должно рассматриваться не только в отношении отдельных предприятий, но и целых групп компаний, находящихся под контролем отраслевых и региональных органов управления.

«В настоящее время исследования внутреннего контроля и антикризисного управления ведутся раздельно, и взаимосвязь между ними недостаточно изучена и проанализирована. Однако единый подход к совершенствованию этих направлений позволил бы реализовать более взвешенные и действенные организационно-технические мероприятия, обеспечивающие реальное повышение устойчивости и эффективности деятельности экономических субъектов при одновременном снижении инвестиций» [5, 242].

Приоритетным является определение и совершенствование сфер внутреннего контроля, способных привести к значительным потерям или создать риск неблагоприятного развития бизнеса в будущем. Исходя из вышеизложенного, обнаруженные проблемные зоны в управлении рисками трансформируются в возможности для роста и совершенствования.

Иван Крайнов – директор по внутреннему аудиту компании ГК «Росводоканал» – считает, что «в 2025–2030 годах возобладают тенденции активного развития искусственного интеллекта и предиктивной аналитики. Если же привести пример на практике, то это будет означать: внедрение ИИ для прогнозирования рисков и оценки их влияния, автоматический анализ больших массивов данных для выявления слабых мест в бизнес-процессах и контрольных процедурах, в частности. А начиная с 2030 года и далее мы будем наблюдать полную интеграцию в деятельность процедур управления рисками и внутреннего контроля. Системы внутреннего контроля станут неотъемлемой частью управления корпоративной деятельности в режиме реального времени, а оценка СВК перестанет быть отдельным процессом и будет встроена в ежедневную операционную деятельность» [6].

«После того как проводится внутренняя проверка внутренний аудитор дает определенные предложения и коррективы по усилению контрольных механизмов, а также внедрению современных механизмов для слежения и управления рисками» [4, 111].

Независимые и оперативные отчеты внутреннего аудита предоставляют руководству важную и достоверную информацию, требуемую для определения направления деятельности и реализации шагов, способствующих повышению финансовой прочности организации.

«Регулярное проведение внутренних проверок позволяет своевременно обнаруживать потенциальные сложности, несоответствия или необычные ситуации. Это способствует предотвращению серьезных проблем, которые впоследствии могут затруднить исполнение финансовых обязательств компании» [2, 36].

Внутренний аудит играет ключевую роль в системе внутреннего контроля, обеспечивая структурированный подход к управлению рисками, угрожающими финансовой стабильности предприятия. Основной задачей будет являться – анализ, оценка и совершенствование мер по снижению вероятности потерь, что поддерживает долгосрочный рост и усиливает рыночную позицию фирмы.

Обобщая вышеприведенную информацию, можно сделать вывод о том, что эффективная система внутреннего контроля снижает воздействие непредвиденных ситуаций на деятельность организации, а также способствует принятию взвешенных управленческих решений и укрепляет конкурентные преимущества фирмы, в конечном счете организациям следует уделять пристальное внимание развитию и модернизации данной системы, включая её в основу корпоративной культуры и общей стратегии управления.

Список литературы:

1. Лукасевич, И. Я. Финансовая политика : учебник и практикум для вузов / И.Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 208 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19229-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/569115> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / И. Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 680 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16271-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/568502> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Пименов, Н. А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности : учебник и практикум для вузов / Н. А. Пименов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 353 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16342-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560218> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 259 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16480-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560161> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Финансовое право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 334 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20575-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/566225> (дата обращения: 12.09.2025).
6. Крайнов И., Как эволюция оценки системы внутреннего контроля помогает бизнесу / Крайнов И., [Электронный ресурс] // РБК Компании : [сайт]. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/FtgC9dLi3k/kak-evolyutsiya-otsenki-sistemyi-vnutrennego-kontrolya-pomogaet-biznesu/> (дата обращения: 13.09.2025).

Аудит бухгалтерской отчетности как инструмент предотвращения мошенничества

Капустина А.А., Пахомова Д.К.,
студенты института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Семенова Н.А.,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Самым главным и важным элементом в системе внутреннего контроля является – аудит бухгалтерской отчетности. Так как в условиях повышенной ответственности за прозрачность и достоверность информации данная роль особенно актуальна. В данной статье рассматривается как аудит способствует выявлению и предотвращению мошенничества, а также какие методики и подходы используются в этой сфере.

Ключевые слова: предотвращение мошенничества, выявление нарушений, внутренние проверки, финансовый контроль, защита активов, независимость аудита, объективность оценок, аудиторские процедуры.

Financial statement audit as a tool for fraud prevention

Kapustina A.A., Pakhomova D.K.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Аудиторская проверка выполняет двойную функцию: она обеспечивает подтверждение точности финансовых показателей и служит действенным методом обнаружения намеренных манипуляций с данными. Научная работа демонстрирует, что тщательный осмотр бухгалтерской документации способен выявить несоответствия установленным правилам, тем самым уменьшая вероятность мошеннических действий. Ключевые этапы аудита заключаются в изучении внутренних механизмов управления, определении уязвимых мест и разработке предложений по усилению их защиты [5, с. 72].

Мошенничество включает в себя различные противоправные действия, направленные на получение денежных средств и других незаконных вознаграждений. Далее представлены некоторые виды мошенничества в сфере бизнеса (Рисунок 1).

Рис. 1. Виды мошенничества

Теперь рассмотрим каждый вид по-отдельности [2, с. 453].

1. К первому виду мошенничества относят – хищения и растраты, так как на практике они встречаются достаточно часто. В данном случае сотрудники обманывают своих руководителей, чтобы незаконно присвоить имущество компании. Например, сотрудник украл деньги или медикаменты со склада [2, с. 453].

2. Второй вид мошенничества можно считать более опасным, поскольку предполагает активное участие как руководителей, так и менеджеров высшего звена организации. Как правило, этот обман связан с манипулированием финансовой отчетностью. Используя свое влияние, руководители искусственно завышают показатели деятельности, чтобы необоснованно получить значительные бонусы, скрыть убытки или заключить сделки с ненадежными и рискованными организациями. В конечном итоге акционеры и собственники бизнеса оказываются обманутыми, представляя себе гораздо более благополучное финансовое положение, чем это диктует реальность [2, с. 453].

3. Третий вид мошенничества является – инвестиционным, оно также предполагает взаимодействие недобросовестных лиц и управленческого персонала. Данный вид мошенничества заключается в предоставлении клиентам или акционерам поддельных инвестиционных возможностей, не имеющих какой-либо реальной ценности. Родоначальником таких мошеннических схем можно считать Чарльза Понци, который создал их в начале XX века. Тем не менее, примеры инвестиционного мошенничества встречаются на протяжении всей истории человечества, например, печально известные скандалы вокруг Панамского канала. В настоящее время этот вид мошенничества по-прежнему широко распространен и продолжает становиться жертвой ничего не подозревающих людей [2, с. 454].

4. Четвертый вид мошенничества связан с поставщиками. Хотя коррупционные схемы, связанные с государственными структурами, часто доминируют в общественном мнении, нельзя не отметить, что аналогичные мошеннические действия имеют место быть и в частном секторе. Эти схемы реализуются исключительно поставщиками, часто в сговоре с коррумпированными сотрудниками заказчика. Мошенничество включает в себя поставку некачественных комплектующих, завышение объемов поставок и другие подобные действия [2, с. 454].

5. К пятому виду относят – мошенничество с заказчиками. Как правило, этот вид связан с профессиональными преступниками, специализирующимися именно на этом виде обмана. Его суть сводится к неоплате поставленной продукции или получению оплаты за товары и услуги, которые в действительности никогда не будут оказаны. Несмотря на минимальную распространенность, финансовые потери от этого вида мошенничества могут быть значительно-высокими, что усугубляется участием высококвалифицированных и организованных преступников, а значит, бороться с ними становится все сложнее [2, 454].

Мошенничество в экономике относится к обнаружению того, что компания незаконно пересмотрела свою финансовую отчетность с целью манипулирования своим финансовым положением или сокрытия прибылей или убытков. Это суровое наказание, потому что мошенничество разрушает доверие, которое является основой мировой финансовой системы.

Еще в середине прошлого века Д. Кресси впервые сформулировал концепцию «треугольника мошенничества». Суть такой идеи заключается в том, что на мошенника влияют внутренние факторы (например, мотивация), а также внешние, под давлением которых он все больше склоняется к нарушению правил [1, с. 111].

При анализе схем хищения денежных средств становится очевидным, что основой служит «профиль клиента» – набор социальных параметров, включающий пол, возраст, уровень образования, место работы, доход и другие факторы. К этим данным добавляются сведения об используемых клиентом продуктах и услугах, на базе которых разрабатывается план внутреннего мошенничества. Задача опытного внутреннего аудитора при расследовании таких случаев заключается в проведении объективной оценки вероятных каналов утечки данных: выяснить, каким образом информация о персональных данных попала к злоумышленникам и есть ли в этом доля ответственности сотрудников финансового учреждения [1, с. 112].

Внутренние аудиторы выступают как беспристрастные эксперты и третья линия обороны при разбирательстве подобных инцидентов, но также приносят значительную пользу кредитной организации. Эта ценность проявляется в нескольких аспектах.

Прежде всего – это обеспечение безопасности от операционных и репутационных рисков, которые без своевременного вмешательства могут перерасти в ощутимые убытки, включая прямой финансовый ущерб.

Во-вторых, выявление недобросовестных работников, имеющих доступ к счетам и личным данным клиентов. Фактически, аудитор проверяет соблюдение принципа «знай своего сотрудника», обязательного для любого банка. Этот принцип позволяет оценить отношение работника к информации, которой он владеет, учитывая его возможные проблемы (финансовые, имущественные, личностные), способные спровоцировать нарушения требований по защите конфиденциальной информации.

И в-третьих, результаты аудита служат основой для разработки мер предотвращения угроз, которые уже имели место или потенциально могут возникнуть.

Если привести пример, связанный с банковским мошенничеством, то во время внутреннего расследования и выяснения мотивов поведения сотрудника руководство обычно концентрируется на количественных показателях: объеме потенциальных потерь, упущенном доходе и прочему.

Однако взгляд внутреннего аудитора предлагает иной подход – поиск первопричины, спровоцировавшей мошенничество. Этим фактором могут поспособствовать чрезмерные целевые показатели эффективности деятельности (KPI), толкающие сотрудников на поиск нетрадиционных методов продаж продуктов или услуг. Другой причиной может оказаться «конфликт интересов», когда служебные обязанности напрямую взаимосвязаны с личной выгодой работника (включая межличностные и личные противоречия). Недостаточная мотивация персонала также может привести к хищениям, особенно если сотрудник испытывает финансовые трудности. Корпоративные разногласия способны подтолкнуть человека к противоправным действиям. Можно вынести небольшой вывод, что задача внутреннего аудита заключается в установлении взаимосвязи между произошедшим инцидентом и его истоком, обеспечивая комплексное понимание проблемы [4, с. 211].

Бухгалтерский учет представляет собой формирование документированной и систематизированной информации в соответствии с требованиями настоящего федерального закона и объектами, предусмотренными настоящим федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Правильно ведущийся бухгалтерский учет – это не просто формальность, а мощный инструмент управления. Он служит фундаментом и тем самым позволяет:

Если рассматривать с точки зрения внутреннего управления и анализа, то будет держать под контролем обязательства и активы компании. То есть точный и конкретный учет того что должна (кредиты, задолженность перед поставщиками) и чем владеет (деньги, оборудование, запасы) данная компания:

- Анализ принятия обоснованных управленческих решений. На основе данных учета руководство может анализировать прибыль и выгоду с продуктов, плодотворность подразделений и «разумность» инвестиций.

- Более подробное оперативное изучение по выявлению проблем. Бухгалтерский учет помогает быстро находить приносящие убыток операции, хищение средств, безрезультатные расходы, а также временное несоответствие между притоком и оттоком денежных средств.

- Планирование и бюджет компании. Данные за прошлые периоды служат главной основой для реалистичного и результативного финансового планирования на далекое будущее.

Если изучить подробнее для внешних пользователей и отчетности, то здесь являются важными факторами, как:

- Формирование надежной отчетности, то есть предоставление актуальной и точной информации инвесторам, акционерам и кредиторам (банкам), что повышает доверие к компании.

- Взаимодействие с государственными органами, означает как своевременная сдача налоговой (налог на прибыль, НДС и др.) и статистической отчетности.

- Привлечение финансирования. Банки и инвесторы вправе требовать финансовую отчетность для того, чтобы оценить, насколько кредитоспособная компания, а также какой имеет инвестиционный потенциал.

- Создание авторитета на рынке, означает как прозрачность финансовой отчетности, тем самым укрепляет доверие клиентов и партнеров.

Если проанализировать соблюдение законов, то выделяющимися пунктами будут это:

1. Должное исполнение налоговых обязательств перед налоговой означает как, корректный расчет налогов к уплате (НДС, налог на прибыль, страховые взносы и т.д.), что позволяет избежать штрафов, пеней и доначислений.

2. Соблюдение законодательства. Бухгалтерский учет ведется строго в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» и другими нормативными актами, что минимизирует юридические риски каких-либо проблем и потерь.

3. Готовность к проверкам. Наличие правильно оформленных документов и регистров позволяет, с легкостью пройти любую проверку будь то налоговая, трудовая и пр.

Таким образом, правильно поставленный бухгалтерский учет – это не статья расходов, а хорошая инвестиция в стабильность, безопасность и дальнейшее развитие бизнеса. Он превращает разрозненные финансовые данные в систематизированную информацию, жизненно необходимую как для собственника и руководителя внутри компании, так и для внешних сторонних пользователей.

Бухгалтерское и финансовое мошенничество – это преступное деяние, направленное на преднамеренное искажение финансовой отчетности компании, организации или частного лица с целью обмана заинтересованных сторон. Это может включать фальсификацию бухгалтерских документов, преднамеренную фальсификацию финансовой отчетности, сокрытие информации о доходах или долгах, использование ложных планов для содействия налогообложению и многие другие виды финансового мошенничества.

Целью бухгалтерского и финансового мошенничества обычно является получение незаконных финансовых выгод или введение в заблуждение соответствующих заинтересованных сторон относительно истинного финансового состояния предприятия. Такое поведение препятствует полной оценке рисков и инвестиционных возможностей, создает ложное впечатление об истинном финансовом положении компании и может привести к серьезным юридическим последствиям для организации и ее руководителей [3, с. 188].

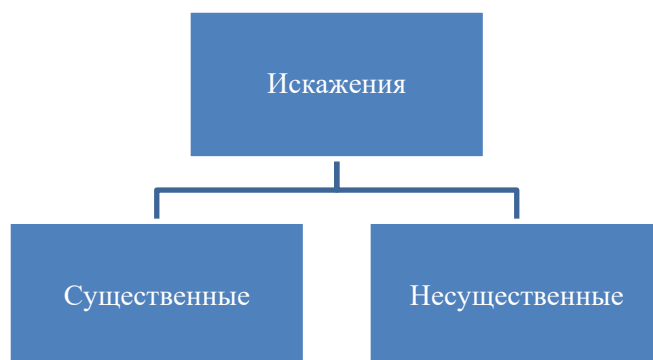

Рис. 2. Основные виды искажений отчетности

Теперь разберем примеры этих искажений в учете.

Существенное искажение. Чтобы представить компанию в более выгодном свете, руководство крупной розничной сети предприняло действия по сокрытию убытка предыдущего квартала в 1 миллион рублей. Это было достигнуто путем перевода данных убытков в резервы, предназначенные для покрытия затрат будущего периода. Манипуляция значительно увеличила показатель чистой прибыли за текущий период, создав умышленно ложное представление о финансовом состоянии компании и способствуя принятию неверных решений как инвесторами, так и деловыми партнерами.

Несущественное искажение. В бухгалтерском учете была допущена небольшая погрешность: расход в размере 5 тысяч рублей, который следовало отнести к прошлому периоду, был ошибочно учтен в качестве текущих расходов. Учитывая незначительность этой суммы по сравнению с общим объемом, прибыли и капитала, влияние на финансовое состояние предприятия минимально, и пользователи отчетности вряд ли будут введены в заблуждение.

Примеры мошенничества с бухгалтерским учетом и отчетностью включают:

- Фиктивные расходы.

Создаются фиктивные счета-фактуры или накладные, отражающие несуществующие сделки либо завышенные суммы расходов. Это позволяет искусственно занижать налогооблагаемую базу и выводить деньги путем перечисления фиктивным контрагентам.

- Двойная запись доходов.

Доходы намеренно заносятся дважды или неправильно распределяются по периодам, создавая иллюзию прибыли там, где её нет, либо наоборот скрывают реальную прибыль предприятия.

- Подделка документов.

Используются поддельные первичные учетные документы (накладные, чеки, договоры). Часто применяется, чтобы скрыть хищение денежных средств или товарно-материальных ценностей.

- Использование подставных компаний.

Регистрация фирм-«однодневок» используется для сокрытия реальных операций и уклонения от налогов. Через подобные фирмы выводят средства, маскируя истинные финансовые потоки.

- Неверное отражение активов и обязательств.

Активы умышленно переоцениваются, обязательства занижаются или вообще не учитываются. Например, компания создает резервы на случай сомнительных долгов, однако фактически долги вполне платежеспособны, таким образом снижая налоговую нагрузку.

- Неправомерное использование льгот.

Некорректное применение налоговых льгот или специальных режимов налогообложения позволяет незаконно уменьшить налоговые платежи.

- Манипуляции с балансовыми показателями.

Например, кредиторская задолженность временно перемещается на подконтрольные организации перед проведением аудита, чтобы создать видимость финансовой устойчивости.

- Коррупционные схемы.

Руководители организаций вступают в сговор с поставщиками или покупателями, завышая стоимость сделок и оставляя себе разницу в качестве взятки.

Действия, сопровождающие мошенничество с финансовой отчетностью, включают [2, 574]:

1. Искусственное увеличение выручки.

Создают фиктивную реализацию товаров или услуг, выставляют подложные счета покупателям, создают мнимых клиентов. Цель – показать большую прибыльность бизнеса. На примере одной компании разберем этот вид мошенничества:

Существует компания ООО «Жара», которая занимается продажей оборудования. Директор компании хочет выглядеть в глазах инвестора привлекательным в плане большой прибыльности в бизнесе. Для этого руководство прибегает к искусственному увеличению выручки путем фиктивных продаж. ООО «Жара» создает подставную компанию, оформленную на друга директора, которая якобы приобретает оборудование ООО «Жара». Подписываются договоры купли-продажи, а также другие контракты, которые подтверждают поставку товара. Но товар фактически не отгружается и остается на складе ООО «Жара». В следствии этого сделка отражается в бухгалтерской отчетности тем самым увеличивая искусственно такие показатели как выручка и прибыль.

Наказание за «предпринимательское» мошенничество предусмотрено ч. 5 – 7 ст. 159 УК РФ: чем больше размер ущерба от мошенничества, тем более суровой становится ответственность за него.

2. Скрытие убытков.

Финансовые убытки переносятся на будущие периоды или специально искажаются с целью улучшения текущего финансового результата.

Крупное предприятие сильно пострадала из-за падения потребительских интересов к своей продукции, а также роста стоимости исходных материалов. Чтобы смягчить негативное воздействие на финансы, администрация организации начала исключать отдельные затраты,

затраты с бухгалтерской документации. Для сокрытия настоящих финансовых проблем было сформировано несколько резервов и оформлены отложенные обязательства. Официальной целью этих средств являлось покрытие будущих расходов, но в действительности они применялись для кратковременной оптимизации прибыли. В результате финансовая картина оказалась более благоприятной. И завершающим шагом стала подготовка годовой отчетности с значительно улучшенными данными.

3. Завышенная оценка активов.

Активы (например, недвижимость, оборудование) оцениваются выше реальной стоимости, что увеличивает капитализацию компании и улучшает показатели ликвидности.

Компания, которая занимается недвижимостью, сознательно увеличивала стоимость своих объектов. Так, например, стоимость квартиры, расположенная в историческом здании, без обоснований возросла за счет заказных отчетов об оценке. Данный отчет не отражал истинную рыночную цену. И вследствие этого руководство компании привлекало инвесторов. А они в свою очередь верили и думали, что инвестируют в прибыльный бизнес. Как выяснилось позже фактическая стоимость активов значительно меньше заявленной. Это приводило к финансовым потерям для инвесторов, пока руководитель исчезал с полученными деньгами.

4. Создание скрытых резервов.

Компании формируют скрытые резервы, замораживая часть капитала, который формально числится активом, но фактически выведен из оборота. Это делается для сокрытия проблем с денежными потоками.

Предприятие приобрело партию продукцию на 1000000 рублей, но в отчетности отразила лишь 800000 рублей. Она скрыла разницу в 200000 рублей, оставляя «за балансом». Это позволило искусственно увеличить заявленную прибыль и создать более благополучное финансовое состояние предприятия. Руководство использовало эти искаженные данные для привлечения новых вкладчиков и получения кредитов, убеждая их стабильности бизнеса. Когда фактическая рентабельность стала очевидной, возник дефицит денежных средств. Инвесторы понесли убытки, а кредиторы столкнулись с проблемами возраста выданных займов.

5. Манипуляция с задолженностью.

Задолженность компании намеренно сокращается путем перевода части долговых обязательств на аффилированные структуры (связанные компании, которые могут влиять на управленческие и стратегические решения друг друга), минуя финансовую отчетность.

Для решения проблем по задолженности компании А перед поставщиком Б заключила соглашение с фирмой С. Последняя в свою очередь закупила товары у компании А по заниженной цене, одновременно погасив долг перед компанией В. Формально обязательства перед первоначальным кредитором были ликвидированы, но суть ситуации не изменилась.

6. Предоставление недостоверных сведений аудиторам.

Сотрудники предоставляют аудиторам фальсифицированные документы или ограничивают доступ к подлинным данным, чтобы предотвратить выявление нарушений.

7. Отражение ложных кредитов и займов.

Оформляются кредиты или займы на бумаге, хотя реальные денежные поступления отсутствуют. Такие операции позволяют увеличить оборотные активы и создавать впечатление стабильности бизнеса.

8. Искажение статей затрат.

Расходы целенаправленно занижаются или скрываются вовсе, что ведет к увеличению чистой прибыли и снижению налоговой нагрузки.

9. Заведомое создание схем минимизации налогов.

Использование сложных юридических структур («оффшоров») и фиктивных транзакций для уменьшения налоговых платежей и переноса прибылей в низконалоговые юрисдикции.

В наше время применяемые методы аудита охватывают широкий спектр инструментов, включая аналитическую обработку данных, отслеживание динамики изменений, проверку

контрольных мер и оценку корпоративной атмосферы. Решающую роль играет применение специализированного программного обеспечения и технологий анализа больших объемов информации, которые помогают заметить необычные ситуации и вызывающие сомнения операции. Не менее важным аспектом является проведение бесед и анкетирования персонала, поскольку это способствует выявлению скрытых угроз и неэтичного поведения по отношению к организации [3, с. 240].

Практика свидетельствует о том, что эффективная защита от мошенничества требует комплексной стратегии, включающей регулярные внутренние и внешние проверки, повышение квалификации сотрудников и создание надежных систем внутреннего контроля. Необходимым условием является: формирование в организации атмосферы открытости, подотчетности, а также оперативное реагирование на возникающие риски, для их предотвращения.

Роль внутреннего и внешнего аудита в борьбе с мошенничеством в бухгалтерском учете является очень важным звеном в этой системе.

Внутренние аудиты предназначены для оценки внутренних процессов и систем контроля в организации. Это может помочь выявить слабые места в системе управления и выявить потенциальные возможности мошенничества, предотвращая возможность появления рисков. Внутренние аудиты также могут дать рекомендации по совершенствованию мер контроля [3, с. 241].

Внешние аудиты проводятся независимыми аудиторами, как правило, внешними компаниями. Их главная цель – выразить мнение об отчетности и финансовых показателях организации. Внешние аудиты могут выявить аномалии или несоответствия, которые могут указывать на мошеннические действия.

Подведя итог можно вынести, что внутренний и внешний аудиты являются ключевыми инструментами в противодействии мошенничеству в бухгалтерском учете, обеспечивая проверку и контроль над финансовой деятельностью организации.

Список литературы:

1. Лукасевич, И. Я. Финансовая политика : учебник и практикум для вузов / И.Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 208 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-19229-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/569115> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Лукасевич, И. Я. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / И.Я. Лукасевич. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 680 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16271-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/568502> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Пименов, Н. А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности : учебник и практикум для вузов / Н. А. Пименов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 353 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16342-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560218> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / Т.В. Погодина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 259 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16480-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560161> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Финансовое право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 334 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20575-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/566225> (дата обращения: 12.09.2025).

Контроль и ревизия как инструменты управления рисками в финансовой деятельности

Клещева П.Р.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Семенова Н.А.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Одним из главных и неотъемлемых инструментов управления возможными финансовыми рисками являются контроль и ревизия предприятия. Для подробного анализа выбранной темы необходимо разобраться в возможных рисках, преследующих предприятие и влияющих на их устойчивость, на рынке. Также стоит обратить внимание, при проведении исследования, на применение современных методов различного уровня контроля деятельности организации, и применение к ним инновационных и автоматизированных систем. И дать грамотные рекомендации для модернизации систем в будущем и устойчивого положения на рынке.

Ключевые слова: финансовая деятельность компании, контроль и ревизия, инновационные системы, инструменты управления.

Control and audit as risk management tools in financial activities

Kleshcheva P.R.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. One of the main and integral tools for managing possible financial risks is the control and audit of an enterprise. To analyze the chosen topic in detail, it is necessary to understand the possible risks that affect an enterprise and its sustainability in the market. It is also worth paying attention to the use of modern methods of various levels of control of the organization's activities, and the application of innovative and automated systems to them. And to give competent recommendations for the modernization of systems in the future and a stable position in the market.

Keywords: financial activity of the company, control and audit, innovative systems, management tools.

Рассматривая внутреннюю структуру предприятия, можно заметить один из самых важных основополагающих её элементов, а именно финансовую деятельность предприятия. Одновременно финансовая деятельность является, как неотъемлемой частью любого предприятия, так и самым опасным и подверженным рискам аспектам её структуры. Стоит уточнить то, что как таковым рискам подвергаются и все сопутствующие структурные элементы компании, но не имеют столь внушительный урон, для имиджа и всей организации в целом.

Но из-за того, что от финансового подразделения зависит развитие компании и её место на финансовом рынке, ей стоит уделять большего всего времени. Выбранный для

исследования элемент, включает в себя внушительное количество функций и задач. От управления денежными потоками предприятия и принятия стратегических решений до привлечения кредиторов и инвесторов.

При грамотном исполнении, выше описанных механизмов, компания может устойчиво стоять на международном рынке, со временем расширять свой потенциал и быть конкурентно способными. Однако у каждого действия, есть последствия как положительные, так и отрицательные. При масштабировании любого типа и вида бизнеса появляется ряд возможно появившихся рисков в будущем. И этот риск или их совокупность может иметь серьёзные последствия для компании, от нестабильности финансов или рабочих кадров, до полной потери рентабельности организации и прекращении её деятельности. [2,134]

Существует несколько основных видов рисков, рассмотрим их подробнее:

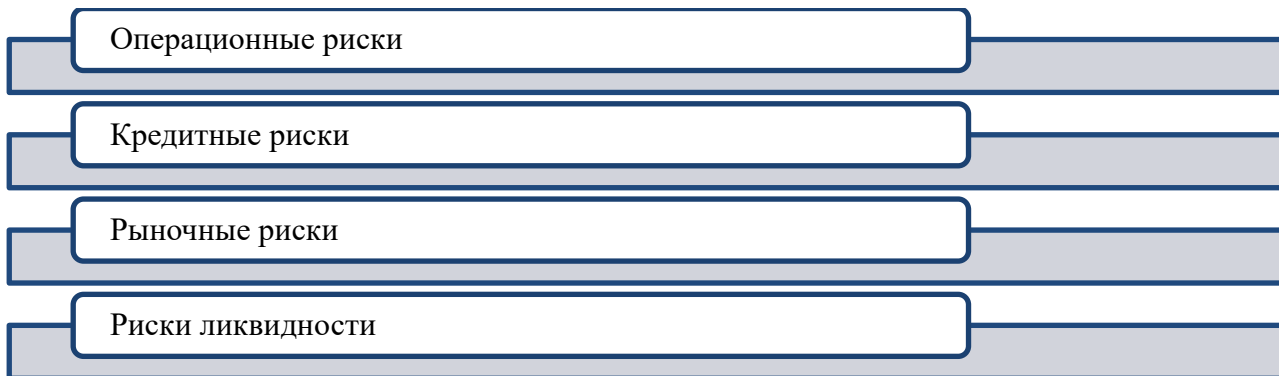

Рис.1. Основные виды рисков

Все выше представленные виды рисков равноценно опасны для предприятия и стоит конкретно рассмотреть каждого из них. И думаю, стоит начать с операционных рисков. Это подразделение связано с различными потерями, которые могут вызвать, как небольшие опечатки в бухгалтерской документации, так и хищение средств внутри компании.

Так же эти риски чаще всего связаны с ошибками сотрудников, а именно неправильно ведение документов. Финансовые потери могут вызывать и поломки вспомогательных систем введение учета и сбоя в них. В таком случае, есть вероятность потери клиентов, заказов или даже потеря засекреченных, личных данных компании. [4, 278]

Но внешние события, которые, казалось бы, никак не зависят от собственников и рабочих кадров, могут иметь серьезные последствия. Этими событиями могут стать стихийные бедствия и пожары. В случае предыдущих ситуаций, которые хоть не много подвластны человеку и их, можно постараться предотвратить ещё на этапе появления, то со стихийными бедствиями, такого сделать, к сожалению, сделать нельзя.

Риски всегда преследуют последствия, в случае операционных рисков, компании может грозить как, незначительные штрафы, или потеря информации, так и ухудшение их репутации на рынке и введение против них санкций. Для избегания выше перечисленных неблагоприятных последствий для компании рекомендуется отправлять работников на курсы повышения квалификации, внедрение более строгой системы контроля за ведение документации и использование многопрофильных автоматизированных систем. [5,164]

И следующим видом рисков на рассмотрение являются – кредитные риски. Этот вид напрямую связан с деятельностью компании, например, работа с клиентской базой или возможными инвесторами кредиторами и банковскими системами.

В данном случае будут рассматриваться потенциальные финансовые трудности компании из-за банкротства клиента. Или изменение финансового рынка, как следствие обвала экономического рынка и ухудшение предпринимательской активности.

А также стоит обратить своё внимание на возможный риск, связанный с мошенническими действиями клиента или компании, нарушение пунктов, прописанных в договоре.

Для предотвращения вышеупомянутых ситуаций, следует внедрять автоматизированную систему анализа кредитоспособности клиентов, установление лимита на кредитование и их страхование, а также использование документированных и нотариально заверенных, гарантий и залогов.

Один из часто встречаемых рисков становится группа рыночных рисков, которая включает в себя возможные риски убытков компании. Это может происходить при изменении структуры и условий на предпринимательском рынке, при резком повышении или поднятии той или иной валюты. И в том случае, когда в банковской системе резко повышается или падает процентная ставка по кредитам, ипотека или вкладам. Все эти ситуации не могут контролироваться организацией, и ей приходится лишь подстраиваться под возникшую ситуацию.

Чаще всего это приводит к убыткам компании и потери потенциальных клиентов, места на рынке. Рыночные риски могут нанести урон не только уже имеющимся клиентам, но и возможным, потому что в такой ситуации многие, прежде финансово стабильные и интересные для инвесторов проекты могут потерять свою привлекательность. И в конечном итоге либо становятся убыточными, либо вообще непригодными для существования.

Чтобы обезопасить себя, компании необходимо постоянно отслеживать рынок и его тенденции, а также ввести в финансовую политику предприятия страхование от рыночных рисков. [3,136]

И заключительным видом рисков, рассматриваемым в исследовании, становится риск ликвидности. В данном случае, нарушения будут производиться не сторонними лицами, а непосредственно руководством и его подопечными. Чаще в его сотрудники компании не могут во время выполнять свою работу, репутация компании, конечно же, понижается. Также на это может повлиять дефицит в организации ликвидных активов.

Причинами появления риска ликвидности могут стать самые простые на взгляд причины, например такие как, нестабильное финансовое состояние организации, так нестабильность финансового рынка в целом. В таком случае могут наступить последствия следующего характера: необходимость нахождения постоянных инвесторов, для восполнения казны компании; в крайнем случае, принятие решения о банкротстве компании.

Но чтобы этого избежать, стоит, с помощью внедрения автоматизированных систем контроля, отслеживать все денежные потоки предприятия. По возможности, можно прибегнуть созданию резервных финансовых фондов.

Рассмотрев каждый, из выше представленных, видов рисков, можно сказать, что большинство из них можно предсказать и заранее или на начальных этапах предотвратить. Но, а если, же момент принятия статического решения уже не, допустим, стоит обратиться к грамотным специалистам, которые смогут простроить стратегию действий так, чтобы максимально большое количество трудностей или последствий обойти.

В данный момент, из- за постоянно меняющегося экономического рынка, наблюдение и управление рисками становится незаменимым элементом системы текущей деятельности и планирования каждого предприятия.

Наиболее эффективный метод регулирования рисков, предполагает не только проведение регулярной диагностики системы, но и принятие решений по её устранению. Именно здесь на помощь компаниям приходит такой инструмент, как контроль и ревизия.

Контроль в данном случае будет исполнять роль регулярной проверки качества ведения бизнеса и оформления финансового аспекта, то есть исполнять роль аудитора. Таким образом, можно отслеживать динамику финансовых и не только показателей предприятия. И поможет просмотреть результаты уже проделанных работ и найти ошибки и дать рекомендации по их устранению, что повысит прозрачность ведения бизнес процессов и минимизирует возможные убытки. А ревизия будет её дополнять. Тоже сможет проводить исследования и давать грамотную оценку о состоянии основных структурных показателей компании.

Теперь подробнее рассмотрим контроль, как способ управления рисками. Стоит отметить, что контроль это непрерывный мониторинг, своеобразный контроль, над работой организации, в целях обнаружения отклонения и применения на них законодательством прописанных инструкций.

Рассмотрим основные типы контроля:

Рис.2. Основные типы контроля на предприятии.

Как представлено на рисунке выше, в рамках предприятия представлено два вида контроля над ним, это – внешний и внутренний.

Под внешним контролем предприятия понимается система наблюдения и оценка деятельности предприятия. Проверка такого типа проводится независимыми экспертами, специалистами, не относящимися к предприятию, например, аудиторская проверка или контрольно- счетная палата субъекта.

Целью такой проверки становится, состояние предприятия, как финансового объекта рынка, исследуются отдельные части бухгалтерской отчетности или финансовых показателей. Данная процедура проводится для проверки выбранных показателей нормативным стандартам и специализированным инструкциям. А непосредственно заинтересованными лицами становятся: инвесторы, акционеры, кредиторы, нынешние и будущие партнеры и заказчики. Результаты от проверки отображаются в списках рейтинговых агентств.

Формой контроля может стать, например, инспекция, досудебные или судебные проверки, лицензирование, финансовый и операционный аудит. Все виды контрольных проверок, хоть иногда и проходят по разным инструкциям, но цель у всех одна. Проверка основных финансовых показателей, обнаружение ошибок и разработка возможных решений этих ошибок.

Теперь рассмотрим внутренний контроль предприятия. Внутренний контроль финансовой деятельности предприятия представляет собой свод правил и мер, выдвинутых руководством компании, а работники, в свою очередь должны их исполнять. Под этим видом контроля на предприятии находятся все возможные этапы работы, от построения стратегических задач до введение документации и заключение сделок.

Основной задачей внутреннего контроля- это обеспечение сохранности и конфиденциальности рабочей информации, бухгалтерского учета и своевременное нахождение угроз и их устранение.

Что касается законодательной базы ведения контроля на предприятии. При ведении выше указанных работ, необходимо опираться на статью 19 Федерального закона «О бухгалтерском учете» №402-ФЗ от 06.12.2011. [1]

Для наглядности, рассмотрим пример. В банковских организациях внедрена обязательная система контроля над финансовыми транзакциями, что позволяет отслеживать все операции и во время обнаруживать мошеннические действия.

Таким образом, можно сделать вывод, что постоянный контроль над финансовой деятельностью предприятия помогает не только отслеживать ведение документации, но и выявлять ошибки на разных этапах их развития и во время предотвращать, что делает компанию более перспективной и безопасной в глазах инвесторов.

Рассмотрим вторую часть понятия, а именно – ревизия. Это проверка независимым лицом финансовых аспектов организации, на соответствие законодательству.

Существуют также два основных вида ревизии:

Под внешней ревизией принято понимать стандартные проверки, исполнителями которых являются аудиторы или регуляторы. А что касается внутренней ревизии, она зачастую проводится службой внутреннего аудиторского контроля. В целом, если сравнить контроль ревизию по сфере деятельности, то они очень похожи, можно сказать, что одинаковые.

Рис.3. Основные виды ревизии

В обязанности ревизии входят следующие виды деятельности. Начиная с регулярных проверок показателей бухгалтерской отчетности и её оформления, а также соответствие нормам законодательства. Чтобы наглядно увидеть, что такое ревизия на практике, разберем пример.

По окончании финансового года на предприятии проводится обязательная ревизия. Которая показывает качество отчетности и может сразу же вычислить ошибки и решить их. Появляется возможность нахождения неверных операций или даже незаконных. И впоследствии помогает понизить вероятность возможных операционных рисков.

Стоит уточнить то, что регулярное проведение ревизий, способствует укреплению статуса компании на рынке и дает больше возможностей для привлечения клиентов и инвесторов. Именно такой подход к ведению денежно- хозяйственной деятельности предприятия позволяет выстроить грамотную политику предприятия и понижает возможность крупных потерь на предприятии.

Но при длительном использовании одного инструмента создается риск его соответствия нынешним стандартам, из-за этого система должна регулярно дорабатываться и обновляться. В наше время внедрение цифровых и автоматизированных систем в её работу становится необходимым. Существует огромное количество полезных кейсов для работы системы контроля и ревизии. Разберём основные инструменты подробнее:

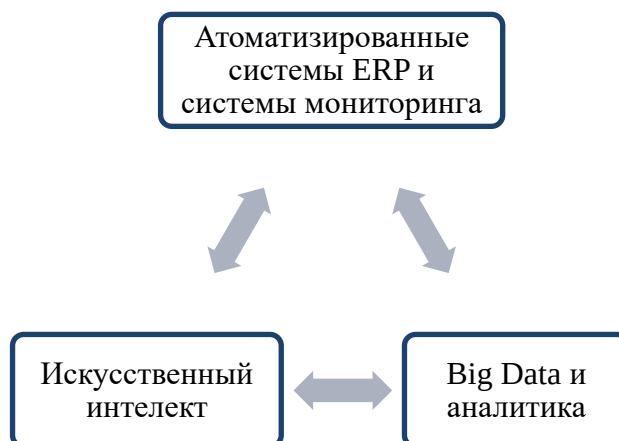

Рис.4. Инновационные технологии как помощники ведения деятельности корпорации и ревизии

Для увеличения эффективности деятельности органов, производящих проверки в рамках контроля и ревизии организации. С одной стороны выше представленные системы облегчают работу сотрудников и могут дать более грамотный результат работы и снизить возможные риски.

Начнем с автоматизированных систем ERP системы позволяют автоматизировать большинство механизмов, что сокращает затрачиваемое время на работу и сократить значительно количество ошибок или вообще их избежать. ERP системы, чаще всего имеют функции посредников между клиентской базой и непосредственно проверяющим лицом. Их функцией может быть как регулярная работа с выбранными данными, так и периодическое составление отчетности об основных показателях компании.

Пример, как выглядят ERP системы:

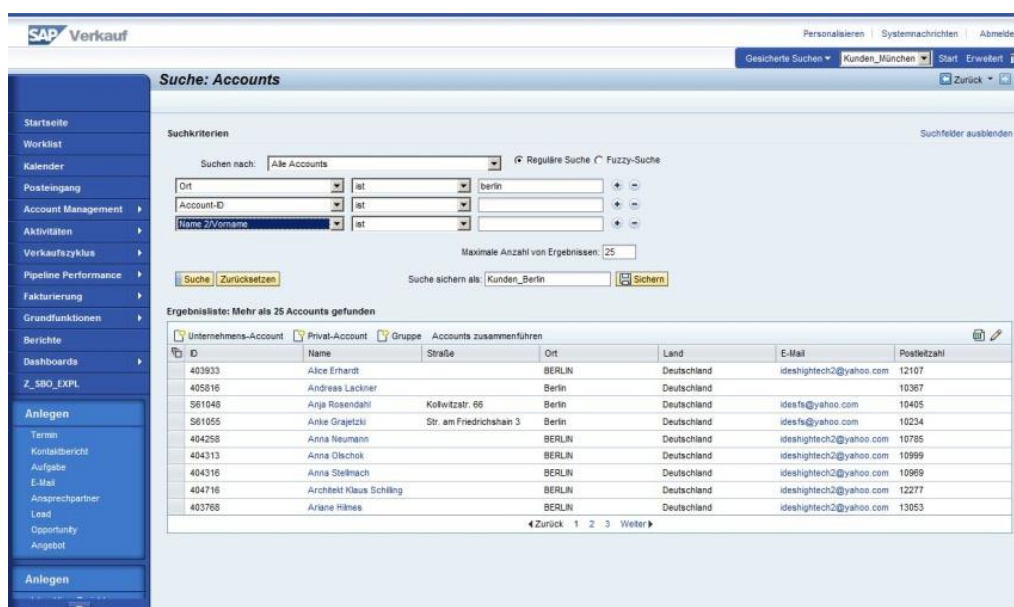

Рис.5 SAP- ERP система

Выше представлен интерфейс вспомогательного приложения для ведения финансовой отчетности предприятия. Но и развитие искусственный интеллект тоже не стоит на месте. И его функции очень часто помогает проверяющим описать характеристику того или иного исследуемого материала.

А необходимые новые знания и материалы можно получить из массива Big Data. То многопользовательский открытый ресурс, где можно найти всю интересующую вас информацию и использовать её можно без опоры на авторские права. Тут можно узнать, что такое контроль и ревизия, как проводятся проверки, и какие последствия будут ждать компанию в случае не исполнения законодательства.

Перспективы развития сферы управления финансовыми рисками с каждым годом показывают положительную динамику. С каждым годом, кварталом и даже месяца специфика прохождения контроля и ревизии на предприятии усиливается. Что побуждает работников не только строго следовать рекомендациям и инструкциям, но соблюдать положения законодательства.

Это не только повышает качество отчетности предприятия, но и предотвращают возможные риски утечки конфиденциальной информации и денежных потоков. Что влияют на весь финансовый рынок страны так и на рейтинги отдельных субъектов нашей страны.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О бухгалтерском учете".
2. Пименов, Н.А. Управление финансовыми рисками в системе экономической безопасности : учебник и практикум для вузов / Н.А. Пименов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 353 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16342-1. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560218> (дата обращения: 25.09.2025).
3. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник для вузов / под редакцией Л.А. Чалдаевой. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 436 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09162-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/559737> (дата обращения: 25.09.2025).
4. Дыдыкин, А. В. Финансы, денежное обращение и кредит : учебник для среднего профессионального образования / А. В. Дыдыкин ; под редакцией Л. А. Чалдаевой. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 436 с. – (Профессиональное

образование). – ISBN 978-5-534-09529-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560719> (дата обращения: 25.09.2025).

5. Зуб, А. Т. Принятие управленческих решений : учебник и практикум для вузов / А.Т. Зуб. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 332 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06006-5. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560403> (дата обращения: 25.09.2025).

Построение системы управления рисками на промышленных предприятиях

Куркис Мажд,

аспирант ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлен перечень рисков промышленного предприятия с учётом влияния внешних и внутренних факторов его среды функционирования. Обоснована важность разработки системы риск-менеджмента на основе сопоставления объекта риска и предельного значения его индикатора. Кроме того, представлена схема взаимодействия организационных структур по управлению рисками.

Ключевые слова: риски, промышленное предприятие, система управления рисками, объекты риска, индикаторы риска.

Building a risk management system in industrial enterprises

Kourkis Majd,

postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education «Belgorod State Technological
University named after V.G. Shukhov», Belgorod, Russia

Abstract. The article presents a classification of risks of an industrial enterprise, taking into account the influence of external and internal factors of its operating environment. The importance of developing a risk management system based on a comparison of the risk object and the limit value of its indicator is substantiated. In addition, a diagram of the interaction of organizational structures for risk management is presented.

Keywords: risks, industrial enterprise, risk management system, risk objects, risk indicators.

Неопределенность внешней и внутренней среды функционирования предприятия выступает базовым фактором возникновения рисков ситуации на предприятии. Кроме того, специфика деятельности промышленных предприятий лишь усиливает вероятность наступления риска. Среди ключевых рисков следует выделить: технологические, квалификационные, транспортные, инвестиционные, финансовые, потеря конкурентоспособности, рыночные. Это далеко не полный перечень рисков, обусловленных внутренними факторами развития предприятия. На сегодняшний день можно имеет смысл говорить о новых типах рисков, с которыми сталкиваются предприятия различных отраслей промышленности: риски инноваций; киберриски; риски, связанные с использованием искусственного интеллекта [2, 3].

Под влиянием внешних угроз трансформируется среда функционирования предприятия, что провоцирует изменения в ключевых бизнес-процессах, дестабилизирует финансово-экономическое состояние хозяйствующего субъекта. Наиболее часто объектами риска промышленного предприятия выступают:

- внеоборотные активы;
- оборотные активы;

- персонал;
- финансовое состояние, безопасность, потенциал предприятия;
- информация;
- деловая репутация и т.д.

Наличие на предприятии множества объектов риска, которые подвержены влиянию факторам риска требует разработки системы управления рисками, которая учитывала бы максимально возможное количество рисков, с которыми сталкивается современное промышленное предприятие. В связи с этим важным элементом менеджмента предприятия выступает формирование эффективной системы риск-менеджмента, важнейшим этапом которой является разработка мероприятий и методов управления и финансирования рисков [4]. Для этого необходимо опираясь на карту рисков предложить для каждого типа риска метод управления и метод финансирования. Так, например, при вероятности наступления риска изменения цен на энергоресурсы методом управления выступает метод учета данного фактора при планировании, а методом финансирования – покрытие убытка из текущего дохода.

Производственное предприятие любой отрасли промышленности представляет собой сложную динамичную систему, включающую множество функциональных подсистем [1]. На основании этого деятельность промышленного предприятия, включая все его бизнес-процессы, может быть описана множеством параметров. Каждый из этих параметров несёт определённую информацию и может применяться для решения управленческих задач различного уровня. При этом логично предположить, что для конкретной задачи, например, управления рисками, следует выделить определённую группу наиболее важных показателей из всего массива. На основании уровня и динамики этих показателей можно оценивать степень риска экономической деятельности предприятия, а также выявлять наличие, состав и значимость фактора риска. Главная цель использования индикативного подхода при анализе рискованной ситуации заключается в предоставлении руководству предприятия информации и текущем состоянии дел, и существующих угрозах в данный момент времени. В таблице 1 отражены индикаторы наступления рискованной ситуации через показатели для отдельных объектов риска.

Таблица 1

Индикаторы наступления рискованной ситуации в соответствии с объектом риска

Объект риска	Индикатор риска
<i>Внеоборотные активы</i>	<i>Коэффициент износа производственного оборудования; Фондоотдача, фондоемкость.</i>
<i>Персонал предприятия</i>	<i>Коэффициент оборота по приему и выбытию кадров; Коэффициент текучести кадров; Коэффициент постоянства кадров.</i>
<i>Информация</i>	<i>На основании финансовой стоимости всех информационных ресурсов организации выявляются потенциальные финансовые потери при различных сценариях угроз для каждого ресурса (используя ПП).</i>
<i>Финансовое состояние</i>	<i>Денежный поток предприятия (cash flow); Коэффициенты платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия.</i>

Опираясь на предложенные индикаторы риска, должна быть разработана на предприятии система риск-менеджмента, где различные службы по управлению рисками несут ответственность за наступление рискованного события для хозяйствующего субъекта. В связи с этим автором предлагается следующая схема функционального взаимодействия служб по управлению рисками на промышленном предприятии (рисунок 1).

Предлагаемая модель управления рисками на предприятии носит общекорпоративный характер, так как объединяет все риски компании под руководством одного директора по управлению рисками, который может влиять на философию и стратегию управления рисками компании. Данная модель предусматривает назначение директора по рискам – главный риск-менеджер, который тесно подчиняется финансовому директору, генеральному директору и

совету директоров – связи, которые структурно облегчают участие директора по рискам в принятии решений, связанных с рисками. Директор по рискам может возглавлять или быть членом различных комитетов по управлению рисками и их утверждению, начиная от комитета по управлению активами и пассивами и заканчивая комитетами по рыночным, кредитным и операционным рискам. Руководители основных отделов по различным направлениям управления рисками подчиняются непосредственно директору по рискам [5].

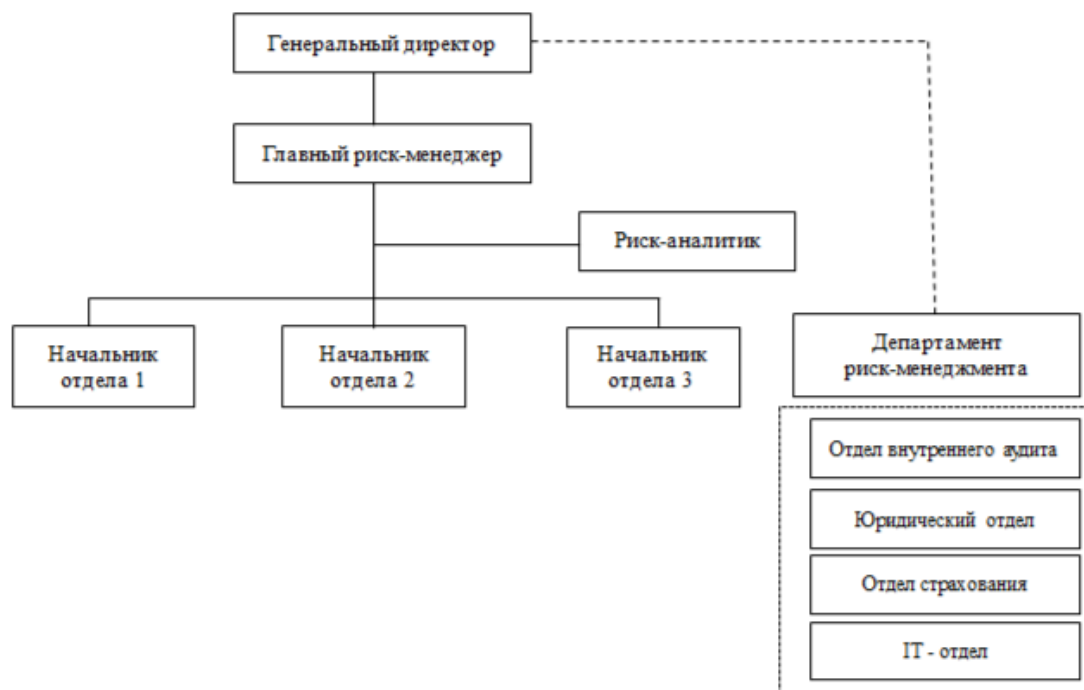

Рис. 1. Схема функционального взаимодействия служб по управлению рисками на промышленном предприятии

Отдел риск-аналитики, встроенный в данную управленческую структуру, функционально анализирует портфель рисков. Имеющийся в отделе персонал может решать вопросы, связанные с перекрестными рисками, такими как интеграция рыночного и кредитного риска, распределение капитала, оценка эффективности с поправкой на риск и анализ новых продуктов. При этом отдел риск-аналитики оказывает директору по рискам поддержку, необходимую для эффективной координации различных типов рисков. Функция оценки рисков является центральной для отдела анализа портфеля.

Междисциплинарный подход поддерживается за счет тесных связей с ИТ и такими контрольными функциями, как финансы, внутренний аудит и юридический отдел. Для этого на базе предприятия должен быть создан департамент по управлению рисками.

Чтобы данная модель была эффективной необходимо, чтобы руководство предприятия развивало культуру риска по всей организации. По сути, цель состоит в том, чтобы каждый сотрудник стал риск-менеджером, способным сбалансировать риски и прибыль при принятии ежедневных бизнес-решений.

Список литературы:

1. Адаменко А. А., Аванесова Р. Р., Цысов А. С. Концептуальные основы построения эффективной системы управления рисками // Вестник Академии знаний. 2022. №1 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-osnovy-postroeniya-effektivnoy-sistemy-upravleniya-riskami>
2. Грабовецкий, Д. С. Экономические риски и управление экономическими рисками в условиях современной России / Д. С. Грабовецкий // Лучшая исследовательская статья 2024 : Сборник статей VIII Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 15 августа 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 46-48.

3. Дебердиева Н.П., Воронин А.В. Идентификация рисков промышленных предприятий в концепции риск-менеджмента // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 5. – С. 1425–1438. doi: 10.18334/epp.10.5.100952

4. Суханов Д.А., Мусаева Х.М. Особенности формирования системы риск-менеджмента в условиях развития цифровизации // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №4 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-sistemy-risk-menedzhmenta-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovizatsii>

5. Михалев И.И., Адаменко А.А., Мусаева Б.А. Управление рисками как стратегический инструмент развития предприятия // Деловой вестник предпринимателя. 2023. №3 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskami-kak-strategicheskiy-instrument-razvitiya-predpriyatiya>

Особенности современных кредитных систем в условиях нестабильной экономики

Кушнир И.Н.,

доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
доцент, профессор Международной Кадровой Академии,
кандидат экономических наук, Донецк, Россия

Бургоякова Е.В., Бышенко А.В.,

обучающиеся ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ», Донецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена детальному анализу особенностей кредитных систем в современных условиях, рассмотрены их структура и особенности функционирования, проанализировано их влияние на экономический рост и финансовую устойчивость, выявлены основные проблемы и риски, исследованы особенности контроля за кредитными организациями, механизмов предотвращения кризисов и намечены пути оптимизации кредитных процессов для достижения их устойчивого экономического развития.

Ключевые слова: инновации, кредитные системы, кредитование, регулирование, риски, технологии, финансовая стабильность, финансовые ресурсы, условие доступа, устойчивое развитие.

Features of modern credit systems in an unstable economy

Kushnir I.N.,

Associate Professor of the Department of Banking
of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,

Associate Professor, Professor of the ICA, Candidate of Economic Sciences, Donetsk, Russia

Burgoyakova E.V., Byshenko A.V.,

students of the FSBEI HE «Donetsk National
University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, Russia

Abstract. The article provides a detailed analysis of the features of credit systems in modern conditions, examines their structure and functioning, analyzes their impact on economic growth and financial stability, identifies the main problems and risks, explores the features of control over credit institutions and crisis prevention mechanisms, and outlines ways to optimize credit processes in order to achieve sustainable economic development.

Keywords: access conditions, innovations, credit systems, lending, regulation, risks, financial resources, financial stability, sustainable development, technologies.

Введение. Здоровье экономики напрямую зависит от того, насколько хорошо функционирует её кредитная система. Кредиты – это двигатель прогресса: они позволяют эффективно распределять деньги, помогая бизнесу развиваться, создавать новую инфраструктуру и внедрять инновации. Благодаря доступному кредитованию растёт благосостояние людей. Однако, если кредитная система работает неправильно или над ней недостаточно контроль, это может привести к серьёзным финансовым потрясениям и экономической нестабильности – вплоть до кризисов.

Кредитная система – это сложный и многогранный механизм, обеспечивающий эффективное функционирование экономики за счет оптимального распределения финансовых ресурсов. Она представляет собой взаимосвязанную сеть институтов, инструментов, рынков и нормативных актов, регулирующих предоставление и возврат заемных средств между различными участниками экономической деятельности. Ее масштаб охватывает все существующие формы кредитования, начиная от традиционных банковских ссуд, предлагаемых крупнейшими финансовыми учреждениями, и заканчивая разнообразными продуктами, предоставляемыми небанковскими финансовыми организациями (НФО), микрофинансовыми компаниями и даже государственными программами поддержки бизнеса и населения. В основе функционирования кредитной системы лежит основная цель – обеспечить эффективное перераспределение денежных средств от тех, кто имеет избыток капитала, к тем, кто испытывает в нем потребность, стимулируя тем самым экономический рост и развитие. Эта цель достигается за счет многоуровневой структуры, включающей в себя ряд ключевых элементов.

Во-первых, это, безусловно, участники кредитных отношений – кредиторы и заемщики. Кредиторы – это широкий круг субъектов, включающий в себя как традиционные банки, обладающие значительными финансовыми ресурсами и развитой инфраструктурой, так и разнообразные НФО, специализирующиеся на предоставлении определенных видов кредитов, государственные структуры, реализующие целевые программы кредитования (например, субсидирование сельского хозяйства или малого бизнеса), и даже частных инвесторов, осуществляющих прямые инвестиции или предоставляющих займы в рамках частных договоренностей (P2P-кредитование). Заемщиками выступают предприятия различных форм собственности – от крупных корпораций до индивидуальных предпринимателей, физические лица, нуждающиеся в средствах на различные цели (потребительское кредитование, ипотека), и государственные учреждения, привлекающие заемные средства для финансирования инфраструктурных проектов или других государственных программ.

Во-вторых, важнейшим элементом системы являются инструменты и механизмы кредитования. Сюда относятся разнообразные виды кредитов – краткосрочные и долгосрочные, целевые и нецелевые, займы, предоставляемые под различные проценты и с разнообразными условиями погашения, банковские гарантии и поручительства, обеспечивающие исполнение обязательств заемщиков, а также более сложные финансовые продукты, такие как факторинг, лизинг и другие инструменты, обеспечивающие доступ к финансовым ресурсам для различных категорий заемщиков.

В-третьих, кредитная система опирается на функционирование финансовых рынков и институтов, на которых происходит размещение и привлечение кредитных ресурсов. К ним относится, прежде всего, банковский сектор, играющий ключевую роль в перераспределении денежных средств и предоставлении кредитов. Важную роль играют рынки ценных бумаг – рынок корпоративных и государственных облигаций, позволяющий компаниям и государствам привлекать долгосрочное финансирование. Наконец, в функционировании кредитной системы немаловажное значение играет специальная инфраструктура, включающая в себя кредитные бюро, осуществляющие сбор и анализ информации о кредитоспособности заемщиков, рейтинговые агентства, оценивающие кредитный риск, и системы оценки кредитоспособности, применяемые банками и другими финансовыми учреждениями для принятия взвешенных решений по предоставлению кредитов. Наконец, стабильное и эффективное функционирование кредитной системы обеспечивается системой

регулирования и надзора, осуществляемым государственными органами. Центральные банки, финансовые комиссии и другие регулирующие органы устанавливают правила предоставления кредитов, контролируют деятельность кредитных организаций, регулируют уровень кредитных рисков, устанавливают нормативы капитала и надзор за соблюдением законодательства, обеспечивая защиту прав заемщиков и стабильность всей финансовой системы страны. Без эффективного регулирования кредитная система была бы подвержена высоким рискам, что могло бы привести к финансовым кризисам и негативным последствиям для всей экономики. Поэтому постоянный мониторинг, совершенствование нормативно-правовой базы и адаптация к меняющимся условиям рынка являются неотъемлемой частью успешного функционирования кредитной системы любого государства [1, с. 138].

Кредитные механизмы оказывают существенное воздействие на динамику экономического прогресса, выступая ключевым элементом в развитии национальных экономик. Они обеспечивают привлечение, распределение и эффективное использование финансовых активов, что, в свою очередь, приводит к расширению производства, улучшению уровня жизни и укреплению экономической устойчивости.

Прежде всего, современная кредитная сфера дает предприятиям возможность получать необходимое финансирование для расширения и совершенствования производственных мощностей. Это включает кредитование приобретения оборудования, строительство новых объектов, внедрение инновационных технологий и развитие перспективных направлений деятельности. Благодаря доступу к кредитам с различным сроком погашения, фирмы могут инвестировать в свое развитие, что способствует увеличению объемов выпускаемой продукции, повышению производительности труда и созданию новых рабочих мест. Как результат, увеличивается объем выпускаемой продукции и национальный доход, что прямо влияет на рост экономики.

Во-вторых, кредитные институты способствуют финансированию инфраструктурных проектов: строительство дорог, мостов, энергообъектов, жилых комплексов и объектов социального значения. Модернизация инфраструктуры повышает общую эффективность экономики, сокращает издержки бизнеса и содействует улучшению условий проживания граждан. Увеличение капиталовложений в инфраструктуру стимулирует создание дополнительных рабочих мест, повышает мобильность рабочей силы и расширяет внутренний рынок, что также обеспечивает стабильное развитие экономики.

В-третьих, кредитование оказывает влияние на формирование благоприятного инвестиционного фона и повышение доверия участников экономической деятельности. Прозрачная и развитая кредитная инфраструктура уменьшает риски и повышает привлекательность страны для иностранных инвесторов. Это способствует привлечению иностранных инвестиций, увеличению экспортных возможностей и укреплению стабильности экономики. Кроме того, эффективное кредитование стимулирует инвестиции внутри страны и предпринимательскую активность, являясь важным импульсом для экономического роста.

Однако, важно не забывать о регулировании кредитной сферы. Недостаточная прозрачность, чрезмерные риски или неэффективное управление могут спровоцировать финансовые кризисы, что отрицательно отразится на экономическом развитии. Поэтому, развитие кредитных систем должно происходить при строгом контроле и внедрении современных стандартов [2, с. 30].

Поддержание экономического равновесия в государстве во многом зависит от эффективно функционирующих кредитных систем. Кредитные системы, представляющие собой комплекс институтов, инструментов и установленных правил, определяющих порядок выдачи и погашения займов, выполняют ряд важных функций, оказывающих непосредственное влияние на стабильность национальной экономики.

Прежде всего, кредитные системы вносят вклад в стабилизацию денежного обращения и финансовой устойчивости в целом. Хорошо развитая и надежная кредитная инфраструктура обеспечивает оптимальное распределение денежных средств между различными секторами экономики, что помогает минимизировать последствия экономических потрясений и избежать

резких скачков экономической активности. К примеру, во время экономического спада, при снижении доходов населения и предприятий, кредитные организации предоставляют доступ к финансированию, что позволяет поддерживать производство и занятость, стабилизируя спрос и предложение.

Во-вторых, кредитные системы участвуют в управлении ликвидностью и обеспечивают баланс между потребностью и доступностью финансовых ресурсов. Центральные банки и регулирующие органы используют инструменты кредитно-денежной политики для контроля над объемами кредитования, процентными ставками и ликвидностью. Эти меры позволяют избегать чрезмерной экспансии или сокращения кредитных операций, которые могут спровоцировать инфляционные или дефляционные явления, тем самым поддерживая долгосрочную экономическую стабильность.

В-третьих, кредитные системы играют значительную роль в предупреждении и смягчении последствий финансовых кризисов. Строгое регулирование, надзор за кредитной деятельностью и наличие механизмов страхования кредитов помогают уменьшить риски неплатежей и банкротств, укрепляя доверие участников финансового рынка. В кризисных ситуациях, развитая кредитная система обеспечивает оперативное реагирование и стабилизацию обстановки, предотвращая распространение кризиса на всю экономику.

Кроме того, кредитные системы способствуют повышению финансовой грамотности населения и укреплению доверия к финансовым институтам, что также немаловажно для стабильности. Участники рынка должны быть уверены в прозрачности и предсказуемости правил кредитования и возврата заемных средств. Это уменьшает уровень неопределенности и способствует формированию устойчивых экономических взаимоотношений [3, с. 198].

Вопросы, касающиеся проблем и сложностей в сфере кредитования, не теряют своей актуальности в современной финансовой среде. Это обусловлено прямым влиянием эффективности кредитных механизмов на экономическую стабильность, развитие предпринимательства и благосостояние граждан. Несмотря на значительные успехи в развитии финансовых институтов, кредитные системы сталкиваются с рядом серьезных препятствий, требующих глубокого анализа и поиска эффективных стратегий.

Одной из ключевых проблем считается риск невыполнения заемщиками своих обязательств. В условиях экономической нестабильности или кризисов, многие люди и компании испытывают трудности с погашением задолженностей. Это приводит к увеличению объема непогашенных кредитов, росту числа просрочек и создает риск возникновения цепной реакции финансовых кризисов. Банки и кредитные организации вынуждены фиксировать убытки и сокращать объемы выдаваемых кредитов. Повышенные кредитные риски вынуждают финансовые институты поднимать процентные ставки, что снижает доступность кредитов для потенциальных заемщиков.

Недостаточная прозрачность и информационная асимметрия на кредитном рынке также являются важной проблемой. Зачастую заемщики не обладают полной и достоверной информацией об условиях кредитных продуктов. Кредитные организации могут использовать сложные схемы для увеличения своей прибыли. Это создает риск неправильного выбора со стороны заемщиков, снижает доверие к системе и влечет за собой нежелательные финансовые риски.

Недостаточный контроль и регулирование со стороны государства также представляют собой вызов. В некоторых регионах отсутствуют эффективные механизмы надзора за кредитными учреждениями, что способствует появлению недобросовестных кредиторов, мошенничеству и злоупотреблениям. Этот недостаток может привести к формированию финансовых пузырей, вызвать кризисы и подорвать доверие к системе кредитования в целом.

Доступность кредитов для социально уязвимых слоев населения также является проблемой. Высокие требования к залогу, кредитной истории или уровню дохода делают кредиты недоступными для малообеспеченных граждан, что усиливает социальное неравенство.

Наконец, технологические вызовы, связанные с кибербезопасностью и цифровизацией кредитных процессов, требуют повышенного внимания. Рост онлайн-кредитования требует усиления защиты данных и предотвращения киберпреступлений [4, с. 542].

Будущее кредитных механизмов в эпоху быстро меняющейся экономики и технологического прогресса представляет собой важную тему для исследования и стратегического планирования. Современные тренды и новые решения открывают горизонты для улучшения эффективности, расширения охвата и укрепления стабильности кредитных систем, но также диктуют необходимость учета потенциальных угроз и сложностей.

Одним из ключевых векторов развития является применение цифровых технологий и финтех-инструментов. Использование блокчейна, искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных дает возможность значительно увеличить точность оценки кредитных рисков, автоматизировать процессы выдачи кредитов и снизить операционные затраты. Это создает более понятные и быстрые условия для заемщиков и кредиторов, расширяет возможности для безналичных платежей и онлайн-кредитования. В результате, увеличивается доступность кредитных услуг, в особенности для отдаленных или социально незащищенных слоев населения, способствуя финансовой инклюзивности.

Важным моментом в развитии кредитных систем является улучшение нормативно-правовой базы и формирование условий для безопасного внедрения инноваций. Регулирующие органы стремятся найти баланс между поддержкой инноваций и защитой прав потребителей, что помогает формированию более надежной и устойчивой финансовой среды. Внедрение международных стандартов и правил, например, в области регулирования криптовалют и цифровых активов, поможет уменьшить системные риски и укрепить доверие участников рынка.

Перспективы связаны также с развитием устойчивого и социально ответственного кредитования. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и социальное неравенство, растет потребность во «зеленых» кредитных продуктах и программах микрофинансирования для поддержки малого бизнеса и социально значимых проектов. Это способствует не только экономическому росту, но и достижению целей устойчивого развития.

Повышение уровня финансовой грамотности населения и разработка новых видов кредитных продуктов, адаптированных к современным условиям, также играют важную роль. Образовательные программы и информационная поддержка помогают заемщикам лучше понимать условия кредитования, снижать уровень неплатежей и повышать доверие к системе.

В целом, будущее кредитных систем связано с интеграцией инновационных технологий, усилением регулирования, повышением доступности и ответственности, а также с ориентацией на устойчивое развитие. Эти направления создают условия для формирования более эффективных, понятных и устойчивых кредитных систем, способных отвечать современным вызовам и способствовать долгосрочному экономическому процветанию[5, с.199].

Заключение. В итоге, следует подчеркнуть, что системы кредитования представляют собой ключевой элемент для поддержания экономического роста и стабильности современного общества. Их эволюция и продуктивное функционирование содействуют распределению капиталов, активизации предпринимательства, расширению инфраструктуры и повышению уверенности в финансовых организациях. Для достижения стабильного прогресса, *по нашему мнению*, требуется совершенствовать регуляторные методы с использованием инструментария цифровизации, увеличивать открытость и внедрять передовые технологии, что позволит предотвратить и сократить риски, гарантировать доступность кредитных услуг для различных групп населения. Будущее кредитных систем в переменчивом мире тесно связано с инновациями, ответственным предоставлением займов и укреплением взаимодоверия между участниками рынка. Лишь при таком всестороннем подходе возможно обеспечить устойчивое экономическое процветание, социальное развитие и надежность финансовой структуры государства.

Список литературы:

1. Одинцова, Н. А. Структура современной кредитной системы: основные аспекты и механизмы / Н. А. Одинцова, С. А. Демченко // Формирование механизмов устойчивого развития экономики: Сборник трудов IV Всероссийской (с международным участием) научно-

практической конференции, Севастополь-Симферополь, 30–31 мая 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 138-141.

2. Кумехов, К. К. О влиянии политики ЦБ РФ и банковской системы на экономический рост реального сектора экономики России / К. К. Кумехов, Р. О. Холбеков, Э. Н. Белозорова // Финансы и кредит. – 2025. – Т. 31, № 5. – С. 24-41.

3. Зассеев, Ч. С. Современные концепции денежно-кредитной политики / Ч.С. Зассеев // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – № 4. – С. 197-203.

4. Соколова, О. Е. Цифровизация банковской сферы: новые вызовы и возможности для кредитных систем / О. Е. Соколова // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 12–13 июня 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 541-544.

5. Круглова, А. С. Перспективы развития финансовой системы в период ужесточения денежно-кредитной политики / А. С. Круглова // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 9-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых : в 4 т., Курск, 15–16 мая 2025 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 199-201.

Государственная информационная система БАНК ДОМ.РФ: обзор возможностей для частных клиентов

Лобанова П.И., Землякова А.А.

студенты-магистры Ивановского государственного
политехнического университета,
Иваново, Россия

Научный руководитель: Виноградова Е.В.,

доцент кафедры информационных технологий и сервиса
Ивановского государственного политехнического
университета, кандидат технических наук, Иваново, Россия

Аннотация. Работа рассматривает услуги банка ГИС «ДОМ.РФ» для частных клиентов, подчеркивая роль единой информационной системы жилищного строительства, обеспечивающей удобный доступ к финансовым продуктам и сервисам, таким как ипотека, вклады и кредиты, с использованием современных цифровых технологий для повышения качества обслуживания.

Ключевые слова: банковская сфера, государственные информационные сервисы (ГИС), платформа «ДОМ.РФ», недвижимость, рынок недвижимости, банк ДОМ.РФ, ипотека, финансовое обслуживание.

BANK DOM.RF State Information System: Overview of Opportunities for Private Clients

Lobanova P.I., Zemlyakova A.A.,

Master's Students, Ivanovo State Polytechnical University,
Ivanovo, Russia

Scientific supervisor: Vinogradova E.V.,

Associate Professor, Department of Information Technology and Services, Ivanovo State
Polytechnical University, Candidate of Technical Sciences,
Ivanovo, Russia

Abstract. The paper examines the services provided by the DOM.RF bank to private clients, emphasizing the role of a unified information system for housing construction, which provides

convenient access to financial products and services such as mortgages, deposits, and loans, using modern digital technologies to improve the quality of service.

Keywords: banking sector, state information services (GIS), DOM.RF platform, real estate, real estate market, DOM.RF Bank, mortgage, financial services.

Сегодня банковская сфера продолжает оставаться одной из самых актуальных областей экономики. Государственные информационные сервисы (ГИС) существенно облегчают взаимодействие с государственными органами, процесс оформления документов и доступ к необходимой информации. Одним из таких сервисов является платформа «ДОМ.РФ».

Цель данной работы заключается в рассмотрении услуг банка ГИС «ДОМ.РФ» для частных клиентов.

ГИС «ДОМ.РФ» – это единая информационная система жилищного строительства, разработанная для автоматизации процессов управления недвижимостью и земельными ресурсами в РФ. Она была разработана в 1997 году в рамках программы цифровизации государственного сектора [1]. В настоящий момент является одним из ключевых инструментов поддержки рынка недвижимости. Основные опции платформы разделяются по статусу пользователя веб-страниц на 3 категории: гражданам, бизнесу и государству, и включают в себя такие функциональные возможности, как управление активами, аналитика рынка недвижимости, поиск новостроек, информация о застройщике, собственный банк, расчет инвестиций, кредитные калькуляторы и многое другое.

Банк ДОМ.РФ – это российский банк, который был создан в 2018 году и является частью государственной корпорации «ДОМ.РФ». Основная цель банка – поддержка жилищного строительства и ипотечного кредитования в России [2]. Банк предлагает различные финансовые продукты, включая ипотечные кредиты, кредиты на строительство и покупку жилья, а также услуги по депозитам и расчетно-кассовому обслуживанию, кроме того, Банк ДОМ.РФ активно использует цифровые технологии для улучшения клиентского сервиса, предлагая онлайн-сервисы для подачи заявок на кредиты и управления счетами.

Для частных клиентов Платформа Банк ДОМ.РФ предлагает следующие услуги: ипотека с возможностью выбора предложенных программ, открытие вклада онлайн с расчетом собственного дохода, кредит на любые цели. Помимо основных задач банка данная платформа предоставляет дополнительную информацию, касающуюся переводов средств, оплаты по QR-коду и ссылкам в мобильном приложении банка, преимущества использования системой быстрых платежей, а также возможность приобрести премиальную карту с различными привилегиями.

The screenshot shows a web interface for calculating credit conditions. The title is 'Рассчитайте комфортные условия по кредиту'. It features input fields for 'Сумма желаемого кредита' (set to 1 880 000 Р) and 'Срок кредита' (set to 7 лет). A toggle switch for 'Уменьшить ставку?' is present. To the right, a summary box displays: 'Полная стоимость кредита' (24,900% – 44,200%), 'Ставка' (26% – 41,2%), 'Страховка' (Не включена), and 'Платеж в месяц' (48 795 Р). A green button at the bottom right says 'Подать заявку'. A disclaimer at the bottom states: 'Предложение носит информационный характер и не является публичной офертой. Полная стоимость кредита и процентная ставка определяется для каждого заемщика индивидуально'.

Рис. 1. Кредитование в Банке ДОМ.РФ

Так, например, используя вкладку «Кредиты», в режиме онлайн на платформе можно рассчитать комфортные условия желаемого кредита (рис.1). И при условии становления клиентом банка отправить заявку на рассмотрение.

После подачи заявки необходимо дождаться решения банка, перейти по ссылке из СМС-оповещения, и, выбрав предложенные банком условия кредитования, получить денежные выплаты. В ином случае следует назначить встречу с представителем банка для подписания документов.

Список литературы:

1. Официальный сайт ДОМ.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--d1aqf.xn--plai/> (дата обращения 26.03.2024);
2. Официальный сайт БАНК ДОМ.РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://domrfbank.ru/> / (дата обращения 26.03.2024).

Роль финтех-инноваций в сфере банковских услуг

Люлина Т.В.,
магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Научный руководитель: Мельникова Н.С.,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье анализируется роль финтех-инноваций в банковской сфере, их влияние на модернизацию традиционных банковских моделей и процессов. Рассматриваются ключевые технологии, включая блокчейн и искусственный интеллект, их роль в улучшении клиентского обслуживания и расширении доступа к финансовым услугам. Особое внимание уделено примерам внедрения данных технологий в деятельность российских банков и их вкладу в повышение безопасности и операционной эффективности. Проанализированы ожидаемые тенденции в области финтеха и ИИ, включая прогнозы по улучшению клиентского сервиса и усилению кибербезопасности.

Ключевые слова: финтех, банковские услуги, инновации, цифровизация, блокчейн, искусственный интеллект.

The role of fintech innovations in banking services

Lyulina T.V.,
master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Scientific supervisor: Melnikova N.S.,
Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article analyzes the role of fintech innovations in the banking sector and their impact on the modernization of traditional banking models and processes. Key technologies, including blockchain and artificial intelligence, are considered, their role in improving customer service and expanding access to financial services. Special attention is paid to examples of the implementation of these technologies in the activities of Russian banks and their contribution to improving security and operational efficiency. The expected trends in the field of fintech and AI are analyzed, including forecasts for improving customer service and strengthening cybersecurity.

Keywords: fintech, banking services, innovation, digitalization, blockchain, artificial intelligence.

Современная состояние и развитие финансового рынка характеризуется усилением конкурентной борьбы, и одним из ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность, является политика постоянных финтех-инноваций в области разработки банковских услуг. Увеличение числа компаний, занимающихся финансовыми технологиями, а также растущее влияние информатизации и цифровизации подчеркивают актуальность проблемы сохранения лидерских позиций кредитных организаций в области банковских услуг.

На текущий момент финтех-инновации в разработке банковских услуг выступают в качестве инструмента формирования конкурентных преимуществ на финансовом рынке, и специалисты банковского сектора рассматривают их внедрение как необходимую меру. Основная цель и задачи, которые преследуют банки в процессе создания финтех-инноваций, заключаются в усовершенствовании традиционных инструментов и в разработке разнообразных инновационных услуг, направленных на «повышение уровня конкурентоспособности» [5].

В действительности, финтех-инновации становятся неотъемлемой составляющей всех аспектов финансовых услуг, включая кредитование, платежные операции, переводы, сбережения, инвестиции, страхование и валютно-обменные операции, оказывая влияние на бизнес-модели кредитных организаций и вызывая интерес потенциальных клиентов [6].

Финтех – это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий.

На рис. 1. Представлены основные направления финтеха.

Рис. 1. Основные направления финтеха [3]

Между инновационной деятельностью и цифровой трансформацией существует очевидная взаимосвязь, и в современных условиях эти процессы не могут осуществляться в

изоляции друг от друга. Цифровые технологии, лежащие в основе процессов цифровизации и цифровой трансформации, являются продуктами инновационной активности.

На рис. 2 представлены основные направления финтех инноваций в сфере банковских услуг.

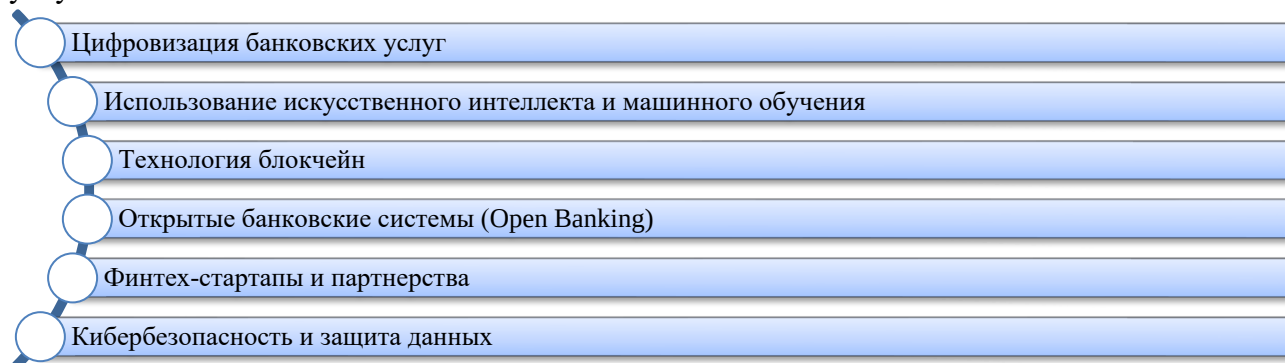

Рис. 2. Основные направления финтех инноваций в сфере банковских услуг [5]

В Российской Федерации наблюдается значительное количество пользователей цифровой инфраструктуры финтех-сервисов в сегменте B2C. Согласно рейтингу Global Fintech Adoption Index, предоставленному компанией E&Y, в 2019 году Россия заняла третье место в мире. С тех пор произошло множество изменений, подтверждающих сохранение лидерства в данном сегменте. В частности, наблюдается рост доступности финансовых услуг через дистанционные каналы, увеличение доли безналичных расчетов в розничной торговле и относительно сглаживание различий между различными социальными группами в аспектах цифрового неравенства. Это означает, что все больше жители сельских территорий, небольших городов, лица с ограниченными возможностями и пожилые граждане начинают активно осваивать финансовые технологии [3].

	Китай (87%)
	Индия (87%)
	Россия (82%)
	ЮАР (82%)
	Колумбия (76%)
	Перу (75%)

Рис. 3. Место России по уровню проникновения финтех сервисов в мире [3]

Финтех существенно ускоряет цифровизацию финансовых услуг, трансформируя подходы банков и клиентов. Эти инновации внедряют передовые технологии, повышающие скорость, безопасность и эффективность операций. Так, блокчейн обеспечивает не только защиту данных, но и мгновенные переводы без посредников.

Кроме того, финтех расширяет доступность банковских услуг. Новые решения позволяют вовлекать в финансовую систему тех, кто раньше был исключен из нее – жителей удаленных регионов и клиентов с низким уровнем финансовой грамотности.

Мобильные приложения и онлайн-сервисы позволяют каждому пользователю управлять своими финансами в любой момент и из любого места, что значительно расширяет аудиторию и повышает уровень включенности [6].

На рис. 4 Представлен уровень цифровизации финансовых услуг за период 2020-2023 гг.

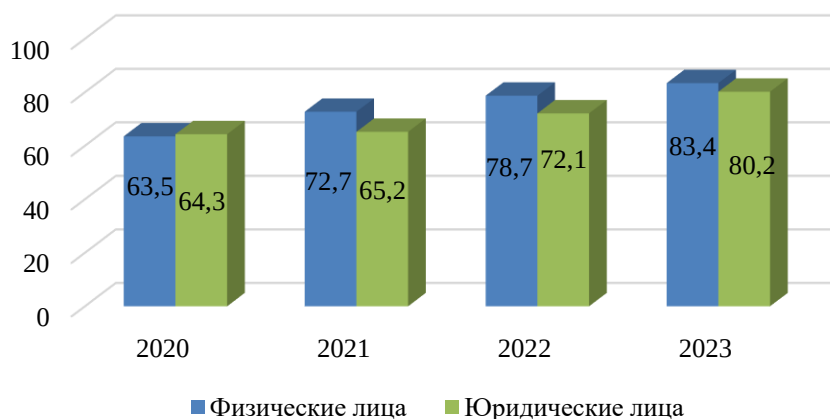

Рис. 4. Уровень цифровизации финансовых услуг за 2020-2023 гг. [3]

Анализируя представленные данные об уровне цифровизации финансовых услуг для физических и юридических лиц на протяжении четырех лет, можно выделить интересные тенденции и динамику изменений. С 2020 по 2023 год уровень цифровизации как для физических, так и для юридических лиц демонстрирует устойчивый рост, что свидетельствует о значительных преобразованиях в финансовом секторе, обусловленных внедрением новых технологий, изменениями в потребительских предпочтениях и усилением конкурентной среды.

Если говорить о физических лицах, то уровень цифровизации увеличился с 63,5% в 2020 году до 83,4% в 2023 году.

Анализ данных за последние три года свидетельствует о значительном росте спроса на цифровые финансовые услуги среди населения. По состоянию на 2023 год доля частных клиентов, активно использующих такие сервисы, увеличилась на 19,9 процентных пункта по сравнению с 2020 годом.

В корпоративном секторе цифровизация также набирает обороты. Если в 2020 году уровень внедрения цифровых технологий составлял 64,3%, то к 2023 году этот показатель достиг 80,2% (прирост 15,9 п.п.). Компании активно внедряют цифровые решения для автоматизации внутренних процессов, управления финансами, взаимодействия с клиентами и партнерами.

Такой стремительный рост объясняется необходимостью оперативной адаптации бизнеса к изменяющимся рыночным условиям и запросам клиентов.

Технология блокчейн постепенно становится неотъемлемой частью банковской инфраструктуры. Ее ключевые преимуществами являются – безопасность и прозрачность операций, которые позволяют минимизировать риски мошенничества.

Внедрение распределенного реестра в банковскую практику уже дает ощутимые результаты:

- сокращение времени проведения транзакций (особенно международных);
- снижение комиссий за переводы;
- повышение эффективности управления активами.

Эти изменения напрямую влияют на качество обслуживания клиентов, делая банковские услуги более доступными и выгодными.

В Российской Федерации некоторые организации уже начали свою деятельность в сфере криптовалют или выразили заинтересованность. Среди таких банковских организаций можно выделить Сбер, Альфа-Банк, Тинькофф.

Сбербанк, являющийся крупнейшим банком в стране, инициировал создание блокчейн-лаборатории и осуществил ряд пилотных проектов, связанных с применением блокчейн-технологий и криптовалют. Помимо этого, он запустил сервис "Сбербанк Блокчейн-лаб", который предоставляет клиентам возможности взаимодействия с блокчейн-технологиями [4].

Альфа-Банк демонстрирует активную позицию в изучении и внедрении блокчейн-решений. В партнёрстве с Waves Platform банк тестирует новые технологии на практике через серию пилотных проектов. Это сотрудничество позволяет оценить реальные перспективы применения распределённого реестра в банковских операциях [1].

Крупнейшие российские банки, включая Тинькофф, Газпромбанк и Райффайзенбанк, также инвестируют в блокчейн-разработки. Их инициативы варьируются от тестирования криптовалютных операций до создания собственных платформ на основе технологии распределённого реестра [6].

Отдельного внимания заслуживает применение ИИ-технологий в банковской сфере:

Системы машинного обучения помогают точнее оценивать кредитные риски

Автоматизация обработки данных сокращает время проведения операций

Интеллектуальные чат-боты обеспечивают круглосуточную поддержку клиентов с мгновенным решением большинства стандартных запросов

Эти технологические решения уже сейчас позволяют банкам существенно повысить качество обслуживания при одновременном снижении операционных затрат [7].

На рис. 5 Представлены аспекты внедрения и применения искусственного интеллекта в банковской сфере.

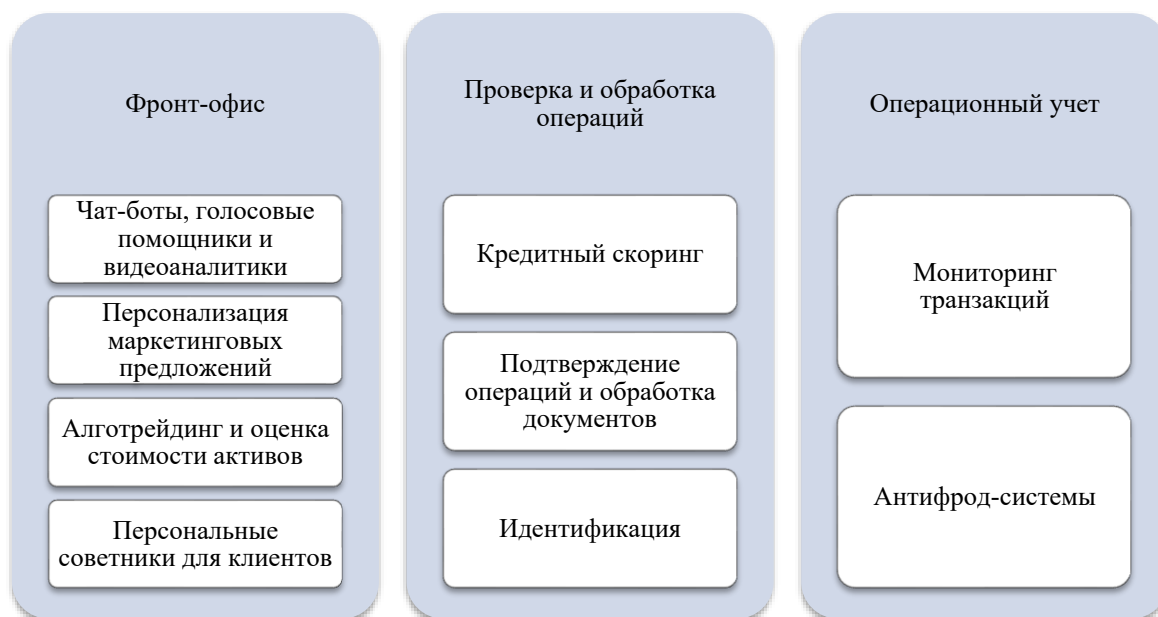

Рис. 5. Некоторые аспекты применения ИИ в банковской сфере [3]

Рассмотрим более подробно ключевые аспекты применения искусственного интеллекта в банковской сфере, структурированные по трем основным категориям: «Фронт-офис», «Проверка и обработка операций» и «Операционный учёт».

Современные банковские технологии развиваются по нескольким ключевым направлениям, трансформируя все аспекты финансовой деятельности. В клиентском обслуживании широкое распространение получают интеллектуальные системы: чат-боты с естественно-языковыми интерфейсами, голосовые помощники и персонализированные маркетинговые платформы, анализирующие big data для формирования индивидуальных предложений. Одновременно технологии машинного обучения революционизируют внутренние процессы – кредитный скоринг теперь использует альтернативные данные (цифровой след клиента, поведенческие паттерны), автоматизированные системы принятия

решений и предиктивные модели оценки рисков. Особое внимание уделяется операционной безопасности: современные банки внедряют системы мониторинга транзакций в реальном времени, адаптивные антифрод-алгоритмы и многоуровневые механизмы верификации. Среди перспективных направлений выделяются углубленная интеграция ИИ, развитие аналитических систем, биометрическая аутентификация и переход на облачные платформы. Однако цифровая трансформация требует соблюдения критически важных условий: поддержания баланса между автоматизацией и персонализацией, обеспечения киберустойчивости, соответствия регуляторным требованиям и сохранения доверия клиентов [2].

В заключение, современный финансовый рынок претерпевает серьезные изменения под воздействием технологических инноваций. Конкуренция между банками сегодня определяется не только традиционными показателями, но и способностью кредитных организаций эффективно внедрять и использовать передовые технологические решения.

Современные финансовые технологии трансформируют банковский сектор, внося существенные изменения во все направления деятельности. Наиболее заметные преобразования наблюдаются в сфере кредитования, где автоматизированные системы обработки заявок сокращают сроки принятия решений, а алгоритмы машинного обучения обеспечивают более точную оценку кредитных рисков. Персонализация условий кредитования становится возможной благодаря детальному анализу цифрового следа клиентов.

В области платежных операций произошла революция: переводы между клиентами выполняются мгновенно, комиссионные издержки существенно снижены, а процедуры авторизации упрощены за счет биометрических технологий. Инвестиционный бизнес также претерпел значительные изменения – современные платформы предоставляют частным инвесторам доступ к профессиональным инструментам, автоматизированные советники помогают формировать оптимальные инвестиционные стратегии, а блокчейн-технологии обеспечивают беспрецедентную прозрачность операций.

Особого внимания заслуживают технологии распределенного реестра и искусственного интеллекта, которые приносят двойную выгоду. Банки получают возможность оптимизировать внутренние процессы, автоматизировать рутинные операции и повышать точность финансового анализа. Клиенты же приобретают круглосуточный доступ к услугам, минимальное время ожидания при выполнении операций и повышенную защиту своих финансовых данных. Эти инновации формируют новую парадигму банковского обслуживания, где клиентоориентированность сочетается с технологической эффективностью.

В России наблюдается растущее количество пользователей финтех-сервисов, что свидетельствует о повышении уровня цифровизации и включенности различных слоев населения в финансовую систему. Банки, активно внедряющие инновации, становятся более адаптивными к требованиям рынка и потребностям клиентов.

Однако важно помнить, что успешная интеграция технологий не может произойти без учета потребностей клиентов и обеспечения безопасности. Финтех-инновации не только трансформируют банковские услуги, но и формируют новые стандарты взаимодействия на финансовом рынке.

Список литературы:

1. Блокчейн в банках России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php>, свободный – (дата обращения: 15.03.2025).
2. Инновации в российских банках: тренды и прогнозы на 2025 год – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/innovatsii-v-rossiiskih-bankah/>, свободный – (дата обращения: 16.03.2025)
3. Исследование Российского рынка финтех– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iidf.ru/upload/documents/corporate/research.ru.pdf?ysclid=m8cosm0bnb38795231>, свободный – (дата обращения: 14.03.2025).
4. Крупнейшие банки России внедряют блокчейн – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://coinspot.io/law/russia_sng/krupnejshie-banki-rossii-vnedryayut-blokchejn, свободный – (дата обращения: 15.03.2025).

5. Основные направления развития финансовых технологий – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/, свободный – (дата обращения: 15.03.2025).

6. Развитие финансовых технологий– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/fintech/>, свободный – (дата обращения: 15.03.2025).

7. Тренды цифровизации банкинга в 2025 году: основные направления развития и технологии – Dynamika – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dynamika.ru/trendy-tsifrovizatsii-bakinga-v-2025/>, свободный – (дата обращения: 16.03.2025).

8. Ваганова, О.В. Гармонизация концептуальных подходов к трактовке понятий "банковский контроль" и "банковский надзор" / О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова // Экономика. Информатика. – 2023. – Т. 50, № 1. – С. 113-121. – DOI 10.52575/2687-0932-2023-50-1-113-121. – EDN DOQSBC.

9. Vaganova O., Bykanova N., Gordya D., Evdokimov D. Growth Points Of Fintech Industry In The Perception Of Financial Market Transformation // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Т. 103. С. 435441.

Сущность заработной платы и изменения в расчете среднего заработка

Немыкина Е.А.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Сапрыкина Т.В.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Основным инструментом повышения уровня жизни населения является зарплата также, как и основным стимулом к качественной и эффективной работе. Сфера учета заработной платы постоянно развивается, меняются положения, происходят преобразования в производстве в целом. Тема заработной платы остается актуальна, поскольку затрагивает все организации без исключения, каждый бухгалтер ежедневно сталкивается с вопросами и проблемами относительно оплаты труда и ее начисления. Заработная плата является основным вознаграждением за труд сотрудника. В статье рассмотрены функции заработной платы, виды доплат. Также в статье говорится о нововведениях, при оплате труда, которые произошли с 1 сентября 2025 года.

Ключевые слова: Заработная плата, труд, выплата, наличный расчет, натуральная форма оплаты.

The essence of wages and changes in calculating average earnings

Nemykina E.A.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific Supervisor: Saprykina T.V.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The main tool for improving the standard of living of the population is wages, as well as the main incentive for high-quality and efficient work. The field of accounting for wages is constantly

evolving, regulations are changing, and transformations are taking place in production as a whole. The topic of wages remains relevant, since it affects all organizations without exception, every accountant faces questions and problems regarding wages and their accrual every day. Wages are the main remuneration for an employee's work. The article discusses the functions of wages, types of additional payments. The article also discusses the changes in labor payment that have taken place since September 1, 2025.

Key words: Wages, labor, payment, cash, payment in kind.

Заработная плата – это вознаграждение за труд, которым работодатель поощряет своего штатного сотрудника. На размер заработной платы влияют такие факторы как: сложность выполняемой работы, квалификация сотрудника, объем и качество выполняемой работы, а также условия, в которых трудится работник [3].

Выплата заработной платы может производиться в денежной форме, а также в натуральной [1]:

а) денежная форма предполагает собой, выплату заработной платы наличными средствами или безналичными, через кассу;

б) натуральная форма заработной платы предполагает оплату за труд в не денежном выражении, например, выдачу продукции, которую производит организация, а также иное имущество, числящееся на балансе предприятия. Стоит отметить, что в соответствии с ст. 131 ТК РФ доля заработной платы, выдаваемая в натуральной форме, не должна превышать 20% от начисленной месячной заработной платы.

Сущность заработной платы раскрывается в её функциях [6]:

1) Воспроизводственная – обеспечение формирования личных доходов для удовлетворения потребностей сотрудников, позволяет расширить воспроизводство рабочей силы определенного качественного уровня.

2) Стимулирующая – сущность функции заключается в поощрении сотрудников, дополнительными выплатами, для улучшения качества, объема продукции, а также повышения экономических показателей организации.

3) Распределительная – определение доли работника в зависимости от его вклада в деятельность организации, при распределении доходов между работниками и работодателями.

Основными задачами учета труда и его оплаты являются учет личного состава, отработанное время и объема труда, расчет самой заработной платы и исчисление удержаний из нее, а также расчеты с государственным бюджетом [2].

Различают основную и дополнительную оплату труда, представленную на рисунке 1.

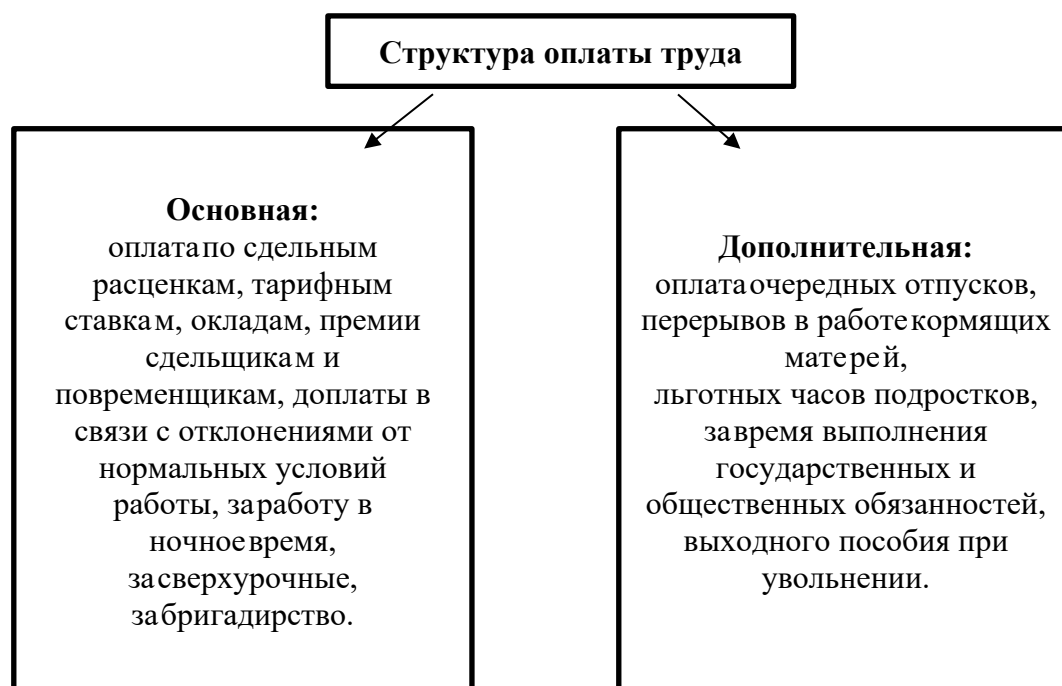

Рис.1. Структура оплаты труда

Основная и дополнительная заработная плата прописываются в трудовом договоре каждого работника. Они взаимосвязаны между собой и направлены на стимулирование работников в эффективном выполнении своей работы.

Основным выражением заработной платы, является установленный оклад, также к выплате могут добавляться дополнительные надбавки [5]:

а) надбавка за сверхурочную работу – начисляется за работу, выполняемую за пределами установленного графика в ТД.

б) надбавка за выслугу лет – выплачивается работникам, которые проработали в организации определенное время. Такие надбавки выплачивают: сотрудникам силовых ведомств, МВД, МЧС, военнослужащим, пожарным, госслужащим, врачам и педагогам.

в) надбавка за совмещение должностей – дополнительная выплата, которая производится, за то, что один сотрудник заменяет отсутствующего по причине отпуска, болезни и тд. Начисляется в виде фиксированной суммы, либо в процентном соотношении от оклада заменяемого сотрудника.

г) надбавка за вредность- выплачивается работникам, работающих в опасных климатических условиях, либо с вредными здоровью веществами.

д) премиальные выплаты – выплачиваются по результатам труда.

Заработная плата является основным критерием оценки уровня жизни населения. Ее размер, а также порядок расчета претерпевают изменения достаточно часто. Так, с 1 сентября 2025 года вступают в силу новый порядок расчета средней заработной платы для сотрудника. Наряду с основным начислением заработной платы, премиями и денежными вознаграждениями будут учитываться и денежные поощрения сотрудников. Для работников данное изменения несет положительное значение [7].

Еще одним изменением с 1 сентября является введение правила расчета среднего заработка для выходного пособия. Средний заработок для выходного пособия будет представлять собой произведение среднего дневного заработка на среднее количество рабочих дней в текущем месяце расчета. Для суммированного учета рабочего времени средний заработок для выходного пособия будет начисляться в виде произведения среднего заработка в час за среднее число рабочих часов месяца в году по производственному календарю. Данные способы планируют применять до 1 сентября 2031 года.

Еще одним новшеством, которое вступит с 1 сентября 2025 года, является возможность официального трудоустройства в выходные и праздничные дни лицам достигшие возраста от 14 до 18 лет. Данной возможностью можно воспользоваться только в период летних каникул и при условии посредничества с службой занятости.

Как говорилось ранее, заработная плата является одним из определяющих факторов уровня жизни населения с 1 октября 2025 года принято решение ряду работников, финансируемых из федерального бюджета Российской Федерации, повысить заработную плату. Определен уровень индексации 7,6% от чистого оклада без учета компенсирующих и стимулирующих выплат [7].

Под данное повышение попадают работники образования, культуры, здравоохранения, социальной защиты населения, архивных и научных организаций. Гражданский персонал, проходящий службу в воинских частях и подобных структурах, в которых предусмотрена военная или приравненная к ней служба также получит данный вид индексации.

Денежное довольствие действующих военнослужащих, пенсии военных пенсионеров, а также сотрудников Росгвардии, ФСИН, таможни и органов внутренних дел увеличится на такой же процент индексации, указанный ранее.

Индексация заработной платы вызвана высоким уровнем инфляции в стране, а также мотивацией населения выбирать профессии, которые очень важны для государства.

Таким образом, затраченные усилия работника вознаграждаются заработной платой. Это является одним из лучших способов мотивации работников. Заработная плата имеет ряд преимуществ: благоприятствует улучшению материального достатка людей, а также, стимулирует повышение общественного производства.

Список литературы:

1. Асалиев, А. М. Экономика труда: Учебное пособие / А.М. Асалиев, Г.Г. Вукович, Л.И. Сланченко. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 171 с.
2. Аширов, Д.А. Управление персоналом (3-е изд.). – М.: ТК Велби, 2018. – 510 с.
3. Бычин, В.Б. Организация и нормирование труда: Учебное пособие / В.Б. Бычин, Е.В. Шубенкова, С.В. Малинин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 248 с.
4. Бычин, В. Б. Регламентация и нормирование труда: Учебное пособие / В.Б. Бычин, Е.В. Шубенкова – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 188 с.
5. Леженкина, Т. И. Научная организация труда персонала : учебник / Т. И. Леженкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: МФПУ Синергия, 2019. – 352 с.
6. Минёва, О. К. Оплата труда персонала: Учебник / О.К. Минёва. – М.: Альфа-М: НИЦ ИНФРА-М, 2018. – 192 с.
7. Электронный источник : Город Работ <https://gorodrabot.ru/salary?l=%D0%B1%D0%B5%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4>

Анализ влияния цифровой трансформации экономики на структуру российского рынка финансовых услуг

Новокшонова А.В.,

студент 4 курса Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,
Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Ханина Е.В.,

доцент кафедры финансов и правового регулирования финансового рынка Нижегородского
института управления – филиала РАНХиГС,
кандидат экономических наук, доцент,
Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние цифровой трансформации экономики на структуру российского финансового рынка. В современных условиях стремительного развития технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные, финансовые учреждения с каждым годом осваивают совершенно новые бизнес-модели и методы взаимодействия с клиентами. Особое внимание уделяется изменениям в конкурентной среде, формированию новых игроков на финансовом рынке, таких как финтех-компании, и адаптации традиционных банковских институтов к абсолютно новым цифровым условиям, которые каждый год совершенствуются.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, финансовый рынок, финансовые технологии, рынок, цифровая трансформация.

Analysis of the impact of the digital transformation of the economy on the structure of the Russian financial services market

Novokshonova A.V.,

4th year student

Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the RANEPA,
Nizhny Novgorod, Russia

Scientific supervisor: Khanina E.V.,

Associate Professor, Department of Finance and Legal Regulation of the Financial Market,
Nizhny Novgorod Institute of Management, a branch of the RANEPA
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. This article examines the impact of the digital transformation of the economy on the structure of the Russian financial market. In modern conditions of rapid development of

technologies such as blockchain, artificial intelligence and big data, financial institutions are mastering completely new business models and methods of customer interaction every year. Special attention is paid to changes in the competitive environment, the formation of new players in the financial market, such as fintech companies, and the adaptation of traditional banking institutions to completely new digital conditions, which are being improved every year.

Keywords: digitalization, economy, financial market, financial technologies, market, digital transformation.

В последние десятилетия значительно сильно наблюдается стремительное развитие цифровой экономики, которое оказывает особое влияние на абсолютно все сферы деятельности, включая финансовый сектор. Цифровизация трансформирует традиционные экономические модели, меняет формы взаимодействия между участниками рынка и создает новые возможности для предоставления финансовых услуг. С переходом к цифровым технологиям, финансовые учреждения сталкиваются с необходимостью быстро адаптироваться к изменениям, чтобы оставаться конкурентоспособными и удовлетворять все больше растущие потребности потребителей.

Цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом формате, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий и оборудования [1, с. 9].

Сектор финансовых услуг оказался в центре процессов цифровизации, что обусловлено его абсолютно уникальными характеристиками. Основу структуры финансового рынка России составляют разнообразные операции с денежными средствами. В связи с этим, в зависимости от типов финансовых инструментов, можно выделить ключевые компоненты этой структуры:

- **кредитный рынок** – это сегмент финансового рынка, в рамках которого осуществляется процесс предоставления и получения кредитов как между физическими, так и юридическими лицами;

- **валютный рынок** – это глобальный рынок, на котором осуществляется обмен одной валюты на другую, работающий круглосуточно и включающий участников из разных стран;

- **фондовый рынок** – это часть финансовой системы, на которой происходят сделки с акциями и другими ценными бумагами;

- **страховой рынок** – это аспект регулирования денежных отношений, где основное внимание уделяется обеспечению защиты всех участников от финансовых рисков, возникающих из различных непредвиденных ситуаций.

С учетом того, что структура финансового рынка находится в постоянном развитии под влиянием экономических и технологических изменений, участникам рынка необходимо быть готовыми к адаптации и внедрению новых стратегий и методов. Применение инновационных технологий и поддержка актуальных решений в финансовом секторе способствуют увеличению доступности абсолютно различных финансовых инструментов, что становится ключевым фактором структурной трансформации российской экономики.

Рассмотрим основные инструменты воздействия цифровизации на структуру финансовых услуг:

- *онлайн-платформы и мобильные приложения* предоставляют клиентам возможность получения финансовых услуг через интернет, что значительно упрощает доступ и повышает удобство пользования ими;

- *роботизированная автоматизация процессов (RPA) и искусственный интеллект (AI)* служат для повышения качества обслуживания клиентов, способствует снижению издержек и увеличению скорости операций;

- *анализ данных и Big Data* позволяют формировать персонализированные предложения для клиентов, что делает взаимодействие более целенаправленным и эффективным

▪ *финтех-компании* предлагают альтернативные решения, такие как краудфандинг, P2P-кредитование и блокчейн-технологии и т.д.

В настоящее время российский финансовый рынок демонстрирует свою устойчивость и способность достаточно эффективно справляться с периодами значительной волатильности и очень строгими ограничениями. Действительно, он показывает положительную динамику: по данным за три квартала 2024 года активы финансовых организаций возросли на 20,7%, достигнув отметки в 207,6 трлн рублей [3].

Определим влияние внедрения цифровых технологий на каждый вид российского финансового рынка.

К примеру, на кредитном рынке платформы P2P-кредитования соединяют заемщиков напрямую с инвесторами, а FinTech-компании предлагают альтернативные методы оценки кредитоспособности заемщиков, используя данные из различных источников, таких как анализ платежей и поведение потребителей. Так, в 2024 году банковское кредитование продемонстрировало существенный рост. Позитивные тенденции отмечались как в сфере корпоративного, так и в розничном кредитовании. В результате общий объем кредитного портфеля увеличился на 14,7% и составил 102,9 трлн рублей [3].

Что касается валютного рынка, то здесь достаточно большую популярность набирают криптовалюты, что изменяет динамику валютного рынка. Они предоставляют альтернативные способы хранения ценности и осуществления расчетов. Более того, многие центральные банки исследуют возможность выпуска собственных цифровых валют.

На фондовом рынке появление платформ для онлайн-торговли упростило доступ для розничных инвесторов. Теперь абсолютно любой человек с интернет-соединением может в тот или иной момент времени начинать торговать ценными бумагами. К сожалению, политические факторы оказывают негативное воздействие на экономику страны и фондовый рынок. Тем не менее, рынок капитала постепенно восстанавливается. Облигационный рынок демонстрирует уверенный рост, а на рынке ценных бумаг наблюдается активизация. К концу 2024 года общий объем находящихся в обращении облигаций достиг 42,7 трлн рублей, в то время как капитализация акций увеличилась до 57,7 трлн рублей [4].

На страховом рынке тоже заметны значительные улучшения путем внедрения цифровых решений. Так, цифровые технологии позволяют автоматизировать многие операции, например, обработку заявок, оценку рисков и урегулирование убытков, что снижает затраты и увеличивает скорость обслуживания клиентов. Вместе с тем анализ больших данных (BigData) и алгоритмы машинного обучения (AI) позволяют страховщикам лучше понимать потребности клиентов с целью создания возможности для разработки страховых продуктов, адаптированных под индивидуальные требования каждого клиента.

Из всего вышеперечисленного можно сказать, что цифровая экономика продолжает трансформировать рынок финансовых услуг, предоставляя более удобные решения для клиентов.

Однако с появлением и внедрением цифровых технологий возникают определенные проблемы и риски. Выделим наиболее известные из них.

1. Рост числа кибератак и утечек конфиденциальной информации стал серьезной угрозой в условиях стремительной цифровизации финансового сектора. В современном мире, где информация становится одним из главных активов, риски мошенничества становятся особенно острыми. Утечки личных данных, возникающие из-за чрезмерного доступа сотрудников к ресурсам, недостаточной защите сетевой инфраструктуры и низкого уровня финансовой грамотности среди населения, представляют собой серьезные вызовы для адаптации новых технологий. Эти обстоятельства создают благоприятные условия для злоумышленников, позволяя им осуществлять мошеннические действия.

Так, всего за 12 лет (с 2013 года по 2024 год включительно) было зарегистрировано почти 5 000 фактов утечек в российских организациях. В результате совокупности инцидентов за этот период в общей сложности утекло 4 млрд записей. По количеству утечек в мире за 2024 год доля России составила 8,5%, данный показатель стал выше, чем в прошлом году. Это связано с тем, что в мировом масштабе количество утечек в прошлом году сократилось намного сильнее (рис. 1).

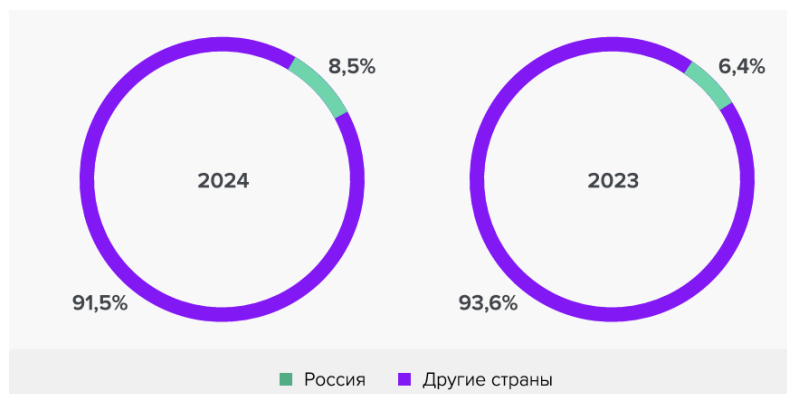

Рис. 1. Доля утечек России от общего количества утечек в мире, 2023-2024 гг. [5]

Кроме того, в 2023 году наблюдался значительный рост числа скомпрометированных персональных данных. Общее количество утекших записей превысило 1,12 млрд, что стало почти на 60% больше по сравнению с 2022 годом, когда утраты составили 702,2 млн записей. За 2024 год экспертно-аналитический центр InfoWatch зарегистрировал 778 инцидентов утечек информации ограниченного доступа в российских организациях. Необходимо отметить, что количество инцидентов, связанных с утечками данных в России, остается довольно стабильным третий год подряд после резкого увеличения в 2022 году. Ранее, в 2020-2021 годах, в разгар пандемии COVID-19, было зафиксировано снижение количества зарегистрированных инцидентов, что главным образом могло быть связано с высоким показателем сокрытия фактов утечек информации в тот период (рис. 2).

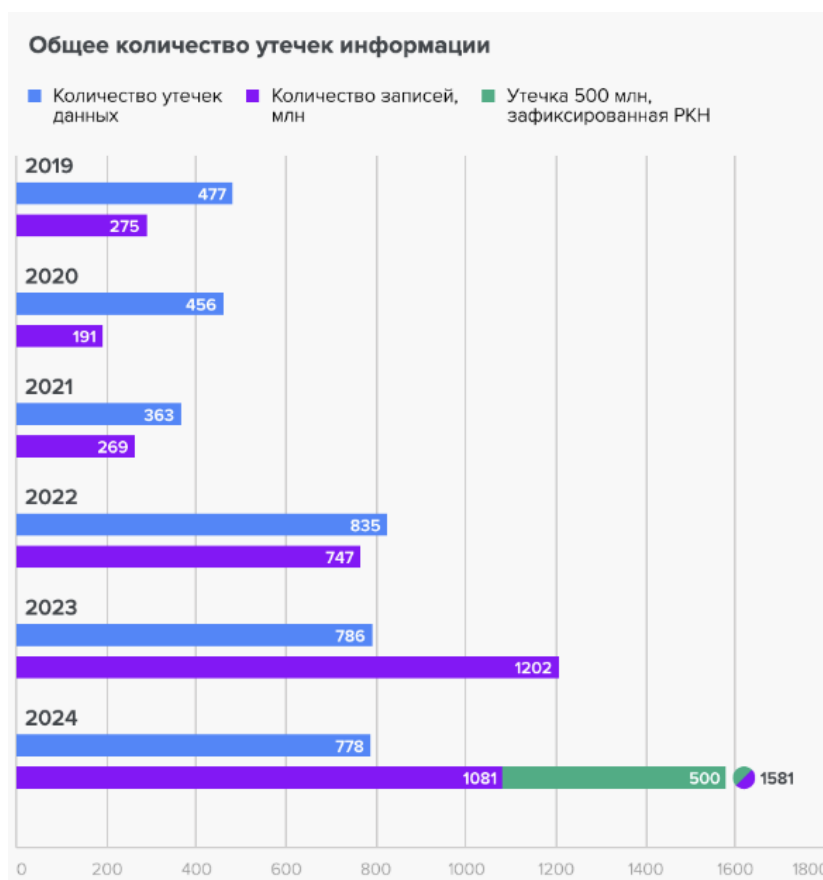

Рис. 2. Количество утечек информации и количество утекших записей персональных данных в России, 2014-2023 гг. [5]

Также, стоит отметить, что в 2024 году доля утечек конфиденциальной информации, к которым привели кибератаки на российские организации, составила 70,1%. Почти каждое пятое нарушение стало следствием умышленных действий внутреннего нарушителя.

С целью предотвращения угроз кибератак и потенциальных утечек данных необходимо применять усиленные меры информационной безопасности, к которым может относиться идентификация и аутентификация субъектов доступа и объектов доступа, антивирусная защита, защита технических средств и так далее.

2. Актуальность пересмотра законодательства в связи со стремительным прогрессом цифровых технологий становится всё более очевидной. Текущие правовые нормы зачастую не охватывают все аспекты и недостатки новых финансовых инструментов и сервисов, основанных на цифровых решениях. В этой связи, цифровые технологии бросают вызов государству для оперативного создания законов, которые смогут адекватно отразить и урегулировать динамично развивающуюся цифровую экономику.

3. Конкуренция цифровых финансовых технологий. Конкурс со стартапами в сфере цифровых технологий требует постоянного инновационного развития. В настоящее время на финансовом рынке действуют и ещё больше появляются новых цифровых технологий. Из-за этого возникает необходимость постоянного развития и совершенствования современных технологий, а также вовлечения граждан в применение таких технологий.

Кроме того, потребители финансовых услуг несут существенные риски, к основным можно отнести риск стать жертвами финансовых мошенников, столкнуться со скрытыми комиссиями, а также риск утечки личной информации, что может привести к несанкционированным транзакциям и финансовым потерям.

Так, например, в III квартале 2024 года Банк России получил 241,5 тысячи обращений от пользователей финансовых услуг [2].

В ответ на это, Банк принимает меры по защите интересов потребителей на финансовом рынке. Он активно проводит мониторинги, чтобы финансовые организации соблюдали условия договоров, предотвращает навязывание различных ненужных услуг, скрывание важной информации от клиентов и другие формы недобросовестной практики.

В условиях современности одним из ключевых направлений на финансовом рынке является стремление к повышению эффективности работы регуляторов через внедрение новых технологий. Например, в России такие технологии, как «SupTech», способствуют улучшению взаимодействия Центрального банка с поднадзорными организациями, включая создание личных кабинетов для участников информационного обмена и внедрение новых форматов предоставления необходимой надзорной информации. В противоположность этому, технология «RegTech», которая описывает применение инновационных технологий самими финансовыми учреждениями с целью повышения эффективности соблюдения требований и управления рисками [3].

Исходя из изложенного, можно заключить, что в настоящее время возникают все необходимые условия для успешного внедрения цифровых технологий в финансовый рынок.

Таким образом, анализ воздействия цифровой экономики на структуру российского рынка финансовых услуг показывает значительные изменения, которые будут продолжать ещё больше развиваться в будущем. Цифровизация финансового сектора приводит к преобразованию традиционных бизнес-моделей, значительно улучшает клиентский опыт и создает новые возможности для взаимодействия с клиентами. Однако, наряду с этими возможностями, существуют и определенные риски, которые также следует учитывать.

В целом, цифровая экономика открывает абсолютно новые перспективы для дальнейшего развития российского рынка финансовых услуг. Финансовые учреждения, способные адаптироваться к этим изменениям и активно использовать их в своих интересах, получают значительное преимущество в условиях нарастающей конкурентной среды.

Список литературы:

1. Сергеев, Л. И. Цифровая экономика: учебник для вузов / Л. И. Сергеев, Д. Л. Сергеев, А. Л. Юданова; под редакцией Л. И. Сергеева. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 437 с. –

ISBN 978-5-534-15797-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/543648> (дата обращения: 05.09.2025).

2. Защита прав потребителей финансовых услуг | Банк России: [электронный ресурс]. – Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/protection_rights (дата обращения: 09.09.2025).

3. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов (Центральный банк РФ), Москва: [электронный ресурс]. Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf (дата обращения: 06.09.2025).

4. Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2025-2027 годов (Центральный банк РФ), Москва: [электронный ресурс]. Текст: электронный. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 06.09.2025).

5. Финансовая сфера: утечки информации ограниченного доступа в России за 2023 – 2024 годы: [электронный ресурс]. – Текст: электронный. – URL: <https://www.infowatch.ru> (дата обращения: 09.09.2025).

Методические подходы к учету доходов организации: русский и зарубежный опыт

Павличенко В.В.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Семенова Н.А.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу русского и международного опыта учета доходов организации. Исследование направлено на выявление различий и сходства подходов, применяемых в национальных стандартах, среди которых наиболее значимым документом является Федеральное стандартное положение бухгалтерского учета (ФСБУ) 9/2025 и Международных стандартах финансовой отчетности (IFRS). Цель работы – представить систематизированное представление существующих методик учета доходов и предложить рекомендации по совершенствованию учетной практики в российских организациях.

Ключевые слова: доходы организации, расходы, международные стандарты финансовой отчетности, финансовые результаты.

Methodological Approaches to Accounting for an Organization's Income: Russian and Foreign Experience

Pavlichenko V.V.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of Russian and international experience in accounting for an organization's income. The study aims to identify the differences and

similarities in the approaches used in national standards, with the Federal Standard Accounting Position (FSBU) 9/2025 and the International Financial Reporting Standards (IFRS) being the most significant documents. The purpose of the work is to provide a systematic overview of existing income accounting methods and offer recommendations for improving accounting practices in Russian organizations.

Keywords: organization's income, expenses, international financial reporting standards, and financial results.

Доход является одним из ключевых элементов финансовой отчетности любого хозяйствующего субъекта. Его правильное отражение влияет на показатели прибыли, налоговой базы и общий финансовый результат организации.

Отметим, что отчетность о доходах играет ключевую роль в финансовом анализе деятельности организации, поскольку именно этот показатель отражает эффективность управления ресурсами и степень достижения поставленных стратегических целей.

Российская Федерация традиционно применяла собственные национальные стандарты бухгалтерского учета, среди которых наиболее значимым документом является Федеральное стандартное положение бухгалтерского учета (ФСБУ) 9/2025 [5].

Однако параллельно с развитием мирового рынка и интеграционных процессов российские компании начали активно внедрять международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), устанавливающие единые требования к представлению данных о доходах и расходах.

Доходы организации в зависимости от их характера, условия получения и направлений деятельности организации подразделяются на выручку от продажи продукции, оказания услуг, выполнения работ и прочие доходы.

Отметим, что ФСБУ 9/2025 вводит еще один аспект – унификация правил учета для двух видов организаций – как коммерческих, так и некоммерческих [1]. Это помогает снизить разночтения и увеличить сопоставимость финансовых показателей на национальном уровне. Внедрение ФСБУ 9/2025 также предполагает использование информационных технологий для автоматизации процессов учета и отчетности, что повышает эффективность работы бухгалтерских служб [3].

За рубежом общепринятыми стандартами являются МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности), включая IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» [4].

С целью улучшения и сближения использования финансовой отчетности на международном уровне в 1973 году общественные бухгалтерские и аудиторские организации ряда стран создали международную профессиональную неправительственную организацию – Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности.

Цель МСФО – сделать финансовые отчеты типовыми и понятными, чтобы они не отличались у разных компаний. МСФО, в отличие от некоторых национальных правил составления отчетности, представляют собой стандарты, основанные на принципах, а не на жестко прописанных правилах.

Стандарты ФСБУ 9 и МСФО имеют существенные различия, обусловленные особенностями национального законодательства, регулирующего налоговую систему и требования инвесторов.

Таким образом, важно провести детальное сравнение двух подходов, чтобы обеспечить эффективную адаптацию международной практики учета доходов к российским условиям [6, с. 35].

ФСБУ 9/2025 вводит четкое определение доходов как увеличения экономических выгод, выраженных в росте активов или сокращении обязательств, вследствие которого увеличивается капитал организации, исключая вклады собственников.

Признание доходов в российском учете определяется наличием следующих условий:

– Правомерность возникновения права собственности на полученные экономические выгоды.

- Способность надежного измерения величины полученных благ.
- Обоснованная вероятность того, что указанные выгоды будут реализованы.

Процедура учета доходов регулируется несколькими этапами, включающими идентификацию факта получения выгоды, проверку соответствия установленным критериям признания и подготовку соответствующей документации.

Рассмотрим принципы учета доходов согласно международным стандартам (IFRS).

Стандарт IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» определяет пять этапов признания выручки. Пятишаговая модель признания выручки представлена на рисунке 1.

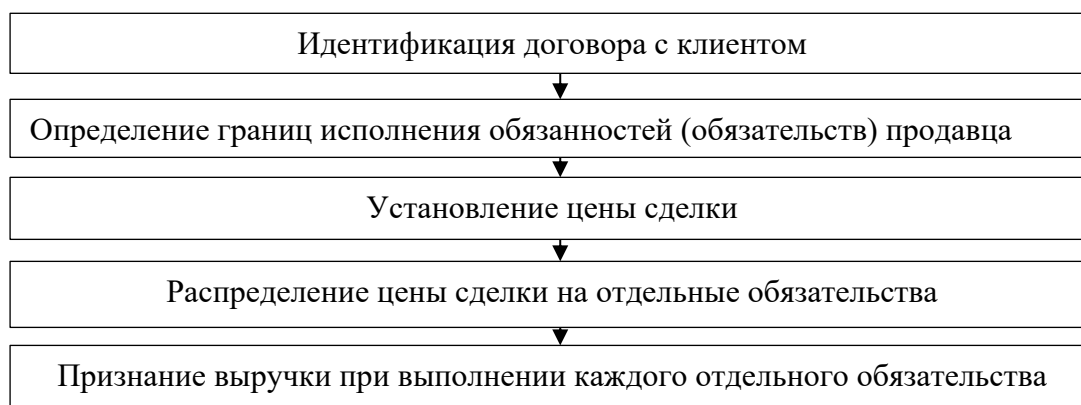

Рис. 1. Пятишаговая модель признания выручки

Распределение цены договора среди контрактных обязательств приобретает первостепенное значение на четвертом и пятом этапах учетного процесса. Концепция обособленной продажи подразумевает автономное ценообразование товаров или услуг при реализации различным клиентам.

Методология распределения скидок на четвертом этапе предусматривает пропорциональное или выборочное распределение между обязательствами согласно принятой учетной политике компании. Процедура установления стоимости автономных продаж определяет базовые принципы временной идентификации дохода по МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями».

Признание выручки осуществляется одновременно либо последовательно при исполнении организацией контрактных обязательств.

Внедренный МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» уточняет подход к учету, оценке, признанию и отражению в финансовой отчетности выручки по договорам с покупателями [4].

Также одной из отличительных черт IFRS 15 «Выручка по договорам с покупателями» является необходимость разделения общего объема сделок на отдельные компоненты и признание выручки отдельно по каждому выполненному обязательству. Данный подход ориентирован на предоставление инвесторам точной информации о структуре и динамике поступлений.

Проведя, сравнительный анализ характеристик подходов к учету доходов составим таблицу 1.

Таким образом, мы можем заключить, что оба подхода обладают собственными преимуществами и недостатками. Однако анализ показал значительные различия между российским стандартом ФСБУ 9/2025 и международным стандартом МСФО в понимании природы доходов, порядке их признания и оценки. В российском стандарте основное внимание уделяется юридическим основаниям, строгому соблюдению сроков и количественных характеристик доходов, тогда как МСФО фокусируются на переходе контроля над активами и экономическом содержанию сделанных сделок.

Сравнительная характеристика подходов к учету доходов

Характеристика	ФСБУ 9/2025	IFRS 15
Определение дохода	Рост активов или снижение обязательств	Увеличение капитала
Основание для признания	Появление юридических оснований	Переход контроля над активом
Измерение	Надежная оценка будущих денежных потоков	Обязательная предварительная оценка
Признание доходов	Одноразово по факту осуществления	Постепенное признание
Требования к раскрытию	Минимальная обязательная информация	Подробное раскрытие структуры доходов
Допустимая оценка неопределенности	Жесткий подход	Гибкая оценка возможных изменений

Преимущества российского стандарта заключаются в ясности и простоте механизма расчета, основанного на конкретных нормах и правилах, в то время как международная система характеризуется большей гибкостью и возможностью выбора оптимального способа представления данных о доходах.

Анализируя практику применения IFRS, российские организации сталкиваются с рядом трудностей, связанных с несоответствием налогового и бухгалтерского учета, ограничениями отечественной правовой системы и отсутствием достаточной квалификации персонала.

Вместе с тем существует потребность в повышении прозрачности и сопоставимости отчетных данных, особенно для крупных компаний, стремящихся привлечь иностранные инвестиции или разместить акции на международных биржах [6].

Предлагаемые меры по сближению стандартов включают внедрение принципов многоэтапного признания доходов, усиление требований к раскрытию детализированной информации о составе выручки и расширение профессиональной подготовки специалистов в области бухучета.

Организациям рекомендуется разработать комплексную стратегию интегрированного учета, учитывающего обе модели, что обеспечит сбалансированное представление финансовых результатов и повысит доверие инвесторов и партнеров к корпоративному управлению.

Дальнейшие исследования могли бы касаться углубленного изучения влияния различий стандартов на показатели рентабельности и прибыльности российских компаний [2].

Подводя итог, можно сделать вывод, что, доходы выступают важным объектом бухгалтерского учета. Данный показатель является необходимым для определения финансовых результатов деятельности экономического субъекта, а, следовательно, имеет большое значение для внешних и внутренних пользователей информации о предприятии. Учет доходов в соответствии с ФСБУ построен на четырехуровневой системе нормативных документов, одна часть которых закреплена на законодательном уровне, а другая разрабатывается и устанавливается руководством организации. Причем все нижестоящие документы не должны противоречить вышестоящим. Отечественная система учета доходов по своим конечным результатам не противоречит требованиям МСФО. Кроме того, в российской системе учета вопросы признания отдельных видов доходов могут решаться в соответствии с требованиями МСФО, обеспечивая пользователей информацией, необходимой для принятия эффективных решений.

Существуют существенные различия в подходе к признанию доходов в российских и международных стандартах. Если отечественный подход ориентирован на простоту реализации и четкое соблюдение законодательных рамок, то международный стандарт подчеркивает гибкость и адаптивность к изменениям рыночной конъюнктуры.

МСФО ориентированы на инвесторов и кредиторов, которым нужна прозрачная, объективная и сопоставимая отчетность. Российские стандарты бухгалтерского учета

создавались как инструмент учёта в рамках государственной регуляции, их основная цель – обеспечить корректное исчисление налогов и выполнение нормативов. Переход российских компаний на международные стандарты позволит повысить доверие инвесторов, снизить издержки привлечения финансирования и усилить конкурентоспособность отечественных предприятий на международном уровне. Вместе с тем реализация подобного перехода потребует серьезных усилий со стороны государства и профессионального сообщества в части гармонизации правовых актов и образовательной программы подготовки кадров.

Список литературы:

1. Галкина Е. Г. Вопросы учета доходов по договорам с клиентами / Е. Г. Галкина // Учёт и статистика. 2024. № 1. С. 23–31.
2. Герасимова А. Б. Доходы и расходы коммерческих организаций: вопросы учета и налогообложения / А. Б. Герасимова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2022. – 216 с.
3. Ильина О. Б. Организация бухгалтерского учета доходов и расходов в современной экономике: учеб.-метод. пособие / под ред. проф. О.Б. Ильиной. – Москва : Юрайт, 2024. – 236 с.
4. Международные стандарты финансовой отчетности (IFRS) на официальном сайте Международной организации стандартов (IASB) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/investor-centre/the-essentials/> (дата обращения: 10.09.2025)
5. Приказ Министерства финансов РФ от 15 сентября 2023 г. № 136н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 9/2025 «Доходы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511967/69773c2e71d25ef9486bb3b8a4a64da1e11cb5b0/ (дата обращения: 10.09.2025)
6. Федорович А. Г. Развитие методологии учета доходов организации в условиях глобализации рынка // Аудит и финансовый анализ. 2023. № 3. С. 34-41.

Экосистема как форма современного интеграционного взаимодействия финансово-кредитных институтов

Пашкова Е.Н.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации современной финансовой сферы под влиянием цифровой экономики и растущих потребностей клиентов. Автор рассматривает концепцию экосистемы как новую эффективную форму интеграционного взаимодействия финансово-кредитных учреждений, способствующую расширению спектра предоставляемых услуг и повышению качества обслуживания. В работе раскрываются этапы эволюционного развития интеграционных процессов в финансовом секторе, начиная от простых договоренностей и заканчивая созданием сложных цифровых платформ и полноценных экосистем. Особое внимание уделяется преимуществам экосистемного подхода, таким как расширение клиентской базы, повышение лояльности потребителей, оптимизация затрат и укрепление конкурентоспособности. Также детально проанализирована специфика формирования банковских и страховых экосистем, подчеркнута важность внедрения инновационных цифровых решений (Big Data, искусственный интеллект, мобильные приложения) для повышения эффективности страхового бизнеса. На основе проведенного анализа сделан вывод о перспективности дальнейшего изучения и развития экосистемных моделей, что открывает широкие возможности для устойчивого роста и успешного позиционирования финансовых институтов на современном рынке.

Ключевые слова: экосистема, сервисы, платформа, цифровые технологии, банк, страховая компания, лизинговая компания

Ecosystem as a form of modern integrated interaction of financial and credit institutions

Pashkova E.N.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article explores the transformation of the modern financial sector under the influence of the digital economy and growing customer needs. The author examines the concept of an ecosystem as a new, effective form of integrated interaction between financial and credit institutions, facilitating the expansion of the range of services provided and improving service quality. The paper explores the stages of the evolutionary development of integration processes in the financial sector, ranging from simple agreements to the creation of complex digital platforms and full-fledged ecosystems. Particular attention is paid to the advantages of an ecosystem approach, such as expanding the customer base, increasing consumer loyalty, optimizing costs, and strengthening competitiveness. The specifics of the formation of banking and insurance ecosystems are also analyzed in detail, emphasizing the importance of implementing innovative digital solutions (Big Data, artificial intelligence, mobile applications) to improve the efficiency of the insurance business. Based on the analysis, it is concluded that further study and development of ecosystem models offers significant opportunities for sustainable growth and successful positioning of financial institutions in the modern market.

Keywords: ecosystem, services, platform, digital technologies, bank, insurance company, leasing company.

Введение. Исследование феномена экосистемы в контексте современного финансового рынка обусловлено глубокой трансформацией экономики и нарастающей конкуренцией в финансовой сфере. Сегодня банки, страховые компании, лизинговые организации и другие финансовые институты сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым реалиям цифровой экономики, характеризующейся быстрыми изменениями технологий, повышенными требованиями клиентов и активным проникновением финтеха и Big Tech-компаний. В условиях глобальной цифровизации классическая модель предоставления услуг (один банк – один продукт) уступает место комплексным решениям, встроенным в экосистемы, объединяющие банки, страховые и лизинговые компании, брокеров, операторов телекоммуникаций и другие субъекты рынка. Современные клиенты предпочитают удобство и быстроту взаимодействия с финансовыми институтами, что обеспечивается исключительно экосистемным подходом. Покупатель хочет видеть единое окно доступа к многочисленным услугам (депозиты, кредиты, страхование, покупка билетов, заказ такси и прочее). Сегодня многие банки предлагают не только классические банковские услуги, но и сотрудничают с партнёрами из других индустрий (телекоммуникации, ретейл, туризм и пр.), расширяя свою зону охвата и встраиваясь в экосистемы крупных технологических гигантов (Google, Apple, Amazon, Alibaba и др.). Включение в экосистемы позволяет финансово-кредитным институтам занять лидирующее положение на рынке, улучшить качественные характеристики своих услуг и привлечь большее количество клиентов. Объединение ресурсов и компетенций снижает издержки, устраняет дублирование функций и повышает эффективность управления внутренними процессами. Создание и присоединение к экосистемам помогает финансовым институтам эффективно контролировать риски, пользуясь современными инструментами анализа больших данных и искусственного интеллекта.

Так, исследование экосистемы как формы современного интеграционного взаимодействия финансово-кредитных институтов является крайне актуальным и своевременным. Оно направлено на осмысление природы, механизмов и перспектив развития данного явления, способствующего устойчивому развитию экономики и обеспечению качественного сервиса для клиентов.

Основная часть. Современные условия требуют инновационных подходов к интеграции финансов, технологий и клиентских сервисов, что привело к формированию концепции финансового института как экосистемы. Теоретической основой исследования стали научные труды ученых С.А. Андрюшин, Р.А. Григорьев [1], Н.И. Быканова [3], Ю.А. Соловей, Д.В. Гордя [6, с.194], Л.А. Коньшина [2, с.91], С.С. Галазова [5, с.82], Т.Н. Зверькова [7, с.159], С.А. Калайда [8, с.6048], А. Кочумова [10], В.Е. Косарев, Г.М. Иараджули [9, с.58], Т.В. Сапрыкина [13, с.248], Шупило О.М. [14, с.722] и др.

В своих исследованиях С.А. Андрюшин, Р.А. Григорьев изучили детальность финансово – кредитных организаций в условиях цифровизации. В качестве успешных примеров выделяют группу экосистемных банков, формы интеграции, а также возникающие риски и методы их регулирования [1]. Ученые Н.И. Быканова, Ю.А. Соловей, Д.В. Гордя, Л.А. Коньшина предлагают механизм построения экосистемных банков [2, с.91]. и обосновывают основное понятие «экосистемные банки» под которыми предлагают – «это финансовые учреждения, использующие интегрированный подход к обслуживанию клиентов, объединив свои базовые банковские услуги с дополнительными сервисами из различных отраслей экономики». Вместо того чтобы фокусироваться исключительно на традиционном банковском обслуживании, такие банки расширяют свою деятельность за счёт сотрудничества с поставщиками услуг из других секторов (страхование, лизинг, розничная торговля, логистика, транспорт и т.д.), превращая себя в многопрофильные экосистемы.

Успешный пример построения экосистемы СберБанка на отечественном финансовом рынке изучила и описала в своих трудах молодой ученый Д.В. Гордя. Представила обзор технологических трендов и результатов работы R&D-подразделений компании Сбер. Отмечает, что «преимущества внедрения экосистем очевидны: широкий охват аудитории, высокое качество и скорость обслуживания, оптимизация затрат, укрепление конкурентных позиций, быстрая адаптация к изменениям рынка» [6, с.194].

Действительно, результат работы экосистемы Сбербанка продемонстрировал ряд положительных моментов, подтверждающих правильность выбранного стратегического курса. Экосистема позволила банку:

- расширить аудиторию. Клиенты теперь могут воспользоваться широким набором услуг не только в банковской сфере, но и в медицине, образовании, культуре, транспорте и доставке еды, что привлекает дополнительные группы пользователей.
- повысить лояльность клиентов. Единая платформа обеспечивает простое и удобное пользование разнообразными сервисами, что укрепляет привязанность клиентов к бренду.
- улучшить качество обслуживания. Благодаря подключению к одному аккаунту всех необходимых сервисов, банк сократил время на выполнение различных операций и предоставил прозрачный и понятный интерфейс для взаимодействия с пользователями.
- сократить затраты. За счет автоматизации процессов и централизации данных, банк смог снизить расходы на содержание филиальной сети и эксплуатацию традиционной инфраструктуры.
- укрепить конкурентные позиции. Консолидация множества услуг в единую экосистему сделала Сбербанк лидером на российском рынке и дала преимущество перед международными аналогами.

Быстро адаптироваться к изменениям рынка: Экосистема Сбербанка позволяет оперативно реагировать на изменения предпочтений клиентов и оперативно добавлять новые сервисы и продукты. Исследователь Д.В. Гордя подчеркивает, что такие преимущества делают экосистему мощным инструментом для устойчивого развития и роста банка, обеспечивая его конкурентоспособность и привлекательность для клиентов. Дальнейшие успехи Сбербанка в этом направлении станут решающим фактором его доминирующего положения на российском финансовом рынке [6, с.195].

Вклад в развитие концепции экосистем внесли и ученый Н.И. Быканова, исследователи: Д.А. Ковтун, А.А. Мозговая. Авторы рассматривают банковские экосистемы как новую технологию развития цифрового маркетинга, которая направлена на качественное изменение

взаимодействия банка с клиентом и рынком в целом. Они подчёркивают, что внедрение экосистемных решений способствует: расширению клиентской базы, усилению лояльности клиентов, повышению эффективности рекламы и продвижения, созданию ценности для клиентов [3].

Работа С.С. Галазовой посвящена исследованию цифровых экосистем российских банков и их воздействию на конкуренцию в финансовом секторе. Автор проанализировала современное состояние российских банковских экосистем, уделив особое внимание их структуре, функционалу и особенностям регулирования. Автором проведен подробный сравнительный анализ российских банков, оценивающий уровень зрелости их экосистем, разнообразие предоставляемых услуг и интеграцию с партнёрами. Лидирующую позицию занял Сбербанк, сумевший создать обширную экосистему, охватывающую практически все аспекты повседневной жизни [5, с.82].

Ученый О.В. Ваганова и исследователь Е.Н. Пашкова представили «эволюцию развития интеграционного взаимодействия финансово-кредитных институтов на финансовом рынке в цифровой среде, исследовали мировой и отечественный опыт». Обосновали формы интеграции банков, страховых и лизинговых компаний в цифровой среде (см. рис. 1.) [12, с.210]. Изначально интеграция представляла собой простую схему взаимодействия между отдельными субъектами рынка (банками, страховыми компаниями и лизинговыми организациями), осуществляемую через договорные соглашения и персональные контакты представителей компаний. С появлением цифровых технологий начался качественно иной этап интеграции. Традиционные финансовые институты перешли от узконаправленных услуг к комплексным предложениям, объединяющим банковские, страховые и лизинговые продукты в единых цифровых платформах. Наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта, Big Data, Blockchain и других инновационных решений позволило создавать высокоэффективные экосистемы, управляемые алгоритмами и автоматически адаптируемые под потребности клиентов. При этом банки перестали выступать только в роли поставщиков финансовых услуг, а превратились в агрегаторы и организаторов экосистем, объединяющих сотни и тысячи компаний-партнеров.

Исследования мирового и отечественного опыта показали, что наибольшего успеха добились компании, грамотно использующие инновационные подходы к интеграции. Среди ярких примеров можно назвать инициативу Сбербанка по созданию крупнейшей экосистемы в России, включающей десятки услуг и сервисов различного профиля. Другие лидеры отрасли, такие как Тинькофф Банк и ВТБ, также активно вкладываются в интеграционные процессы, расширяя спектр услуг и создавая уникальное предложение для клиентов.

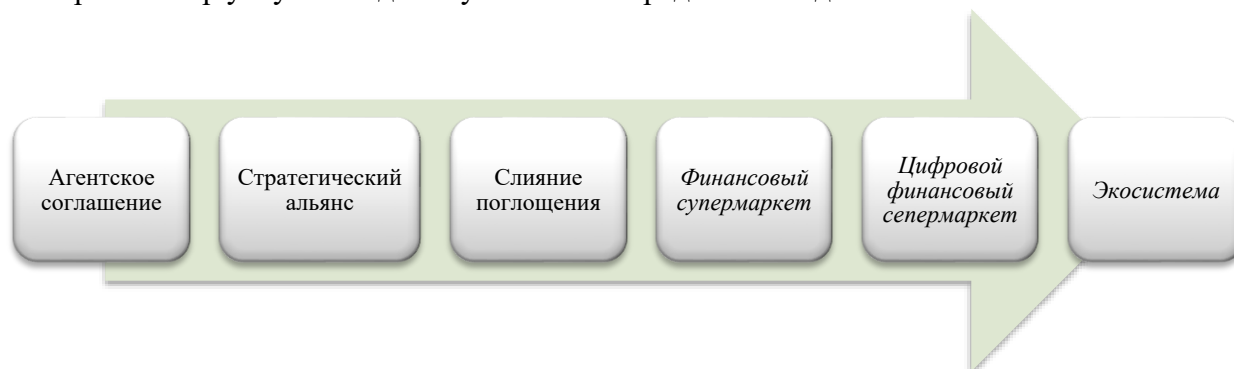

Рис.1. Эволюция форм интеграционного взаимодействия банков, страховых и лизинговых компаний в цифровой среде

Составлено автором

Особый акцент сделан на формах интеграции банков, страховых и лизинговых компаний в цифровой среде. Основными формами признаны:

Агентские соглашения: соглашение между двумя сторонами, где одна сторона действует от имени другой, предоставляя финансовые услуги и распределяя комиссию.

Стратегические альянсы: сотрудничество между банками, страховыми и лизинговыми компаниями, направленное на взаимовыгодное разделение рисков и прибыли.

Слияния и поглощения: прямое объединение двух или более компаний с целью формирования единой структуры, способной эффективнее функционировать на рынке.

Финансовый супермаркет – это концепция, предусматривающая объединение различных финансовых услуг (банковских, страховых, инвестиционных, ипотечных и др.) в единую структуру, подобную обычному магазину, где клиенты могут выбрать нужный продукт или услугу в одном месте.

Цифровой финансовый супермаркет – это новая модель предоставления финансовых услуг, реализуемая в онлайн-пространстве. Функционирует исключительно в виртуальной среде, предлагая клиентам доступ к большому выбору банковских, страховых, инвестиционных и других финансовых услуг через интернет.

Экосистема при интеграции банков, страховых и лизинговых услуг – это особая форма организационного взаимодействия, при которой финансовые институты объединяют свои ресурсы, компетенции и технологии для предоставления клиентам комплексных и взаимодополняющих услуг в едином пространстве [11, с.121].

Построение экосистем наблюдается не только на основе банков, но и вокруг страховых компаний. Понятие страховой экосистемы, сформулированное С.А. Калайдой, А. Кочумовой раскрывает новое видение организации страхового бизнеса в условиях цифровой трансформации и глобализации экономики. Страховая экосистема – «это целостная структура, объединяющая различные виды страховых услуг, финансовых продуктов и вспомогательных сервисов в рамках единого информационного пространства, действующего в интересах клиента» [8, с.6048], [10].

Основным принципом экосистемы является максимальное удовлетворение потребностей клиентов, предоставление им качественной и доступной страховой защиты, возможность самостоятельного выбора страховых продуктов и удобных каналов взаимодействия. Включает в себя широкий спектр страховых продуктов, таких как автострахование, медицинское страхование, страхование имущества, страхование жизни и т.д., а также дополнительные сервисы, связанные с ремонтом, медицинскими услугами, юридической поддержкой и др. В страховой экосистеме активно используются цифровые технологии (big data, искусственный интеллект, мобильные приложения), что позволяет ускорить процессы взаимодействия, повысить точность оценки рисков и обеспечить прозрачность сделок. Опыт проектирования цифровой страховой экосистемы представлен исследователем О.М. Шупило, в котором демонстрируется комплексный подход к созданию эффективной системы взаимодействия между страховщиком, клиентами и партнерами [14, с.722].

В страховой экосистеме необходимо объединение страховых компаний, лизинговых компаний, брокеров, ремонтные мастерские, клиники и другие организации, что позволяет клиентам получать качественный сервис в рамках единой платформы. Страховая экосистема открыта для присоединения новых участников, что способствует ее развитию и расширению функциональности. Стандартизация бизнес-процессов и унифицированная система документации позволяют страховым компаниям снизить издержки и повысить качество обслуживания. Страховая экосистема, как предложено С.А. Калайдой, представляет собой перспективную модель организации страхового бизнеса, ориентированную на удовлетворение потребностей клиентов, эффективное использование цифровых технологий и сотрудничество с другими участниками рынка.

Заключение. Исследование феномена экосистем в банковской, страховой и других сферах современных финансовых учреждений представляет собой одну из наиболее актуальных и перспективных областей научного познания. Экосистемные банки и страховые и лизинговые компании, а также их партнеры играют важную роль в развитии финансовой экономики, становясь ведущими игроками на мировом рынке, благодаря своей способности эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям и предлагать клиентам комплексные и удобные решения. Анализ существующих практик и достижений в данной области

позволяет выделить ряд ключевых выводов и перспективных направлений развития: объединение финансовых услуг, цифровизация и инновации, развитие клиентского опыта, снижение издержек, повышение конкурентоспособности.

Таким образом, экосистемы современных финансовых учреждений представляет собой одну из наиболее значимых и перспективных областей изучения финансовой экономики, банковского, страхового и лизингового дела, способствуя глубокому пониманию современных тенденций и перспектив развития финансовых учреждений. Будущие исследования должны продолжить изучение особенностей и характеристик экосистем, предлагая практические рекомендации по их внедрению и развитию.

Список литературы:

1. Андриюшин С.А., Григорьев Р.А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования // Пространство экономики. – 2021. – №4. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekosistemnye-banki-formy-riski-i-metody-regulirovaniya> (дата обращения: 01.09.2025).
2. Быканова Н.И., Соловей Ю.А., Гордя Д.В., Коньшина Л.А. Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства // Экономика. Информатика. – 2020. – Т. 47, № 1. – С. 91-100.
3. Быканова Н.И., Ковтун Д.А., Мозговая А.А. Банковские экосистемы как новая технология развития цифрового маркетинга //Электронный научный журнал. Вектор экономики. – 2023. – №. 9 (87). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2023/9/marketingandmanagement/Bykanova_Kovtun_Mozgovaya.pdf
4. Науменко И.А., Быканова Н.И. Технологическая трансформация банковской индустрии России // Экономика. Информатика. – 2025. – Т. 52, № 1 – С. 125-136.
5. Галазова С.С. Цифровые экосистемы банков: сравнительный анализ и регулирование конкуренции в России //Journal of new economy. – 2023. – Т. 24, №. 4. – С. 82-106.
6. Гордя Д.В. Экосистема ПАО «Сбербанк»: обзор технологических трендов и результатов работы R&D-подразделений компании Сбер // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 октября 2024 г. / под науч. ред. Е.Н. Камышанченко. г. Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2024. – С. 194-199.
7. Зверькова Т.Н. Банки, fintech, экосистемы: новые формы взаимодействия в финансовом посредничестве //Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, №. 2 (31). – С. 159-163.
8. Калайда С.А. Понятие страховой экосистемы: развитие методологического подхода //Экономика. – 2024. – Т. 14, №. 10. – С. 6049-6066.
9. Косарев В. Е., Иараджули Г.М. Экосистема как новая модель развития банка //Финансовые рынки и банки. – 2020. – №. 1. – С. 58-62.
10. Кочумова А. Экономическое значение развития цифрового страхования //Образование и наука в XXI веке. – 2025. – Т. 1, №. 60-2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mpcareer-google.ru/index.php/journal/article/view/1551>
11. Пашкова Е.Н. Исследование интеграционного взаимодействия кредитно-финансовых институтов на финансовом рынке //Экономика. Информатика. – 2024. – Т. 51, № 1. – С. 121-131.
12. Пашкова Е.Н., Ваганова О.В. Эволюция развития интеграционного взаимодействия финансово-кредитных институтов //В сборнике: Экономико-управленческий конгресс. Сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия. Белгород, 2023. – С. 210-213.
13. Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности //В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. – С. 248-252.

Организация бухгалтерского учета по заработной плате

Сапрыкина Т.В.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Немыкина Е.А.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается бухгалтерский учет заработной платы как ключевой аспект финансового управления предприятия. Подробно описываются основные принципы и методы учета. Особое внимание уделяется процедурам начисления заработной платы, удержания налогов и взносов, а также отражению этих операций в бухгалтерском учете. В заключение подчеркивается важность точности и прозрачности учета заработной платы для обеспечения финансовой устойчивости компании и соблюдения трудового законодательства. Статья будет полезна бухгалтерам, финансовым менеджерам и студентам экономических специальностей.

Ключевые слова: заработная плата, труд, выплата, наличный расчет, должностная инструкция, расчетный лист.

Organization of accounting for wages

Saprykina T.V.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Belgorod, Russia

Nemykina E.A.,

master's student of the Institute of Economics and Management of

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract. The article examines payroll accounting as a key aspect of enterprise financial management. It describes in detail the basic principles and methods of accounting. Particular attention is paid to the procedures for calculating wages, withholding taxes and contributions, as well as reflecting these transactions in accounting. In conclusion, the importance of accurate and transparent payroll accounting is emphasized to ensure the financial stability of the company and compliance with labor legislation. The article will be useful for accountants, financial managers and students of economic specialties.

Keywords: Wages, labor, payment, cash, job description, pay slip.

Одним из самых трудоемких участков в бухгалтерском учете является учет расчетов с персоналом по оплате труда. Для его ведения требуется высокая точность, внимательность и своевременное выполнение расчетных операций [4]. От правильности расчетов с персоналом по оплате труда зависит материальное благосостояние каждого работника, а также организации, потому что данный участок контролирующие органы изучают более пристально и за невыполнение тех или иных требований на организацию и должностных лиц накладываются высокие штрафы.

Бухгалтерский синтетический учет на оплату труда представляет собой обобщение информации о начислении, удержании и выплате различных доходов в пользу работников по оплате труда.

Синтетический учет расчетов с персоналом, как состоящим, так и не состоящим в списочном составе организации, по оплате труда, а также по выплате доходов по акциям и другим ценным бумагам данной организации осуществляется на пассивном счете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда».

Основным счетом, отражающим информацию по заработной плате сотрудников, является счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». По дебету счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» фиксируются удержания из начисленной суммы оплаты труда и доходов, выплаченных сумм заработной платы, премий, пособий и другие удержания. Кредитовое сальдо счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» показывает задолженность организации перед работниками по начисленной, но не выданной заработной плате [3].

Счет 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»

Дебет С кредита счетов	Кредит В дебет счетов
	Сальдо начальное
50 – выплачена из кассы заработная плата 51 – выплачена с расчетного счета заработная плата 68 – начислены налоговые удержания с заработной платы 76 – начислены депонированные суммы	20 – начислена заработная плата работникам основного производства 26 – начислена заработная плата административно-управленческого персонала 50 – возвращена в кассу излишне выданная заработная плата 51 – возвращена на расчетный счет излишне выданная заработная плата
Обороты за период – рубль	Обороты за период рубля
	Сальдо на конец периода –

Рис. 1. Схема счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»

Свою деятельность работник начинает после оформления необходимых документов в кадровом отделе организации. Одним из главных документов является Приказ (распоряжение) о приеме работника на работу (форма Т-1), на основании которого заполняется личная карточка работника (форма Т-2).

В период своей деятельности в организации, работника могут повысить либо же просто перевести на другую должность. Для этого издается приказ, распоряжение о переводе работника на другую работу (форма Т-5).

Для оформления увольнений существует форма Т-8 (Приказ (распоряжение) о прекращении (расторжении) трудового договора с работником).

На каждого работника необходимо сделать должностную инструкцию, в которой указаны обязанности работодателя/работника, права. Данный документ не является обязательным с точки зрения законодательства, однако крупные организации предпочитают составлять данный вид документа, потому что для работодателя и работника имеет ряд плюсов. Должностная инструкция для работодателя помогает формулировать требования к деятельности работника, грамотно распределять деятельность между работниками подразделений, верно применять дисциплинарные взыскания в случае несоблюдения обязанностей персонала, как результат эффективное управление персоналом и оперативное решение спорных вопросов. Для работника должностная инструкция позволяет четко отследить свои обязанности, а также служит защитой при конфликтных ситуациях с работодателем.

Расчет заработной платы осуществляется на основании нескольких документов: расчетно-платежная ведомость, расчетная ведомость, платежная ведомость.

Каждый работник имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск, именно поэтому в каждой организации составляется график отпусков [1]. Работник в необходимое время пишет

заявление на предоставление отпуска, после чего составляется Приказ (распоряжение) о предоставлении отпуска работника (форма Т-6), в которой указываются сроки основного отпуска, а также дополнительного.

Расчет отпускных производится с помощью суммы среднего дневного заработка за прошлый год. Расчетный период может быть отработан сотрудником полностью или не полностью. Исходя из этих обстоятельств вытекают из формулы расчета среднего заработка для отпускных [6].

Если период отработан полностью и отпуск предоставляется работнику в календарных днях, то средний заработок определяется так:

$$\boxed{\text{Сумма среднего дневного заработка}} = \boxed{\text{Годовой заработок}} \div \boxed{12} \div \boxed{29,3}$$

Рис. 2. Формула расчета среднедневного заработка сотрудника

А сумма самих отпускных будет равна умножению суммы среднего дневного заработка на число календарных дней отпуска за исключением праздничных дней.

Проводки по начислению и выплате отпускных имеют вид:

Дт 26 Кт 70 – начислены отпускные;

Дт 70 Кт 68 – удержан НДФЛ;

Дт 70 Кт 51 – выплачены отпускные;

Оплату отпускных необходимо произвести не позднее трех календарных дней до запланированной даты отпуска.

Еще одним частым начислением в оплате труда, является расчет больничного листа.

Работодатель оплачивает первые три дня больничного, дальнейшая оплата ложится на Социальный Фонд России. Расчет пособия по временной нетрудоспособности производится исходя из среднего дневного заработка. Процент оплаты, зависит от стажа работника: до 5 лет- 60%, 5-8 лет 80%, более 8 лет – 100% [4]. Также от вида занятости зависит оплата больничного, если сотрудник является внешним совместителем, то на практике оплата больничного в общем объеме идет по основному месту работы. Если сотрудник уволен, и заболел в течении 30 дней, то работодатель обязан оплатить первые три дня болезни, стоит отметить, что сумма начисления будет не полной, а 60% от среднедневного заработка уволенного сотрудника [2].

Проводки по выплате больничного будут иметь вид:

Дт 20 Кт 70 рубля – начисление больничного за счет средств организации;

Дт 69 Кт 70 рублей – начисление больничного за счет средств СФР;

Дт 70 Кт 68 рублей – удержание НДФЛ;

Дт 70 Кт 51 рубля – выплата пособия за счет средств работодателя.

Сумма больничного за счет средств СФР перечисляется напрямую сотруднику на карту или почтовым переводом, за вычетом НДФЛ. Следует обращать внимание на величину предельного заработка за год, который устанавливается законодательством, а также МРОТ. Величина предельного заработка за год не должна превышать доходов работника за год.

После расчета заработной платы, необходимо проинформировать каждого работника о составе начислений, удержаний и выплат его оплаты труда [1]. Должностное лицо обязано выдавать бумажные или электронные расчетные листы сотруднику. Факт ознакомления сотрудников с составом заработной платы фиксируется в журнале выдачи расчетных листов, где каждый сотрудник ставит свою подпись, тем самым подтверждая факт выдачи расчетного листа.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что бухгалтерский учет по расчетам с персоналом по оплате труда требует особо внимания и внимательности. Учет должен вестись по всем государственным стандартам и законам, в противном случае организация и должностные лица могут получить штрафы от контролирующих органов.

Список литературы:

1. Бодунова Е.И. Особенности учета расчетов с персоналом по оплате труда // Студенческий форум. – 2024. – № 4/2 (271). – С. 15-17.
2. Бухтиярова А.А. Учет и анализ расчетов с персоналом по оплате труда / А.А. Бухтиярова, Е. И. Дорогавцева // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум : электрон. сб. ст. по материалам LXIV студенч. Междунар. науч.-практ. конф. – Москва : МЦНО, 2023. – Т. 7 (64). – С. 7-15.
3. Жердева О.В. Учетно-аналитическое обеспечение расчетов с персоналом по оплате труда в аграрных формированиях / Жердева О. В., Кузина А. Ф. – Краснодар : Новация, 2023. – 131 с.
4. Кочелорова Г.В. Анализ расчетов с персоналом по оплате труда в торговой организации // Современная экономика: актуальные вопросы теории и практики : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза : Наука и Просвещение, 2023. – С. 53-56.
5. Кочелорова Г.В. Аудит расчетов с персоналом по оплате труда // Экономика и управление в современных условиях : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2023. – С. 73-77.
6. Масленкова О.А. Проблемы бухгалтерского учета и анализа расчетов с персоналом по оплате труда // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов : сб. науч. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород, 2024. – С. 250-253.

Перспективы внедрения цифровой валюты центрального банка в Республике Беларусь

Струк Т.Г.,

доцент кафедры экономического развития и менеджмента
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент, кандидат экономических наук,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы разработки внедрения цифрового белорусского рубля. Кратко проанализированы предпосылки появления ЦВЦБ, указаны возможные модели его внедрения, основные преимущества и риски.

Ключевые слова: денежная система, цифровая валюта центрального банка, цифровой белорусский рубль, Республика Беларусь.

Prospects for the implementation of a central bank digital currency in the Republic of Belarus

Struk T.G.,

Associate Professor, Department of Economic Development and Management
Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
Associate Professor, PhD in Economics,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. This article examines the development and implementation of the digital Belarusian ruble. It briefly analyzes the prerequisites for the emergence of the digital central bank currency, identifies possible implementation models, and outlines the main advantages and risks.

Keywords: monetary system, central bank digital currency, digital Belarusian ruble, Republic of Belarus.

Идея о создании цифровых валют центральных банков(ЦВЦБ) появилась относительно недавно. В ее основе – опыт функционирования криптовалюты, которая и сама представляет

собой достаточно новый финансовый актив, который развивался стремительными темпами. Биткоин был введен в 2009 году, а через 5 лет на финансовом рынке насчитывалось уже около 600 видов криптовалют. О достоинствах и недостатках криптовалюты опубликовано немало работ. Как правило, в экономической литературе отмечают такие ее положительные стороны как децентрализация, приводящая к бесперебойности работы в режиме 7/24/365; прозрачность платежей и движения денег; снижение стоимости транзакций, а также объема нагрузки на расчетные центры; использование умных контрактов для автоматизации расчетов и снижения операционных издержек; возможности применения микроплатежей и высокая адаптация к IT; гарантия устойчивости от модификаций, переделки и удаления информации. В качестве слабых сторон обычно отмечают отсутствие обеспечения; высокая волатильность криптовалют; использование в противоправных целях [1, с.296].

Предпосылки создания ЦВЦБ как правило связывают с ростом денежной массы фиатных валют как результатом поддержки экономики и населения в связи с пандемией COVID-19 [1, с.298], ростом стоимости выпуска и распространения бумажных денег [2, с.13], увеличением доли безналичных платежей в развитых странах в сочетании с растущим интересом к применению цифровых технологий в экономике.

К ее основным положительным сторонам как правило относят повышение эффективности процентного канала ТМ ДКП за счет использования начисляемых по ним процентов, выступающих в качестве операционного инструмента ЦБ; снижение рисков кредитного перегрева в экономике, путем замещения традиционные депозиты в КБ на их цифровые эквиваленты; решение проблем «отрицательных процентных ставок» за счет алгоритмизации, программируемости и прозрачности цифровых валют; повышение ликвидности КБ за счет рефинансирования дефицита ликвидности банковского сектора в цифровой валюте на межбанковском рынке; решение проблемы «плохих долгов» частного сектора на балансах КБ без задействования для этих целей средств налогоплательщиков; создание дополнительной платежной инфраструктуры для производства транзакций с меньшими затратами и рисками; уменьшение количества банкнот в обращении, стимулирование тем самым дальнейшее развитие в экономике системы безналичных платежей и расчетов; повышение кредитной активности в экономике за счет развития долгового рынка, номинированного в цифровой валюте; снижение долларизации экономики за счет использования местной валюты для оплаты товаров и услуг [3, с.59-60].

В экономической литературе немало внимания уделяется и анализу рисков, сопутствующих ее использованию. К ним можно отнести сохранение высокой уязвимости (потерь) от киберпреступности; зависимость КБ от кредитов ЦБ обостряет проблемы, связанные с нехваткой залогового обеспечения; возрастание возможности выхода клиентов КБ из традиционных инструментов (наличных и депозитов), которая снижает уровень ликвидности в банках, а также объемы традиционного кредитования реальной экономики; увеличение вероятности потери национальным регулятором политической самостоятельности в результате роста валюты баланса ЦБ за счет покупки на цифровую валюту государственных облигаций правительства; отток цифровой валюты из коммерческого банка, который может оказывать негативное влияние на соблюдение международных стандартов и нормативов ликвидности банков, резко снизить мультипликацию частных денег в экономике; организацию со стороны государства тотального цифрового контроля за всеми субъектами экономики (физическими и юридическими лицами), платежными транзакциями, цифровыми кошельками и другими персональными данными [3, с.60].

Модели ЦВЦБ можно классифицировать по ряду критериев – архитектуре, дизайну, технологии выпуска.

По технологии реализации они бывают: на основе токенов в системе распределенного реестра, на основе системы учетных записей, гибридные. В зависимости от целевых пользователей различают оптовую (доступна только для банков и небанковских кредитно-финансовых организаций (НКФО), участвующих в платежной системе на ее основе) и розничную (для широкого круга пользователей) ЦВЦБ.

По степени участия банков и НКФО в управлении системой ЦВЦБ выделяют одноуровневую (прямую) и двухуровневую (косвенную и гибридную) модели. В прямой модели эмитированные цифровые деньги хранятся в центральном банке на платформе ЦВЦБ, пользователи цифровой валюты там же открывают цифровые кошельки. Управление розничными платежами физических и юридических лиц принимает на себя центральный банк.

К двухуровневым (косвенная и гибридная) относят такие модели ЦВЦБ, в которых часть полномочий по управлению операциями в цифровой валюте центральный банк передает банкам или НКФО. Косвенная модель предусматривает, что центральный банк открывает для банков и НКФО на платформе ЦВЦБ цифровые кошельки, отвечает за межбанковские расчеты. Банки в пределах имеющейся цифровой валюты могут создавать у себя цифровые кошельки в ЦВЦБ клиентам (юридическим и физическим лицам), осуществлять клиентское обслуживание, необходимые процедуры ПОД/ФТ/ФРОМУ2 (противодействие отмыванию доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения), управлять розничными платежами в ЦВЦБ. В такой модели ЦВЦБ представляет собой обязательство банков, обеспеченное их резервами в центральном банке. В гибридной модели центральный банк создает платформу ЦВЦБ, открывает цифровые кошельки как банкам, так и их клиентам (физическим и юридическим лицам). Их доступ к цифровым кошелькам возможен только при посредничестве банков, допущенных центральным банком к платформе ЦВЦБ. Банки реализуют процедуры ПОД/ФТ/ФРОМУ, иницируют открытие кошельков клиентам, осуществляют переводы и платежи по их поручению на платформе ЦВЦБ [4, с.50-51].

По данным на июль 2025 года 137 стран и валютных союзов, на которые приходится 98% мирового ВВП, изучают возможность создания ЦБЦБ. Если в мае 2020 года их число составляло всего 35, то в настоящее время 72 страны находятся на продвинутой стадии изучения – разработки, пилотного проекта или запуска. В мире достигнут своеобразный рекорд количества пилотных проектов ЦБЦБ – их насчитывается 49, при этом три страны полностью запустили цифровую валюту – Багамские Острова, Ямайка и Нигерия. Цифровой юань (e-CNY) по-прежнему остаётся крупнейшей пилотной версией ЦВЦБ в мире. В июне 2024 года общий объём транзакций достиг 7 трлн e-CNY (986 млрд долларов США) в 17 провинциальных регионах страны в таких секторах, как образование, здравоохранение и туризм. Эта цифра почти в четыре раза превышает 1,8 трлн юаней (253 млрд долларов США), зафиксированные Народным банком Китая в июне 2023 года. Электронная рупия Индии стала вторым по величине пилотным проектом в области цифровых валют центральных банков. Объём цифровых рупий в обращении к марту 2025 года вырос до 10,16 млрд рупий (122 млн долларов США), что на 334% больше, чем 2,34 млрд рупий (28 млн долларов США) в 2024 году. В 2025 году Резервный банк Индии планирует расширить возможности розничных и оптовых CBDC, добавить новые варианты использования, офлайн-функционал и расширить круг участников. Следует отметить, что США выделяются среди других центральных банков. В 2025 году президент Трамп издал указ о приостановке всех работ по созданию розничной CBDC, сделав США единственной страной, сделавшей это. Тем не менее, они продолжают участвовать в исследованиях в области оптовых трансграничных платежей в рамках проекта Agorá, совместного проекта с шестью другими крупными центральными банками. В целом, число трансграничных проектов CBDC с 2022 года увеличилось более чем вдвое – с шести до тринадцати [5]. Таким образом, проекты введения цифровых валют центральных банков по-прежнему не теряют своей актуальности, их число непрерывно растет.

Республика Беларусь также проявила интерес к цифровым фиатным деньгам. В сентябре 2021 г. Национальный банк Республики Беларусь приступил к реализации проекта «Определение возможности и целесообразности внедрения цифрового белорусского рубля». В качестве целевой функциональной модели ЦБР была определена гибридная модель, предусматривающая доступность ЦБР для физических и юридических лиц при участии банков, что позволит сохранить двухуровневую банковскую систему. Предполагается, что платформа ЦБР будет функционировать на основе технологии распределенного реестра, что позволит полноценно реализовать функционал

децентрализованных финансов для национальной валюты и интегрировать платформу цифрового белорусского рубля с платформами цифровых валют центральных банков стран-партнеров. Следует отметить, что процесс разработки ЦБР был ускорен под воздействием санкционных ограничений, которые привели к нарушению трансграничных расчетов белорусских субъектов хозяйствования с их иностранными партнерами.

В рамках инициированного Национальным банком научного исследования была создана демоверсия платформы ЦБР, на которой протестированы концептуальные подходы к реализации проекта. В конце января 2024 г. Правлением Национального Банка была одобрена Концепция цифрового белорусского рубля, авторы которой рассматривают его как законное платежное средство, выполняющее все функции денег, имеющее одинаковую ценность с наличным и безналичным белорусским рублем, являющееся прямым требованием к Национальному банку Республики Беларусь и эмитируемое им. Суммы ЦБР на цифровых счетах участников платформы ЦБР будут известны Национальному банку и ограниченному кругу участников платформы. Покупательная способность одного ЦБР будет равна покупательной способности одного наличного или одного безналичного белорусского рубля. Покупка ЦБР осуществляется путем списания белорусских рублей, хранящихся на банковских счетах, в соотношении 1:1. Средства в ЦБР на цифровом счете платформы будут доступны клиенту через любую финансовую организацию, обслуживающую клиента. Клиенту открывается только один цифровой счет на платформе ЦБР. По аналогии с наличными деньгами, Национальный банк не будет начислять проценты на денежные средства в ЦБР, находящиеся на цифровых счетах участников платформы ЦБР.

В соответствии с Концепцией, процесс внедрения цифрового белорусского рубля будет проходить в три этапа: в 2024 году Центр банковских технологий планирует завершить разработку первой версии платформы для тестирования технологии, без реального движения денег, в 2025 году – протестировать короссечейн-мост и внедрить к концу года платформу в сегменте b2b клиентов (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей), а в 2026 году в платформу планируется добавить операции для сегментов b2c (расчеты между юридическими и физическими лицами) и c2c (расчеты между физическими лицами). Кроме подробной информации об основных подходах к внедрению ЦБР, концепция содержит дорожную карту ее разработки, которая описывает последовательность работ по внедрению ЦБР.

Среди основных преимуществ использования ЦБР для населения и субъектов хозяйствования авторы Концепции выделяют следующие:

- доступ клиентов к своему цифровому счету через любую финансовую организацию, в которой они обслуживаются;
- прозрачная тарифная политика;
- обеспечение доступности переводов между физическими лицами и оплаты за товары, работы, услуги в режиме офлайн;
- обеспечение большего уровня сохранности денежных средств;
- развитие новых инновационных платежных сервисов и финансовых инструментов;
- снижение валютных рисков при осуществлении платежей по внешнеторговым договорам;
- повышение доступности трансграничных платежей;
- сокращение числа посредников, снижение стоимости и увеличение скорости при осуществлении трансграничных платежей [6].

Для финансовой системы введение ЦБР приведет к снижению затрат на создание и обеспечение функционирования отдельных элементов платежной инфраструктуры; снижению расходов на комиссионные платежи в пользу операторов платежных систем, включая международные платежные системы; снижению потребности во внутридневной ликвидности субъектов экономики для проведения платежей между собой и с конечным потребителем; снижению потребности в иностранной валюте при осуществлении трансграничных расчетов; созданию инновационных финансовых сервисов для клиентов с помощью смарт-контрактов; повышению эффективности финансового рынка. Для государства основными преимуществами

станут расширять возможности централизованного мониторинга осуществления платежей всеми участниками платформы, включая трансграничные расчеты; снижение издержек на администрирование бюджетных платежей; повышение эффективности контроля целевого расходования бюджетных средств; повышение устойчивости и конкурентоспособности национальной платежной системы; повышение потенциала интеграции национальной платежной системы с платежными системами стран-партнеров; расширение использования национальных валют государств – членов Евразийского экономического союза при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли.

Как неоднократно подчеркивали в своих интервью официальные лица, государство заинтересовано в применении цифрового белорусского рубля прежде всего в таких сферах, как контроль использования бюджетных средств и трансграничные платежи, а также повышение уровня защиты финансовых операций [7, 8, 9].

По оценкам белорусских экономистов, к общим преимуществам внедрения ЦВЦБ в Республике Беларусь следует отнести:

- значительное повышение прозрачности расчетов и снижение рисков противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма;
- низкие тарифы для проведения расчетов;
- улучшение финансовой доступности для населения;
- повышение безопасности, надежности и устойчивости банковской системы за счет более современных средств контроля и мониторинга денежных средств;
- повышение технологичности расчетных инструментов;
- обеспечение привлекательности национальных платежных средств в сравнении со странами-соседями.

К ее недостаткам относятся:

- высокая стоимость внедрения;
- рост потенциальных рисков и угроз, не выявленных на стадии разработки и внедрения концепции;
- недостаточная избирательность эффективных и устойчивых практик внедрения, что усиливает риск односторонней зависимости от стандартов ЦВЦБ, принимаемых в Российской Федерации [2, с.20].

Таким образом, можно сделать выводы, что Республика Беларусь уверенно продвигается по пути создания ЦБР, выбрав модель, позволяющую сохранить и развивать двухуровневую банковскую систему. На наш взгляд, при этом следует больше внимания уделять изучению опыта разработки и введения ЦВЦБ других стран с точки зрения предупреждения возможных рисков, а также осуществлять работу по повышению финансовой грамотности экономических субъектов, что позволит им в полной мере использовать преимущества новых финансовых инструментов, а бизнесу – обучить сотрудников и модернизировать учетные системы.

Список литературы:

1. Михайлишин А.Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. №2. С.294-307.
2. Новикова И., Криштаносов В. Цифровые валюты центральных банков: современные тенденции и возможности имплементации в Республике Беларусь // Банковский вестник. 2021. №4. С. 13-20.
3. Андришин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С.54-76.
4. Асмоловец, С. Зарубежный опыт эмиссии цифровой валюты центральных банков // // Банковский вестник. 2023. №3. С. 49-59.
5. Официальный сайт «Atlantic Council» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/>. (дата обращения: 11.09.2025).

6. Официальный сайт «Национальный банк Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/payment/digital_ruble/concept.pdf. (дата обращения: 03.09.2025).

7. Официальный сайт «Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/september/90031/>. (дата обращения: 05.09.2025).

8. Официальный сайт «Илех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ilex.by/hajr-spal-kakie-perspektivy-u-tsifrovogo-belorusskogo-rublya/>. (дата обращения: 01.09.2025).

9. Официальный сайт «Центр банковских технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbt.by/czentr-bankovskih-tehnologij-nachal-razrabotku-czifrovogo-belorusskogo-rublya/>. (дата обращения: 08.09.2025).

Влияние цифровизации на методы анализа платежеспособности организации

Токарь Е.В.,

профессор кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, доктор экономических наук,
Белгород, Россия

Иваницкий А.В.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам современных тенденций оценки анализа платежеспособности коммерческих организаций. Платежеспособность является одним из основных признаков устойчивости финансового состояния предприятия. В данной статье рассматривается анализ платежеспособности в условиях цифровизации экономики. Актуальность темы подтверждается тенденциями в современном бизнесе, связанными с растущими объемами данных и повышением уровня сложности работы с финансовыми операциями. Жесткая конкурентная среда вызывает необходимость в оптимизации процессов, что невозможно без широкого внедрения средств автоматизации. Стратегия современного предприятия подразумевает использование в работе инновационных программных решений, как с целью минимизации ошибок, связанных с человеческим фактором, так и для ускорения обработки, придания движению финансов большей прозрачности. В условиях ограниченности ресурсов, в том числе, кадровых, компании, занятые в малом и среднем бизнесе, автоматизируют анализ платежеспособности.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, анализ платежеспособности, автоматизация, финансово-хозяйственная деятельность, финансовые технологии.

The impact of digitalization on the methods of analyzing the solvency of an organization

Tokar E.V.,

Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Doctor of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Ivanitskiy A.V.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the issues of current trends in assessing the solvency of commercial organizations. Solvency is one of the main signs of the stability of the financial condition

of an enterprise. This article examines the analysis of solvency in the context of the digitalization of the economy. The relevance of the topic is confirmed by trends in modern business related to growing amounts of data and increasing complexity of financial transactions. A tough competitive environment makes it necessary to optimize processes, which is impossible without the widespread introduction of automation tools. The strategy of a modern enterprise involves the use of innovative software solutions in its work, both in order to minimize errors related to the human factor, and to speed up processing, making the financial movement more transparent. In conditions of limited resources, including human resources, companies engaged in small and medium-sized businesses automate the analysis of solvency.

Keywords: accounting, solvency analysis, automation, financial and business activities, financial technologies.

Введение. В связи с современными тенденциями рынка и последствиями глобальных кризисов постоянно ужесточаются требования к точности и оперативности оценки финансового состояния коммерческих предприятий. Платежеспособность выступает в роли основного показателя привлекательности организации для внешних инвесторов. Различные стороны имеют разные ожидания от данного показателя, основные из которых описаны в таблице 1.

Таблица 1

Платежеспособность организации как информация для заинтересованных лиц

Заинтересованная лица	Ожидания
Инвесторы	Уверенность в дальнейшем получении доходов в виде дивидендов от инвестируемой организации
Банки	Убежденность в погашении задолжности кредитуемой организации
Покупатели и заказчики (дебиторы)	Гарантия ненарушения условий, прописанных в договоре (поставка продукции, работы и услуги)
Поставщики, персонал предприятия (кредиторы)	Уверенность в получении денежных средств

Традиционные методики анализа платежеспособности все чаще стали критиковаться за свой запаздывающий характер. Методики в основном базируются на оценке ликвидности и долговой нагрузки по бухгалтерской отчетности. Бухгалтерская отчетность не всегда отражает текущие операционные потоки и не способна уловить сигналы будущих проблем в финансах, особенно в эпоху цифровой экономики. В настоящее время компании чаще имеют на своем балансе нематериальные активы и работают с огромным количеством цифровых потоков, которые обеспечивают финансовые потоки компании. Поэтому во время, когда бизнес-модели стали быстро изменчивы, возникает потребность в более современных и совершенных инструментах оценки.

В поисках этих инструментов стала масштабная цифровая трансформация, затронувшая сферу финансового анализа. В настоящее время основными документами отражающие финансовое состояние предприятия являются:

1. Бухгалтерский баланс
2. Отчет о финансовом результате
3. Отчет об изменении капитала
4. Отчет о движении денежных средств
5. Приложение к бухгалтерскому балансу
6. Отчет о целевом финансировании

Так как представленные документы хорошо структурированы, то будет происходить проникновение цифровых технологий. От оценки платежеспособности как статического состояния к оценке платежеспособности, основанного на сложных алгоритмах и непрерывности процесса. Целью исследования является анализ ключевых современных

тенденций в данной области, оценки их эффективности и выявлении новых рисков, которые это может принести данная трансформация.

Одной из современных тенденций оценки платежеспособности является переход от статистического анализа отчетности к динамическому моделированию денежных потоков на основе больших данных. Традиционный анализ баланса дает оценку финансового состояния на прошлую отчетную дату. Но сегодня в фокусе оказываются так называемые альтернативные данные – это цифровые следы. Технологии обработки банковских транзакций в реальном времени. Например, через API (application programming interface, дословно интерфейс программирования приложения) интерфейсы в рамках концепции Open Banking. Особенно это актуально для компаний малого и среднего бизнеса, где не всегда отчеты отражают реальное положение дел в компании. Анализ оборота по расчетным счетам становится более объективным индикатором платежеспособности, чем коэффициент текущей ликвидности.

Вторым значимым трендом является использование альтернативных данных для анализа. Цифровизация породила новый класс данных для изучения и анализа платежеспособности. Для бизнеса сейчас актуальным является репутация. Экономический смысл тренда заключается в создании цифрового профиля компании. Компания, которая вовремя оплачивает услуги и ответственно ведущая свои цифровые профили, с большей долей вероятности будет аккуратна в исполнении кредитных обязательств.

Третий тренд – автоматизация рутинного анализа и верификации данных через цифровые платформы. Например:

- Автоматическая проверка представленной отчетности с государственных реестров (ФНС, Росстат) для выявления несоответствий;
- Анализ судебных решений в режиме реального времени для оценки судебных и репутационных рисков.

Таким образом этим трендом происходит автоматическое выявление «красных флагов» в текстовых массивах, которые человек мог упустить.

Развитие цифрового рубля представляет собой еще одну цифровую тенденцию. Цифровой рубль – это форма национальной валюты, эмитируемой Банком России в цифровой форме на основе распределенного реестра (blockchain) [4]. Его ключевые особенности:

1. В отличие от других криптовалют цифровой рубль – это обязательство Центрального Банка России. Это придает ему высшую степень надежности и ликвидности.
2. Технология смарт-контрактов позволяет закладывать в цифровой рубль определенные правила его использования как целевое расходование средств или автоматическая оплата счетов при наступлении условий.
3. Ввиду того, как смоделирована система, у Банка России появится техническая возможность осуществлять мониторинг всех операций с цифровым рублем в режиме реального времени, полный контроль за коммерческой деятельностью компаний.

Для быстрого анализа финансового состояния коммерческих компаний цифровой рубль предоставляет новый уровень прозрачности. Банки или контрагенты смогут получать верифицированные данные по оборотному капиталу компаний. Данные будут из единого источника и защищенные от манипуляций и сокрытия что позволит точно оценивать ликвидность компаний. Развитие цифрового рубля – это системный тренд, который способен не только поддержать стабильность экономика России, но и потенциально произвести революцию в анализе платежеспособности организаций. Это возможно достичь посредством перемещения анализа из области оценок и предположений в область работы с верифицированными данными о реальных денежных потоках.

Заключение. Таким образом, цифровизация способствует созданию новых тенденций в рамках анализа платежеспособности организаций. Они позволяют достигнуть повышения эффективности результатов анализа финансовых ресурсов. Кроме того, позволяют улучшить контроль за ведением финансово-хозяйственной деятельности на предприятии. Тренды цифровизации открывают доступ к изменениям законодательной

базы, новым правилам, предъявляемым налоговыми и иными контролирующими, регулирующими органами. При внедрении автоматизированных систем существенно улучшается анализ финансовых показателей, что содействует выработке более обоснованных, гибких управленческих решений. Цифровые технологии становятся обыденной практикой для финансового управления, доказывая свою значимость в решении важных задач.

Список литературы:

1. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
2. Трофимова Н.Н. Ключевые аспекты формирования инновационной стратегии развития предприятия в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 3. № 5. С. 24-31.
3. Попов А.Ю. Концепция обеспечения финансовой безопасности предприятия // Инновационное развитие экономики. 2021. № 4 (64). С. 283-287.
4. Официальный сайт Банка России: Раздел «Цифровой рубль» [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/cbr_digital/
5. Баширина А.Д. Финансовая безопасность предприятия и пути ее обеспечения // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 1798-1803.
6. Шаплыко А.И. Перспективы и проблемы использования информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета // Студенческий. 2020. № 14-2 (100). С. 56-58.
7. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики [Vectors of development and implementation of financial technologies in the context of digitalization of the economy]: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя и др. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.
8. Цифровизация как компонент маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка / Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова, В. Д. Юрьев, А. А. Авакова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 24-30. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.591. – EDN GGPCXZ.

Кризисное финансовое состояние организации: поиск причин и способов его преодоления

Токарь Е.В.,

профессор кафедры экономики АНО ВО БУКЭП

доцент, доктор экономических наук,

Белгород, Россия

Карцев А.С.,

магистрант АНО ВО БУКЭП,

Белгород, Россия

Аннотация. В статье обоснованы причины кризисного финансового состояния предприятия и способы преодоления кризиса. Автором представлен вывод по проделанному анализу материалов исследования причин кризисного финансового состояния предприятия и способов преодоления кризиса.

Ключевые слова: кризис, финансовое состояние, риски, антикризисное управление, способы преодоления, содержание антикризисного управления.

The financial crisis of an organization: finding the causes and ways to overcome it

Tokar E.V.,

Professor of the department of economics of the ANO VO BUKEP
Associate Professor, Doctor of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Kartsev A.S.,

master's student of the ANO VO BUKEP

Abstract. The article substantiates the causes of the enterprise's crisis financial condition and the ways to overcome the crisis. The author presents a conclusion based on the analysis of the research materials on the causes of the enterprise's crisis financial condition and the ways to overcome the crisis.

Keywords: crisis, financial condition, risks, anti-crisis management, ways of overcoming, content of anti-crisis management.

Введение. Рано или поздно в любой организации или коммерческом предприятии могут появиться кризисные явления, начиная от возникновения незначительных перебоев в производственной и коммерческой деятельности, до кризисного предбанкротного финансового состояния.

Кризисное финансовое состояние организации может наступить в случае, когда имеющихся финансовых средств, даже после реализации активов и получения долгов, недостаточно для продолжения функционирования предприятия в нормальном режиме.

Авторы П.В. Голованова и А.Н. Куликова рассматривают финансовый кризис как «финансовое состояние компании, при котором ее обязательства перекрывают активы, то есть собственный капитал отрицательный» [4].

В учебном пособии С.Е. Кована, л.п. Мокровой, А.Н. Ряховской определение кризиса звучит как «кризис – это крайняя форма обострения противоречий в социально-экономической системе, угрожающая её жизнедеятельности» [1].

Для определения причин возникновения кризисного финансового состояния факторы, которые влияют на кризис разделяются на внешние и внутренние группы.

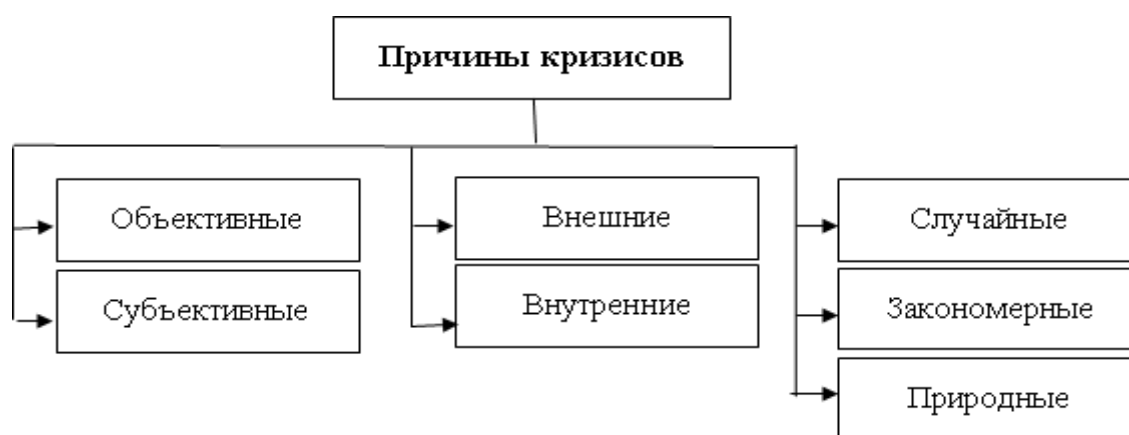

Рис. 1. Причины, обуславливающие различные виды кризиса [4]

Воздействие внешних факторов (не зависят от деятельности предприятия) в большей мере можно спрогнозировать заранее исходя из тенденций рынка сбыта продукции и потребительских предпочтений и т.д.

Влияние внутренних факторов выявить более сложнее, так как они развиваются более незаметно, они более разнородные по составу. Только, когда показатели деятельности организации постепенно начинают ухудшаться, влияние внутренних факторов становится явным.

Таким образом, если технологические факторы (устаревание и физический износ оборудования) можно учесть при прогнозировании, то ошибки в управлении, недостатки кадровой политики, низкий контроль за технологическими процессами, рост излишков товарно-материальных ценностей, просроченной дебиторской задолженности выявляются только на основе выполнения анализа деятельности предприятия, внедрения контроля и проведения полноценного аудита.

Таблица 1

Внешние и внутренние факторы кризиса [3]

Внешние факторы	Внутренние факторы
-снижение темпов экономической динамики; -уменьшение покупательной способности населения; -значительный рост инфляции; -нестабильность законодательства, финансового и валютного рынков; -ужесточение государственного регулирования финансовой деятельности предприятий; -кризис в отрасли; -сезонные колебания; -усиление монополизма на рынке; -повышение криминогенности в стране (регионе); -факторы форс-мажорной группы.	-низкое качество менеджмента и низкий уровень квалификации персонала; -недостатки производственной сферы; -просчёты в области снабжения и сбыта; -дефициты в финансировании; -несбалансированная структура активов и капитала предприятия; -дисбаланс и диссонанс в формировании денежных потоков; -низкий удельный вес собственных финансовых ресурсов, формируемых из внутренних источников; -неудовлетворительная работа служб контроллинга (планирование, анализ, информационное обеспечение).

В настоящее время для выполнения анализа деятельности предприятия используются следующие методы:

- вертикальный (структурный анализ) – принимаются итоговые показатели на отчётную дату за 100%, при этом отдельные статьи баланса выражаются как доля в удельном весе;
- горизонтальный (временной) анализ – отслеживание роста отдельных статей и выявление тенденции изменений на отчётную дату с данными прошедшего периода;
- сравнительный (пространственный) анализ – выполняется сравнений отдельных значений финансовых показателей;
- трендовый анализ – сравниваются показатели определённого периода, принятые за базовые, с другими периодами;
- факторный (интегральный) анализ – исследуют влияние как внутренних и внешних факторов;
- анализ относительных показателей – исследуя ликвидность и платежеспособность можно узнать достаточно ли денежных средств для оплаты обязательств, возможность быстрой трансформации имущества предприятия в денежные средства.

Согласно практики антикризисного управления независимо от факторов, которые привели наступлению кризисного финансового состояния организации, имеются четыре стадии развития кризиса (рис. 2).

Предкризисное состояние – достаточно применение только антикризисных мер оперативного управления ликвидностью

Вхождение в стадию кризис – требуется применение мер тактического характера по управлению бизнесом

Кризисное состояние – требуется применение стратегических антикризисных мер по созданию новой бизнес-модели компании

Состояние банкротства – необходима частичная (привлечение внешнего инвестора) или полная (продажа) передача прав собственности на компанию банкрота

После выяснения причин кризисного финансового состояния организации необходимо определиться с путями выхода из кризиса. Для устранения причин, способствующих его возникновению процесс планирования можно разделить на основные стадии:

- антикризисное стратегическое планирование деятельности организации;
- оперативное планирование

Рис. 2. Четыре стадии кризиса [3]

Антикризисное стратегическое планирование деятельности организации направлено на снижение отрицательных последствий кризиса, предотвращения банкротства и усиления позиций на рынке.

Антикризисное стратегическое планирование включает в себя следующие элементы антикризисного управления:

- разработка плана антикризисного управления на определённый срок
- необходимо чётко определить цели для успешного завершения проекта
- разработать стратегии исходя из цели и текущей ситуации
- назначить менеджеров, ответственных за корректировку всех этапов реализации и своевременного при необходимости внесения корректировки в действия

Оперативное планирование (определение тактики реализации выбранной стратегии) является последующей стадией после выполнения антикризисного стратегического планирования.

Рис. 3. Основные сферы функционирования антикризисного управления на предприятии [3]

Основная цель оперативного планирования состоит в составлении более краткосрочных планов с детализацией состава ресурсов, задач, установлением конкретных сроков и ответственных исполнителей.

Применяемые процессы оперативного планирования организации:

Применяемые способы для преодоления кризисного финансового состояния организации:

— проведение работы с персоналом – анализ эффективности работы как подразделений, так и отдельных работников, при необходимости реорганизация структуры организации, увольнение или обучение и повышение квалификации для стабилизации финансового положения

— уменьшение расходов без влияния на качество выпускаемой продукции или оказываемых услуг

— проведение распродаж, акций, выпуск бонусных карт для стимулирования продажи выпускаемой продукции или оказываемых услуг

— работа по оптимизации денежных потоков в виде выполнения регулярной проверки состояния баланса, реструктуризация кредиторской задолженности.

Автор И.К. Адизес предлагает относиться к финансовому кризису «как к возможности для роста» [5], автоматизировать бизнес-процессы, прогнозировать и вовремя решать проблемы, интегрировать подсистемы предприятия (миссию, видение, цели, структуру ответственности, структуру полномочий, систему подкрепления). Отдельно автор выделяет, что нужно относиться к сохранению корпоративной структуры – нет необходимости увольнять сотрудников организации ради того, чтобы сократить существующие затраты.

Для стабильной работы любого предприятия необходимо уделять большое внимание финансовому состоянию предприятия. Нейтрализация угроз финансовому состоянию одна из актуальнейших экономических задач, стоящих перед предприятиями в настоящее время.

Таким образом, необходимо отметить, что в различные периоды существования любая организация проходит через кризисы развития. Этот процесс ставит под угрозу само существование предприятия. Поэтому вопросы контроля финансового состояния являются актуальными в современных условиях функционирования предприятия.

Список литературы:

1. Адизес, И.К. Управление в условиях кризиса: Как выжить и стать сильнее // книга Альпина Паблишер, 2021. – 160 с. – ISBN 978-5-9614-7161-8. – Текст : непосредственный.
2. Голованов, П.В., Куликова А.Н. Антикризисное управление финансово-экономической устойчивостью промышленного предприятия // Журнал Эффективное антикризисное управление. – 2013. – №4(79). – С. 60. – ISSN 2078-8886.
3. Кован, С. Е. Антикризисное управление: теория и практика : учебник / С.Е. Кован, А. Н. Ряховская, Д. И Ряховский [и др.]. – Москва : КноРус, 2018. – 378 с. – ISBN 978-5-406-08290-5. – Текст : непосредственный.
4. Кован, С. Е. Антикризисное управление: теория и практика : учебник / С. Е. Кован, А. Н. Ряховская, Д. И Ряховский [и др.]. – Москва : КноРус, 2018. – 378 с. – ISBN 978-5-406-08290-5. – Текст : непосредственный.
5. Никулин, К. А. Разработка стратегии антикризисного управления как основы экономической безопасности предприятия: выпускная квалификационная работа / К.А. Никулин, науч. рук. Е.А. Стрябкова.- Белгород, 2019 С. 126 ISBN: 978-5-532-06739-4.
6. Токарь, Е. В. Антикризисное управление как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия / Е. В. Токарь, Т. Н. Иголкина, А. А. Фирсова. – Текст : непосредственный. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 2(69). – С. 20–30. – ISSN 2223–5639.
7. Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса / О.В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 183-193. – DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193. – EDN BVXNLW.

Этапы становления отечественного страхового рынка

Третьякова А.Д.,

студент института экономики и управления,

НИУ «БелГУ»

г. Белгород, Россия

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов,

НИУ «БелГУ»

г. Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию этапов становления и особенностей функционирования отечественного страхового рынка. Автор рассматривает исторический контекст развития страхования в России, выделяя дореволюционный, советский и постсоветский периоды. Особое внимание уделено современному состоянию страхового рынка, его структуре, основным функциям и тенденциям роста. Статья анализирует роль страхования в обеспечении экономической безопасности страны, подчеркивая значимость распределительной, накопительной, предупредительной и компенсаторной функций. Приводится статистика динамики страховых премий и выплат, а также тенденции развития отдельных видов страхования, таких как инвестиционное и накопительное страхование жизни. В заключение делается вывод о значимости страхового рынка для устойчивости финансовой системы России и перспективах дальнейшего развития.

Ключевые слова: страхование, страховой рынок, страховые премии, страховые выплаты.

Stages of formation of the domestic insurance market and its modern appearance

Tretyakova A.D.,

student of the Institute of Economics and Management of

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Scientific adviser: Pashkova E.N.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation

Economics and Finance of Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the study of the stages of formation and features of the domestic insurance market. The author examines the historical context of insurance development in Russia, highlighting the pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet periods. Special attention is paid to the current state of the insurance market, its structure, main functions, and growth trends. The article analyzes the role of insurance in ensuring the country's economic security, emphasizing the significance of its distribution, accumulation, preventive, and compensatory functions. It provides statistics on the dynamics of insurance premiums and payments, as well as trends in the development of specific types of insurance, such as investment and savings life insurance. In conclusion, the importance of the insurance market for the stability of Russia's financial system and the prospects for further development are discussed.

Keywords: insurance, insurance market, insurance premiums, insurance payments.

Введение. Отечественный страховой рынок прошел сложный путь своего развития. История развития российского страхового рынка, тесно связанная с экономическими, законодательными и социально-культурными изменениями в нашей стране, представляет собой ценный ресурс для понимания текущего состояния отрасли. Актуальность исследования

заключается в том, что анализ пройденного пути позволяет более эффективно прогнозировать будущее и разрабатывать стратегии устойчивого развития страхования в России. Цель исследования – выявить основные этапы становления отечественного страхового рынка. Теоретической основой послужили работы следующих отечественных ученых, ведущих практиков страхового дела: С.С. Митина [2, С.159], Е.Н. Пашковой, О.В. Вагановой [5, С.76]., Р.С. Родина, [6, С.56] Е.Г. Князева, О.А. Бойтуш, Т.Д. Одиноквой, Е.А. Разумовской, Л.И. Юзович, Ю.Т. Ахвледиани [8, С.56], В.В. Шахова. [9, С. 113], а также Н.Т. Эльгайтарова, М.Ш. Салпагарова [10, С.46]. Информационной базой послужили основные показатели деятельности страховщика Банка России [11], [12].

Основная часть. Идея защиты от непредвиденных ситуаций действительно возникла еще в древности. Уже в античную эпоху существовали ассоциации, гильдии ремесленников и торговые союзы, члены которых создавали фонды взаимопомощи для покрытия возможных потерь вследствие чрезвычайных происшествий или утраты кормильца семьи. Особенно широкое распространение получило такое явление в Древней Греции и Римской империи. Греческие моряки и торговцы, отправляясь в дальние плавания, стремились обезопасить себя и своё имущество от риска кораблекрушений, пиратских нападений или краж. Для этого организовывались специальные товарищества, участники которых вносили средства в общий фонд, используемый впоследствии для компенсации убытков потерпевших членов союза. Однако самые ранние элементы взаимного страхования проявлялись именно в сфере личного страхования, где древние греки и римляне сформировали своеобразные аналоги современных страховых компаний. Например, представители различных профессий объединялись в коллегии, братства или сообщества (*collegia*), задачей которых было обеспечение социальной помощи участникам в случае болезни, потери трудоспособности или смерти члена союза. Члены таких коллегий регулярно платили взносы, образуя общую кассу, из которой выплачивалась помощь пострадавшим или родственникам умерших товарищей. Такого рода практика получила большое распространение в древнеримском праве. Император Август официально разрешил существование подобных объединений, признавая их право на сбор взносов и предоставление пособий членам сообществ. Со временем эта традиция распространилась на религиозные братства и профессиональные цехи, став основой развития будущей страховой деятельности. [2, с.56].

Средневековые ознаменовались значительным прогрессом в развитии страховой деятельности, обусловленным экономическими изменениями и растущими торговыми связями Европы. В этот период начали возникать специализированные организации, целью которых являлось совместное финансирование рисков, возникающих в ходе торговых путешествий, мореплавания и хозяйственной деятельности. Одним из важнейших факторов развития средневекового страхования стала активная торговля итальянскими городами-государствами, такими как Венеция, Генуя и Флоренция. Морские купцы сталкивались с серьезными рисками, связанными с потерей судов и грузов в результате штормов, пиратов или других опасных событий. Чтобы минимизировать последствия таких потерь, морские торговцы заключали договоры со специальными посредниками, которые брали на себя обязательства компенсировать убытки за определенную плату. В XIV-XV веках начинают появляться первые письменные соглашения о морских займах и гарантиях, которые позже превратились в полноценные страховые контракты. Подобные договоренности предполагали передачу определенного объема денежных средств страховщику в обмен на обязательство выплатить компенсацию в случае наступления оговорённого события, например гибели судна или груза. Кроме морской торговли, развивались и внутренние страховые учреждения. Европейские ремесленные цеха и корпорации принимали меры по защите своих членов от случайных ущербов, связанных с производственно-техническими условиями труда. Такие организации собирали денежные вклады от своих членов, формируя специальный резерв, предназначенный для выплат семьям погибших работников или оказания материальной помощи инвалидам. Помимо коммерческой выгоды, важной функцией страхования в средневековье была поддержка социальных гарантий и поддержание стабильности общественного устройства. Например,

английские общины часто устраивали особые клубы или ложи, члены которых оказывали помощь нуждающимся гражданам или семьям погибших воинов.

Этапы становления отечественного страхового рынка:

Дореволюционный период: Страховая деятельность начала развиваться ещё в XIX веке, когда были созданы первые российские страховые компании ("Русское общество страхования капиталов и доходов", "Русский торговый транспорт"). Этот этап характеризовался преимущественно имущественным страхованием и накопительным страхованием жизни.

Советская эпоха: после революции 1917 года весь страховой сектор перешел под государственный контроль. Единственной организацией, занимающейся страхованием, стал Госстрах СССР. Период характеризуется централизованным управлением, отсутствием рыночных механизмов и ограниченным спектром страховых услуг.

Переходный период конца XX века: начало перестройки и распад Советского Союза привели к приватизации страховых компаний и созданию первых частных страховых организаций. Появились многочисленные небольшие фирмы, конкурирующие друг с другом. Регулирование было слабым, наблюдались проблемы с качеством услуг и мошенничеством.

Современный этап: с середины 1990-х годов начинается активное реформирование страхового рынка. Создаются крупные национальные игроки, совершенствуются механизмы надзора и контроля. Законодательство ужесточается, вводятся стандарты отчетности и ответственности страховых компаний. К началу XXI века формируется современная структура страхового рынка, представленная как государственными, так и частными страховыми организациями.

Страховые отношения формировались и совершенствовались на протяжении длительного исторического периода. Специалисты в области экономики определяют страхование как совокупность специфических перераспределительных отношений, направленных на защиту имущественных интересов физических и юридических лиц посредством целевых денежных фондов, создаваемых из регулярных взносов участников и используемых исключительно для компенсации возможных потерь при возникновении определенных обстоятельств [4, с.17].

Именно страхование служит основой и ключевым элементом страхового рынка, обеспечивая его функционирование и устойчивое развитие.

Российский научный подход к пониманию термина «страховой рынок» отличается многообразием взглядов и подходов. Среди ключевых трактовок выделяются следующие мнения известных отечественных исследователей:

Е.Г. Князева характеризует страховой рынок как систему экономических взаимоотношений, в которой основными объектами торговли выступают специализированные страховые продукты [4, с. 223].

По мнению В.В. Шахова, страховой рынок представляет собой особую социально-экономическую инфраструктуру, включающую область деловых отношений, где главной единицей продажи и покупки является страховая защита. При этом важную роль играет формирование рыночного баланса спроса и предложения, а центральным субъектом деятельности признается страховая организация [5, с.48].

Ю.Е. Кривонос определяет страховой рынок предельно ясно и лаконично – как специализированную рыночную площадку, где главным предметом коммерческой активности выступает непосредственно страховая услуга [6].

Эти подходы отражают разнообразие научных интерпретаций сущности страхового рынка в отечественной научной мысли, дополняя друг друга и углубляя понимание данного экономического феномена.

Страховой рынок играет важную роль в экономике страны. Он обеспечивает защиту и стабильность государства. Суть страхового рынка раскрывается через её функции:

- **Распределительная.** Данная функция осуществляется через механизм страховой защиты. Смысл данной функции заключается в формировании и целевого использования фонда для обеспечения гарантии страховых выплат и стабильности;

- Накопительная (сберегательная). Сущность данной функции в том, что за посредством накопления по заключенному договору возможно формирование определенной страховой суммы;
- Предупредительная. Данная функция направлена на предупреждение страхового случая и минимизацию ущерба;
- Компенсационная. Ее суть заключается в обеспечении страховой защиты физических и юридических лиц, возмещении ущерба при наступлении неблагоприятного случая. Данная функция является главной [7, с.72].

Страховой рынок представляет особую сферу денежных отношений, в которую входят множество участников. Так, согласно ст. 4.1. Закона РФ 4015-1 выделяются 10 субъектов страхового рынка [8]. Условно их можно поделить на тех, кто предоставляет профессиональные услуги в сфере страхования (страховщик, объединение страховщиков, актуарий), чьи интересы защищаются (страхователь), посредники (страховой агент, страховой брокер) и регулятор (Банк России). Объектом страхового рынка выступают различные имущественные интересы юридических и физических лиц.

Страховой рынок, являющийся одним из важнейших элементов финансовых отношений, в последние годы претерпевает рост, что видно из рисунка 1. Так, количество страховых премий в 2024 г. по сравнению с 2020 г. увеличилось в 2,4 раза, а страховых выплат – в 3,2 раза. Страховой рынок вырос более, чем на 60% (по сравнению с 2023 г.), а его доля в ВВП стала оставлять около 1,8%. Основной рост страховых премий в 2024 г. произошел из-за увеличения инвестиционного страхования жизни и накопительного страхования жизни. Исходя из рисунка 2, видно, что данные виды страхования выросли значительно в несколько раз по сравнению с 2023 г. (ИСЖ в 2,4 раза, НСЖ в 4,1 раза). Такое резкое увеличение связано с ужесточением денежно-кредитной политики (наибольшую популярность приобрели программы с фиксированной доходностью, сопоставимой со ставками по банковским депозитам), росте финансовой грамотности населения, повышением интереса к долгосрочным договорам и ключевой ставки.

Рис. 1. Динамика страховых премий и выплат в 2020-2024 гг. (млн. руб.)

Составлено по материалам: [9]

Если говорить об иностранных рынках страхования, то самым крупным рынком страхования является США (3,227 млрд. долл.), на втором месте – Китай (724 млрд. долл.) и на третьем – Великобритания (375 млрд. долл.) [11]. Также следует упомянуть, что страхование в развитых странах имеет социальную направленность. Так, например, в Великобритании в 2022 г. доля страхования жизни составляла более 65% от всех страховых премий [12], когда в России она была 28%. Однако в 2024 г. данный показатель увеличился (стал более 55%).

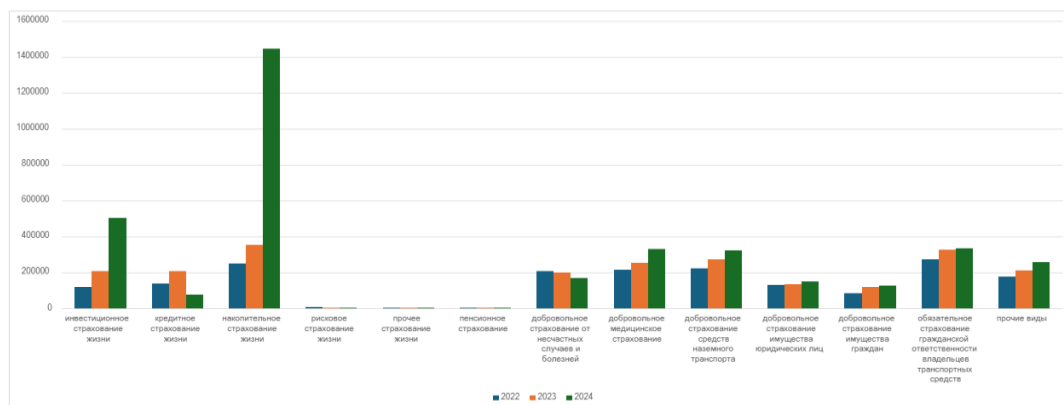

Рис. 2. Динамика страховых премий по договорам страхования за 2022-2024 гг., млн. руб.
Составлено по материалам: [10]

Закключение. Отечественный страховой рынок прошел значительный путь эволюции, отразив изменения экономического и социального контекста страны. Анализируя исторические этапы, мы видим переход от простых форм коллективной взаимопомощи к сложной многоуровневой системе, интегрировавшей лучшие мировые практики. Важнейшие функции страхового рынка – распределительная, накопительная, предупреждающая и компенсирующая – обеспечивают его эффективность и востребованность населением и бизнесом. Сегодня российский страховой рынок демонстрирует положительную динамику, особенно в сегменте инвестиционных и накопительных страховых продуктов. Рост страховых премий свидетельствует о повышении уровня финансового сознания россиян и расширении спектра предложений на рынке. Это создает предпосылки для дальнейшей стабилизации и укрепления роли страхования в поддержании экономической безопасности страны.

Таким образом, исследование подтверждает необходимость постоянного анализа и модернизации страхового рынка, учитывая глобальные тренды и местные условия, что позволит повысить доверие граждан и предприятий к институту страхования, способствуя укреплению финансовой устойчивости государства.

Список литературы:

1. Об организации страхового дела в Российской Федерации: федер. Закон от 27.12.1992 N 4015-1: в ред. от 28.02.2025. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/.
2. Митин С.С. История возникновения и развития страхования // Территория науки. – 2014. – №1. – С.159-167.
3. Пашкова Е.Н. Проблемы развития страхового рынка России // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Белгород, 2022. – С. 119-124.
4. Пашкова Е.Н. Факторы, сдерживающие развитие рынка страховых услуг России // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации. Сборник научных трудов ХУI Международной научно-практической конференции. Под научной редакцией Е.Н. Камышанченко, Ю.Л. Растопчиной, А.А. Швецовой. Белгород, 2022. – С. 193-196.
5. Пашкова Е.Н., Ваганова О.В. Развитие рынка страховых услуг белгородской области // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. Белгород, 2023. – С. 76-80.
6. Родин Р. С. Об истории зарождения и развития страхования: от древнего мира до нового времени (историко-правовой очерк) // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №4. – С.55-57.

7. Родин Р. С. Сущность и структура страхового рынка Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. -№7. – С. 70-74.
8. Страхование / Е. Г. Князева, О. А. Бойтуш, Т. Д. Одиноква, Е. А. Разумовская, Л. И. Юзович, Ю. Т. Ахвледиани. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 241 с.
9. Шахов В.В. Страхование: Учебник для вузов. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 311 с.
10. Эльгайтарова Н.Т., Салпагарова М.Ш. Роль страхования в национальной экономике // Научные известия . – 2020.- № 21.- С. 46-50.
11. Статистические данные к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55215/review_insure_24Q4.xlsx. – (дата обращения: 13.04.2025).
12. Показатели деятельности страховщиков [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/130716/ssd_stat.xlsx. – (дата обращения: 13.04.2025).
13. Быканова, Н. И. Страховой рынок России: проблемы и направления развития / Н.И. Быканова, А. С. Черкашина // Молодой ученый. – 2017. – № 10(144). – С. 204-207. – EDN YFWKIF.
14. Соловьева, Н. Е. Направления развития корпоративного страхования на рынке страховых услуг / Н. Е. Соловьева, Н. И. Быканова, Н. С. Мельникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2017. – № 16(265). – С. 16-24. – EDN ZGZCFL.

Влияние инноваций на развитие рынка микрофинансирования в Российской Федерации

Туркин А.А.,
студент 1-го курса магистратуры
факультета технологического менеджмента
и инноваций НИУ «ИТМО»,
Санкт-Петербург, Россия

Смирнов А.В.,
студент 3-го курса бакалавриата
экономического факультета
НИУ «СГУ им. Н.Г. Чернышевского»,
Саратов, Россия

Научный руководитель: Фенин К.В.,
старший научный сотрудник сектора экспериментальных исследований АННИО «Институт психолого-экономических исследований», доцент кафедры экономической теории и национальной экономики НИУ «СГУ им. Н.Г. Чернышевского», кандидат экономических наук, Саратов, Россия

Аннотация. В статье исследуется влияние технологических инноваций на развитие рынка микрофинансирования в Российской Федерации. Несмотря на сохраняющийся низкий уровень доверия населения и жесткое регулирование со стороны Банка России, приведшее к значительной консолидации сектора (число МФО сократилось на 51% за 5 лет), рынок демонстрирует опережающий рост объема портфеля микрозаймов. Эмпирический анализ статистических данных Банка России за период 2018-2025 гг. выявил ключевую роль диджитализации в данной динамике. Установлена сильная положительная корреляция (0,92) между ростом доли онлайн-микрозаймов и увеличением рыночной доли МФО в сегменте потребительского кредитования. Доля онлайн-канала в портфеле микрозаймов выросла с 24,6% в марте 2019 г. до 77,2% в марте 2025 г., что свидетельствует о необратимой трансформации рынка и ключевой роли новых технологий как драйвера отрасли.

Ключевые слова: микрофинансирование, онлайн-займы, потребительское кредитование, микрофинансовые организации, диджитализация.

The impact of innovations on the development of the microfinance market in the Russian Federation

Turkin A.A.,

1st year graduate student
at the Faculty of Technological Management
and Innovation of the National Research University "ITMO",
Saint Petersburg, Russia

Smirnov A.V.,

3rd year undergraduate student
at the Faculty of Economics of the
National Research Chernyshevsky Saratov State University,
Saratov, Russia

Scientific supervisor: Fenin K.V.,

Senior Researcher, Experimental Research Sector, Institute of Psychological and Economic Research, Associate Professor, Department of Economic Theory and National Economy, N.G. Chernyshevsky Saratov State University,
PhD in Economics, Saratov, Russia

Abstract. The article examines the impact of technological innovations on the development of the microfinance market in the Russian Federation. Despite the continuing low level of public confidence and strict regulation by the Bank of Russia, which led to significant consolidation of the sector (the number of MFIs decreased by 51% in 5 years), the market is showing faster growth in the volume of its microloan portfolio. An empirical analysis of the statistical data of the Bank of Russia for the period 2018-2025 revealed the key role of digitalization in this dynamic. A strong positive correlation (0.92) has been established between an increase in the share of online microloans and an increase in the market share of MFIs in the consumer lending segment. The share of the online channel in the microloan portfolio increased from 24.6% in March 2019 to 77.2% in March 2025, indicating an irreversible transformation of the market and the key role of new technologies as a driver of the industry.

Keywords: microfinance, online loans, consumer loans, microfinance organizations, digitalization.

Период появления первых микрофинансовых услуг в России приходится на 1990-е годы. Однако в то время не существовало четкого законодательного регулирования этой сферы. По этой причине ниша подобных услуг в первые годы становления рынка микрофинансирования была представлена в большей степени мошенниками и так называемыми «черными кредиторами» [2]. Такой генезис стал причиной формирования негативного имиджа вокруг МФО. До сих пор многие россияне принципиально не пользуются подобными услугами из-за сохранившихся в прошлом ассоциаций с микрофинансовыми организациями: угрозы от коллекторов, огромные процентные ставки, риск подмены документов и др.

Первый закон, который начал регулировать деятельность МФО (микрофинансовых организаций), был принят только в 2010 году (Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»). Периодически в него вносились поправки, а тремя годами позже все микрофинансовые организации перешли под контроль Центрального Банка. Регулярная работа по регулированию данного рынка сохраняется и по сей день. Существенно был усилен надзор за деятельностью коллекторов, были ограничены процентные ставки по договорам микрозайма, введены требования к собственному капиталу компаний и пр. [2]. Несмотря на все это, уровень доверия к МФО остается низким. Согласно данным исследования, проведенного Банком России в марте 2024 года, на вопрос «Насколько вы доверяете микрофинансовым организациям?» 73% респондентов ответили «полностью не доверяю» и «скорее не доверяю» [5].

Сегодня многие микрофинансовые компании уже нельзя назвать сугубо финансовыми организациями. Большое количество крупных игроков этого рынка являются первопроходцами в области использования новых технологий в бизнесе. Они эффективно применяют инновационные методы управления рисками, внедряют технологии кибер-безопасности и искусственного интеллекта для обработки больших данных. А одним из наиболее актуальных трендов является организация сервисов при помощи блокчейн технологий.

Один из наиболее важных продуктов, который был создан на рынке микрофинансовых услуг за последнее время – онлайн-займы. Они стали доступны за счет внедрения скоринговых систем, развития электронного документооборота, мобильного банкинга в МФО, цифрового профиля граждан и других технологий. В значительной степени, онлайн-займы повлияли на доступность продуктов микрофинансовых организаций – теперь для получения такого займа нужен только доступ в интернет, а сам процесс одобрения заявки занимает чаще всего пару минут. В настоящем исследовании авторами ставится вопрос о существовании взаимосвязи между доступностью продуктов МФО и спросом на них.

Сегодня на рынке микрофинансовых услуг наблюдается консолидация сектора. По данным Центрального Банка «Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов», количество микрофинансовых организаций с конца 2018 года регулярно снижается. При этом за те же периоды наблюдается рост портфеля микрозаймов (таблица 1).

Таблица 1

Динамика количества микрофинансовых организаций и их профильных активов
(составлено авторами по материалам [4])

На конец марта, год	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Количество МФО, шт.	1 728	1 323	1 280	1 087	987	879
Прирост (г/г)	-13,6%	-23,4%	-3,3%	-15,1%	-9,2%	-10,9%
Сумма задолженности основного долга по выданным микрозаймам, млрд руб.	219	268	342	381	472	688
Прирост (г/г)	26,2%	22,3%	27,8%	11,2%	24,0%	45,7%

Аналогичная ситуация наблюдается и в банковском секторе. Однако, количество МФО за 6 лет сократилось на 56%, а количество кредитных организаций только на 26%. Это свидетельствует о том, что процессы консолидации в микрофинансовом секторе проходят более интенсивно. Существенное влияние на это оказывает ужесточение регулирования со стороны Центрального Банка, которое делает деятельность многие МФО нерентабельной и, вследствие чего, такие организации вынуждены ликвидироваться или становиться частью более устойчивых микрофинансовых организаций.

Для оценки взаимосвязи доступности микрозаймов и спроса на них, необходимо иметь общее представление о ситуации на долговом рынке. Рассматривая динамику общих обязательств домохозяйств с начала 2019 года, можно выделить существенный прирост совокупного объема кредитов и займов (ипотечных кредитов, автокредитов, потребительских ссуд и др.). Если в январе 2019 года обязательства домашних хозяйств по кредитам и займам составляли только 18 трлн руб., то в апреле 2025 года уже 43 трлн руб. (+139%) [6]. Накопленная инфляция за тот же период составила только 59%, поэтому сказать, что прирост долговой нагрузки домохозяйств связан только с инфляцией нельзя [3].

Обязательства домохозяйств отдельно по потребительским ссудам за тот же период выросли с 7,7 трлн руб. до 14,2 трлн руб. (+84%). То есть потребительское кредитование росло медленнее общего долгового портфеля домохозяйств. Основной драйвер роста – это ипотечное кредитование, объем которого в структуре обязательств домохозяйств вырос на 206% [6]. Прирост потребительских займов во многом можно списать на рост общего уровня цен в стране.

Сопоставлять рост рынка МФО наиболее релевантно с рынком потребительских ссуд или, например, с рынком кредитных карт. Но так как по большинству кредитных карт

предусмотрен грейс-период и этот инструмент в принципе не отличается гибкостью, рынок потребительских кредитов в таком случае выглядит более репрезентативным для сравнения с рынком микрозаймов (таблица 2).

Таблица 2

Динамика обязательств домохозяйств по потребительским ссудам и займам от МФО
(составлено авторами по материалам [6])

На конец марта, год	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Обязательства домохозяйств по потребительским ссудам, трлн руб.	6	8	10	10	12	13	14	14
Обязательства домохозяйств по займам, полученным от МФО, трлн руб.	0,16	0,24	0,31	0,36	0,47	0,54	0,66	0,92
Всего обязательства по потребительским ссудам и микрозаймам, трлн руб.	6,16	8,24	10,31	10,36	12,47	13,54	14,66	14,92
Доля микрозаймов в структуре общего количества обязательств	2,6%	2,9%	3,0%	3,5%	3,8%	4,0%	4,5%	6,2%

Сопоставление данных таблиц 1 и 2 по статьям «Сумма задолженности основного долга по выданным микрозаймам, млрд руб.» и «обязательства домохозяйств по займам, полученным от МФО, трлн руб.» демонстрирует несоответствие, что связано с дифференцированной методологией со стороны ЦБ РФ. В частности, расхождение данных возможно на размер задолженности по процентам, на займы в ломбардах, кредитных потребительских кооперативах и других организаций, которые Центральный Банк относит к микрофинансовому институту и др. Также, в таблице 1 включены данные по микрозаймам в пользу юридических лиц и ИП. В любом случае, это не искажает общей картины текущего исследования ввиду незначительности (расхождение составляет 13-15% за временной период исследования).

На рассматриваемом промежутке времени, обязательства домохозяйств по займам, полученным от микрофинансовых организаций, регулярно росли опережающими темпами над обязательствами по потребительским банковским ссудам. И если в 2019 году обязательства домохозяйств по потребительским кредитам превышали обязательства по займам от МФО в 37,5 раз, то в 2025 году превышение снизилось до 15,2. Это свидетельствует о том, что рынок микрофинансирования не только растет в абсолютном выражении, но и увеличивает свою долю в общем объеме потребительского кредитования, демонстрируя опережающую динамику.

Таким образом, несмотря на сокращение числа игроков, рынок МФО демонстрирует консолидацию и качественный рост, занимая все большее место на рынке выдачи краткосрочных займов потребителям вопреки низкому доверию со стороны граждан.

Рассмотрим динамику онлайн-микрозаймов и сопоставим ее с общим объемом микрозаймов физических лиц (таблица 3).

Таблица 3

Доля онлайн-микрозаймов в структуре общей задолженности по микрозаймам домохозяйств
(составлено авторами по материалам [4])

На конец марта, год	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Общая задолженность физических лиц по основному долгу микрозаймов, млрд руб.	143	177	207	280	307	388	583
Задолженность физических лиц по основному долгу онлайн-микрозаймов, млрд руб.	35	48	69	124	180	261	450
Доля онлайн-микрозаймов в структуре общей задолженности физических лиц по микрозаймам	24,6%	27,2%	33,4%	44,5%	58,7%	67,5%	77,2%

В таблице 3 демонстрируется тренд на стремительную и необратимую диджитализацию рынка микрофинансирования. Если в 2019 году онлайн-канал занимал менее четверти рынка, то к 2025 году он стал абсолютно доминирующим, обеспечивая более трех

четвертей всего портфеля микрозаймов. Факторы, объясняющие стремительную экспансию онлайн-микрозаймов, очевидны:

- технологическое удобство: полная автоматизация процесса – от подачи заявки и скоринга до получения денег и обслуживания – делает онлайн-займы максимально быстрым и удобным продуктом для потребителя;

- доступность 24/7: возможность получить заём в любое время суток и из любого региона без привязки к физическому офису;

- эффективность для МФО: онлайн-канал позволяет значительно снизить операционные издержки за счет автоматизации и отказа от содержания обширной сети отделений, что особенно важно на фоне растущих требований к капиталу;

- изменение потребительского поведения: Рост доверия к онлайн-финансовым услугам и привычка населения решать задачи дистанционно, укоренившаяся после пандемии и др.

Анализируя результаты таблиц 2 и 3, проведем корреляционный анализ между динамикой показателей «доля микрозаймов в структуре общего количества обязательств» и «доля онлайн-микрозаймов в структуре общей задолженности физических лиц по микрозаймам» в сопоставимых временных периодах. Линейная корреляция между динамикой показателей составила 0,92 (при уровне значимости $p\text{-value}=3*10^{-5}$), что говорит о сильной связи между двумя метриками. Активное внедрение инноваций, в частности развитие онлайн-каналов микрокредитования, является ключевым драйвером опережающего роста рынка МФО в сегменте потребительского кредитования на текущем этапе развития.

Таким образом, влияние инноваций на российский рынок микрофинансирования оказалось решающим. Именно технологическая трансформация, а не маркетинг или изменение нормативного поля, стала основным фактором, позволившем сектору не только выжить в условиях ужесточения регулирования и сохраняющегося недоверия, но и продемонстрировать опережающий рост, перестраивая конкурентный ландшафт рынка потребительского кредитования в целом.

Список литературы:

1. Впереди банков. Как микрофинансовые организации осваивают искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/361273-vperedi-bankov-kak-mikrofinansovye-organizacii-osvaivayut-iskusstvennyy> (дата обращения: 15.09.2025).

2. Как изменится рынок микрозаймов в 2025 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sinara.ru/chastnym-licam/blog/finansovaya-gramotnost/kak-izmenitsya-rynok-mikrozaumov-v-2025-godu> (дата обращения: 15.09.2025).

3. Калькулятор инфляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://уровень-инфляции.рф/инфляционные-калькуляторы> (дата обращения: 19.09.2025).

4. Обзор ключевых показателей микрофинансовых институтов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/microfinance/reveiw_mfo (дата обращения: 19.09.2025).

5. Перспективные направления развития рынка микрофинансовых организаций на 2025-2027 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/content/document/file/165304/consultation_paper_19082024.pdf (дата обращения: 17.09.2025).

6. Показатель сбережений сектора «домашние хозяйства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/households (дата обращения: 20.09.2025).

7. Сорокин, А. С. Тенденции и закономерности развития рынка микрофинансирования в России / А. С. Сорокин // Социальные и экономические системы. – 2024. – № 7(57). – С. 237-262.

8. Эволюция микрозайма. Как технологии изменили микрофинансовые организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/355593-evolyuciya-mikrozauma-kak-tehnologii-izmenili-mikrofinansovye> (дата обращения: 16.09.2025).

Виртуальные банки как инновационная модель банковского обслуживания будущего: технологии, преимущества и тенденции развития

Щербак С.Д.,

магистрант кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Быканова Н.И.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются виртуальные банки как банки будущего. Авторы подчеркивают важность изучения и инновационного развития онлайн-банков в повседневную деятельность, которые существенно могут трансформировать банковскую деятельность. В условиях глобализации и цифровизации виртуальные банки имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными, что отражено в статье в сравнительной характеристике. Особое внимание уделяется изучению деятельности одного из крупных онлайн-банков, а также рассмотрению его показателей количества пользователей в период 2022-2024 гг. На основе проведенного исследования и анализа предлагаются основные перспективные направления развития виртуальных банков.

Ключевые слова: экономика, банковский сектор, банки, виртуальные банки.

Virtual banks as an innovative model of future banking services: technologies, advantages, and development trends

Shcherbak S.D.,

Master's Student of the Department of Innovative
Economics and Finance of Belgorod State University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Bykanova N.I.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article discusses virtual banks as banks of the future. The authors emphasize the importance of studying and innovative development of online banking in everyday activities, which can significantly transform banking activities. In the context of globalization and digitalization, virtual banks have a number of advantages over traditional ones, which is reflected in the comparative characteristics of the article. Special attention is paid to the study of the activities of one of the major online banks, as well as to its indicators of the number of users in the period 2022-2024. Based on the conducted research and analysis, the main promising directions for the development of virtual banks are proposed.

Keywords: Economy, banking sector, banks, virtual banks.

Введение. В современных реалиях каждое государство стремится создать мощную и стабильную экономическую базу, которая необходима для обеспечения безопасности как внутри страны, так и за ее пределами. Кроме того, благодаря эффективной и устойчивой экономике формируются финансовые поступления в бюджет, позволяющие финансировать социальные программы, инфраструктурные проекты, образование и здравоохранение,

стимулируется развитие инноваций и технологического прогресса, оказывающих влияние на конкурентоспособность страны на мировой арене.

Основная часть. Благополучное и успешное функционирование экономики любого государства невозможно без банковского сектора, который имеет большое значение в ее развитии. Он оказывает колоссальное воздействие на функционирование и развитие финансовых рынков, оказывая положительное воздействие от внедрения новых технологий и инновационных решений. Одним из таких инновационных решений и перспективных направлений развития является внедрение виртуальных банков.

Использование онлайн банков обусловлено рядом факторов, среди которых технологический прогресс и «достижение высоких показателей в продвижении дистанционного обслуживания потребителей» [2, с.66]. То есть можно сказать, что виртуальные банки являются инновационным прорывом, который позволяет охватывать широкую аудиторию, в том числе и тех, кто ранее не имел доступа к банковским услугам. Использование виртуальных банков позволяет формировать новые бизнес-модели, развивать финтех-экосистемы и внедрять новые решения, расширяя возможности не только банковских услуг, но и всего банковского сектора.

Так, под виртуальным банком подразумевается финансовое учреждение, работающее исключительно в интернете без использования физических отделений. Целью внедрения и развития таких банков является повышение удобства клиентов за счет применения дистанционного предоставления банковских услуг с помощью интернета. К основным задачам использования такого вида банков относится следующее [3]:

- Внедрение мер безопасности;
- Обеспечение круглосуточного доступа;
- Снижение затрат и оптимизация банковских процессов;
- Мгновенная поддержка клиентов.

Несмотря на активную и стремительную цифровизацию банковских процессов, все еще остается большое количество традиционных банков, которые специализируются на физическом присутствии через отделения и личное обслуживание клиентов. Именно они отличаются долгой историей, авторитетом и стабильностью, обеспечивая высокий уровень доверия со стороны клиентов. Виртуальные же банки являются современной необходимостью, которая способствует повышению конкуренции и клиентского сервиса. Кроме того они способствуют расширению финансовых возможностей благодаря онлайн обслуживанию без необходимости посещать офис лично. Так, основные отличительные особенности работы этих двух видов банков представлены на рисунке 1.

Отличительной особенностью и преимуществом онлайн банков являются более низкие расходы за обслуживание по сравнению с традиционными банками, так как нет необходимости содержать физические отделения, офисы и представительства. Такие экономические преимущества позволяют им предлагать свои услуги по более выгодным тарифам, то есть снижать или полностью отменять плату за ведение счетов, переводы и другие банковские операции. Виртуальные банки отличаются высоким уровнем комфорта благодаря круглосуточному онлайн доступу, что в свою очередь позволяет клиентам свободно управлять своими счетами, совершать платежи, переводить денежные средства и получать услуги в любое время и в любом месте [7, с. 208]. Кроме того виртуальные банки активно внедряют и используют в своей системе современные инновации, к которым относится биометрия, искусственный интеллект и автоматизация процессов, позволяя ускорять процессы обслуживания и повышать качество оказываемых услуг. За счет использования инновационных технологий и интернет ресурсов виртуальные банки могут предлагать более свежие и гибкие финансовые решения, а также намного быстрее внедрять новые продукты и услуги [5, с. 50].

Одним из самых крупных примеров виртуальных банков в России можно назвать «Т-Банк», основанный в 2006 году. Его функционирование основано на использовании мобильного приложения и веб-платформы, где клиенты могут открывать счета, заказывать

дебетовую или кредитную карту, оформлять страховые услуги и многое другое без посещения отделения. К основным направлениям деятельности банка относится следующее:

- «Т-Банк» – профильный бизнес, предоставление всех видов банковских услуг;
- «Т-Инвестиции» – платформа для частных инвесторов, позволяющая торговать ценными бумагами;
- «Т-Мобайл» – виртуальный мобильный оператор, интегрированный с банковскими услугами;
- «Т-Бизнес» – комплексное обслуживание малого и среднего бизнеса;
- «Т-Банк Образование» – образовательные программы по финансовой грамотности и инвестированию для клиентов банка.

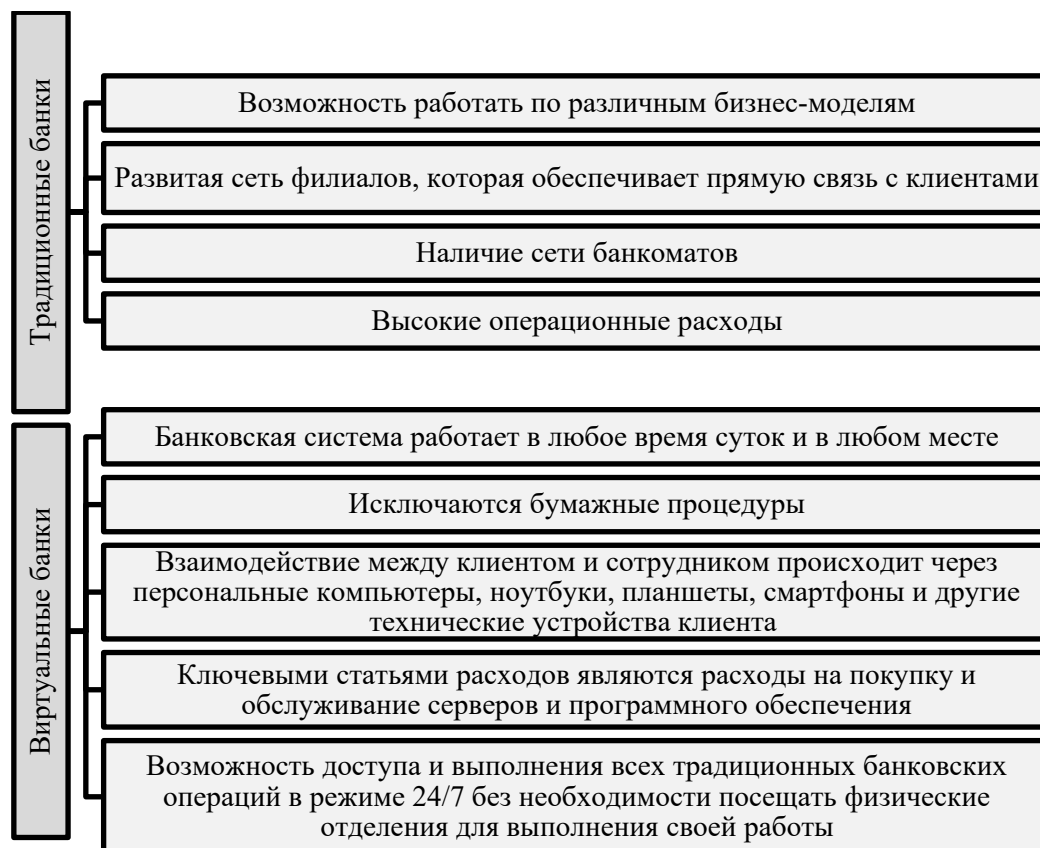

Рис. 1. Сравнительная характеристика традиционных и виртуальных банков [7, с. 89]

Благодаря столь большому разнообразию продуктов и оказываемых услуг данный банк выбирает большое количество клиентов.

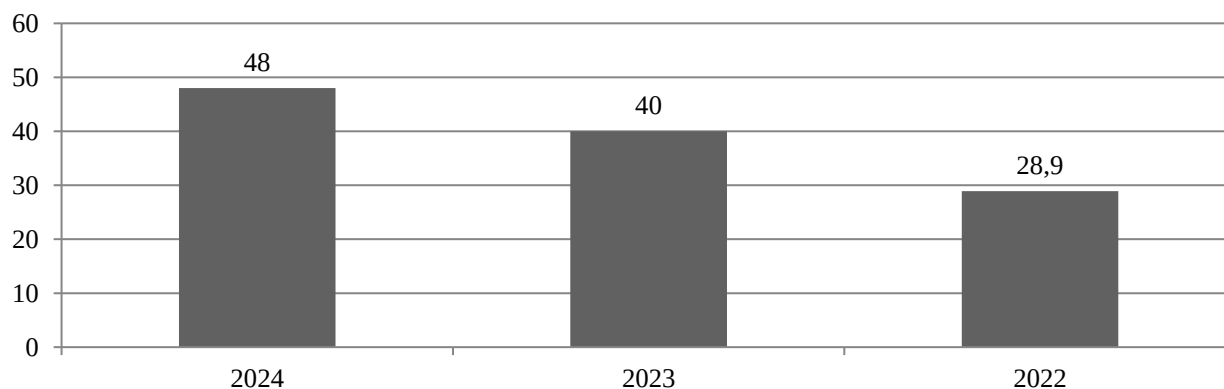

Рис. 2. Количество клиентов «Т-Банка», выраженное в млн. чел. [4]

Исходя из анализа рисунка 2, можно сказать, что количество клиентов банка имеет восходящую тенденцию и в 2024 году составило 48 млн. человек, что по сравнению с 2022 годом на 19,1 млн. человек. В июле 2025 года количество клиентов выросло на 16% по сравнению с прошлым годом и достигло значения 51,8 млн. человек. Такой рост связан со стремительным развитием цифровых технологий и ростом популярно онлайн-банков. Также «Т-Банк» активно расширяет ассортимент своих продуктов, предлагая кредиты, депозиты, инвестиции и страховые услуги в едином цифровом пространстве, что привлекает новых клиентов, желающих управлять финансами онлайн.

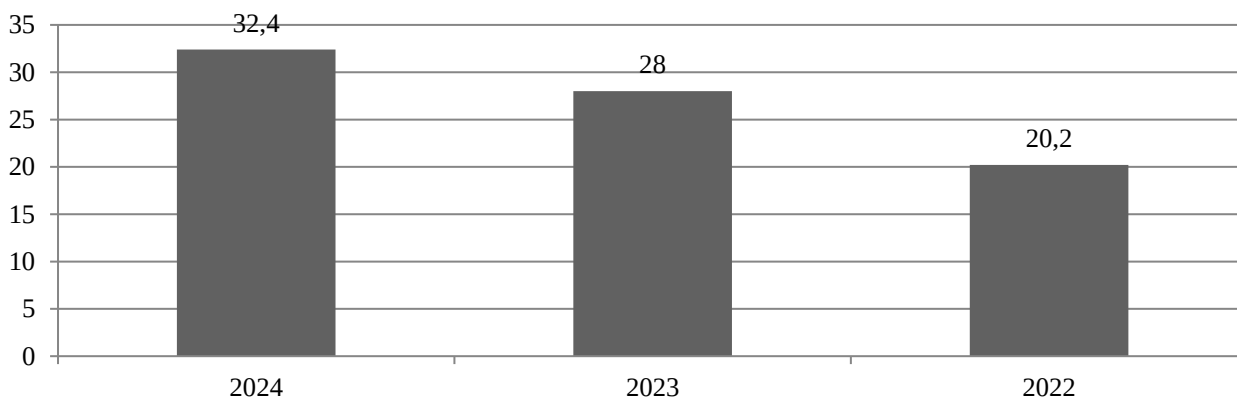

Рис. 3. Количество активных клиентов «Т-Банка», выраженное в млн. чел. [4]

Исходя из данных рисунка 3, можно сказать, что количество активных клиентов банка имеет высокие показатели и в 2024 году составляет 32,4 млн. человек, что на 12,2 млн. человека больше, чем в 2022 году. Увеличение количества активных клиентов связано с выгодными предложениями банка и удобным приложением и веб-сайтом, которые позволяют пользователям задействовать меньше своего времени и пользоваться ими в любое время и в любом месте без необходимости обращения в отделение банка.

Так, можно сказать, что виртуальные банки имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными благодаря своему инновационному подходу, использованию передовых технологий и высокой адаптивности к потребностям современных клиентов, что делает их банками будущего. В будущем при их постоянном развитии и модернизации онлайн-банки могут стать лидерами в сфере финансовых технологий, став, неотъемлемой частью будущего банковского сектора, создавая более прозрачную, доступную, эффективную и адаптивную систему для всех участников рынка. Так, к перспективным направлениям развития виртуальных банков можно отнести следующее:

- Использование искусственного интеллекта для полной автоматизации финансовых операций;

Применение данного направления позволит автоматизировать рутинные процессы, к которым можно отнести обработку платежей, осуществление кредитования, управление рисками и мониторинг транзакций, что в свою очередь позволит существенно повысить скорость проведения операций и их точность. Благодаря внедрению искусственного интеллекта в банковские процессы банки могут анализировать кредитоспособность клиентов, выявлять подозрительные операции и оказывать содействие в реальном времени.

- Использование геймификации для привлечения интереса клиентов;

Применение геймификации позволяет виртуальным банкам в интересной и интерактивной форме взаимодействовать с клиентами. Данный метод позволяет не только удерживать интерес, но и ненавязчиво обучить пользователей взаимодействовать с некоторыми услугами, например с инвестициями и сбережениями [1].

- Внедрение блокчейн-технологий.

Внедрение блокчейна позволит повысить безопасность уровень безопасности, прозрачности и эффективности финансовых операций за счет хранения большого объема данных и его постоянного анализа.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что с развитием инновационных технологий виртуальные банки играют все более важную роль в современном финансовом мире, предлагая инновационные решения и определенные удобства для их пользователей. Их основное значение и роль заключается в расширении финансовой доступности для всех категорий клиентов. Активное внедрение и применение онлайн банков способствует оказанию воздействия на цифровую трансформацию, обеспечив эффективное и удобное взаимодействие между банками и их клиентами.

Список литературы:

1. Банки будущего: 5 трендов развития финансового сектора в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/66ebecec9a794744dacddc66>. (дата обращения: 11.09.2025).
2. Быканова, Н.И., Гордя, Д.В., Дехтяренко, И.С. Направления развития цифрового банкинга в России // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, г. Белгород, 15 сентября 2021 года / под науч. ред. О.В. Вагановой, Н.Е. Соловьевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – С.65–71.
3. Виртуальный банк: Полный обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://masarif.ae/ru/glossary/virtual-bank>. (дата обращения: 11.09.2025).
4. Годовые отчеты «Т-Банк» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: » <https://tinkoff-group.com/corporate-governance/annual-reports/>. (дата обращения: 11.09.2025).
5. Пожарова Д.В., Федько А.Ю., Васильева Ю.Д. Развитие интернет-банкинга. Преимущества и недостатки банка «в кармане» // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». – 2021. – С. 46-51.
6. Худайберганова З.З. Важность цифровых банковских услуг // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – С. 207-210.
7. Чжан Т. Сравнение классического банка и цифрового // Научные высказывания. 2023. – №2022 (46). – С. 87-91.

Теоретический аспект хеджирования ценового риска с помощью продажи фьючерса

Щербак С.Д.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Мельникова Н.С.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается один из методов хеджирования ценового риска путем продажи фьючерса. Автор изучает разные подходы к определению «финансовые инструменты» и на основе их дает собственное определение. Также в статье приводится классификация финансовых инструментов. Особое внимание уделяется фьючерсам и фьючерсным контрактам. В статье приводятся методы хеджирования ценового риска с помощью фьючерсов, делая акцент на хеджировании путем их продажи.

Ключевые слова: финансовый сектор, финансовые инструменты, фьючерсы, фьючерсные контракты, хеджирование.

Theoretical aspect of price risk hedging through future selling

Shcherbak S.D.,

Master's Student of the Department of Innovative
Economics and Finance of Belgorod State University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Melnikova N.S.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article discusses one of the methods of hedging price risk by selling a future. The author examines different approaches to the definition of "financial instruments" and provides their own definition based on these approaches. The article also provides a classification of financial instruments. Special attention is given to futures and futures contracts. The article discusses methods of hedging price risk using futures, focusing on hedging by selling them.

Keywords: financial sector, financial instruments, futures, futures contracts, and hedging.

Введение. В современном мире стабильное функционирование экономики государства невозможно без финансовых инструментов, поскольку они оказывают стимулирующее воздействие на экономический рост, финансирование предприятий и обеспечения эффективного распределения накопленных ресурсов. Также финансовые инструменты имеют большое значение в поддержании стабильности и повышение эффективности банковского сектора, способствуя не только стимулированию экономической активности, но и созданию условий устойчивого развития экономики.

Основная часть. Понятие финансовых инструментов весьма многогранно и имеет множество определений, которые базируются на экономическом понимании и законодательном регулировании, некоторые из них представлены на рисунке 1.

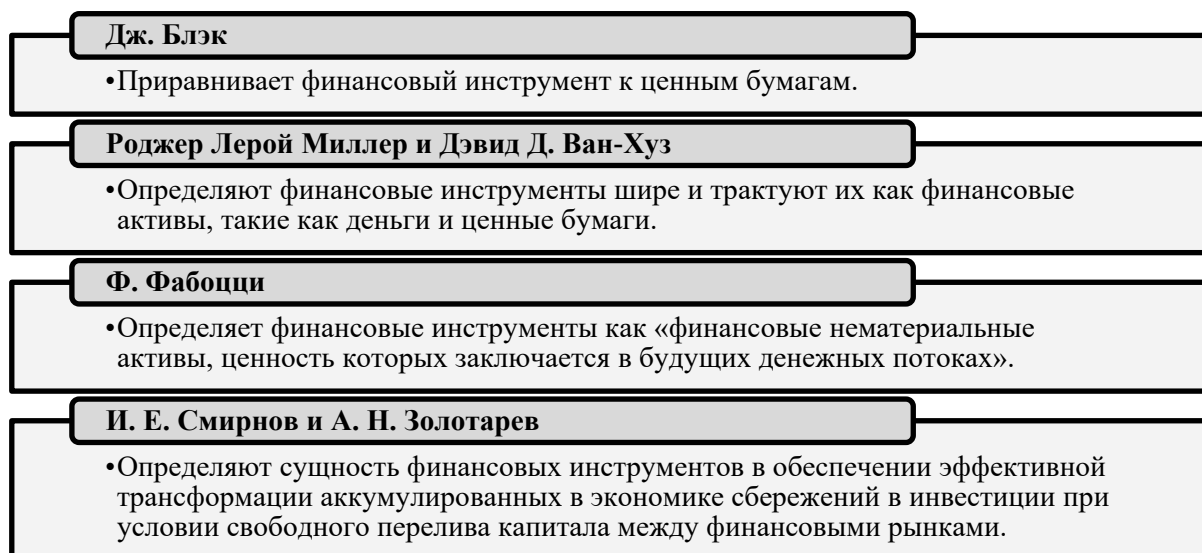

Рис. 1. Разные подходы авторов к определению финансовых инструментов [7]

Учитывая то, что приведенные понятия «Финансовых инструментов» не являются эталонными, следовательно, можно сформулировать авторское определение, которое в отличие от приведенных является комплексным понятием, включая в себя как экономическую, так и законодательную составляющую: «Финансовые инструменты» – это финансовые активы или обязательства, представляющие собой договорные документы, позволяющие участникам рынка

приобретать, продавать или обмениваться финансовыми ценностями. Они являются важнейшим механизмом, который обеспечивает взаимодействие между различными участниками экономики, способствует ликвидности и прозрачности рынка [5]. Выделяют следующую классификацию финансовых инструментов, представленную на рисунке 2.

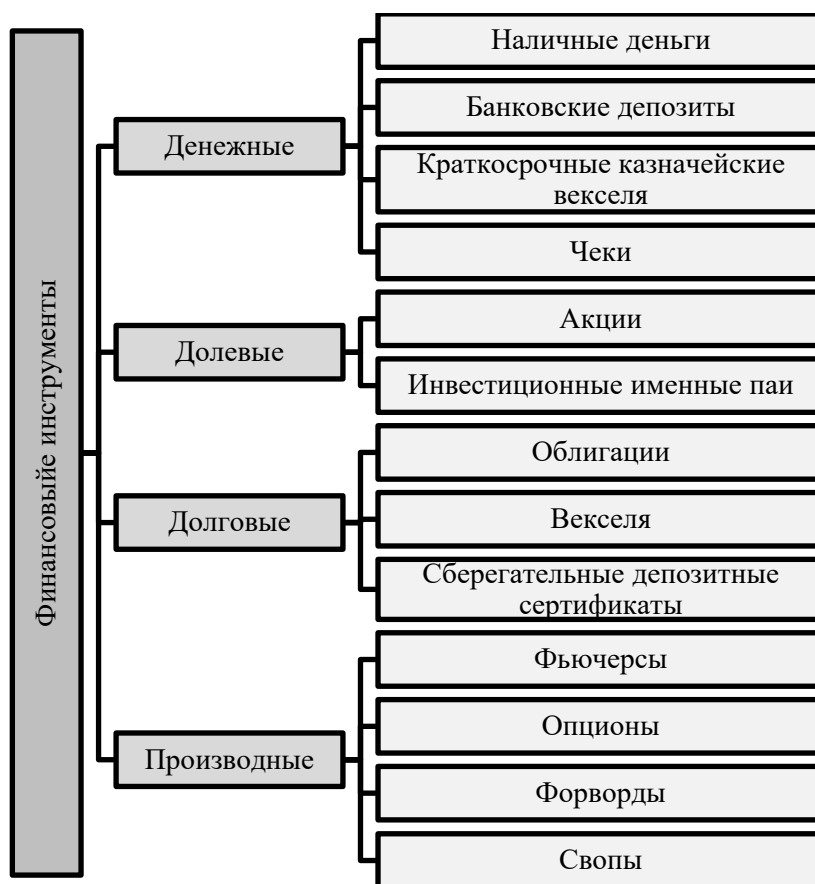

Рис. 2. Классификация финансовых инструментов [1,6]

Одним из элементов финансового инструмента являются фьючерсы, под которыми понимается стандартизированный договор на покупку или продажу определенного актива по заранее установленной цене в будущем. Они помогают защитить бизнес от неожиданных колебаний цен, а также способствуют поддержанию ценового равновесия и предотвращают резкие скачки цен, что в свою очередь положительно сказывается на стабильности экономики. Отдельное внимание стоит уделить фьючерсным контрактам, представляющих собой соглашение между двумя сторонами о будущей поставке товара, которое заключается на бирже. Основной особенностью этих контрактов является то, что они стандартизированы, то есть имеют определенный размер, сроки исполнения и условия. Так, к основным задачам фьючерсов и их контрактов можно отнести следующее [8]:

- хеджирование рисков. Компании и инвесторы используют фьючерсы как способ защиты от неблагоприятных изменений цен;
- спекуляция. Трейдеры осуществляют покупки и продажи срочных контрактов с целью заработка за счет ценовой разницы;
- стабильность бизнеса. Компании, работающие с сырьевыми товарами, используют фьючерсы, чтобы спрогнозировать расходы или доходы;
- упрощение сделок. Фьючерсы позволяют принимать участие в сделках без необходимости производить реальные покупки или поставлять ресурсы.

Так, например, хеджирование рисками с помощью фьючерсных контрактов представляет собой определенную стратегию защиты от возможных негативных финансовых последствий изменения цен на активы, товары или валюту. Процесс хеджирования с помощью

фьючерсов часто применяется компаниями, производителями, инвесторами и трейдерами с целью защиты позиции, снижения рисков и сохранения финансовой устойчивости [3, с. 14]. Также данный метод широко используется в финансовом секторе инвесторами и институциональными управляющими портфелей с целью защиты от движений рыночных цен и валютных курсов. Например, инвестор, владеющий акциями, может использовать фьючерсы на индексы, чтобы застраховать свой портфель от возможного снижения рынка.

Выделяют три вида хеджирования фьючерсами, представленные ниже:

- продажа фьючерсного контракта или короткий хедж;
- покупка фьючерсного контракта или длинный хедж;
- кросс-хеджирование.

В финансовом секторе наиболее часто используется хеджирование путем продажи фьючерсов при ценовом риске, который представляет собой вероятность возникновения убытков у инвесторов, компаний и финансовых учреждений в результате колебания рыночных цен на основные активы [2, с. 167]. Основным принципом работы этого метода заключается в том, что инвестор, который хочет застраховаться от снижения цен на свои активы, продает фьючерс на аналогичное количество акций по рыночной цене со сроками расчетов в будущем. Если рынок пойдет на спад, то потери от вложений в акции компенсируются прибылью от продажи фьючерса. Так, можно выделить основные преимущества хеджирования этим способом:

- продажа фьючерса создает «противоположную» позицию к владельцу физического актива;
- возможность заранее зафиксировать цену и снизить неопределенность в доходах;
- ликвидность и доступность фьючерсных рынков;
- снижение ценового риска.

Так, роль и значение хеджирования ценового риска заключается в том, чтобы обеспечить стабильность доходов инвесторов и снизить финансовую нестабильность, которая возникает волатильностью цен. Также такой метод оказывает воздействие на стабильность бизнеса и снижение рыночных и финансовых рисков, что в свою очередь позволяет более точно планировать операционную деятельность. В результате применения такого способа хеджирования компании и инвесторы могут более уверенно принимать управленческие решения, оптимизировать инвестиционные проекты и избегать неоправданных расходов.

Заключение. Таким образом, можно сказать, что фьючерсы являются одним из финансовых инструментов, который представляет собой договор между покупателем и продавцом о покупке или продаже определенного актива в будущем по заранее оговоренной цене. Использование на финансовом рынке фьючерсов позволяет хеджировать определенные риски, в том числе и ценовой риск. Хеджирование ценового риска путем продажи фьючерсов применяется в том случае, когда участник хочет зафиксировать цену на актив в будущем. В результате чего хозяйствующий субъект минимизирует влияние колебаний цен, повышая стабильность финансовых показателей и снижая риски убытков из-за волатильности рынка.

Список литературы:

1. Виды финансовых активов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://capfinex.com/info/types-of-financial-assets/>. (дата обращения: 11.09.2025).
2. Изварина Н.Ю., Архипов Э.Л., Токарева А.И., Малыхина К.В. Особенности хеджирования рисков на биржевом валютном рынке России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 11-1. – С. 166-169.
3. Круглова А.Р. Фьючерсы на РТС как оптимальный инструмент хеджирования рисков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – № 3-2 (73). – С. 12-14.
4. Мельникова, Н. С. Колебания российского рубля: факторы, влияние и меры укрепления / Н. С. Мельникова, М. В. Мочалов // Экономико-управленческий конгресс : сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 398-401.

5. Мельникова, Н. С. Проблемы и пути их решения на рынке производных финансовых инструментов в современных условиях / Н. С. Мельникова, А. В. Коннова, А.С. Логвинова // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – Т. 5, № 2. – С. 58-65. – DOI 10.18413/2409-1634-2019-5-2-0-7.

6. Финансовые инструменты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.tpu.ru/SHARED/r/RTR/Education/CorpFinance/UMKD/03%20%D0%A4%D0%B8%D0%BD%20%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B.pdf>. (дата обращения: 11.09.2025).

7. Финансовые инструменты: теоретические подходы к определению их сущности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10527.pdf>. (дата обращения: 11.09.2025).

8. Что такое фьючерсы и как ими торговать на бирже [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/stories/chto-takoe-fyuchersy/>. (дата обращения: 11.09.2025).

9. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России / О. Х. Забун, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3(47). – С. 160-165. – DOI 10.37124/20799136_2021_3_47_160. – EDN PZAYUA.

10. Казанкина, О. А. Моделирование кредитного риска с применением программного продукта VStat в банковском маркетинге / О. А. Казанкина, И. М. Кублин, Н. И. Быканова // Практический маркетинг. – 2023. – № 4(310). – С. 22-28. – DOI 10.24412/2071-3762-2023-4310-22-28. – EDN KJLYOY.

11. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков / Х.З. Олейви, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 8(218). – С. 61-66. – EDN KUWYSA.

Развитие краудфандинга в России

Янина О.Н.,

доцент кафедры экономики, финансов и капитала РГСУ,
кандидат экономических наук, доцент, Москва, Россия

Фролов М.Л.,

магистрант 2-го курса факультета экономики
и управления РГСУ, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрено развитие краудфандинга в финансовой системе Российской Федерации, предпосылки его становления и перспективы распространения в современной экономике.

Ключевые слова: краудфандинг, стартапы, инновации, краудинвестинг, экономика.

Crowdfunding development in Russia

Yanina O.N.,

Associate Professor, Department of Economics, Finance and Capital, RSSU,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Moscow, Russia

Frolov M.L.,

is a 2nd-year Master's student at the Faculty of Economics
and Management of the Russian State University of Economics and Management,
Moscow, Russia

Abstract. This article examines the development of crowdfunding in the financial system of the Russian Federation, the prerequisites for its formation and the prospects for its spread in the modern economy.

Keywords: crowdfunding, startups, innovations, crowdfunding, economics.

Краудфандинг, как форма коллективного финансирования, в последние годы стал важным инструментом для реализации различных проектов и инициатив в России. С учетом экономических изменений и роста интереса к стартапам, данный экономический метод привлечения денежных средств предоставляет уникальные возможности для предпринимателей, творческих людей и социальных инициатив [1].

Актуальность исследования краудфандинга в России определяется несколькими ключевыми факторами.

Во-первых, в условиях экономической нестабильности и ограниченного доступа к традиционным источникам финансирования (банковские кредиты и инвестиции), краудфандинг становится важным альтернативным инструментом для стартапов и малых предприятий, который позволяет привлекать средства непосредственно от заинтересованных лиц, что способствует развитию инновационных идей и проектов.

Во-вторых, краудфандинг активно поддерживает социальные инициативы и культурные проекты, что особенно важно в контексте повышения социальной ответственности бизнеса и гражданского участия.

В-третьих, развитие цифровых технологий и интернет-платформ создает новые возможности для краудфандинга. При этом цифровизация необходима для улучшения качества жизни и развития экономики [2]. Увеличение числа пользователей интернета и социальных сетей способствует более широкому распространению информации о проектах, что, в свою очередь, увеличивает шансы на успешное финансирование.

Таким образом, исследование краудфандинга в России является актуальным и необходимым для понимания его роли в экономике, выявления существующих проблем и разработки рекомендаций по его дальнейшему развитию [3].

С ростом популярности краудфандинга наблюдается и увеличение числа успешных случаев, когда проекты, собравшие средства через специализированные платформы (таблица 1), достигают значительных результатов. Это вдохновляет новых предпринимателей использовать этот инструмент для реализации своих идей.

Таблица 1

Популярные компании-платформы для краудфандинга по уровню выручки и чистой прибыли [5]

Компания	Выручка, тыс. руб.		Чистая прибыль, тыс. руб.	
	1 полугодие 2023	1 полугодие 2024	1 полугодие 2023	1 полугодие 2024
JetLend	206 476	370 896	20 472	4 019
Lender Invest	90 926	56 038	2 717	56
ООО «Вдело»	41 667	39 899	23 667	-28 831
ООО ФИНИН-К	9 726	26 456	-3 497	5 369
ООО «Инвестмен»	3 263	8 437	2 800	453

В свою очередь, успешные проекты становятся своего рода «рекламой» для краудфандинга, привлекая все большее количество людей, готовых поддерживать интересные начинания [4].

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. Некоторые компании, такие как JetLend и Lender Invest, показывают рост выручки, но ухудшение чистой прибыли, что может быть опасным сигналом.

2. Другие компании, такие как ООО ФИНИН-К и ООО «ИНВЕСТМЕН», демонстрируют положительные изменения и выход из убытков.

3. Общая тенденция разнообразная, и важно учитывать, что увеличение выручки не всегда означает стабильность, если затраты растут быстрее.

В условиях экономической нестабильности и санкционного давления многие предприниматели ищут альтернативные пути для привлечения капитала. Так, в 2024 году объем привлеченного финансирования через краудфандинговые платформы увеличился, достигнув 30,9 млрд. рублей, а за 1-е полугодие 2025 года рынок привлек 20,1 млрд. рублей, что подтверждает высокий интерес со стороны малого и среднего бизнеса к альтернативным источникам фондирования [5]. Более детально данная ситуация отражена на рисунке 1.

Стремительный рост объемов рынка краудфандинга обусловлен увеличением общего количества активных заемщиков и инвесторов. По результатам 1-го полугодия 2025 года на рынке краудфандинга функционировали 3 476 активных заемщиков и 55,3 тыс. активных инвесторов. Более 90% заемщиков на рынке краудфандинга были представлены субъектами МСП [5].

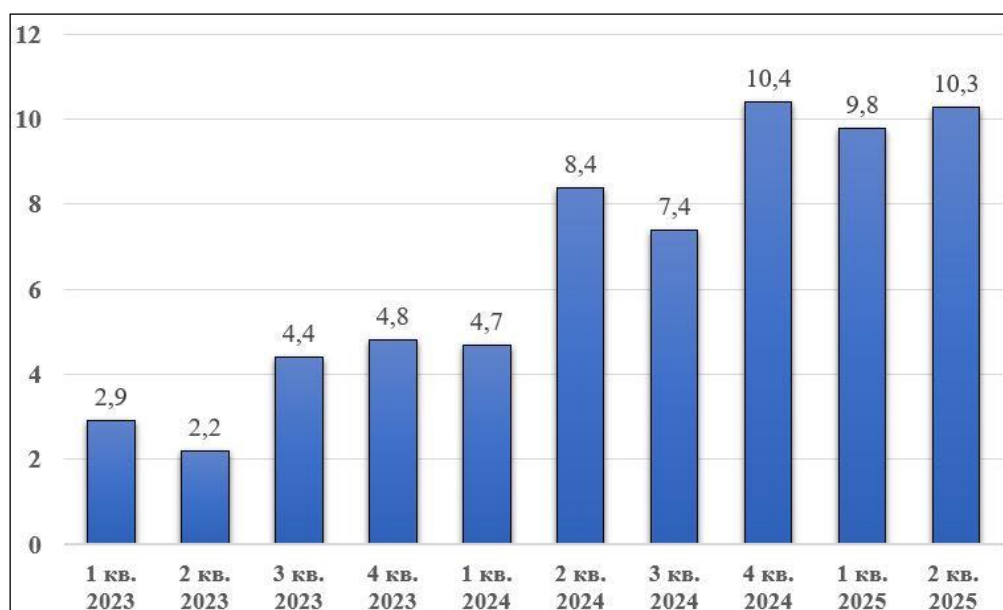

Рис. 1. Объем привлеченного финансирования участниками краудфандинговых платформ по кварталам, млрд. руб. [4]

С точки зрения будущего, краудфандинг в России имеет все шансы на дальнейший рост. Учитывая растущий интерес к социальным и экологическим инициативам, а также к инновационным технологиям, можно ожидать, что краудфандинг станет еще более популярным инструментом для финансирования проектов, которые могут оказать положительное влияние на общество и экономику. Важно, чтобы платформы продолжали развиваться, предлагая новые решения и подходы, а также обеспечивая защиту интересов как авторов проектов, так и инвесторов [6].

Таким образом, краудфандинг в России имеет значительный потенциал для дальнейшего развития, и его успешная интеграция в экономическую систему страны может стать важным шагом к поддержке инноваций и социального предпринимательства. Поддержка и развитие малого бизнеса – один из приоритетов сегодняшней экономической политики стран [7]. В будущем необходимо продолжать исследование данной темы, чтобы выявлять новые тенденции и возможности, а также разрабатывать рекомендации для участников краудфандингового процесса.

Список литературы:

1. Крутиков В.К., Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Федорова О.В., Якунина М.В. К84 Развитие бизнеса в условиях цифровой трансформации: технологии краудфандинга. Учебно-методическое пособие. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»). 2017. 108 с.

2. Локтионова Ю.Н. Цифровая экономика и искусственный интеллект в финансах / Ю.Н. Локтионова, К.Г. Царитова, О.Н. Янина // Экономика и предпринимательство. 2021. № 12 (137). С. 321-325.
3. Выбери.ру / Инвестиции / Иван Блинов. Краудфандинг: как это работает, плюсы и минусы, ТОП краудфандинговых платформ <https://www.vbr.ru/investicii/help/kraudfanding/> (Дата обращения: 02.08.2025).
4. Краудфандинг площадки, финансирование. Краудсорсинг, проекты / Статистика краудфандинга – основные тенденции и перспективы. – URL: <https://ulej.by/articles/statistika-kraudfandinga-osnovnye-tendenczii-i-perspektivy> (Дата обращения: 02.08.2025).
5. Expert – рейтинговое агентство / Краудфандинг в цифрах: лидеры, тренды, прогнозы. – URL: https://raexpert.ru/researches/crowdfunding_2024/ (Дата обращения: 02.04.2025).
6. Щербинкин, К. С. Вопросы финансового прогнозирования: теория и российский опыт / К. С. Щербинкин, Н. С. Яркова // Современные вызовы экономики и систем управления в условиях социально-экономической нестабильности : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Москва, 04 марта 2025 года. Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 338-346. – EDN FNRZVA.
7. Янина О.Н. Мировой опыт стратегии развития бизнеса / Ю.Н. Локтионова, О.Н. Янина // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 3 (47). С. 21-26.

СЕКЦИЯ 2. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС

Международные валютные резервы: структура, функции и тенденции развития

Бобилова Е.И.,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Научный руководитель: Доценко А.Н.,
доцент кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ», доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу международных валютных резервов (МВР), их структуре, функциям и современным тенденциям развития. Мы рассмотрим основные компоненты МВР, их роль в обеспечении финансовой стабильности стран, а также изменения в их структуре в последние десятилетия. Особое внимание будет уделено анализу доли различных валют в составе международных валютных резервов и влиянию экономических процессов на их формирование.

Ключевые слова: международные валютные резервы, структура, функции, доля валют, тенденции развития, финансовая стабильность, глобализация, цифровые валюты.

International currency reserves: structure, functions and development trends

Bobilova E.I.,
student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Scientific supervisor: Dotsenko A.N.,
Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of international foreign exchange reserves (IIR), their structure, functions and current development trends. We will look at the main components of the IIR, their role in ensuring the financial stability of countries, as well as changes in their structure in recent decades. Special attention will be paid to the dynamics of the share of various currencies in the composition of the World Bank and the impact of global economic processes on their formation.

Keywords: International currency reserves, structure, functions, share of currencies, development trends, financial stability, globalization, digital currencies.

Введение. Международные валютные резервы (МВР) представляют собой высоколиквидные иностранные активы, находящиеся в распоряжении центральных банков и правительств стран. Они играют ключевую роль в поддержании финансовой стабильности, обеспечении платежеспособности государства на международном рынке и реализации денежно-кредитной политики. Состав и структура МВР изменяются в зависимости от экономической политики страны, уровня ее интеграции в мировую экономику и внешнеэкономической ситуации. В последние годы наблюдается тенденция к диверсификации валютных резервов, что связано с изменениями мировой финансовой системы и стремлением стран снизить зависимость от традиционных резервных валют.

Международные валютные резервы включают в себя следующие разделы:

- иностранная валюта: основная часть резервов, используемая для международных расчетов и поддержания ликвидности;
- золото: традиционный элемент резервов, сохраняющий свою ценность в условиях экономической нестабильности;
- специальные права заимствования (СДЗ): резервная валюта, эмитируемая международным валютным фондом, используемая для международных расчетов между странами;
- резервная позиция в международном валютном фонде: финансовые средства, которые страна может использовать для получения ликвидности от фонда.
- другие активы: включают в себя краткосрочные финансовые инструменты, такие как облигации и депозиты, которые могут быть быстро ликвидированы.

Далее перечислим основные функции международных валютных резервов:

- обеспечение платежеспособности: позволяют государству выполнять международные финансовые обязательства;
- поддержание стабильности национальной валюты: государственный контроль на валютном рынке с целью стабилизации курса национальной валюты;
- реализация денежно-кредитной политики: служат инструментом регулирования ликвидности и процентных ставок в экономике;
- снижение рисков: распределение резервов помогает минимизировать финансовые риски, связанные с изменениями в мировой экономике [4, с. 38].

В последние десятилетия наблюдаются тенденции в развитии международных валютных резервах, страны стремятся уменьшить зависимость от доллара, увеличивая долю других валют, таких как евро, китайский юань и золото. В условиях экономической нестабильности наблюдается увеличение доли золота в составе резервов, что связано с его статусом надежного актива, развитие цифровых валют центральных банков может повлиять на структуру МВР, предоставляя новые инструменты для международных расчетов. Международный валютный фонд продолжает играть важную роль в поддержке стран с дефицитом платежного баланса, предоставляя кредиты и консультативную помощь [5, с. 94].

Приведем данные о структуре международных валютных резервов некоторых стран, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Структура международных валютных резервов на момент 2025 г, %

Страна	Доллар	Евро	Золото	Юань	Прочие
США	62	18	11	4	5
Китай	49	11	16	21	3
Россия	39	25	28	3	5
Германия	52	33	10	5	5
Индия	42	28	19	5	6

На основе представленных данных о структуре международных валютных резервов на 2025 год, можно провести подробный анализ состава резервов пяти ключевых стран: США, Китая, России, Германии и Индии. Эти данные отражают текущие тенденции в мировой финансовой системе и стратегические подходы стран к управлению своими валютными резервами.

США:

- доллар (62%): сохраняет доминирующее положение в мировой финансовой системе, что подтверждается высокой долей доллара в международных расчетах и ликвидности рынков гособлигаций.

- евро (18%): Значительная доля евро свидетельствует о стабильности экономики и ее роли в международной торговле.

- золото (11%): Традиционный актив-убежище, обеспечивающий дополнительную стабильность резервам.

- юань (4%): отражает ограниченный, но все равно имеющийся вес в международных расчетах.

- прочие (5%): включает различные валюты, используемые для распределения резервов.

Китай:

- юань (21%): значительный рост доли юаня указывает на усилия Китая по интернационализации своей валюты и расширению влияния в мировой экономике.

- золото (16%): высокая доля золота свидетельствует о стремлении Китая укрепить свои финансовые позиции и снизить зависимость от западных валют.

- доллар (49%): несмотря на усилия по продвижению юаня, доллар остается основной резервной валютой Китая.

- евро (11%): умеренная доля евро отражает стабильность европейской экономики и ее важность в международной торговле.

- прочие (3%): меньшая доля прочих валют по сравнению с другими странами.

Россия:

- золото (28%): наибольшая доля среди рассматриваемых стран, что свидетельствует о политике уменьшения влияния доллара и укрепления финансовой независимости.

- евро (25%): значительная доля евро указывает на тесные экономические связи с Европой.

- доллар (39%): несмотря на снижение доли, доллар остается важной резервной валютой для России.

- прочие (5%): также включает валюты, используемые для распределения резервов.

- юань (3%): отражает растущее, но пока ограниченное использование китайской валюты в международных расчетах.

Германия:

- евро (33%): высокая доля евро подтверждает его статус основной резервной валюты и роль Германии в еврозоне.

- доллар (52%): несмотря на высокую долю евро, доллар остается важной резервной валютой для Германии.

- золото (10%): традиционный актив-убежище, обеспечивающий дополнительную стабильность резервам.

- юань (5%): отражает растущее присутствие китайской валюты в международных расчетах.

Индия:

- евро (28%): значительная доля евро указывает на стабильность европейской экономики и ее важность в международной торговле.

- доллар (42%): несмотря на высокую долю евро, доллар также остается важной резервной валютой для Индии.

- золото (19%): высокая доля золота свидетельствует о стремлении Индии укрепить свои финансовые позиции и снизить зависимость от западных валют.

- юань (5%): отражает растущее присутствие китайской валюты в международных расчетах [3, с. 19].

Подводя общий итог проведенного анализа, можно утверждать, что такие страны, как Россия и Китай, активно стремятся снизить зависимость от доллара США, увеличивая долю золота и других валют в своих резервах. Евро сохраняет свою значимость как резервная валюта, особенно в странах еврозоны. Китай активно продвигает свою валюту в международной системе расчетов.

Заключение. Международные валютные резервы играют ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности стран, их структура и функции с каждым годом меняются в зависимости от обстановки мировой экономики, технологических инноваций и политических процессов. Важно отметить, что эффективное управление международными валютными резервами требует сбалансированного и четкого подхода, учитывающего экономические реалии и вызовы современного мира.

Список литературы:

1. Бризицкая, А. В. Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / 4-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
2. Доценко, А.Н. Россия в системе международных валютно-кредитных отношений: особенности и перспективы / А.Н. Доценко, Я.Ю. Халина, Д.А. Забара // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия (г. Белгород, 5–8 ноября 2024 г.) / под ред. В.М. Захарова, Я.И. Серкиной. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – с. 352-355. – URL : <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64476>. – Текст: электронный.. ISBN 978-5-9571-3781-8
3. Максимцев, И. А. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник и практикум для вузов / И. А. Максимцев, П. Д. Шимко, В. Г. Шубаева; под научной редакцией П. Д. Шимко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
4. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для вузов / ответственный редактор Л. Н. Красавина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
5. Международный финансовый рынок: учебник и практикум для вузов / под общей редакцией М. А. Эскиндарова, Е. А. Звоновой. – М.: текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт] (дата обращения: 08.09.2025).
6. Янченко, Е. В. Влияние цифровой экономики на инновационное развитие человеческого потенциала российского общества: возможности и ограничения // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Том 10. – № 2. – с. 849-866.

Роль финансовых кризисов в трансформации макроэкономической динамики Российской Федерации

Волкова В.А., Козлова Е.Д.,
студентки гр. ЭСк-342, 4 курс, Нижегородский
институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Бочкова М.В.,
старший преподаватель кафедры экономики и обеспечения
экономической безопасности, Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В данной статье проводится комплексный анализ влияния ключевых финансово-экономических кризисов конца XX – начала XXI века на макроэкономические показатели Российской Федерации. Исследуются кризисные явления 1998, 2008 годов, а также структурный кризис, инициированный санкционной политикой зарубежных стран с 2014 года и его эскалацией в 2022 году.

Ключевые слова: финансовый кризис, макроэкономические показатели, экономический рост, ВВП, ВВП, санкции, девальвация.

The Role of Financial Crises in the Transformation of the Macroeconomic Dynamics of the Russian Federation

Volkova V.A., Kozlova E.D.,

students of group ESk-342, 4th year, Nizhny Novgorod
Institute of Management – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia

Scientific supervisor: Bochkova M.V.,

Senior Lecturer, Department of Economics and
Economic Security, Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian
Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the impact of key financial and economic crises of the late 20th and early 21st centuries on the macroeconomic indicators of the Russian Federation. It examines the crises of 1998, 2008, and the structural crisis initiated by the sanctions policies of foreign countries since 2014 and its escalation in 2022.

Keywords: financial crisis, macroeconomic indicators, economic growth, GDP, NDP, sanctions, devaluation.

Макроэкономическая динамика любого государства носит нелинейный характер и подвержена циклическим колебаниям, наиболее острыми проявлениями которых являются финансовые и экономические кризисы. Для Российской Федерации, пережившей за последние три десятилетия глубокую трансформацию экономической системы, кризисы выступали не только факторами дестабилизации, но и мощными катализаторами структурных изменений, выявляющими уязвимые места и задающими векторы дальнейшего развития.

Финансовый кризис представляет собой дисбаланс финансовой системы, характеризующийся резким падением стоимости финансовых активов, несостоятельностью ключевых финансовых институтов и нарушением функционирования кредитного канала. Его воздействие на макроэкономические показатели осуществляется через несколько основных каналов: кредитный канал, валютный канал, канал благосостояния (означает падение стоимости активов, сокращение расходов домохозяйств), канал доверия.

Результирующее воздействие проявляется в замедлении или глубоком падении темпов экономического роста, сокращении объёмов ВВП и ВНП, росте безработицы и инфляции, ухудшении состояния государственных финансов.

Рассмотрим кризисы 1998 года, 2008 года и кризис, начавшийся в 2014 году и нанесший последствия на настоящее время.

Кризис 1998 года был классическим долговым и валютным кризисом, корни которого лежали в фундаментальных макроэкономических дисбалансах, накопленных российской экономикой в середине 1990-х годов.

Для финансирования хронического дефицита бюджета государство выпускало краткосрочные облигации (ГКО) с астрономической доходностью (до 140-150% годовых), что означало непосильную долговую нагрузку. К середине 1998 года пирамида ГКО стала неуправляемой, объем выплат по старым долгам многократно превышал поступления от размещения новых. Доходы бюджета не покрывали и текущие расходы [2, с.67].

Существовал завышенный валютный курс. Политика «валютного коридора», при которой курс рубля был жестко привязан к доллару и поддерживался интервенциями ЦБ, привела к сильному завышению реального эффективного курса рубля. Это душило отечественных производителей, делая импорт дешевле, а российский экспорт – неконкурентоспособным.

Также бюджет критично зависел от цен на нефть. В 1997-1998 гг. разразился Азиатский финансовый кризис, который спровоцировал падение спроса и цен на энергоресурсы. Цена на нефть марки Urals упала ниже \$10 за баррель.

Помимо всего прочего, на фоне ухудшающейся конъюнктуры и политической нестабильности, которые означали частые отставки в правительстве, иностранные инвесторы начали массовый вывод капитала, тем самым приведя к тому, что резервы Центрального Банка уменьшались.

Рассмотрим влияние кризиса на макроэкономические показатели (рис. 1).

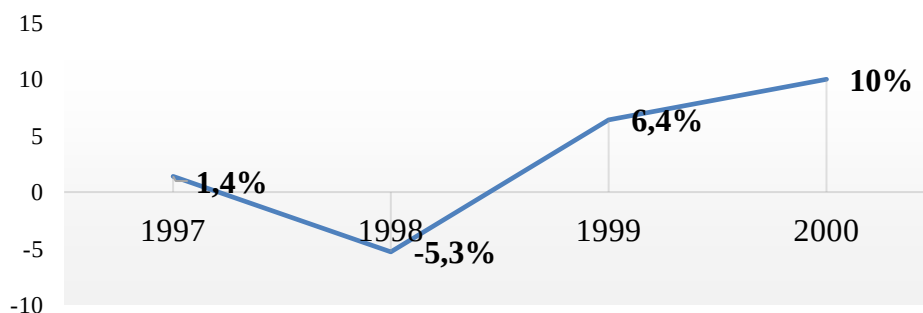

Рис. 1. Годовой прирост ВВП 1997-2000 гг. в %

В 1998 году зафиксировано падение на 5,3%. Однако уже в 1999 году последовал рост на 6,4%, а в 2000 – на 10%. Глубокая девальвация сыграла роль шоковой терапии, импорт стал дорогим, что создало беспрецедентные конкурентные преимущества для отечественных производителей.

Девальвация и дефолт вызвали гиперинфляционный шок. Индекс потребительских цен в 1998 году составил 84,4%, в 1999 – 36,5%. Реальные доходы населения обрушились. (рис. 2).

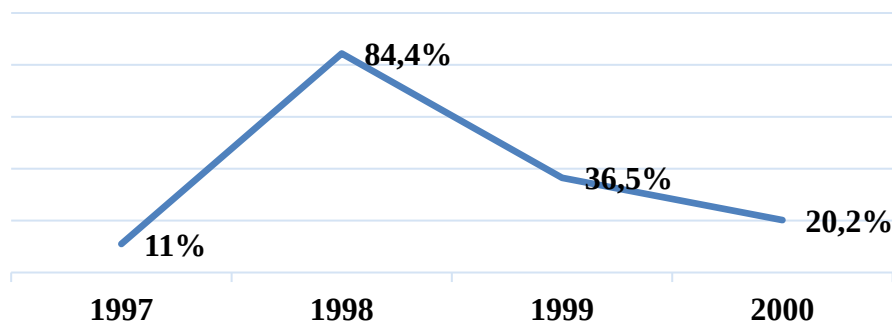

Рис. 2. Инфляция (на конец года) 1997-2000 гг. в %

Однако, дефолт позволил государству сбросить непосильное долговое бремя. В сочетании с новым ростом цен на нефть это уже к 2000 году привело к профициту бюджета.

Также пострадал платежный баланс и финансовая система. Резкое удешевление рубля и рост цен на нефть впоследствии обеспечили рекордное положительное сальдо торгового баланса и счета текущих операций. Значительная часть коммерческих банков обанкротилась. Выжили лишь крупнейшие государственные или близкие к власти банки [3. с.21]

В конце концов, кризис 1998 года был болезненным, но он очистил экономику от накопленных дисбалансов. Он положил конец модели роста на основе долга и положил начало периоду экономического бума 2000-х, основанного на внутреннем производстве и высоких ценах на нефть.

В отличие от 1998 года, кризис 2008-2009 был экзогенным, пришедшим извне. Это был кризис ликвидности и доверия, спровоцированный ипотечным кризисом в США и переросший в глобальную рецессию. Уязвимость России определялась двумя факторами:

К 2008 году экономика России достигла пика своей сырьевой зависимости. Нефтегазовые доходы формировали около 50% бюджета.

Российские компании и банки активно наращивали внешний корпоративный долг, который к осени 2008 года превышал \$500 млрд. Глобальный кризис привел к остановке кредитных рынков и массовому оттоку капитала из стран с формирующимся рынком.

Во второй половине 2008 года происходит обвал цен на нефть, с исторических максимумов в \$147 за баррель до \$40 в начале 2009 года. Инвесторы начинают массовый вывод средств из российских активов. За последний квартал 2008 года отток капитала составил \$130 млрд.

Центральный Банк Российской Федерации, пытаясь удержать курс рубля в рамках объявленного коридора, потратил около \$200 млрд золотовалютных резервов, то есть треть от их объема на поддержку курса. Несмотря на это, была проведена управляемая девальвация рубля, то есть ослабление примерно на 30% по отношению к валютной корзине [1].

Рассмотрим изменение макроэкономических показателей, на которые повлиял кризис 2008 года. (таблица 1)

Таблица 1

Изменение макроэкономических показателей на период 2007-2010 гг.

Год	Внутренний Валовой продукт, %	Инфляция, %	Курс USD/RUB, средний	Цена на нефть, долл. баррель
2007	8,5	11,9	25,58	69,3
2008	5,2	13,3	26,85	94,4
2009	-7,8	8,8	31,74	61,1
2010	4,5	8,8	30,37	78,2

Падение ВВП в 2009 году стало самым глубоким среди всех стран «Большой восьмерки» и составило -7,8%. Промышленное производство упало на 10,8%.

Инфляция составила 13,3% в 2008 году, но в 2009 году быстро снизилась до 8,8% на фоне сжатия внутреннего спроса.

Инвестиции в основной капитал рухнули на 16,2%. Реальные располагаемые доходы населения впервые за много лет снизились (-3,5% в 2009 г.). Уровень безработицы вырос до 8,3% [1].

Кризис 2008-2009 годов показал пределы сырьевой модели роста. Экономика продемонстрировала высокую синхронизированность с глобальным циклом и уязвимость к внешним шокам. Государство, в отличие от 1998 года, смягчило удар за счет накопленных резервов, но не смогло предотвратить глубокую рецессию. Это стало отправной точкой для разговоров о необходимости диверсификации экономики.

Рассмотрим следующий кризис 2014-2022 гг.

Этот кризис имеет принципиально геополитическую, а не экономическую природу. Он был инициирован введением западных санкций после событий на Украине и воссоединения Крыма с Россией в 2014 году и беспрецедентно ужесточен в феврале-марте 2022 года после начала СВО. Это кризис целенаправленного внешнего давления с целью изоляции России.

Первая волна санкций, начавшаяся в 2014 году, секторальные, против отдельных компаний и лиц в сочетании с обвалом цен на нефть с \$110 до \$50 за баррель, привела к валютному кризису и рецессии [1].

Вторая волна, 2022-2023 гг., более мощная волна санкций, включающая: заморозку примерно половины золотовалютных резервов центрального банка, отключение крупнейших банков от системы SWIFT, жесткие технологические и экспортные ограничения (поставки высокотехнологичной продукции, микрочипов и т.д.), частичный запрет на импорт энергоносителей из России.

Исследуем динамику годового прироста ВВП в период 2014-2023 гг. (рис. 3.)

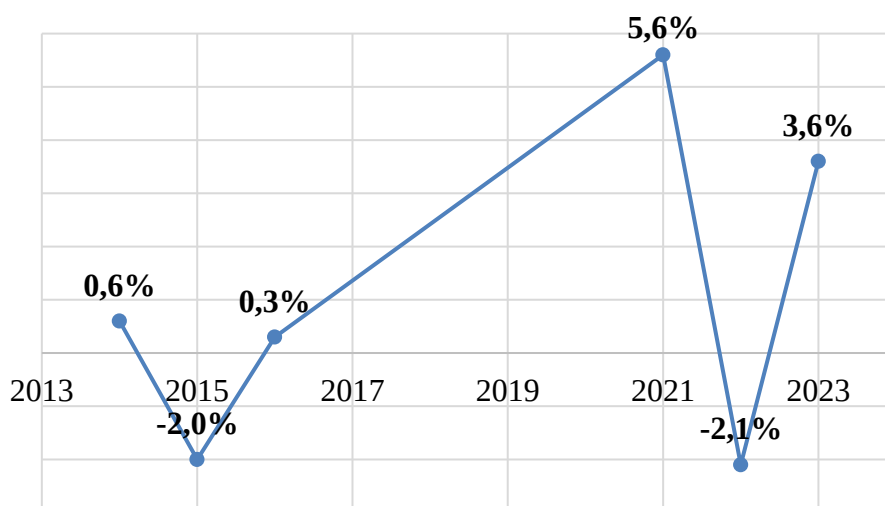

Рис. 3. Годовой прирост ВВП 2014-2023 гг. в %

Изменения ВВП за предоставленный период:

В 2015 году падение составило -2,0%. В 2022 году, вопреки прогнозам глубокой рецессии (-10% и более), падение составило лишь -2,1%. Уже в 2023 году экономика показала рост +3,6%. Это было достигнуто за счет: гибкой переориентации торговли на Азию, масштабного импортозамещения в критических отраслях, активной государственной поддержки, стойкости финансовой системы, подготовленной к санкциям с 2014 года (собственная система передачи финансовых сообщений СПФС, накопленные резервы, санация банковского сектора) [5, с.39]

Теперь рассмотрим динамику такого макроэкономического показателя, как инфляция за тот же промежуток времени. (рис. 4.)

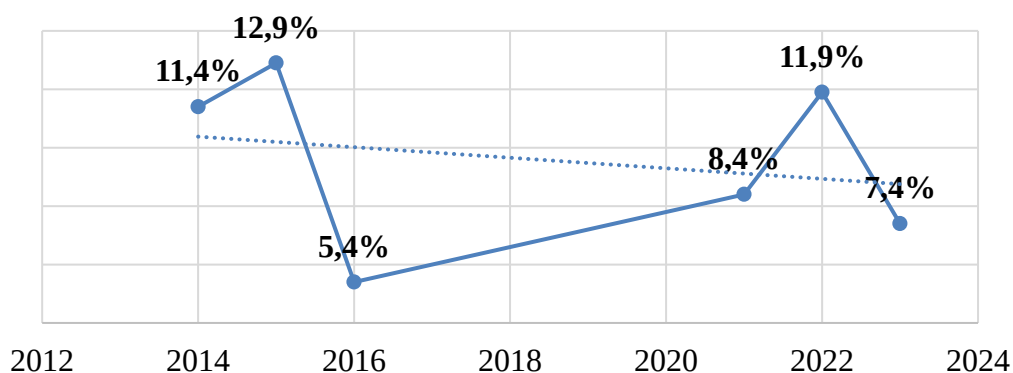

Рис. 4. Инфляция (на конец года) 2014-2023 гг. в %

В 2014 году девальвация и санкции вызвали всплеск инфляции до 11,4% (на конец года), курс доллара подскочил с 35 до 60+ рублей.

В 2022 году был кратковременный шок: инфляция в апреле достигла 17,8%, курс доллара в марте взлетел до 120 руб. Однако жесткие меры контроля за капиталом и повышение ключевой ставки ЦБ до 20% быстро стабилизировали ситуацию. К концу 2022 года инфляция снизилась до 11,9%, а к концу 2023 года – до 7,4%. Курс рубля стабилизировался, хотя и на более слабом уровне, чем в докризисный период.

Касаемо государственного бюджета, бюджет 2022 года был исполнен с дефицитом - 2,3% ВВП, а в 2023 году дефицит составил -1,9% ВВП. Это связано с ростом военных расходов и падением нефтегазовых доходов, из-за санкций и ценовых скидок на нефть. Финансирование дефицита идет за счет внутренних заимствований и средств ФНБ.

Несмотря на санкции, в 2022 году был зафиксирован рекордный профицит счета \$227 млрд., из-за высоких цен на энергоносители в начале года и резкого сокращения импорта. В 2023 году профицит снизился, но остался значительным [4, с.51].

Текущий кризис привел не к коллапсу, а к глубокой структурной перестройке (трансформации) экономики. Она становится менее зависимой от доллара и Запада, более изолированной, но и более самодостаточной. Роль государства в перераспределении ресурсов и управлении экономикой резко возросла. Ключевыми вызовами остаются технологическое отставание, «утечка мозгов», долгосрочные инфляционные риски и качество новой, формирующейся экономической модели.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что финансовые кризисы выступают в качестве мощных катализаторов, кардинально трансформирующих траекторию макроэкономической динамики Российской Федерации. Каждый из рассмотренных кризисных эпизодов – 1998, 2008 и 2014–2022 годов – обладал уникальной природой и механизмом воздействия, однако их объединяет роль форсированных импульсов к системным изменениям.

Таким образом, хотя кризисы всегда были болезненными, они каждый раз заставляли Россию адаптироваться, находить новые точки роста и менять свою экономическую модель. Главная задача сейчас – сделать новую, более самостоятельную модель экономики устойчивой и способной к развитию в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики Росстат – Текст электронный : официальный сайт / Росстат. – 2025. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Казанская, И.В. Макроэкономика : учебное пособие / И.В. Казанская, Л.Т. Столяренко. – Москва : РТУ МИРЭА, 2021. – 125 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/176507> (дата обращения: 21.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
3. Родионова, В. Г. Макроэкономика : учебное пособие / В. Г. Родионова. – Москва : Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2013. – 209 с. – ISBN 978-5-7038-3773-3. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/30888.html> (дата обращения: 27.05.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.
4. Суслова, Ю. Ю. Основные факторы макроэкономической динамики России : монография / Ю. Ю. Суслова, О. С. Демченко. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 168 с. – ISBN 978-5-7638-3845-9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1031811> (дата обращения: 21.09.2025). – Режим доступа: по подписке.
5. Яковлев, П.П. Перед вызовами времени (циклы модернизации и кризисы в Аргентине) : монография / П. П. Яковлев. – Москва : Прогресс-Традиция, 2010. – 464 с. – ISBN 978-5-89826-329-4. – Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/7242.html> (дата обращения: 29.08.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

Тенденции развития российского ИТ-рынка в условиях импортозамещения

Дорохова Е.И.,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Козай П.А.

студент Инжинирингового колледжа НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности современного этапа развития ИТ-рынка, проанализированы ключевые показатели ИТ-отрасли и сделаны выводы, что ИТ-

отрасль лидирует по темпам роста ключевых показателей среди отраслей экономики России. Особое внимание уделено перспективным направлениям и ключевым тенденциям развития российского ИТ-рынка в условиях импортозамещения.

Ключевые слова: ИТ-рынок, ИТ-отрасль России, импортозамещение в сфере информационных технологий, ключевые тенденции ИТ-рынка.

Trends in the development of the Russian IT market in the context of import substitution

Dorokhova E.I.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Kozai P.A.,

Student at the Engineering College of
Belgorod State University, Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the features of the current stage of the IT market development, analyzes the key indicators of the IT industry and concludes that the IT industry is leading in terms of growth rates of key indicators among the sectors of the Russian economy. Special attention is paid to promising areas and key trends in the development of the Russian IT market in the context of import substitution.

Keywords: IT market, Russian IT industry, import substitution in the field of information technology, key trends in the IT market.

Импортозамещение в сфере информационных технологий стало одной из ключевых стратегий развития России в последние годы, особенно на фоне усиления внешнеэкономических ограничений.

Реализация политики импортозамещения в сфере информационных технологий (ИТ) и информационной безопасности (ИБ) после 2022 г. стала вызовом для российского ИТ-сегмента. При этом реальное импортозамещение в ИТ требует не просто применения отечественных решений. Это не механический процесс замены одного решения другим. Необходима адаптация информационных процессов, категорирование критичности информации по процессам и формирование рейтинга потребности в автоматизации процессов.

По оценке Росстата, объём ВВП России в 2023 году составил 171,041 трлн. рублей, при этом доля ИТ-отрасли в ВВП России в 2023 году – 1,96% при объеме рынка в 36,1 млрд. долл. США (около 3,2 трлн. руб.) (рис. 1.).

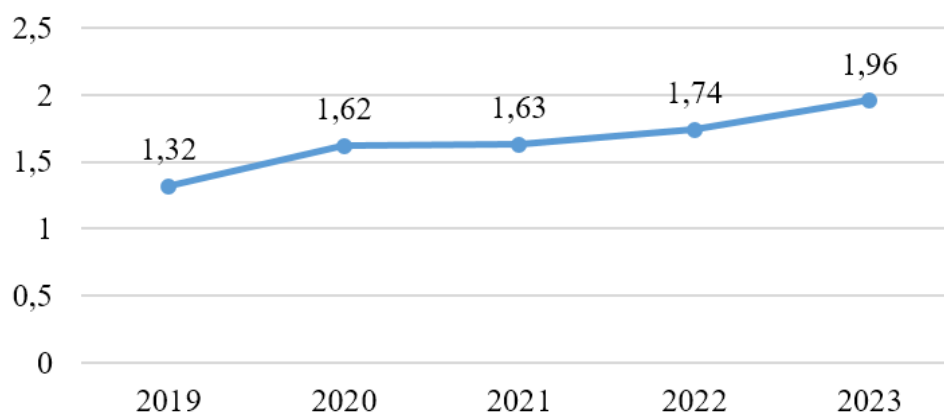

Рис. 1. Доля ИТ-отрасли в ВВП России, %

Источник: [3]

По размеру российский ИТ-рынок кратно уступает лидерам мировой ИТ-индустрии (США, ЕС, Китай). Объем ИТ-рынка США достиг 1,3 трлн. долл., ЕС – 1,05 трлн. долл., Китая – 348 млрд. долл. Однако ИТ-отрасль в России лидирует по темпам роста ключевых показателей за 4 года среди всех крупных отраслей экономики. Объем реализации продуктов собственной разработки и ИТ-услуг увеличился в России с 2019 по 2023 год в 2,5 раза и составил 3,1 трлн рублей (рис. 4). В среднем за год показатель рос на 26%. Для сравнения в целом по экономике рост объема реализованной продукции составил 1,6 раз за 4 года.

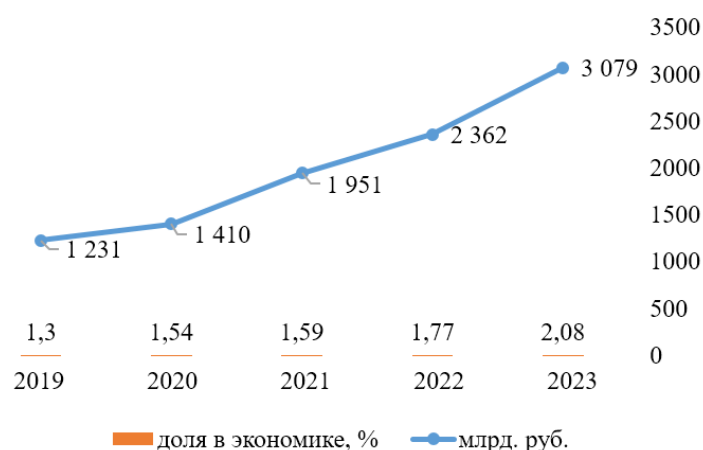

Рис. 4. Реализация собственных продуктов и услуг ИТ-отрасли

Источник: [3]

Численность работников ИТ-отрасли России стабильно прирастает и за 4 года увеличилась в 1,5 раза, к концу 2023 года составила 857 тысяч человек (рис. 6). Для сравнения в целом по экономике количество работников за этот же период возросло на 2,4%.

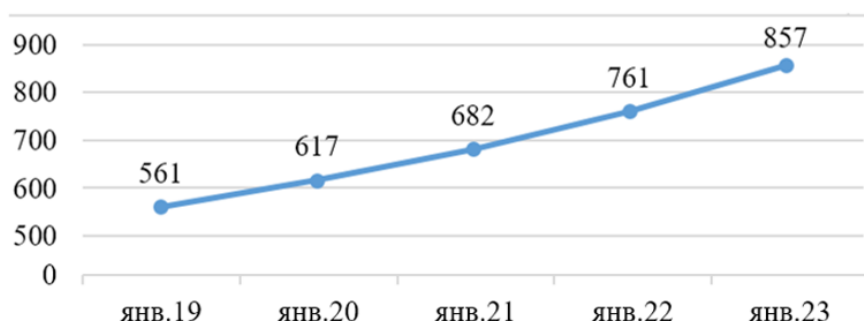

Рис. 6. Численность работников ИТ-отрасли, тыс. чел.

Источник: [3]

Инвестиции в основной капитал ИТ-компаний составили почти 500 млрд рублей. Это в 4,4 раза больше, чем в 2019 году, и почти на 50% выше, чем в 2022 году. Экономика в целом выросла по этому показателю в 1,8 раз (рис. 8).

Одной из ключевых тенденций сегодня является разработка и внедрение отечественного программного обеспечения (ПО), способного заменить иностранные аналоги. Государство активно поддерживает разработчиков через программы субсидирования и грантовую поддержку, что позволяет российским компаниям конкурировать с зарубежными ИТ-гигантами. Одним из примеров является создание российских операционных систем, таких как Astra Linux и РЕД ОС. Эти операционные системы на базе Linux разрабатываются для государственных структур и крупных компаний, так как они соответствуют требованиям по безопасности и локализации данных [4].

Примером развития отечественных офисных приложений является российский офисный пакет "МойОфис", который успешно конкурирует с Microsoft Office на российском рынке.

"МойОфис" предоставляет базовые функции для работы с текстами, таблицами и презентациями, и его внедрение в государственных учреждениях поддерживается государственными программами, направленными на снижение зависимости от зарубежного ПО [1].

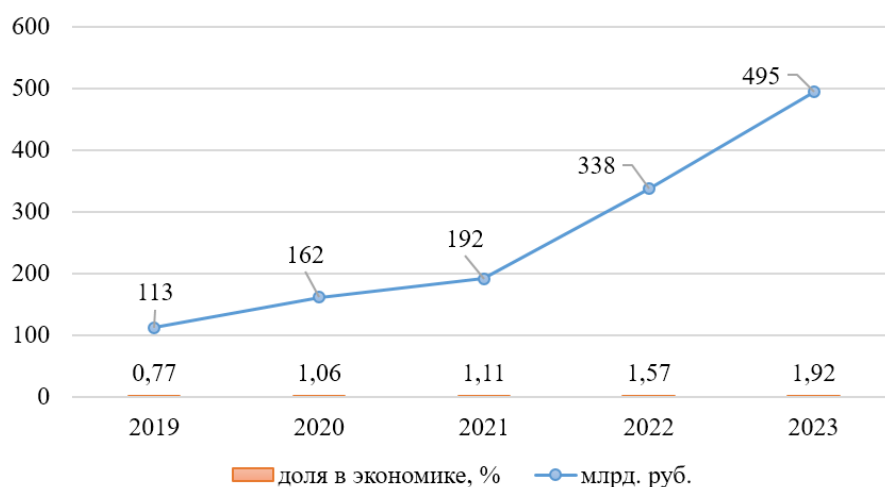

Рис. 8. Инвестиции в основной капитал ИТ-компаний

Источник: [3]

Вторым направлением стала ориентация на использование российского оборудования, включая серверные решения, системы хранения данных и телекоммуникационные устройства. В связи с этим на государственном уровне реализуются программы по стимулированию локализации производства ИТ-оборудования, что в перспективе позволит снизить долю импорта. Например, компания "Байкал Электроникс" и другие разработчики стремятся создать конкурентоспособные процессоры для серверных решений и персональных компьютеров, на которые может перейти российский рынок.

Важным направлением импортозамещения является переход на отечественные базы данных и системы управления корпоративными ресурсами (ERP-системы) [2].

В области информационной безопасности наблюдается стремление к созданию и внедрению отечественных средств защиты информации, поскольку безопасность данных является приоритетом для России. Российские компании разрабатывают различные решения, такие как системы защиты от вторжений, антивирусные программы и системы шифрования, которые соответствуют современным стандартам кибербезопасности. Примером таких разработок является продукция компаний "Касперский Лаб" и "ИнфоТеКС", которая успешно конкурирует на российском и международном рынках.

Таким образом, российский ИТ-рынок демонстрирует устойчивую тенденцию к росту и развитию отечественных технологий, направленных на достижение технологического суверенитета. Перспективные направления импортозамещения, такие как создание отечественного ПО, развитие аналитических решений, обеспечение кибербезопасности, внедрение облачных платформ, играют ключевую роль в обеспечении независимости от зарубежных поставщиков. Государственная поддержка и развитие кадрового потенциала помогают ускорить процесс импортозамещения, делая российские ИТ-технологии конкурентоспособными на международной арене. Реализация стратегии импортозамещения требует комплексного подхода и значительных инвестиций, однако в долгосрочной перспективе она позволит России достичь большей независимости и устойчивости в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Евразийский реестр программного обеспечения [Электронный ресурс]. URL: <https://eac-reestr.digital.gov.ru/reestr/>.

2. Львов, Д.С. Управление социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы [Текст] / Д.С.Львов, А.Г. Поршневу. – М., 2022.

3. О государственных и муниципальных услугах [Электронный ресурс]: фед. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант плюс». Разд. «Законодательство». Информ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/.

4. 13 ведущих поставщиков облачных услуг по всему миру в 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cloudzero.com/blog/cloud-service-providers>.

Современные экономические характеристики Марокко и направления стратегического развития страны

Жайи Яссин,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Камышанченко Е.Н.,

зав. кафедрой мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доцент, доктор педагогических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье представлен обзор основных экономических показателей Марокко. Выделены отрасли специализации, проведен обзор внешнеторговых партнеров страны. Исследованы слабые и сильные стороны экономики страны, позволяющие в дальнейшем формировать направления стратегического развития Марокко.

Ключевые слова: Марокко, экономические показатели, ведущие отрасли, сильные и слабые стороны.

Modern economic characteristics of Morocco and directions for the country's strategic development

Zhayi Yassin,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Kamyshanchenko E.N.,

Head of the Department of World Economy of Belgorod State University,
Associate Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article provides an overview of Morocco's main economic indicators. It highlights the country's specialized industries and provides an overview of its foreign trade partners. The article explores the strengths and weaknesses of the country's economy, which can be used to formulate strategic development directions for Morocco.

Keywords: Morocco, economic indicators, leading industries, strengths, and weaknesses.

Марокко – это страна с диверсифицированной экономикой и с развитыми экспортными секторами. По сравнению с другими странами Северной Африки в Марокко развиты сельское хозяйство, производство и туризм. На сегодняшний день страна является крупным экспортером фосфатов, автомобилей и текстиля и имеет прочные торговые связи с Европой. Марокко переживает многообещающий бум экспорта сельскохозяйственной продукции, и сахарная кукуруза становится следующим важным экспортным товаром благодаря благоприятным условиям для производства и сбора урожая в последние годы. В 2023/2024 году эта североафриканская страна экспортировала более 20 000 тонн

сахарной кукурузы на сумму 20 миллионов долларов [5], Марокко заметно обогнало Испанию и стало одним из основных экспортёров сахарной кукурузы на европейский рынок. Кроме того, по официальным данным испанской таможни, составленным Федерацией ассоциаций производителей и экспортеров фруктов и овощей (FEREX), объем поставок из Марокко составил 834 млн евро, что на 30% больше, чем за аналогичный период прошлого года [3].

Особое внимание в Марокко уделяют развитию туризма и инфраструктуры. Такие города, как Марракеш, Касабланка и Фес, ежегодно привлекают миллионы туристов. Правительство уделяет приоритетное внимание инфраструктурным проектам, в том числе строительству высокоскоростных железных дорог и расширению портов, чтобы повысить конкурентоспособность экономики. Однако пандемия COVID-19 негативно сказалась на туризме и торговле, замедлив экономический рост в последние годы.

Номинальный ВВП Марокко в 2023 году составил 144 миллиардов долларов США, ВВП на душу населения 3901 доллар США по сравнению со средним мировым показателем в 10 589 долларов США. Средний рост реального ВВП за последнее десятилетие составил 2,5%. На рисунке 1 представлены диаграммы, отражающие долю населения и ВВП Марокко в сравнении с другими странами (Саудовская Аравия, Израиль, ОАЭ, Египет, Иран, Ирак, Катар).

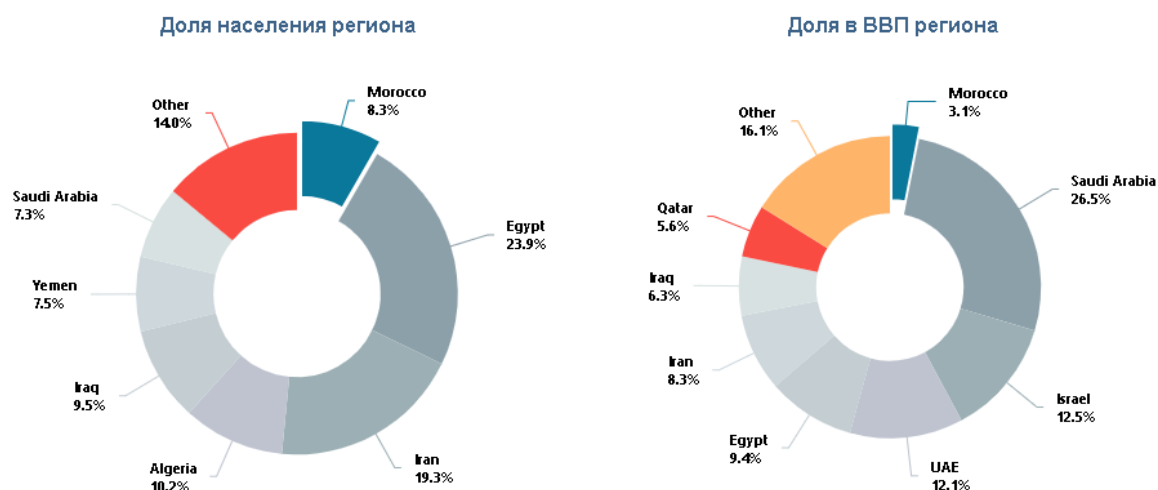

Рис. 1. Доля населения и ВВП Марокко в сравнении с другими странами (Саудовская Аравия, Израиль, ОАЭ, Египет, Иран, Ирак, Катар).

В 2022 году на сферу услуг приходилось 53,9 % от общего ВВП, на обрабатывающую промышленность – 14,5 %, на прочие виды промышленной деятельности – 19,6 %, на сельское хозяйство – 12,0 %. Если рассматривать ВВП по расходам, то в 2023 году на частное потребление приходилось 61,6 % ВВП, на государственное потребление – 18,7 %, на инвестиции в основной капитал – 28,0 %, а на чистый экспорт – -8,3 %. На рисунке 2 представлены графические диаграммы, характеризующие ВВП Марокко по секторам экономики и видам расходов.

В 2023 году промышленная продукция составила 74,7 % от общего объема экспорта товаров, минеральное топливо – 1,2 %, продукты питания – 18,9 %, руды и металлы – 4,4 %, сельскохозяйственное сырьё – 0,6 %, а на остальные категории пришлось 0,2 % от общего объема. За тот же период на промышленную продукцию пришлось 62,3 % от общего объема импорта товаров, на минеральное топливо – 17,0 %, на продукты питания – 14,0 %, на руды и металлы – 4,4 %, на сельскохозяйственное сырьё – 1,2 %, а на прочие товары – 1,1 % от общего объема. В 2024 году общий объем экспорта составил 39,20 млрд долларов США, а общий объем импорта – 66,50 млрд долларов США.

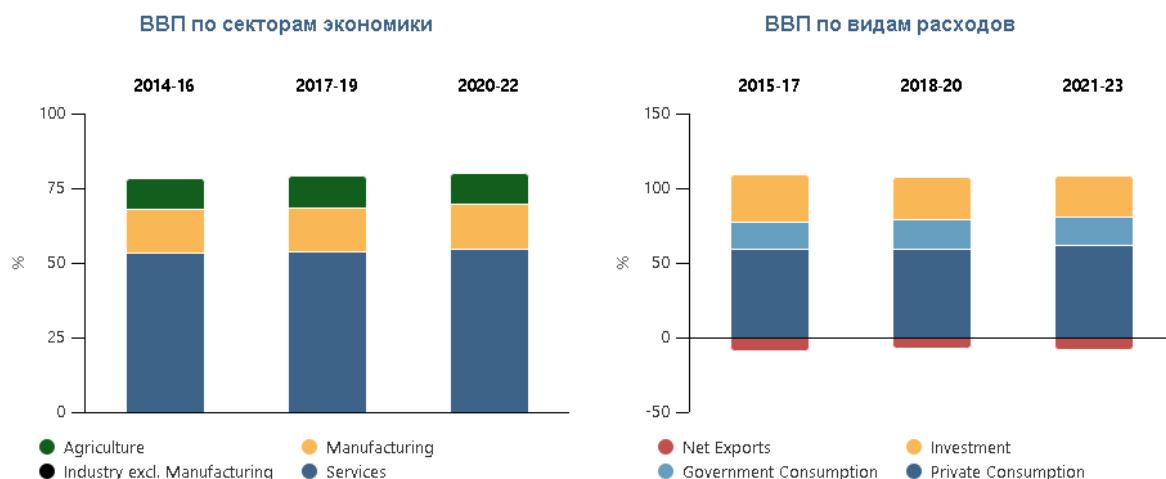

Рис. 2. ВВП Марокко по секторам экономики и видам расходов

Таблица 1

Экономические показатели Марокко за 2020-2024 гг.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Население (млн)	36.0	36.3	36.7	37.0	37.4
ВВП (млрд долларов США)	121	142	131	146	161
ВВП на душу населения (в долларах США)	3,377	3,909	3,577	3,945	4,298
Экономический рост (номинальный ВВП, ежегодное изменение в %)	-7.0	10.8	4.5	11.0	7.9
Экономический рост (ВВП, ежегодное изменение в %)	-7.2	8.0	1.4	3.8	3.3
Личное потребление (год. измен. %)	-5.6	6.9	-0.7	4.3	2.9
Государственное потребление (год. измен. %)	-0.6	7.2	3.3	3.8	4.9
Фиксированные инвестиции (ежегодный процент)	-10.0	7.5	-4.0	2.3	12.8
Экспорт(годовой темп роста %)	-15.0	7.9	20.4	8.9	8.9
Импорт(годовой темп роста %)	-11.9	10.4	9.0	7.8	16.0
Промышленное производство (год. измен. %)	-6.3	6.7	0.8	2.0	5.5
Безработица(% от экономически активного населения)	11.9	12.4	11.9	13.0	13.4
Государственный долг(% от ВВП)	72.2	69.4	71.5	69.5	70.0
Инфляция(%)	0.4	1.3	6.7	6.1	1.0
Ключевая ставка(%)	1.50	1.50	2.50	3.00	2.50
Товарный торговый баланс(млрд долларов США)	-15.5	-19.9	-26.5	-25.1	-27.2
Экспорт товаров(млрд долларов США)	23.6	31.7	36.5	36.3	39.3
Импорт товаров(млрд долларов США)	39.1	51.6	63.0	61.4	66.5
Прямые иностранные инвестиции(млрд долларов США)	1.4	2.3	2.3	1.1	1.6
Внешний долг(млрд долларов США)	61.7	67.1	66.7	68.8	74.0
Внешний долг(% от ВВП)	50.8	47.3	50.9	47.1	46.1

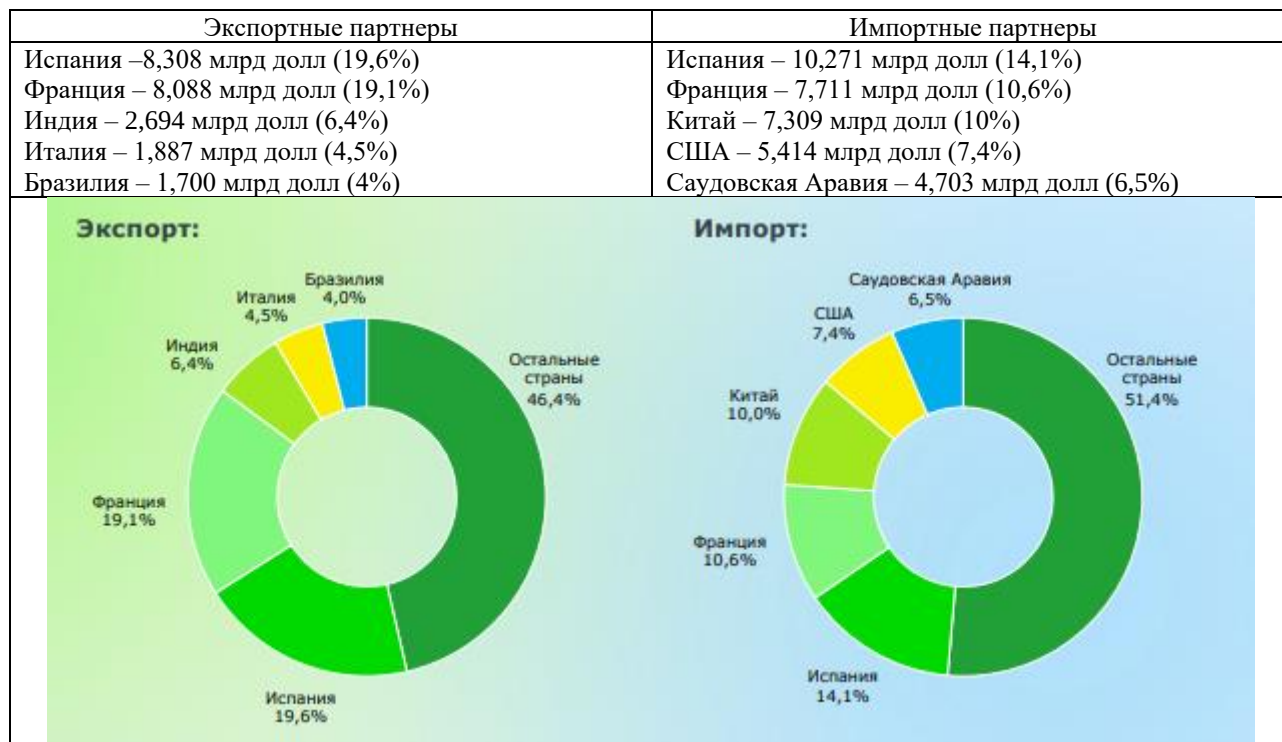
Несмотря на ряд серьёзных потрясений, включая пандемию COVID-19, продолжительную засуху, инфляцию, вызванную высокими ценами на сырьё, и разрушительное землетрясение, экономика Марокко продемонстрировала удивительную устойчивость. Во многом это связано с сильной макроэкономической политикой и активными мерами правительства. В 2024 году ВВП вырос примерно на 3,2% по сравнению с 3,2% годом ранее. В бюджете на 2025 год предусмотрена постепенная корректировка налогово-бюджетной политики, но более высокие, чем ожидалось, доходы должны быть направлены на ускорение сокращения долга до уровня, существовавшего до пандемии. По оценкам МВФ, в

2024 году отношение государственного долга Марокко к ВВП составит 68,7% (по сравнению с 69,5% годом ранее), а в течение прогнозируемого периода ожидается незначительное сокращение (до 66,9%). После того как в 2023 году инфляция превысила 6%, в 2024 году она значительно замедлилась и с февраля держится на уровне ниже 2% благодаря снижению цен на энергоносители [1].

Среди ключевых торговых партнёров Марокко (данные за 2022 год) можно отметить следующих (таблица 2):

Таблица 2

Ключевые внешнеторговые партнеры Марокко

Источник: ITC Trade Map.

Россия занимает девятое место по объему импорта в Марокко. В 2022 году общий объем импорта составил 2,259 млрд. долл. Основные продукты импорта: минеральное топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; неорганические химикаты; соль, сера, камень, штукатурные материалы, цемент; удобрения. По объему экспорта Россия занимает 52-е место. Основные продукты экспорта в Россию: фрукты и орехи; рыба и ракообразные, моллюски; соль, сера, камень, штукатурные материалы, цемент; сахар и сахаристые кондитерские изделия; эфирные масла и смолы; парфюмерия и косметика [4].

Несмотря на прогресс в проведении экономических реформ, Марокко по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как высокий уровень безработицы, особенно среди молодёжи. Неформальный сектор экономики по-прежнему велик, что ограничивает налоговые поступления и отчисления в фонд социального страхования. Кроме того, нехватка воды и изменение климата создают риски для сельскохозяйственного сектора, в котором занята значительная часть населения.

В таблице 3 представлен прогноз основных экономических показателей Марокко на 2025-2027 годы [2].

Среди проблем развития Марокко также необходимо отметить проблему бедности. Несмотря на такой факт, что страна, согласно недавнему отчёту Высшей комиссии по планированию Марокко, в 2023 году вошло в категорию стран с высоким уровнем человеческого развития, достигнув индекса человеческого развития (ИЧР) 0,710. Это на 55,7% больше, чем в 1990 году, и ставит Марокко на 120-е место среди 191 страны. За последние два десятилетия Марокко добилось значительных успехов в сокращении бедности и повышении

уровня человеческого развития. Тем не менее глубоко укоренившееся неравенство и сохраняющиеся региональные различия продолжают тормозить социальный прогресс в стране. В аналитических документах говорится о значительных успехах в борьбе с крайней бедностью, уровень которой в 2022 году снизился до 0,3 % от общей численности населения, что соответствует первой цели ООН в области устойчивого развития. Уровень абсолютной бедности также резко снизился – с 15,3 % в 2001 году до 1,7 % в 2019 году.

Таблица 3

Прогноз основных экономических показателей Марокко на 2025-2027 годы

Основные показатели	2025	2026	2027
ВВП (в миллиардах долларов США)	168.60	180.60	193.20
ВВП (в постоянных ценах, годовое изменение в %)	3.6	3.4	3.4
ВВП на душу населения (в долларах США)	4,471	4,746	5,034
Сальдо государственного бюджета (в % от ВВП)	-3.9	-3.3	-3.3
Государственный долг (в % от ВВП)	68.0	66.9	66.2
Уровень инфляции (%)	2.3	2.3	2.2
Уровень безработицы (% от численности рабочей силы)	12.6	12.1	11.6

Однако прогресс Марокко был прерван пандемией COVID-19, ростом инфляции и повторяющимися засухами. В период с 2019 по 2022 год уровень абсолютной бедности вырос более чем в два раза и составил 3,9%. Разрыв между сельскими и городскими районами остаётся значительным: в 2022 году уровень бедности в сельской местности составлял 6,9%, в то время как в городах – всего 2,2%.

Марокко добилось успехов в сокращении масштабов многомерной бедности, которая влияет на здоровье, образование и условия жизни. Уровень бедности снизился с 11,9% в 2014 году до 6,8% в 2024 году. Почти половина этого прогресса была достигнута за счёт улучшения образования, за которым следуют улучшение условий жизни (31,4 %) и здравоохранения (18,4 %). Сельские общины получили значительную выгоду: уровень многомерной бедности снизился почти вдвое – с 23,6 % до 13,1 %.

Тем не менее неравенство по-прежнему очевидно. В 2024 году уровень многомерной бедности в сельской местности был более чем в четыре раза выше, чем в городах: 13,1 % по сравнению с 3,0 %.

В качестве общих итогов экономической оценки Марокко выделим сильные и слабые стороны страны (таблица 4).

Таблица 4

Сильные и слабые стороны Марокко

Сильные стороны	Слабые стороны
✓ Стратегическое положение в Гибралтарском проливе и близость к европейскому рынку ✓ Институциональная стабильность: приверженность монархии и королю Мохаммеду VI, активное гражданское общество ✓ Устойчивые отношения с Европой, США и международными донорами ✓ Крупные инвестиции, поступающие из Европы и исходящие в Западную Африку ✓ Стратегия расширения ассортимента и диверсификации (автомобилестроение, авиация, туризм) ✓ Развитие возобновляемых источников энергии и обеспечение безопасного водоснабжения ✓ Потенциал добычи, помимо фосфатов	✓ Неравенство (бедность в сельской местности, безработица среди молодежи на уровне 35,8%, неформальность, нехватка жилья) ✓ Коррупция, неадекватность судебной системы и структурная напряженность (региональные различия, исламистско-либеральная оппозиция) ✓ Зависимость от сельского хозяйства (11% ВВП и 30% занятости), уязвимость к климатическим потрясениям и изменчивости количества осадков (влияние засухи на урожай) ✓ Коммерческая зависимость от Европейского Союза, особенно в сфере туризма, промышленности и денежных переводов экспатриантов

	✓ Низкая производительность и конкурентоспособность по сравнению с конкуренцией со стороны других средиземноморских стран, таких как Турция или Египет ✓ Доля угля в производстве электроэнергии (40%)

Правительство Марокко активно вкладывает значительные средства в возобновляемые источники энергии, в частности солнечную и ветровую энергию, чтобы снизить зависимость от импорта энергоресурсов. Ожидается, что экономика Марокко будет стабильно расти благодаря продолжающимся инвестициям в промышленность, туризм и возобновляемые источники энергии. Ключевую роль в долгосрочном росте будут играть правительственные реформы, направленные на улучшение делового климата и привлечение иностранных инвестиций. Однако для более инклюзивного экономического развития необходимо решить проблему безработицы и улучшить условия на рынке труда.

Список литературы:

1. Economic and political overview [Электронный ресурс] <https://international.groupecreditagricole.com/en/international-support/morocco/economic-overview>
2. База данных МВФ «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2021 г.
3. Марокко лидирует на рынке свежих продуктов Испании [Электронный ресурс] <https://www.moroccoworldnews.com/2025/08/237485/morocco-tops-spains-fresh-produce-market/>
4. Марокко: ESG-досье [Электронный ресурс] https://sber.pro/bcp-laika-public/ESG_Marocco_1808_ea91659b5e.pdf
5. Экспорт сельскохозяйственной продукции из Марокко стремительно растёт [Электронный ресурс] <https://www.moroccoworldnews.com/2025/09/258748/morocco-agriculture-export-boom-sweet-corn-exports-skyrocket/>

Эволюция инструментов международной валютной ликвидности: роль специальных прав заимствования и перспективы цифровой валюты ЦБ

Ипатикова Ю.В.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Доценко А.Н.,

доцент кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ», доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье исследуется эволюция и современное состояние международной валютной системы. Особое внимание уделяется функционированию специальных прав заимствования (СПЗ) как искусственного резервного актива в структуре Международного валютного фонда и их роли в обеспечении стабильности мировой финансовой системы. Рассматриваются перспективы цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) в качестве инструмента модернизации платёжных систем и повышения эффективности денежно-кредитной политики. На примере цифрового рубля, цифрового юаня и цифрового евро показаны различия в подходах к реализации CBDC, отражающие национальные приоритеты и стратегии.

Ключевые слова: Международная валютная ликвидность, специальные права заимствования (СПЗ), цифровая валюта центрального банка (ЦВЦБ), Международный валютный фонд (МВФ), резервные активы, монетарная система.

The Evolution of International Monetary Liquidity Instruments: The Role of Special Drawing Rights and the Prospects for Central Bank Digital Currencies

Ipatikova Y.V.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Dotsenko A.N.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the evolution and current state of the international monetary system. Special attention is paid to the functioning of Special Drawing Rights (SDRs) as an artificial reserve asset within the structure of the International Monetary Fund and their role in ensuring the stability of the global financial system. The prospects of central bank digital currencies (CBDCs) as a tool for modernizing payment systems and increasing the efficiency of monetary policy are considered. Using the examples of the digital ruble, digital yuan, and digital euro, the differences in approaches to CBDC implementation are demonstrated, reflecting national priorities and strategies.

Keywords: International monetary liquidity, Special Drawing Rights (SDR), central bank digital currency (CBDC), International Monetary Fund (IMF), reserve assets, monetary system.

В современной мировой валютной системе курсы определяются не только рыночным спросом и предложением, но и могут корректируются центральными банками, в общем это режим «управляемого плавания». Стоит отметить, что доллар США по-прежнему играет доминирующую роль, но единая резервная валюта отсутствует. Наблюдается диверсификация резервов: наряду с долларом растут доли евро, иены, фунта и юаня. Возросла мобильность капитала, усилилась роль многосторонних институтов (например, МВФ) в урегулировании кризисов, формируются региональные валютные объединения (как Еврозона) и появляются новые виды денег. Эволюция международной валютной системы представлены в таблице 1[2].

Таблица 1

Эволюция международной валютной системы

Этап	Характеристика
Парижская валютная система (1867–1914)	В основе системы лежал золотой монетный стандарт: золоту отводилась роль резервной валюты, а конвертация денег обеспечивалась через золотое содержание с учётом расходов на перевозку и страхование
Генуэзская валютная система (1922)	В качестве резервной валюты использовались золотые слитки и иностранная наличность (девизы). Система предоставляла большую гибкость, но вскоре утратила актуальность из-за ограниченности сферы применения
Бреттон-Вудская валютная система (1944)	Доллар стал главной резервной валютой и был приравнен к золоту. Конвертация валют осуществлялась по паритетах, выраженным в долларах и в золоте. Были созданы Международный валютный фонд и Всемирный банк.
Ямайская валютная система (1976)	Был узаконен режим плавающих валютных курсов. Государствам предоставили право самостоятельно выбирать режим валютного курса. Золото утратило статус денег, а полномочия МВФ были расширены.

Специальные права заимствования (СПЗ) – искусственный резервный и платежный актив, выпускаемый Международным валютным фондом (МВФ). СПЗ были созданы в 1969 году как дополнение к существующим резервным активам стран-членов, но после краха золотого стандарта Бреттон-Вудской системы в 1971 году стали рассматриваться в качестве расчетной единицы МВФ. Особенности данной системы, в том, что функционирует только в безналичной форме в виде записей на банковских счетах и не является валютной в традиционном смысле, но с ее помощью страны участники могут погашать обязательства между собой. СПЗ необходимо заранее конвертировать в другую валюту или золото, чтобы использовать их для международных финансовых операций [4].

В основном специальные права заимствования используются для погашения обязательств перед другими странами участниками МВФ, стабилизации валютных курсов и поддержание валютных резервов. Среди известных примеров применения специальных прав заимствования (СПЗ) можно отметить следующие события: в ходе финансового кризиса 2008 года Греция применяла СПЗ для частичного погашения своих международных обязательств и поддержания валютных резервов, что помогло стране избежать дефолта. В период пандемии COVID-19 Международный валютный фонд выпустил дополнительные СПЗ на сумму 650 миллиардов долларов, предназначенные для поддержки наиболее пострадавших стран [3].

Применение СПЗ сопряжено с рядом рисков и структурных ограничений. Во-первых, активное использование страной своих резервов в СПЗ для покрытия внешних обязательств может создать избыточное предложение этой расчетной единицы на рынке, что способно оказать негативное давление на ее стоимость. Во-вторых, сам механизм распределения СПЗ, привязанный к размеру квоты страны в МВФ, приводит к диспропорциональному выделению ресурсов. Это, в свою очередь, порождает системную проблему справедливости, вызывая критику со стороны государств с меньшим экономическим весом и, соответственно, незначительными квотами. Для России, в частности, в 2021 году объем резервов СПЗ составил около 20 млрд долларов. Это позволило стране поддержать свою экономику в условиях международных санкций и экономической нестабильности. Также известно, что в 2021 году Россия получила 17,5 млрд долларов от Международного валютного фонда (МВФ) в виде СПЗ в рамках антикризисного распределения средств фонда.

Развитие цифровой валюты центральных банков открывает новые возможности для совершенствования функционирования системы и экономической политики. Они могут ускорить и удешевить проведение международных платежей, что позитивно влияет на развитие глобальной торговли. Также цифровые валюты позволяют уменьшить зависимость финансовой системы от частных компаний, повышая таким образом её устойчивость.

Цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ) обладают рядом фундаментальных характеристик, отличающих их от иных форм денег. Вопреки децентрализованным криптовалютам, ЦВЦБ предполагают полный государственный надзор, где эмиссия, обращение и правовой режим цифровой валюты находятся под исключительным контролем центрального банка. По своей сути ЦВЦБ являются сугубо цифровым активом, не имеющим материального воплощения в виде купюр или монет. Важнейшим атрибутом является их законодательно закреплённый статус законного платежного средства, обязующий к приему на всей территории государства для погашения любых финансовых обязательств. Кроме того, архитектура ЦВЦБ потенциально позволяет организовать прямые расчеты между конечными пользователями и центральным банком, минимизируя или полностью исключая необходимость в посредниках, таких как коммерческие банки, что способствует значительному ускорению и удешевлению платежных операций [5].

Цифровые валюты центральных банков можно разделить на два вида, ориентированных на разных пользователей. Первый вид – розничные, предназначенные для широкого круга лиц, включая домашние хозяйства и бизнес. Их основная функция заключается в обслуживании повседневных расчетов, таких как оплата розничных покупок, переводы средств между гражданами и покупки в интернете. Второй вид – оптовые, функционирует в сфере межбанковских отношений и расчетов, а их задача – оптимизировать и обезопасить процессы крупных межбанковских расчетов и операций с активами.

В России проект внедрения цифровой валюты центрального банка, цифрового рубля, начинает работать в пилотном режиме с 1 октября 2025 года, часть социальных выплат будет переведено в цифровой формат. Развёртывание цифрового рубля рассчитано на три года. 2026 год – подключат пенсии, стипендии и зарплаты бюджетников. Каждый получатель госвыплат сможет выбрать: оставить привычный формат или перейти на цифровой рубль. В 2026–2027 годы – банки начнут предлагать клиентам открывать кошельки и оплачивать покупки цифровыми рублями в крупных торговых сетях. К 2028 году – новый формат расчётов станет массовым: к системе подключат банки второго уровня и большинство магазинов. Исключение составят небольшие точки с оборотом менее 5 млн рублей в год [5].

Сравнительная характеристика СДР, Цифровой валюты ЦБ России, Китая и Европы приведена в таблице 2 [6].

Таблица 2

Сравнительный анализ СДР, цифровой рубль (РФ), цифровой юань (Китай), цифровой евро (ЕЦБ)

Критерий	СДР (МВФ)	Цифровой рубль (Банк России)	Цифровой юань (e-CNY, НБК)	Цифровой евро (ЕЦБ)
Статус	Международный резервный актив	Национальная цифровая валюта	Национальная цифровая валюта	Национальная цифровая валюта
Эмитент	МВФ	Банк России	Народный банк Китая	Европейский центральный банк
Технология	Централизованный учёт МВФ	DLT (гибридная модель)	Централизованная система (с элементами DLT)	Возможна DLT (исследуются варианты)
Основная цель	Пополнение резервов, расчёты между ЦБ	Повышение доступности платежей, суверенитет	Контроль за денежным обращением, интернационализация юаня	Укрепление европейской платежной системы
Доступность	Только для центральных банков и МВФ	Юрилица, физлица, финансовые организации	Широкая публика (пилотные регионы)	На этапе обсуждения
Использование	Межгосударственные расчёты, кредиты МВФ	Платежи, переводы, smart-контракты	Розничные платежи, госуслуги	Платежи, межбанковские операции
Международная роль	Глобальная расчётная единица	В основном внутренняя	Расширение влияния юаня в мире	Укрепление роли евро
Анонимность	Прозрачные операции	Частичная анонимность (базовые операции)	Контролируемая анонимность	Обсуждается баланс анонимности и контроля
Текущий статус	Действующий актив	Пилотное тестирование	Активно внедряется в пилотных регионах	Этап исследования и разработки
Валютная корзина	USD, EUR, CNY, JPY, GBP	Привязан к рублю	Привязан к юаню	Привязан к евро
Кросс-границные платежи	Да (через МВФ)	В перспективе (с партнёрами)	Активно тестируется	Планируется в рамках ЕС и с партнёрами

Из представленных исходных данных можно сделать следующий вывод: СДР остается уникальным международным активом, функционирующего в качестве инструмента многостороннего взаимодействия центральных банков в рамках МВФ, в то время как ЦВЦБ являются формой национальных валют, ориентированных на решение внутренних задач денежно-кредитной политики и повышение эффективности платёжных систем. Наблюдаются разные подходы приведенных стран к цифровой валюте, отражающие их специфические

экономические приоритеты и нормативные особенности, межгосударственная интеграция ограничена. Китай лидирует во внедрении ЦВЦБ, используя его для усиления роли юаня, Россия в свою очередь делает акцент на суверенитете и доступности финансовых услуг, а ЕЦБ находится на этапе разработки, уделяя особое внимание безопасности и интеграции в европейскую финансовую систему.

Цифровизация финансовых систем создаёт предпосылки для возможной трансформации механизмов использования СПЗ, однако реализация этого потенциала потребует беспрецедентного уровня международной координации и выработки новых стандартов многостороннего взаимодействия. Будущее СДР и цифровых валют зависит от трёх факторов: технологий, регулирования и геоэкономики. Их взаимодействие создаст новую систему международной ликвидности.

Список литературы:

1. Бризицкая, А. В. Международные валютно-кредитные отношения : учебник для вузов / А. В. Бризицкая. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 213 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15808-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/562556> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Е. С. Панюкова, С. В. Греф, М. Ю. Маркевич, Г. В. Кривцов ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №12-1 (106). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-mezhdunarodnoy-valyutnoy-sistemy> (дата обращения: 17.09.2025).
3. Токарев Д.А. Цифровая валюта центрального банка и её влияние на международные валютно-кредитные отношения / Д.А. Токарев, П.С. Дюмин, К.Д. Ищенко, А.Н. Доценко // ДОСТИЖЕНИЯ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ 2024: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – С. 51-56. ISBN 978-5-00236-621-7
4. Специальные права заимствования. Рувики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Специальные_права_заимствования (дата обращения: 17.09.2025).
5. Специальные права заимствования. Финансовый словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1fin.ru/Finansovyy_slovar/Specialnyye_prava_zaimstvovaniya (дата обращения: 17.09.2025).
6. Цифровые валюты центральных банков: что это, чем отличаются от криптовалюты и для чего нужны. СБЕР СОБА. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sbersoba.ru/sections/economy/tsifrovyye-valyuty-tsentralnykh-bankov-chto-eto-chem-otlichayutsya-ot-kripty-i-dlya-chego-nuzhny> (дата обращения: 17.09.2025).
7. Гонка CBDC: цифровой евро против e-CNY Китая – кто впереди? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cryptodamus.io/ru/articles/news/gonka-cvcb-cifrovoj-evro-protiv-e-cny-kitaa-kto-vpered> (дата обращения: 28.05.2024).

Анализ и оценка продовольственной корзины как критерия экономической безопасности потребителя Республики Татарстан

Калугина Н.Н.,

доцент кафедры экономики и управления
Казанского кооперативного института (филиал)
Российского университета кооперации
доцент, кандидат экономических наук,
Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу продовольственной корзины российского потребителя в контексте ее экономической доступности, необходимой для поддержания

здоровья населения, а также оценке качества продовольственной корзины в контексте ее сравнения с продовольственными корзинами ведущих стран мировой экономики. Исследование направлено на выявление основных проблем продовольственной безопасности и социально-экономического положения российского потребителя.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, Республика Татарстан, продовольственная корзина, базовые потребности, потребительский бюджет.

Analysis and evaluation of the food basket as a criterion of economic security for consumers in the Republic of Tatarstan

Kalugina N.N.,

Associate Professor of the Department of Economics and Management
Kazan Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Kazan, Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Russian consumer's food basket in the context of its economic accessibility, which is necessary to maintain the population's health, as well as the assessment of the quality of the food basket in the context of its comparison with the food baskets of the leading countries in the global economy. The study aims to identify the main problems of food security and the socioeconomic situation of the Russian consumer.

Keywords: economic security, food security, Republic of Tatarstan, food basket, basic needs, consumer budget.

Введение. Одним из важным критериев, отражающим реальное социально-экономическое положение потребителей, является структура и доступность продовольственной корзины. Анализ продовольственной корзины позволят оценить степень удовлетворения базовых жизненных потребностей, соотношение цен и доходов, а также уровень экономической безопасности потребителей.

Сравнение продовольственной корзины потребителя из разных стран является важным инструментом для исследований, анализа и формирования продовольственной политики как на уровне отдельных стран, так и в глобальном масштабе.

При выборе стран для сравнения продовольственных корзин потребителей важно учитывать не только уровень доходов, но и культурные, экономические и климатические особенности, которые влияют на состав продовольственной корзины и уровень потребления, поэтому для сравнительного анализа были выбраны США, ФРГ, КНР.

В ФРГ не существует официального документа, который отражал бы использование понятие «продовольственная корзина» в классическом понимании, как в РФ, для оценки социально-экономического положения потребителя. Граждане сами выбирают, что будет входить в состав их продовольственной корзины, так как ее устанавливают на основе опроса более шестисот тысяч семей, где выявляется размер расходов граждан и их структура. Нормы потребления продуктов питания рекомендуются, исходя из рационального и сбалансированного питания, установленные организациями здравоохранения и питания, такими как Немецкое общество питания (Deutsche Gesellschaft für Ernährung, DGE). Продовольственная корзина РФ включает четко обозначенные нормативными документами 33 наименования продуктов питания, а корзина ФРГ – около 150 – 200 наименований. В США в рамках программы Supplemental Nutrition Assistance Program (SNAP), корзина обычно включает около 60-70 наименований продуктов, в КНР – 30-40 наименований продуктов питания, отражающих традиционный рацион питания и предпочтения, такие как рис, пшеница, овощи, бобовые, мясо и рыба. Различия уровня расходов на продовольствие в этих странах показано на рисунке 1.

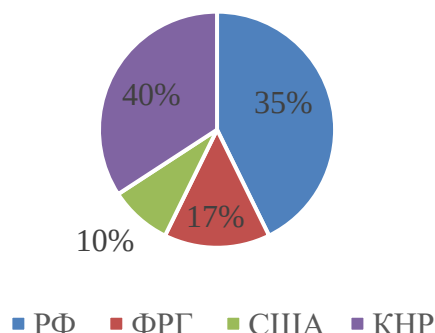

Рис. 1. Удельный вес расходов на продовольствие в потребительской корзине стран РФ, США, ФРГ, КНР

Удельный вес расходов российского потребителя на продовольствие в потребительской корзине составляет около 35%. По данным Института человека РОМИР, в апреле 2025 года индекс расходов на еду составил 34,6%, по сравнению с мартом он вырос на 1,5%, а с апрелем 2024 г. – на 6% [1]. Это связано со многими причинами: относительно низкий уровень благосостояния населения, традиционно высокий удельный вес продовольственных расходов в бюджетах домашних хозяйств, особенно в условиях инфляции. Удельный вес расходов потребителей США на продовольствие в потребительской корзине составляет около 10%. Американские домохозяйства тратят меньшую долю своего бюджета на продукты питания благодаря более высокому уровню дохода и экономической доступности товаров. Как и в США, немецкие потребители располагают достаточными доходами, чтобы тратить меньшую долю бюджета на питание – около 17%. В КНР, с учетом различий в доходах и уровнях жизни, расходы на продовольствие могут быть значительными, особенно в менее развитых регионах, но в среднем это около 40%.

Одним из ключевых аспектов продовольственной безопасности является экономическая доступность потребительской корзины для населения. Проведем анализ потребительской корзины Республики Татарстан за 2022 – 2024 годы.

Таблица 1

Стоимость продовольственной корзины, средние доходы населения и прожиточный минимум в Республике Татарстан 2022–2024 гг. (составлено авторами на основе [2])

Год	Стоимость продовольственной корзины, руб./мес.	Среднедушевой денежный доход населения, руб./мес.	Прожиточный минимум, руб./мес.
2022	4 900	46 250	10 120
2023	5 226	52 200	11 056
2024	20 796	56 315	12 667

Сравнительный анализ показал, что стоимость продовольственной корзины в Республике Татарстан из года в год растет. Это обусловлено прежде всего инфляционными процессами и повышением цен на продукты питания. Так, в 2022 году стоимость продовольственной корзины составляла 4 900 рублей, при прожиточном минимуме в 10 120 рубля. В 2023 году темп роста стоимости продовольственной корзины привел к увеличению её цены до 5 226 рублей, а уже к 2024 она достигла 20 796 рублей. Средние доходы превышают как прожиточный минимум, так и стоимость продовольственной корзины, что свидетельствует о запасе экономической безопасности с точки зрения официальной статистики.

Динамика стоимости продовольственной корзины, средних доходов населения и прожиточного минимума в РТ за 2022–2024 гг. представлена на рисунке 2. Данная динамика

отражает как экономическую ситуацию в регионе, так и степень обеспеченности граждан основными продуктами питания в контексте их финансовых возможностей.

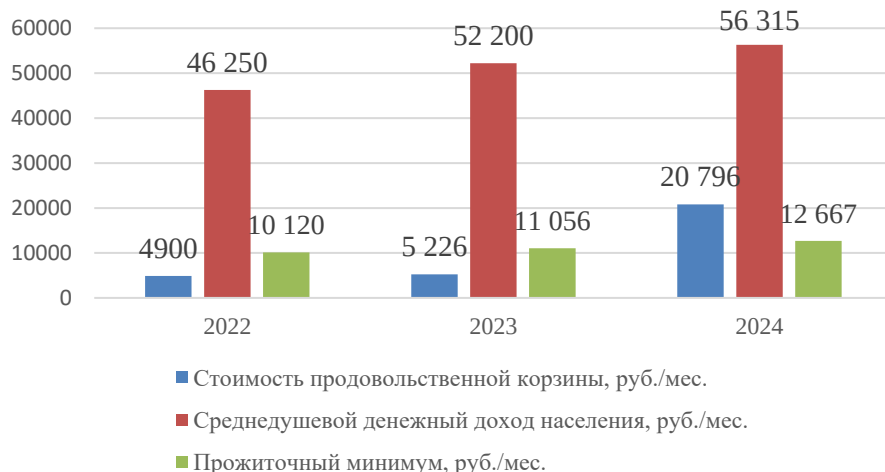

Рис. 2. Динамика стоимости продовольственной корзины, средних доходов населения и прожиточного минимума в РТ за 2022–2024 гг.

Однако соотношение средних доходов населения и потребительской корзины с каждым годом уменьшается с 9,43 в 2022 году до 9,14 в 2024 году, что указывает на возможное снижение покупательной способности населения. Другими словами, доходы населения растут медленнее цен. Динамика индекса изменения среднедушевого денежного дохода по РТ и индекса потребительских цен по РТ представлена на рисунке 3.

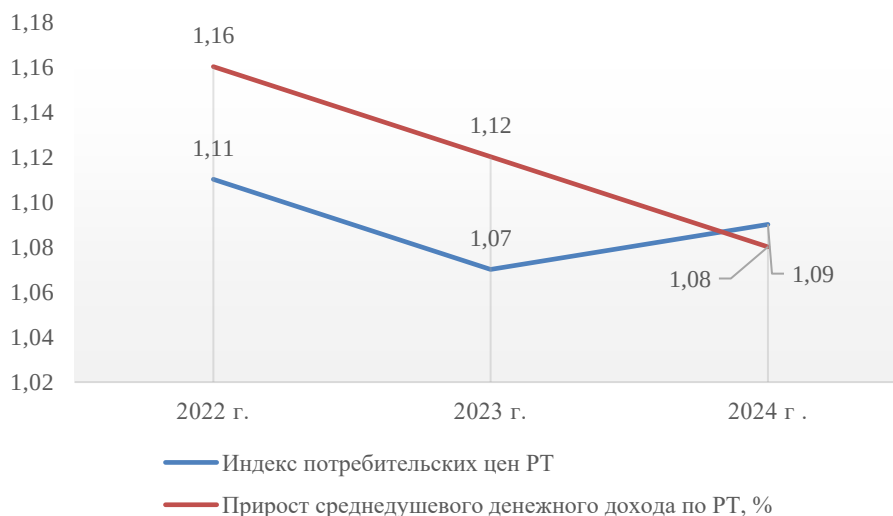

Рис.3. Динамика индекса изменения среднедушевого денежного дохода по РТ и индекса потребительских цен по РТ

Чтобы население не испытывало «стрессов», в денежных фондах должно быть достаточно средств для поддержания уровня потребления, создания страхового запаса (на случай роста цен или возникновения непредвиденных расходов), а в современных условиях ещё и для инвестирования, поэтому необходим запас финансовой прочности (ЗФП).

Рассчитанный ЗФП для трудоспособного населения РТ (2022 г. – 89,4%; 2023 г. – 89,9%; 2024 г. – 63%) потребительского бюджета для трудоспособного населения показывает, насколько может снизиться доход, чтобы потребитель смог покрывать свои расходы, при этом не учитываются внешние обязательства (долги по кредитам и т.п.).

Результаты расчетов показывают, что если у трудоспособного населения в среднем снизится доход, то оно смогло бы покрывать свои расходы на продовольствие в 2022 г. на

89,4%, в 2023 г. на 89,9% (ЗФП вырос относительно 2022 г. на 0,5%), в 2024 г. только на 63% (ЗФП снизился относительно 2023 г. на 26%).

Анализ соотношения динамики индекса изменения среднедушевого денежного дохода по РТ и индекса потребительских цен по РТ в 2024 г. показал, что темпы роста потребительских цен опередили темпы роста среднедушевого денежного дохода на 5%, это значит, что финансовое состояние населения ухудшилось, а это создает экономические и социальные угрозы, которые требуют внимания со стороны правительства и финансовых институтов.

Рассмотрим и сравним выборочно позиции продовольственной корзины Республики Татарстан с таким же набором позиций продовольственной корзины ведущих стран мира: США, ФРГ, КНР. Это позволит более масштабно оценить уровень продовольственной обеспеченности населения Республики Татарстан, а также поможет обозначить насколько уровень жизни в регионе РФ соответствует условиям международных стандартов. Ниже представлена сравнительная таблица потребительской корзины Республики Татарстан, США, ФРГ и КНР по данным на 2024 год. Цены на продукты указаны в рублях по курсу: 1 евро – 100 рублей, 1 доллар – 90 рублей, 1 юань – 12,76 рублей.

Таблица 2

Сравнительная таблица цен потребительской корзины Республики Татарстан с зарубежными ценами на 2024 год. (составлено авторами на основе [3, 4, 5])

Продукты (кг./л.)	Республика Татарстан	США		ФРГ		КНР	
	руб.	доллар	руб.	евро	руб.	юани	руб.
Говядина	554,62	12,90	1 161,0	12,00	1 200	69,90	892,0
Куры охлажденные и мороженые	201,97	6,00	540,0	7,32	732	25,00	319,0
Рыба мороженая неразделанная	248,37	6,26	563,4	12,13	1 213	30,00	382,8
Масло сливочное	880,57	15,33	1 379,7	7,80	780	80,00	1 020,8
Масло подсолнечное	128,29	10,02	901,8	4,00	400	15,00	191,4
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2%	76,99	1,20	108,0	0,70	70	13,09	167,02
Сыр	375,25	5,79	521,1	12,81	1 281	94,22	1 202,2
Яйца куриные, 10 шт.	136,99	3,37	303,3	1,82	182	15,00	191,3
Сахар–песок	74,17	2,00	180,0	1,50	150	6,00	76,6
Мука пшеничная	45,68	3,62	325,8	1,49	149	13,80	176,08
Хлеб	86,28	2,50	225,0	1,30	130	13,12	167,5
Рис шлифованный	127,82	2,50	225,0	2,09	209	7,50	95,7

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод о том, что в Республике Татарстан, одного из регионов Российской Федерации, цены на основные продукты питания в потребительской корзине значительно ниже цен на такие же товары представителей развитых стран. Это отражает разницу уровня цен и потребительских стандартов. Цены в Республике Татарстан по большинству категориям в 2–5 раз ниже, чем в США и Германии, что указывает на более доступный уровень цен на базовые продовольственные товары для жителей региона. Однако в Китае цены на некоторые товары либо ниже, либо незначительно выше, чем в Республике Татарстан. Так, к примеру, 1 килограмм шлифованного риса в РТ стоит 127,82 рубля, когда в Китае 95,7 рубля относительно курса юаня. Это может быть связано с масштабным внутренним производством [6].

Различия в стоимости товаров потребительской корзины Республики Татарстан, США, Германии и Китая указывают не только на отличия в уровне среднего дохода населения, цен, потребительских стандартов в целом, но и на культурные особенности питания, степень

государственной поддержки и уровня обеспечения продовольственной безопасности. Несмотря на доступность товаров потребительской корзины, Республика Татарстан уступает зарубежным представителям в экономической доступности и разнообразии.

Сравнительный анализ фактического и нормативного потребления показал (данные представлены в таблице 5), что фактическое потребление основных продуктов питания в Республике Татарстан превышает её установленное нормативное потребление по некоторым категориям товаров.

Таблица 3

Фактическое и нормативное потребление продуктов питания (выборочные позиции потребительской корзины по РФ/ РТ) на 2024 г.

Наименование товара	Фактическое потребление	Нормативное потребление (РФ/РТ)
Говядина, кг	13,5	15
Куры охлажденные и мороженые, кг	34,1	14
Рыба мороженая неразделанная, кг	23,5	14
Масло сливочное, кг	3,8	1,80
Масло подсолнечное, л	13,6	7
Молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности, л	249	110
Сыры твердые, полутвердые и мягкие, кг	6,5	2,50
Яйца куриные, 10 шт.	23,7	18
Сахар–песок, кг	29,2	20
Мука пшеничная	45	20
Хлеб, кг	86,9	115
Рис шлифованные, кг	7	5

Особенно заметно увеличение по таким категориям товаров, как куры охлажденные и мороженые – 34,1 кг фактического потребления при нормативе 14 кг., молоко питьевое цельное пастеризованное 2,5–3,2% жирности – 249 л. при норме 110 л., рыба мороженая неразделанная – 23,5 кг. фактическое потребление при нормативном 14 кг., яйца куриные (10 шт.) – 23,7 против норматива 18, сахар–песок – при нормативе 20 кг. показывает фактический результат в 29,2 кг., а также мука пшеничная – 45 кг. фактического потребления при норме 20 кг.

Если проанализировать таблицу 3.2.5 и данные приложения Ж, то среднестатистический работающий гражданин РФ в день может себе позволить около 300 гр. хлеба, 270 гр. картофеля, в общей сложности 460 гр. овощей и фруктов, 800 гр. молока и молочных продуктов, также раз в два дня может съесть яйцо – 1 шт., в день – 160 гр. мяса, съесть за неделю 350 гр. рыбы.

Фактическое потребление продовольственных товаров в РТ превышает нормативное по нескольким причинам, но главной причиной является недостатки нормативных рекомендаций – сами нормативы устарели (они приняты в 2006 г.) и не учитывают все особенности современного образа жизни и питания населения, что и ведёт к расхождениям с фактическим потреблением.

Список литературы:

1. <https://romir.ru/>
2. ГБУ «Центр экономических и социальных исследований Республики Татарстан». Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cesi.tatarstan.ru/>
3. U.S. Department of Agriculture [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.usda.gov/>
4. Cost of Living in Germany [Электронный ресурс] // Numbeo. – Режим доступа: https://www.numbeo.com/cost-of-living/country_result.jsp?country=Germany
5. Cost of Living in China [Электронный ресурс] // Numbeo. – Режим доступа: https://www.numbeo.com/cost-of-living/country_result.jsp?country=China
6. Потребительские корзины разных стран: чем различаются и какие продукты включают [Электронный ресурс] // Т-Ж. – 2025. – Режим доступа: <https://t-j.ru/list/basket-of-goods-world-stat/>

Роль и значение международных валютно-кредитных отношений в мирохозяйственных связях

Карамышева О.С.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Доценко А.Н.,

доцент кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ», доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим какую роль играют международные валютно-кредитные отношения в глобальной экономике, а также их основные направления: регулирование валютных курсов, международные кредиты, развитие финансовых рынков и создание мировых платежных систем. Также уделим внимание тому, как эти отношения помогают поддерживать стабильность и усиливать экономическое сотрудничество между странами, приведем реальные примеры: гибкий курс юаня в Китае, кредитные программы Всемирного банка, введение евро и работа системы SWIFT.

Ключевые слова: международные валютно-кредитные отношения, финансовые рынки, международное кредитование, кризис, стандарты.

The role and importance of international monetary and credit relations in global economic relations

Karamysheva O.S.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Dotsenko A.N.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. In this article, we will look at the role of international monetary and credit relations in the global economy, as well as their main areas: exchange rate regulation, international loans, the development of financial markets and the creation of global payment systems. We will also pay attention to how these relations help maintain stability and strengthen economic cooperation between the countries. We will give real examples: the flexible exchange rate of the yuan in China, the World Bank's loan programs, the introduction of the euro and the operation of the SWIFT system.

Keywords: international monetary and credit relations, financial markets, international lending, crisis, standards.

Введение. В условиях глобализации мировая экономика становится все более взаимозависимой. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих стабильность и эффективность функционирования мировой хозяйственной системы, выступают международные валютно-кредитные отношения. Они охватывают широкий спектр взаимодействий между государствами, международными финансовыми институтами, банками и корпорациями, направленных на регулирование валютных курсов, кредитных операций и обмена финансовыми ресурсами. В данной статье рассматривается роль и значение этих отношений в развитии международных экономических связей, их влияние на стабильность, рост и интеграцию мировой экономики.

Одним из центральных направлений таких отношений является регулирование обменных курсов национальных валют, поскольку колебания валютных курсов напрямую влияют на экономическую стабильность и конкурентоспособность стран. Колебания валютных курсов оказывают значительное влияние на конкурентоспособность стран, уровень инфляции и баланс внешней торговли [6, с.353]. Например, в 2015 году Китай объявил о переходе к более гибкому режиму курсообразования юаня, что повлияло на мировые рынки и вызвало волну колебаний валютных курсов. В связи с этим возникает необходимость координированных действий со стороны финансовых институтов, направленных на стабилизацию валютных рынков.

Центральные банки и международные организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ), осуществляют мониторинг и корректировку валютных курсов, внедряя инструменты стабилизации и координации валютных политик [1, с.28]. Это способствует снижению рисков для бизнеса и инвесторов, создавая условия для устойчивого экономического развития. Однако финансовая стабильность стран зависит не только от валютных механизмов, но и от доступности международного кредита, который позволяет государствам и компаниям реализовывать важные инвестиционные проекты.

Международные кредитные отношения включают предоставление и получение кредитов между государствами, банками и крупными корпорациями [7, с.81]. В 2020 году Всемирный банк выделил около 3,2 миллиарда долларов в виде кредитов для поддержки проектов в области здравоохранения, инфраструктуры и устойчивого развития в развивающихся странах. Такие кредиты помогают странам реализовать крупные проекты, например, строительство дорог, электросетей или модернизацию систем водоснабжения. Эффективность этих кредитов во многом обеспечивается деятельностью международных финансовых институтов, которые координируют финансовую помощь и создают условия для устойчивого экономического роста [2, с.94].

Международные финансовые институты, такие как МВФ, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, предоставляют странам кредиты, гранты и техническую помощь для поддержки экономического развития, особенно в странах с низким уровнем дохода [8, с.59]. Внутри национальных границ крупные транснациональные корпорации используют международные кредитные рынки для привлечения капитала и расширения своей деятельности. Развитие таких финансовых связей постепенно создает более плотную интеграцию валютных и кредитных систем, что способствует формированию устойчивых международных финансовых рынков [3, с.66].

Углубление валютных и кредитных связей способствует развитию международных финансовых рынков, созданию финансовых центров и интеграционных объединений (например, еврозона, АСЕАН+3). В 1999 году было введено евро, которое стало основной валютой для 19 стран Европейского союза, что значительно упростило расчеты и снизило издержки при международных операциях. Параллельно с этим развитие интеграции потребовало создания эффективных глобальных платежных систем и стандартов, обеспечивающих быструю и безопасную обработку международных финансовых потоков [5, с.65].

Развитие глобальных платежных систем и стандартов, таких как SWIFT, способствует ускорению и удешевлению международных транзакций [4, с.154]. В 2022 году через систему SWIFT прошло свыше 40 миллиардов сообщений, что отражает масштаб международных валютно-кредитных операций. Именно благодаря таким системам и механизмам международные валютно-кредитные отношения приобретают конкретное экономическое выражение, которое наглядно представлено в таблице 1 с основными показателями их значения для мировой экономики.

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что международные валютно-кредитные отношения играют важнейшую роль в обеспечении стабильности мировой экономики, стимулировании развития, управлении кризисами и поддержке развивающихся стран. Конкретные примеры, такие как переход Китая к более гибкому курсу юаня, кредиты Всемирного банка для инфраструктурных проектов или координация мер МВФ во время

финансовых кризисов, показывают, что данные отношения способствуют укреплению доверия, снижению рисков и созданию условий для устойчивого глобального развития. В целом, эффективное взаимодействие в рамках международных валютно-кредитных связей является ключевым фактором обеспечения стабильности и прогресса мировой экономики.

Таблица 1

Значение международных валютно-кредитных отношений для мировой экономики

№	Направление	Пример	Значение
1	Обеспечение стабильности	Переход Китая к плаванию юаня в 2015 году	Повышение доверия к валютам, снижение рисков, стимулирование торговли
2	Финансирование развития	Кредиты Всемирного банка в развивающихся странах (2020)	Реализация инфраструктурных проектов, снижение уровня бедности
3	Управление кризисами	Координация мер МВФ при кризисе 2008 года	Предотвращение масштабных кризисов, минимизация потерь
4	Поддержка развивающихся стран	Гранты и кредиты МВФ и Всемирного банка	Создание условий для устойчивого развития и интеграции в мировую экономику

Одним из проявлений данной стабильности является эффективное функционирование валютных и кредитных систем, которое снижает риски и неопределенность в международных расчетах, повышает доверие инвесторов и предпринимателей, а также стимулирует внешнюю торговлю и привлечение иностранных инвестиций. Конкретным примером такого эффекта является введение евро в 1999 году, которое позволило странам еврозоны проводить расчеты без необходимости конвертации валюты, тем самым снижая издержки и упрощая торговые операции [7, с.49].

Например, после введения евро в 1999 году, страны еврозоны получили возможность осуществлять расчеты без необходимости конвертации валюты, что снизило издержки и повысило объемы торгов между ними. В 2022 году объем внешней торговли еврозоны достиг 4,5 триллионов евро. Успех показывает, что хорошая система валютно-кредитных связей помогает странам не только проще вести торговлю, но и быстрее справляться с экономическими кризисами и внешними потрясениями [9, с.49].

Грамотно развитая система валютно-кредитных связей помогает странам быстро реагировать на экономические потрясения и кризисы. Обмен информацией, совместные меры по стабилизации и международная помощь снижают риск крупных кризисов, особенно это важно во время финансовых кризисов, когда скоординированные действия стран и организаций позволяют быстро стабилизировать ситуацию.

Заключение. Международные валютно-кредитные отношения являются основой для создания мировых институтов и стандартов, которые регулируют международные денежные и кредитные операции. Например, введение международных стандартов бухгалтерского учета (МСФО) и правил по борьбе с отмыванием денег. Такая стандартизация обеспечивает согласованность правил и прозрачность операций, что в свою очередь способствует формированию единого мирового финансового пространства.

Таким образом, международные валютно-кредитные отношения – это важнейший элемент экономики, обеспечивающий ее стабильность и рост, мировые связи остаются одним из главных приоритетов для того, чтобы мировая экономика развивалась устойчиво.

Список литературы:

1. Анилионис Г.П. Россия как структурное звено глобальной экономики (Аспекты методологического анализа) / Г.П. Анилионис // Глобализация мировой экономики и место России / Отв. ред. М.Н. Осьмова. – М.: ТЕИС, 2022. – С. 23-35.
2. Гусаков Н.П. Проблема внешней зависимости в стратегии экономической безопасности России / Н.П. Гусаков. – М.: Издательство РУДЫ, 2022. – С. 89-110.
3. Гусаков Н.П., Зотова Н.А. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России / Н.П. Гусаков, Н.А. Зотова. – М.: Компания «Евразийский регион», 2023. – С. 63-70.
4. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: Курс лекций / М.Г. Делягин. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. – С. 152-155.
5. Доценко, А. Н. Влияние глобализации на развитие международных валютно-кредитных отношений / А.Н. Доценко, И.А. Скибин, Д.В. Лихтин, А.В. Рязанова // УСПЕХИ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ 2024: сборник статей V Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2024. – С. 64-68. ISBN 978-5-00236-639-2
6. Доценко, А.Н. Россия в системе международных валютно-кредитных отношений: особенности и перспективы / А.Н. Доценко, Я.Ю. Халина, Д.А. Забара // Экономико-управленческий конгресс: сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия (г. Белгород, 5–8 ноября 2024 г.) / под ред. В.М. Захарова, Я.И. Серкиной. – Белгород: ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2025. – С. 352-355. – URL : <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/64476>. – Текст: электронный.. ISBN 978-5-9571-3781-8
7. Захаров А.В. О концепции единого валютного пространства стран СНГ / А.В. Захаров. – М., 2022. – С. 78-84.
8. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, 2024. – С. 55-62.
9. Семенов К.С. Международная экономическая интеграция: Учеб. пособие / К.С. Семенов. – М.: Логос, 2023. – С. 47-51.

Имплементация принципов устойчивого развития в российскую фитнес-индустрию

Кошуба К.Ю.,

аспирант кафедры «Экономика и финансы»,
Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС)
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ адаптационных механизмов и драйверов роста российской фитнес-индустрии в условиях постпандемической реальности и макроэкономической турбулентности. Эмпирически доказывается, что отрасль демонстрирует высокую устойчивость, основанную на синергии инструментов саморегулирования и целенаправленной государственной поддержки. В частности, исследуется институциональная инновация в виде отраслевой декларации о перераспределении клиентских потоков, минимизировавшая репутационные риски и информационную асимметрию. Параллельно дается оценка мультипликативного эффекта от имплементации механизма налогового вычета на фитнес-услуги, стимулировавшего рост потребительского спроса. В заключении обосновывается тезис о трансформации фитнес-индустрии в системообразующий элемент национальной экономики здоровья.

Ключевые слова: устойчивое развитие, фитнес-индустрия, государственно-частное партнерство, налоговый вычет, саморегулирование, человеческий капитал.

Implementation of Sustainable Development Principles in the Russian Fitness Industry

Koshuba K.Y.,

Postgraduate Student, Department of Economics and Finance,
Rostov State Transport University (RSTU)
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article conducts an analysis of the adaptation mechanisms and growth drivers of the Russian fitness industry within the context of the post-pandemic reality and macroeconomic turbulence. It is empirically demonstrated that the sector exhibits high resilience, underpinned by a synergy of self-regulation tools and targeted state support. Specifically, the study examines an institutional innovation in the form of an industry-wide declaration on client flow redistribution, which mitigated reputational risks and information asymmetry. Concurrently, an assessment is provided of the multiplier effect stemming from the implementation of the tax deduction mechanism for fitness services, which stimulated consumer demand growth. In conclusion, the thesis on the transformation of the fitness industry into a system-forming element of the national health economy is substantiated.

Keywords: sustainable development, fitness industry, public-private partnership, tax deduction, self-regulation, human capital.

Введение. В условиях глобальной экономической нестабильности и постпандемических вызовов наблюдается повышенное внимание к отраслям, формирующим человеческий капитал, среди которых ключевое место занимает фитнес-индустрия. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью анализа адаптационных механизмов и драйверов роста данного сектора в рамках новой парадигмы устойчивого развития. Как демонстрирует практика, кризисные явления, в частности пандемия COVID-19, выступили катализатором процессов саморегулирования, выразившихся в инициативах национального фитнес-сообщества по минимизации репутационных рисков и предотвращению фрагментации рынка. Параллельно происходит активная имплементация инструментов государственной поддержки, наиболее значимым из которых является институт налогового вычета на фитнес-услуги, показавший значительный мультипликативный эффект в виде роста потребительского спроса и увеличения объема возвратов средств населению.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ трансформации российской фитнес-индустрии через призму внедрения принципов устойчивого развития и эффективности мер государственного стимулирования в условиях кризиса. В задачи работы входит оценка влияния саморегулирования на снижение информационной асимметрии, изучение многоуровневой системы финансирования (федерального, регионального, муниципального). Таким образом, статья направлена на выработку концептуальных основ для укрепления государственно-частного партнерства и унификации отраслевых требований, что является необходимым условием для перехода фитнеса в статус системообразующего элемента национальной экономики здоровья.

Основная часть. В условиях глобального экономического кризиса, спровоцированного пандемией COVID-19, операторы фитнес-инфраструктуры Российской Федерации продемонстрировали высокую адаптивность через имплементацию принципов концепции устойчивого развития. В частности, в 2021 году Национальное фитнес-сообщество инициировало подписание декларации о перераспределении клиентов обанкротившихся компаний [1]. С одной стороны, это позволило нивелировать информационную асимметрию, а с другой – минимизировать системные репутационные риски, обеспечив тем самым стабилизацию потребительского доверия. Данная практика, будучи инструментом социального партнерства, не только предотвратила фрагментацию рынка, но и сформировала прецедент саморегулирования отрасли в условиях экзогенных шоков.

Этот кейс соответствует принципам устойчивого развития, акцентируя значимость социальной солидарности и прозрачности корпоративных стратегий. В частности,

равномерное распределение затрат на дообслуживание клиентов в соответствии с локацией и масштабом операторов способствовало снижению транзакционных издержек и предотвратило «эффект домино» в условиях массовых банкротств. Данная инициатива была поддержана более 600 спортивными клубами по всей стране, включая крупные федеральные сети [2].

Кроме того, критерии, изложенные в декларации (отсутствие преднамеренного банкротства, сбалансированная задолженность перед контрагентами) [3], подчеркивают важность прозрачности и этического ведения бизнеса операторами спортивно-оздоровительной инфраструктуры. Данная инициатива не только способствовала краткосрочной стабилизации отрасли, но и заложила долгосрочные институциональные предпосылки для устойчивого развития фитнес-индустрии в России.

Введение налогового вычета за фитнес-услуги, регламентированного Федеральным законом № 88-ФЗ от 05.04.2021 [4], представляет собой еще один значимый пример фитнес-индустрии РФ. Данная мера, направленная на стимулирование физической активности населения посредством частичного возмещения затрат на спортивные услуги. Она способствует формированию инклюзивной экономической модели, в которой государство и бизнес совместно решают задачи общественного здоровья. С точки зрения устойчивого развития, подобные инициативы коррелируют с глобальными трендами социальной ответственности, поскольку они не только повышают доступность фитнес-услуг, но и создают дополнительные стимулы для увеличения финансовых потоков в отрасли.

С экономической точки зрения, механизм налогового вычета способствует оптимизации фискальной нагрузки на граждан, одновременно стимулируя платежеспособный спрос на услуги операторов фитнес-инфраструктуры. Социальный налоговый вычет на физкультурно-оздоровительные услуги позволяет компенсировать 13% расходов. Законодательное ограничение суммы вычета 120 000 – 150 000 рублей (в зависимости от периода) и его включение в общий лимит социальных налоговых льгот свидетельствует о взвешенном подходе к бюджетному регулированию, предотвращающем злоупотребления. Анализ динамики демонстрирует, что максимальная сумма возврата увеличилась с 15,6 тыс. рублей в 2023 году до 19,5 тыс. рублей в 2024 году. Рост числа заявлений в Федеральную налоговую службу по данному направлению за прошедший год составил 70%. По итогам 2024 года суммарный объем заявленных к возврату средств достиг 8 млрд рублей, что позволяет судить о росте востребованности мер господдержки фитнеса [5].

Таким образом, данный механизм снижает финансовую нагрузку на население и стимулирует коммерческое развитие сферы фитнес-услуг. Возможность получения вычета не только за собственные расходы, но и за занятия несовершеннолетних детей, подчеркивает социально-ориентированную направленность данной меры, способствующую долгосрочному формированию здорового поколения. Кроме того, требование о включении поставщиков услуг в перечень, утвержденный Министерством спорта РФ, создает дополнительный контрольный механизм, способствующий стандартизации качества и прозрачности отрасли [6, с.187]. Следовательно, налоговый вычет за фитнес можно рассматривать как эффективный механизм гармонизации государственной политики, бизнес-интересов и социального благополучия, что в полной мере сигнализирует о положительной трансформации отрасли в направлении устойчивого развития.

В условиях формирования устойчивой социально-экономической среды развитие фитнес-инфраструктуры в Российской Федерации приобретает стратегическое значение. Государственная политика в данной сфере демонстрирует последовательную эволюцию от фрагментарных инициатив к комплексной отраслевой стратегии, интегрированной в рамки национальных проектов демографического развития и укрепления общественного здоровья. Это проявляется, прежде всего, в системном подходе к регулированию, субсидированию и стимулированию отрасли. Анализ мер поддержки позволяет констатировать, что в настоящее время сформирован многоуровневый механизм финансирования, охватывающий федеральные, региональные и муниципальные программы.

Данная трансформация политического курса детерминирована осознанием мультипликативного эффекта от инвестиций в человеческий капитал, который проявляется не

только в снижении прямых бюджетных расходов на здравоохранение, но и в опосредованном повышении производительности труда через улучшение когнитивных и физических показателей населения. Более того, наблюдаемая синхронизация фискальных стимулов, таких как налоговые вычеты на фитнес-услуги, с инфраструктурными проектами по созданию доступных спортивных объектов свидетельствует о выработке целостного межведомственного подхода. Можно утверждать, что фитнес-индустрия постепенно институционализируется в качестве полноправного элемента национальной системы социального обеспечения и экономики здоровья.

На федеральном уровне ключевым механизмом поддержки выступают целевые программы, такие как «Развитие физической культуры и спорта» (утверждена постановлением Правительства от 30.09.2021 года № 1661) [7], предусматривающие выделение средств на модернизацию объектов, закупку оборудования и организацию социально ориентированных проектов. Параллельно региональные власти реализуют собственные инициативы, фокусирующиеся на локализованных потребностях: например, субсидии для клубов, работающих с маломобильными группами населения или проводящих массовые физкультурные мероприятия [8]. Критически важным аспектом является соответствие критериям социальной значимости и строгая отчетность об использовании выделенных ресурсов, что подчеркивает управленческую дисциплину в рамках ESG-подхода.

В периоды экономической нестабильности фитнес-операторы могут воспользоваться компенсациями арендных платежей, покрытием части фонда оплаты труда или льготными кредитами (например, в Москве с июля 2024 года ставка 3% на суммы до 500 млн рублей [9]). Подобные меры не только минимизируют риски банкротства, но и стимулируют инвестиции в инфраструктуру – от строительства новых объектов до внедрения энергоэффективных технологий. Условия таких программ требуют от бизнеса детального бизнес-планирования и соответствия критериям ОКВЭД 93, что усиливает корпоративную управленческую культуру [8].

Оптимизация фискальной нагрузки является значимым элементом государственной поддержки. Так, спортивные объекты площадью свыше 8 000 м², включенные в реестр Минспорта, освобождаются от налога на имущество до 2026 года [10]. Дополнительно субъекты РФ вправе устанавливать нулевую ставку для предпринимателей, работающих в сфере фитнеса, при условии инвестиций от 50 млн рублей [8].

Внимания заслуживают программы для индивидуальных предпринимателей (тренеров), включая налоговые каникулы и субсидирование переподготовки. Муниципалитеты также компенсируют до 50% аренды помещений для клубов, вовлеченных в популяризацию ГТО или работу с социально уязвимыми группами. Подобные условия создают стимулы для интеграции фитнес-услуг в общегосударственные программы оздоровления населения.

Лизинг оборудования с государственной компенсацией до 15 млн рублей, а также субсидии на модернизацию инженерных сетей (до 20 млн рублей) снижают капиталоемкость проектов. Однако ключевым ограничением остается требование к срокам подачи заявок и объему софинансирования, что актуализирует необходимость профессионального управленческого сопровождения таких проектов.

Несмотря на обширный перечень мер, их эффективность зачастую ограничена бюрократической сложностью процессов. Например, получение земельных участков для строительства требует согласования с множеством инстанций, а субсидии на коммуникации выделяются лишь после завершения строительства [11, с.20]. Для минимизации этих рисков целесообразно развитие механизмов государственно-частного партнерства с четким распределением обязательств.

Российские операторы фитнес-инфраструктуры обладают значительным потенциалом роста благодаря системной государственной поддержке. Однако его реализация требует от бизнеса глубокого понимания нормативной базы, готовности к аудиту и стратегического планирования. Укрепление диалога между властью и предпринимателями, унификация требований к отчетности, а также расширение программ акселерации позволят обеспечить устойчивость отрасли в долгосрочной перспективе.

Устойчивая трансформация в фитнес-индустрии носит комплексный характер, сочетая экологические инициативы с социальными инвестициями (пропаганда здорового образа жизни, программы социальной инклюзии) и совершенствованием корпоративного управления. Подобные стратегии не только минимизируют репутационные риски, но и создают синергетический эффект за счет привлечения лояльных потребителей и ответственных инвесторов.

Следует подчеркнуть стратегическую зависимость процессов глубокой трансформации отрасли фитнес-услуг от последовательности и системности государственной поддержки. Регуляторные и фискальные меры, к коим относятся субсидирование внедрения энергогенерирующего оборудования, компенсация затрат на ресурсосберегающие технологии и предоставление целевых налоговых льгот для проектов с выраженной социальной составляющей, обладают значительным потенциалом для снижения долгосрочных операционных издержек и улучшения инвестиционной привлекательности сектора. Однако, необходимо констатировать, что фрагментарный характер реализации подобных инициатив, сопряженный с перманентной регуляторной неопределенностью, формирует существенные барьеры для капиталовложений в высокзатратные проекты модернизации, тем самым ограничивая готовность частных операторов к полноценной интеграции принципов устойчивого развития в свои бизнес-модели. Данное противоречие актуализирует необходимость выработки со стороны государственных органов более скоординированного и предсказуемого курса, основанного на принципах государственно-частного партнерства.

Заключение. Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать формирование комплексной модели адаптации фитнес-индустрии Российской Федерации к условиям перманентной макроэкономической турбулентности. Эмпирически доказано, что отрасль демонстрирует высокую устойчивость, основанную на эффективном сочетании механизмов саморегулирования, проактивных инициатив бизнес-сообщества и целенаправленной государственной поддержки. Ключевыми факторами устойчивости выступили институциональные инновации, в частности, декларация о перераспределении клиентских потоков, минимизировавшая системные риски, а также фискальные инструменты стимулирования спроса, выраженные в налоговых вычетах.

Перспективы развития индустрии детерминированы необходимостью дальнейшей институционализации государственно-частного партнерства, унификации отраслевых стандартов и глубокой гармонизации нормативно-правовой базы. Последовательная реализация данных мер позволит не только нивелировать существующие дисфункции, но и сформировать предпосылки для перехода отечественного фитнес-сектора на траекторию устойчивого, социально-ориентированного роста, интегрированного в национальную стратегию повышения качества человеческого капитала.

Список литературы:

1. Силина Е. Национальное фитнес-сообщество повышает социальную ответственность бизнеса // Официальный портал Национального фитнес-сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalfitness.ru/2021/05/20/natsionalnoe-fitness-soobshhestvo-povyshaet-sotsialnuyu-otvetstvennost-biznesa/> (дата обращения: 04.07.2025).
2. Озерова А. Фитнес-клубы предложили договориться о клиентах разорившихся конкурентов // Исследования российского издания «РБК». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/608cf0649a794710b2e6c78b?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 04.07.2025).
3. Силина Е. Публичная декларация об ответственном отношении к клиентам физкультурно-оздоровительной отрасли в период сложной экономической ситуации // Официальный портал Национального фитнес-сообщества. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nationalfitness.ru/publichnaya-deklaratsiya-ob-otvetstvennom-otnoshenii/> (дата обращения: 04.07.2025).

4. Федеральный закон от 05.04.2021 № 88-ФЗ «О внесении изменений в статью 219 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части предоставления социального налогового вычета в сумме, уплаченной налогоплательщиком за оказанные ему физкультурно-оздоровительные услуги» (в ред. от 02.07.2021). // СПС КонсультантПлюс.

5. Минспорт России. Итоги реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни» национального проекта «Демография» // Официальный сайт Министерства спорта Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://norma-sport.ru/news/itogi_realizatsii_federalnogo_proekta_sport_norma_zhizni_.html#:~:text=Благодаря%20реализации%20федерального%20проекта%20«Спорт,спортом%2С%20ведения%20здорового%20образа%20жизни.&text=и%20спортом%2С%20должна%20достичь%2070,применени ем%20механизма%20государственно%2Дчастного%20партнерства. (дата обращения: 02.07.2025).

6. Федько Н. В. Esg-ориентеры как надотраслевой императив логистики развития производственной и товарно-сбытовой кооперации / Н. В. Федько // Научный журнал "Государственное управление и право". – 2024. – № 4(4). – С. 185-194.

7. Постановление Правительства РФ от 30.09.2021 № 1661 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» и о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2025) // Информационно-правовой портал Гарант.

8. Каширин А. Субсидии и компенсации в фитнесе: Мы сами не берем помощь от государства // Исследование российской компании «Фитнес Система». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fitclub.ru/blog/detail/subsidii-i-kompensatsii-v-fitnse/#:~:text=Субсидия%20на%20возмещение%20затрат%20на,и%20подаем%20корректным%20образом%20документацию.> (дата обращения: 06.07.2025).

9. Чумичёв С. Инвестиционные проекты по развитию инфраструктуры физической культуры и спорта // Официальный сайт Московского Фонда поддержки промышленности и предпринимательств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfppr.ru/compensation/sport/> (дата обращения: 06.07.2025).

10. Мишустин М. Утвержден порядок формирования реестра спортивных объектов, которые могут получить налоговые льготы // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/mayor/themes/8769050/> (дата обращения: 06.07.2025).

11. Графова Т. О. Стратегия развития предприятия как основа стратегического учета и экономической безопасности предприятия / Т.О. Графова, Г.И. Шахгереева // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 6-5(53). – С. 19-23.

Республика Беларусь в системе новых глобальных альянсов: возможности экономической дипломатии в рамках ШОС

Максимова Д.Д.,

студент 3 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Герасенко В.П.,

профессор кафедры экономического развития и менеджмента
Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики
Беларусь, профессор, доктор экономических наук,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Современные тенденции в глобальной политике и экономике свидетельствуют о нарастающем кризисе существующей системы глобального управления.

Суть концепции глобального лидерства замечательно сформулировал российский политолог Ю.П. Давыдов: «Ни одна значительная проблема в мире не может быть сегодня решена без участия США или при их активном сопротивлении» [1, с. 24]. Установившаяся после окончания Холодной войны однополярная модель, связанная с доминированием США в международных делах, противоречила сохранявшимся нормам и принципам Устава ООН и международного права, которые не только предполагали суверенное равенство государств, но и способствовали зарождению и формированию многополярной системы международных отношений.

Ключевые слова: глобальная политика, многополярный мир, международные сообщества, региональная инициатива, объединение, мироустройство.

The Republic of Belarus in the system of new alliances: opportunities for economic diplomacy within the SCO

Maksimava D.D.,

Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor: Gerasenko V.P.,

professor of the department of economic development and management
Institute of Managerial Personnel of the Academy of Management under the President of the
Republic of Belarus, professor, doctor of economic sciences,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. Current trends in global politics and economics indicate a growing crisis in the existing global governance system. The essence of the concept of global leadership was wonderfully formulated by the Russian political scientist Y.P. Davydov: «No significant problem in the world can be solved today without the participation of the United States or with their active resistance». The unipolar model established after the end of the Cold War, associated with the dominance of the United States in international affairs, contradicted the preserved norms and principles of the UN Charter and international law, which not only assumed the sovereign equality of states, but also contributed to the emergence and formation of a multipolar system of international relations.

Keywords: global politics, multipolar world, international communities, regional initiative, unification, world order.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на Мюнхенской конференции 10 февраля 2007 г., задал вопрос: «Что же такое однополярный мир? Как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. <...> Считаю, что для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна. И не только потому, что при лидерстве в современном – именно в современном – мире не будет хватать ни военно-политических, ни экономических ресурсов. Но что еще важнее: сама модель является неработающей, так как в ее основе нет и не может быть морально-нравственной базы современной цивилизации» [1, с. 24].

Современные тенденции в глобальной политике и экономике показывают, что сложившаяся система глобального управления, основанная на однополярной модели, институтах, сформированных в послевоенный период, всё меньше отвечает интересам мирового большинства. Силы, претендующие на монополию в определении мироустройства, не справляются с этой задачей. Избежать опасного тупика глобального экономического, социально-политического и культурного развития мира можно только при создании конкурентной среды для выработки и реализации важнейших глобальных решений.

Российская Федерация еще в первой половине 1990-х гг. заявила о своей твердой приверженности принципу многополярного мира. Эта ориентация сохраняется по настоящее время. В Китае тезис о прекращении с распадом СССР существования биполярной системы

мироустройства и вступлении мира «в период развития многополярности» был впервые озвучен Цзян Цзэминем в апреле 1992 г. и на протяжении 1990-х гг. отстаивался весьма последовательно и активно. Впервые на международном уровне о формировании многополярного мира было заявлено в Российско-китайской совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка в 1997 году [2, с. 2]. Нарождающаяся многополярность квалифицировалась в документе как более справедливая и демократичная по сравнению с однополярной или биполярной системой международных отношений, обеспечивающая равноправие всех членов международного сообщества и благоприятствующая сохранению мира и стабильности. Непременными атрибутами многополярности провозглашались право всех государств на самостоятельный выбор собственного пути развития, решение спорных проблем путем мирных переговоров, диалога и консультаций, «в духе взаимопонимания и взаимных уступок».

В апреле 1996 г. в Шанхае состоялся запуск ежегодного формата встреч глав России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, вошедшей в историю, как «Шанхайская пятёрка», с целью создания в регионе режима открытости, доверия и взаимной поддержки. Стороны продемонстрировали готовность консолидироваться вокруг концепции общей безопасности, основанной на принципе отказа от конфронтации [3, с. 227]. С 1998 по 2000 годы саммиты «Шанхайской пятёрки» созывались в Алматы, Бишкеке, Душанбе. Содержание встреч также постепенно расширялось от обсуждения вопросов укрепления доверия в приграничных районах до развития всестороннего взаимовыгодного сотрудничества в сферах политики, безопасности, дипломатии, а также торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях. Помимо встреч глав государств были созданы механизмы регулярных встреч по линии МИД, министров обороны, правоохранительных органов, министров экономики, культуры, транспорта, чрезвычайных ситуации, пограничных служб, прокуратур и национальных координаторов.

Успешное сотрудничество позволило странам «пятёрки» выйти за рамки трансграничного сотрудничества. В 2000 году «Шанхайская пятёрка» преобразована в Шанхайский форум, в саммите в качестве наблюдателя принял участие Узбекистан. В 2001 году, после присоединения Узбекистана к «пятёрке», главы уже шести государств подписали Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества [4].

Оформление ШОС как организации завершилось в 2002 году. На встрече глав государств в Санкт-Петербурге было также заключено соглашение о создании Региональной антитеррористической структуры ШОС (РАТС ШОС). РАТС ШОС является постоянно действующим органом Шанхайской организации сотрудничества, штаб-квартира находится в Ташкенте. Цель данного органа – координация и взаимодействие компетентных органов сторон в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом [5].

Важным шагом для ШОС стало заседание Совета глав государств в 2005 году: на нем было принято решение о предоставлении статуса наблюдателей трем крупным азиатским державам – Индии, Ирану и Пакистану. Ранее, в 2004 году, такой статус был предоставлен Монголии. Произошло географическое расширение организации, позволившее принципиально увеличить международный вес ШОС.

В 2015 году лидеры стран ШОС утвердили решение о начале процедуры приема Индии и Пакистана в члены организации, также были подписаны решения о предоставлении Беларуси статуса наблюдателя при ШОС, о предоставлении статуса партнера по диалогу Азербайджану, Армении, Камбодже и Непалу. На полноправное членство в ШОС в этот период также претендовали Иран и Афганистан. 9 июня 2017 году членами ШОС стали Индия и Пакистан. 16 сентября 2022 году к ШОС присоединился Иран. 4 июля 2024 году в ШОС официально вступила Беларусь.

В 2023 году на долю государств ШОС приходилось 70,4% всего товарооборота Беларуси, а по итогам января – апреля 2024 года – 71,4%. Страны ШОС – это около 40% жителей всей планеты и около трети мирового экономического потенциала [6]. Примечательно, что Беларусь стала первой страной ШОС, которая расположена

исключительно в Европе и не имеет территорий в Азии. Это в том числе показатель расширения глобального влияния и роста привлекательности организации. Среди основных целей участия Беларуси в деятельности ШОС – обеспечение защиты государственных интересов на многостороннем уровне; создание благоприятных внешних условий, обеспечивающих суверенитет, территориальную целостность и национальную безопасность; устойчивое развитие политической, экономической, социальной, культурной и других областей; содействие всестороннему и сбалансированному экономическому росту.

Шанхайская организация сотрудничества за четверть века превратилась из региональной инициативы в одну из ключевых международных площадок, определяющих контуры евразийской дипломатии. Объединяя крупнейшие страны Азии и Евразии, организация служит инструментом обеспечения безопасности, развития экономической связности и защиты интересов государств Глобального Юга. В таблице 1 представлена доля стран ШОС на 2024 г. по основным показателям.

Таблица 1

Доля стран ШОС на 2024 год по основным показателям

Страна	ВВП (млрд долл. США)	Доля ВВП в мировом масштабе (%)	Население, млн чел.	Доля населения в мировом масштабе (%)
Республика Беларусь	75,96	0,068	9,2	0,11
Республика Индия	3913	3,52	1450	17,78
Исламская Республика Иран	437	0,39	87,9	1,08
Республика Казахстан	288	0,26	19,7	0,24
Китайская Народная Республика	18744	16,84	1412	17,31
Кыргызская Республика	17,48	0,016	7	0,09
Исламская Республика Пакистан	373	0,33	231	2,83
Российская Федерация	2174	1,95	146	1,79
Республика Таджикистан	14,2	0,013	10,1	0,12
Республика Узбекистан	115	0,1	35,2	0,43

Примечание – Авторская разработка на основе источника [7].

На фоне глобальной турбулентности и перехода к многополярному миру роль ШОС становится все более заметной.

С 31 августа по 1 сентября 2025 года прошла самая масштабная встреча организации – Саммит ШОС. В 2025 году на нее пригласили более 20 глав государств и руководителей международных объединений. Глава государства Республики Беларусь в своем выступлении констатировал, что сейчас очень непростое время, когда происходит формирование нового международного порядка: «Мир стремительно движется от однополярной модели – с ее претензией на исключительность и доминирование определенной группы стран – к справедливой многополярной системе, основанной на балансе интересов, уважении суверенитета и взаимном доверии». Александр Лукашенко отметил, что сегодня ШОС по праву считается одной из самых представительных и влиятельных международных организаций Евразии. «Закономерно, что в организацию стремятся новые государства, – сказал он. – Минск поддерживает расширение ШОС за счет новых членов и партнеров. Тех, кто без оговорок разделяет ценности и основу «шанхайского духа»: взаимное уважение и доверие, равенство, диалог, стремление к общему развитию», – заявил Президент [8].

В своем выступлении Президент Республики Беларусь представил основные предложения Беларуси для ШОС:

1. Создание механизмов неделимой безопасности в Евразии.

Беларусь предложила разработать Евразийскую хартию многообразия и многополярности в текущем веке и видит именно ШОС в качестве одной из основных площадок для обсуждения данной инициативы. Беларусь приветствует работу по созданию Универсального центра ШОС по противодействию вызовам и угрозам безопасности и Антинаркотического центра ШОС.

2. Активизация диалога по упрощению процедур торговли внутри ШОС.

Объем торговли между странами ШОС превысил два триллиона долларов. Расчеты в национальных валютах, создание совместных фондов, инвестиции в цифровую экономику и зеленые технологии – это будет способствовать снижению барьеров, росту товарооборота и трансграничных инвестиций.

3. Финансовая независимость.

Президент Республики Беларусь предложил создать в ШОС собственный механизм для защиты от санкций и финансирования совместных проектов. Вместе с тем Беларусь поддержала идею Банка развития ШОС. «Но мы все понимаем, что польза от этого банка будет только в том случае, если он сможет работать в каждой из стран «шанхайской семьи»», – заметил Александр Григорьевич Лукашенко.

4. Общие транспортные коридоры.

Президент Беларуси предложил странам ШОС и ЕАЭС объединить усилия в развитии транспортно-логистической инфраструктуры. По его словам, цифровые технологии и интеллектуальные системы помогут укрепить связанность государств, снизить расходы бизнеса и обеспечить устойчивость цепочек поставок в условиях внешнего давления.

5. Беларусь считает крайне важным создание общего научно-инновационного пространства организации.

Уже сегодня в ШОС есть механизмы – от рабочих групп до Межбанковского объединения ШОС, которые могут обеспечить финансирование совместных НИОКР и технологических стартапов.

6. Гуманитарное сотрудничество.

Президент Беларуси предложил создать полноценную региональную образовательную платформу, например, на основе Университета ШОС. И на этой площадке через программы ШОС формировать поколение специалистов, знающих друг друга, уважающих культурные особенности и достижения стран-партнеров. То есть своего рода «народных дипломатов», которые помогут культивировать на межличностном уровне атмосферу доверия, сформированную лидерами стран «шанхайской семьи» [9].

Прошедший год в статусе полноправного члена Шанхайской организации сотрудничества подтвердил правоту ранее выбранного Республикой Беларусь стратегического курса на вступление в эту организацию. Получение статуса полноправного члена ШОС укрепило международные позиции Беларуси, позволив ей интегрироваться в структуры, ориентированные на формирование многополярного мира. В условиях санкционного давления со стороны западных стран, ШОС стала альтернативной площадкой для диалога, сотрудничества и продвижения национальных интересов. Беларусь получила доступ к новым рынкам и инвестиционным ресурсам стран ШОС. Особое значение имеет участие в инициативе «Один пояс – один путь», в рамках которой реализуются совместные проекты, включая индустриальный парк «Великий камень». Обсуждается возможность участия в будущих финансовых институтах ШОС, таких как Фонд развития и Банк развития, что открывает перспективы финансирования инфраструктурных и технологических проектов. Благодаря своему географическому положению, Беларусь активно продвигает инициативы по развитию транзитных коридоров между Европой и Азией. Участие в транспортных проектах ШОС способствует модернизации логистической инфраструктуры и увеличению экспортного потенциала. Беларусь принимает участие в совместных мероприятиях по борьбе с терроризмом, экстремизмом и наркоугрозами. Это способствует укреплению национальной безопасности и повышению уровня взаимодействия с партнёрами по региону.

По возвращении в Беларусь глава государства собрал совещание по вопросам развития сферы цифровых знаков. По итогам саммита Шанхайской организации сотрудничества в Тяньцзине, Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко выступил с инициативой создания в стране собственного криптобанка [10]. Это предложение стало частью более широкой стратегии цифровой трансформации, направленной на интеграцию Беларуси в глобальные тренды развития финансовых технологий. Предполагается, что криптобанк будет работать с цифровыми активами, включая криптовалюты, и станет платформой для

привлечения инвестиций в цифровой форме. Обсуждается возможность привлечения средств как от резидентов, так и от нерезидентов исключительно в криптовалютах, без использования традиционных валют. Президент подчеркнул, что при реализации проекта приоритетом останется защита интересов граждан и предотвращение мошенничества с использованием цифровых технологий.

Таким образом, формирование многополярного мира – не просто геополитическая концепция, а объективная необходимость, продиктованная реалиями XXI века. Вслед за этим, последовательная позиция России и Китая, закреплённая в совместных декларациях и дипломатических инициативах, заложила фундамент для институционального оформления многополярности. Создание Шанхайской организации сотрудничества стало логичным продолжением этих усилий. ШОС стала не просто региональной инициативой, а значимым фактором глобальной политики, способствующим укреплению стабильности, взаимного доверия и многополярного мира. Саммит ШОС 2025 года стал не просто крупнейшим мероприятием организации за всю её историю, но и важной вехой в переосмыслении её роли в условиях глобальной трансформации. На фоне нарастающей турбулентности и перехода к многополярному миру ШОС укрепляет позиции как платформа, способная объединять государства на основе равноправия, взаимного уважения и стремления к устойчивому развитию. Выступление Президента Республики Беларусь подчеркнуло стратегическое видение Минска: от укрепления безопасности и финансовой независимости до развития гуманитарного и научного сотрудничества. Первый год членства Республики Беларусь в Шанхайской организации сотрудничества стал подтверждением стратегической дальновидности и прагматизма внешнеполитического курса страны. Страна уверенно заявила о себе как о надёжном партнёре, готовом вносить вклад в формирование нового международного порядка, основанного на равноправии, доверии и взаимной выгоде.

Список литературы:

1. Хопёрская, Л. Л. Новая интеграция в многополярном мире [Текст] / Л.Л. Хопёрская // Общество: политика, экономика, право. – 2025. – № 1. – С. 23-29.
2. Лукина Е. Три ключевые повестки международного сотрудничества Китая и России [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2023. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tri-klyuchevye-povestki-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-kitaya-i-rossii/?sphrase_id=172327018 (дата обращения: 10.09.2025).
3. Маликов, Д. 3. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) как форма межгосударственного объединения суверенных государств [Текст] / Д. 3. Маликов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 2-3(101). – С. 227-230.
4. Конога П. Организация для сотрудничества. Что собой представляет ШОС? [Электронный ресурс] // Советская Белоруссия. 2024. URL: <https://www.sb.by/articles/organizatsiya-dlya-sotrudnichestva-cto-soboy-predstavlyaet-shos.html> (дата обращения: 10.09.2025).
5. Региональная антитеррористическая структура ШОС [Электронный ресурс] // Шанхайская организация сотрудничества. 2023. URL: <https://rus.sectesco.org/20231128/1189270.html> (дата обращения: 10.09.2025).
6. Беларусь в ШОС: стратегическая перспектива и разумная альтернатива [Электронный ресурс] // Белнефтехим. 2024. URL: <https://belchemoil.by/news/oficialno/belarus-v-shos-strategicheskaya-perspektiva-i-razumnaya-alternativa> (дата обращения: 12.09.2025).
7. Trading Economics. ВВП по странам мира [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.tradingeconomics.com/country-list/gdp> (дата обращения: 12.09.2025).
8. Участие в саммите ШОС в Тяньцзине [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/ucastie-v-sammite-sos-v-tan-czine> (дата обращения: 16.09.2025).

9. Лукашенко обозначил ключевые вопросы для ШОС как элемента нового международного порядка [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://belta.by/president/view/lukashenko-oboznachil-kljuchevye-voprosy-dlja-shos-kak-elementa-novogo-mezhdunarodnogo-porjadka-734789-2025> (дата обращения: 16.09.2025).

10. Совещание по вопросам развития сферы цифровых знаков [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/sovesanie-po-voprosam-razvitia-sfery-cifrovyyh-znakov> (дата обращения: 16.09.2025).

Санкционный режим и его влияние на социально-экономическую устойчивость приграничных регионов

Мясоедова Е.А.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Счастлиненко Т.В.,

ст. преподаватель кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу влияния международных санкций на социально-экономическую устойчивость приграничных регионов России, с фокусом на Белгородскую область в период до 2025 года. Исследование сочетает количественные методы (анализ данных РСПП, региональной статистики) и качественные подходы (экспертные интервью, кейс-стади локальных предприятий). Выявлены ключевые вызовы: эскалация гибридных конфликтов, технологические ограничения, дисбалансы в логистике и рост социальной напряжённости. На примере Белгородской области показано, как импортозамещение, диверсификация экспорта и цифровизация госуслуг смягчают кризисные явления. Особый вклад работы – анализ взаимосвязи между санкционной политикой США и дестабилизацией приграничных территорий через призму «экономики конфликта». Результаты подчёркивают необходимость адаптивных стратегий, сочетающих федеральную поддержку и локальные инициативы.

Ключевые слова: санкции; приграничные регионы; социально-экономическая устойчивость; Белгородская область; адаптация бизнеса; гибридные конфликты; импортозамещение.

Sanctions regime and its impact on the socio-economic stability of border regions

Myasoedova E.A.,

student student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Schastlivenko T.V.,

senior lecturer of the Department of World Economy of the National Research University "BelSU",
Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of international sanctions on the socio-economic sustainability of border regions of Russia, with a focus on the Belgorod region in the period up to 2025. The study combines quantitative methods (analysis of RSP data, regional statistics) and qualitative approaches (expert interviews, case studies of local enterprises). Key challenges were identified: escalation of hybrid conflicts, technological limitations, imbalances in logistics and growing social tension. The example of the Belgorod region shows how import substitution, export diversification and digitalization of public services mitigate crisis phenomena. A special contribution of

the work is the analysis of the relationship between the US sanctions policy and the destabilization of border territories through the prism of the "conflict economy". The results highlight the need for adaptive strategies that combine federal support and local initiatives.

Keywords: sanctions; border regions; socio-economic sustainability; Belgorod Region; business adaptation; hybrid conflicts; import substitution.

Введение. Санкционный режим, ужесточённый в отношении России после 2022 года, стал катализатором трансформации приграничных регионов, где экономические ограничения накладываются на военно-политическую нестабильность. Белгородская область, имеющая протяжённую границу с Украиной (540 км) и плотные экономические связи с ЕС до 2022 г., превратилась в «лабораторию» адаптации к новым реалиям. Цель исследования – оценка долгосрочных последствий санкций на устойчивость региона к 2025 году через призму трёх измерений: экономического, социального и инфраструктурного. Новизна работы заключается в интеграции данных локальных административных отчётов (например, программы «Антикризис-2025» Белгородской области) и материалов региональных СМИ («БелПресса», «Мир Белогорья»), что позволяет выявить микроуровневые механизмы адаптации.

Белгородская область оказалась в эпицентре «идеального шторма»: санкции Запада, активная фаза гибридного конфликта (атаки на нефтебазы Шебекино в 2024 г.) и разрыв трансграничных цепочек добавили к традиционным рискам приграничья новые угрозы. По данным РСПП, 48,1% предприятий региона столкнулись с ростом затрат на сырьё из-за переориентации на поставки из Индии и Ирана, где цены на 15-20% выше европейских [1]. Дефицит оборудования (29,2% компаний) усугубляется невозможностью ремонта импортной техники – например, на сахарном заводе «Агро-Белогорье» простой линий из-за отсутствия запчастей достигли 40% в 2024 г. (по материалам интервью с техдиректором, 2025) [4].

Инфраструктурные потери (12 млрд. руб. за 2024–2025 гг.) [3] имеют кумулятивный эффект: разрушение энергообъектов в Грайвороне привело к остановке 30% малого бизнеса в радиусе 50 км, что подтверждает отчёт администрации области [5]. Санкции США, запрещающие поставки ИТ-решений для критической инфраструктуры, блокируют модернизацию, вынуждая переходить на отечественные аналоги, чья эффективность на 25-30% ниже [2].

Регион демонстрирует полярные тенденции. С одной стороны, агрохолдинги, используя госсубсидии в рамках нацпроекта «Международная кооперация», нарастили экспорт в Китай (34%) и Алжир (19%) [4]. «Белгородские минеральные удобрения» переориентировались на Турцию, где создали СП с местными дистрибьюторами, сократив логистические издержки на 12% [6]. С другой – малые предприятия, особенно в машиностроении, стагнируют: только 14,6% смогли перестроить цепочки, тогда как 41% сократили штат [1].

Парадоксальным драйвером роста стал «санкционный протекционизм»: запрет на импорт сельхозтехники стимулировал запуск производства мини-комбайнов на базе Белгородского механического завода. Однако, как отмечает директор завода С. Колесников в интервью «Коммерсанту» (2025), локализация 60% компонентов не решает проблему качества – выход брака достигает 18% [4].

Эскалация конфликта спровоцировала волну «внутренней миграции»: за 2024 год население области сократилось на 4,7% [3], причём 70% уехавших – молодёжь до 35 лет [5]. Это усилило дисбаланс на рынке труда: в ИТ-секторе дефицит кадров достиг 40%, тогда как в сельском хозяйстве – избыток.

Социальная инфраструктура работает на пределе: рост обращений за медпомощью на 18% [3] сопровождается дефицитом 120 позиций лекарств (инсулин, онкопрепараты), которые ранее закупались через Польшу. В ответ власти запустили telemedicine-платформу «Здоровье31», но, как показывают опросы «Левада-Центра» (2025), 67% пенсионеров не готовы к её использованию.

Очаговые успехи связаны с программами переселения: 15 тыс. человек из прифронтовых районов получили жильё в рамках проекта «Новый дом», что снизило социальную напряжённость.

Санкции и гибридные угрозы взаимно усиливают друг друга. Ограничения со стороны США на трансфер технологий для ВПК косвенно ударили по гражданским секторам: например, запрет на поставки американских датчиков для теплосетей привёл к авариям в Старом Осколе зимой 2024-2025 гг. [5]. Одновременно кибератаки на расчётные системы банков замедлили переводы малому бизнесу, усиливая теневую экономику.

Администрация области пытается нивелировать риски через сотрудничество с ЕАЭС: упрощённый таможенный режим с Казахстаном позволил на 27% увеличить транзит зерна [4]. Но, как отмечает эксперт А. Иванов [2], «без политического урегулирования санкции будут использоваться как инструмент долгосрочной деградации приграничья».

Заключение. К 2025 году Белгородская область, несмотря на частичные успехи в агросекторе и цифровизации, демонстрирует неравномерную адаптацию к санкциям. Ключевой урок – необходимость баланса между макроэкономической поддержкой и микросоциальными решениями. Федеральные меры, такие как страхование рисков для малого бизнеса, должны дополняться локальными программами «цифрового ликбеза» для уязвимых групп и созданием киберцентров, способных нейтрализовать гибридные угрозы. Опыт региона подтверждает, что устойчивость приграничных территорий зависит не от изоляции, а от гибкого синтеза государственных стратегий и местной инициативности. Санкции, ставшие частью новой реальности, требуют не просто выживания, но переосмысления моделей развития – через инклюзивность, технологический суверенитет и межрегиональный обмен практиками.

Список литературы:

1. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Влияние санкций на российские предприятия: аналитический отчёт. М.: РСПП, 2025. 45 с.
2. Иванов А.С., Петрова В.Л. Гибридные конфликты и экономика приграничных регионов. СПб.: Изд-во «Экономика», 2024. 210 с.
3. Федеральная служба государственной статистики. Демографические показатели Белгородской области за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Козлов Д.И. Импортозамещение в агропромышленном комплексе: опыт Белгородской области // Журнал региональной экономики. 2025. № 3. С. 56-67.
5. Администрация Белгородской области. Отчёт о социально-экономическом развитии за 2024 год. Белгород, 2025. 89 с.
6. «Коммерсантъ». Локализация вопреки: как Белгородский механический завод выживает под санкциями. 2025. № 45.

Товарная структура внешней торговли стран БРИКС на мировом рынке продовольствия

Мячин В.В.,
старший преподаватель
кафедры международной экономики ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, Россия

Ерисова А.Р.,
студент ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
Донецк, Россия

Аннотация. В статье проанализирована товарная структура экспорта и импорта продовольственных товаров странами БРИКС; дана оценка влияния данной структуры на экспортную выручку и продовольственную безопасность стран БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, экспорт, импорт, продовольственные товары, товарная структура внешней торговли.

The commodity structure of the BRICS countries' foreign trade at the global food market

Myachin V.V.,

Senior Lecturer of the Department of International Economics of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

Donetsk, Russia

Erisova A.R.,

student of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»

Donetsk, Russia

Abstract. The article analyzes the commodity structure of exports and imports of food products by the BRICS countries; an assessment of the impact of this structure on export earnings and food security of the BRICS countries is given.

Keywords: BRICS, exports, imports, food products, commodity structure of foreign trade.

Введение. Товарная структура экспорта и импорта продовольственных товаров позволяет судить о степени концентрации и диверсификации соответствующих экспортно-импортных потоков страны во внешней торговле. При этом товарная структура внешней торговли страны продовольственными товарами позволяет определить степень зависимости экспортной выручки страны от поставки на мировой рынок определенной товарной подгруппы продовольственных товаров и зависимость продовольственной безопасности страны от импорта определенных подгрупп продовольственных товаров.

Теоретические и прикладные аспекты участия стран БРИКС в международном торговом обмене продовольственными товарами рассматриваются и анализируются, как отдельными отечественными и зарубежными учеными и экономистами, так и в рамках официальных публикаций специализированных функциональных органов объединения. Так, Мазенда А., Оби А., Масия Т. в коллективной научной работе исследуют влияние продовольственной стратегии БРИКС на торговлю продовольствием странами объединения [1]; Жэнь Юфэн, Ли Чжэминь, Ван Юйтин, Чжан Тянью – перспективы сотрудничества стран БРИКС в сфере повышения мировой продовольственной безопасности путем наращивания объемов экспорта продовольствия [2]; Смирнов В.М. и Волконский В.А. – эволюцию подходов к продовольственной безопасности в современном мире на основе стабильности, устойчивости и регионализации [3]; Минаков А.В. – непосредственно роль России на мировом рынке продовольствия [4].

Цель данного исследования – проанализировать товарную структуру экспортных и импортных потоков стран БРИКС во внешней торговле продовольственными товарами; оценить уровень концентрации / диверсификации внешней торговли стран БРИКС по данной товарной категории.

Основные результаты исследования. Для анализа товарной структуры внешней торговли стран БРИКС продовольственными товарами авторами были сопоставлены объемы экспорта и импорта продовольствия каждой из стран в разрезе товарных категорий за 2023 г. Далее были отобраны по 5 категорий с наибольшим удельным весом в структуре экспорта и импорта продовольственных товаров и на основании оценки их совокупной доли сделаны выводы об уровнях концентрации / диверсификации экспортно-импортных потоков в сфере внешней торговли продовольствием стран БРИКС.

В таблице 1 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия Бразилии.

На основании данных табл. 1 можно сделать вывод, что ведущими товарными подгруппами в структуре экспорта продовольствия Бразилии являются «овощи и фрукты»

(42,6%) и «мясо и мясопродукты» (20,6%). В целом на топ-5 категорий приходится 95% экспорта продовольственных товаров. Таким образом, экспортный поток внешней торговли Бразилии продовольствием имеет крайне высокий уровень концентрации в разрезе товарных подгрупп, а значительная роль в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

Таблица 1

Товарная структура внешней торговли Бразилии продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Овощи и фрукты	42,6	Зерновые	27,7
Мясо и мясопродукты	20,6	Овощи и фрукты	16,1
Сахар и производные	12,4	Рыба и морепродукты	10,8
Зерновые	11,6	Растительные жиры	9,7
Безалкогольные напитки	7,8	Молоко и молочные продукты	8,0
Прочие продовольственные товары	5,0	Прочие продовольственные товары	27,7

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

По импорту ситуация такова: ведущие товарные подгруппы в структуре импорта – «зерновые» (27,7%) и «овощи и фрукты» (16,1%); на топ-5 категорий приходится 72,3% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (27,7%) околонулевую долю имеют лишь «масличные семена», то есть можно говорить о достаточном уровне диверсификации импортного потока внешней торговли Бразилии продовольствием, тем не менее значительная роль в нем «зерновых» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост мировых цен на пшеницу и другие зерновые культуры) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 2 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия РФ.

Таблица 2

Товарная структура внешней торговли РФ продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Зерновые	32,3	Овощи и фрукты	31,8
Рыба и морепродукты	20,0	Алкогольные напитки	9,7
Растительные жиры	16,5	Рыба и морепродукты	8,5
Овощи и фрукты	5,4	Молоко и молочные продукты	6,7
Мясо и мясопродукты	4,8	Безалкогольные напитки	6,4
Прочие продовольственные товары	21,0	Прочие продовольственные товары	36,9

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 2 можно сделать вывод, что ведущими товарными подгруппами в структуре экспорта продовольствия РФ являются «зерновые» (32,3%), «рыба и морепродукты» (20%) и «растительные жиры» (16,5%). В целом на топ-5 категорий приходится 79% экспорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (21%) околонулевую долю имеют лишь «животные жиры», то есть можно говорить о достаточном уровне диверсификации экспортного потока внешней торговли РФ продовольствием. При этом значительная роль в нем «зерновых» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия, боевые действия в сельскохозяйственных районах, граничащих с местом проведения СВО) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная подгруппа в структуре импорта – «овощи и фрукты» (31,8%); на топ-5 категорий приходится 63,1% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (36,9%) отсутствуют товарные подгруппы с околонулевой долей, то есть можно говорить о высоком уровне диверсификации импортного потока внешней торговли РФ продовольствием, тем не менее значительная роль в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост цены поставки овощей и фруктов) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 3 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия Индии.

Таблица 3

Товарная структура внешней торговли Индии продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Зерновые	27,2	Растительные жиры	53,8
Овощи и фрукты	17,3	Овощи и фрукты	20,6
Рыба и морепродукты	15,7	Орехи	9,5
Сахар и производные	10,5	Сахар и производные	5,1
Мясо и мясопродукты	8,4	Алкольные напитки	4,1
Прочие продовольственные товары	20,9	Прочие продовольственные товары	6,9

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 3 можно сделать вывод, что ведущими товарными подгруппами в структуре экспорта продовольствия Индии являются «зерновые» (27,2%), «овощи и фрукты» (17,3%) и «рыба и морепродукты» (15,7%). В целом на топ-5 категорий приходится 79,1% экспорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (20,9%) околонулевою долю имеют лишь «молоко и молочные продукты», то есть можно говорить о достаточном уровне диверсификации экспортного потока внешней торговли Индии продовольствием. При этом значительная роль в нем «зерновых» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная группа в структуре импорта – «растительные жиры» (53,8%); на топ-5 категорий приходится 93,1% импорта продовольственных товаров. Таким образом, импортный поток внешней торговли Индии продовольствием имеет крайне высокий уровень концентрации в разрезе товарных подгрупп, а значительная роль в нем «растительных жиров» при неблагоприятных условиях (неурожай масличных культур в странах поставщиках, рост цены поставки) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 4 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия КНР.

Таблица 4

Товарная структура внешней торговли КНР продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Овощи и фрукты	35,5	Овощи и фрукты	39,0
Рыба и морепродукты	24,1	Мясо и мясопродукты	13,3
Безалкогольные напитки	4,9	Зерновые	10,8
Орехи	4,3	Рыба и морепродукты	8,8
Сахар и производные	4,3	Растительные жиры	6,2
Прочие продовольственные товары	26,9	Прочие продовольственные товары	21,9

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 4 можно сделать вывод, что ведущими товарными подгруппами в структуре экспорта продовольствия КНР являются «овощи и фрукты» (35,5%) и «рыба и морепродукты» (24,1%). В целом на топ-5 категорий приходится 73,1% экспорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (26,9%) околонулевою долю имеют «молоко и молокопродукты», «растительные жиры», «животные жиры»; на ряд других товарных подгрупп приходится приблизительно по 2% («масличные семена», «алкогольные напитки», «зерновые» и т.д.), что на фоне доминирования ведущих товарных подгрупп позволяет говорить о среднем уровне диверсификации экспортного потока внешней торговли КНР продовольствием. При этом значительная роль в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная группа в структуре импорта – «овощи и фрукты» (39%); на топ-5 категорий приходится 78,1% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (21,9%) околонулевою долю имеют лишь «животные жиры», то есть можно говорить о достаточном уровне диверсификации импортного потока внешней торговли КНР продовольствием. При этом значительная роль в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост цены поставки овощей и фруктов) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 5 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия ЮАР.

Таблица 5

Товарная структура внешней торговли ЮАР продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Овощи и фрукты	40,3	Зерновые	23,8
Зерновые	14,5	Растительные жиры	11,3
Алкогольные напитки	9,3	Мясо и мясопродукты	10,2
Сахар и производные	5,3	Овощи и фрукты	8,6
Безалкогольные напитки	4,9	Алкогольные напитки	8,4
Прочие продовольственные товары	25,7	Прочие продовольственные товары	37,7

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 5 можно сделать вывод, что ведущей товарной подгруппой в структуре экспорта продовольствия ЮАР является «овощи и фрукты» (40,3%). В целом на топ-5 категорий приходится 74,3% экспорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (25,7%) околонулевою долю имеют лишь «животные жиры», то есть можно говорить о достаточном уровне диверсификации экспортного потока внешней торговли ЮАР продовольствием. При этом значительная роль в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная группа в структуре импорта – «зерновые» (23,8%); на топ-5 категорий приходится 62,3% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (37,7%) околонулевою долю имеют «масличные семена» и «животные жиры», а сопоставимые доли по другим товарным подгруппам («рыба и морепродукты», «молоко и молочные продукты», «безалкогольные напитки» и т.д.) позволяют говорить о высоком уровне диверсификации импортного потока внешней торговли ЮАР продовольствием.

В таблице 6 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия ОАЭ.

Таблица 6

Товарная структура внешней торговли ОАЭ продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Овощи и фрукты	21,2	Овощи и фрукты	19,7
Молоко и молочные продукты	9,4	Мясо и мясопродукты	12,8
Безалкогольные напитки	9,3	Молоко и молочные продукты	8,5
Орехи	8,0	Зерновые	8,0
Растительные жиры	7,6	Алкольные напитки	6,8
Прочие продовольственные товары	44,5	Прочие продовольственные товары	44,2

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 6 можно сделать вывод, что ведущей товарной подгруппой в структуре экспорта продовольствия ОАЭ является «овощи и фрукты» (21,2%). В целом на топ-5 категорий приходится 55,5% экспорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (44,5%) околонулеву долю имеют «масличные семена» и «животные жиры», а сопоставимые доли по другим товарным подгруппам («рыба и морепродукты», «молоко и молочные продукты», «зерновые» и т.д.) позволяют говорить о высоком уровне диверсификации экспортного потока внешней торговли ОАЭ продовольствием.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная группа в структуре импорта – «овощи и фрукты» (19,7%); на топ-5 категорий приходится 55,8% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (44,2%) отсутствуют товарные подгруппы с околонулевой долей, то есть можно говорить о высоком уровне диверсификации импортного потока внешней торговли ОАЭ продовольствием.

В таблице 7 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия Египта.

Таблица 7

Товарная структура внешней торговли Египта продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Овощи и фрукты	57,3	Зерновые	38,2
Сахар и производные	8,8	Овощи и фрукты	17,6
Зерновые	6,2	Растительные жиры	14,4
Молоко и молочные продукты	3,1	Мясо и мясопродукты	9,1
Растительные жиры	3,0	Сахар и производные	4,0
Прочие продовольственные товары	21,6	Прочие продовольственные товары	16,7

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 7 можно сделать вывод, что значительно доминирующей товарной подгруппой в структуре экспорта продовольствия Египта является «овощи и фрукты» (57,3%). В целом на топ-5 категорий приходится 78,4% экспорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (21,6%) околонулеву долю имеют «рыба и морепродукты», «животные жиры», «алкогольные напитки», а сопоставимые доли по другим товарным подгруппам («безалкогольные напитки», «орехи», «мясо и мясопродукты», «рыба и морепродукты» и т.д.) позволяют говорить о высоком уровне концентрации экспортного потока внешней торговли Египта продовольствием. При этом значительная роль (более половины всего египетского продовольственного экспорта) в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная группа в структуре импорта – «зерновые» (38,2%); на топ-5 категорий приходится 83,3% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (16,7%) околонулеву долю имеют «орехи», «животные жиры», «алкогольные напитки», «масличные семена» а

сопоставимые доли по другим товарным подгруппам («безалкогольные напитки», «молоко и молочные продукты», «рыба и морепродукты» и т.д.) позволяют говорить о высоком уровне концентрации импортного потока внешней торговли Египта продовольствием. При этом значительная роль в нем «зерновых» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост мировых цен на пшеницу и другие зерновые культуры) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 8 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия Эфиопии.

Таблица 8

Товарная структура внешней торговли Эфиопии продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Безалкогольные напитки	53,7	Растительные жиры	31,4
Овощи и фрукты	28,8	Зерновые	30,4
Масличные семена	12,5	Сахар и производные	12,2
Мясо и мясопродукты	3,3	Овощи и фрукты	9,7
Зерновые	0,3	Орехи	1,2
Прочие продовольственные товары	1,4	Прочие продовольственные товары	15,1

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 8 можно сделать вывод, что значительно доминирующей товарной подгруппой в структуре экспорта продовольствия Эфиопии является «безалкогольные напитки» (53,7%). В целом на топ-5 категорий приходится 98,6% экспорта продовольственных товаров, что свидетельствует о крайне высоком уровне концентрации экспорта продовольствия Эфиопии в разрезе товарных подгрупп. При этом значительная роль (более половины всего эфиопского продовольственного экспорта) в нем «безалкогольных напитков» при неблагоприятных условиях (повышение импортных пошлин со стороны правительства Трампа и сателлитов США) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущие товарные подгруппы в структуре импорта – «растительные жиры» (31,4%) и «зерновые» (30,4%); на топ-5 категорий приходится 84,9% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (15,1%) околонулевую долю имеют «мясо и мясопродукты», «рыба и морепродукты», «молоко и молочные продукты», «орехи», «масличные семена», «животные жиры», «безалкогольные напитки», «алкогольные напитки», что позволяет говорить о высоком уровне концентрации импортного потока внешней торговли Эфиопии продовольствием. При этом значительная роль в нем «растительных жиров» и «зерновых» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост мировых цен на пшеницу, другие зерновые и масличные культуры) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 9 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия Ирана.

Таблица 9

Товарная структура внешней торговли Ирана продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Овощи и фрукты	51,2	Зерновые	51,9
Молоко и молочные продукты	11,5	Овощи и фрукты	16,8
Орехи	10,4	Растительные жиры	16,1
Рыба и морепродукты	6,1	Сахар и производные	4,3
Сахар и производные	3,9	Безалкогольные напитки	4,0
Прочие продовольственные товары	16,9	Прочие продовольственные товары	6,9

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 9 можно сделать вывод, что значительно доминирующей товарной подгруппой в структуре экспорта продовольствия Ирана является «овощи и фрукты» (51,2%). В целом на топ-5 категорий приходится 83,1% экспорта продовольственных товаров. Таким образом, экспортный поток внешней торговли Ирана продовольствием имеет высокий уровень концентрации в разрезе товарных подгрупп, а значительная роль в нем «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущая товарная группа в структуре импорта – «зерновые» (51,9%); на топ-5 категорий приходится 93,1% импорта продовольственных товаров, что свидетельствует о крайне высоком уровне концентрации импорта продовольствия Ирана в разрезе товарных подгрупп. При этом значительная роль (более половины всего иранского продовольственного импорта) в нем «зерновых» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост мировых цен на пшеницу и другие зерновые культуры) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

В таблице 10 приведена товарная структура экспорта и импорта продовольствия Индонезии.

Таблица 10

Товарная структура внешней торговли Индонезии продовольствием

Товарная группа	Доля в экспорте, %	Товарная группа	Доля в импорте, %
Растительные жиры	62,4	Зерновые	28,7
Рыба и морепродукты	11,3	Овощи и фрукты	21,6
Овощи и фрукты	4,1	Сахар и производные	15,9
Безалкогольные напитки	2,9	Мясо и мясoproductы	6,7
Какао и какао-продукты	2,9	Молочные продукты	6,1
Прочие продовольственные товары	16,4	Прочие продовольственные товары	21,0

Составлено и рассчитано авторами на основе [5]

На основании данных табл. 10 можно сделать вывод, что значительно доминирующей товарной подгруппой в структуре экспорта продовольствия Индонезии является «растительные жиры» (62,4%). В целом на топ-5 категорий приходится 83,6% экспорта продовольственных товаров. Таким образом, экспортный поток внешней торговли Индонезии продовольствием имеет высокий уровень концентрации в разрезе товарных подгрупп, а значительная роль в нем «растительных жиров» при неблагоприятных условиях (неурожай масличных культур, стихийные бедствия) может существенно снизить объем экспортной выручки страны от поставок продовольственных товаров на мировой рынок.

По импорту ситуация такова: ведущие товарные группы в структуре импорта – «зерновые» (28,7%), «овощи и фрукты» (21,6%) и «сахар и производные» (15,9%); на топ-5 категорий приходится 79% импорта продовольственных товаров. В числе прочих продовольственных товарных подгрупп (21,0%) околонулевую долю имеют лишь «масличные семена» и «алкогольные напитки», то есть можно говорить о достаточном уровне диверсификации импортного потока внешней торговли Индонезии продовольствием. При этом значительная роль в нем «зерновых» и «овощей и фруктов» при неблагоприятных условиях (неурожай в странах поставщиках, рост мировых цен и цены поставки) может негативно сказаться на продовольственной безопасности государства.

Заключение. Проведенные анализ и оценка товарных структур экспортно-импортных потоков торговли продовольственными товарами стран БРИКС позволили авторам сделать следующие выводы:

1) «овощи и фрукты» являются ведущей категорией в товарной структуре экспорта продовольствия для Бразилии, КНР, ЮАР, ОАЭ, Египта, Ирана; «зерновые» – для РФ, Индии; «безалкогольные напитки» – для Эфиопии, «растительные жиры» – для Индонезии;

2) «зерновые» являются ведущей категорией в товарной структуре импорта продовольствия для Бразилии, ЮАР, Египта, Ирана, Индонезии; «овощи и фрукты» – для РФ, КНР, ОАЭ; «растительные жиры» – для Индии, Эфиопии;

3) страны БРИКС по степени концентрации / диверсификации экспортного потока внешней торговли продовольственными товарами целесообразно сгруппировать следующим образом:

3.1) крайне высокий уровень концентрации – Бразилия, Эфиопия;

3.2) высокий уровень концентрации – Египет, Иран, Индонезия;

3.3) высокий уровень диверсификации – ОАЭ;

3.4) достаточный уровень диверсификации – РФ, Индия, ЮАР;

3.5) средний уровень диверсификации – КНР;

4) страны БРИКС по степени концентрации / диверсификации импортного потока внешней торговли продовольственными товарами целесообразно сгруппировать следующим образом:

4.1) крайне высокий уровень концентрации – Индия;

4.2) высокий уровень концентрации – Египет, Эфиопия, Иран;

4.3) высокий уровень диверсификации – РФ, ЮАР, ОАЭ;

4.4) достаточный уровень диверсификации – Бразилия, КНР, Индонезия.

Список литературы:

1. Mazenda A., Obi A., Masiya T. An analysis of BRICS Food Policies, Strategies and Trade in Achieving Zero Hunger: Lessons for South Africa // Africa Insight. 2019. Vol. 48 No. 4. P. 149.

2. Ren Yufeng, Li Zhemin, Wang Yuting, Zhang Tianyu. Development and Prospect of Food Security Cooperation in the BRICS Countries // Sustainability. 2020. No. 12. Article 2125.

3. Смирнов, В.М. Эволюция подходов к продовольственной безопасности в современном мире: стабильность, устойчивость и регионализация / В.М. Смирнов, В.А. Волконский // Экономические системы. – 2022. – Т. 15, № 3. – С. 172-182. – DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-3-172-182. – EDN TTUTWU.

4. Минаков, А. В. Роль России на мировом рынке продовольствия / А. В. Минаков // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 9(170). – С. 182-189. – DOI 10.34925/EIP.2024.170.9.029. – EDN RJUZX.

5. Официальный сайт: ЮНКТАД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/> (дата обращения: 14.09.2025).

Демографические вызовы и их влияние на экономику Республики Беларусь

Панчишкина А.А.,

студент Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Герасенко В.П.,

профессор кафедры экономического развития и менеджмента
Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики
Беларусь, профессор, доктор экономических наук,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются основные демографические процессы, протекающие в Республике Беларусь, их влияние на экономическую и социальную сферы, а также перспективные пути решения демографических проблем. Проанализированы тенденции снижения численности населения, старения населения и сокращения естественного прироста за 2020–2025 годы. Особое внимание уделено структуре населения по возрастным группам и их влиянию на устойчивость развития страны. Предложены комплексные меры по совершенствованию внутренней демографической политики, укреплению социально-

экономической стабильности и развитию мирового сотрудничества для обеспечения долгосрочного устойчивого развития Республики Беларусь в условиях глобальных демографических изменений.

Ключевые слова: демографические процессы, структура населения, рождаемость, сотрудничество, экономическое развитие, демографическая политика.

Demographic challenges and their impact on the economy of belarus

Panchishkina A.A.,

student of the Academy of management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

Scientific supervisor: Gerasenko V.P.,

professor of the department of economic development and management
Institute of Managerial Personnel of the Academy of Management under the President of the
Republic of Belarus, professor, doctor of economic sciences,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article considers the main demographic processes taking place in the Republic of Belarus, their impact on economic and social spheres, as well as promising ways to solve demographic problems. Trends in population decline, population aging and reduction of natural growth for 2020-2025 are analyzed. Special attention is paid to the age structure of the population and its impact on the sustainability of the country's development. Comprehensive measures have been proposed to improve domestic demographic policy, strengthen social and economic stability and develop global cooperation in order to ensure the long-term sustainable development of the Republic of Belarus in the context of global demographic changes.

Keywords: demographic processes, population structure, fertility, cooperation, economic development, demographic policy.

Демографические процессы – это одни из ключевых факторов, определяющих развитие страны. Они оказывают существенное влияние на экономическую ситуацию, структуру рынка труда, социальную сферу и государственные финансы. Демографические процессы также тесно связаны с мировыми тенденциями и глобальными вызовами. Беларусь, как страна, находящаяся в центре Евразийского региона, активно взаимодействует с соседними государствами и участвует в мировых экономических и миграционных потоках, что существенно влияет на ее демографическую структуру и экономическое развитие. В последние десятилетия Республика Беларусь сталкивается с рядом демографических вызовов, которые требуют внимательного анализа и поиска путей их решения.

На сегодняшний день в Беларуси наблюдается снижение населения, старение населения и сокращение естественного прироста. Эти тенденции создают угрозу для устойчивого экономического развития, сокращения рабочей силы и повышения социального давления. В условиях глобальных изменений и внутренней демографической динамики важно осознавать масштабы и последствия этих процессов, чтобы своевременно предпринимать меры по их смягчению и адаптации экономики к новым условиям.

Демография – это наука изучающая численность, состав, воспроизводство, развитие, миграцию и другие аспекты жизни населения. Предметом демографических исследований являются: общая численность населения, возрастная и половая структура общества, национальный, религиозный и языковой состав, продолжительность жизни, реальная и предполагаемая, общий и естественный прирост населения, миграция, состояние здоровья населения и т.д. Развитие демографии тесно связано с развитием общества и отражает его текущие и будущие тенденции [1].

Для более глубокого понимания демографической ситуации в Беларуси за последние годы, рассмотрим численность населения страны в динамике за 2020–2025 годы,

представленную в таблице 1. Анализ этих данных позволяет выявить общие тенденции и особенности демографического развития страны, а также подготовить основу для дальнейшего исследования и выработки рекомендаций по управлению демографическими процессами.

Таблица 1

Численность населения Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2020-2025 гг.

Показатели	Пол (мужской/женский)	Год					
		2020	2021	2022	2023	2024	2025
Все население, чел.	м. и ж.	9 410 259	9 349 645	9 255 524	9 200 617	9 155 978	9 109 280
	м.	4 350 459	4 321 122	4 278 488	4 250 322	4 226 729	4 202 948
	ж.	5 059 800	5 028 523	4 977 036	4 950 295	4 929 249	4 906 332
Городское население, чел.	м. и ж.	7 303 905	7 280 320	7 232 095	7 212 405	7 198 285	7 182 690
	м.	3 348 447	3 334 708	3 310 360	3 296 331	3 285 763	3 275 414
	ж.	3 955 458	3 945 612	3 921 735	3 916 074	3 912 522	3 907 276
Сельское население, чел.	м. и ж.	2 106 354	2 069 325	2 023 429	1 988 212	1 957 693	1 926 590
	м.	1 002 012	986 414	968 128	953 991	940 966	927 534
	ж.	1 104 342	1 082 911	1 055 301	1 034 221	1 016 727	999 056

Источник: [2]

Анализ демографической ситуации в Беларуси за 2020–2025 годы свидетельствует о продолжении долгосрочной тенденции снижения численности населения. За указанный период общая численность населения сократилась с 9 410 259 человек в 2020 году до 9 109 280 человек в 2025 году, что составляет около 300 тысяч человек или примерно 3,2% общего населения. Особенно заметно снижение сельского населения – примерно на 8,5%, что связано с продолжающейся урбанизацией и миграционными потоками из сельских районов в города. В то же время городское население сокращается медленнее – примерно на 1,7%, что указывает на стабилизацию миграционных процессов внутри страны.

Демографическая структура показывает: доля женщин остается выше мужчин – около 58% женщин и 42% мужчин, что характерно для стареющей популяции. В 2020 году женщин в стране было примерно 5 миллионов, а к 2025 – чуть более 4,9 миллиона. При этом оба пола демонстрируют снижение: мужчин примерно на 147 тысяч, а женщин – на 153 тысячи за пять лет. Такой баланс указывает на старение населения, так как с возрастом смертность среди мужчин выше, а продолжительность жизни женщин существенно превышает показатели мужчин.

По состоянию на 2025 год численность трудоспособного населения в Республике Беларусь составляет 5 317 337 человек, что соответствует 58,4% от общей численности населения. Моложе трудоспособного возраста – это 1 553 708 человек, или 17,0%, в то время как старше трудоспособного возраста – 2 238 235 человек, что составляет 24,6% [2].

Подробнее демографическая структура населения по возрастным группам за 2022–2024 годы представлена в таблице 2. В ней отражены численность и доля каждой возрастной категории в общем населении на соответствующие годы, что позволяет проследить тенденции изменения структуры населения в течение этого периода.

Анализ таблицы 2, которая отображает демографическую структуру населения Беларуси по возрастным группам за 2022–2025 годы, позволяет выявить важные тенденции, оказывающие существенное влияние на экономическую ситуацию в стране. В 2022 году доля населения моложе трудоспособного возраста составило 19,9%, а к 2025 году она сокращается до 17,0%. Это свидетельствует о постепенном уменьшении числа молодых людей, входящих в возрастную категорию, которая включает детей, подростков и молодежь, не достигших трудового возраста. Такое снижение означает уменьшение будущей рабочей силы, что в перспективе может привести к дефициту кадров и ограничить рост экономики. Кроме того, молодое население – источник новых идей и технологий, а его сокращение может замедлить развитие инновационных отраслей.

Таблица 2

Демографическая структура населения по возрастным группам за 2022–2025 гг.

Год	Население					
	Моложе трудоспособного возраста	Моложе трудоспособного возраста, в %	Трудоспособное	Трудоспособное, в %	Старше трудоспособного возраста	Старше трудоспособного возраста, в %
2025	1 553 708	17,0	5 317 337	58,4	2 238 235	24,6
2024	1 803 727	19,7	5 777 422	63,1	1 574 828	17,2
2023	1 830 922	19,9	5 851 592	63,6	1 518 101	16,5
2022	1 847 711	19,9	5 840 235	63,1	1 564 183	16,9

Источник: собственная разработка на основе [2]

Одновременно доля трудоспособных граждан в 2022 году составляет 63,1%, а к 2025 году – уже 58,4%. Хотя эти показатели по абсолютным числам остаются относительно стабильными, снижение доли трудоспособных создает дополнительные вызовы. В частности, возникает необходимость повышения эффективности использования трудовых ресурсов, внедрения новых технологий и развития человеческого капитала. Постепенное снижение численности трудоспособных также грозит более острой нехваткой работников в будущем, особенно в ключевых секторах экономики.

Особенно тревожной является тенденция увеличения доли населения старше трудоспособного возраста: в 2022 году этот показатель составляет 16,9%, а к 2025 году достигает уже 24,6%. Это означает, что значительный и растущий сегмент населения переходит в возраст старше трудоспособного, что имеет серьезные экономические последствия. Рост числа пожилых людей увеличивает социальную нагрузку, расходы на пенсии, здравоохранение и социальные услуги. Увеличение количества пенсионеров при сокращении трудоспособного населения создает давление на пенсионные фонды и систему социального обеспечения, а рост затрат на медицину и социальную поддержку требует дополнительных ресурсов. В результате этого возрастает налоговое бремя и увеличиваются социальные издержки, что негативно сказывается на устойчивости государственных финансов.

В целом, тенденции, отраженные в таблице 2, свидетельствуют о наличии демографической ямы: постоянное снижение общего числа населения и возрастающая доля пожилых создают угрозу сокращения рабочей силы и замедления экономического роста. Без своевременных мер по стимулированию рождаемости, привлечению мигрантов, повышению производительности труда и развитию технологий автоматизации, эти демографические изменения могут привести к снижению эффективности экономики, уменьшению инвестиционной привлекательности и росту социальной напряженности. Поэтому для обеспечения долгосрочной стабильности и развития необходимо учитывать эти факторы при формировании стратегии развития страны и внедрять соответствующие меры для адаптации к новым демографическим условиям.

В 2024 году Беларусь заняла 20-е место в мировом рейтинге стран с самым низким уровнем рождаемости, при коэффициенте 1,4. Первые два места в этом рейтинге заняли Тайвань и Южная Корея, где коэффициент рождаемости составляет 1,1. Далее следуют Сингапур, Украина, а также административные районы Китая – Гонконг и Макао, с коэффициентом 1,2 [3]. Низкий уровень рождаемости – это не только демографический вызов для Республики Беларусь, но и для многих других стран, и его нельзя оставлять без внимания.

Несмотря на низкую рождаемость в отдельных странах, мировое население продолжает расти: в 2024 году оно достигло 8,156 миллиарда человек, а в 2025 году – около 8,247 миллиарда. Ожидается, что к 2037 году численность населения достигнет 9 миллиардов, а к 2060 году – 10 миллиардов [4]. Это свидетельствует о необходимости мирового сотрудничества, объединяющего страны с низкой и высокой рождаемостью, а также с разным уровнем безработицы. Например, такие страны как Нигер, Чад и Сомали характеризуются высоким уровнем рождаемости – 6-7 детей на женщину. Важным инструментом является

привлечение иностранной рабочей силы, в том числе безработных из других стран, для работы на отечественных предприятиях и в промышленном секторе в странах, испытывающих нехватку трудового потенциала. Такой подход поможет компенсировать сокращение трудового потенциала, повысить производительность и обеспечить стабильность экономики. Мировое сотрудничество становится ключевым элементом для обеспечения устойчивого развития и будущего экономического роста.

В рамках анализа демографических вызовов важно также учитывать опыт других стран, например: Япония, которая столкнулась со стремительным старением населения и снижением рождаемости. Япония стала одним из мировых лидеров в разработке стратегий цифровой трансформации, направленных на адаптацию экономики и социальной сферы к новым демографическим реалиям. Одним из ключевых элементов этой политики является концепция «Общество 5.0», принятая правительством Японии в 2016 году. Эта стратегия предполагает интеграцию передовых цифровых технологий – искусственного интеллекта, Интернета вещей, робототехники и анализа больших данных – во все сферы общественной жизни, включая промышленность, здравоохранение, образование и социальное обеспечение.

Основная цель «Общества 5.0» заключается не только в технологическом развитии, но и в создании инклюзивного общества, в котором инновации помогают компенсировать дефицит трудовых ресурсов, повышать качество жизни пожилых граждан и стимулировать экономические и социальные инновации. В рамках реализации стратегии реализуются такие направления, как:

- Роботизация сферы ухода за пожилыми: внедрение интеллектуальных систем мониторинга здоровья и автоматизированных помощников в домах престарелых.
- Цифровизация системы здравоохранения: развитие телемедицины, электронных медицинских карт и алгоритмов ранней диагностики, позволяющих обслуживать растущее число пожилых пациентов с меньшими затратами.
- Автоматизация производственных процессов: использование промышленных роботов и систем искусственного интеллекта для компенсации дефицита рабочей силы и снижения зависимости от миграционных потоков.

Тем не менее, реализация данных мер сталкивается с рядом вызовов, таких как низкий уровень цифровой грамотности среди пожилого населения, недостаточное развитие инфраструктуры в сельских районах и ограниченные государственные инвестиции в инновационные проекты. Несмотря на эти сложности, японский опыт демонстрирует, что цифровая трансформация может стать мощным инструментом преодоления демографических проблем и обеспечения устойчивого развития. Анализ подобных международных практик позволяет выявлять эффективные подходы и адаптировать их к условиям других государств, сталкивающихся с аналогичными демографическими вызовами.

Таким образом, внутренние демографические процессы в Беларуси не могут рассматриваться вне контекста глобальных и региональных тенденций. Глобальные вызовы требуют комплексных решений, включающих как внутренние меры, так и активное мировое сотрудничество.

В заключение следует подчеркнуть, что для эффективного преодоления демографических вызовов и обеспечения устойчивого развития Республики Беларусь необходим комплексный подход, включающий как внутренние, так и внешние меры. Одним из перспективных направлений является развитие международного сотрудничества и анализ успешных практик других стран, сталкивающихся с аналогичными демографическими проблемами. Такой опыт может служить ценным источником идей и стратегий, адаптируемых к национальным условиям, а обмен опытом станут ключевыми факторами для достижения устойчивого развития и социальной стабильности страны.

Дополнительно важной мерой является проведение демографической политики, направленной на стимулирование рождаемости. Обеспечение возможности каждой семье иметь минимум двух детей, а также совершенствование уже действующих льгот и социальных гарантий создаст условия, при которых граждане будут мотивированы к рождению детей.

Важным элементом такой политики является пропаганда ценностей семейной жизни и материнства, формирующая положительный образ рождения детей и повышающая социальную значимость семейных ценностей, особенно среди молодежи, так как они – наше будущее. Я считаю, что необходимо принять меры по внедрению в программу вузов факультативных занятий по семейным ценностям и ежегодных проектов, направленных на повышение осведомленности молодежи о способах создания крепкой семьи. Также важно организовать обучающие курсы, которые помогут молодым людям понять, как стать хорошими отцами и матерями. Это важно, поскольку не у всех есть положительный пример семейных отношений, многие сталкиваются с отсутствием одного из родителей, живут в условиях, когда рядом находятся только бабушки или дедушки, или воспитываются в детских домах.

Только комплексное внедрение этих мер, подкрепленное информационной кампанией, подчеркивающей счастье и достоинства материнства и отцовства, сможет изменить общественное восприятие семейных ценностей. Формируя позитивное отношение к рождению детей и создавая благоприятные условия для семейной жизни, Республика Беларусь сможет обеспечить стабильное демографическое развитие, укрепить свою экономику и обеспечить благополучие будущих поколений.

Список литературы:

1. Myfin // Демография [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://myfin.by/wiki/term/demografiya>. (дата обращения: 17.09.2025).
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. (дата обращения: 17.09.2025).
3. ThinkTanks // Беларусь вошла в топ-20 стран с самой низкой рождаемостью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thinktanks.pro/publication/2024/11/01/belarus-voshla-v-top-20-stran-s-samoy-nizkoy-rozhdaemostyu.html>. (дата обращения: 20.09.2025).
4. Worldometers – мировая статистика в реальном времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldometers.info/ru/>. (дата обращения: 20.09.2025).

Обзор производственного потенциала и сравнительных преимуществ стран ЕАЭС с применением аналитического инструментария ЮНКТАД ООН

Растопчина Ю.Л.,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Ковалева Е.И.,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье проанализирован производственный потенциал стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России. Представлен обзор сравнительных преимуществ стран – выделены отрасли, на которых страны специализируются и интенсивно экспортируют продукцию данных отраслей. В качестве аналитического инструментария использованы индекс производственного потенциала и радары сравнительных преимуществ, разработанные Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД),

Ключевые слова: ЕАЭС, производственный потенциал, индекс, сравнительные преимущества, отрасли, радар.

Review of the production potential and comparative advantages of the EAEU countries using UNCTAD analytical tools

Rastopchina Y. L.,

Associate Professor, Department of World Economy
of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Kovaleva E.I.,

Associate Professor, Department of World Economy
of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article analyzes the production potential of the countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) – Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia. An overview of the comparative advantages of the countries is presented, and the industries in which the countries specialize and intensively export the products of these industries are highlighted. The index of productive capacity and comparative advantage radars developed by the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) were used as analytical tools,

Keywords: EAEU, production potential, index, comparative advantages, industries, radar.

Анализ промышленно-производственного потенциала стран ЕАЭС целесообразно начать с обзора индекса производственного потенциала, разработанного в 2021 году Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Аналитический инструмент «Индекс производственного потенциала» направлен, в первую очередь, на мониторинг достижения различными странами целей устойчивого развития (ЦУР) и структурно состоит из 8 элементов (рис. 1).

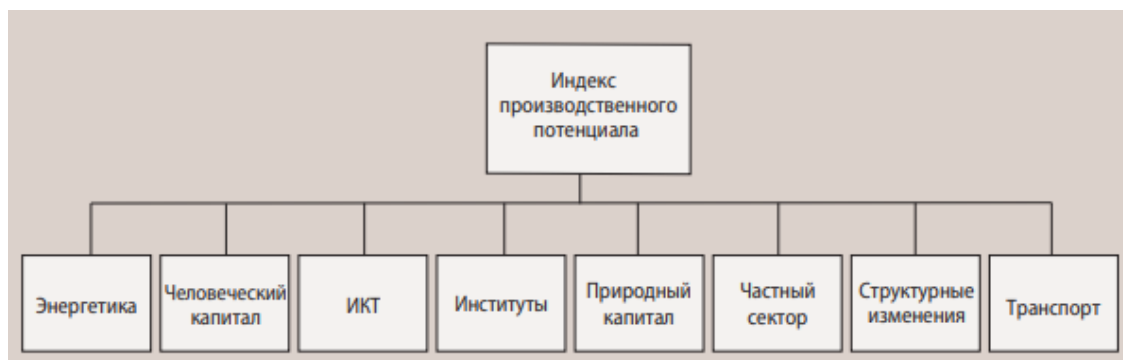

Рис. 1. Составляющие индекса производственного потенциала

Источник: [3]

По определению ЮНКТАД производственный потенциал – это «производственные ресурсы, предпринимательские возможности и производственные связи, которые вместе определяют возможности страны по производству товаров и услуг и позволяют ей расти и развиваться». Это определение указывает на три различных, но взаимосвязанных основных элемента производственного потенциала (рис 2).

Обзор общего индекса производственного потенциала стран ЕАЭС и отдельных его элементов представлен на рисунке 3.

По природным ресурсам (характеристика доступности добывающих и сельскохозяйственных ресурсов, включая прибыль, полученную от добычи природных ресурсов, за вычетом затрат на добычу) лидируют Казахстан и Кыргызстан.

Рис. 2. Структурные элементы производственного потенциала

Источник: [3]

По человеческому капиталу (образование, навыки и состояние здоровья населения, количество исследователей, расходы на научно-исследовательскую деятельность, а также гендерный аспект, отражающийся в коэффициенте рождаемости и который при каждом увеличении снижает показатель человеческого капитала) в структуре индекса производственного потенциала – лидеры Россия и Беларусь.

Следующий структурный элемент индекса производственного потенциала «Энергия» оценивает доступность, устойчивость и эффективность источников энергии (использование энергии и доступ к ней, потери при распределении и возобновляемость источников энергии). В данной позиции лидерами являются Россия, Казахстан, Беларусь.

По состоянию транспорта как совокупности автомобильных и железных дорог, а также воздушного сообщения Россия в лидерах, Армения до 2012 года также занимала лидирующие позиции, но после 2012 года резко потеряла статус лидера, а Казахстан вышел в лидирующие позиции.

По элементу «Информационно-коммуникационные технологии», характеризующему доступность и интеграцию систем связи среди населения (количество пользователей стационарными и мобильными телефонами, доступ к интернету, безопасность серверов) схожая динамика у России, Беларуси, Казахстана и Армении. Кыргызстан занимает отстающие позиции (разрыв усилился в 2009 году).

Обзор элемента индекса производственного потенциала «Учреждения/Институты», оценивающего политическую стабильность и эффективность с точки зрения качества регулирования, результативности, успешности в борьбе с преступностью, коррупцией и терроризмом, а также защиты свободы слова и объединений граждан, показывает, что лидерами являются Россия и Казахстан.

По оценке структурных изменений в странах ЕАЭС, характеризующих перемещение рабочей силы и других производственных ресурсов из отраслей с низкой производительностью в отрасли с высокой производительностью, что проявляется в диверсификации экспорта, интенсивности использования основного капитала, а также доле промышленности и сферы услуг в общем ВВП, можно отметить лидирующие позиции Беларуси и России.

Далее проанализируем сравнительные преимущества стран ЕАЭС, отражающие специализацию стран в производстве и экспорте товаров. Базой для обзора будет служить интерактивный ресурс ЮНКТАД как инструмент исследования специализаций стран и формирования радаров сравнительных преимуществ [4]. Индекс сравнительных преимуществ позволяет анализировать международную торговую конкурентоспособность стран. Аналитика представлена за 2023 год.

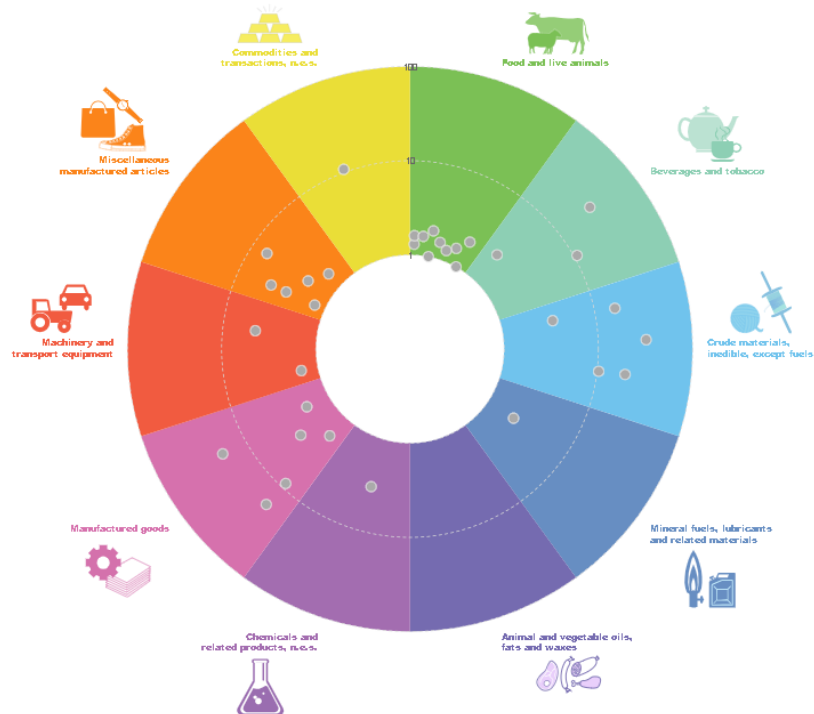

Рис. 3. Общий индекс и составляющие структурные элементы производственного потенциала стран ЕАЭС, 2022 г.

Источник: [4]

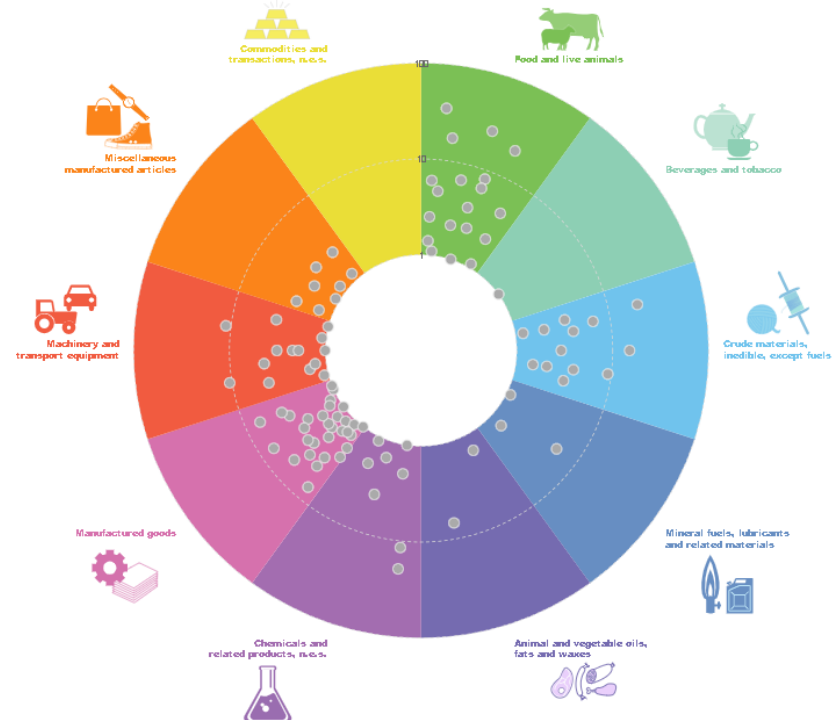
Армения

Сравнительные преимущества (значения индекса свыше 10):

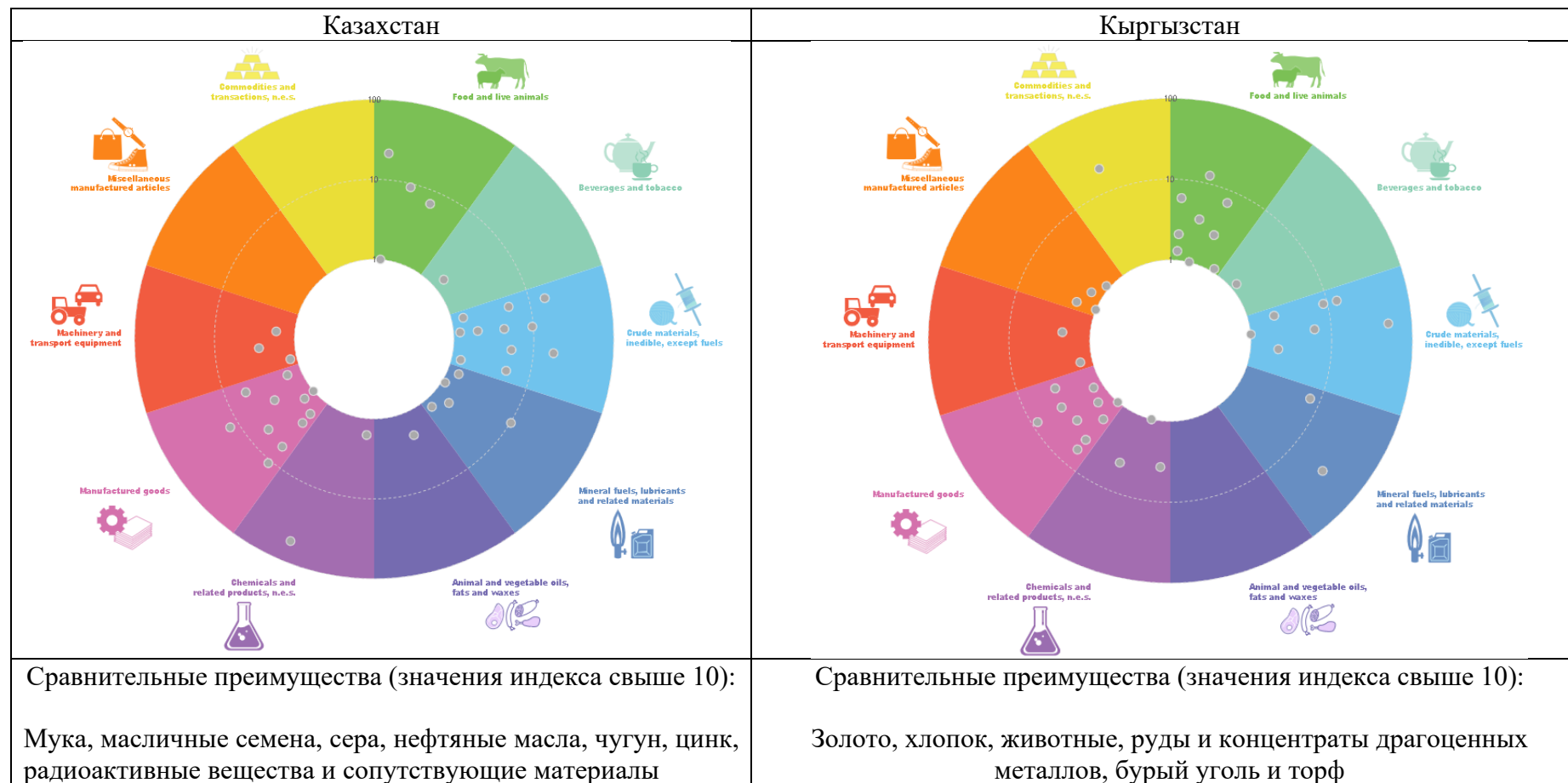
золото, чугун, железо, жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, медные руды и концентраты, природные абразивы, руды и концентраты цветных металлов, табак и алкогольные напитки

Беларусь

Сравнительные преимущества (значения индекса свыше 10):

сливочное масло и другие жиры масла, рыба, сыр, творог, молочные продукты, мех, синтетические волокна, удобрения, тракторы

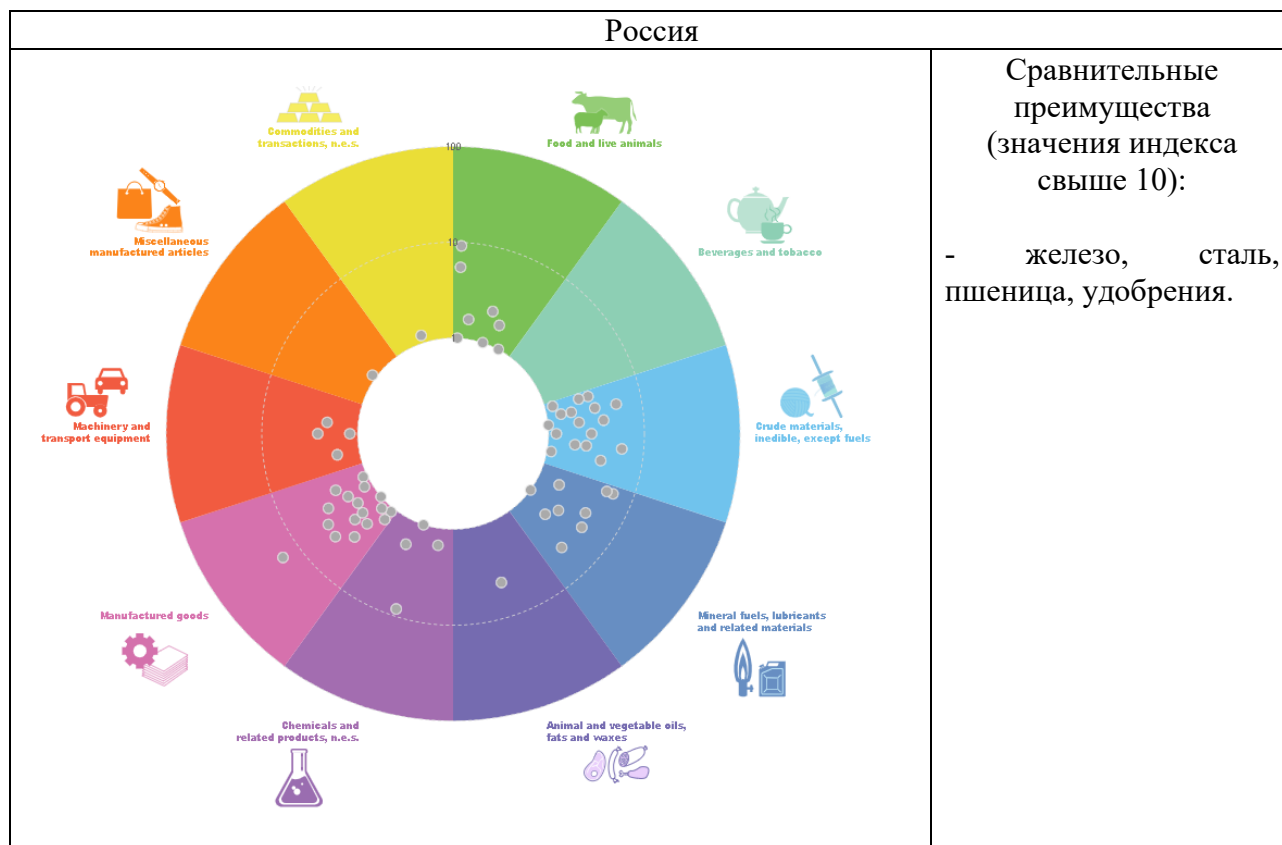

Рис. 4. Радары сравнительных преимуществ по отраслям специализации стран ЕАЭС, ЮНКТАД, 2023 г.

Источник: [4]

На рисунке 4 представлено визуальное представление радаров сравнительных преимуществ и товары со значением индекса сравнительных преимуществ выше 10, характеризующую высокую специализацию стран на данных товарах. Радар сравнительных преимуществ ЮНКТАД – это мощный аналитический инструмент для формирования национальной торговой политики.

Отдельно хочется отметить, что товарная группа «Продукты питания» является в Армении обширным перечнем товаров – фрукты, консервы, фруктовые заготовки, овощи; шоколад, сливочное масло, рыба и др.).

Большинство товарных групп в российской экономике имеет индекс сравнительных преимуществ менее 10, значительное количество товаров, на которых страна специализируется и активно экспортирует, это группа «Сырьевые товары», «Промышленные товары», «Минеральное топливо, горюче-смазочные материалы».

Проанализировав производственный потенциал и специализацию стран ЕАЭС, можно отметить производственный потенциал – это совокупность мощных и разнонаправленных возможностей, показывающих как огромные перспективы, так и системные вызовы.

Список литературы:

1. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года// Информационный портал Евразийского экономического союза, ЕЭК, 2025. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/433/8342/> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2024. 430 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/Stat_Yearbook_2024.pdf

3. Растопчина, Ю. Л. Промышленное развитие и сравнительный обзор специализаций стран БРИКС / Ю. Л. Растопчина, Е. И. Ковалева, А. Д. Жуковский // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10, № 1(37). С. 64-80.

4. RCA radar plots UNCTAD, 2025. URL: <https://unctadstat.unctad.org/EN/RcaRadar.html>

Корпоративный имидж и его роль в построении доверительных связей с клиентами и партнерами

Сердаров А.Х.,
Туркменский сельскохозяйственный университет имени С.А. Ниязова,
Ашхабад, Туркменистан
Ходжамухамедова М.Б.,
преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит в сельском хозяйстве»,
Туркменский сельскохозяйственный университет имени С.А. Ниязова,
Ашхабад, Туркменистан

Аннотация. В статье рассматривается значение корпоративного имиджа как инструмента формирования доверительных отношений с клиентами и деловыми партнерами. Имидж организации воспринимается как результат стратегически выстроенного взаимодействия с внешней и внутренней средой, оказывающий непосредственное влияние на уровень доверия и устойчивость деловых связей. В статье подчеркивается, что спонтанное формирование имиджа может привести к утрате положительного облика, тогда как целенаправленные действия позволяют создать устойчивое и привлекательное восприятие организации на рынке.

Ключевые слова: имидж компании, корпоративная репутация, доверие клиентов, деловые партнёры, стратегическое управление, типы имиджа, инструменты формирования имиджа.

Corporate image and its role in building trust-based relationships with clients and partners

Archman Serdarov,
Turkmen agricultural university
named after S.A. Niyazov, Ashgabat, Turkmenistan
Mahri Hojamammedova,
Lecturer, department of accounting and
audit in agriculture, Turkmen agricultural university
named after S.A. Niyazov, Ashgabat, Turkmenistan,

Abstract. The article explores the significance of corporate image as a tool for building trust-based relationships with clients and business partners. Corporate image is viewed as the outcome of strategically managed interactions with both internal and external environments, directly influencing trust levels and the stability of business relationships. The article emphasizes that spontaneous image formation can lead to the loss of a positive identity, whereas deliberate efforts contribute to building a stable and appealing public perception of the organization in the market.

Keywords: corporate image, corporate reputation, client trust, business partners, strategic management, types of image, image-building tools

Введение. Имидж предприятия является важнейшим фактором в достижении долгосрочных целей компании и в обеспечении ее эффективной рыночной активности. Создаваемый образ организации должен быть ориентирован на ожидания целевой аудитории и отражать ключевые направления стратегического развития бизнеса. Грамотно сформированный имидж способствует укреплению доверия со стороны клиентов, повышает узнаваемость бренда,

способствует формированию устойчивой клиентской базы и укреплению партнерских отношений. Восприятие компании складывается не только через прямое взаимодействие с ней, но и под воздействием рекламных кампаний, мнений в СМИ, общественных установок и слухов. Все эти факторы требуют системного контроля с использованием современных маркетинговых подходов. При отсутствии управляемости репутационного поля возникает риск формирования случайного имиджа, что может повлечь за собой негативные последствия. Имидж может восприниматься как в позитивном, так и в негативном ключе, поэтому пренебрегать управлением его формированием – недопустимо. Компании, стремящиеся к стабильному развитию, должны осознанно строить позитивный образ в сознании своей аудитории, так как именно имидж оказывает влияние на выбор клиентов, деловых партнеров и инвесторов.

Основная часть. Имидж организации представляет собой ключевой элемент, определяющий её конкурентные позиции, уровень потребительской лояльности, способность привлекать квалифицированные кадры и добиваться устойчивых финансовых показателей. В рамках теории корпоративного управления подчеркивается значимость эффективного имиджевого менеджмента, способствующего формированию положительного общественного мнения как среди клиентов, так и среди деловых партнеров. Это, в свою очередь, позволяет укрепить рыночные позиции компании и содействует её дальнейшему развитию. По этой причине создание и поддержание благоприятного имиджа следует рассматривать как неотъемлемую составляющую стратегического управления организацией.

В научной литературе принято выделять три базовых типа корпоративного имиджа:

Идеальный имидж отражает желаемое представление о компании, которое организация стремится закрепить в сознании целевой аудитории. Как правило, он соотносится со стратегическими задачами и долгосрочным видением развития бизнеса.

Реальный имидж представляет собой фактическое восприятие компании внешней аудиторией, сформировавшееся на основе прямого опыта взаимодействия, рекламных сообщений, мнений экспертов и информации в медиа. Этот тип имиджа демонстрирует текущую репутацию фирмы на рынке.

Зеркальный имидж характеризует то, как руководство компании воспринимает своё отражение в глазах аудитории. Он представляет собой внутреннюю оценку внешнего восприятия, которая часто трансформируется в управленческие и стратегические решения.

Цели имиджевого менеджмента: Ключевая задача эффективного управления имиджем заключается в минимизации расхождений между тем, как организация хочет восприниматься (идеальный имидж), и тем, как она воспринимается на самом деле (реальный имидж). В теоретических моделях управления репутацией основное внимание уделяется разработке коммуникационных стратегий, направленных на сближение этих двух образов. Чем ближе общественное восприятие к стратегическим устремлениям компании, тем выше степень доверия и лояльности со стороны ключевых заинтересованных сторон, включая потребителей, партнёров и инвесторов.

Почему имидж компании имеет значение?

а) Значимость первого впечатления.

В условиях широкого выбора и ограниченности времени клиенты и партнёры часто принимают решения, основываясь на первоначальном восприятии. Элементы вроде визуального оформления сайта, общего стиля коммуникации и дизайна бренда могут сразу вызвать как положительную реакцию, так и отторжение.

б) Доверие как основополагающий фактор.

Последовательный, профессионально выстроенный имидж формирует ощущение надежности и предсказуемости. Демонстрируя прозрачность, открытость и стабильность, компания завоевывает уважение, что становится базой для длительных и крепких деловых отношений.

в) Повышение привлекательности для клиентов и инвесторов.

Организации с чётко выраженным и запоминающимся образом вызывают больше интереса. Даже при более высокой стоимости их продукции, привлекательный имидж может стать решающим фактором при выборе со стороны потребителя или партнёра.

г) Влияние на внутреннюю корпоративную среду.

Имидж оказывает влияние не только на внешнюю аудиторию. Он также влияет на отношение сотрудников к своей работе, способствует формированию чувства принадлежности, усиливает командное взаимодействие и повышает мотивацию. Всё это положительно сказывается на качестве обслуживания и клиентского опыта.

д) Роль в кризисных ситуациях.

Положительная репутация может выступать в качестве защитного механизма в период нестабильности. Компании с устоявшимся позитивным образом чаще получают поддержку, понимание и лояльность со стороны клиентов и общества в целом.

Анализ результатов. Процесс формирования корпоративного имиджа представляет собой стратегически важную деятельность, направленную на достижение конкретных целей и соответствие ожиданиям общественности. Успешно выстроенный имидж, отражающий интересы как целевой аудитории, так и ключевых заинтересованных сторон, способствует укреплению стабильного позитивного восприятия компании. Особенно значим положительный имидж в условиях экономической неопределённости, когда он способен стать основой доверия и символом устойчивости. С позиции маркетинга, имидж выполняет функцию влияния на восприятие компании клиентами, формируя её облик как надёжного, клиентоориентированного и выгодного партнёра для сотрудничества.

Характер и значимость компонентов имиджа предприятия варьируются в зависимости от отраслевой специфики, рыночной ситуации и особенностей самой организации. Тем не менее, независимо от контекста, имидж должен обладать рядом характеристик, обеспечивающих его практическую эффективность. Среди них можно выделить следующие:

Актуальность – соответствие специфике бизнеса и его направлениям деятельности;

Уникальность – способность выделяться на фоне конкурентов, формируя индивидуальность бренда;

Адаптивность – готовность трансформироваться в ответ на изменения внешней среды и трендов;

Целевая направленность – ориентированность на конкретные аудитории и соответствие их ожиданиям.

Формирование устойчивого и положительного восприятия бренда в сознании потребителей и партнёров – ключевая цель имиджевой стратегии. Компании стремятся к высокой степени узнаваемости, повышению уровня доверия и укреплению лояльности клиентов. Целостный, продуманно сконструированный имидж становится конкурентным преимуществом: он усиливает позиции на рынке, обеспечивает спрос, способствует формированию положительного общественного мнения, укрепляет партнёрские отношения и способствует привлечению новых инвестиций.

В процессе создания корпоративного имиджа применяется широкий спектр инструментов, каждый из которых выполняет свою функцию в формировании целостного восприятия компании. К основным из них относятся:

Фирменный стиль – совокупность визуальных и графических элементов, системно используемых для идентификации организации и её продукции на рынке;

Визуальные средства – дизайнерские решения и эстетические приемы, способствующие узнаваемости бренда и формированию его визуального кода;

Рекламные инструменты – разнообразные каналы и методы продвижения, нацеленные на создание положительного отношения к бренду у целевой аудитории;

PR-мероприятия – организованные коммуникационные действия, направленные на укрепление имиджа и установление прочных связей с общественностью и средствами массовой информации.

Таким образом, формирование имиджа представляет собой многоступенчатый процесс, требующий комплексного подхода. Он включает как визуальные, так и коммуникативные механизмы воздействия, тесно связанные с общей стратегией развития компании. Целью

такого подхода является достижение устойчивого позиционирования на рынке, укрепление доверия и повышение конкурентоспособности.

Заключение. Имидж компании играет важнейшую роль в формировании потребительского доверия как к самой организации, так и к её продукции, оказывая при этом прямое влияние на динамику продаж и доступ к кредитным ресурсам. Эти аспекты, в конечном счёте, определяют как развитие, так и возможный спад бизнеса, затрагивая интересы как собственников, так и сотрудников.

Имидж представляет собой динамическую категорию, подверженную изменениям под воздействием новых факторов, поступающей информации и продолжительного взаимодействия с целевой аудиторией. На его формирование влияет не только качество продукции, но и уровень социальной ответственности бизнеса, а также активность компании в тех сферах, которые соответствуют общественным ожиданиям и актуальной повестке.

Корпоративный имидж можно рассматривать как совокупность восприятий и оценок, закрепляющихся в общественном сознании. Структура имиджа имеет иерархический характер и включает восемь ключевых компонентов:

- имидж продукта;
- образ целевой аудитории (потребителей);
- внутренний имидж (восприятие компании её сотрудниками);
- имидж управленческого состава;
- образ персонала;
- визуальный (графический) имидж;
- социальный имидж компании;
- деловой (бизнес-) имидж.

Каждый из этих уровней оказывает влияние на последующий, передавая определённые акценты и приоритеты от нижнего уровня к верхнему. Формирование корпоративного имиджа – это сложная, многогранная задача, включающая этапы стратегического планирования, создания и продвижения образа компании. Этот процесс требует скоординированной работы различных специалистов и системного применения маркетинговых, визуальных и PR-инструментов.

Список литературы:

1. Алексеев П. В. Корпоративный имидж и репутация: теория и практика. – М.: Юрайт, 2021. – 240 с.
2. Зинченко В. А. Психология имиджа: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 180 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг. Менеджмент: анализ, планирование, внедрение и контроль. – М.: Вильямс, 2020. – 880 с.
4. Gray E. R., Balmer J. M. T. Managing Corporate Image and Corporate Reputation // Long Range Planning. – 1998. – Vol. 31, No. 5. – P. 695–702.

Анализ особенностей валютного регулирования в КНР

Сибилёв М.И., Сергеев Д.И.,

студенты института экономики и управления
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Научный руководитель: Доценко А.Н.,

доцент кафедры мировой экономики
НИУ «БелГУ», доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению и анализу валютного регулирования в КНР. Необходимость анализа обусловлена тем, что Китайская Народная Республика играет

важную роль в валютно-экономической системе, как Азиатского региона в целом, так и всей мировой экономики в целом. В статье рассматриваются исторические этапы развития валютного регулирования в КНР, от плановой внешней политики в середине 20-го века, до современной либерализации валютной системы. Также проанализирована структура органов государственного валютного регулирования и механизм валютного регулирования в КНР.

Ключевые слова: Валютное регулирование, Китай, КНР, юань, валютный контроль, экономика Китая.

Analysis of the specifics of currency regulation in China

Sibilev M.I., Sergeev D.I.,

Student of the Institute of Economics and Management
BelSU, Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Dotsenko A.N.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This article focuses on the review and analysis of currency regulation in the People's Republic of China. The need for analysis arises from the fact that the People's Republic of China plays a significant role in the monetary and economic system of both the Asian region and the global economy as a whole. The article explores the historical stages of currency regulation in China, from the centralized planning in the mid-20th century to the current liberalization of the currency system. It also examines the structure of the state currency regulation authorities and the mechanism of currency regulation in China.

Keywords: Currency regulation, China, PRC, yuan, currency control, Chinese economy.

Введение. Китайская народная республика занимает одно из ведущих мест в мировой экономике. Высокие темпы роста производства, а также устойчивый курс валюты являются следствиями так называемого «Китайского экономического чуда». Важным фактором, повлиявшим на современное положение экономической системы Китая, является реформация системы валютного регулирования. Система валютного регулирования в Китае представляет собой сложный и многоуровневый механизм, претерпевший значительные изменения в последние пятьдесят лет, тем самым отражая эволюцию экономической политики страны. Таким образом, выявляется необходимость в анализе исторического пути валютного регулирования в Китае.

Актуальность темы обусловлена особым интересом к Китайской экономике, что является следствием переориентации импортной и экспортной политики Российской Федерации с запада на восток. Изучение особенностей валютного регулирования в КНР позволит эффективнее вести бизнес с партнерами, а также эффективнее настроить собственную систему валютного регулирования.

Целью данной статьи является выявление и анализ ключевых особенностей валютного регулирования в КНР, включая его исторический контекст и инструменты контроля. Для достижения этой цели необходимо: рассмотреть этапы развития валютного регулирования в Китае, проанализировать структуру органов валютного регулирования и изучить основные инструменты и методы валютного контроля.

Для начала рассмотрим исторический контекст развития валютной системы в китайской Народной Республике. КНР была провозглашена 1 октября 1949 года в Пекине и вплоть до 1978 года внешнеэкономическая политика проводилась в единой манере. Манерой этой было плановое регулирование экономической политики и жестким контролем со стороны государства. В свою очередь валютное регулирование не стало исключением из общего курса

и характеризовалось высокой степенью контроля и общей оторванностью от мировой экономики, являющейся следствием политических трансформаций Китайской экономики. Помимо этого, важным фактом в валютном регулировании является искусственное занижение курса национальной валюты – юаня. Проводится занижение валютного курса для стимулирования экспорта и защиты отечественного рынка и производителей от иностранной конкуренции. «Валютная выручка подлежала обязательной продаже государству, валютные расчеты проходили только через банк Китая. Обменный курс был установлен на уровне 1,49 юаня/долл. США.» [1]

После 1978 года Дэн Сяопин инициировал экономические реформы, сутью которых являлась либерализация внешней торговли, создание специальных экономических зон направленных на привлечение иностранных инвестиций и ускорение промышленного роста. Примерами специальных экономических зон могут послужить: Шэньчжэнь – самая первая специальная экономическая зона, направленная на развитие промышленности и Сямэнь – направленная на внешнюю торговлю, в частности с одним из главных геополитических противников КНР – Тайванем.

В свою очередь валютное регулирование посредством реформ Дэн Сяопина также претерпело некоторые изменения. «С 1981 года была введена система множественных обменных курсов, используемых для расчётов по различным товарам. Для внешнеторговых расчетов использовалась внутренняя валютная цена, которая устанавливалась на базе средней себестоимости, связанной с приобретением валютной выручки от экспорта.» [3] Очевидно, что для эффективной внешнеторговой деятельности рыночный курс был значительно ниже официального.

После приведенных выше реформ внешнеторговая и валютная политика КНР взяла курс на дальнейшую либерализацию, продолжающуюся вплоть до сегодняшнего дня. Необходимой либерализация является посредством наращивания Китаем производственных мощностей и нужды в интеграции в международную валютно-кредитную систему.

В валютном регулировании выбранный курс выражается в объединении приведенной выше системы двойных курсов в единый управляемый плавающий курс, что повлекло за собой последующее смягчение ограничений на валютные операции с иностранными валютами. Следствием либерализации валютной системы является подписание в период с 2008 по 2019 годы Народным банком Китая двусторонних соглашений о валютных свопах с 35 странами и территориями на сумму свыше 500 млрд долларов.

Перейдем к анализу современной системы валютного регулирования в Китае. В первую очередь необходимо рассмотреть основные принципы, на которых эта система выстроена, а именно принципы: гармонии (между инвестициями и сбережениями), срединности (между рыночными силами и государственным регулированием), последовательности (долговременность поставленных целей) и системности.

Реализуют на практике вышеописанные принципы специальные государственные органы, осуществляющие валютное регулирование, такие как Государственное управление валютного контроля, Народный банк Китая и министерство коммерции. Разберем каждый из них в отдельности.

Государственное управление валютного контроля – это основной орган валютного регулирования в Китае, который подчиняется Народному банку Китая, однако обладающий высокой долей автономии в области регулирования валютного курса. Государственное управление валютного регулирования разрабатывает и реализует политику валютного регулирования и контролирует соблюдение законодательства в этой области.

Народный банк Китая выполняет функцию центрального банка, а именно: регулирование платежного баланса государства, установление процентных ставок для внешнего и внутреннего кредитования, а также Народный банк устанавливает валютный курс юаня по отношению к другим валютам.

В свою очередь Министерство коммерции отвечает за регулирование иностранных инвестиций и внешней торговли.

Теперь разберем непосредственные методы валютного контроля, осуществляемого вышеописанными организациями. Наиболее действенным из них является ограничение на импорт и экспорт, пусть Китайская экономика ушла от изоляционизма 1949–1978 года она все еще строго регулируется. В частности, это реализуется посредством введения ограничений на использование некоторых иностранных валют, а также контроле за ценами во внешнюю торговлю со стороны Государственного управления валютного контроля.

Другим методом является управление обменным курсом юаня, осуществляемый со стороны Народного банка, посредством этого метода регулируется цена импортируемых и экспортируемых товаров, так как расчеты при импорте товара осуществляются в национальной валюте страны импортера этого товара.

Другой особенностью валютной системы является наличие двух счетов: текущего и счета операций с капиталом. «Текущий счет применяется к обычным повторяющимся бизнес-операциям, включая торговые поступления и платежи, выплату процентов по внешнему долгу и репатриацию прибыли и дивидендов после налогообложения. Счет операций с капиталом затрагивает импорт и экспорт капитала, прямые инвестиции, а также займы и операции с ценными бумагами, включая погашение основного долга по иностранным долгам, зарубежные инвестиции, инвестиции в предприятия с иностранным капиталом и многое другое». [2]

Выявленный выше курс на либерализацию всей макроэкономической системы в целом, а также валютного регулирования в Китайской народной Республике продолжается путем создания новых зон свободной торговли и создания упрощенного законодательного регулирования этой сферы. [5]

Таким образом, можно сделать вывод, что действующая система валютного регулирования в КНР представляет собой крайне сложный механизм, который обеспечивает контроль за валютными операциями, но при этом создает определенные ограничения для иностранных инвесторов и компаний, ведущих бизнес в Китае.

Заключение. Таким образом, подводя итог всему вышеописанному, можно сделать вывод что валютная система Китая прошла значительный путь от жесткого централизованного регулирования и искусственного занижения курса юаня до более либерализованной и управляемой модели. Современная система характеризуется принципами гармонии, срединности, последовательности и системности, реализуемыми через органы регулирования и методы контроля, такие как ограничения на валютные операции и управление обменным курсом. Несмотря на либерализацию, система остается сложной и контролируемой, что обеспечивает стабильность и защиту национальных интересов, но одновременно создает ограничения для иностранных инвесторов и бизнеса.

Список литературы:

1. Биндер, А. И. Валютная политика КНР: исторический аспект / А.И. Биндер, А.Ю. Кононов // Мировая экономика и международные отношения. – 2024. – № 2. – С. 24-31
2. Мазенина, Ю. О. Этапы и перспективы вовлечения юаня в международные расчеты / Ю. О. Мазенина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 4(129). – С. 135-138.
3. Рожеловская Ева Дмитриевна, Стаценко Сергей Сергеевич особенности валютного регулирования в КНР // Скиф. 2023. №1 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-valyutnogo-regulirovaniya-v-knr> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Ульянов, А. А. Валютное регулирование в Китае / А.А. Ульянов, Г.В. Хлопяникова // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела: Сборник научных работ всероссийской научнопрактической конференции, Брянск, 17 апреля 2020 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2020. – С. 381-384.
5. Optimal Capital Account Liberalization in China / L. Zheng, M. M. Spiegel, J. Zhang // Federal Reserve Bank of San Francisco Working Paper. – 2020 URL: <https://www.frbsf.org/economic-research/files/wp2018-10.pdf> (дата обращения: 17.09.2023)

Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность макрорегионов РФ

Сивцова Н.Ф.,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В настоящем исследовании анализируется влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность макрорегионов Российской Федерации. Актуальность исследования определяется рядом взаимосвязанных факторов, в центре которых находится роль инвестиций в устойчивом развитии региональной экономики. Инвестиции признаются ключевым двигателем экономического роста, обеспечивая создание новых рабочих мест, модернизацию производства и укрепление конкурентоспособности регионов. В современном экономическом ландшафте цифровая трансформация выступает одним из наиболее значимых факторов конкурентоспособности. Результаты исследования позволяют выявить ключевые факторы цифрового развития, наиболее значимые для привлечения инвестиций, и оценить эффективность региональной политики в сфере цифровизации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровое развитие, макрорегионы, региональная политика, инвестиции, инвестиционная привлекательность, конкурентоспособность

The impact of digital transformation on the investment attractiveness of the macro-regions of the Russian Federation

Sivtsova N.F.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This study analyzes the impact of digital transformation on the investment attractiveness of the macro-regions of the Russian Federation. The relevance of the study is determined by a number of interrelated factors, which focus on the role of investment in the sustainable development of the regional economy. Investments are recognized as a key engine of economic growth, ensuring the creation of new jobs, modernization of production and strengthening the competitiveness of regions. In the modern economic landscape, digital transformation is one of the most significant factors of competitiveness. The results of the study make it possible to identify the key factors of digital development that are most important for attracting investment, and to assess the effectiveness of regional policy in the field of digitalization.

Keywords: digital transformation, digital development, macroregions, regional policy, investments, investment attractiveness, competitiveness

Цифровая трансформация – это процесс внедрения цифровых технологий, который затрагивает не только отдельные отрасли экономики, но и инфраструктуру, управление и взаимодействие между государственными структурами, бизнесом и населением [1]. Существует четкая взаимосвязь между инвестиционным климатом в регионе и его способностью развивать цифровую экономику. Регионы с благоприятным инвестиционным климатом, как правило, обладают рядом преимуществ, которые способствуют ускоренному развитию цифровой сферы (табл. 1).

Таблица 1

**Топ-10 регионов Национального рейтинга состояния инвестиционного климата
в субъектах РФ**

МЕСТО	РЕГИОН	МЕСТО	РЕГИОН
1	Москва	6	Санкт-Петербург
	Нижегородская область	7	Республика Крым
2	Республика Татарстан		Воронежская область
	Московская область		Краснодарский край
3	Республика Башкортостан	8	Липецкая область
	Сахалинская область		Чеченская Республика
5	Тюменская область	9	Новгородская область
	Калужская область		Магаданская область
5	Смоленская область		Республика Мордовия
	Челябинская область	10	Свердловская область
			Саратовская область

Источник: [6]

Цифровая трансформация в регионах, входящих в ТОП-10 инвестиционного рейтинга, характеризуется рядом общих тенденций и уникальных особенностей, отражающих их экономическую специализацию и стратегические приоритеты:

1. Безусловным цифровым лидером является Москва, которая сосредоточена на развитии электронных государственных услуг, концепции «умного города», IT-кластера, цифровых решений для бизнеса и искусственного интеллекта. Успех Москвы обусловлен высокой концентрацией IT-компаний, наличием квалифицированных кадров, развитой инфраструктурой и значительными финансовыми ресурсами.

2. Лидерами цифровизации в Поволжье выступают Нижегородская область и Республика Татарстан, активно развивающие IT-индустрию и внедряющие цифровые технологии в промышленность, сельское хозяйство и государственное управление. Их преимуществами являются сильные университеты, поддержка IT-стартапов и активное сотрудничество с федеральными структурами.

3. Крупные промышленные регионы, такие как Московская область и Республика Башкортостан, активно автоматизируют и роботизируют производство, оптимизируют логистику и цифровизируют государственные услуги, опираясь на развитую промышленную базу, поддержку инноваций и наличие квалифицированных кадров.

4. Сахалинская и Тюменская области, с развитой нефтегазовой промышленностью, внедряют цифровые технологии для повышения эффективности добычи и транспортировки ресурсов, автоматизации производственных процессов и управления данными, благодаря финансовым ресурсам, государственной поддержке и заинтересованности отраслевых компаний.

5. Промышленные регионы, стремящиеся к цифровой трансформации, такие как Калужская, Смоленская и Челябинская области, развивают IT-инфраструктуру, поддерживают IT-стартапы и внедряют цифровые технологии в промышленность и государственное управление, опираясь на активные региональные власти, заинтересованность бизнеса и наличие квалифицированных кадров.

6. Санкт-Петербург, как крупный IT-центр, фокусируется на развитии IT-индустрии, концепции «умного города», цифровых решениях для бизнеса и электронных государственных услугах, пользуясь преимуществами высокой концентрации IT-компаний, квалифицированных кадров и развитой инфраструктуры.

7. Регионы с развитой туристической отраслью, такие как Республика Крым и Краснодарский край, внедряют цифровые технологии в туризм, развивают инфраструктуру связи и создают цифровые сервисы для жителей и гостей региона, используя свой туристический потенциал и поддержку региональных властей.

8. Регионы с различной экономической специализацией, такие как Воронежская и Липецкая области, Чеченская Республика, Новгородская и Магаданская области и Республика Мордовия, развивают ИТ-инфраструктуру и внедряют цифровые технологии в промышленность, сельское хозяйство и государственное управление, учитывая свои сильные стороны и приоритеты в цифровой трансформации.

Наконец, многоотраслевые промышленные регионы, такие как Свердловская и Саратовская области, развивают ИТ-инфраструктуру, поддерживают ИТ-стартапы и внедряют цифровые технологии в промышленность, опираясь на активные региональные власти, заинтересованность бизнеса и наличие квалифицированных кадров.

Как мы видим, существует четкая взаимосвязь между инвестиционным климатом в регионе и его способностью развивать цифровую экономику [2]. Регионы с благоприятным инвестиционным климатом, как правило, обладают рядом преимуществ, которые способствуют ускоренному развитию цифровой сферы.

Во-первых, привлечение инвестиций позволяет развивать современную ИТ-инфраструктуру, включая обеспечение высокоскоростным интернетом, создание центров обработки данных и развитие сетей нового поколения. Наличие развитой инфраструктуры является базовым условием для успешной цифровой трансформации.

Во-вторых, инвестиции в образование и переподготовку кадров способствуют формированию квалифицированной рабочей силы в сфере ИТ. Наличие достаточного количества компетентных специалистов является необходимым условием для разработки, внедрения и поддержки цифровых решений.

В-третьих, хороший инвестиционный климат привлекает ИТ-компании и стартапы, стимулируя инновации и разработку новых цифровых решений.

В региональном развитии цифровой трансформации ведущую роль отводят государству. Успех государственных программ, направленных на развитие цифровой экономики, является критически важным фактором для повышения инвестиционной привлекательности регионов. Эффективность этих программ требует комплексной оценки, учитывающей ряд ключевых аспектов.

Прежде всего, необходимо оценивать финансирование и его распределение. Важно понимать, насколько адекватно финансируются программы цифровой экономики как на федеральном, так и на региональном уровнях, и насколько эффективно распределяются средства между различными направлениями, такими как развитие инфраструктуры, поддержка стартапов, образование и переподготовка кадров, цифровизация государственных услуг и т.д.

Вторым важным аспектом является оценка состояния цифровой инфраструктуры. Необходимо оценить, насколько обеспечена необходимая инфраструктура, включая широкополосный интернет, сети 5G и центры обработки данных, для развития цифровой экономики, а также как быстро и эффективно происходит ее модернизация и расширение.

Третьим ключевым критерием является оценка поддержки инноваций и стартапов. И наконец, необходимо проанализировать нормативно-правовую базу, чтобы определить, создает ли она благоприятную среду для развития цифровой экономики, включая защиту данных, регулирование электронной коммерции и поддержку инноваций.

Оценка, основанная на этих критериях, позволит определить, в какой степени политика правительства в области цифровой экономики поможет повысить инвестиционную привлекательность региона.

Цифровая трансформация значительно влияет на инвестиционную привлекательность регионов, открывая новые возможности для привлечения капитала, создания инновационных продуктов и услуг. Тенденции цифровой трансформации представлены в таблице 2.

Отметим, что цифровая трансформация радикально меняет экономический ландшафт регионов. Внедрение передовых цифровых технологий затрагивает все аспекты: от структуры бизнеса до качества инфраструктуры, делая регионы более привлекательными для инвестиций (рис. 1).

Таблица 2

Основные тенденции цифровой трансформации на уровне регионов

Направления цифровой трансформации	Характеристика и формы
Цифровизация управления	Электронные госуслуги, цифровое управление, автоматизация муниципальных и региональных сервисов.
Развитие цифровой инфраструктуры	Создание «умных» городов, развитие цифровых платформ для взаимодействия между гражданами, бизнесом и властями.
Инновационные бизнес-модели	Переход от традиционного бизнеса к моделям, основанным на цифровых технологиях, таких как e-commerce, fintech, smart manufacturing.

Составлено по материалам: [5]

Недвижимость	Инженерные сети и коммуникации	Защита бизнеса	Меры поддержки бизнеса
1 Москва	1 Сахалинская область	1 Липецкая область	1 Республика Татарстан
2 Сахалинская область	2 Нижегородская область	2 Амурская область	2 Нижегородская область
3 Тюменская область	3 Смоленская область	3 Ямало-Ненецкий АО	3 Магаданская область
4 Нижегородская область	4 Республика Татарстан	4 Магаданская область	4 Москва
5 Республика Татарстан	5 Республика Саха (Якутия)	5 Республика Башкортостан	5 Республика Башкортостан
Экспортная деятельность	Инфраструктура, технологии и связь	Кадровые и трудовые ресурсы	Развитие рынка и конкуренции
1 Москва	1 Москва	1 Ямало-Ненецкий АО	1 Новосибирская область
2 Краснодарский край	2 Тюменская область	2 Магаданская область	2 Республика Крым
3 Московская область	3 Московская область	3 Республика Татарстан	3 Москва
4 Свердловская область	4 Севастополь	4 Нижегородская область	4 Тюменская область
5 Смоленская область	5 ХМАО — Югра	5 Москва	5 Хабаровский край

Рис. 1. Регионы–лидеры по направлениям

Источник: [6]

Представленная ниже таблица суммирует сильные и слабые стороны, а также возможности для цифровой трансформации отдельных макрорегионов России. (табл. 3).

Таблица 3

Оценка перспектив цифровой трансформации на уровне отдельных макрорегионов

	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности
1. Северо-Западный макрорегион	Высокий уровень проникновения интернета и цифровой грамотности населения. Развитая ИТ-инфраструктура, особенно в Санкт-Петербурге и крупных городах. Активное внедрение цифровых технологий в промышленности, образовании и здравоохранении. Наличие сильных ИТ-компаний и центров разработки.	Неравномерность развития цифровой инфраструктуры между крупными городами и отдаленными районами. Потребность в квалифицированных кадрах в сфере ИТ.	Развитие цифровых сервисов для туризма и культурной сферы. Создание цифровых платформ для взаимодействия между бизнесом и государством. Усиление позиций в качестве ИТ-хаба

	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности
2. Центральный макрорегион	Москва – крупнейший центр цифровой экономики в России, с развитой инфраструктурой, экосистемой стартапов и высоким уровнем цифровизации государственных услуг. Высокая концентрация образовательных и научных учреждений, готовящих IT-специалистов. Развитие цифровых технологий в финансовом секторе и электронной коммерции.	Высокая стоимость IT-специалистов и инфраструктуры, особенно в Москве. Неравномерность цифрового развития между Москвой и другими областями региона.	Распространение опыта цифровизации Москвы на другие регионы. Развитие цифровых решений для промышленности и сельского хозяйства. Создание цифровых платформ для развития малого и среднего бизнеса.
3. Южный макрорегион	Растущий интерес к цифровым технологиям в сфере туризма и сельского хозяйства. Развитие инфраструктуры для цифрового образования. Внедрение систем «умного города» в крупных городах.	Относительно невысокий уровень проникновения интернета в сельской местности. Недостаток квалифицированных IT-кадров. Зависимость от импортного программного обеспечения и оборудования.	Развитие цифровых сервисов для туризма с использованием технологий виртуальной и дополненной реальности. Внедрение точного земледелия и цифровизация логистики в сельском хозяйстве. Развитие IT-аутсорсинга и центров разработки.
4. Северо-Кавказский макрорегион	Растущий интерес к цифровым технологиям среди молодежи. Меры государственной поддержки развития IT-отрасли. Потенциал для развития цифрового туризма.	Низкий уровень проникновения интернета и цифровой грамотности населения. Недостаточно развитая IT-инфраструктура. Высокий уровень безработицы среди IT-специалистов.	Развитие IT-образования и переподготовки кадров. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в IT-проекты. Развитие цифровых сервисов для поддержки малого и среднего бизнеса.
5. Приволжский макрорегион	Развитая промышленность, создающая спрос на цифровые решения. Наличие крупных университетов и IT-компаний. Активное внедрение цифровых технологий в государственном управлении.	Недостаток инвестиций в развитие IT-инфраструктуры. Отток квалифицированных IT-кадров в другие регионы. Неравномерность цифрового развития между крупными городами и сельскими районами.	Развитие цифровых решений для промышленности, включая автоматизацию и роботизацию. Создание цифровых платформ для взаимодействия между промышленными предприятиями и поставщиками. Развитие IT-аутсорсинга и центров разработки.
6. Уральский макрорегион	Развитая промышленность, особенно в металлургии и машиностроении. Активное внедрение цифровых технологий в	Недостаток квалифицированных IT-кадров, особенно в сфере промышленной автоматизации. Высокий уровень износа IT-инфраструктуры на	Развитие цифровых решений для оптимизации производственных процессов и повышения энергоэффективности.

	Сильные стороны	Слабые стороны	Возможности
	производственные процессы. Наличие крупных IT-компаний и центров разработки.	промышленных предприятиях.	Создание цифровых платформ для взаимодействия между промышленными предприятиями и поставщиками. Развитие IT-аутсорсинга и центров разработки для промышленности.
7. Сибирский макрорегион	Большой потенциал для развития цифровых технологий в сфере добычи полезных ископаемых и энергетики. Наличие научных центров и университетов, проводящих исследования в области IT.	Низкий уровень проникновения интернета и цифровой грамотности населения, особенно в отдаленных районах. Недостаточно развитая IT-инфраструктура. Отток квалифицированных IT-кадров в другие регионы.	Развитие цифровых решений для оптимизации добычи полезных ископаемых. Создание цифровых платформ для мониторинга окружающей среды и управления ресурсами. Развитие IT-аутсорсинга и центров разработки.
8. Дальневосточный макрорегион	Растущий интерес к цифровым технологиям в сфере логистики и торговли. Поддержка развития IT-отрасли на государственном уровне. Близость к азиатским IT-рынкам.	Низкий уровень проникновения интернета и цифровой грамотности населения. Недостаточно развитая IT-инфраструктура. Высокая стоимость IT-специалистов и оборудования.	Развитие цифровых платформ для трансграничной торговли и логистики. Создание центров разработки для азиатских IT-компаний. Развитие IT-образования и переподготовки кадров.

Составлено по материалам: [3]

Таким образом, цифровая трансформация обладает огромным потенциалом для развития региональных инвестиций. Однако, чтобы в полной мере реализовать цифровую трансформацию, необходимо учитывать связанные с ней проблемы. Одним из главных препятствий является неравномерная цифровизация в разных регионах, что приведет к несбалансированному доступу предприятий и населения к технологиям, что негативно скажется на инвестиционной привлекательности отсталых регионов.

Исходя из представленной информации, можно сделать несколько выводов: Прежде всего, прослеживается четкая связь между инвестиционным климатом и уровнем цифровизации в регионах. Чем выше место региона в инвестиционном рейтинге, тем более развита его цифровая инфраструктура и тем активнее внедряются цифровые технологии. Однако, важно отметить, что каждый регион выбирает свой уникальный путь цифровой трансформации, адаптируя его под свою экономическую специализацию, имеющиеся ресурсы и стратегические задачи развития. При этом, ключевую роль в стимулировании цифровой трансформации играет государственная поддержка, которая позволяет создавать благоприятные условия для развития IT-индустрии и внедрения цифровых решений. Вместе с тем, для большинства регионов России по-прежнему актуальными остаются задачи развития IT-инфраструктуры и подготовки квалифицированных кадров, без которых невозможно обеспечить устойчивый и эффективный процесс цифровой трансформации.

Список литературы:

1. Ваганова О.В., Коньшина Л.А. Ключевые аспекты цифровой трансформации регионов РФ // О.В. Ваганова, Л.А. Коньшина // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : сборник научных трудов

XV Международной научно-практической конференции (Белгород, 21 октября 2021 г.) / под науч. ред. д-ра пед. наук, проф. Е.Н. Камышанченко, к-та экон. наук Ю.Л. Растопчиной, А.А. Швецовой. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2021. – С. 209-214.

2. Елсуков М.Ю., Исаев А.П. Трансформация подходов к оценке инвестиционного потенциала и инвестиционной привлекательности регионов России / М.Ю. Елсуков, А.П. Исаев // Управленческое консультирование. – 2023. – №(11). – С. 82-95. – URL: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2023-11-82-95>

3. Инвестиционная привлекательность регионов России: сайт – URL: <https://investprojects.info/regions>

4. Киселева Е.Г. Влияние цифровизации на инвестиционный потенциал города / Е.Г. Киселева // Финансы: теория и практика. – 2020. – №24(5). – С. 72-83. – DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-5-72-83

5. Маковкина С.А., Воронов Н.Д. Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность региона / С.А. Маковкина., Н.Д. Воронов // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4 (29). – С. 95-103.

6. Национальный инвестиционный рейтинг: сайт – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/

Реализация правил по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS): проблемы правового регулирования в Российской Федерации

Сидорова М.А.,

обучающаяся Института магистратуры и заочного обучения
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
Саратов, Россия

Научный руководитель: Жутаев А.С.,

доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
доцент, кандидат юридических наук,
Саратов, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам нормативно-правового регулирования реализации правил по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS). На основе глубокого анализа правил Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, Соглашений Российской Федерации с иностранными государствами об избежании двойного налогообложения, налогового и валютного законодательства Российской Федерации делается вывод о том, что сегодня в Российской Федерации вопрос противодействия размыванию налоговой базы не регулируется нормативно-правовыми актами в полной мере. Предложены рекомендации по совершенствованию правового регулирования в части контрольно-надзорной деятельности налоговых и иных органов государственной власти в области реализации правил BEPS.

Ключевые слова: размывание налоговой базы, избежание двойного налогообложения, вывод прибыли из-под двойного налогообложения, взаимосогласительные процедуры, правила BEPS.

Implementation of anti-dilution rules the implementation of the rules against tax base erosion and profit shifting (BEPS): problems of legislative regulation in the Russian Federation

Sidorova M.A.,

student of the Institute of Master's Degree and distance learning
Federal State Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy",
Saratov, Russia

Scientific supervisor: Zhutaev A.S.,

Associate Professor, Department of Financial, Banking, and Customs Law named after
Professor Nina Ivanovna Khimicheva, Saratov State Law Academy,
Associate Professor, Candidate of Law, Saratov, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of normative and legal regulation of the implementation of the rules to counteract the erosion of the tax base and the withdrawal of profits from taxation (BEPS). On the basis of in-depth analysis of the rules of the Convention on the implementation of measures relating to tax treaties to counteract the erosion of the tax base and the withdrawal of profits from taxation, Agreements of the Russian Federation with foreign countries on the avoidance of double taxation, tax and currency legislation of the Russian Federation the conclusion is made that today in the Russian Federation the issue of counteracting the erosion of the tax base is not fully regulated by normative-legal acts. Recommendations are offered to improve legal regulation in terms of control and supervisory activities of tax and other public authorities in the field of BEPS rules implementation.

Keywords: tax base dilution, avoidance of double taxation, double taxation of profits, mutually agreed procedures, BEPS rules.

Современная налогово-правовая идеология сложилась в XVIII – начале XIX века в рамках концепции экономического либерализма. Она производна от общих начал личной свободы: неприкосновенность личности и неприкосновенность собственности. В отношении налогов представители школы физиократов (А.Смит, У. Петти, Д. Рикардо и др.) сформулировали основные принципы и требования. Однако принципы налогообложения, изложенные А. Смитом в XVIII столетии, в той или иной мере были известны тысячу лет раньше [16, С.79-396].

В результате развития и совершенствования общественно-политических отношений между народом и государством налоговая политика XXI века стала оказывать влияние практически на все социально-экономические сферы деятельности. По мнению В.Г. Панскова, правительство «манипулируя налоговой политикой, либо стимулирует экономическое развитие, либо сдерживает его» [15, С. 49].

Размывание налогооблагаемой базы и вывод прибыли из-под налогообложения (Base Erosion and Profit Shifting – BEPS) является мировой проблемой, которая требует глобальных решений. В самом широком понимании BEPS означает совокупность схем налогового планирования, используемых транснациональными компаниями для искусственного вывода налогооблагаемой прибыли из-под налогообложения в тех странах, где эта прибыль была получена, а также важный элемент реализации налоговой политики государства [11, С. 162-166].

С целью решения указанной проблемы 24 ноября 2016 года в Париже была принята Многосторонняя Конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (далее по тексту – Конвенция). Положения Конвенции устанавливают правила, направленные на устранение двойного налогообложения, избежание статуса постоянного представительства, а также на совершенствование механизма разрешения споров в сфере международного налогообложения [12, С. 267-271].

Конвенция вступила в силу на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» от 01.05.2019 № 79-ФЗ с 1 октября 2019 года.

Налоговое законодательство в связи с внедрением Конвенции претерпело ряд изменений, которые спустя длительное время действия требуют соответствующих корректировок. Каждое действие (правило), закрепленное в Конвенции, получило отражение в национальном законодательстве стран-участниц Конвенции. Российская Федерация не является исключением.

В настоящее время законодателю необходимо обратить внимание на вопросы правового регулирования:

- порядка заключения и приостановления действия международных договоров об избежании двойного налогообложения;
- осуществления мониторинга деятельности контролируемых иностранных компаний налоговыми органами;
- реализации информационного обмена между государствами в условиях цифровой экономики;
- проведения взаимосогласительных процедур по вопросу двойного налогообложения;
- контроля за процентными расходами налогоплательщиков.

Первые международные двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения появились в начале XX века. Они были связаны с правовым регулированием вопросов налогообложения военных и экстраординарных налогов на капитал и с распределением дохода от работы, такого как доход от предпринимательской деятельности или заработная плата, а также дохода от либеральных профессий (ученых, преподавателей, врачей, архитекторов, адвокатов и инженеров) [17, С. 32-37].

С развитием торговых отношений изменился и предмет, и субъекты данных соглашений. Двойное налогообложение коснулось высших чиновников, предпринимателей и экономистов. Международные сделки облагались налогом на прибыль по более высокой ставке. Налогообложение прибыли с внутригосударственных сделок отошло на второй план и перестало иметь существенное значение в решении вопросов экономического развития государства. Это приводило к меньшей выгоде от торговли и неэффективному распределению ресурсов среди государств.

Накопленный двадцатилетний практический опыт действия соглашений об избежании двойного налогообложения требовал систематизации и дальнейшего совершенствования с научной точки зрения.

Типовая форма соглашения между Российской Федерацией и иностранным государством об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество устанавливает положения о регулировании следующих вопросов: резидентство, постоянное представительство, доходы от недвижимого имущества, прибыль от предпринимательской деятельности, прибыль от международных перевозок, ассоциированные предприятия, дивиденды, доходы от авторских прав и лицензий и иные. Типовая форма не устанавливает отдельные особенности для налогоплательщиков, исходя из вида их экономической деятельности, численности сотрудников, уровня налоговой нагрузки и иных.

Соглашения об избежании двойного налогообложения заключаются Правительством Российской Федерации в общем порядке на основании Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (далее по тексту – Закон о международных договорах). В настоящее время многие Соглашения Российской Федерации об избежании двойного налогообложения приостановили свое действие, что не позволяет налоговым органам в полной мере осуществлять свои контрольно-надзорные функции в отношении налогоплательщиков.

Законодателю необходимо либо внести соответствующие поправки в Закон о международных договорах либо принять отдельный нормативно-правовой акт, учитывая важность заключаемых Соглашений, а также дополнить форму Типовых соглашений об избежании двойного налогообложения с учетом современных особенностей экономической деятельности организаций.

Важным аспектом в рамках реализации правил по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS) является информационный обмен между государствами (действие 13 Конвенции). В 2024 году в валютное законодательство Российской Федерации внесены изменения, направленные на осуществление своевременного и полного контроля за финансовой отчетностью международных групп компаний (далее по тексту – МГК). МГК должны будут предоставлять в налоговый орган по месту учета сведения об открытии (закрытии) счетов (вкладов) и об изменении реквизитов счетов (вкладов), о движении денежных средств и иных финансовых активов по счетам (вкладам), о переводах такими юридическими лицами. Для функционирования данных норм валютного законодательства необходимо закрепление последовательного порядка информационного обмена между государствами, чего в законодательстве Российской Федерации не наблюдается.

Также, в целях обеспечения исполнения международных обязательств Российской Федерации по вопросам налогообложения и взаимной административной помощи по налоговым делам Федеральной налоговой службой Российской Федерации утвержден перечень государств, с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией, включая вопросы двойного налогообложения.

Исходя из утвержденного налоговыми органами списка государств, можно говорить о том, что в настоящее время Российской Федерацией не заключены соглашения об избежании двойного налогообложения и информационном обмене с классическими офшорами. Исключение составляет Кипр. Вместе с тем, Российской Федерацией заключены соглашения с государствами, которые в силу особенностей их внутреннего налогового законодательства, а также обширной сети соглашений об избежании двойного налогообложения (в т.ч. с офшорами), используются российскими налогоплательщиками в схемах уклонения от уплаты налогов и вывода капитала.

Таким образом, законодательство о реализации информационного обмена между государствами в условиях цифровой экономики требует дополнительного исследования и корректирования.

Статья 105.31 Налогового кодекса Российской Федерации (далее по тексту – НК РФ) регулирует порядок проведения взаимосогласительной процедуры в рамках налогового мониторинга. Важно учитывать, что данная процедура проводится, во-первых, после вынесения мотивированного мнения налогового органа по вопросу правильности порядка исчисления и уплаты соответствующего налога, а не во время или до начала налогового мониторинга. Во-вторых, процедуру инициирует только соответствующий орган исполнительной власти, но никак не налогоплательщик или налоговый орган. В-третьих, взаимосогласительная процедура не является обязательным этапом устранения разногласий между налогоплательщиком и налоговым органом. В-четвертых, взаимосогласительная процедура начинает происходить только после направления материалов дела налоговым органом, мнения одного налогоплательщика недостаточно. Важно зафиксировать в налоговом законодательстве конкретные случаи, основания, когда взаимосогласительная процедура может производиться на уровне налогового органа, а когда она должна производиться на уровне соответствующего контрольно-надзорного органа исполнительной власти. Данное положение в законодательстве позволит не только разграничить полномочия органов государственной власти Российской Федерации, но и создаст прецеденты, отражающие важность закрепления этой процедуры в качестве обязательной.

Феномен тонкой капитализации, представляющий собой манипулирование соотношением заемного и собственного капитала компании с целью минимизации налогообложения, приобретает все большую актуальность в условиях глобализации экономики и усиления налоговой конкуренции между странами. Транснациональные корпорации и холдинговые структуры активно используют данный инструмент для перераспределения прибыли в низконалоговые юрисдикции и сокращения эффективной налоговой ставки. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, потери бюджетов от размывания налоговой базы и вывода прибыли составляют от 100 до 240 млрд. долларов ежегодно, что эквивалентно 4-10% мировых поступлений от налога на прибыль [13, С. 209-219].

На формирование налоговой базы по налогу на прибыль оказывает влияние постоянно меняющийся капитал организации. Под капиталом организации понимается совокупность денежных, материальных интеллектуальных ценностей, инвестированных в формирование активов для создания новой стоимости [14, С. 70].

Карл Маркс говорит о функционировании оборотного капитала в качестве составной части производительного капитала. Следует отметить, что именно Маркс основательно описал смену форм капитала. Оборотный капитал в марксистской теории отождествляется с рабочей силой, которую приобретает капиталист и которая создаёт прибавочную стоимость, то есть – прибыль. К близкому выводу до Маркса пришёл Давид Рикардо, доказав, что земля не создаёт стоимости выше той, которая была вложена [18, С. 43].

Именно оборотный капитал представляет собой денежные средства, участвующие в денежном обращении организации, но не производства. На такие оборотные активы оказывают непосредственное влияние заемные средства. Для борьбы со злоупотреблением процентами по долговым обязательствам организации и сохранением должного уровня собственного капитала в налоговом законодательстве каждого государства, участвующего в реализации Плана BEPS, установлены правила тонкой капитализации.

Действие 4 Конвенции устанавливает ограничение размывания налоговой базы путем вычета процентов и иных финансовых платежей. Проценты очень часто исключаются налогоплательщиками из налоговой базы по налогу на прибыль. Статья 269 НК РФ фиксирует особенности учета по долговым обязательствам в целях налогообложения (правила тонкой капитализации). Законодателю важно внести изменения и закрепить порядок налогообложения корпоративного заимствования (процентных расходов). Например, как это установлено главой 17 Положения Банка России от 24.11.2022 № 810-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями доходов, расходов и прочего совокупного дохода».

Таким образом, в законодательстве Российской Федерации существуют правовые пробелы в рамках реализации правил по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS), требующие совершенствования исходя из современной политической и экономической как мировой, так и внутригосударственной ситуации, с целью детального регулирования международного налогообложения для улучшения функционирования международного бизнеса.

Список литературы:

1. Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (Заключена в г. Париже 24.11.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 10. – Ст. 1281.
2. Федеральный закон от 15 июля 1995г. №101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 29.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – № 31. – 1998. – Ст. 3824.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
5. Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859.
6. Федеральный закон от 01 мая 2019 г. №79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 18. – Ст. 2203
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 февраля 2010 г. №84 «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12173630/> (дата обращения: 18.09.2025).
8. Приказ Федеральной налоговой службы Российской Федерации от 30 октября 2024 г. №ЕД-7-17/916@ «Об утверждении Перечня государств (территорий), с которыми осуществляется автоматический обмен финансовой информацией» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.12.2024 №80649) [Электронный ресурс]. Доступ к электронному документу: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/docs/15589648/?ysclid=m9lqzkchh4810446335 (дата обращения: 18.09.2025).
9. Положение Банка России от 24 ноября 2022 г. №810-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями доходов, расходов и прочего совокупного дохода» // Вестник Банка России. 2023. № 2.
10. Информация о статусе международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами по состоянию на 01.07.2024 [Электронный ресурс]. Доступ к электронному документу: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376715/ (дата обращения 16.09.2025 г.)
11. Гончаренко Л.И., Русакова И.Г., Мачехин В.А., Борисов О.И. Борьба с размыванием налоговой базы: мировые и российские тенденции // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. – С. 162 – 166.
12. Дятлова А.Ф., Нажмутдинова З.К. «План BEPS» и его влияние на российское налоговое законодательство: новые «правила игры» // Инновация и инвестиции. – 2018. – №9. – С. 267 – 271.
13. Лагуева И.В., Международный опыт противодействия применению тонкой капитализации для получения налоговых выгод // Вопросы российского и международного права. – 2024. – Т.14. – № 1А. – С.209-219.
14. Лагутина Е.А., Экономический механизм изменения структуры капитала // Проблемы теории и практики управления. – 2018. – №3. – С. 70.
15. Налоги и налоговая система Российской Федерации / под ред. В.Г. Панскова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Финансы и статистика, 2025. – 459 с.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов // Антология экономической классики: в 2 т. – Т. 1. – Москва: МП Эконов, 1993. – 956 с.
17. Шепенко Р.А. История модельной конвенции ОЭСР о налогах на доход и капитал // Российское право: образование, практика, наука. – №1. – 2014. – С. 32-37.
18. Экономика фирмы (организации, предприятия): учебник / под ред. Горфинкеля В.Я. – 2-е изд., доп. и перераб. – Москва: 2020. – 485 с.

Обеспечение технологической устойчивости региона в контексте достижения ЦУР

Швецова А.А.,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Швецов С.А.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значение технологической устойчивости, новых технологий как инструмента достижения ЦУР на региональном уровне. Также проанализированы современные подходы к определению технологической устойчивости.

Ключевые слова: технологическая устойчивость, регион, ЦУР, конкурентоспособность, новые технологии.

Ensuring Technological Resilience of the region in the context of achieving the SDGs

Shvetsova A.A.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Shvetsov S.A.,

master's student at the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This article examines the importance of technological sustainability and new technologies as a tool for achieving the SDGs at the regional level. Modern approaches to defining technological sustainability are also analyzed.

Key words: technological sustainability, region, SDGs, competitiveness, new technologies.

Технологическая устойчивость, в условиях глобальных вызовов, является стратегическим приоритетом для любого региона, поскольку предполагает обеспечение гармоничного сосуществования общества, экономики и окружающей среды. В этом контексте технологическая устойчивость проявляется как способность региона адаптироваться к новой технологической базе, климатическим изменениям, экономическим и социальным кризисам. В свою очередь новая технологическая база напрямую связана с цифровизацией, которая способствует внедрению новых технологий, необходимых для поддержания региональной конкурентоспособности.

Е.В. Мамай, в своей работе отметил, что технологическая устойчивость относительно промышленных предприятий подразумевает способность внедрения последних разработок техники с целью повышения конкурентоспособности [2]. По мнению В.Н. Васильева, способность воспринимать достижения новых технологий является технологической устойчивостью [1]. А. Орешенков считает, что обеспечение технологической устойчивости на уровне предприятия возможно при использовании новых методов, проведении инновационной политики и стимулировании промышленности к инвестированию [3]. На Промышленно-энергетическом форуме было заключено, что для обеспечения технологической устойчивости необходима инфраструктурная база [4]. Таким образом, можно

сделать вывод, что технологическая устойчивость предполагает внедрение новых технологий с целью повышения конкурентоспособности.

Технологии являются эффективным инструментом достижения глобальных Целей устойчивого развития (ЦУР). Некоторые ЦУР связаны с технологическими инновациями. Так, ЦУР 7 «Недорогостоящая и чистая энергия» направлена на обеспечение доступа к современным источникам энергии; ЦУР 9 «Индустриализация, инновации и инфраструктура» призывает к созданию устойчивой инфраструктуры и содействию всеохватывающей индустриализации и инновациям; ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство» – направлена на разработку технологий; ЦУР 13 «Борьба с изменением климата» – на разработку экологических технологий. На сегодняшний день, на сайте Федеральной службы государственной статистики, размещена информация о разрабатываемых показателях в разрезе каждой ЦУР. В рамках ЦУР 7 – 4 показателя, 2 показателя – не разрабатываются; 9 ЦУР разрабатывается 11 показателей; ЦУР 12 – 2 показателя, 11 показателей не разрабатываются; ЦУР 13 – 5 показателей, 3 не разрабатываются [1]. Таким образом, ЦУР охватывают широкий спектр задач и без технологических инноваций достижение этих целей будет довольно сложным. Для регионов достижение ЦУР имеет также важное значение для экономического развития (привлечение инвестиций и др.), экологической устойчивости (защита природных ресурсов и др.), качества жизни (сокращение бедности и др.), социального сотрудничества (совместное решение проблем и др.) и глобальных связей (обмен опытом и др.). Реализация ЦУР на региональном уровне, в целом, позволит улучшить жизнь населения.

Список литературы:

1. Данные по показателям ЦУР. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/sdg/data> (дата обращения: 16.09.2025).
2. Мамай, Е.В. Уточнение понятий «Технологическая устойчивость промышленных предприятий в условиях цифровизации» / Е.В. Мамай // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Омск, 2020. – С. 158–160.
3. Орешенков, А. Технологическая устойчивость предприятия в новой модели экономического роста / А. Орешенков // Экономика и бизнес. – 2006. – №8(42). – С. 60-63.
4. Технологическая устойчивость в новых реалиях. – Режим доступа: <https://ti.ru/articles/54869> (дата обращения: 10.09.2025).

СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Цифровизация предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК России с использованием искусственного интеллекта

Абдишев Э.А.,

студент факультета экономики и управления,
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
Новосибирск, Россия

Сапожников А.Н.,

заведующий кафедрой математики и информатики,
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
доцент, кандидат технических наук,
Новосибирск, Россия

Аннотация. Статья посвящена цифровизации зернопродуктового подкомплекса агропромышленного комплекса Российской Федерации. В условиях глобальной цифровой трансформации сельского хозяйства и промышленности внедрение современных цифровых технологий становится критически важным для повышения конкурентоспособности предприятий зернопродуктового подкомплекса. Особое внимание уделяется вопросам оценки финансового эффекта внедрения цифровых технологий на предприятиях подкомплекса.

Ключевые слова: зернопродуктовый подкомплекс, агропромышленный комплекс, цифровизация, программное обеспечение, Agile-методология, сельское хозяйство, искусственный интеллект, финансовый эффект.

Digitalization of grain product subcomplex enterprises of russian agro-industrial complex using artificial intelligence

Abdishev E.A.,

Student of Faculty of Economics and Management,
Siberian University of Consumer Cooperation,
Novosibirsk, Russia

Sapozhnikov A.N.,

Head of Department of Mathematics and Computer Science,
Siberian University of Consumer Cooperation,
Associate Professor, Candidate of Engineering Sciences,
Novosibirsk, Russia

Abstract. The article is devoted to digitalization of grain product subcomplex within agro-industrial complex of Russian Federation. In the context of global digital transformation of agriculture and industry, the implementation of modern digital technologies becomes critically important for enhancing the competitiveness of enterprises in the grain product subcomplex. Special attention is paid to assessing the financial effect of implementing digital technologies at the enterprises.

Keywords: grain product subcomplex, agro-industrial complex, digitalization, software, Agile methodology, agriculture, artificial intelligence, financial effect.

В настоящее время агропромышленный комплекс (АПК) Российской Федерации представляет собой комплексную структуру, которая включает в себя порядка 60 видов сельскохозяйственных и промышленных производств, связанных с выпуском сельскохозяйственной продукции. Согласно данным Росстата, в структуре валового

внутреннего продукта РФ, объем которого в 2024 г. оценивался в 201,15 трлн. руб., на долю АПК приходится 2,74%, что свидетельствует о его значимом вкладе в экономику страны [3].

Зернопродуктовый подкомплекс является одним из основных продуктовых подкомплексов АПК РФ. Так, в 2024 г. доля зерновых культур в экспорте продукции АПК представляла собой 36,9%, что подчеркивает его стратегическое значение для экономики и продовольственной безопасности страны [4]. Однако в условиях постоянной растущей международной конкуренции дальнейший рост эффективности функционирования подкомплекса невозможен без автоматизации и внедрения цифровых технологий в нем.

Цифровизация зернопродуктового подкомплекса АПК РФ за 2013–2024 гг. позволила значительно увеличить его ключевые производственные показатели, а вслед за ними и экономические показатели. На рис. 1 изображена динамика посевных площадей под сельскохозяйственные культуры в РФ за данный период [7].

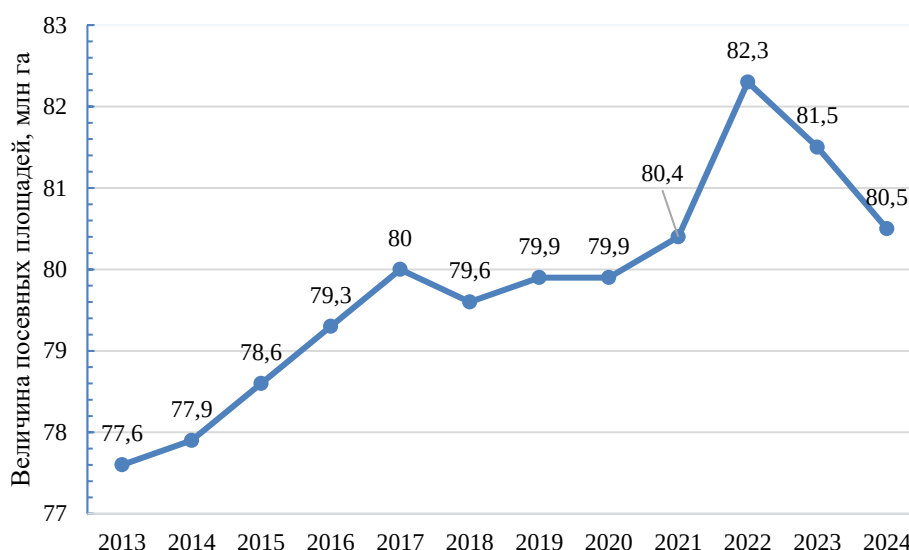

Рис. 1. Динамика посевных площадей под сельскохозяйственные культуры в России в 2013–2024 гг., млн га

Согласно представленным данным, с 2013 г. по 2022 г. посевные площади интенсивно расширялись с 77,6 до 82,3 млн га. Однако к 2023 г. данная тенденция сменилась, и значения снизились до 81,5 и 80,5 млн га в 2023 г. и в 2024 г. соответственно. Несмотря на данное снижение, урожайность зерновых культур на них показывала рост прежде всего благодаря внедрению цифровых технологий [8]. Это стало возможным за счет использования точного земледелия, автоматизированных систем мониторинга состояния почвы и растений, а также прогнозных аналитических моделей. Например, применение дронов и датчиков, являющихся типовыми структурными элементами IoT (англ. Internet of Things – «Интернет вещей») позволяет фермерам получать необходимые данные в реальном времени и оперативно корректировать агротехнические и другие мероприятия, что в итоге способствует повышению эффективности использования ресурсов и, как следствие, росту урожайности.

Согласно исследованиям Министерства сельского хозяйства РФ (Минсельхоза России) и данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) за 2024 г., внедрение цифровых технологий в АПК демонстрирует следующие количественные результаты [1, 9]:

1) сокращение издержек в среднем на 17,5% за счет автоматизации логистики – экономия 15–25% на перевозках, а также оптимизации использования удобрений – снижение затрат на 12–22%;

2) увеличение производительности труда на 28% благодаря внедрению ERP-систем (англ. Enterprise Resource Planning – «планирование ресурсов предприятия») и использованию автономной техники – снижение временных затрат на 20–30%;

3) снижение потерь урожая на 12,3% с использованием систем мониторинга влажности и состояния растений – 10–18% сохранности зерна, а также точного прогнозирования сроков уборки – 8–15% уменьшения потерь из-за осадков.

Все вышеперечисленные показатели могут менять в зависимости от технологической оснащённости предприятий, однако наиболее значимые экономические изменения в отрасли прежде всего связаны с ее цифровизацией.

Таким образом, процесс цифровизации зернопродуктового подкомплекса требует дальнейшего интенсивного развития. Одним из ключевых направлений такого развития является внедрение искусственного интеллекта (ИИ) с целью оптимизации ресурсов и более точного прогнозирования ресурсов. В настоящее время распространённость ИИ в сельском хозяйстве составляет всего лишь 12% [10].

Для успешной интеграции технологий с ИИ в зернопродуктовом подкомплексе следует применять Agile-методологию (англ. «гибкий»), представляющую собой гибкую методологию управления проектами и разработки программного обеспечения (ПО) для различных отраслей. Данный подход позволяет декомпозировать процесс на итерационные циклы, что обеспечивает плавное тестирование функционала и внесение необходимых корректировок. Общая структура Agile-методологии представлена на рис. 2.

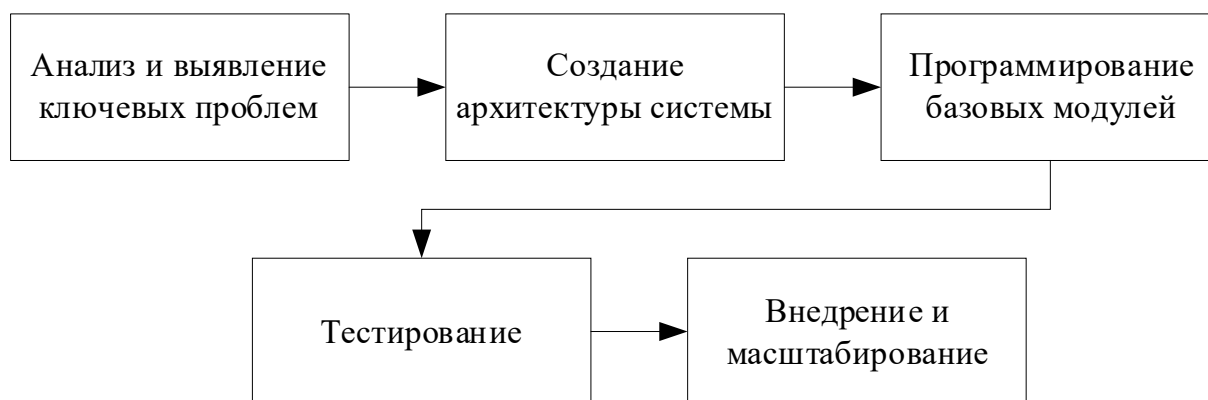

Рис. 2. Общая структура Agile- методологии

В соответствии с представленной структурой Agile-методологию можно поделить на следующие этапы:

1. Вначале осуществляется анализ требований, который определяет цели и задачи проекта. На данном этапе собираются и документируются требования заинтересованных сторон, а также анализируется соответствие существующих решений поставленным задачам.

2. Далее следует этап проектирования архитектуры, на котором разрабатывается высокоуровневая структура системы, выбираются подходящие технологии и инструменты, а также определяются модули, интерфейсы и взаимодействия между компонентами.

3. На следующем этапе переходят к разработке модулей, где создаются базовые функциональные модули, реализуется ядро системы и проводится ее тестирование на соответствие требованиям.

4. Этап интеграции и масштабирования включает сборку модулей в единую систему, проверку их взаимодействия и оптимизацию производительности для обеспечения масштабируемости.

5. Завершающим этапом является внедрение и эксплуатация, которые подразумевают развертывание системы в рабочей среде, обучение пользователей и дальнейший мониторинг с поддержкой.

Таким образом, Agile-методология позволяет не только быстро адаптироваться к изменениям, но также и учитывает особенности каждого вида отрасли, что обеспечивает оптимальное соответствие ПО конкретным техническим и эксплуатационным требованиям.

Несмотря на очевидные преимущества, процесс внедрения цифровых технологий сопряжен с финансовыми рисками, ключевыми из которых являются высокая стоимость интеграции, отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров и зависимость от импортного оборудования. Внедрение Agile-технологии требует значительных инвестиций в обучение персонала, закупку специализированного ПО и адаптацию инфраструктуры отрасли. По данным Росстата 2024 г., средние затраты на начальном этапе составляют от 2 до 5 млн руб. на одно предприятие, в зависимости от масштаба проекта [9]. В связи с этим, гибкость Agile-методологии может привести к увеличению сроков реализации проектов из-за итерационного характера его реализации. Исследования показывают, что 30% проектов в АПК сталкиваются с превышением бюджета на 15–20% из-за частых изменений требований [10].

Для снижения данных рисков государство предлагает ряд мер поддержки. К примеру, субсидии в рамках программы «Цифровое сельское хозяйство» позволяют покрыть до 50% затрат на покупку отечественных решений в области информационных технологий. В 2024 г. на эти цели было выделено порядка 12,4 млрд руб., что, в свою очередь, позволило внедрить современные цифровые технологии на более чем 1,2 тыс. предприятиях различных отраслей [9].

Еще одним инструментом снижения финансовой нагрузки является льготное кредитование. Благодаря данному виду кредитования предприятия АПК могут получать кредиты под 1–3% годовых в т. ч. на модернизацию производственных процессов [6]. Это делает цифровизацию еще более доступной для средних и мелких хозяйств, которые традиционно испытывают дефицит собственных средств.

В таблице 1 представлены прогнозные показатели развития зернопродуктового подкомплекса АПК РФ к 2030 г. [2].

Таблица 1

Прогнозные показатели развития зернопродуктового подкомплекса АПК РФ к 2030 г.

Показатель	2024 г. (оценка)	2030 г. (прогноз)	Рост, ±%
Доля цифровизированных предприятий, %	35	75	+114%
Объем агроэкспорта, млрд долл. США	42	55–60	+31%
Рост производительности труда, %	+28	+45–50	+60%
Снижение потерь урожая, %	12,3%	18-20	+46%

Таким образом, цифровая трансформация зернопродуктового подкомплекса АПК РФ демонстрирует устойчивую положительную динамику. При сохранении текущих темпов внедрения технологий и государственной поддержки к 2030 г. можно ожидать:

- увеличения доли высокотехнологичных производств до 70–75%,
- повышения рентабельности отрасли на 25–30%,
- формирования полноценной экосистемы «умного земледелия» [5, 7].

На рис. 3 представлен график, отражающий финансовый эффект цифровизации АПК РФ и, в частности, зернопродуктового подкомплекса после внедрения цифровых технологий и в т. ч. ИИ. Показатели включают рентабельность, снижение затрат и снижение потерь урожая. При оценке инновационной деятельности эффективность преимущественно определяется как соотношение полученных результатов и затрат на реализацию инновационных мероприятий, то есть основываются на сопоставлении полученного эффекта и затрат.

Таким образом, внедрение цифровых технологий, в т. ч. ИИ, в зернопродуктовый подкомплекс АПК РФ уже в настоящее время приносит ощутимую экономическую выгоду, проявляющуюся в увеличении прибыльности, сокращении издержек и уменьшении потерь зерна. Тем не менее, возможности ИИ используются все еще не в полной мере, и его расширенное применение, особенно в области прогнозного анализа, оптимизации использования ресурсов и автоматизации технологических этапов, способно значительно увеличить финансовую эффективность отрасли.

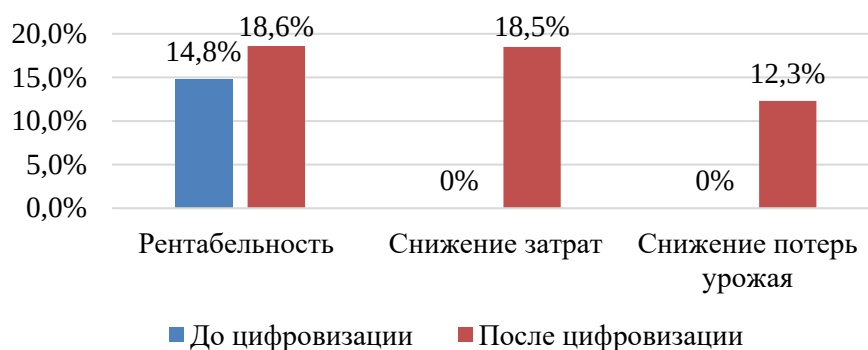

Рис. 3. Финансовый эффект цифровизации АПК России

В свою очередь, для успешной технологической интеграции цифровых технологий и ИИ в зернопродуктовый подкомплекс требуется комбинация правительственной поддержки, вложений в подготовку специалистов и применения Agile-методологии управления проектами. Если текущая тенденция сохранится, то к 2030 г. количество цифровизированных агропромышленных предприятий может достичь 75%, что усилит конкурентные позиции российского АПК на мировом рынке и обеспечит стабильное развитие сектора, что также справедливо и для дальнейшего развития зернопродуктового подкомплекса.

Список литературы:

1. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат. сб. / под ред. И.В. Васильева и др.; Росстат. – Москва, 2023. – 104 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Валовой внутренний продукт РФ в 2023–2024 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Komment_VVP_20с-2024.docx (дата обращения: 18.09.2025).
4. Доля зерна в экспорте продукции АПК РФ в 2024 г. составила почти 37% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/1021127> (дата обращения: 18.09.2025)
5. Кулистикова Т. Агросектор вернется в плюс. Официальные прогнозы динамики отрасли выше, чем у профильных экспертов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroinvestor.ru/markets/article/44310-agrosector-vernetsya-v-plyus-ofitsialnye-prognozy-dinamiki-otrasli-vyshe-chem-u-profilnykh-ekspertov/> (дата обращения: 18.09.2025).
6. Льготное кредитование АПК с господдержкой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rshb.ru/business/credits/apk-benefits> (дата обращения: 18.09.2025).
7. Медведева А. Развитие агроэкспорта продукции до 2030 года: вызовы и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/agroeconomics/razvitie-agroyeksporta-produkcii-do-2030-goda-vyzovy-i-perspektivy.html?ysclid=me0y3rjgfc703091488> (дата обращения: 18.09.2025)
8. Российский рынок зерна. Итоги 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://id-marketing.ru/catalog/selskoe_hozjajstvo/proizvodstvo_zernovyh/rossiyskiy-ryinok-zerna-itogi-2024-1300/?ysclid=me0y1pe3mq385425765 (дата обращения: 18.09.2025).
9. Стратегическое направление в области трансформации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года; утв. распоряжением Правительства РФ от 23.11.2023 № 3309-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312040020> (дата обращения: 18.09.2025).
10. Цифровизация в агропромышленном комплексе России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_в_агропромышленном_комплексе_России (дата обращения: 18.09.2025).

Цифровые технологии в управлении социально-экономическими системами АЦК-Госзаказ в контексте цифровизации и автоматизации бюджетирования в органах муниципальной власти городского округа «Город Белгород»

Алехин Р.Э.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия,

Стрельников И.Ю.,

студент института инженерных и цифровых технологий НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Лыщикова Ю.В.,

доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль системы АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) в процессе цифровизации и автоматизации бюджетирования в органах муниципальной власти городского округа «Город Белгород». Проведен анализ структуры и функций муниципального управления, особенностей бюджетного процесса, а также внедрения цифровой платформы для государственных закупок. Определены основные преимущества и проблемные аспекты использования АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ), приведены конкретные примеры повышения эффективности и прозрачности муниципальных закупок. В работе сделаны выводы о значимости цифровых технологий в повышении качества управления и даны рекомендации по дальнейшему развитию системы и совершенствованию механизмов цифрового бюджетирования.

Ключевые слова: АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ), цифровизация, автоматизация, муниципальное бюджетирование, муниципальные закупки, муниципальное управление, город Белгород, информационные технологии, бюджетная эффективность.

ACC-Government Procurement in the context of digitalization and automation of budgeting in the municipal authorities of the city of Belgorod district

Alyokhin R.E.,

student of Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Strelnikov I.Y.,

student of Institute of Engineering and Digital of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Lyshikova Y.V.,

Associate Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article discusses the role of the ACC-Goszakaz system. (ACC-Municipal Order) in the process of digitalization and automation of budgeting in the municipal authorities of the Belgorod city district. The analysis of the structure and functions of municipal government, the specifics of the budget process, as well as the introduction of a digital platform for public procurement is carried out. The main advantages and problematic aspects of using ACC-Goszakaz (ACC-

Municipal Order) are identified, and specific examples of improving the efficiency and transparency of municipal procurement are given. The paper draws conclusions about the importance of digital technologies in improving the quality of management and provides recommendations for further development of the system and improvement of digital budgeting mechanisms.

Keywords: ACC-State Order (ACC-Municipal order), digitalization, automation, municipal budgeting, municipal procurement, municipal management, Belgorod city, information technology, budget efficiency.

Введение. В современных условиях стремительного развития информационных технологий цифровизация и автоматизация процессов управления стали ключевыми факторами повышения эффективности работы государственных и муниципальных органов власти. Особое значение эти процессы приобретают в сфере бюджетирования и государственных закупок, где традиционные методы нередко характеризуются высокой трудоемкостью, длительными сроками и рисками коррупционных практик. В данном контексте использование специализированных цифровых платформ, таких как АЦК-Госзаказ, открывает новые возможности для упорядочивания процедур, повышения прозрачности и сокращения издержек. Настоящая статья посвящена исследованию роли АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) в контексте цифровизации и автоматизации бюджетирования в органах муниципальной власти городского округа «Город Белгород». Основной целью является анализ внедрения данного инструмента, выявление его преимуществ и проблем, а также выработка рекомендаций по его дальнейшему развитию и применению.

Цифровизация бюджетного процесса включает в себя использование цифровых технологий и инструментов для автоматизации, оптимизации и улучшения различных этапов бюджетного цикла. Цифровизация позволяет правительствам заменять традиционные процессы цифровыми решениями, что приводит к повышению эффективности, точности, прозрачности принимаемых управленческих решений и устойчивости финансовой системы в целом [3, с.]. В рамках муниципального управления эти процессы способствуют созданию единой информационной среды, обеспечивают оперативный доступ к данным и поддерживают принятие обоснованных управленческих решений. Электронные системы управления бюджетом, включая автоматизированные компоненты государственных закупок, значительно повышают эффективность расходования средств, снижают административные барьеры и минимизируют возможности для злоупотреблений. В России развитие таких технологий получает законодательную поддержку, на что указывают федеральные законы и нормативные акты, устанавливающие стандарты и правила использования электронных торговых площадок и систем бюджетного учета.

Нормативно-правовая база, регулирующая закупки в системе АЦК-Госзаказ, основана на законодательстве Российской Федерации в сфере государственных и муниципальных закупок, а также на локальных нормативных актах, обеспечивающих функционирование платформы в соответствии с федеральными требованиями. Основным нормативным документом является Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Он регламентирует весь цикл закупочной деятельности: планирование, проведение торгов, заключение и исполнение контрактов, контроль и отчетность [1, с.1].

На муниципальном уровне нормативно-правовой базой выступают следующие документы:

- Решение Совета депутатов г. Белгорода от 24.04.2014 № 87 «Об определении органа местного самоуправления, уполномоченного на осуществление нормативно-правового регулирования в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения муниципальных нужд»;
- Постановление администрации города Белгорода от 11.08.2017 № 170 «Об использовании электронного ресурса, обеспечивающего автоматизацию процедур проведения закупок товаров, работ, услуг» [4, с.1].

АЦК-Госзаказ интегрируется с Единой информационной системой (ЕИС) закупок, что обеспечивает централизованное управление и контроль за закупками на всех этапах, а также взаимодействие с другими автоматизированными системами, такими как АЦК-Финансы и АЦК-Планирование. Это способствует исполнению требований законодательства и минимизации рисков нарушения процедур.

Городской округ «город Белгород» характеризуется развитой системой муниципального управления, включающей несколько уровней взаимодействия исполнительных органов и депутатского корпуса. Основные функции включают организацию и контроль бюджетных процессов, управление имуществом, осуществление государственных закупок и обеспечение устойчивого развития территории. В последние годы муниципалитет активно внедряет цифровые технологии, направленные на модернизацию бюджетного процесса и закупочной деятельности. Тем не менее, несмотря на прогресс, сохраняются определённые вызовы, связанные с координацией данных, обеспечением прозрачности и оперативностью процедур, а также адаптацией сотрудников к новым технологиям.

АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) представляет собой комплексную цифровую платформу, разработанную для автоматизации процедур государственных и муниципальных закупок. Она объединяет функции планирования, размещения заказов, контроля исполнения и отчетности, обеспечивая тем самым сквозное сопровождение процесса закупок. Внедрение данной системы позволяет оптимизировать операции, повысить достоверность данных и сократить административные затраты. Технологические решения АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) включают интеграцию с системами бюджетного учета и финансового планирования, что обеспечивает единое информационное пространство и поддерживает автоматическую сверку данных. Такая интеграция упрощает контроль за расходованием бюджетных средств и способствует своевременному принятию управленческих решений.

Непосредственно процесс муниципальных закупок на данный момент проходит следующим образом:

- создание необходимой закупки в плане-графике (при условии, что бюджет на эту закупку сформирован);
- опубликования закупки в ЕИС (проверяет и утверждает финансовое управление в соответствии с сформированным бюджетом);
- подготовка необходимой документации (проект контракта, обоснование цены, не менее 3-х КП, спецификация и технические характеристики, если необходимо);
- формирование заявки на закупку со всей необходимой документацией в контролирующий орган
- после проведения торгов и признания победителя контракт заключается в ЕИС
- после подписания сторонами контракта в ЕИС (электронными подписями), заказчик создает контракт в системе АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ), прикрепляет заполненную документацию [2, с. 225-226].

Практический опыт г. Белгорода свидетельствует о положительном влиянии АЦК-Госзаказ на процессы муниципального управления. Внедрение платформы позволило существенно сократить время оформления закупочных процедур, повысить прозрачность и подотчетность расходования средств.

Анализ статистики показывает, что количество поступивших заявок на участие в закупках через АЦК-Госзаказ стабильно растёт, что свидетельствует о растущем интересе поставщиков к муниципальным тендерам и эффективности цифровой платформы. В 2023 году динамика подачи заявок продолжала увеличиваться, что стало возможным благодаря удобству интерфейса системы и прозрачности процедур. Также система обеспечивает интеграцию с бюджетными процессами, позволяя контролировать исполнение контрактов строго в рамках выделенных средств.

За последние годы посредством АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) в Белгороде было проведено значительное число закупочных процедур, направленных на обеспечение

муниципальных нужд в товарах, работах и услугах. По данным Управления муниципального заказа администрации города Белгорода, в 2024 году в городском округе «Город Белгород» было размещено 940 закупок для муниципальных нужд на общую сумму 9 409,6 млн рублей. Из них по итогам торгов завершили 546 закупок на сумму 839,3 млн рублей [5, с.1].

В частности, автоматизация привела к снижению количества ошибок и случаев несоблюдения нормативных сроков. Значительно улучшился контроль за исполнением контрактов и взаимодействием с поставщиками. Кроме того, открытость системы способствовала формированию более доверительных отношений с общественностью и повышению уровня доверия к муниципальной власти. Результаты внедрения подтолкнули к расширению функционала платформы и задействованию дополнительных модулей, что свидетельствует о востребованности цифровых решений в управленческой практике.

Анализ положительных эффектов автоматизации через АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) подчеркивает повышение качества и оперативности муниципального управления. Использование цифровых технологий способствует не только увеличению прозрачности и эффективности бюджетных процессов, но и снижению коррупционных рисков. Вместе с тем выявляются и определенные проблемы: необходимость постоянного обновления программного обеспечения, сложности в интеграции с другими системами, а также потребность в подготовке и переподготовке кадров. Риски, связанные с информационной безопасностью и возможными сбоями в работе платформы, требуют системного подхода к их минимизации через развитие защитных механизмов и резервных процедур.

Перспективы развития АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) связаны с возможностями дальнейшего расширения функционала платформы, интеграции с дополнительными цифровыми инструментами, такими как аналитика больших данных, искусственный интеллект и мобильные приложения. Для совершенствования цифрового бюджетирования и закупок в муниципалитете необходимо продолжать работу над улучшением пользовательского интерфейса, обеспечением бесперебойной работы системы и повышением квалификации сотрудников. Активное привлечение граждан к контролю за расходованием бюджетных средств с помощью открытых данных и интерактивных сервисов будет способствовать укреплению доверия к органам власти и повышению уровня их социальной ответственности.

Заключение. В заключение следует отметить, что внедрение и использование АЦК-Госзаказ (АЦК-Муниципальный заказ) в органах муниципальной власти городского округа «Город Белгород» демонстрирует значимый положительный эффект в сфере цифровизации и автоматизации бюджетирования и закупочной деятельности. Исследование показало, что данная платформа является эффективным инструментом, способствующим оптимизации управленческих процессов, повышению прозрачности и снижению издержек. В условиях дальнейшего развития информационных технологий и цифровой трансформации муниципального управления актуальность и значимость подобных решений будет только возрастать, что делает их ключевыми элементами современного публичного администрирования и развития территориальных сообществ.

Список литературы:

1. Федеральный закон "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СПС Консультант Плюс.
2. Длугаш С. В. Процесс организации муниципальных закупок // Современные тенденции и инновации в науке и производстве. – 2021. – С. 225.1-225.4.
3. Звонков А. В. Цифровизация бюджетного процесса в целях обеспечения устойчивости и прозрачности финансовой системы // Финансовые исследования. – 2023. – №. 2 (79). – С. 33-42.
4. Отчет об исполнении плана мероприятий («дорожной карты») по содействию развитию конкуренции в городском округе «Город Белгород» на 2022 – 2025 годы (2024 год) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya->

browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruC6PWHVgO5RH7mFAfmcLO2PB4SrIu1owPHvs
JHAWrgCDcNMe_nrgprPGQeFQnkbKsVcWE_8_vi8-
BMQ9dYwfU2yOAjUCRZDOGdngX75PQul7WV4Z01DIeIx6PGWDDaxCRw%3D%3D%3Fsign%
3DzduGTka5dWV1hi4xJpelSjQ1-
kdkybAhUfl9dqOwCTQ%3D&name=otchet_2024_god.docx&nosw=1 (дата обращения: 15.09.2025).

5. Официальный сайт управление муниципального заказа Администрации города Белгорода [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.umz31.ru/gorodbelgorod> (дата обращения: 15.09.2025).

Реализация принципов ESG в регионах УрФО: региональные различия и приоритеты развития

Артемова О.В.,

Ведущий научный сотрудник,
доктор экономических наук, профессор,
Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
Челябинск, Россия

Ужегов А.О.,

Младший научный сотрудник,
Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
Челябинск, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ реализации трех ключевых принципов ESG в регионах Уральского федерального округа на основе данных ESG-индекса городов и регионов, рассчитанного ВЭБ.РФ и Сбером. Исследование охватывает такие направления, как охрана окружающей среды, социальное развитие и состояние институциональной среды. Выявлены лидирующие и отстающие регионы по каждому из блоков ESG, что подчеркивает необходимость проведения адресной региональной политики для сокращения выявленных диспропорций и обеспечения устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, экология, официальная сфера, корпоративное управление, региональная экономика.

Implementation of ESG principles in the regions of the Urals Federal District: regional differences and development priorities

Artemova O.V.,

Leading researcher,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Chelyabinsk, Russia

Uzhegov A.O.,

Junior researcher,
Chelyabinsk branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian
Academy of Sciences,
Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article analyzes the implementation of three key ESG principles in the regions of the Ural Federal District based on the ESG index of cities and regions calculated by VEB.RF and Sber. The study covers such areas as environmental protection, social development and the state of the institutional environment. The leading and lagging regions for each of the ESG blocks are identified, which emphasizes the need for targeted regional policies to reduce the identified imbalances and ensure sustainable development of the territories.

Keywords: ESG, sustainable development, ecology, official sphere, corporate governance, regional economy.

Введение. Аббревиатура ESG (Environmental – экологический, Social – социальный, Governance – корпоративное управление) получила широкое распространение во второй половине 2010-х годов и в настоящее время активно используется в деловой практике, профессиональной литературе, а также в официальных документах как международных, так и российских организаций.

Происхождение термина ESG достаточно прозрачно. В 2004 году в рамках инициативы Глобального договора ООН был подготовлен доклад с характерным названием «Неравнодушный побеждает: как соединить финансовые рынки с изменяющимся миром» [10]. В нем представители 23 ведущих финансовых институтов из девяти стран подчеркнули необходимость более полного учета экологических, социальных и управленческих факторов при принятии инвестиционных решений. Таким образом, аббревиатура ESG была впервые зафиксирована как содержательный научный термин, отражающий систему специфических ESG-факторов инвестиционного анализа, а также как элемент концепции ответственного инвестирования, основанного на интеграции этих факторов в качестве критериев оценки. В докладе также были сформулированы ключевые взаимосвязанные положения, которые легли в основу данной концепции. Изменения этих положений в последующем во многом определили направления трансформации подходов к трактовке ESG [1].

В настоящее время прослеживается устойчивая тенденция к трансформации и переосмыслению ESG-повестки, что нашло отражение в ряде исследований различных авторов. Так, Ю. Е. Благоев выделяет три ключевых направления трансформации интерпретаций ESG, проявляющиеся в содержательных изменениях концепций управления рисками, ответственного ведения бизнеса, а также в развитии так называемой «зонтичной» концепции, охватывающей взаимодействие бизнеса, общества и природы. При этом, как подчеркивает исследователь, исходная трактовка ESG, закреплённая в концепции ответственного инвестирования, сохраняет свою определяющую роль, тогда как «зонтичная» концепция формирует особый феномен, выражающийся в виде концепции идеологических предпочтений [1].

Исследование А. А. Шиян посвящено анализу трансформации российской ESG-повестки в современных экономических и политических реалиях. В статье рассматриваются вопросы, связанные с актуальностью ESG-повестки в кратко- и долгосрочной перспективах, оценивается влияние санкционных ограничений на сложившуюся систему ESG-практик, а также исследуются особенности развития рынка ESG в России с учетом изменения конечных рынков экспорта, адаптации существующих логистических цепочек и переориентации на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона [8].

Э. А. Диваева анализирует условия трансформации ESG-принципов с акцентом на их экономические и социальные аспекты. Автор отмечает, что экологическая повестка приобретает все большую значимость, однако сохраняется разрыв между задачами охраны окружающей среды, технологическими достижениями в области зеленой экономики и их массовым внедрением в повседневную практику населения. В статье раскрываются особенности и основные тенденции формирования модели зеленой экономики, выявляются барьеры, препятствующие трансформации ESG-принципов и развитию зеленого финансирования. Определены ключевые факторы устойчивого и ускоренного развития, такие как необходимость изменения общественного сознания в сторону ответственного потребления, создание национальной системы финансирования зеленых проектов, развитие рынка зеленых финансовых инструментов, а также совершенствование механизмов регулирования и стимулирования зеленой экономики. По результатам исследования сделан вывод о значимой роли государства в формировании нового типа общественного сознания, ориентированного на ценности ESG [3].

В многочисленных исследованиях отечественных авторов рассматриваются различные аспекты ESG-повестки, что свидетельствует о ее широкой применимости и высокой степени

адаптивности. Так, М. В. Матвеева, М. А. Кустова и О. А. Безруких анализируют внедрение ESG-принципов в девелопменте [7]. К. С. Захарчева исследует вопросы ESG-инвестирования в хедж-фондах, уделяя особое внимание влиянию ESG-критериев на принятие инвестиционных решений [5]. А. В. Воронина и К. Г. Абазиева рассматривают роль ESG-повестки в системе корпоративного управления [2]. С. А. Евсеева и Н. Ш. Зарипова изучают проблемы реализации ESG-повестки на региональном и муниципальном уровнях [4]. А. А. Кармалито посвящает свое исследование вопросам ESG-банкинга, акцентируя внимание на изменении приоритетов в российском банковском секторе [6].

В ходе исследования использовались ESG-индексы городов и регионов, разработанные ВЭБ.РФ и Сбером. Согласно их методологии, ESG-индекс охватывает 85 субъектов Российской Федерации (уровень «Регион») и 250 городов (уровень «Город»). Для уровня «Регион» применяется система объективных количественных показателей. Структура ESG-индекса включает 16 факторов, сгруппированных в три ключевых блока.

1. Блок Environmental (окружающая среда) включает шесть факторов с равными весами, отражающих как покомпонентное воздействие социально-экономической деятельности на экологическую среду, так и меры, принимаемые в регионах для снижения негативного воздействия на природу (всего 16 показателей).

2. Блок Social (общество) также состоит из шести факторов с равным весом. Акцент сделан на характеристиках воспроизводства и развития человеческого капитала, оценке качества жизни, уровня образования и здравоохранения, а также степени инклюзивности социальной среды (всего 33 показателя).

3. Блок Governance (управление) охватывает четыре фактора, также с одинаковым весом. В него входят показатели цифровизации, инвестиционной и предпринимательской активности, а также индикаторы, характеризующие уровень экономической преступности (11 показателей).

Подробное описание методики представлено на официальном сайте ESG-индекса городов и регионов ВЭБ.РФ и Сбера [9].

Результаты. В ходе исследования проведен анализ реализации трех ключевых составляющих ESG-повестки – экологической, социальной и управленческой – в регионах Уральского федерального округа за 2024 г. Для оценки использовались данные ESG-индекса регионов, рассчитанного ВЭБ.РФ и Сбером. Приведенные ниже таблицы содержат результаты расчетов для субъектов УрФО по каждому из трех блоков с детальной разбивкой на составляющие индикаторы. Для сопоставимости и выявления отклонений данные сопоставляются со средним значением по Российской Федерации. Это позволяет наглядно определить, какие регионы демонстрируют лидирующие позиции, а какие – отстают, и в каких именно аспектах ESG-повестки сконцентрированы их сильные или слабые стороны.

Таблица 1 демонстрирует значения показателей, характеризующих экологическую составляющую в регионах УрФО.

Таблица 1

Экологическая составляющая ESG-индекса регионов УрФО, 2024 г.

Регионы УрФО	E1	E2	E3	E4	E5	E6	E
Среднее по РФ	78,6	65,0	27,6	49,4	27,3	28,8	46,1
Курганская область	71,0	67,8	23,2	20,7	19,3	19,2	36,9
Свердловская область	74,3	79,4	12,1	52,4	16,8	28,5	43,9
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	93,4	48,1	25,5	81,7	23,5	12,6	47,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	92,4	40,3	27,0	39,0	34,9	76,4	51,7
Тюменская область без АО	84,5	69,6	37,3	30,5	28,9	23,3	45,7
Челябинская область	79,9	79,6	25,7	50,0	11,5	52,4	49,9

Прим. В таблице используются следующие обозначения: E – Окружающая среда; E1 – Водные ресурсы; E2 – Охрана воздуха; E3 – Отходы; E4 – Лесные ресурсы; E5 – Зеленая энергетика; E6 – Управление охраной окружающей среды. Цветом выделены значения регионов ниже чем в среднем по РФ.

Источник: составлено авторами по данным ESG-индекс городов и регионов ВЭБ.РФ и Сбер // ВЭБ.РФ. URL: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn--plai/about> (дата обращения 18.06.2025)

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы. По показателю Е1 наиболее высокие значения зафиксированы в Ханты-Мансийском (93,4) и Ямало-Ненецком (92,4) автономных округах, которые значительно превышают среднероссийский уровень, тогда как Курганская область демонстрирует относительно низкий результат (71,0). По показателю Е2 лидирующие позиции занимают Свердловская (79,4) и Челябинская (79,6) области, существенно превосходящие среднее по РФ значение, в то время как ЯНАО (40,3) и ХМАО (48,1) значительно отстают. Наименьшие значения по показателю Е3 отмечены в Свердловской (12,1) и Курганской (23,2) областях, тогда как Тюменская область демонстрирует относительно более высокий уровень (37,3), который, однако, остается ниже среднероссийского. По показателю Е4 лидирует ХМАО (81,7), тогда как Курганская (20,7) и Тюменская (30,5) области значительно уступают среднему уровню. В части показателя Е5 наименее благоприятная ситуация наблюдается в Челябинской (11,5) и Свердловской (16,8) областях, в то время как ЯНАО (34,9) и Тюменская область (28,9) демонстрируют результаты выше среднероссийского уровня. По показателю Е6 лидирующие позиции занимает ЯНАО (76,4), тогда как ХМАО (12,6) Курганская и Тюменская области существенно отстают. Итоговый экологический индекс (Е) свидетельствует о том, что наилучшие позиции занимают ЯНАО (51,7), Челябинская область (49,9) и ХМАО (47,5). В то же время Курганская область демонстрирует минимальный показатель (36,9), что указывает на сравнительно низкий уровень комплексного экологического развития в данном регионе.

Таблица 2 демонстрирует значения показателей, характеризующих социальную составляющую в регионах УрФО.

Таблица 2

Социальная составляющая ESG-индекса регионов УрФО, 2024 г.

Регионы УрФО	S1	S2	S3	S4	S5	S6	S
Среднее по РФ	32,9	51,1	56,4	48,8	39,9	40,5	44,9
Курганская область	7,8	46,0	43,5	52,3	27,1	22,5	33,2
Свердловская область	29,2	52,1	63,8	48,3	42,4	34,0	45,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	68,7	64,8	75,7	49,4	50,2	69,8	63,1
Ямало-Ненецкий автономный округ	63,5	67,7	91,1	49,2	49,5	64,3	64,2
Тюменская область без АО	39,4	61,9	58,5	58,3	51,8	40,5	51,7
Челябинская область	30,0	43,9	63,7	54,4	33,5	25,1	41,8

Прим. В таблице используются следующие обозначения: S – Общество; S1 – Демография; S2 – Здоровье; S3 – Доходы и занятость; S4 – Образование и культура; S5 – Комфортные условия жизни и безопасность; S6 – Инклюзивность. Цветом выделены значения регионов ниже чем в среднем по РФ.

Источник: составлено авторами по данным ESG-индекс городов и регионов ВЭБ.РФ и Сбер // ВЭБ.РФ. URL: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn--plai/about> (дата обращения 18.06.2025)

Анализируя данные представленные в таблице 2, отметим, что по показателю S1 наивысшие значения наблюдаются в Ханты-Мансийском (68,7) и Ямало-Ненецком (63,5) автономных округах, что свидетельствует о благоприятной демографической ситуации. В то же время Курганская область демонстрирует крайне низкое значение (7,8), указывающее на выраженный демографический кризис. По показателю S2 ЯНАО (67,7) и ХМАО (64,8) значительно превышают среднероссийский уровень, тогда как Курганская и Челябинская области демонстрируют значения ниже средних по стране. Показатель S3 демонстрирует абсолютное лидерство ЯНАО (91,1), за которым следует ХМАО (75,7), в то время как Курганская область вновь демонстрирует значения ниже среднероссийского уровня. По показателю S4 Свердловская область отстает от среднероссийского значения, в то время как остальные регионы УрФО демонстрируют значения, близкие к среднему уровню. По показателю S5 лидируют Тюменская область (51,8) и ХМАО (50,2), тогда как Курганская и Челябинская области демонстрируют результаты ниже среднего по России. Наибольшие значения по показателю S6 зафиксированы в ХМАО (69,8) и ЯНАО (64,3). Курганская область находится среди аутсайдеров (22,5), а также ниже среднероссийского уровня остаются показатели в Свердловской и Челябинской областях. Итоговый индекс социального блока (S)

свидетельствует о наиболее высоких значениях в ЯНАО (64,2) и ХМАО (63,1), которые существенно превосходят среднее по России (44,9). При этом Курганская и Челябинская области демонстрируют значения ниже общероссийского уровня.

Таблица 3 демонстрирует значения показателей, характеризующих управленческую составляющую в регионах УрФО.

Таблица 3

Управленческая составляющая ESG-индекса регионов УрФО, 2024 г.

Регионы УрФО	G1	G2	G3	G4	G
Среднее по РФ	55,0	73,6	48,4	45,7	55,7
Курганская область	55,9	65,1	48,3	28,3	49,4
Свердловская область	47,0	89,4	64,3	41,1	60,4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	73,5	60,2	20,0	31,5	46,3
Ямало-Ненецкий автономный округ	90,4	88,4	15,0	52,3	61,5
Тюменская область без АО	67,5	67,6	52,8	50,8	59,6
Челябинская область	76,8	64,3	54,9	58,0	63,5

Прим. В таблице используются следующие обозначения: G – Управление; G1 – Цифровизация; G2 – Антикоррупция; G3 – МСП; G4 – Инвестклимат. Цветом выделены значения регионов ниже чем в среднем по РФ. Источник: составлено авторами по данным ESG-индекс городов и регионов ВЭБ.РФ и Сбер // ВЭБ.РФ. URL: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn--p1ai/about> (дата обращения 18.06.2025)

Анализируя данные таблицы 3, отметим, что по показателю G1 наивысшее значение отмечается в Ямало-Ненецком автономном округе (90,4), за которым следует Челябинская область (76,8), в то время как Свердловская область демонстрирует результат ниже среднероссийского уровня. По показателю G2 высокие значения зафиксированы в Свердловской области (89,4) и ЯНАО (88,4). Вместе с тем Курганская, Тюменская и Челябинская области, а также ХМАО показывают относительно низкие значения. Показатель G3 выше среднероссийского уровня в Свердловской, Челябинской и Тюменской областях, тогда как ЯНАО, ХМАО и Курганская область демонстрируют заметно более низкие значения. По показателю G4 лидирует Челябинская область, за ней следуют ЯНАО и Тюменская область, в то время как Курганская и Свердловская области, а также ХМАО существенно отстают от среднероссийских значений. Итоговый индекс блока управления (G) свидетельствует о том, что наиболее развитую институциональную среду демонстрируют Челябинская область (63,5) и ЯНАО (61,5). Напротив, Курганская область и ХМАО характеризуются значениями ниже среднего по РФ что указывает на необходимость усиления мер по совершенствованию управленческих и регуляторных механизмов в этих регионах.

Заключение. Анализ данных ESG-индекса городов и регионов ВЭБ.РФ и Сбера показывает, что регионы УрФО демонстрируют разнонаправленную динамику по трем ключевым блокам устойчивого развития – экологической, социальной и управленческой составляющим.

По экологическому блоку (E) большинство регионов лишь незначительно превышают или уступают среднему значению по России, что свидетельствует о сравнительно равномерном распределении экологических показателей в данном макрорегионе, но с преобладанием локальных экологических дисбалансов.

В социальной сфере (S) наблюдается четкая дифференциация: регионы с развитым нефтегазовым сектором, такие как Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, существенно превосходят среднероссийские значения, что отражает высокие доходы населения, развитую социальную инфраструктуру и более высокий уровень жизни. В то же время Курганская область по большинству социально значимых параметров уступает среднероссийским показателям.

В части корпоративного управления и институциональной среды (G) лидирующие позиции занимают Челябинская область и Ямало-Ненецкий автономный округ, демонстрируя устойчивые результаты по цифровизации и инвестиционной привлекательности. Курганская область вновь показывает отставание от среднероссийского уровня, что указывает на необходимость усиления институциональных и управленческих преобразований.

В целом, исследование подтверждает, что в рамках ESG-повестки для регионов УрФО характерна высокая внутрирегиональная дифференциация. Это подчеркивает актуальность адресных программ и мер государственной политики, направленных на выравнивание дисбалансов и повышение качества ESG-показателей в отстающих субъектах.

Список литературы:

1. Благоев Ю. Е. ESG: трансформация интерпретаций // Российский журнал менеджмента. 2024. №2. С. 289-301.
2. Воронина А. В., Абазиева К. Г. ESG-повестка в корпоративном управлении // Естественно-гуманитарные исследования. 2024. №2 (52). С. 429-433.
3. Диваева Э. А. Условия трансформации ESG-принципов: экономические и социальные аспекты // Инновации и инвестиции. 2022. №1. С. 65-70.
4. Евсеева С. А., Зарипова Н. Ш. Проблемы реализации ESG-повести на региональном и местном уровне // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. №3 (75). С. 15.
5. Захарчева К. С. ESG-инвестирование в хедж-фондах: анализ влияния ESG-критериев на инвестиционные решения // Экономика и управление. 2023. №6. С. 709-717.
6. Кармалито А. А. ESG-банкинг: смена приоритетов в России // Государственная служба. 2023. №3 (143). С. 38-45.
7. Матвеева М. В., Кустова М. А., Безруких О. А. ESG-принципы в деvelopeмента // Baikal Research Journal. 2023. №2. С. 571-584.
8. Шиян А. А. Современные вызовы ESG-повестки // Экономический вектор. 2022. №4 (31). С. 31-35.
9. ESG-индекс городов и регионов // ВЭБ.РФ, Сбер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----ctbjbleaab3chwacdqgef8f3d.xn--80afd3bal.xn--p1ai/about> (дата обращения 16.09.2025).
10. Who Cares Wins: Connecting Financial Markets to a Changing World // World Bank Group: Washington. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> (дата обращения 16.09.2025).

Цифровые технологии как основа повышения инновационной активности рынка фитнес-услуг

Артемов Б.В.,
ФГБОУ ВО «Луганский
государственный университет имени Владимира Даля»,
кандидат экономических наук, доцент
Луганск, Российская Федерация

Аннотация. Рынок фитнес-услуг – это реальный сектор экономики, в котором поставщики, менеджеры и потребители находятся в постоянно развивающихся отношениях, а цифровые технологии играют ключевую роль в оптимизации.

Цифровая трансформация фитнес-сектора подчеркивает проблемы и возможности цифровизации, которые открылись в связи с недавними глобальными вызовами в странах по всему миру. Инновации и их масштабное внедрение на этапе комплексного использования инициатив и предложений концепции Маркетинг 5.0, привели к цифровой трансформации фитнес-услуг. Рассмотрены цифровые технологии как основу повышения инновационной активности рынка фитнес-услуг и возможные перспективы их внедрения.

Ключевые слова: цифровые технологии, фитнес-услуги, инновационная активность, цифровизация, экономика, инновации, трансформация.

Digital technologies as a basis for increasing the innovative activity of the fitness services market

Artemyev B.V.,
Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education
«Lugansk State University named after Vladimir Dahl»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Lugansk, Russia

Abstract. The fitness services market is a real sector of the economy in which suppliers, managers and consumers are in an ever-evolving relationship, and digital technologies play a key role in optimization.

The digital transformation of the fitness sector highlights the challenges and opportunities of digitalization that have opened up due to recent global challenges in countries around the world. Innovations and their large-scale implementation at the stage of integrated use of initiatives and proposals of the Marketing 5.0 concept led to the digital transformation of fitness services. Digital technologies are considered as a basis for increasing the innovative activity of the fitness services market and possible prospects for their implementation.

Keywords: digital technologies, fitness services, innovative activity, digitalization, economy, innovation, transformation.

Введение. Рынок фитнес-услуг – это реальный сектор экономики, в котором поставщики, менеджеры и потребители находятся в постоянно развивающихся отношениях, а цифровые технологии играют ключевую роль в оптимизации.

Цифровая трансформация фитнес-сектора подчеркивает проблемы и возможности цифровизации, которые открылись в связи с недавними глобальными вызовами в странах по всему миру. Инновации и их масштабное внедрение на этапе комплексного использования инициатив и предложений концепции Маркетинг 5.0, привели к цифровой трансформации фитнес-услуг: упрощению взаимодействия между тренерами и потребителями, созданию социальных сетей как средства стимулирования сектора, в котором уже наблюдается значительный рост, и организации мест для занятий спортом [1, С. 64-74.].

Однако существуют отдельные сложности с доступом к фитнес-услугам определенных целевых групп клиентов, которые обусловлены различиями в доступности экономических и цифровых ресурсов, обеспечивающих цифровизацию, варьируются в зависимости от поставщиков, менеджеров и географической ситуации, с которой сталкивается организация.

Рассмотрим цифровые технологии как основу повышения инновационной активности рынка фитнес-услуг и возможные перспективы их внедрения.

Человек, занимающийся спортом в закрытых помещениях рассматривается как клиент или потребитель фитнес услуг. Современный потребитель, находящийся под влиянием спортивных образов, транслируемых средствами массовой информации и городской культурой, ориентирован на получение качественных услуг. Потребитель остается человеком, подверженным влиянию своих вкусов, эмоций, этических норм и культуры [2, С. 195-212]. Простой тренажерный зал больше не привлекает массовую аудиторию.

В настоящее время любой клуб должен предлагать дополнительные виды деятельности, чтобы привлечь более широкую клиентуру (мужчин, женщин, пожилых людей, молодежь и т.д.) с разнообразными потребностями (релаксация, хорошее самочувствие, а также избавление от болей в спине, стресса, ожирения и т.п.). Более того, в современном обществе трудно переоценить роль технологий, которые оказывают все большее влияние на жизнь людей [3, С. 649-674]. В связи с этим, сфере фитнес услуг необходимо разрабатывать адекватные маркетинговые стратегии в динамично меняющихся условиях. Маркетинг фитнес услуг в закрытых помещениях распространился на всю профессиональную сферу в стремлении интегрировать ожидания потребителей, создавать ассортимент продукции и изменять формы предлагаемых услуг [4, С. 740-743.].

В условиях усиления конкуренции между секторами фитнес услуг и профессиональным спортом качество становится фундаментальным ресурсом для усиления своих позиций на рынке. В этой конкуренции потребитель требует внимания и продукты, адаптированные к его ожиданиям. Его возможности расширяются в стремлении получить более качественные услуги, которые соответствуют его мировоззрению и позволяют удовлетворить его потребности.

В Донецкой Народной Республике за последние десять лет произошла трансформация сферы фитнес-центров, характеризующаяся значительным увеличением их количества и усилением конкуренции. Привлекательность фитнес-центров в данном контексте может быть объяснена использованием адекватных маркетинговых инструментов [5, С. 168-171.]. В связи с этим, представляется важным проанализировать эффективность стратегий маркетинга-микс и реализации комплекса маркетинга, используемых фитнес-центрами в Донецкой Народной Республике, чтобы определить какие из них способствуют эффективному повышению узнаваемости бренда фитнес-центра.

Комплекс маркетинга в период стратегического развития трансформируется на фоне активного использования искусственного интеллекта. Как экономическая категория комплекс маркетинга представляет собой набор инструментов, стратегии и мероприятий, которые при их комплексном воздействии помогает брендам решить бизнес-задачи и удовлетворить потребности клиентов [6, С. 189-194.].

Современные процессы интеграции в экономическое и инновационное пространство Российской Федерации создает основу для разработки и внедрения цифровых технологий и инновационных решений относительно их эффективного использования с целью повышения инновационной активности предприятий, организаций и учреждений всех форм собственности и отраслей хозяйствования [7, С. 162-167.].

Инновационная деятельность – это деятельность, направленная на реализацию инновационных проектов, а также создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее функционирования [8, С. 221-223.]. Отличительная особенность инноваций в исследуемой сфере услуг характеризует ее специфику [9, С. 237-250.].

Занятия фитнесом состоят из трех основных компонентов: тренировочный процесс (нагрузка); пищевые привычки (культура питания); отдых (восстановление после нагрузки, подготовка к последующим тренировкам) [10].

В 2020–2023 гг. онлайн-фитнес и мобильные приложения для тренировок становятся все популярнее. Платформы для стриминга тренировок, видеоуроки от ведущих тренеров и онлайн-фитнес-челленджи привлекают огромную аудиторию. Но всё это никогда не заменит фитнес-центры, фитнес-клубы и студии. Это связано с потребностью в общении, совместном проведении времени с друзьями и единомышленниками по вопросам здорового образа жизни [11, С. 77-78.].

Виртуальная среда, геймификация, цифровизация, «умные залы» – именно такие термины входят в нашу спортивную жизнь и наполняют современными инновационными смыслами наш здоровый образ жизни [12, С. 6-9.]. В последующих публикациях следует обратить внимание на поиск оптимальных решений относительно развития рынка фитнес-услуг на основе инструментов киберспортивного маркетинга, что однозначно повысит инвестиционную и инновационную привлекательность компаний.

Заключение. Развитие цифровых экосистем является перспективным направлением развития цифровизации рынка фитнес услуг и внедрения новых цифровых технологий, что создаст оптимально лояльные и выгодные стимулы для повышения инновационной активности рынка фитнес-услуг.

Список литературы:

1. Возиянова Н.Ю., Дещенко А.Ю. Стратегические перспективы и проблемы развития экономики на принципах цифровизации, услуг и знаний // Торговля и рынок. 2022. № 2(62). С. 64-74.
2. Rouchdy M., Ahlam Q., & Mounir J. L'économie comportementale : de l'investigation a l'analyse neuronale // Revue Française d'Economie et de Gestion/ 2021 volume 2 ; Numéro 12, P. 195-212.

3. Labti O. & Belkadi EZ. Comportement du consommateur en ligne : revue de la literature // Revue Internationale des Sciences de Gestion. 2019 № 5, Volume 2 P. 649-674.
4. Тхориков Б.А., Белоковаленко О.П. Индустрия фитнеса: перспективные маркетинговые факторы и инструменты брендинга // Экономика и предпринимательство. 2021. № 8(133). С. 740-743. DOI 10.34925/EIP.2021.133.8.141
5. Азарян Е.М., Мелентьева О.В. Экономика культуры в инновационном обществе: виртуализация, креативность, цифровизация // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 7. С. 168-171.
6. Левченко В.О. Трансформация комплекса маркетинга на фоне стратегического развития искусственного интеллекта // Прикладные экономические исследования. 2024. № S2. С. 189-194. DOI 10.47576/2949-1908.2024.28.83.026.
7. Мелентьева О.В. Перспективы внедрения цифровых технологий в маркетинговую деятельность банков // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х т., Донецк, 29 марта 2019 года / Отв. ред.: И.П. Подмаркова. Том 1. – Донецк: Цифровая типография, 2019. С. 162-167.
8. Герасимова Л.В., Кошкина М.А. Роль инновационных технологий в сфере фитнеса // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 2-2. С. 221-223.
9. Белякова М.Ю. Анализ использования инноваций в фитнес индустрии // Экономика и управление в спорте. 2022. Т. 2, № 4. С. 237-250. DOI 10.18334/sport.2.4.119727.
10. Мельникова Н.Ю., Трескин А.В. История физической культуры и спорта. – М.: Спорт, 2017. 432 с.
11. Засека М.В., Яковчук Т.В., Пилюгин В.С. Фитнес-индустрия: перспективные направления развития // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2024. Том 9. №2. С. 77-78. DOI 10.47475/2500-0365-2024-9-2-77-85
12. Азарян Е.М., Бессарабов В.О., Мелентьева О.В. Перспективы развития цифровых площадок на виртуальном рынке // Новые парадигмы развития маркетинга в условиях трансформации современной экономики: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета, Гомель, 03 октября 2024 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. С. 6-9.

Влияние цифровизации на развитие международных стандартов финансовой отчетности

Бобилова Е.И.,

Студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Семенова Н.А.

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Цифровизация оказывает значительное влияние на сферу финансовой отчетности, особенно в части международных стандартов (МСФО), которые и будут рассмотрены в данной статье. Современные технологии, включая автоматизацию, облачные вычисления и искусственный интеллект, изменяют процессы подготовки, представления и анализа финансовой информации. Цель данной статьи – исследовать, как цифровизация влияет на применение и развитие МСФО, а также рассмотреть конкретные примеры и тенденции в этой области.

Ключевые слова: Цифровизация, международные стандарты финансовой отчетности, МСФО, автоматизация, облачные технологии, финансовая отчетность.

The impact of digitalization on the application and development of international financial reporting standards

Bobilova E.I.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. Digitalization has a significant impact on the field of financial reporting, especially in terms of international standards (IFRS), which will be discussed in this article. Modern technologies, including automation, cloud computing, and artificial intelligence, are changing the processes of preparing, presenting, and analyzing financial information. The purpose of this article is to explore how digitalization affects the application and development of IFRS, as well as to consider specific examples and trends in this area.

Keywords: Digitalization, international financial reporting standards, IFRS, automation, cloud technologies, financial reporting.

Введение. В последние десятилетия цифровизация оказывает все более явное влияние на ранние сферы экономики, включая финансовую отчетность. Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) – это набор правил и принципов, которые определяют, как компании должны готовить свои финансовые отчеты. Главная цель МСФО- обеспечить однородность и сопоставимость отчетности компаний со всего мира, чтобы инвесторы, банки и другие заинтересованные стороны могли лучше понимать и сравнивать финансовую информацию различных предприятий, они служат основой для подготовки и представления основной информации, обеспечивая прозрачность и сопоставимость данных.

С развитием цифровых технологий возникают новые возможности и вызовы для применения и развития этих стандартов. Цифровизация финансовой отчетности включает в себя внедрение технологических методов и инструментов, направленных на улучшение процессов подготовки, представления и анализа финансовой информации. К основным направлениям цифровизации можно отнести:

- автоматизация процессов: использование программного обеспечения для автоматического сбора, обработки и предоставления финансовых данных снижает вероятность ошибок и ускоряет подготовку отчетности.

- облачные технологии: подобное решение позволяют организациям хранить и обрабатывать данные в удаленном доступе, обеспечивая гибкость и масштабируемость.

- искусственный интеллект и машинное обучение: данные технологии используются для анализа больших объемов данных, выявления закономерностей и прогнозирования финансовых показателей.

- использование стандарта XBRL: «extensible business reporting language» – в переводе «расширяемый язык бизнес-отчетности», представляет собой открытый стандарт представления финансовой отчетности в структурированном формате, что облегчает ее читаемость, обработку, анализ и сравнение. В России он применяется с 2018 года для предоставления отчетности в Центральный банк РФ со стороны не кредитных финансовых организаций.

Анализ влияния цифровизации на применение международных стандартов финансовой отчетности представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ влияния цифровизации на применение МСФО

Аспект	Традиционный подход	Цифровой подход	Влияние на МСФО
Сбор данных	Ручной ввод, бумажные документы	Автоматизированный сбор, интеграция с ERP-системами	Повышение точности и скорости
Проверка и аудит	Ручная проверка, выборочные проверки	Использование ИИ для анализа больших данных	Улучшение качества аудита
Представление отчетности	Статичные отчеты в PDF, Excel	Динамические отчеты в XBRL, онлайн-платформы	Повышение доступности и прозрачности
Хранение данных	Локальные серверы, бумажные архивы	Облачные хранилища, блокчейн	Безопасность и неизменность данных
Соответствие стандартам	Зависит от квалификации сотрудников	Автоматическая проверка соответствия	Снижение рисков несоответствия

Использование подобных форм отчетности все больше распространяются в организациях по всему миру, например компания «GlobalTech», международный производитель электроники, внедрила систему автоматизированной подготовки финансовой отчетности на базе искусственного интеллекта и блокчейна. По итогу, результаты оказались следующими:

- сокращение времени подготовки отчетности на 40%;
- уменьшение ошибок в отчетах на 30%;
- повышение доверия инвесторов за счет прозрачности данных;
- соответствие МСФО обеспечивается автоматическими проверками.

Несмотря на преимущества, цифровизация также сопряжена с рядом проблем и вызовов:

- высокие затраты на внедрение: разработка и внедрение цифровых решений требует значительных инвестиций в программное обеспечение и обучение персонала;
- необходимость в квалифицированных кадрах: для эффективного использования цифровых технологий требуется наличие специалистов с соответствующими знаниями и навыками;
- обеспечение надежной безопасности конфиденциальных данных.

Для эффективного использования цифровых технологий необходимо адаптировать МСФО к внедрению требований по цифровым форматам отчетности, разработать стандарты для учета цифровых активов и операций, создать рекомендации по использованию искусственного интеллекта и блокчейна в аудите, а также организовать обучение специалистов новым цифровым навыкам.

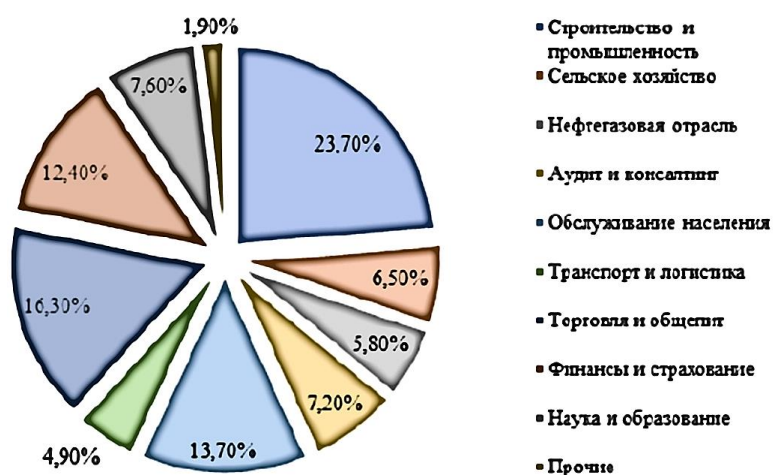

Рис. 1. Отрасли, используемые автоматизированные формы отчетности на момент 2025 г.

По результатам проведенных опросов многочисленных организаций, данные которых представлены на рисунке 1, 32,6% российских компаний сообщили о применении автоматизированных форм отчетности в 2025 году, что на 10% больше, чем в предыдущем году. Доля компаний, внедряющих автоматизацию отчетности среди 100 крупнейших предприятий, выросла до 53,4%, а самую большую часть из них занимает отрасль строительства и промышленности.

Растущее число компаний, переходящих на автоматизацию МСФО, подчеркивает, насколько влияет цифровизация на удобство предоставления и анализа отчетности, на прозрачность и финансовый контроль, а также на открытость и доверие между партнерами и инвесторами.

Заключение. Цифровизация оказывает значительное влияние на применение и развитие международных стандартов финансовой отчетности, таких как МСФО. Использование современных технологий способствует улучшению качества, прозрачности и эффективности финансовой отчетности. Однако для успешной реализации цифровых решений необходимо преодолеть ряд вызовов, включая высокие затраты, потребность в квалифицированных кадрах и обеспечение безопасности данных. В будущем ожидается дальнейшее развитие цифровых технологий, что приведет к более глубоким изменениям в сфере финансовой отчетности и ее соответствии международным стандартам.

Список литературы:

1. Васильев В. Л., Гапсаламов А. Р., Ахметшин Э. М. Цифровые технологии как фактор инновационного развития в современной экономике: обеспечение пространственной интеграции городов, университетов и предприятий // maginnov.ru.
2. Клыкова В. А., Козяева А. А., Овчинникова С. Ю., Вельмина А. О. Оценка влияния развития цифровых технологий на развитие инновационных систем // elar.urfu.ru.
3. Кравченко С. А. Социология цифровизации: учебник для вузов / С. А. Кравченко. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 236 с. – Текст: электронный // – URL: <https://urait.ru/bcode/567636>
4. Спиридонова Е. А. Основы инновационной деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. А. Спиридонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. – 314 с. – Текст: электронный – URL: <https://urait.ru/bcode/566727>
5. Янченко Е. В.. Влияние цифровой экономики на инновационное развитие человеческого потенциала российского общества: возможности и ограничения // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Том 10. – № 2. – С. 849-866.
6. Трансформация кредитного анализа малого бизнеса в условиях цифровизации банковского бизнеса / О. В. Ваганова, Н. И. Быканова, А. В. Коннова, А. Н. Шевченко // Финансовая экономика. – 2019. – № 9. – С. 222-228. – EDN VWRLZZ.
7. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя и др. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.

Лоббизм как форма коррупции, препятствующая разработке эффективного противодействия хищениям безналичных средств с банковских счетов

Вяткин А.Н.,

Руководитель проектно-учебной лаборатории «КИБЕРЛАБ»
Институт права Уфимского университета науки и технологий,
Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается лоббизм как относительно новый предмет правового дискурса, не получивший до настоящего времени нормативной регламентации, в контексте исследования причин и условий распространения хищений безналичных денежных

средств с банковских счетов. Цель: определить признаки и роль лоббизма в создании правовых конструкций в сфере безналичных расчетов. Методы: эмпирический, системного анализа, обобщения и сравнения. Результаты и выводы: делается вывод о заведомом и весьма существенном снижении потенциальной эффективности принятых и разрабатываемых мер противодействия киберпреступности, включая Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ “О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”. Причиной этого является игнорирование законодателем двух факторов: существенное (100-кратное) занижение масштабов киберхищений в официальной статистике, признаки лоббизма банковской сферы в нормативном регулировании оборота безналичных денежных средств, в совокупности создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. В научной сфере обозначенные факторы также незаслуженно вниманием обойдены и требуют комплексного, всестороннего, междисциплинарного исследования и широкого, открытого обсуждения. В качестве одного из объектов для обсуждения автором предлагается разработанный им законопроект, направленный для предварительного изучения в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан и руководителям правоохранительных органов региона.

Ключевые слова: хищения; безналичные денежные средства; киберпреступность; лоббизм; коррупция

Lobbying as a form of corruption that prevents the development of effective anti-theft of non-cash funds from bank accounts

Vyatkin A.N.,

Head of CYBERLAB Design and Training Laboratory
Institute of Law, Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russia

Abstract. The article considers lobbyism as a relatively new subject of legal discourse, which has not received normative regulation so far, in the context of researching the causes and conditions of the spread of theft of non-cash funds from bank accounts. Objective: to determine the signs and role of lobbyism in the creation of legal constructions in the sphere of non-cash settlements. Methods: empirical, system analysis, generalization and comparison. Results and conclusions: it is concluded that there is a deliberate and very significant decrease in the potential effectiveness of measures taken and being developed to counter cybercrime, including Federal Law of April 1, 2025 No. 41-FZ "On the creation of a state information system for countering offenses committed using information and communication technologies, and on amending certain legislative acts of the Russian Federation." The reason for this is that the legislator ignores two factors: a significant (100-fold) underestimation of the scale of cybercrime in official statistics, and signs of lobbyism by the banking sector in the normative regulation of the circulation of non-cash funds, which together pose a threat to the national security of the Russian Federation. In the scientific sphere, these factors are also undeservedly neglected and require complex, comprehensive, interdisciplinary research and wide, open discussion. As one of the objects for discussion the author proposes a draft law developed by him and sent for preliminary study to the State Assembly – Kurultai of the Republic of Bashkortostan and heads of law enforcement agencies of the region.

Keywords: embezzlement, non-cash funds, cybercrime, lobbyism, corruption.

Введение. Основной причиной неэффективности противодействия киберхищениям является несовершенство нормотворчества, наличие явно устаревших норм, устанавливающих приоритет кредитных организаций как субъектов предпринимательства перед их клиентами, создавший правовую основу дискриминации граждан Российской

Федерации (далее России, РФ) в распределении убытков, возникающих в силу незащищенности банковского продукта от неправомерного доступа киберпреступников¹.

Не решена эта и ряд других проблем, создающих непреодолимые в настоящее время препятствия к обеспечению реальной защиты граждан России от киберпреступности, и с принятием Федерального закона от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»². Его практическая значимость состоит главным образом в поддержке идеи о повышении оперативности доступа правоохранительных органов к необходимой для пресечения, раскрытия киберпреступления информации, содержащейся в единой системе межведомственного электронного взаимодействия, которая была предложена нами несколько лет назад и последовательно отстает наряду с комплексом иных мер, находящихся в стадии рассмотрения³.

Общая характеристика состояния законности в сфере противодействия хищениям безналичных денежных средств. За период 2022-2024 гг. объем похищенных кибермошенниками денежных средств у граждан России превысил 500 млрд рублей⁴. Как отметил Генеральный прокурор Российской Федерации И.В. Краснов на расширенном заседании коллегии с участием Президента Российской Федерации В.В. Путина, «... в результате действий мошенников граждане порой остаются без средств к существованию. Это очевидный упрек правоохранительным органам от потерпевших и одновременно вызов всему нашему обществу со стороны преступников»⁵.

Обобщенные результаты расследования свидетельствуют о трансграничном характере киберпреступности; похищенные деньги перечислялись и продолжают беспрепятственно поступать в недружественные страны, где используются для финансирования гибридной войны с Россией⁶. Согласно официальных данных количество зарегистрированных хищений денежных средств с банковского счета в 2024 годах превысило 700 тысяч, что является весомой долей в общем массиве зарегистрированных преступлений, составляющем в указанный период порядка 2 миллионов ежегодно⁷. По данным Банка России, объем операций без добровольного согласия клиентов в 2024 году увеличился вдвое; количество покушений

¹ Под киберпреступлением (от слова «кибер» – цифровое) здесь и далее понимается совершенное с использованием информационных и телекоммуникационных технологий запрещенное уголовным законом противоправное деяние. Названный термин широко применяется в научной и правоприменительной сфере для удобства.

² Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Доступ из СПС «Гарант» [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/>.

³ Автором статьи подготовлен и направлен для предварительного изучения в Государственное Собрание – Курултай Республики Башкортостан, а также руководителям правоохранительных органов региона законопроект, в котором консолидированы предложения, формировавшиеся на протяжении ряда лет на основе анализа тенденций в регистрации киберпреступности, уровня ее латентности и складывающейся практике правоприменения, содержащиеся в научных публикациях и тезисах докладов на международных научно-практических конференциях, например: Вяткин, А. Н. Проблемы противодействия киберхищениям и пути их решения / А. Н. Вяткин // Право и инновации: новые вызовы технологической революции : Материалы II Приволжского юридического конгресса, Уфа, 21 октября 2022 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. – С. 36-44. – DOI 10.56777/LAWINN.2022.87.39.005. – EDN HCSVKI.

⁴ По данным МВД РФ: официальный сайт [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/folder/199>.

⁵ Выступление И.В. Краснова на расширенном заседании коллегии ГП РФ. Официальный сайт ГП РФ [электронный ресурс] <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.

⁶ Выступление заместителя начальника следственного департамента МВД РФ. [Электронный ресурс] <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/09/06/1060492-mvd-kibermoshenniki>.

⁷ Пояснительная записка к обозначенному законопроекту № 842276-8. СОЗД (Система обеспечения законодательной деятельности ГД РФ) [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/>; официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс] <https://мвд.рф/folder/199>.

на мошенничество превысило 72 миллиона (что превышает данные уголовной статистики киберхищений в 100 раз; общий уровень преступности в 36 раз)⁸.

Игнорирование фактора дискриминации граждан России в правоотношениях, складывающихся в кредитно-банковской сфере, может создать впечатление об отсутствии реального намерения органов власти изменить к лучшему ситуацию, либо возможности преодоления банковского лобби, являющегося ее бенефициарием; впечатление усиливается в условиях масштабного искажения уровня киберпреступности в официальной статистике в сторону его уменьшения.

Признаки лоббизма в числе причин неэффективности противодействия киберхищениям. В современном дискурсе лоббизм (англ. lobbyism от lobby, «кулуары») – форма «воздействия представителей негосударственных организаций на государственные органы и органы местного самоуправления с целью добиться принятия (или непринятия) ими решений в соответствии с потребностями групп интересов») характеризуется двумя подходами к его оценке с точки зрения общественной полезности: позитивным и негативным [6, с.106].

Согласно позитивного, лоббизм полезен и вполне приемлем как инструмент отстаивания интересов электората через своих представителей в органах власти; в некоторых странах он регламентирован законодательно. Поддерживается он и рядом представителей отечественной науки. Так, Колосова Н.М. полагает, что «правомерный лоббизм ставит своей целью максимально эффективное согласование и достижение баланса всех интересов с помощью установленных законом мер» [5, с. 55].

Негативный подход рассматривает лоббизм как одну из форм коррупции в силу его неправомерного использования для продвижения интересов узких групп в ущерб обществу в целом. Безусловно, обозначенный аспект восприятия лоббизма вполне реалистичен и подпадает под описание коррупционных правонарушений [10, с. 66].

Ряд авторов склоняются к необходимости законодательного закрепления понятия лоббизма в целях обозначения правового поля его применения, создания механизма противодействия возможным злоупотреблениям [3, с. 25; 1, с. 47].

В Российской Федерации созданы предпосылки для реализации такого подхода. Так, п.15 Национального плана противодействия коррупции на 2012-2013 гг. содержит поручение ряду федеральных ведомств изучить общественное мнение и опыт других государств, на основе которых внести предложение по формированию института лоббизма⁹. Национальный план на следующий период включил в себя определение лоббизма, под которым понимается «деятельность граждан и организаций по продвижению интересов социальной группы или индивида в государственных или муниципальных органах в целях принятия наиболее благоприятного для данной социальной группы или данного индивида решения»¹⁰. Вместе с тем, к настоящему времени применение лоббизма в России законодательно не урегулировано на фоне возрастающей интенсивности обсуждения важности этого в научной среде, что не только не препятствует продвижению корпоративных интересов в ущерб широким слоям общества, но и способствует [7, с.101].

Между тем, неправомерное применение лоббизма следует рассматривать именно в контексте антикоррупционной политики государства наряду с такими институтами, как, например, экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов на предмет наличия коррупциогенных факторов.

Представляется, что законопроект, предлагая способ урегулирования общественных отношений в какой-либо сфере, основан на четко выраженных приоритетах, что требует их

⁸ Банк России. Официальный сайт [Электронный ресурс] <https://www.cbr.ru/>.

⁹ Национальный план противодействия коррупции на 2012-2013 гг. Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/supplement/1172>.

¹⁰ Указ Президента РФ от 11.04.2014 N 226 (ред. от 15.07.2015) "О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы". СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/3f23d22078dd93d70a5e45d0416ec686f2cd2537/.

выявления и оценки на предмет неправомерного лоббизма. Здесь необходимо следовать логике, в которой сам по себе коррупциогенный фактор не свидетельствует о коррупционном правонарушении, но создает для этого условия [9, с.169]. Таким же образом неправомерный лоббизм может быть звеном коррупционной схемы либо не иметь признаков этого, но во всех случаях создает преференции конкретному индивиду (группе людей) в ущерб общесоциальным ценностям, что объединяет по этому признаку лоббизм и коррупцию [8, с.19].

Признаки неправомерного лоббизма в интересах банковского сектора открыто прослеживаются в изменениях законодательства, мотивированных необходимостью регулирования сферы противодействия хищениям денежных средств с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

В ГК РФ включены нормы об имущественном, а затем и вещном характере безналичных денежных средств и их принадлежности владельцу счета¹¹. Это одновременно противоречит концепции вещей в гражданском праве, а также природе договора банковского счета, где отношения с клиентом являются обязательственными: клиент лишен возможности непосредственно владеть, пользоваться и распоряжаться обезличенными денежными средствами на счете банка.

В этой же логике в УК РФ включена норма о «краже с банковского счета», по тем же причинам противоречащая доктринальному подходу к краже, предметом которой могут быть только конкретные, осязаемые вещи.

В результате неприкрытого лоббирования интересов банков созданы правовые конструкции:

- безналичные денежные средства – это «имущественные права»,
- «права» на «имущественные права» принадлежат клиенту,
- возможна «кража прав на имущественные права».

Изобретением таких без преувеличения нелепых «правовых конструкций» созданы условия для дискриминации клиента, заведомо не способного обеспечить принятие исчерпывающих мер к сохранности денежных средств, вверенных им банку. Бремя ответственности при дистанционном хищении полностью переложено на клиента. Такая конструкция противоречит реализованной в ГК РФ, Законе «О защите прав потребителей» и ряде иных нормативных правовых актов концепции взаимоотношений между клиентом, являющимся потребителем банковских услуг, и банком – субъектом предпринимательства¹².

В научной среде этот феномен не оставлен без внимания, став предметом активного обсуждения исследователей, в ходе которого охарактеризован результатом «теории множественности теоретического осмысления правовой природы безналичных денежных средств», «правовой коллизии», «неоднозначности трактовки» [11, с. 155]. Сторонники фундаментального, основательного, вдумчивого и последовательного подхода едины в своем мнении относительно права требования к банку как определения сущности безналичных денежных средств [4, с. 85]. Вместе с тем представляется, что лишь комплексное, междисциплинарное исследование позволит выявить истинные причины возникновения коллизий, состоящие не столько в поиске новых инструментов развития экономики, но в лоббировании интересов узких групп. Стоит обратить внимание, что именно распространение киберпреступности послужило формальным обоснованием обсуждаемых «правовых конструкций».

Помимо явных концептуальных противоречий, лежащих в основе дискриминации клиента банка, признаком лоббизма служит полное отсутствие какого-либо обоснования подобной «революции в праве» в пояснительных записках к соответствующим

¹¹ Статья 128 ГК РФ относит безналичные денежные средства к имущественным правам; согласно статьи 845 «права на денежные средства (то есть права на права), находящиеся на счете, считаются принадлежащими клиенту»: "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024). СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.

¹² Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) "О защите прав потребителей". СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/.

законопроектам; в них отсутствуют даже формулировки «считать денежные средства на счете принадлежащими клиенту», «кража с банковского счета», однако содержится ссылка на распространение дистанционных хищений¹³.

Правовые и фактические последствия использования лоббизма, снижающего эффективность противодействия киберхищениям. Подобные обстоятельства иллюстрируют неправомерное использование лоббизма интересов исключительно банковской сферы в ущерб обществу в целом. Операции без добровольного согласия клиентов увеличили не только приносящий кредитным учреждениям оборот денежных средств, но и чистую их прибыль; одновременно подрывая основы экономики России посредством негативного влияния на доходы незащищенных потребителей – «владельцев счетов» и их семей, вынужденных возвращать банкам похищенные средства с процентами; подрывая основы национальной безопасности посредством финансирования противоправной антироссийской деятельности киберпреступников из недружественных стран [2, с. 51].

Представляется, что перечисленные факторы требуют осознания, широкой дискуссии в контексте национальной безопасности, на пересечении векторов государственной антикоррупционной политики и борьбы с киберпреступностью. Обозначенные «перекосы» правового регулирования требуют устранения в целях приведения законодательства в соответствие с принципами права и духом закона, отраженными в концептуальных, доктринальных подходах. Лишь опираясь на них, возможно и должно формировать новые законодательные инициативы в условиях новых вызовов, препятствовать проявлениям негативного лоббизма, требующего столь же пристального внимания, что и иные проявления коррупции.

Список литературы:

1. Василенко, А. И. Понятие лоббизма в национальном плане по противодействию коррупции на 2014-2015 годы / А. И. Василенко // Пятый пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы Международной научно-практической конференции, Пермь, 24–25 октября 2014 года / Ответственный редактор О.А. Кузнецова. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014. – С. 47-49. – EDN TDZBPB.

2. Вяткин, А. Н. Предложения по изменению законодательства для повышения эффективности оперативно-разыскной деятельности в борьбе с киберпреступностью / А.Н. Вяткин // Криминалистическая тактика: история, современное состояние и перспективы развития (к 85-летию со дня рождения профессора В. И. Комиссарова): материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 14 марта 2024 года. – Москва: Проспект, 2024. – С. 51-54. – EDN DGCPZT.

3. Грищенко, А. Н. Перспективы института лоббизма как инструмента борьбы с коррупцией на примере инвестиционно-строительной сферы / А. Н. Грищенко // Российский следователь. – 2013. – № 1. – С. 25-27. – EDN PUJVIL.

4. Ефимова, Л. Г. Технический прогресс и отдельные проблемы гражданского права / Л.Г. Ефимова // Государство и право. – 2022. – № 10. – С. 84-92. – DOI 10.31857/S102694520018325-8. – EDN SBCKNG.

5. Колосова, Н. М. Лоббизм и коррупция / Н. М. Колосова // Журнал российского права. – 2014. – № 2(206). – С. 53-59. – DOI 10.12737/2238. – EDN SAWWCP.

6. Конышев В. Н., Сергунин А. А. О понятийном аппарате в исследованиях феномена лоббизма // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 6. – С. 106.

¹³ См.: Законопроекты № 47538-6/13 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»; № 186266-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». СОЗД (Система обеспечения законодательной деятельности ГД РФ). [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/>

7.Попова, А. В. Коррупция и коррупционный лоббизм как угроза государственно-правовому развитию России / А. В. Попова // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2017. – № 2. – С. 99-103. – EDN ZBNVAT.

8.Рочева, Е. А. Перспективы института лоббизма как средства противодействия коррупции / Е. А. Рочева // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2014. – № 1(35). – С. 18-22. – EDN YUDPWP.

9.Русецкий, А. Е. Совершенствование института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / А. Е. Русецкий, Т. А. Тухватуллин // История, теория, практика российского права. – 2024. – № 17. – С. 168-172. – EDN ZXQHGO.

10.Халиков, А. Н. Формирование антикоррупционных правоотношений и правосознания / А. Н. Халиков // Правовое государство: теория и практика. – 2009. – № 2 (16). – С. 64-70. – EDN NXMNUD.

11.Шубников, Ю. Б. Безналичные денежные средства как объекты гражданских прав в условиях цифровизации экономики / Ю. Б. Шубников, Л. К. Кийкова // Ленинградский юридический журнал. – 2021. – № 3(65). – С. 151-162. – DOI 10.35231/18136230_2021_3_151. – EDN WZIYHG.

Тенденции развития экосистемы цифрового маркетинга

Гайдукова Г.Н.,

доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института
управления – филиала РАНХиГС Санкт-Петербург,

доцент, кандидат социологических наук

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа отечественных и зарубежных источников выявлены этапы развития цифрового маркетинга, обоснован его переход к эпохе экосистемности. Рассмотрение экосистема цифрового маркетинга как многоуровневой социотехнической системы, где агенты (пользователи, бренды, рекламные биржи), инфраструктурные элементы (платформы, протоколы обмена данными) и регуляторные механизмы формируют динамические сети создания и распределения ценности, позволило выделить ряд ключевых компонентов, к которым были отнесены инфраструктурный, платформенный, пользовательский, аналитико-алгоритмический слой, источники данных и нормативно-правовой контур. Проведенное исследование позволило обосновать основные технологические и поведенческие тенденции развития экосистемы цифрового маркетинга.

Ключевые слова: цифровой маркетинг, экосистема, тенденции, трансформация

Digital Marketing Ecosystem Development Trends

Gaidukova G.N.,

Associate Professor of the Department of Management of
RANEPA St. Petersburg – Branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration

Associate Professor, Candidate of Sociological Sciences,
St. Petersburg, Russia

Abstract. This article, based on an analysis of domestic and international sources, identifies the stages of digital marketing's development and substantiates its transition to the ecosystem era. By examining the digital marketing ecosystem as a multi-layered sociotechnical system, where agents (users, brands, advertising exchanges), infrastructure elements (platforms, data exchange protocols), and regulatory mechanisms form dynamic networks for value creation and distribution, it was possible to identify several key components, including infrastructure, platform, user, analytics and

algorithmic layers, data sources, and the regulatory framework. The study substantiated the key technological and behavioral trends in the development of the digital marketing ecosystem.

Keywords: digital marketing, ecosystem, trends, transformation

Цифровой маркетинг трансформировал процессы создания, коммуникации и обмена ценностью, превратившись из вспомогательной функции в системообразующий фактор корпоративной стратегии. В 2024 году доля цифровых каналов в глобальных медиа-бюджетах превысила 72,7%, что составило более 790 млрд. \$ [3]. В условиях постиндустриальной экономики, характеризующейся высокой информационной плотностью, платформенностью и сетевыми эффектами [5], исследование цифрового маркетинга становится неотъемлемым элементом научной повестки как в менеджменте, так и в смежных дисциплинах (эконометрика, IT, поведенческая психология).

Цифровой маркетинг представляет собой совокупность стратегий и инструментов продвижения брендов и продуктов через интернет-каналы и цифровые устройства. Термин «цифровой маркетинг» часто используется как замена терминам «онлайн-маркетинг», «интернет-маркетинг» и «мобильный маркетинг». Он опирается на данные, автоматизацию и интерактивность, позволяя точно таргетировать аудиторию и измерять отдачу практически в режиме реального времени. Цифровой маркетинг создает интерактивные, двухсторонние и часто нелинейные коммуникационные каналы, а традиционные модели перестают объяснять наблюдаемую динамику конверсий, что актуализирует проблематику исследования экосистем digital-маркетинга.

История развития цифрового маркетинга – это процесс сложной эволюции системы от первых электронных писем до генеративного искусственного интеллекта, мета вселенных и cookieless-мира¹⁴. Основные этапы указанного развития представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Этапы развития цифрового маркетинга

Одним из примеров тесной связи показателей цифровизации маркетинга и эффективности управления компанией является исследование направлений цифровой

¹⁴ Cookieless-мир – стратегия отказа от использования cookie-файлов, позволяющих персонализировать рекламу, настраивать ремаркетинг, собирать аналитику по внешним сайтам, отслеживать конверсии и т.д., с целью защиты персональных данных и повышения приватности пользователей.

трансформации маркетинга в контексте создания и функционирования цифровых экосистем. Ограничения, связанные с пандемией Covid-19, выступили ускорителем процессов развития цифрового маркетинга и его перехода к эпохе экосистемности. Как отмечают исследователи, «новая экосистема цифрового маркетинга возникла в результате бурного развития технологий передачи данных и связи как в государственном, так и в частном секторах» [1, с. 2747]. Экосистема цифрового маркетинга представляет собой многоуровневую социотехническую систему, где агенты (пользователи, бренды, рекламные биржи), инфраструктурные элементы (платформы, протоколы обмена данными) и регуляторные механизмы формируют динамические сети создания и распределения ценности. Указанная многоуровневость экосистемы обеспечивается следующих ключевых компонентов:

1. Инфраструктурный слой, объединяющий сети и вычисления (5G, Wi-Fi 6, CDN, Edge-cloud), уменьшающие задержку доставки контента и позволяющие запускать высокочастотные рекламные аукционы; протоколы и стандарты (HTTP/3, OpenRTB, FLEDGE / Topics API, Server-Side Tracking); идентификационные технологии.

2. Платформенный слой, включающий двусторонние рынки рекламы, социальные сети и видеохостинги с собственными рекламными кабинетами, маркетплейсы, превращающие покупательские данные в таргетируемый инвентарь, и «фабрики» креативов на базе искусственного интеллекта.

3. Источники данных:

- собранные компанией данные клиентов (first-party data), собранные через веб-сайт, CRM, обратную связь от клиентов, контактные центры и т.д., и являющиеся наиболее ценными и актуальными благодаря специфичности и качеству информации [6];

- полученные или купленные непосредственно у владельцев (second-party data), используемые для масштабирования рекламных компаний и привлечения клиентов за пределами собственной базы данных;

- статистические и агрегированные данные (third-party data), стремительно теряющие в настоящее время свое значение из-за регуляtorики и блокировки cookies;

- «чистые комнаты» (Google PAIR, AWS Clean Room) для обработки данных, которые объединяют и анализируют различные источники данных без прямого доступа к необработанным данным и раскрытия персональных идентификаторов [4].

4. Аналитико-алгоритмический слой, использующий инструменты бизнес-аналитики, машинного обучения, генеративного искусственного интеллекта и маркетинговой автоматизации.

5. Пользовательский слой, представляющий собой совокупность всех точек контакта, когнитивных и эмоциональных реакций, а также постфактум-оценок, которые формируют субъективное восприятие бренда у конкретного человека. Именно данный слой экосистемы цифрового маркетинга выступает ядром ценностного обмена – здесь интегрируются данные, технологии и эмоции, превращая маркетинговые сигналы в потребительский опыт и долгосрочную деловую ценность торговой марки.

6. Нормативно-правовой контур, задающий границы, в которых рекламодатели, платформы и агентства могут собирать, обрабатывать и использовать данные пользователей.

Экосистема цифрового маркетинга превращает маркетинг из затратного центра в гибридную платформу монетизации данных, инноваций и репутационных активов. Она функционирует по принципу кибернетической петли: данные о поведении $\Rightarrow$ аналитика $\Rightarrow$ автоматизированный аукцион и генерация креатива $\Rightarrow$ доставка сообщения $\Rightarrow$ новые данные. Каждая итерация повышает точность таргетинга и эффективность бюджета, но одновременно усиливает требования к этике, безопасности и устойчивости.

С 20-х годов XXI века экосистема цифрового маркетинга демонстрирует переход от фрагментированных рекламно-коммуникационных каналов к самоорганизующейся киберфизической сети, где данные, вычислительные мощности и регуляторные механизмы образуют единое адаптивное пространство [7]. В качестве основных технологических тенденции развития экосистемы необходимо отметить 1) развитие генеративных моделей

«контент по запросу» – большие языковые модели и диффузные сети снижают предельную стоимость креатива практически до нуля, транслируя «экономику изобилия» в рекламное производство; 2) федеративные методы обучения, которые использует алгоритмы машинного обучения для анализа пользовательских данных и формирования когорт, при этом данные пользователей (которые могут содержать чувствительную и конфиденциальную информацию) не поступают напрямую ни в один централизованный обработчик или сервер – вычисление и назначение когорты происходит на стороне браузера; 3) использование метавселенных как платформ для продвижения брендов, позволяющие компаниям взаимодействовать с потребителями в уникальной цифровой среде (например, «Сбер XR» и «VK Play») [2].

Поведенческий вектор современных трансформаций экосистемы цифрового маркетинга фиксирует эволюцию когнитивных, аффективных и социально-сетевых паттернов, определяющих то, как индивиды воспринимают, интерпретируют и конвертируют коммерческие сигналы в экономическое действие. Поведенческий вектор сегодня описывается не линейными «аудиториальным туннелем», а динамической системой, модулируемой тремя силами: ограничением внимания, алгоритмической селекцией и индивидуальным расчетом пользы / приватности.

Таким образом, исследование цифрового маркетинга в современных условиях имеет междисциплинарную значимость, обогащая теорию фирм, поведенческие финансы и прикладную информатику. Синергия академической и индустриальной аналитики позволяют создавать модели, которые не только предсказывают потребительскую реакцию, но и учитывают этические, экологические и регуляторные ограничения, тем самым способствуя формированию устойчивой экономики.

Цифровой маркетинг в современных условиях превращается в динамичную «экосистему» на стыке технологий, психологии и математики. Экосистема цифрового маркетинга – это адаптивная сеть, объединяющая высокочастотные сигналы спроса, интеллектуальную обработку данных и регуляторно-этические ограничения в единую киберфизическую архитектуру. Ее исследование предоставляет уникальную лабораторию для изучения сетевой экономики, поведенческих наук и алгоритмического управления ресурсами, формируя научную основу для устойчивой и инклюзивной цифровой экономики. Рыночную и конкурентную гонки выигрывают те, кто умеет превращать данные в инсайты, быстро тестировать гипотезы и строить диалог с клиентом на каждом этапе его цифрового пути.

Список литературы:

1. Агаметов И.Э., Вечкинзова Е.А. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в практике цифрового маркетинга // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 8. С. 2745-2760.
2. Молчанова Р.В. Обзор современных тенденций Digital-маркетинга // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 4 (154). Режим доступа: <https://research-journal.org/media/articles/18334.pdf> (дата обращения: 30.08.2025).
3. Digital 2025: Global Overview Report. Режим доступа: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 31.08.2025).
4. Mumuni A., Mumuni F. Automated data processing and feature engineering for deep learning and big data applications: A survey // Journal of Information and Intelligence. 2022. Vol. 3 (2). Pp. 113-153.
5. Shapiro C., Varian H. Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Massachusetts: Harvard Business School Press, 1999. 352 p.
6. What are first-, second- and third-party data? Режим доступа: <https://econsultancy.com/what-are-first-second-and-third-party-data/> (дата обращения: 30.08.2025).
7. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs, 2019. 691 p.

Влияние и использование искусственного интеллекта в страховой отрасли

Гапон Д.А.,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Научный руководитель: Пашкова Е.Н.,
ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья рассматривает влияние и применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в страховой индустрии. Анализируются преимущества и риски, связанные с внедрением ИИ, его потенциал в управлении рисками, автоматизации процессов и персонализации страховых продуктов. Приводятся практические примеры успешного использования ИИ в страховых компаниях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, ИИ, страхование, управление рисками, персонализация услуг, автоматизация, безопасность данных, этические проблемы.

The impact and use of artificial intelligence in the insurance industry

Gapon D.A.,
student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Scientific supervisor: Pashkova E.N.,
Senior Lecturer at the Department of Innovation Economics and Finance of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the impact and application of artificial intelligence (AI) technologies in the insurance industry. The advantages and risks associated with the introduction of AI, its potential in risk management, process automation and personalization of insurance products are analyzed. Practical examples of successful use of AI in insurance companies are given.

Keywords: artificial intelligence, AI, insurance, risk management, personalization of services, automation, data security, ethical issues.

Введение. Страхование традиционно относится к консервативным отраслям, однако стремительное развитие технологий заставляет компании искать новые подходы к управлению рисками, повышению качества клиентского сервиса и снижению операционных затрат. Одной из важнейших тенденций последних десятилетий стало активное освоение методов искусственного интеллекта (ИИ). Технологии машинного обучения, глубокое обучение и большие данные открывают уникальные возможности для качественного улучшения всех этапов страхового процесса: от выявления потенциальных клиентов до быстрого урегулирования убытков. В настоящее время, несмотря на значительный прогресс, остаются нерешенными важные вопросы: как гарантировать справедливость алгоритмов при принятии решений, минимизировать риски ошибок и нарушений конфиденциальности, устранить юридические пробелы и предотвратить нежелательные социальные эффекты?

Искусственный интеллект (ИИ) меняет индустрию страхования и способы взаимодействия с клиентами. Хотя он уже много лет используется для выявления случаев мошенничества, в настоящее время множество страховых компаний-новаторов применяют эту технологию для ускорения своей деятельности и дифференциации своих продуктов.

Эти инновационные решения очень важны, поскольку они переосмысливают ценностное предложение страхования в сознании клиента, превращая его в услугу, приносящую дополнительную ценность. Тот факт, что люди не любят задумываться о рисках в своей жизни, является одним из самых серьезных препятствий для покупки страховки. Кроме того, трудно убедить людей заплатить сейчас за то, что им, возможно, никогда не понадобится в будущем. А страховые продукты редко разрабатываются с учетом конкретных потребностей клиента – например, для страхования личных вещей или покрытия расходов на короткие, определенные периоды времени.

Повышая операционную эффективность с помощью ИИ, страховщики могут начать совершенствовать персонализацию и разрабатывать более эффективные с точки зрения затрат услуги микрострахования, ориентированные на конкретный рынок. Примерами могут служить страхование внештатных работников для конкретных видов деятельности на разовой основе, предоставление такой простой страховки, как страховка аккумулятора телефона, или предложение страховки, которая больше подходит для "экономики совместного использования", так что вы можете быть застрахованы, если позволите другу покататься на вашей машине в течение часа.

Новаторы в сфере страхования используют ИИ наряду с другими технологическими достижениями, такими как Интернет вещей и телематика, для повышения операционной эффективности и качества обслуживания клиентов.

Ключевым свойством систем искусственного интеллекта (ИИ) выступает способность к обработке экстремальных объемов структурированных и неструктурированных данных с последующим выявлением латентных закономерностей и корреляций. Данное свойство формирует основу для разработки предиктивных моделей, применяемых страховыми компаниями для задач точной актуарной оценки рисков и построения персонализированных страховых продуктов.

Параллельно с этим, технологии ИИ находят применение в автоматизации рутинных операционных процессов, к которым относятся первичное урегулирование убытков и обработка запросов клиентов. Внедрение данных систем способствует значительной оптимизации временных затрат и повышению операционной эффективности. В качестве иллюстрации, имплементация систем автоматизированной обработки претензий на базе алгоритмов обработки естественного языка и компьютерного зрения позволила ряду компаний сектора добиться сокращения среднего времени обработки одного кейса на 80%. Ещё одним примером является использование чат-ботов и голосовых ассистентов, которые могут отвечать на стандартные вопросы клиентов и направлять их к нужным специалистам, что снижает нагрузку на персонал и увеличивает уровень удовлетворённости клиентов [1].

Рассмотрим важнейшие направления использования ИИ в страховании:

1. Автоматизация обработки страховых случаев. Современные алгоритмы позволяют моментально проводить оценку повреждений и выдавать предварительную компенсацию. Яркий пример – «СберСтрахование», где было создано мобильное приложение, позволяющее клиентам самостоятельно загружать фотографии поврежденных автомобилей после дорожно-транспортных происшествий. Алгоритмы компьютерного зрения анализируют изображения, сравнивают их с исторической базой данных и вычисляют точную сумму компенсации, сокращая время оформления документов с нескольких дней до нескольких часов.

2. Персонализация тарифного ценообразования. Алгоритмы искусственного интеллекта позволяют интегрировать в процесс актуарных расчетов расширенный набор персональных данных, таких как поведенческие паттерны, физиологические показатели (собираемые с носимых устройств) и стиль жизни индивида. Данный подход способствует формированию гиперперсонализированных страховых продуктов. Следствием внедрения подобных систем является повышение конкурентоспособности предложения на рынке и рост лояльности клиентов вследствие ощущения получения релевантного и справедливого тарифа.

3. Прогнозное моделирование и управление рисками. Применение глубоких нейронных сетей и других методов машинного обучения позволяет строить высокоточные предиктивные

модели для оценки вероятности наступления страхового случая. Подобное моделирование составляет основу для принятия стратегических решений в области управления рисками, направленных на минимизацию убытков и оптимизацию аллокации капитала и резервов страховой компании. Индустрия страхования в значительной степени зависит от статистического прогнозирования и теории вероятностей. ИИ используется для разработки новых способов прогнозирования жизненных событий в режиме реального времени. ИИ также используется страховщиками в нетрадиционном прогнозировании для повышения эффективности затрат.

4. Потребительские приложения для здравоохранения используют ИИ наряду с датчиками медицинского уровня (Internet of things), чтобы помочь людям оставаться здоровыми. У компаний по страхованию здоровья и жизни есть огромный стимул предотвращать заболевания и поддерживать здоровье населения, и их прибыль в значительной степени зависит от ограничения выплат.

Внедрение новейших технологий, включая искусственный интеллект, оказывает серьезное влияние не только на коммуникацию с клиентами, но и на внутреннюю структуру страховых компаний. Последствия проявляются следующим образом:

1. Экономия средств. Внедрение алгоритмов позволяет автоматизировать рутинные задачи, снижая зависимость от человеческого ресурса. По ряду исследований, это способно сократить общие расходы на администрирование страховых событий на 20–30%. Например, исследование, проведенное компанией «Ингосстрах», показало, что использование ИИ позволило сократить время обработки заявлений на получение компенсации с двух недель до нескольких дней, увеличив общее количество обслуживаемых клиентов на 30%.

2. Рост производительности сотрудников. Благодаря ИИ специалисты освобождаются от рутины и сосредотачиваются на сложных и творческих задачах, что повышает их квалификацию и мотивацию.

3. Развитие новых компетенций. В связи с активным распространением ИИ возникает спрос на квалифицированных специалистов в области анализа данных и машинного обучения. Это стимулирует образовательные учреждения готовить кадры соответствующего профиля.

Примером служит крупная международная страховая компания Allianz, которая ввела у себя централизованную платформу на основе ИИ для обработки и анализа страховых претензий. Благодаря этому компания смогла сократить сроки рассмотрения заявлений на 50%, что положительно повлияло на репутацию и доверие клиентов [2].

Помимо этого, ИИ широко применяется для борьбы с мошенничеством. Согласно аналитическому центру Минфина России, за последнее десятилетие благодаря использованию ИИ удалось предотвратить мошеннические выплаты на сумму более 10 млрд рублей.

Согласно официальным данным за 2025 год, страховые компании демонстрируют активное внедрение технологий искусственного интеллекта для автоматизации и оптимизации ключевых операционных процессов. Так, по информации Федеральной службы обязательного медицинского страхования (ФОМС), в течение первого полугодия 2025 года с помощью нейросетевых алгоритмов было обработано свыше 2,7 миллионов медицинских исследований. Данная практика способствовала значительному повышению точности диагностики и улучшению качества обслуживания пациентов [3].

Вместе с тем, распространение технологий искусственного интеллекта в страховой сфере сопряжено с рядом вызовов и рисков. Ключевой проблемой остаётся обеспечение информационной безопасности и конфиденциальности персональных данных. Поскольку ИИ-системы требуют обработки массивов чувствительной информации, их уязвимость к кибератакам или несанкционированному доступу создаёт существенные операционные и репутационные угрозы.

Искусственный интеллект – это не только польза, но и новые проблемы. Вот три главные из них:

1. Безопасность данных. Чтобы ИИ работал, ему нужно очень много информации о клиентах. Вся эта личная информация хранится в базах данных. Если хакеры взломают такую базу, это создаст огромные проблемы и для компании, и для её клиентов.

2. Непонятные решения. Часто бывает так, что ИИ выдал какое-то решение (например, отказал в выплате или назначил высокий тариф), а объяснить, почему он так решил, не может. Его алгоритмы работы настолько сложны, что напоминают «чёрный ящик»: видно, что получилось, но не видно – как. Это вызывает недоверие у людей и может привести к судам.

3. Случайная дискриминация. ИИ учится на данных, которые ему дают люди. Если в этих данных уже есть какая-то несправедливость (например, определённой группе людей раньше необоснованно завышали цены), то ИИ может это перенять и продолжать делать так же, сам того не понимая. В результате он может несправедливо относиться к некоторым клиентам. Поэтому за ИИ нужно постоянно следить [7].

Согласно результатам исследований, проведенных компаниями "Expert RA" и Reksoft, ожидается дальнейшее увеличение инвестиций в технологии ИИ в ближайшие годы. В частности, объём инвестиций российских страховых компаний в технологии с применением ИИ в 2024 году составил от 2,9 до 8,5 млрд рублей, что составляет порядка 1–5% от общего бюджета на информационные технологии. Наиболее важными направлениями использования ИИ оказались киберстрахование и защита цифровых активов, что подчеркивает значимость этих областей для будущей устойчивости страхового рынка [6].

Заключение. ИИ действительно может изменить страхование к лучшему. Но чтобы это произошло, самим страховым компаниям тоже нужно меняться. Всеобъемлющее влияние ИИ на страховую отрасль будет заключаться в снижении издержек и ускорении операций. Но это не означает, что страхование станет товаром первой необходимости. Фактически, это открывает перед страховщиками возможность больше инвестировать в дифференциацию своего продукта и в то, как он взаимодействует с клиентами и предоставляет им новые, более полезные возможности.

Внедрение ИИ действительно представляет собой кардинальное изменение в том, как страховые компании и их таланты будут структурированы и сфокусированы. В то время как алгоритмы обрабатывают данные и принимают решения в фоновом режиме, страховщикам необходимо будет переориентировать свои таланты на партнерские отношения с экосистемами, дизайн продукта, качество обслуживания клиентов, этику и, конечно же, на другие аспекты.

Им придётся перестроить свою работу и обучить сотрудников новым навыкам. Технологий самих по себе недостаточно. Главный успех придёт тогда, когда компании совместят новые технологии с грамотной организацией работы. Только так ИИ раскроет свой полный потенциал и станет по-настоящему полезным и для бизнеса, и для клиентов. Исследования показывают, что у ИИ в страховании – большое будущее. Да, есть трудности: как защитить данные и сделать решения алгоритмов понятными. Но технологии не стоят на месте, и компании уже набираются опыта. Это позволит им уверенно развиваться дальше, предлагать клиентам лучший сервис и гарантировать собственный стабильный рост.

Список литературы:

1. Егоричев Ю.А., Макаров А.В., Волкова Г.М. Влияние искусственного интеллекта на развитие страховой отрасли // Вестник науки. – 2024. – № 9 (78). – С. 24–27.
2. Эксперт РА, Рексофт. Инновации в страховании: скорость, технологии, искусственный интеллект. – Москва, 2025.
3. Иванов А.Б., Петров В.Г. Инвестиции страховых компаний в технологии с применением искусственного интеллекта. – 2024.
4. Голованова Э.П., Романова Л.И. Прогресс и перспективы использования искусственного интеллекта в страховании. – Москва, 2025.
5. Головина Е. Использование искусственного интеллекта в страховой отрасли: новые возможности и вызовы // Страхование сегодня. – 2025.
6. Андреев А.С. Трансформация страховой отрасли под влиянием искусственного интеллекта // Финансовая аналитика. – 2025.
7. Федорова М.Ю. Правовые и этические аспекты использования искусственного интеллекта в страховой отрасли // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2025.

8. Пашкова Е.Н., Генинг Д.С. Развитие интернет-страхования в условиях применения современных технологий // Вектор экономики. – 2020. – №. 5. – С. 69-69.
9. Пашкова Е. Н. Современные тенденции цифровизации ОСАГО // Вектор экономики. – 2019. – №. 5. – С. 122-122.
10. Быканова, Н. И. Перспективные банковские технологии в экономике: уровень развития и приращение маркетинговой функциональности / Н. И. Быканова, И. А. Наumenко, Ф. Ю. Абдужалилова // Kant. – 2024. – № 2(51). – С. 35-40. – DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.7. – EDN CQUECG.
11. Быканова, Н. И. Цифровая трансформация банковского маркетинга в современных условиях / Н. И. Быканова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 4(130). – С. 227-234. – DOI 10.21686/2413-2829-2023-4-227-234. – EDN EFSVAV.

Цифровые технологии как драйверы развития социально-экономических систем региона

Герасимова Н.А.,

доцент кафедры прикладной экономики и экономической безопасности,
НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,

Здоровец М.И.,

аспирант 1 курса НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной научной статье представлена характеристика особенностей влияния цифровых технологий на развитие социально-экономических систем. Детально раскрыты характеристики механизма цифровизации, который стимулирует рост предприятий.

Ключевые слова: механизм цифровизации, цифровая технология, предприятие, драйверы роста, цифровые инструменты

Digital technologies as factors driving the development of socio-economic systems of the region

Gerasimova N.A.,

Associate Professor of the Departments of Applied Economics and Economic Security
of Belgorod State National Research University,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Zdorovets M.I.,

1st year postgraduate student of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This scientific article provides a description of the impact of digital technologies on the development of socio-economic systems. It also details the characteristics of the digitalization mechanism that stimulates the growth of enterprises.

Keywords: digitalization mechanism, digital technology, enterprise, growth drivers, digital tools

Введение. В условиях рыночной экономики для повышения конкурентно-способности региональных предприятий, уменьшения издержек и увеличения прибыли необходимо внедрение элементов инновационной деятельности, которая в свою очередь будет создавать

условия для эффективного развития предприятий. Цифровая трансформация – один из элементов инновационного развития, одна из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, предусмотренных Указом Президента РФ Владимира Путина № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 года [4].

Отметим, что предприятия активно внедряют цифровые технологии. Так, с 2022 года по 2023 год затраты на внедрение и использование цифровых технологий в деятельность организаций, функционирующих на территориях регионов РФ увеличилось на 8,26 % (рис. 1).

Динамика доли организаций, функционирующих на территориях регионов РФ, использующих цифровые платформы так же положительна, их доля увеличилась на 2,4 % в период 2021-2023 гг. (рисунок 2).

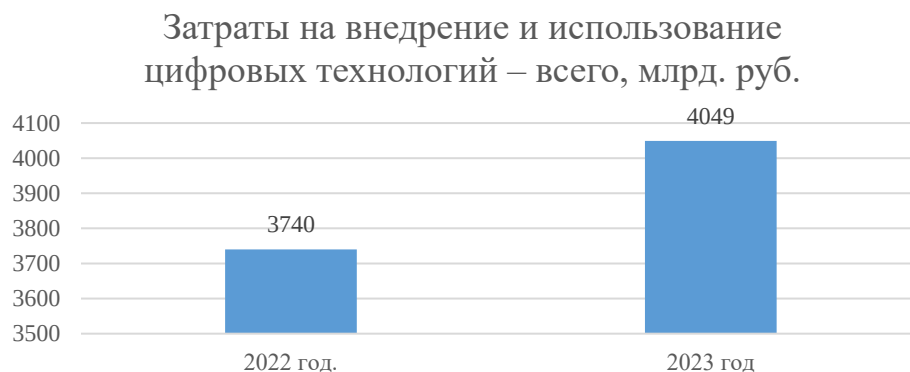

Рис. 1. Динамика затрат на внедрение и использование цифровых технологий в деятельность организаций, функционирующих на территориях регионов РФ [3]

Рис. 2. Динамика доли организаций, функционирующих на территориях регионов РФ, использующих цифровые платформы [3]

Доля организаций, имеющих веб-сайт увеличилась на 0,3 % с 2021 г. по 2023 г. (рис. 3).

Рис. 3. Динамика доли организаций, имеющих веб-сайт, 2021-2023 гг. [3]

Цифровые технологии представляют собой преобразование аналоговых процессов и ресурсов предприятия в цифровые формы, что повышает их доступность, скорость обслуживания и эффективность. Проще говоря, цифровая трансформация включает изменение данных, автоматизацию процессов и использование ИТ-инструментов для оптимизации деятельности социально-экономических систем. Этот процесс включает в себя как цифровизацию документов, так и внедрение решений в области рабочих процессов.

Цифровая трансформация социально-экономических систем приносит ощутимые выгоды на многих уровнях функционирования социально-экономических систем. К наиболее важным относятся:

- оптимизация затрат на бизнес;
- автоматизация повторяющихся процессов;
- большая операционная гибкость;
- сокращение времени отклика на потребности клиента;
- улучшение контроля и мониторинга задач;
- лучшее использование аналитических данных.

Механизмы цифровизации, которые стимулируют рост предприятий региона приведен на рисунке 4.

Рис. 4. Механизмы цифровизации, которые стимулируют рост предприятий региона

Отметим, что специфика применения цифровых инструментов в управлении социально-экономическими системами заключается в том, что данные инструменты помогают положительно изменять традиционные управленческие парадигмы предприятий. Развитие технологий обработки данных, автоматизации процессов, облачных решений и платформенной организации бизнеса создаёт новую среду, в которой прежние иерархические и централизованные модели управления перестают быть эффективными.

Внедрение цифровых технологий стимулирует региональные предприятия менять не только подход управления, но полностью перенастраивать механизм функционирования, менять способы ведения бизнеса. Нейросети, искусственный интеллект, облачные вычисления и другие инструменты ИТ-решений успешно интегрируются во все области производственного процесса. Благодаря этому удастся переосмыслить традиционные модели управления бизнесом и оптимизировать распределение кадровых, финансовых или материальных ресурсов.

Грамотное внедрение цифровизации на предприятие в дополнение к традиционным методам – движущая сила экономического роста и конкурентное преимущество. В отличие от индустриализации, которая опиралась на труд, капитал или энергию, сегодня бизнес делает акцент на эффективности использования информации и цифровых технологий. Это залог сохранения гибкости на рынке и возможности оперативно реагировать на запросы клиентов и действия конкурентов.

К основным задачам цифровизации предприятия относятся:

1. Поддержание гибкости и адаптивности бизнеса на рынке. Сохранение конкурентоспособности.
2. Оперативное отслеживание, сбор, обработка и отображение актуальной информации в едином виртуальном пространстве. Облегчение доступа и взаимодействия сотрудников с базами данных в упрощенной и наглядной форме благодаря инструментам цифровизации предприятия.
3. Повышение эффективности работы или скорости оказываемых услуг без потери в качестве. Усиление рыночной позиции и расширение клиентской базы.
4. Решение проблем логистики, низкой производительности и слабой эффективности производственных мощностей. Снижение себестоимости готовой продукции и оптимизация использования ресурсов.

Цифровизация предприятия позволяет решить важные стратегические задачи, актуальные в конкретный момент, и, как результат, вывести бизнес на новый уровень.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что применение цифровых технологий важный этап в деятельности региональных предприятий, позволяющий модернизировать хозяйственный механизм предприятия и повысить эффективность его функционирования.

Список литературы:

1. Герасимова, Н. А. Особенности реализации процесса цифровой трансформации регионов ЦФО / Н. А. Герасимова // Экономико-управленческий конгресс : сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 525-529. – EDN GGEVWN.
2. Герасимова, Н. А. Особенности реализации процесса цифровой трансформации регионов ЦФО / Н. А. Герасимова // Экономико-управленческий конгресс : сборник научных работ по итогам международного комплексного мероприятия, Белгород, 05–08 ноября 2024 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2025. – С. 525-529. – EDN GGEVWN.
3. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2024 – 630 с.
4. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>(дата обращения: 03.09.2025).

Специфика разработки и реализации стратегии концентрированного роста для российских предприятий в условиях цифровой экономики

Гончар Н.В.,

Магистрант 2-го курса
Калужского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ,
Калуга, Россия

Научный руководитель: Ерохина В.Н.,

Доцент кафедры «Учет и менеджмент»
Калужского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ,
доцент, кандидат экономических наук,
Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние оцифровки российской экономической системы на стратегический менеджмент, в частности – на процесс разработки и реализации стратегий концентрированного роста российских предприятий. Представлена краткая

характеристика стратегии концентрированного роста, а также направления ее реализации. Рассмотрены аспекты влияния процесса оцифровки на направления реализации стратегии концентрированного роста, а также сформулированы специфические особенности, отражающиеся в рамках разработки и реализации изучаемого типажа стратегического развития.

Ключевые слова: стратегия, стратегический менеджмент, рост, концентрированный рост, цифровая экономика, бизнес-процессы, автоматизация, стратегия концентрированного роста.

The specifics of developing and implementing a concentrated growth strategy for russian enterprises in the digital economy

Gonchar N.V.,

2nd year Master's student

Kaluga Branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation,

Kaluga, Russia

Scientific supervisor: Erokhina V.N.,

Associate Professor of the Accounting and Management Department of
the Kaluga Branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines the impact of the digitization of the Russian economic system on strategic management, in particular, on the process of developing and implementing strategies for the concentrated growth of Russian enterprises. A brief description of the concentrated growth strategy is presented, as well as the directions of its implementation. The aspects of the impact of the digitization process on the directions of the concentrated growth strategy implementation are considered, as well as the specific features reflected in the development and implementation of the studied type of strategic development are formulated.

Keywords: strategy, strategic management, growth, concentrated growth, digital economy, business processes, automation, strategy of concentrated growth.

В современных условиях развития российской экономической системы, когда рыночная среда становится все более агрессивной в контексте прогрессивно возрастающей степени конкуренции и все более сложной относительно динамично циркулирующих внешних условий (законодательство, политические ограничения и др.), всем действующим на текущий момент организациям (как производственным, так и коммерческим) становится все более важно очень тщательно контролировать всю свою основную деятельность как комплексно, так и по каждой составной области. Помимо этого, критически необходимо и грамотно планировать будущие действия, т.к. стратегический аспект напрямую определяет будущие вложения, направления развития и взаимодействие с внешней средой. Связывая два указанных момента, становится очевидно, что стратегический менеджмент в текущих реалиях становится не добровольной инициативой, а обязательным бизнес-инструментом, качество использования которого глобально влияет на результативность функционирования каждой отдельно взятой организации.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что стратегический менеджмент – довольно обширное понятие и для его наиболее корректного использования необходимо детально разбираться во всех областях, представленных в рамках данного научного направления. В данном случае, стратегии роста подразумевают пути достижения предприятием намеченных целей через конкретные способы и методичные ответвления экономической науки. При этом стоит учитывать и внешние изменения, адаптация под которые также в значительной степени влияет на результат стратегического

планирования и реализации запланированных действий. Синтез этих двух обязательств формирует цифровой инструментарий, который используется при, во-первых, разработке стратегических планов, во-вторых, их реализации.

Первоначально, конечно, стоит углубиться в непосредственное содержание термина «стратегия концентрированного роста». Он является дочерним явлением от общего понятия «стратегия роста», подразумевающего под собой детально разработанный план действий организации, целью которого выступает итоговое повышение ее производительности, доходности и конкурентоспособности. В свою очередь концентрированный рост – это одно из направлений достижения данных целей. [3, С. 189] В данном случае – через укрепление собственной рыночной позиции в рамках действующей ниши через апелляцию к составным внутренним бизнес-процессам. При этом, как и любой стратегический вектор, концентрированный рост – довольно широкая область, включающая в себя более детализированные возможности:

1. Совершенствование маркетинговой кампании через расширение рекламных возможностей, увеличение доли показов рекламных кампаний на различных площадках, внедрение новых рекламных инструментов и ситуативная/статическая переадресация к агрессивному маркетингу;

2. Увеличение рыночной доли за счет поглощения конкурентов через активный захват рыночной ниши через рекламу слабых сторон компаний-конкурентов, оптимизация производственного/обслуживающего процесса (в зависимости от специфики деятельности каждой конкретной компании), формирование коммерческих предложений о юридическом слиянии/поглощении с целью «объединения усилий» и др.;

3. Укрепление и последующее расширение рыночной доли через вход в новые сегменты текущей ниши (т.е. условная диверсификация с целью расширения концентрации присутствия компании на конкретном рынке) и/или географическое расширение (т.е. выход на рынки аналогичной ниши, но в других территориальных единицах) и др. [2, 156-161 с.]

На первый взгляд может показаться, что перечисленные выше направления не охватывают полный спектр возможных действий компании, однако они формируют ориентировочные направления развития и возможность их сочетания при одновременной реализации некоторых из них. При этом – большую помощь оказывают текущие условия глобальной оцифровки всех экономических процессов, т.к. именно благодаря переходу на автоматизированные бизнес-процессы, а также многочисленный цифровой инструментарий становится реальным полагаться не только на человеческий фактор, уклоняющийся в творческое и созидательное направление, но и на машинную вычислительную точность и возможность проведения многоуровневой сквозной аналитики.

Некоторые экономисты на первоначальных этапах внедрения цифровой экосистемы были довольно скептически настроены на интеграцию искусственного интеллекта с человеческим, тем не менее результат превзошел все ожидания и, вопреки опасениям о невозможности глубокого вовлечения компьютерных систем в сложные аналитические и прогнозные расчеты, была выявлена ключевая особенность цифровой экономики – она не искореняет традиционные стратегические методики и метрики, а наоборот трансформирует их, делая расчеты более точными и расширенными во временном определении, информационные данные более обширными и подтвержденными, а скорость обработки данной информации и скорость выполнения сложнейших расчетов – действительно быстрой. [4, С. 58] В совокупности менеджмент и руководящий состав компаний получил фундаментальный механизм, который сопровождает современный стратегический менеджмент на всех этапах его разработки и последующей реализации: от первичного планирования до мониторинга результативности выведенной в работу стратегии.

Конечно, цифровая трансформация российской экономической системы в значительной степени повлияла на абсолютно все бизнес-процессы вне зависимости от их направления и масштабов. Не исключением стал и стратегический менеджмент российских предприятий в области разработки стратегий по концентрированному направлению. Так,

основываясь на современной экономической литературе авторства Р.И. Акмаевой, Р.Э. Абдулова, В.А. Дресвянникова, Ю.Т. Шестопал, А.Д. Чудновского и др., а также на актуальных тематических интернет-ресурсах, были выделены следующие специфические особенности, которые на сегодняшний день фигурируют в вопросах разработки и реализации стратегий по направлению расширения рыночного присутствия действующих предприятий:

1. Массив данных – ключевая база для принятия любых стратегических решений (в классических моделях стратегического менеджмента принятие решений в основном подразумевается на основе субъективных предположений, интуитивных догадок и ограниченном количестве информации, которая актуальна исключительно в момент принятия конкретного решения. В условиях цифровой экономики, когда данные стало возможным получать не только в разрезе текущего периода, но и за предшествующие и даже будущие (при помощи инструментов прогнозирования) периоды, информация стала ключевым фактором для принятия стратегических инициатив. Благодаря этому стратегии стали лучше адаптироваться под внутреннюю и внешнюю среду, а также стали более обоснованными. Наиболее распространёнными примерами в данном случае являются такие инструменты, как Big Data и AI/ML для анализа поведения клиентов/партнеров/конкурентов, предсказания рыночных и экономических трендов, сегментации аудитории по любым требующимся паттернам и т.д.);

2. Гиперперсонализация – еще один тренд, продиктованный условиями оцифрованной российской экономики и подразумевающий под собой глубокую и расширенную аналитику потребительской аудитории. Подобная информация позволяет максимально адаптировать внутренние процессы компании под актуальные запросы потенциальной и существующей клиентской базы, например: показ рекламных объявлений людям, которые ранее интересовались товарами/услугами из ниши, в которой работает организация; оптимизация клиентского сервиса, исходя из обратной связи клиентов, с целью удовлетворения их потребностей в рамках процесса обслуживания; разработка персонализированных коммерческих предложений для клиентов на основе их модели потребительского поведения;

3. Оцифровка каналов продвижения и создание рабочих интернет-пространств – если 10-15 лет назад процесс продажи товаров и услуг осуществлялся приоритетно посредством личной коммуникации сотрудников и потенциальных клиентов (в т.ч. и через телефонию), то сегодняшние условия значительно смещают личные продажи на «второй план» с помощью digital-платформ и интернет-сайтов. В 2025 году подавляющее большинство организаций имеют свой собственный корпоративный сайт (зачастую, не один), а также размещают свои товары на различных маркетплейсах и прочих аналогичных платформах, все больше углубляясь в направление e-commerce. Так, потребителям предоставляется не только удобство и свобода выбора ввиду наличия возможности самостоятельного ознакомления со всем номенклатурным рядом к реализации, но и отсутствия необходимости личного контакта с представителем компании (за исключением невозможности заключения сделки купли-продажи без соответствующего сотрудника). В контексте стратегического менеджмента данная особенность является скорее принудительной необходимостью, т.к. коммерческие организации, не представленные в digital-пространстве, теряют колоссальное количество продаж, тем самым ведя свою деятельность в отрицательную маржинальность и формируя отсутствие каких-либо возможностей для дальнейшего развития и эффективной работы в цифровом экономическом сообществе.

Таким образом, можно сказать, что стратегии концентрированного роста в условиях цифровой экономики в части ключевого содержания мало, чем отличаются от их классического понимания. Однако касательно векторов развития – изменения колоссальные и, как показывает практика и опыт российского рынка, позитивные. Стратегический менеджмент становится неотъемлемой частью «выживания» организаций в современной конкурентной среде и, одновременно с этим, предоставляет возможность неограниченного концентрированного роста, благодаря обширному доступу к всевозможным информационным данным и цифровым инструментам.

Список литературы:

1. Абдулов Р.Э., Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие / Р.Э. Абдулов, Ю.М. Медведева, С.С. Носова. – Москва: Русайнс, 2024. – 179 с.
2. Акмаева Р.И., Стратегический менеджмент: учебное пособие / Р.И. Акмаева. – Москва: Русайнс, 2024. – 251 с.
3. Стратегический менеджмент: учебное пособие / В.А. Дресвянников, Ю.Т. Шестопал, А.Н. Шмелева [и др.]. – Москва: КноРус, 2023. – 310 с.
4. Тебекин А.В., Предписывающие школы стратегического менеджмента: исторический и современный аспект применения: монография / А.В. Тебекин, Н.В. Митропольская-Родионова, А.В. Хорева. – Москва: Русайнс, 2022. – 90 с.

Цифровые технологии в формировании имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии

Гуськова О.В.,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»,
кандидат экономических наук, доцент
Луганск, Россия

Аннотация. В статье определено, что инструменты цифрового маркетинга играют важную роль в создании и улучшении репутации малого и среднего бизнеса, предоставляя эффективные каналы коммуникации с целевой аудиторией. При этом в данном исследовании под репутацией организации понимается имидж или впечатление, которое формируется об организации или бренде в Интернете, и находится под влиянием различных факторов, таких как контент, которым делятся в социальных сетях и на веб-сайтах, рейтинги клиентов, обзоры продуктов и другие онлайн-взаимодействия. Представлены цифровые технологии по продвижению инструментов цифрового маркетинга и основные результаты их внедрения, которые играют важную роль в формировании имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: цифровые технологии, маркетинг, имидж, маркетинговая стратегия, цифровизация, социально-экономические условия.

Digital technologies in shaping an organization's image as an element of a marketing strategy

Guskova O.V.,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Lugansk State University named after Vladimir Dahl»,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Lugansk, Russia

Abstract. The article defines that digital marketing tools play an important role in creating and improving the reputation of small and medium-sized businesses by providing effective channels of communication with the target audience. At the same time, in this study, the reputation of an organization is understood as the image or impression that is formed about an organization or brand on the Internet, and is influenced by various factors such as content shared on social networks and websites, customer ratings, product reviews, and other online interactions. Digital technologies for promoting digital marketing tools and the main results of their implementation, which play an important role in shaping the image of an organization as an element of a marketing strategy, are presented.

Keywords: digital technologies, marketing, image, marketing strategy, digitalization, socio-economic conditions.

Введение. Донецкая Народная Республика в процессе интеграции в экономическое пространство Российской Федерации приняла стратегию, которая опирается на малый и средний бизнес как на фундаментальные строительные блоки для построения гибкой и устойчивой экономики [1], что особенно актуально при развитии цифровой среды.

В последние годы руководство Республики стремится поддерживать эти институты и поощрять молодежь и выпускников университетов к занятию предпринимательской деятельностью, что привело к значительному увеличению их числа [2].

Это увеличение потребовало, чтобы малый и средний бизнес неизбежно полагались на цифровой маркетинг в своих стратегиях для продвижения своего бренда и повышение финансовой устойчивости бизнеса [3, С. 79-100.]. Используя различные инструменты цифрового маркетинга и создавая положительную онлайн-репутацию, малый и средний бизнес могут обеспечить свою устойчивость на внутреннем рынке и расшириться на глобальные рынки в долгосрочной перспективе [4].

Основная проблема заключается в измерении влияния инструментов цифрового маркетинга на репутацию малого и среднего бизнеса в цифровой среде Донецкой Народной Республики. Результаты исследования могут быть приняты в маркетинговых планах и стратегиях малого и среднего бизнеса в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В конечном счете, это исследование способствует экономическому развитию Донецкой Народной Республики в целом.

Цифровой маркетинг охватывает любые маркетинговые стратегии, осуществляемые с использованием электронных устройств, работающих с компьютером, включая онлайн-маркетинговые инициативы, которые происходят в Интернете. Веб-сайты, поисковые системы, блоги, социальные сети, видео, электронная почта и другие сопоставимые каналы могут использоваться организациями, занимающимися цифровым маркетингом, для охвата потребителей [5, С. 29-37].

Например, инновационные цифровые технологии в формировании репутации банков реализуются на основе микросервисной архитектуры в деятельности интернет-банков, что оказывает благоприятное влияние на повышение качества обслуживания клиентов банков в условиях трансформации цифровой экономики [6, С. 127-132.].

Финансовые инновации в деятельности коммерческих банков формируют стимулы для повышения имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии и цифровые технологии являются инструментом обеспечения внедрения финансовых инноваций на основе принципа системности, принципа логической последовательности, принципа инновационности, принципа экономической целесообразности [7, С. 302-306.].

Цифровой маркетинг также можно определить как использование цифровых технологий для обеспечения интегрированной, количественно определяемой и целевой коммуникации, которая помогает в привлечении, удержании клиентов и развитии более прочных связей с существующими клиентами [8]. Исходя из этих определений, цифровой маркетинг можно описать как использование цифровых медиа для коммуникации, включая Интернет и интерактивные каналы, для разработки маркетинговых стратегий, привлечения новых клиентов, удержания текущих клиентов, улучшения репутации бренда и увеличения продаж.

Инструменты цифрового маркетинга играют важную роль в создании и улучшении репутации малого и среднего бизнеса, предоставляя эффективные каналы коммуникации с целевой аудиторией.

При этом в данном исследовании под репутацией организации будет пониматься имидж или впечатление, которое формируется об организации или бренде в Интернете, и находится под влиянием различных факторов, таких как контент, которым делятся в социальных сетях и на веб-сайтах, рейтинги клиентов, обзоры продуктов и другие онлайн-взаимодействия.

Также репутация может влиять на решения клиентов и их влияние на репутацию организации, что делает управление репутацией важной частью стратегии цифрового маркетинга организации.

В таблице 1 представим цифровые технологии по продвижению инструментов цифрового маркетинга и основные результаты их внедрения, которые играют важную роль в формировании имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии.

Таблица 1

**Цифровые технологии по продвижению инструментов цифрового маркетинга
и основные результаты их внедрения**

Инструмент цифрового маркетинга	Цифровые технологии	Результаты их внедрения
1	2	3
Веб-сайт	Интеграция технологий Web3, интеграция криптовалют и цифровых кошельков, искусственный интеллект, дополненная реальность	Автоматизация и мобильность в функционировании и внедрении инноваций в цифровое поле взаимодействия между стейкхолдерами.
Платформы социальных сетей	Блокчейн, искусственный интеллект, виртуальная реальность, микросервисная архитектура	Масштабируемость, оперативность в принятии решений и гибкость в адаптации к внутренним и внешним вызовам.
Email-маркетинг	Специализированные платформы для массовой отправки писем и сообщений, сервисы верификации рассылки, искусственный интеллект.	Формирование и реализации маркетинговой и коммуникационной политики взаимодействия с клиентами и продвижения бренда, осуществление аналитических процессов т оценка современных запросов потребителей и целевой аудитории, реализации стратегии маркетинга инноваций.
Мобильные приложения	Прогрессивные веб-приложения (PWA), блокчейн, интернет-вещей, искусственный интеллект, виртуальная реальность.	Повышается эффективность бизнес-процессов, уровень функциональных возможностей на всех этапах продвижения инноваций и цифровых технологий.

Заключение. С помощью инструментов цифрового маркетинга организации могут напрямую и привлекательно подчеркивать преимущества своих продуктов и предоставлять интерактивный и персонализированный клиентский опыт.

Список литературы:

1. Сергей Прокопенко: малый и средний бизнес – флагман экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.gov.ru/sergej-prokopenko-malyj-i-srednij-biznes-flagman-ekonomicheskogo-razvitiya-donetskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 19.09.2025).

2. Благоприятные условия для обучения молодёжи азам предпринимательской деятельности: в Донецке открылась «Школа предпринимательства» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.gov.ru/blagopriyatnye-usloviya-dlya-obucheniya-molodyozhi-azam-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-donetske-otkrylas-shkola-predprinimatelstva> (дата обращения: 19.09.2025).

3. Азарян Е.М., Бессарабов В.О., Мелентьева О.В. Логико-статистическое моделирование интегрального показателя финансовой устойчивости // Экономический анализ: теория и практика. 2025. Т. 24, № 4. С. 79-100. DOI 10.24891/ea.24.4.79.

4. Ставка на digital-маркетинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spb.plus.rbc.ru/news/64c8d9a97a8aa92950378b67> (дата обращения: 19.09.2025).

5. Шевченко Д.А. Цифровой маркетинг: обзор каналов и инструментов // Практический маркетинг. 2019. №10 (272). С. 29-37.
6. Орлова В.А., Мелентьева О.В. Мониторинг цифровых технологий обслуживания клиентов банков в условиях трансформации цифровой экономики // Торговля и рынок. 2022. № 2(62). С. 127-132.
7. Быканова Н.И., Мельникова Н.С., Абдужалилова Ф.Ю. Финансовые инновации как маркетинговый инструмент развития отношений с клиентами // Экономика устойчивого развития. 2024. № 2(58). С. 302-306.
8. Digital Marketing Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digitalmarketinginstitute.com/> (дата обращения: 19.09.2025).

«Мой Налог»: взаимодействие с пользователем

Землякова А.А., Епанова Д.В., Мочалин С.Д.,
магистранты Ивановского государственного
политехнического университета,
Иваново, Россия
Виноградова Е.В.,
доцент кафедры ИТиС Ивановского
государственного политехнического университета,
кандидат технических наук,
Иваново, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются функциональные возможности приложения «Мой налог», разработанного для налогоплательщиков налога на профессиональный доход.

Ключевые слова: налог, доход, налогообложение, ставка, самозанятый

«My Taxes»: user interaction

Zemlyakova A.A., Epanova D.V., Mochalin S.D.,
master's students of the Ivanovo State Polytechnical University,
Ivanovo, Russia
Vinogradova E.V.,
Associate Professor of the Department of Information
Technologies and Systems, Ivanovo State Polytechnical University,
Candidate of Technical Sciences,
Ivanovo, Russia

Abstract. The article discusses the functionality of the "My Tax" application, which was developed for taxpayers of the professional income tax.

Keywords: tax, income, taxation, rate, self-employed

На протяжении пяти лет в России действует специальный налоговый режим – «Налог на профессиональный доход», введённый государством для регулирования отношений с самозанятыми гражданами. Этот режим преимущественно применяется к мелкой торговле и предоставлению различных бытовых услуг.

Введение этого режима направлено на поддержку малого бизнеса, снижение налоговой нагрузки на индивидуальных предпринимателей и легализацию их предпринимательской деятельности. Данный режим подкреплён Федеральным законом "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" от 27.11.2018 № 422-ФЗ [1], который устанавливает правовую основу для его применения.

Новый режим налогообложения представляет собой инструмент, направленный на оптимизацию бизнес-процессов в рамках государственной политики. Его введение обусловлено необходимостью упрощения процедур отчетности, стимулирования вывода предпринимательской деятельности из теневого сектора экономики, а также увеличения налоговых поступлений в бюджет. Для субъектов, выбравших данный режим, предусмотрены дифференцированные налоговые ставки, отличающиеся минимальным уровнем по сравнению с альтернативными системами налогообложения. Так, при осуществлении операций с физическими лицами ставка установлена на уровне 4%, тогда как взаимодействие с индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами облагается ставкой в 6% [2]. Важным аспектом функционирования данного режима является использование цифровых технологий: взаимодействие с налогоплательщиками реализуется через специализированное мобильное приложение «Мой налог», что подчеркивает интеграцию современных IT-решений в налоговую систему.

«Мой налог» – это официальное приложение ФНС России для налогоплательщиков налога на профессиональный доход. Приложение обеспечивает удаленное взаимодействие между самозанятым и налоговым органом.

Его функционал охватывает ключевые аспекты деятельности самозанятых, обеспечивая удобство, оперативность и прозрачность процессов.

Одной из значимых возможностей приложения является регистрация с мобильного устройства. Этот процесс отличается простотой и доступностью: пользователю достаточно скачать приложение на смартфон, выбрать подходящую кнопку для входа «стать самозанятым» или «я уже самозанятый». В результате выбора первой кнопки будет предложена регистрация по паспорту РФ, через личный кабинет физического лица или через портал ГОСУСЛУГ. При выборе второй кнопки, будет предложен вход через портал ГОСУСЛУГИ, через личный кабинет физического лица или по номеру телефона (рис. 1).

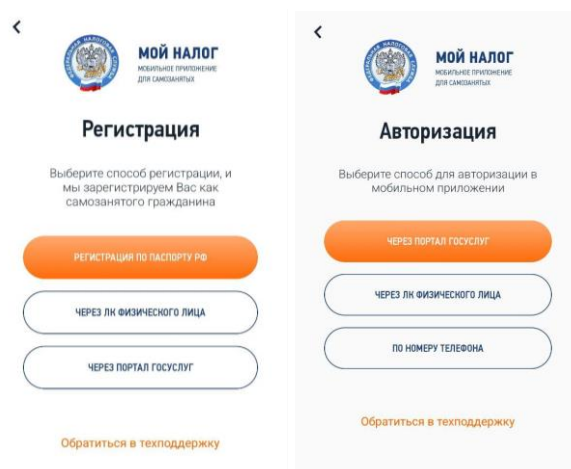

Рис. 1. Регистрация и вход в приложении «Мой Налог»

Функция формирования и отправки чеков клиентам реализована с учетом потребностей пользователей в оперативности и точности. После получения дохода самозанятый может в несколько шагов создать электронный чек, указав сумму, наименование услуги или товара, а также данные клиента (при расчетах с юридическими лицами или ИП – их ИНН). Чек можно мгновенно отправить заказчику через мессенджеры, электронную почту или иные каналы связи, что исключает использование традиционной кассовой техники и упрощает учет доходов.

Приложение также предоставляет удобный инструмент для мониторинга налоговых начислений. Пользователь может в режиме реального времени отслеживать сумму доходов и предварительный размер налога, что способствует повышению финансовой дисциплины и прозрачности (рис.2).

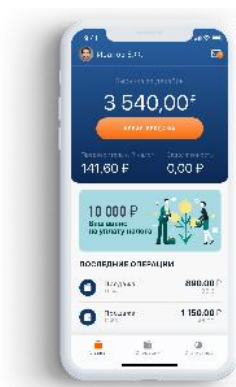

Рис. 2. Экран с налоговыми отчислениями и предварительным налогом

Автоматизация расчетов исключает необходимость самостоятельного исчисления налогов, снижая вероятность ошибок.

Важным элементом взаимодействия с налоговой службой является система уведомлений. Приложение своевременно информирует пользователя о сроках уплаты налога. Такие напоминания помогают избежать просрочек и связанных с ними санкций.

Уплата налога реализована максимально удобно: в приложении можно привязать банковскую карту для быстрого перечисления средств или настроить автоплатеж, что минимизирует временные затраты. Альтернативно, пользователь может сформировать платежное поручение для оплаты через банк.

Дополнительно приложение позволяет генерировать официальные документы, такие как справка о постановке на учет в качестве самозанятого и справка о доходах. Эти документы формируются в электронном виде с цифровой подписью ФНС, что придает им юридическую силу, эквивалентную бумажным аналогам. Справки могут быть использованы для подтверждения статуса при заключении договоров с заказчиками или для предоставления в банки и государственные органы, например, при оформлении кредитов или социальных выплат [3].

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 №422 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима 'Налог на профессиональный доход' (последняя редакция)».
2. Васькова А.Д. Самозанятость в российской федерации: анализ и прогнозирование эффективности введения налога на профессиональный доход // Сила систем. – 2021. – № 2782-1706. – с. 32-41.
3. Приложение «Мой налог» // ФНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://npd.nalog.ru/app/> (дата обращения: 10.03.2025).

Цифровизация подсистем кредитной политики организации

Кондратьева Я.Э.,

аспирант кафедры финансов устойчивого развития
РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия

Аннотация. Цифровизация играет ключевую роль в трансформации процессов управления кредитной политикой организации и оценки ее эффективности. В работе рассмотрены передовые технологии, применяемые для автоматизации процессов подсистем кредитной политики. Проведен анализ принадлежности технологий к подсистеме кредитной политики организации и осуществлена их группировка по функциональному признаку:

аналитико-прогнозные и операционно-управленческие технологии. Подробно охарактеризованы технологии кредитного скоринга, искусственного интеллекта, больших данных и BI-инструменты. Отдельно рассмотрены корпоративные системы (ERP, CRM, ECM), а также RPA-системы. В статье приведены статистические данные, подтверждающие рост внедрения и эффективность указанных решений.

Ключевые слова: кредитная политика организации, цифровизация, финансовая устойчивость, ECM-системы, CRM-системы, ERP-системы, BI-инструменты, RPA-системы, большие данные, искусственный интеллект.

Digitalization of subsystems of the credit policy of the organization

Kondratieva Y.E.,

Postgraduate Student of the Department of Finance of Sustainable Development
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Abstract. Digitalization plays a key role in transforming the processes of credit policy management and evaluating its effectiveness within organizations. This article examines advanced technologies applied for the automation of processes across credit policy subsystems. An analysis is conducted regarding the technological affiliation with the respective credit policy subsystems, and a grouping is provided based on functional criteria: analytical-predictive and operational-managerial technologies. The paper gives a detailed characterization of credit scoring technologies, artificial intelligence, big data, and business intelligence (BI) tools. Corporate systems (ERP, CRM, ECM), as well as RPA systems are considered separately. The article presents statistical data confirming the increasing adoption and effectiveness of the mentioned technologies.

Keywords: organizational credit policy, digitalization, financial sustainability, ECM systems, CRM systems, ERP systems, BI tools, RPA systems, big data, artificial intelligence.

В условиях растущей конкуренции и нестабильной экономической среды кредитная политика организаций приобретает стратегическое значение. Обеспечение эффективности проводимой кредитной политики напрямую влияет на ликвидность, оборачиваемость капитала и устойчивость организации. Согласно статистике, автоматизацию бизнес-процессов уже применяют 75,7% организаций в различных отраслях экономики, что показывает ее востребованность [6]. При этом рынок автоматизации бизнес-процессов в России растет темпами от 15 % до 25 % в год. Интересно отметить, что в малом и среднем бизнесе только 16% субъектов имели высокий уровень цифровизации к концу 2022 года, тогда как около 72% находятся на среднем уровне, включая частичную или базовую автоматизацию [7]. Применение передовых технологий позволяет повысить точность, скорость и полноту анализа кредитных рисков, а также улучшить обоснованность управленческих решений. В связи с этим цифровизация кредитной политики включает внедрение аналитических платформ, автоматизированных систем, ориентированных на прогнозирование и контроль исполнения обязательств.

Используемые технологии можно условно разделить по принадлежности к подсистемам кредитной политики: планирование, мониторинг и взыскание [2, с. 122]. Каждая группа инструментов выполняет специфические задачи и оказывает различное влияние на результативность кредитной политики организации, улучшая прогнозируемость, прозрачность и управляемость рисков. Рассмотрим технологии, применяемые для оценки эффективности кредитной политики организации, которые можно разделить на несколько групп в зависимости от подсистемы кредитной политики организации и их функционального назначения (рис. 1).

Прежде всего, рассмотрим аналитико-прогнозные технологии, обеспечивающие оценку эффективности анализа и прогнозирования в рамках кредитной политики. Данные технологии позволяют детально оценить риски, выявить скрытые закономерности и сформировать прогноз по платежеспособности контрагентов и последствиям изменений в

кредитной политике. Они формируют интеллектуальную основу для принятия решений, позволяют не только фиксировать текущее состояние, но и оценивать потенциальные угрозы и возможности. Данные технологии применяются для подсистемы планирования в рамках кредитной политики организации, обеспечивая более точное и обоснованное планирование.

Рис. 1. Группировка передовых технологий по функциональному признаку

Технологии кредитного скоринга представляют собой аналитические инструменты, предназначенные для комплексной оценки платежеспособности и надежности контрагентов на основе совокупности финансовых, поведенческих и внешних данных. Кредитный скоринг опирается на алгоритмы обработки данных, включая как традиционные методики финансового анализа (анализ отчетности, ликвидности, структуры активов и обязательств), так и современные технологии машинного обучения, позволяющие строить индивидуальные модели риска. Эти модели анализируют множество факторов: историю расчетов с поставщиками, динамику обязательств, участие в судебных процессах, отраслевые и макроэкономические риски, а также параметры деловой активности. Современные скоринговые алгоритмы позволяют прогнозировать вероятность дефолта по каждому конкретному контрагенту с высокой точностью, что дает возможность принимать обоснованные управленческие решения в отношении предоставления отсрочек платежа, кредитных лимитов и условий расчетов. Особую значимость технологии кредитного скоринга приобретают в рамках оценки эффективности кредитной политики организации, так как позволяют количественно обосновать уровень допустимого риска по каждому контрагенту. Внедрение скоринговых решений позволяет не только предотвратить возникновение проблемной задолженности, но и оперативно корректировать условия расчетов на основе объективной оценки финансового состояния контрагента.

На рынке представлен ряд систем кредитного скоринга: Контур.Фокус, СПАРК (Интерфакс), Scorista, Credinform (Глобас). По статистическим данным, системой «СПАРК-Интерфакс» для проверки благонадежности контрагентов пользуются 71,5% компаний среднего и крупного бизнеса, что отражает то, что применение скоринговых систем стало стандартом в корпоративной практике [4]. Также более 72% крупного и среднего бизнеса используют СПАРК для проверки контрагентов [8]. Услуги «Контур.Фокус» востребованы для мониторинга изменений, так, согласно статистическим данным, экспресс-отчеты занимают значительную долю среди инструментов, ежедневно запрашиваемых пользователями [5]. Таким образом, активное применение организациями систем кредитного скоринга отражает зрелость технологий оценки кредитной политики.

Также необходимо отметить технологии работы с большими данными (Big Data) и искусственным интеллектом (ИИ), которые все активнее интегрируются в процессы анализа и оценки кредитной политики организации. Технологии Big Data представляют собой подход к обработке больших объемов структурированной и неструктурированной информации из различных источников: внутренних (ERP, CRM, учетные системы) и внешних (макроэкономические индикаторы, отраслевые базы, поведенческие данные клиентов, рыночные тренды). Эти данные обрабатываются в режиме, приближенном к реальному

времени, что позволяет организациям своевременно выявлять отклонения в динамике дебиторской задолженности, предсказывать риски и адаптировать условия расчетов. Искусственный интеллект, в свою очередь, обеспечивает анализ данных, выявляя скрытые зависимости и шаблоны поведения, что значительно расширяет возможности диагностики и прогнозирования рисков, по сравнению с традиционными методами.

Платформа HighRadius предлагает решения по автоматизации процесса прогнозирования поступления денежных средств. Так, модели предсказывают поступления на основе исторических данных и трендов, что позволяет компаниям сократить непогашенную дебиторскую задолженность на 15-20 % по сравнению с периодом до их внедрения [19]. Согласно исследованиям, использование альтернативных источников данных и множественных транзакционных записей позволяет оценивать и одобрять больше сделок с малыми и средними предприятиями, которые ранее считались клиентами без достаточной истории [17]. Также согласно аналитическим обзорам, внедрение решений на базе искусственного интеллекта, включая кредитный скоринг, оценку риска и управление дебиторской задолженностью, стабильно растет, а организации, применяющие такие технологии, имеют более высокие показатели EBITDA [3, с. 2]. Не менее интересно отметить, что по данным ПАО «Сбербанк», 60% решений по предоставлению корпоративных кредитов будет приниматься с участием искусственного интеллекта, что свидетельствует о его интеграции в оценку кредитоспособности и благонадежности клиентов. Данные технологии позволяют организациям проводить проверку благонадежности контрагентов, оценивать тренды на рынке, а также осуществлять корректировки кредитной политики организации.

Далее рассмотрим BI-инструменты (Business Intelligence), такие как Power BI, Tableau, Qlik, которые представляют собой программные решения для интеграции, анализа и визуализации данных, поступающих из различных источников (ERP, CRM, ECM и других систем). Основное назначение BI-инструментов заключается в преобразовании разрозненных массивов данных в удобные для интерпретации отчеты и панели мониторинга, позволяющие отслеживать ключевые показатели в режиме реального времени. В контексте оценки эффективности кредитной политики BI-решения используются для построения динамических отчетов по структуре дебиторской задолженности, скорости ее оборачиваемости, анализу структуры старения задолженности, объему просроченной дебиторской задолженности, распределению задолженности по клиентским сегментам или регионам. BI-инструменты обеспечивают доступ к данным со стороны руководителей в режиме реального времени. Это позволяет оперативно выявлять проблемные зоны, отслеживать отклонения от нормативов кредитной политики, а также принимать своевременные управленческие решения по корректировке условий оплаты, лимитов или сроков отсрочки.

Согласно исследованиям, темп роста российского BI-рынка с 2020 по 2022 годы составил примерно 13 % в год [9]. Российский рынок BI-систем в 2023 году составил около 58,7 млрд рублей [11], что свидетельствует о значительных инвестициях в визуализацию аналитики и востребованности данных решений. Интересно отметить, что BI-системы становятся все более доступными, так как компании малого и среднего бизнеса применяют облачные BI-решения [10]. Более того, на российском сегменте BI-рынка, ожидается рост на 30 % в год [12].

Таким образом, передовые технологии играют ключевую роль в повышении эффективности анализа и прогнозирования в кредитной политике организаций. Применение скоринговых систем, больших данных и искусственного интеллекта позволяет точнее оценивать платежеспособность контрагентов и кредитные риски. BI-инструменты обеспечивают визуализацию и доступ к аналитике в режиме реального времени, что облегчает принятие управленческих решений. В совокупности эти решения повышают качество управления дебиторской задолженностью и способствуют росту финансовой устойчивости компаний, что положительно отражается на кредитной политике организации.

Далее рассмотрим операционно-управленческие технологии, которые решают задачи операционного контроля и исполнения кредитной политики организации, а также направлены

на автоматизацию рутинных и повторяющихся процессов (расчет кредитного лимита, мониторинг платежной дисциплины). Они позволяют обеспечить соблюдение кредитной политики, минимизируя человеческие ошибки и снижая трудоемкость процессов. Данные технологии применяются в подсистемах мониторинга и взыскания в рамках кредитной политики организации, обеспечивая мониторинг и оперативное принятие мер в случае возникновения просроченной дебиторской задолженности.

Прежде всего необходимо отметить ERP-системы (SAP, 1C, Oracle), которые представляют собой интегрированные программные решения для планирования и управления ресурсами предприятия. ERP-системы обеспечивают централизованный доступ ко всем ключевым данным, включая информацию о дебиторской задолженности, сроках оплаты, историях платежей, что позволяет организации формировать целостную картину финансовой дисциплины клиентов. В рамках подсистем мониторинга и взыскания данные решения автоматически фиксируют предоставленные отсрочки платежа, рассчитывают ожидаемые даты поступления средств, отправляют уведомления о приближении сроков оплаты и предупреждают о возможных нарушениях платежной дисциплины. Более того, ERP-системы позволяют формировать отчеты для различных уровней управления, включая аналитические данные для оценки ключевых показателей эффективности кредитной политики. Таким образом, использование ERP позволяет не только автоматизировать процессы, но и оперативно оценивать выполнение ключевых показателей кредитной политики на основе данных о сроках и объемах поступлений, доле просроченной задолженности, частоте нарушений и средних сроках оплаты.

Согласно статистическим данным, 73% малых и средних предприятий используют модули, направленные на управление дебиторской задолженностью в ERP-системах [20]. Более того, по мнению 62 % респондентов ERP-системы позволяют снизить операционные расходы за счет автоматизации учета дебиторской задолженности и минимизации ручных операций. В рамках исследования малых и средних предприятий выявлено, что для 103 опрошенных компаний внедрение ERP-системы позволило повысить скорость и качество отчетности, в том числе по дебиторской задолженности, за счет унификации данных и интеграции модулей финансов, бухгалтерии, продаж и складского учета [1, с. 77].

RPA-технологии представляют собой программные инструменты, способные выполнять повторяющиеся рутинные операции без вмешательства пользователя. В контексте кредитной политики организации RPA-технологии применяются для автоматизации обработки счетов, сбора и сверки платежных данных, направления уведомлений о просроченной задолженности, а также формирования регулярной отчетности. Особенно значимыми данные технологии становятся при анализе эффективности кредитной политики, поскольку позволяют получать своевременные данные об исполнении обязательств контрагентами и оперативно фиксировать отклонения от заданных параметров платежной дисциплины. Внедрение RPA-технологий в организациях позволяет повысить оборачиваемость дебиторской задолженности, так как процессы реагирования на возникновение просроченной дебиторской задолженности и выявление отклонений от условий расчетов становится полностью автоматизированным.

Интересно отметить, что объем российского рынка RPA увеличился на 48 % и достиг 8,7 млрд рублей [18]. Согласно статистическим данным, 86 % компаний отметили рост производительности после внедрения RPA-технологий, а 59 % подчеркивают сокращение издержек [16]. Согласно исследованиям, внедрение RPA в организациях существенно улучшило такой показатель, как срок погашения дебиторской задолженности. Так, роботизация процессов в сфере дебиторской задолженности включает задачи по вводу данных, мониторинга дебиторской задолженности и направлении типовых электронных писем в случае нарушения договорных сроков оплаты. Кроме того, благодаря роботизации повторяющихся задач можно снизить количество ошибок, связанных с человеческим фактором, и ускорить обработку транзакций, что влияет на оборачиваемость дебиторской задолженности и оперативное принятие мер в рамках просроченной дебиторской задолженности [15].

Не менее важно отметить использование CRM-систем (например, Bitrix24, Salesforce), которые представляют собой цифровые платформы для управления взаимоотношениями с клиентами. В отличие от учетных систем, CRM-решения фокусируются на поведении клиентов, истории коммуникаций, задержках оплаты и качестве обратной связи. Интеграция CRM с ERP или учетными системами позволяет автоматически передавать информацию о платежной дисциплине, графиках оплаты, просроченной задолженности, а также инициировать действия при возникновении отклонений от условий договора. Это делает CRM не только инструментом продаж, но и полноценным компонентом в оценке кредитной политики организации, особенно на этапе принятия решения о целесообразности отсрочки или выборе условий оплаты.

CRM-платформы позволяют организациям формировать клиентский профиль, в котором учитывается не только объем закупок, но и надежность клиента с точки зрения финансовой дисциплины. Это способствует персонализации условий кредитования и минимизации рисков. С точки зрения оценки эффективности кредитной политики, использование CRM позволяет отслеживать выполнение условий расчетов, долю клиентов с просроченной задолженностью, частоту нарушений. Кроме того, CRM способствует синхронизации и обмену данными между службами сбыта и финансовыми подразделениями, что особенно важно в организациях с большим числом клиентов и сложной структурой договорных отношений.

Российский рынок CRM-систем по итогам 2023 года превысил 28 млрд рублей, что отражает устойчивую тенденцию к цифровизации клиентского взаимодействия. Однако, несмотря на рост, потенциал CRM в части управления дебиторской задолженностью реализован лишь частично. Согласно исследованиям, только 14 % компаний заявляют, что используют CRM-системы для работы с клиентами, и из них две трети – пользователи системы «Битрикс24». Это указывает на значительный резерв повышения эффективности кредитной политики организации через более широкое внедрение CRM-решений, особенно их интеграции с системами анализа платежной дисциплины.

Далее необходимо отметить ЕСМ-системы – системы электронного документооборота и управления корпоративным документооборотом. К данным системам относятся Directum, DocsVision, ELMA365, которые играют ключевую роль в цифровизации документооборота и обеспечении внутреннего контроля над исполнением договорных обязательств. ЕСМ-системы представляют собой платформы, обеспечивающие централизованное хранение и управление жизненным циклом документов. Технологии ЕСМ автоматизируют маршрутизацию документов, контролируют сроки согласования, подписания и исполнения, фиксируют отклонения от условий и позволяют организовать систему юридически значимого архива. Это особенно важно при взаимодействии с внешними партнерами и в случае возникновения споров, поскольку система хранит историю всех изменений договорного документа и коммуникаций.

С точки зрения оценки эффективности кредитной политики ЕСМ-системы позволяют оперативно отслеживать, были ли надлежащим образом оформлены договорные отношения, подписаны ли документы, соблюдаются ли согласованные условия оплаты и поставки. Например, если документ не подписан в срок или содержит условия, не соответствующие кредитной политике организации, система может автоматически инициировать блокировку дальнейших операций и уведомить ответственных лиц. Таким образом, ЕСМ-технологии позволяют не только снизить юридические риски, но и влияют на финансовую дисциплину, обеспечивая своевременность исполнения договоров и минимизацию возникновения просроченной задолженности по техническим причинам.

Согласно исследованиям, объем российского рынка СЭД/ЕСМ вырос до примерно 57,6 млрд рублей, что отражает устойчивый рост интереса со стороны бизнеса к цифровизации документооборота и управлению корпоративным контентом. Платформа Directum RX считается лидером по числу реализованных проектов в сегменте ЕСМ/СЭД в России, что свидетельствует о ее широком распространении и высоком уровне доверия со стороны

организаций [13]. Так, по рейтингу проектов и количеству пользователей решения под брендами Directum, ELMA365 и Docsvision входят в число наиболее часто внедряемых систем [14]. В сочетании с кредитной политикой ЕСМ-системы позволяют организациям быстрее выявлять возникновение просроченной задолженности и автоматически оповещать ответственных лиц, что сокращает время реакции на нарушения договорных обязательств, повышая операционную дисциплину.

Операционно-управленческие технологии отражают возможность автоматизации ключевых процессов мониторинга и взыскания в рамках кредитной политики. ERP-системы обеспечивают централизованное управление данными и позволяют оперативно отслеживать платежную дисциплину клиентов, формируя основу для принятия управленческих решений. RPA-технологии значительно повышают производительность за счет устранения ручных операций и ускорения рутинных процессов. Интеграция CRM-решений в управление кредитной политикой организации способствует персонализации условий кредитования и снижению рисков, связанных с ненадежными клиентами. ЕСМ-системы обеспечивают своевременность документооборота, что критично для соблюдения условий договоров и предотвращения возникновения просроченной задолженности.

Таким образом, современные передовые технологии играют определяющую роль в формировании и реализации эффективной кредитной политики организации. Аналитико-прогнозные технологии позволяют увеличить точность планирования и повысить предсказуемость результата. Использование скоринговых моделей позволяет перейти от экспертной оценки к объективному расчету уровня кредитного риска по каждому контрагенту. Технологии обработки больших данных и алгоритмы искусственного интеллекта дают возможность выявлять скрытые риски и прогнозировать поведение клиентов на основании комплексных массивов информации. BI-инструменты обеспечивают визуализацию и интерпретацию показателей, необходимых для принятия управленческих решений. Операционно-управленческие технологии (ERP, RPA, ЕСМ, CRM) способствуют автоматизации рутинных процессов, обеспечивают прозрачность документооборота и синхронизацию между подразделениями. Интеграция всех перечисленных решений позволяет организациям системно подходить к контролю и управлению кредитной политикой организации. За счет применения данных технологий формируются индивидуальные условия оплаты, обеспечивается своевременное реагирование на отклонения, снижаются юридические и финансовые риски. В совокупности цифровизация кредитной политики организации способствует укреплению платежной дисциплины контрагентов и повышению финансовой устойчивости компании.

Список литературы:

1. Ковалев Виктор Евгеньевич, Новикова Ксения Владимировна, Добровлянин Вадим Дмитриевич Внедрение ERP-систем малыми и средними компаниями в России: барьеры и перспективы // Управленец. 2023. Т. 14. №6. С. 77–90.
2. Кондратьева Я. Э. Ключевые подсистемы управления кредитной политикой организации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 12, № 4(157). С. 121-127.
3. Vuković D.B., Dekpo-Adza S., Matović S. AI integration in financial services: a systematic review of trends and regulatory challenges // Humanit. Soc. Sci. Commun. 2025. Vol. 12. P. 29.
4. Высшая школа экономики. Dano: аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://dano.hse.ru/mirror/pubs/share/872842002> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Контур.Фокус [Электронный ресурс]. URL: <https://sc-kontur.ru/> (дата обращения: 21.09.2025).
6. Сбер. Цифра в деле: как технологии помогают бизнесу повысить эффективность в разных отраслях [Электронный ресурс]. URL: <https://sber.pro/publication/cifra-v-dele-kak-tehnologii-pomogayut-biznesu-povysit-ehffektivnost-v-raznyh-otraslyah/> (дата обращения: 21.09.2025).

7. Секреты бизнеса: цифровизация малого бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://secrets.tbank.ru/blogi-kompanij/cifrovizaciya-malogo-biznesa/> (дата обращения: 21.09.2025).
8. СПАРК-Регистр [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-register.ru/> (дата обращения: 21.09.2025).
9. Analytics.Netrika. Тренды рынка BI в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://analytics.netrika.ru/publikatsii/novosti/trendy-rynka-bi-v-2024-godu/> (дата обращения: 21.09.2025).
10. CenterSoft. Современные тенденции управления и автоматизации / Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://centersoft.kz/journal/management/baeb9096-39fc-11f0-8435-726fe740eb02> (дата обращения: 21.09.2025).
11. CNews / Navicon. Объём российского рынка BI-систем ~ 58,7 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: https://biz.cnews.ru/news/line/2025-01-13_navicon_obem_rossijskogo_rynka (дата обращения: 21.09.2025).
12. CNews / Navicon. Прогноз роста BI-рынка на 30 % в год [Электронный ресурс]. URL: https://biz.cnews.ru/news/line/2025-01-13_navicon_obem_rossijskogo_rynka (дата обращения: 21.09.2025).
13. Directum RX: лидер рейтинга СЭД/ЕСМ-систем в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.directum.ru/blog-post/directum_rx_lider_rejtinga_sehdecn-sistem_v_rossii? (дата обращения: 21.09.2025).
14. ЕСМ-Journal. Топ-10 российских СЭД для среднего и малого бизнеса, 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://ecm-journal.ru/material/top-10-rossijskikh-sehd-dlja-srednego-i-malogo-biznesa-v-2024-godu> (дата обращения: 21.09.2025).
15. Emagia. Автоматизация Accounts Receivable / блог [Электронный ресурс]. URL: <https://www.emagia.com/ru/blog/accounts-receivable-automation/> (дата обращения: 21.09.2025).
16. Flobotics. RPA-Statistics blog [Электронный ресурс]. URL: <https://flobotics.io/blog/rpa-statistics/> (дата обращения: 21.09.2025).
17. Flowcast: Big Data Smart Credit [Электронный ресурс]. URL: <https://flowcast.ai/> (дата обращения: 21.09.2025).
18. GMCS. GMCS is among the largest players on the Russian RPA market [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gmcs.ru/en/press-center/news/gmcs-is-among-the-largest-players-on-the-russian-rpa-market/> (дата обращения: 21.09.2025).
19. RSM US: Technology Blog [Электронный ресурс]. URL: <https://technologyblog.rsmus.com/> (дата обращения: 21.09.2025).
20. Scoop Market. ERP-software statistics: использование ERP в МСП [Электронный ресурс]. URL: <https://scoop.market.us/erp-software-statistics/> (дата обращения: 21.09.2025).

Применение блокчейн-технологий для аудита государственных финансов

Карамышева О.С.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Семенова Н.А.,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Современные блокчейн-технологии открывают возможности для повышения прозрачности и надежности управления государственными финансами, помогают снижать риски коррупционных и мошеннических действий. Данная технология обеспечивает более удобное использование транзакций, автоматизацию аудиторных проверок, выявляет

операции с высоким процентом риска. Сюда же входит надежная защита данных и возможность контролировать соответствие доходов и расходов бюджета. Успешные примеры применения данной системы зафиксированы в таких странах, как Эстония, Грузия, Канада, Колумбия, Япония и Мексика, но при этом, внедрение данного метода сталкивается с проблемами регулирования, высокой стоимостью, дефицитом квалифицированных специалистов и технологическими ограничениями. Для успешного применения такой технологии необходима государственная поддержка, инвестиции в инфраструктуру и подготовка кадров, в перспективе блокчейн может стать крепкой основой для современной процедуры государственного аудита, тем самым укрепляя общественное доверие и способствуя справедливому распределению ресурсов. Именно поэтому, в данной статье мы рассмотрим основные проблемы внедрения системы, а также уделим особое внимание ее практическому применению.

Ключевые слова: блокчейн, государственные финансы, аудит, прозрачность, коррупция, цифровизация.

The use of blockchain technologies for auditing public finances

Karamysheva O.S.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. Modern blockchain technologies open up opportunities to increase transparency and reliability of public finance management, and help reduce the risks of corruption and fraud. This technology provides more convenient use of transactions, automation of audits, and identifies transactions with a high percentage of risk. This also includes reliable data protection and the ability to monitor budget revenue and expenditure compliance. Successful examples of the use of this system have been recorded in countries such as Estonia, Georgia, Canada, Colombia, Japan and Mexico, but at the same time, the implementation of this method faces regulatory problems, high cost, shortage of qualified specialists and technological limitations. For the successful application of such technology, government support, investments in infrastructure and personnel training are necessary. In the future, blockchain can become a solid foundation for a modern state audit procedure, thereby strengthening public trust and promoting a fair distribution of resources. That is why in this article we will look at the main problems of implementing the system, as well as pay special attention to its practical application.

Keywords: blockchain, public finance, audit, transparency, corruption, digitalization.

Введение. В условиях стремительной цифровизации управление государственными финансами сталкивается с рядом значительных вызовов, среди них риски мошенничества, коррупции и недостаточная прозрачность. Традиционные методы учета и аудита зачастую не справляются с этими проблемами должным образом. В такой ситуации блокчейн-технологии, изначально разработанные для функционирования криптовалют, открывают новые перспективы для повышения надежности и прозрачности финансовых процессов в государственном секторе.

Блокчейн представляет собой децентрализованный реестр, в котором каждая транзакция фиксируется в неизменяемом блоке и связывается с предыдущими с помощью криптографических хэшей, что обеспечивает надежность и достоверность данных. Благодаря

этим свойствам технология способна существенно трансформировать подходы к учету бюджетных средств, контролю расходов и проверке отчетности [2]. Блокчейн-технологии могут применяться для аудита государственных финансов в разных сферах, например, для отслеживания операций, контроля за расходами бюджета и предотвращения нарушений. Блокчейн – это цифровой реестр, в котором транзакции регистрируются безопасным, прозрачным и защищенным от несанкционированного доступа способом (ecsn.ru, anspra.ru, coinkyt.com, elar.urfu.ru).

Продолжая рассматривать ключевые особенности, следует отметить, что одним из главных достоинств блокчейна является его неизменяемость: после добавления транзакции корректировка возможна лишь при согласии большинства участников сети. Такая возможность исключает вероятность подделки отчетности и обеспечивает высокий уровень доверия к финансовым данным. На рисунке 1 представлен принцип работы блокчейна.

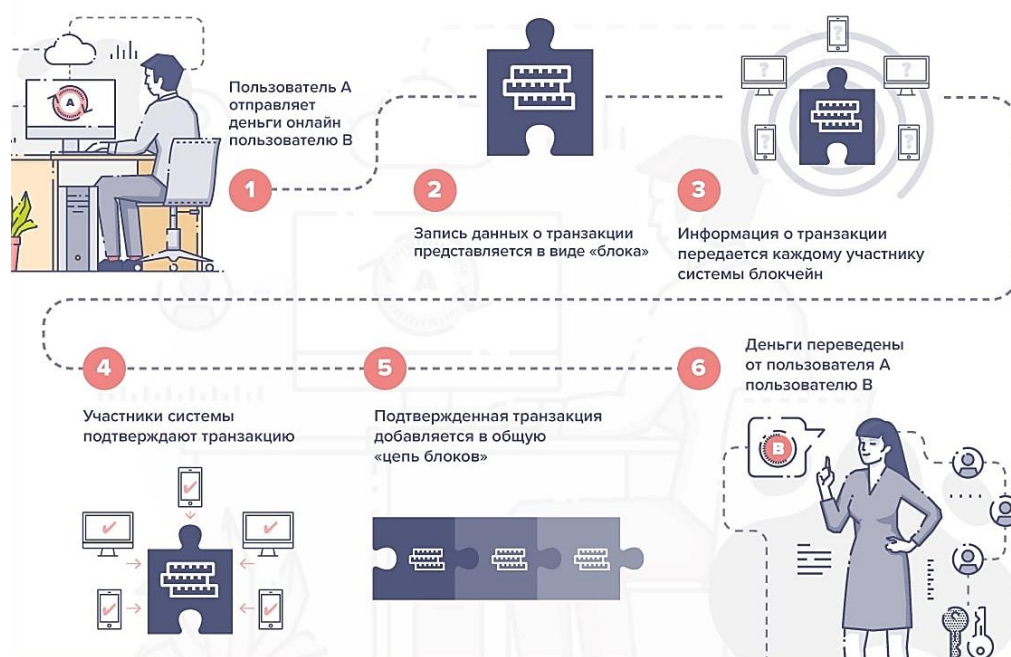

Рис. 1. Как работает блокчейн

Переходя к практическому применению, важно отметить, что в контексте государственного аудита неизменяемость приобретает особое значение. Все операции – от сбора налогов до распределения бюджетных средств – становятся доступными для проверки заинтересованными сторонами, включая общественные организации и контролирующие органы [3, с.44]. В традиционных централизованных системах данные могут быть изменены администратором без оставления следов, что создает возможности для злоупотреблений. В свою очередь блокчейн фиксирует каждое действие с указанием времени и криптографическим хэшем, что облегчает аудиторам проверку целостности и подлинности данных.

Структура блокчейна значительно повышает устойчивость системы, прежде всего она исключает высокую вероятность сбоя, что делает ее более защищенной от внешних и внутренних рисков. Вместо зависимости от центрального органа, данные дублируются на множестве серверов, что усиливает надежность и стабильность системы. В результате государственные организации могут использовать блокчейн для подтверждения данных, формируя более надежное доверия – от исходных документов до финальной отчетности [4].

Помимо этого, одним из значимых преимуществ является использование смарт-контрактов – программных кодов, автоматически исполняющихся в блокчейне. Такие контракты позволяют автоматизировать большую часть аудиторских процедур: например, смарт-контракт способен самостоятельно проверять соответствие расходов утвержденным

бюджетам и приостанавливать транзакции при выявлении отклонений. Внедрение технологий блокчейна ускоряет проведение аудита, снижает влияние человеческого фактора и уменьшает вероятность ошибок, в результате чего система повышает прозрачность использования государственных финансов, давая возможность в реальном времени отслеживать использование средств через открытые платформы.

Технология блокчейна обеспечивает не только надежное хранение данных и автоматизацию процессов, но и открывает инструменты для выявления нарушений и повышения прозрачности деятельности государственных органов. На практике это выражается в ключевых функциях, благодаря которым аудит становится точным, безопасным и эффективным. Среди таких возможностей – неизменяемость транзакций, автоматизация аудиторских процессов, выявление рискованных операций и надежная защита данных. Ниже приведены примеры успешного применения технологии в различных странах, включая Канаду, Колумбию, Японию и Мексику [5].

Указанные примеры показывают, что использование блокчейна в государственных финансах уже перестает быть теоретическим и становится важной частью современного государственного управления (*modern governance*). Так, в Эстонии, которая занимает ведущие позиции в мировой практике внедрения технологии, блокчейн используется для хранения налоговой и другой ключевой информации с 2012 года. Одним из ярких проектов является *e-Residency*, предоставляющий иностранным предпринимателям возможность вести бизнес с прозрачным учетом налоговых выплат. Похожий опыт реализован в Грузии, где применение блокчейна для контроля государственных закупок позволило снизить уровень коррупции примерно на треть. В свою очередь, на международном уровне Всемирный банк запускает пилотные инициативы по внедрению блокчейна в аудит проектов развития в странах Африки и Азии, подтверждая, что технология повышает достоверность данных и помогает уменьшить финансовые потери.

Однако успешное внедрение блокчейна связано с рядом препятствий. Среди основных проблем можно выделить отсутствие четкого регулирования, высокую стоимость реализации и дефицит специалистов, а также технологические ограничения [1, с.521]. Эти проблемы подчеркивают необходимость выработки продуманной стратегии внедрения, которая позволит минимизировать риски и повысить эффективность применения технологий.

Преимущества блокчейна очень просты по сравнению с традиционными методами аудита, которые отличаются высокой трудоемкостью и значительными временными затратами. Использование данного метода и автоматизированных алгоритмов позволяет ускорить процесс проверки. Если ранее на аудит уходили месяцы, то сейчас современные технологии позволяют проверять тысячи транзакций одновременно, что значительно повышает эффективность работы. Например, в Эстонии данная технология применяется для учета налогов и медицинских данных, время аудита сократилось примерно вдвое, кроме того, блокчейн помогает предотвратить двойное расходование средств и подделку записей, что особенно важно при распределении субсидий и грантов, где масштабы мошеннических действий могут быть огромны.

Несмотря на все преимущества, внедрение этой технологии сопровождается многими трудностями, из-за большого спроса ресурс зачастую не способен обеспечить необходимую скорость обработки данных для государственных систем. Во многих странах законодательная база пока не приспособлена к использованию подобных предложений, дополнительную сложность создают неучтенные слабые стороны системы, которые требуют более строгих стандартов безопасности, не говоря уже о том, что для успешного перехода и раскрытия потенциала технологий также необходимы инвестиции на подготовку квалифицированных специалистов.

Заключение. Таким образом, технология блокчейн открывает перспективы для повышения прозрачности и надежности учета государственных финансов, одновременно снижая риски коррупции и повышая эффективность бюджетного управления. Опыт Эстонии и Грузии подтверждает практическую значимость этой технологии, однако, широкое внедрение данной технологии требует согласованных действий государственных структур, IT-сектора и

регулирующих органов. В дальнейшем, с развитием искусственного интеллекта, блокчейн может стать ключевой основой современного государственного аудита, тем самым он укрепит общественное доверие и поспособствует справедливому распределению ресурсов. Для успешного применения необходимо начинать с пробных проектов и постепенно расширять масштаб, учитывая специфику регионов и нормативные ограничения в каждом из них.

Список литературы:

1. Беляева Д.А. Технология блокчейн: вызовы и перспективы // Скиф. 2023. №1 (77). С. 519-523.
2. Викторова А.А. Технология блокчейн как инновационный вектор развития государственного финансового контроля за соблюдением норм расходования бюджетных средств // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econenv.ranepa.ru/issues/2019/2/8.html>. (дата обращения: 08.09.2025).
3. Геграев И.Х., Гуртуев С.А. Государственный аудит в условиях цифровизации: вызовы и перспективы // Молодые исследователи 2023: сб. ст. Международного научно-исследовательского конкурса (Пенза, 20 августа 2023 года). Пенза: Наука и Просвещение, 2023. С. 43-45.
4. Назаров С.А. Блокчейн и защита данных в государственном управлении. Москва: Дашков и К, 2023.
5. Новиков П.Ю. Интеграция блокчейна в систему государственных финансов. Москва: Юрайт, 2024.
6. Гараев, Т. М. У. Перспективы развития модели организации финансов defi / Т.М.У. Гараев, Н. И. Быканова // Фундаментальные и прикладные науки сегодня : Материалы XXX международной научно-практической конференции, Bengaluru, Karnataka, India, 26–27 декабря 2022 года. – Bengaluru, Karnataka, India: Pothi.com, 2022. – С. 156-159. – EDN WFWTUG.
7. Соловьева, Н.Е. Пути повышения конкурентоспособности банков с государственным участием на национальном рынке банковских услуг / Н.Е. Соловьева, Н.И. Быканова, М. Альнакула // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. – 2018. – Т. 45, № 2. – С. 273-280. – DOI 10.18413/2411-3808-2018-45-2-273-280. – EDN XQZJAT.

Использование цифровых технологий в страховой сфере

Карамышева О.С.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Страхование в современных условиях переживает реформу, выступая важным инструментом повышения эффективности управления социально-экономическими рисками. В статье рассматриваются ключевые направления цифровых нововведений, включая применение искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и анализа больших данных в страховой сфере. IT-технологии позволяют страховщику накапливать информацию об клиенте, использовать платформы других страховщиков, а также подключать сервисы совместно с партнерами. А также сокращать сроки на процесс прогнозирования рисков, урегулирования убытков, что повышает доступность страховых услуг. Изучены примеры успешного внедрения цифровых инноваций в страховых компаниях, выделены преимущества использования их для страховой компании и клиентов.

Ключевые слова: страхование, цифровые технологии, искусственный интеллект, социально-экономические риски, финансовая грамотность, цифровизация услуг.

The use of digital technologies in the insurance sector

Karamysheva O.S.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Pashkova E.N.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. Abstract. Insurance is undergoing a reformation in modern conditions, acting as an important tool for improving the effectiveness of socio-economic risk management. The article examines key areas of digital innovation, including the use of artificial intelligence, blockchain technologies and big data analysis in the insurance industry. IT technologies allow the insurer to accumulate information about the client, use the platforms of other insurers, as well as connect services together with partners. And also to reduce the time for the process of forecasting risks and settling losses, which increases the availability of insurance services. Examples of successful implementation of digital innovations in insurance companies are studied, the advantages of using them for the insurance company and clients are highlighted.

Keywords: insurance, digital technologies, artificial intelligence, socio-economic risks, financial literacy, digitalization of services.

Введение. Страхование переживает настоящую цифровую революцию: технологии меняют не только работу компаний, но и сам принцип страхования. В условиях нестабильной экономики, социальных изменений и новых рисков, например, от природных катастроф, старые методы уже не справляются. На помощь приходят цифровые решения, которые делают страхование быстрее, удобнее и прозрачнее.

Одним из ключевых инструментов таких решений становится искусственный интеллект. Он помогает компаниям лучше понимать данные, которые раньше было трудно анализировать. С их помощью можно оценивать риски и предсказывать будущие события. Например, с помощью инновационных технологий можно быстро оценить повреждения автомобиля или дома после аварии, без долгих проверок и с меньшим количеством ошибок. Благодаря блокчейну страховые выплаты становятся более надежными. В социальном страховании это особенно важно, так как жизнь и благополучие людей зависят от того, насколько быстро и точно происходят выплаты.

Кроме того, эти инновации открывают новые возможности для анализа больших данных и помогают компаниям точнее предсказывать будущее [7, с.25]. Из собранных данных делают модели, которые учитывают, как ведут себя клиенты, какие страховые случаи были раньше и какие есть внешние факторы. Это помогает прогнозировать возможные убытки, менять цены на страховки и правильно распределять ресурсы, чтобы система могла лучше справляться с непредвиденными проблемами [2, с.7].

А ещё эти же технологии делают страхование проще и доступнее для всех. Теперь не надо ходить в офис – достаточно открыть приложение на компьютере и телефоне. Накапливая информацию о клиенте, страховщик предлагает индивидуальные страховые программы [3].

И это вовсе не просто слова – такие технологии уже реально работают в разных странах. Например, в России компании вроде «Капитал Лайф» и «СберСтрахование» используют искусственный интеллект, чтобы быстрее оформлять выплаты и делать онлайн-сервисы удобнее [6]. В Канаде есть платформа на блокчейне от RiskStream Collaborative, где

страховщики и брокеры могут обмениваться данными напрямую, без посредников. А в автостраховании с помощью телематики можно следить за стилем вождения и получать персональные тарифы, а цифровые платформы в медстраховании помогают лучше прогнозировать расходы и улучшать программы страхования [4, с.84].

Ниже представлена таблица 1, где показаны основные технологии, как они используются и какую пользу приносят страховой компании и клиентам.

Таблица 1

Технологии в страховой отрасли: Применение и выгоды

Технология	Применение	Эффект для страховой компании и клиента
Искусственный интеллект (ИИ)	Автоматическая оценка ущерба, прогнозирование рисков	Быстрая оценка убытков, снижение ошибок, персонализация тарифов
Машинное обучение	Анализ больших данных о клиентах и страховых случаях	Прогнозирование вероятности страховых событий, оптимизация тарифов
Блокчейн	Смарт-контракты, защита данных, прозрачность операций	Ускорение выплат, снижение мошенничества, доверие клиентов
Телематика	Автострахование, мониторинг стиля вождения	Индивидуальные тарифы, снижение аварийных рисков
Онлайн-платформы и мобильные приложения	Оформление полисов, подача заявлений, консультации	Доступность услуг, удобство для клиента, сокращение времени обработки

Из таблицы 1 можно сделать вывод, что цифровые технологии не только ускоряют работу страховых компаний, но и делают её точнее и прозрачнее. Искусственный интеллект и машинное обучение помогают предсказывать риски и создавать персональные предложения. Блокчейн, в свою очередь, повышает доверие клиентов, а телематика и онлайн-платформы делают услуги проще и удобнее. Вместе эти технологии помогают лучше управлять социально-экономическими рисками, снижать финансовые потери и улучшать обслуживание клиентов.

Внедрение технологий сталкивается с определенными сложностями. Необходимо надежно защищать большие объёмы данных, развивать цифровую инфраструктуру в разных регионах, обучать сотрудников и клиентов, а также корректировать законы под новые способы работы. Тем не менее, преимущества заметны в том, что прогнозы становятся точнее, выплаты быстрее, услуги доступнее, а доверие к страховой системе растёт [5, с.69].

Заключение. Таким образом, страхование уже играет более широкую роль, чем просто минимизация финансовых потерь. Оно служит средством, благодаря которому люди могут чувствовать себя защищёнными в условиях быстрого изменения мира. Цифровые технологии делают процесс страхования более быстрым и прозрачным. Благодаря этим технологиям у страховой отрасли появилось много новых возможностей, и будущее выглядит перспективным и увлекательным.

Список литературы:

1. Василенко Н.В., Линьков А.Я. Цифровая экономика: потребитель vs наемный работник / Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы // Труды научно-практической конференции с международным участием. РГПУ им. А.И. Герцена. 2024. с. 34-40.

2. Добрынин А.П., Черных К.Ю. Куприяновский В.П. и др. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, ИОТ, Smart City, BIG DATA и другие) // International Journal of Open Information Technologies scholar. 2023. No.1, vol. 4, pp. 4-10.
3. Катасонов В. Цифровая экономика – светлое будущее человечества или биржевой пузырь? // Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloebuduschee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Пашкова Е. Н. Тенденции Интернет – страхования в условиях цифровизации экономики // МНИЖ. 2019. №6-2 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-internet-strahovaniya-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki> (дата обращения: 18.09.2025).
5. Пашкова Е. Н., Генинг Д. С. Развитие интернет-страхования в условиях применения современных технологий // Вектор экономики. 2020. №. 5. С. 69-69.
6. Цыганов А.А., Грызенова Ю.В., Быстров А.В. Организация интернет-страхования: учеб. пособие. М.: Изд. центр ГУУ, 2023.
7. Шепелин Г.И. Современные киберриски и страхование: состояние и перспективы // Страховое дело. 2022. № 9. С. 21-29.
8. Быканова, Н. И. Перспективные банковские технологии в экономике: уровень развития и приращение маркетинговой функциональности / Н. И. Быканова, И. А. Науменко, Ф. Ю. Абдужалилова // Kant. – 2024. – № 2(51). – С. 35-40. – DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.7. – EDN CQUECG.
9. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков / Х.З. Олейви, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 8(218). – С. 61-66. – EDN KUWYSA.

Обзор исследования подходов влияния цифровой трансформации на деятельность металлургических предприятий региона

Кулик А.М.,

доцент кафедры прикладной экономики
и экономической безопасности НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Герасимов С.В.,

Аспирант 1 курса НИУ БелГУ,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор исследования подходов влияния цифровой трансформации на деятельность металлургических предприятий региона. Отмечено, что цифровая трансформация выступает важным фактором устойчивого социально-экономического регионального развития. Визуально продемонстрировано, что применение цифровых решений в деятельности металлургических компаний позволяет в значительном объеме изменить ряд финансовых показателей. Также отмечены этапы концепции цифрового успеха компаний металлургической отрасли и их основные направления деятельности, осуществляемые под влиянием цифровой трансформации. С практической точки зрения представлены кейсы цифровой трансформации ПАО «Северсталь» и холдинга «Металлоинвест».

Ключевые слова: цифровая трансформация, металлургические предприятия, регион.

Overview of research on the impact of digital transformation on the activities of metallurgical enterprises in the region

Kulik A.M.

Associate Professor of the Department of Applied Economics
and Economic Security of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Belgorod, Russia

Gerasimov S.V.,

1st year postgraduate student at BelSU,

Belgorod, Russia

Abstract. This article provides a brief overview of the study of the impact of digital transformation on the activities of metallurgical enterprises in the region. It is noted that digital transformation is an important factor in sustainable socio-economic regional development. It is visually demonstrated that the use of digital solutions in the activities of metallurgical companies can significantly improve a number of financial indicators. The article also highlights the stages of the digital success concept for metallurgical companies and their main areas of activity influenced by digital transformation. From a practical perspective, the article presents case studies of the digital transformation of Severstal PJSC and Metalloinvest Holding.

Keywords: digital transformation, metallurgical enterprises, and the region.

Введение. Исследование подходов влияния цифровой трансформации на деятельность металлургических предприятий региона на сегодняшний день выступает актуальной темой, поскольку цифровая трансформация – это ключевой фактор устойчивого социально-экономического регионального развития. Повышение эффективности деятельности производства также выступает причиной актуальности исследования данного вопроса, поскольку за счет цифровых решений оптимизируются процессы, снижаются затраты на ресурсную базу, что способствует росту производительности. Важной причиной актуальности исследования данной темы выступает аспект повышения конкурентоспособности предприятия за счет оперативного реагирования на изменения рынка и аспект эффективного управления рисками на основании анализа больших данных и искусственного интеллекта, которые помогают идентифицировать и предотвращать риски. Как отмечают авторы Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. – для цифровизации характерно выступать ключевым фактором эффективного развития экономики. Действительно, за счет цифровых технологий происходит автоматизация рутинных процессов, оптимизируются бизнес-процессы, повышается экономическая эффективность работы компании [5].

Результаты исследования. Исследователь Московской международной академии Шитиков О.В. [7] верно отмечает, что за счет глобальной перестройки для цифровой трансформации характерно выступать важным фактором устойчивого социально-экономического регионального развития. Несомненно, именно новый подход к организации и проведению бизнес-процессов опирается на цифровую трансформацию. Он заключается во внедрении инновационных решений широкого масштаба. Применение цифровых решений в деятельности металлургических компаний позволяет в значительном объеме изменить финансовые показатели (рис. 1.).

Различные риски могут быть сопряжены с цифровой трансформацией предприятий металлургии по следующим аспектам:

1. Инвестиционная составляющая.
2. Кадровая составляющая.
3. Кибербезопасность.
4. Составляющая законодательного обеспечения.

Рис. 1. Изменение финансовых показателей за счет применения цифровых решений

Исследователи Донецкой академии управления и государственной службы А.А. Попова, Е.А. Аксенова [6] верно отметили в своем труде, что перспективная задача каждого государства состоит в модернизации предприятий. И именно применение цифровых решений – важный ключевой фактор в достижении данной цели.

Ученый Алексеев А.А. [1] отмечает, что методика компании PwC Strategy включает 5 основных этапов концепции цифрового успеха I 4.0 предприятий металлургической отрасли (рис. 2).

Рис. 2. Этапы концепции цифрового успеха компаний металлургической отрасли [1]

Нельзя не отметить тот факт, что за счет цифровой трансформации преобразуется экономика региона, создавая при этом вид цифровой экосистемы. Именно в данной экосистеме цифровые данные выступают главным производственным фактором. Элементы цифровой трансформации предприятий металлургического комплекса охватывают перечень следующих направлений (рис. 3).

Согласимся с мнением различных практиков, что цифровая трансформация выступает ключевым драйвером роста экономических показателей. Перспективами развития металлургических компаний региона можно отметить как формирование новых рабочих мест, так и создание «умных заводов», создание экологичного производства.

Шварц Е. [9] верно отмечает, что в будущем, те компании, которые не могут адаптироваться под влияние механизма цифровой трансформации могут уйти с рынка металлургии; перспективы развития только у прогрессивных компаний, которые реагируют на технологические тенденции цифровой трансформации.

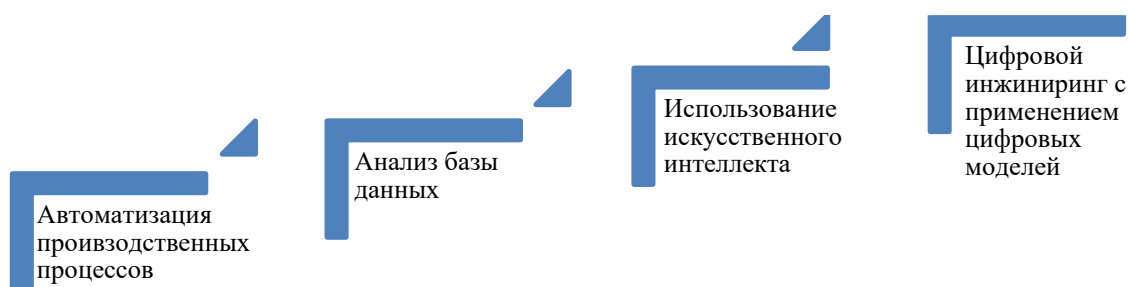

Рис. 3. Направления металлургических компаний под влиянием цифровой трансформации

Исходя из установившегося научного консенсуса следует отметить, что к формированию алгоритма процесса цифровой трансформации металлургических компаний важно подходить, учитывая особенности каждого предприятия и его уникальные производственные процессы. Интересен опыт крупнейшего производителя стальных труб «Трубная металлургическая компания», который заключается в процессе внедрения технологии цифрового двойника. Применение цифрового решения отразилось положительно на финансовом результате предприятия. Сегодня применение цифровых двойников выступает перспективным направлением развития технологий в металлургической отрасли. Цифровые двойники позволяют моделировать рабочий процесс как всего производства, так и рабочий процесс отдельных агрегатов.

Активный процесс применения математических алгоритмов в целях моделирования производственных процессов внедряют такие отечественные компании, как «Северсталь» (рис. 4.), «Первоуральский новотрубный завод» и др. [2].

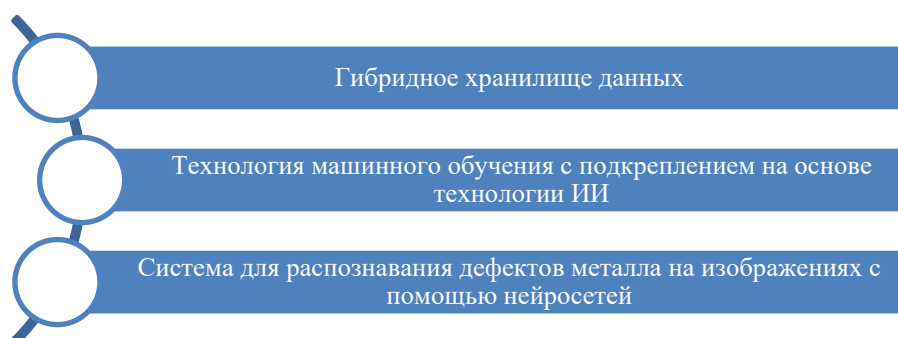

Рис. 4. Кейсы цифровой трансформации ПАО «Северсталь»

В развернутом виде представим на следующем рисунке 5 основные кейсы цифровой трансформации крупнейшего металлургического холдинга «Металлоинвест».

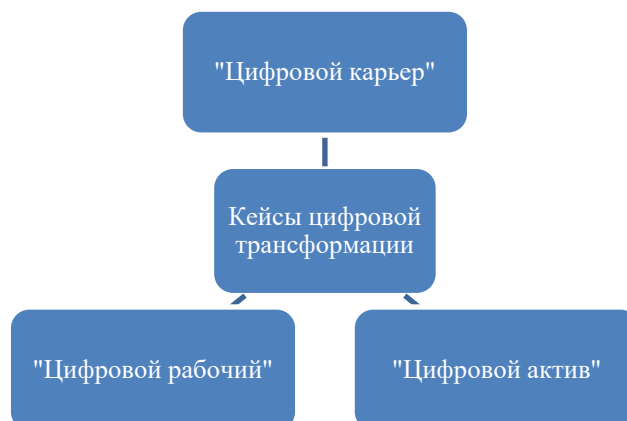

Рис. 5. Кейсы цифровой трансформации холдинга «Металлоинвест»

Практический подход применения цифровых решений в металлургической отрасли демонстрирует экономическую результативность.

В целом, в отечественной металлургической отрасли прослеживается активная фаза цифровой трансформации. Ее вектор направлен на минимизацию затрат, оптимизацию производственных процессов, повышение эффективности производственной деятельности. В нашей стране более половины крупных компаний применяют систему искусственного интеллекта и металлургическое направление – одно из приоритетных подотраслей для эффективного внедрения [3].

Что касается подхода в исследовании данного вопроса с точки зрения международного опыта, то здесь следует подчеркнуть достаточно высокий потенциал применения цифровых решений в металлургической отрасли. Источник [8] отмечает, что в рамках исследования 30 ведущих мировых предприятий металлургии отмечен подход процессной цифровизации, продвинутой аналитики и роботизации как ведущих направлений повышения эффективности производства.

Заключение. На сегодняшний день в современной рыночной среде металлургические предприятия региона выступают прочной основой экономического развития. В сложившихся цифровых условиях предприятия представленной отрасли в активной фазе интегрируют цифровые технологии в свои производственные процессы. В качестве рекомендаций предлагаем формировать стратегию цифровой трансформации, т.е. не проводить реализацию отдельных пилотных проектов, а делать акцент на сформированную стратегию; также важно развитие собственных технологических компетенций и учитывать возможные риски (финансовые, информационной безопасности, организационные) и вызовы.

Список литературы:

1. Алексеева А.Н., Гаврилюк Е.С. Анализ проблем развития металлургических предприятий в условиях вызовов и рисков внешней среды // Вестник Академии знаний. 2024. №4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-razvitiya-metallurgicheskikh-predpriyatij-v-usloviyah-vyzovov-i-riskov-vneshney-sredy> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Исследование Сбербанка. Цифровизация производства в металлургической отрасли – тренды и используемые технологии. 2025. URL: <https://sber.pro/publication/splav-tehnologii-5-trendov-tsifrovizatsii-v-metallurgii/> (дата обращения: 03.09.2025)
3. Николаева Е.В., Бирюкова Е.А. Исследование процессов цифровой трансформации горно-металлургических компаний РФ. *π-Economy*, 2023. – № 16 (2). – С. 24-36.
4. Павлов В.А. Цифровизация производственных процессов на металлургических предприятиях Российской Федерации // Прогрессивная экономика. 2023. № 5. С. 64–75.
5. Прохорова И.С., Устинов В.С., Елхова А.В. Цифровая зрелость металлургической отрасли России: драйверы и проблемы роста в новых геополитических условиях. Часть II. Ключевые направления цифровой трансформации // Вестник ГУУ. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zrelost-metallurgicheskoy-otrasli-rossii-drayvery-i-problemy-rosta-v-novyh-geopoliticheskikh-usloviyah-chast-ii> (дата обращения: 17.09.2025).
6. Попова А. А., Аксёнова Е. А. Цифровизация работы предприятий металлургической отрасли как основа их финансовой результативности // Стратегии бизнеса. 2022. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-raboty-predpriyatij-metallurgicheskoy-otrasli-kak-osnova-ih-finansovoy-rezultativnosti> (дата обращения: 10.09.2025).
7. Шитиков О.В. Цифровая трансформация металлургического комплекса России: влияние на финансовые показатели и перспективы развития // *Journal of Monetary Economics and Management*. 2024. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-metallurgicheskogo-kompleksa-rossii-vliyanie-na-finansovye-pokazateli-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.09.2025).
8. McKinsey & Company. How digital and analytics can unlock full potential in steel. 2021. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/how-digital-and-analytics-can-unlock-full-potential-in-steel> (дата обращения: 03.09.2025)

9. Schwartz E. (2001) Digital Darwinism: 7 Breakthrough Business Strategies for Surviving in the Cut throat Web Economy. Broadway Books.

Цифровая трансформация социально-экономических систем: теоретические основы и методология исследования

Кутякова А.А., Плотников К.И.,
магистры ФГБОУ ВО Омский ГАУ,
Омск, Россия

Научный руководитель: Маркина Н.В.,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Омский государственный
аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуются теоретические основы и методологические подходы к изучению цифровой трансформации социально-экономических систем. Анализируются ключевые концепции цифровой экономики, динамические способности организаций, платформенные решения и киберфизические системы. Рассматриваются исторические предпосылки и современные тенденции цифровизации, а также методологические подходы к стратегированию и моделированию процессов трансформации. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения цифровых технологий в различных странах, включая Россию, Китай и государства Центральной Азии. Статья предлагает комплексный взгляд на проблемы и перспективы цифровой трансформации, выделяя ключевые вызовы и возможные пути их решения.

Ключевые слова: цифровая трансформация, социально-экономические системы, цифровая экономика, киберфизические системы, методология, цифровой двойник, Индустрия 4.0.

Digital transformation of socio-economic systems: theoretical foundations and research methodology

Kutyakova A.A., Plotnikov K.I.,
master's degree students at the FSBEI HE «Omsk State Agrarian University named after
P.A. Stolypin»,
Omsk, Russia

Scientific supervisor: Markina N.V.,
senior lecturer of the FSBEI HE «Omsk State Agrarian University named after P.A.
Stolypin», Omsk, Russia

Abstract. This article examines the theoretical foundations and methodological approaches to the study of digital transformation of socio-economic systems. The key concepts of the digital economy, dynamic capabilities of organizations, platform solutions and cyber-physical systems are analyzed. The historical background and current trends of digitalization are considered, as well as methodological approaches to strategizing and modeling transformation processes. Special attention is paid to the practical aspects of the introduction of digital technologies in various countries, including Russia, China and the states of Central Asia. The article offers a comprehensive look at the problems and prospects of digital transformation, highlighting key challenges and possible solutions.

Keywords: digital transformation, socio-economic systems, digital economy, cyber-physical systems, methodology, digital twin, Industry 4.0.

Введение. Цифровая трансформация социально-экономических систем представляет собой сложный многогранный процесс, обусловленный интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и становлением цифровой экономики.

Этот процесс затрагивает все аспекты современного общества, изменяя традиционные модели экономических отношений, механизмы управления и социальные взаимодействия. Актуальность исследования цифровой трансформации обусловлена необходимостью осмысления фундаментальных изменений, происходящих в глобальной экономике, а также разработки адекватных методологических подходов к изучению и управлению этими процессами.

Исторические предпосылки цифровой трансформации уходят корнями в середину XX века, когда появились первые электронно-вычислительные машины (ЭВМ), обеспечившие выполнение цифровых преобразований, обработку и передачу информации без непосредственного участия человека. Именно с этого момента началось зарождение информационно-цифровой эпохи, которая принципиально отличалась от предыдущих этапов развития техники тем, что машины получили возможность самостоятельно решать определенный класс задач. [2, с.38]

В конце 1950-х годов появилось понятие "постиндустриальное общество", подробно описанное в работе Дэниела Белла "Грядущее постиндустриальное общество". Белл одним из первых усомнился в результативности предшествующих социально-экономических моделей в современных условиях, заложив основы для понимания грядущих трансформаций.

Современный этап цифровой трансформации ассоциируется с интенсивным развитием ИКТ и началом периода второго поколения информатизации, что многие исследователи считают основой формирующегося VI технологического уклада. Этот процесс превращает хаос будущего в систему, в которой, как доминирующей тенденции современного этапа развития социально-экономических систем, скрыты как новые риски, так и новые возможности.

Цифровая экономика как научная категория прошла значительную эволюцию в экономической теории. Исследователи выделяют три основных атрибута развития цифровой экономики Китая, которые могут быть применены и к другим странам: информатизация, оцифровка и интеллектуализация. Эти атрибуты отражают последовательность процессов преобразования экономических систем под влиянием цифровых технологий.

В российской науке и практике активно исследуются возможности и направления трансформации бизнеса и экономики в целом для обеспечения функциональности и конкурентоспособности предприятий в новых "цифровых" условиях хозяйствования. Примечательно, что в отечественной науке еще в 60-80-е годы были сгенерированы и проектно проработаны идеи, актуальные к внедрению в эпоху тотальной цифровой трансформации современного общества, что свидетельствует о готовности отечественной фундаментальной науки соответствовать вызовам цифровизации на пути формирования цифровой экономики.

Эволюция цифровизации имеет прочную теоретическую основу в виде цифрового языка математики, положившего начало точным наукам и прикладным приложениям в технике. Этот язык стал основой для разработки и реализации сложных социально-экономических преобразований в условиях цифровой трансформации. [4, с.28]

Среди ключевых теоретических концепций, объясняющих процессы цифровой трансформации, особое место занимает теория динамических способностей. Согласно этой теории, разработанной Тисом, Пизано и Шуэном, способность организаций к интеграции, построению и реконфигурации внутренних и внешних компетенций для быстрого реагирования на изменения окружающей среды является критическим фактором успеха в условиях цифровой трансформации.

Дальнейшее развитие теория динамических способностей получила в работах Айзенхардт и Мартин, которые уточнили, что динамические способности представляют собой организационные и стратегические процессы, с помощью которых фирмы достигают новых конфигураций ресурсов в условиях быстро изменяющихся рынков.

Важное значение для понимания цифровой трансформации имеет теория совместного создания ценностей, разработанная Варго и Лашем. Согласно этой теории, ценность создается не компанией в одиночку, а в процессе взаимодействия с потребителями и другими заинтересованными сторонами через обмен сервисами и интеграцию ресурсов. [1, с.15]

Ключевые теоретические концепции цифровой трансформации

Теоретическая концепция	Основные авторы	Ключевые положения
Теория динамических способностей	Teece, Pisano, Shuen	Способность организаций к интеграции и реконфигурации компетенций для реагирования на изменения среды
Логика доминирования сервиса	Vargo, Lusch	Ценность создается совместно с потребителями через обмен сервисами и интеграцию ресурсов
Цифровая платформа как инструмент трансформации	Karachun, Li Quanke	Платформы обеспечивают взаимодействие участников экосистемы и создание сетевых эффектов
Киберфизические системы	Gribanov, Kurpayanidi	Интеграция физических и виртуальных компонентов для создания адаптивных производственных систем

Цифровые платформы являются ключевым инструментом цифровой трансформации социально-экономических систем. Они представляют собой сложные многосторонние системы, которые обеспечивают взаимодействие между различными группами пользователей и создают сетевые эффекты, усиливая ценность для всех участников платформенной экосистемы.

На примере Китая хорошо видно, как платформенные решения трансформируют традиционные экономические системы, создавая новые модели ведения бизнеса и социального взаимодействия. Китайские цифровые платформы демонстрируют высокую эффективность в интеграции различных секторов экономики и создании синергетических эффектов.

Системный подход к реализации процессов цифровой трансформации является фундаментом успеха, поскольку реалии современного мира требуют углубленного понимания сущности нарастающей сложности проблем в условиях динамического изменения экономических институтов. Этот подход предполагает рассмотрение социально-экономических систем как сложных целостных образований, обладающих эмерджентными свойствами – свойствами, которые не присущи отдельным элементам системы, но возникают в результате их взаимодействия. [5, с.7]

Стратегирование цифровой трансформации глобальных социально-экономических систем требует разработки специального алгоритма, позволяющего корректно сформировать структурированные массивы больших данных о различных состояниях и характеристиках сложной социально-экономической системы. Такой алгоритм включает в себя ряд шагов, позволяющих получить структурированный массив характеристик сложной системы и, применяя технику SWOT/PESTLE-анализа и методологию стратегирования, категоризировать экономические процессы как целевые и управляющие.

Одним из перспективных методологических подходов к исследованию цифровой трансформации является построение цифровых двойников социально-экономических систем. Этот подход включает определение мер влияния, с которыми управляющие процессы воздействуют на целевые индикаторы; определение энтропии сложной системы, ее минимизацию и в результате построение цифрового двойника для имитационного моделирования процессов цифровой трансформации и создания системы поддержки стратегических решений.

Главным результатом применения данного подхода можно считать обогащение теории стратегии методами современной информатики и способами построения эвристических

алгоритмов для решения задач класса "прогнозирование – стратегическое планирование" в сфере управления глобальными социально-экономическими системами. [2, с.38]

Сравнительный подход является важным методологическим инструментом исследования цифровой трансформации. Он позволяет выявить общие тенденции и специфические особенности процессов цифровизации в разных странах и регионах. Например, исследование трансформационного воздействия Четвертой промышленной революции на социально-экономические системы стран Большой семерки, России, Казахстана и Узбекистана показывает дифференцированное внедрение интеллектуальных технологий.

В России активно внедряются технологии интеллектуальных энергетических систем, в Узбекистане – технологии Интернета вещей в сельском хозяйстве, тогда как страны Большой семерки лидируют в области автоматизации. Эти различия отражают не только уровень технологического развития, но и специфику экономической структуры и институциональной среды этих стран. [3, с.142]

Таблица 2

Методологические подходы к исследованию цифровой трансформации

Методологический подход	Сущность подхода	Преимущества
Системный анализ	Рассмотрение социально-экономических систем как целостных сложных образований	Позволяет учитывать взаимосвязи между элементами системы и эмерджентные свойства
Стратегирование	Разработка алгоритмов формирования структурированных массивов данных и принятия решений	Обеспечивает комплексный подход к управлению трансформацией
Построение цифровых двойников	Создание цифровых моделей для имитационного моделирования процессов трансформации	Позволяет проводить эксперименты без риска для реальной системы
Сравнительный анализ	Сопоставление процессов цифровизации в разных странах и регионах	Выявляет общие тенденции и специфические особенности трансформации

Китайская модель цифровой трансформации представляет значительный интерес для исследователей. Китай демонстрирует впечатляющие успехи в построении цифровой экономики, основанной на платформенных решениях и интеграции цифровых технологий в различные отрасли экономики и социальной сферы. Ключевыми аспектами китайской модели являются активная роль государства в создании благоприятных условий для цифровизации, инвестиции в инфраструктуру и поддержка инноваций в частном секторе.

Китайские исследователи выделяют три основные тенденции развития цифровой экономики: интеллектуализация производства и потребления, глубокая интеграция цифровых технологии в традиционные отрасли и создание экосистем цифровых платформ, которые объединяют различные сервисы и виды деятельности.

В России и странах СНГ цифровая трансформация социально-экономических систем имеет свои особенности. Российская наука еще в 60-80-е годы сгенерировала идеи, актуальные для эпохи цифровой трансформации, что свидетельствует о наличии серьезного научного задела. Однако практическая реализация цифровых преобразований сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость модернизации инфраструктуры, развития цифровых компетенций и адаптации нормативно-правовой базы. [1, с.15]

В Казахстане и Узбекистане процессы цифровой трансформации также набирают обороты. В Узбекистане, например, активно внедряются технологии Интернета вещей в сельском хозяйстве, что позволяет повысить эффективность использования водных ресурсов и оптимизировать сельскохозяйственное производство.

Цифровая трансформация социально-экономических систем порождает ряд серьезных вызовов и рисков. С одной стороны, она способствует экономическому росту и экологическим преимуществам (за счет оптимизации использования ресурсов), с другой – усугубляет

нарушения на рынке труда и увеличивает потребность в ресурсах, что требует проведения энергичных институциональных реформ и создания системы "справедливого перехода".

Ключевыми вызовами являются:

- Технологическое неравенство между странами и регионами;
- Изменение структуры занятости и необходимость переподготовки кадров;
- Кибербезопасность и защита данных;
- Институциональные адаптации к новым цифровым реалиям.

Заключение и перспективы дальнейших исследований. Цифровая трансформация социально-экономических систем представляет собой сложный многомерный процесс, требующий междисциплинарного подхода к своему изучению. Теоретические основы этого процесса включают различные концепции – от теории динамических способностей и логики доминирования сервиса до теорий платформенной экономики и киберфизических систем.

Методология исследования цифровой трансформации должна сочетать системный подход, стратегирование, построение цифровых двойников и сравнительный анализ. Такой комплексный подход позволяет адекватно отражать сложность и многогранность процессов цифровизации и вырабатывать эффективные решения для управления этими процессами.

Практическая реализация цифровой трансформации в разных странах имеет как общие черты, так и существенные различия, обусловленные спецификой экономического развития, институциональной среды и технологического потенциала. Опыт Китая, России, Казахстана и Узбекистана демонстрирует различные модели цифровизации и их результаты.

Перспективные направления дальнейших исследований включают:

- Разработку методик оценки эффективности цифровой трансформации;
- Анализ долгосрочных социальных последствий цифровизации;
- Исследование регуляторных аспектов цифровой экономики;
- Изучение вопросов кибербезопасности и защиты приватности в цифровую эпоху;
- Разработку моделей "справедливого перехода" к цифровой экономике.

Цифровая трансформация продолжает оставаться одной из наиболее актуальных и динамично развивающихся областей экономических исследований, требующей постоянного внимания со стороны научного сообщества и практиков.

Список литературы:

1. Жукова, М. А. Перспективы цифровой трансформации сельского хозяйства : монография / М. А. Жукова, А. В. Улезько. – Воронеж : ВГАУ, 2021. – 179 с. – ISBN 978-5-7267-1213-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/202727> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Карпович, Е. Б. Информационно-аналитическая деятельность. Практические занятия : учебное пособие / Е. Б. Карпович, Д. А. Пархоменко. – БГУИР : БГУИР, 2023. – 66 с. – ISBN 978-985-543-694-3. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/479474> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Крылова, Е. Б. Совершенствование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях перехода к цифровой экономике : монография / Е.Б. Крылова, Т. В. Подсветова, М. А. Симакина. – Москва : МосГУ, 2021. – 214 с. – ISBN 978-5-907410-33-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/403115> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Формирование механизмов устойчивого развития субъектов малого и среднего бизнеса: теоретические и прикладные аспекты : монография / Г. З. Ахметова, Е. И. Балалова, Е. В. Рибокене [и др.] ; под редакцией Н. В. Артемьева, М. Ю. Маковецкого. – Москва : МУИВ, 2023. – 220 с. – ISBN 978-5-9580-0690-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-

библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/433646> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

5. Яненко, М. Б. Цифровой маркетинг : учебное пособие / М. Б. Яненко, М. Е. Яненко. – Санкт-Петербург : СПбГЛТУ, 2023. – 120 с. – ISBN 978-5-9239-1416-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/393806> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

Цифровые технологии в управлении транспортными системами: современные вызовы и перспективы

Кутякова А.А., Плотников К.И.,
магистры ФГБОУ ВО Омский ГАУ,
Омск, Россия

Научный руководитель: Маркина Н.В.,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Омский государственный
аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется роль цифровых технологий в трансформации управления транспортными системами. Анализируются ключевые технологические тенденции, включая искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн и облачные вычисления. Рассматриваются преимущества цифровизации для повышения эффективности, безопасности и устойчивости транспортных систем, а также проблемы, связанные с внедрением новых технологий. Приводятся примеры успешной реализации цифровых решений в транспортной отрасли и прогнозы дальнейшего развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, транспортные системы, искусственный интеллект, интернет вещей, цифровая трансформация, умный транспорт, логистика.

Digital technologies in transport system management: current challenges and prospects

Kutyakova A.A., Plotnikov K.I.,
master's degree students at the FSBEI HE «Omsk State Agrarian University named after
P.A. Stolypin»,
Omsk, Russia

Scientific supervisor: Markina N.V.,
senior lecturer of the FSBEI HE «Omsk State Agrarian University named after P.A.
Stolypin», Omsk, Russia

Abstract. This article examines the role of digital technologies in the transformation of transport system management. Key technological trends are analyzed, including artificial intelligence, the Internet of Things, blockchain, and cloud computing. The advantages of digitalization for improving the efficiency, safety and sustainability of transport systems, as well as the challenges associated with the introduction of new technologies, are considered. Examples of successful implementation of digital solutions in the transport industry and forecasts of further development are given.

Keywords: digital technologies, transport systems, artificial intelligence, Internet of things, digital transformation, smart transport, logistics.

Введение. Современные транспортные системы сталкиваются с многочисленными вызовами: растущие объемы перевозок, повышенные требования к безопасности и экологичности, необходимость оптимизации использования ресурсов. Цифровая

трансформация транспортной отрасли становится обязательным условием ее устойчивого развития. Как отмечают эксперты, 75% руководителей логистических компаний считают, что отсутствие фокуса на цифровых возможностях ставит под угрозу будущее бизнеса.

Актуальность исследования цифровых технологий в транспорте обусловлена несколькими ключевыми факторами, отражающими современное состояние и тенденции развития отрасли. Цифровые технологии представляют собой совокупность инновационных решений, направленных на оптимизацию процессов перевозки, управления транспортными средствами и инфраструктурой.

Целью данной статьи является комплексный анализ влияния цифровых технологий на управление транспортными системами, выявление ключевых тенденций и оценка перспектив дальнейшего развития цифровизации в транспортной отрасли.

Искусственный интеллект (ИИ) кардинально меняет подходы к управлению транспортными системами. Алгоритмы ИИ обрабатывают огромные массивы данных для оптимизации логистических операций и повышения удовлетворенности клиентов. Технология учитывает бесчисленные переменные, непрерывно обучается и минимизирует неэффективность. [4, с.90]

Применение ИИ в транспорте включает:

- Оптимизацию маршрутов с учетом исторических и реальных данных о дорожных условиях, погоде, трафике, времени ожидания, остановках технического обслуживания;
- Предиктивную аналитику для прогнозирования спроса и управления запасами;
- Автоматизированный сервис клиентов через чат-боты с искусственным интеллектом, обеспечивающий мгновенную самопомощь круглосуточно.

В Европейском союзе искусственному интеллекту уделяется особое внимание. Принятый в августе 2024 года Акт об ИИ устанавливает строгие требования к системам искусственного интеллекта высокого риска, включая технологии автономного вождения и системы управления дорожным движением на основе ИИ.

Технологии интернета вещей обеспечивают беспрецедентный уровень подключения и сбора данных в режиме реального времени. Отсутствие видимости влияет на возможности мониторинга активов и отслеживания грузов. Телематика, основанная на IoT, устраняет эти слепые зоны с помощью данных датчиков в реальном времени и подключения. [1, с.413]

Ключевые применения IoT в транспорте:

- GPS и RFID-метки для отслеживания местоположения и условий грузов;
- Оптимизация маршрутов и максимизация использования активов;
- Умные контейнеры с датчиками IoT, предоставляющие данные в реальном времени о температуре и влажности.

Проект AUTOPILOT, реализованный в 2017-2020 годах, был сфокусирован на пилотировании использования IoT-устройств для автоматизированного вождения в реальных условиях. Проект открыл путь для инновационных коммерческих услуг, связанных с самоуправляемыми транспортными средствами.

Блокчейн восстанавливает доверие к логистическим операциям и обмену данными благодаря децентрализованному, неизменяемому реестру. Местоположение каждого груза, временные метки и документация постоянно записываются.

Преимущества блокчейна в транспорте:

- Прозрачность цепочки поставок для борьбы с мошенничеством;
- Упрощение аудитов и быстрое разрешение споров;
- Безопасность конфиденциальных данных через криптографию.

Ярким примером является система UPS, которая использует блокчейн для возможности "автоматического определения": когда посылка UPS сканируется в любой точке, система блокчейн может автоматически определить наиболее эффективный маршрут, используя данные всех подключенных перевозчиков.

Облачные вычисления устраняют ограничения гибкости, накладываемые локальными центрами обработки данных и устаревшими ИТ-системами, обеспечивая гибкость,

возможности удаленного доступа и безопасность. Европейская комиссия поддерживает исследования, разработку и масштабное развертывание инфраструктур и услуг облачных вычислений следующего поколения по всему ЕС. [2, с.257]

Трансформационный потенциал облачных технологий:

- Единые платформы для управления цепочками поставок;
- Совместная работа поставщиков, партнеров и клиентов;
- Гибкость и масштабируемость ИТ-инфраструктуры.

5G является ключевым фактором для автоматизированных транспортных средств и цифровизированных поездов. К 2025 году ЕС стремится обеспечить непрерывное покрытие 5G основных транспортных путей по всей Европе.

Проект 5G-CARMEN, финансируемый в рамках Horizon 2020, направлен на использование новейших достижений в области 5G для помощи автомобильному сектору в обеспечении более безопасного, экологичного и интеллектуального транспорта. Ключевые инновации сосредоточены на разработке автономно управляемой гибридной сети, объединяющей прямую короткодистанционную связь vehicle-to-vehicle (V2V) и vehicle-to-infrastructure (V2I) с дальней связью vehicle-to-network (V2N).

Внедрение цифровых технологий приносит значительные преимущества для всех участников транспортной экосистемы.

Цифровая трансформация позволяет значительно повысить эффективность логистических операций. Автоматизация складских процессов и управления запасами сводит к минимуму ручные усилия и человеческие ошибки. Технологии обеспечивают оптимизацию маршрутов, что сокращает время в пути и расход топлива. [4, с.90]

Таблица 1

Влияние цифровых технологий на эффективность транспортных операций

Технология	Вклад в эффективность	Пример внедрения
ИИ и машинное обучение	Оптимизация маршрутов на 15-25%	Алгоритмы предсказания трафика
IoT и телематика	Сокращение расхода топлива на 10-15%	Датчики мониторинга стиля вождения
Облачные платформы	Ускорение обработки заказов на 30-40%	Интегрированные системы TMS
Блокчейн	Сокращение времени документооборота на 50-70%	Цифровые коносаменты

Цифровизация позволяет достичь значительной экономии затрат в логистических операциях. Автоматизация сокращает затраты на труд за счет минимизации повторяющихся задач. Оптимизация маршрутов на основе данных сокращает расходы на топливо и выбросы углерода.

Исследования показывают, что компании, внедрившие комплексные цифровые решения в логистике, достигают снижения операционных затрат на 15-25% при одновременном повышении производительности на 20-35%.

В современном мире клиенты ожидают быстрой и прозрачной доставки. Цифровые решения помогают не только соответствовать, но и превышать эти ожидания.

Ключевые аспекты улучшения клиентского опыта:

- Веб- и мобильные приложения позволяют клиентам отслеживать заказы и напрямую сообщать о проблемах;
- Персонализированные рекомендации на основе предиктивной аналитики;
- Прозрачность на всех этапах цепочки поставок.

Цифровые технологии вносят значительный вклад в снижение воздействия транспорта на окружающую среду. Электрические и экологичные транспортные средства играют ключевую роль в минимизации воздействия транспорта на окружающую среду. [3, с.102]

Интеграция технологий для устойчивого транспорта:

- Автономное вождение оптимизирует маршруты и сокращает заторы;

- Подключенные транспортные средства улучшают поток трафика, минимизируя остановки и расход топлива;
- Сервисы совместного использования транспорта уменьшают трафик и способствуют эффективному использованию ресурсов.

Несмотря на значительные преимущества, внедрение цифровых технологий в транспортных системах сталкивается с рядом вызовов.

Устаревшие системы и технологии представляют собой серьезное препятствие для цифровизации. Существующая транспортная инфраструктура часто нехватка гибкости для адаптации к новым цифровым требованиям. Интеграция современных решений с устаревшими платформами является сложной.

Опросы показывают, что 67% судоходных и логистических компаний имеют формальную стратегию цифровой трансформации, в то время как 31% рассматривают или оценивают такой план. Это свидетельствует о осознании необходимости изменений, но также подчеркивает проблемы внедрения.

Данные Бюро трудовой статистики США показывают, что 47% рабочих мест подвержены автоматизации в период между 2010 и 2030 годами. Многие сотрудники опасаются этого, что создает сопротивление изменениям. [1, с.413]

Ключевые кадровые вызовы:

- Необходимость переподготовки сотрудников по новым инструментам и цифровым возможностям;
- Изменение требований к компетенциям новых сотрудников;
- Разрыв между традиционными навыками и требованиями цифровой эпохи.

Исследования показывают, что в среднем 44% навыков новых сотрудников должны быть обновлены для выполнения своих должностей. Это требует комплексных программ обучения и переподготовки.

Возросшая зависимость от цифровой инфраструктуры и услуг мобильности повышает важность кибербезопасности. В ЕС Директива о безопасности сетей и информационных систем (NIS Directive) цели достичь высокого уровня общей безопасности сетей и информационных систем по всей критической инфраструктуре ЕС.

Регуляторные вызовы включают:

- Соответствие развивающимся нормативные документы, регулирующим использование таких технологий, как дроны, автономные транспортные средства и использование данных;
- Обеспечение безопасности чувствительных данных, обрабатываемых IoT и блокчейном;
- Стандартизацию технологических решений в различных юрисдикциях.

Внедрение новых технологий требует значительных финансовых ресурсов и инвестиций в человеческий капитал. Около 68% грузоотправителей и 80% перевозчиков назвали стоимость самой большой проблемой для транспортных трансформаций. [2, с.257]

Таблица 2

Основные вызовы цифровой трансформации в транспорте

Вызов	Проявление	Пути решения
Устаревшая инфраструктура	Сложность интеграции новых решений	Поэтапная модернизация, API-интеграции
Кадровый дефицит	Нехватка специалистов с цифровыми навыками	Программы переподготовки, университетские программы
Кибербезопасность	Риски утечек данных и кибератак	Внедрение стандартов NIS, регулярный аудит
Высокая стоимость	Значительные первоначальные инвестиции	Поэтапное внедрение, государственная поддержка
Нормативные барьеры	Несоответствие законодательства	Лоббирование изменений, регулятивные песочницы

Будущее транспортных систем связано с развитием автономного управления. Для обеспечения принятия автоматизированных транспортных средств Европейская комиссия внедрит правовые рамки для их одобрения.

Партнерство Connected, Cooperative and Automated Mobility (CCAM) является преемником более ранних инициатив и уже продемонстрировало значительный прогресс, демонстрируя достижения в технологиях автоматизированной мобильности. Это партнерство получит взнос в размере 500 миллионов евро для дальнейшего стимулирования инноваций.

Создание цифровых двойников (digital twins) транспортных систем позволяет моделировать и оптимизировать их работу в виртуальной среде перед внедрением в реальность. Эта технология особенно актуальна для логистических центров и складских комплексов.

Исследования McKinsey показывают, что технологии цифровых двойников складов находятся на стадии пилотирования, тогда как полностью автоматизированный подбор товаров и умные полки демонстрируют возможность реализации. [4, с.90]

Современные тенденции предполагают интеграцию различных видов транспорта в единые мобильностные экосистемы. Mobility as a Service (MaaS) в рамках единого приложения позволяет клиентам просматривать и бронировать поездки на общественном транспорте, каршеринге, прокате велосипедов и самокатов.

Исследования показывают, что интеграция различных транспортных услуг в mobility as a service обеспечивает более гибкую мобильность, независимую от собственного транспортного средства. При доступности общего транспорта все больше городских домохозяйств отказываются от владения собственными транспортными средствами и все чаще используют экологичные и ресурсосберегающие режимы транспортировки.

Цифровизация способствует созданию транспортных экосистем, объединяющих множественных участников рынка. Создание экосистем – тренд в экономике, актуальный для различных отраслей бизнеса, включая перевозки. Использование этого направления дает возможность оцифровать каждый этап поставки, уменьшая риск ошибок, а также снижая расходы двух сторон сделки. [3, с.102]

Заключение. Цифровые технологии кардинально трансформируют управление транспортными системами, предлагая инновационные решения давних проблем отрасли. Внедрение искусственного интеллекта, интернета вещей, блокчейна и других технологий позволяет значительно повысить эффективность, безопасность и устойчивость транспортных операций.

Однако процесс цифровой трансформации сталкивается с существенными вызовами, включая устаревшую инфраструктуру, сопротивление изменениям, кадровые дефициты и вопросы кибербезопасности. Преодоление этих барьеров требует комплексного подхода, включая модернизацию инфраструктуры, разработку программ переподготовки кадров и создание адаптивного регулирования.

Перспективы развития цифровых технологий в управлении транспортными системами включают развитие автономных систем, создание цифровых двойников, интеграцию мультимодальных перевозок и формирование транспортных экосистем. Эти тенденции определяют будущее отрасли и требуют от участников рынка проактивного подхода к адаптации и инновациям.

Как отмечают эксперты, "цифровизация стремительно ворвалась в нашу жизнь, и цель состоит в том, чтобы подготовить специалистов, которые будут создавать будущее, а не опираться на технологии прошлого". Именно этот ориентированный на будущее подход должен стать основой для дальнейшего развития цифровых технологий в управлении транспортными системами.

Список литературы:

1. Баланов, А. Н. Цифровое понимание. Создание, влияние и будущее технологий : учебник для вузов / А. Н. Баланов. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2025. – 452 с. – ISBN 978-5-507-50852-5. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/481304> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Бунеев, В. М. Теория транспортных процессов и систем. Грузовые речные перевозки : учебник / В. М. Бунеев. – Новосибирск : СГУВТ, 2023. – 261 с. – ISBN 978-5-8119-0976-6. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/491411> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Ибрагимхалилова, Т. В. Формирование механизмов управления социально-экономическими системами на основе маркетингового и логистического подходов : монография / Т. В. Ибрагимхалилова, Н. В. Агаркова. – Донецк : ДонГУ, 2024. – 325 с. – ISBN 978-5-907941-29-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/504625> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Ноздреватых, Б. Ф. Информационные технологии : учебное пособие / Б. Ф. Ноздреватых. – Москва : ТУСУР, 2018. – 128 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/313769> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

Блокчейн-технологии в управлении социально-экономическими системами: анализ современных тенденций и перспектив внедрения

Кутякова А.А., Плотников К.И.,
магистры ФГБОУ ВО Омский ГАУ,
Омск, Россия

Научный руководитель: Маркина Н.В.,
старший преподаватель ФГБОУ ВО «Омский государственный
аграрный университет имени П.А. Столыпина»,
Омск, Россия

Аннотация. В статье исследуется роль блокчейн-технологий в трансформации социально-экономических систем. Анализируются ключевые направления внедрения технологии, включая государственное управление, судебную систему, городское развитие и экономические процессы. На основе данных из актуальных источников выделены преимущества блокчейна: децентрализация, прозрачность, безопасность и эффективность. Также рассмотрены проблемы, такие как масштабируемость и энергозатратность. Статья подчеркивает потенциал блокчейна для создания устойчивых и инновационных социально-экономических моделей.

Ключевые слова: блокчейн, государственное управление, цифровизация, децентрализация, прозрачность, безопасность данных, эффективность, кибербезопасность, цифровая экономика, инновации.

Digital transformation of socio-economic systems: theoretical foundations and research methodology

Kutyakova A.A., Plotnikov K.I.,
master's degree students at the FSBEI HE «Omsk State Agrarian University named
after P.A. Stolypin»,
Omsk, Russia

Scientific supervisor: Markina N.V.,
senior lecturer of the FSBEI HE «Omsk State Agrarian University named
after P.A. Stolypin», Omsk, Russia

Abstract. The article examines the role of blockchain technologies in the transformation of socio-economic systems. The key areas of technology implementation are analyzed, including public

administration, the judicial system, urban development and economic processes. Based on data from current sources, the advantages of blockchain are highlighted: decentralization, transparency, security and efficiency. Issues such as scalability and energy consumption are also addressed. The article highlights the potential of blockchain to create sustainable and innovative socio-economic models.

Keywords: blockchain, public administration, digitalization, decentralization, transparency, data security, efficiency, cybersecurity, digital economy, innovation.

Введение. Блокчейн-технология, первоначально ассоциировавшаяся с криптовалютами, сегодня становится критически важным инструментом для управления сложными социально-экономическими системами. Ее особенности – децентрализация, неизменяемость данных и прозрачность – позволяют оптимизировать процессы в государственном управлении, судебной практике, городском хозяйстве и экономике. В условиях цифровизации и роста урбанизации (к 2050 году 90% населения будет проживать в городах) блокчейн предлагает решения для повышения эффективности и снижения издержек.

Блокчейн представляет собой распределенный реестр, который обеспечивает безопасное хранение и передачу данных без посредников. [2. с.10]

Ключевые характеристики:

- Децентрализация: данные хранятся на множестве узлов, что исключает единую точку отказа.

- Неизменяемость: информация после записи (once recorded) не может быть изменена.

- Прозрачность: все транзакции видны участникам сети.

Эти свойства делают блокчейн идеальным для систем, требующих доверия и подотчетности, таких как государственные услуги, судебные процессы и управление городской инфраструктурой.

Китай активно внедряет блокчейн в судебную систему. В 2022 году Верховный народный суд КНР издал «Мнения о повышении эффективности применения блокчейна в судебной сфере», направленные на создание национальной блокчейн-платформы для обработки данных:

- Электронные следственные материалы.
- Архивы и журналы регистрации.
- Информация о жалобах и ходатайствах.

Цель – к 2025 году построить «блокчейн-альянс» для обмена данными между судами и общественными институтами. Принципы реализации включают координацию на основе закона, открытость, безопасность и поэтапный прогресс. [1. с.271]

Глобальные примеры:

Эстония: Внедрила единую государственную электронную систему на блокчейне. Результаты: 94% граждан имеют электронные ID, экономия 2% ВВП за счет отказа от бумажных документов, доступность 4000+ онлайн-сервисов.

Грузия: Блокчейн-система кадастрового учета (200 000+ записей) решает проблемы мошенничества и коррупции.

Таблица 1

Примеры внедрения блокчейна в государственном управлении

Страна	Область применения	Результаты
Китай	Судебная система	Создание национальной платформы для обработки данных
Эстония	Госуслуги	Экономия 2% ВВП, 4000+ сервисов онлайн
Грузия	Земельный кадастр	200 000+ записей, снижение мошенничества

Концепция «умных городов» основывается (relies) на интеграции Интернета вещей (IoT) и блокчейна для управления ресурсами. Преимущества:

- Энергопотребление: Автоматизация и прозрачность данных позволяют оптимизировать использование энергии.
- Транспорт: Децентрализованные системы управления трафиком снижают заторы.

• ЖКХ: Блокчейн обеспечивает надежное хранение данных о коммунальных услугах. [4. с.60]

Внедрение блокчейна генерирует значительную экономию:

- Снижение операционных издержек: Исключение посредников в транзакциях.
- Борьба с коррупцией: Неизменяемость данных предотвращает фальсификации.

Пример: Австралия планирует к 2025 году привлекать дополнительно \$175 млрд в год за счет внедрения блокчейна в финансы, здравоохранение и образование.

Таблица 2

Экономические эффекты блокчейн-внедрения

Сфера	Эффект
Госуправление	Экономия 2% ВВП (Эстония)
Земельный кадастр	Снижение мошенничества (Грузия)
Национальная экономика	Рост на \$175 млрд/год (Австралия)

Несмотря на потенциал, блокчейн сталкивается с проблемами (challenges):

- Масштабируемость: Ограниченная пропускная способность сетей.
- Энергозатратность: Высокое потребление энергии в системах с доказательством выполнения работы (proof-of-work).

- Регуляторные риски: Недостаточная законодательная база для криптоактивов.

Для преодоления этих проблем необходимы инновации (например (e.g.), переход на доказательство доли владения (proof-of-stake)) и международное сотрудничество. [3. с.420]

Заключение и перспективы. Блокчейн-технологии трансформируют управление социально-экономическими системами, предлагая решения для повышения прозрачности, эффективности и безопасности. Опыт Китая, Эстонии и других стран демонстрирует реальные преимущества (tangible benefits) в судебной системе, госуправлении и экономике. Однако успешное внедрение требует решения технических и регуляторных проблем (challenges).

Перспективные направления:

- Развитие квантово-устойчивых блокчейн-сетей.
- Интеграция с искусственным интеллектом (ИИ) для анализа больших данных.
- Межгосударственные стандарты для кросс-границных применений.

Блокчейн не является панацеей, но его стратегическое внедрение способно создать более устойчивые и справедливые социально-экономические системы.

Список литературы:

1. Баланов, А. Н. Цифровизация в здравоохранении. Разработка, интеграция и внедрение современных систем : учебное пособие для вузов / А. Н. Баланов. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – 428 с. – ISBN 978-5-507-49376-0. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/417788> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

2. Ибрагимхалилова, Т. В. Формирование механизмов управления социально-экономическими системами на основе маркетингового и логистического подходов : монография / Т. В. Ибрагимхалилова, Н. В. Агаркова. – Донецк : ДонГУ, 2024. – 325 с. – ISBN 978-5-907941-29-8. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/504625> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

3. Устойчивое развитие национальных экономик, регионов, территориально-производственных комплексов, предприятий в условиях глобализации : сборник научных трудов / под редакцией Е. С. Шилец. – Донецк : ДонГУ, 2021. – 435 с. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/302468> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

4. Цифровая экономика и безопасность: вызовы и перспективы. Сборник научных трудов по итогам Всероссийской студенческой научно-практической конференции (г. Москва, 21–22 марта 2024 г.) : сборник научных трудов. – Москва : РТУ МИРЭА, 2024. – 106 с. – ISBN 978-5-7339-2349-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/457064> (дата обращения: 07.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.

Особенности внедрения цифровых инноваций в финансовых и кредитных системах

Кушнир И.Н.,

доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
доцент, профессор Международной Кадровой Академии,
кандидат экономических наук, Донецк, Россия

Руденко А.С.,

обучающийся ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»
Донецк, Россия

Аннотация. Статья посвящена влиянию технологических инноваций на финансовые и кредитные системы. Ключевые факторы трансформации – цифровые платежные системы, финтех-решения, блокчейн и криптовалюты, способствующие финансовой инклюзии и снижению издержек. Особое внимание уделено разработке цифрового рубля в России, банковским экосистемам и необходимости технологической модернизации для финансовых институтов в условиях цифровой экономики. Инновации становятся ключевым фактором выживания и развития на финансовом рынке.

Ключевые слова: банковские экосистемы, инвестиции, инновации, криптовалюты, финансовая грамотность, финансовые системы, цифровизация.

Features of implementing digital innovations in financial and credit systems

Kushnir I.N.,

Associate Professor of the Department of Banking
of the the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,

Associate Professor, Professor of the ICA, Candidate of Economic Sciences, Donetsk, Russia

Rudenko A.S.,

student of the FSBEI HE «Donetsk National
University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, Russia

Abstract. The article focuses on the impact of technological innovations on financial and credit systems. The key factors of transformation include digital payment systems, fintech solutions, blockchain, and cryptocurrencies, which contribute to financial inclusion and cost reduction. The article also highlights the development of the digital ruble in Russia, banking ecosystems, and the need for technological modernization in financial institutions in the digital economy. Innovation is becoming a crucial factor for survival and development in the financial market.

Keywords: banking ecosystems, cryptocurrencies, digitalization, financial literacy, financial systems, innovation, investments.

Введение. Современные финансовые и кредитные системы постоянно развиваются под воздействием технологических инноваций, меняющихся потребностей клиентов и глобальных экономических тенденций. Эти изменения позволяют повысить эффективность, безопасность и доступность финансовых услуг, а также стимулируют финансовую инклюзию.

Одним из ключевых направлений инноваций является развитие цифровых платежных систем и криптовалют. Блокчейн-технологии и распределенные реестры позволяют создавать децентрализованные и безопасные платформы для проведения финансовых транзакций, минуя традиционных посредников. Это способствует снижению транзакционных издержек, ускорению расчетов и повышению прозрачности финансовых операций.

Другим важным направлением является развитие финтех-компаний, которые предлагают инновационные финансовые продукты и услуги, такие как онлайн-кредитование, платформы для инвестиций и мобильные банковские приложения. Финтех-компании используют передовые технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение, для анализа данных, оценки рисков и предоставления персонализированных финансовых консультаций. Кроме того, инновации в финансовых и кредитных системах направлены на повышение финансовой грамотности и доступности финансовых услуг для населения. Разрабатываются образовательные программы и онлайн-платформы, которые помогают пользователям лучше понимать финансовые продукты и услуги, принимать обоснованные финансовые решения и управлять своими финансами.

В быстро меняющейся цифровой экономике, с ее растущей потребностью в цифровых финансовых сервисах, мировая валютно-финансовая система переживает период цифровизации. Например Центральный Банк Российской Федерации анонсировал планы по введению цифрового рубля, который, согласно заявлениям, должен обрести официальный статус в течение нескольких лет. Ожидается, что это упростит доступ к финансовым услугам и усовершенствует международные транзакции. Регулятор планирует постепенно расширять функционал цифрового рубля, публикуя график внедрения новых возможностей. На платформе цифрового рубля будут проводиться операции с реальными денежными средствами, а также эксперименты с расчетами на основе смарт-контрактов. С 2024 года к платформе подключены все банки и кредитные организации. В 2025 году планируется запуск автономной модели, позволяющей интегрироваться и небанковским финансовым организациям. Постепенный ввод цифрового рубля позволит участникам рынка адаптироваться к изменениям. Ожидается, что он повысит доступность финансовых услуг, особенно в отдаленных регионах, сократит издержки на расчеты и поможет сформировать современную платежную инфраструктуру как внутри страны, так и в международном контексте. В начале текущего года в России состоялся первый этап тестирования цифрового рубля с участием группы из двенадцати банков, включая ведущие финансовые институты, такие как Сбербанк, ВТБ и Тинькофф Банк[1, с.13].

Инновации выступают своего рода универсальным механизмом, генерирующим новую стоимость и оказывающим благоприятное влияние на различные экономические модели. В условиях открытой среды инновационная деятельность предполагает обмен ресурсами, информацией и опытом между хозяйствующими субъектами и внешними участниками экономического процесса (образовательными учреждениями, научно-исследовательскими центрами, государственными органами и др.). В то же время, в мезоэкономических системах, таких как регионы, инновации служат катализатором экономического и технологического прогресса. Следовательно, крайне важно проводить анализ воздействия внедрения и интеграции инновационных подходов в реальный сектор экономики, результаты которого обусловлены множеством внешних факторов, определяющих динамику экономического роста[2,с.53].

В этих условиях банковские экосистемы стали не просто технологическим трендом, а насущной необходимостью. Они представляют собой комплекс взаимосвязанных услуг, охватывающих не только финансовые, но и сопутствующие потребительские потребности. Банковская экосистема превращается в универсальную платформу, где клиент может получить широкий спектр услуг: от традиционных банковских продуктов до страхования, инвестиций, электронной коммерции и даже телемедицины. Формирование банковских экосистем предполагает интеграцию различных сервисов и партнерство с компаниями из других отраслей. Банки, таким образом, расширяют сферу своего влияния и привлекают новых

клиентов, предлагая им удобный и персонализированный опыт обслуживания. Экосистемы позволяют банкам собирать больше данных о клиентах, что, в свою очередь, дает возможность предлагать более релевантные продукты и услуги, улучшая клиентскую лояльность и повышая прибыльность. Например эпидемия COVID-19 ускорила процесс переключения на дистанционное обслуживание. Даже те банки, которые не планировали создавать собственную онлайн-платформу, были вынуждены пойти на этот шаг, чтобы сохранить клиентскую базу и не уйти с рынка[3,с.4].

Заключение. По нашему мнению, создание и развитие банковских экосистем требует значительных инвестиций в информационные технологии, кибербезопасность и интеграцию платформ. Банки должны адаптировать свои бизнес-модели и корпоративную культуру к новым реалиям, чтобы успешно конкурировать на рынке цифровых услуг. Современный финансовый ландшафт, на наш взгляд, радикально меняется под влиянием инноваций, таких как цифровые валюты и финтех-платформы. Это открывает новые возможности, но требует от финансовых институтов гибкости и адаптивности. Внедрение цифрового рубля и развитие банковских экосистем подтверждают необратимость цифровой трансформации. Успех потребует технологической модернизации, переосмысления бизнес-моделей и сотрудничества с другими участниками рынка. Инновации становятся ключевым фактором устойчивого развития, а способность адаптироваться к ним – главным определяющим фактором успеха.

Список литературы:

1. Овсянникова, М. Ю. Развитие финансовой системы России в условиях цифровизации / М. Ю. Овсянникова // Научный форум : сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Пенза, 25 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 12-15. – EDN SHAOSY.
2. Инновации в экономических системах: финансовые и управленческие аспекты (на примере Центрального федерального округа) / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, О. В. Кваша, В. Ю. Шимонов // Финансовая жизнь. – 2023. – № 4. – С. 52-57. – EDN SEEXXN.
3. Азманова, Е. Г. Банковские экосистемы: современное состояние и перспективы развития / Е. Г. Азманова, Т. П. Варламова // Возможности цифровизации и глобальные вызовы: ожидания и реальность : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Саратов, 19–20 апреля 2022 года. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2023. – С. 3-5. – EDN CLVHYZ.

Трансформация платежных решений в сфере городского пассажирского транспорта под влиянием цифровизации платежных систем

Ларченков В.М.,
аспирант кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»
Белгород, Россия

Аннотация. Статья анализирует эволюцию платежных решений в городском пассажирском транспорте Санкт-Петербурга как пример цифровой трансформации в рамках концепции «умного города». В ней рассматривается переход от традиционной закрытой системы Closed Loop на базе карты «Подорожник» к современным решениям, включая Виртуальный проездной билет (ВПБ) и систему Open Loop. Особое внимание уделяется тестированию оплаты проезда по геолокации и внедрению мобильных и бесконтактных технологий, что способствует повышению удобства для пассажиров и эффективности управления транспортной системой.

Ключевые слова: цифровизация, транспортные платежи, умный город, «Подорожник», Open Loop, мобильные технологии, геолокация, транспортный маркетинг

Payment solution transformation in urban public transport under the influence of payment system digitalization

Larchenkov V.M.,

PhD Candidate

Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article analyzes the evolution of payment solutions in St. Petersburg's public transport as an example of digital transformation within the "smart city" concept. It examines the transition from the traditional "Closed Loop" system based on the Podorozhnik card to modern solutions, including the Virtual Travel Pass (VTP) and the "Open Loop" system. Special attention is given to the testing of geolocation-based fare payment and the implementation of mobile and contactless technologies, which contribute to increased convenience for passengers and more effective management of the transport system.

Keywords: digitalization, transport payments, smart city, Podorozhnik, Open Loop, mobile technologies, geolocation, transport marketing.

Современные мегаполисы стремятся к созданию концепции «умного города», где технологии служат повышению качества жизни, эффективности управления и устойчивого развития. Городской пассажирский транспорт, как ключевая часть транспортной системы любой крупной городской агломерации, является одним из ключевых элементов этой трансформации, где от эффективности и удобства транспортной системы напрямую зависит экономическая активность, социальное благополучие населения. В данном контексте цифровизация платежных решений становится не просто вопросом удобства, а стратегическим инструментом для повышения привлекательности общественного транспорта и формирования лояльности пассажиров.

Основополагающая проблема заключается в том, что быстрый темп технологических инноваций в финансовом секторе опережает адаптацию традиционных транспортных систем, не только в развивающихся, но и в развитых странах. Это создает необходимость в комплексном анализе того, как транспортные предприятия и городские власти могут эффективно внедрять новые платежные решения.

Эволюция подходов к управлению городским транспортом тесно связана с развитием маркетинговых теорий. Традиционный транспортный маркетинг долгое время фокусировался на оптимизации маршрутной сети, расписания и тарифной политики. Однако с развитием цифровых технологий акцент сместился на сервисный дизайн и управление клиентским путем.

Многие исследователи подчеркивают, что качество сервиса в сфере транспорта теперь определяется не только своевременностью прибытия, но и удобством каждой точки контакта, включая оплату проезда. Внедрение электронных платежей рассматривается как фактор, снижающий барьеры для использования общественного транспорта и повышающий его конкурентоспособность по сравнению с личным автомобилем [3].

Практические исследования в области Big Data и транспортного планирования показывают, что данные, генерируемые электронными платежами, позволяют не только оптимизировать маршруты и расписания, но и сегментировать аудиторию, создавая персонализированные предложения и программы лояльности, что в свою очередь переводит оплату проезда на совершенно другой уровень восприятия. Платежная операция перестает быть просто транзакцией и превращается в источник ценной информации для стратегического планирования и регулирования транспортной системы. Примером такой сложившейся эволюционным методом системы является система оплаты проезда в городе Санкт-Петербурге.

Внедряемая как новый способ оплаты в рамках цифровизации транспортных платежей и запущенная в 2011 году электронная карта «Подорожник» стала основой системы оплаты проезда в Санкт-Петербурге. Она стала универсальным инструментом, объединившим оплату в наземном

транспорте и метро, и предложила систему скидок, зависящих от количества поездок. Внедренная в начале 2010-х система, основанная на «Подорожнике» и картах БСК представляет собой классическую Closed Loop систему, где для совершения платежа требуется специальный носитель, действующий исключительно в рамках конкретной транспортной сети. Главным маркетинговым преимуществом данного решения являлась простота и экономическая выгода для постоянных пользователей, делая поездки более предсказуемыми и доступными [5].

В современное время билетное меню на основе «Подорожника», применяемое на ОТ в Санкт-Петербурге, предполагает существенную скидку для пассажиров, что позволяет как сэкономить пассажирам, так и упорядочить работу транспортной системы с финансовыми операциями, снижая потребность в использовании жетонов в метрополитене и наличных на маршрутах наземного транспорта.

Рис. 1. Билетное меню, применяемое на ОТ в Санкт-Петербурге

Однако, с развитием мобильных технологий, в частности в связи с распространением смартфонов с встроенным NFC-чипом на большую аудиторию пользователей, возросла потребность в реализации цифровой версии транспортной карты, не привязанной к физическому носителю.

В результате совместной работы Администрации города Санкт-Петербурга, транспортных предприятий и партнеров, в 2024 году был разработан Виртуальный проездной билет (ВПБ).

Этот шаг стал не просто технологическим обновлением, а важным маркетинговым ходом, направленным на удержание аудитории в эпоху смартфонов. ВПБ позволил пассажирам управлять своим проездным через мобильное приложение, осуществляя онлайн-пополнение счета и проверку баланса без необходимости использования физического носителя и необходимости его последующей активации.

Виртуальный билет, функционирующий по принципу NFC или QR-кода, позиционируется как более удобная и современная альтернатива пластиковому носителю.

Таким образом, ВПБ стал связующим звеном между традиционной транспортной системой и миром мобильных платежей, позволяя «Подорожнику» оставаться релевантным в условиях нарастающей цифровой конкуренции с такими системами оплаты как Mir Pay и другими разрабатываемыми аналогами.

Рис. 2. Интерфейс приложения «Виртуальный проездной билет (ВПБ)»

Следующим логическим этапом в эволюции платежных систем Санкт-Петербурга стал стратегический переход к системе Open Loop. В отличие от закрытой системы «Подорожника», Open Loop позволяет пассажирам использовать для оплаты проезда как любые бесконтактные банковские карты, так и эмулированные в приложении Mir Pay. Данный способ по умолчанию предполагает расширение возможностей и выбора пассажиром инструмента для оплаты проезда, однако, предполагает и увеличение функциональных возможностей системы [5].

Одним из ключевых нововведений в контексте развития системы является внедрение и тестирование оплаты проезда по геолокации с применением технологии Bluetooth LE. Данная технология, являющаяся частью общенационального проекта Министерства транспорта РФ, направлена на минимизацию физического контакта с терминалами оплаты проезда в салоне транспортного средства.

Тестирование данной технологии проводится на трамвайном маршруте № 24, где 12 единиц подвижного состава оснащены специальными Bluetooth LE-метками. Взаимодействие смартфона с бортовым оборудованием транспортного средства через мобильное приложение по технологии Bluetooth позволяет произвести идентификацию данного транспортного средства, отразив маршрут и бортовой номер подвижного состава [1].

По итогам пилотного проекта, реализуемого на фокус-группе из числа сотрудников, будет принято решение о масштабировании технологии на другие виды наземного электрического транспорта, в частности, а также об адаптации данной технологии для системы оплаты проезда в общественном транспорте Санкт-Петербурга в рамках ее модернизации в 2026 году [2].

Внедрение геопозиционных, мобильных и биометрических платежных решений в сфере общественного транспорта Санкт-Петербурга демонстрирует комплексный подход к цифровой трансформации. Данные инновационные решения направлены как на повышение удобства для пассажиров, так и на сокращение операционных издержек для транспортных предприятий и, впоследствии, ставят собой цель на формирование единой, интегрированной транспортной платежной инфраструктуры.

Успешный опыт апробации внедряемых технологий создает основу для их дальнейшего масштабирования и применения как в других субъектах Российской Федерации, так и за рубежом.

Список литературы:

1. В Санкт-Петербурге начали внедрять технологию оплаты по геолокации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/11609> (дата обращения: 06.09.2025)
2. Геопозиция подскажет, а мобильное приложение оплатит: в Петербурге тестируют новую систему оплаты проезда в общественном транспорте «Open loop» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_transport/news/290117/ (дата обращения: 08.09.2025)
3. Новожилова В. Что такое Customer Journey Map (CJM) и как построить ее правильно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ux-journal.ru/kak-stroit-customer-journey-map.html> (дата обращения: 07.09.2025)
4. Closed loop vs. open loop payments [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.paypal.com/uk/money-hub/article/open-vs-closed-loop-payments> (дата обращения: 09.09.2025)
5. What is an Open Loop Payment System? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.moderntreasury.com/learn/open-loop-payment-system> (дата обращения: 06.09.2025)

Искусственный интеллект в экономике

Лигер В.В.,

студент Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь

Гваева И.В.,

преподаватель Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доцент, кандидат экономических наук,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Целью доклада является изучение влияния технологий искусственного интеллекта на экономику. Рассматриваются ключевые преимущества ИИ и выделяются основные риски и вызовы, связанные с его внедрением. Основное внимание уделено выработке рекомендаций по эффективной интеграции технологий ИИ в экономическую деятельность.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономика, технологии.

Artificial Intelligence in the Economy

Liger V.V.,

Student, Academy of Public Administration
under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

Gvaeva I.V.,

Lecturer, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus,
Associate Professor, PhD in Economics,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The purpose of this report is to study the impact of artificial intelligence technologies on the economy. It examines the key advantages of AI and highlights the main risks and challenges associated with its implementation. The focus is on developing recommendations for the effective integration of AI technologies into economic activity.

Keywords: artificial intelligence, economics, technology.

За последние годы искусственный интеллект (ИИ) стал значимой технологической тенденцией, которая оказывает большое влияние на многие сферы человеческой деятельности. Одной из таких сфер стала экономика.

В Республике Беларусь активно развиваются технологии искусственного интеллекта (ИИ), что подтверждается рядом государственных программ и законодательных инициатив. В частности, государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, определяет приоритетное развитие передовых технологий, включая ИИ, для модернизации экономики и социальных сфер [1]. Также в рамках Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348, подчеркивается необходимость внедрения инновационных решений, включая ИИ [2].

Под искусственным интеллектом подразумевается способность программного обеспечения производить манипуляции, схожие с действиями, реализуемыми под управлением мозга человека [3].

Значительное влияние искусственный интеллект оказывает на экономику, стимулируя трансформацию традиционных процессов и внедрение инновационных решений. Он открывает новые возможности для повышения эффективности, снижения затрат и роста производительности в различных сферах бизнеса и государственного управления.

Для структурного анализа преимуществ и рисков ИИ в экономике представим их в формате SWOT-анализа:

Таблица 1

SWOT-анализ внедрения искусственного интеллекта в экономику

Сильные стороны	Слабые стороны
Автоматизация рутинных процессов.	Высокая стоимость внедрения технологий ИИ.
Возможность анализ больших данных.	Дефицит квалифицированных специалистов.
Персонализация услуг и улучшение клиентского опыта.	Проблемы с прозрачностью алгоритмов ИИ.
Рост производительности и снижение затрат.	Ограниченное понимание технологии широкой аудиторией.
Возможности	Угрозы
Развитие новых бизнес-моделей.	Угрозы конфиденциальности данных.
Повышение конкурентоспособности на рынке.	Рост безработицы из-за автоматизации.
Привлечение иностранных инвестиций.	Зависимость от иностранных технологий.
Создание межотраслевых решений на базе ИИ.	Этические и юридические риски.

Практическая значимость технологий ИИ в экономике иллюстрируется успешными кейсами компаний. Подробный анализ представлен ниже:

Таблица 2

Примеры успешного внедрения искусственного интеллекта

Компания	Область применения	Результат внедрения
Сбербанк	Анализ больших данных	Созданы модели, предугадывающие желания клиентов, что позволило предлагать релевантные продукты и услуги [4].
Т-Банк	Инвестиционный ассистент	Система предоставляет персонализированные инвестиционные рекомендации, улучшая клиентский сервис [5].
Яндекс.Маркет	Управление логистикой и запасами	Оптимизация маршрутов доставки и складских запасов позволила снизить издержки и избежать дефицита товаров [6].

Искусственный интеллект активно трансформирует экономику, предоставляя новые возможности для бизнеса и государственных структур. Однако для успешной интеграции технологий ИИ необходимо учитывать сопутствующие вызовы. В докладе представлены ключевые аспекты, рассмотрение которых позволит подготовиться к изменениям и извлечь максимальную выгоду из внедрения ИИ:

- **разработка норм и стандартов для принятия алгоритмических решений** позволит обеспечить прозрачность процесса и снизить риски, связанные с непредсказуемыми результатами использования ИИ. Также важно уделить внимание вопросам конфиденциальности данных и разработать практические рекомендации по защите информации. Так в Беларуси продолжается работа над проектом закона о технологиях искусственного интеллекта, направленного на регулирование этой сферы. Законопроект предусматривает меры по защите данных, регулированию алгоритмических решений и минимизации рисков, связанных с использованием ИИ, включая разработку стандартов прозрачности и ответственности [7];

- **разработка программ обучения и переобучения сотрудников** позволит подготовить кадры к новым требованиям рынка и обеспечить их конкурентоспособность на рынке труда;

- **исследования новых бизнес-моделей** и успешные примеры внедрения ИИ могут стать стимулом для дальнейших инвестиций и развития технологий в стране;

- **анализ влияния ИИ на глобальную экономику и международные рынки** позволит определить не только текущие тенденции, но и будущие стратегические направления.

Эти меры позволят не только использовать потенциал ИИ, но и минимизировать возможные негативные последствия его внедрения.

Список литературы:

1. Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы: указ Президента Республики Беларусь от 15 сентября 2021 г. № 348. Минск, 2021.
2. Бутенко Е.Д. Искусственный интеллект в банках сегодня: опыт и перспективы // Финансы и кредит. 2018. С. 143–153.
3. Искусственный интеллект в Сбербанке [Электронный ресурс] // Сбер Банк. URL: <https://www.sber-bank.by/new/sber-ai-20092024> (дата обращения: 13.09.2025).
4. Искусственный интеллект для инвестиций [Электронный ресурс] // Тинькофф. URL: <https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/0d3c008f-7721-47b1-a045-f5d2035b141a/?author=profile> (дата обращения: 13.09.2025).
5. ИИ в логистике: ключевые технологии и перспективы [Электронный ресурс] // VirtRe. URL: <https://virtre.ru/articles/artificial-intelligence/ii-v-logistike-klyuchevye-tehnologii-i-perspektivy> (дата обращения: 13.09.2025).
6. Проект закона о технологиях искусственного интеллекта в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // BELTA, 2025. URL: <https://gosstandart.gov.by/budet-razrabotan-standart-na-sistemu-menedzhmenta-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 13.09.2025).

Влияние цифровых платформ и алгоритмов на потребительское поведение: новые вызовы для этики маркетинга

Мыскова Т.В.,

младший специалист Отдела координации и
развития научной работы ВАВТ Минэкономразвития России
Москва, Россия

Научный руководитель: Зинцова М.В.,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга
ВАВТ Минэкономразвития России
доцент, кандидат экономических наук
Москва, Россия

Аннотация. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу влияния цифровых платформ и алгоритмов на потребительское поведение и выявлению новых этических вызовов для маркетинга. В работе представлено последовательное освящение таких

тем, как: технологический фундамент, механизмы психологического воздействия на потребителя и системные вопросы этики. В конце приведена модель регулирования проблемы и предложения по улучшению системы контроля.

Ключевые слова: этика маркетинга, большие данные, алгоритмы, таргетинг, поведенческая реклама, темные паттерны.

Digital platforms and algorithm's influence on consumer's behavior: new challenges for marketing ethics

Myskova T.V.,

Junior specialist of Science coordination
and development department RFTA
Moscow, Russia

Scientific supervisor: Zintsova M.V.,

Associate Professor of the Department of management
and marketing of Russian Foreign Trade Academy
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Moscow, Russia

Abstract. The research is dedicated to a comprehensive analysis of the influence of digital platforms and algorithms on consumer behavior and identification of new ethical marketing challenges. The research provides a sequential examination of topics such as the technological foundation, mechanisms of psychological impact on consumers, and systemic ethical problems. In conclusion, there is a regulatory framework for addressing the problem, along with proposals for improving the control system.

Keywords: marketing ethics, Big Data, algorithms, targeting, behavioral advertising, dark patterns.

Введение. Современный маркетинг претерпел весомые изменения под влиянием цифровизации и развитием технологий. Формирование новой гиперперсонализированной потребительской среды обусловлено широким распространением цифровых платформ и развитием сложных алгоритмов (sophisticated-algorithms) машинного обучения. Таким образом, алгоритмы предвосхищая желания, создают информационные потоки и проектируют актуальную для потребителя цифровую реальность. С точки зрения маркетинга – данная технология создает возможности для повышения точности таргетирования групп потребителей и улучшению клиентского опыта. Тем не менее, с высоким потенциалом приходят и новые вызовы – в частности в сфере этического и нормативного регулирования использования новых технологий. Появляются соответствующие риски скрытого использования и сбора персональных данных, непрозрачность алгоритмов для пользователя, усиление эффекта «пузыря фильтров», таргетирование уязвимых групп лиц и цифровой зависимости. Проблема включает с себя экономические, социальные, правовые и этические аспекты, что подтверждает ее всестороннюю актуальность и необходимость проведения комплексного исследования для разработки практико-ориентированного решения.

В основе главной проблемы исследования лежит острое противоречие между преимуществами использования предиктивных технологий на основе персонализированных данных в маркетинге и правом потребителя на приватность, получение объективной информации и автономию принятия решений. Проблема отражена в таких явлениях как: непрозрачность рекомендательных алгоритмов для потребителя, использование темных паттернов (dark patterns), персональных уязвимостей пользователя для манипуляции его выбором и многих других.

Целью исследования является комплексный анализ этических вызовов, сформированных под влиянием развития цифровых платформ и алгоритмов, влияющих на

потребительское поведение. На этой основе разработать практические рекомендации для сбалансирования интересов бизнеса и конечного потребителя.

Для достижения поставленной цели, определяется ряд задач исследования:

1. Проанализировать ключевые механизмы влияния алгоритмических систем на модели потребительского поведения.
2. Выявить и систематизировать основные этические риски и вызовы, связанные с использованием Big Data и маркетинговых алгоритмов.
3. Исследовать существующие нормативно-правовые и иные подходы в регулировании работы алгоритмов и защиты прав потребителей в цифровой среде.
4. Разработать рекомендации по интеграции этических концепций в цифровые маркетинговые процессы.

Технологический фундамент и новая маркетинговая реальность.

Фундаментальная основа цифрового маркетинга – сбор и анализ больших данных (Big Data). Вкратце говоря о сути Big Data, мы определяем ее как большие массивы данных, которые обрабатываются, анализируются, синтезируются с помощью методов Data Science (статистика, машинное обучение, программирование) и специальных инструментов различного применения (файловая система Hadoop, базы данных NoSQL, Apache NiFi, Pandas, Tableau и др.)

Исследование «больших данных» включает в себя 4 основных шага:

1. Обработка и подготовка данных – высокое качество данных и правильный выбор переменных позволяет получать более точные результаты.
2. Составление перечня алгоритмов, соответствующего исследованию – правильный набор алгоритмов позволяет корректно решить поставленную задачу.
3. Настройка параметров выбранных алгоритмов – тонкая регулировка выбранных алгоритмов гарантирует получение более точных и конкретных результатов.
4. Построение модели и выбор наилучшей из них – модель, представленная отрегулированным набором алгоритмов и параметров, оценивается по ряду метрик оценки, приводя ответ к наиболее точному и конкретному решению поставленной задачи.

Именно на этой основе функционируют рекомендательные алгоритмы (алгоритмы рекомендаций) – программный механизм, анализирующий информацию о действиях пользователя и на основе этого предлагающий персонализированный контент. Система собирает о пользователе 3 ключевых типа информации:

- Данные о поведении, включающие в себя историю действий пользователя (просмотры, лайки, интеракции с сайтами, время на странице, поисковые запросы и т.д.)
- Атрибутивные данные (о свойствах объектов), то есть метаданные о товарах, их характеристики.
- Демографические и контекстуальные данные о пользователях.

После сбора и систематизации всех типов данных наступает следующий этап – использование методов машинного обучения, основными подходами которого являются коллаборативная фильтрация, контентная фильтрация или гибридный подход (совмещающий два предыдущих).

Коллаборативная фильтрация (collaborative filtering) – подход, построенный на поиске пользователей с таким же вкусом. Так, например, если покупатели X и Y на маркетплейсе проявили интерес к 5 одинаковым товарам (добавив их в корзину или в избранное) – алгоритм порекомендует покупателю X товар, с которым он не был знаком, но в котором был заинтересован покупатель Y.

Контентная фильтрация (content-based filtering) – подход, отталкивающийся от характеристики потребляемого контента. Примером может послужить ситуация, когда рекомендуется музыка похожего жанра или исполнителя.

Гибридный подход (hybrid methods) – самый точный подход, на котором строится большая часть современных платформ (YouTube, TikTok и др.). Учитывают как поведение похожих пользователей, так и свойства самого контента для минимизации ошибок.

Таргетированная реклама в Интернете имеет такие же принципы работы, что и алгоритмы рекомендаций, но имеют другую цель – предсказать на какой товар или услугу пользователь с наибольшей вероятностью потратит деньги и совершит покупку.

Массивы больших данных собираются с устройств, из социальных сетей и поведения пользователей в сети Интернет, позволяя составить детальный цифровой портрет личности. Можно с уверенностью сказать о том, что мы находимся на стадии гиперперсонализированной цифровой среды, в рамках которой таргетированная и поведенческая реклама имеет наибольший шанс успеха у пользователей – так как предлагает вариант товара или услуги, который наиболее соответствует интересам и вкусам потребителя.

Однако, с обратной стороны, алгоритмы массовых медиа, сервисов и торговых платформ не просто предлагают контент, но также активно оказывают влияние на потребительский выбор и формирование вкуса («эффект пузыря фильтров»), ограничивая выбор пользователя. Высокое понимание личности может привести к манипулятивным воздействиям и эксплуатации уязвимостей потребителя.

Так, например, используется множество методик по удержанию пользователей на платформе. К ним можно отнести темные паттерны (dark patterns), геймификацию и многое другое. Темные паттерны – это специфичные дизайнерские решения, которые вводят пользователей в заблуждение и заставляют совершать противоречивые их желаниям действия. Например, сложная система отписки или скрытые условия. Это яркие примеры ограничения свободы выбора потребителя.

Таким образом, цифровизация дала маркетингу новый скачок развития и обилие инструментов для продвижения продукции на цифровых платформах, однако одновременно с этим сформировав противоречие между бизнес-эффективностью и ограничением свободы выбора и защиты прав потребителя.

Механизмы воздействия на потребителей.

Углубляясь в систему удержания внимания пользователя, мы можем с уверенностью сказать, что существует множество различных психологических механизмов, которые в конечном итоге влияют на выбор и поведение потребителя: эвристика доступности, прайминг отдельных товаров и услуг, конформизм и стадное чувство, авторитетность инфлюенсеров и рекомендательных алгоритмов.

Прайминг и эвристика доступности формируют вокруг пользователя закрытое информационное поле, "запраймляя" (т.е. создавая бессознательную основу для дальнейшей стимуляции созданными или существующими эмоциональными и ассоциативными связями) пользователя конкретной информацией, делая ее более доступной для воспроизведения в памяти. По сути – это определение соответствует «вирусной» рекламе: навязчивая аудиодорожка, картинка и др. Из прайминга выходит эвристика доступности – это когнитивное искажение, при котором человек оценивает вероятность или частоту события по тому, насколько легко соответствующие примеры приходят на ум – таким образом получается, что чем чаще человек сталкивается с таргетированной рекламой в своем персональном информационном пузыре, тем чаще она приходит ему на ум, а следовательно покупатель с большой вероятностью приобретет рекламируемую продукцию. При этом сохраняется видимость самостоятельного выбора товара или услуги, хотя в реальности они предопределены демонстрируемым контентом.

Средства массовой информации активно используют механизмы социального доказательства: лайки, репосты, отзывы, комментарии, демонстрация посещаемости страницы в настоящее время («это объявление сейчас просматривает n человек») и под. Наглядная демонстрация популярности продукта вынуждает пользователя приобретать те товары, которые пользуются наибольшим спросом, так как создаётся впечатление о высоком качестве характеристик товара.

Доверие к публичной личности имеет не последнюю роль в рамках цифрового маркетинга. Потребитель склонен доверять новым цифровым авторитетам – блогерам, инфлюенсерам, массмедиа персонам. В силу непонимания работы и функционала

рекомендательных алгоритмов потребителем, создается еще одно когнитивное искажение – доверие алгоритмам, которые сейчас стали таким же авторитетным мнением, рекомендации которого не ставят под сомнение, что сильно снижает критичность восприятия информации в Интернете.

Все вышеперечисленное создает тонкую грань между продвижением продукта и манипуляцией уязвимостями пользователя. Алгоритмы калькулируют не только словесную информацию в виде поисковых запросов, но и поведенческую информацию – от времени просмотра страницы до движений курсора, с высокой точностью определяя психоэмоциональное состояние пользователя. Так, эта информация используется для таргетирования контента и рекламы, которая будет максимально эффективно воздействовать на потенциального потребителя в момент его психологической уязвимости.

Помимо вопроса об эмоциональной эксплуатации пользователя, поднимается вопрос создания зависимостей в Интернет-пространстве. Заимствованные технологии из гейм-дизайна (награды за активность, например) стимулируют потребителя возвращаться к платформе на постоянной основе. Такое же влияние оказывает алгоритм, построенный на основе переменных подкреплений – это цифровая интрига и «лотерея» интересного контента – пользователь не знает, обнаружит ли он что-то интересное при следующем пролистывании страницы.

К элементам манипулятивных дизайнерских решений также относятся уже упомянутые «темные паттерны» – бесконечная лента интерфейса, переизбыток информации на странице, skipping (явление, когда люди отказываются от приватности в пользу быстрого получения контента), оформительские визуальные манипуляции, трудности с отменой подписки и многое другое.

С интенсивным развитием новых технологий цифровые платформы перешли от простого удовлетворения потребностей к активному формированию поведения через эксплуатацию когнитивных искажений и психоэмоциональных уязвимостей, моделируя эмоции и незаметно ограничивая потребителя в выборе. Все вышеперечисленное ставит вопрос о необходимости защиты прав потребителя в информационной среде и развитии новой вехи в маркетинговой этике.

Этические дилеммы и вызовы современного маркетинга.

Главный вопрос исследования – где находится баланс между эффективностью бизнеса и этическими нормами? Это противоречие носит комплексный характер и включает в себя несколько основных аспектов:

1. Алгоритмическая прозрачность рекламы для потребителя и коммерческая тайна.
2. Разграничение персуазии и манипуляции в маркетинге.
3. Приватность и конфиденциальность в условиях гиперперсонализированной цифровой среды.
4. Таргетинг и микротаргетинг уязвимых групп пользователей.

Непрозрачность рекомендательных алгоритмов («black box») проявляется для потребителя невозможностью понять и исследовать внутреннее устройство модели алгоритма. При таком раскладе, невозможно отследить и скорректировать процессы вычислений, т.к. они происходят в закрытой среде, доступна только входящая и выходящая информация. Такая система может вызывать сомнение и недоверие к решениям, создает риски безопасности и уязвимости, а также потенциально нарушает права граждан в сфере защиты персональных данных, делая невозможным для потребителя дать осознанное согласие на их использование.

Между персуазией (убеждением) и манипуляцией проходит тончайшая грань, которую легко переступить, следуя цели максимизации эффективности маркетинговых кампаний. Так, персуазия строится на предоставлении потребителю объективной и обоснованной информации, оставляя ему право собственного выбора. Манипуляция, в свою очередь, строится на использовании специальных технологий и эксплуатации психоэмоционального состояния пользователя, когнитивных искажениях. Это намеренное скрытое воздействие на потребителя и его выбор, условное ограничение его свободы.

Дилемма между конфиденциальностью и персонализацией заключается в том, что для функционирования рекомендательных технологий необходим постоянный поток больших объемов персональных данных, что соответственно, ставит под угрозу приватность данных пользователя.

Отдельного упоминания достойна наиболее острая этическая проблема из перечисленных – таргетинг и микротаргетинг уязвимых групп. Рекомендательные алгоритмы с точностью определяют и нацеливаются на те группы лиц, которые находятся в позиции высокой психологической или иной уязвимости. Например, люди с кредитной зависимостью сталкиваются с контентом, связанным с кредитованием и другими финансовыми услугами – в попытке закрыть вопрос оттока денежных средств из семьи на закрытие уже существующих кредитов, теряется еще больше средств. Это самая циничная и неэтичная практика из всех перечисленных, требующая наибольшего контроля.

Цифровой маркетинг, хоть и каждодневно доказывает свою эффективность для бизнеса, сталкивается с системными этическими вызовами, требующими быстрой реакции и регулирования. Возвращаясь к главной сути вопроса, стоит установить мнение, что ответственность за использование маркетинговых методик лежит на бизнесе. Именно компания в рамках корпоративной социальной ответственности должна отвечать за легальность и этичность своих действий и технологических решений: от алгоритмов до дизайна веб-страницы. Помимо этого, можно рассмотреть другие механизмы регулирования этичности цифрового маркетинга.

Перспективы развития этики маркетинга.

Любая система, регулирующая такие крупные сферы рынка не может быть односложной. Предполагается, что наибольшей эффективности применения мер по регулированию цифровой маркетинговой этики можно добиться в кооперации всех участников отношений. Так создается многоуровневая система мер, предполагающая совместную ответственность бизнеса, регуляторов (государства) и самих потребителей.

Ключевая вводимая для решения проблемы технология – внедрение концепции «этики по дизайну» (ethics by design). Это подход, при котором на этапе разработки в технологию устанавливаются систему этической безопасности для соответствия этическим требованиям и ценностям.

Со стороны бизнеса ключевым фактором является саморегулирование индустрии. Наиболее гибкий и реактивный в рамках реализации ряд методов. Включает в себя:

- Внедрение концепции «этики по дизайну» (ethics by design) в используемые организацией технологий.
- Внедрение концепции «конфиденциальности по умолчанию» (privacy by default).
- Разработку отраслевых кодексов этики и корпоративных единиц по контролю внутри компании.

Несмотря на преимущества саморегулирования в рамках скорости адаптации к технологиям, может происходить конфликт интересов, а также поднимаются вопросы добровольности участия бизнеса и снижения эффективности маркетинговых кампаний в сети Интернет.

Большой вес имеет роль регулятора в противодействии неэтичному маркетингу. Регламенты ЕС в цифровой сфере GDPR (General Data Protection Regulation, 2018) и DSA (Digital Services Act, 2022) стали основными драйверами развития сферы цифрового регулирования и задали глобальный тренд. Однако, регламенты Европейского Союза носят более «рамочный» характер в отличие от российского законодательства, который определяется императивным (предписывающим) подходом. Ключевые законодательные акты Российской Федерации в рамках регулирования цифрового маркетинга:

- Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ);
- Федеральный закон №152-ФЗ «О персональных данных»;
- Федеральный закон №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;

- Федеральный закон №38-ФЗ «О рекламе»;
- Федеральный закон №2300-1 «О защите прав потребителей».

Резюмируя законодательную основу, государственное регулирование в сфере цифрового маркетинга сводится к получению явного согласия пользователя на рекламу и на сбор данных, строгим требованиям в сфере рекламы и жестким ограничениям сбора и хранения данных.

Со стороны потребителей есть необходимость в повышении уровня образованности в рамках сферы – без роста осознанности будет сохраняться высокий уровень технологической и эмоциональной уязвимости стимулам, создаваемым недобросовестными маркетологами. Данное направление работы требует усилий со стороны всех агентов цифровой среды: образовательных институтов, государства и самих платформ.

При внимательном анализе сложившейся ситуации на рынке, можно сказать, что вопрос регулируется, но недостаточно жестко, даже не смотря на императивность российского законодательства. Государственное регулирование разрозненно, нет единого закона, контролирующего конкретно данную сферу. В рамках ужесточения ограничений со стороны регулятора могут быть включены вопросы полного запрета на использование темных паттернов, полный или частичный запрет микротаргетинга уязвимых групп (дети, лица с зависимостями), принудительное введение концепции «этики по дизайну» в существующие технологии.

Заключение. Цифровой маркетинг – новая эпоха для бизнеса, находящаяся в постоянном развитии. Устойчивость развития этичного цифрового маркетинга зависит от степени синергии всех предложенных мер от внутреннего добровольного саморегулирования организаций до роста грамотности потребителей и их осознанности. Ключевая перспектива – формирование совершенно отличной от прошлой версии, новой экологичной цифровой среды, учитывающей как интересы бизнеса с сохранением эффективности маркетинговых кампаний, так и интересы пользователя в части его конфиденциальности и приватности данных и психологического благополучия. Иными словами, цифровой маркетинг будет определяться доверием потребителя к бизнесу на основе прозрачности отношений между ними.

Список литературы:

1. Феррейра Фило Владстон. Теоретический минимум по Computer Science. Все, что нужно программисту и разработчику. – СПб.: Питер, 2019. – 224 с.: ил. – (Серия «Библиотека программиста»).
2. Rakheb, A. Kh. Big data analytics: integration, import substitution, operativeness, reliability and availability / A. Kh. Rakheb, A. D. Khomonenko, O. N. Kuranova // T-Comm. – 2023. – Vol. 17, No. 10. – P. 59-65. – DOI 10.36724/2072-8735-2023-17-10-59-65. – EDN PVKLFO.
3. Бирюков, Д. Н. От «черного ящика» к прозрачности: Философско-методологические основы объяснимости и интерпретируемости в искусственном интеллекте / Д. Н. Бирюков, А.Ф. Супрун // Проблемы информационной безопасности. Компьютерные системы. – 2025. – № 1(63). – С. 30-42. – DOI 10.48612/jisp/x8ve-86ez-fv94. – EDN KKBBUK.
4. Беляева Лилия Александровна ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ КАМПАНИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ // Практический маркетинг. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-sozdaniya-personalizirovannyh-marketingovyh-kampaniy-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 19.09.2025).
5. V, M. Cybersecurity in Big Data Era: From Securing Big Data to Data-Driven Security / M. V, Sh. N. Hegde, N. F. L. Mohd Rosely // INTI Journal. – 2024. – Vol. 2024, No. 1. – DOI 10.61453/intij.202425. – EDN HXFIPE.

Формирование национальной инновационной системы Узбекистана в условиях цифровой трансформации

Мамадалиева Э.Р.,
ведущий специалист
Институт макроэкономических и
региональных исследований
Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В исследовании уделено внимание основным аспектам становления инновационной экономики, с акцентом на современные вызовы и стратегические направления формирования инновационной экосистемы. Рассматриваются ведущие тенденции инновационного развития Узбекистана, их воздействие на производственные и управленческие практики, позиции страны в международных рейтингах, а также значимость государственной политики в создании цифровой инфраструктуры и стимулировании инновационной активности. По результатам анализа выработаны рекомендации, направленные на укрепление инновационного потенциала и обеспечение поступательного перехода к экономике знаний.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, технологии, стратегия, трансформация, экономический рост.

Formation of a national innovation system in Uzbekistan in the context of digital transformation

Mamadaliyeva E.R.,
Leading Specialist
Institute for Macroeconomic and
Regional Studies
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The study examines key aspects of developing an innovative economy, focusing on contemporary challenges and strategic directions for shaping the innovation ecosystem. It examines key trends in Uzbekistan's innovative development, their impact on production and management practices, the country's position in international rankings, and the importance of public policy in creating digital infrastructure and stimulating innovation. Based on the analysis, recommendations are developed to strengthen innovative potential and ensure a progressive transition to a knowledge economy.

Keywords: innovation, digitalization, technology, strategy, transformation, economic growth.

Введение. В условиях глобальной экономики инновации выступают ключевым фактором обеспечения устойчивого роста и повышения международной конкурентоспособности государств. Научно-техническое развитие и предпринимательство, основанное на знаниях, позволяют странам не только обновлять экономику, но и эффективно отвечать на социальные и экологические вызовы. В этой связи инновационный вектор развития приобретает особое значение. Традиционные модели роста постепенно теряют актуальность, уступая место более гибким и технологически насыщенным стратегиям, основанным на использовании искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей и других цифровых инструментов. Это предполагает необходимость от национальных экономик не только технологической адаптации, но и институциональной готовности к масштабным изменениям.

Узбекистан, проводящий активные реформы и модернизацию, рассматривает укрепление инновационного потенциала в качестве стратегического приоритета долгосрочного социально-экономического развития. Формирование действенной национальной инновационной системы позволяет стране решать внутренние задачи и одновременно усиливать свои позиции в мировом пространстве. В данном контексте анализ процессов и инструментов инновационного развития Узбекистана представляется актуальным и значимым.

На современном этапе цифровизация становится движущей силой социально-экономических преобразований. Активное внедрение цифровых технологий инициирует структурные изменения в традиционных секторах, трансформирует бизнес-модели и существенно влияет на систему государственного управления. В этих условиях эффективность инновационного развития напрямую определяется уровнем цифровой зрелости экономики и способностью адаптироваться к новым технологическим вызовам.

Современные исследования [1] показывают, что цифровая трансформация способствует ускорению инновационных процессов и созданию новых бизнес-моделей. Цифровизация обеспечивает ряд преимуществ для экономики, таких как повышение производительности, снижение издержек, улучшение качества товаров и услуг, а также оптимизация производственных процессов. Для того чтобы страна могла эффективно использовать эти преимущества, необходим высокий уровень цифровой зрелости, что требует активной поддержки государства.

В частности, в странах Северной Европы, таких как Швеция и Финляндия, цифровизация экономики является ключевым фактором роста инновационных компаний и стартапов [2]. С другой стороны, в развивающихся странах, таких как Индия и Юго-Восточная Азия, цифровизация все чаще становится инструментом повышения экономической мобильности и создания новых возможностей для стартапов и малых и средних предприятий.

Другие исследования [3] показывают, что в странах с высокоразвитыми инновационными экосистемами, таких как США и Израиль, цифровизация бизнеса и государственного управления ведет к формированию новых отраслей и рынков, основанных на данных и новых технологиях. К примеру, в Сан-Франциско развивается сфера климатических технологий благодаря инициативе Yes SF Urban Sustainability Challenge, направленной на создание сети стартапов в сфере чистых технологий. Этот проект был запущен в 2023 г. и направлен на развитие возобновляемых источников энергии, использование экологически чистых строительных материалов и управление ресурсами.

В странах с активной государственной поддержкой развития и внедрения цифровых технологий, таких как Южная Корея и Сингапур, цифровизация сопровождается устойчивым экономическим ростом и расширением возможностей для инноваций. Правительство Сингапура реализует программу RIE 2025 (Research, Innovation and Enterprise) [4], предусматривающую выделение 28 млрд. сингапурских долларов на развитие научных исследований и инноваций. Эта инициатива охватывает ключевые области, включая биомедицину и устойчивые технологии. В рамках этой программы, в 2024 г. было дополнительно инвестировано 332 млн. долларов США в поддержку deep-tech стартапов через программу Startup SG Equity. Эта программа, управляемая Правительственным советом и Советом по экономическому развитию Economic Development Board, софинансирует стартапы на ранних и средних стадиях развития, особенно в сферах инженерии и науки. Министерство внутренних дел и безопасности Южной Кореи реализует Мастер-план по инновациям в государственном управлении [5], направленный на повышение прозрачности и эффективности через цифровые технологии. К примеру, использование чат-ботов на основе искусственного интеллекта для предоставления информации гражданам и внедрения цифровых сервисов для улучшения взаимодействия между государством и гражданами.

Особый интерес представляет опыт Израиля и США, где инновации опираются на венчурный капитал, тесное взаимодействие университетов и бизнеса, а также формирование технологических кластеров. Эти модели показывают, что для устойчивого инновационного

роста необходимо сочетание государственных инвестиций, частного капитала и активного участия научных институтов.

Для Узбекистана из международной практики можно выделить несколько применимых уроков: приоритетное развитие человеческого капитала через инвестиции в образование и цифровые компетенции; формирование венчурной экосистемы и стимулирование частных инвестиций в стартапы; создание региональных инновационных кластеров, ориентированных на специфику локальных экономик; развитие государственно-частного партнерства в цифровизации и внедрении технологий.

Цифровая зрелость экономики является стратегическим показателем, отражающим готовность страны к инновационному развитию в условиях цифровой трансформации. Оценка цифровой зрелости осуществляется при помощи комплексных индексов, таких как Глобальный индекс инноваций (Всемирная организация интеллектуальной собственности), Индекс готовности сети (Институт Портуланс и Бизнес-школа Оксфордского университета), Индекс цифровой экономики и общества (по странам Евросоюза).

Согласно данным Глобального индекса инноваций [6] в топ-10 стран (из 133), характеризующихся высокой степенью инновационного развития в 2024 г., вошли Швейцария, Швеция, США, Сингапур, Великобритания, Южная Корея, Финляндия, Нидерланды, Германия и Дания. Технологический прогресс в этих странах продолжается в таких областях, как суперкомпьютинг, связь, здравоохранение, санитария и экологически чистые технологии.

По Глобальному индексу инноваций Узбекистан, с ВВП на душу населения в 10 316 долл. США, входит в число стран с уровнем дохода ниже среднего и занимает 83 место среди 133 стран (2024 г.). Среди стран Центральной Азии – это одна из ведущих позиций: выше по рейтингу располагается Казахстан (78 место), ниже – Кыргызстан (99 место) и Таджикистан (107 место). Данные по Туркменистану в индексе отсутствуют. Узбекистан поднялся на несколько позиций вверх в сравнении с предыдущими годами, улучшив показатели в категориях «развитие человеческого капитала и исследований» и «институциональная среда». Особенно по этим показателям выделяются инвестиции в образование, валовые накопления капитала, финансирование стартапов, развитие кластеров, стабильность политики ведения бизнеса и предпринимательская культура. В то же время, остаются слабыми показатели, отражающие уровень знаний и технологических достижений, а также развитие компаний-единорогов – стартапов с рыночной стоимостью выше 1 млрд. долл. США.

По индексу готовности сети [7] лидирующие позиции занимают США, Сингапур, Финляндия, Швеция, Южная Корея, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Германия, Дания. Индекс охватывает 133 экономики, анализируя их по таким направлениям, как развитость инфраструктуры, доступ к ИКТ и уровень цифровизации, цифровые навыки населения, трудовые ресурсы в сфере ИКТ, регулирование и институциональная поддержка цифровой трансформации, влияние цифровых технологий на экономику, общество и экологию.

Хотя Узбекистан не входит в число лидеров, представленных выше индексов, участие в оценке предоставляет возможность оценить текущий уровень инновационного развития и определить направления для улучшения. Фокус на развитии цифровой инфраструктуры, поддержке научных исследований и стимулировании предпринимательства может способствовать повышению позиции страны в будущих рейтингах.

В последнее десятилетие в Узбекистане уделяется активное внимание развитию науки, технологий и инноваций. В стране запущены инициативы по развитию научно-исследовательских центров и технопарков, поддержке стартапов через грантовое финансирование, стимулированию вузов к коммерциализации научных разработок, формированию налоговых льгот для высокотехнологичных предприятий.

Основными стратегическими документами в сфере инновационного развития и технологического прорыва являются стратегии и дорожные карты, направленные на формирование комплексной политики, формирование инновационной экономики, с акцентом

на развитие человеческого капитала, поддержку научных исследований, создание инновационной инфраструктуры и стимулирование регионального развития.

К примеру, главной целью Стратегии инновационного развития Республики Узбекистан на 2019-2021 гг. явилось вхождение Узбекистана в топ-50 стран мира по уровню инновационного развития в Глобальном индексе инноваций. В целях развития человеческого капитала, создания эффективной инновационной инфраструктуры, совершенствования нормативно-правовой базы, интернационализации инновационной деятельности в последние годы были созданы новые научные и образовательные кластеры, включая технопарки, разработаны программы по грантовой поддержке стартапов и молодых ученых, растет количество заявок на патенты и публикаций в международных научных журналах.

Благодаря разработанной Стратегии инновационного развития Узбекистана на 2022-2026 гг., были созданы финансовые инструменты, которые поддерживают инновационные решения, в числе которых можно выделить разработку системы налоговых льгот и субсидий для компаний, занимающихся научной и инновационной деятельностью, создание венчурных фондов и стимулирование частных инвесторов к вложению в стартапы, а также привлечение международных инвестиций в инновационные проекты.

По данным Всемирного банка, валовые внутренние расходы на исследования и разработки (НИОКР) Узбекистана, выраженные в процентах от ВВП, в последние 10 лет в среднем составляли 0,14%, а самый высокий показатель за этот период был зафиксирован в 2016 г. (0,17%).

Благодаря росту исследовательской активности ученых, вузов и научных институтов страны, а также увеличению финансирования НИОКР, число научных публикаций и рецензируемых статей выросло на 14,3% согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности.

В целом в 2024 г. в сфере инновационного развития Узбекистана достигнуты следующие результаты [10]:

- в ходе международной недели инновационных идей «Innoweek.uz-2024» учеными страны были продемонстрированы 512 разработок и заключено более 80 внутренних контрактов и 20 экспортных соглашений с зарубежными компаниями;

- было разработано 119 новых технологий, официально запатентованных в установленном порядке;

- проведено более 730 научных и научно-технических мероприятий республиканского и международного уровня;

- в регионах, преобразуемых в инновационные зоны, предприниматели реализовали 146 проектов, финансирование которых производилось за счет местного бюджета и собственных средств инициативных инвесторов.

Для выявления взаимосвязи между переменными был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента Пирсона. Целью корреляционного анализа было определение наличия статистически значимой связи между ВВП на душу населения и объемом НИОКР (X1), затратами на НИОКР (X2), финансирования затрат на НИОКР (X3), численностью работников, выполнявших НИОКР (X4), числом предприятий, производивших инновационные товары (X5), объемом производства инновационных товаров (X6), объемом реализованных инновационных товаров (X7), количеством внедренных инноваций (X8), числом патентов (X9), долей домохозяйств, имеющих доступ к интернету через фиксированную широкополосную сеть (X10), долей домохозяйств, имеющих доступ к интернету через беспроводную сеть широкополосную сеть (X11), долей домохозяйств, имеющих доступ к интернету через спутниковую широкополосную сеть (X12), долей домохозяйств, с мобильным широкополосным доступом в интернет (X13).

Результаты анализа (таблица) показали положительную сильную корреляцию (коэффициент от 0,7 до 1,0) между объемом НИОКР, затратами на НИОКР, объемом производства инновационных товаров, объемом реализованных инновационных товаров, долей домохозяйств, имеющих доступ к интернету через фиксированную широкополосную

сеть, долей домохозяйств, имеющих доступ к интернету через беспроводную сеть широкополосную сеть. Это говорит о том, что повышение этих показателей приводит к повышению ВВП на душу населения на размер соответствующего коэффициента.

Таблица 1

Результаты множественной корреляции

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14
X1	1													
X2	0,7	1												
X3	0,9	0,9	1											
X4	0,6	0,5	0,6	1										
X5	-0,2	0,3	0,0	0,5	1									
X6	-0,9	-0,5	-0,7	-0,8	0,1	1								
X7	0,9	0,7	0,9	0,3	-0,5	-0,7	1							
X8	0,9	0,8	1,0	0,4	-0,3	-0,7	1,0	1						
X9	0,6	-0,1	0,3	0,1	-0,8	-0,6	0,7	0,5	1					
X10	0,0	-0,3	-0,2	0,6	0,3	-0,5	-0,2	-0,3	0,2	1				
X11	1,0	0,6	0,8	0,5	-0,4	-0,9	1,0	0,9	0,7	0,0	1			
X12	0,9	0,4	0,7	0,5	-0,4	-0,9	0,9	0,8	0,8	0,2	1,0	1		
X13	0,6	0,1	0,4	-0,1	-0,9	-0,5	0,8	0,6	1,0	-0,1	0,8	0,8	1	
X14	-0,5	-0,9	-0,7	-0,7	-0,7	0,4	-0,3	-0,5	0,4	0,0	-0,3	-0,2	0,4	1

Источник: расчеты автора на основе данных Национального комитета Республики Узбекистан по статистике.

Полученные результаты подтверждают, что ключевым фактором роста инновационного потенциала является не только увеличение финансирования НИОКР, но и развитие цифровой инфраструктуры, обеспечивающей доступ населения и бизнеса к современным технологиям. Это указывает на необходимость комплексной стратегии, сочетающей инвестиции в науку, стимулирование инновационной активности предприятий и расширение цифровых возможностей.

В целом, на современном этапе инновационного развития и цифровизации экономики Узбекистан демонстрирует устойчивый прогресс, основываясь на стратегическом походе и инвестировании в ключевые сектора экономики. Такие достижения стали возможны благодаря устойчивой политической обстановке, развитию человеческого капитала, информационно-коммуникационных технологий, улучшению логистической инфраструктуры, расширению финансовых инструментов и созданию благоприятной деловой среды.

Следует отметить, что развитие инновационного потенциала и цифровизация экономики Узбекистана становятся ключевыми факторами устойчивого экономического роста и повышения глобальной конкурентоспособности страны. Последовательные реформы, поддержка образования, науки и предпринимательства, а также активное внедрение цифровых технологий формируют прочную основу для перехода к экономике знаний.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке национальных стратегий и программ по укреплению инновационного потенциала Узбекистана.

Во-первых, выявленная сильная взаимосвязь между инвестициями в НИОКР, развитием цифровой инфраструктуры и ростом ВВП на душу населения подтверждает необходимость увеличения государственных и частных вложений в науку и инновации, что может быть реализовано через расширение грантовой поддержки, налоговые стимулы для инновационных компаний и создание венчурных фондов.

Во-вторых, анализ международного опыта показывает, что для повышения глобальной конкурентоспособности Узбекистану необходимо уделить особое внимание развитию человеческого капитала. Практическими шагами в этом направлении могут стать:

- интеграция курсов по цифровым компетенциям в систему школьного и вузовского образования;
- формирование программ дуального обучения с участием IT-компаний и промышленных предприятий;
- поддержка молодых исследователей и стартап-команд через целевые гранты и акселераторы.

В-третьих, исследование подтверждает, что ключевым условием инновационного развития является доступность цифровой инфраструктуры. Практическая реализация этого направления предполагает ускорение внедрения 5G-сетей для поддержки интернета вещей, развитие «умных» инфраструктур, обеспечение равного доступа к интернету в сельских и удаленных регионах страны.

В-четвертых, выводы исследования могут быть применены для формирования региональных инновационных кластеров, что позволит стимулировать экономическую активность в областях и создать новые центры роста, снижая дисбаланс между Ташкентом и регионами.

Таким образом, практическая значимость работы заключается в выработке конкретных ориентиров для государственной политики, научного сообщества и бизнеса. Реализация предложенных рекомендаций будет способствовать не только повышению инновационного потенциала, но и обеспечению устойчивого социально-экономического развития, а также интеграции Узбекистана в глобальное инновационное пространство.

Заключение. В целом, инновационное развитие является важнейшим стратегическим направлением для Узбекистана, обеспечивающим устойчивость и динамичность социально-экономического роста. При поддержке государства, активизации частного сектора и расширении международного сотрудничества республика имеет все предпосылки стать одним из центров инновационной активности в Центральной Азии. Реализация поставленных целей, включая вхождение в топ-50 Глобального инновационного индекса к 2030 году, требует дальнейших комплексных усилий государства, бизнеса и научного сообщества. Только в условиях тесного взаимодействия и эффективного управления инновациями возможно построение современной, конкурентоспособной и цифровой экономики будущего.

Список литературы:

1. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2014). The second machine age: Work, progress, and prosperity in a time of brilliant technologies. Norton & Co.
2. Berglund et al. (2019) Outcome in Relation to Drinking Goals in Alcohol-Dependent Individuals: A Follow-Up Study 2.5 and 5 Years After Treatment Entry
3. Porter, M.E. and Heppelmann, J.E. (2014) How Smart, Connected Products Are Transforming Competition. Harvard Business Review, 92, 64-88.
4. Интернет-ресурс: <https://singapore-company.ru/singapore-invests-s440-million-to-support-deep-tech-startups>
5. Global Innovation Index 2024 <https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/en/>
6. Network Readiness Index 2024 <https://networkreadinessindex.org/>
7. Интернет-ресурс: https://uza.uz/ru/posts/sotrudnichestvo-v-oblasti-nauki-texnologiy-i-innovatsiy-v-ramkax-shos_406623
8. Интернет-ресурс: <https://www.samdu.uz/ru/pages/tijilmiyloyihalar>
9. Интернет-ресурс: <https://www.unesco.org/ru/articles/nauchnye-proekty>
10. Статистические и аналитические данные о деятельности Министерства инновационного развития Республики Узбекистан <https://data.egov.uz/rus/data/6107f48d2a2e256d868e8786>

Преимущества внедрения цифровых технологий в организации киберспортивных мероприятий

Мелентьева О.В.,

профессор кафедры маркетинга и торгового дела
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
профессор, доктор экономических наук,
Донецк, Россия

Аннотация. Определена роль маркетинга в организации киберспортивных мероприятий с целью дальнейшего формирования элементов комплекса маркетинга и построения стратегии развития киберспортивного маркетинга. Киберспортивный маркетинг охватывает множество взаимосвязанных между собой направлений деятельности, что определяет его многофункциональность и значимость для рынка товаров и услуг, многоаспектность вовлеченных субъектов взаимодействия, практическую ценность для сферы маркетинга, киберспортивной индустрии, спорта и событийного маркетинга, что в совокупности определяет основные задачи развития организации киберспортивных мероприятий. Сформирован перечень преимуществ внедрения цифровых технологий в организацию киберспортивных мероприятий.

Ключевые слова: маркетинг, киберспортивный маркетинг, цифровые технологии, инновации, комплекс маркетинга, бизнесвзаимодействие.

Advantages of introducing digital technologies in the organization of esports events

Melentieva O.V.,

Professor of the Department of Marketing and Trade of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Donetsk National University
of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Professor, Doctor of Economics,
Donetsk, Russia

Abstract. The role of marketing in the organization of esports events is determined in order to further form the elements of the marketing mix and build a strategy for the development of esports marketing. Esports marketing encompasses many interrelated areas of activity, which determines its versatility and importance for the market of goods and services, the multidimensional nature of the subjects of interaction involved, and its practical value for marketing, the esports industry, sports, and event marketing, which together determines the main objectives of developing the organization of esports events. A list of advantages of introducing digital technologies into the organization of esports events has been compiled.

Keywords: marketing, esports marketing, digital technologies, innovations, complex marketing, business interaction.

Введение. Цифровые технологии являются основой организации киберспортивных мероприятий и киберспортивный маркетинг является современной наукой и научным базисом для проведения научного исследования и оценки современного состояния индустрии киберспорта, которая с одной стороны является многогранной индустрией бизнесвзаимодействия, с другой стороны, представляет собой сложную научную платформу для исследования.

Важно на данном этапе научного исследования определить роль маркетинга в организации киберспортивных мероприятий с целью дальнейшего формирования элементов комплекса маркетинга и построения стратегии развития киберспортивного маркетинга.

Компьютерный спорт (или киберспорт) до сих пор изучался в основном представителями бизнеса и маркетинга. В этом контексте киберспорт вдохновлен традиционными видами спорта с точки зрения таких элементов, как конкуренция, индивидуальность, командный феномен, прямая трансляция соревнований или вещание в средствах массовой информации [1, с. 201–206.]. Представленное сочетание элементов доказывает весомую роль маркетинга в развитии индустрии киберспорта и формирует новый ландшафт для проведения научного исследования.

Киберспортивный маркетинг охватывает множество взаимосвязанных между собой направлений деятельности, что определяет его многофункциональность и значимость для рынка товаров и услуг, многоаспектность вовлеченных субъектов взаимодействия, практическую ценность для сферы маркетинга, киберспортивной индустрии, спорта и событийного маркетинга, что в совокупности определяет основные задачи развития организации киберспортивных мероприятий.

Внимание исследователей в основном привлекает его целевая аудитория, такие как игроки, так и зрители, основные виды и критерии киберспортивных дисциплин, а также показатели коммерческого успеха. Ключевыми игроками российского киберспортивного рынка выступают: киберспортивные организации, рекламодатели/спонсоры, медиаплатформы, освещающие турниры, команды-участницы и зрители. К основным взаимосвязанным структурным компонентам предприятий или организаций индустрии киберспорта относятся: киберспортивные арены, рекламное агентство и сами команды.

Прогнозы экспертов по развитию киберспортивного маркетинга достаточно убедительно доказывают, что индустрия киберспорта активно развивается и внедрение современных инноваций и цифровых технологий способствуют повышению интереса к спорту и здоровому образу жизни населения, что вовлекает масштабную целевую аудиторию и расширяет границы бизнес-взаимодействия.

По прогнозам, к 2028 г. объем киберспортивного рынка превысит 4,39 млрд долл., что создаст значительные инвестиционные возможности для рекламодателей и спонсоров [2, с. 165-171.].

В мире существует большое количество киберспортивных организаций, которые могут принадлежать какому-либо известному бренду, производящему товары / услуги, либо быть независимой организацией. Среди последних наиболее популярными мультигейминговыми в СНГ организациями являются Virtus.pro, Winstrike, NaVi (Natus Vincere), Team Empire, Gambit, HellRaisers, ForZe, AVANGAR, Vega Squadron.

Именно они имеют самые крупные контракты с российскими и мировыми брендами, такими как «Лукойл», MSI, MediaMarkt, Adrenaline Rush, LG Group и другими, которые чаще всего являются спонсорами и рекламодателями при организации киберспортивных соревнований. При этом в рамках одной организации может быть сформирована одна или несколько команд по различным киберспортивным дисциплинам [3, с. 167–187.].

При формировании стратегии развития киберспортивного маркетинга важную роль играет современные тенденции функционирования виртуального рынка, так как именно современный виртуальный рынок имеет четкий инновационный профиль, которое проявляется в преобладании инновационных товаров и услуг, инновационных подходов, методов, способов и приемов организации продвижения товаров и услуг, усовершенствованных бизнес-процессов в организации виртуального рынка.

Цифровые технологии трансформируются под воздействием ряда объективных и субъективных факторов, которые позволяют сделать вывод о том, что виртуальная среда является не только информационной средой, но и активно транслирует формы коммерческой, экономической, финансовой, маркетинговой и инновационной среды [4, с. 47-50.].

Например, авторы Константинов А.М., Усенков И.А. уточнили, что «киберспорт стал неотъемлемой частью современной культуры» и обозначили его как маркер эпохи цифровизации и внедрение цифровых технологий и использование современного

маркетингового инструментария обеспечивает более эффективное продвижение брендов в цифровом и виртуальном пространстве [5, с. 31-35.].

Инновационные возможности киберспортивного маркетинга достаточно широки и распространяются на множество маркетинговых инструментов. В организации киберспортивных мероприятий используются такие инструменты, как киберспортивная реклама, спонсорство, работа с инфлюенсерами, создание многофункционального контента и целевые маркетинговые стратегии.

Преимущества внедрения инноваций и развития киберспортивного маркетинга проявляются в следующих результатах, а именно:

- привлекается большая целевая аудитория, которая удерживает и постоянных клиентов, и привлекает новых потенциальных клиентов;
- повышается уровень конкуренции в индустрии киберспорта, что влияет на поиск инновационных решений относительно развития киберспортивного мероприятия и разработку цифровых технологий с целью эффективного продвижения бренда торговых марок всех участников киберспортивных мероприятий;
- повышение эффективности рекламы и развитие цифровых технологий для развития маркетинговой рекламы;
- рост популярности киберспортивных мероприятий свидетельствует о повышении интереса всех участников стриминговых спортивных мероприятий, потому что объединяются интересы большой аудитории: от лидеров спорта и экспертов в сфере здорового образа жизни, до влиятельных брендов в мире спорта и ценителей стриминговых марафонов;
- высокая эффективность внедрения инноваций и цифровизации киберспортивной индустрии и низкие затраты на рекламу и внедрение технологий продвижения бренда;
- развитие киберспортивной индустрии и культуры, что предусматривает мотивацию и стимулирование всех участников киберспортивных мероприятий, развитие бизнесвзаимодействия и деловой культуры;
- повышение имиджа предприятий, организаций и учреждений, которые непосредственно принимают участие или обеспечивают организацию и проведение киберспортивных мероприятий;
- повышение интереса к спорту и здоровому образу жизни, расширение круга единомышленников, улучшение ментального, физического и психологического состояния, укрепление командной работы и тимбилдинга в компании;
- формирование цифровой площадки для спонсорства и благотворительности с целью эффективной организации спортивных мероприятий и повышения медийности всех участников индустрии киберспорта.

Индустрия киберспорта находится на стадии трансформации, которая обусловлена такими мировыми и национальными процессами, как глобализация и локализация, цифровизация и развитие метавселенной, что выступает триггером в развитии спорта и маркетинга в целом и значительно меняет восприятие индустрии спорта у целевой аудитории и цифровой ландшафт киберспортивного маркетинга.

Основные предложения и рекомендации по развитию киберспортивного маркетинга и совершенствования организации киберспортивных мероприятий должны быть направлены на решение комплекса стратегических задач, одной из которых выступает разработка и реализация комплекса мероприятий по повышению финансовой устойчивости предприятий и организаций индустрии киберспорта [6, с. 79-100.].

В результате научного исследования представим перечень преимуществ внедрения цифровых технологий в организацию киберспортивных мероприятий, что позволит в дальнейшем учитывать их при формировании элементов комплекса маркетинга и построения стратегии развития киберспортивного маркетинга:

- внедрение виртуальной и дополненной реальности расширяет возможности и формирует дополнительные возможности для зрителей и участников, создание и функционирование виртуальных мероприятий и создание фан-зон повышают возможности

поиска и реализации нестандартных решений и предложений, появляется возможность для зрителей использовать различные ракурсы для просмотра спортивных мероприятий, а за счет спецэффектов зрители полностью погружаются в атмосферу спортивного события и праздника;

- внедрение технологий искусственного интеллекта дает широкие возможности в организации киберспортивных мероприятий, позволяет проанализировать игровые моменты, зафиксировать точки динамики и критические моменты, кризисные ситуации, что особенно важно при разработке и построении стратегии развития киберспортивного маркетинга;

- разработка и внедрение цифровых технологий нового поколения повышают эффективность и точность прогнозирования развития киберспорта, формирования стратегии работы команды и развития командной игры, спроецировать стиль игры команды и возможные варианты развития спортивной игры;

- моделирование и имитация поведения игроков, участников, реакции противников, прогнозирование игрового процесса дают преимущества в координации игры и нивелирования рисков и ошибок, проработка организации тренировок спортсменов и корректировка их вовлеченности и занятости на всех этапах подготовки к спортивным мероприятиям;

- развитие виртуального рынка и внедрение цифровых технологий следующего поколения в соответствии с концепцией Маркетинг 5.0 способствуют продвижению спортивного образа жизни и спорта, а также киберспортивного маркетинга в социальных сетях и ведет к росту охвата целевой аудитории в индустрии киберспорта, формирует новые контенты, развивает социальные медиа и современные мобильные приложения.

Заключение. Таким образом, определена роль маркетинга в организации киберспортивных мероприятий с целью дальнейшего формирования элементов комплекса маркетинга и построения стратегии развития киберспортивного маркетинга. Киберспортивный маркетинг охватывает множество взаимосвязанных между собой направлений деятельности, что определяет его многофункциональность и значимость для рынка товаров и услуг, многоаспектность вовлеченных субъектов взаимодействия, практическую ценность для сферы маркетинга, киберспортивной индустрии, спорта и событийного маркетинга, что в совокупности определяет основные задачи развития организации киберспортивных мероприятий.

Сформирован перечень преимуществ внедрения цифровых технологий в организацию киберспортивных мероприятий.

На следующем этапе научного исследования важно провести оценку экспертным методом киберспортивных конкурентов, что позволит оценить уровень конкурентного потенциала, провести рейтинг киберспортивных конкурентов, а также определить уровень потенциал киберспорта как рекламного рынка.

Список литературы:

1. Яковлева Ю.К. Маркетинговые коммуникации в развитии киберспорта и медиамероприятий // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2023. № S2. С. 201–206.
2. Мелентьева О.В., Шаров В.В. Направления продвижения бренда через киберспортивные мероприятия в маркетинге // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 8, № 10(151). С. 165-171. DOI 10.36871/ek.up.r.r.2024.10.08.022.
3. Солодников В.В., Тимофеева В.И. Киберспорт в России как объект маркетинга и социальный феномен // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 1. С. 167–187. DOI 10.19181/snsp.2020.8.1.7102.
4. Азарян Е.М., Мелентьева О.В. Модель взаимодействия на виртуальном рынке // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 2. С. 47-50.
5. Константинов А.М., Усенков И.А. Развитие киберспорта как отражение процесса цифровизации современного общества // ADVANCES IN LAW STUDIES. 2020. Том 7. № 4. С. 31-35. DOI 10.29039/2409-5087-2019-7-4-31-35.

6. Азарян Е.М., Бессарабов В.О., Мелентьева О.В. Логико-статистическое моделирование интегрального показателя финансовой устойчивости // Экономический анализ: теория и практика. 2025. Т. 24, № 4. С. 79-100. DOI 10.24891/ea.24.4.79.

Цифровое развитие и информационная безопасность шанхайской организации сотрудничества

Мирошниченко В.А.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Растопчина Ю.Л.,

доцент кафедры мировой экономики НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена итогам Тяньцзиньского саммита ШОС 2025 года, а именно пунктам, касающимся цифровизации и развитию ИКТ как ключевого вектора развития организации. Основное внимание уделяется реализации Стратегии развития цифровой сферы, укреплению международной информационной безопасности и продвижению технологий ИИ и больших данных.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, стратегия, многополярный мир, политические связи, экономические связи, цифровизация и цифровое развитие, искусственный интеллект, информационная безопасность.

Digital Development and Information Security of the Shanghai Cooperation Organization

Miroshnichenko V.A.,

Student of the Institute of Economics and Management, Belgorod National Research
University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Rastopchina Yu.L.,

Associate Professor of the Department of World Economy of
Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This article focuses on the outcomes of the 2025 Tianjin SCO Summit, specifically the points related to digitalization and the development of ICT as a key vector of the organization's development. The focus is on the implementation of the Digital Development Strategy, strengthening international information security, and promoting AI and big data technologies.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, strategy, multipolar world, political ties, economic ties, digitalization and digital development, artificial intelligence, information security.

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была основана 15 июня 2001 года как международное объединение, в которое, на сегодняшний день, входят такие государства, как Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Главными целями организация ставит совместное противодействие глобальным вызовам и угрозам, таким как терроризм, экстремизм, наркотрафик и сепаратизм, а также всемерное укрепление сотрудничества и политико-экономических связей между странами Ближнего Востока.

ШОС является крупнейшим объединением Евразии по географическому и демографическому охвату. Территория государств-членов занимает подавляющую часть континента, а именно 35 млн кв. км, и около 40% мирового населения. Организация включает в себя ключевые центры силы Евразии и Ближнего Востока. Например, Россия – ядерная сверхдержава со статусом постоянного члена СБ ООН, обладающая контролем над Северным морским путем из Европы в Азию. Китай – лидер мировой экономики по ППС, а также лидер по объёму экспорта среди всех стран-участниц ШОС. Индия – одна из крупнейших экономик мира, вторая в рейтинге по объёму мирового экспорта.

На саммите в Астане в 2024 году ШОС ввела новый формат взаимодействия между государствами, который был назван «ШОС плюс». Данный инновационный формат позволил привлекать к саммитам не только страны-участницы, но и наблюдателей, партнеров по диалогу, а также ключевые международные организации, такие как ООН (с которой были подписаны меморандумы о взаимопонимании), СНГ, АСЕАН, ЕАЭС и др. Интегрирование государств-членов ШОС в одну единую структуру с другими организациями и объединениями действительно очень важно для ведения совместной деятельности и решения глобальных проблем.

Сейчас ИИ и компьютерные технологии возглавляют самые передовые направления развития не только отдельных стран, но и всего мира в целом. Например, в 2022 году доля искусственного интеллекта на мировом рынке передовых технологий составляла 7%. Если верить прогнозам, то к 2033 году этот показатель может возрасти до 29%. Развитие сферы ИИ, по большей части, находится в таких странах, как США и Китай. На них совместно приходится около 33% всех научных публикаций и 60% патентов, связанных с искусственным интеллектом.

Страна	Инвестиции в ИИ (частные), млрд \$	Выпускники в области ИИ	Научные публикации по ИИ (доля от мировых, %)	Цитаты публикаций по ИИ	Патенты ИИ (доля от мировых, %)	Национальная стратегия ИИ	Примечания (известное по AI Index 2025)
Китай	~10–15	Очень высокий	~35–40% (Мировой лидер)	Выше среднего	~60–70% (Мировой лидер)	Да	Лидер в развёртывании ИИ в бизнесе и в суперкомпьютерах
Индия	~3–8 (оценка)	Очень высокий	~5–8% (3-е место)	Средний	~1–3%	Да	Быстрый рост инвестиций
Россия	< 1	Высокий	~2–4%	Выше среднего	~1–2%	Да	Данные за 2025 пока не выделены
Казахстан	< 0.1	Средний	< 0.5%	Ниже среднего	< 0.1%	Да	Данные за 2025 пока не выделены
Узбекистан	< 0.1	Растущий	< 0.2%	Ниже среднего	< 0.1%	Да	Данные за 2025 пока не выделены
Кыргызстан	< 0.1	Низкий	< 0.1%	Низкий	< 0.1%	В разработке	Данные за 2025 пока не выделены
Таджикистан	< 0.1	Низкий	< 0.1%	Низкий	< 0.1%	Да	Данные за 2025 пока не выделены
Пакистан	< 0.5	Высокий	~1–1.5%	Средний	< 0.1%	Да	Рост числа выпускников ИИ
Иран	< 0.5 (оценка)	Высокий	~1.5–2.5%	Выше среднего	< 0.5%	Да	Данные за 2025 пока не выделены
Белоруссия	< 0.1	Средний	< 0.5%	Средний	< 0.1%	Да	Новый член ШОС, данные не во всех разделах

Рис. 2. Рейтинг стран ШОС по вкладу в сферу ИИ [7]

Конечно, для успешной реализации проектов в сфере ИИ необходим общегосударственный подход, обеспечивающий координацию между странами и их министерствам, отвечающими за науку и образование. Именно поэтому было принято решение о подписании Пакта о будущем и Глобального цифрового договора государствами-членами ООН в 2025 году. Эти документы закрепили положения о создании системы управления искусственным интеллектом, направленной на использование в благих целях.

Развитие цифровой инфраструктуры является одним из ключевых приоритетов ШОС. Это направление включает в себе развитие трансграничных коммуникаций, таких как высокоскоростной интернет, спутниковые системы (В частности китайская BeiDou и

российская ГЛОНАСС) и сетей 5G. Параллельно внедряются цифровые решения в критически важные сферы: создаются платформы электронного правительства, развиваются «умные города», цифровизируются здравоохранение, образование и логистика, формируя так называемые цифровые торговые коридоры.

По инициативе членов ШОС создается среда для совместных исследований и разработок, организуются технопарки, поддерживаются перспективные проекты в области ИИ и больших данных. Обеспечиваются программы обмена специалистами, стажировки, совместные образовательные курсы по ИКТ, а также молодежные форумы и хакатоны.

В сфере финансов наблюдается расширение использования национальных платежных систем, таких как российская «Мир» и китайская UnionPay.

Современные угрозы в сторону информационной безопасности трансграничны и требуют укрепления и дальнейшего развития системы международной информационной безопасности (МИБ) со стороны стран-участниц ШОС. Предполагается осуществление ряда мер, например, создание механизмов мониторинга и оперативного реагирования на киберугрозы. Ключевыми направлениями сотрудничества также являются противодействие использованию ИКТ технологий в террористических целях, борьба с информационной, киберпреступностью. Активное взаимодействие между государствами будет продолжаться на площадках международных организаций и форумов, посвященных проблемам МИБ, через обмен опытом, организацию рабочих встреч, конференций и семинаров для экспертов и уполномоченных представителей.

Таблица 1

Обзор базовых документов ШОС в сфере цифровизации и информационной безопасности

Наименование документа	Краткая характеристика	Дата принятия
«Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности»	Документ определил терминологическую базу, шесть типов угроз военно-политического, криминального и террористического характера и приоритетные направления сотрудничества в области международной информационной безопасности.	16 июня 2009 года
«Циндаоская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»	В документе обозначена целесообразность создания общей системы мониторинга угроз в цифровом пространстве.	10 июня 2018 года
«Астанинская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества»	В документе рассматривается готовность к совместной работе по обеспечению безопасности в сфере искусственного интеллекта.	4 июля 2024 года
«Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в сфере цифровизации и информационно-коммуникационных технологий»	В документе рассматриваются вопросы повышения глобальной конкурентоспособности и цифровое преобразования национальных экономик государств-членов ШОС путём внедрения инноваций и современных ИКТ; преодоления цифрового разрыва, повышение информационной безопасности для обеспечения равного и безопасного доступа к современным ИКТ.	14 июня 2019 года

Тяньцзиньский саммит ШОС 2025 года подтвердил курс на цифровизацию и сферу ИКТ как ключевой вектор развития организации. Основные итоги включают в себя реализацию Стратегии развития цифровой сферы и ИКТ, укрепление международной информационной безопасности, развитие совместной инфраструктуры (5G интернет, спутниковые системы) и продвижение сквозных технологий (ИИ, большие данные). Важнейшей задачей остается преодоление цифрового разрыва между странами-членами. ШОС позиционирует себя как влиятельный участник формирования многополярного мира, выступая с позициями, поддерживающими БРИКС и ООН.

Список литературы:

1. Саммит ШОС в Тяньцзине 2025 URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Саммит_ШОС_в_Тяньцзине_\(2025\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Саммит_ШОС_в_Тяньцзине_(2025))
2. Тяньцзиньская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/6376>
3. Дальнейшее развитие ШОС на фоне новых реалий URL: <https://eurasia.today/actual/dalneyshee-razvitie-shos-na-fone-novykh-realiy/>
4. Махмудов Р. Роль и место ШОС в региональной подсистеме международных отношений // Интернет-портал Секретариата ШОС, 09.09.2022. <https://rus.sectesco.org/20220907/Rol-i-mesto-ShOS-vregionalnoy-podсистеме-mezhdunarodnykh-otnosheniy-911923.html>.
5. ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potentsial-rasshireniya-sotrudnichestva/>
6. Шанхайская организация сотрудничества URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Шанхайская_организация_сотрудничества
7. Шанхайская организация сотрудничества: политика в области цифровизации и международной информационной безопасности URL: <https://namib.online/wp-content/uploads/2025/07/Сборник-ШОС.pdf>

Влияние цифровой трансформация нефтегазового комплекса на финансовые показатели компании Газпром

Митюшина И.Л.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов
НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Аннотация. Применение цифровых технологий в нефтегазовом секторе являются неотъемлемой частью. Использование цифровых технологий способствует прогрессивному, быстрому и эффективному управлению финансовыми показателями компании, например, оптимизация (снижение) затрат, разработка моделей безопасности данных, рост в конкурирующей среде и в не стабильности требований рынка. Вся цифровая трансформация компании направлена на получении большей прибыли, расширения возможности бизнеса. В статье рассмотрены основные цифровые инструменты, которые применяются в ПАО «Газпром» и их влияние на финансовые показатели.

Ключевые слова: цифровые продукты, эффективность финансовых показателей, объем инвестиций НИОКР, цифровые направления, цифровой инжиниринг, выручка, чистая прибыль, EBITDA.

The Impact of Digital Transformation in the Oil and Gas Complex on Gazprom's Financial Performance

Mityushina I.L.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The use of digital technologies in the oil and gas sector is integral. The use of digital technologies facilitates progressive, rapid, and effective management of a company's financial performance, such as cost optimization (reduction), the development of data security models, and growth in a competitive environment and volatile market demands. The company's entire digital

transformation is aimed at achieving greater profits and expanding business opportunities. This article examines the main digital tools used at PJSC Gazprom and their impact on financial performance.

Keywords: Digital products, financial performance, R&D investment volume, digital directions, digital engineering, revenue, net profit, EBITDA.

Введение. В настоящее время одним из главных критериев конкурентности компаний выступает использование цифровых технологий. Нефтегазовый сектор экономики России является одним из развитых[3]. Нефтегазовый сектор, является одним из передовых в использовании инновационных систем. Инновационная экономика характеризуется высокой степенью неопределённости, стремительными темпами развития технологий и возрастающей значимостью нематериальных активов[2].

Основными особенностями модернизации цифровых ресурсов в нефтегазовом комплексе выступают:

- 1) Переход от импортных технологий на отечественные разработки;
- 2) Истощение природных месторождений и изменений инфраструктуры ведет к непродуктивности роста ресурсных ограничений;
- 3) Пересмотр стратегических планов изменяются с непредсказуемостью мировых цен на нефть и газ.

Основные цифровые разработки в ПАО «Газпром» формировались с 2010 года. В настоящее время, эта компания является основоположником реализации цифровых программ России.

Таблица 1

Объем инвестиций от НИОКР в Группе Газпром, млрд руб. За 2022-2024 гг.

Показатель	2022	2023	2024	Изменения(%) 2024/2023	Изменения(%) 2023/2022
Объем инвестиций в НИОКР, млрд.руб.	30,1	31,7	32,16	1,5	5,6

Из таблицы 1 видим, что в 2023 году инвестиции составили 31,7 млрд. руб., было внедрено 1279 научных исследований в 2024 году объем инвестиций в НИОКР выросли на 1,5%, что способствовало внедрению более 1500 результатов научных исследований, этому увеличению способствовало внедрение искусственного интеллекта по обработке данных[1].

ПАО «Газпром» активно разрабатывает и использует системы больших данных, искусственного интеллекта, инновации в ИТ-технологиях.

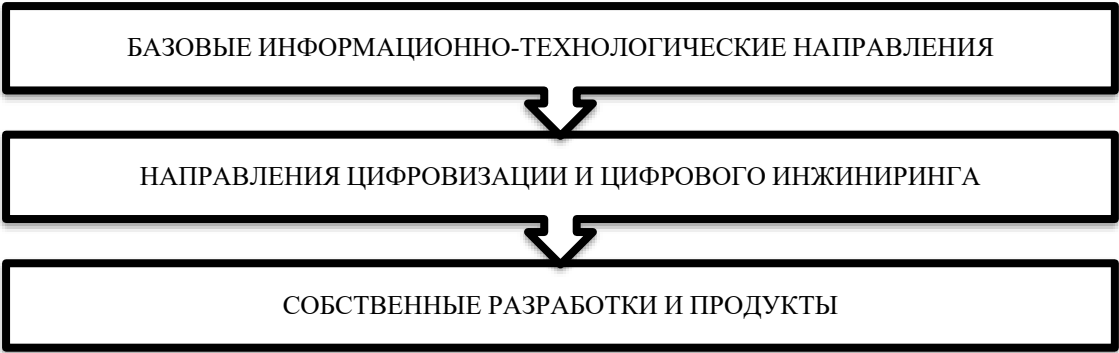

Рис.1. Цифровые направления развития компании ПАО «Газпром»

В настоящее время ПАО «Газпром» разработал единую цифровую платформу, которая включает в себя следующие блоки: СУИП (календарно-сетевое планирование, оперативный контроль, договорную структуру, отчетности, НСИ и др.), КРОСС (систематизирует и управляет затратами строительного блока), СУИД (содержит всю проектную документацию, систематизирует продукты и помогает эффективно работать головной компании с дочерними),

КПРиООПИ (эффективное управление инвестиционными проектами в сфере строительства), РИКСЛ (работа с прогнозированием, мониторингом контролем затрат в логистическом направлении и др.).

ПАО «Газпром» одна из компаний, которая систематизировала работу с налоговыми органами, применив продукт «Витрину данных». Компания использует активно искусственный интеллект, цифровые двойники и многое другое. На основании разработок и применении цифровых механизмов, улучшаются финансовые показатели компании.

Таблица 2

Основные финансовые показатели компании ПАО «Газпром» за 2022-2024 гг.

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год	Отклонение 2024/2022 гг. %
Выручка	7980	5620	10715	34,27
Чистая прибыль	747	-629	1219	63,2
Прибыль от продаж	1935	-291	1456	-24,8
EBITDA	3638	1765	3108	-13,8

Из данных таблицы 2 видим, что финансовые показатели компании возросли по отношению 2024 года к 2023 году. Выручка в 2024 году увеличилась на 34,3%, чистая прибыль возросла на 63,2% по сравнению с 2022 годом. Показатель прибыль от продаж уменьшился на 24,8%, EBITDA – уменьшилась на 13,8% по сравнению с 2022 годом. На эти изменения повлияли, из отрицательных факторов переоценка акций, расходы по отложенному налогу, из положительных, рост экспорта газа и нефти в Китай, улучшение ценовой конъюнктуры, оптимизация расходов, отсутствие разовых списаний.

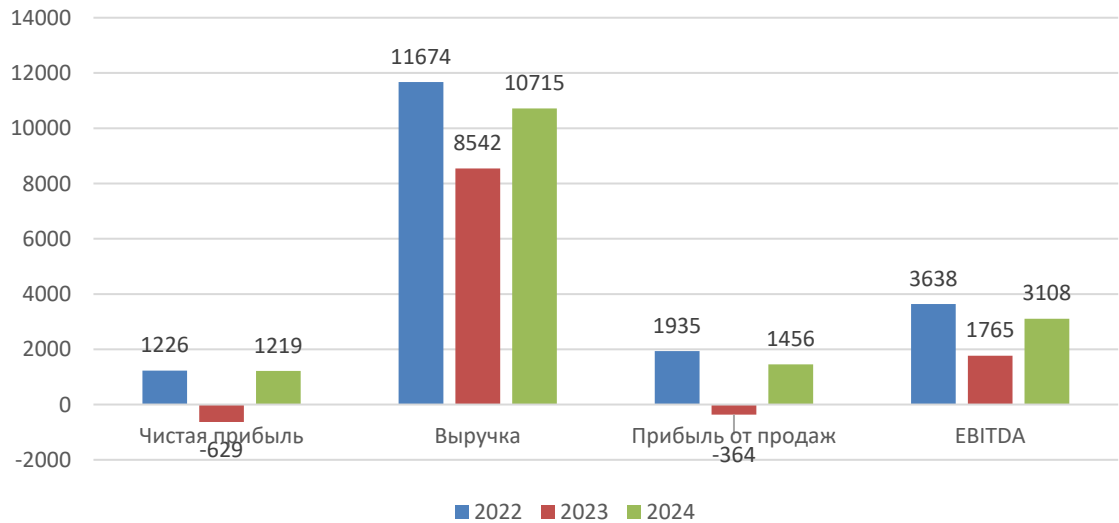

Рис.2. Динамика финансовых показателей компании ПАО «Газпром» за 2022-2024 гг.

Из рисунка 2 видим, что в 2023 году наблюдается спад показателей, который связан с сокращением экспорта газа в Европу, а так в увеличением налоговой нагрузки. К 2024 году показатели стабилизировались и наблюдается небольшой подъем, возобновились частичные проекты по экспорту газа и нефти зарубеж, разработаны новые потоки экспорта в Китай, ценовая политика пошла в рост, эти все факторы отражены в итоговых финансовых показателях – выручка выросла на 25% по сравнению с 2023 годом, EBITDA выросла на 76%.

Заключение. Таким образом, цифровые технологии способствуют развитию новых направлений деятельности, осваивать новые места бурения, добычи и переработки нефтяного сырья. Оптимизировать финансовую систему, создавать единый цифровой инструмент для эффективного управления финансовыми показателями компании. А так же, повышать

эффективность производства, уменьшать затраты компании, оптимизировать ресурсы, улучшать экологическую среду.

Список литературы:

1. Официальный сайт ПАО «Газпром» <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/>
2. Кононова, А. С. Финансовый механизм управления корпорации в условиях инновационной экономики / А. С. Кононова, Ю. Н. Шеина, И. Л. Митюшина // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 октября 2024 года. – Белгород: ЦПП ИД "БелГУ" НИУ "БелГУ", Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 214-218. – EDN BFEAUE.
3. Люлина, Т. В. Система управления денежными потоками в нефтегазовом секторе экономики / Т. В. Люлина, И. Л. Митюшина, С. Л. Кантарджян // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем : Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 51-57. – EDN WUNUJR.
4. Ломаченко, Т. И. Креативная стратегия цифровизации как фактор безопасности и устойчивого развития нефтегазового комплекса / Т. И. Ломаченко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 10-1. – С. 64-68. – DOI 10.17513/vaael.1347. – EDN SCHAUBF.
5. Чжан, Ц. Применение цифровых методов для управления торговыми ресурсами международного нефтегазового предприятия / Ц. Чжан // Актуальные вопросы современной экономики. – 2025. – № 1. – С. 590-601. – EDN WGFZXS.
6. Быканова, Н. И. Современные проблемы развития сегмента транспортировки нефти и нефтепродуктов в России / Н. И. Быканова, В. В. Мирошниченко // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2016. – № 8(88). – С. 257-261. – EDN WHBNVP.
7. Прядко, С. Н. Цифровой маркетинг: контент-анализ предпосылок формирования и развития / С. Н. Прядко, С. А. Кучерявенко, Н. И. Быканова // Kant. – 2023. – № 2(47). – С. 74-79. – DOI 10.24923/2222-243X.2023-47.14. – EDN DUILQE.

Применение цифровых технологий в компаниях нефтегазового сектора, как инструмент повышения эффективности финансовых показателей

Митюшина И.Л.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов

НИУ «БелГУ»

Белгород, Россия

Аннотация. Цифровые технологии активно применяются во всех сферах экономики. На сегодняшний день, нефтегазовая отрасль отстает в применении цифровизации от таких отраслей как банковский сектор, IT-сектор, но активно внедряет их в свою систему. Перспективные направления цифровизации внедряются не только в систему производства, но и в систему управления бизнес-процессами и введения бухгалтерской документации. Применение инженерных симуляторов, приводит к модернизации производственных процессов, цифровые двойники успешно внедрились в стратегические инструменты управления. Цифровая среда является основным движущим фактором к успешному развитию бизнеса и получению чистой прибыли на предприятиях.

Ключевые слова: цифровизация, технологические кластеры, финансовые показатели, цифровая выручка, искусственный интеллект, рынок цифровой трансформации, облачные технологии, цифровые активы, блокчейн, кибербезопасность

The use of digital technologies in the oil and gas sector improves financial performance

Mityushina I.L.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. Digital technologies are being actively applied across all sectors of the economy. While the oil and gas industry currently lags behind other sectors, such as banking and IT, in adopting digitalization, it is actively incorporating it into its systems. Promising digitalization approaches are being implemented not only in production but also in business process management and accounting systems. The use of engineering simulators leads to the modernization of production processes, and digital twins have been successfully integrated into strategic management tools. The digital environment is the primary driver of successful business development and net profit at enterprises.

Keywords: digitalization, technology clusters, financial indicators, digital revenue, artificial intelligence, digital transformation market, cloud technologies, digital assets, blockchain, cybersecurity.

Одним из важных экономических ресурсов во всем мире выступают цифровые технологии. При всем многообразии используемых в разных странах цифровых инструментов и направлений технологического развития, в целом их общая палитра узнаваема почти во всех уголках мира. Россия пока существенно отстает от мировых лидеров по объему, разнообразию применения научно-технического и интеллектуального потенциала, но достаточно интенсивно внедряет их в производственный процесс, а особенно – в финансовой и банковской сферах[1].

В России используются шесть направлений цифровизации, по сравнению с мировым центром (рис.1).

Мир				Россия		
Индекс значимости	Технология	Направление	Ранг	Направление	Технология	Индекс значимости
1	Нейронные сети		1		БПЛА	1
0.75	БПЛА		2		Цифровые активы	0.63
0.40	Аддитивное производство		3		Интернет вещей	0.32
0.34	Цифровые активы		4		Блокчейн	0.30
0.15	Смарт-контракты		5		Кибербезопасность	0.29
0.13	Обработка изображений		6		Нейронные сети	0.28
0.09	Интернет вещей		7		Виртуальная реальность	0.16
0.07	Кибербезопасность		8		Облачные технологии	0.13
0.03	Распознавание лиц		9		Распознавание лиц	0.01
0.01	Обработка естественного языка		10		Цифровые двойники	0.01

Технологические кластеры:

Рассчитано на основе массива из более 25 млн документов на русском/и английском языках, опубликованных в 2018–2023 гг., в число которых вошли научные статьи, патенты, документы отраслевой рыночной аналитики и профессиональных СМИ. Индекс значимости технологии показывает ее относительную встречаемость в массиве анализируемых документов, где 1 соответствует максимальному числу упоминаний. При расчете учитываются частота встречаемости термина и его векторная центральность, которая отражает степень его связи с другими технологиями. Одинаковым цветом выделены технологии, вошедшие в топ-10 и в мировой, и в российской повестках.

Рис. 1. Основные направления цифрового развития в России и в мире

Источник: [2]

Из рисунка 1 видим, что основное направление использования цифровых технологий в России связано с БПЛА, цифровые активы, интернет вещей, блокчейн. Цифровые технологии, которые используются в нефтегазовой отрасли занимают последние строчки таблицы, к ним

относят цифровые двойники, облачные технологии, кибербезопасность, их доля от общего составляет около 45%. Анализ больших данных и применение алгоритмов машинного обучения позволяют более точно прогнозировать спрос, цены на нефть и иные важные факторы, что повышает эффективность управления запасами и планирования [3].

Применение цифровых технологий в сфере нефтегазового сектора повышает эффективность финансовых показателей, улучшают автоматизацию процессов, снижают затратную часть, способствуют выработке новых технологий, разработки собственных платформ для ведения бизнеса. Применение цифровых решений в нефтегазовом секторе, является приоритетным. В настоящее время трансформация нефтегазового комплекса направлена на разработку нанотехнологий, искусственного интеллекта, инновационного оборудования, эти направления делают экономическую среду компаний конкурентноспособной, рентабельной и устойчивой на рынке. Цифровые технологии позволяют более точно контролировать процессы добычи и оптимизировать показатели отдачи месторождений [4].

Рынок цифровой трансформации имеет, как положительные стороны, так и отрицательные. Рассмотрим положительную динамику применения цифровизации в нефтегазовом секторе: повышение нефтеотдачи, снижению операционных издержек, повышение гибкости производства, быстрое управление финансами, повышение доходности, прибыльности. Отрицательные аспекты применение цифровизации: высокая стоимость внедрения, высокий риски информационной безопасности, затраты на обучение персонала, вероятность большой зависимости в использовании цифровых технологий, как следствие ошибки в управлении и прогнозировании.

Основные направления цифровизации в нефтегазовом секторе : инженерные симуляторы, искусственный интеллект и машинное обучение, цифровые двойники, большие данные, цифровая интеграция цепочек поставок, предиктивное обслуживание, управление жизненным циклом активов (рис.2).

Рис.2. Основные направления цифровых технологий применяемых в нефтегазовом секторе экономики.

В глобальном анализе цифровых кластеров из рисунка 2 лидирует искусственный интеллект. Разработка алгоритмов, профессиональных бизнес моделей (программ), создание

своих платформ в нефтегазовой отрасли используют все компании, например, ПАО «Газпром» и компания «Цифра» ввели на рынок совместную межотраслевую платформу ZIOT O&G. Компания ПАО «Лукойл» использует концепцию интеллектуального месторождения (LIFE-Field), эта система покрывает проект от стадии начала (поиск и разведка месторождений), до завершения разработки, эта система улучшает финансовые показатели, минимизирует затраты.

Рассмотрим финансовые показатели основных компаний нефтегазового сектора, которые активно используют цифровые технологии (таблица 1).

Таблица 1

Анализ финансовых показателей нефтегазового комплекса
с применением цифровых технологий

	2022	2023	2024	Изменения,% (2024/2022)
ПАО «Лукойл»				
Выручка	8600	7 928	8 621	0,25
Операционная прибыль	1428	1 427	1 191	-16,5
Чистая прибыль	848,5	1 160	851	0,3
EBITDA:	1780	1785	1406	-21
ПАО «Газпром»				
Выручка	7980	5620	10715	34,3
Операционная прибыль	1935	-291	1456	-24,7
Чистая прибыль	747	-629	1219	63,2
EBITDA:	3638	1765	3108	-14,7
ПАО «Роснефть»				
Выручка	9049	9163	10139	12,05
Операционная прибыль	2091	2182	2129	1,82
Чистая прибыль	813	1267	1084	33,3
EBITDA	2551	3005	3029	18,7

Из анализа таблица 1 видим, что самая прибыльная компания является ПАО «Газпром» и их цифровые программ, менее прибыльной является компания ПАО «Лукойл», так как компания направляет свои денежные потоки на цифровизацию добычи нефти и газа и на разработку IT-система «Управление разработкой зрелых месторождений с применением нейронных сетей», а так же в цифровые технологии связанные с госзадаанием. Стабильные показатели демонстрирует компания ПАО «Роснефть», с каждым годом укрепляет свою финансовую систему. Цифровые технологии ПАО «Роснефть» внедрила обновленную цифровую систему мониторинга трубопроводов, которая позволит сэкономить более 1 млрд рублей.

Таким образом, внедрение цифровых технологий способствует не только автоматизированному процессу ведения производства, но и увеличению финансовых показателей (рентабельности) компаний. Инновационные цифровые платформы способствуют упростить, автоматизировать и наладить быструю работу с большим количеством данных, информацией.

Список литературы:

1. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. Финансы: теория и практика/Finance: Theory and Practice. 2021;25(3):90-101. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-3-90-101>
2. Молчанов А.М. Цифровая трансформация в бизнес-моделях нефтяных компаний: практика, тенденции и перспективы // Актуальные исследования. 2022. No 45 (124). С. 102–105.
3. Пиекалнитс А., Приворотская С., Серова Т. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ // Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/1000447295.html>

4. Швечихин Д.В., Шейкина М.А. Повышение эффективности, безопасности и управляемости производственных процессов транспортировки нефти // Вестник университета. 2022. No 3. С. 84–89.

5. Центр раскрытия корпоративной информации // Режим доступа: <https://www.e-disclosure.ru>

6. Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса / О.В. Ваганова, Н.С. Мельникова, Н.И. Быканова [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 183-193. – DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193. – EDN BVXNLW.

Международный опыт стратегического управления на основе данных

Мухсимова Д.Х.,

главный специалист

Институт макроэкономических и региональных исследований,

PhD,

Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В условиях цифровизации данные становятся ключевым стратегическим ресурсом государственного управления. На примере Южной Кореи, Эстонии и Великобритании показано, как интеграция больших данных, ИИ и облачных технологий обеспечивает прозрачность, эффективность и доверие общества.

Ключевые слова: цифровая трансформация, управление на основе данных, государственные услуги, международный опыт, оценка эффективности.

International Experience of Data-Driven Strategic Management

Mukhsimova D.Kh.,

Chief Specialist,

Institute for Macroeconomic and Regional Studies,

PhD,

Tashkent, Uzbekistan

Abstract. In the context of digitalization, data is becoming a key strategic resource for public governance. Using the cases of South Korea, Estonia, and the United Kingdom, it is demonstrated how the integration of big data, AI, and cloud technologies enhances transparency, efficiency, and public trust.

Keywords: digital transformation, data-driven governance, public services, international experience, performance evaluation.

В условиях ускоренной цифровизации и роста объёма данных стратегическое планирование и государственное управление во всём мире претерпевают глубокие трансформации. Классические методы принятия решений, основанные преимущественно на статистической отчётности и экспертных оценках, постепенно уступают место моделям, в которых данные и цифровые технологии становятся центральным инструментом анализа и прогнозирования. Международный опыт показывает, что государства, сумевшие выстроить институциональные механизмы управления данными, обеспечили себе значительные преимущества: повышение прозрачности и эффективности органов власти, оптимизацию бюджетных расходов, улучшение качества общественных услуг и рост доверия со стороны граждан.

Особого внимания заслуживают примеры стран, достигших выдающихся результатов в построении цифрового государства – Республика Корея, Эстония и Великобритания. Их

практики демонстрируют, как интеграция больших данных, искусственного интеллекта, облачных технологий и открытых платформ позволяет не только улучшить качество управления, но и формировать устойчивую основу для социально-экономического развития. Переход к эффективному стратегическому планированию, основанному на данных и цифровых технологиях, продемонстрировал высокую эффективность в Республике Корея, Эстонии, Великобритании.

Опыт Южной Кореи. Южная Корея в рейтингах ООН по развитию электронного правительства *EGDI* (E-Government Development Index, Индекс развития электронного правительства) стабильно входит в число ведущих стран мира (4 место в 2024 году). Новейшая инициатива страны – построение «*Цифрового платформенного правительства*», цель которой – соединить все данные и услуги в единую экосистему.[1] Она обеспечивает гражданам доступ к интегрированным и персонализированным электронным услугам; внедрение *data-driven* администрирования с применением AI и аналитики; развитие экосистемы данных для экономики и надежную защиту данных. Центральным координатором выступает *Национальное агентство информационного общества* (NIA). Оно отвечает за разработку стандартов управления данными, межведомственную совместимость, а также внедрение искусственного интеллекта и облачных платформ в государственном секторе.

Создан специальный *Президентский комитет по цифровому правительству* (*Presidential Committee on the Digital Platform Government*), который координирует министерства в вопросах политики данных.[2] В 2021 году принят всеобъемлющий «*Закон О базовой политике в сфере данных*» (*Framework Act on Promotion of Data Industry and Data Utilization*) [3].

Корея использует *правительственные хранилища данных* (*Government Data Lake*), которые обеспечивают централизованный сбор и анализ информации в таких сферах, как здравоохранение, транспорт, безопасность и образование. Это позволяет органам власти оперативно принимать решения на основе потоковых и исторических данных. Примеры включают анализ мобильных данных для мониторинга трафика и выявления приоритетных зон общественной безопасности.

Параллельно статистическое ведомство *Statistics Korea (KOSTAT)* интегрирует данные различных министерств в централизованные реестры данных и разрабатывает Единый хаб статистических данных. Такой подход позволяет Корее все шире использовать большие данные и AI для прогнозирования потребностей, мониторинга показателей развития и поддержки принятия решений в реальном времени.

Опыт Эстонии. Аналогичный по эффективности подход реализован в Эстонии. В 2024 году Эстония заняла вторую позицию в глобальном рейтинге развития электронного правительства *EGDI*, опубликованном ООН. Основной рычаг – *инфраструктура X-Road* [4], которая обеспечивает защищённый обмен данными между всеми государственными и частными структурами. Все административные услуги – от регистрации бизнеса до получения справки – доступны онлайн, а данные циркулируют по принципу «только один раз» (*once only*), т.е. данные собираются однажды и доступны всем уполномоченным учреждениям, что устраняет дублирование запросов и повышает оперативность принятия решений.

За развитие политики в сфере данных отвечает Министерство экономики и коммуникаций, а реализация обеспечивается через агентства (*e-Governance Academy* и *Information System Authority*). Законодательную основу формирует «*Закон о публичной информации*» (*Public Information Act*), регулирующий доступ, стандарты и защиту данных.

В Эстонии используется подход «политика, основанная на данных» (**data-driven policy-making**) на практике: например, в социальной политике объединяются данные из налоговой, социальной, образовательной и медицинской сфер для формирования адресной поддержки. В экстренных ситуациях (например, COVID-19) аналитические модели на основе интегрированных данных позволяли оперативно перераспределять ресурсы.

Эстония также активно развивает открытые данные: платформа *data.gov.ee* публикует актуальные и машиночитаемые наборы, поддерживая принципы прозрачности и повторного использования информации. С 2018 года в правительстве Эстонии введена должность «главный специалист по данным» (*Chief Data Officer, CDO*), который отвечает за стратегию в сфере данных. Под руководством государственного CDO реализуется ряд инициатив, среди которых объем открытых государственных данных с 2018 года вырос почти в **20** раз.[5]

В Эстонии запущена национальная магистерская программа по науке о данных в сотрудничестве с университетом Тарту, а также создан Центр компетенций по управлению данными на базе Департамента статистики и Управления информационных систем.[5] Такой комплексный подход обеспечивает устойчивое и эффективное государственное управление, в котором решения принимаются на основе данных, процессы автоматизированы, а услуги ориентированы на потребности граждан.

Опыт Великобритании. Великобритания активно внедряет стратегическое управление, основанное на данных, опираясь на четкие институциональные, технологические и аналитические рычаги. Принятая *Национальная стратегия по данным* [6] (*UK National Data Strategy*) закрепляет данные как стратегический ресурс, необходимый для повышения эффективности государственной политики и управления бюджетными ресурсами.

Координацией реформ в области цифрового управления и стратегического использования данных в Великобритании занимается *Центральное управление по цифровым и дата-технологиям* [7] (*Central Digital and Data Office, CDDO*). Этот орган, входящий в структуру Кабинета Министров, разрабатывает единые стандарты цифровой зрелости, управляет реализацией *Национальной стратегии по данным* и курирует взаимодействие между всеми ведомствами.

Служба цифрового правительства [8] (*Government Digital Service, GDS*) обеспечивает технологическую инфраструктуру, включая платформу **GOV.UK** и сервисы электронных уведомлений, онлайн-платежей и верификации.

Аналитическую основу для принятия решений формирует *Офис национальной статистики* (*Office for National Statistics, ONS*) предоставляя достоверные макроэкономические, демографические и социальные данные, а также развивая инновационные аналитические инструменты.

Для объединения ведомственных данных используется *Объединённая платформа данных* [9] (*Integrated Data Service, IDS*), позволяющая анализировать и сопоставлять данные из разных сфер: занятость, здравоохранение, налоги, образование.

Сформирована единая аналитическая функция государства (*Government Analysis Function*), – профессиональное сообщество аналитиков, статистиков и специалистов по оценке, объединяющее экспертов из всех министерств и ведомств. Эта структура обеспечивает согласованность подходов к анализу, мониторингу и оценке государственных программ на всех этапах жизненного цикла политики. Ключевым элементом является взаимодействие с сетью *центров оценки эффективности* [10] (*What Works Centres*), специализирующихся на различных секторах (образование, здравоохранение, благополучие, безопасность и др.).

Центры предоставляют правительству обоснованные рекомендации на основе независимого анализа эмпирических данных, классифицируют меры по степени доказанности и помогают выявлять наиболее эффективные решения с наименьшими затратами. Благодаря такой системе аналитики и оценки Великобритании последовательно внедряет доказательное (*evidence-based*) управление, минимизируя неэффективные расходы и повышая результативность государственных вмешательств.

Платформа *data.gov.uk* обеспечивает доступ к более чем **50 000** наборам открытых данных в машиночитаемом формате, включая информацию о расходах, тендерах, демографии и рынках труда.

Такой подход позволяет Великобритании рационально использовать бюджет, быстро адаптировать меры политики и формировать решения на основе точной и сопоставимой

информации. Data-driven управление стало не дополнением, а ключевым механизмом повышения результативности государственного управления.

Международный опыт подтверждает, что стратегическое управление, основанное на данных и цифровых технологиях, становится ключевым инструментом повышения результативности государственного управления. Южная Корея, Эстония и Великобритания демонстрируют, что интеграция больших данных, искусственного интеллекта, облачных решений и открытых платформ позволяет государствам принимать более обоснованные решения, повышать прозрачность, сокращать издержки и формировать доверие общества.

Исходя из анализа мировых практик, можно выделить рекомендации для стран, стремящихся к цифровой трансформации государственного сектора:

Создание институциональных центров управления данными, координирующих политику и обеспечивающих межведомственную совместимость.

Формирование единой нормативной базы в сфере данных, закрепляющей их статус как стратегического ресурса.

Развитие защищённой инфраструктуры обмена данными, обеспечивающей целостность и безопасность информации.

Активное внедрение открытых данных для стимулирования инноваций, предпринимательства и общественного контроля.

Использование аналитики и искусственного интеллекта для прогнозирования, мониторинга и поддержки принятия решений в реальном времени.

Инвестирование в человеческий капитал, развитие профессиональных компетенций в области data science, цифрового управления и оценки эффективности.

Институционализация независимой оценки государственных программ, основанной на эмпирических данных и доказательных методах анализа.

Реализация этих шагов формирует основу для устойчивого социально-экономического развития, где данные и цифровые технологии становятся системообразующим ресурсом повышения эффективности, прозрачности и инновационности государственного управления.

Список литературы:

1. Digital Platform Government. – Сайт Национального агентства информационного общества Республики Корея. – Режим доступа: <https://www.dpg.go.kr/DPG/main/eng.do>.
2. Korea's Digital Platform Government / The World Bank. – Режим доступа: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/61714f214ed04bcd6e9623ad0e215897-0400012021/related/S2-Korea-s-Digital-Platform-Government.pdf>
3. Framework Act on Promotion of Data Industry and Data Utilization. – Республика Корея: закон / Klrri. – Режим доступа: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=63957&type=sogan&key=54
4. X-Road Global. – Режим доступа: <https://x-road.global/>
5. Estonia is leading the world in the use of data / E-Estonia. – Режим доступа: <https://e-estonia.com/estonia-is-leading-the-world-in-the-use-of-data/>.
6. UK National Data Strategy. – Сайт правительства Великобритании. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/uk-national-data-strategy>
7. Central Digital and Data Office / UK Government. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/central-digital-and-data-office>
8. Government Digital Service / UK Government. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/organisations/government-digital-service>
9. Integrated Data Service. – Режим доступа: <https://integrateddataservice.gov.uk/>
10. What Works Network / UK Government. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/what-works-network>.

Финансовая инклюзия в эпоху цифрового банкинга

Наumenko I.A.,

ассистент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В условиях цифровизации банковской системы России, особое значение приобретает проблема финансовой инклюзии, понимаемой как доступность и использование финансовых услуг широкими слоями населения. Несмотря на высокие темпы цифровой трансформации, сохраняются препятствия, связанные с возрастными, территориальными и социальными различиями. Целью исследования является изучение особенностей и тенденций развития финансовой инклюзии в стране, в контексте перехода к цифровому банкингу. Методологическую базу составили данные Банка России, Всемирного банка, исследования НАФИ, а также обзор нормативных документов и аналитических материалов по проблеме доступности финансовых услуг.

Сделан вывод о том, что цифровой банкинг в России выступает драйвером расширения финансовой инклюзии, при этом формируя ряд новых проблем, требующих комплексного регулирования и разработки мер снижения цифрового неравенства.

Ключевые слова: финансовая инклюзия, цифровой банкинг, цифровая трансформация, финансовая грамотность, банковская система, доступность услуг.

Financial inclusion in the era of digital banking

Naumenko I.A.,

Assistant Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. In the context of the digitalization of the Russian banking system, the issue of financial inclusion, understood as the accessibility and use of financial services by broad segments of the population, is of particular importance. Despite the rapid pace of digital transformation, obstacles related to age, geographical, and social differences remain. The aim of the study is to examine the characteristics and trends in the development of financial inclusion in the country in the context of the transition to digital banking. The methodological basis consists of data from the Bank of Russia, the World Bank, NAFI research, as well as a review of regulatory documents and analytical materials on the issue of financial service accessibility.

The conclusion is that digital banking in Russia is a driver of financial inclusion, while creating a number of new problems that require comprehensive regulation and the development of measures to reduce digital inequality.

Keywords: financial inclusion, digital banking, digital transformation, financial literacy, banking system, accessibility of services.

Введение. Банковская система России на современном этапе развития переживает активную цифровую трансформацию, которая затрагивает все уровни предоставления финансовых услуг. Неотъемлемой частью взаимодействия клиентов с банком становятся различные мобильные и онлайн каналы связи. Возникает необходимость повышения эффективности и удобства сервисов, а также обеспечение доступности финансовых продуктов и услуг для максимально широких слоев населения.

Финансовая инклюзия – это не просто категория социально-экономического развития, она является важнейшим индикатором устойчивости банковской системы и ее способности отвечать вызовам эпохи цифровизации. Включение в финансовую экосистему ранее

недоступных слоев населения позволяет решать задачу снижения неравенства и стимулирования экономической активности.

Стоит заметить, с приходом цифровизации изменился и сам характер инклюзии. Если ранее она рассматривалась преимущественно с точки зрения физической доступности банковской инфраструктуры, то сегодня она определяется технической возможностью подключения клиентов к цифровым сервисам, уровнем цифровой грамотности и степенью доверия к онлайн-операциям.

Российский банковский сектор, сегодня, демонстрирует устойчивый рост цифрового банкинга. Согласно данным ЦБ РФ, доля безналичных операций в 2024 году превысила 85%, при этом количество активных пользователей мобильных приложений банков продолжает расти. При этом, цифровизация обостряет проблему «цифрового разрыва» – ситуация, при которой отдельные социальные группы оказываются исключенными из новой финансовой реальности. Этим объясняется актуальность исследуемой темы. Вопрос финансовой инклюзии напрямую связан с национальной стратегией РФ, направленной на активное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу, что придает теме помимо научной, еще и практическую значимость.

Основная часть. Повышение финансовой инклюзии в условиях цифровой трансформации банковской системы России приобретает особую значимость, поскольку современный этап развития экономики характеризуется одновременным воздействием глобальных цифровых трендов и внутренних институциональных особенностей. Ранее финансовая инклюзия понималась как возможность широкой массы населения использовать базовые банковские услуги, например, открытие счета, получение кредита, проведение расчетных операций. Цифровизация изменила ее содержание, центральным вопросом, теперь, является доступность цифровых каналов, уровень финансовой грамотности и способности безопасно и эффективно пользоваться предлагаемыми цифровыми сервисами. Соответственно, мы можем сказать, что цифровой банкинг становится инструментом социально-экономической интеграции [2].

Высокий уровень цифровизации финансового сектора обеспечивает широкую вовлеченность граждан в использование онлайн-услуг, но одновременно с этим рождается проблема их качества и полезности для различных категорий граждан. На рисунке 1 представлена динамика использования мобильного банкинга для дистанционного доступа к счетам и перевода денежных средств взрослым населением России.

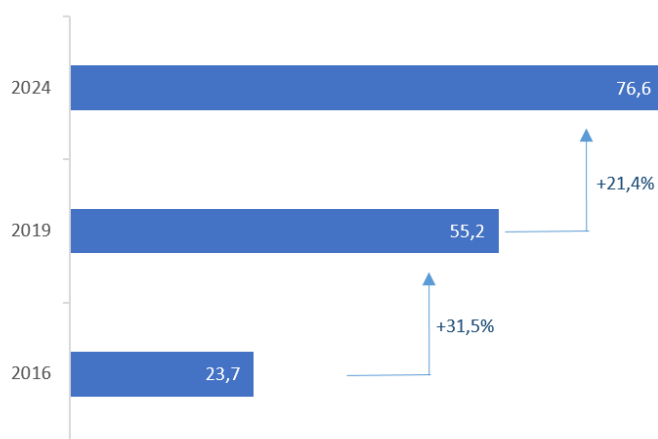

Рис. 1. Анализ динамики использования мобильного банкинга взрослым населением России для перевода денежных средств, % [5]

Исходя из данных анализа, мы видим, что цифровые каналы становятся доминирующей формой взаимодействия клиентов с банком. Одновременно с этим растет и удовлетворенность обслуживанием. По данным исследования Банка России в 2024 году более 88% опрошенных респондентов положительно оценивают работу банков. Стоит отметить уделить особое

внимание к увеличению спектра цифровых платежных решений. Увеличению доли безналичных операций в розничном обороте способствовали введение и развитие QR-кодовых платежей, NFC- меток и системы быстрых платежей (СБП). В 2024 году 7 из 10 россиян совершали переводы по СБП, и активно использовали ее для оплаты товаров и услуг [5].

Несмотря на столь положительную динамику, существует ряд проблем связанных с доступностью финансовых сервисов для населения. Количество цифровых сервисов стремительно увеличивается, как и доля операций, проводимых банками с их помощью, однако значительная часть населения страны все еще испытывает трудности в их использовании. На рисунке 2 показана доля опрошенного взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам для перевода денежных средств.

Рис.2. Доля опрошенного взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам для перевода денежных средств за последние 12 месяцев (интернет-банкинг и (или) мобильный банкинг), % [5]

При этом, согласно опросу 2024 года, 40,4% взрослых, не использующих дистанционные каналы на постоянной основе, готовы перейти на них при условии создания более доступных условий. Это сигнализирует о наличии скрытого потенциала инклюзии, реализация которого возможна путем повышения цифровой грамотности, адаптации интерфейса для пожилых и маломобильных граждан, а также развития интернет-инфраструктуры в сельской местности [5].

Финансовая инклюзия, как правило, рассматривается через призму доступности к базовым услугам. Банком России она была исследована через категорию «финансового самочувствия» населения, которое рассматривается как способность к выполнению человеком своих финансовых обязательств, уверенности в собственном финансовом будущем и наличии возможностей для принятия решений, повышающих качество его жизни. Исходя из чего, основными направлениями в обеспечении устойчивого финансового самочувствия являются расширение сберегательных возможностей, рост защищенности граждан от кибермошенничества и развитие инструментов долгосрочного направления. При этом высокая скорость и удобство сервисов не должны влиять на осознанность выбора, так как настоящая инклюзия может быть достигнута только тогда, когда финансовые продукты и услуги будут соответствовать потребностям граждан, не приводя при этом к повышению рисков избыточной задолженности [4].

Проблемы финансовой инклюзии в России остаются актуальными, несмотря на высокий уровень цифровизации банковского сектора. Проведя исследование, мы можем выделить основные категории проблем:

1) Цифровое неравенство. Данная категория проблем связана с разрывом уровня охвата банковскими услугами и цифровыми сервисами населения в городе и сельской местности. Помимо этого, в ряде регионов страны все еще сохраняется ограниченный доступ к интернету и низкое качество связи.

2) Возрастные барьеры. Люди старшего поколения (60+) менее активно пользуются мобильным и интернет-банкингом, что вызвано недоверием к цифровым сервисам и низким уровнем цифровой грамотности.

3) Региональная асимметрия банковской инфраструктуры. Сокращение филиальной сети и количества банкоматов крупных банков в стране привело к снижению доступности офлайн-услуг в ряде территорий. Особенно остро данная проблема отразилась на пожилых и маломобильных категориях клиентов, для которых физическая близость отделения или банкомата остается важным фактором.

4) Низкий уровень финансовой грамотности. Средний уровень данного показателя по стране является достаточно высоким и растет в динамике, однако сохраняется часть населения, по-прежнему не способная эффективно управлять личными финансами, пользоваться инвестиционными и сберегательными инструментами.

5) Недостаточная инклюзия уязвимых групп. Речь идет об ограничениях доступа к кредитам и страховым продуктам с которыми сталкиваются самозанятые и малый бизнес, а также люди с инвалидностью, низкодоходные семьи и мигранты, недостаточно интегрированные в систему.

6) Ограниченность продуктовой инклюзии. Если вопрос с базовыми услугами (счета переводы и некоторые кредиты) в целом решен, то более сложные продукты (инвестиции, страхование, пенсионные продукты и т.д.), все еще остаются недоступными или непопулярными среди широкой массы населения страны.

Таким образом, мы можем сказать, что финансовая инклюзия в России развивается вширь (почти все граждане имеют банковские счета), но не вглубь, поскольку значительная часть населения не использует более сложные продукты, а цифровизация, при всех своих положительных качествах, обостряет проблему цифрового разрыва.

Для преодоления данных проблем необходим комплексный подход, сочетающий технологические, образовательные и институциональные меры. Одним из главных направлений должно стать развитие цифровой инфраструктуры в регионах, в первую очередь в сельской местности и малых населенных пунктах, где доступ к банковским услугам ограничен из-за плохого качества связи. Расширение интернет-покрытия и внедрение упрощенных, адаптированных мобильных приложений позволит вовлечь в финансовую систему те категории граждан, которые на текущий момент остаются за ее пределами. Для пожилых граждан и социально уязвимых групп необходимо внедрение сервисов с упрощенной навигацией интерфейса, а также форматов персонального консультирования, включая дистанционный формат. Продуктовую инклюзию следует стимулировать с помощью создания персонализированных и социально-ориентированных предложений, расширяя доступ к страховым и инвестиционным платформам [3].

В совокупности такие меры способны устранить дисбаланс уровней доступности финансовых услуг, способствовать формированию устойчивой модели финансовой инклюзии, ориентированной на положительную динамику благосостояния населения России.

Заключение. Проведенный анализ показал, что финансовая инклюзия в условиях цифровой трансформации банковской системы России носит комплексный характер и определяется уровнем развития цифровой инфраструктуры, и степенью готовности населения использовать новые каналы обслуживания. Научная новизна исследования заключается в выявлении двойственного характера цифровой трансформации: с одной стороны, она выступает фактором расширения доступности финансовых услуг, а с другой – усиливает барьеры для отдельных социальных групп. Следует отметить, что дальнейшее развитие финансовой инклюзии в России требует комплексного подхода, включающего повышение цифровой и финансовой грамотности населения, совершенствование механизмов защиты от киберугроз и создание адаптированных сервисов для уязвимых групп.

Список литературы:

1. Быканова Н.И., Науменко И.А., Абдужалилова Ф.Ю. Перспективные банковские технологии в экономике: уровень развития и приращение маркетинговой функциональности// KANT. 2024. № 2 (51). С. 35-40
2. Голова Е.Е., Баетова Д.Р. Финансовая инклюзия в условиях цифровизации: состояние и перспективы // Фундаментальные исследования. 2022. № 10 (часть 1) С. 42-47

3. Курилова А.А. Финансовая инклюзивность: понятие и измерение // Наука, общество, образование в современных условиях: монография. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев ГЮ.), 2022. С. 29-38.

4. Циканова Л.М., Тлупова К.Т., Казова З.М. Финансовая инклюзия как тренд развития мировой экономики // Журнал прикладных исследований. 2023 №1. С. 22-27

5. Основные направления повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2025-2027 годов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/develop/development_affor/strategy_fd/

6. Быканова, Н. И. Интернет-банкинг как вид сетевых финансовых отношений / Н.И. Быканова, А. В. Потапова, Д. В. Гордя // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12(125). – С. 327-331. – DOI 10.34925/EIP.2021.125.12.063. – EDN NNKPVM.

7. Цифровой банкинг как современный маркетинговый инструмент при продвижении банковских продуктов и услуг / А.В. Калинская, Д.В. Асеева, Н.И. Быканова, А.А. Стрижакова // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Москва, 30 января 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство АЛЕФ", 2023. – С. 297-303. – EDN UTQRAH.

Образовательная роль в развитии цифровых компетенций сельскохозяйственных работников

Ораев Г.А.,

Заведующий кафедрой Прикладной механики Туркменский
сельскохозяйственный институт.,

старший преподаватель, Дашогуз, Туркменистан

Шохрадова Д.Ш.,

Направление подготовки Гидротехнический сооружение 3 курс,
Туркменский сельскохозяйственный институт

Дашогуз, Туркменистан

Аннотация. В условиях цифровой трансформации сельского хозяйства развитие цифровых компетенций у работников аграрного сектора становится необходимым условием повышения эффективности и устойчивости производства. Образовательная система играет ключевую роль в подготовке и повышении квалификации специалистов, обеспечивая освоение современных информационных технологий, автоматизации и анализа данных. В статье рассматриваются современные методы и формы обучения, вызовы и пути их преодоления в контексте цифровой подготовки сельскохозяйственных кадров.

Ключевые слова: цифровые компетенции, сельское хозяйство, образование, информационные технологии, автоматизация, повышение квалификации, дистанционное обучение

The role of the education system in developing digital competencies of agricultural workers

Orayev G.A.,

Head of the department Applied mechanics, Turkmen Agricultural institute,
lecturer, Turkmen Agricultural institute

Shohradova D.Sh.,

Specialist Hydraulic engineering structure 3 year,
Turkmen Agricultural institute

Abstract. In the context of digital transformation in agriculture, developing digital competencies among agricultural workers is a crucial factor for improving efficiency and

sustainability of production. The education system plays a key role in training and upgrading the skills of specialists by providing mastery of modern information technologies, automation, and data analysis. The article explores current methods and forms of education, challenges, and ways to overcome them in the context of digital skill development for agricultural personnel.

Keywords: digital competencies, agriculture, education, information technology, automation, professional development, distance learning

Современное сельское хозяйство активно внедряет цифровые технологии, что способствует повышению эффективности производства, устойчивости и конкурентоспособности отрасли. Однако успешное применение этих технологий возможно только при условии наличия у сельскохозяйственных работников необходимых цифровых компетенций. В этом контексте система образования играет ключевую роль, обеспечивая подготовку и повышение квалификации кадров, способных эффективно использовать новые цифровые инструменты.

Значение цифровых компетенций в сельском хозяйстве. Цифровые компетенции включают навыки работы с программным обеспечением, системами мониторинга, автоматизированным оборудованием, анализом и интерпретацией данных, а также умение использовать современные коммуникационные технологии. Владение этими навыками позволяет:

- Повысить производительность труда за счет автоматизации процессов.
- Оптимизировать управление сельскохозяйственными ресурсами.
- Улучшить качество продукции и снизить потери.
- Применять инновационные методы агротехники и управления.

Роль образовательной системы в развитии цифровых навыков.

1. Подготовка специалистов

Образовательные учреждения должны включать в учебные программы дисциплины, направленные на освоение цифровых технологий в сельском хозяйстве, такие как:

- Основы информационных технологий.
- Системы автоматизации и управления сельским хозяйством.
- Геоинформационные системы (ГИС) и дистанционное зондирование.
- Аналитика данных и цифровое моделирование.

2. Повышение квалификации

Организация курсов, тренингов и семинаров для действующих специалистов позволяет:

- Актуализировать знания в области новых технологий.
- Ознакомить с современным программным обеспечением и оборудованием.
- Повысить мотивацию и интерес к цифровой трансформации.

3. Использование дистанционного обучения

Внедрение онлайн-курсов и платформ расширяет доступ к качественному образованию, особенно для работников из удаленных районов, позволяя:

- Самостоятельно планировать процесс обучения.
- Получать знания у ведущих специалистов без необходимости выезда из места работы.

Современные методики и технологии обучения. Для эффективного развития цифровых компетенций применяются инновационные методики, включая:

- Проектно-ориентированное обучение с реальными задачами.
- Использование виртуальной и дополненной реальности для практических занятий.
- Интерактивные симуляции и моделирование процессов.
- Коллаборативные онлайн-платформы для обмена опытом и знаниями.

Проблемы и вызовы. Несмотря на значительный потенциал, развитие цифровых компетенций сталкивается с рядом препятствий:

- Недостаток квалифицированных преподавателей и тренеров.

- Ограниченные материально-технические ресурсы образовательных учреждений.
- Низкая мотивация некоторых работников к освоению новых технологий.
- Разрыв между быстро меняющимися технологиями и учебными программами.

Пути решения. Для преодоления этих проблем необходим комплексный подход:

- Государственная поддержка программ цифрового образования в сельском хозяйстве.
- Обновление материально-технической базы учебных заведений.
- Подготовка и переподготовка преподавателей в области цифровых технологий.
- Стимулирование мотивации через программы повышения квалификации и карьерного роста.

Развитие цифровых компетенций сельскохозяйственных работников является ключевым фактором устойчивого развития аграрного сектора. Образовательная система должна оперативно реагировать на вызовы цифровой эпохи, обеспечивая подготовку квалифицированных кадров, способных эффективно применять современные технологии. Такой подход позволит повысить производительность, качество продукции и конкурентоспособность сельского хозяйства в целом.

Список литературы:

1. Иванов И.И. Цифровые технологии в сельском хозяйстве: учебное пособие. – Москва: Агроиздат, 2020. – 256 с.
2. Петров А.В. Образование и цифровая трансформация: вызовы и перспективы // Вестник образования. – 2019. – № 4. – С. 45–52.
3. Сидорова Е.Н. Развитие профессиональных компетенций аграрных работников в условиях цифровизации // Журнал аграрной науки. – 2021. – Т. 15, № 2. – С. 130–139.
4. Кузнецов В.М. Информационные технологии в сельском хозяйстве: современный подход. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 312 с.
5. Смирнова О.В. Повышение квалификации сельскохозяйственных специалистов с использованием дистанционных технологий // Образование и наука. – 2020. – № 7. – С. 88–95.
6. Михайлова Н.А. Виртуальная и дополненная реальность в образовательном процессе // Техническое образование. – 2022. – № 3. – С. 50–58.
7. Лебедев П.П. Автоматизация и цифровизация в агропромышленном комплексе // Аграрный вестник. – 2019. – № 10. – С. 22–29.
8. Зайцева Т.Г. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство России // Аграрная политика. – 2021. – № 5. – С. 77–83.
9. Волкова Е.Д. Методики обучения цифровым компетенциям // Журнал педагогики. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 102–110.
10. Николаев С.В. Современные образовательные технологии в подготовке аграрных кадров // Образовательные технологии. – 2018. – № 8. – С. 60–67.

Цифровые технологии в наружной рекламе

Питерова А.Е.,

доцент кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Аннотация. Представлены результаты исследования динамики развития мирового рынка наружной рекламы, сделан вывод об имеющейся положительной динамике: в 2024 году объем рынка увеличился на 10% и составил 36,2 млрд долларов. Обозначены факторы, стимулирующие дальнейшее развитие рынка. Выделены ключевые тенденции, способствующие повышению актуальности и эффективности наружной рекламы, в числе которых: применение цифровых технологий и интерактивных элементов, внедрение

автоматизированных систем для покупки и показа рекламы, применение дополненной и виртуальной реальности и прочие.

Ключевые слова: наружная реклама (ООН; out-of-home), цифровые технологии, цифровая наружная реклама (DOOH; digital out-of-home), рынок наружной рекламы, дополненная и виртуальная реальность, программатик-реклама.

Digital technologies in outdoor advertising

Piterova A.E.,

Associate Professor of the Department of Management and Marketing
of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The results of the study of the dynamics of the global outdoor advertising market development are presented, a conclusion is made about the existing positive dynamics: in 2024, the market volume increased by 10% and amounted to 36.2 billion dollars. The factors stimulating further market development are identified. Key trends contributing to the increase in the relevance and effectiveness of outdoor advertising are highlighted, including: the use of digital technologies and interactive elements, the introduction of automated systems for the purchase and display of advertising, the use of augmented and virtual reality, etc.

Keywords: outdoor advertising (ООН; out-of-home), digital technologies, digital outdoor advertising (DOOH; digital out-of-home), outdoor advertising market, augmented and virtual reality, programmatic advertising.

Введение. Сегодня наружная реклама (ООН, out-of-home) представляет собой не просто еще один маркетинговый метод, а инструмент, предлагающий брендам уникальные возможности для привлечения внимания целевой аудитории. Наружная реклама позволяет ненавязчиво охватить широкую и разнообразную аудиторию, а не нацеливаться на определенные демографические группы. Основная цель – повысить видимость и осведомленность, когда потенциальные покупатели находятся «вне дома». Так, согласно данным Американской ассоциации наружной рекламы, 70% потребителей помнят, что они видели на рекламных щитах.

Результаты исследования. Рынок наружной рекламы охватывает широкий спектр рекламных форм, в числе которых традиционная реклама на щитах, цифровые щиты, реклама на транспорте, уличная мебель и другие формы, направленные на продвижение брендов, услуг и продуктов в общественных местах (рис. 1).

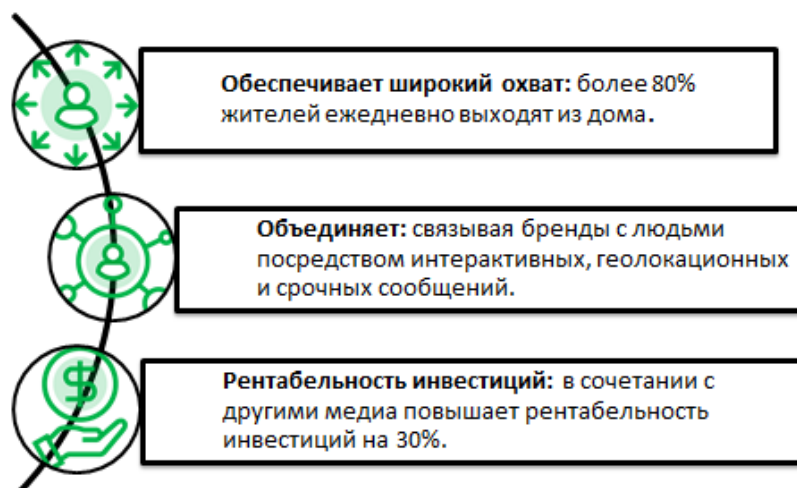

Рис. 1. Преимущества наружной рекламы

Креативность, инновации и гибкость в дополнение к возможности взаимодействия с другими медиа и форматами, делает наружную рекламу универсальным инструментом.

Согласно статистическим данным, мировой рынок наружной рекламы в 2024 году достиг 36,2 млрд долларов (+10%) [1], став самым динамичным из традиционных медиаканалов, заняв 13% от общего объема продаж рекламы в традиционных СМИ по сравнению с 11% в 2019 году и 6% в 1999 году. По прогнозу экспертов в дальнейшем рост продолжится: в 2025 году размер рынка составит 58,80 млрд долларов со среднегодовым темпом роста 12,26% [2], а к 2033 году рынок достигнет 72,91 млрд долларов со среднегодовым темпом роста 8,31% [3] (рис. 2).

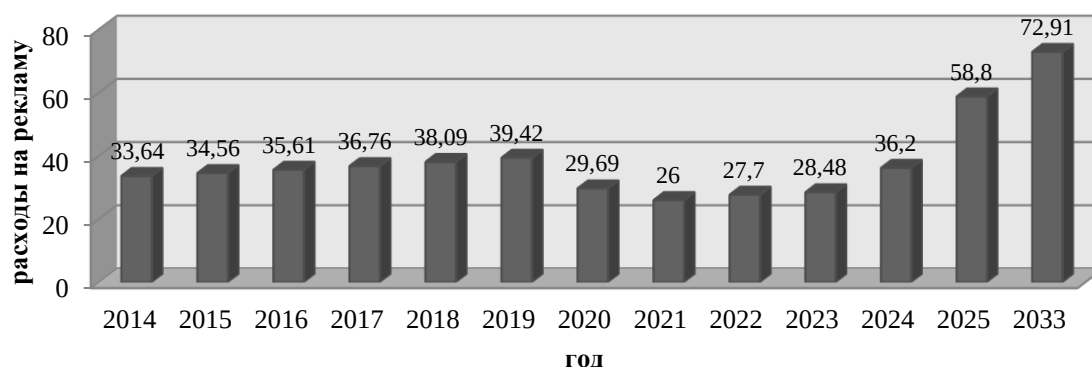

Рис. 2. Динамика мировых расходов на наружную рекламу с 2014-2024 гг. и прогноз до 2033, млрд долл. [4]

Наружная реклама применяется в различных отраслях, включая, розничную торговлю, туризм, индустрию развлечений, автомобилестроение, недвижимость и прочие. Так, например, в розничной торговле наружная реклама эффективно привлекает посетителей в магазины, особенно в сочетании с цифровыми технологиями, позволяющими информировать о предложениях и акциях в режиме реального времени. Туристические агентства применяют билборды и рекламу на общественном транспорте, чтобы привлечь внимание живописными видами или культурными достопримечательностями. В индустрии развлечений, например, в кино и музыке, наружная реклама часто повышает осведомленность о предстоящих релизах и мероприятиях, ориентируясь на разнообразную мобильную аудиторию.

Ожидается, что дальнейшее развитие рынка будут стимулировать такие факторы, как бурно развивающаяся индустрия туризма, растущие расходы на программную цифровую рекламу, увеличение городского населения, ускорение экономического роста и повышение доверия потребителей.

Несомненно, рынок наружной рекламы значительно пострадал в период пандемии COVID-19: многие рекламные кампании были либо отменены, либо приостановлены. В то же время вспышка пандемии привела к технологическим изменениям в индустрии наружной рекламы, изменив способы, которыми рекламодатели планируют, оценивают и покупают наружную рекламу. Кроме того, по мере развития технологий, традиционные наружные рекламные носители стали трансформироваться в более динамичные и релевантные форматы.

Рассмотрим ключевые тенденции и современные цифровые технологии, позволяющие повышать актуальность и эффективность наружной рекламы.

1. Оцифровка наружной рекламы. Внедрение цифровых технологий в наружную рекламу и ее трансформация в цифровую (digital out-of-home) предоставляет рекламодателям больше контроля и гибкости в доставке сообщений. Согласно официальным данным, мировые расходы на цифровую наружную рекламу после падения на 26,0% в 2020 году в 2021 году восстановились на 20,4% и в дальнейшем продолжали расти. По прогнозам экспертов, к 2026

году доля цифровой рекламы будет составлять 36,5% в сегменте наружной рекламы [5]. Традиционная наружная реклама составит 63,5% (рис. 3).

Рис. 3. Доля доходов от наружной рекламы по каналам в 2016 г. и 2021 г. с прогнозом на 2026 г., % [5]

С помощью цифровой наружной рекламы контент может обновляться в интерактивном режиме в зависимости от времени, погоды или демографических характеристик аудитории. Также у рекламодателей появилась возможность собирать и анализировать данные в режиме реального времени о схемах трафика, посещаемости и поведении аудитории. Стоит отметить, что цифровая наружная реклама легко интегрируется с мобильной рекламой, что позволяет рекламодателям создавать многоканальные кампании [6].

2. Гибкие варианты покупки цифровой рекламы. Программатик-реклама – использование автоматизированных систем для покупки и показа рекламы на основе заранее определённых критериев, что позволяет, не только более рационально использовать время и деньги рекламодателей, но и проводить более эффективные и целенаправленные рекламные кампании.

3. Технологические инновации. Такие инновации, как дополненная (AR) и виртуальная реальность (VR), интерактивные рекламные щиты и игровая реклама, обеспечивают более увлекательный и захватывающий опыт для потребителей, предоставляя возможность напрямую взаимодействовать с продвигаемым продуктом или услугой.

4. Персонализация наружной рекламы. У рекламодателей появилась возможность использовать расширенную аналитику, чтобы точнее таргетировать аудиторию. Демографические данные, поведение потребителей и информация о местоположении могут быть обработаны для показа рекламы, которая резонирует с индивидуальными предпочтениями.

5. Кросс-канальная интеграция. Последние технологические достижения значительно расширили возможности кросс-канальной интеграции наружной рекламы, сделав ее более взаимосвязанной с цифровыми, социальными и мобильными каналами. Помимо создания более сплоченных, вовлекающих и эффективных рекламных кампаний, маркетологи могут использовать кросс-канальную аналитику для отслеживания эффективности кампаний ООН наряду с другими медиа, предлагая комплексное представление эффективности кампании и рентабельности инвестиций.

6. Интеграция с социальными сетями. Наружные рекламные носители все больше интегрируются с платформами социальных сетей для расширения охвата и повышения эффективности взаимодействия с аудиторией. В числе наиболее популярных способов: включение QR-кодов или хэштегов в наружную рекламу, позволяющих потребителям мгновенно получать доступ к страницам кампании или социальным сетям рекламодателя.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что с появлением цифровых технологий наружная реклама претерпела существенные изменения, став динамичной, технологичной, программной, автоматизированной, интерактивной, персонализированной,

способной взаимодействовать с аудиторией в режиме реального времени и с исключительной релевантностью. Эксперты прогнозируют дальнейшее сближение цифровых и физических каналов, а также появление более интерактивных и «умных» рекламных щитов, потенциально оснащённых голосовым управлением или встроенной дополненной реальностью, и дальнейший рост расходов на наружную рекламу в глобальном масштабе. В перспективе, наружная реклама станет не просто средством передачи важной информации и продвижения брендов, но и частью инфраструктуры «умного» города, способной мгновенно реагировать на запросы аудитории и адаптироваться к изменениям окружающей среды.

Список литературы:

1. Magna advertising forecast: media innovation to propel the global ad market towards the trillion mark. URL: <https://www.ipgmediabrands.com/magna-advertising-forecast-media-innovation-to-propel-the-global-ad-market-towards-the-trillion-mark/> (дата обращения: 24.03.2025).
2. Global outdoor advertising market to reach \$58.80 billion in 2025, report. URL: [https://marketingreport.one/news/global-outdoor-advertising-market-to-reach-\\$58.80-billion-in-2025-report.html](https://marketingreport.one/news/global-outdoor-advertising-market-to-reach-$58.80-billion-in-2025-report.html) (дата обращения: 26.02.2025).
3. Billboard and outdoor advertising market size is expected to reach USD 72.91 billion by 2033, Growing at a CAGR of 8.31%: Market Strides. URL: <https://finance.yahoo.com/news/billboard-outdoor-advertising-market-size-125500295.html> (дата обращения: 26.03.2025).
4. Outdoor-advertising-market. URL: <https://www.factmr.com/report/outdoor-advertising-market> (дата обращения: 26.03.2025).
5. Global digital out-of-home media forecast 2022-2026. URL: <https://www.pqmedia.com/product/global-digital-out-of-home-media-forecast-2022-2026/> (дата обращения: 22.03.2025).
6. The latest trends in outdoor advertising media: innovations to reach consumers in the digital era. URL: <https://cityvision.co.id/outdoor-advertising-media-trends> (дата обращения: 26.03.2025).

Цифровая трансформация финансовых служб

Пликус Т.А.,

Аспирант ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»
Донецк, Россия

Аннотация. Развитие сферы финансовых услуг является приоритетной как для экономики в целом, так и для науки на этапе современных научных поисков решений по трансформации финансовой системы. Цифровая трансформация финансовых служб представляет собой процесс интеграции всех этапов организации деятельности финансовых служб и цифровизации всех инструментов выполнения финансовых операций, направленный на трансформацию финансового сектора с целью обеспечения качественного взаимодействия всех взаимосвязанных структур, оптимизации всех процессов от разработки идо продвижения и предоставления финансовых операций и услуг, оптимизации бизнес-процессов в организации функционирования финансовых служб. Определены основные преимущества и результаты цифровой трансформации финансовых служб. Цифровизация финансовой системы и цифровизация деятельности финансовых служб осуществляется систематически и поэтому всегда будет актуальна и на каждом этапе развития и трансформации финансовых служб будет отличаться инновационными преобразованиями современности.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовые службы, цифровизация, оптимизация, цифровые технологии, финансы, финансовая система, качество услуг.

Digital transformation of financial services

Plikus T.A.,

graduate student of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics
and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
Donetsk, Russia

Abstract. The development of the financial services sector is a priority both for the economy as a whole and for science at the stage of modern scientific searches for solutions to transform the financial system. Digital transformation of financial services is the process of integrating all stages of the organization of financial services and digitalization of all financial transaction tools, aimed at transforming the financial sector in order to ensure high-quality interaction of all interrelated structures, optimize all processes from the development and promotion and provision of financial transactions and services, optimize business processes in the organization of financial services. The main advantages and results of the digital transformation of financial services have been identified. The digitalization of the financial system and the digitalization of the activities of financial services is carried out systematically and therefore will always be relevant and at each stage of the development and transformation of financial services will be distinguished by innovative transformations of our time.

Keywords: digital transformation, financial services, digitalization, optimization, digital technologies, finance, financial system, quality of services.

Введение. Государство и сектор государственной власти играют стратегическую роль в формировании благоприятных условий для развития финансовой системы и внедрения инновационных цифровых решений относительно функционирования финансовых служб. Стратегические векторы развития финансовых служб с учетом государственной поддержки направлены на:

- формирование законодательной и нормативно-правовой базы, которая отвечает международным требованиям и инновационным инициативам со стороны государства, бизнеса и общества;
- создание условий для разработки цифровых инновационных решений и тестирования финансовых программ и продуктов для последующего их внедрения в деятельность финансовых служб с учетом активного внедрения цифрового рубля и продвижения сопутствующих финансовых услуг;
- развитие финансовой инфраструктуры, научных исследований как основы государственных заданий по направлениям трансформации финтех с учетом национальных и федеральных программ развития финансовых услуг и финансовой системы;
- повышение финансовой культуры и финансовой грамотности населения и общества, как основы гибкой трансформации финансовой системы и деятельности финансовых служб [1, с. 144-149.].

Развитие сферы финансовых услуг является приоритетной как для экономики в целом, так и для науки на этапе современных научных поисков решений по трансформации финансовой системы. Научное исследование направлено на выявление основных преимуществ цифровой трансформации финансовых служб и результаты предыдущих апробационных публикаций уже позволили выявить характеристику основных специфических признаков развития сферы финансовых услуг в экономической системе, которые являются основой для формирования стратегии развития финансового рынка в целом на этапе интеграции в экономическое пространство Российской Федерации и особо остро необходимо в условиях интеграции в экономическое мировое пространство на фоне структуризации рынка товаров и услуг [2, с. 200-206.].

Цифровая трансформация финансовых служб представляет собой процесс интеграции всех этапов организации деятельности финансовых служб и цифровизации всех инструментов

выполнения финансовых операций, направленный на трансформацию финансового сектора с целью обеспечения качественного взаимодействия всех взаимосвязанных структур, оптимизации всех процессов от разработки и продвижения и предоставления финансовых операций и услуг, оптимизации бизнес-процессов в организации функционирования финансовых служб.

Сформированные в комплексе мероприятия по цифровой трансформации деятельности финансовых служб имеют четкое целевое назначение, которое сфокусировано на:

- оптимизацию бизнес-процессов;
- повышение качества предоставляемых финансовых услуг;
- трансформацию деятельности финансовых служб;
- поиск новых клиентов и потенциальных рынков сбыта и продвижения инновационных цифровых решений;
- развитие скоринговых программ и внедрение цифровых инструментов для их оптимизации и цифровой адаптации;
- внедрение персонализированных программ предоставления финансовых услуг на основе технологий следующего поколения и цифровых инициатив.

В результате научного исследования авторов Я.И. Никонова, А.Г. Ивасенко, определено оптимально общие формы цифровой трансформации можно разделить на три общие категории, что является основой для формирования стратегии развития финансовой системы:

1. Преобразование клиентского опыта. Цифровые инструменты, такие как социальные сети, которые используют цифровые навыки и знания компании, помогают ей быстро понять предпочтения клиентов, позволяя при этом экспортировать данные для использования в будущем.

2. Трансформация бизнес-процессов. Использование автоматизированных процессов позволяет руководителям предприятий сосредоточиться на стратегических процессах, повышая таким образом их эффективность и способствуя дальнейшему развитию бизнеса. Между тем, внедрение инструментов цифровой совместной работы и визуализации позволяет работать вне офиса (удаленная работа), одновременно облегчая сотрудничество и взаимную коммуникацию.

3. Трансформация бизнес-моделей. Цифровая трансформация проявляется через изменения в опыте и менталитете потребителя, приводящие к оцифровке доступности продуктов и услуг, а также к формированию новых экономических моделей, связанных с передовыми операциями компании. Либерализация капитала, технологические достижения, инновации в сфере цифровых услуг и, наконец, замена непрямого корпоративного кредитного финансирования прямыми формами привлечения средств изменили условия работы банков и общий спектр продуктов, предлагаемых клиентам [3].

Все цифровые технологии возможно адаптировать под инновационные преобразования в финансовой системе, при этом очень важно отметить, что внедрение цифровых технологий в деятельность финансовых служб должно быть направлено на повышение финансовой устойчивости и обеспечение финансовой стабильности деятельности финансовых служб и финансовой системы в целом [4, с. 79-100.].

Среди цифровых технологий стратегически важное место занимают технологии, которые обеспечивают функционирование дистанционного сектора, при этом дистанционные сервисы настолько прочно вошли в жизнь населения и деятельность власти и бизнеса, что ожидания потенциальных потребителей финансовых услуг достаточно быстро обновляются и потребительские привычки быстро меняются на фоне масштабного развития финансового сектора [5, с. 199-204.].

Цифровизация финансовой системы и цифровизация деятельности финансовых служб осуществляется систематически и поэтому всегда будет актуальна и на каждом этапе развития и трансформации финансовых служб и будет отличаться инновационными преобразованиями современности.

Неоспоримым является факт скоростной цифровизации финансовых услуг, обусловленной как ускоренным внедрением инноваций в функционирование данного рынка, так и быстрой трансформацией спроса и предложения на нем. Наблюдаемые изменения требуют академической базы для подготовки научно доказанных теорий дальнейшего развития исследуемых категорий в сфере инновационного развития, что позволит найти наиболее эффективные пути цифровизации финансовых услуг [6, с. 2583-2598.].

Следующим шагом в научном поиске предложений и рекомендаций по трансформации деятельности финансовых служб является формирование дорожной карты стратегии цифровой трансформации деятельности финансовых служб и определение системы сбалансированных показателей адаптивной стратегии для финансовых служб, которая в последующих научных исследованиях будет основой для формирования стратегии развития финансовой системы [7, с. 65-75.].

При изучении регионального аспекта отметим, что при формировании дорожной карты стратегии цифровой трансформации деятельности финансовых служб важно учитывать стратегию развития экономического потенциала региона и ее концептуальные основы [8, с. 81-88.].

Заключение. С уверенностью можно отметить, что драйвером активного развития цифровых платформ и инструментов для предоставления финансовых услуг является трансформация деятельности финансовых служб, что является катализатором для дальнейшего исследования финансовых категорий и процессов цифровой трансформации деятельности финансовых служб.

Список литературы:

1. Юхненко М.А. Инновационное развитие финансового сектора в условиях цифровой трансформации Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 10-1. С. 144-149.
2. Мелентьева О.В., Пликус Т.А. Современная специфика развития финансовых услуг в экономической системе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 1, № 11(140). С. 200-206. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.11.01.021.
3. Никонова Я.И., Ивасенко А.Г. Цифровая трансформация финансового сектора российской экономики // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. №1 (127). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/1-127-2023-january/10.23670/IRJ.2023.127.82> (дата обращения 19.09.2025 г.)
4. Азарян Е.М., Бессарабов В.О., Мелентьева О.В. Логико-статистическое моделирование интегрального показателя финансовой устойчивости // Экономический анализ: теория и практика. 2025. Т. 24, № 4. С. 79-100. DOI 10.24891/ea.24.4.79. – EDN BNKFOC.
5. Гречина И.В., Яковлева Ю.К., Мелентьева О.В. Дистанционные сервисы – условия выхода из зоны комфорта на современном финансовом рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 6, № 11(140). С. 199-204. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.11.06.021.
6. Баранова И.В., Гапон М.Н., Голова Е.Е. Цифровизация финансовых услуг как направление инновационного развития России // Вопросы инновационной экономики. 2022. Т. 12, № 4. С. 2583-2598. DOI 10.18334/vines.12.4.116846.
7. Харитоновна О.С., Ободец Р.В. Дорожная карта и система сбалансированных показателей адаптивной стратегии // Сборник научных работ серии «Экономика». 2022. № 27. С. 65-75. DOI 10.5281/zenodo.7341495.
8. Ткачук П.Ю., Матюшко Е.В. Концептуальные теоретические основы развития экономического потенциала региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9, № 12(153). С. 81-88. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2024.12.09.009.

Трансакционные издержки при внедрении инноваций

Редько В.С.,

студент Омского государственного университета путей сообщения,
Омск, Россия

Научный руководитель: Кирилук О.М.,

доцент кафедры ММК Омского государственного университета путей сообщения,
кандидат экономических наук,
Омск, Россия

Аннотация. В статье исследуется понятие трансакционных издержек и их влияние на процессы внедрения инноваций. Трансакционные издержки рассматриваются как ключевой фактор, определяющий успешность инновационных проектов и их экономическую эффективность. Особое внимание уделяется анализу основных видов трансакционных издержек, таких как издержки поиска информации, ведения переговоров, заключения контрактов, мониторинга, защиты прав собственности и предотвращения оппортунистического поведения. Эти издержки играют значительную роль в инновационных процессах, влияя на скорость и качество внедрения новшеств.

Статья также анализирует специфику трансакционных издержек в инновационной среде. В условиях неопределенности и быстрых изменений, характерных для инновационных процессов, эти издержки могут значительно возрасти. Например, поиск информации о новых технологиях и рынках требует больше времени и ресурсов, а защита прав собственности на инновационные разработки становится более сложной задачей.

В статье рассматриваются различные стратегии и механизмы, направленные на минимизацию трансакционных издержек, включая развитие информационных технологий, улучшение правовой базы и повышение доверия между участниками рынка.

Статья будет полезна для исследователей, экономистов, менеджеров и специалистов в области управления инновациями, а также для всех, кто интересуется вопросами повышения эффективности инновационных процессов и снижения трансакционных издержек.

Ключевые слова: трансакционные издержки, инновации, внедрение, трансакция.

Transaction costs when introducing innovations

Redko V.S.,

student, Omsk State Transport University,
Omsk, Russia

Supervisor: Kirilyuk O.M.,

Associate Professor, Department of Magnitogorsk Metallurgy and Metallurgy,
Omsk State Transport University, Candidate of Economic Sciences,
Omsk, Russia

Abstract. The article explores the concept of transaction costs and their impact on innovation processes. Transaction costs are considered as a key factor in determining the success of innovative projects and their economic efficiency. Special attention is given to analyzing the main types of transaction costs, such as information search costs, negotiation costs, contract costs, monitoring costs, property rights protection costs, and the costs of preventing opportunistic behavior. These costs play a significant role in innovation processes, influencing the speed and quality of innovation implementation.

The article also analyzes the specific features of transaction costs in the innovative environment. In the context of uncertainty and rapid changes that are characteristic of innovation processes, these costs can increase significantly. For example, finding information about new technologies and markets requires more time and resources, and protecting the rights to innovative developments becomes more challenging.

The article explores various strategies and mechanisms aimed at minimizing transaction costs, including the development of information technologies, improving the legal framework, and increasing trust among market participants.

The article will be useful for researchers, economists, managers, and specialists in innovation management, as well as for anyone interested in improving the efficiency of innovation processes and reducing transaction costs.

Keywords: transaction costs, innovation, implementation, transaction.

В современном мире инновации играют ключевую роль в развитии экономики и повышении конкурентоспособности компаний. Однако внедрение инноваций сопряжено с рядом транзакционных издержек, которые могут существенно повлиять на эффективность этого процесса. В данной статье мы рассмотрим основные виды транзакционных издержек при внедрении инноваций, а также способы их минимизации.

Транзакционные издержки – это затраты, которые возникают в процессе заключения и выполнения сделок между экономическими агентами. Они включают в себя расходы на поиск информации о ценах и качестве товаров, издержки ведения переговоров, затраты на заключение контрактов, а также потери от неполноты контрактов и необходимость контроля за их исполнением.

Транзакционные издержки могут включать:

Рис. 1. Составляющие транзакционных издержек

При внедрении инноваций транзакционные издержки могут возникать на всех этапах этого процесса: от идеи до вывода продукта на рынок. Также они подразделяются на следующие виды:

Таблица 1

Виды транзакционных издержек при внедрении инноваций

Вид издержки	Характеристика
Издержки поиска информации	При внедрении инноваций компании могут столкнуться с необходимостью поиска информации о новых технологиях, рынках сбыта, потенциальных партнёрах и т. д. Это может включать в себя затраты на проведение маркетинговых исследований, анализ научных публикаций, участие в выставках и конференциях.
Издержки ведения переговоров	При заключении соглашений о сотрудничестве, лицензировании технологий, покупке патентов и других сделках, связанных с внедрением инноваций, компании могут нести издержки, связанные с ведением переговоров, разработкой и согласованием договоров

Издержки мониторинга и контроля	После заключения сделок компании необходимо осуществлять мониторинг и контроль за выполнением условий договоров, что также может быть связано с определёнными затратами.
Издержки защиты прав собственности	При внедрении инноваций компании могут столкнуться с риском нарушения прав интеллектуальной собственности, что может привести к судебным разбирательствам и другим негативным последствиям. Затраты на защиту прав собственности также являются транзакционными издержками.
Издержки оппортунистического поведения	Оппортунистическое поведение контрагентов может привести к нарушению условий сделок, неисполнению обязательств и другим негативным последствиям. Компании могут нести издержки на предотвращение и пресечение оппортунистического поведения, например, путём заключения договоров с чёткими условиями и механизмами контроля.
Издержки адаптации	При внедрении инноваций компании могут столкнуться с необходимостью адаптации своих бизнес-процессов, организационной структуры, корпоративной культуры и других аспектов деятельности. Это может потребовать времени, ресурсов и координации между различными подразделениями.
Издержки координации	При внедрении инноваций, особенно в крупных компаниях, может потребоваться координация действий между различными подразделениями, партнёрами и контрагентами. Это также может быть связано с определёнными транзакционными издержками.

Транзакционные издержки могут существенно повлиять на эффективность внедрения инноваций. Они могут привести к задержкам в принятии решений, увеличению сроков и стоимости проектов, снижению качества продукции и другим негативным последствиям. Например, высокие издержки поиска информации могут привести к тому, что компания упустит возможность внедрения перспективной технологии или выхода на новый рынок. Высокие издержки ведения переговоров могут затруднить заключение соглашений о сотрудничестве с потенциальными партнёрами. Издержки мониторинга и контроля могут привести к снижению эффективности выполнения условий сделок и увеличению риска оппортунистического поведения контрагентов.

Для минимизации транзакционных издержек при внедрении инноваций компании могут использовать следующие подходы:

- Компании могут использовать современные технологии и инструменты для автоматизации поиска информации, например системы управления знаниями, базы данных, аналитические платформы.
- Разработка типовых договоров и соглашений, которые могут быть адаптированы под конкретные сделки, может помочь снизить издержки ведения переговоров и мониторинга.
- Цифровые платформы и экосистемы могут упростить процесс поиска партнёров, заключения сделок и мониторинга их выполнения, что может снизить транзакционные издержки.
- Установление долгосрочных отношений с надёжными партнёрами может снизить риски оппортунистического поведения и упростить процесс координации действий.
- Анализ и оптимизация бизнес-процессов могут помочь снизить издержки адаптации и координации при внедрении инноваций.
- Разработка и внедрение систем управления рисками могут помочь снизить вероятность негативных последствий, связанных с транзакционными издержками.
- Повышение квалификации сотрудников, работающих с инновационными проектами, может помочь им более эффективно искать информацию, вести переговоры, контролировать выполнение условий сделок и адаптироваться к изменениям.

Транзакционные издержки являются неотъемлемой частью процесса внедрения инноваций. Они могут существенно повлиять на эффективность этого процесса, поэтому компаниям необходимо уделять внимание их минимизации. Для этого можно использовать различные подходы, включая оптимизацию процессов, стандартизацию договоров, использование цифровых платформ, развитие партнёрских отношений и другие. Минимизация транзакционных издержек может помочь компаниям ускорить процесс внедрения инноваций, снизить их стоимость и повысить качество продукции. Это, в свою очередь, может способствовать повышению конкурентоспособности и укреплению позиций на рынке.

Список литературы:

1. Немченко, А. В. Методы оптимизации транзакционных издержек для условий аграрного производства / А. В. Немченко // Вестник университета. – 2015. – № 5. – С. 69-73.
2. Васильев, Е. С. Инновационная парадигма: современная философия или основа предпринимательства? / Е. С. Васильев, Н. Н. Харькова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2014. – № 1. – С. 138-142.
3. Немченко, А. В. Инновационное развитие как способ преодоления внешних вызовов в агропроизводстве / А. В. Немченко, Т. А. Дугина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 666-668.
4. Немченко, А. В. Формирование системы управления затратами на предприятии / А.В. Немченко // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2009. – № 8(58). – С. 109-112.
5. Мигунов, В. В. Динамика транзакционных издержек промышленного предприятия: частная корреляция / В. В. Мигунов, Н. Ю. Ярошевич // ВІ-технології та корпоративні інформаційні системи в оптимізації бізнес-процесів цифрової економіки – 2025. – С. 132-136.

Инструменты цифровизации и их влияние на автоматизацию подготовки финансовой отчетности

Рощупкина Е.Ю.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Назарова А.Н.,

ст. преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровых технологий на процессы подготовки финансовой отчетности. Рассматриваются инструменты, которые трансформируют работу с данными: от интегрированных систем и отечественной платформы «1С: Бухгалтерия» до роботизированных процессов и алгоритмов искусственного интеллекта. Показано, как цифровизация оптимизирует процессы формирования отчетов, снижает влияние человеческого фактора и повышает оперативность и точность информации. Отдельное внимание уделено рискам и ограничениям внедрения технологий, включая вопросы информационной безопасности, прозрачности алгоритмов и регуляторного контроля. Приведен опыт российских и зарубежных компаний, выявлены тенденции развития цифровой отчетности и перспективы внедрения платформ для оперативного контроля данных в режиме реального времени. Статья может быть полезна специалистам в области бухгалтерии, финансового анализа, а также исследователям цифровой трансформации бизнеса.

Ключевые слова: финансовая отчетность, цифровизация, автоматизация, цифровые инструменты, бухгалтерский учет и отчетность, информационные системы, цифровые решения

Digitalization tools and their impact on the automation of financial reporting

Roshchupkina E.Yu.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Nazarova A.N.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of digital technologies on the processes of financial reporting. The tools that transform work with data are considered: from integrated systems and the domestic platform "1C: Accounting" to robotic processes and artificial intelligence algorithms. It is shown how digitalization optimizes the processes of report generation, reduces the influence of the human factor and increases the efficiency and accuracy of information. Special attention is paid to the risks and limitations of technology implementation, including issues of information security, transparency of algorithms and regulatory control. The experience of Russian and foreign companies is given, trends in the development of digital reporting and prospects for the implementation of platforms for operational data control in real time are identified. The article may be useful for specialists in the field of accounting, financial analysis, as well as researchers of digital business transformation.

Keywords: financial reporting, digitalization, automation, digital tools, accounting and reporting, information systems, digital solutions

Финансовая отчетность всегда отражала не только результаты хозяйственной деятельности, но и уровень развития технологий, которые применяются для ее подготовки. Если раньше ключевым инструментом бухгалтера были бумажные регистры и калькулятор, то сегодня отчет формируется внутри цифровой среды, где данные возникают, обрабатываются и проверяются автоматически. Изменился и сам характер работы: внимание специалистов все чаще сосредоточено не на механическом подсчете, а на контроле корректности алгоритмов и интерпретации итоговых показателей.

Цифровизация системы отчетности открывает возможности для более точного и своевременного представления информации, что напрямую влияет на качество управленческих решений и доверие со стороны заинтересованных сторон. Вместе с тем, скорость внедрения технологий поднимает вопросы о стандартах, безопасности и сохранении профессиональной ответственности за конечный результат.

В данной статье анализируется, как цифровые инструменты меняют структуру подготовки финансовой отчетности, а также каким образом они влияют на соотношение человеческого труда и автоматизированных процедур.

Под цифровизацией в сфере учета и отчетности принято понимать не просто внедрение компьютерных технологий, а более глубокий процесс трансформации методов фиксации и представления данных. В отличие от автоматизации, где основной акцент делается на замене ручных операций программными алгоритмами, цифровизация предполагает переход к новой модели работы с информацией. Данные перестают быть статичными записями и начинают циркулировать в единой системе, где их можно анализировать, интегрировать и использовать в реальном времени.

В бухгалтерском учёте цифровизация проявляется в изменении инструментария отражения объекта учета: вместо разрозненных регистров формируется сквозной поток информации, связанный с операциями предприятия на всех уровнях. Отчет становится не итоговым документом, а инструментом, встроенным в систему управления, который формируется в процессе деятельности и доступен заинтересованным пользователям практически мгновенно.

История подготовки финансовой отчетности отражает общий путь развития технологий обработки информации. На первых этапах учетные данные фиксировались вручную, а итоговые формы составлялись на основе бумажных регистров. Такой подход обеспечивал полноту информации, но был крайне уязвим к человеческим ошибкам и требовал значительных затрат времени.

С распространением вычислительной техники в бухгалтерскую практику постепенно вошли электронные таблицы, которые позволили стандартизировать расчёты и ускорить процесс формирования отчетов. Однако данные по-прежнему оставались разрозненными, и значительная часть работы заключалась в их переносе и сверке.

Следующий этап связан с появлением интегрированных информационных систем (ERP), которые позволили объединить учетные, производственные и управленческие данные в едином цифровом контуре. Это существенно снизило количество ручных операций и заложило основу для автоматизированного формирования отчетности.

Как справедливо отмечает Зубарева О.А.: «Сегодня мы наблюдаем новый виток развития – внедрение интеллектуальных систем. Роботизированные процессы (RPA) берут на себя повторяющиеся операции, а алгоритмы машинного обучения способны выявлять расхождения, предсказывать риски и формировать рекомендации для управленцев» [2].

Современный процесс подготовки финансовой отчетности опирается на широкий спектр цифровых решений, каждое из которых выполняет свою роль в автоматизации учетных процедур и повышении качества информации.

На рисунке 1 представлены основные инструменты цифровизации финансовой отчетности, получившие широкое распространение в практике российских и зарубежных предприятий.

ERP-системы	1С: Бухгалтерия	RPA-технологии
• интеграция данных, учет, планирование	• адаптация к российскому регулированию	• автоматизация рутинных операций
Искусственный интеллект	Облачные решения	XBRL-форматы
• анализ, прогнозирование, аудит	• совместная работа, хранение данных	• машиночитаемая отчетность для регуляторов

Рис. 1. Инструменты цифровизации финансовой отчетности

Ключевое место занимают интегрированные информационные системы класса ERP. Такие платформы позволяют объединять учетные, производственные и управленческие данные в единой цифровой среде.

По информации на июль 2025 года, доля отечественных ERP-систем на российском рынке достигла 80%, о чём заявил председатель правительства РФ Михаил Мишустин на форуме «Иннопром»: «Уровень использования отечественного программного обеспечения в России в среднем достиг почти 50%, что означает более чем двукратный рост относительно показателей досанкционного периода. Один из лучших результатов – в части систем управления ресурсами предприятий. Более 80% таких продуктов уже отечественные» [7].

В международной практике широко применяются решения SAP, Oracle, Microsoft Dynamics, которые обеспечивают не только ведение бухгалтерского учета, но и сквозное планирование ресурсов предприятия.

В российском контексте особое значение приобрели продукты фирмы «1С», в частности «1С: Бухгалтерия». Эта система фактически стала стандартом для малого и среднего

бизнеса, а также для многих крупных организаций. Её преимущество заключается в адаптации к национальным стандартам бухгалтерского учета, налоговому регулированию и интеграции с государственными сервисами. Возможность гибкой настройки делает «1С» инструментом, который совмещает автоматизацию рутинных операций с возможностью формирования отчетности в требуемых форматах.

Отдельное направление цифровизации связано с роботизированной автоматизацией процессов (RPA). Такие решения позволяют воспроизводить действия сотрудника в информационных системах, исключая человеческий фактор при обработке однотипных операций. Применение RPA снижает риск ошибок и высвобождает ресурсы для аналитических задач.

Всё большую роль начинают играть технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. Они используются для выявления аномалий в данных, автоматической проверки корректности отчетов и прогнозирования финансовых результатов. Внедрение таких систем особенно актуально в аудите, где алгоритмы помогают анализировать большие массивы информации и находить скрытые закономерности.

Стоит отметить развитие облачных решений, которые обеспечивают совместную работу над отчетностью, хранение данных и доступ к аналитическим инструментам в режиме реального времени. Это повышает гибкость процессов и упрощает взаимодействие с внешними пользователями отчетности – аудиторами, инвесторами и государственными органами.

Практику применения инструментов цифровизации в других странах изучала Костина О.В., которая заметила, что «в Европейском союзе и США активно используется XBRL (eXtensible Business Reporting Language – «расширяемый язык деловой отчетности») для подачи отчетности в органы надзора, а крупные корпорации интегрируют ERP и облачные решения, позволяющие формировать отчеты практически в реальном времени» [5].

В России внедрение цифровых инструментов также набирает темп, однако имеет свою специфику. С одной стороны, широкое распространение получила система «1С: Бухгалтерия», которая обеспечивает адаптацию к российскому законодательству и позволяет формировать отчетность в требуемых форматах, включая обязательный XBRL для финансовых организаций. С другой стороны, крупные компании все чаще используют гибридные решения, совмещая «1С» с международными ERP-системами для управления сложными корпоративными структурами.

Применение цифровых решений меняет не только техническую сторону составления отчетности, но и её содержание, роль специалистов и способы взаимодействия с заинтересованными пользователями. Основные направления влияния можно разделить на несколько ключевых аспектов (таблица 1).

Таблица 1

Влияние цифровых инструментов на процесс подготовки отчетности

Аспект	До цифровизации	После внедрения цифровых инструментов
Скорость подготовки отчетности	Отчеты формировались поэтапно, часто с задержкой в несколько недель или месяцев	Отчеты доступны практически в режиме реального времени благодаря интегрированным системам
Качество данных	Высокая вероятность ошибок при ручном вводе и переносе информации	Алгоритмы сверки и автоматическая интеграция данных минимизируют неточности
Роль бухгалтера	Основное внимание уделялось механическому учету и составлению отчетов	Акцент смещается на аналитическую работу, контроль алгоритмов и интерпретацию информации
Контроль и аудит	Проверка велась выборочно, вручную	Алгоритмы ИИ и RPA обеспечивают непрерывный контроль больших массивов данных
Регулирование	Отчеты имели текстовый/табличный вид	Используются машиночитаемые форматы (XBRL), что облегчает анализ для регуляторов

Анализируя приведенные направления влияния цифровых инструментов на процесс формирования отчетности можно отметить, что цифровизация влияет не только на скорость и точность отчетности, но и меняет саму логику работы с данными: отчет перестает быть итоговым документом, превращаясь в динамический процесс контроля и анализа.

Широкое внедрение цифровых инструментов порождает новые риски. Надежность алгоритмов становится критическим фактором: ошибка в автоматизированной системе может быть масштабирована мгновенно, затрагивая сотни отчетов. Кроме того, концентрация данных в цифровой среде повышает угрозу кибератак и несанкционированного доступа. Поэтому вопросы информационной безопасности выходят на первый план, а регуляторы усиливают требования к хранению и защите финансовой информации.

Не менее важен аспект прозрачности алгоритмов. Если традиционный бухгалтер мог объяснить каждое действие в учетном процессе, то современные интеллектуальные системы зачастую функционируют как «черный ящик». В связи с этим регуляторные органы требуют обеспечения отслеживания операций и сохранения человеческого контроля за ключевыми этапами формирования отчетности.

Ключевые риски цифровизации финансовой отчетности и их возможные последствия представлены в таблице 2.

Таблица 2

Основные риски цифровизации финансовой отчетности и их возможные последствия

Категория риска	Содержание	Возможные последствия
Технологические	Сбой в работе программ, ошибки алгоритмов, уязвимости в информационных системах	Массовые ошибки в отчетности, утечка данных, потеря доверия пользователей
Организационные	Недостаточная квалификация сотрудников, сопротивление изменениям, высокая зависимость от поставщиков ПО	Замедление внедрения, рост затрат, снижение эффективности автоматизации
Правовые и регуляторные	Отсутствие единых стандартов, сложность соответствия национальным и международным требованиям	Неполное соответствие отчетности нормам, штрафы, правовые споры
Этические	Недостаточная прозрачность работы алгоритмов ИИ, снижение уровня контроля над решениями	Ограничение ответственности специалистов, недоверие со стороны пользователей отчетности

Технологические риски наиболее очевидны: сбой в системе или ошибочный алгоритм могут привести к масштабным искажениям в отчетности. Однако не менее значимы организационные факторы – цифровые решения требуют изменения роли бухгалтера и аналитика, что неизбежно связано с необходимостью переподготовки кадров.

Особое внимание стоит уделить правовым аспектам. Международная практика демонстрирует, что даже наличие общепризнанных стандартов (например, XBRL) не исключает проблем с их локальной адаптацией. В России нормативная база развивается быстро, но пока не обеспечивает полной унификации с международными требованиями.

В июле 2025 года на выставке «Иннопром» прошло заседание Координационного совета отделений Российского союза промышленников и предпринимателей, посвящённое вопросам цифровизации и роботизации промышленности. В ходе дискуссии председатель совета директоров СКБ Контур Дмитрий Мраморов представил результаты исследования уровня цифровой зрелости российских компаний: «Выяснилось, что за три года в регионе доля компаний, не использующих цифровые инструменты, сократилась почти на 15 процентных пунктов: с 73,8% в 2022 году до 59,6% в 2025-м. Исследование показывает, что 2,58% предприятий находятся в очень высокой степени цифровой зрелости, а 10,57% – на базовом уровне» [6].

По словам Дмитрия Мраморова, динамика цифровой трансформации в России в целом позволяет с осторожным оптимизмом оценивать перспективы дальнейшего развития. Он

подчеркнул, что аналогичное развитие ранее наблюдалось и в отрасли программного обеспечения: несмотря на первоначальные трудности, сегодня в этой сфере достигнуты значительные результаты.

За последние годы Россия укрепила позиции в области технологического суверенитета, прежде всего в сегменте разработки программных решений. Особенно заметен прогресс в таких направлениях, как системы электронного документооборота, цифровые государственные сервисы и корпоративные ИТ-решения, где отечественные компании занимают лидирующие позиции.

Цифровизация финансовой отчетности находится на этапе активного роста, и в ближайшие годы можно выделить несколько ключевых направлений её развития (рисунок 2).

Рис. 2. Тенденции развития цифровизации финансовой отчетности

Схема показывает, что цифровизация отчетности движется в сторону интеграции интеллектуальных технологий и построения систем, где данные становятся стратегическим активом. Переход к отчетности в реальном времени меняет саму природу финансовой информации: она перестает быть ретроспективным итогом и превращается в инструмент оперативного управления и прогнозирования.

Для России перспективы связаны с дальнейшим развитием собственных цифровых решений, в первую очередь платформы «1С» и сервисов государственных органов, что позволит повысить прозрачность и сопоставимость отчетности на национальном уровне. В то же время интеграция с международными стандартами и практиками будет необходимым условием выхода отечественных компаний на глобальные рынки капитала.

Финансовая отчетность всегда воспринималась как итоговая форма, фиксирующая пройденный путь компании за определённый период. Сегодня, благодаря цифровым инструментам, она превращается в живой поток данных, доступный для анализа и контроля здесь и сейчас. Если раньше отчетность была продуктом ручной кропотливой работы, то теперь она всё больше становится результатом взаимодействия алгоритмов, платформ и облачных сервисов.

Этот переход нельзя рассматривать исключительно как вопрос технологий. Он затрагивает доверие к информации, роль профессионалов и границы ответственности между человеком и машиной. Россия встраивается в этот процесс по-своему: сохраняя акцент на «1С»

и государственных системах, но одновременно приближаясь к международным практикам и стандартам.

Цифровизация отчетности не обещает легких решений. Она требует внимания к безопасности, прозрачности и надежности алгоритмов. Но именно в этих вызовах скрывается потенциал – отчетность перестает быть статичным архивом цифр и становится инструментом, способным поддерживать стратегические решения и укреплять доверие к бизнесу в условиях стремительно меняющейся экономики.

Список литературы:

1. Гусева Е.С., Черник А.А. Особенности цифровизации бухгалтерской финансовой отчетности // Modern Science. 2021. № 12–1. С. 86–93.
2. Зубарева О.А. Цифровая трансформация бухгалтерского учета в современных условиях // Управленческий учет. 2023. С. 258–263.
3. Варламова Д.В., Алексеева Л.Д. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5–2. С. 248–254.
4. Куликова Л.И. Развитие финансовой отчётности в условиях цифровизации / Л.И. Куликова, Р. З. Мухаметзянов // Международный бухгалтерский учёт. – 2022. – Т. 25, № 2. – С. 180–197.
5. Костина О.В. Новации бухгалтерской финансовой отчетности в 2022 году в современных условиях цифровизации / О. В. Костина, Д. С. Груздева. // Молодой ученый. – 2022. – № 23 (418). – С. 536-539.
6. В СКБ Контур рассказали об уровне цифровизации российской промышленности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kontur.ru/press/news/79857-uroven_cifrovizacii_rossijskoj_promyshlennosti
7. Доля отечественных ERP-систем на российском рынке достигла 80% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/240075/2025-07-09/2025-w28/1007/dolya-otechestvennykh-erp-sistem-rossiyskom-rynke-dostigla-80>
8. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя и др. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.

Проблемы и вызовы развития цифровых экосистем в современной экономике и финансовой сфере

Рубцова Н.В.,

профессор кафедры журналистики и
маркетинговых технологий ФГБОУ ВО «БГУ»,
доцент, доктор экономических наук,
Иркутск, Россия

Шаповалов А.А.,

студент ФГБОУ ВО «БГУ»,
Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема стремительного развития цифровых экосистем в современной экономике. Представлена классификация цифровых экосистем. Обсуждаются вопросы сохранения конфиденциальности и безопасности данных, влияния цифровых экосистем на потребительское поведение пользователей. Выявляются вызовы, возникающие в следствие развития цифровых экосистем.

Ключевая слова: экосистема, цифровизация, цифровая экономика, вызовы, финансы

Problems and challenges of digital ecosystem development in the modern economy and financial sector

Rubtsova N.V.,

professor of the Department of Journalism and
Marketing Technologies of the Baikal State University,
associate Professor, doctor of economics,
Irkutsk, Russia

Shapovalov A.A.,

student of the Baikal State University,
Irkutsk, Russia

Abstract. The article considers the problem of rapid development of digital ecosystems in the modern economy. A classification of digital ecosystems is presented. Issues of maintaining confidentiality and data security, the impact of digital ecosystems on consumer behavior of users are discussed. Challenges arising from the development of digital ecosystems are identified.

Keywords: ecosystem, digitalization, digital economy, challenges, financial sector

Современный этап развития общества и экономики характеризуется стремительной цифровой трансформацией, проникающей во все сферы экономической, социальной и политической жизни. Формирование цифровых экосистем – интегрированных платформ, объединяющих множество сервисов и услуг вокруг единого ядра, – стало ключевым трендом последнего десятилетия. В настоящее время экосистемы предлагают беспрецедентное удобство для пользователей, снижают транзакционные издержки и создают новые возможности для бизнеса, становясь основой цифровой экономики [1].

Однако за видимыми преимуществами развития экосистем скрываются серьезные вызовы и системные риски. Повсеместное проникновение цифровых экосистем ведет к концентрации рыночной власти, создает угрозы конфиденциальности и безопасности персональных данных, трансформирует потребительское поведение и социальные взаимодействия далеко не всегда в позитивном ключе. Необходимость комплексного и критического анализа упомянутых негативных аспектов развития экосистем в целях построения устойчивой и справедливой цифровой среды предопределяет актуальность темы настоящего исследования.

Особое значение обсуждаемая нами проблема приобретает в контексте российской цифровой трансформации, где наряду с глобальными трендами проявляется национальная специфика, связанная с особенностями регулирования, структурой рынка и моделью взаимодействия государства и бизнеса.

Целью статьи выступает верификация негативных аспектов функционирования цифровых экосистем, их влияния на современное общество, экономику и покупательское поведение. Дизайн исследования предполагает следующую последовательность решаемых задач:

1. Определить понятие «цифровая экосистема».
2. Проанализировать основные проблемы и вызовы, присущие цифровым экосистемам.
3. Рассмотреть примеры российских цифровых экосистем и выявить специфические проблемы их развития.
4. Оценить последствия выявленных негативных аспектов для различных групп пользователей и общества.

Объектом исследования являются цифровые экосистемы. Предметом исследования – негативные аспекты функционирования цифровых экосистем, в том числе на примере российских платформ.

Концепция экосистемы, заимствованная из биологии, была адаптирована для бизнес-среды Джеймсом Муром, который определил ее как сообщество организаций, взаимодействующих вокруг центральной компании и создающих ценность для потребителей [2]. В цифровую эпоху эта концепция трансформировалась, приобретая новые черты.

Под цифровой экосистемой принято понимать комплексную платформу, интегрирующую вокруг себя множество разнородных сервисов и продуктов (финансовых,

коммуникационных, развлекательных, коммерческих и др.), объединенных единой учетной записью пользователя, общими данными и алгоритмами [1].

Ключевыми характеристиками цифровых экосистем являются:

- Платформенность – выстраивание многосторонней модели, где взаимодействуют пользователи, разработчики и партнеры.

- Сетевые эффекты – ценность экосистемы растет с каждым новым пользователем и партнером, что создает естественный барьер для входа конкурентов.

- Глубокая интеграция сервисов – сервисы внутри экосистемы тесно связаны между собой (например, данные о местоположении из карт используются для такси, а платежные данные – для покупок в маркетплейсе).

- Централизованное управление данными – экосистема аккумулирует и анализирует огромные массивы данных о поведении пользователей.

К настоящему времени уже сформирована классификация цифровых экосистем, которая строится на следующих основаниях:

1. По отраслевой принадлежности выделяют финансовые (Сбер, Тинькофф), телекоммуникационные (МТС, Билайн), ритейл (Ozon, Wildberries), медиа (Яндекс, VK), государственные (Портал госуслуг) цифровые экосистемы.

2. По степени интеграции различают узкоспециализированные (экосистема Delivery Club) и широкие, охватывающие множество отраслей (Яндекс, Сбер), цифровые экосистемы.

3. По модели монетизации выделяют рекламные (VK), комиссионные (маркетплейсы) и подписочные (стриминговые сервисы) цифровые экосистемы.

Наиболее известными, мощными и развитыми цифровыми экосистемами в России являются следующие [3-5]:

- Яндекс: объединяет поиск, навигацию, такси (Яндекс Go), доставку (Яндекс Лавка, Яндекс Еда), медиа (Яндекс Музыка, КиноПоиск), почту и браузер.

- VK: ядро – социальная сеть «ВКонтакте», дополненная почтой Mail.ru, игровой платформой, сервисом VK Видео, VK Клипом, доставкой (Самокат) и облачными сервисами.

- Сбер: вырос из банка в экосистему, включающую СберБанк, СберСтрахование, СберИнвестиции, маркетплейс «СберМегаМаркет», сервисы доставки еды (Самокат) и готовой еды (СберЕда), кинотеатр Okko, телеком-оператор SberMobile.

- Государственные платформы: Портал госуслуг и региональные порталы.

Формирование и развития цифровых экосистем открывает множество преимуществ, которые могут быть рассмотрены в спектре различных стейкхолдеров. В частности, для государства и государственных служб, цифровые экосистемы обеспечивают технологическую независимость от иностранных платформ, способствует развитию наукоемких отраслей экономики, обеспечивают кросс-отраслевой трансфер технологий, позволяют укреплять национальную безопасность через независимость от зарубежных экосистем, стимулируют инвестиции в отечественную экономику. Для экономики в целом развитие цифровых экосистем полезно в ракурсе роста эффективности ее функционирования благодаря исключения лишнего посредников, увеличения прозрачности экономических процессов, развитию конкуренции на всех уровнях рынка, поддержки малого и среднего бизнеса через расширение рынков сбыта, создания рабочих мест в высокотехнологичных отраслях. Для бизнес-сообщества формирование цифровых экосистем открывает доступ к широкой аудитории, снижает издержки на внедрение и обслуживание IT-инфраструктуры, упрощает масштабирование бизнеса благодаря готовым решениям, оптимизирует инвестиции за счет единого подхода к развитию сервисов, повышает конкурентоспособность через интеграцию различных услуг.

Однако наряду с достоинствами развитие цифровых экосистем сопряжено с существенными недостатками, связанными с монополизацией рынка и усилением рыночной власти их создателей. В частности, доминирование крупных экосистем ведет к ограничению конкуренции. Возникает эффект «запертости» – пользователю становится сложно перейти на другую платформу, так как его данные, привычки и социальные связи привязаны к текущей экосистеме. Это позволяет доминирующим игрокам диктовать условия партнерам

(устанавливая высокие комиссии) и потребителям (проводить ценовую дискриминацию). Малый и средний бизнес оказывается в сильной зависимости от правил платформы, что подавляет инновации и снижает его маржинальность.

Также существенные вызовы возникают в отношении конфиденциальности и безопасности данных. Цифровые экосистемы по своей природе являются машинами по сбору и обработке данных. Массовый сбор персональной информации, часто без полноценного информированного согласия пользователя, ведет к рискам утечек и несанкционированного использования. Данные используются для глубокого профилирования и манипулятивного таргетирования, будь то реклама или политическая агитация. Проблема усугубляется долговечностью «цифрового следа» и недостаточной прозрачностью алгоритмов, принимающих решения на основе этих данных.

Цифровые экосистемы оказывают существенное воздействие и на потребительское поведение и его социальные аспекты. Алгоритмы рекомендаций, оптимизированные для удержания внимания, формируют зависимость и способствуют клиповому мышлению. Создавая персонализированные «информационные пузыри», экосистемы ограничивают пользователя от альтернативных точек зрения, усиливая социальную поляризацию. Алгоритмическая предвзятость, заложенная в алгоритмах, может вести к дискриминации по полу, возрасту, доходу или месту жительства. Кроме того, экосистемы усугубляют «цифровой разрыв» – неравенство между теми, кто имеет доступ к технологиям и навыки для их использования, и теми, кто их лишен.

Помимо этого, в погоне за вовлеченностью и монетизацией алгоритмы цифровых экосистем часто продвигают вирусный, сенсационный или низкокачественный контент в ущерб глубокому, экспертному или нишевому. Это создает угрозу культурному разнообразию и снижает общий уровень информационной среды, что обуславливает снижение качества и приводит к стандартизации контента.

Упомянутых недостатков не лишены и отечественные цифровые экосистемы, демонстрирующие как общемировые риски, так и национальную специфику. В частности, экосистеме «Яндекс» приписывают доминирование в поиске и агрегации данных из разных сервисов, что вызывает вопросы у ФАС (Федеральной Антимонопольной службы) России о возможном злоупотреблении рыночной властью. Партнеры сервиса такси и доставки находятся в сильной зависимости от изменений алгоритмов и тарифов платформы. Цифровая экосистема VK демонстрирует проблемы в модерации контента, что является ключевым вызовом для гигантской социальной сети. Платформа критикуется как за избыточную цензуру, так и за распространение дезинформации. Вопросы конфиденциальности данных пользователей остаются острыми. Цифровая экосистема «Сбер», осуществляя масштабный сбор финансовых и нефинансовых данных (от покупок до просмотров фильмов), создает уникальные риски, требующие высочайшего уровня кибербезопасности. Экспансия в несвязанные отрасли (ритейл, медиа) вызывает опасения у конкурентов о потенциально недобросовестных практиках. Государственные цифровые платформы (Госуслуги) несмотря на удобство усугубляют проблему цифрового разрыва, особенно среди пожилого и малообеспеченного населения. Централизация чувствительных данных граждан (паспорта, медицинские карты, налоги) создает сверхпривлекательную цель для хакеров и требует беспрецедентных мер защиты.

Таким образом, современные цифровые экосистемы – интегрированные платформы, объединяющие множество сервисов вокруг единого ядра, не лишены существенных рисков, связанных с их монополизацией и развитием, основными из которых являются:

- Создание монопольного положения на рынке;
- Сбор и концентрация персональных данных пользователей;
- Риски информационной безопасности;
- Формирование «информационных пузырей»;
- Усиление цифрового неравенства.

Особенностью функционирования российских экосистем (таких как Яндекс, VK, Сбер) является их тесная связь с государственными структурами и особая модель регулирования.

Государственные платформы типа «Госуслуг» дополнительно создают риски централизации персональных данных граждан.

Таким образом, цифровые экосистемы несут не только преимущества, но и существенные риски для конкуренции, приватности пользователей и общества в целом. Для устойчивого развития цифровой экономики необходим сбалансированный подход к регулированию этих платформ.

Список литературы:

1. Рубцова Н.В. Экономика и менеджмент в медиаиндустрии: учебное пособие. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2023. – 153 с.
2. Рубцова Н.В. Цифровой банкинг в контексте информатизации мировой финансовой сферы // Финансовый менеджмент. 2024. № 12. С. 165-172.
3. Цифровая экосистема «Яндекс». – URL: <https://yandex.ru/all> (дата обращения: 03.09.2025)
4. Цифровая экосистема «СБЕР». – URL: <https://www.sberbank.com/ru/ecs> (дата обращения: 03.09.2025)
5. Цифровая экосистема «ВК». – URL: https://vk.com/vk_ecosystem_services (дата обращения: 03.09.2025)

Управленческие решения на основе аудита финансового состояния

Семенова Н.А.,

доцент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Павличенко В.В.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли аудита финансового состояния предприятия в принятии эффективных управленческих решений. Рассматриваются подходы различных авторов к определению сущности и содержания аудита, его значимости для оценки финансовых показателей и разработки стратегии развития организации. Особое внимание уделено методическим аспектам анализа финансовой отчетности и инструментам повышения качества принимаемых решений.

Ключевые слова: аудит, финансовое состояние, финансовые показатели, управленческие решения, стратегия развития организации, инструментам повышения качества принимаемых решений.

Managerial decisions based on financial audit

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Pavlichenko V.V.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the role of financial audit of the enterprise in making effective managerial decisions. The article examines the approaches of various authors to

defining the essence and content of audit, its significance for assessing financial indicators and developing an organization's development strategy. Special attention is given to the methodological aspects of financial reporting analysis and tools for improving the quality of decision-making.

Keywords: audit, financial condition, financial indicators, management decisions, organization's development strategy, tools for improving the quality of decision-making.

Современные условия функционирования отечественных предприятий невозможны без эффективного контроля за финансово-хозяйственной деятельностью. Санкционное давление, регулярно меняющиеся условия внутреннего взаимодействия между государствами требуют предприятий незамедлительной адаптации к новым условиям, преследуя цель в сохранении своих активов. От своевременности выявления рисков и определения способов оптимизации бизнес-процессов зависит успешность функционирования хозяйствующего субъекта [11, с. 253].

Аудит финансового состояния позволяет оценить эффективность деятельности предприятия и отдельных направлений его финансово-хозяйственной деятельности. С помощью аудита финансового состояния предприятия представляется возможным определить проблемные сегменты, определить причины низких финансовых показателей, оценить потенциальные существующие риски и угрозы стабильного финансового состояния, принять решения относительно преодоления рисков и угроз стабильного финансового состояния. По результатам анализа и аудита финансового состояния руководством или контрагентами компании (заинтересованными сторонами) принимаются экономические решения.

Отметим, что аудит выступает инструментом объективного контроля и диагностики экономического положения организаций, обеспечивая руководство необходимой информацией для принятия обоснованных решений. Всё вышеперечисленное определяет актуальность данного исследования.

Для начала перейдем к рассмотрению понятия и сущность аудита.

Отметим, что аудит – многозначный термин. В общем смысле – отрасль экономической деятельности. В узком смысле слова в соответствии с законодательством России под аудитом понимается исключительно деятельность по проведению проверки финансовой (бухгалтерской) отчетности и данных учёта, и выражение по результатам такой проверки обоснованного независимого мнения аудитора о достоверности такой отчетности в форме письменного аудиторского заключения.

Определение термина «аудит» варьируется среди исследователей. Например, Н.Н. Ахметова, рассматривает аудит исключительно как процедуру подтверждения соответствия отчетности установленным стандартам бухгалтерского учета и налогообложения [1, с. 125]. А. Дуброва Т.А. подчеркивает важность независимой экспертизы и оценки финансово-хозяйственных операций, помогающей выявить риски и оптимизировать управление ресурсами [2, с. 113].

На наш взгляд, И. М. Самочкин дает более полное определение термину «аудит» [9, с. 104]. Он выделяет три аспекта понимания аудита: контроль, диагностика и консультирование. Такой подход позволяет расширить роль аудиторов и вовлечь их в решение стратегических вопросов организации.

Отметим, что целью аудита финансового состояния является оценка способности организации своевременно погашать обязательства перед кредиторами, поддерживать финансовую устойчивость и обеспечивать стабильное развитие бизнеса [8, с. 46].

Рассматривая функции аудита, стоит отметить, что основная функция аудита состоит в предоставлении объективной и независимой оценки финансовой отчетности предприятия, обеспечивающей уверенность пользователей в надежности представленной информации. Однако современные условия требуют расширения функционала аудиторов до уровня консалтинга и мониторинга рисков.

Н. В. Левицкая рассматривает четыре группы функций аудита: информационно-контрольную, консультационную, профилактическую и правовую. Эти функции помогают

руководству получать целостную картину финансового здоровья организации и разрабатывать стратегию устойчивого роста [6, с. 121].

Отметим, что иностранные специалисты также подчеркивают роль аудиторского заключения в формировании долгосрочной стратегии компании. Их исследования подтверждают, что рекомендации аудиторов по улучшению структуры капитала, оптимизации расходов и повышению эффективности операций помогают повысить конкурентоспособность компаний. Таким образом, эффективное использование выводов аудита является важным инструментом принятия управленческих решений.

Важно заметить, что зарубежные ученые предлагают комплексный подход к принятию управленческих решений на основе аудита финансового состояния предприятий. Однако важно интегрировать выводы аудита в общую систему мониторинга и анализа бизнеса. Только тогда компания сможет эффективно управлять рисками и формировать успешную стратегию развития [12].

Управленческое решение представляет собой осознанный выбор руководством организации действий, направленных на достижение поставленных целей. Процесс принятия решений предполагает наличие качественной информационной базы, включающей финансовые показатели, операционные данные и другие факторы внешней среды. Именно здесь проявляется особая роль аудита как инструмента подтверждения достоверности финансовой отчетности и выявления отклонений в работе компании.

Зачастую наблюдается недостаточная интеграция процессов управления и аудита. Решения принимаются без учета рекомендаций аудиторов либо игнорируются существенные риски, выявляемые в ходе проверки. Для устранения указанных недостатков необходимо формирование эффективной модели взаимодействия, обеспечивающей своевременное реагирование руководства на полученные аудиторские выводы.

В результате проведенного исследования сформулированы ключевые принципы эффективного взаимодействия управленческих решений и аудита финансового состояния:

1. Интеграция рекомендаций аудиторов в процессы планирования и оперативного управления.
2. Повышение квалификации сотрудников службы внутреннего контроля и отдела аудита.
3. Регулярная оценка риска неисполнения рекомендаций аудиторов.
4. Использование автоматизированных систем поддержки принятия решений.

Эти меры способствуют повышению качества управленческих решений и снижению возможных негативных последствий ошибок в управлении предприятием.

Отметим, что зачастую российские компании сталкиваются с проблемами, приводящими к банкротству. Скорость выхода из кризиса российским компаниям зависит от того, каковы причины его возникновения и как быстро он будет выявлен. В современных условиях возникновение кризисных ситуаций, приводящие к банкротству, в большинстве случаев, связаны с неэффективным управлением компаниями, некорректностью постановки управленческих решений. Помочь в этом может служба внутреннего аудита, деятельность которой позволит предвидеть многие надвигающиеся негативные факторы и позволит управленческому аппарату компаний, принять меры противодействия этим факторам.

Важно заметить, что опыт крупных российских компаний подтверждает прямую зависимость успешности принятых управленческих решений от полноты и точности информации, предоставляемой аудиторами. Например, компания «Газпромнефть» регулярно проводит внутренний аудит, позволяющий своевременно выявлять неэффективные бизнес-процессы и минимизировать финансовые потери [10, с. 105].

Корнеева Д. А. отмечает значимость факторов внешнего воздействия на выбор направлений инвестиций и оптимизации затрат. Результаты внутреннего и внешнего аудитов формируют основу выбора приоритетных целей и способов достижения поставленных задач [4, с. 60].

Также Чернова Г.Р. отмечает, что использование результатов аудита позволяет руководителям внедрять системы управления рисками, направленные на минимизацию возможных потерь и повышение стабильности хозяйственной деятельности. Одним из наиболее распространенных инструментов является создание внутренних резервов на покрытие непредвиденных убытков [14, с. 91].

Таким образом, аудит финансового состояния представляет собой важный инструмент диагностики и улучшения финансово-хозяйственного положения организаций. Благодаря результатам анализа, который проводится аудиторской службой, предприятие имеет возможность в получении необходимой информации для принятия управленческих решений как собственниками, так и менеджментом организации. Четко сформулированные управленческие решения необходимы для разработки внешней стратегии предприятия, совершенствования внутренних бизнес-процессов, а также улучшения финансовой ситуации.

Так, исследование подтвердило высокую значимость аудита финансового состояния для успешного функционирования современного бизнеса и принятия адекватных управленческих решений.

Список литературы:

1. Ахметова Н. Н. Методологические проблемы аудита // Вестник Оренбургского университета. 2019. № 3. С. 125-131.
2. Дуброва Т. А. Основы аудита: учебное пособие / Т. А. Дуброва. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.
3. Коваленко О. И. Применение вертикального анализа в оценке финансового состояния предприятия // Молодежь и наука XXI века. 2023. № 1. С. 113-118.
4. Корнеева Д. А. Управление рисками в условиях неопределенности // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2023. № 1. С. 55-62.
5. Костюкевич Е. П. Показатели рентабельности и пути их улучшения // Вестник науки и образования. 2022. № 2. С. 35-41.
6. Левицкая Н. В. Совершенствование организационно-экономического механизма проведения аудита // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия Экономика и финансы. 2023. № 2. С. 120-128.
7. Морозов Ю. Ю. Особенности проведения коэффициентного анализа // Экономический вестник региона. 2023. № 1. С. 75-82.
8. Романов А. С. Актуальные направления реформирования института аудита в России // Финансовый журнал. 2022. – № 2. С. 45-53.
9. Самочкин И. М. Институциональный подход к аудиту // Проблемы современной экономики. 2021. № 1. С. 104-111.
10. Семенов К. Е. Использование аудита для повышения инвестиционной привлекательности предприятий нефтегазового сектора // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 101-109.
11. Семенова Н. А., Савицкая А. С. Внутренний аудит как инструмент корпоративного управления // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации. 2024. С. 253-257.
12. Тарли С. У., Маккиннон Б. Дж. Справочник внутреннего аудитора: лучшие практики для современных профессионалов / Стив У. Тарли, Брайан Дж. Маккиннон ; пер. с англ. Е.Н. Алексеевой. – Нью-Йорк : John Wiley & Sons, 2018. – 456 с.
13. Хачатуров Р. Э. Методика горизонтального анализа как инструмент оперативного управления предприятиями // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 1. С. 15-21.
14. Чернова Г. Р. Формирование системы внутреннего контроля и управления рисками // Вопросы экономики и права. 2022. № 3. С. 89-96.

Роль современных цифровых технологий в развитии финансового учета

Середина О.Ю.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Назарова А.Н.,

старший преподаватель кафедры инновационной
экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В представленной статье поднимается вопрос о роли современных цифровых технологий в развитии финансового учёта. Рассматриваются такие современные технологии, как: облачные технологии, анализ больших данных, искусственный интеллект, блокчейн, смарт-контракты и роботизация процессов. Выявлено, что предложенные технологии открывают новые возможности для эффективной оптимизации процессов, существующих в организации, укрепляя её финансовую стабильность. Однако существует ряд проблем, возникающих при внедрении подобных технологий, например, большие финансовые и временные вложения, а также необходимость дополнительной защиты процессов, возникающих в финансовом учёте.

Ключевые слова: цифровизация, финансовый учёт, облачные технологии, анализ больших данных, искусственный интеллект, блокчейн, смарт-контракты, роботизация.

The role of modern digital technologies in the development of financial accounting

Seredina O.Y.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Nazarova A.N.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The presented article raises the issue of the role of modern digital technologies in the development of financial accounting. The following modern technologies were considered: cloud technologies, big data analysis, artificial intelligence, blockchain, smart contracts, and process robotization. It was revealed that the proposed technologies open up new opportunities for effectively optimizing the processes within an organization, thereby strengthening its financial stability. However, there are several challenges associated with the implementation of such technologies, such as the need for significant financial and time investments, as well as the requirement for additional protection of the processes involved in financial accounting.

Keywords: digitalization, financial accounting, cloud technologies, big data analysis, artificial intelligence, blockchain, smart contracts, and robotization.

Процесс цифровизации безусловно затрагивает все аспекты жизни и бизнеса. Финансовый учёт – не исключение. От того, насколько грамотно и эффективно организованы бизнес-процессы, зависит успех функционирования предприятия. Цифровизация, как раз, является инструментом снижения затрат, а значит, повышения эффективности организации. Развитие технологий привело к разработке программного обеспечения для ведения финансового учета. Современные программы предназначены для автоматизации трудоёмких процессов и повторяющихся задач. Так, финансовый учёт постепенно переходит на новый уровень с помощью технологических инноваций.

Современные технологии не только автоматизируют отдельные процессы финансового учета, но и трансформируют его. Например, облачные технологии (LaaS, PaaS, SaaS) являются основой цифровой трансформации финансового учета. Такие технологии обеспечивают переход от локального программного обеспечения к сервисным моделям, позволяя предоставлять единое рабочее пространство для всех участников учётного процесса: бухгалтеров, финансовых директоров, аудиторов и других. Особенностью использования данной технологии является то, что организации не нужно приобретать дорогостоящую технику, нанимать специалистов для ее обслуживания или устанавливать специализированное программное обеспечение. Для использования таких сервисов достаточно иметь доступ в Интернет. Все изменения, внесённые одним пользователем, сразу становятся видны остальным, исключая вероятность работы с устаревшими данными. Возможность отслеживания истории изменений и комментирования прямо в системе обеспечивает эффективность совместной работы [1].

Финансовый учет подразумевает работу не только с внутренними структурированными данными, но и с большими массивами внешних и неструктурированных. Анализ больших данных (Big Data) позволяет проводить глубокую аналитику затрат, позволяя оптимизировать статьи расходов и выявляя скрытые закономерности и отклонения. Предиктивная аналитика, которая является способом автоматизированного анализа данных для корректного прогнозирования и планирования событий, позволяет оптимизировать складские запасы, управлять оборотным капиталом и выявлять сложности, невидимые человеческому глазу [2].

Искусственный интеллект (ИИ) является «мозгом» новой цифровой учётной системы, он обеспечивает интеллектуализацию процессов финансового учета. Современные ИИ-системы понимают смысл документа и могут извлекать ключевые реквизиты (сумма, НДС, контрагент), определять тип и даже самостоятельно обучаться на основе корректировок, вносимых пользователями [3].

Новую структуру ведения учёта, подразумевающую сдвиг от централизованного учёта к децентрализованному предлагает такой цифровой инструмент, как блокчейн. Принцип «единого источника истины» (Single Source of Truth) подразумевает, что все участники рынка могут иметь доступ к единому распределительному реестру, вместо того чтобы каждому вести свой экземпляр, а затем сверять их. Так происходит сокращение количества процедур межхолдинговых сверок и подтверждений остатков. Система смарт-контрактов подразумевает, что при поступлении товара автоматически инициируется платеж с банковского счёта покупателя на счёт продавца, а также при наступлении определенной даты или котировки акции контракт может автоматически начислить купонный доход по облигации. Эти технологии ведут к полной автоматизации учёта рутинных хозяйственных операций. Смарт-контракты уменьшают риски, что является их преимуществом, потому что совершение операций возможно только лишь при выполнении определенных действий [1]. На рисунке 1 указан пример процесса создания заказа на поставку товара.

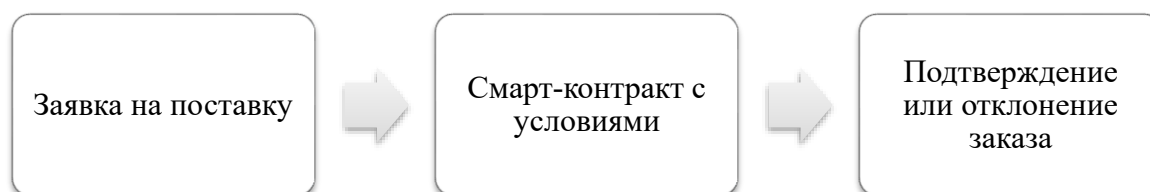

Рис. 1. Процесс создания заказа на поставку товара

Иными словами, заявка на поставку товара отправляется покупателем продавцу, и, одновременно, в блокчейне формируется смарт-контракт, содержащий договоренности по покупке. Заказ может быть аннулирован продавцом в случае, если его не устроят условия. При этом смарт-контракт автоматически закрывается. При согласии на выставленные условия продавец принимает заказ, а смарт-контракт обновляет запись.

Алгоритм совершаемого процесса отгрузки товаров и оформления соответствующих записей представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Процесс отгрузки товара и проведения записей

Продemonстрированный процесс означает, что только при подтверждении получения товара покупателем в блокчейне отражается транзакция и автоматически выполняются бухгалтерские записи смарт-контрактом, при этом они синхронизируются для обеих сторон автоматически. Отслеживать транзакции в режиме реального времени, в случае такой необходимости, могут сотрудники налоговой инспекции, которым предоставляется доступ к просмотру блокчейна.

Роботизация процессов является «цифровыми руками» системы, нацеленными на выполнение рутинных повторяющихся задач по строгим правилам. Например, бот может зайти в банк-клиент, скачать оттуда выписку и внести данные из неё в 1С. Это происходит благодаря тому, что бот способен имитировать действия человека на уровне интерфейса, что позволяет быстро и дёшево автоматизировать процессы. Кроме того, боты следуют прописанному алгоритму, благодаря чему они способны функционировать без ошибок.

Так, важными преимуществами внедрения цифровых технологий в развитие финансового учёта являются повышение точности, оперативности обработки данных и избавление от рутинных повторяющихся задач. Современные технологии позволяют формировать отчётность, доступную для всех участвующих сторон – от руководителя организации до налоговых органов. Однако несмотря на очевидные преимущества, существуют и недостатки. Внедрение цифровых технологий требует значительных финансовых и временных вложений на обучение персонала и обеспечение всеми необходимыми технологиями. Кроме того, важно внедрять защитные системы в целях безопасности.

Таким образом, современные цифровые технологии играют важную роль в развитии финансового учёта. Их внедрение предоставляет возможность повысить эффективность и точность контроля за расходами организации, обеспечивая тем самым прозрачность и оперативность принимаемых решений. Однако нельзя забывать, что успешное внедрение современных цифровых технологий в развитие финансового учёта требует высокого уровня подготовки персонала и достаточного количества финансовых вложений. Так, дальнейшее развитие и внедрение технологий, таких как облачные технологии, анализ больших данных, искусственный интеллект, блокчейн, смарт-контракты и роботизация процессов, открывают новые возможности для эффективной оптимизации процессов, существующих в организации, укрепляя её финансовую стабильность.

Список литературы:

1. Попов А.Ю., Резаева А.М. Инновационные подходы к цифровизации бухгалтерского учета // *Baikal Research Journal*. 2023, Т. 14, № 1. С. 11-20.
2. Зверькова Т.Н. BIG DATA и ANALYTICS в учете: обзор и синтез исследований // *Учет. Анализ. Аудит*, 2024, Т. 11, № 6. С. 6-16.
3. Бухгалтерия – 2025: как ИИ прогнозирует риски и доходы [Электронный ресурс] // РБК. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/2BfKrTYHgr/buhgalteriya-2025-kak-ii-prognoziruet-riski-i-dohodyi/> (дата обращения: 15.09.2025).

4. Быканова, Н. И. Перспективные банковские технологии в экономике: уровень развития и приращение маркетинговой функциональности / Н. И. Быканова, И. А. Науменко, Ф. Ю. Абдужалилова // Kant. – 2024. – № 2(51). – С. 35-40. – DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.7. – EDN CQUECG.

5. Цифровизация как компонент маркетингово-конкурентной стратегии современного коммерческого банка / Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова, В. Д. Юрьев, А. А. Авакова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 24-30. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.591. – EDN GGPCXZ.

Анализ финансовой деятельности компании «Яндекс» в условиях цифровизации

Сибилёв М.И., Сергеев Д.И.,

студенты института экономики и управления
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Научный руководитель: Митюшина И.Л.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу финансовой деятельности компании «Яндекс», а также выявлению факторов цифровизации оказавших влияние на текущие финансовые результаты. В данной статье будет подробно рассмотрено современное положение компании «Яндекс» на Российском рынке информационных технологий, и дан прогноз дальнейшему развитию компании в условиях цифровизации и информатизации.

Ключевые слова: Финансы, финансовый анализ, цифровизация, корпоративные финансы.

Analysis of Yandex's financial performance in the context of digitalization

Sibilev M.I., Sergeev D.I.,

Students of the Institute of Economics and Management
BelSU, Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Mityushina I.L.,

Senior Lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the financial activities of the Yandex company, as well as the identification of the digitalization factors that have influenced the current financial results. This article will examine in detail the current position of the Yandex company in the Russian information technology market, and give a forecast for the further development of the company in the context of digitalization and informatization.

Keywords: Finance, financial analysis, digitalization, and corporate finance.

Введение. В современных экономических и политических условиях, цифровизация экономики является одним из ключевых факторов, определяющих развитость государства и конкурентоспособность его экономической системы на международной арене. В этих условиях анализ финансовой деятельности компаний, особенно в сфере высоких технологий и ИТ, представляет особый интерес для исследования. Компания «Яндекс», как один из лидеров российского информационного рынка и разработчик разнообразных цифровых сервисов, не является исключением, все также являясь интересным объектом для

исследования влияния различных факторов цифровизации на финансовые результаты коммерческой компании.

Целью данной статьи является анализ финансовой деятельности компании «Яндекс» в условиях цифровизации. Для решения поставленной задачи необходимо: определить факторы цифровизации оказывающие влияние на деятельность отечественных компаний в сфере информационных технологий, рассмотреть направления деятельности компании «Яндекс», провести анализ финансовых показателей компании и выявить степень влияния цифровизации на сложившиеся результаты.

Современное общество стремительно меняется в свете значительного технического прогресса, немаловажную роль в процессе этих преобразований занимает цифровизация. Сейчас современные технологии играют очень важную роль в множестве сфер деятельности, большое количество благ и вызовов, приносимых процессом цифровизации не обошли и экономический сектор. Для дальнейшего анализа необходимо ввести определение понятию цифровизации.

Так, например Е.В. Катрин считает, что «цифровизация – это процесс, включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию инструментов (объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека» [2, с.52]

Проанализировав данное определение, можно сказать, что цифровизация обладает некоторыми свойствами, которые в процессе внедрения этой концепции переносятся на различные сферы жизни. В экономической сфере эти свойства выражаются в виде ускорения передачи информации, что в следствии приводит к уменьшению издержек на ее передачу. Этот процесс вызывает целый комплекс управленческих, экономических и социальных изменений существующего общества, так как в нынешних условиях информация является одним из самых востребованных средств производства.

Современное общество уже достаточно далеко продвинулось по пути цифровизации, в частности можно отметить развитие цифровой экономики, маркетплейсов и электронных валют. Соответственно можно сделать вывод что адаптация к уже изменившимся предпочтениям современной клиентской базы является ключевым фактором, не просто эффективного развития, но и простого выживания компании, практически в любой сфере деятельности. В противном случае, отставание от конкурентов в сфере информационных технологий скорее всего приведет к потере клиентской базы и поражении в рыночной конкурентной борьбе.

Важным на пути цифровизации экономики является также взаимодействие коммерческих организаций с государством, в сфере поддержки IT технологий и стимулирования перехода компаний на более эффективные цифровые инструменты. В 2017 году был издан указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы», согласно указу определена необходимость развития цифровизации в Российской экономике в рамках концепции цифровой экономики. Согласно указу, «цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде. Обработка больших объемов данных и использование результатов их анализа позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи и доставки товаров и услуг по сравнению с традиционными формами хозяйствования.» [1]

В связи с этим указом в 2019 году Правительством РФ начала реализовываться программа под названием «Цифровая экономика Российской Федерации», включавшая в себя множество инноваций в цифровой сфере, такие как: разработка национальных стандартов обработки больших массивов данных, создание единой государственно облачной платформы и введение в эксплуатацию «электронного паспорта гражданина РФ». По данным с официального сайта правительства РФ, а все шесть лет работы программы были привлечены 1099,6 млрд. рублей из федерального бюджета и 535,3 млрд. рублей из внебюджетных источников. Структура расходов программы представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Бюджет национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]

Приведенные выше расходы свидетельствуют о важности и значимости цифровизации как одного из основных направлений развития российской экономики. Наибольшими расходами по программе «Цифровая экономика Российской Федерации» являются расходы на информационную инфраструктуру и цифровые технологии. Таким образом мы можем сделать вывод о понимании Правительством Российской Федерации необходимости цифровизации экономики, о чем свидетельствуют возрастающие расходы на федеральные и региональные программы цифровизации экономики.

Перейдем к непосредственному рассмотрению направлений деятельности компании «Яндекс» и анализу их эффективности в рамках цифровой экономики.

МКПАО «Яндекс» является, без преувеличения, ведущей частной IT компанией на Российском рынке, а также действующая в более чем 20 других странах. Компания была зарегистрирована как юридическое лицо в 2000 году, а в 2007 перебралась в Нидерланды и открыла там головной офис. Основной деятельностью компании является разработка и поддержка пользовательских сервисов на основе разработанного дочерними компаниями ПО. В первую очередь компания знаменита благодаря своему поисковику, также носящего имя компании. Поисковик «Яндекс» стал крайне популярен в начале 2010 годов и прочно закрепился на отечественном рынке благодаря уникальным поисковым алгоритмам и удобному пользовательскому интерфейсу. Согласно актуальным на 2025 год данным поисковая система занимает первое место по популярности на территории СНГ, порядка 55%, ближайшим конкурентом является американский медиагигант Google с 45%.

В начале 2020 компания взяла курс на диверсификацию своих доходов и открытие множества полезных сервисов таких как: «Яндекс навигатор», «Яндекс погода» и «Яндекс бизнес». Доход компании получает в основном посредством монетизированной рекламы в бесплатных, а следовательно, популярных сервисах и продаже подписки на платные сервисы.

Очевидно, что описанные выше факторы цифровизации имеют большое влияние на такую высокотехнологичную компанию как «Яндекс», для определения степени этого влияния проведем анализ финансовых показателей деятельности компании.

Перейдем к анализу финансовых показателей компании «Яндекс». Для этого оценим динамику чистой прибыли компании за 2021-2024 годы, представленные в таблице ниже.

Таблица 1

Динамика чистой прибыли компании «Яндекс»

	Чистая прибыль компании млрд. руб.	Темп роста цеп. млрд. руб.	Темп роста баз. млрд. руб.	Темп прироста цеп. %	Темп прироста баз. %
2016	14,10				
2017	15,40	1,30	1,30	9,21	9,21
2018	22,10	6,70	8,00	43,5	56,73
2019	23,50	1,40	9,40	6,33	66,66
2020	20,40	-3,10	6,30	-13,19	44,68
2021	8,00	-12,40	-6,10	-60,78	-43,26
2022	10,80	2,80	-3,30	35	-23,4

2023	52,10	41,30	38,00	382,4	269,5
2024	100,90	48,80	86,80	93,66	615,6

Источник: [6]

Итак, проанализировав приведенную выше таблицу можно сделать вывод за анализируемый период наблюдается значительная волатильность прибыли, с периодами спада и резкого роста, особенно в последние два года, что свидетельствует о высокой динамичности и возможной высокой доходности компании в последние годы.

Для удобства дальнейшего анализа составим график темпа цепного прироста чистой прибыли компании «Яндекс» за период с 2016 по 2024 годы.

Рис. 2. Темп прироста цепной чистой прибыли компании «Яндекс» % [6]

Компания пережила тяжелый кризис в 2020–2021 годах, но начиная с 2022 года наблюдается значительный восстановительный рост, особенно в 2023–2024 годах, что говорит о положительном изменении бизнес-стратегии или внешних условий. Повышенную доходность можно связать с введенными в 2022 году против России санкциями со стороны западных стран и медиагигантов.

Перейдем к дальнейшему финансовому анализу, для этого рассчитаем коэффициенты рентабельности активов и собственного капитала по состоянию на 2024 год. Эти коэффициенты помогут нам выявить степень эффективности использования активов компании и капитала владельцев и акционеров. [4, с.24]

$$ROA = \frac{100,9}{1098} = 9,1\%$$

$$ROE = \frac{100,9}{294,16} = 34,3\%$$

Коэффициент рентабельности активов в 9% соответствует среднему значению в сфере IT, нормой является показатель от 10% до 15%. В свою очередь коэффициент рентабельности собственного капитала в 34,3% о высокой эффективности использования собственного капитала компании. Подводя итог рассчитанным показателям, можно сделать вывод о достаточной прибыльности и финансовой устойчивости МКПАО «Яндекс». Теперь выявим связь между затратами на государственные программы цифровизации экономики и чистой прибылью компании «Яндекс», для этого составим таблицу.

Таблица 2

Динамика бюджетных расходов на цифровизацию и чистой прибыли компании

	Бюджетные расходы на цифровизацию	Темп прироста цеп. %	Чистая прибыль компании	Темп прироста цеп. %
2020	155,3		20,4	
2021	187,3	20,6	8	-60,78
2022	221,8	18,41	10,8	35
2023	256,2	15,5	52,1	382,4
2024	267,5	4,41	100,9	93,66

Источник: [6,7]

На основании полученных данных сформируем график точечной диаграммы линейной зависимости между приведенными показателями.

Рис. 2. Точечной диаграммы линейной зависимости показателей бюджетных затрат на программы цифровизации и чистой прибыли компании Яндекс [6,7]

Таким образом мы можем сделать вывод что связь между динамикой затрат на государственные программы и чистой прибылью МКПАО «Яндекс» наиболее ярко прослеживается на примере периода с 2022 по 2024 год, на графике видно что рост одного показателя влияет на рост другого. Таким образом увеличение бюджета на цифровизацию способствует автоматизации процессов, повышению эффективности и снижению издержек, что положительно влияет на прибыль.

Заключение. Подводя итог всему вышеописанному, можно сделать вывод что в условиях стремительного технического прогресса и активной цифровизации общества, внедрение цифровых технологий становится ключевым фактором успешного развития экономики и бизнеса. Цифровизация способствует ускорению передачи информации, снижению издержек и повышению эффективности производственных процессов. Немаловажным в этом процессе является взаимодействие коммерческого сектора и государства, что реализуется через стратегические программы и инициативы, такие как «Цифровая экономика Российской Федерации».

Проанализированная нами компания «Яндекс» является одной из крупнейших отечественных IT компаний с широкой диверсификации деятельности и обладающая финансовой самостоятельностью и устойчивостью. Активное внедрение цифровизации и расширение ассортимента услуг позволяют этой компании укреплять позиции, повышать эффективность и оставаться конкурентоспособной в условиях современной цифровой экономики.

Также мы выявили связь между показателями расходов государства на программы цифровизации экономики и чистой прибыли компании «Яндекс», что говорит о действенности запущенных государством программ.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы"; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения 14.09.2025).
2. Катрин, Е. В. "Цифровизация": научные подходы к определению термина [Текст] / Е. В. Катрин // Вестник ЗабГУ. – 2022. – № 8. – С. 49–54.
3. Т. А. Кузовкова, О. П. Алмаева, И. М. Шаравов «Особенности и тенденции развития цифровых экосистем на примере компании «Яндекс» // Экономика и качество систем связи. 2025. №35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-tendentsii-razvitiya-tsifrovyyh-ekosistem-na-primere-kompanii-yandeks> (дата обращения: 14.09.2025).
4. Ермишина Оксана Федоровна, Кочергина Елизавета Андреевна, Халитова Алина Дамировна, Круглова Валерия Сергеевна, Чебакова Наталья Анатольевна Цифровизация на современном этапе развития РФ // Journal of Monetary Economics and Management. 2024. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-na-sovremennom-etape-razvitiya-rf> (дата обращения: 14.09.2025).

5. Правительство России: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 13.08.2025).

6. МКПАО «Яндекс» финансовые отчеты: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://ir.yandex.ru/financial-releases> (дата обращения: 13.08.2025).

7. Минцифры официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 13.08.2025).

8. Трансформация кредитного анализа малого бизнеса в условиях цифровизации банковского бизнеса / О. В. Ваганова, Н. И. Быканова, А. В. Коннова, А. Н. Шевченко // Финансовая экономика. – 2019. – № 9. – С. 222-228. – EDN VWRLZZ.

9. Vaganova O., Bykanova N., Gordya D., Evdokimov D. Growth Points Of Fintech Industry In The Perception Of Financial Market Transformation // The European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Т. 103. С. 435441.

Цифровые платформы как инструмент повышения эффективности социального обслуживания населения: экономические и управленческие аспекты

Смолькин В.П.,

доцент кафедры педагогики профессионального образования
и социальной деятельности ФГБОУ ВО «УлГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,

Ульяновск, Россия

Фадеева И.П.,

студент кафедры педагогики профессионального образования
и социальной деятельности ФГБОУ ВО «УлГУ»,
Ульяновск, Россия

Аннотация. В статье исследуется трансформационная роль цифровых платформ в системе социального обслуживания населения. Автор анализирует данный процесс не только как технологическую модернизацию, но и как комплексный феномен, имеющий серьезные экономические и социальные последствия. С экономической точки зрения доказывается, что платформы способствуют значительному снижению транзакционных издержек и повышению эффективности за счет перехода от унифицированного к персонализированному предоставлению услуг и более рациональному использованию бюджетных ресурсов.

Ключевые слова: цифровые платформы, социальное обслуживание, эффективность, цифровое неравенство, кибербезопасность, цифровая трансформация государственного управления.

Digital Platforms as a Tool for Improving the Efficiency of Social Services: Economic and Managerial Aspects

Smolkin V.P.,

associate Professor, Department of Pedagogy of Professional Education
and Social Activity, Ulyanovsk State University,
Associate Professor, PhD in Economics,
Ulyanovsk, Russia

Fadeeva I.P.,

student, Department of Pedagogy of Professional Education
and Social Activity, Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia

Abstract. This article examines the transformative role of digital platforms in the continuous service delivery system. The author analyzes this process not only as a technological modernization

but also as a complex phenomenon with significant consequences and social implications. From an economic perspective, the analysis shows that the platform significantly reduces transaction costs and increases efficiency in the transition from standardized to personalized service delivery and more efficient use of budget resources.

Keywords: Digital platforms, social services, efficiency, digital divide, cybersecurity, digital transformation of public administration.

Ключевым вызовом современного этапа развития социального государства является поиск баланса между растущими потребностями населения в качественных и доступных социальных услугах и объективными ограничениями бюджетных ресурсов. В этом контексте цифровая трансформация социальной сферы перестает быть вопросом технологической моды и становится императивом, направленным на кардинальное повышение эффективности, адресности и прозрачности всей системы социального обслуживания. Цифровые платформы возникают как центральный инструмент этой трансформации, интегрируя в себе не только технологические, но и глубокие экономические и управленческие инновации [1, с.45].

С экономической точки зрения, внедрение цифровых платформ в социальную сферу способствует формированию новой архитектуры экономических отношений, характеризующейся снижением транзакционных издержек и повышением открытой эффективности. Традиционная модель социального обслуживания часто сопряжена со значительными ресурсными затратами на административные процедуры, координацию между ведомствами, сбор и верификацию данных. Цифровая платформа консолидирует разрозненные сервисы и информацию в едином окне, минимизируя необходимость многократного сбора справок и физических визитов граждан в различные инстанции. Это напрямую сокращает операционные издержки как для поставщиков услуг (государственных и негосударственных организаций), так и для их получателей. Более того, платформенные решения позволяют перейти от унифицированного подхода к персонализированному, что является сутью повышения открытой эффективности. Алгоритмы на основе больших данных и технологий искусственного интеллекта способны анализировать комплексные потребности конкретного человека или семьи, предлагая индивидуальный пакет услуг и мер поддержки, тем самым обеспечивая более рациональное и целевое использование ограниченных бюджетных средств. Платформа становится механизмом, который не просто автоматизирует существующие процессы, а перепроектирует экономическую логику предоставления социальной помощи, смещая фокус с финансирования учреждений на финансирование конкретного результата для конкретного человека.

Управленческие аспекты функционирования цифровых платформ связаны с преодолением традиционной ведомственной разобщенности и формированием экосистемы данных, обеспечивающей принятие решений на основе доказательств. Исторически сложившаяся система социального обслуживания часто представляет собой набор разносторонних учреждений (органов власти, учреждений и НКО), слабо связанных между собой информационными потоками. Цифровая платформа разрушает эти барьеры, создавая единое информационное пространство для всех интересующихся лиц: граждан, поставщиков услуг, регуляторов и органов власти. Это позволяет реализовать принцип «единственного окна» для гражданина и обеспечить сквозное управление жизненной ситуацией клиента, а не отдельной услугой. С управленческой точки зрения, платформа предоставляет беспрецедентные возможности для мониторинга и оценки эффективности. В режиме реального времени руководители различных уровней получают доступ к агрегированным аналитическим панелям, отражающим ключевые показатели: нагрузку на учреждения, удовлетворенность граждан, динамику обращений, исполнение социальных программ. Данные перестают быть побочным продуктом административной деятельности и превращаются в стратегический актив для планирования, прогнозирования и оценки политик. Управление из реактивного, основанного на ответе на уже возникшие проблемы,

становится проактивным и предиктивным. Например, анализируя комплекс данных, система может идентифицировать группы риска (например, семьи, находящиеся на грани попадания в трудную жизненную ситуацию) и инициировать оказания упреждающих мер поддержки, предотвращая тем самым социальную деградацию и более высокие затраты в будущем [2, с.139].

Важным управленческим следствием является повышение прозрачности и подотчетности всей системы. Каждый этап оказания услуги – от подачи заявления до её получения и оценки фиксируется в цифровой среде. Это создает механизм общественного контроля и обратной связи, снижая риски коррупции и нецелевого использования средств. Граждане получают возможность оценивать качество услуг, что создает стимулы для поставщиков постоянно улучшать свою работу. Таким образом, платформа выступает не только как технологический инструмент, но и как институт новой культуры управления, основанной на данных, открытости и результативности.

Однако внедрение цифровых платформ порождает и новые комплексные вызовы. Ключевым из них является проблема цифрового неравенства. Уязвимые категории населения, наиболее нуждающиеся в социальной поддержке (пожилые люди, инвалиды, малообеспеченные семьи), могут быть исключены из цифровой среды в силу отсутствия устройств, навыков или доступа к интернету. Это создает риск формирования новой формы социального эксклюзива – цифрового. Преодоление этого требует не технологических а скорее социальных и педагогических решений: создание сети центров цифровой компетенции, внедрения инклюзивного дизайна интерфейсов (включая версии для слабовидящих), развития услуг цифровых суррогатов, когда социальный работник выступает посредником между клиентом и платформой. Вторым критическим вызовом является защита персональных данных. Социальная платформа по определению работает с высокочувствительной информацией о здоровье, доходах, семейном положении граждан. Необходимо создание надежных систем кибербезопасности и выработка четких этических и правовых норм использования этих данных, исключающих их применение в дискриминационных или коммерческих целях без явного согласия человека [3, с.147].

В заключение следует подчеркнуть, что цифровые платформы являются не просто «оцифровкой» аналоговых процессов, а катализатором фундаментальной перестройки экономических и управленческих принципов социального обслуживания. Они трансформируют его затратной, зачастую бюрократической и реактивной системы в эффективную, клиентоориентированную и проактивную экосистему. Успех этой трансформации зависит от комплексного подхода, при котором технологические решения неразрывно связаны с преодолением цифрового разрыва, обеспечением кибербезопасности и развитием цифровых компетенций как у сотрудников социальной сферы, так и у граждан. В этом случае цифровые платформы действительно становятся ключевым инструментом построения более справедливого, адресного и устойчивого социального государства в XXI веке.

Список литературы:

1. Котов А. И. Цифровая платформа как инструмент управления социально-экономическим развитием территорий // Инновации. 2019. №9 (251).
2. Кривцова Е.В., Канина Н.А. Цифровая трансформация в сфере социального обеспечения молодежи: преимущества, проблемы и риски // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2022. №1 (45).
3. Ромакин, П. Д. Перспективы применения цифровых технологий при организации социальной защиты населения / П. Д. Ромакин // Экономика и инновации : Сборник статей дипломантов межвузовской научно-практической конференции, Москва, 17 ноября 2022 года. – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023.

Использование информации нейронных сетей при принятии управленческих решений

Субботин Д.В.,

обучающийся 4 курса, высшая школа финансов (факультет)
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Научный руководитель: Коваленко С.Н.,

к.э.н., доцент Базовой кафедры финансового контроля,
анализа и аудита ГКУ г. Москвы,
Москва, Россия

Аннотация. В данном эссе вынесена проблематика необходимости введения систем поддержки принятия управленческих решений (СППР), на данном основании выведена актуальность введения и развития искусственных нейронных сетей как междисциплинарной технологии. Проводится анализ базовой системы работы искусственных нейронных систем, а также основные структуры нейронных сетей, последним дано научное определение. Анализ и последовательность принятия управленческих решений в управленческом анализе. В ходе работы были выведены основные направления использования информации ИНС в принятии управленческих решений, а также их возможная результативность. Приведены примеры и результаты использования ИНС. Сформулированы соответствующие выводы и рассмотрены текущие тренды развития ИНС, их влияние на принятие управленческих решений, а также показаны имеющиеся и возможные риски использования ИНС.

Ключевые слова: управленческий учёт, управленческие решения, нейронные сети (нейросети), искусственные нейронные сети (ИНС), система поддержки принятия решения (СППР), генеративные нейронные сети, риски, факторы риска, система принятия управленческих решений, мультиагентские системы (МАС).

Using neural network information in making management decisions

Subbotin D.V.,

Fourth-year student, Higher School of Finance (Faculty)
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Scientific Supervisor: Kovalenko S.N.,

PhD (Economics), Associate Professor, Department of Financial Control,
Analysis, and Audit, Moscow City Public Institution,
Moscow, Russia

Abstract. This essay discusses the need for decision support systems (DSS) and, based on this, the relevance of introducing and developing artificial neural networks as an interdisciplinary technology. The paper analyzes the basic operating system of artificial neural systems, as well as the main structures of neural networks, and provides a scientific definition of the latter. The paper addresses the analysis and sequence of management decision-making in management analysis. The paper identifies the main areas of using ANS information in management decision-making, as well as their potential effectiveness. Examples and results of using ANS are provided. The article formulates relevant conclusions and examines current trends in the development of ANNs, their impact on management decision-making, and highlights the existing and potential risks of using ANNs.

Keywords: management accounting, management decisions, neural networks, artificial neural networks, decision support systems, generative neural networks, risks, risk factors, management decision-making systems, multi-agent systems (MAS).

Введение. Проблематика использования универсального инструментария для решения всех проблем извечна как для любого менеджера, так и для творца, субъекта какой-либо деятельности. Мастер желает иметь измерительный инструмент, обладающий максимальной точностью, нулевой погрешностью и уровнем статистической ошибки (переводя его желания на научный язык), вечным сроком полезного использования, при отсутствии каких-либо моральных или физических износов при его использовании, что даст в результате абсолютно истинные данные для дальнейшей работы, во многом те же самые параметры справедливы и в желаемом инструменте созидания или производства, материалов и сырья и т.д. Разумеется ввиду естественных причин физический износ имеет место при любом материальном инструменте, где имеет место воздействие с активным трудом, ввиду активного процесса познания человека, нахождения инновационных методов воздействия на окружающую среду, а также жажды конкуренции моральный износ также неизбежен. Как мастер желает найти идеальный инструмент для собственной работы, так и участники рынка желают найти точно такой же идеальный инструмент обработки и сбора информации, а также принятия максимально эффективного решения для перехода из неопределённости в детерминированность и неизбежность. Однако если мы обратимся к описательной силе модели, уровню погрешности, статистической ошибки модели и работе (в том числе сбору) с большими данными, придём к выводу, что одна человеческая интуиция не способна справляться с сотней тысяч вводных данных, не имеет возможности всегда количественно соотнести имеющиеся риски, возможности, а также необходимую стратегию развития.

С самого зарождения управленческого анализа руководители, менеджеры стремились найти, выработать систему моделей, аналитических схем, которые помогли бы тем проанализировать текущую ситуацию, оценить имеющиеся ресурсы, а соответственно и стратегию развития. Первоначально они имели аналитическую форму, исключительно качественную, основанную на интуитивной оценке перевода количества исходных показателей в качество, например SWOT анализ, PEST анализ, РПСР-анализ и другие. Далее были выработаны математические модели (например, применение модели Альтмана для анализа риска банкротства организации), позволяющие на основе количественных данных дать более точную оценку состояния организации, что в свою очередь имело эмпирическое подтверждение. Вместе с тем статистика и эконометрика позволила построить на основе множества вводных данных составить модель изменения ключевых показателей. На основе математики, информатики и статистики появилась новая форма работы с данными, которые путём имитации биологических нейронных сетей демонстрируют быструю работу с данными, искусственные нейронные сети (ИНС). Стремительно развиваясь ввиду технологических причин в последние годы (получили новое дыхание в 20-ые), они захватили многие сферы жизни, пишут диссертации, курсовые работы, создают рисунки, систематизируют информацию на основе сбора данных и машинного обучения.

Рассмотрим использование информации от нейронных сетей (в данном случае имеем в виду, что общепринятое понимание нейронных сетей на самом деле ближе к научному определению понятия ИНС, чем к нейронным сетям, так что будем иметь в виду ИНС) при принятии управленческих решений, как со стороны того, какую стратегию, модели могут сгенерировать ИНС, так и со стороны главной способности ИНС к сбору и предоставлению множества данных.

Результаты исследования. Одного опыта руководителю явно недостаёт для управления организацией. Для разработки решения управленческих проблем вводят такое понятие как система поддержки принятия управленческих решений (СППР), которые помогают смоделировать ситуации, а также провести адекватный прогноз развития предприятия. Эмпирически был сделан вывод об эффективности СППР, основанный на мультиагентских системах (МАС), в них подразделения организации представлены особыми агентами, которые действуют в рамках собственного функционала [9]. Однако особенности работы современных предприятий характеризуются многомерными финансово-экономическими динамическими связями с множеством раз личных ограничений, ввиду

одномерности имеющихся величин. В связи с этим используемые в СППР только аналитические или статистические методы не всегда подходят для анализа прогнозов развития и последствий принимаемых решений.

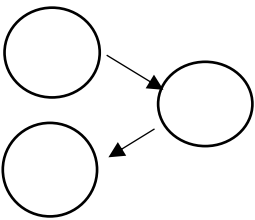
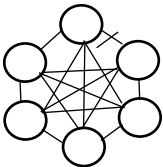
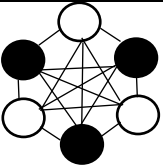
Начнём с того, что из себя представляют искусственные нейронные сети, какими они бывают, а также общий принцип их работы, так как без этого невозможно оценить применение данных технологий в управленческом анализе и при принятии управленческих решений в том числе. Разберём вместе с тем и принятую классификацию нейронных сетей.

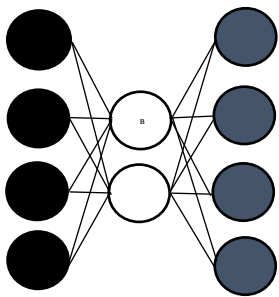
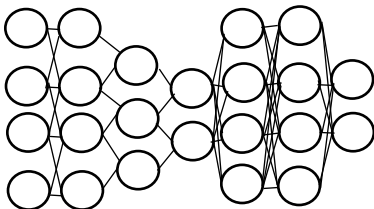
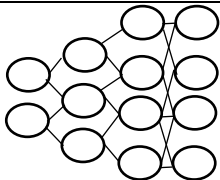
Первоначально выделим важную основу, искусственный интеллект (как направление) – направление информационной науки, занятое разработкой вычислительных систем, производящие выработку решений и обучения аналогично человеческому [3]. Тем самым разработка системы принятия решений уже было ключевой характеристикой данного направления. Системы искусственного интеллекта классифицируются по степени вовлечённости человека на слабую и сильную, где первая направлена на решение конкретной задачи или применительно к исключительной сфере, а сильная – на систему решения задач без участия человека. Данным системам находят свои применения в конкретных отраслях, при поиске объединения преимуществ обеих из них. При разработке искусственного интеллекта обращаются к созданию разветвлённой системы нейронных сетей, связывающие различные типы данных без внешних ограничений. Искусственные нейронные сети можно интерпретировать как через особый инструмент к обработке множества набора данных, который способен работать в условиях необходимости работать с независимыми информационными данными, так и через особую математическую модель биологической нейронной сети, которая имитирует работу человеческих нейронных сетей.

Для анализа нейронных сетей (таблица 1) необходимо изучения их структуры, существует несколько основных структур нейросетей, так или иначе базирующихся на основной (или же нейронных сетях прямого распространения) [13].

Таблица 1

Основные структуры нейронных сетей

Искусственная нейронная сеть (ИНС)	Схема структуры распространения	Характеристика
Перцептроны, или нейронные сети прямого распространения		Информация передаётся от входа к выходу, вместе с тем связь между клетками отсутствует. Обучение происходит методом обратного распространения. Является базовой структурой, которую комбинируют с другими для обретения новых.
Сеть Хопфилда		Нейронная сеть с полной связью и симметричностью матрицы связи. Каждый узел является входным, во время обучения становится скрытым, а после в выходной.
Машина Больцмана		Первоначально уже помечено какие нейроны скрытые, а какие из них – входные. В остальном повторяют логику сетей Хопфилда.

Автокодировщики		Данный вид структуры нейронных сетей включает автоматическое кодирование и состоит из двух частей: кодера (чёрный цвет) и декодера (тёмно-синий цвет). Первый преобразует входные данные с меньшей размерностью, для декодирования далее. Структура сети абсолютно симметрична, с возможностью иметь равное количество слоёв.
Свёрточные нейронные сети		Структура данной сети принципиально отличается от остальных и зачастую применяется для распознавания объектов на изображениях. Входные данные передаются через свёрточные слои, соединённые между собой. Для получения результата на конце такой структуры располагают автокодировщик.
Развёртывающие нейронные сети		Данная структура также именуется обратной графической сетью, обратной свёрточной. Преимущественно используется для генерации изображений.

Зачастую несмотря на наличие «строгих» систем нейронных сетей, тем не менее зачастую они гибридные, комбинируется несколько структур для достижения необходимого уровня выполнения задач, необходимых для выполнения ИНС.

Вместе с тем, стоит дать некоторое описание тому, на чём основано обучение нейросетей. Нейронные сети обучаются на основе множества случаев, преимущественно применяют модели, где так или иначе присутствует взаимодействия «учителя» с искусственной нейронной сетью, где первый подтверждает или отрицает сделанный нейросетью выбор.

Базовый случай – это обучение распознавания нарисованных пользователем цифр. Первоначально у нейросети присутствуют некоторые образцы того, как выглядят те или иные числа. Формируется тем самым у нейросети обучение верного принятия или отвержения нулевой гипотезы (в статистике это предположение из принципа скептицизма того, что связь между двумя явлениями отсутствует, в нашем случае за данную гипотезу принимает отсутствие связи между «образцом» и данными, введёнными пользователем). Таким образом возможны следующие исходы проверки от искусственной нейронной сети (таблица 2) на основе [7]:

Таблица 2

Таблица исходов при работе искусственной нейронной сети

		Верная гипотеза	
		H_0 (отсутствие связи)	H_1 (наличие связи)
Результат работы ИНС	H_0 (принятие гипотезы)	Верное принятие гипотезы H_0	Ошибка второго рода (H_0 неверно принята (неверное отклонение связи там, где она присутствует))
	H_1 (отвержение гипотезы)	Ошибка первого рода (H_0 неверно отклонена (неверное утверждение о связи там, где она отсутствует))	Верное отклонение гипотезы H_0

В качестве примера к первому исходу можно привести ситуацию, когда ИНС верно принимает написанное число, скажем, восьмёрку. «Учитель» подтверждает данный выбор,

благодаря чему у ИНС идёт большой круг распознавания данной цифры, а соответственно и большой шанс при самостоятельной работе не ошибиться. Большой интерес представляют ошибки первого и второго рода: когда нейросеть принимает за цифру восемь число, которое ей не является, и когда наоборот, цифру восемь принимает за цифру ноль (например).

Несмотря на то, что в процессе обучения нейросеть обретает большей выборкой, что позволяет ей более точно идентифицировать введенные цифры, всё равно существует определённая вероятность неверного определения введенной цифры. Данную концепцию стоит учесть при анализе работы искусственных нейронных сетей, их функционале, методе обучения и приносимой ими пользе в принятии управленческих решений.

Далее обратимся к общим принципам и разделам управленческого учёта для обеспечения понимания функционала нейронных сетей в принятии управленческих решений, разберём некоторые основные его разделы и принятые концепции.

Сам предмет управленческого учёта занимает значимое место в общей работе организации и его существования. В основном разделяют такие разделы данного предмета как управленческий учёт и отчётность, затраты и классификация, управленческие решения, маржинальный подход, калькуляция себестоимости, организация, организация и учёт производственных запасов, бюджетирование и бизнес-планирование. Каждый из данных разделов так или иначе требует отдельных отступлений и внимания.

Согласно принятому в общей науке пониманию, управленческие решения – это решения, от которых непосредственно зависит стратегическое развитие организации и которые направлены на достижение целей этой организации, причём они проводятся специальными лицами, которые так или иначе несут ответственность за принятые решения, напрямую заинтересованы в положительном результате деятельности организации [8]. Существуют и иные виды интерпретации, которые также насыщают данное понятие новыми характеристиками, такими как наличие предвосхищённого результата у субъекта управленческого решения, наличие переговорного процесса, финального действия, прогнозирование и отбор имеющихся альтернатив.

Управленческие решения как процесс – это выполнение основных девяти процедур:

- 1) Информационная подготовка – обработка внешней и внутренней информации, обнаружение и постановка проблемы, сбор и анализ информации о ней;
- 2) Постановка проблемы – на данном этапе проходит вычисление имеющейся проблемы, которая будет являться объектом управленческих решений (решения);
- 3) Разработка вариантов – могут быть неэффективные, допустимые (позволяющие решить проблему) и оптимальные варианты решения проблем;
- 4) Согласование вариантов внутренних или внешним
- 5) Выбор одного из вариантов – на основании возможного эффекта, затрат на получение этого эффекта, безопасности;
- 6) Утверждение выбранного варианта – его могут утверждать вышестоящие органы, заказчики, клиенты или должностные лица;
- 7) Реализация выбранного варианта – доведение решения до исполнителя и организация выполнения решения;
- 8) Контроль выполнения решения – предварительный текущий и итоговый;
- 9) Информирование инициатора решения о ходе его исполнения – осознание новой ситуации.

Однако их можно сгруппировать до основных пяти, которые циркулируют между собой в общем потоке хозяйственной и управленческой деятельности: анализ ситуации, идентификация проблемы, генерация альтернатив, реализация решения (рисунок 1).

Причём такой циркулирующий подход позволяет воспринимать управленческие решения более системно, не как рельсовое движение, сколько порой начало с любого из этапов. Например, может начинаться с возникновения определённых альтернатив у управленца могут возникнуть определённые альтернативы, которые далее он будет реализовывать, избирая наиболее рациональную из них.

Рис. 1. Последовательность принятия управленческого решения [6]

Управленческие решения классифицируются по нескольким взаимосвязанным признакам, которые необходимо учесть для дальнейшего анализа:

- Субъектам управления – государственные, корпоративные, общественные;
- Сфере действия – социальные, экономические, технические, военные;
- Масштабности решаемых вопросов – общие и частные;
- Продолжительности действия – долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные;
- Объекту воздействия – внутренние и внешние;
- Принципу разработки и принятия решений – единоличные и коллегиальные;
- Функциональной направленности – плановые, организационные, координирующие, регулирующие, контролирующие;
- Форме выражения – письменные и устные;
- Причинам возникновения – предписывающие, ситуационные, сезонные, инициативные;
- Целеполаганию – стратегические решения (утверждаются внешними органами или высшим звеном руководства, направлены в далёкое будущее, также у данных решений важным качеством является качество, вместе с тем на их основе проводятся тактические и оперативные решения), оперативные решения (принимаемые каждодневно, координирование сотрудников по задачам), тактические решения (об оптимизации конкретной сферы работы предприятия в кратко- и среднесрочной перспективе предприятия);
- Характеру действия – рекомендации, нормативно-правовые акты, директивы;
- Степени неопределённости – в условиях неопределённости, риска и определенности.

В основном управленческие решения затрагивают такие вопросы, как: маржинальный метод управления предприятием, расчёт точки безубыточности работы предприятия; определение операционного рычага, методика принятия решений по ассортиментной политике, принятие решений по ценообразованию, принятие решений по инвестиционным проектам.

После того, как было рассмотрен общий принцип работ нейронных сетей и управленческого учёта, определим как нейронные технологии в теории могут взаимодействовать с принятием управленческих решений. Исходя из формулировку самого текста «использование информации нейронных сетей при принятии управленческих решений», понятие «использование информации» можно трактовать широко: как принятие управленческих решений на основе информации, собранной нейронной сетью при проведении анализа самим субъектом управленческого анализа, либо как принятие управленческого решения, составленного нейронной сетью.

В том числе искусственные нейронные сети позволят перейти к проактивному управлению риска, вместо традиционной реактивной структуры управления рисками по предотвращению возникновения инцидентов за счёт создания инновативных возможностей к

упреждению, в качестве примера авторы одной из статей приводят параметрическую адаптацию моделей ИНС к прошлым и последующим событиям, что позволит предотвращать первопричины возникновения рискованных ситуаций, а не следствия и негативные инциденты на предприятии [12].

Те могут быть использованы исходя из своих функций. Исходя из более развитого аналитического характера, в отличие от статистики и эконометрики оценивает гораздо больше факторов, выводит всё в больший уровень системности для образования собственной модели прогнозирования развития организации. В данной схеме применима как первая, так и вторая функция, особенно у генеративного искусственного интеллекта (в основном если говорить про GPT-4). Особенно не стоит недооценивать способность нейронной сети к сбору информации, поскольку та способна собирать множество информации за короткое время [4].

Также возможно и моделирование сложных и многогранных систем, которые помогут в дальнейшем принятии управленческого решения. Они применяются для анализа производственных и финансовых показателей, оценки рисков и прогнозирования эффективности управленческих решений. Также немаловажным вкладом является снижение человеческого фактора в принятии решения, личного отношения к объекту принятия решения потому, что он нередко является скорее отрицательным, чем положительным, ввиду фокусировки с рационального обоснования на рационализацию своей интуиции и эмоциональных предпочтений. Вместе с тем наблюдается и автоматизация процессов, которая ранее требовала значительных трудозатрат, а теперь ложится на вычислительную мощь, когда сам управленец может перейти к творческой деятельности и стратегическому планированию организации.

Решение задач с помощью ИНС состоит из нескольких этапов. Первоначально проводится анализ поставленной задачи, предварительная обрабатываются исходные данные с классификацией на тестовые и обучающие, они должны были статистически репрезентативны для изучаемой базы данных. На следующем этапе создается структура ИНС, определяется количество нейронов во входном, выходном и скрытых слоях. На обучающем множестве данных проводится настройка и обучение сети, благодаря чему ИНС приобретает способность правильно реагировать не только на шаблоны, предъявленные ей в процессе тренировки, но хорошо справляться с другими наборами данных из допустимого пространства входов, которые она никогда не имела.

В результате отмечается общий положительный эффект действия искусственных нейронных сетей.

Например, можно говорить о внедрении в цифровом сельском хозяйстве искусственных нейронных сетей, которые на основе имеющихся примеров отличают здоровые и больные растения, определяет степень угрозы имеющегося урожая, вместе с соответствующими предложениями по решению назревших проблем, вместе с пониманием особенностей конкретных климатических условий, в том числе и на уровне конкретного предприятия [10]. Также те включается в качестве алгоритмов робототехники. Способности нейронной сети к прогнозированию связаны с умениями к обобщению и выделению скрытых взаимозависимостей между входными и выходными данными. Нейронные сети обладают также способностью к оптимизации социо-эколого-экономических систем [10].

Вместе с тем в качестве опыта использования начале 2020 года Россельхозбанк сообщил о включении сервиса диагностики здоровья растений в цифровую экосистему. А далее при работе с институтом проблем управления им. В.А. Трапезникова и Российской академии наук (ИПУ РАН) РСХБ будет предложена аграриям нейросеть для обнаружения фитопатологии по фотографиям.

Вместе с тем, искусственные нейронные сети применяются и для анализа и количественно-качественной оценки принятых управленческих решений. Так, нейросетевая модель ARIMA при многофакторном анализе финансовых результатов и управленческих решений (по переход со стандарта передачи мобильных данных WiMAX на стандарт LTE) телекоммуникационной компании Yota можно сделать вывод об уменьшении выручки в

краткосрочной перспективе (в первом календарном году на 57 млн. руб. (из них 29 млн. руб. – смена технологии) при увеличении тарифов на 55%, а в долгосрочной перспективе существенная потеря выручки (в размере 445 млн. руб., в т.ч. в отличие от ситуации, где данные решения не применялись) при помощи моделирования выручки в альтернативных ситуациях [5].

Вместе с тем, ИНС по решению нелинейных задач в промышленности такие используются для прогнозирования объемов производства, анализа прибыльности и управления рисками. В одной из работ был продемонстрирован пример использования ИНС для прогнозирования финансовых показателей и основных показателей её формирования, причём прогностическая погрешность составила менее 1,4% [11].

Из фундаментальной статьи по вопросу искусственных нейронных сетей и их использованию в различных сферах жизни, находим любопытные результаты о том, что система поддержки принятия решений по диагностике заболеваний височно-челюстного сустава дала высокую статистическую точность [1]. Вместе с тем, автор статьи приводит на основе других публикаций по данной тематике о возможности сделать вывод, что ИНС в качестве СППР показывают высокую эффективность в получении рациональных идей в финансовом анализе деятельности организации. Однако, с другой стороны, автор отмечает и проблемы, связанные с прозрачностью и интерпретируемостью результатов, сделанных нейронной сетью. Вместе с тем, автор данной статьи привёл некоторое решение проблемы подотчётности и прозрачности введением в оборот фреймворка EVCT, он сокращает потери информации введением и улучшением передовых методов НЛП и обработки изображений, также данная система рассматривает в контексте своих решений эмоциональные факторы, лучше влияя на принятие управленческих решений. Помимо того, было показано и применение искусственных нейронных сетей в поддержке принятия решений в иных медицинских, клинических диагностиках, аффективных вычислениях, а также принятии решений после стихийных бедствий.

По аналитике в одной из статей, посвящённых использованию искусственных нейронных сетей в нефтегазовой отрасли, искусственные нейронные сети повышают операционную эффективность (о чём сообщило 59 % руководителей из аналитики) увеличивают количество результативных принятых решений 50 %, значительно снижает издержки (сообщило 45 % руководителей) [3]. Из этой же статьи следует, что применение не ограничивается помощи в результативности принятия решений, но и технологией «умные скважины», которые оптимизируют средства добычи отраслевого ресурса, эта технология позволяет добывать нефть из разных коллекторов при ведении непрерывного учёта по каждому из пластов, при этом снижают необходимых производственных затрат на строительство скважин.

Помимо позитивного влияния показаны и некоторые риски применения искусственных нейронных сетей в качестве системы поддержки принятия решений. Так, в результате проведенного исследования в одной из работ [12] также показано, что использование инновативных цифровых инструментов, в том числе и искусственных нейронных сетей помимо позитивных факторов обуславливает появление факторов риска некорректной реализации алгоритмов, в частности, ИНС, и может причинить не только экономический ущерб, но и инициировать угрозы жизни и здоровью людей – в первую очередь, работников предприятий, потребителей и т.п.. Вместе с тем, данные системы также ставят под большим риском возможность работы информационной системы организации при сбое, а также имеет место риск при взломе этих информационных систем, введение в алгоритм работы ИНС некорректных данных, которые повлияют на дальнейшую оценку состояния предприятия и принятие управленческих решений.

Однако вместе с уже имеющимися положительными в общем математическом ожидании от применения искусственных нейронных сетей результатами, имеем и стремительно нарастающую перспективу. Для этого необходимо взглянуть на тренды развития искусственных нейронных сетей.

Наблюдает тренд на увеличение интереса по отношению к нейронным сетям, с постоянно растущим количеством статей на соответствующую тематику [1] ввиду успехов и вдохновляющими результатами, что говорит помимо стремительной эволюции данной отрасли ещё и привлечение новых умов на укрепление слабых сторон и усилении уже существующих преимуществ.

На данный момент идёт развитие мультиагентских систем (МАС), в том числе интегрированных с ИНС, что только расширяет позиции нейросетей в управлении финансовыми потоками предприятий, повышает адаптивность систем принятия управленческих решений [11].

Однако основным трендом на данный момент является создания генеративных сетей наподобие GPT-4 и Deepseek. Первая является инновативной с позиций кратного увеличения описательной точности моделей, которые она составляла (и, соответственно, выводимых ей ответов на различные вопросы) до 99%, с более ранних 25% предыдущей модели GPT-3.5, исходя из соответствующего отчёта [2]. Вместе с тем наблюдалось общее увеличение вычислительной мощности нейросети OpenAI, хотя успело пройти чуть более двух лет с разработки GPT-3. Данная разработка дала толчок в развитии нейросетей, от чего также последние начали повсеместно проникать в нашу жизнь. Она основана на трансформационной структуре, которая выявляет процессами внимания взаимоотношения между словами и предложениями, GPT технология может в последующем предоставить более разнообразную и актуальную информацию для системы принятия управленческих решений.

С этого момента предполагалось развитие нейросетей в основном за счёт увеличения количества чипов, что требовало колоссальных затрат на дальнейшую разработку. Однако, в 2025 году разработка нейросети Deepseek-R1 при кратно меньших затратах показала переоценённость рынка нейросетей, спровоцировав снижение стоимости акций ведущих технологических западных компаний. Данная нейросеть сыграла и вероятно ещё сыграет ключевую роль в оптимизации затрат на развитие возможностей и введение генеративных нейронных сетей.

Выводы. Цифровизация на данный момент идёт семимильными шагами, от чего инновации следуют за инновациями. Ещё три года назад тема искусственных нейронных сетей не обладала столь широкой популярностью и вовлечённостью в общественную жизнь, однако спустя несколько лет развития нейронных технологий мы наблюдаем революцию в виде внедрения технологии GPT в различные сферы жизни.

Разумеется, у неё есть некоторые недостатки и недочёты в виде риска утечки данных, дороговизны внедрения, а также «типового» характера написания собственных текстов, этический вопрос в виде риска лишения рабочих мест некоторых специалистов и возникающая из того необходимость внедрения теории «О» при управлении внедрения ИНС (применение «мягких» управленческих методов, без допущения радикальных реструктуризации организации и увольнения). Также требуется и немало времени для освоения ИНС необходимого ей функционала, проведения специального обучения, поскольку именно на максимизации количества испытаний и основаны ИНС.

Во многом стоит предполагать внедрение искусственных нейронных сетей особенно генеративного типа в управленческие системы предприятия, в том числе СППР ввиду очевидных преимуществ оптимизации сил управленческого персонала и руководства при их многообещающем будущем.

Однако не стоит целиком полагаться на этот инструментарий, он также обладает определённым уровнем ошибки, поэтому принятие управленческих решений необходимо производить при комплексной оценке предоставленной ИНС информации.

Список литературы:

1. Hamed Taherdoost Deep Learning and Neural Networks: Decision-Making Implications // Volume 15, Issue 9. – Symmetry, 2023
2. OpenAI, “GPT-4 Technical Report“ – 27 March 2023

3. А. М. Салогуб, Н. А. Бессонов Глобальные тренды, локальные решения: как ии меняет управленческую культуру крупной промышленной компании // Гуманитарий Юга России. 2025. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-trendy-lokalnye-resheniya-kak-ii-menyaet-upravlencheskuyu-kulturu-krupnoy-promyshlennoy-kompanii>
4. Аржаев Ф.И., Кокарев М.А. Потенциал использования нейросетевых моделей на примере ChatGPT: возможности, ограничения, применение в анализе внешней торговли // Российский внешнеэкономический вестник. – 2023. – № 12. – С. 87–100.
5. Валиотти Н. А., Аббакумов В. Л. Количественное оценивание последствий управленческих решений на основе нейросетевых моделей // Прикладная информатика. 2013. №5 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennoe-otsenivanie-posledstviy-upravlencheskih-resheniy-na-osnove-neyrosetevykh-modeley>
6. Волк Светлана Алексеевна, Сулейманова Динара Абдулбасировна Управленческий анализ и обоснование управленческих решений // Журнал прикладных исследований. 2024. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-analiz-i-obosnovanie-upravlencheskih-resheniy>
7. Докторова Н.П. Использование современных нейросетевых технологий при принятии управленческих решений // Экономические исследования и разработки. – Нижний Новгород: Научно-исследовательский электронный журнал, 2024
8. Казакова А. В., Лебедь В. Е. Понятие, требования и классификация управленческих решений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №3-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trebovaniya-i-klassifikatsiya-upravlencheskih-resheniy>
9. Куликовский К.Л., Петров Д.В. Применение искусственных нейронных сетей в системах поддержки принятия управленческих решений промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 2008. №2 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennykh-neyronnyh-setey-v-sistemah-podderzhki-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy-promyshlennykh-predpriyatiy>
10. Погоньшев В. А., Погоньшева Д. А., Ториков В. Е. Нейронные сети в цифровом сельском хозяйстве // Вестник ФГОУ ВПО Брянская ГСХА. 2021. №5 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyronnye-seti-v-tsifrovom-selskom-hozyaystve>
11. Рузакова Е.А., Карась Р.А. Применение нейронных сетей в процессе принятия управленческих решений // Аналитические технологии в социальной сфере: теория и практика (Вып. 17). – Москва: Студенческая международная конференция «Социально-аналитические технологии в современном обществе», 2024. – С. 143-147.
12. Слепцова Ю.А., Качалов Р.М., Шокин Я.В. Создание системы управления экономическим риском с использованием искусственных нейронных сетей // π -Economy. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-sistemy-upravleniya-ekonomicheskim-riskom-s-ispolzovaniem-iskusstvennykh-neyronnyh-setey>

Применение технологий блокчейн в страховой отрасли

Суворова Э.А.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Пашкова Е.Н.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена изучению потенциала технологии блокчейн в страховой отрасли. Рассматриваются ключевые преимущества её внедрения, включая повышение прозрачности и безопасности операций, оптимизацию процессов и сокращение издержек. Описываются возможные сценарии применения блокчейна для предотвращения мошенничества и двойного страхования. Вместе с тем выявляются трудности и препятствия, связанные с

регулированием и стандартизацией, необходимые для успешного внедрения технологии. Исследование представляет интерес для представителей страхового бизнеса, стремящихся повысить эффективность своей деятельности посредством инновационных технологий.

Ключевые слова: блокчейн, страхование, децентрализация, мошенничество, двойное страхование, масштабируемость, безопасность.

The impact of blockchain technologies on the insurance industry

Suvorova E.A.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Pashkova E.N.,

Senior Lecturer of the Department of
Innovation Economics and Finance of Belgorod State National
Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article focuses on exploring the potential of blockchain technology in the insurance industry. It examines the key benefits of its implementation, including increased transparency and security, streamlined processes, and reduced costs. The article also explores potential applications of blockchain technology to prevent fraud and double insurance. However, it also identifies the challenges and regulatory requirements necessary for the successful adoption of blockchain technology. This research is of interest to insurance companies seeking to enhance their operations through innovative technologies.

Keywords: blockchain, insurance, decentralization, fraud, double insurance, scalability, security.

Страховая отрасль является жизненно важным компонентом современной экономики, обеспечивая защиту от финансовых потерь, вызванных непредвиденными событиями. Страхование пронизывает множество сфер нашей жизни, охватывая практически все виды деятельности и предоставляя финансовую защиту от различных рисков. В сфере личного страхования широко распространено страхование жизни и здоровья, обеспечивающее финансовую поддержку в случае болезни, травмы или смерти. Страхование имущества, включая страхование домов, квартир и автомобилей, защищает от потерь, связанных с пожарами, кражами, стихийными бедствиями и другими непредвиденными обстоятельствами. В сфере бизнеса страхование играет важную роль в защите от финансовых потерь, связанных с производственными рисками, задержками в производстве и многими другими факторами. Сельскохозяйственное страхование помогает фермерам и сельскохозяйственным предприятиям защитить свой урожай от неблагоприятных погодных условий и других рисков [1, с. 45].

Так, на фоне этих разнообразных возможностей страхования особое внимание привлекает технология блокчейн – «децентрализованная и распределенная база данных, которая использует криптографию для обеспечения безопасности и целостности данных» [2, с. 8]. Блокчейн, изначально разработанный для криптовалют, обладает огромным потенциалом для трансформации различных отраслей, и страхование не является исключением. Внедрение блокчейна в страхование может радикально изменить ландшафт отрасли, повысив прозрачность и отслеживаемость транзакций, значительно усилив безопасность данных, оптимизировав эффективность бизнес-процессов и значительно снизив операционные затраты.

Рассмотрим принцип работы блокчейна в страховой отрасли, который представлен на рисунке 1.

Существенная часть проблем страховой отрасли связана с мошенничеством. Здесь блокчейн может сыграть ключевую роль благодаря созданию единого, общедоступного реестра

страховых полисов и заявлений о страховых случаях (см. рис. 2). Этот реестр, работающий на основе принципа децентрализации, усложнит или сделает невозможным двойное страхование – ситуацию, когда один и тот же объект застрахован в нескольких компаниях. Также значительно затруднится фальсификация документов, поскольку информация, будучи зашифрованной и записанной в блокчейн, практически не подлежит изменению.

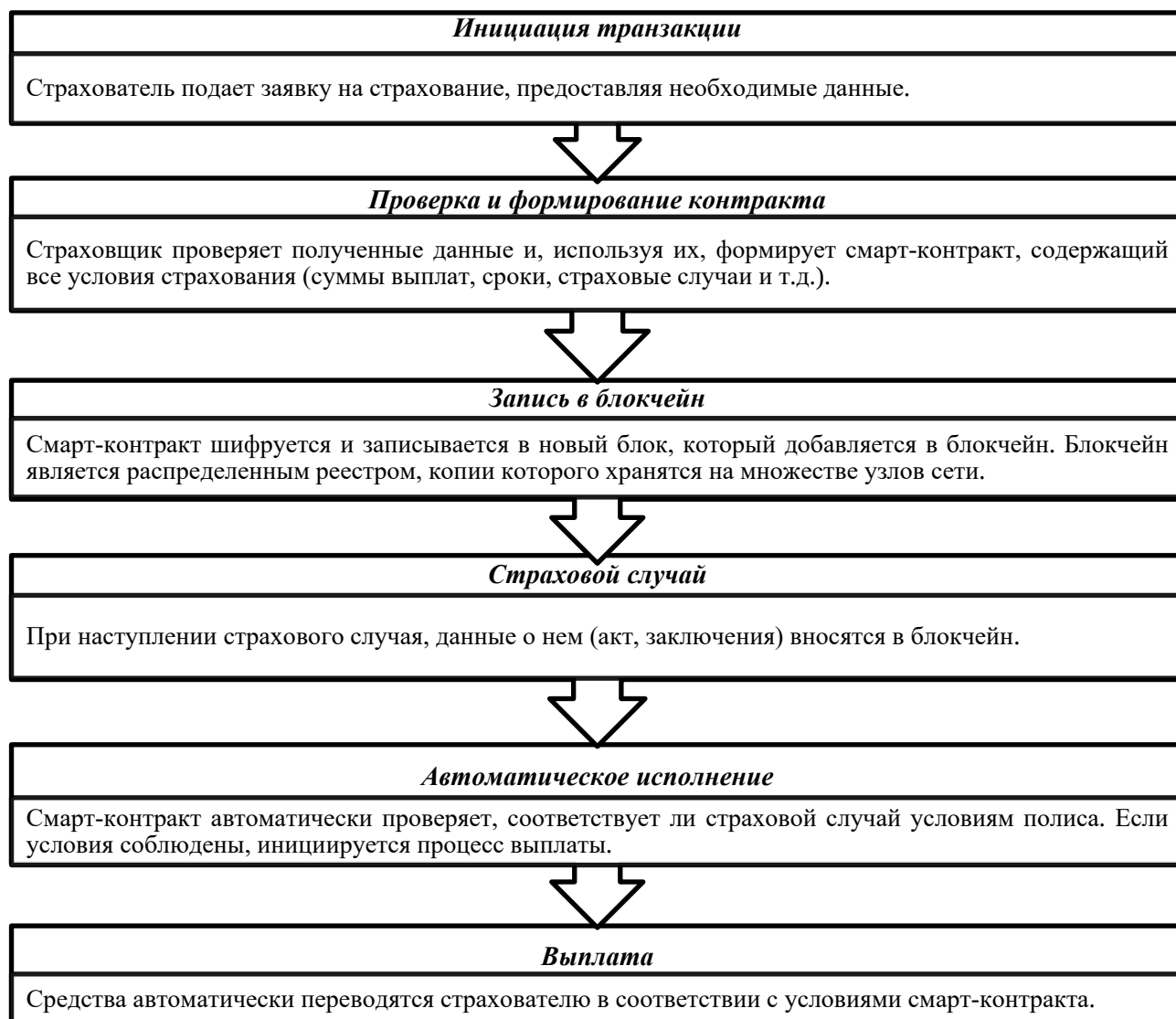

Рис. 1. Принцип работы блокчейна в страховой отрасли [6, с. 71]

Несмотря на потенциал, внедрение блокчейна в страховой сфере ставит ряд серьезных вопросов, которые стоит учитывать. В первую очередь, речь идет о необходимости создания четких нормативных правил, которые регулировали бы использование блокчейна в этой сфере – это касается хранения и обработки персональных данных, требований по обеспечению безопасности и процедур разрешения споров. Без четко прописанных нормативов риски для страховых компаний возрастают, ведь возможны санкции со стороны регуляторов, а также могут возникнуть сложности в защите прав потребителей при возникновении споров, связанных с технологией. Далее, важна интеграция с уже существующими системами. Многие страховые фирмы используют устаревшие IT-решения, что создает определенные препятствия при подключении современных блокчейн-платформ. При этом важно учитывать вопрос масштабируемости. Блокчейн должен быть способным обрабатывать большое число транзакций в реальном времени, ведь в страховом секторе ежедневно проходит масса сделок, и системы нужно проектировать с учетом роста данных. Также стоит учитывать стартовые затраты. Несмотря на то, что технология обещает снизить издержки и ускорить процессы,

начальные инвестиции могут оказаться весьма значительными, включая расходы на программное обеспечение, оборудование, консультации и обучение. И, наконец, вопрос стандартизации. Чтобы обеспечить совместимость между разными блокчейн-платформами и обмен данными, нужно разработать единые стандарты и протоколы, иначе рынок может развиваться фрагментарно, что усложнит взаимодействие между участниками. Несмотря на существующие сложности, будущее блокчейна в страховании выглядит многообещающим. В ближайшее время можно ожидать появления новых, инновационных страховых продуктов и сервисов. Кроме того, блокчейн может обеспечить прозрачные и автоматизированные процессы выплат по страховым случаям. С помощью «умных контрактов» выплаты могут автоматически запускаться при выполнении заранее прописанных условий. Это значительно ускорит процесс и снизит затраты. Еще один важный аспект – интеграция блокчейна с другими передовыми технологиями, такими как интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (AI). Устройства IoT смогут в реальном времени передавать данные о состоянии застрахованного имущества, что позволит страховщикам точнее оценивать риски и оперативно реагировать на проблемы. Искусственный интеллект, в свою очередь, поможет анализировать большие объемы данных, хранящиеся в блокчейне, для выявления мошенничества и принятия более обоснованных решений [9].

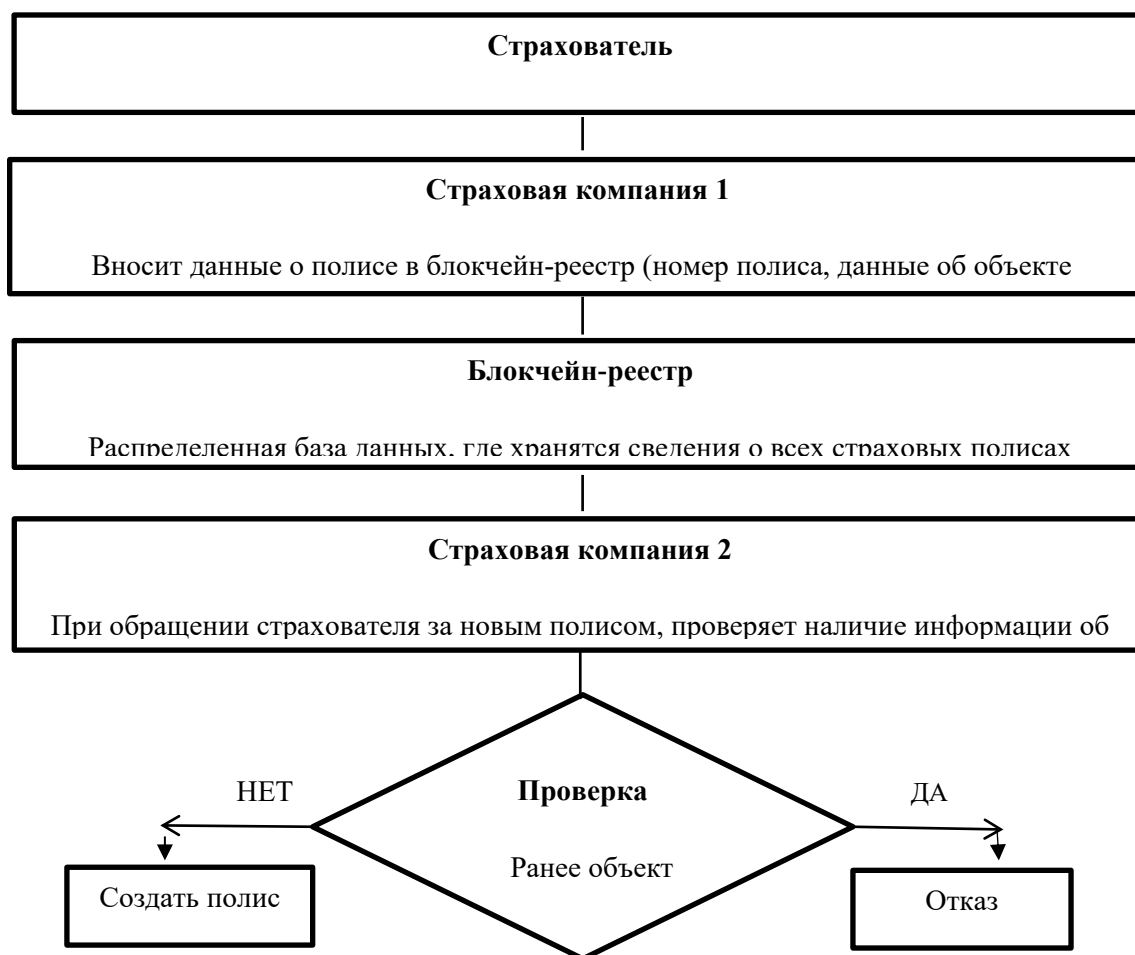

Рис. 2. Схема предотвращения двойного страхования с помощью блокчейн-реестра

Таким образом, технология блокчейн обладает значительным потенциалом для трансформации страховой отрасли, предлагая возможности для повышения прозрачности, безопасности, эффективности и снижения операционных издержек. Блокчейн может эффективно бороться с мошенничеством, упростить процессы выплат и открыть путь для инновационных страховых продуктов. Однако, для успешной реализации необходимо

преодолеть ряд препятствий, таких как нормативная неопределенность, проблемы интеграции, затраты на внедрение, вопросы масштабируемости и стандартизации. Решение этих вопросов позволит в полной мере реализовать преимущества блокчейна и создать более надежную и современную страховую систему.

Список литературы:

1. Аксютин С.В. Страхование: учебное пособие / С. В. Аксютин. Вологда: ВоГУ., 2024. – с.54
2. Баланов А. Н. Блокчейн: учебное пособие для вузов / А. Н. Баланов. Санкт-Петербург: Лань, 2024. – 212 с.
3. Буликов С. Н., Киселев А. А., Сухов В. Д. Технология блокчейн в финансировании проектов: учебное пособие для СПО / С. Н. Буликов, А. А. Киселев, В. Д. Сухов. Саратов, Москва: Директ-Медиа, 2020. – 113 с.
4. Брызгалов Д. В. Перспективы цифровизации страхового дела в России // Финансовый журнал. 2020. – С. 76-90.
5. Замятина А. А. Возможности блокчейна и смарт-контрактов в деятельности страховых компаний // Финансовый университет при Правительстве РФ. 2022. – С. 398-400.
6. Зубаиров Э. А. Блокчейн в деятельности страховых компаний / Э. А. Зубаиров. Финансовый университет при Правительстве РФ.: Москва, 2023. – С. 67-75.
7. Пашкова Е.Н. Цифровые технологии в страховании в сборнике: Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики. Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Белгород, 2021. – С. 133-136.
8. Сапрыкина Т.В., Пашкова Е.Н. Цифровые сервисы для повышения финансовой грамотности. В сборнике: Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем. Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. – С. 248-252.
9. Блокчейн в страховании – новые возможности или угроза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/companies/wirex/articles/372627/>. (дата обращения: 13.09.2025).
10. Гараев, Т. М. У. Перспективы развития модели организации финансов defi / Т.М. У. Гараев, Н. И. Быканова // Фундаментальные и прикладные науки сегодня : Материалы XXX международной научно-практической конференции, Bengaluru, Karnataka, India, 26–27 декабря 2022 года. – Bengaluru, Karnataka, India: Pothi.com, 2022. – С. 156-159. – EDN WFWTUG.
11. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России / О. В. Ваганова, Н. И. Быканова, И. И. Сорокин, Д. И. Кононыхин // Экономика. Информатика. – 2021. – Т. 48, № 3. – С. 507-513. – DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513. – EDN KIFNBG.

Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и риски

Тарасова А.Р.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Науменко И.А.,

ассистент кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается, как искусственный интеллект помогает оптимизировать процессы подбора, адаптации, оценки и развития сотрудников, а также

выделить вызовы, связанные с его внедрением. Актуальность темы объясняется быстрым развитием технологий и необходимостью оптимизации процессов управления персоналом.

Ключевые слова: искусственный интеллект, управление персоналом, автоматизация, цифровая экономика, обучение.

Artificial intelligence in human resources management: opportunities and risks

Tarasova A.R.,

Student of the Institute of Economics and
Management of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Naumenko I.A.,

Assistant Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article examines how artificial intelligence helps to optimize the processes of recruitment, adaptation, evaluation, and development of employees, as well as highlights the challenges associated with its implementation. The relevance of this topic is due to the rapid development of technology and the need to optimize personnel management processes.

Keywords: artificial intelligence, personnel management, automation, digital economy, training.

Введение. Переход к цифровой экономике существенно трансформировал взаимодействие между людьми и машинами, сделав цифровые инструменты ключевым элементом практически каждой отрасли. Корпоративные информационные системы все чаще используют аналитику больших данных, что поднимает планку требований к компетенциям работников. Профессиональные обязанности адаптируются под нужды отрасли и конкретной компании. В связи с растущими требованиями к квалификации работников, HR-отделы сталкиваются с задачами поиска, привлечения и сохранения ценных специалистов, а также с необходимостью заниматься развитием кадров внутри организации. Усовершенствованные алгоритмы принятия решений превращают искусственный интеллект в эффективный инструмент для оптимизации управления человеческими ресурсами в компаниях.

Хотя управление человеческими ресурсами традиционно является областью человеческого познания, современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) предлагают инструменты для оптимизации процессов поиска, отбора и развития персонала. ИИ существенно улучшает сбор информации о кандидатах из разнообразных источников, и способен более эффективно и непредвзято оценивать соответствие кандидатов требованиям вакансии, превосходя в этом сотрудников отдела кадров, более того ИИ обладает потенциалом для более точного определения навыков, необходимых для конкретных бизнес-процессов, что облегчает подбор подходящих специалистов. Кроме того, он может сыграть ключевую роль в организации программ повышения квалификации и переподготовки кадров. Используя ИИ, организации получают более точные и персонализированные результаты, минимизируя влияние субъективных факторов [2, с.18].

Ключевым элементом современных бизнес-систем, необходимым для поддержания и улучшения конкурентных позиций, выступает искусственный интеллект. По мере развития данной технологии организации могут увеличивать его функциональные возможности, при этом важно определять четкие границы применения ИИ, способы взаимодействия человека с машиной, и функции, которые можно делегировать искусственному интеллекту от нежелательных

За последнее десятилетие искусственный интеллект продемонстрировал впечатляющий прогресс, превратившись в одну из наиболее многообещающих и

востребованных сфер науки и техники. В этот период случился прорыв в области глубинного обучения, который обеспечил создание искусственных нейронных сетей, которые способны анализировать колоссальные объемы информации и справляться с комплексными задачами.

Кроме того, были разработаны инновационные технологии, например, виртуальная и дополненная реальность, а также эволюционное моделирование. Появились новые продукты и услуги, в основе которых лежит ИИ: поисковые системы, рекомендательные сервисы, социальные медиаплатформы, персональные помощники, автономные транспортные средства, интеллектуальные жилые дома и городские инфраструктуры [5].

Для того, чтобы понимать в каких масштабах искусственный интеллект внедряется в современную жизнь более наглядно, обратимся к таблице:

Таблица 1

Значимые достижения ИИ с 2020 по 2025 гг.

Год	Достижение	Описание
2020	GPT-3 демонстрирует впечатляющие возможности генерации текста	GPT-3 (Generative Pre-trained Transformer 3), модель от OpenAI, демонстрирует впечатляющую способность создавать текст, имитирующий человеческий.
2021	Развитие multimodal AI	Рост и развитие многомодальных нейросетей, способных работать с текстом, изображениями и звуком одновременно. Примеры: CLIP, DALL-E.
2022	Появление крупных моделей для генерации изображений: DALL-E 2, Stable Diffusion, Midjourney	DALL-E 2, Stable Diffusion и Midjourney становятся доступными для широкой публики и демонстрируют впечатляющие возможности по генерации изображений по текстовому описанию.
2023	Взрывной рост популярности ChatGPT и других больших языковых моделей (LLM)	ChatGPT от OpenAI становится вирусным и привлекает внимание широкой публики к возможностям больших языковых моделей (LLM) в задачах генерации текста, ответа на вопросы, написания кода и т.д.
2024	Улучшение и оптимизация LLM, повышение доступности и снижение затрат на использование.	LLM становятся более доступными, благодаря оптимизации архитектуры и использованию новых техник обучения. Снижается стоимость использования LLM для коммерческих и исследовательских целей.
2025	Развитие автономных систем и роботизированных комплексов на основе ИИ	Внедрение ИИ в автономные системы управления транспортом, логистику, производство, а также развитие "умных" роботов, способных к самостоятельному принятию решений в сложных условиях. Рост использования агентов на основе ИИ.

Перечисленные события – лишь малая часть тех инноваций, что сформировали траекторию развития искусственного интеллекта к 2025 году. Их динамика и многогранность наглядно демонстрируют экспоненциальный рост данной области и открывающиеся горизонты для ее практического применения в повседневной жизни человека.

В контексте управления человеческими ресурсами (HR) арсенал решений на базе ИИ отличается значительным разнообразием, которое напрямую диктуется поставленными бизнес-задачами. Функциональный диапазон простирается от базовой автоматизации генерации контента (например, составления описаний вакансий) до сложных предиктивных аналитических систем, способных с высокой точностью прогнозировать текучесть кадров. Данные инструменты прошли многолетнюю апробацию, а их эффективность доказана успешными кейсами как на международной, так и на российской арене [4, с.8].

Для детального изучения потенциала GPT-технологий в HR-практике российского бизнеса консультанты «Яков и Партнёры» инициировали серию глубинных интервью с представителями 15 ведущих компаний из ключевых секторов экономики. В фокус-группу вошли лидеры розничной торговли, финансового сектора, телекоммуникаций, здравоохранения, металлургии, горнодобывающей и агропромышленной отраслей.

Анализ полученных данных выявил наиболее актуальные для российского рынка направления применения ИИ. Наибольший интерес вызывают ассистенты для решения внутренних операционных задач: создания обучающего контента, верификации документов и автоматизации подбора персонала, вплоть до использования алгоритмов для первичной оценки кандидатов по видео-интервью. Помимо этого, генеративный ИИ подтвердил высокий потенциал для общеорганизационных инициатив – от сквозного анализа взаимодействий с кандидатами и формирования персональных рекомендаций до реализации интеллектуального семантического поиска по массивам корпоративных данных.

Компании видят положительный эффект от внедрения ИИ в HR. Ожидается снижение затрат на подбор персонала (как точечный, так и массовый) на 5-10% в ближайшие два года, а также ускорение поиска информации в корпоративных системах в 5-7 раз. По оценкам «Яков и Партнёры», к 2026 году российский рынок ИИ для HR достигнет приблизительно 1,1 млрд рублей. Эта цифра отражает потенциальный объем рынка, исходя из средней стоимости решений. Тем не менее, фактическая отдача от внедрения может оказаться еще более значительной.

На международной арене эталонным кейсом интеграции искусственного интеллекта в HR-процессы считается платформа HireVue, созданная одноименной американской компанией. Пионером в её использовании стал гигант Unilever, который внедрил систему для проведения асинхронных видеоинтервью с последующим скринингом кандидатов алгоритмами ИИ [3 с.61]. В основе работы платформы лежит комплексный анализ поведенческих паттернов: система декодирует мимику, считывает невербальные коммуникативные сигналы и проводит лингвистический анализ речи претендентов. Полученные данные сопоставляются с психографическим портретом высокоэффективного сотрудника.

В фокусе алгоритмической оценки находятся такие параметры, как:

- использование активного или пассивного залога в речи;
- просодические характеристики (тембр, интонация, темп);
- микроэкспрессии лица (присутствие улыбки, нахмуренность бровей, степень раскрытия глаз).

Важной опцией системы является генерация детализированной аналитической справки для рекрутеров по каждому кандидату. Успешный опыт Unilever inspired таких корпораций, как Vodafone, Singapore Airlines и Intel, перенявших аналогичные технологии для оптимизации рекрутинга.

Однако интенсивное внедрение искусственного интеллекта в управление талантами порождает не только операционные выгоды, но и комплекс этико-управленческих дилемм. В свете прогнозируемой эволюции ИИ становится критически важным проактивное выявление и минимизация рисков, имманентных процессу цифровизации. Размышляя о перспективах искусственного интеллекта, особенно в контексте его дальнейшего развития, необходимо учитывать потенциальные риски и угрозы, сопровождающие цифровую трансформацию. Противопоставление ИИ и человеческого интеллекта, а также возможность замены последнего, вызывает неоднозначные оценки в профессиональном сообществе, особенно когда речь идет о применении ИИ в сфере, тесно связанной с человеческим фактором.

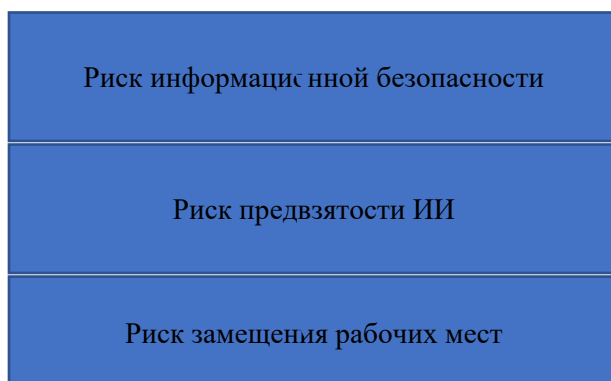

Рис. 1. Риски при внедрении ИИ

Создавая собственные ИИ-решения, следует тщательно учитывать вероятные угрозы утечки конфиденциальной информации и персональных данных, активно обрабатываемых интеллектуальными системами.

Для обеспечения безопасности данных, используемых алгоритмами ИИ, необходима их адекватная защита. IT-отделу безопасности следует разработать руководство по применению ИИ, охватывающее не только вопросы безопасности, но и этические и правовые аспекты. Инструменты искусственного интеллекта, не должны сохранять личные или секретные данные при обработке запросов пользователей, следовательно, для предотвращения несанкционированного доступа, передача данных должна осуществляться с использованием безопасных протоколов и шифрования.

Машинное обучение позволяет ИИ анализировать решения, принятые людьми, и на основе этих данных формировать алгоритм для принятия аналогичных решений в будущем. Поскольку обучение ИИ происходит на основе предшествующих решений, эти данные могут содержать различные предвзятости и искажения, присущие человеку. Обучаясь у людей, алгоритм неизбежно учитывает эти факторы при принятии решений, поэтому необходимо проверять его объективность.

Использование цифровых инструментов требует специализированных навыков, что может вызывать отказ сотрудников от их использования. Цифровизация многих HR-функций приводит к уменьшению объемов работы и сокращению количества вакансий в HR на различных уровнях, в связи с чем, опасения потери работы могут оказаться причиной сопротивления внедрению ИИ.

Хотя потенциальные риски искусственного интеллекта широко известны, в деловом сообществе крепнет убежденность: его стратегические преимущества несопоставимо весомее. По мере того как ИИ интегрируется в HR – эволюционируя от простой автоматизации к прогнозированию и персонализации, – он начинает трансформировать саму ДНК организаций. Эта трансформация не просто смягчает риски, а создает новую, более устойчивую культурную «иммунную систему» для их подавления. Руководителям нового поколения рекомендуют не просто экспериментировать, а смело внедрять ИИ для получения долгосрочного конкурентного преимущества и уверенности в цифровую эпоху.

Список литературы:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г., № 490 // Официальный сайт Президента России Электрон. ресурс. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
2. Блинникова А.В., Йинг Д.К. Использование искусственного интеллекта в процессах управления человеческими ресурсами // Вестник университета. 2020. № 7. С. 14–21.
3. Борисов А.В., Босов А.В., Жуков Д.В. Стратегия исследований и разработок в области искусственного интеллекта: основные понятия и краткая хронология // Системы и средства информатики. 2021. Т. 31. № 1. С. 57–68.
4. Чуланова О.Л., Хайбуллова К.Н. Исследование применения технологий искусственного интеллекта в управлении персоналом современных организаций // Вестник Евразийской науки, 2020 №. 1 с. 1–14.
5. Искусственный Интеллект в России – 2023: тренды и перспективы [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://company-docs.s3.yandex.net/researches/AI-research.pdf>
6. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России / О. Х. Забун, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3(47). – С. 160-165. – DOI 10.37124/20799136_2021_3_47_160. – EDN PZAYUA.
7. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков / Х.З. Олейви, О. В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова // Финансовый бизнес. – 2021. – № 8(218). – С. 61-66. – EDN KUWYSA.

Будущее маркетинга в фитнес-индустрии: цифровые инструменты и аналитика больших данных

Тищенко Б.Ю.,
аспирант кафедры менеджмента и маркетинга
НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье исследуются перспективы развития маркетинга на рынке фитнес-услуг с акцентом на внедрение цифровых технологий и анализ больших данных. Рассматриваются способы использования Big Data в изучении поведения клиентов, прогнозировании оттока и формировании персонализированных предложений, а также применение искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) в сегментации аудитории, таргетировании и рекомендательных системах. Проведен обзор современных цифровых инструментов аналитики (мобильных приложений, CRM-систем, носимых устройств) и их роли в повышении эффективности маркетинговых стратегий. На основе анализа отраслевых данных, научных публикаций и практических примеров из России и мирового опыта, подтверждается гипотеза о том, что интеграция Big Data и AI позволяет фитнес-компаниям улучшить удержание клиентов, повысить точность маркетинговых воздействий и обеспечить конкурентные преимущества в цифровую эпоху. Представлены сравнительные примеры внедрения технологий больших данных и искусственного интеллекта в фитнес-индустрии в России и за рубежом, а также таблица, обобщающая отличия в подходах (возможности, ограничения, охват, эффективность).

Ключевые слова: фитнес-индустрия; цифровой маркетинг; большие данные; искусственный интеллект; машинное обучение; CRM; персонализация; анализ данных; отток клиентов; носимые устройства

The Future of Marketing in the Fitness Industry: Digital Tools and Big Data Analytics

Tishchenko B.Yu.,
Postgraduate Student, Department of Management and Marketing,
Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article examines the development prospects for marketing in the fitness services market, focusing on the implementation of digital technologies and big data analysis. It explores ways to use big data to study customer behavior, predict churn, and create personalized offers, as well as the application of artificial intelligence (AI) and machine learning (ML) in audience segmentation, targeting, and recommendation systems. A review of modern digital analytics tools (mobile apps, CRM systems, wearable devices) and their role in improving the effectiveness of marketing strategies is provided. Based on an analysis of industry data, scientific publications, and practical examples from Russia and international experience, the hypothesis is confirmed that the integration of big data and AI allows fitness companies to improve customer retention, enhance the accuracy of marketing efforts, and secure a competitive advantage in the digital age. Comparative examples of the implementation of big data and artificial intelligence technologies in the fitness industry in Russia and abroad are presented, along with a table summarizing the differences in approaches (capabilities, limitations, scope, effectiveness).

Keywords: fitness industry; digital marketing; big data; artificial intelligence; machine learning; CRM; personalization; data analysis; customer churn; wearables

Введение. Фитнес-индустрия переживает динамичное развитие, характеризующееся ростом рынка и активной цифровой трансформацией. В России объем рынка фитнес-услуг

после спада в 2020 г. уверенно восстановился: с 181,3 млрд руб. в 2022 г. до 213,6 млрд руб. в 2023 г. (прирост ~17,8%), а прогноз на 2024 г. достиг 262,8 млрд руб. (+23%) (рис. 1).

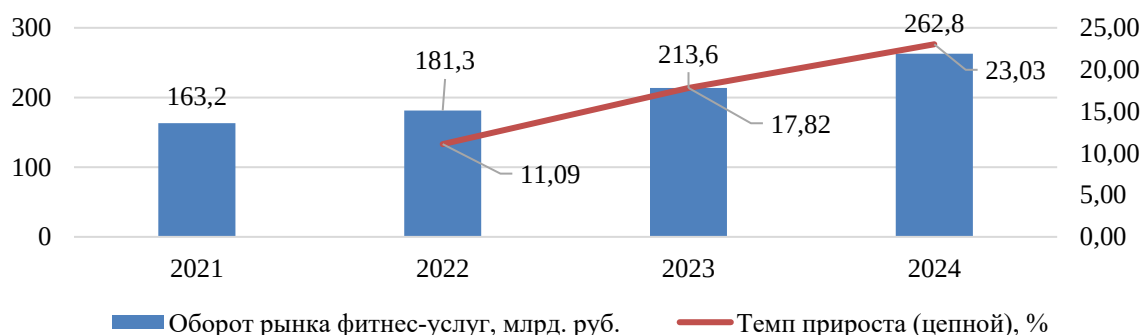

Рис. 1. Показатели динамики оборота рынка фитнес-услуг в России 2021-2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных исследовательского агентства FitnessData [1].

Одновременно ускорилось открытие новых фитнес-объектов – в 2022 году в РФ открыто 572 новых клубов, в то время как в 2020 пандемийном году было открыто 0[2]. Это свидетельствует о росте конкурентной среды и необходимости более эффективного маркетинга для привлечения и удержания клиентов.

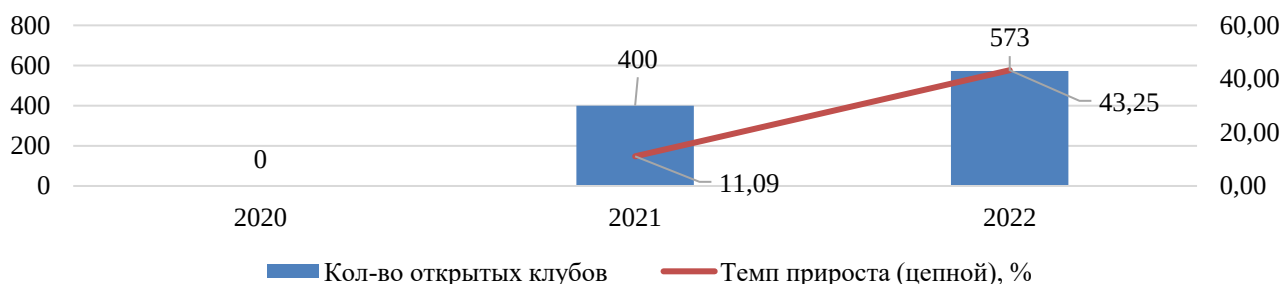

Рис. 2. Показатели динамики оборота рынка фитнес-услуг в России 2020-2022 гг.

Источник: составлено автором на основе данных исследовательского агентства ТАСС [2].

Ключевой тенденцией последних лет стало смещение маркетинговой активности фитнес-компаний в цифровую плоскость. Цифровизация радикально изменила методы взаимодействия с клиентами: современные маркетинговые стратегии опираются на анализ больших данных, BI-системы, AI, SMM, CRM и другие цифровые технологии, которые собирают информацию из соцсетей, мобильных приложений и носимых устройств, позволяя точнее выстраивать работу маркетинговых служб [3]. Это отвечает изменившимся ожиданиям потребителей: значительная часть аудитории привыкла к персонализированному онлайн-сервису и мобильным технологиям. Так, по опросам, 68% посетителей фитнес-клубов считают, что персональные предложения на основе их данных улучшили бы впечатления от занятий [4]. Конкурентоспособность фитнес-бизнеса все больше зависит от способности работать с данными и быстро адаптироваться к поведению клиентов в цифровой среде.

Актуальным стало применение аналитики данных после пандемии, когда многие клубы были вынуждены перейти к онлайн-тренировкам и новым формам коммуникации с клиентами. Онлайн-платформы и виртуальный фитнес получили распространение во всем мире, а компании, успешно освоившие цифровые каналы, сумели удержать аудиторию. Например, международная компания Peloton создала интерактивную фитнес-платформу с элементами геймификации, предлагая пользователям дистанционные тренировки в любое время и получив высокую вовлеченность клиентов [5]. Одновременно растет роль носимых

фитнес-гаджетов и мобильных приложений, которые интегрируются в сервисы клубов. В итоге перед маркетинговыми отделами встает задача эффективного использования массивов данных, генерируемых через CRM, приложения и устройства, для повышения лояльности и персонализации услуг.

Несмотря на очевидные преимущества цифровых технологий, их внедрение в маркетинг фитнес-услуг сопряжено с вызовами. Российские клубы, особенно небольшие, часто ограничены в бюджетах и кадрах, что затрудняет инвестирование в дорогие аналитические решения. Тем не менее, по данным отраслевых исследований, использование аналитики показывает, что клиенты готовы на 35% чаще продлевать свой абонемент по сравнению с компаниями, игнорирующими данные системы аналитики и сбора информации [4,18,19,20]. Эти факты указывают на необходимость научного осмысления и обобщения лучших практик цифрового маркетинга в фитнес-индустрии.

Настоящее исследование направлено на анализ будущего маркетинга фитнес-индустрии сквозь призму применения Big Data и AI. В рамках работы сформулирована и проверяется гипотеза, приводятся методологические подходы, а также обсуждаются результаты – выявленные преимущества и ограничения внедрения цифровых инструментов на российском и мировом рынке фитнес-услуг.

Интеграция аналитики больших данных и инструментов искусственного интеллекта в маркетинговую деятельность фитнес-клубов существенно повышает эффективность маркетинга. В частности, использование Big Data и AI позволит глубже анализировать поведение клиентов, точнее прогнозировать отток и формировать персонализированные предложения, что в итоге приведет к лучшему удержанию аудитории и росту лояльности в фитнес-индустрии как в России, так и за рубежом.

Для проверки гипотезы использован комплекс методов исследования. Анализ отраслевых исследований (включая материалы Международной ассоциации здравоохранения и фитнеса IHRSA, Национального фитнес-сообщества РФ, Ассоциации профессионалов фитнеса и др.), отражающих внедрение цифровых технологий в фитнес-маркетинге, выполнен обзор современной научной литературы, посвященных маркетингу в фитнес-индустрии, аналитике больших данных и применению AI. Для структурирования информации использовался системный подход, позволивший увязать технические возможности (аналитика данных, алгоритмы ML) с маркетинговыми задачами (удержание, персонализация, коммуникации). Достоверность выводов обеспечена опорой на указанные источники и их критическим анализом. Результаты исследования представлены в виде обобщающих выводов.

Результаты. Big Data в анализе поведения клиентов и прогнозировании оттока. Широкое использование технологий Big Data открывает новые горизонты для понимания поведения посетителей фитнес-клубов. Современные CRM-системы аккумулируют огромные массивы данных о клиентах – от демографии и истории посещений до активности в мобильном приложении и социальных сетях. Анализ этих данных с помощью продвинутых алгоритмов позволяет выявлять скрытые шаблоны поведения и заранее обнаруживать признаки возможного оттока клиентов. Так, кластерный анализ на базе Big Data способен выделить группы риска: например, обнаружить, что наибольший отток происходит среди определенной категории (скажем, молодых матерей, которым может быть неудобно расписание занятий) или в конкретном филиале (что может указывать на проблему доступности или сервиса). Выявление таких паттернов помогает адресно реагировать на проблемы – корректировать расписание под нужды молодой аудитории, усиливать работу с жалобами по качеству сервиса или предлагать альтернативные форматы тренировок. Как отмечают исследователи, инструменты Big Data и AI чрезвычайно полезны на этапе диагностики маркетинговых провалов или успехов: они превращают зафиксированные отклонения показателей (спад продаж, рост оттока) в понимание глубинных причин этих явлений. В результате управление маркетингом становится проактивным – на основе данных можно предугадывать потребности клиентов и их возможные действия, а не только реагировать постфактум [6].

Прогнозирование оттока с применением ML-моделей уже приносит практическую пользу в индустрии. Например, в России внедрен AI-сервис **FitBase Analytic** – интеллектуальный бот-аналитик для фитнес-клубов. Он ежедневно собирает ключевые бизнес-показатели (выручка, посещаемость, продления абонементов) и с помощью алгоритмов искусственного интеллекта оценивает их динамику, а главное – прогнозирует вероятность продления для каждого клиента [7]. Таким образом, big data-аналитика интегрирована в цикл управления отношениями с клиентами.

Эффективность подхода, основанного на данных, подтверждается в практике. Согласно данным IHRSA, компании, внедрившие data-driven стратегии, повысили уровень удержания клиентов на 72% [8]. Другими словами, использование аналитики больших данных позволяет фитнес-операторам лучше понимать свою аудиторию, точнее сегментировать ее и выстраивать превентивную работу с группами риска. Так, если анализ показал, что определенные клиенты (например, посещающие клуб нерегулярно в последние месяцы) склонны не продлевать договор, можно заранее направить им выгодное предложение или личный звонок менеджера. В западных сетях подобная практика получила название *churn prediction & prevention* – прогнозирование и предотвращение оттока [9]. Глубокая поведенческая аналитика выявляет факторы, повышающие лояльность. Например, может оказаться, что посещение клиентом определенного группового занятия на 20% увеличивает шанс продления – зная это, клуб будет продвигать именно такие “ключевые” активности и инструкторов. Таким образом, Big Data становится фундаментом evidence-based маркетинга – маркетинга, основанного на фактических данных, а не интуиции.

Персонализация предложений и коммуникаций на основе аналитики больших данных и AI.

Еще один стратегический вектор, который развивается одновременно и зависит от накопления данных – использование искусственного интеллекта и машинного обучения для персонализации маркетинга. В цифровую эпоху клиенты ожидают индивидуального подхода, и фитнес-компании отвечают на этот запрос, внедряя AI на разных этапах воронки взаимодействия с клиентом. Современные CRM и системы автоматизации маркетинга, оснащенные модулями ML, способны автоматически сегментировать аудиторию по множеству параметров (возраст, интересы, цели тренировок, модель поведения) и генерировать для каждого сегмента – вплоть до персонального уровня – специализированные предложения.

Большие данные и персонализация – тесно связанные понятия: агрегируя данные о предпочтениях клиента, система может порекомендовать ему конкретную услугу. Например, CRM с AI-аналитикой проанализирует историю тренировок и покупок клиента и предложит персональную программу – подбор групповых занятий или тренировочного плана, а также сопутствующие товары (спортивное питание, аксессуары)[15]. Такие персонализированные рекомендации уже не теория: современные фитнес-приложения и сайты при входе пользователя показывают ему именно тот контент, который наиболее релевантен его целям (например, рекламу новой йога-студии для любителя йоги, или скидку на персональные тренировки для посетителя, демонстрирующего plateau в результатах). По сути, маркетинг становится адресным и “точечным”, вместо прежних массовых рассылок и акций для всех [10].

Ключевую роль здесь играет искусственный интеллект, способный обучаться на больших массивах данных о предыдущих откликах клиентов. AI-модели непрерывно оптимизируют маркетинговые кампании: анализируя, какие предложения или креативы дали наилучший отклик в каждой группе, алгоритм автоматически корректирует содержание рассылок, время отправки уведомлений, размер скидки и прочие параметры. В результате рекламные кампании становятся более эффективными и рентабельными за счет персонализированности. AI позволяет оптимизировать рекламные кампании и управление предпочтениями потребителей за счет автоматизации рутинных маркетинговых действий и снижения ошибок [10]. Например, вместо ручной настройки таргетинга в ВК на “женщин 25-35 лет, интересующихся фитнесом”, AI-модель может сама выявить скрытые сегменты (скажем, мужчин старше 40, заинтересованных в

реабилитационных программах) и запустит для них персонализированный креатив. Такие алгоритмы самообучаются – они учитывают фактический отклик (CTR, конверсию в запись, продление абонемента) и со временем все точнее “бьют в цель”.

Эффект персонализации с помощью больших данных ярко проявляется в показателях. Исследование HubSpot показало, что компании, внедрившие персонализированный подход в коммуникациях, получают на 40% больший доход от маркетинговых активностей, чем средние по рынку [8]. В фитнес-индустрии это выражается не только в росте продаж, но и в повышении удовлетворенности клиентов: получая релевантные рекомендации и внимание, посетители чувствуют себя ценимыми. Адаптивные коммуникации с опорой на личные данные клиента значительно повышают вовлеченность. Исследование HubSpot показывает, что члены клуба, получающие персональные планы и советы построенные на основе Big Data и систем AI, на 26% чаще продлевают членство [8]. Таким образом, AI-алгоритмы служат своего рода “мозгом” персонального тренера в маркетинге: они учатся на данных о клиенте и непрерывно подсказывают, чем его заинтересовать и как удержать.

Сегментация и таргетинг с помощью машинного обучения. AI находит применение не только в индивидуальной персонализации, но и в углубленной сегментации клиентской базы – разбивке на группы по схожим характеристикам для более точного таргетинга [12]. Классическая сегментация по демографии в фитнесе (мужчины 30-45, женщины 18-25 и пр.) уходит в прошлое; на смену ей приходит поведенческая и ценностная сегментация, основанная на данных. Алгоритмы машинного обучения анализируют десятки признаков (частота визитов, тип предпочитаемой активности, реакция на акции, время посещения, отзывы и пр.) и выделяют кластеры клиентов, которые не всегда очевидны маркетологу [12]. Это особенно ценно в условиях постоянных изменений – например, всплески интереса к новым направлениям (йога, зумба, НПТ) будут сразу отражаться в сегментации, и клуб сможет подстроить предложения, такой инструмент позволяет минимизировать упущенную выгоду.

Цифровые инструменты аналитики: мобильные приложения, CRM, носимые устройства. Технологическая база современного фитнес-маркетинга опирается на целый экосистемный набор цифровых инструментов которые в свою очередь опираются на Big Data. Среди них центральное место занимает CRM (Customer Relationship Management) – система управления взаимодействием с клиентами. CRM служит “сердцем” системы Big Data: именно туда стекается информация из всех каналов – результаты тренировок из приложений, ответы на email-рассылки, истории покупок, данные турникетов о посещениях. Наличие единого хранилища данных о каждом клиенте дает возможность строить 360-градусный профиль и анализировать полный путь клиента (от первого лида до многолетнего членства) [13]. Как показывает опыт крупных сетей, создание интегрированной CRM-платформы – необходимый шаг для цифровой трансформации. Например, сеть 24 Hour Fitness (США) в рамках трансформации объединила разрозненные базы данных в единый центр и запустила цифровую платформу 24GO [14]. После этого компания смогла масштабировать персонализацию на все точки контакта – от сайтов и приложений до экранов в клубах.

Мобильные приложения фитнес-клубов. Мобильное приложение давно уже не просто дополнительный сервис, а ключевой канал коммуникации и сбора данных которые в последствии используются в системах Big Data. Через приложение клиент записывается на занятия, получает push-уведомления, смотрит расписание, ведет дневник тренировок [15]. Все эти действия генерируют данные, которые анализируются маркетингом. Более того, приложение само выступает инструментом удержания: например, персонализирует ленту новостей под интересы клиента или награждает бейджами за достижения (элементы геймификации). Мобильные решения позволяют реализовать концепцию “фитнес в кармане”, поддерживая контакт с клиентом 24/7, а не только во время визита в клуб. Исследования Deloitte показывают, что четверо из десяти (40%) владельцев смартфонов используют их для улучшения физической формы (трекеры активности, планы тренировок, подсчет калорий съеденной пищи и пр.) [16]. Потому инвестиции в качественное приложение с опорой на принципы Big Data – приоритет для маркетинга многих сетей.

Носимые устройства (wearables) – фитнес-браслеты, смарт-часы, пульсометры и пр., распространились и создали уникальный канал получения данных о реальной физической активности клиентов как внутри, так и вне клуба. Интеграция wearables с клубными системами открывает новые возможности персонализации. Передовые фитнес-сети активно используют носимые датчики в тренировочном процессе. Например, сеть OrangeTheory Fitness оснащает клиентов нагрудными пульсометрами и транслирует данные о пульсе и калориях на экран во время групповых занятий; параллельно эти данные пишутся в профиль клиента в приложении [17]. После занятия приложение OrangeTheory сохраняет результаты, что стимулирует клиента посещать чаще для улучшения метрик.

Встроенные тренажеры с подключением к трекерам. Современные кардиотренажеры могут синхронизироваться, например, с Apple Watch, автоматически передавая данные о тренировке в телефон клиента. Идея “связанных устройств” (connected fitness) заключается в беспроводном обмене данными между гаджетом клиента и системой клуба. Это позволяет клубу получать ценные сведения: сколько клиент тренируется вне зала, какие виды активности предпочитает (бег, велосипед и т.д.), насколько достигает своих целей. Используя эти данные, можно давать персональные рекомендации и мотивацию. Это одновременно повышает посещаемость классов (клуб заполняет свободные места целевым предложением) и мотивирует клиента достигать целей, чувствуя заботу и поддержку.

Цифровой инструментарий современного маркетинга фитнес-услуг представляет собой целостную экосистему, объединяющую CRM-платформы для централизованного управления клиентскими данными и коммуникациями, мобильные приложения как основной канал взаимодействия с аудиторией, а также носимые устройства и IoT-интеграции, фиксирующие параметры физической активности и поведения пользователей. Эти технологические каналы выступают универсальными источниками данных, которые в дальнейшем анализируются с применением Big Data и AI-алгоритмов для персонализации сервиса, повышения маркетинговой эффективности и формирования устойчивой вовлеченности клиентов. Эти компоненты в совокупности формируют единую экосистему, в которой каждое действие клиента генерирует данные, а каждое маркетинговое решение основывается на анализе этих данных. Компании, которые сумели выстроить такую экосистему, уже сегодня получают заметные дивиденды. Активное внедрение цифровых технологий и адаптация маркетинговой стратегии под новые потребности клиентов дает фитнес-компаниям конкурентное преимущество, формируя устойчивые отношения с аудиторией.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о том, что внедрение больших данных и искусственного интеллекта в маркетинг фитнес-индустрии открывает новые возможности для роста эффективности. Big Data-аналитика позволяет глубже понять поведение и потребности клиентов, выявлять риски оттока и проактивно принимать меры по удержанию. AI и ML-инструменты обеспечивают продвинутую сегментацию и персонализацию, благодаря чему коммуникация с клиентом становится более точечной, релевантной и своевременной. Цифровые CRM-системы, мобильные приложения и носимые устройства образуют единый контур сбора и использования данных, на основе которого возможно построение индивидуальных клиентских путей и опыта. Все это ведет к повышению удовлетворенности и лояльности аудитории, а в конечном счете – к улучшению коммерческих показателей фитнес-организаций.

В научном и практическом плане выводы статьи свидетельствуют о формировании новой парадигмы маркетинга фитнес-услуг, где решения принимаются на базе аналитики, а предложения адаптируются под каждого клиента. Компании, оперативно повысившие цифровую зрелость, получают конкурентное преимущество: они лучше переживают кризисные периоды, быстрее адаптируются к изменениям спроса и формируют более прочные отношения с сообществом клиентов. В то же время, следует учитывать и выявленные ограничения. Для многих игроков, особенно малых, остаются проблемой ресурсы – финансовые и кадровые – необходимые для реализации данных технологий. Возникают новые задачи, связанные с этикой и безопасностью данных: персональные сведения о здоровье

клиентов требуют деликатного обращения и соблюдения законодательства о приватности. Тем не менее, эти препятствия не умаляют общей тенденции: маркетинг в фитнес-индустрии становится высокотехнологичным и наукоемким. В ближайшей перспективе можно ожидать дальнейшего роста роли больших данных в стратегическом планировании фитнес-бизнеса – от выбора локаций новых клубов (на основе геоаналитики) до разработки новых продуктовых предложений исходя из анализа соцсетей и форуме отзывов клиентов.

Таким образом, будущее маркетинга в сфере фитнес-услуг неразрывно связано с цифровыми инструментами и анализом данных. Интеграция Big Data, AI, мобильных и носимых технологий превращает классический подход к продвижению – “знай своего клиента” – в новую форму: “знай данные своего клиента”. Фитнес-компании, способные извлечь из этих данных ценные инсайты и быстро конвертировать их в персонализированные маркетинговые действия, будут определять облик индустрии в предстоящее десятилетие. Настоящее исследование показало, что такой подход уже приносит измеримые плоды в виде роста удержания, доходов и удовлетворенности, а значит – становится неотъемлемым условием конкурентоспособности. В конечном счете, выиграют все участники рынка: бизнес получит устойчивый рост, а клиенты – более качественный и адресный сервис, мотивирующий вести здоровый образ жизни в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Рынок фитнес-услуг России в 2024 г.: динамика, регионы, тренды. Исследование FitnessData при поддержке 1С: Фитнес клуб, Matrix, Haunds [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fitness-pro.ru/biblioteka/itogi-2024-goda-na-rynke-fitness-uslug-rossii-dinamika-regiony-trendy/> (дата: 13.08.2025).
2. ТАСС. 2024. В России утвердили концепцию развития спортивной индустрии до 2035 года. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/19368671> (дата обращения: 10.08.2025).
3. MobiFitness. 2024. Фитнес-индустрия: как развивается. Режим доступа: <https://blog.mobifitness.ru/2024/10/31/fitness-industry-kak-razvivaetsa/> (дата обращения: 10.08.2025).
4. Smart Health Clubs. 2024. 100+ gym membership retention statistics. Режим доступа: <https://smarthealthclubs.com/blog/100-gym-membership-retention-statistics/> (дата обращения: 10.08.2025).
5. Peloton. 2025. Официальный сайт Peloton. Режим доступа: <https://www.onepeloton.com/> (дата обращения: 10.08.2025).
6. Allerin. 2024. How big data is transforming the fitness industry. Режим доступа: <https://www.allerin.com/blog/how-big-data-is-transforming-the-fitness-industry> (дата обращения: 10.08.2025).
7. FitBase. 2025. Официальный сайт FitBase. Режим доступа: <https://fitbase.io/> (дата обращения: 10.08.2025).
8. Promotion Vault. 2024. Gyms without data will be left behind in the AI revolution. Режим доступа: <https://promotionvault.com/gyms-without-data-will-be-left-behind-in-the-ai-revolution/> (дата обращения: 10.08.2025).
9. Mode. 2024. Predicting and preventing churn. Режим доступа: <https://mode-blog-preview.netlify.app/predicting-and-preventing-churn> (дата обращения: 10.08.2025).
10. Наянзин Антон Анатольевич РОЛЬ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОМ МАРКЕТИНГЕ: ОТ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ДО ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ // Холодная наука. 2024. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-bolshih-dannyh-v-tsifrovom-marketinge-ot-personalizatsii-do-predskazatelnoy-analitiki> (дата обращения: 14.08.2025).
11. Шевердин А. А. АВТОМАТИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ПРОЦЕССОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ПРЕИМУЩЕСТВА И ВЫЗОВЫ // Вестник науки. 2024. №1 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-marketingovyh-protsessov-s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta-preimushchestva-i-vyzovy> (дата обращения: 14.08.2025).

12. Любинский М. С. ПРИМЕНЕНИЕ АЛГОРИТМОВ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ СЕГМЕНТАЦИИ КЛИЕНТОВ В CRM-СИСТЕМАХ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ // Вестник науки. 2025. №4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-algoritmov-mashinnogo-obucheniya-dlya-segmentatsii-klientov-v-crm-sistemah-na-osnove-analiza-bolshih-dannyh> (дата обращения: 14.08.2025).
13. Astera. 2024. Customer 360. Режим доступа: <https://www.astera.com/ru/type/blog/customer-360/> (дата обращения: 10.08.2025).
14. Adobe. 2019. How 24 Hour Fitness is achieving personalization at scale. Режим доступа: <https://blog.adobe.com/en/publish/2019/01/07/how-24-hour-fitness-is-achieving-personalization-at-scale> (дата обращения: 10.08.2025).
15. УрФУ. 2023. Цифровая трансформация индустрии спорта: тенденции и перспективы. Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/133881/1/978-5-91256-641-7_2023_132.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
16. Deloitte. 2023. Virtual health trends. Режим доступа: <https://www.deloitte.com/us/en/insights/industry/telecommunications/connectivity-mobile-trends-survey/2023/virtual-health-trends.html> (дата обращения: 10.08.2025).
17. Orangetheory Fitness. 2025. Официальный сайт Orangetheory. Режим доступа: <https://www.orangetheory.com/en-us> (дата обращения: 10.08.2025).
18. Кучерявенко, С. А. Рынок фитнес-индустрии в условиях цифровой трансформации экономики / С. А. Кучерявенко, Б. Ю. Тищенко // Современные проблемы социально-экономических систем в условиях глобализации : Сборник научных трудов XVIII Международной научно-практической конференции, Белгород, 25 октября 2024 года. – Белгород: ЦПП ИД "БелГУ" НИУ "БелГУ", Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2024. – С. 352-355.
19. Кучерявенко, С. А. Анализ и перспективы развития рынка фитнес-индустрии в России / С. А. Кучерявенко, Б. Ю. Тищенко // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 4(60). – С. 84-87.
20. Кучерявенко, С.А. Развитие рынка фитнес-услуг / С.А. Кучерявенко, Б.Ю. Тищенко // Экономико-управленческий конгресс : Сборник научных работ по итогам международного научно-практического комплексного мероприятия, Белгород, 01–02 ноября 2023 года. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. – С. 52-55.

Основные тренды и перспективы внедрения цифровых финансовых технологий в организациях малого и среднего бизнеса

Токарь Е.В.,
профессор кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, доктор экономических наук,
Белгород, Россия
Юрьев В.Д.,
аспирант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. Статья анализирует основные тренды и перспективы внедрения финтех-решений в сегменте малого и среднего бизнеса с акцентом на российский контекст. Методология исследования основана на анализе данных Центробанка РФ, отраслевых отчетов и корпоративной статистики (Сбер, Т-Банк). Дальнейшее развитие отрасли зависит от синергии трех факторов: технологической независимости, кадрового обеспечения и международной кооперации. Практическая значимость работы заключается в выявлении конкретных точек роста – интеграции с Евразийским экономическим союзом, развитии цифровой валюты центральных банков.

Ключевые слова: финтех, цифровизация, малый бизнес, импортозамещение, искусственный интеллект, кибербезопасность, цифровые платежи, Система быстрых платежей, регулирование.

The main trends and prospects for the introduction of digital financial technologies in small and medium-sized businesses

Tokar E.V.,

Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of the Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Doctor of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Yuriev V.D.,

Postgraduate student at the Institute of Economics
and Management of the Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The article analyzes the main trends and prospects for the introduction of fintech solutions in the segment of small and medium-sized businesses with an emphasis on the Russian context. The research methodology is based on the analysis of data from the Central Bank of the Russian Federation, industry reports and corporate statistics (Sber, T-Bank). The further development of the industry depends on the synergy of three factors: technological independence, human resources and international cooperation. The practical significance of the work lies in identifying specific growth points – integration with the Eurasian Economic Union, the development of the digital currency of central banks.

Keywords: fintech, digitalization, small business, import substitution, artificial intelligence, cybersecurity, digital payments, Fast payment system, regulation.

Введение. В современных условиях технологические инновации и инвестиции в их разработку становятся неотъемлемой частью экономического развития как отдельных предприятий, так и государства в целом. В современной экономической реальности информационные технологии превратились в стратегический ресурс, сравнимый по значимости с традиционными факторами производства. Подобно тому, как в индустриальную эпоху конкурентные преимущества определялись доступом к энергоресурсам и рабочей силе, сегодня ключевым активом становятся цифровые технологии и компетенции. Особенно ярко это проявляется в финансовом секторе, где финтех-решения демонстрируют удивительную способность стирать географические и институциональные границы.

Финтех-индустрия создает уникальную экосистему, в которой стартапы и традиционные финансовые институты не просто конкурируют, а взаимно обогащают друг друга. Банки, еще десять лет назад воспринимавшие цифровые технологии как угрозу, сегодня активно инвестируют в трансформацию своих бизнес-моделей. Особенность текущего момента заключается в том, что финтех перестал быть просто набором технологических решений – он превратился в новую парадигму финансовых услуг, где ценность создается за счет синергии технологий, данных и пользовательского опыта. При этом скорость распространения инноваций достигла беспрецедентных показателей: решения, которые еще пять лет назад тестировались в пилотном режиме, сегодня становятся отраслевыми стандартами.

Главный вызов для участников рынка заключается в необходимости постоянной адаптации. Как показывает практика, конкурентные преимущества в финтехе носят временный характер – сегодняшний технологический лидер уже завтра может оказаться аутсайдером, если пропустит очередную волну инноваций. В этих условиях критически важным становится не столько владение конкретными технологиями, сколько способность к постоянной трансформации и обучению.

Финтех-революция создает уникальное окно возможностей для тех, кто готов мыслить за пределами традиционных парадигм. В ближайшие годы мы станем свидетелями появления принципиально новых бизнес-моделей, которые переопределяют саму суть финансовых услуг, сделав их более доступными, персонализированными и интегрированными в повседневную жизнь пользователей [2].

Финтех охватывает широкий спектр технологий для автоматизации финансового сектора – от рутинных задач до сложных когнитивных решений. Его влияние распространяется на платежные системы, верификацию контрактов, торговлю, управление рисками, количественное управление активами, кредитование, мобильный банкинг, удержание клиентов и инвестиционный банкинг. По данным за 2022 год, глобальные инвестиции в финтех достигли 112 миллиардов долларов. Это вдвое превышает показатели предыдущего года. Такой рост подтверждает возрастающую роль технологий в финансовой сфере. Финтех определяет его воздействие на три ключевые области финансов: привлечение капитала, его распределение и передачу. Например, платежные системы решают задачу передачи капитала, а платформы вроде CommonBond меняют способы его привлечения. Робо-эдвайзинг – наглядный пример того, как технологические решения меняют традиционные подходы к управлению капиталом [4]. Это демократизирует доступ к инвестиционным услугам и повышает их эффективность. Явление вписывается в широкий контекст финтех-революции, которая сокращает издержки финансового посредничества. Трактовки термина «финтех» различаются в зависимости от источника, но общим знаменателем остается способность технологических решений снижать транзакционные издержки. Банк международных расчетов, например, акцентирует внимание на принципиально новых электронных платформах, которые функционируют вне традиционной банковской системы [3].

Историческая перспектива показывает устойчивость стоимости финансового посредничества. Philippon (2016) продемонстрировал, что она стабильно держится на уровне около 2% от суммы сделки на протяжении более ста лет, несмотря на все технологические прорывы. Эта константа объясняет, почему финтех-решения получают такой мощный импульс развития: они предлагают реальную альтернативу дорогостоящим традиционным механизмам. Примечательно, что рост занятости в финансовом секторе с 5% до 6,5% за последние два десятилетия сопровождается параллельным развитием технологий, которые способны переломить эту тенденцию за счет автоматизации ключевых процессов [4].

Успешные финтех-приложения объединяют несколько фундаментальных характеристик. Прежде всего, они базируются на прочном теоретическом фундаменте: автоматизированные системы кредитования, например, опираются на проверенные временем финансовые теории анализа кредитного плеча и поведения заемщиков. Не менее важна четкая постановка проблемы: в перенасыщенном финтех-пространстве конкурентное преимущество получают решения, ориентированные на конкретные болевые точки, а не на абстрактные технологические возможности.

Особую сложность представляет работа с большими данными. Их сбор, хранение и анализ критически важны для качества принимаемых решений. Мультидисциплинарность финтеха требует объединения специалистов разного профиля: робо-эдвайзинг синтезирует знания в области управления портфелем, поведенческих финансов, дизайна продуктов для улучшения взаимодействия с пользователем и. Криптовалютные проекты требуют экспертизы в криптографии, денежных системах и распределенных вычислениях. Этот комплексный подход объясняет, почему финтех продолжает менять ландшафт финансовых услуг, создавая новые бизнес-модели и перераспределяя рыночные доли. Технологические решения не просто оптимизируют существующие процессы, но и создают принципиально новые механизмы взаимодействия между участниками рынка. Они постепенно трансформируют саму природу финансового посредничества [2].

Машинное обучение и аналитика данных играют центральную роль во многих финтех-приложениях. Их эффективность основана на достижениях в алгоритмах (матричная факторизация, глубокое обучение, методы классификации) и специализированном

оборудовании (облачные платформы, графические процессоры). Комбинация этих технологий позволяет даже небольшим командам с ограниченным бюджетом создавать сложные финтех-платформы и конкурировать на рынке. Цифровая трансформация финансового сектора напоминает стремительный спуск на горных лыжах: скорость впечатляет, но каждый поворот может принести неожиданности. Алгоритмические сбои, кибератаки (вспомним те \$14 млрд ущерба в 2022-м) и провальные IPO стали своеобразной платой за билет в мир высоких технологий. Россия оказалась в особых условиях: пока Гонконг и Сингапур соревнуются в инновациях, а Китай ставит на нейросети, нам пришлось за считанные месяцы перестраивать всю финансовую экосистему.

Таблица 1

Результаты импортозамещения в ключевых секторах цифровой экономики (2024 г.)

Категория	Иностранный аналог	Российское решение	Внедрение/Переход
Платежные системы	Visa/Mastercard	«Мир»	89% транзакций
Мессенджеры	WhatsApp	VK/Telegram	76% активных пользователей
Облачные сервисы	AWS	СберОблако	54% корпораций
CRM-системы	Salesforce	Битрикс24	68% миграций

По данным таблицы можно сделать вывод, что переход на национальные решения ускорился после 2022 года – это видно по данным ЦБ РФ о доле карт «Мир» [5]. Современная российская ИТ-инфраструктура демонстрирует значительную степень импортозамещения: в платежных системах доля операций через национальную систему «Мир» достигла 89%, что обусловлено санкционным ограничением Visa/Mastercard [7]. В сегменте мессенджеров 76% активных пользователей перешли на отечественные платформы, тогда как доля WhatsApp сократилась до 67% DAU [9]. Среди облачных сервисов 54% корпораций внедрили СберОблако вместо AWS, а в CRM-системах 68% компаний мигрировали с Salesforce на Битрикс24, что связано с интеграцией последнего с экосистемой VK. Данные отражают системный переход на локальные решения, усиленный регуляторными мерами и адаптацией бизнеса к новым технологическим реалиям. Битрикс24 сохраняет лидерство благодаря интеграции с 1С и налоговой системой – каждая третья компания выбирает его для автоматизации продаж.

2022 год стал для российского финтеха моментом истины. Когда Microsoft отключила поддержку, а Cisco перестала поставлять оборудование, многие предрекали коллапс. Результат оказался иным: 82% компаний почувствовали отключение зарубежного ПО, а телеком-операторы столкнулись с дырами в 45% сетей. Именно это подтолкнуло рынок к реальному, а не декларативному импортозамещению. Правда, быстро выяснилось: просто скопировать западные решения – недостаточно [4].

Сегодня российский финтех живет в парадоксальной реальности:

— СБП бьет рекорды. Уже 19% всех платежей (В 2024 году через СБП проведено 13.4 млрд транзакций)

— Электронная коммерция растет на 37%

— На 2025 год 62% чипов для карт «Мир» производятся в России («Микрон», «НМ-Тех») и только 38% – импортные чипы.

Российский финтех доказал, что умеет выживать в шторм. Но чтобы развиваться, а не просто выживать, предстоит перейти от копирования к созданию собственных технологий. Практика Т-Банка и Сбера показывает: у нас есть для этого и интеллектуальные ресурсы, и материальные. Осталось найти «формулу прорыва» – между государственной поддержкой и рыночной инициативой, между изоляцией и интеграцией в новые альянсы. Для полноценного развития финтеха необходимо создать экосистему, которая будет стимулировать инновации и привлекать молодых специалистов. Особую роль здесь играют образовательные программы, направленные на подготовку кадров для работы с российским ПО и оборудованием [1].

Рынок Российских финансовых технологий демонстрирует значительный потенциал для роста, особенно в сегментах электронной коммерции и цифровых платежей. Активное развитие таких направлений, как Dark-store (формат магазина без покупателей, где товары собираются только для онлайн-заказов, как в Яндекс Лавке и СберМаркете) и Dark-kitchen (сервис кухни без посадочных мест, которая готовит блюда исключительно для доставки), свидетельствует о способности бизнеса адаптироваться к новым реалиям. Выход российских финтех-компаний на рынки СНГ открывает дополнительные возможности для экспорта технологий и услуг. Но успех этих инициатив зависит от способности отрасли преодолеть текущие технологические и кадровые ограничения.

Санкции 2022 года, стали для многих отраслей шоком и подвергли наш рынок финансовых технологий проверке, в этом секторе обернулись катализатором развития. Сегодня ясно: дальнейший прогресс потребует более сложной работы, чем простое латание дыр. Инвестиционные приоритеты российских компаний подтверждают этот тезис, демонстрируя концентрацию на технологиях с максимальной отдачей для текущей ситуации.

Таблица 2

Инвестиционные приоритеты и динамика R&D в российском финтехе (2022–2024 гг.)

Направление	Доля в R&D-бюджетах (2024)	Рост 2022/023	Рост 2023/2024	Общий рост 2022/2024	Ключевые игроки
ИИ и машинное обучение	32%	+65%	+30%	+114.5%	Сбер, Т-Банк, Яндекс
Кибербезопасность	22%	+35%	+48%	+100%	Ростелеком, Kaspersky
Цифровые платежи	28%	+41%	+55%	+118.5%	ЦБ РФ (СБП), Сбербанк
Блокчейн-решения	7%	-10%	-18%	-26.2%	Waves, Сбер, Альфа-Банк

Инвестиционные приоритеты российского финтеха в 2023–2024 годах демонстрируют значительный рост в направлениях ИИ и машинного обучения (общий рост +114,5%), кибербезопасности (+100%) и цифровых платежей (+118,5%), при этом блокчейн-решения испытывают спад (-26,2%). Лидеры рынка, такие как Сбер и Тинькофф, активно развивают AI-технологии (85% рынка), а Ростелеком инвестировал \$120 млн в защиту облачных сервисов. СБП достиг охвата 75% населения, а Waves Enterprise переориентировался на B2B-сегмент. Ключевыми факторами роста стали внедрение генеративного ИИ, ужесточение регуляторных требований ЦБ РФ и интеграция платёжных систем с маркетплейсами. Для анализа рекомендуется использовать ежеквартальные отчёты ЦБ РФ и корпоративные презентации лидеров рынка [10].

Особенно показателен кейс искусственного интеллекта. Российские банки, вопреки прогнозам, не просто сохранили, но и нарастили инвестиции. Сбербанк только в 2023 году направил около 60–70 млрд руб. с учетом инфраструктуры, зарплат разработчиков и партнерских проектов, включая голосового помощника «Салют» и систему предиктивной аналитики. В 2023 году доля ИИ-инвестиций составила около 35% от общего R&D-бюджета банка. Т-Банк сократил время обработки кредитных заявок до 90 секунд благодаря нейросетевым алгоритмам. Т-Банк тем временем сократил время обработки кредитных заявок до 90 секунд благодаря нейросетевым алгоритмам.

Однако настоящий прорыв потребует синергии трех факторов:

1. Государственных инициатив
2. Частных инвестиций
3. Международного сотрудничества

Парадокс текущей ситуации в том, что технологическая изоляция одновременно ограничивает и стимулирует российский финтех. С одной стороны – потеря доступа к западным чипам и софту. С другой – беспрецедентный рост внутренних разработок: за 2023 год количество патентов в области финансовых технологий увеличилось на 67%. Перспективы

на 2024-2025 годы выглядят двойственно. Сохранятся «оборонительные» тренды – усиление киберзащиты (после роста атак на 47%) и углубление импортозамещения. Появятся новые точки роста: интеграция с ЕАЭС (доля российских финтех-решений уже достигла 18%), развитие CBDC (цифровой рубль тестируют в 12 регионах) и «зеленые» финансы (хотя этот сегмент пока занимает лишь 3% рынка) [11].

Главный урок последних двух лет: российский финтех оказался жизнеспособнее, чем предполагали даже оптимисты. Но чтобы перейти от выживания к лидерству, предстоит решить уравнение с тремя переменными – технологической независимостью, кадровым обеспечением и международной кооперацией. Практика Сбера и Тинькофф доказывает: этот путь сложен, но возможен. Вопрос в том, хватит ли всей отрасли той «пробивной силы», которую пока демонстрируют только её флагманы. По данным Центробанка РФ, около 78% кредитных организаций рассматривают внедрение AI-решений как стратегический приоритет на 2024-2026 годы. Это объясняется не только стремлением к автоматизации, но и необходимостью повышения качества скоринговых систем, разработки персонализированных финансовых продуктов и совершенствования систем кибербезопасности [11].

Важнейшим трендом становится развитие Open banking – концепции, предполагающей открытый доступ к банковским данным через API. В российской практике данный подход только начинает внедряться, однако его потенциал трудно переоценить. Эксперты прогнозируют, что к 2025 году около 60% российских банков внедрят открытый программный интерфейс приложения (Open API), что создаст основу для принципиально новых финансовых сервисов. При этом особое внимание уделяется вопросам безопасности данных и разработке единых стандартов обмена информацией между участниками рынка.

Не менее значимым направлением является блокчейн и связанные с ним технологии распределенного реестра. Российские финансовые институты активно исследуют возможности применения блокчейна в следующих областях:

- Цифровые активы и CBDC (цифровой рубль)
- Межбанковские расчеты и клиринг
- Идентификация клиентов (KYC-процессы)
- Торговое финансирование и документарные операции

Стоит отметить, что Банк России уже проводит пилотные проекты по внедрению цифрового рубля, что может кардинально изменить платежную экосистему страны. Параллельно развиваются частные блокчейн-инициативы, такие как платформа Masterchain, созданная консорциумом российских банков [11].

Особого рассмотрения заслуживает сегмент технологий для регуляторного контроля и соответствия. Ужесточение требований к финансовому мониторингу, борьба с отмыванием денег и киберугрозами стимулируют банки инвестировать в автоматизированные системы комплаенса. По оценкам ЦБ РФ и НИФИ, российский рынок RegTech демонстрирует рост на 25–40% в год, чему способствует внедрение искусственного интеллекта и ужесточение регуляторных требований

Что касается платежных технологий, то здесь наблюдается несколько ключевых тенденций:

1. Развитие биометрических платежей (распознавание лица, голоса)
2. Внедрение технологии платежей по QR-коду
3. Рост популярности голосовых помощников в банковских приложениях
4. Развитие системы быстрых платежей (СБП)

Наша, Российская СБП демонстрирует одни из лучших показателей в мире по скорости обработки транзакций (менее 15 секунд) и охвату участников. Это создает прочную основу для дальнейшей цифровизации платежной инфраструктуры.

В контексте международной изоляции особую актуальность приобретает развитие отечественных облачных решений для финансового сектора. Крупнейшие российские технологические компании, включая Сбер, Яндекс и МТС, активно развивают свои облачные платформы, предлагая банкам альтернативу зарубежным решениям. Однако остается

проблема совместимости различных систем и миграции данных, что требует значительных временных и финансовых затрат [7].

Касаясь вопроса инвестиций, следует отметить изменение структуры финансирования финтех-стартапов. Если ранее преобладали зарубежные фонды, то сейчас наблюдается рост активности российских инвесторов, включая:

- Корпоративные венчурные фонды банков
- Государственные институты развития (ВЭБ.РФ, РВК)
- Частные инвестиционные группы

Этот тренд способствует формированию более устойчивой экосистемы, менее зависимой от внешних факторов. При этом особое внимание уделяется проектам в области кибербезопасности, альтернативного кредитования и страховых технологий. Банк России продолжает совершенствовать «регуляторную песочницу», позволяющую тестировать инновационные решения в контролируемых условиях. В 2023 году был принят ряд важных документов, включая:

- Концепцию развития цифровых финансовых активов
- Стратегию развития финансовых технологий до 2025 года
- Рекомендации по управлению рисками в финтехе

Эти меры создают правовую основу для дальнейшего развития отрасли, хотя некоторые эксперты отмечают избыточную осторожность регулятора, которая может сдерживать инновации.

Заключение. Таким образом, российский финтех стоит на пороге качественной трансформации, которая потребует от участников рынка не только технологической гибкости, но и готовности к глубокой перестройке бизнес-моделей. Успех в новых условиях будет зависеть от способности сочетать инновации с управлением рисками, а также от эффективности сотрудничества между государством, бизнесом и научным сообществом.

Список литературы:

1. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 9. С. 1345-1358.
2. Гудкова О.В. Роль и значение малого бизнеса, положение в современной экономике // Хроноэкономика. 2020. № 3 (24). С. 98-103.
3. Канунникова К.И. Приоритетные отрасли для малого бизнеса в России // E-Scio. 2019. № 5 (32). С. 761-765.
4. Кошелева Т.Н. Управление формированием инновационной среды малого предпринимательства как основа инновационного развития экономики : монография. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2016. 302 с.
5. О ключевой ставке и других решениях Совета директоров Банка России [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=24022024_153500dkp2024-02-20T15_35_00.htm (дата обращения: 15.09.2025).
6. Отчёт о развитии системы быстрых платежей (2024) [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://www.vesti.ru/article/4338287> (дата обращения: 15.09.2025)
7. «Сбер» обновил рекорд по чистой прибыли второй год подряд [Электронный ресурс] // РБК. – 2025. – 17 января. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/673496309a79470f4f5d2051> (дата обращения: 16.09.2025).
8. Сбербанк получил за 2024 год рекордные 1,58 трлн чистой прибыли [Электронный ресурс] // Forbes.ru. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/finansy/531652-sberbank-polucil-za-2024-god-rekordnye-1-58-trln-cistoj-pribyli> (дата обращения: 16.09.2025).
9. Миграция данных из Salesforce в Bitrix24 [Электронный ресурс] // WRP.ru. – Режим доступа: <https://wrp.ru/uslugi/perenos-salesforce-bitrix24/> (дата обращения: 17.09.2025).

10. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=24022024_153500dkp2024-02-20T15_35_00.htm (дата обращения: 17.09.2025).

11. Исследование российского рынка цифровых финансовых технологий за 2024 год [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство RAEX. URL: https://raexpert.ru/researches/digital_fin_market_2024/ (дата обращения: 17.09.2025).

12. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя и др. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.

Применение предиктивной аналитики в банковской деятельности

Тошканов Ж.М. угли,

магистрант по направлению «Бизнес-информатика»

Высшей школы бизнес-инжиниринга СПбПУ,

Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Чемерис О.С.,

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга, СПбПУ,

Санкт-Петербург, Россия;

доцент кафедры прикладной математики, Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»,

Москва, Россия

Аннотация. Применение предиктивной аналитики в банковской деятельности открывает новые возможности для оптимизации операций и повышения эффективности банков. В настоящей статье описываются существующие тенденции применения предиктивной аналитики в банковской деятельности, описаны, чем они обусловлены. А также рассмотрены современные методы и инструменты предиктивной аналитики, которые позволяют банкам прогнозировать поведение клиентов, оценивать кредитные риски и улучшать качество обслуживания.

Ключевые слова: предиктивная аналитика, банки, машинное обучение, большие данные, прогнозирование.

The use of predictive analytics in banking

Toshkanov J.M. ugli,

Master's student in Business Informatics

St. Petersburg Polytechnic University Graduate School of Business Engineering,

St. Petersburg, Russia

Scientific supervisor: Chemeris O.S.,

PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Business Engineering, St.

Petersburg State University, Saint-Peterburg, Russia;

Associate Professor at the Department of Applied Mathematics, Moscow Financial and Industrial

University "Synergy",

Moscow, Russia

Abstract. The use of predictive analytics in banking opens up new opportunities for optimizing operations and increasing the efficiency of banks. This article describes the current trends in the use of predictive analytics in banking and explains their causes. It also examines the modern methods and tools of predictive analytics that allow banks to predict customer behavior, assess credit risks, and improve the quality of service.

Keywords: predictive analytics, banks, machine learning, big data, forecasting.

Введение. Сейчас идёт век информационных технологий. Особое внимание уделяется банковской сфере, поскольку она занимает значимую роль в обществе. В условиях высокого роста объема совершаемых банковских операций также возрастают и риски, связанные с проведением этих операций, поэтому особую значимость приобретают технологии анализа данных. В обосновании актуальности предложенной темы предлагается изучить статистику. По данным аналитического центра НАФИ, к 2024 году более 70% российских банков внедрили или уже находятся на стадии внедрения искусственного интеллекта и предиктивной аналитики [1]. Отметим, что по оценке Центрального банка России, за 2023 год уровень просроченной задолженности по необеспеченным кредитам сократился на 12% в тех банках, которые использовали алгоритмы машинного обучения для оценки платёжеспособности заёмщиков [2].

Одной из наиболее перспективных направлений в цифровизации является внедрение предиктивной аналитики. Раскроем понятие «предиктивная аналитика». Предиктивная аналитика – это раздел продвинутой аналитики, делающий прогнозы о событиях, которые должны наступить, с рассчитанной вероятностью на основе текущих и исторических данных. Прогнозы могут быть краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными. На уровень точности прогноза влияет качество исторических и их объём. Сам термин описывает ряд аналитических и статистических методов прогнозирования [2].

Предиктивная аналитика основана на статических моделях и позволяет находить закономерности в базе данных и определять риски. Модели должны использовать современные методы, такие как машинное обучение и искусственный интеллект, для решения сложных и временных зависимостей энергетических данных. Благодаря технологии «предиктивная аналитика», можно предотвратить проблемы до их возникновения банковской сфере. Её применение охватывает: оценку кредитных рисков, выявление мошеннических операций, персонализацию предложений клиентам, оптимизацию внутренних бизнес-процессов.

Цикл предиктивной аналитики в банковском деле представлен на рис. 1

Рис. 1. Цикл предикативной аналитики в банковском деле

Рисунок 1 разработан автором на основании [3]. Главная особенность предиктивной аналитики – способность выявлять скрытые зависимости, которые сложно заметить при традиционном анализе [4].

Одной из наиболее распространённых сфер применения предиктивной аналитики является кредитный скоринг. Так, ПАО «Сбербанк» использует гибридные скоринговые модели, которые основываются на более чем 300 параметрах поведения клиента, включая

не только финансовую историю, но и поведенческие факторы: частота входа в мобильное приложение, скорость ввода данных, геолокацию и т.д. Как результат, увеличение доли одобряемых кредитов на 18% при одновременном снижении просроченной задолженности [5].

Хочется отметить, что ПАО «Сбербанк», АО «Альфа-Банк», АО «ТБанк» и другие банки внедрили систему мониторинга транзакций в режиме реального времени с использованием предиктивных моделей. Это позволило в 2023 году выявить и предотвратить более 3,5 млн подозрительных операций, что эквивалентно защите активов на сумму свыше 15 млрд рублей [6]. Указанные методы действительно помогают снизить количество мошеннических операций.

Также предиктивные алгоритмы активно применяются для персонализированного маркетинга. Например, АО «Т-Банк» анализирует поведение пользователей и предлагает индивидуальные финансовые продукты, основываясь на прогнозируемых потребностях. Это привело к увеличению конверсии рекламных кампаний в среднем на 25-30% [5]. Также исследования [6-7] подтверждают, что сейчас методы машинного обучения применяются и для разработки инвестиционных стратегий, т.е. применение нейронных сетей, методов машинного обучения и алгоритмов оптимизации используется в прогнозировании и управлении инвестициями.

Описанные выше примеры свидетельствуют о том, что технология «Предиктивной аналитики» активно используется в банковской сфере. В 2025 году банки точнее определяют сумму кредита, которую можно выдать конкретному клиенту; тщательнее следят за проводимыми операциями клиентами, сокращая количество мошеннических операций; лучше подбирают банковские продукты для клиентов. Это безусловно свидетельствует о том, что цифровизация становится реальностью нашего времени, а её последствия уже можем наблюдать.

Заключение. Таким образом, предиктивная аналитика становится важным элементом системы по стратегическому развитию банковской отрасли. Она не только позволяет точнее оценивать риски и поведение клиентов, но и способствует формированию новых подходов к работе с данными. С учётом развивающихся технологий искусственного интеллекта, можно с уверенностью говорить, что в ближайшие годы предиктивные модели станут стандартом в принятии управленческих решений в финансовой сфере.

Список литературы:

1. Сергеев Н.Е., Веселова Д.Г. Предиктивная аналитика для принятия решений в децентрализованных системах // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2024. – № 2.
2. Погарская, О. С. Развитие инструментальных средств оценивания коммерческого потенциала научно-технических разработок вузов : специальность 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Погарская Ольга Сергеевна, 2016. – 252 с. – EDN DECUDF.
3. Казакова, Д. С. Гибридные модели предиктивной аналитики в креативной индустрии //International Journal of Open Information Technologies. – 2024. – Т. 12. – №. 7. – С. 1-9.
4. Быканова Н.И., Гордя Д.В., Евдокимов Д.В. Тенденции и закономерности процесса цифровизации банковского сектора // Научный результат. Экономические исследования. 2020. №2.
5. Крупнов Ю. А. Повышение качества предиктивной аналитики в сфере экономического развития и безопасности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – №. 8 (66). – С. 39-45.
6. Ахматова, Д. Р. Влияние ИИ-решений на финансовый сектор: прогнозирование будущих изменений //Вестник экономических и социологических исследований. – 2023. – №. 2. – С. 4-10.
7. Гурьянов, А. Е. Сравнительный анализ методов машинного обучения для разработки инвестиционных стратегий / А. Е. Гурьянов, О. С. Чемерис // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 12. – С. 654-659. – EDN FYVVCW.

Системы финансового анализа: от классических моделей к искусственному интеллекту

Тярина А.А.,
студент Поволжского государственного
университета телекоммуникаций и информатики,
Самара, Россия

Научный руководитель: Измайлов А.М.,
доцент Поволжского государственного университета
телекоммуникаций и информатики,
доцент, кандидат экономических наук,
Самара, Россия

Аннотация. В данной статье рассматривается трансформация систем финансового анализа под влиянием цифровых технологий. Проводится сравнительный анализ традиционных методов (коэффициентный анализ, модель Дюпона) и современных технологий искусственного интеллекта (AI), выделяются их ключевые преимущества и ограничения. Определяются факторы, стимулирующие цифровизацию финансовой аналитики, и формулируются перспективные направления для дальнейших исследований, включая объяснимый ИИ (XAI) и этические аспекты его применения.

Ключевые слова: финансовый анализ, искусственный интеллект, машинное обучение, большие данные, прогнозная аналитика, коэффициентный анализ, модель Дюпона, обработка естественного языка, финансовые технологии.

Financial analysis systems: from classical models to artificial intelligence

Tyarina A.A.,
student of the Volga State University of
Telecommunications and Informatics,
Samara, Russia

Scientific supervisor: Izmailov A.M.,
Associate Professor of Volga State University
of Telecommunications and Informatics,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Samara, Russia

Abstract. This article examines the transformation of financial analysis systems under the influence of digital technologies. It provides a comparative analysis of traditional methods (coefficient analysis, DuPont model) and modern artificial intelligence (AI) technologies, highlighting their key advantages and limitations. The article identifies the factors driving the digitalization of financial analytics and identifies promising areas for further research, including explainable AI (XAI) and the ethical implications of its application.

Keywords: financial analysis, artificial intelligence, machine learning, big data, predictive analytics, ratio analysis, DuPont model, natural language processing, financial technologies.

Современная экономическая среда отличается высокой сложностью и динамичностью. Глобализация финансовых рынков, цифровая трансформация и возрастание волатильности ставят перед финансовыми аналитиками новые вызовы. Традиционные методы, использовавшиеся на протяжении многих лет, становятся неэффективными в условиях быстро меняющейся реальности, что требует переосмысления подходов к финансовому анализу и внедрения технологий искусственного интеллекта.

Актуальность данного исследования обусловлена растущим разрывом между возможностями классических систем анализа и требованиями современной бизнес-среды. Цифровая трансформация финансовой отрасли требует разработки интеллектуальных систем, способных обрабатывать большие объемы данных и обеспечивать проактивное управление рисками.

Классические системы финансового анализа

Классические системы финансового анализа заложили методологическую основу для современной аналитики. Основными компонентами традиционного подхода являются коэффициентный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ финансовой отчетности, а также модель Дюпона [1]. Коэффициентный анализ включает показатели ликвидности, рентабельности, финансовой устойчивости и деловой активности, что позволяет проводить сравнительный анализ финансового состояния компании как во времени, так и по сравнению с отраслевыми стандартами. Модель Дюпона, разработанная в 1920-х годах, предлагает комплексный подход к оценке рентабельности собственного капитала (ROE) через разложение на операционную эффективность, оборачиваемость активов и финансовый рычаг. Это помогает выявить факторы, влияющие на ROE, и разработать меры для улучшения финансовых показателей. Тем не менее, классические методы имеют значительные ограничения в современных условиях: они основаны на исторических данных, зависят от качества отчетности, подвержены субъективной интерпретации, не могут обрабатывать большие объемы неструктурированных данных и имеют ограниченные прогнозные возможности в условиях нестабильности [2].

Факторы цифровой трансформации финансовой аналитики

Цифровая трансформация финансовой аналитики происходит под воздействием нескольких взаимосвязанных факторов. Появление больших данных стало ключевым двигателем изменений в подходах к финансовому анализу [3]. Компании генерируют огромные объемы структурированных и неструктурированных данных, что делает традиционные методы анализа неэффективными. Развитие вычислительных мощностей и облачных технологий создало базу для применения сложных алгоритмов искусственного интеллекта. Современные GPU и облачные платформы позволяют обрабатывать экзатбайты данных и обучать модели машинного обучения в разумные сроки, открывая новые возможности для анализа высокоразмерных данных. Увеличение требований к скорости принятия решений также играет важную роль в трансформации [4]. В условиях высокой волатильности рынков способность быстро анализировать информацию становится критическим конкурентным преимуществом, тогда как традиционные методы требуют значительного времени. Кроме того, развитие RegTech способствует внедрению ИИ в финансовый анализ, так как ужесточение регуляторных требований требует более сложных подходов к анализу финансовых рисков и мониторингу транзакций.

Практическое применение технологий искусственного интеллекта

Искусственный интеллект активно применяется в финансовом анализе. Машинное обучение используется для прогнозной аналитики: алгоритмы регрессии, деревья решений и нейросети прогнозируют показатели, оценивают кредитоспособность и оптимизируют инвестиционные портфели [5]. Алгоритмы XGBoost и Random Forest показывают высокую точность в скоринге. Обработка естественного языка (NLP) преобразует анализ текстовой информации: современные алгоритмы оценивают sentiment рынка и выявляют риски, анализируя отчеты, новости и соцсети. Модели BERT и GPT извлекают insights из неструктурированных данных.

Глубокое обучение применяется для обнаружения мошенничества и анализа временных рядов. Сверточные и рекуррентные нейросети выявляют аномалии в транзакциях и паттерны в финансовых данных. LSTM-сети прогнозируют курсы валют и цены акций. Компьютерное зрение автоматизирует обработку финансовых документов: алгоритмы распознавания извлекают данные из счетов и накладных, сокращая время и затраты на ручную обработку.

Сравнительный анализ эффективности подходов

Сравнительный анализ классических и AI-подходов к финансовому анализу показал значительные различия в их эффективности [6].

AI-системы имеют явное преимущество по скорости обработки данных, позволяя принимать решения на основе актуальной информации в реальном времени, в то время как классические методы требуют ручного сбора и обработки данных [7]. В прогнозировании AI-алгоритмы также показывают лучшие результаты, так как способны выявлять сложные нелинейные зависимости и обеспечивать более точные прогнозы по сравнению с традиционными методами [8].

Тем не менее, классические методы сохраняют преимущество в интерпретируемости результатов. Их прозрачность и понятность делают их более подходящими для обоснованных решений, тогда как многие AI-алгоритмы остаются "черными ящиками" с ограниченной интерпретируемостью.

Что касается стоимости внедрения, традиционные методы более выгодны, так как не требуют значительных инвестиций в инфраструктуру и специалистов, в отличие от AI-систем, которые требуют серьезных первоначальных вложений. Сравнительный анализ классических методов и AI-систем представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ эффективности подходов

Критерий	Классические методы	AI-системы
Скорость обработки	Низкая	Высокая
Прогностическая способность	Ограниченная	Высокая
Интерпретируемость	Высокая	Низкая
Стоимость внедрения	Низкая	Высокая
Объективность	Средняя	Высокая
Масштабируемость	Ограниченная	Высокая

Исследование показывает, что классические и AI-подходы к финансовому анализу имеют комплементарный характер. Технологии искусственного интеллекта не заменяют традиционные методы, а дополняют их. Оптимальным является интегрированный подход, который сочетает прозрачность классических методов с мощностью и скоростью AI-алгоритмов.

Создание объясняемых AI-систем (XAI), которые объединяют предсказательную силу с возможностью объяснения решений, становится важным направлением, особенно в финансах, где необходимы прозрачность и ответственность.

Этические аспекты применения AI, такие как алгоритмическая предвзятость, конфиденциальность данных и справедливость, требуют внимания для широкого внедрения AI в финансовую сферу.

Перспективным направлением являются гибридные модели, которые сочетают формальные финансовые модели с методами машинного обучения, используя сильные стороны обоих подходов.

Развитие федеративного обучения и технологий защиты конфиденциальности открывает новые возможности для совместного анализа финансовых данных без компрометации конфиденциальности, что особенно актуально для банков.

В заключение, эволюция систем финансового анализа продолжается, и будущее будет зависеть от синергии между финансовой теорией, компьютерными науками и отраслевым опытом. Успешное внедрение AI требует не только технологических возможностей, но и глубокого понимания финансовых принципов и регуляторных требований.

Список литературы:

1. Багайцев В.А., Гисин В.Б. Математические методы финансового анализа: учебное пособие для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 215 с.
2. Пласкова Н.С. Финансовый анализ деятельности организации: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 372 с.

3. ISsoft. Бизнес-преимущества использования искусственного интеллекта для финансового моделирования и прогнозирования. 2024.
4. McKinsey & Company. AI-powered financial analysis: The new frontier. 2022.
5. Lopez de Prado, M. *Advances in Financial Machine Learning*. Wiley, 2018.
6. Измайлов, А. М. Влияние информационно-знаниевой среды на инновационный потенциал региона / А. М. Измайлов // Экономические, юридические и социокультурные аспекты развития регионов : Сборник научных трудов, Челябинск, 14 ноября 2014 года / Редколлегия: Л. В. Веницкий, Е. А. Захарова, С. Б. Синицкий, Г. И. Ладошина. – Челябинск: Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Челябинский институт экономики и права им. М.В. Ладошина", 2014. – С. 81-82.
7. Organizational and economic directions of competitive recovery of Russian pharmaceutical enterprises / S. I. Ashmarina, A. V. Streltsov, A. M. Izmailov [et al.] // *International Electronic Journal of Mathematics Education*. – 2016. – Vol. 11, No. 7. – P. 2581-2591.
8. Gaps in the system of higher education in Russia in terms of digitalization / S. I. Ashmarina, E. A. Kandrashina, A. M. Izmailov, N. G. Mirzayev // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2020. – Vol. 908. – P. 437-443. – DOI 10.1007/978-3-030-11367-4_43.

Цифровизация проектного менеджмента в сервисе и туризме

Уманская М.В.,

доцент кафедры «Производственный менеджмент»

СГТУ имени Гагарина Ю.А.,

кандидат экономических наук,

Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается влияние процесса цифровизации на проектный менеджмент в сфере сервиса и туризма. Актуальность темы обусловлена развитием технологий, которые трансформируют традиционные методы управления проектами, повышая их эффективность и адаптивность. В условиях глобальной конкуренции и быстроизменяющихся потребностей клиентов, цифровые инструменты становятся условием успешной реализации проектов в туристической отрасли. В работе анализируются современные тенденции цифровизации, включая использование платформ для управления проектами, инструменты аналитики данных, системы автоматизации, а также технологии искусственного интеллекта и машинного обучения. Автор выявляет основные особенности проектного менеджмента в туризме и сервисе и подчеркивает, что цифровизация не только оптимизирует процессы планирования и выполнения проектов, но и способствует улучшению взаимодействия с клиентами, повышая уровень их удовлетворенности.

Ключевые слова: проектный менеджмент, управление, цифровизация, туризм, сервис, цифровая трансформация.

Digitalization of project management in service and tourism

Umanskaya M.V.,

Associate Professor of the Department of Production Management

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Saratov, Russia

Abstract. The article examines the impact of digitalization on project management in the field of service and tourism. The relevance of the topic is due to the rapid development of technologies that transform traditional project management methods, increasing their effectiveness and adaptability. In the context of global competition and rapidly changing consumer needs, digital tools

are becoming an integral part of the successful implementation of projects in the tourism industry. The paper analyzes current trends in digitalization, including the use of project management platforms, data analytics tools, automation systems, as well as artificial intelligence and machine learning technologies. The author identifies the main features of project management in tourism and service and emphasizes that digitalization not only optimizes project planning and execution processes, but also improves customer interaction, increasing their satisfaction.

Keywords: project management, management, digitalization, tourism, service, digital transformation.

Введение. Сфера туризма и сервиса в России в последние годы развивается все стремительнее. Это обусловлено рядом политических, экономических и социальных факторов. Сфера сервиса и туризма, которая характеризуется высокой динамичностью, ориентацией на потребителя и зависимостью от внешних факторов, в последние годы претерпевает кардинальные изменения, обусловленные процессами цифровизации. Цифровая трансформация охватывает все аспекты деятельности компаний в этой отрасли: от маркетинга и продаж до операционного управления и обслуживания клиентов. В этих условиях традиционные подходы к управлению проектами, направленные на создание новых продуктов, услуг или оптимизацию существующих процессов, часто оказываются недостаточно эффективными. Цифровизация проектного менеджмента становится не просто трендом, а необходимостью для обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития предприятий сервиса и туризма.

Актуальность данного исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, стремительным развитием цифровых технологий и инструментов, предоставляющих новые возможности для повышения эффективности управления проектами в сервисе и туризме. Во-вторых, растущими требованиями к скорости и гибкости реализации проектов в условиях быстроменяющегося рынка и потребительских предпочтений. В-третьих, необходимостью повышения качества обслуживания клиентов и создания уникального клиентского опыта. В-четвертых, необходимостью оптимизации операционных процессов и снижения затрат в условиях высокой конкуренции.

Целью данной научной статьи является анализ современного состояния цифровизации проектного менеджмента в сфере сервиса и туризма, выявление основных тенденций, проблем и перспектив, а также разработка практических рекомендаций по внедрению цифровых инструментов и технологий в процессы управления проектами.

Основная часть. Проектное управление в туризме и сервисе – это применение принципов, методов, техник и инструментов проектного менеджмента для планирования, организации, выполнения, мониторинга и завершения проектов в сфере туризма и сервиса. Целью является эффективное и результативное достижение целей проекта, учитывая специфику отрасли.

В сфере туризма и сервиса следует отметить большое разнообразие проектов. Их можно систематизировать и классифицировать в следующие группы:

- 1) Проекты, направленные на разработку новых туристических продуктов (создание туров, экскурсий, программ отдыха);
- 2) Проекты по развитию туристической инфраструктуры (строительство отелей, ресторанов, развлекательных комплексов);
- 3) Проекты внедрения новых технологий и услуг (разработка мобильных приложений, онлайн-платформ бронирования);
- 4) Маркетинговые кампании (продвижение туристических направлений и услуг);
- 5) Проекты по организации мероприятий (проведение фестивалей, конференций, спортивных соревнований);
- 6) Проекты направленные на улучшение качества обслуживания (разработка стандартов обслуживания, обучение персонала);

7) Проекты по реконструкции и модернизации объектов (обновление номерного фонда отелей, реновация ресторанов).

Для того чтобы проекты в области туризма приносили конкретные результаты и пользу всем участникам туристической индустрии (государственным организациям и органам власти, регулирующим туризм, сотрудникам туристических фирм, собственникам инфраструктуры и транспорта в туризме, сообществам, проживающим на территориях, где принимают туристов), необходим практичный и структурированный подход к управлению такими проектами. И этот подход должен учитывать, что проект дает в результате и что происходит после его завершения [1, с 162].

Проектный менеджмент в сфере туризма и сервиса имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать для успешной реализации проектов. В отличие от других отраслей, туризм и сервис характеризуются высокой степенью неопределенности, сезонностью, зависимостью от внешних факторов и необходимостью постоянной адаптации к меняющимся потребностям клиентов. Основные особенности проектного менеджмента в туризме и сервисе представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные особенности проектного менеджмента в туризме и сервисе

Отраслевые особенности	Следствие	Влияние на проектный менеджмент
Высокая степень неопределенности	Зависимость от внешних факторов	Туристические проекты подвержены влиянию множества внешних факторов, таких как политическая ситуация, экономическая конъюнктура, природные катаклизмы, эпидемии, изменения в законодательстве и т.д. Эти факторы могут существенно повлиять на спрос, цены и другие ключевые параметры проекта.
	Изменчивость потребительских предпочтений	Туристические продукты и услуги подвержены влиянию моды и быстро меняющихся потребительских предпочтений. Необходимо постоянно отслеживать тренды и адаптировать проекты к новым требованиям.
	Конкуренция	Высокий уровень конкуренции на туристическом рынке требует постоянного поиска новых и инновационных решений, что повышает неопределенность при планировании и реализации проектов.
Сезонность	Неравномерный спрос	Спрос на туристические услуги имеет ярко выраженный сезонный характер, что необходимо учитывать при планировании загрузки ресурсов, формировании бюджета и разработке маркетинговых стратегий
	Необходимость гибкого управления ресурсами	В периоды пикового спроса требуется максимальная загрузка ресурсов, а в периоды спада – оптимизация и сокращение затрат.
	Ограниченное время для реализации проектов	Часто проекты должны быть завершены к началу туристического сезона, что предъявляет жесткие требования к срокам реализации.
Высокая зависимость от человеческого фактора	Качество обслуживания	Качество обслуживания играет ключевую роль в сфере туризма и сервиса. Успех проекта во многом зависит от профессионализма, клиентоориентированности и мотивации персонала.
	Необходимость обучения и развития персонала	Требуется постоянное обучение и развитие персонала, чтобы соответствовать высоким требованиям к качеству обслуживания и адаптироваться к новым технологиям.
	Управление мотивацией	Важно создавать благоприятную рабочую атмосферу и мотивировать персонал на достижение высоких результатов.
Необходимость ориентации на клиента	Персонализация услуг	Требуется предлагать клиентам персонализированные услуги, учитывающие их индивидуальные потребности и предпочтения.

	Создание положительного клиентского опыта	Важно создавать положительный клиентский опыт на всех этапах взаимодействия с компанией, от бронирования до возвращения домой.
	Управление отзывами	Необходимо оперативно реагировать на отзывы клиентов, как положительные, так и отрицательные, и использовать их для улучшения качества услуг.
Необходимость инноваций	Постоянное обновление продуктов и услуг	Для привлечения и удержания клиентов необходимо постоянно обновлять продукты и услуги, предлагать новые и интересные предложения.
	Внедрение новых технологий	Важно использовать современные технологии для автоматизации процессов, улучшения качества обслуживания и повышения эффективности работы.
	Творческий подход	Требуется творческий подход к разработке проектов, чтобы создавать уникальные и запоминающиеся продукты и услуги.
Географическая распределенность	Расположение объектов в разных регионах	Туристические проекты часто реализуются в разных регионах и странах, что требует эффективного управления логистикой и коммуникациями.
	Учет местных особенностей	Важно учитывать местные особенности, культуру и традиции при разработке и реализации проектов.
	Взаимодействие с местными сообществами	Необходимо устанавливать партнерские отношения с местными сообществами и учитывать их интересы при реализации проектов.

Следует отметить, что не существует универсальной методологии, которая подходит для всех проектов. Необходимо выбирать методологию, которая наилучшим образом соответствует потребностям и особенностям конкретного проекта и организации [2, с 212]. Учитывая перечисленные особенности, в сфере туризма и сервиса наиболее эффективными являются гибкие (Agile) методологии управления проектами, позволяющие быстро адаптироваться к изменениям и реагировать на возникающие риски. Также широко используются гибридные подходы, сочетающие элементы классических и гибких методологий.

Согласно данным, представленным в отчете компании Google за 2017 год, сеть Интернет выступала в качестве доминирующего источника информации при планировании отпускного периода для значительной доли туристов, составляя около 80% от общего числа опрошенных. Данная тенденция обусловлена существенным упрощением процессов обмена информацией, характерным для сетевой среды. Таким образом, цифровые технологии представляются мощным инструментом, способствующим укреплению позиций бизнес-структур, функционирующих в туристической сфере, а также выступают в роли фактора, определяющего траекторию развития туристической отрасли в целом.

Технологические решения, применяемые в рамках туристической индустрии, могут быть классифицированы по ряду признаков, выделяя следующие основные категории:

1) Онлайн-системы бронирования представляют собой платформы, обеспечивающие возможность резервирования гостиничных номеров, авиабилетов, а также комплексных туристических пакетов посредством сети Интернет.

2) Мобильные приложения – специализированные программные продукты, разработанные для предоставления пользователям актуальной информации о туристических направлениях, а также реализации функций бронирования и осуществления платежных операций.

3) Системы анализа больших данных (Big Data Analytics) – это комплексные решения, позволяющие предприятиям гостиничного и туристического сектора осуществлять анализ поведенческих паттернов целевой аудитории с целью оптимизации спектра предоставляемых услуг и разработки адресных предложений.

4) Технологии искусственного интеллекта (ИИ) используются для персонализации предоставляемых услуг, включая формирование рекомендаций по выбору туристических маршрутов и объектов размещения, а также для автоматизации процессов резервирования и осуществления платежей.

5) Технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) обеспечивают возможность виртуальной навигации по туристическим направлениям и объектам. Это способствует принятию более информированных решений относительно выбора места отдыха.

В современных экономических условиях персонализация обслуживания приобретает значение одного из ключевых конкурентных преимуществ, реализация которого представляется невозможной без использования цифровых технологий. Посредством адаптации контента к индивидуальным потребностям потребителя туристические компании демонстрируют внимание к специфическим запросам путешественников. Подобный подход обеспечивает не только повышение уровня удовлетворенности клиентов, но и способствует оптимизации временных затрат, связанных с поиском релевантных предложений.

Обработка больших данных (Big Data) и технология блокчейн рассматриваются в качестве перспективных направлений развития цифровых технологий в туристической сфере и сервисе. Технология блокчейн, в первую очередь, гарантирует безопасность и прозрачность транзакций, осуществляемых без участия посреднических структур, таких как банковские организации, а также минимизирует риск несанкционированной блокировки платежных инструментов. В настоящее время блокчейн-технологии находят широкое применение в индустрии туризма, способствуя повышению уровня доверия и безопасности финансовых операций. Сбор и анализ больших массивов данных позволяют туристическим и сервисным компаниям разрабатывать персонализированные предложения, адаптированные к индивидуальным потребностям каждого клиента. В результате клиенты получают возможность ознакомиться с рекомендациями, касающимися выбора мест для посещения, ресторанов и развлечений, в соответствии с их предпочтениями и интересами.

Наряду с этим, цифровые технологии играют важную роль в обогащении туристического опыта, предоставляя возможность создания уникальных виртуальных туров посредством использования технологий AR и VR.

Несмотря на очевидные преимущества цифровой трансформации, необходимо учитывать вопросы кибербезопасности и защиты персональных данных. Компании обязаны обеспечивать надежную защиту информации о своих клиентах, что является необходимым условием для поддержания доверия и уверенности потребителей.

Выход на рынок smart-поколения потребителей, свободно использующего цифровые технологии и демонстрирующего экологичное и толерантное мышление, стремление к индивидуальности, уникальности приобретенного товара или услуги и безразличие к статусности покупки, требует новых стандартов обслуживания в туризме и сервисе [3, с. 117].

Таким образом, цифровая трансформация оказывает значительное влияние на туристическую индустрию, способствуя повышению эффективности бизнес-процессов, улучшению качества обслуживания и расширению возможностей для развития отрасли в целом. В связи с этим, предприятиям туристической сферы необходимо отслеживать актуальные технологические тенденции и внедрять соответствующие инновации для поддержания конкурентоспособности на рынке. Цифровизация проектного менеджмента в сфере туризма и сервиса открывает новые возможности для повышения эффективности, гибкости и клиентоориентированности, но также сталкивается с рядом специфических проблем (таблица 2).

Таблица 2

Основные проблемы цифровизации проектного менеджмента в туризме и сервисе

Проблема	Описание проблемы	Варианты решения
Высокие затраты на внедрение и интеграцию	Внедрение новых цифровых инструментов и технологий требует значительных инвестиций в оборудование, ПО, обучение персонала и интеграцию с существующими системами	Возможно использование упрощенных версий, готовых пакетных решений от крупных партнеров

Нехватка квалифицированных кадров	Недостаток специалистов с опытом работы в сфере цифрового проектного менеджмента, знанием специфики отрасли и владением современными инструментами	Требуется переподготовка и повышение квалификации существующего персонала, а также привлечение новых специалистов
Сопротивление изменениям	Внедрение новых технологий может встретить сопротивление со стороны сотрудников, привыкших к традиционным методам работ	Необходима активная работа с персоналом, разъяснение преимуществ цифровизации и вовлечение их в процесс изменений
Проблемы интеграции данных	Разрозненность данных, хранящихся в различных системах (CRM, ERP, PMS и др.), затрудняет создание единой картины проекта и принятие обоснованных решений	Требуется интеграция данных из различных источников и создание единого информационного пространства
Риски кибербезопасности и защиты данных	Цифровизация увеличивает риски кибератак и утечек конфиденциальной информации о клиентах и проектах	Необходимо обеспечивать надежную защиту данных и соблюдать требования законодательства о защите персональных данных
Зависимость от технологий	Высокая зависимость от цифровых инструментов может привести к сбоям в работе в случае технических проблем или отсутствия доступа к интернету	Необходимо иметь планы действий на случай непредвиденных обстоятельств и резервные системы
Необходимость постоянного обновления и адаптации	Цифровые технологии быстро устаревают	Необходимо постоянно обновлять ПО, обучаться новым инструментам и адаптировать процессы управления проектами к новым требованиям
Сложность оценки эффективности	Оценка эффективности внедрения цифровых инструментов в проектный менеджменте требует разработки специальных метрик и методов анализа	Изучение современных научных источников для разработки системы оценки эффективности проектного менеджмента

Представленные в таблице 2 проблемы могут быть характерны и для других сфер деятельности. Они требуют комплексного подхода к цифровизации проектного менеджмента и четкого стратегического планирования со стороны компаний в сфере туризма и сервиса. При этом можно выделить следующие основные перспективы цифровизации проектного менеджмента в сфере туризма и сервиса:

- Повышение эффективности планирования и координации проектов на основе использования цифровых инструментов для планирования, управления задачами, распределения ресурсов и отслеживания прогресса;
- Улучшение коммуникации и сотрудничества в командах за счет использования цифровых платформ для совместной работы;
- Принятие обоснованных решений на основе анализа данных с помощью инструментов бизнес-аналитики;
- Персонализация услуг и улучшение клиентского опыта посредством использования CRM-систем и инструментов маркетинговой автоматизации;
- Автоматизация рутинных задач за счет роботизации процессов и использования искусственного интеллекта;
- Улучшение управления рисками за счет использования цифровых инструментов, которые позволяют выявлять, оценивать и управлять рисками на ранних стадиях проекта;
- Расширение возможностей для удаленной работы и глобального сотрудничества за счет использования цифровых технологий удаленного доступа.

Заключение. В завершение данной статьи следует подчеркнуть, что процесс цифровизации проектного менеджмента в области туризма и сервиса является сложным процессом, который влечет за собой ряд определенных проблем, но в то же время открывает значительные возможности для повышения эффективности работы организаций, укрепления их конкурентоспособности и обеспечения устойчивого роста. Для того чтобы цифровые технологии зарекомендовали себя как действенный инструмент на практике, необходимо

применять комплексный подход. Он включает в себя инвестирование в современную инфраструктуру, развитие навыков и знаний у сотрудников, а также адаптацию существующих процессов управления и создание надежных систем для защиты информации. Только при выполнении этих условий цифровизация может показать значимые результаты, помочь компаниям адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и обеспечить их успешное функционирование в условиях постоянных изменений, характерных для сферы туризма и сервиса. Таким образом, стратегический подход к внедрению цифровых технологий станет залогом долгосрочного успеха организаций в данной динамичной и конкурентной сфере.

Список литературы:

1. Поддубная М. Н., Трапезникова Д. А. Особенности управления проектами в туристической сфере // Инновационная наука. 2025. №4-2. С.162-165.
2. Уманская, М. В. Методология развития проектного менеджмента в туризме и сервисе / М. В. Уманская // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 7(125). – С. 210-215. – DOI 10.24412/2411-0450-2025-7-210-215. – EDN OCRQHC.
3. Замятина Н. А., Збарская А. В. Специфика инновационной деятельности в туризме эпохи новой реальности // Вестник ГУУ. 2021. №9. С.112-121.

Роботизированная система нормоконтроля: повышение эффективности и качества технической документации

Фалеева Е.Ю.,

студент 4 курса ФГБОУ ВО ИрГУПС, Иркутск, Россия

Полынская М.М.,

доцент ФГБОУ ВО ИрГУПС, доцент, кандидат экономических наук,
Иркутск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности нормоконтроля документации посредством автоматизации. Обоснована необходимость автоматизации в связи с возрастающим объемом и сложностью нормативной базы. Представлена общая схема нормоконтроля, задачи нормоконтролера, и сравнение традиционного и автоматизированного подходов. Особое внимание уделено преимуществам автоматизированной системы: сокращению сроков, снижению ошибок, повышению качества документации и оптимизации ресурсов нормоконтролеров.

Ключевые слова: нормоконтроль; автоматизация; эффективность; стандарты; документация; оптимизация; качество

Robotic Quality Control System: Improving the Efficiency and Quality of Technical Documentation

Faleeva E.Y.,

Fourth-year student of Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russia

Polynskaya M.M.,

Associate Professor of Irkutsk State Transport University, Associate Professor,
Candidate of Economic Sciences,
Irkutsk, Russia

Abstract. The article discusses the actual problem of increasing the effectiveness of standard control of documentation through automation. The need for automation is justified due to the increasing volume and complexity of the regulatory framework. The general scheme of norm control, the tasks of the norm controller, and a comparison of traditional and automated approaches are presented. Special attention is paid to the advantages of the automated system: reducing deadlines,

reducing errors, improving the quality of documentation, and optimizing the resources of regulatory controllers.

Keywords: norm control; automation; efficiency; standards; documentation; optimization; quality

В условиях постоянно растущего объема технической документации, усложнения технологий и ужесточения нормативных требований, актуальность автоматизации нормоконтроля приобретает первостепенное значение. Ручная проверка, подверженная человеческому фактору и требующая значительных временных и финансовых ресурсов, становится все менее эффективной. Ошибки в технической документации, не выявленные вовремя, могут приводить к серьезным последствиям, включая аварии, нарушение законодательства и финансовые потери. В этой связи, разработка и внедрение роботизированных систем нормоконтроля является закономерным ответом на вызовы современной промышленности и науки. Основываясь на достижениях в области искусственного интеллекта и машинного обучения, роботизированные системы позволяют автоматизировать рутинные задачи, повысить точность и скорость проверки, а также значительно оптимизировать затраты [1]. В контексте общей тенденции к цифровизации и автоматизации производства, роботизированный нормоконтроль выступает как ключевой элемент, обеспечивающий высокое качество технической документации, снижение рисков и повышение конкурентоспособности предприятий. Исследование и развитие роботизированных систем нормоконтроля является актуальной и перспективной задачей, имеющей важное значение для широкого круга отраслей, стремящихся к оптимизации своих процессов и обеспечению соответствия строгим нормативным требованиям.

Нормоконтроль – это комплекс мер, направленных на проверку правильности составления проекта и рабочей документации на соответствие действующим стандартам, техническим требованиям и регламентам [2], для более точно восприятию структуры прохождения нормоконтроля необходимо рассмотреть подробнее, представлена на ри.1.

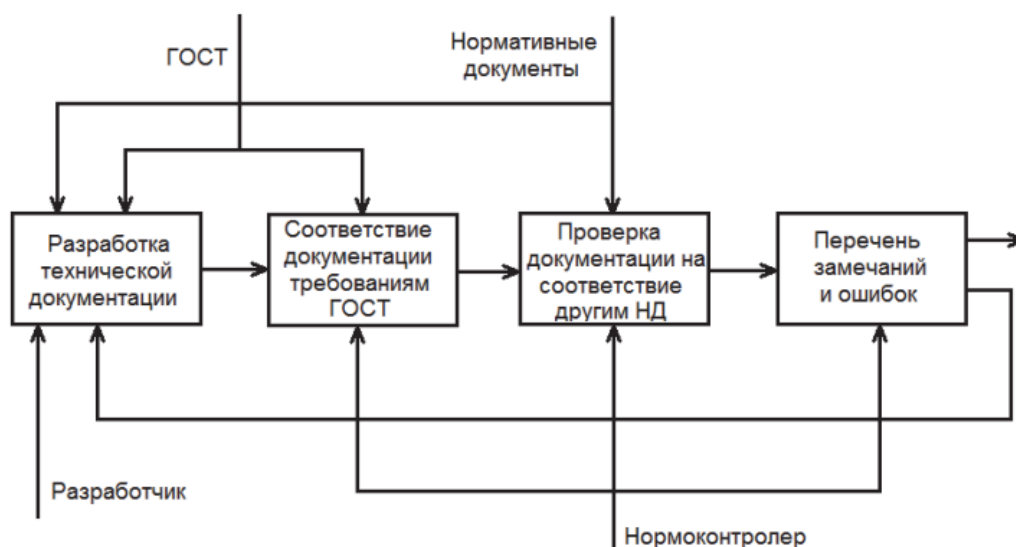

Рис.1. Общая схема проведения нормоконтроля

Основными задачами нормоконтролера при проверке любой документации являются:

1. проверка внешнего вида предъявляемой документации;
2. проверка комплектности и наличия подписей исполнителей, проверяющих и
3. утверждающих лиц;
4. проверка полноты использования конструктивной преемственности в документах;

5. проверка полноты выполнения принципа унификации материалов, конструктивных элементов, составных частей изделия, применения унифицированных и оригинальных деталей;

6. проверка соответствия документации требованиям нормативных документов.

Традиционный нормоконтроль сталкивается с серьезными проблемами, обусловленными высокой зависимостью от человеческого фактора и рутинной природой процесса. Зависимость от человеческого фактора приводит к ошибкам, невнимательности и субъективности в оценке документации, это может привести к необнаруженным ошибкам [3]. Трудоемкость и времязатратность процесса снижают общую производительность, так как нормоконтролеры вынуждены тратить часы на рутинные операции, это ограничивает и тормозит производственный цикл. Сложность контроля больших объемов документации увеличивает вероятность пропустить ошибку или несоответствие, особенно при отслеживании изменений. Все эти проблемы указывают на необходимость внедрения автоматизированных систем, способных минимизировать влияние человеческого фактора и повысить эффективность нормоконтроля.

Роботизированные системы нормоконтроля (РСНК) представляют собой инновационное решение для автоматизации и оптимизации процессов проверки технической документации, предлагая широкий спектр функциональных возможностей, превосходящих традиционные методы. В рамках реализации предполагается создание программного комплекса, интегрированного в систему личных кабинетов студентов, функционально схожего с существующими системами проверки на плагиат. Разрабатываемый функционал будет направлен на автоматизированную проверку соответствия учебных работ установленным нормативным требованиям и стандартам оформления, регламентированным учебно-методическими материалами университета. А именно, процесс сдачи отчетов по практике или дипломных работ через личный кабинет студента будет включать обязательную проверку на нарконтроль, после загрузки работы студентом, система автоматически инициирует проверку предоставленных документов на соответствие требованиям нарконтроля. Только после успешного прохождения этой проверки работа становится доступной для рассмотрения преподавателем и дальнейшего рецензирования, включая финальную подпись.

В основе функциональности РСНК лежит автоматическая проверка соответствия документации нормативным требованиям и стандартам. Система способна анализировать документы на соответствие государственным стандартам (ГОСТ), международным стандартам (ISO), внутренним стандартам предприятия, значительно снижая риск ошибок, связанных с человеческим фактором. Одним из ключевых аспектов РСНК является выявление ошибок и несоответствий различного характера: грамматических, стилистических, технических и формальных. Формальные ошибки, такие как неправильное оформление заголовков, таблиц, графиков и ссылок, также выявляются автоматически, обеспечивая соответствие документации установленным требованиям к оформлению. Важной функцией РСНК является проверка корректности ссылок и перекрестных ссылок внутри документации, которая позволяет избежать ошибок, связанных с устаревшими или неправильными ссылками, которые могут привести к путанице и неверным выводам. После завершения проверки РСНК осуществляет автоматическую генерацию отчетов о результатах проверки, содержащий подробную информацию обо всех выявленных ошибках и несоответствиях, с указанием места их нахождения в документе и рекомендациями по их устранению. Также хочется отметить, что РСНК обеспечивает централизованное хранение и управление нормативной документацией, создавая единое хранилище всех необходимых стандартов, нормативов и внутренних правил предприятия, что вследствие позволяет обеспечить актуальность нормативной базы и быстрый доступ к необходимым документам.

Важной функциональной возможностью РСНК является интеграция с CAD/CAM/CAE-системами и другими системами управления данными (PDM, ERP). Интеграция с CAD-системами позволит автоматически проверять чертежи и 3D-модели на соответствие стандартам оформления, техническим требованиям. Интеграция с ERP-

системами позволяет связать техническую документацию с бизнес-процессами предприятия, такими как управление запасами, планирование производства и т.д. [4].

В итоге, перечисленные функциональные возможности роботизированной системы нормоконтроля позволяют значительно повысить качество технической документации, сократить время на проверку, снизить затраты на исправление ошибок и обеспечить соответствие продукции нормативным требованиям и стандартам.

Список литературы:

1. Кобеньяк, А. В. Роль нормоконтроля конструкторской документации в системе менеджмента качества / А. В. Кобеньяк, Г. Н. Демиденко, М. Г. Сульман // Современное состояние экономики России: вызовы, возможности, риски : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Тверь, 21 декабря 2021 года / под общ. ред. И.В. Вякиной, Г.Г. Скворцовой. Том Часть 2. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. – С. 156-160.

2. Васильев, Д. А. Подход к оцениванию результатов проведения проверок при нормоконтроле документации / Д. А. Васильев, В. Ю. Мусатов, О. В. Ушакова // Научный альманах. – 2024. – № 8-3(118). – С. 29-35.

3. Назарцева, А. А. Совершенствование процесса нормоконтроля технической документации / А. А. Назарцева, А. В. Губарев // Качество продукции: контроль, управление, повышение, планирование : сборник научных трудов 5-й Международной молодежной научно-практической конференции, Курск, 14 ноября 2018 года. Том 2. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 84-87.

4. Буйвал, С. С. Анализ процесса нормоконтроля технической документации и оценка качества выполнения документов / С. С. Буйвал, И. А. Барабанова // Управление качеством на этапах жизненного цикла технических и технологических систем : Сборник научных статей 4-й Всероссийской научно-технической конференции, Курск, 27 мая 2022 года / Редколлегия: Е.В. Павлов (отв. редактор). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 15-19.

Эволюция eCommerce: феномен концентрации рыночной власти маркетплейсов в цепях поставок рынка

Федько Н.В.,

старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы»,
Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС)
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. Автором осуществляется анализ эволюции электронной коммерции с акцентом на феномен концентрации рыночной власти маркетплейсов в контексте управления цепями поставок. В статье рассматривается трансформация роли платформ от посреднических интерфейсов до доминирующих инфраструктурных хабов, детерминирующих конфигурацию материальных и информационных потоков. Обосновывается тезис о возникновении асимметрии в распределении рыночной власти, при которой маркетплейсы получают возможность диктовать условия. Методологически исследование базируется на анализе динамики ключевых показателей доли рынка, объема товарооборота и структурных сдвигов в каналах дистрибуции. В результате выявляются риски, связанные с монополизацией каналов сбыта и потенциальным подавлением конкуренции. Следовательно, формулируется вывод о необходимости адаптации традиционных моделей управления цепями поставок к новой парадигме развития российской экономики.

Ключевые слова: электронная коммерция (eCommerce), цепь поставок, маркетплейс, концентрация рыночной власти, логистическая инфраструктура, дистрибуция, цифровая платформа.

The Evolution of eCommerce: The Phenomenon of Market Power Concentration by Marketplaces in Supply Chains

Fedko N.V.,

Senior Lecturer, Department of Economics and Finance,
Rostov State Transport University (RSTU)
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The author undertakes an analysis of the evolution of e-commerce, focusing on the phenomenon of market power concentration among marketplaces within the context of supply chain management. The article examines the transformation of platforms' roles from intermediary interfaces to dominant infrastructure hubs that determine the configuration of material and information flows. The thesis regarding the emergence of asymmetry in the distribution of market power, which enables marketplaces to dictate terms, is substantiated. Methodologically, the research is based on an analysis of the dynamics of key indicators, including market share, sales turnover volume, and structural shifts in distribution channels. Consequently, risks associated with the monopolization of sales channels and the potential suppression of competition are identified. Thus, a conclusion is formulated about the necessity of adapting traditional supply chain management models to the new paradigm of the Russian economy's development.

Keywords: e-commerce (eCommerce), supply chain, marketplace, market power concentration, logistics infrastructure, distribution, digital platform.

Введение. Современная глобальная экономика претерпевает фундаментальную трансформацию, обусловленную цифровизацией каналов дистрибуции и радикальным изменением потребительского поведения. В этой связи наблюдается необратимое смещение значительной доли потребительского спроса в цифровую среду, что влечет за собой кардинальную реконфигурацию традиционных цепей поставок. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления новой парадигмы управления товародвижением, в рамках которой ключевая роль переходит от классических ритейлеров к агрегаторам спроса и предложения – маркетплейсам. Следовательно, центральной проблемой становится анализ механизмов концентрации рыночной власти данными платформами и оценки их воздействия на конкурентную среду и эффективность логистических операций.

Российский рынок демонстрирует одни из наиболее репрезентативных тенденций в контексте глобальной эволюции eCommerce. В частности, отмечается экспоненциальный рост доли онлайн-ритейла в общем объеме товарооборота, причем кризисные периоды, такие как пандемия, выступали в качестве катализаторов, закрепляющих структурные сдвиги. Более того, на фоне усиления позиций внутреннего рынка над трансграничным, внутри самого сектора электронной коммерции наблюдается ярко выраженная концентрация товаропотоков вокруг ограниченного числа маркетплейсов. Таким образом, целью настоящей статьи выступает количественная оценка и идентификация точек бифуркации в развитии электронной коммерции Российской Федерации на основе анализа динамики ключевых показателей, демонстрирующей скачкообразный характер роста.

Основная часть. Трансформация потребительских предпочтений и переход спроса в цифровые каналы дистрибуции сопровождаются перераспределением рыночных долей между традиционными ритейлерами и eCommerce-операторами, что приводит к существенному изменению структуры товарных потоков [1, с.1344]. Данный структурный сдвиг, в свою очередь, инициирует кардинальную перестройку всей логистической инфраструктуры, требуя от участников рынка адаптации к новым параметрам скорости, гибкости и прозрачности цепей поставок.

Наблюдается экспоненциальный рост доли eCommerce в общем объеме розничного сбыта – с 0,7% в 2014 г. до 15,2% в 2024 г. (рис. 1), что свидетельствует о фундаментальной трансформации структуры каналов товароснабжения потребительского рынка. Особенно

показателен двукратный скачок показателя в период пандемии, демонстрирующий эффект вынужденной цифровизации потребительского поведения. Причем последующие годы темпы проникновения онлайн-каналов не только не снизились, но и ускорились, достигнув рекордного прироста в 2023 г. (с 6% до 11,3%), что обусловлено формированием цифровой торгово-логистической инфраструктуры и изменением поколенческих предпочтений.

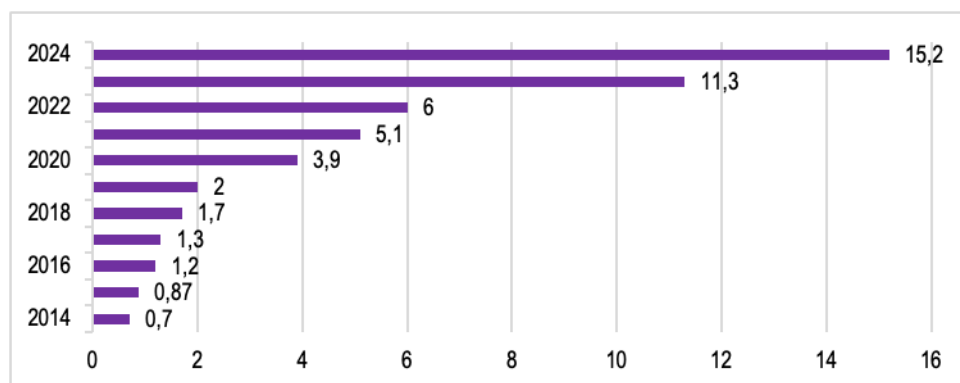

Рис. 1. Динамика доли розничного товарооборота через eCommerce-канал в России в 2014-2024 гг., % [2]

Текущая доля eCommerce в 15,2% существенно превышает докризисные показатели, что свидетельствует о необратимости произошедших изменений в структуре товарных цепей поставок. Более того, анализ динамики позволяет выделить два качественных перехода: в 2018-2019 гг. и в 2022-2024 гг., каждый из которых сопровождался структурными изменениями в логистических системах. Сохраняющаяся положительная динамика розничных продаж в eCommerce в условиях постпандемийного периода указывает на продолжающуюся реконфигурацию всей системы товародвижения [3, с.85].

В абсолютном выражении Российская Федерация входит в число шести ведущих стран по объему розничного электронного товарооборота по итогам 2024 г. (рис. 2). Компаративный анализ с другими государствами демонстрирует устойчивое лидерство России по темпам роста рынка eCommerce на протяжении последних лет, при этом среднегодовой прирост, скорректированный на инфляцию, достигает 33% (усредненное значение за 2023 и 2024 гг.). Данный тренд свидетельствует о динамичности развития цифровой торговой экосистемы, обусловленной как структурными преобразованиями в логистической инфраструктуре, так и ростом проникновения цифровых платежных решений [4].

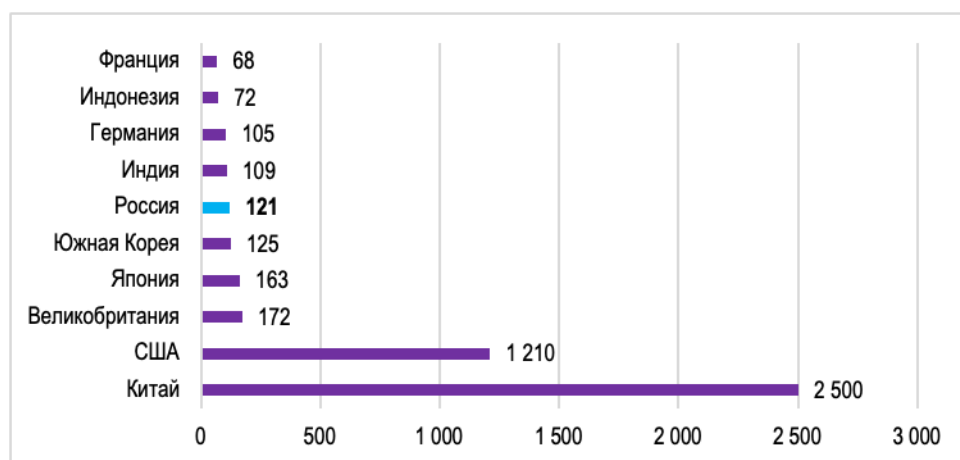

Рис. 2. Рейтинг стран мира по объему розничного электронного сбыта в 2024, млрд долл. США [5]

Детальный анализ демонстрирует, что в России с 2010 г. наблюдается экспоненциальный рост внутреннего розничного товарооборота в eCommerce, увеличившегося с 240 млрд руб. в 2010 г. до 8 707 млрд руб. в 2024 г. (рис. 3). Это свидетельствует о стремительной цифровизации потребительского поведения, росте товарных поставок в eCommerce и устойчивом развитии обеспечивающей его логистической инфраструктуры. Между тем, трансграничный сегмент eCommerce демонстрирует нелинейную динамику: достигнув пика в 586 млрд руб. в 2019 г., к 2022 г. он сократился до 177 млрд руб. вследствие геополитических факторов и ужесточения таможенного регулирования, уже в 2023-2024 гг. наметился рост объема до 270 млрд руб. Анализ структуры eCommerce позволяет заключить, что, в целом, доля трансграничных потоков снизилась с 7,7% в 2010 г. до 3% в 2024 г., что указывает на импортозамещение и усиление позиций локальных операторов.

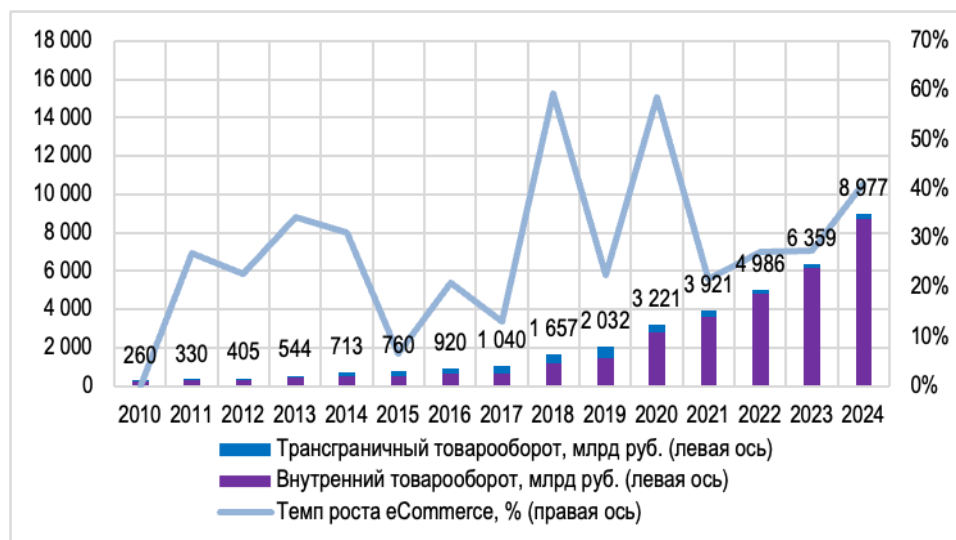

Рис. 3. Динамика объема розничного товарооборота в eCommerce в России в 2010-2024 гг. [6]

Ключевые скачки роста сбыта посредством eCommerce в России приходятся на 2018 г. (59%) и 2020 г. (59%), что обусловлено расширением безналичных платежей, пандемийными ограничениями и активизацией маркетплейсов. В целом, совокупный темп роста eCommerce варьируется от 7% в 2015 г. до 59% в 2018 и 2020 гг.

В контексте обозначенных тенденций особый интерес представляет развитие маркетплейсов как ключевого элемента современной системы товароснабжения в eCommerce. Их распространение способствует сокращению посреднических звеньев, снижению транзакционных издержек и ускорению оборачиваемости товарных потоков. Предлагается аналитически рассмотреть особенности развития маркетплейсов, поскольку их эволюция оказывает непосредственное влияние на рыночную динамику и формирование новых стандартов в логистике электронной торговли.

Как видно из представленных данных (рис. 4), в период с 2020 по 2024 гг. наблюдается устойчивая тенденция к доминированию маркетплейсов в структуре каналов сбыта электронной торговли, доля которых продемонстрировала устойчивый рост с 53% в 2020 г. до 80% в 2024 г. Данная тенденция отражает фундаментальный сдвиг в системе товародвижения, при котором товарные агрегаторы становятся доминирующим каналом дистрибуции.

В то же время, наблюдается последовательный спад у следующих сегментов: доля eGrocery сократилась с 15% до 11%, ePharma – с 12% до 4%, а прочих операторов – с 20% до 6%. Подобная структурная трансформация системы сбыта позволяет сделать вывод о постепенной утрате конкурентных позиций специализированными операторами в условиях усиливающейся концентрации рыночной власти у маркетплейсов.

Агрегирование покупательского трафика на площадках создает предпосылки для расширения рыночного присутствия сторонних продавцов на маркетплейсах, как правило,

небольших и средних неспециализированных компаний. Рост числа продавцов формирует тренд на деконсолидацию товарного предложения на платформах, фрагментированность которого становится характеристикой новой архитектуры товароснабжения, где маркетплейсы выполняют системообразующую функцию в eCommerce как полноценный цифровой канал продаж [8, с.27].

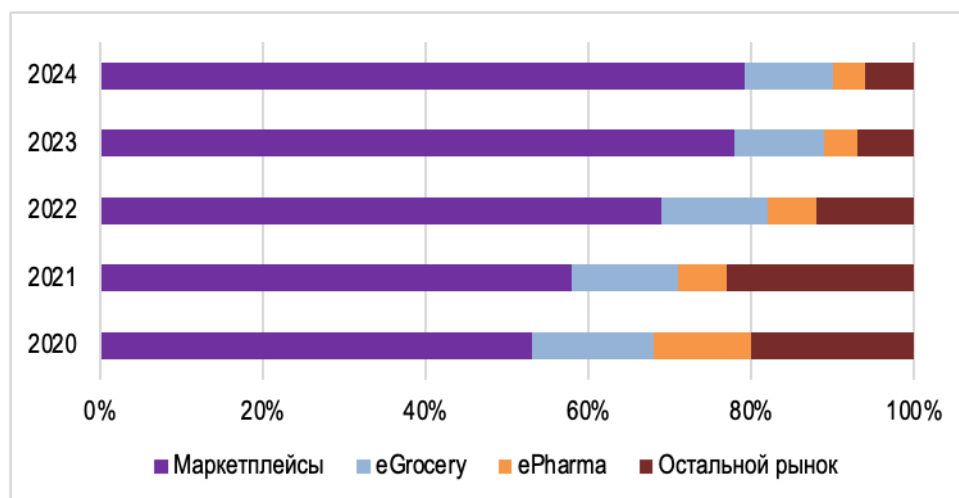

Рис. 4. Динамика структуры заказов eCommerce по каналам сбыта в России в 2021-2024 гг., % [7]

На основе данных рисунка 5 можно сделать вывод о том, что за период с 2021 по 2024 гг. наблюдается экспоненциальный рост операционной активности маркетплейсов, где объем заказов увеличился с 1 024 млн. единиц в 2021 г. до 5 432 млн. единиц в 2024 г.

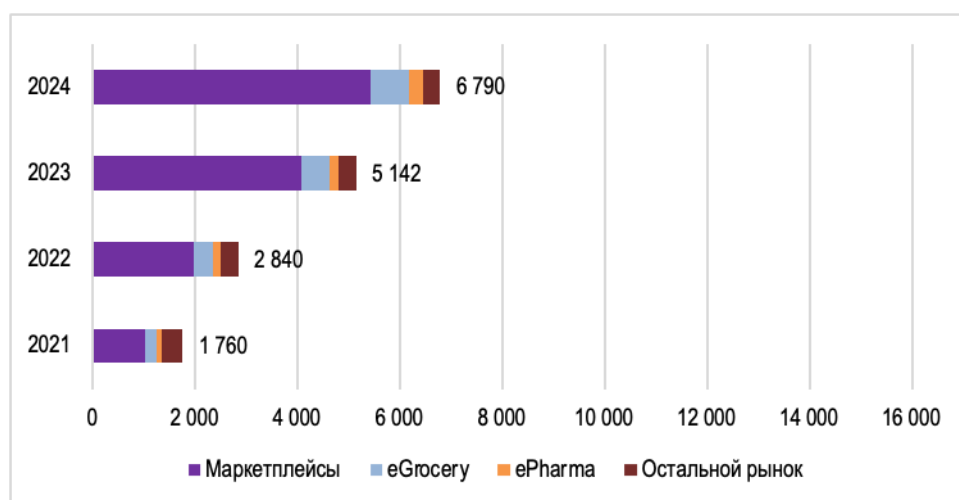

Рис. 5. Динамика количества заказов eCommerce в России по каналам сбыта в 2021-2024 гг., млн шт. [7]

Динамика свидетельствует об интенсивной трансформации каналов распределения товарных потоков, при которой цифровые платформы становятся ключевыми инфраструктурными хабами в системе товародвижения. Абсолютный прирост объемов заказов через канал маркетплейсов (4 408 млн единиц) в 5,3 раза превышает совокупный рост всех остальных сегментов, что подтверждает их доминирующую роль в структуре eCommerce. Параллельно отмечается умеренный рост нишевых сегментов: показатели eGrocery увеличились в 3,2 раза (с 231 до 747 млн единиц), ePharma – в 2,6 раза (с 103 до 272 млн единиц), тогда как прочие каналы сбыта демонстрируют стагнацию на уровне 340-350 млн единиц в год.

Данная диспропорция развития позволяет констатировать формирование асимметрии распределения товарных потоков в каналах и сегментах цифровой торговли, где маркетплейсы не только аккумулируют основной товаропоток (80% от общего объема заказов в 2024 г.), но и определяют векторы развития всего eCommerce в целом. Внимания заслуживает пятикратное масштабирование продаж маркетплейсов за четырехлетний период, что характеризует их исключительную адаптивность к изменяющимся условиям потребительского рынка, способность в опережающем темпе перераспределять товаропоток в eCommerce.

Заключение. Проведенное исследование позволяет констатировать фундаментальную трансформацию структуры товародвижения, обусловленную экспоненциальным ростом цифровых каналов дистрибуции. Эмпирически доказано, что российский рынок электронной коммерции демонстрирует опережающую динамику развития с ярко выраженной тенденцией к концентрации товаропотоков вокруг ограниченного числа маркетплейсов. Кризисные периоды, выступая в роли катализаторов, лишь усиливают данную тенденцию, подтверждая высокую адаптивность платформенных моделей. Следовательно, наблюдаемая концентрация операционной активности маркетплейсов приводит к формированию новой конкурентной среды, где традиционные параметры рыночного соперничества уступают место контролю над логистическими активами и цифровыми экосистемами.

Таким образом, маркетплейсы трансформируются из посредников в системообразующие элементы цепей поставок, определяющие стандарты эффективности и устойчивости товародвижения. Их доминирование обуславливает необходимость пересмотра традиционных подходов к управлению логистическими процессами и требует выработки новых стратегий адаптации от всех участников рынка.

Список литературы:

1. Графова, Т. О. Модель экономического обеспечения безопасности фирмы / Т.О. Графова, И. Р. Киришьева, М. М. Скорев // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 11(124). – С. 1344-1348.
2. Розничная торговля и общественное питание // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 04.08.2025).
3. Федько, Н. В. Роль принципов «зеленой» экономики в трансформации цепей поставок: в контексте ЦУР 17 (партнерство в интересах устойчивого развития) / Н. В. Федько // Экономика и предпринимательство. – 2025. – № 9(182). – С. 82-86.
4. Афанасьева, И. И. Концептуальная аксиоматика современного развития глобальной системы товарного обмена / И. И. Афанасьева, С. Н. Резников // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-2(45). – С. 202-206.
5. Вирин Ф. Интернет-торговля в России 2025 // Официальный портал Агентства маркетинговых исследований Data Insight. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_eCommerce_2025 (дата обращения: 05.08.2025).
6. Рынок интернет-торговли в России // Официальный сайт Ассоциации компаний интернет-торговли (АКИТ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://akit.ru/analytics/analyt-data> (дата обращения: 06.08.2025).
7. Вирин Ф. Маркетплейсы 2024: тренды, стратегии, точки роста // Официальный портал Агентства маркетинговых исследований Data Insight. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://datainsight.ru/DI_FedorVirin_SellersnMarketplaces_2024 (дата обращения: 05.08.2025).
8. Коваленкова, О. Г. Асинхронность роста производства и торговли как фактор институционального напряжения в обменно-распределительном механизме товарного сектора экономики / О. Г. Коваленкова, С. Н. Резников, В. М. Богатырь // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 11(150). – С. 23-30.

Основные проблемы внедрения управленческого учета на предприятиях в контексте цифровизации экономики

Цубера Н.И.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Семенова Н.А.,

доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье освещаются ключевые затруднения, возникающие при интеграции управленческого учета в корпоративную систему в условиях активного развития цифровой экономики. Применение современных информационных технологий в управлении способствует повышению полноты и оперативности получаемой информации, обеспечивает более глубокий уровень аналитики, моделирования и прогнозирования.

Ключевые слова: цифровизация, автоматизация, управленческий учет, информационные технологии, учетная система.

Key Challenges in Implementing Management Accounting at Enterprises in the Context of Economic Digitalization

Tsubera N.I.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This article highlights the key challenges arising from the integration of management accounting into corporate systems in the context of the rapid development of the digital economy. The use of modern information technologies in management contributes to improving the completeness and timeliness of the information obtained, while also providing a deeper level of analysis, modeling, and forecasting.

Keywords: digitalization, automation, management accounting, information technology, accounting system.

В ответ на растущие объемы информации и возрастающую сложность бизнес-процессов, цифровые технологии стали неотъемлемым элементом экономической системы. Они формируют основу новой модели экономики – цифровой, в которой принятие решений зависит от анализа обширных массивов данных. Однако именно обилие информации становится одним из ключевых вызовов: сложность её обработки и анализа нередко тормозит эффективность управленческих решений [3, с. 249].

Современные экономические реалии диктуют расширение рамок учета как источника стратегически важной информации. Управленческий учет, направленный на сбор, обработку и передачу финансовых и нефинансовых данных, становится инструментом, обеспечивающим обоснованность управленческих решений в планировании, контроле и анализе деятельности предприятия. Его отличительными чертами являются оперативность, аналитическая глубина,

адаптация под внутренние потребности компании и широкий круг пользователей. Как подчёркивает С.В. Булгакова, «главной целью управленческого учета является обеспечение руководства своевременной и достоверной информацией для принятия обоснованных управленческих решений» [2, с. 47].

Для эффективного функционирования такой системы требуется интеграция методов управления с учетными процедурами, а также адаптация форм отчетности под нужды конкретных подразделений и уровня менеджмента. Управленческий учет должен стать ядром информационно-аналитической платформы, объединяющей все ключевые элементы бизнес-процессов, включая распределение ресурсов, выделение центров ответственности и разработку системы планирования и контроля.

Система управленческого учета охватывает значительный объем финансовой и экономической информации. Для того чтобы она соответствовала современным требованиям, необходимо использование цифровых решений: программных продуктов, облачных платформ, автоматизированных систем учета. Это позволяет обеспечить высокую точность данных и их доступность в реальном времени. Таким образом, цифровизация становится инструментом решения традиционных задач управленческого учета, открывая новые возможности для его развития. По мнению М.А. Карленко, «цифровизация позволяет интегрировать управленческий учет в единую информационно-аналитическую систему предприятия» [6, с. 128].

Кроме того, необходимость внедрения эффективного управленческого учета продиктована усилением конкуренции, изменениями в общественно-политической среде и экологическими вызовами. Успешная система управления должна быть гибкой, прозрачной, основываться на эффективной работе с данными и учитывать современные условия цифровой среды.

В качестве актуальных тенденций в развитии управленческого учета можно выделить следующие:

1. Трансформация бухгалтерских систем: в организациях вырабатываются новые подходы к учетной политике, учитывающие специфику цифровых процессов каждого типа организации.

Существуют три типа компаний:

- традиционные предприятия, использующие современные технологии для решения отдельных задач;
- компании, полностью функционирующие через онлайн-каналы;
- цифровые бизнесы, не привязанные к физическим активам.

Следует отметить, что современные учетные системы, как правило, фиксируют уже произошедшие хозяйственные операции, но недостаточно эффективны для стратегического планирования [5, с. 23].

2. Расширение сферы цифровых валют: на законодательном уровне предпринимаются шаги по признанию цифровых активов, таких как криптовалюты и токены, как полноценных участников финансового оборота.

3. Повышение квалификационных требований к специалистам учета: бухгалтерам и финансовым менеджерам требуется освоение новых компетенций, включая управление рисками, анализ цифровых данных, знание IT-инструментов и постоянное профессиональное развитие.

4. Формирование цифровой экосистемы: активно развиваются интеллектуальные технологии, основанные на облачных решениях и автоматизированных системах учета, создавая единую цифровую платформу для управления.

Существенной проблемой внедрения управленческого учета является низкий уровень осведомленности менеджеров различных уровней о принципах и методологии бюджетирования и внутреннего учета. В монографии под редакцией С.В. Пономаревой говорится, что «управленческие кадры в большинстве своём не обладают достаточными знаниями в области внутреннего учета и бюджетирования» [7, с. 61]. Многие специалисты понимают суть таких понятий, как центры финансовой ответственности, движения денежных

средств, статьи доходов и расходов, но не обладают навыками организации исходной документации и связывания различных классификаторов для формирования отчетности.

Также наблюдается отсутствие единой методологической базы и согласованных терминов в области управленческого учета. Например, HR, IT и закупочные службы часто используются как укрупнённые центры учета, но без должного разделения по рабочим местам. Это затрудняет формирование корректных классификаторов и структурированной отчетности на уровне отделов.

Цифровые компетенции специалистов можно условно разделить на два уровня:

- базовые навыки работы с офисными программами;
- умение использовать интегрированные учетные системы (например, 1C, SAP) для аналитических целей.

Стоит отметить, что уровень автоматизации учета у малого и среднего бизнеса остаётся низким. Это связано с высокой стоимостью цифровых решений, недостаточной подготовкой персонала и устоявшимися взглядами на управленческий учет как на необязательную функцию.

Создание эффективной многоуровневой системы управленческого учета требует одновременной проработки как IT-инфраструктуры, так и корпоративной методологии учета. Для этого необходимы специалисты, обладающие компетенциями в обеих сферах – как в цифровых технологиях, так и в управленческом учете. Только они смогут обеспечить координацию интересов владельцев бизнеса и топ-менеджмента, а также выбрать оптимальные управленческие решения и программные инструменты [1, с. 49].

К основным барьерам на пути внедрения управленческого учета в цифровую эпоху можно отнести следующие:

1. Правовое регулирование: отсутствие унифицированных нормативных актов, регулирующих учетные процессы и финансовый контроль;
2. Образовательные пробелы: неподготовленность специалистов к условиям цифровой экономики и недостаточное развитие соответствующих образовательных программ;
3. Кадровые ограничения: дефицит профессионалов, способных совмещать знания в финансах и цифровых технологиях;
4. Инвестиционные риски: недостаточная заинтересованность инвесторов в финансировании цифровизации управленческого учета из-за возможных потерь и нестабильности;
5. Психологическое сопротивление: скептицизм части профессионального сообщества по отношению к цифровому учету и его отождествление с угрозой традиционной профессии бухгалтера.

В условиях цифровизации управленческого учета целесообразными являются следующие меры: повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников в области управленческого учета и IT; четкое разделение между бухгалтерскими и управленческими функциями; поиск источников финансирования для автоматизации учета; создание эффективной системы бизнес-аналитики и выбор оптимального программного обеспечения для работы с большими массивами данных.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации экономики управленческий учет приобретает стратегическое значение как инструмент эффективного управления и принятия решений. Его внедрение сопровождается рядом системных проблем – от нормативно-правовой неопределенности и недостаточной цифровой грамотности кадров до нехватки инвестиций и слабой технологической оснащённости предприятий, особенно в малом и среднем бизнесе.

Цифровизация открывает широкие возможности для повышения эффективности учета за счёт автоматизации, использования облачных технологий и интеллектуальных систем обработки данных. Однако для реализации этого потенциала необходимы комплексные меры. Успешное внедрение управленческого учета в цифровой экономике требует не только технологических решений, но и глубоких организационных изменений, направленных на

формирование адаптивной, гибкой и высокоэффективной учетной системы, отвечающей вызовам времени.

Список литературы:

1. Аренков, И.А. Трансформация бизнеса в условиях цифровой экономики / И.А. Аренков // Управление бизнесом в цифровой экономике. Материалы конференции. – СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2020. – С. 48-52.
2. Булгакова, С.В. Управленческий учет: учебник / С.В. Булгакова. – М.: КНОРУС, 2019. – 288 с.
3. Варламова, Д.В. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учета / Д.В. Варламова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 5-2. – С. 248-254.
4. Готовчикова, В.А. Современные проблемы и перспективы развития управленческого учета / В.А. Готовчикова // Вектор экономики. – 2020. – № 5. – С. 63-74.
5. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.Р. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 360 с.
6. Карленко, М.А. Цифровая трансформация управленческого учета / М.А. Карленко // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 38. – С. 127-136.
7. Совершенствование системы управленческого учета, анализа, аудита, контроля в условиях цифровой экономики: монография / под общ. ред. С.В. Пономаревой. – М.: ООО «Русайнс», 2021. – 256 с.
8. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.Р. Вишневский, Л.М. Гохберг и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с.
9. Векторы развития и внедрение финансовых технологий в условиях цифровизации экономики: моногр. / О.В. Ваганова, Н.И. Быканова, Д.В. Гордя и др. – Белгород : ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 190 с.
10. Тенденции развития финансовой системы в условиях экономического кризиса / О.В. Ваганова, Н. С. Мельникова, Н. И. Быканова [и др.] // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 183-193. – DOI 10.21869/2223-1552-2024-14-3-183-193. – EDN BVXNLW.

Влияние цифровой валюты на экономику России

Чемерис О.С.,

кандидат экономических наук, доцент Высшей школы бизнес-инжиниринга, СПбПУ, Санкт-Петербург, Россия; доцент кафедры прикладной математики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,

Москва, Россия

Тошканов Ж.М. угли,

магистрант по направлению «Бизнес-информатика»

Высшей школы бизнес-инжиниринга СПбПУ,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Автор поднимает в исследовании вопрос о влиянии цифровой валюты на экономику России, с акцентом на цифровой рубль как новую форму национальной валюты. Исследование подчеркивает значимость цифровизации финансового сектора в условиях современных экономических вызовов, включая санкции и необходимость усиления контроля над денежным обращением. Также анализирует потенциальные риски для банковского сектора, а также возможности в разработке новых финансовых продуктов.

Ключевые слова: цифровой рубль, экономика, финансовые технологии, банковский сектор, денежное обращение.

The impact of digital currency on the Russian economy

Chemeris O.S.,

PhD in Economics, Associate Professor at the Higher School of Business Engineering, St. Petersburg State University, Saint-Peterburg, Russia; Associate Professor at the Department of Applied Mathematics, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia

Toshkanov J.M. ugli,

Master's student in Business Informatics
St. Petersburg Polytechnic University Graduate School of Business Engineering,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The author raises the issue of the impact of digital currency on the Russian economy, focusing on the digital ruble as a new form of national currency. The study highlights the significance of digitalization in the financial sector in the face of current economic challenges, including sanctions and the need for increased control over monetary circulation. It also analyzes the potential risks for the banking sector and the opportunities for developing new financial products.

Keywords: predictive analytics, banks, machine learning, big data, forecasting.

Введение. Цифровизация экономики в XXI веке стала одним из ключевых векторов развития всех ключевых отраслей, включая финансовый сектор. В условиях активной трансформации мировой валютной системы особое внимание уделяется внедрению цифровых валют центральных банков (CBDC) [1-2].

В России Центральный банк реализует проект по созданию цифрового рубля. Это будет новая форма национальной валюты, существующей в электронном формате и эмитируемой государством. Цифровой рубль позиционируется как третья форма российского рубля наряду с наличными и безналичными средствами. При этом его особенностью является обеспечение полной прослеживаемости и контролируемости операций. Таким образом, государство планирует усилить контроль за операциями, проводимыми в сфере криптовалюты. В настоящее время, использование криптовалюты физическими лицами без должного контроля со стороны государства создает различного рода убытки в виде недополученных налогов, так и в «обналичивании» денежных средств [3].

Актуальность темы подтверждается не только международной повесткой, но и внутренними социально-экономическими вызовами. В настоящее время, когда имеются санкции на Россию, цифровой рубль становится платежным инструментом, способным укрепить контроль над денежным обращением.

Согласно опросу, ВЦИОМ, проведённому в 2023 году, более 44% россиян знают о цифровом рубле, а 11% готовы его использовать. Параллельно с этим Центральный банк РФ запустил пилотный проект, в рамках которого 11 банков приступили к тестированию операций в цифровой валюте [4].

Влияние цифровой валюты на экономику России охватывает несколько направлений. Прежде всего, это трансформация платёжной инфраструктуры. Цифровой рубль способен значительно сократить издержки на проведение операций – как для физических лиц, так и для бизнеса. Снижение комиссии до 40–50% по сравнению с традиционными платёжными системами открывает путь к удешевлению транзакционных издержек и упрощению расчётов, в том числе в удалённых регионах [5].

Одновременно возникает вопрос влияния на банковский сектор. Цифровая валюта позволяет физическим лицам и организациям открывать кошельки напрямую в Центральном банке, что потенциально снижает роль коммерческих банков как посредников. В условиях кризиса возможен переток средств из банков в цифровую форму, что создаёт риск потери ликвидности и давления на депозитную базу.

С другой стороны, цифровой рубль открывает перед банками новые горизонты: разработку цифровых финансовых продуктов, интеграцию API-решений и участие в

инновационных платформах. При этом прозрачность всех операций, проводимых в цифровом рубле, способствует борьбе с теневой экономикой и усилению налоговой дисциплины. По оценке Министерства финансов, сокращение «серого» оборота даже на 10% может обеспечить дополнительные поступления в бюджет в размере до 700 миллиардов рублей ежегодно. Рассматривая денежно-кредитную политику, цифровая валюта предоставляет ЦБ России новые рычаги воздействия на объекты рынка [6-8].

Важной функцией цифрового рубля также станет возможности снижения коррупции на всех уровнях, связанных с выполнением государственных заказов, предусмотренных 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Планируется, что заказчик (государственный орган) будет оплачивать заказы с применением цифрового рубля. В свою очередь, специализированная комиссия сможет отслеживать, какой размер денежных средств и на что был потрачен, поскольку будет иметься возможность отследить движение денежных средств. Правительство совместно с экспертной комиссией из разных отраслей занимается разработкой федерального закона, который будет регулировать цифровую валюту в России. Реализация такого проекта требует глубокой проработки.

Заключение. Стоит отметить, что цифровой рубль представляет собой не только инновационный платёжный инструмент, но и фактор макроэкономического влияния. Он способен повысить прозрачность финансовых потоков, усилить роль государства в денежно-кредитной политике, обеспечить надёжность и скорость платежей.

Список литературы:

1. Чемерис О. С. Анализ корреляции и прогнозирование положения биржевых индексов с помощью авторегрессии: оценка влияния макроэкономических показателей на динамику индекса Московской фондовой биржи / О. С. Чемерис, А. Р. Закиров, Б. Р. Закиров // Инновации и инвестиции. – 2024. – № 9. – С. 519-524. – EDN GNBRMZ.
2. Денисова Е. А. Оценка коммерческого потенциала инвестиционных проектов: характеристика и анализ основных методов / Е. А. Денисова, О. С. Погарская // Ямальский вестник. – 2016. – № 1(6). – С. 46-50. – EDN VUTGLH.
3. Синиченко О.А., Оганян Э.А. Новая форма национальной валюты: цифровой аспект // Вестник ТИУиЭ. 2024. №4 (44). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-forma-natsionalnoy-valyuty-tsifrovoy-aspekt> (дата обращения: 11.04.2025)
4. Глебов И.Г., Соколова ДИ. Цифровой рубль: сущность, промежуточные итоги и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. №1-2 (119). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoy-rubl-suschnost-promezhutochnye-itogi-i-perspektivy> (дата обращения: 11.04.2025).
5. Гарипов Р.И., Максимова Н.Н. Значение цифрового рубля для экономики страны // Управление в современных системах. 2021. №4 (32).
6. Жарина Н.А., Гайфутдинова Р.З., Ваславская И.Ю. Цифровизация денежного обращения в России // Вестник Академии знаний. 2024. №1 (60).
7. Санникова Л. В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-tsifrovyyh-valyut-tsentralnyh-bankov-i-tsifrovogo-rublya> (дата обращения: 11.04.2025).
8. Гурьянов А. Е. Сравнительный анализ методов машинного обучения для разработки инвестиционных стратегий / А. Е. Гурьянов, О. С. Чемерис // Актуальные вопросы современной экономики. – 2024. – № 12. – С. 654-659. – EDN FYVVCW.

Пороговые подписи как инструмент цифровизации социально-экономического управления: перспективы и вызов

Шиловский М.Р.,

студент Южного федерального университета,
Таганрог, Россия

Научный руководитель: Балабаева И.Ю.,

старший преподаватель Южного федерального университета,
Таганрог, Россия

Аннотация. Статья исследует роль пороговых подписей как инновационного криптографического инструмента в управлении социально-экономическими системами, обеспечивая безопасность и распределенную ответственность. Рассматриваются их структура, аналоги и применение в финансовых, государственных и корпоративных процессах, включая дистанционное голосование и защиту от атак.

Ключевые слова: пороговые подписи, криптография, блокчейн, безопасность, постквантовая эра, HSM, DeFi.

Threshold signatures as a tool for digitalization of socio-economic management: prospects and challenge.

Shilovsky M.R.,

student of the Southern Federal University,
Taganrog, Russia

Scientific supervisor: Balabaeva I.Yu.,

Senior Lecturer, Southern Federal University,
Taganrog, Russia

Abstract. The article explores the role of threshold signatures as an innovative cryptographic tool in managing socio-economic systems, ensuring security and distributed responsibility. Their structure, analogues application in financial, government and corporate processes, including remote voting and protection against attacks, are considered.

Keywords: threshold signatures, cryptography, blockchain, security, post-quantum era, HSM, DeFi.

Введение. В эпоху цифровизации социально-экономических систем все более актуальными становятся механизмы, обеспечивающие безопасность и распределенную ответственность в процессах управления. Пороговые подписи, как инновационный криптографический инструмент, представляют собой яркий пример такой технологии. Формально, пороговая подпись – это протокол цифровой подписи, где подписывающий субъект заменяется группой участников, и корректная подпись формируется только при участии всех членов этой группы. Простыми словами, при наличии n участников и порога t (где $t \leq n$), подпись может быть сгенерирована любой подгруппой из не менее t индивидов, что делает систему устойчивой к компрометации отдельных элементов.

Эта технология особенно релевантна для управления социально-экономическими системами, где требуется баланс между централизованным контролем и децентрализованной безопасностью. В государственных структурах и корпоративных сетях пороговые подписи позволяют минимизировать риски, связанные с доверием, а также защищать от внешних угроз, таких как атаки по побочным каналам. В Российской Федерации развитие таких механизмов поддерживается рекомендациями Центрального банка и требованиями к аппаратным модулям безопасности (HSM), сертифицированным ФСБ. Кроме того, они применяются в

дистанционном голосовании, как в проектах ЦИК и Ростелекома 2020 года, где реализовано проверяемое разделение секрета, обеспечивая прозрачность в социальных процессах.

Адаптируя пороговые подписи к управлению, мы видим их потенциал в оптимизации экономических транзакций, распределенном принятии решений и даже в постквантовой криптографии, что критично для устойчивого развития цифровой экономики.

Основная часть. Общая модель пороговой подписи строится на трех ключевых компонентах: проверяемом разделении секрета, выявлении нарушителей и формировании подписи. Это обеспечивает не только безопасность, но и эффективность в распределенных системах управления. В проверяемом разделении секрета лежит основа – схема Шамира, где секретный ключ делится на доли таким образом, что для его восстановления требуется не менее t частей. Усовершенствованная версия Фелдмана добавляет верификацию, позволяя участникам проверять корректность долей без раскрытия секрета, что особенно полезно в социально-экономических сетях с множеством стейкхолдеров, где доверие минимально.

Генерация ключа Педерсена усиливает эту модель, используя коммитменты для обеспечения конфиденциальности. В контексте управления экономическими системами это означает, что в блокчейн-платформах или распределенных реестрах ключевые решения – например, одобрение транзакций в финансовых консорциумах – могут быть подписаны коллективно, без риска утечки информации. Выявление нарушителей интегрирует доказательства с нулевым разглашением, где каждый участник может подтвердить свою честность, не раскрывая данных. Это критично для предотвращения саботажа в крупных социально-экономических структурах, таких как межбанковские сети или государственные цифровые платформы, где один недобросовестный актер может подорвать всю систему.

Формирование подписи опирается на проверяемые случайные функции и адаптированные криптографические схемы. Например, в основе лежит подпись Шнорра: генерируется псевдослучайное число r , вычисляется $x = g^r \bmod p$, затем $S_1 = \text{Hash}(M||x)$ и $S_2 = r + s * S_1 \bmod q$, где s – секретный ключ. Проверка включает $X = g^{S_2} * y^{S_1} \bmod p$ и сравнение $\text{Hash}(M|X)$ с S_1 . В пороговом варианте доля подписи рассчитывается как $k_i + \lambda_i * s_i * e$, где λ_i – коэффициент Лагранжа, k_i – случайное число, s_i – доля ключа, e – хэш сообщения. Это позволяет агрегировать доли в единую подпись, верифицируемую любым внешним наблюдателем.

Аналогично адаптированы другие стандарты. Пороговая подпись ГОСТ использует $R * \lambda_i * s_i + k_i * e$, где R – сумма k_i в группе, обеспечивая совместимость с российскими криптографическими нормами. В управлении социально-экономическими системами это идеально сопоставляется с требованиями ФСБ, например, в защите ключей HSM. ECDSA в пороговом исполнении вводит $\mu * R * \lambda_i * f(s_i) + k_i * e$, с f как функцией маскировки, что усиливает устойчивость к атакам. Такие механизмы защищают от атак по побочным каналам, где физический доступ к устройству может раскрыть ключ, – проблема актуальна в цифровых экономиках с мобильными транзакциями.

Применения пороговых подписей в социально-экономическом управлении многогранны. Для участников, не доверяющих друг другу, они обеспечивают коллективную ответственность, как в децентрализованных финансовых системах (DeFi), где группы инвесторов подписывают контракты без центрального авторитета. Защита от побочных каналов критически важна в банковских приложениях. В России это соответствует требованиям ЦБ РФ 2020 года, где пороговые механизмы обязательны для HSM, а также в дистанционном голосовании, реализующем проверяемое разделение секрета для социальной справедливости.

В экономических системах необходим переход к устойчивым моделям, где пороговые подписи интегрируются с блокчейн для прозрачных цепочек поставок или смарт-контрактов. Открытые вопросы включают разработку пороговых блочных шифров, полноценный масштабируемый ГОСТ с обновлением ключей и выявлением нарушителей, агрегируемые мультиподписи для крупных сетей, а также интенсивный криптоанализ и нормативные документы. Эти аспекты подчеркивают необходимость междисциплинарного подхода в цифровизации управления.

В контексте социально-экономических систем пороговые подписи трансформируют традиционные иерархии. Вместо единоличного контроля они вводят распределенную власть, минимизируя риски коррупции и повышая эффективность. Например, в корпоративном управлении группы менеджеров могут коллективно авторизовать бюджеты, обеспечивая аудит.

Заключение. Пороговые подписи демонстрируют мощь цифровых технологий в трансформации управления социально-экономическими системами, предлагая баланс безопасности, доверия и эффективности. Их интеграция в финансовые, государственные и корпоративные процессы открывает путь к более устойчивым моделям. Однако для полного раскрытия потенциала требуется дальнейший криптоанализ и нормативное регулирование. В итоге, такие инновации не просто оптимизируют операции – они перестраивают социальные структуры, делая их более инклюзивными и устойчивыми в цифровую эпоху.

Список литературы:

1. Официальный сайт «Консультант». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363973/. (дата обращения: 31.08.2025).
2. Криптографические методы защиты информации : учебник и практикум для вузов / И.Н. Васильева. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 349 с.
3. Модели и методы использования электронной подписи в доверенных системах хранения данных / В. В. Давыдов – Санкт-Петербург, 2023 – 268 с.

Перспективы цифровизации мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях

Хаберьянова А.А.,

студент факультета Международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия

Научный руководитель: Торопова Н.В.,

заместитель декана по научной работе
факультета международных экономических отношений
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
доцент, кандидат экономических наук,
Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуются ключевые тенденции и перспективы цифровой трансформации мирового финансового рынка. Процесс цифровизации рассмотрен как системный ответ на вызовы технологического прогресса, изменяющиеся потребности потребителей и усиление геоэкономической турбулентности. Автор анализирует основные драйверы цифровизации, включая развитие искусственного интеллекта, больших данных, распределенных реестров и платежных инноваций. Особое внимание уделяется формированию национальных цифровых инфраструктур как основы финансового суверенитета и устойчивости. В работе также оцениваются сопутствующие риски, в первую очередь киберугрозы, и обсуждаются подходы к их регулированию. На основе анализа делается вывод о том, что дальнейшее развитие финансового рынка будет определяться способностью участников адаптироваться к нелинейному сценарию, характеризующемуся углублением технологической конвергенции и регионализацией финансовых потоков.

Ключевые слова: мировой финансовый рынок, цифровизация, финтех, искусственный интеллект, большие данные, цифровые валюты центральных банков (CBDC), национальная цифровая инфраструктура, кибербезопасность, геоэкономика.

Prospects for Digitalization of the Global Financial Market in New Geo-Economic Conditions

Khaberyanova A.A.,

Student of Faculty of International Economic Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

Scientific supervisor: Toropova N.V.,

Deputy Dean for Research
Faculty of International Economic Relations
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Moscow, Russia

Abstract. The article examines the key trends and prospects for the digital transformation of the global financial market. Digitalization is considered as a systemic response to the challenges of technological progress, changing consumer needs, and increasing geo-economic turbulence. The author analyzes the main drivers of digitalization, including the development of artificial intelligence, big data, distributed ledgers, and payment innovations. Particular attention is paid to the formation of national digital infrastructures as the basis for financial sovereignty and resilience. The work also assesses associated risks, primarily cyber threats, and discusses approaches to their regulation. Based on the analysis, it is concluded that the further development of the financial market will be determined by the ability of participants to adapt to a non-linear scenario characterized by deepening technological convergence and the regionalization of financial flows.

Keywords: global financial market, digitalization, fintech, artificial intelligence, big data, central bank digital currencies (CBDC), national digital infrastructure, cybersecurity, geo-economics.

Введение. Современный мировой финансовый рынок претерпевает фундаментальную трансформацию, движимую цифровыми технологиями. Этот процесс, выходящий за рамки простой автоматизации, меняет саму парадигму предоставления и потребления финансовых услуг, повышая их эффективность, доступность и прозрачность [7, с.78]. Актуальность темы обусловлена не только стремительным технологическим прогрессом, но и необходимостью адаптации финансовых систем к условиям усиливающейся геополитической нестабильности, которая актуализирует вопросы суверенитета и устойчивости [13, с.4].

Целью данного исследования является анализ перспектив развития цифровизации мирового финансового рынка, выявление ключевых технологических трендов и институциональных изменений, определяющих его новую архитектуру. Для достижения цели поставлены следующие задачи: рассмотреть основные факторы цифровизации, проанализировать современные цифровые технологии и оценить перспективы формирования национальных цифровых инфраструктур.

Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении цифровой трансформации финансового рынка через призму взаимодействия технологических инноваций и геоэкономических сдвигов, что позволяет сформулировать более релевантные прогнозы его развития.

Методология. Исследование базируется на общенаучных методах познания: системном анализе, позволившем рассмотреть цифровизацию как многоуровневый процесс; сравнительном анализе для выявления общих и специфических черт развития цифровых финансов в разных странах; а также на методах классификации и прогнозирования. Информационную основу составили материалы Банка России, международных организаций (МВФ, Всемирный банк), аналитические отчеты ведущих консалтинговых компаний (McKinsey, BCG) и научные публикации в рецензируемых журналах.

Результаты исследования. 1. Драйверы и институциональные рамки цифровизации

Цифровая трансформация финансового рынка обусловлена комплексом факторов. Ключевыми из них являются: технологический прорыв в области вычислений и связи, растущие ожидания потребителей в отношении скорости и удобства услуг, усиление конкуренции между традиционными финансовыми институтами и финтех-компаниями, а также стимулирующая политика государств [13, с.20-40]. Пандемия COVID-19 выступила мощным катализатором, ускорив переход к дистанционным сервисам и бесконтактным платежам.

Согласно данным аналитической платформы Vantage Market Research, к 2030 году глобальный объем рынка финтех-технологий достигнет 556,58 млрд долларов США при среднегодовом темпе роста (CAGR) 19,4%. [29] (Рис. 1).

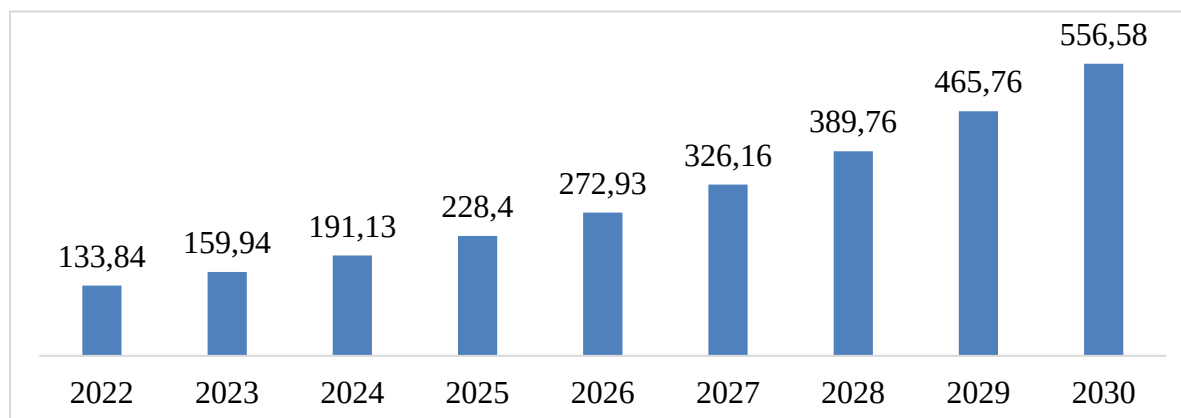

Рис. 1. Прогнозный объем мирового рынка финтех-технологий с 2022 по 2030 год (млрд. долл. США)

Ответом регуляторов на технологические вызовы стало создание гибких институциональных рамок. Широкое распространение получили регулятивные «песочницы» (regulatory sandboxes) – контролируемые среды для тестирования инноваций. По состоянию на 2023 год в мире функционировало около 94 таких «песочниц», сфокусированных на финтехе [13, с.39]. Это позволяет совместить поддержку инноваций с управлением рисками.

2. Ключевые технологические тренды

Искусственный интеллект и большие данные. ИИ радикально меняет бизнес-процессы в финансах, находя применение в кредитном скоринге, борьбе с мошенничеством, управлении рисками и алготрейдинге. По оценкам Accenture, внедрение ИИ в банковском секторе позволяет сократить операционные расходы на 20-25% и увеличить доходы на 10-15% [1, с.302]. Обработка больших данных (Big Data) enables персонализацию услуг и более точное прогнозирование. Ожидается, что мировой рынок аналитики больших данных к 2029 году достигнет 655 млрд долларов США [15].

Цифровые активы и валюты ЦБ. Наблюдается активное освоение технологии распределенных реестров (блокчейн). Помимо криптоактивов, все большее значение приобретают цифровые финансовые активы (ЦФА) – цифровые аналоги ценных бумаг, и цифровые валюты центральных банков (CBDC). CBDC рассматриваются как инструмент повышения эффективности платежных систем и укрепления денежного суверенитета. Около 130 стран находятся на различных стадиях изучения или внедрения CBDC [17, с.4].

Платежные инновации и биометрия. Развитие систем быстрых платежей (СБП), стандартизация QR-кодов и внедрение биометрической идентификации (распознавание лица, голоса) делают платежи более быстрыми, удобными и безопасными. Объем мирового рынка биометрических сервисов, по прогнозам, вырастет с 41 млрд долларов США в 2024 году до 87 млрд в 2028 году [16].

Открытые API и квантовые вычисления. Открытые API (Application Programming Interface) становятся основой для создания финансовых экосистем, обеспечивая безопасный обмен данными между различными провайдерами услуг. Квантовые вычисления, находящиеся на стадии активного пилотирования, promise революцию в области риск-менеджмента, криптографии и оптимизации сложных финансовых моделей [24].

3. Национальная цифровая инфраструктура как стратегический приоритет

В условиях фрагментации глобального пространства формирование национальной цифровой инфраструктуры (НЦИ) становится стратегическим приоритетом для многих стран. НЦИ представляет собой комплекс взаимосвязанных систем цифровой идентификации, платежей и обмена данными [13, с.20]. Ее развитие, как показывают оценки ООН, может ускорить экономический рост на 20-33% в год за счет повышения эффективности и включенности [25].

Хотя многие страны (ОАЭ, Эстония, Бразилия, Индонезия) активно развивают ключевые сервисы НЦИ – цифровые ID и платежи, – полноценную экосистему, где все компоненты связаны воедино, построили лишь единицы. Лидерами здесь стали азиатские Индия и Сингапур, создавшие интегрированные цифровые платформы общегосударственного масштаба (Табл. 1). Примеры Индии (система Aadhaar) и стран ЕС демонстрируют, что НЦИ способствует созданию бесшовной, безопасной и конкурентной финансовой среды, что особенно важно в текущих геоэкономических условиях.

Таблица 1

Сравнение уровня развития национальной цифровой инфраструктуры по странам

Страна	Уровень развития	Ключевые финансовые сервисы и показатели
Индия	Высокий	• Aadhaar (биометрия): 1,3+ млрд чел • RuPay: национальная платежная система (30% рынка) • AA (Account Aggregator): инфраструктура обмена финансовыми данными
Сингапур	Высокий	• PayNow: аналог СБП (80% населения) • SGFinDex: агрегация финансовых данных из разных институтов • Project Orchid: разработка CBDC (цифровой доллар Сингапура)
Бразилия	Высокий	• PIX: аналог СБП (150+ млн чел) • Open Banking: открытая банковская экосистема • BacenPIX: инфраструктура центрального банка для PIX • Digital Real: пилот CBDC
ОАЭ	Высокий	• KAFIL: аналог СБП • MBME: цифровая валюта центрального банка • API Framework: стандарты открытого банкинга • Financial Cloud: облачная инфраструктура для финтех-компаний
Эстония	Средний-Высокий	• Finest: кросс-границные платежи • E-Residency: цифровое резидентство для бизнеса • Stablecoin: проекты стейблкоинов на блокчейне
Индонезия	Средний	• QRIS: единый стандарт QR-платежей (30+ млн чел) • BI-FAST: аналог СБП (100+ млн транзакций/месяц) • SNAP: открытые API • Digital Rupiah: исследование CBDC

4. Управление рисками и вызовы

Цифровизация несет в себе значительные риски, прежде всего в области кибербезопасности. По оценкам экспертов, с 2004 по 2023 год кибератаки нанесли финансовому сектору ущерб в размере около 12 млрд долларов США [22, с.86]. Это требует непрерывного совершенствования систем защиты, развития регуляторных подходов (включая управление рисками ИИ – AI TRiSM) и повышения финансовой грамотности пользователей [27, с.8].

Заключение. Дальнейшая цифровизация финансового рынка будет развиваться по пути углубленной трансформации существующих процессов и создания принципиально новых финансовых экосистем. Ключевой тренд – переход от изолированных цифровых решений к построению интегрированных платформ, объединяющих традиционные финансовые институты, финтех-компании и нефинансовые секторы экономики.

Особую значимость приобретает формирование региональных финансовых центров и альтернативных расчетных систем. Такие центры не только обеспечивают технологический суверенитет, но и становятся узлами новой архитектуры глобальных финансов. Примеры Индии с ее системой UPI или Бразилии с PIX демонстрируют, как национальные решения могут достигать глобального масштаба и снижать зависимость от традиционных международных платежных систем.

Параллельно с ростом технологических возможностей усиливаются и риски. Кибератаки, операционные сбои в сложных системах и проблемы совместимости различных стандартов требуют развития адекватных механизмов регулирования. Упреждающий надзор, основанный на использовании больших данных и искусственного интеллекта, становится не опцией, а необходимостью. Регуляторы все активнее внедряют «регулятивные песочницы» и развивают сотрудничество across юрисдикциями для обеспечения стабильности рынка.

Важным вектором развития становится антропоцентричность – ориентация на конечного пользователя. Цифровизация смещает фокус с чистой эффективности на создание персонализированных, инклюзивных и безопасных финансовых сервисов. Технологии самоуправляемой идентификации (Self-Sovereign Identity) и открытых API позволяют клиентам гибко управлять своими данными и финансовыми потоками.

Таким образом, перспективы цифровизации связаны с построением сбалансированной экосистемы, где технологические инновации будут сочетаться с надежными механизмами регулирования и ориентацией на реальные потребности экономики и общества.

Список литературы:

1. Андрущук В.В. Роль искусственного интеллекта в оптимизации финансовых операций на мировом рынке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024 Том 14 № 3А. С. 299-307. – URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2024-3/c1-andrushchuk.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
2. Болонин А. И. Технологии Big Data на финансовых рынках: практические аспекты / А.И. Болонин, М. М. Алиев, К. М. Исмаилов // Экономическая безопасность. – 2024. – Т. 7, № 5. С. 1093-1114. – DOI 18334/ecsec.7.5.121032 <https://elibrary.ru/item.asp?id=68531015> (дата обращения: 23.04.2025).
3. Булеев А. А. Тенденции развития технологий больших данных в финансовом секторе // Российский экономический интернет-журнал №1/2024. С.1-13. – URL: <https://www.e-rej.ru/upload/iblock/2f1/9gp8xw6h6cm51r0e4qdowcsu6cqjwb53.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
4. Горда А. С. Fintech и цифровые трансформации на мировом финансовом рынке // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2023. №2 (63). С.107-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fintech-i-tsifrovyye-transformatsii-na-mirovom-finansovom-rynke> (дата обращения: 23.04.2025).
5. Детков Е. А. Эффективность использования больших данных в финансовом секторе / Е. А. Детков // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № s2. С.2-8. – URL: <https://esj.today/PDF/39FAVN223.pdf> (дата обращения: 23.04.2025).
6. Иода Ю. В., Родионов Е. А. Развитие финансового сектора в условиях цифровой трансформации // ЭФО. 2023. №3 (7). С.16-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-finansovogo-sektora-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 23.04.2025).
7. Котляров И. Д. Цифровая трансформация финансовой сферы: содержание и тенденции // Управленец. 2020. №3. С.72-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-finansovoy-sfery-soderzhanie-i-tendentsii> (дата обращения: 23.04.2025).
8. Зверкова А. Е. Тренды цифровизации банков в мировом сообществе // РЭУ. 2023. №2 (74). С.2-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-tsifrovizatsii-bankov-v-mirovom-soobschestve> (дата обращения: 23.04.2025).
9. Смирнова Е. А. Современные технологии, формирующие мировую цифровую экономику // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2024. №3 (68). С.94-104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-formiruyuschie-mirovuyu-tsifrovuyu-ekonomiku> (дата обращения: 23.04.2025).
10. АКРА: Цифровые финансовые активы – что дальше. С.1-8. – URL: https://www.acra-ratings.ru/upload/iblock/145/ujs2sunn3acvz49duu1bsipx68dflxdi/20240220_CFFT1.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

11. Ассоциация ФинТех: Квантовые вычисления. С.3-25. – URL: <https://www.fintechru.org/upload/iblock/5c2/vvx67z1isiwnx721p9hza0tdep0to43l.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
12. Ассоциация ФинТех: Открытые экосистемы и открытые API глобальные тренды. перспективы развития в России. С.2-33. – URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2023/12/otkrytye-api.pdf> (дата обращения: 25.04.2025).
13. Банк России: Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов. С.4-56. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 25.04.2025).
14. Банк России: Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке. С.2-42. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/156061/Consultation_Paper_03112023.pdf (дата обращения: 25.04.2025).
15. Globenewswire: Big Data Analytics Market, 2022-2029. – URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2022/11/14/2554626/0/en/Big-Data-Analytics-Market-Size-2022-2029-Exhibits-13-4-CAGR-to-Reach-USD-655-53-Billion-in-2029.html> (дата обращения: 25.04.2025).
16. Консультант Плюс: Основные направления развития финансовых технологий на период 2025 – 2027 годов (одобренны Советом директоров Банка России) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_488280/541b21df38cc8bc13afa61886be60e10ceb53896/ (дата обращения: 25.04.2025).
17. Банк России: Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf. С.2-30. (дата обращения: 25.04.2025).
18. Технологии Доверия: Новое золото. С.4-24. – URL: <https://data.tedo.ru/publications/digital-financial-assets.pdf> (дата обращения: 27.04.2025).
19. Bank of England: The impact of Covid on machine learning and data science in UK banking. – URL: <https://www.bankofengland.co.uk/quarterly-bulletin/2020/2020-q4/the-impact-of-covid-on-machine-learning-and-data-science-in-uk-banking> (дата обращения: 27.04.2025).
20. BCBS: Basel Committee on Banking Supervision. Digitalisation of finance. С.1-38. – URL: <https://www.bis.org/bcbs/publ/d575.pdf> (дата обращения: 29.04.2025).
21. BCG: Relevance of On-chain Asset Tokenization in 'Crypto Winter' – URL: <https://www.bcg.com/publications/2022/relevance-of-on-chain-asset-tokenization> (дата обращения: 29.04.2025).
22. IMF: Global Financial Stability Report. С.77-100. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2024/04/16/global-financial-stability-report-april-2024> (дата обращения: 27.04.2025).
23. McKinsey: The economic potential of generative AI: The next productivity frontier – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction> (дата обращения: 29.04.2025).
24. McKinsey: Quantum technology use cases as fuel for value in finance – URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/tech-forward/quantum-technology-use-cases-as-fuel-for-value-in-finance> (дата обращения: 29.04.2025).
25. UNDP: The Human and Economic Impact of Digital Public Infrastructure – URL: <https://www.undp.org/publications/human-and-economic-impact-digital-public-infrastructure> (дата обращения: 27.04.2025).
26. WEF: What we can expect for digital public infrastructure in 2024 – URL: <https://www.weforum.org/stories/2024/02/dpi-digital-public-infrastructure/> (дата обращения: 27.04.2025).
27. WEF: Global Risks Report 2024. С.12-94. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения: 27.04.2025).

28. World Bank: Webinar on the Future of Fast Payments – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/video/2025/04/11/future-of-fast-payments> (дата обращения: 27.04.2025).

29. Vantage Market Research: Fintech Market Report 2023-2030 – URL: <https://www.vantagemarketresearch.com/industry-report/fintech-market-1543> (дата обращения: 28.04.2025).

Экономическая эффективность внедрения электронных медицинских карт в учреждениях первичного звена здравоохранения

Юсупова Р.И.,

студент кафедры цифровые системы и модели ФГБОУ ВО «КГЭУ»
Казань, Россия

Научный руководитель: Зарипова Р.С.,

доцент кафедры цифровые системы и модели ФГБОУ ВО «КГЭУ»,
кандидат технических наук,
Казань, Россия

Аннотация. В статье проводится оценка экономической эффективности внедрения электронных медицинских карт (ЭМК) в учреждении первичного звена здравоохранения. Исследование основано на сравнительном анализе трудозатрат медицинского персонала и ключевых финансово-экономических показателей до и после внедрения ЭМК. Разработана экономико-математическая модель, позволяющая количественно оценить сокращение операционных издержек, связанных с документооборотом, оптимизацией назначений и снижением непроизводительных затрат времени. Результаты исследования демонстрируют положительный экономический эффект, подтверждающий целесообразность инвестиций в цифровизацию медицинской документации. Расчеты показывают, что срок окупаемости проекта составляет около 1,1 года, а годовой экономический эффект достигает 2,26 млн руб.

Ключевые слова: электронная медицинская карта, экономическая эффективность, цифровизация здравоохранения, первичное звено, трудозатраты.

Economic efficiency of the introduction of electronic medical records in primary health care institutions

Yusupova R.I.,

student of the Department of Digital Systems and Models,
Kazan State Power Engineering University,
Kazan, Russia

Scientific supervisor: Zaripova R.S.,

Associate Professor, Department of Digital Systems and Models,
Kazan State Power Engineering University,
Candidate of Technical Sciences,
Kazan, Russia

Abstract. The article evaluates the economic efficiency of the introduction of electronic medical records (EHR) in a primary health care facility. The study is based on a comparative analysis of the labor costs of medical personnel and key financial and economic indicators before and after the introduction of EMC. An economic and mathematical model has been developed that makes it possible to quantify the reduction of transaction costs associated with document management, optimization of assignments and reduction of unproductive time. The results of the study demonstrate a positive economic effect, confirming the feasibility of investing in the digitalization of medical records. Calculations show that the payback period of the project is about 1.1 years, and the annual economic effect reaches 2.26 million rubles.

Keywords: electronic medical record, economic efficiency, digitalization of healthcare, primary care, labor costs.

Введение. Цифровая трансформация здравоохранения является одним из ключевых направлений модернизации социально-экономических систем. Однако в России темпы внедрения цифровых технологий в первичное звено остаются недостаточными.

К концу 2019 года лишь около 4 % медицинских организаций полностью отказались от бумажных карт в пользу электронных. По данным Министерства здравоохранения и Счётной палаты, только около 15 % государственных поликлиник регулярно передают сведения в ЕГИСЗ. Несмотря на планы Минздрава сделать обязательным внедрение ЭМК с 2024 года, процесс цифровизации остаётся фрагментарным. Эффективность внедрения позитивно отметили лишь около 30 % медицинских работников. Большинство российских поликлиник продолжают работать с бумажным документооборотом, что приводит к избыточным трудозатратам на поиск и оформление карт, рискам ошибок и потерь данных, дублированию лабораторных исследований, росту материальных затрат на бумагу и архивное хранение.

Целью настоящего исследования является оценка экономической эффективности внедрения электронных медицинских карт на примере учреждения первичного звена здравоохранения. Используется экономико-математическая модель, которая позволяет рассчитать трудозатраты, материальные расходы, объем дублирующих исследований, интегральный экономический эффект и срок окупаемости внедрения ЭМК.

Методическая основа исследования включает анализ трудовых и финансово-экономических показателей, характерных для работы учреждений первичного звена. В качестве исходных данных приняты усреднённые значения: количество посещений составляет около 6 000 в месяц; штат регистратуры – 4–5 сотрудников; средняя заработная плата одного регистратора, включая страховые взносы, – 30 000 рублей в месяц. При бумажном документообороте среднее время на обслуживание одного пациента достигает 7 минут (0,116 часа), тогда как при использовании ЭМК оно сокращается до 1,5 минуты (0,025 часа). Материальные затраты на бумагу, папки и картриджи составляют около 15 000 рублей ежемесячно. Для внедрения цифровой системы необходимы единовременные инвестиции в размере 2,5 млн рублей, включая программное обеспечение, серверное оборудование и обучение персонала. Затраты на эксплуатацию и обновление системы оцениваются в 150 000 рублей в год. Кроме того, расходы на исследования и лекарственное обеспечение в среднем составляют около 10 млн рублей в год.

Для проведения расчетов применяются стандартные экономические формулы, позволяющие определить трудозатраты, экономию фонда оплаты труда, снижение материальных расходов, предотвращение дублирующих исследований, а также срок окупаемости проекта. Все вычисления проводятся на основании действующих нормативов рабочего времени и фактических тарифов заработной платы. Такой подход обеспечивает объективность и воспроизводимость результатов.

В ходе анализа было установлено, что переход от бумажных карт к электронным позволяет сэкономить значительный объем рабочего времени сотрудников регистратуры. Разница во времени обслуживания одного пациента составляет 0,091 часа. При среднем ежемесячном потоке в 6 000 посещений это приводит к экономии 546 человеко-часов в месяц. Переводя данный показатель в денежный эквивалент, следует исходить из того, что один час работы регистратора стоит около 183 рублей, исходя из месячного фонда оплаты труда 30 000 рублей при 164 рабочих часах. Таким образом, ежемесячная экономия фонда оплаты труда составит около 99 918 рублей, что эквивалентно 1,2 млн рублей в год. С учётом возможности оптимизации численности штата до 3,3 единиц интегральная экономия фонда оплаты труда достигает 1,287 млн рублей в год.

Не менее значимым направлением оптимизации являются материальные расходы. При бумажном документообороте они составляют около 180 000 рублей в год, тогда как при переходе на электронные карты затраты снижаются до 54 000 рублей. Таким образом, экономия достигает 126 000 рублей ежегодно.

Отдельное внимание уделено сокращению дублирующих исследований. Практика показывает, что при отсутствии централизованного доступа к информации объем повторных анализов и диагностических процедур составляет около 10 % от общего числа. Если общий годовой бюджет на исследования и лекарства равен 10 млн рублей, то прямые потери достигают 1 млн рублей. Внедрение ЭМК позволяет существенно сократить такие издержки за счет полной доступности данных для лечащих врачей.

Интегральный экономический эффект может быть выражен формулой:

$$\mathcal{E}_{\text{год}} = (\mathcal{E}_{\text{ФОТ}} + \mathcal{E}_{\text{матер}} + \mathcal{E}_{\text{иссл}}) - \mathcal{E}_{\text{экспл}}$$

Подставив полученные данные, получаем:

$$\mathcal{E}_{\text{год}} = (1287000 + 126000 + 1000000) - 150000 = 2263000 \text{ руб./год}$$

Срок окупаемости проекта определяется отношением единовременных затрат к годовому эффекту:

$$PP = \frac{\mathcal{E}_{\text{единовременные}}}{\mathcal{E}_{\text{год}}} = \frac{2500000}{2263000} \approx 1,1 \text{ года}$$

Таким образом, вложения в цифровизацию полностью окупаются уже через 13 месяцев после начала эксплуатации.

Результаты сравнительного анализа сведены в таблицу 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа

Показатель	До ЭМК	После ЭМК	Экономия
Среднее время на 1 пациента, мин	7,0	1,5	–78 %
Трудозатраты, чел.-час/мес	696	150	–546
Годовые затраты на ФОТ, руб.	4,3 млн	3,0 млн	–1,29 млн
Затраты на материалы, руб./год	180 000	54 000	–126 000
Дублирующие исследования, ед./год	500	100	–400
Затраты на исследования, руб./год	10,0 млн	9,0 млн	–1,0 млн
Итого годовые издержки, руб.	14,5 млн	12,2 млн	–2,26 млн

В обсуждении полученных результатов следует подчеркнуть, что внедрение электронных карт обеспечивает не только экономическую, но и клиническую эффективность. Сокращение документооборота на 75 % позволяет разгрузить регистратуру и высвободить ресурсы для работы с пациентами. Снижение издержек на фонд оплаты труда и материалы в совокупности с уменьшением дублирующих исследований обеспечивает чистый финансовый результат более 2 млн рублей ежегодно. Помимо прямого экономического эффекта, цифровизация снижает риск медицинских ошибок, исключает вероятность потери бумажных карт, повышает качество и скорость обслуживания пациентов, а также создает основу для аналитической обработки данных, что может быть использовано при управленческих решениях.

Заключение. Внедрение электронных медицинских карт в учреждениях первичного звена здравоохранения является экономически обоснованным и стратегически важным направлением цифровизации. На примере Чердаклинской поликлиники показано, что проект окупается менее чем за полтора года и обеспечивает ежегодный экономический эффект в размере свыше 2 млн рублей. Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровизация здравоохранения не только соответствует целям модернизации отрасли, но и оказывает прямое положительное влияние на качество медицинской помощи и устойчивость системы здравоохранения России в целом.

Список литературы:

1. Морозова Ю.А. Цифровая трансформация российского здравоохранения: оценка медицинской, социальной и экономической эффективности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2020. №2. С. 112–119.
2. Кораблев В.Н. Эффективное использование ресурсов здравоохранения на основе технологий: монография. Москва: Наука, 2020. 184 с.
3. Веселкова А.Ю. Влияние электронных медицинских записей в системе первичной медико-санитарной помощи на взаимодействие врача и пациента // Медицинский альманах. 2021. №6. С. 89–95.
4. Старченкова О.Д. Анализ внедрения цифровых технологий в здравоохранении: проблемы и перспективы // Экономика здравоохранения. 2022. №4. С. 41–50.
5. Дмитриев Ю.Н. Необходимость цифровизации системы здравоохранения: экономические и организационные аспекты // Экономический анализ: теория и практика. 2023. Т. 22. №3. С. 37–48.
6. Черняк С.В. Цифровые сервисы и функциональные перспективы электронных медицинских карт в здравоохранении Республики Беларусь // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2023. №2. С. 55–64.

Финансовый суверенитет как основа финансовой безопасности государства

Янушкина Ю.И.,

ст. преподаватель кафедры экономической экспертизы и финансового мониторинга
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»,
Москва, Россия

Аннотация. В условиях глобальных экономических вызовов и усиливающейся геополитической нестабильности вопрос обеспечения финансового суверенитета государства становится одним из ключевых направлений экономической политики. Данная статья посвящена исследованию стратегий достижения и поддержания финансового суверенитета, рассмотрению его сущности, принципов формирования, а также современных вызовов и возможных решений. Особое внимание уделяется анализу отечественного и международного опыта, а также практическим рекомендациям по реализации стратегии финансовой независимости в условиях санкционного давления и внешних шоков.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, финансовая безопасность, финансовые риски, внешние шоки, финансовая независимость, финансовая стратегия.

Financial sovereignty as the basis of financial security of the state

Yanushkina Yu.I.,

Senior Lecturer, Department of Economic Expertise and Financial Monitoring, MIREA –
Russian Technological University,
Moscow, Russia

Abstract. In the context of global economic challenges and increasing geopolitical instability, the issue of ensuring the financial sovereignty of the state is becoming one of the key areas of economic policy. This article is devoted to the study of strategies for achieving and maintaining financial sovereignty, examining its essence, principles of formation, as well as modern challenges and possible solutions. Particular attention is paid to the analysis of domestic and international experience, as well as practical recommendations for the implementation of the financial independence strategy in the context of sanctions pressure and external shocks.

Keywords: financial sovereignty, financial security, financial risks, external shocks, financial independence, financial strategy.

Актуальность темы исследования обусловлена кардинальными изменениями в мировой финансовой архитектуре и обострением геополитической напряженности в последние годы. Эти факторы существенно повлияли на переосмысление концепции финансового суверенитета и его роли в обеспечении финансовой безопасности государства. В современных условиях, характеризующихся усилением санкционного давления, использованием финансовых механизмов в качестве инструмента политического влияния и высокой волатильностью мировых рынков, проблема обеспечения финансового суверенитета становится актуальной для национальной безопасности.

Финансовый суверенитет представляет собой фундаментальную категорию, определяющую способность государства проводить независимую финансовую и экономическую политику, защищать свои национальные интересы и обеспечивать устойчивое развитие в условиях глобальных вызовов. В контексте обеспечения финансовой безопасности он выступает ключевым элементом, обеспечивающим стабильность национальной финансовой системы, защиту от внешних угроз и сохранение экономической независимости.

Степень научной разработанности проблемы демонстрирует возрастающий интерес исследователей к данной тематике. В трудах современных российских ученых, таких как Богатырев С.И., Грачева Е.Ю., Цареградская Ю.К., Приходько И.И., Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю., финансовый суверенитет рассматривается через призму макроэкономической стабильности, правовой автономии и технологической независимости. Однако несмотря на наличие значительного количества научных работ, посвященных различным аспектам финансовой безопасности и суверенитета, комплексное исследование взаимосвязи этих категорий требует дальнейшей разработки, особенно в условиях быстро меняющейся международной обстановки.

Целью настоящей статьи является анализ финансового суверенитета как основы финансовой безопасности государства, выявление ключевых элементов и механизмов их взаимосвязи, а также разработка рекомендаций по укреплению финансового суверенитета в современных условиях. Способность государства независимо формировать и реализовывать финансовую политику, обеспечивать стабильность и безопасность национальной финансовой системы, контролировать критически важные финансовые инфраструктуры и ресурсы, а также эффективно противостоять внешним и внутренним угрозам в условиях геополитической нестабильности. В последние годы, особенно на фоне нарастания санкционного давления и нестабильности на глобальных рынках, вопросы финансового суверенитета приобретают особую актуальность для России и ряда других стран. Потеря финансовой независимости может привести к уязвимости перед внешними факторами, ухудшению макроэкономической стабильности, снижению качества жизни населения. В связи с этим разработка и реализация стратегии финансового суверенитета становятся одной из ключевых задач экономической политики государства.

Финансовый суверенитет представляет собой право и возможность государства самостоятельно формировать и реализовывать финансовую политику, не зависящую от внешних центров влияния. Это предполагает независимость в таких сферах, как:

- формирование бюджета;
- управление государственным долгом;
- валютное регулирование;
- поддержка национальной валюты;
- налоговое регулирование.

Министр финансов РФ А.Г. Силуанов в 2024 году неоднократно подчеркивал, что финансовый суверенитет России заключается в способности государства самостоятельно управлять своими финансами, минимизировать внешнюю зависимость и риски, связанные с санкционным давлением. Среди ключевых достижений он выделяет:

1. Проведение политики дедолларизации (рост доли рубля в расчетах и подготовка расчетов в национальных валютах с партнерами).
2. Наращивание золотовалютных резервов за счет золота и недолларовых активов.

3. Стабильность бюджетной системы, даже при ограниченном доступе к внешнему финансированию.

4. Создание независимой платежной инфраструктуры. [4]

Бывший Первый вице-премьер РФ А.Р. Белоусов в 2023 году также указывал, что финансовый суверенитет – это способность государства и бизнеса функционировать без критической зависимости от внешних рынков, технологий и кредитов. В числе успехов называл:

1. Уменьшение доли внешнего долга и сокращение валютных заимствований.

2. Поддержку отечественных банков и компаний в условиях внешнего давления.

3. Развитие внутреннего рынка капитала и стимулирование инвестиций в национальную экономику.

4. Перенастройку финансовой системы для работы в новых реалиях, в том числе в условиях санкций. [5]

Значение финансового суверенитета сложно переоценить. Он обеспечивает макроэкономическую стабильность, устойчивость национальной экономики к внешним шокам, позволяет реализовывать долгосрочные стратегические приоритеты. В последние десятилетия финансовый суверенитет многих стран подвергается серьёзным испытаниям по следующим причинам:

1. Глобализация финансовых рынков. Свободное движение капиталов приводит к зависимости от иностранных инвесторов и внешних источников финансирования.

2. Международные санкции. Отключение от международных платежных систем, ограничение доступа к технологиям и рынкам капитала существенно сужает возможности государств по ведению независимой политики.

3. Долговая нагрузка. Рост государственного долга, особенно внешнего, увеличивает зависимость от кредиторов.

4. Технологическое отставание. Зависимость от иностранных технологий в финансовом секторе (например, SWIFT, международные платежные системы) создаёт уязвимости.

5. Валютная экспансия (долларизация/евроизация экономики). Использование в национальных расчетах преимущественно иностранных валют снижает возможности государства по управлению собственной экономикой.

Для обеспечения финансового суверенитета необходимо формирование комплексной стратегии. Создание и развитие собственных национальных платёжных систем, собственных систем передачи финансовых сообщений, национальных рейтинговых агентств и депозитариев. Сокращение доли иностранных валют во внутренних расчетах, государственных резервах, внешнеторговых операциях, стимулирование использования национальной валюты. Минимизация внешних заимствований, увеличение доли внутреннего долга, развитие рынка государственных ценных бумаг, работа с кредитными рейтингами. Гибкая политика центрального банка, развитие инструментов защиты финансового рынка от спекулятивных атак, введение мер по контролю за движением капитала при необходимости. Диверсификация резервов, наращивание золотовалютных запасов, переход к хранению части резервов в национальных валютах дружественных стран, а также в золоте. Развитие собственных цифровых платформ, инвестирование в финтех, использование национальных решений в области информационной безопасности. Упрощение налогового администрирования, снижение зависимости бюджета от экспорта сырья, повышение собираемости налогов, борьба с теневыми схемами.

Методика расчета показателей финансового суверенитета государства развивается в рамках оценки финансовой безопасности, но делает акцент именно на самостоятельности государства в формировании и реализации своей финансовой политики, минимизации зависимости от внешних факторов.

Финансовый суверенитет – ключевой фактор стабильного и устойчивого развития государства в современных условиях. Только обладая самостоятельностью в управлении

финансовыми ресурсами, государство способно проводить независимую экономическую политику, обеспечивать национальную безопасность и защищать интересы граждан. Разработка и последовательная реализация «Стратегии финансовой безопасности» требует комплексного подхода, включающего как развитие национальных институтов, так и адаптацию к новым вызовам внешней среды. Особую роль играют технологическая независимость, развитие национальных платёжных систем, эффективное управление государственным долгом и резервами, а также гибкая денежно-кредитная политика. В условиях усиливающейся конкуренции и геополитических вызовов только целенаправленная работа по укреплению финансового суверенитета может обеспечить экономическую стабильность и долгосрочный рост.

Таблица 1

Показатели финансового суверенитета

№	Показатель	Целевое значение / норматив	Источник данных
1	Доля рубля в расчетах между компаниями	$\geq 80\%$	Ежеквартальный отчет о доле рубля в платежах между резидентами
2	Доля госдолга в валюте	$\leq 15\%$	Официальные данные о структуре госдолга. Минфин РФ
3	Доля золота в резервах ЦБ	$\geq 30\%$	Статистика ЦБ по резервам
4	Доля иностранных активов в банках	$\leq 20\%$ Меньше 100	Отчет ЦБ «О финансовой стабильности»
5	Доля задолженности корпоративного сектора в валюте	4,3%	ЦБ статистика внешнего сектора
6	Соотношение кредитной задолженности корпоративного сектора в валюте со среднегодовыми поступлениями объема валютной выручки	25%	Данные 2007 и 2013 (среднее значение)

Проведенный анализ позволяет констатировать, что концепция финансового суверенитета является системообразующим элементом в обеспечении комплексной финансовой безопасности государства. В отличие от более узких трактовок других авторов, финансовый суверенитет предстает не как простая автономия в денежно-кредитной сфере, а как комплексная, многоуровневая категория, синтезирующая способность национальных институтов к независимому стратегическому планированию, выработке и проведению суверенной финансовой политики, а также к эффективному контролю над ключевыми активами и инфраструктурой финансовой системы.

На основе исследования был сделан ряд фундаментальных выводов:

1. Финансовая безопасность выступает как состояние защищенности национальных интересов, в то время как финансовый суверенитет является активным, деятельностным компонентом – потенциалом и властным ресурсом для достижения и поддержания этого состояния. Утрата суверенитета неминуемо ведет к деградации системы безопасности, делая ее уязвимой для внешних шоков и диктата.

2. Структурные основы суверенитета. Эмпирически доказано, что финансовый суверенитет основывается на шести ключевых показателях, представленных в табл. 1.

3. В современных геоэкономических условиях финансовый суверенитет подвергается беспрецедентному давлению со стороны новых рисков: использования финансовых инструментов в качестве оружия в рамках санкционной политики, доминирования иностранных валют в расчетах, рисков цифровизации (кибератаки, зависимость от иностранных IT-решений) и деструктивного влияния спекулятивного международного капитала.

В качестве заключения следует подчеркнуть, что укрепление финансового суверенитета не является синонимом финансовой изоляции. Напротив, это стратегический курс на построение устойчивой, гибкой и конкурентной финансовой системы, способной к

взаимовыгодной интеграции в глобальную экономику на условиях паритета, а не зависимости. Исходя из вышеизложенного, дальнейшее развитие теоретических основ финансового суверенитета и выработка практических мер по его укреплению должны рассматриваться в качестве абсолютного приоритета для национальной экономической политики, направленной на гарантированное обеспечение финансовой безопасности как в текущем периоде, так и в долгосрочной стратегической перспективе.

Список литературы:

1. Минфин России. Официальные доклады и пресс-релизы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 11.08.2025).
2. Банк России. Статистические данные, отчёты о финансовой стабильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru> (дата обращения: 11.08.2025).
3. Орешкин М. Суверенитет и экономическая политика России // Ведомости. – 2023.
4. Силуанов А. Г. Выступления и интервью о финансовом суверенитете [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина РФ. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru> (дата обращения: 11.08.2025).
5. Белоусов А. Россия усилила финансовый суверенитет // ТАСС. – 16.03.2023.
6. Грачева Е.Ю., Цареградская Ю.К. (ред.). Финансовый суверенитет государства: теория и правовая реальность // Материалы IV Финансово-правового форума МГЮА. Москва, 2023. С. URL: <https://msal.ru/structure/kafedry-obshcheakademicheskie/kafedra-finansovogo-prava/finansovo-pravovoy-forum-finansovoe-pravo-i-sovremennyy-miroponyadok/finansovo-pravovoy-forum-2023-4/>
7. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Финансовый суверенитет: теория и практика // Экономический журнал ВШЭ. – 2022. – № 4.
8. Глазьев С. Ю. Финансовая независимость России: проблемы и перспективы // Экономист. – 2021. – № 9.
9. World Bank. Russian Economic Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/country/russia/publication/rer> (дата обращения: 11.08.2025).
10. International Monetary Fund. Financial Sovereignty and Economic Security: Global Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org> (дата обращения: 11.08.2025).
11. Евразийский банк развития. Дедолларизация в странах ЕАЭС // Аналитический обзор. – 2023.
12. РАНХиГС. Годовой доклад о состоянии и перспективах финансовой системы России. – 2024.
13. Organisation for Economic Co-operation and Development. Financial Markets and Sovereignty: International Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 11.08.2025).
14. Широкова Е. А., Иванов А. В. Финансовый суверенитет как элемент экономической безопасности государства // Финансы и кредит. – 2022. – № 18.
15. Petrov K., Ivanova L. National Financial Sovereignty in the Age of Globalization // Russian Journal of Economics. – 2021. – Vol. 7, No. 3.
16. Банк России. Доклад «О финансовой стабильности» за 2024 год.
17. Российский экспортный центр. Аналитика по валютной структуре расчетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru> (дата обращения: 11.08.2025).

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Инновационный подход к формированию платформы бренда

Азарян А.А.,

профессор кафедры маркетинга и торгового дела
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
доктор экономических наук,
Донецк, Россия

Аннотация. Платформу бренда можно определить как всеобъемлющий набор ценностей, принципов и идей, которые формируют идентичность компании. Обычно она включает в себя такие элементы, как формулировка миссии, ключевые моменты обмена сообщениями, основные ценности и личностные качества. Если все сделано правильно, четко разработанная платформа бренда помогает повысить авторитет организации на рынке, лучше донести ее идеи до потребителей и потенциальных клиентов и, в конечном счете, добиться успеха в бизнесе. Современные пути реализации цифровых инноваций на виртуальном рынке создают максимально выгодные позиции по формированию и продвижению платформы бренда, что является ярким примером оптимального использования инновационного подхода в формировании современной и креативной платформы бренда.

Платформы бренда и все аспекты их дальнейшего развития будут интересны для маркетологов и специалистов маркетинговой деятельности всех отраслей хозяйствования, в частности, банковский сектор, который так гармонично внедряет и использует инновационные подходы в системе управления маркетингом, активно использует инновации и цифровые технологии для повышения уровня цифровой зрелости банков согласно векторов их развития в цифровом пространстве.

Перспективными направлениями дальнейших научных исследований определим изучение экономических и социальных аспектов развития бренд-маркетинга и проведение оценки эффективности внедрения инновационных подходов в развитии бренд-маркетинга.

Ключевые слова: инновации, маркетинг, бренд, платформы бренда, бренд-маркетинг, цифровизация, цифровое пространство, стратегия.

An innovative approach to brand platform formation

Azaryan A.A.,

Professor of the Department of Marketing and Trade
of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Doctor of Economics,
Donetsk, Russia

Abstract. A brand's platform can be defined as a comprehensive set of values, principles, and ideas that shape a company's identity. It usually includes elements such as a mission statement, key messaging points, core values, and personality traits. If done correctly, a well-designed brand platform helps to increase the organization's credibility in the market, better convey its ideas to consumers and potential customers, and ultimately achieve business success. Modern ways of implementing digital innovations in the virtual market create the most advantageous positions for the formation and promotion of the brand platform, which is a vivid example of the optimal use of an innovative approach in the formation of a modern and creative brand platform.

The brand's platforms and all aspects of their further development will be of interest to marketers and marketing specialists from all sectors of the economy, in particular, the banking sector,

which harmoniously implements and uses innovative approaches in the marketing management system, actively uses innovations and digital technologies to increase the level of digital maturity of banks according to their development vectors in the digital space.

Promising areas of further scientific research will be the study of the economic and social aspects of brand marketing development and the assessment of the effectiveness of the introduction of innovative approaches in the development of brand marketing.

Keywords: innovation, marketing, brand, brand platforms, brand marketing, digitalization, digital space, strategy.

Введение. В условиях высокой конкуренции и масштабной цифровизации, компании, активно использующие цифровой маркетинг демонстрируют лучшие финансовые результаты и занимают большую долю рынка, это подчеркивает актуальность изучения бренда и формирования платформы бренда [1, с. 3155-3166.].

По своей сути, платформа бренда раскрывает уникальное ценностное предложение бизнеса, выделяет его среди конкурентов и формирует восприятие клиентов.

Определяя суть фирменного стиля компании, она создает запоминающийся и целостный образ, который находит отклик как у клиентов, так и у заинтересованных сторон.

По сути, платформа бренда служит стратегической основой для всей деятельности в области брендинга и маркетинга и играет решающую роль в формировании общего направления и успеха организации.

Платформу бренда можно определить как всеобъемлющий набор ценностей, принципов и идей, которые формируют идентичность компании. Обычно она включает в себя такие элементы, как формулировка миссии, ключевые моменты обмена сообщениями, основные ценности и личностные качества. Если все сделано правильно, четко разработанная платформа бренда помогает повысить авторитет организации на рынке, лучше донести ее идеи до потребителей и потенциальных клиентов и, в конечном счете, добиться успеха в бизнесе.

В основе платформы бренда лежат такие компоненты, как миссия, основные ценности, целевая аудитория и ключевые моменты обмена сообщениями. Эта информация должна использоваться для создания всего, от маркетинговых кампаний до описаний продуктов. Идея заключается в том, чтобы все коммуникации отражали идентичность компании и четко передавали ее уникальное ценностное предложение.

Стратегия бренда – это процесс создания платформы бренда. Он включает в себя изучение потребностей клиентов, определение основных ценностей и разработку миссии, которая объясняет, кто вы такой и почему клиенты должны заботиться о вас. Сильная стратегия бренда определяет все аспекты маркетинга, коммуникаций и разработки продукта.

Успешная стратегия бренда должна включать в себя такие компоненты, как четкое изложение миссии, основные ценности, целевая аудитория и ключевые моменты обмена сообщениями. Также важно разработать действенный план, который связывает все воедино, чтобы обеспечить согласованность обмена сообщениями по всем каналам.

Позиционирование бренда – это процесс позиционирования компании и ее продуктов/услуг в сознании клиентов. Он включает в себя создание уникальной идентичности на рынке и разработку сообщений, которые находят отклик у целевой аудитории.

Компоненты позиционирования бренда включают в себя такие вещи, как преимущества продукта, конкурентные преимущества, личностные качества, ценностное предложение для клиентов и обмен сообщениями. Эта информация должна использоваться для создания запоминающегося и значимого впечатления о бренде для клиентов.

Платформа бренда служит ориентиром как для внутренних, так и для внешних заинтересованных сторон. Она объединяет все элементы брендинга, которые создают ценность бренда. Ее можно использовать для следующих целей.

Платформа бренда объясняет, как должен восприниматься бренд. Это дорожная карта, разработанная для того, чтобы дать исчерпывающие рекомендации всем заинтересованным сторонам, работающим с брендом. Это гарантирует, что сообщение бренда, его имидж и маркетинговые действия согласованы и способствуют желаемому позиционированию бренда.

Этот документ воплощает общее корпоративное видение: он обеспечивает контекст и ясность в отношении целей и истории организации. Это может помочь объединить команды вокруг общего набора ценностей, которые будут вдохновлять их на работу.

Во внутренние коммуникации и процессы управления персоналом можно внедрить конкретную корпоративную культуру, чтобы усилить чувство сопричастности к делу и бренду вашего работодателя.

Чтобы выделиться на фоне жестких конкурентов, вы должны посылать своей целевой аудитории отличительные, четкие и убедительные сообщения. Это сообщение должно найти отклик у ваших клиентов и сделать вашу компанию предпочтительной для них.

Последовательное и уникальное сообщение о бренде – ключ к реализации стратегии позиционирования. Бренд должен демонстрировать недвусмысленную позицию, чтобы быть более заметным на рынке. Клиенты не просто покупают продукт или услугу, они ожидают захватывающих впечатлений. Четко разработанная платформа бренда поможет определить, какой опыт работы с клиентами необходимо получить.

Развитие виртуального рынка и цифровизация всех бизнес-процессов в его развитии является стратегическим ориентиром по внедрению инновационного подхода к формированию платформы бренда [2, с. 47-50.].

Современные пути реализации цифровых инноваций на виртуальном рынке создают максимально выгодные позиции по формированию и продвижению платформы бренда, что является ярким примером оптимального использования инновационного подхода в формировании современной и креативной платформы бренда [3, с. 34-39.].

Платформы бренда выступают цифровыми площадками, которые активно продвигаются на виртуальном рынке [4, с. 6-9.].

Тенденция к переходу от традиционного способа потребления программного обеспечения к использованию облачных сервисов на мировом рынке в сфере цифровых технологий будет способствовать активному проникновению интернета, развитию искусственного интеллекта, роботизации человеческой деятельности и работы в облачных системах на различных платформах бренда [5, с. 160-167.].

Платформы бренда и все аспекты их дальнейшего развития будут интересны для маркетологов и специалистов маркетинговой деятельности всех отраслей хозяйствования, в частности, банковский сектор, который так гармонично внедряет и использует инновационные подходы в системе управления маркетингом, активно использует инновации и цифровые технологии для повышения уровня цифровой зрелости банков согласно векторов их развития в цифровом пространстве [6, с. 40-46.].

Цифровые технологии оказывают влияние на формирование и развитие бренда и платформы бренда на всех этапах жизненного цикла бренда. При формировании стратегии развития платформы бренда важно уделить внимание ключевым компонентам продвижения бренда с помощью цифровых платформ [7, с. 132-139.].

Маркетинговые исследования инновационных подходов в формировании платформы бренда на новых территориях Российской Федерации, а именно Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей, требуют поиска научных решений относительно развития маркетинга, инноваций, цифровых технологий и бренда и важно обратить внимание на бизнес-процессы развития предпринимательства на основе индикативного мониторинга цифровой трансформации Донецкой и Луганской Народных Республик и систему индикаторов мониторинга цифровой трансформации, оценку «Индекса цифровизации» Донецкой и Луганской Народных Республик, что однозначно будет иметь региональный аспект в территориальном срезе [8, с. 263-270.].

Заключение. Традиционные крупные розничные сети, являются агрегаторами брендов. Они предлагают широкий ассортимент фирменных товаров в нескольких категориях и предоставляют информацию, позволяющую потребителям проводить сравнения. Другие ритейлеры больше ориентированы на определенные категории – скажем, продукты питания, одежду или мебель. Некоторые производители брендовых товаров, успешно создали

собственные магазины, чтобы охватить торговлю своих постоянных клиентов. Но монобрендовые магазины, как правило, не являются хорошим способом расширения клиентской базы, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, поэтому для товарных брендов продажи через розничные агрегаторы остаются основным источником дохода, что вызывает большой интерес со стороны маркетологов. Перспективными направлениями дальнейших научных исследований определим изучение экономических и социальных аспектов развития бренд-маркетинга и проведение оценки эффективности внедрения инновационных подходов в развитии бренд-маркетинга.

Список литературы:

1. Сафарли А.Х. Анализ актуальности личного бренда на фоне развития цифровых коммуникаций // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15, № 5. С. 3155-3166. DOI 10.18334/err.15.5.123213.
2. Азарян Е.М., Мелентьева О.В. Модель взаимодействия на виртуальном рынке // Экономическое развитие России. 2025. Т. 32, № 2. С. 47-50.
3. Азарян Е.М., Бессарабова А.А. Пути реализации цифровых инноваций на виртуальном рынке // III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов : Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 ноября 2023 года. – Уфа: Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2024. С. 34-39.
4. Азарян Е.М., Бессарабов В.О., Мелентьева О.В. Перспективы развития цифровых площадок на виртуальном рынке // Новые парадигмы развития маркетинга в условиях трансформации современной экономики : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета, Гомель, 03 октября 2024 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. С. 6-9.
5. Азарян А.А. Прогноз развития мирового рынка облачных технологий в сфере цифровых услуг // Торговля и рынок. 2018. № 3-2(47). С. 160-167.
6. Быканова Н.И. Цифровая зрелость маркетинговой деятельности региональных банков: уровень развития и точки роста // Kant. 2024. № 2(51). С. 40-46. DOI 10.24923/2222-243X.2024-51.8.
7. Давидчук Н.Н., Пальчикова Н.С. Влияние цифровых технологий на брендинг // Инновационное развитие экономики. 2023. № 3(75). С. 132-139. DOI 10.51832/2223798420233132.
8. Ткачук П.Ю. Динамическое моделирование бизнес-процессов развития предпринимательства на основе индикативного мониторинга цифровой трансформации Донецкой и Луганской народных республик // Научный вестник Луганского государственного аграрного университета. 2022. № 1(14). С. 263-270.

Цифровые технологии как драйверы развития сельского хозяйства

Азарян Е.М.,

профессор кафедры маркетинга и торгового дела
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
профессор, доктор экономических наук,
Донецк, Россия

Аннотация. Определено, что цифровые трансформации на основе внедрения цифровых технологий в развитие сельского хозяйства будет осуществляться постепенно и достаточно долгий период и поэтому стратегическое планирование и прогнозирование, систематические маркетинговые исследования являются стратегическими векторами развития

сельского хозяйства и территорий. Цифровые технологии являются драйвером в развитии сельского хозяйства с одной стороны и одновременно стратегическим вызовом перед агропромышленным комплексом и современными агроорганизациями и агропроизводством. Сформулированы проблематика внедрения цифровых технологий, преимущества использования цифровых технологий и перспективы применения цифровых инноваций в сельском хозяйстве. Сформирован комплекс основных цифровых технологий и сформулированы основные результаты использования цифровых технологий, которые нашли особое применение в деятельности агропромышленного комплекса и сельского хозяйства.

Ключевые слова: цифровые технологии, драйверы, сельское хозяйство, стратегия, маркетинг, территории, стратегическое планирование и прогнозирование.

Digital technologies as drivers of agricultural development

Azaryan E.M.,

Professor of the Department of Marketing and Trade
of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Professor, Doctor of Economics,
Donetsk, Russia

Abstract. It is determined that digital transformations based on the introduction of digital technologies into the development of agriculture will be carried out gradually and for a fairly long period, and therefore strategic planning and forecasting, systematic marketing research are strategic vectors for the development of agriculture and territories. Digital technologies are a driver in the development of agriculture, on the one hand, and at the same time a strategic challenge for the agro-industrial complex and modern agricultural organizations and agricultural production. The problems of introducing digital technologies, the advantages of using digital technologies and the prospects for applying digital innovations in agriculture are formulated. A set of basic digital technologies has been formed and the main results of the use of digital technologies have been formulated, which have found special application in the activities of the agro-industrial complex and agriculture.

Keywords: digital technologies, drivers, agriculture, strategy, marketing, territories, strategic planning and forecasting.

Введение. Результаты научных исследований указывают на важное заключение о перспективах внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство, которые выступают драйвером в его устойчивом развитии и ориентиром в формировании стратегии развития отрасли хозяйствования и развития маркетинга территорий. Заключение состоит в том, что цифровые трансформации на основе внедрения цифровых технологий в развитие сельского хозяйства будут осуществляться постепенно и достаточно долгий период и поэтому стратегическое планирование и прогнозирование, систематические маркетинговые исследования являются стратегическими векторами развития сельского хозяйства и территорий [1, С. 13].

Цифровые технологии являются драйвером в развитии сельского хозяйства с одной стороны и одновременно стратегическим вызовом перед агропромышленным комплексом и современными агроорганизациями и агропроизводством [2, С. 448-455].

С целью устойчивого развития триады векторов развития экономики и специфической отрасли хозяйствования «сельское хозяйство-цифровые инновации-территории» важно своевременно переориентировать научное исследование и сформулировать проблематику внедрения цифровых технологий, преимущества использования цифровых технологий и перспективы применения цифровых инноваций в сельском хозяйстве.

Государственные инициативы и инновационные решения формируются в процессе систематических маркетинговых исследований, в результате которых определяются

возможности и преимущества цифровизации сельского хозяйства, проблематика разработки и внедрения отдельных цифровых технологий и инноваций, которые активно и рационально используются в сельском хозяйстве и являются жизнеобеспечивающей потребностью функционирования агроорганизаций.

Научное исследование специфики использования цифровых технологий формируется на основе комплексного и системного подходов к организации непосредственно исследования и включает результаты контент-анализа отечественных публикаций таких авторов, как: и официальных докладов сельскохозяйственных организаций и агропромышленного комплекса, которые охватывают важные для отрасли направления исследования, такие как: развитие территорий и сельского хозяйства, устойчивое развитие территорий и экономики в целом, разработка и внедрение цифровых технологий, драйверы развития аграрного бизнеса, определение ключевых тенденций, стратегических приоритетов развития цифровой экономике в сельской местности.

Использование общенаучных подходов помогает осуществить содержательную оценку влияния и воздействия цифровых технологий на позитивное развитие отечественных агроорганизаций и сельского хозяйства в целом [2, С. 448-455].

Маркетинг территорий и развитие цифровых технологий для эффективного и устойчивого развития сельского хозяйства являются первоочередной государственной задачей при формировании общенациональных и федеральных программ. Учитывая тот факт, что современный рынок товаров и услуг подвержен влиянию серьезных внутренних и внешних политических, экономических и социальных факторов и глубоким трансформационным процессам, широкое распространение цифровых технологий затрагивает все жизненно важные аспекты как в экономике, так и в социальной сфере, массово влияют на все сферы жизнедеятельности населения, общества и развитие территорий.

Внедрение цифровых технологий является также серьезным вызовом перед предприятиями сельского хозяйства, так как в корне меняют подход к организации маркетинговой деятельности, вносят коррективы в моделирование бизнес-процессов и трансформируют цифровые производственные процессы и оказывают результирующее влияние на социальный и экономический эффекты от цифровизации отрасли в целом [3, С. 200-210].

Цифровые технологии и цифровая инфраструктура формируют ресурсный потенциал в деятельности аграрных предприятий. Результаты научных исследований позволяют определить уровень эффективности формирования и использования ресурсного потенциала и использование экономико-статистического анализа, экономико-математического моделирования, а также прогностического анализа позволит выявлять территориальные особенности состояния и тенденций развития ресурсного потенциала аграрного предприятия [4, С. 137-142].

Практическая ценность предложений и рекомендаций по разработке и применению цифровых технологий в развитии сельского хозяйства заключается в эффективном воплощении преимущественных характеристик цифровых технологий и их специфических характеристик, что особенно ценно для повышения производительности сельскохозяйственного производства.

Результатом научного исследования является утверждение о том, что в комплексе цифровые технологии представляют собой системное использование различных информационных и коммуникационных технологий, моделирование и автоматизацию бизнес-процессов, аналитику данных и блокчейн технологии, виртуальную реальность, машинное обучение, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект, микросервисную архитектуру и другие инновационные инструменты.

Сформируем комплекс основных цифровых технологий и сформулируем основные преимущества использования цифровых технологий, которые нашли особое применение в деятельности агропромышленного комплекса и сельского хозяйства:

- в системе управления растениеводством разработка и применение информационно-коммуникационных технологий, датчиков и IoT-устройств создают поле для организации

наблюдения, контроля и мониторинга, регулирования и управления факторами-потенциалами, влияющими на рост растений, такими как влажность почвы, температура, погода и уровень питательных веществ. При этом система мониторинга позволяет определить оптимальные условия для роста растений и оптимальный объем воды для полива и комфортных условий содержания растений в теплицах;

- цифровые датчики и умные устройства являются важными средствами в системе управления животноводством и позволяют отслеживать поведение и состояние здоровья животных, контролировать их реакцию на внешние факторы, оценивать качество питания и реакцию животных на новые нормы питания и условия содержания. Технологии RFID (радиочастотная идентификация) и маркировка животных позволяют вести точный учет их движений и мониторить показатели производительности;

- цифровизация бизнес-процессов, управление производственными процессами, автоматизация сельскохозяйственных машин и оборудования на основе технологий искусственного интеллекта и робототехники расширяют границы взаимодействия всех стейкхолдеров и взаимосвязанных партнеров, что позволяет оптимизировать процесс, автономно управлять техникой, минимизировать риски и максимизировать финансовую устойчивость;

- аналитика данных и принятие решений производится на основе сбора и анализа больших объемов данных, что позволяет фермерам принимать более обоснованные решения;

- использование огромных массивов данных, Big Data. Цифровизация направлена на получение максимального количества первичных данных при помощи «Интернета вещей» и построение на их основе реального цифрового двойника агропредприятия, а также дальнейшее агрегирование и анализ этих данных с применением технологий искусственного интеллекта.

Устойчивую позицию занимает утверждение о том, что цифровые драйверы активно развиваются в период всеобщей трансформации бизнес-среды и выступают движущей силой в цифровизации экономики и общества и такие процессы, как цифровизация, цифровая трансформация, цифровая бизнес-среда, цифровой дизайн вносят определенные новшества и полностью трансформируют комплекс маркетинга и инновационный подход к трактовке и реализации элементов комплекса маркетинга в сельском хозяйстве. Определенно стоит ожидать, на что указывают прогнозы в развитии сельского хозяйства, трансформации стратегии развития агромаркетинга с учетом влияния цифровых драйверов, при этом маркетинговый потенциал будет только наращивать свое влияние на рынке агропродовольственных рынков и расширять границы взаимодействия в маркетинге и в системе Интернет [5, С. 29-33].

На самой высокой стадии цифровизации управление агротехникой полностью переходит под контроль искусственного интеллекта, заменяя собой человека при принятии решений [6, С. 81-96].

При формировании стратегии развития агромаркетинга важно учитывать тот факт, что цифровые технологии вносят изменения и расширяют спектр маркетинговых компетенций и при реализации трансформационных процессов эти преобразования обязательно учитываются маркетологами и специалистами различных отраслей хозяйствования [7, С. 109-114].

Все же стоит отметить, что обязательно при формировании стратегии развития сельского хозяйства и развития агромаркетинга важно учитывать индивидуальные характеристики цифровых технологий, преимущества и недостатки их применения, логику их взаимодействия, которая должна быть основана на взаимосвязи между принятием политики устойчивого развития и эффективностью реализации проектов развития инфраструктуры в России [8, С. 11-15].

Заключение. Таким образом, цифровые технологии являются драйвером в развитии сельского хозяйства с одной стороны и одновременно стратегическим вызовом перед агропромышленным комплексом и современными агроорганизациями и агропроизводством. Сформулированы проблематика внедрения цифровых технологий, преимущества использования цифровых технологий и перспективы применения цифровых инноваций в

сельском хозяйстве. Определенно, активное внедрение цифровых технологий в сельском хозяйстве будет способствовать успешной реализации стратегии инновационного развития и повышению уровня экономической эффективности агропроизводства.

Список литературы:

1. Чекмарев П.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства неизбежна // Аграрная наука. 2022. №(10). С. 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vetpress.ru/jour/article/view/2298/2001> (дата обращения: 19.09.2025).
2. Стовба Е.В., Габдулхаков Р.Б., Стовба А.В., Шарафутдинов А.Г., Низамов С.С., Мешкова Н.Г. Цифровые технологии как инновационный драйвер развития сельского хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-3. С. 448-455.
3. Азарян Е.М., Возиянов Д.Э., Бекетов А.Н., Кадрова В.А. Генезис маркетинга территорий // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2023. Т. 20, № 1(127). С. 200-210. DOI 10.21686/2413-2829-2023-1-200-210.
4. Мелентьева О. В. Ресурсный потенциал аграрного предприятия // Торговля и рынок. 2020. № 2(54). С. 137-142.
5. Азарян Е.М., Мелентьева О.В. Маркетинговый потенциал виртуального рынка: цифровые драйверы // Управление экономическими и социальными системами региона : Сборник научных трудов. – Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2024. С. 29-33.
6. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Цифровая трансформация как технологический прорыв и переход на новый уровень развития агропромышленного сектора России // Продовольственная политика и безопасность. 2020. Т. 7, № 2. С. 81-96. DOI 10.18334/ppib.7.2.100923.
7. Аренков И. А., Салихова Я.Ю., Лизовская В.В. Развитие маркетинговых компетенций в цифровой экономике // Управление бизнесом в цифровой экономике : Сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 109-114.
8. Журавлева Н.А., Сакович И.Л. Зеленые инвестиции и их влияние на транспортные проекты устойчивого роста // Транспорт Российской Федерации. 2021. № 4(95). С. 11-15.

Угроза финансовой стабильности России: рост просроченной задолженности

Белоусова О.В.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Ваганова О.В.,

профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг», Петербургский государственный
университет путей сообщения Императора Александра I,
профессор, доктор экономических наук,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье рассматривается одна из ключевых угроз финансовой стабильности Российской Федерации – рост просроченной задолженности населения и бизнеса. Проанализированы основные причины данного явления, включая анализ изменения просроченной задолженности физических и юридических лиц в региональном разрезе. Исследованы потенциальные последствия для банковского сектора и экономики в целом. Особое внимание уделено мерам, принимаемым государством и Банком России для смягчения данной проблемы.

Ключевые слова: просроченная задолженность, финансовая стабильность, банковский сектор, финансовые риски, закредитованность, доходы.

A threat to Russia's financial stability: rising overdue debt

Belousova O.V.,

master's student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Vaganova O.V.,

Professor of the Department of Management and Marketing, Emperor Alexander I St. Petersburg
State Transport University, Professor, St. Petersburg, Russia,

Abstract. This article examines one of the key threats to the financial stability of the Russian Federation: the growth of overdue debt among households and businesses. The article analyzes the main causes of this phenomenon, including a regional analysis of changes in overdue debt among individuals and businesses. The potential consequences for the banking sector and the economy as a whole are examined. Particular attention is paid to measures taken by the government and the Bank of Russia to mitigate this problem.

Keywords: overdue debt, financial stability, banking sector, financial risks, indebtedness, income.

Финансовая стабильность служит фундаментальным условием устойчивого развития национальной экономики. Важнейшим индикатором, характеризующим состояние финансовой системы, является уровень просроченной задолженности по кредитам. Рост данного показателя свидетельствует о снижении платежеспособности заемщиков и увеличении кредитных рисков для банков, что в совокупности может спровоцировать системный кризис.

Просроченная задолженность – сумма обязательств заемщика перед банком, по которым были нарушены сроки платежей, установленные кредитным договором. Ее увеличение ведет к прямым убыткам кредитных организаций, вынуждает их формировать повышенные резервы, что негативно сказывается на прибыльности и потенциале компании для дальнейшего кредитования реального сектора экономики.

Согласно оценкам Банка России, можно выделить две основные причины, способствующих росту объемов просроченных кредитов:

Первая проблема связана с увеличением доли необеспеченных займов, которые были выданы в период резкого повышения ключевой процентной ставки в конце 2023 – начале 2024 годов. Многие заёмщики брали кредиты с недостаточно проверенной кредитной историей, и теперь сталкиваются с трудностями в обслуживании долгов.

Вторая серьёзная угроза обусловлена активной выдачей льготной ипотеки в условиях повышенного спроса во второй половине 2023 года и начале 2024 года. Данная ситуация создает потенциальную угрозу ухудшения качества ипотечных портфелей банков, что в перспективе может негативно отразиться на финансовой устойчивости значительного числа семей.

Динамика просроченной задолженности юридических лиц наглядно демонстрирует масштаб проблемы (рис. 1).

Таким образом, с начала 2023 года количество просроченной задолженности за 3 года увеличилось в 2,5 раза. На протяжении 2023 года показатель увеличивался плавно (+6%), но с середины 2024 года произошел резкий скачок на 25%, после чего ежемесячный рост продолжился. В результате, в 2025 году просроченная задолженность юридических лиц достигла 166682 ед. По мнению аналитиков, ускоренный рост неплатежей связан со снижением обеспеченности оборотного капитала предприятий собственными средствами [2].

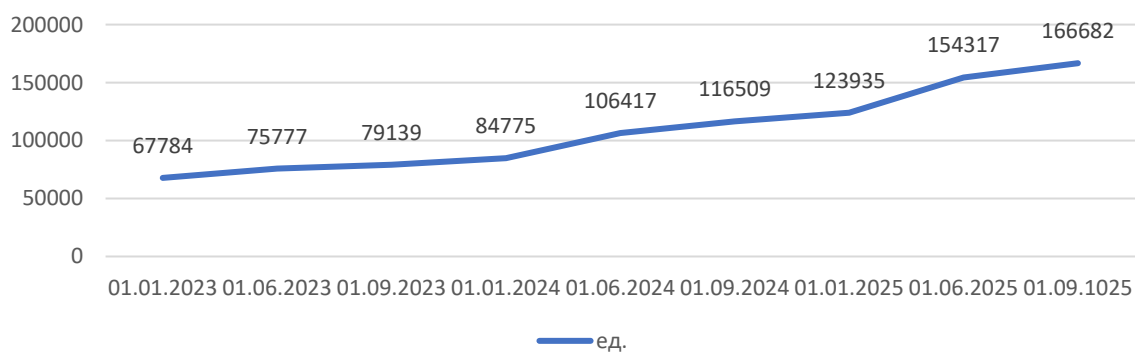

Рис. 1. Ежемесячная динамика просрочки юридических лиц за 2023-2025 гг.

Для более детального анализа рассмотрим изменение просроченной задолженности юридических лиц по регионам (табл. 1) [5].

Таблица 1

Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, млн руб.

Регион	01.09.2023	01.09.2024	01.09.2025	Темп прироста 2025/2023, %
Российская Федерация	3122763	2581059	2750270	-11,9
Центральный федеральный округ	1852574	1825262	1858487	0,3
Северо-Западный федеральный округ	660484	189257	210230	-68,2
Южный Федеральный округ	113818	100604	135807	19,3
Северо-Кавказский федеральный округ	66223	68739	73878	11,6
Приволжский федеральный округ	156688	139665	171859	9,7
Уральский федеральный округ	113115	93125	109749	-3,0
Сибирский федеральный округ	109145	108710	127149	16,5
Дальневосточный федеральный округ	50716	55697	63110	24,4

Согласно данным таблицы 1, в Дальневосточном федеральном округе зафиксирован наибольший прирост просроченной задолженности за 3 года (+24,4%). В основном это связано с ростом просрочки на Камчатском крае (+487%), Еврейской автономной области (+138%) и в Республике Саха (+95%). Второе место по темпам прироста занимает Сибирский федеральный округ, где значительное увеличение показателя отмечено в Республике Тыва (+253%), Томской области (175%) и Республике Хакасия (+168%). Возможными причинами резкого роста просрочки в этих регионах могут быть высокая зависимость от бюджетного финансирования, удаленность и высокие транспортные издержки, усугубляющие финансовые трудности предприятий. В целом по России наблюдается снижение объема просроченной задолженности юридических лиц на 11,9%, что в значительной степени обусловлено ее существенным сокращением в Северо-Западном (-68,2%) и Уральском (-3,0%) федеральных округах.

Динамика просроченной задолженности физических лиц представлена на рис. 2.

Как видно из графика, с 2023 года наблюдается устойчивый рост просроченной задолженности физических лиц, причем данная тенденция имеет усиливающийся характер. В начале 2025 года произошел резкий скачок объема задолженности. В итоге, совокупная просрочка физических лиц в России на 1 августа 2025 года достигла рекордных 1,6 трлн рублей. С начала года долг вырос на 25,5% (+325 млрд руб.) – это максимальный темп роста за последние шесть лет. За последние 3 года долг увеличился на 48%. В Банке России уточнили, что объем проблемных ссуд к маю увеличился на 400 млрд рублей по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а их доля в розничном кредитном портфеле достигла 5,7%. Среди возможных причин значительного роста долговой нагрузки населения можно выделить снижение реальных

доходов на фоне высокой инфляции, израсходование сбережений, накопленных в предыдущие периоды, а также ухудшение ситуации на рынке труда в отдельных отраслях.

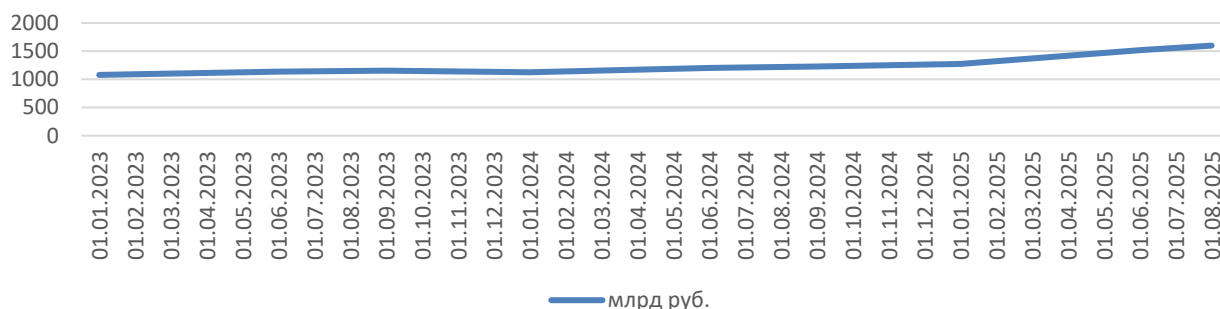

Рис. 2. Ежемесячная динамика просрочки физических лиц за 2023-2025 гг.

Региональная структура просроченной задолженности физических лиц представлена в таблице 2 [5].

Таблица 2

Просроченная задолженность по кредитам,
предоставленным физическим лицам-резидентам в рублях, млн руб.

Регион	01.09.2023	01.09.2024	01.09.2025	Темп прироста 2025/2023, %
Российская Федерация	1142249	1218881	1620007	41,8
Центральный федеральный округ	340334	356352	452434	32,9
Северо-Западный федеральный округ	109522	115357	151916	38,7
Южный Федеральный округ	122431	131234	181813	48,5
Северо-Кавказский федеральный округ	51726	63194	99566	92,5
Приволжский федеральный округ	205343	216831	286117	39,3
Уральский федеральный округ	101392	107237	146524	44,5
Сибирский федеральный округ	137625	150620	204423	48,5
Дальневосточный федеральный округ	73876	78057	97213	31,6

Таким образом, в целом по Российской Федерации темп прироста просроченной задолженности физических лиц составил 41,8% за три года. Рост зафиксирован во всех федеральных округах, но наиболее значительный отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе (+92,5%), где в таких регионах, как Республика Дагестан (+246%), Республика Ингушетия (+180%) и Чеченская Республика (+166%), произошло особенно резкое увеличение объемов просрочки. Основными причинами такой негативной динамики в этих субъектах могут являться более низкий уровень среднедушевых доходов населения, высокая безработица, особенно среди молодежи, а также исторически сложившаяся высокая доля неформальной занятости, что ограничивает доступ к стабильным источникам дохода для обслуживания кредитов.

Рост просроченной задолженности несет в себе ряд серьезных потенциальных последствий для банковского сектора и экономики в целом. Для банков это выражается в прямых финансовых потерях, необходимости формирования значительных резервов под возможные обесценения ссуд, что снижает их капитализацию и прибыльность. Ухудшение качества кредитного портфеля ведет к ужесточению кредитной политики, сокращению объемов кредитования и повышению стоимости заемных средств для всех категорий заемщиков. Для экономики в целом последствия включают в себя снижение деловой активности, ограничение инвестиционных возможностей бизнеса, падение потребительского спроса и, как следствие, замедление темпов экономического роста.

В связи с данной ситуацией Банк России и Правительство РФ принимают ряд мер для стабилизации ситуации:

1) Реструктуризация кредитов. Стимулирование банков к добровольной реструктуризации долгов гражданам и бизнесу, оказавшимся в сложной финансовой ситуации.

2) Повышение требований к выдаче кредитов. Банк России ужесточил надзорные требования к процедурам кредитного скоринга и оценке долговой нагрузки (ПДН) заемщиков, чтобы не допустить дальнейшего накопления «плохих» долгов.

3) Развитие института банкротства физических лиц. Упрощение процедуры банкротства граждан позволяет легально списать безнадежные долги и дает заемщикам возможность «начать с чистого листа».

4) Поддержка системообразующих банков. В случае возникновения системных проблем регулятор готов оказать поддержку ключевым игрокам банковского сектора для недопущения цепной реакции.

В заключение следует отметить, что рост просроченной задолженности представляет собой серьезную угрозу финансовой стабильности России. Это многофакторная проблема, заключается в снижении реальных доходов, общей экономической нестабильности и исторически высоком уровне закредитованности населения и бизнеса. Последствия данного явления носят системный характер: подрывается устойчивость банковского сектора, сокращается объем кредитования реальной экономики, что в конечном итоге сдерживает экономический рост. Эффективное противодействие этой угрозе требует скоординированных усилий со стороны Банка России, Правительства и самих кредитных организаций. Ключевыми направлениями работы должны оставаться меры по поддержке платежеспособности граждан и бизнеса, ужесточение риск-менеджмента в банках и дальнейшее развитие механизмов предотвращения проблемных долгов. Успех в сдерживании роста просроченной задолженности будет одним из важнейших факторов сохранения финансовой стабильности страны.

Список литературы:

1. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях" (с изменениями и дополнениями): федер. закон от 03.07.2016 г. № 230-ФЗ. Доступ из официального сетевого ресурса «Президент России». Источник: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40955>

2. Галиева Д. Предприятия пополняют «оборотку» за счет кредиторской задолженности // Газета «Коммерсантъ». – 2025. – №112. – 2 с.

3. Направления совершенствования системы управления просроченной задолженностью по банковским кредитам О.Г., Шаталова О.И., Снегирева Н.В., Тимофеева С.Н., Коваленко И.Т. Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 11. – С. 95-104.

4. Банк России. Обзор финансовой стабильности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/4q_2024_1q_2025/

5. Банк России. Сведения о размещенных и привлеченных средствах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/

6. Ваганова О.В. Интеграционное взаимодействие субъектов инновационного процесса как фактор интенсивного развития экономики.// Европейский журнал социальных наук. 2013. № 5 (33). С. 383-389

7. Glagolev S.N., Vaganova O.V. Specific determinants for structuring the economy, taking into account the factor of integration. World Applied Sciences Journal. 2013. Т. 24. № 10. С. 1322-1329.

8. Стратегический менеджмент: теория, методология, практика / С.Н. Глаголев, Ю. А. Дорошенко, П. П. Табурчак и др. / Под ред. Ю. А. Дорошенко. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 166 с.

9. Ваганова О.В. Технологические инновации в мировом банковском секторе экономики/ 1.Ваганова О.В., Гордя Д.В., Сидибе Махамату С.М., Голубоцких В.Н., Прядко Е.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13. № 1. С. 23-34.

10. Климова Т.Б., Интенсификация инновационных процессов в регионе на основе кластеризации экономики/Климова Т.Б., Ваганова О.В.//Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2. С. 47-53.

11. Fliginskih T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V. 2020. The impact of e-banking on performance of banks:evidence from Russia. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. Т. 12. № S4. С. 231-239.

12. Шевченко Р.Н., Об основных направлениях формирования бюджета Белгородской области/Шевченко Р.Н., Ваганова О.В., Шевченко М.В.//Научный результат. Экономические исследования. 2017. Т. 3. № 4. С. 55-62.

13. Исследование экономической конъюнктуры макрорегиона (на примере Центрального федерального округа Российской Федерации) / Т.Ф. Тарасова, С.А. Кучерявенко, Н. И. Быканова [и др.] // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2016. – № 4(60). – С. 123-135. – EDN WKXFAJ.

Устойчивое управление деловой культурой организации: концептуальные аспекты анализа

Бирюков Е.В.,

Уфимская высшая школа
экономики и управления (УВШЭУ).
Уфимский Государственный
Нефтяной Технический Университет,
доцент, кандидат экономических наук,
Уфа, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные аспекты анализа устойчивого управления деловой культурой организации. Повестка дня в области устойчивого развития побудила к переосмыслению традиционной трактовки цели бизнеса и стремительному росту исследований процессов устойчивого управления деловой культурой с учётом усложняющейся среды. В работе показаны особенности сложившихся концепций устойчивого управления деловой культурой организации, а также необходимость смены традиционной парадигмы изучения деловой культуры устойчивого развития исходя из двойственного характера экономических интересов субъектов. Предложенная перспектива предполагает переход от ориентации бизнеса на прибыль и краткосрочный успех к долгосрочной ориентации, базирующейся на создании устойчивой деловой культуры общего блага и сбалансированности экологических, экономических и социальных результатов.

Ключевые слова: деловая культура, устойчивое управление, бизнес-деятельность, цель бизнеса, общее благо, конкурентные преимущества, инновации.

Sustainable management of the business culture of the organization: Conceptual aspects of analysis

Biryukov E.V.,

Ufa Higher School
Economics and Management (UHSEU).
Ufa State
Petroleum Technological University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Ufa, Russia.

Abstract. The article discusses the conceptual aspects of the analysis of sustainable management of the business culture of the organization. The agenda in the field of sustainable

development prompted to rethink the traditional interpretation of the goal of the business and the rapid growth of research on the processes of sustainable management of the business culture, taking into account the complicated environment. The work shows the features of the established concepts of sustainable management of the business culture of the organization, as well as the need to change the traditional paradigm of the study of the business culture of sustainable development based on the dual nature of the economic interests of subjects. The proposed prospect involves the transition from the orientation of the business to profit and the short-term success to the long-term orientation based on the creation of a sustainable business culture of the common good and the balanced environmental, economic and social results.

Keywords: business culture, stable management, business activity, business purpose, common good, competitive advantages, innovation

Введение. Происходящее в современных условиях возрастание влияния социальных и экологических факторов на экономическую деятельность людей и её результаты усиливает значимость интеграция идей устойчивого развития в деловую практику, что связано не только с этической и социальной ответственностью, но и с необходимостью обеспечения долгосрочного успеха в бизнесе в условиях быстро меняющегося мира [8]. В связи с этим возрастает интерес к выбору методов управления деловой культурой и соответствующих управленческих практик, способствующих переходу организаций на траекторию устойчивого развития конкурентных преимуществ [6]. Это объясняется тем, что, если менеджеры и лидеры хотят успешно развивать свою организационную культуру, то они должны знать её специфику. Такие знания необходимы для понимания причин появления различных бизнес-ситуаций, таких, например, как быстрый рост организации или ее стагнация. Знания специфики организационной культуры, её сильных и слабых сторон позволяют сделать успешный выбор бизнес-модели, методы управления бизнес-практикой и развитием бизнес-деятельности.

Переформатирования бизнес-модели требует использования практик управления человеческими ресурсами, которые ориентированы на устойчивость и предполагают достижение нескольких целей, что позволяет организациям выступать в качестве агентов устойчивых изменений, преодолевая разрыв между внутренней трансформацией и внешним воздействием. В связи с этим указывается на настоятельную потребность концептуального переосмысления устоявшихся подходов к изучению деловой культуры как особому инструменту стратегического управления бизнесом, обеспечивающего его устойчивое конкурентоспособное развитие [2].

В настоящее время организации сталкиваются с сложными проблемами, которые требуют одновременного внимания к социальным, экологическим и экономическим целям. Фрагментированный подход не может эффективно решать данные многогранные вопросы. Однако в библиометрическом анализе отсутствует углубленный качественный анализ, поэтому не хватает обзора литературы, способного предложить системное видение проблемного поля, которое учитывает особенности распространенных концепций управления деловой культурой [3; 6]. Сложившиеся когнитивная ситуация явно указывает на необходимость разработки подхода, который позволил бы интегрировать частные подходы в более общую концепцию.

Особенности сложившихся концепций устойчивого управления деловой культурой организации. В современных исследованиях используются разные версии концепции устойчивого управления деловой культурой: концепция тройного итога, концепция социальной ответственности, зелёная концепция и новая концепция общего блага. В данных концепциях управления деловой культурой делается различный акцент на элементах тройного итога TBL (прибыль, люди и планета); при этом основные проблемы выходят за рамки максимизация финансовых и конкурентных преимуществ, которые подчеркиваются в стратегическом управлении. В связи с этим утверждается, что концепция социальной ответственности относится к многим заинтересованным сторонам с разнообразными организационными целями и результатами [4].

Разграничение между различными версиями концепция социально ответственного управления деловой культурой сложно. Дифференциация между зелёной концепцией и другими типами управления персоналом кажется наименее проблематичной; однако следует отметить, что элементы тройного итога (TBL) взаимосвязаны, что должным образом не учитывается в социально ответственной и зелёной концепциях. Поэтому эти концепции подвергаются критике за ограниченный подход к устойчивости [2; 3]. Так, сторонники зелёной концепции часто завышают значимость экологических целей и снижают значимость экономических целей, в то время как концепция социально ответственного управления персоналом больше фокусируется на социальных отношениях, чем на целостном подходе к устойчивому развитию. Хотя концепция стратегического управления пытается интегрировать элементы тройного итога, но ей не хватает явного рассмотрения конкретных механизмов, позволяющих интегрировать экологические и социальные аспекты. Распространенные подходы к анализу устойчивого управления деловой культурой организации остаются фрагментированными, так как исходят из примата частных интересов над общественными интересами [2; 4].

Поиск интегрированного подхода к анализу управления деловой культурой сегодня происходит в контексте необходимости решения задач с привлечением связанных концепций, таких как концепция корпоративной социальной ответственности (КСО) и тройного итога (TBL). Прежде всего, чтобы быть устойчивой компанией, требуется удовлетворять потребностей прямых и косвенных заинтересованных сторон (таких как акционеры, сотрудники, клиенты, группы давления, сообщества и т.д.), не ставя под угрозу способность удовлетворить потребности будущих заинтересованных сторон. Понятия устойчивость и КСО использовались взаимозаменяемо и неоднозначно, поскольку ответственность и устойчивость имеют разные значения. Определения ответственности подчеркивают этические ценности, обязательства, претензии и обязанности перед кем-то или чем-то. Трактовка устойчивости сосредоточена на качествах и уровнях систем. Первый подход сначала больше акцентирован на социальных и экологических проблемах, в то время как последний – на экологических и экономических проблемы. В настоящее время они оба рассматривают как ориентированные на решение социальных, экологических и экономических проблем. Кроме того, устойчивость часто объясняется с помощью трехмерного видения, известного как тройной итог (TBL), которое предполагает необходимость воспроизводства экономического капитала, капитала окружающей среды и социального капитала.

В исследованиях управления деловой культурой с точки зрения мотивации к организационной устойчивости часто привлекается институциональная теория, которая объясняет, как практика устойчивого развития формируется социальными ожиданиями, правилами и отраслевыми нормами. Согласно этой теории, компаниями создается устойчивость при достижении социального доверия. Данная теория тесно связана с теорией заинтересованных сторон, в которой подчеркивается, что организации должны учитывать интересы всех заинтересованных сторон (сотрудников, сообществ и т.д.), а не исключительно акционеров [9]. В исследованиях нередко используется широкое определение заинтересованных сторон с учётом того, что экологические интересы общества являются важной заинтересованной стороной. В то же время сотрудники связаны с наиболее значимой корпоративной группой заинтересованных лиц. Поэтому в качестве теоретической основы управления деловой культурой в литературе предлагается часто теорию заинтересованных сторон [5]. Данная теория также дополняется теорией парадокса, которая помогает понять и управлять конкурирующими требованиями, напряженностью и противоречиями в организациях. В связи с этим обращается внимание на то, что для решения проблемы напряженности, вместо выбора приоритета одну сторону над другой (например, благополучие сотрудников по сравнению с организационными показателями), организации могут принять и ориентироваться на сбалансированность целей для достижения долгосрочного успеха.

Повестка дня в области устойчивого развития побуждает компании активно создавать модели экологически (E) и социально (S) ответственного управления (G). В результате сегодня

за рубежом ведущие позиции занимает подход, в котором в русле идей концепции корпоративной социальной ответственности (КСО) подчеркивается необходимость построения внутренних и внешних связей фирмы не с точки зрения приоритета частных интересов собственников и инвесторов, а с точки зрения интересов общества, поэтому указывается на важность признания того, что цель бизнеса – не прибыль, а создание стоимости, соответствующей общему благу и интересам всех стейкхолдеров. В связи с этим указывается на важность отказа от устаревших моделей деловой культуры организаций и перехода к модели управления развитием деловой культуры общего блага, в рамках которой создаются новые конкурентные преимущества с помощью инновационных методов управления, поддерживающих сбалансированности интересов всех стейкхолдеров [2; 7]. На данной основе рекомендуется формировать ESG-отчетность, роль которой в выборе бизнес-моделей повышается.

Парадигмальный пересмотр исследования устойчивого управление деловой культурой организации. Парадигмальным изъяном конкурирующих теорий устойчивого управления деловой культурой организации является их опора на индивидуалистическую трактовку поведения субъектов как экономических эгоистов. В результате ценности, институты и другие коллективные феномены рассматриваются в качестве экзогенных экономических переменных. Для перехода к новой парадигме следует признать, что в связи интересубъективной природой экономической деятельности субъекты являются носителями индивидуальных и коллективных элементов экономической культуры и ценностей [1].

Деловая культура организации выступает формой проявления экономической культуры общества и включает в себя ценностно-нормативное ядро, на основе которого происходит построение внутренних и внешних бизнес-связей организации. Эти создаваемые экономические связи становятся относительно устойчивыми, когда возникают на основе ценностного компромисса и признаются заинтересованными сторонами достаточно справедливыми и целесообразными. Деловая культура организации характеризует способ мышления и поведения сотрудников и влияет на выбор модели управления производством и цепочкой поставок, выступающей основной устойчивости бизнес-деятельности компании. При этом в ней можно выделить три основных структурных уровня: 1) базовый уровень, который характеризует специфику ценностного компромисса с заинтересованными группами, определяющего общую направленность трансформации деловой культуры; 2) средний уровень, который связан с выбором целевых ориентиров и конструированием неформальных норм и формальных правил; 3) поверхностный уровень, на котором складываются фактические показатели и формы ведения бизнеса [1].

Предлагаемая парадигма исследования устойчивого управления деловой культурой организации предполагает использование системного подхода, направленного на рассмотрение её взаимосвязей с другими элементами, составляющими организационную систему, включая внешнюю и внутреннюю среду организации, многочисленных участников, внедряющих новую модель деловой культуры, и многочисленных заинтересованных сторон, которые оценивают эффективность организации и определяют ее долгосрочное выживание. Она предусматривает отказ от традиционной трактовки цели бизнес-деятельности организации как максимизация прибыли и связана с переходом к организационной культуре общего блага, ориентированной на достижение баланса интересов разных стейкхолдеров и конструирование адекватных реалиям финансовых и нефинансовых целевых показателей, а также методов управления. Данные методы должны способствовать формированию с учётом сильных и слабых сторон организационной культуры устойчивых конкурентных преимуществ организации, сотрудники которой обладают соответствующими компетенциями и мотивацией.

Предлагаемый познавательный подход к изучению процессов формирования устойчивой деловой культуры общего блага ориентирует на кардинальное расширение существующих представлений о проблемном поле в результате отказа от эгоистичной трактовки экономических ценностей и интересов и признания двойственной природы

ценностей, интересов и целей экономической деятельности индивидуальных и коллективных субъектов. В связи с этим управление деловой культурой, основанное на общем благе, представляет собой переход от ориентации на прибыль и краткосрочный успех к долгосрочной ориентации на человека и окружающую среду при поддержании баланса экономических интересов всех стейкхолдеров. Данный стратегический подход подчёркивает социально-экономическую ответственность бизнеса за сохранение и укрепление своей легитимности как моральной лицензии на деятельность. При этом внедрение устойчивых практик деловой культуры предполагает принятие практик, которые обогащают трудовые ресурсы, а не истощают ресурсы сотрудников. Такие практики должны быть ориентированы на инвестиции в сотрудников, развитие деловых отношений и являться совместными, что подчеркивает социально-экономическую ценность практик.

Традиционные исследования часто фокусируются на индивидуальных (микро) или организационных (макро) уровнях, упуская динамические взаимозависимости между ними. Предлагаемый подход предусматривает использование многоуровневого анализа, потому что деловая культура не ограничивается организационными границами, а основана на сети множественных связей внутренних и внешних субъектов. Принимая во внимание множественные взаимозависимости и отношения между субъектами, чтобы увеличить общее создание стоимости, но также и многие различные уровни, на которых могут происходить взаимодействия субъектов, требуется применить многоуровневый подход к анализу управления деловой культурой.

В отличие от распространенных подходов, которые сосредоточены на одной частной концепции управления деловой культурой, либо предлагают её изучать вместе, но с разных точек зрения, рассмотренный подход предполагает объединение частных концепций в рамках единой комплексной основы. При этом подчеркивается важность использования всеобъемлющего, подробного анализа для синтеза существующих знаний и улучшения понимания системы управления деловой культурой по отношению к явлениям на разных уровнях. Хотя данный подход не выступает в виде исчерпывающей модели, а является скорее основанием, к которой могут быть добавлены различные переменные, принимая во внимание растущее количество знаний, такая интеграция может служить строительным блоком для дальнейших исследований управления персоналом более систематическим образом. Он поощряет дальнейшие исследования для изучения и проверки многоуровневой модели, выделяя конкретные области, где многоуровневые познания могут устранить существующие пробелы.

Использование бизнес-организациями подхода к управлению деловой культурой, основанном на общем благе, предполагает, что они вносят свой вклад в достижение целей устойчивого развития, таких как достойный труд и смягчение последствий изменения климата. Однако поиск путей достижения этих целей – задача не простая. Усложнение внутренней и внешней бизнес-среды значительно затрудняет поиск общих целевых ориентиров организации и других заинтересованных сторон. Организациям, ориентированным на краткосрочную окупаемость инвестиций акционеров, будет сложно внедрить концепцию устойчивого развития. Сегодня ESG-показатели часто подвергаются критике за то, что используется бизнесом главным образом в качестве инструмента корпоративной отчётности, а не для достижения реальных улучшений. Вместе с тем ESG-подход может оказывать институциональное давление на организации, работающих в глобальной цепочке создания стоимости, поскольку им необходимо реагировать на давление глобальных регулирующих органов. На практике следует учитывать противоречивость интересов заинтересованных сторон на местном и глобальном уровнях: деловая культура, ориентированная на общее благо, основана на ценностях и может по-разному рассматриваться и пониматься разными заинтересованными сторонами в различных условиях.

Новый взгляд на бизнес и его цель порождает необходимость проведения институциональных изменений, которые способствуют созданию благоприятной деловой среды для смены традиционной модели развития бизнеса на основе устранения пробелов в

законодательстве. В связи с этим сегодня в зарубежных исследованиях предлагается внести изменения в корпоративное право, которое должно обеспечить защиту интересов не только инвесторов, но и всех заинтересованных сторон, требовать от компаний включения в устав заявления о корпоративных целях и демонстрации того, как их собственность, управление, показатели эффективности и стимулы побуждают стремление компаний к достижению своих целей. Кроме того, указывается на важность изменения методологии оценки бизнеса и отчетности в целях отражения согласованности частных и общественных интересов, а также вознаграждения руководителей с учётом формирования отношений с заинтересованными сторонами на основе долгосрочной справедливости [7].

Происходящие сегодня перемены в институциональной среде в русле ESG-повестки, сопровождающиеся повышением роли ответственного инвестирования и нефинансовых показателей в корпоративном управлении и отчетности, фактически связаны с признанием цели бизнеса как выходящей за рамки прибыли. Вместе с тем возникает потребность совершенствования ESG-критериев с учётом особенностей развития национальной экономики. Важным шагом в реализации повестки дня устойчивого развития в нашей стране стало введение ЭКГ-рейтинга ответственного бизнеса (Экология. Кадры. Государство), связанного с использованием комплексной оценки субъектов предпринимательской деятельности (коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей) и направленного на гармонизацию связей бизнеса с государством и обществом. Основной идеей рейтинга является оказание дополнительной поддержки компаниям как в части упрощения ведения бизнеса, а также участия в контрактах и предоставления льготного кредитования. Методы анализа и рейтингования хозяйствующих субъектов и их применения нуждаются в дальнейшей разработке, требуется также изменить образовательные программы, в которых прибыль трактуется как цель бизнеса.

Принятие многоуровневого объектива может быть особенно полезно исследованиях организаций, различаются по размерам и типам, поскольку позволяет изучать, как внутренние факторы взаимодействуют с внешними условиями. Так, для рассмотрения вопросов управления деловой культурой в крупных организациях важно учитывать влияние национальной культуры, местного давления заинтересованных сторон и институциональных ожиданий. Напротив, в малых и средних предприятиях складывается уникальный набор контекстных проблем и возможностей. Первый включает в себя ограничения ресурсов и уязвимость окружающей среды, в то время как последняя – близость межличностных отношений.

Новые технологии, такие как искусственный интеллект (ИИ), аналитика больших данных и машинное обучение (ML), предлагают многообещающие возможности для будущих исследований управления деловой культурой [3]. Эти инструменты могут улучшить масштабируемость и контекстуальную чувствительность эмпирических исследований в устойчивых практиках. Например, искусственный интеллект и методы машинного обучения могут использоваться для определения взаимодействий между управленческой практикой и результатами устойчивости путем анализа крупномасштабных наборов характеристик персонала разных организациях. Это позволяет разработать прогнозные модели, которые могут способствовать формированию теории, основанной на фактических данных. Аналитика больших данных позволяет исследователям интегрировать разнообразную информацию и в реальном времени из внутренних систем управления персоналом (например, обследования вовлечения, данные о производительности) и внешние источники (например, тенденции рынка труда, метрики ESG). В связи с этим облегчается многоуровневый анализ, связанный с предоставлением сведений о том, как практики управления деловой культурой развиваются со временем и в разных контекстах.

Заключение. Сегодня в ходе поиска адекватных меняющейся реальности управленческих решений, связанных с переформатированием бизнес-деятельности организаций, возрастает значимость учёта уникальной роли деловой культуры в осуществлении данного процесса. Происходящие фундаментальные изменения в бизнес-среде

организаций порождают настоятельную потребность переосмысления традиционной модели управления деловой культурой, ориентированной на реализацию интересов собственников бизнеса, и перефокусирования внимания на исследование проблем достижения устойчивости деловой культуры в соответствии с ожиданиями всех заинтересованных сторон. Предлагаемая парадигма позволяет расширить проблемное поле исходя из понимания индивидуальных и коллективных субъектов экономики носителями частных и общих черт экономической культуры общества. Предложенная перспектива способствует разработке практических мер по переходу от модели деловой культуры, связанной с ориентацией бизнеса на прибыль и краткосрочный успех, к модели устойчивой деловой культуры общего блага, способствующей достижению долгосрочного успеха на основе формирования ценностного компромисса всех заинтересованных сторон.

Выход за рамки одноуровневого анализа позволяет рассматривать сложную взаимосвязанную динамику, присущую практикам управления деловой культурой. Интеграция большего количества аспектов многоуровневого анализа может выявить, как коллективное поведение и организационные структуры влияют на систему управления и на зависимые переменные, также понимать взаимозависимости между экономическими, социальными и экологическими областями. При этом понимания того, как факторы окружающей среды и групповые взаимодействия влияют на практику, обогащает теоретическую основу изучения этой области.

Динамический характер процессов управления человеческими персоналом имеет важные последствия для практиков. Так, связи с этим возникает необходимость выхода менеджеров по персоналу и организационных лидеров за рамки формального дизайна практик управления деловой культурой и удаления пристального внимания психологическим и социальным механизмам, которые опосредуют последствия их действий. Это предполагает проведение активного мониторинга того, как сотрудники воспринимают, интерпретируют и эмоционально реагируют на применяемые методы устойчивого управления деловой культурой, особенно на ранних этапах реализации, а также учитывать, что действие факторов разных уровней может способствовать усилению или ослаблению предполагаемого влияния управленческих практик.

Список литературы:

1. Бирюков Е. В. Теории современного предприятия: новые направления развития // Экономическое возрождение России. 2022. Т. 74. № 4. С. 121 – 131.
2. Aust I., Cooke, F. L., Muller-Camen M., Wood G. Achieving sustainable development goals through common-good HRM: Context, approach and practice // German Journal of Human Resource Management. 2024. Vol. 38. No. 2. Pp. 93 – 110.
3. Austen A., Piwowar-Sulej K. An Integrative Literature Review on Sustainability-Oriented HRM: How Multilevel Thinking May Help to Extend the State of the Art // Journal of Change Management. 2025. Vol. 25. No.3. Pp. 229-259.
4. Cooke F. L. From Strategic HRM to Sustainable HRM? Exploring a Common Good Approach Through a Critical Reflection on Existing Literature // Human Resource Management. 2025. Vol.64. No.5. Pp.1381-1399.
5. Gomes G. P., Coelho A., Ribeiro N. A systematic literature review on- sustainable HRM and its relations with employees' attitudes: State of art and future research agenda // Journal of Organizational Effectiveness: People and Performance. 2024. Vol. 12. No.1. Pp. 37–56.
6. Ketprapakorn N., Kantabutra S. Toward an organizational theory of sustainability culture // Sustain. Prod. Consum. 2022. Vol. 32. Pp. 638 – 654.
7. Mayer C. The future of the Corporation and the economics of purpose // Journal of Management Studies. 2021. Vol.58. No3. Pp. 887–901.
8. McPhail K., M. Kafouros M., McKiernan P., Cornelius N. Reimagining Business and Management as a Force for Good // British Journal of Management. 2024. Vol. 35. No. 3. Pp. 1099–1112.
9. Valentinov V. Stakeholder Theory: Toward a Classical Institutional Economics Perspective // Journal of Business Ethics. 2023. Vol. 188. Pp.75–88.

Современные инновации в предпринимательской деятельности: трансформация системы управления компанией

Бушуева А.И.,

преподаватель кафедры экономики и управления Казанского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»,

Казань, Россия

Нуруллина К.Р.,

студент Казанского кооперативного института (филиала) автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», Казань, Россия

Аннотация. В данной статье были рассмотрены несколько вопросов, а именно: каковы современные инновации в предпринимательской деятельности, а также каким образом они трансформируют системы управления компанией. Представлены суть и ключевой принцип инновации в современной предпринимательской деятельности по группам. Выявлена важнейшая особенность современных инноваций и сформулирован ключевой фактор успеха в управлении компанией.

Ключевые слова: инновация, предпринимательство, трансформация системы, управление компанией.

Modern innovations in entrepreneurship: transforming the company management system

Bushueva A.I.,

Lecturer at the Department of Economics and Management of Kazan Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation",

Kazan, Russia

Nurullina K.R.,

student of Kazan Cooperative Institute (branch) of the Autonomous Non-Commercial Educational Organization of Higher Education of the Central Union of the Russian Federation "Russian University of Cooperation",
Kazan, Russia

Abstract. This article examines several issues, namely, the nature of contemporary innovations in entrepreneurship and how they are transforming company management systems. The essence and key principle of innovation in contemporary entrepreneurship are presented by group. The most important characteristic of contemporary innovations is identified and the key factor for success in company management is formulated.

Keywords: innovation, entrepreneurship, system transformation, company management.

В современном и динамичном бизнес-пространстве предприниматели по всему миру сталкиваются с такой сложной проблемой, как перенасыщенность рынка и обострение конкурентной борьбы. В нынешней ситуации каждая компания вынуждена искать эффективные способы выделиться и не просто выжить, но и устойчиво развиваться, а также сделать свой бизнес эффективнее и прибыльнее. Инновации же являются ключевым инструментом для достижения данной цели, выступая своего рода катализатором прогресса и двигателем предпринимательской деятельности.

Давайте рассмотрим подробнее, что же может представлять собой термин «инновация». Согласно статье «Новизна с последствиями», инновация – это не всякое

новшество или нововведение, а только такое, которое серьёзно повышает эффективность действующей системы. [1] Важно понимать, что настоящая инновация всегда имеет измеримый практический эффект и приводит к качественным изменениям в бизнес-процессах.

Исходя из определения, представленного выше, мы можем сделать вывод, что «инновация» – это не просто абстрактное нововведение, это строгое экономическое понятие, в основе которого лежит принцип целенаправленного внедрения новшества, приводящее к качественному повышению эффективности системы. При этом успешная инновация всегда ориентирована на создание дополнительной ценности для всех участников бизнес-процесса.

Какие же именно современные инновации отвечают данному принципу? Российские компании демонстрируют особенно интересные примеры такой адаптации, успешно внедряя как мировые тренды, так и разрабатывая уникальные решения для локального рынка. Рассмотрим же эти успешно внедренные нововведения, показавшие свою эффективность на практике.

В глазах общества, самым ярким представителем инновационного подхода на Российском рынке является компания «Яндекс». Одним из главных достижений данной бизнес-корпорации является введение собственной экосистемы сервисов, включающих более 90 сервисов в разных направлениях. Например, «Яндекс Еда», «Яндекс Такси», «Кинопоиск» и другие. [2] Главным принципом работы такого подхода является создание замкнутого цикла услуг, объединенных вокруг пользователя, через единый аккаунт и подписку «Яндекс Плюс». Данная стратегия позволяет максимально долго удерживать клиента в сфере цифровых услуг данной компании, потому что чем больше сервисов он использует, тем сложнее ему уйти к конкурентам. Это создает эффект лояльности и постоянства клиентской базы.

Другой показательный пример инноваций – компания «Сбер», сумевшая внедрить в свою систему искусственный интеллект, способный не только анализировать большие массивы финансовых данных, но и помогать обычным пользователям исходя из их запросов (голосовой помощник «Салют»). Данные нововведения позволили «Сберу» структурно перестроить кадровый состав, что в свою очередь снизило издержки компании. [3] Более того, цифровая трансформация позволила банку существенно расширить спектр предоставляемых услуг, выйдя далеко за традиционные банковские рамки. Примером данного спектра являются такие сервисы как «СберМаркет», «СберПрайм», «СберЗдоровье», «СберУниверситет» и другие. [4]

Нельзя также не упомянуть одну из крупнейших онлайн-платформ в России – Wildberries. Их успех обусловлен революционным подходом к организации логистики. Данный подход включает в себя: создание и поддержание крупнейшей в России сети пунктов выдачи заказов, собственной курьерской службы и региональных автоматизированных сортировочных и распределительных центров, а также прогнозирование спроса и маршрутизация доставки путем использования искусственного интеллекта. [5] Все это в комплексе позволяет компании эффективно управлять огромными потоками товаров и обеспечивать высокий уровень сервиса.

Исходя из описанных выше кейсов, сгруппируем, какими могут быть инновации в предпринимательской деятельности:

1. Создание многосервисных экосистем (на примере Яндекса).

Суть инновации: Объединение множества разрозненных сервисов (транспорт, еда, развлечения, финансы) в единую платформу с общим аккаунтом, единой подпиской (Яндекс Плюс) и перекрестным использованием данных.

Ключевой принцип: Формирование замкнутого цикла услуг, который максимально удерживает пользователя внутри экосистемы, увеличивая его пожизненную ценность и создавая высокие барьеры для ухода к конкурентам.

2. Внедрение искусственного интеллекта и больших данных (на примере Сбера).

Суть инновации: Использование искусственного интеллекта и большие массивы информации для анализа финансовых рисков и персонализации услуг (голосовой помощник «Салют»).

Ключевой принцип: Переход от интуитивного управления к принятию решений на основе анализа данных и алгоритмических прогнозах.

3. Структурная трансформация и оптимизация кадрового состава (на примере Сбера).

Суть инновации: Цифровизация и автоматизация процессов позволили провести структурную перестройку: сокращение персонала в традиционных ролях (операционисты, кассиры) и рост числа IT-специалистов и аналитиков.

Ключевой принцип: Повышение операционной эффективности и снижение издержек за счет замены рутинного человеческого труда автоматизированными системами.

4. Революция в логистике на основе автоматизации и искусственного интеллекта (на примере Wildberries).

Суть инновации: Построение полностью автоматизированной логистической системы, включающей: роботизированные сортировочные центры, алгоритмическое прогнозирование спроса, оптимизацию маршрутов доставки и создание крупнейшей в России сети пунктов выдачи заказов (ПВЗ).

Ключевой принцип: Максимальное снижение издержек и увеличение скорости обработки заказов за счет исключения человеческого фактора из ключевых процессов и принятия решений на основе данных.

5. Разработка уникальных технологических решений (на примере всех компаний).

Суть инновации: Создание собственных технологий, а не заимствование готовых: голосовые помощники («Алиса», «Салют»), платформы для продавцов.

Ключевой принцип: Формирование собственного комплекса технологий как ключевого конкурентного преимущества, которое невозможно легко скопировать.

6. Изменение бизнес-модели (на примере всех компаний).

Суть инновации: Переход от предложения единичного продукта или услуги к построению экосистемы или платформы, которая связывает между собой разные группы пользователей (покупателей и продавцов, клиентов и сервисы).

Ключевой принцип: Монетизация за счет сетевого эффекта – чем больше пользователей в системе, тем ценнее она становится для каждого следующего участника.

Таким образом, современные инновации в предпринимательской деятельности представляют собой сложный многогранный процесс, затрагивающий все аспекты бизнеса – от технологических решений до организационных преобразований. Как показывают рассмотренные примеры российских компаний, успешное внедрение инноваций требует не только технических решений, но и глубокой трансформации системы управления, бизнес-модели и корпоративной культуры.

Важнейшей особенностью современных инноваций является их ориентация на создание комплексных экосистем, которые позволяют максимально полно удовлетворять потребности клиентов и формировать устойчивые конкурентные преимущества. При этом ключевым фактором успеха становится способность компаний к постоянной адаптации и быстрому реагированию на изменения рыночной среды.

Инновации перестали быть просто инструментом повышения эффективности – они стали необходимым условием выживания и развития в современной конкурентной среде. Компании, которые смогут не только внедрять отдельные инновации, но и создать культуру непрерывных преобразований, будут определять будущее предпринимательской деятельности в России и в мире.

Список литературы:

1. Милославский, А. Г. Новизна с последствиями [Электронный ресурс] / А. Г. Милославский // Inauka.ru. – 2009. – URL: <http://www.inauka.ru> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Официальный сайт Яндекс: Экосистема [Электронный ресурс]. – URL: <https://ir.yandex.ru/about/ecosystem> (дата обращения: 15.09.2025).
3. Экосистема Сбера: официальная информация [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://spec.tass.ru/sber180/ekosistema-sbera> (дата обращения: 15.09.2025).
4. Анализ экономических показателей Сбербанка [Электронный ресурс] // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/24955527> (дата обращения: 15.09.2025).

5. Логистическая система Wildberries: принципы работы [Электронный ресурс] // МРHUB. – URL: <https://dostavka.mphub.ru/blog/logistika-wildberries-ili-kak-obrabatyvajut-i-dostavljajut-vashi-pokupki/> (дата обращения: 15.09.2025).

Эффективность зеленой бухгалтерии в экономике предприятия

Гапон Д.А., Толстолуцкая В.В.,
студенты института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Семенова Н.А.,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль «зелёной» бухгалтерии как инструмента стратегического управления современными компаниями. Подчеркивается, что учет экологических затрат и выгод перестает быть исключительно регуляторным требованием и превращается в источник экономического эффекта, минимизации рисков и повышения инвестиционной привлекательности. Анализируется влияние экологического учета на снижение расходов, повышение энергоэффективности, переработку отходов, формирование корпоративной культуры и социальную ответственность. Приводятся примеры российских и зарубежных компаний, демонстрирующие практическую эффективность интеграции экологических показателей в систему управленческой отчетности. Также рассмотрена динамика инвестиций в охрану окружающей среды в России по основным направлениям: водные ресурсы, атмосферный воздух и земли. Исследование подтверждает, что «зелёная» бухгалтерия становится неотъемлемой частью устойчивого развития и конкурентной стратегии бизнеса.

Ключевые слова: зелёная бухгалтерия, экологический учет, устойчивое развитие, инвестиции в охрану окружающей среды, ESG, энергоэффективность, социальная ответственность, корпоративная стратегия.

The effectiveness of green accounting in the enterprise economy

Gapon D.A., Tolstolutsкая V.V.,
students of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Semenova N.A.,
Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the role of green accounting as a tool for strategic management in modern companies. It emphasizes that the accounting of environmental costs and benefits is no longer limited to regulatory requirements, but has become a source of economic benefits, risk mitigation, and increased investment attractiveness. The article analyzes the impact of environmental accounting on reducing costs, improving energy efficiency, recycling waste, fostering a corporate culture of sustainability, and promoting social responsibility. The article provides examples of Russian and international companies that demonstrate the practical effectiveness of integrating environmental indicators into their management reporting systems. The study also examines the

dynamics of investments in environmental protection in Russia in the main areas: water resources, atmospheric air, and land. The study confirms that green accounting is becoming an integral part of sustainable development and business competitive strategy.

Keywords: green accounting, environmental accounting, sustainable development, environmental investments, ESG, energy efficiency, social responsibility, and corporate strategy.

На сегодняшний день вопросы и проблемы касающиеся экологии для большинства стран являются приоритетными направлениями для финансирования. Особенно ярко и тревожно ощущаются последствия чрезмерного выброса парниковых газов. Согласно отчетам ВМО за 2023 год за последние 20 лет концентрация самого важного парникового газа в атмосфере CO₂ увеличилась на 11,4%, что в долгосрочной перспективе привело к тому, что 2023 год побил рекорд став самым жарким. В соответствии с Парижским соглашением с 2020 года, страны договорились не допускать повышения средней глобальной приземной температуры выше 2 °C. Однако повышение глобальной температуры даже на 1,5 °C может привести к значительным изменениям климатических и погодных условий. Несмотря на принятые обязательства, текущие темпы сокращения выбросов остаются недостаточными.

Для ускоренного перехода к более экологически чистым способам производства товаров и услуг, правительство активно поддерживает использование новых технологий и методов, которые снижают вырабатываемые отходы и позволяют улучшить контроль за предприятиями в вопросах экологии. Таким образом поддержание оптимального уровня выбросов парниковых газов на сегодняшний день является приоритетной задачей как для правительства, так и для коммерческих организаций.

Из выше сказанного следует, что в степени влияния заинтересованы в первую очередь третьи лица, что создает спрос в прозрачности, понятности и доступности отчетов о деятельности предприятия, в особенности касающейся вопросов ответственности перед обществом и окружающей средой.

Для решения данной проблемы широко используется так называемы «зеленая» бухгалтерия. Зеленая бухгалтерия, также известная как экологический учет, предназначена для сбора, формирования и предоставления информации о природоохранных затратах, экологических фондов и других обязательств с целью формирования экологической оценки предприятия.

В последние десятилетия в экономической науке и хозяйственной практике всё больше внимания уделяется вопросам устойчивого развития. Компании уже не могут ограничиваться лишь традиционными показателями прибыли и убытков – современное управление требует учитывать воздействие на окружающую среду и рациональность использования ресурсов. На этом фоне «зелёная» бухгалтерия постепенно становится важным инструментом для бизнеса, позволяя оценить не только финансовые результаты, но и экологические последствия деятельности.

Смысл экологического учета заключается в том, что он интегрирует в систему бухгалтерской и управленческой отчетности данные о затратах и выгодах, связанных с природопользованием. Если раньше расходы на очистные сооружения или переработку отходов воспринимались как вынужденные, то сегодня они рассматриваются как инвестиции, способные приносить доход. Современные компании фиксируют экономический эффект от снижения потребления энергии, внедрения технологий «замкнутого цикла» и сокращения отходов. Таким образом, «зелёная» бухгалтерия выступает не как дополнительная нагрузка, а как способ повысить эффективность бизнеса.

Одним из наиболее ощутимых результатов внедрения «зеленого» учета является экономия ресурсов. К примеру, перевод производственных мощностей на энергоэффективное оборудование позволяет снизить расходы на электроэнергию до 20–25% уже в первые годы эксплуатации. Аналогично переработка отходов превращает то, что раньше считалось убытками, в дополнительный источник дохода. В России многие предприятия пищевой промышленности используют отходы переработки для производства кормов, что снижает себестоимость продукции.

Другим значимым направлением является минимизация экологических рисков. Штрафы за нарушения природоохранного законодательства в последние годы существенно выросли, а надзорные органы всё чаще проводят проверки. По данным Росприроднадзора, только в 2023 году сумма взысканных штрафов превысила 13 млрд рублей. Для предприятий это означает необходимость заранее учитывать экологические аспекты своей деятельности, чтобы не допустить непредвиденных убытков.

Немаловажно и то, что экологический учет повышает инвестиционную привлекательность. На мировом рынке всё чаще речь идет об ESG-инвестициях, где ключевыми критериями являются экология, социальная ответственность и корпоративное управление. Российские компании также включаются в этот процесс. Так, в 2023 году объем ESG-финансирования в России превысил 3,4 трлн рублей, и значительная часть этих средств пришлась на проекты, связанные с охраной окружающей среды и внедрением «зеленых» технологий.

Вместе с тем, необходимо учитывать и социальный аспект. Внедрение «зелёной» бухгалтерии способствует формированию внутрикорпоративной культуры ответственности, где работники видят результат своей деятельности не только в финансовых показателях, но и в снижении воздействия на окружающую среду. Этот фактор оказывает влияние на мотивацию сотрудников, улучшает корпоративный климат и укрепляет долгосрочные позиции предприятия.

Хорошим примером служат крупнейшие российские корпорации. Роснефть в 2021–2023 годах вложила почти 200 млрд рублей в проекты по снижению углеродного следа и восстановлению лесов. Только за 2023 год компания высадила более 37 млн деревьев, а её расходы на «зелёные» инициативы составили 74 млрд рублей. Сбербанк активно развивает «зеленое» финансирование, увеличив доходы от ESG-продуктов до 3,4 млрд рублей в 2024 году. Эти данные показывают, что даже в традиционно сырьевых и финансовых секторах «зелёная» бухгалтерия становится частью корпоративной стратегии.

Мировая практика демонстрирует еще более масштабные результаты. Google подписала долгосрочные соглашения на покупку свыше 8 гигаватт возобновляемой электроэнергии, что помогло уменьшить объём выбросов CO₂ в центрах обработки данных почти на 12% всего за двенадцать месяцев. За аналогичный период компания Apple снизила собственный углеродный след на целых 60%, параллельно сократив потребление питьевой воды более чем на 90 миллиардов галлонов. Приведённые показатели ясно показывают прямую связь между внедрением экоответственности и достижением положительных экономических результатов наряду с обеспечением устойчивого роста бизнеса. Более детальное представление можно составить, ознакомившись с таблицей 1.

Таблица 1

Ключевые выгоды «зелёной» бухгалтерии

Направление	Экономический эффект	Результат
Энергоэффективность	Снижение затрат на электроэнергию до 25%	Переход на современное оборудование, внедрение альтернативной энергетики
Управление отходами	Превращение убытков в доходы	Переработка сырья, использование вторичных продуктов
Привлечение инвестиций	Рост доверия и доступ к финансированию	Участие в ESG-рейтингах, получение льготных кредитов
Репутация	Формирование позитивного имиджа	Рост клиентской базы и конкурентоспособности

Эти аспекты тесно переплетены и взаимодополняемы. Фирмы, выбравшие экологический подход к управлению финансами, обретают значительные преимущества сразу по нескольким направлениям: уменьшают издержки производства, улучшают своё положение на рынке, открывают доступ к новым источникам инвестиций и завоевывают общественное

признание и доверие. Именно поэтому «зелёная» бухгалтерия сегодня рассматривается не как временный тренд, а как необходимый элемент развития современной экономики, в которой финансовые и экологические показатели становятся равнозначными компонентами устойчивого роста.

В последние годы само понимание роли бухгалтерского учета в экономике предприятия претерпело заметные изменения. Если раньше внимание было сосредоточено исключительно на классических финансовых показателях, то сегодня акцент всё сильнее смещается в сторону комплексной оценки деятельности, включающей экологические и социальные аспекты. Это связано не только с изменениями в законодательстве и ростом требований со стороны регулирующих органов, но и с трансформацией общественного запроса: клиенты, партнёры и инвесторы ожидают от компаний большей прозрачности и ответственности.

Особенно важно подчеркнуть, что «зелёная» бухгалтерия не является отдельным направлением, существующим в отрыве от традиционной отчетности. Она становится частью единой системы управления предприятием, формируя основу для принятия стратегических решений. К примеру, при разработке новых инвестиционных проектов учитывается не только их окупаемость и прибыльность, но и воздействие на экологическую среду, а также потенциальные риски, связанные с нарушением природоохранных норм. Таким образом, экологический учет постепенно интегрируется в стратегию развития бизнеса, влияя на долгосрочные конкурентные преимущества.

Стоит отметить, что рост интереса к «зелёной» бухгалтерии вызван и изменением экономической конъюнктуры. Энергетический кризис, колебания цен на сырьевые ресурсы и усиление глобальной конкуренции заставляют компании искать дополнительные источники экономии. В этой связи переход на энергосберегающие технологии или внедрение систем переработки отходов становятся не только экологически значимыми, но и финансово оправданными мерами. Опыт подтверждает, что инвестиции в повышение энергоэффективности позволяют быстро вернуть вложенные средства благодаря сокращению текущих расходов и улучшению имиджа компании.

Немаловажна и социальная сторона вопроса. Сегодняшнее поколение работников всё чаще выбирает работодателя не только исходя из размера зарплаты, но и руководствуясь ценностными ориентациями компании, её отношением к экологии и обществу. Предприятия, активно демонстрируя приверженность принципам устойчивого развития, привлекают лояльный персонал и способствуют удержанию ценных кадров. Экологический учёт и внедрение подходов устойчивого развития позитивно влияют на мотивацию персонала, повышают эффективность труда и укрепляют внутреннюю корпоративную культуру организаций.

Сегодня российское государство усиливает контроль над соблюдением экологических стандартов путём ужесточения штрафных санкций за нарушение природоохранных требований и введения специальных программ поддержки экологически ориентированных проектов. Рост размеров финансирования в рамках концепции ESG (экология, социальное благополучие и корпоративное управление) подтверждает стремление финансовых институтов поддержать переход экономики на новую траекторию развития. Примером служит достижение рекордных объёмов зелёного финансирования в размере 3,4 трлн рублей в 2023 году.

Международный опыт наглядно иллюстрирует потенциал экологической отчётности и инновационного подхода к экологии в бизнесе. Компании мирового масштаба, такие как Google и Apple, демонстрируют, что последовательная реализация экологических инициатив не только снижает выбросы углекислого газа, но и обеспечивает сокращение затрат на производственные процессы и транспортировку продукции. Для российских предприятий такой опыт служит ориентиром, подтверждающим эффективность экологических вложений даже в условиях высокой конкуренции и нестабильных рынков.

Таким образом, «зелёная» бухгалтерия уже выходит за рамки формального учета затрат на природоохранные мероприятия. Она становится инструментом стратегического управления, который связывает воедино финансовые результаты, социальные инициативы и экологические приоритеты. Для компаний это означает возможность более устойчивого

развития, снижения рисков, привлечения инвестиций и формирования доверия со стороны общества. В конечном счёте именно такой комплексный подход позволяет не только выживать в условиях современного рынка, но и задавать новые стандарты ведения бизнеса.

Вместе с изменением подходов к бухгалтерскому учету меняется и структура самих вложений предприятий. Всё больше внимания уделяется тем направлениям, которые напрямую связаны с охраной окружающей среды и рациональным использованием природных ресурсов. Если раньше подобные траты рассматривались как второстепенные, то сегодня они становятся частью долгосрочной стратегии. Это видно на уровне статистики: по данным Росстата, инвестиции в основной капитал, направленные на природоохранные цели, в последние годы демонстрируют устойчивый рост.

Интересно отметить, что вложения распределяются неравномерно: значительная часть приходится на мероприятия, связанные с улучшением качества воздуха и сокращением промышленных выбросов. Это связано с тем, что именно в этой сфере российские предприятия сталкиваются с наибольшими требованиями со стороны государства и контролирующих органов. Вместе с тем постепенно увеличиваются инвестиции в рациональное использование воды и внедрение энергоэффективных технологий, что свидетельствует о более комплексном подходе к экологической модернизации. Рассмотрим инвестициями в основной капитал, направленными на охрану окружающей среды в таблице 2.

Таблица 2

Инвестициями в основной капитал, направленными на охрану окружающей среды, млн. руб.

	2022	2023	2024
Всего	306 887	371 292	375 289
Из них на охрану:			
Водных ресурсов	110 560	127 758	140 697
Атмосферного воздуха	139 273	168 165	148 563
Земель	27 806	28 820	25 864

Таблица 2 отражает динамику инвестиций в основной капитал, которые предприятия и организации направляют на природоохранные цели. Эти вложения включают расходы на снижение выбросов загрязняющих веществ, внедрение технологий переработки и утилизации отходов, а также на рациональное использование водных и энергетических ресурсов. Из данных видно, что общий объем инвестиций в рассматриваемый период имеет тенденцию к росту, что подтверждает постепенное смещение приоритетов бизнеса в сторону экологически ориентированных проектов.

В 2022 году общий объем инвестиций составил 306,9 млрд руб., в 2023 году увеличился до 371,3 млрд руб., а в 2024 году достиг 375,3 млрд руб. Темпы роста наиболее заметны в 2023 году – прирост по сравнению с предыдущим годом составил около 21%, однако в 2024 году увеличение оказалось минимальным, что указывает на замедление динамики.

Если рассматривать структуру инвестиций по направлениям, то наибольшая часть капитальных вложений направляется на охрану атмосферного воздуха. В 2023 году расходы на эти цели достигли 168,2 млрд руб., однако в 2024 году произошло их снижение до 148,6 млрд руб. Такая тенденция может быть связана с завершением ряда крупных проектов или корректировкой государственных приоритетов в области экологии.

В то же время инвестиции в охрану водных ресурсов демонстрируют устойчивый рост: с 110,6 млрд руб. в 2022 году до 127,8 млрд руб. в 2023 году и 140,7 млрд руб. в 2024 году. Это отражает актуальность проблем, связанных с качеством водоснабжения, а также усиливающееся внимание к рациональному использованию водных ресурсов.

Что касается охраны земель, здесь динамика менее стабильна. После умеренного роста в 2023 году (28,8 млрд руб.) в 2024 году зафиксировано снижение до 25,9 млрд руб. Такая ситуация свидетельствует о том, что проекты по восстановлению и сохранению земельных

ресурсов пока не получили столь масштабного финансирования, как другие экологические направления.

В совокупности данные таблицы демонстрируют, что в структуре инвестиций экологическая составляющая занимает всё более заметное место, однако приоритеты распределяются неоднородно. На первый план выходят проекты, связанные с водными ресурсами и качеством воздуха, в то время как вложения в сохранение земель остаются на периферии инвестиционной политики.

Внедрение «зелёной» бухгалтерии демонстрирует системный сдвиг в подходе к управлению предприятиями, когда финансовые показатели уже не являются единственным ориентиром эффективности. Экологический учет позволяет компаниям видеть реальную стоимость природопользования и вовремя оценивать экономические последствия своих решений, превращая потенциальные расходы в инвестиции. Например, вложения в энергоэффективное оборудование или переработку отходов сразу дают измеримый эффект – снижение затрат на электроэнергию на 20–25%, превращение отходов в сырьё для производства кормов и снижение себестоимости продукции.

Применение «зелёной» бухгалтерии также служит инструментом снижения рисков. Рост штрафов за нарушение природоохранного законодательства, активизация проверок и ужесточение требований к экологической отчетности делают очевидным, что планирование с учётом экологических аспектов уже не выбор, а необходимость. В этой ситуации предприятия получают возможность заранее выявлять потенциальные источники убытков и снижать вероятность непредвиденных расходов.

Кроме того, экологический учет напрямую влияет на инвестиционную привлекательность. Рост ESG-финансирования в России до 3,4 трлн рублей в 2023 году показывает, что компании, демонстрирующие прозрачность и ответственность в вопросах экологии, получают доступ к льготным кредитам и долгосрочным инвестициям. Внедрение «зелёной» бухгалтерии формирует доверие со стороны инвесторов, партнеров и клиентов, а также укрепляет корпоративный имидж и конкурентные позиции на рынке.

Социальный аспект также играет значимую роль. Сотрудники современных компаний все чаще ориентируются на ценности предприятия и его влияние на окружающую среду. Экологическая отчетность и корпоративные «зелёные» инициативы повышают вовлеченность персонала, мотивируют к более рациональному использованию ресурсов и формируют внутрикорпоративную культуру ответственности. В результате снижается текучесть кадров, улучшается корпоративный климат и повышается общая продуктивность.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, показывает, что компании постепенно перераспределяют ресурсы в пользу экологически значимых направлений. Наибольшие вложения приходятся на охрану атмосферного воздуха и водных ресурсов, тогда как вложения в сохранение земель остаются менее масштабными. Тем не менее общая тенденция – рост капитальных затрат на экологические проекты – свидетельствует о том, что предприятия признают стратегическую ценность устойчивого развития и стремятся интегрировать экологические цели в долгосрочные бизнес-планы.

Мировой опыт крупных корпораций подтверждает, что системный подход к экологическому учету позволяет одновременно решать экономические, социальные и экологические задачи. Google и Apple демонстрируют, что сокращение углеродного следа, снижение потребления ресурсов и внедрение «замкнутых» циклов производства дают конкретный финансовый эффект и повышают устойчивость бизнеса. Российские предприятия, среди которых выделяются гиганты вроде «Роснефти» и Сбербанк, наглядно демонстрируют, что успешные методики применимы и в условиях нашей страны, обеспечивая баланс между эффективностью, соблюдением законов и долгосрочной стабильностью бизнеса.

В настоящее время трансформация энергетической системы в особенности для развивающихся стран является приоритетным направлением для исследования. Интеграция экологического учета поспособствует планированию расходов, связанных с уменьшением

оставляемого следа в экологии, оценке амортизации природных активов (например, водохранилищ) и систематизации предоставления отчетов заинтересованным лицам.

Заключение. Применение экологического учета также способствует снижению финансовых рисков, так как систематичное формирование отчетности позволяет проводить более точный и тщательный мониторинг за издержками, а также степенью воздействия на окружающую среду. Стоит отметить, что во многих странах, экологически чистым проектам даются льготы и субсидии (снижение тарифов на электричество при использовании ВИЭ и т.д.), что повышает конкурентоспособность предприятий. Идея экологически ориентированного учёта больше не выглядит лишь формальной процедурой, а превращается в важный элемент грамотного корпоративного менеджмента. Этот подход позволяет объединить хозяйственную активность, природоохранные инициативы и заботу о социальной ответственности, создавая мощный комплекс инструментов, способствующих повышению конкурентоспособности компаний. Отказываясь от принципов экологической отчётности, сегодняшние организации теряют шансы воспользоваться значительными возможностями роста. Применение зелёной бухгалтерии открывает перед предприятиями путь не только к снижению затрат и росту прибыли, но и к формированию стратегии устойчивого развития, укрепляющей доверие общественности.

Список литературы:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // – 2025. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194#>
2. Омонов Шердор Ойбек Угли ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЗЕЛЕННОЙ БУХГАЛТЕРИИ // ELS. 2025. №25 апреля ELB . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskie-preimuschestva-primeneniya-printsipov-zelenoy-buhgalterii-1> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Google Environmental Report 2025 // Sustainability Magazine. – Режим доступа: <https://sustainabilitymag.com/articles/google-environmental-report-2025>. – Заглавие с экрана.
4. Опубликован отчет Сбербанка по устойчивому развитию за 2024 год // Сберегаем вместе. – Режим доступа: <https://www.sbergaem-vmeste.ru/publications/opublikovan-otchyot-sbera-po-ustoichivomu-razvitiyu-za-2024-god>. – Заглавие с экрана.
5. Роснефть высадила 37 млн деревьев и сократила потребление воды // Извести. – 2025. – 13 авг. – Режим доступа: <https://iz.ru/1936308/2025-08-13/rosneft-vysadila-37-mln-derevev-i-sokratila-potreblenie-vody>. – Заглавие с экрана.
6. Как экологический контроль помогает снизить затраты компаний / Максим Колосов // Maxim Kolosov Blog. – Режим доступа: <https://maximkolosov.ru/kak-ekologicheskij-kontroli-pomogaet-sniziti-zatraty-kompanii->. – Заглавие с экрана.
7. Устойчивый бухучет: как финансовые стратегии помогают защитить окружающую среду // TenChat Media. – Режим доступа: <https://tenchat.ru/media/2325568-ustoichiviy-bukh-uchet-kak-finansovyye-strategii-pomogayut-zaschitit-okruzhayuschuyu-sredu>. – Заглавие с экрана.
8. Особенности экологической отчетности для малого и среднего бизнеса // Eko-Samara. – Режим доступа: <https://Eko-Samara.ru/article/osobennosti-ekologicheskoy-otchetnosti-dlya-malogo-i-srednego-biznesa>. – Заглавие с экрана.

Эволюция бухгалтерских технологий в Азербайджане: цифровой взгляд

Гасанова Н.Т.,

Старший преподаватель кафедры финансы и
бухгалтерский учет АГАУ,
Гянджа, Азербайджан,

Аннотация. В статье анализируются процессы цифровизации бухгалтерского учёта в Азербайджанской Республике. Рассматриваются недавние изменения в законодательстве,

предусматривающие внедрение единой информационной системы «e-mühasibat» для электронного ведения учёта и представления финансовой отчётности. Также уделяется внимание применению популярных бухгалтерских программ, таких как 1C и другие технологические решения, используемые в практике. Отмечается, что интеграция современных цифровых инструментов обеспечивает автоматизацию учётных операций, повышает достоверность финансовых данных, минимизирует риск ошибок и создаёт условия для принятия более эффективных управленческих решений, включая сферу бюджетных организаций.

Ключевые слова: бухгалтерские программы, 1C, “az-muhasib”, системы ERP, искусственный интеллект, машинное обучение.

Evolution of accounting technologies in Azerbaijan: a digital perspective

Hasanova N.T.,

Senior lecturer, department of finance and fccounting,
ASAU, Ganja, Azerbaijan

Abstract. The article analyzes the processes of digitalization of accounting in the Republic of Azerbaijan. It examines recent legislative changes providing for the introduction of the unified information system “e-mühasibat” for electronic accounting and financial reporting. Attention is also given to the use of popular accounting software such as 1C and other technological solutions applied in practice. It is noted that the integration of modern digital tools ensures the automation of accounting operations, increases the reliability of financial data, minimizes the risk of errors, and creates conditions for more effective managerial decision-making, including in the public sector.

Keywords: accounting software, 1C, “az-muhasib”, ERP systems, artificial intelligence, machine learning.

Введение. В настоящее время в Азербайджане инновации в области бухгалтерского учета в основном направлены на автоматизацию процессов, реализуемую посредством электронных приложений. Применение компьютерных технологий в бухгалтерском учете позволяет классифицировать налогоплательщиков по четырем категориям:

Первая категория включает преимущественно малые предприятия, за исключением некоторых субъектов среднего предпринимательства. В таких организациях учет заработной платы и складской учет ведется с использованием таблиц Excel. Возможности хранения данных в этих предприятиях ограничены. Примерами организаций данной категории являются магазины, объекты общественного питания и предприятия сферы услуг.

Вторая категория охватывает организации, работающие на основе ранее разработанных региональных программ или программ, созданных по индивидуальному заказу в соответствии со стандартами деятельности конкретного предприятия. К этой группе относятся специализированные программы, разработанные для ресторанов и других предприятий торговли и общественного питания.

Третья категория представлена несколькими программными пакетами, применяемыми в бизнес-сетях. Среди них – SAP (например, используется в Азербайджанской государственной нефтяной компании), SUN и другие (например, в компании Azpetrol).

Четвертая категория включает наиболее широко используемые в стране программы, такие как 1C и AzMuhasib. Рассмотрим их подробнее.

Бухгалтерские программы, применяемые в Азербайджанской Республике.

Создателем бухгалтерского программного обеспечения AzMuhasib является компания Araz Computer. Пакет AzMuhasib, разработанный на азербайджанском языке, стал одной из первых систематизированных учетных систем в стране.

Приложение AzMuhasib разработано для автоматизации бюджетного учета для юридических лиц и неправительственных организаций независимо от сектора их

деятельности. С его помощью можно вести бухгалтерский учет в соответствии с Национальными стандартами бухгалтерского учета и Международными стандартами финансовой отчетности. Программа позволяет использовать план счетов любой организации и обеспечивает возможность экспорта таблиц и отчетов в процессор Excel для обмена данными с другими системами.

Все мемориальные ордера, создаваемые в бухгалтерском учете организации, вводятся с помощью данного программного комплекса, регистрируются с использованием бухгалтерской связи и одновременно передаются в базу данных финансового и управленческого учета.

Программное обеспечение комплекса бухгалтерских программ позволяет автоматизировать учетные процессы в предприятиях с различными видами деятельности и формами собственности [2]. Программный комплекс современен с точки зрения информационных технологий, имеет актуальную базу данных и соответствует законодательству и нормативной базе Азербайджанской Республики в области бухгалтерского учета, финансов, налогообложения и других связанных с этим отраслей. Это подкрепляется рядом значимых преимуществ, которыми обладает данное бухгалтерское программное обеспечение на рынке.

Важно отметить, что в Законе Азербайджанской Республики «О бухгалтерском учете» установлены специальные требования к ведению регистров на азербайджанском языке. Эти стандарты должны строго соблюдаться. Так, в статье 13 Закона «О необходимости ведения и формирования регистров бухгалтерского учета на азербайджанском языке» указано, что все хозяйственные предприятия, осуществляющие деятельность на территории Азербайджанской Республики, обязаны вести регистры бухгалтерского учета на азербайджанском языке.

Функциональные модули AzMuhasib включают:

1. Операции: Мемориальные ордера, Банк, Касса, Дебитор/Кредитор, Основные средства, Быстроознашивающиеся материалы, Кадры, Командировки, Отчетный период.
2. Отчеты: Главная книга, Оборотно-сальдовая ведомость, Балансовый отчет, Шахматная ведомость, Кассовый отчет, Авансовый отчет, Расходы, Отчет по продажам, Таблицы, Анализ счетов.
3. Утилиты: Основные элементы, интерфейс изменений, интерфейс отчетов, календарь и калькулятор.
4. Справка: Помощь, организованная программой.

Для работы с бухгалтерской программой AzMuhasib необходимо внести специальные настройки в параметрах программы. Одним из первоочередных является настройка начального времени формирования отчетов. После ознакомления с системой и внесения необходимых изменений требуется ввести открывающие остатки с начала финансового года предприятия.

В Азербайджане одним из наиболее популярных бухгалтерских программных продуктов является 1С, разработка которого осуществляется российскими специалистами [1]. В рамках программы 1С автоматизируются такие области, как бухгалтерский учет, расчет заработной платы, управление персоналом, торговый и производственный учет.

Программная платформа 1С и конфигурация предприятия, известная как Buhgaltera, образуют систему программ 1С. Данная система используется в различных отраслях промышленности и позволяет автоматизировать следующие виды деятельности:

- Автоматизация производственных и торговых предприятий, бюджетно-финансовых организаций, сферы услуг и других хозяйственных объектов;
- Обеспечение оперативного управления предприятием;
- Автоматизация учета в рамках добровольного плана счетов бухгалтерского учета;
- Ведение управленческого, аналитического и мультивалютного учета;
- Планирование и проведение финансового анализа;
- Расчет заработной платы и управление кадрами;
- Автоматизация других видов бизнес-управления.

Платформа 1С была разработана на основе опыта использования программы 1С в течение шести лет. Несмотря на внесенные в программу значительные изменения, идеология её использования была сохранена, чтобы не создавать неудобств для старых пользователей.

Авторы программы 1С успешно решили поставленные задачи, используя универсальный функциональный подсистемный модуль и несколько технологий. Платформа 1С:Библиотека 8.2 предоставляет пользователям возможность быстро создавать конфигурации для решения новых прикладных задач.

Опыт применения платформы 1С для решения реальных задач показал, что систему можно использовать в различных контекстах – от автоматизации одного рабочего места до комплексного управления большими массивами данных.

При решении прикладных задач с использованием платформы 1С есть возможность работы не только на индивидуальном компьютере или локальной сети организации, но и через интернет и облачные сервисы. Это является дополнением к традиционным вариантам использования [7].

Использование облачных технологий для решения прикладных задач предоставляет пользователю ряд преимуществ, включая упрощение и удобство работы, снижение расходов и экономию аппаратных ресурсов. Облачное решение, известное как 1cFresh, разработано корпорацией 1С и основано на платформе 1С.

Современные информационные технологии в бухгалтерском учёте. А теперь обсудим применение современных информационных технологий в бухгалтерском учёте и управлении предприятием.

Системы ERP (Enterprise Resource Planning – планирование ресурсов предприятия) позволяют интегрировать несколько задач в условиях сложного производства, при широкой филиальной сети, большом ассортименте продукции и увеличивающихся объёмах складских операций.

Обработка и хранение данных через интернет – так называемые «облачные технологии» – являются ещё одним современным направлением автоматизации бухгалтерского учёта. Безусловно, у них есть ряд преимуществ. Основные преимущества облачных технологий заключаются в следующем:

- не требуется первоначальных инвестиций;
- обеспечивается лёгкий доступ;
- для пользователей отсутствуют ограничения.

Однако в существующих системах бухгалтерского учёта применяемые информационные технологии имеют следующие недостатки:

- риски потери и искажения данных;
- фрагментация и низкое качество информации;
- отсутствие возможности автоматизированного формирования бухгалтерских и аналитических данных с учётом временной стоимости денег [6];
- необходимость учитывать существующие методы бухгалтерского учёта;
- отсутствие интеграции с международными системами бухгалтерского учёта.

Анализ исследований и публикаций, основанный на современных вызовах, позволяет утверждать, что новая стадия развития информационных технологий – искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн – сможет устранить эти проблемы [4].

За последнее десятилетие увеличилось число компаний, реализующих концепцию цифровой трансформации. Это не только подразумевает использование новых технологий (например, программы машинного обучения, искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн), но и влечёт за собой изменения в стратегии, бизнес-моделях и ключевых бизнес-процессах [2].

Искусственный интеллект (AI) в первую очередь связан с машинным обучением. Основная цель этой концепции – создание программ, способных самостоятельно анализировать данные, принимать решения, формировать концепции и обучаться на основе существующих правил без дополнительного программирования. Используя статистические методы и эконометрические

модели, искусственный интеллект может строить прогнозы и сценарии развития событий, обрабатывать неструктурированные данные в полезную информацию и адаптировать свои действия с учётом изменяющихся экономических условий [5].

Машинное обучение (англ. Machine learning) – это алгоритмы, позволяющие компьютеру делать выводы на основе данных без следования заранее заданным правилам. Его цель – частичная или полная автоматизация решения сложных профессиональных задач. Область применения машинного обучения постоянно расширяется [1].

Использование машинного обучения открывает неограниченные возможности при принятии управленческих решений. Например, с помощью глубинного анализа можно прогнозировать и определять направления увеличения прибыли и снижения затрат в будущем.

Одной из областей применения цифровых технологий в деятельности бухгалтера является блокчейн – уникальная технология, широко используемая в разных сферах человеческой деятельности. Для бухгалтерского учёта эта технология предлагает новый способ хранения и распространения данных. Блокчейн обладает важной особенностью для бухгалтерской работы: информация в нём вызывает доверие даже при отсутствии доверия к контрагенту, так как операция выполняется только после подтверждения обеими сторонами, и последующие изменения данных защищены [3].

Заключение. В современном бизнесе, который всё больше переходит к цифровой среде, а виртуальная реальность приобретает всё большее значение, процессы бухгалтерского учёта существенно трансформируются. Цифровизация открывает новые технологические возможности, которые способствуют развитию следующих направлений в бухгалтерском учёте:

- автоматизация множества функций;
- применение криптографической защиты для бухгалтерских данных;
- отсутствие необходимости в посредниках для проверки всех документов компании;
- максимальное упрощение любых процессов;
- повышение эффективности операций и прозрачности выполняемых действий;
- упрощение операций для международного бизнеса.

Попытки адаптироваться к новым реформам оказывают значительное влияние на сокращение затрат во всех сферах, повышение эффективности и увеличение прибыли. Высокие технологии обеспечивают практически мгновенную обработку больших объёмов данных, одновременно повышая прозрачность информации. В этой связи цифровые технологии должны применяться на всех этапах бухгалтерского учёта – от сбора данных до принятия окончательных управленческих решений.

Использование облачных технологий в бухгалтерском учёте предоставляет пользователям множество преимуществ. Для предпринимателей особенно привлекательно отсутствие необходимости капитальных вложений в программное обеспечение, приобретение серверного оборудования, его обслуживание и ремонт. Также отпадает потребность в содержании и аренде специальных серверных помещений, обеспечении их безопасности, оплате труда ИТ-специалистов, расходах на электроэнергию и т.д.

При эффективном использовании облачные программы не требуют установки, настройки, управления или обновления со стороны предприятия. Доступ к программе возможен из любого места и с любого устройства, а изменения в законодательстве оперативно отражаются в программном обеспечении. Серверы в дата-центрах обслуживаются профессиональными специалистами, поэтому компаниям не нужно самостоятельно искать и нанимать персонал.

Компании, применяющие системы учёта на базе облачных технологий, могут выявлять существующие тенденции и закономерности в финансовых и операционных данных, что позволяет своевременно формировать прогнозы и принимать решения. Благодаря облачным решениям все сотрудники компании имеют доступ к одинаковой финансовой информации одновременно, даже находясь в разных местах.

Таким образом, цифровая трансформация в бухгалтерии не только автоматизирует и упрощает процессы, но и повышает прозрачность, оперативность и стратегическую ценность информации, что делает её неотъемлемым элементом современного управления предприятием.

Список литературы:

1. Айдамыров М.М. Цифровизация учета и аудита в торговых организациях // АУДИТ. – 2023. – Т. 4, № 42. – С. 15–24. DOI: 10.59610/bbu4.2023.4.2.
2. Гасанова Н. Т. Современные информационные технологии в бухгалтерском учете / Н. Т. Гасанова // Молодая наука – 2024 : Ярославль, 13–14 апр. 2024 г. – В 4 ч. – Ярославль, 2024. – С. 47–50. – EDN KFJKHO.
3. Гилева Д. В. Цифровизация в бухгалтерском учете // Вестник ГУУ. 2022. №2.
4. Джаббаров А.С. Направления применения цифровых технологий в формировании аналитического учетно-информационного обеспечения // АУДИТ. – 2022. – Т. 2, № 36. – С. 3–10.
5. Созаева Т. Х., Гурфова С. А. Цифровизация агроформирований региона: современное состояние, проблемы и перспективы // Известия Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В. М. Кокова. – 2023. – № 2 (40). – С. 155–167.
6. Тимофеев Е. И., Родионова И. А. Управление развитием цифрового сельского хозяйства на основе проектного подхода // Агрофорсайт. – 2022. – № 2 (39). – С. 101–108. EDN RJZIFR.
7. Шамшурина Ю. А. Анализ влияния цифровизации на учетно-аналитическое обеспечение деятельности сельскохозяйственных предприятий // Научный журнал молодых ученых. – 2024. – № 2 (37). – С. 128–132.

Современные тенденции на рынке лизинговых операций

Головкина А.А.,

студентка магистратуры Волгоградского института управления РАНХиГС,
Волгоград, Россия

Научный руководитель: Севостьянова С.А.,

доцент кафедры экономики и финансов
Волгоградского института управления РАНХиГС,
доцент, кандидат экономических наук,
Волгоград, Россия

Аннотация. В данной статье проводится анализ современных тенденций на рынке лизинговых операций страны, рассматриваются вопросы, связанные с развитием лизинговой деятельности в современной российской экономике. Показана динамика рынка лизинга, проведен анализ спроса на лизинговые услуги среди различных отраслей, выделены затруднения в развитии сектора. Предложено, что для дальнейшего развития лизинговой отрасли в России необходимо решить ряд проблем.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые операции, рынок услуг, тенденции, анализ, государственные программы, сегмент.

Current trends in the leasing market

Golovkina A.A.,

Master's student at the Volgograd Institute of Management
RANEPA, Volgograd, Russia

Scientific supervisor: Sevostyanova S.A.,

Associate Professor, Department of Economics and Finance,
Volgograd Institute of Management RANEPA,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Volgograd, Russia

Abstract. This article analyzes current trends in the country's leasing market and examines issues related to the development of leasing in the modern Russian economy. It presents the dynamics of the leasing market, analyzes demand for leasing services across various industries, and highlights

challenges to the sector's development. It proposes that a number of issues need to be addressed to further develop the leasing industry in Russia.

Keywords: leasing, leasing operations, services market, trends, analysis, government programs, segment.

Введение. Современная российская экономика находится под влиянием множества факторов, таких как глобализация, цифровизация и санкционное давление. Эти вызовы требуют от участников лизингового рынка адаптации к новым условиям. Например, усилия по импортозамещению стимулируют спрос на оборудование, доступ к которому становится возможным благодаря лизингу. В то же время растут требования к устойчивому развитию и экологическим аспектам, что приводит к появлению «зеленого» лизинга и иных инновационных форм этого инструмента. Особую роль в развитии лизинга играют государственные программы поддержки, направленные на стимулирование инвестиций в ключевые отрасли, такие как транспорт, сельское хозяйство и промышленность. Эти меры способствуют не только расширению объемов рынка, но и увеличению его доступности для малого и среднего бизнеса, что, в свою очередь, положительно сказывается на общем уровне экономической активности. Тем не менее, развитие лизинговой отрасли сталкивается с рядом препятствий, включая правовые и налоговые ограничения, недостаточную цифровизацию процессов и зависимость от валютных колебаний. Эти факторы делают исследование текущего состояния лизингового рынка особенно актуальным [1, с.103].

Рост числа лизинговых договоров наблюдался в течение всего периода, кроме 2022 г, когда отмечался дефицит предметов лизинга из-за санкционного давления. По итогам 2022 г число заключенных договоров снизилось на 23% по сравнению предыдущим годом.

Реализация отложенного спроса, изменение логистических цепочек, преодоление трудностей с проведением платежей, поиск новых поставщиков в странах СНГ и Азии привели к восстановлению рынка финансового лизинга в 2023 г. В результате по итогам года число заключенных договоров увеличилось на 35%.

Драйвером развития рынка остается сегмент автолизинга. Растущий спрос на легковые автомобили наблюдается из-за расширения регионального покрытия компаний из сектора каршеринга и такси. Повышение утилизационного сбора стимулирует спрос на электромобили. Переориентация транспортных потоков на восточное направление, развитие сектора электронной коммерции, расширение представительства торговых сетей в регионах, необходимость в обновлении автопарка делает перспективным лизинг грузовых автомобилей.

Государственные программы поддержки различных отраслей также способствуют развитию рынка финансового лизинга. Например, в рамках проекта развития гражданской авиации в стране в 2023 г из Фонда национального благосостояния были выделены средства на софинансирование лизинга отечественных самолетов для «Аэрофлота» [2].

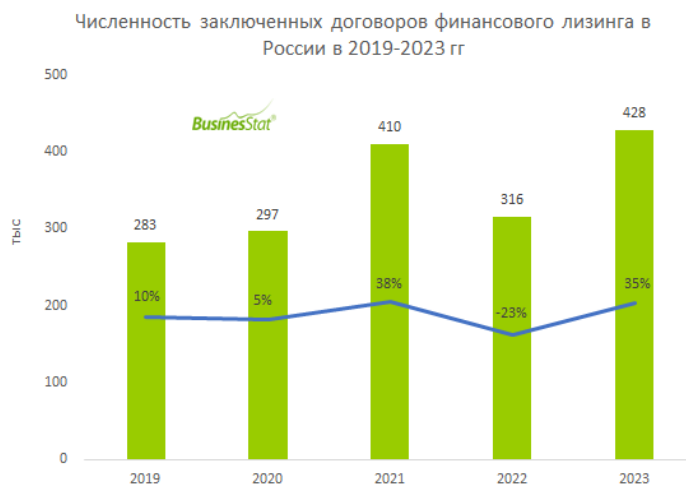

Рис. 1. Численность, заключенных договоров финансового лизинга в России в 2019-2023 гг.

По данным «Анализа рынка финансового лизинга в России», подготовленного BusinessStat в 2024 г, за 2019-2023 гг количество заключенных договоров финансового лизинга в стране увеличилось на 51%: с 283 до 428 тыс. [2].

В первом полугодии 2024 года объем нового бизнеса в лизинговой отрасли составил 1,48 трлн рублей. Этот показатель оказался на 1% ниже, чем в аналогичный период 2023 года. Сокращение связано с тем, что в 2023 году был удовлетворен отложенный спрос. Кроме того, замедлению роста способствовало повышение процентных ставок, начавшееся во второй половине прошлого года [3].

За первые шесть месяцев 2024 года было заключено около 219 тысяч лизинговых сделок, что на 6% больше по сравнению с тем же периодом 2023 года, когда было заключено 207 тысяч сделок. Средняя стоимость нового договора выросла с 11,3 млн до 12,8 млн рублей.

Рост лизингового бизнеса оказался ниже темпов роста российской экономики. В результате этого доля лизинга в ВВП сократилась с 2,6% до 2,5%. К 1 июля 2024 года объем лизингового портфеля достиг 10,8 трлн рублей, что стало рекордным годовым ростом на 50%. Такой рост был связан с реализацией крупных сделок в четвертом квартале 2023 года [3].

Рис 2. Динамика лизингового бизнеса

В первой половине 2024 года корпоративный лизинговый бизнес сократился на 23% по сравнению с тем же периодом 2023 года. Основными факторами стали уменьшение объемов лизинга железнодорожной техники (-25%) и водных судов (-48%). Хотя у компаний все еще сохраняется потребность в обновлении парка вагонов, общий объем перевозок по железной дороге снизился, особенно в сегментах строительных материалов и металлолома, по данным ОАО «РЖД».

В розничных сегментах наблюдался рост нового бизнеса на 4%, в основном за счет увеличения лизинга грузовых (+8%) и легковых (+24%) автомобилей. Темпы роста в этих сегментах оставались положительными, но они существенно замедлились по сравнению с показателями 2023 года. Это связано с ростом цен на автомобили и увеличением платежей по лизингу, что вызвано повышением процентных ставок. Доля автолизинга в общем объеме нового бизнеса продолжает стабильно расти в течение последних пяти лет и по итогам первой половины 2024 года достигла 56%, по сравнению с 50% годом ранее.

В 2023 году российские компании начали активно обновлять свои автопарки и спецтехнику, что стало важным фактором удовлетворения спроса. Продажи строительной и дорожной техники снизились по сравнению с прошлым годом из-за переполненности складов у дилеров.

Государственная поддержка, развитие доставочных сервисов и циклы замещения техники способствовали росту автомобильного сегмента. В грузовом транспорте отложенный спрос уже был удовлетворен, поэтому ожидается, что темпы роста рынка не достигнут уровня прошлого года.

Рис. 3. Темпы роста лизингового бизнеса

В первом полугодии 2024 года ГК «Газпромбанк Лизинг» увеличил объем нового бизнеса на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года. «ВТБ Лизинг» занял второе место с ростом на 20%, а «Альфа Лизинг» (ГК) показал прирост в 17%. Концентрация лизингового рынка среди топ-10 компаний по объему нового бизнеса достигла 77% против 72% годом ранее. Несмотря на лидирующие позиции дочерних компаний банков, доля кредитных организаций в общем объеме нового бизнеса снизилась с 62% до 56% [3].

В первом полугодии 2024 года рынок лизинга замедлил рост, что соответствует прогнозам экспертов. Высокая ключевая ставка привела к переносу сроков и отмене некоторых инвестиционных проектов. Также важным фактором стало удовлетворение спроса на обновление автопарков и спецтехники в 2023 году.

Лизинг тесно связан с продажами транспортных средств и оборудования. В первом полугодии 2024 года продажи грузового автотранспорта снизились на 3,6% по данным «Автостата» из-за реализации отложенного спроса в прошлом году. Продажи строительной и дорожной техники также замедлились из-за переполненных складов у дилеров. В легковом автотранспорте наблюдается противоположная тенденция: продажи выросли на 79%, а доля лизинга в реализации новых автомобилей для корпоративных клиентов достигла 67% по данным НАПИ.

Несмотря на позитивные темпы роста в некоторых сегментах (например, в лизинге легковых автомобилей), российский лизинговый рынок сталкивается с рядом экономических рисков. Одним из них является рост процентных ставок, который оказывает давление на стоимость лизинга.

Кроме того, стоит отметить повышенную зависимость от цен на сырьевые ресурсы, особенно в корпоративных сегментах лизинга, таких как транспорт и строительная техника. Если цены на нефть и газ остаются нестабильными, это может повлиять на покупательскую способность компаний и их готовность инвестировать в обновление автопарков и спецтехники.

Финансовые риски также могут быть связаны с низким уровнем ликвидности у лизинговых компаний, что может повлиять на их способность предоставлять конкурентоспособные условия для клиентов. Важно отметить, что такие риски остаются актуальными для всего рынка и могут ограничить дальнейшее расширение отрасли.

В 2023 году российская лизинговая отрасль смогла преодолеть спад, вызванный нестабильностью операционной среды предыдущего года. Количество новых лизинговых

договоров увеличилось в 1,5 раза и достигло 488 тысяч. Ведущие компании зафиксировали рост чистых инвестиций в лизинг (ЧИЛ) более чем на 25% [3].

Рост сектора в 2023-2024 годах был обусловлен восстановлением экономической активности, устранением дефицита лизингового имущества и государственной поддержкой малого и среднего бизнеса (МСП). Большинство опрошенных компаний ожидают, что их чистые инвестиции в лизинг вырастут более чем на 25% в ближайшие 12 месяцев. Многие прогнозируют рост свыше 10%, сохраняя оптимистичные ожидания по выручке и чистой прибыли.

В 2023 году также наблюдалось значительное увеличение числа лизингополучателей. Однако высокий уровень процентных ставок продолжает сдерживать рост. Конкуренция в секторе остается высокой, но это не оказывает негативного влияния на развитие бизнеса, так как спрос на лизинг стабильно высок. Это способствует появлению новых игроков и притоку инвестиций.

Качество лизингового портфеля остается на высоком уровне, что подтверждается данными АКРА о кредитном качестве заемщиков. Однако, по информации Банка России, увеличивается количество расторгнутых договоров лизинга. Отрасль успешно преодолела спад 2022 года и вернулась к росту в 2023 году. Согласно данным Федресурса, количество договоров лизинга достигло рекордных 488 тысяч, что значительно больше 316 тысяч годом ранее.

Первый квартал 2024 года подтвердил тенденцию к росту: количество новых договоров превысило показатели за аналогичный период прошлого года. Успех отрасли связан с устойчивостью российской экономики, которая оправилась от шоков 2022 года. Этот рост способствовал реализации отложенного спроса и поддержанию делового оптимизма среди лизингополучателей.

АКРА прогнозирует благоприятные перспективы роста лизинга в 2024 году. Ожидается сохранение темпов роста ВВП и низкий уровень проникновения лизинговых услуг в отдельных сегментах экономики. Готовность кредитных организаций и других финансовых институтов предоставлять средства лизинговым компаниям также способствует росту. Например, объем размещений облигаций лизинговых компаний значительно увеличился в 2023 году.

На развитие рынка лизинга в 2024 году существенно повлияет движение ключевой ставки. Если ставка останется на текущем уровне в первом полугодии, темпы роста сегментов грузовой техники и спецтранспорта замедлятся. По прогнозам экспертов, спрос на лизинг продолжит расти, но темпы роста могут замедлиться. Ожидается, что объем нового бизнеса достигнет 4 миллиардов рублей при прогнозируемом темпе роста 18% [3].

Рост поставок продукции китайского автопрома поможет снизить дефицит автотранспорта, возникший в 2022 году. Планируется увеличение производства российского оборудования для пассажирского транспорта, кораблей и самолетов, что обеспечит конкуренцию и стабилизацию цен.

Заключение. В последние годы рынок лизинга демонстрирует положительную динамику. Особенно заметен рост объема нового бизнеса и суммы заключаемых договоров, что свидетельствует о высоком спросе на лизинговые услуги. Малый бизнес активно использует лизинг для расширения своей деятельности, что также способствует развитию сектора.

Наибольший интерес к лизинговым услугам проявляется в таких отраслях, как автотранспорт (грузовой и легковой), а также в строительной и дорожно-строительной технике, включая железнодорожное оборудование. Эти сектора остаются основными потребителями лизинга в последние годы.

Однако для дальнейшего развития лизинговой отрасли в России необходимо решить ряд проблем. В первую очередь, это совершенствование нормативной базы, которая регулирует рынок лизинга. Важным моментом является также пересмотр условий кредитования лизинговых компаний банками, установленных Центральным Банком. Не менее значимой является проблема обновления лизингового оборудования, особенно с учетом процессов компьютеризации и цифровизации, которые требуют применения новейших технологий и техники.

Список литературы:

1. Кокурин С.Е. Лизинг: расширяем границы понятия/С.Е. Кокурин // Российское предпринимательство // Межотраслевая электронная библиотека «Рукоنت». – 2023.– №8.– С. 103–107.
2. Официальный сайт «BusnesStat» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://busnesstat.ru/news/financial_leasing/. (дата обращения: 10.09.2025).
3. Официальный сайт «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/leasing/1h_2024. (дата обращения: 12.09.2025).

Развитие инновационного механизма корпоративных цифровых платформ

Гоман К.И.,

доцент кафедры экономики инноваций,
Самарского национального исследовательского
университета им. академика С. П. Королева
кандидат экономических наук,
Самара, Россия

Аннотация. Исследование посвящено теоретико-прикладному осмыслению места и функций корпоративных цифровых платформ в структуре современной экономической системы. Рассматриваемые технологические решения приобретают всё большую значимость в контексте оптимизации управленческих процессов и перехода предприятий к цифровому формату хозяйствования. Их применение позволяет реструктурировать внутренние процессы, повысить прозрачность управления и снизить ресурсоёмкость текущих операций, особенно в условиях модернизации промышленного сектора. Однако реализация цифровых платформ требует весомых капитальных вложений, что вызывает необходимость анализа потенциальной эффективности таких инвестиций и оценки их влияния на текущую рентабельность бизнеса. В статье обоснована экономическая логика вложений в развитие цифровой инфраструктуры, раскрыты механизмы извлечения прибыли на основе платформенных решений, а также предложена концептуализация ключевых компонентов инновационного преобразования, реализуемого посредством корпоративных цифровых платформ.

Ключевые слова: корпоративные цифровые платформы, инновационный механизм, управление бизнес-процессами, коммерциализация, экосистема, инвестиции.

Development of an innovative mechanism for corporate digital platforms

Goman K.I.,

Associate Professor,
Department of Innovation Economics,
Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev
Candidate of Economic Sciences,
Samara, Russia

Abstract. The study focuses on the theoretical and applied analysis of the role and functions of corporate digital platforms within the framework of the modern economic system. The technological solutions under consideration are gaining increasing importance in the context of optimizing managerial processes and facilitating the transition of enterprises toward digital modes of operation. Their implementation enables the restructuring of internal workflows, enhances managerial transparency, and reduces the resource intensity of ongoing operations, particularly in the context of industrial modernization. However, the deployment of digital platforms requires substantial capital investment, raising the need to assess the potential effectiveness of such

expenditures and their impact on the profitability of core business activities. The article substantiates the economic rationale for investing in digital infrastructure, explores mechanisms for monetizing platform-based solutions, and proposes a conceptual framework for the key components of innovation-driven transformation enabled by corporate digital platforms.

Keywords: corporate digital platforms, innovation mechanism, business process management, commercialization, ecosystem, investments.

Введение. Цифровизация деловой среды трансформирует способы управления корпоративными структурами, формируя запрос на универсальные инструменты, способные комплексно охватывать все сферы хозяйственной деятельности. Одной из наиболее перспективных форм таких решений становятся цифровые корпоративные платформы, предоставляющие технологическую основу для координации процессов, оптимизации затрат и роста производственной эффективности. В контексте ускоренного перехода к цифровым моделям ведения бизнеса платформенные решения приобретают особую значимость как средство укрепления позиций на рынке. Настоящая работа посвящена анализу эволюции таких решений в экономической системе, их коммерческому потенциалу, а также осмыслению ключевых компонентов механизма их инновационной реализации.

Ход исследования. Цифровые платформы в корпоративной среде представляют собой интегрированные комплексы, направленные на объединение разрозненных сегментов управленческой деятельности в единую цифровую архитектуру. Их функциональность охватывает широкий спектр задач – от финансового планирования до координации производственных операций и кадрового администрирования. В прошлом предприятия полагались на отдельные цифровые системы для выполнения подобных функций, что усложняло взаимодействие между ними, вызывало дублирование процессов и снижало общую эффективность [1].

Интеграционные решения платформенного типа устраняют вышеуказанные ограничения за счёт создания единой операционной среды, способной адаптироваться к различным управленческим требованиям. Применение облачной инфраструктуры расширяет возможности удалённого доступа и масштабирования, способствуя гибкости и устойчивости бизнес-модели [2].

Рост популярности платформ обусловлен их способностью снижать затраты, связанные с внутренней организацией процессов, и адаптировать структуру компании к нестабильной экономической конъюнктуре. Кроме того, цифровые платформы начинают выполнять функции институциональных регуляторов в условиях динамично меняющегося рынка, стимулируя предпринимательскую инициативу и рост экономических результатов [8].

Существенным достоинством данных решений является возможность унификации цифровых инструментов внутри единой логики управления, что упрощает обработку информации и укрепляет обоснованность управленческих выводов. Централизованный доступ к массивам корпоративных данных открывает путь к более точной аналитике и повышает степень выявления скрытых резервов развития.

Тем не менее процесс перехода к платформенной модели сопряжён с определёнными барьерами. Существенные инвестиционные затраты, необходимость адаптации персонала, а также отказ от устаревших, но привычных цифровых систем, могут стать препятствием для эффективного внедрения. Недостаточная осведомлённость о возможностях таких решений нередко тормозит интеграционные процессы и снижает потенциальную отдачу от модернизации [4–8].

Наряду с технологическими и организационными предпосылками, развитие корпоративных цифровых платформ во многом определяется институциональной средой. В последние годы наблюдается укрепление роли государства в цифровой трансформации экономики, в том числе в создании нормативных рамок, регулирующих процессы внедрения платформенных решений.

В Российской Федерации ключевым документом, определяющим вектор цифрового развития, является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»,

в рамках которой формируются меры поддержки цифровизации промышленных и инфраструктурных секторов. Значительное внимание уделяется созданию сквозных цифровых решений, развитию облачных вычислений, вопросам защиты персональных данных и стандартизации процессов цифрового взаимодействия.

Отраслевые инициативы, такие как проект «Цифровая промышленность» в рамках Минпромторга, а также цифровая трансформация в энергетике, логистике, здравоохранении и образовании, определяют приоритетные направления развития КЦП в прикладной плоскости.

На международном уровне ключевые ориентиры задают Европейский союз, Китай и международные технические комитеты по стандартизации. Например, ЕС продвигает стратегию цифрового суверенитета и развития безопасных инфраструктур, а Китай развивает платформы в рамках программы «Made in China 2025». Кроме того, международные стандарты ISO/IEC, регулирующие вопросы информационной безопасности, совместимости платформ, а также этики обработки данных, становятся обязательным ориентиром при построении современных КЦП.

Таким образом, институциональная база служит не только регулятором, но и катализатором масштабного распространения платформенных решений, формируя благоприятные условия для их коммерциализации и инновационного развития.

Цифровые платформенные решения в корпоративной среде приобретают значение важнейших драйверов преобразования бизнес-моделей, ориентированных на повышение операционной эффективности и более рациональное распределение ресурсов. Их применение ведёт к пересмотру подходов к управлению, акцентируя внимание на системности, прозрачности и аналитической поддержке принятия решений. В зависимости от специфики компании и структуры предоставляемых услуг, схемы извлечения прибыли из платформ могут различаться. Практика доказывает: несмотря на необходимость значительных финансовых вложений, платформенные технологии обеспечивают долгосрочные преимущества в виде усиления конкурентных позиций и операционной устойчивости [1,7,8].

Реализация корпоративных цифровых платформ в ряде российских и международных компаний подтверждает их высокую прикладную значимость и адаптивность к отраслевым условиям.

В нефтегазовом секторе «Газпром нефть» использует платформу Cognitive Drilling, которая обеспечивает интеллектуальное управление процессами бурения. Система анализирует параметры в реальном времени, автоматически подбирает оптимальные режимы работы и позволяет ускорить цикл бурения, снижая расходы и повышая безопасность.

В банковской сфере Сбербанк внедрил облачную платформу SberCloud, предназначенную как для внутренних бизнес-задач, так и для внешних пользователей. Она включает в себя инструменты обработки больших данных, сервисы искусственного интеллекта и собственную инфраструктуру хранения, что позволило унифицировать цифровую архитектуру и ускорить разработку новых продуктов.

На международном уровне платформа MindSphere, разработанная Siemens, служит цифровым ядром для промышленного Интернета вещей. С её помощью предприятия осуществляют сбор и анализ данных с производственного оборудования, что способствует снижению издержек, предиктивному ремонту и управлению производительностью в режиме реального времени.

Рассматриваемые примеры демонстрируют, что КЦП не ограничиваются рамками ИТ-функций, а становятся стратегическим ресурсом, обеспечивающим сквозную цифровизацию, оперативную управляемость и инновационную гибкость предприятий.

Монетизация платформенных продуктов осуществляется через разнообразные бизнес-модели. Одним из действенных подходов остаётся предоставление доступа по модели регулярной оплаты, варьируемой по степени функционального наполнения. Дополнительно, заказчику предлагаются вспомогательные опции – от сопровождения эксплуатации до повышения цифровой грамотности персонала.

Среди альтернативных форм дохода может использоваться реализация функциональных блоков, предназначенных для решения специализированных задач. Например, организация может

интегрировать инструментарий для логистического анализа либо проектного планирования. Распространён также подход, при котором основная функциональность распространяется без оплаты, а прибыль генерируется за счёт аналитических услуг, построенных на обобщении и интерпретации пользовательских данных [5–8].

Для комплексного понимания механизма, лежащего в основе платформенного подхода, необходимо рассматривать его как совокупность технических, организационных и поведенческих компонентов, нацеленных на обеспечение взаимодействия между субъектами цифровой среды. Такая система трансформирует способ создания ценности, а также перестраивает коммуникационные и операционные каналы компании.

Центральным элементом механизма выступает архитектура, допускающая быструю перенастройку под изменяющиеся вызовы. Этому способствуют модульная организация, поддержка открытых интерфейсов и возможность сопряжения с внешними программными решениями. Важным технологическим звеном становится аналитическая платформа, способная выявлять корреляции в потоках данных и формировать интеллектуальные рекомендации, применимые к управленческому процессу.

Высокая результативность платформенной модели достигается через активное вовлечение всех участников цифровой среды. Согласованное участие сотрудников, деловых партнёров и клиентов формирует благоприятные условия для создания решений, точно соответствующих запросам. Инструментарий платформ позволяет налаживать совместную деятельность, обмен знаниями и оперативную обратную связь, способствующую настройке индивидуализированных продуктов [2–4,8].

Применение инновационного подхода предполагает формирование управленческой философии, основанной на гибкости и постоянных преобразованиях. Руководящие структуры должны демонстрировать готовность к нестандартным экспериментам, быстрому тестированию гипотез и динамичной адаптации стратегических курсов. Такой вектор требует высокого уровня организационной зрелости и восприимчивости к изменениям.

Универсальность инновационного механизма цифровых платформ заключается в способности обеспечивать не только внутреннюю оптимизацию, но и генерировать новые направления развития бизнеса. Это открывает перспективы для формирования уникальных рыночных предложений, усиления клиентской лояльности и устойчивого закрепления на стратегически значимых позициях в условиях цифровой экономики.

Корпоративная цифровая платформа (КЦП) выступает в качестве инструмента, способного не только усовершенствовать внутренние процессы предприятия, но и содействовать формированию новых продуктовых направлений, расширению каналов реализации и укреплению рыночных позиций.

Оценка экономической результативности КЦП основывается на показателях снижения постоянных расходов, прироста производительности и роста выручки. Передача рутинных задач автоматизированным модулям позволяет высвободить ресурсы для стратегически значимых и креативных функций. Аналитические инструменты платформы способствуют выявлению неэффективных звеньев операционной структуры и их корректировке. Повышение прозрачности управления, реализуемое за счёт платформенных решений, ведёт к снижению управленческих рисков и формированию более контролируемой среды принятия решений.

Интеграция инновационного механизма КЦП требует комплексных вложений в технические средства, перестройку организационного каркаса и систематическое повышение квалификации персонала. Однако стратегическая отдача от таких преобразований заключается в устойчивом повышении адаптивности бизнеса, его эффективности и конкурентоспособности. Ключевую роль в достижении результатов играет активное участие управленческого состава и вовлечённость всех уровней трудового коллектива [2,6,7].

Среди приоритетных направлений развития КЦП значимое место занимает обеспечение безопасности цифровой среды. Для этого требуется реализация современных методов авторизации, шифрования и систематический контроль уязвимостей. Особое внимание уделяется соблюдению нормативных стандартов в области обработки и хранения

персональных данных. Помимо технической устойчивости, важным фактором становится формирование внутрикорпоративной культуры, нацеленной на постоянный пересмотр решений, тестирование новых подходов и оперативное внедрение улучшений. Способность управленцев к принятию обоснованных рисков и быстрой адаптации стратегий становится определяющим фактором эффективности платформенной трансформации.

Долгосрочный эффект от внедрения КЦП заключается не только в рационализации текущей деятельности, но и в открытии новых каналов генерации доходов, усилении присутствия на рынке и достижении устойчивых конкурентных преимуществ. Комплексный подход, обеспечивающий взаимосвязь технологических, организационных и управленческих элементов, лежит в основе успешной платформенной модели.

Технологический компонент КЦП базируется на использовании прогрессивных цифровых решений: искусственного интеллекта, алгоритмов машинного анализа, распределённых реестров и облачных сервисов. Их внедрение обеспечивает автоматизацию процессов, расширяет возможности обработки информации, усиливает защищённость и масштабируемость.

С позиции организационной структуры, результативное функционирование КЦП зависит от гибкой системы управления. Создание команд, объединяющих специалистов из разных сфер деятельности, а также развитие внутренней культуры, ориентированной на нововведения, способствуют ускоренному внедрению изменений и повышают способность компании оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.

На стратегическом уровне развитие КЦП должно быть встроено в общую траекторию роста компании. Необходимо определить ключевые индикаторы эффективности (KPI), разработать последовательную стратегию расширения функциональности платформы и выстроить систему мониторинга. В дополнение к этому, важно формировать сеть партнёрских взаимодействий, включающую технологических разработчиков, консультантов и других участников цифровой экосистемы [1–4,8].

Корпоративная цифровая платформа в перспективе трансформируется из инструмента оптимизации в основу для стратегического роста, инновационного развития и лидерства в цифровой экономике.

Полученные результаты и выводы (Заключение). Проведённое исследование позволяет обосновать ряд ключевых утверждений, отражающих значение КЦП в трансформации современного управления:

1. Применение КЦП в корпоративной практике становится системным инструментом для совершенствования организационной деятельности. Такие решения позволяют формировать единое цифровое пространство, где объединяются бизнес-приложения, осуществляется обработка информации и выстраивается аналитическая поддержка принятия управленческих решений. Тем самым обеспечивается синхронизация процессов и повышение продуктивности.

2. Продолжение цифровизации экономики сопровождается активным расширением функционального потенциала КЦП. Их гибкая структура делает возможной адаптацию к разнообразным направлениям предпринимательской активности. Благодаря этому создаются предпосылки для широкого применения платформ в различных секторах хозяйства.

3. Финансовая отдача от внедрения КЦП может формироваться по множеству каналов: через лицензирование, модели регулярной оплаты, внедрение встроенных платёжных решений, а также за счёт сервисов сопровождения. Выбор конкретного механизма зависит от особенностей платформы и стратегии компании, что позволяет создавать устойчивую модель доходов.

4. Формирование платформенной архитектуры с инновационным содержанием является приоритетом для тех организаций, которые стремятся к повышению операционной устойчивости и адаптивности в условиях цифрового сдвига. Внедрение требует учёта не только технологических решений, но и организационной готовности, стратегического видения и способности быстро реагировать на изменения внешней среды.

Суммируя полученные результаты, следует подчеркнуть, что КЦП обладают высоким потенциалом как средство управления и цифровой трансформации. Их реализация связана с вложением ресурсов и комплексной подготовкой, однако конечный эффект заключается в формировании внутренней цифровой экосистемы, способной обеспечивать долгосрочный рост, инновационную устойчивость и повышение конкурентных позиций организации.

Список литературы:

1. Арутюнов, А.В. Корпоративные цифровые платформы: основные понятия и их роль в экономике / А.В. Арутюнов // Информационно-аналитический журнал. – 2017. – № 3. – С. 22-30.
2. Голубков, Е.П. Информационные технологии в корпоративной экономике / Е.П. Голубков. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.
3. Демидов М.О., Пашковская Е.В. Цифровые платформы как ресурс государственной поддержки предпринимательства в России: эффекты и риски использования. Управленческое консультирование. – 2022. – № 10. – С. 28-41.
4. Десятерик, А.А. Корпоративные цифровые платформы: особенности функционирования и монетизации / А.А. Десятерик // Экономика и управление. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 87-94.
5. Иванов, А.Ю. Развитие корпоративных цифровых платформ в условиях цифровой трансформации бизнеса / А.Ю. Иванов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 6. – С. 14-20.
6. Лещенко, М.Ю. Корпоративные цифровые платформы: новые возможности для бизнеса / М.Ю. Лещенко // Бизнес-информатика. – 2019. – № 4. – С. 9-17.
7. Медведев, А.А. Эффективность использования корпоративных цифровых платформ в экономике / А.А. Медведев // Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 36-41.
8. Нейжмак Е. Ю. Развитие экономического механизма корпоративных цифровых платформ // Финансовые рынки и банки. 2023. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekonomicheskogo-mehanizma-korporativnyh-tsifrovyyh-platform>

Классификация современных вариаций стратегий роста на примере крупнейших российских организаций

Гончар Н.В.,

Магистрант 2-го курса
Калужского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ,
Калуга, Россия

Научный руководитель: Ерохина В.Н.,

Доцент кафедры «Учет и менеджмент»
Калужского филиала Финансового университета
при Правительстве РФ,
доцент, кандидат экономических наук,
Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современный вариант классификационного разделения стратегий роста согласно теоретической и практической точке зрения. Приведены классификационные признаки с теоретической точки зрения, а также приведены доводы касательно изучаемой классификации с практической точки зрения на примере крупнейших российских организаций. Сформулированы сопоставляющие выводы в рамках двух представленных точек зрения.

Ключевые слова: стратегии роста, стратегический менеджмент, стратегические инициативы, классификация, разновидности стратегии, рост.

Classification of modern variations of growth strategies using the example of the largest russian organizations

Gonchar N.V.,

2nd year Master's student
Kaluga Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Kaluga, Russia

Scientific supervisor: Erokhina V.N.,

Associate Professor of the Accounting and Management Department of
the Kaluga Branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Kaluga, Russia

Abstract. The article considers a modern version of the classification division of growth strategies according to the theoretical and practical point of view. Classification features are given from a theoretical point of view, as well as arguments regarding the classification being studied from a practical point of view using the example of the largest Russian organizations. The comparative conclusions are formulated within the framework of the two points of view presented.

Keywords: growth strategies, strategic management, strategic initiatives, classification, types of strategy, growth.

Современный стратегический менеджмент, сформировавшийся на основании сложного и многоэтапного процесса развития, представляет собой обширную область теоретико-практических знаний, направленных на разработку и реализацию долгосрочных управленческих решений с целью устойчивого и перспективного развития организации. Очевидно, что подобное стремление всегда было одним из основополагающих направлений развития компаний, однако в текущих условиях ожесточенной конкуренции и усиленного давления со стороны внешней среды данная цель стала обретать новый смысл, подразумевая под собой теперь уже не только совершенствование внутренних бизнес-процессов и расширение рыночного присутствия, но и выживания на остро конкурентных рынках и модификацию текущих конкурентных преимуществ.

Актуальность рассматриваемой тематики обуславливается тем фактом, что одним из главных инструментов, используемых в процессе достижения подобных задач, стала стратегия роста. В последствии данное стратегическое явление развивалось «в ногу со временем», что повлекло за собой ее раздробление на более узкопрофильные направления с целью лучшей адаптации возможных вариаций стратегий роста под запросы каждого отдельного предприятия (с учетом, конечно, особенностей каждой отдельной рыночной ниши). На сегодняшний день стратегия роста, хоть изначально и является одним объемным термином, включает в себя более десятка разновидностей стратегических инициатив, появление которых было предопределено наличием ряда специфических особенностей в контексте стратегического развития современных российских организаций. Рассмотрим их более подробно.

Несмотря на то, что материнское определение термина «стратегия роста», хоть и является дифференцированным благодаря большому количеству представленных трактовок от разных авторов, имеет относительно обобщенное значение – детально разработанный план из управленческих действий и решений, направленный на повышение общей конкурентоспособности организации и укрепления ее рыночных позиций. В случае же с

классификациями стратегий роста общего знаменателя в современной управленческой науке до сих пор не существует. Ряд авторов делят стратегии роста согласно виду пути развития: диверсифицированный, концентрированный и интенсивный (рис. 1).

Рис. 1. Классификация стратегий роста по виду пути развития организации [1, с. 71]

Другая часть авторов делает упор на более классическое деление согласно матрице Ансоффа, где стратегии роста определяются в соотношении с градацией рискованности (рис. 2).

	Выпускаемые продукты	Новые продукты
Имеющиеся рынки	СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЫНКА	СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТА
Новые рынки	СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ РЫНКОВ	СТРАТЕГИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ

Рис. 2. Классификация стратегий роста по матрице Ансоффа [2, с. 57]

Третья группа авторов также выделяет функциональный типаж стратегий роста, относя их к соответствующему делению на:

1) продуктовую стратегию роста (разработка и реализация стратегических инициатив относительно ассортимента производимой/реализуемой продукции, а также всех взаимосвязанных с ним моментов: рынки и способы сбыта, товарный микс в общей массе производственного процесса и др.);

2) финансовая стратегия роста (разработка и реализация стратегических инициатив относительно финансово-экономической модели поведения организаций: работа со структурой доходов и расходов организации, методологии управления денежными потоками и др.);

3) маркетинговая стратегия роста (разработка и реализация стратегических инициатив относительно различных рекламных активностей: позиционирование бренда в рекламных коммуникациях, использование конверсионных каналов продвижения и др.).

Интересен тот факт, что как авторы не могут прийти к единому мнению относительно разделения стратегий роста, так и реальная практика показывает, что данные стратегии отлично

сочетаются друг с другом и в совокупности, при условии корректного стратегического планирования и грамотному подходу к разработке управленческих решений, дают довольно качественный результат, что дополнительно затрудняет возможность их точного разделения. Так, например, один из крупнейших заводов электронной промышленности АО «НИИПП», входящий в состав госкорпорации «Ростех», активно использует стратегию концентрированного роста (через продуктивное развитие и сопутствующее развитие внутреннего нишевого рынка) в сочетании с функциональной финансовой стратегией. В первом случае, АО «НИИПП» запускает производство абсолютно новых товаров (технические характеристики которых не имеют альтернатив на рынке), в частности светодиодных светильников дифференцированных размеров. Во втором случае, внутренний финансовый отдел предприятия с целью поиска денежных средств на масштабную реализацию данного проекта провел реструктуризацию активов предприятия через ликвидацию нерентабельного производства (изделия из огнеупорной керамики). Сочетание двух данных стратегических инициатив привело к успешному запуску нового производственного проекта при условии незначительных затрат и одновременной прочистке активов от нерентабельных видов деятельности.

Довольно необычным сочетанием стратегий роста является использование интегрированного роста вместе с маркетинговыми мероприятиями. Тем не менее, на опыте нефтегазовой корпорации «Газпром» было отмечено, что грамотный подход и разумная интеграция стремления контролировать внешнюю среду через маркетинговые активности может дать действительно рабочий результат. Так, в рамках цели повысить прибыльность через усиление контроля работающей цепочки в нефтегазовой бизнес-структуре ПАО «Газпром» активно внедряет маркетинговые кампании для повышения узнаваемости бренда, развивает программы лояльности и продвигает свои экологические инициативы, укрепляя свою позицию на рынке нефтегазовой отрасли, что косвенно находит отражение в стратегии прогрессивной вертикальной интеграции.

При этом стоит отметить, что сочетаться между собой могут стратегии даже из одинаковых групп, например ООО «Яндекс» активно использует как стратегии концентрированного, так и интегрированного роста (при этом параллельно работая и на финансовых, и на маркетинговых, и на продуктовых стратегических инициативах). Так, концентрированный рост компании проявляется в сосредоточении на расширении масштабов предоставления цифровых услуг именно в России и странах СНГ (опираясь на некоторую ограниченность в возможности использования иностранных digital-серверов), а, в свою очередь, интегрированный рост прослеживается в создании собственной продуктовой экосистемы, состоящей из разнообразия сервисов и приложений и усиливающей лояльность пользователей через большое количество удовлетворяемых потребительских запросов.

Таким образом, можно сказать, что сегодняшнее разделение типологий стратегий роста является весьма условным, т.к. подавляющее большинство организаций используют некий гибридный вариант развития, который сочетает в себе признаки нескольких видов стратегий роста. С учетом масштабов как внешней (т.е. потребительских и нишевых рынков), так и внутренней среды (производственная, управленческая и др. деятельности) применение одной стратегии в «чистом» виде не сможет дать ожидаемого результата, т.к. сложность экономического окружения организации в любом случае будет накладывать определенные обязательства в адаптации стратегических инициатив, что и обуславливает некую относительность в существующих классификационных разделениях видов стратегий роста.

Список литературы:

1. Абдулов Р.Э., Стратегический менеджмент: учебно-методическое пособие / Р.Э. Абдулов, Ю.М. Медведева, С.С. Носова. – Москва: Русайнс, 2024. – 179 с.
2. Акмаева Р.И., Стратегический менеджмент: учебное пособие / Р.И. Акмаева. – Москва: Русайнс, 2024. – 251 с.
3. Маркетинг экономического роста: монография / И.Ю. Александрова, А.А. Аникин, И.А. Аренков [и др.]; под ред. Г.Л. Азоева. – Москва: Русайнс, 2025. – 164 с.

Внедрение инноваций как ключевой элемент маркетинговой стратегии в современном агробизнесе

Горбатовская Е.С.,
магистрант кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Третьякова Л.А.,
профессор кафедры менеджмента и маркетинга НИУ «БелГУ»,
профессор, доктор экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется трансформация маркетинговых стратегий в агробизнесе под влиянием технологических инноваций. Традиционно консервативная отрасль сталкивается с необходимостью адаптации к вызовам глобализации, изменениям потребительских предпочтений и усилению конкуренции. В работе доказывается, что внедрение инноваций перестало быть исключительно инструментом оптимизации производства и стало центральным элементом построения устойчивых конкурентных преимуществ и эффективных маркетинговых коммуникаций. Рассматриваются ключевые направления инноваций: цифровизация каналов сбыта, прецизионное земледелие, создание продуктов с улучшенными свойствами и внедрение технологий прослеживаемости. Особое внимание уделяется анализу взаимосвязи между технологическими изменениями и элементами маркетинга-микса (4P). Делается вывод о том, что синергия между технологическими и маркетинговыми инновациями является критически важным фактором для успешного развития агробизнеса.

Ключевые слова: агробизнес, маркетинговая стратегия, инновации, цифровизация, агромаркетплейсы, потребительские предпочтения, конкурентное преимущество.

Introduction of innovations as a key element of marketing strategy in modern agribusiness

Gorbatovskaya E.S.,
Master's student of the Department of
Management and Marketing of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Tretyakova L.A.,
Professor, Department of Management and Marketing, Belgorod State University,
Professor, Doctor of Economics,
Belgorod, Russia

Abstract. This article examines the transformation of marketing strategies in agribusiness under the influence of technological innovations. The traditionally conservative industry faces the need to adapt to the challenges of globalization, changes in consumer preferences and increased competition. The paper proves that the introduction of innovations has ceased to be solely a tool for optimizing production and has become a central element in building sustainable competitive advantages and effective marketing communications. The key areas of innovation are considered: digitalization of sales channels, precision farming, creation of products with improved properties and introduction of traceability technologies. Special attention is paid to the analysis of the relationship between technological changes and elements of the marketing mix (4P). It is concluded that the synergy between technological and marketing innovations is a critical factor for the successful development of agribusiness.

Keywords: agribusiness, marketing strategy, innovation, digitalization, agromarketplaces, consumer preferences, competitive advantage.

Современный агробизнес переживает период глубокой трансформации, вызванной совокупностью технологических, экономических и социальных факторов. Растущее население планеты, климатические изменения, дефицит ресурсов, глобализация рынков и, что наиболее важно, кардинальное изменение потребительского поведения формируют новые вызовы для участников аграрного сектора. В этих условиях традиционные подходы к ведению бизнеса, ориентированные исключительно на экстенсивный рост и снижение издержек, оказываются недостаточно эффективными.

На первый план выходит необходимость создания добавленной стоимости и уникального потребительского предложения. Ключевую роль в этом процессе играет маркетинг, который в агробизнесе эволюционирует от пассивной функции сбыта к стратегическому инструменту управления компанией. Однако специфика маркетинга в АПК заключается в том, что его эффективность напрямую зависит от способности предприятия внедрять и использовать инновации на всех этапах цепочки создания стоимости – от поля до прилавка.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью осмысления новой парадигмы, в которой технологические инновации становятся не просто поддерживающей функцией, а ядром маркетинговой стратегии, определяющим продукт, цену, каналы распределения и коммуникации с потребителем.

Н.В. Блажеева и Л. Н. Дулепинских отмечают, что маркетинговая среда современного агробизнеса характеризуется повышенной динамичностью и сложностью, что обусловлено глобализацией рынков, изменением климатических условий и, что наиболее важно, радикальной трансформацией потребительских предпочтений. Современный покупатель больше не ориентируется исключительно на цену и визуальные качества продукции; его интерес сместился в сторону таких атрибутов, как устойчивость производства, экологический след, влияние на здоровье, этическое отношение к животным и полная прослеживаемость цепочек поставок [1]. Этот сдвиг породил устойчивый спрос на максимальную прозрачность всех бизнес-процессов и персонализацию продуктового предложения, что заставляет компании коренным образом пересматривать свои маркетинговые и операционные стратегии.

Ответом на вызовы со стороны потребителей стали инновации в области цифровизации и работы с данными. Внедрение технологий IoT, спутникового мониторинга, беспилотных летательных аппаратов и методов анализа больших данных знаменует переход к прецизионному (точному) земледелию. Эти решения позволяют точно и рационально управлять ресурсами (водой, удобрениями, пестицидами), значительно повышая эффективность и снижая себестоимость [2]. Однако ключевым маркетинговым активом становится не сама технология, а генерируемые ею массивы верифицированных данных о состоянии почвы, микроклимате и фитосанитарном состоянии растений. Эта информация ложится в основу доказательных коммуникаций, позволяя производителю гарантировать качество и предоставлять потребителям полную и достоверную историю происхождения продукта через системы прослеживаемости.

Параллельно революционные изменения происходят в сфере биотехнологий и селекции. Ученые и аграрии активно работают над созданием новых сортов сельскохозяйственных культур и пород животных, обладающих заданными улучшенными характеристиками. К ним относится устойчивость к болезням и экстремальным погодным явлениям, повышенная питательная ценность (например, обогащение витаминами или антиоксидантами) и адаптивность к меняющимся условиям среды. Данные разработки позволяют агробизнесу не только повышать устойчивость производства, но и создавать уникальные продукты для растущих нишевых рынков, такие как безглютеновая пшеница для здорового питания или овощи с повышенным содержанием функциональных компонентов, тем самым формируя мощное конкурентное преимущество и отвечая на конкретные запросы потребителей.

По мнению С.А. Мулярец, критически важным звеном, связывающим производство с конечным потребителем, становятся инновационные технологии управления цепочками поставок. Применение блокчейна обеспечивает создание децентрализованной, неизменяемой и прозрачной системы записи данных о каждом этапе пути продукта от поля до прилавка, что делает заявления о его качестве и происхождении полностью проверяемыми. RFID-метки и сенсоры позволяют в режиме реального времени отслеживать местоположение и условия транспортировки (температуру, влажность), минимизируя логистические потери. Кроме того, внедрение «умных» хранилищ с контролируемой атмосферой помогает значительно продлевать сроки хранения свежей продукции без потери ее потребительских свойств, что повышает общую эффективность и устойчивость агропродовольственной системы [4, с. 315].

Завершающим элементом трансформации является появление и активное развитие новых цифровых платформ сбыта, таких как агромаркетплейсы и B2B2C-платформы. Эти инструменты кардинально меняют традиционную дистрибуцию, обеспечивая прямое взаимодействие между фермером, ритейлом и конечным потребителем. Сокращение числа посредников в цепочке создает экономические выгоды для всех участников: производитель получает более высокую маржинальность и прямой доступ к данным о спросе, а покупатель – более свежий и часто более дешевый продукт с подлинной историей [3]. Таким образом, эти платформы не только оптимизируют логистику, но и становятся мощным инструментом маркетинга и аналитики, позволяя агробизнесу гибко и быстро реагировать на малейшие колебания рыночного спроса.

Таблица 1

Взаимосвязь типов инноваций и маркетинговых стратегий в агробизнесе

Тип инноваций	Влияние на продукт (Product)	Влияние на цену (Price)	Влияние на дистрибуцию (Place)	Влияние на продвижение (Promotion)
Прецизионное земледелие	Стабильно высокое качество, возможность сертификации	Стратегия premium-цены за счет подтвержденного качества	Оптимизация логистики от поля	Коммуникация об эффективном использовании ресурсов и экологичности
Биотехнологии	Создание продуктов с улучшенными свойствами	Высокая добавленная стоимость, ценность для здоровья	Доступ к новым нишевым рынкам	Продвижение пользы для здоровья, уникальных свойств
Блокчейн и прослеживаемость	Доверие, безопасность, прозрачность	Премиальная цена за доверие и гарантии	Сокращение транзакционных издержек	Ключевой месседж: «сканируй QR-код и узнай всю историю продукта»
Агромаркетплейсы	Прямая обратная связь от потребителя к производителю	Прямая цена от производителя, динамическое ценообразование	Прямой канал сбыта (D2C), сокращение посредников	Целевые рекламные кампании, основанные на данных платформы

Таблица 1 демонстрирует наличие системной и многогранной взаимосвязи между конкретными типами технологических инноваций и трансформацией элементов маркетинга-микса в агробизнесе. Каждый тип инноваций не просто оказывает точечное воздействие, а запускает каскад изменений, модифицируя всю цепочку создания ценности для потребителя. Прецизионное земледелие, биотехнологии, блокчейн и цифровые платформы выступают не как изолированные инструменты, а как взаимодополняющие компоненты единой экосистемы, где усиление одного элемента потенцирует эффект от других. Например, данные прецизионного земледелия, подтвержденные через блокчейн, становятся ключевым контентом для продвижения на агромаркетплейсе, позволяя обосновать премиальную цену.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в современном агробизнесе произошла фундаментальная переоценка роли инноваций. Они

перестали быть исключительно прерогативой производственных и технологических отделов. Сегодня инновации являются краеугольным камнем построения конкурентоспособной маркетинговой стратегии.

Технологические достижения напрямую влияют на все элементы маркетинга-микса: позволяют создавать дифференцированные продукты, формировать ценность для потребителя, выстраивать эффективные и короткие каналы дистрибуции и вести честные и прозрачные коммуникации. Умение интегрировать технологические решения в маркетинговую стратегию становится критическим конкурентным преимуществом.

Успех в агробизнесе будущего будет определяться не только тем, насколько эффективно компания умеет выращивать, но и тем, насколько убедительно она может донести ценность своей продукции до конечного потребителя, используя для этого все арсеналы современных технологий. Таким образом, синергия между инновациями и маркетингом является основой для перехода агробизнеса на качественно новую ступень развития.

Список литературы:

1. Блажеева Н.В., Дулепинских Л.Н. Роль маркетинговой деятельности в агропромышленном комплексе // Молодой ученый. 2023. № 5 (452). С. 209-212.
2. Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. Agriculture 4.0: докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Н. В. Орлова, Е. В. Серова, Д. В. Николаев и др.; под ред. Н. В. Орловой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.
3. Куликова Е.С. Маркетинг в АПК // Современные тренды управления и цифровая экономика: от регионального развития к глобальному экономическому росту: сборник статей V Международной научнопрактической конференции, Екатеринбург, 10 августа 2023 года / Институт цифровой экономики и права. Екатеринбург: ООО «Институт Цифровой Экономики и Права», 2023. С. 348-351.
4. Мулярец С.А. Специфика и проблемы цифровой трансформации предприятий российского агропромышленного комплекса // Инновации и инвестиции. 2021. №4. С. 315-320.
5. Цифровое сельское хозяйство [Электронный ресурс]: официальный сайт Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. Режим доступа: <https://www.fao.org/europe/resources/digital-agriculture/ru> (дата обращения: 17.09.2025).

Роль государственной политики в стимулировании инновационной активности и ее влияние на макроэкономические процессы

Журавлева А.В., Шубина-Турчина А.Д.,
студентки гр. ЭСк-342, 4 курс, Нижегородский
институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации,
Нижний Новгород, Россия

Научный руководитель: Бочкова М.В.,
старший преподаватель кафедры экономики и
обеспечения экономической безопасности,
Нижегородский институт управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется комплексное воздействие государственной политики на инновационную активность национальной экономики и ее последующее влияние

на ключевые макроэкономические показатели. Проводится анализ основных инструментов государственного регулирования инновационного процесса: прямого финансирования исследований и разработок (НИОКР), налоговых стимулов, институциональных реформ и развития человеческого капитала. Теоретической основой работы выступают модели эндогенного роста, подчеркивающие роль знаний и технологий как драйверов долгосрочного экономического развития. На основе анализа статистических данных и международного опыта демонстрируется положительная корреляция между мерами государственной поддержки, уровнем инновационной активности и динамикой таких показателей, как совокупная факторная производительность, потенциальный ВВП и конкурентоспособность на глобальных производственно-сбытовых цепочках. В заключении формулируются выводы об эффективности различных подходов к стимулированию инноваций и их значении для обеспечения устойчивого макроэкономического роста в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: государственная политика, инновационная активность, макроэкономическая динамика, экономический рост, совокупная факторная производительность, НИОКР, налоговые кредиты, человеческий капитал, модели эндогенного роста, устойчивое развитие.

The role of public policy in stimulating innovation activity and its impact on macroeconomic processes

Zhuravleva A.V., Shubina-Turchina A.D.,

students of group ESk-342, 4th year, Nizhny Novgorod
Institute of Management – branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia

Scientific supervisor: Bochkova M.V.,

Senior Lecturer, Department of Economics
and Economic Security,
Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of
the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Nizhny Novgorod, Russia

Abstract: This article examines the complex impact of government policy on the innovative activity of the national economy and its subsequent impact on key macroeconomic indicators. The analysis of the main instruments of state regulation of the innovation process is carried out: direct financing of research and development (R&D), tax incentives, institutional reforms and human capital development. The theoretical basis of the work is models of endogenous growth, emphasizing the role of knowledge and technology as drivers of long-term economic development. Based on the analysis of statistical data and international experience, a positive correlation is demonstrated between government support measures, the level of innovation activity and the dynamics of indicators such as aggregate factor productivity, potential GDP and competitiveness in global value chains. In conclusion, conclusions are drawn about the effectiveness of various approaches to stimulating innovation and their importance for ensuring sustainable macroeconomic growth in the long term.

Keywords: public policy, innovation activity, macroeconomic dynamics, economic growth, aggregate factor productivity, R&D, tax credits, human capital, models of endogenous growth, sustainable development.

Современный этап глобального экономического развития характеризуется переходом к модели, основанной на знаниях и инновациях. В условиях исчерпания возможностей экстенсивного роста и усиления международной конкуренции именно способность

генерировать, внедрять и коммерциализировать новые технологии становится ключевым детерминантом макроэкономической динамики страны. Инновации трансформируют структуру производства, создают новые рынки и являются основным источником роста производительности, что в итоге определяет уровень и качество жизни населения.

Однако рыночный механизм в сфере генерации знаний сталкивается с фундаментальными провалами. Высокие риски, значительные первоначальные затраты, длительные сроки окупаемости, а также проблемы присвоения результатов (эффект «безбилетника») приводят к хроническому недоинвестированию в фундаментальные и даже прикладные исследования со стороны частного сектора. Эта системная неспособность рынка самостоятельно обеспечить оптимальный для общества уровень инновационной активности создает объективные предпосылки для активного вмешательства государства.

Таким образом, центральной проблемой макроэкономической динамики становится формирование эффективной государственной политики, направленной на стимулирование инноваций. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска действенных механизмов, которые не просто компенсируют «провалы рынка», но и создают устойчивую экосистему для генерации прорывных технологий. Целью данной статьи является комплексный анализ роли государственной политики в стимулировании инновационной активности и оценка ее мультипликативного эффекта на ключевые макроэкономические показатели. Для достижения этой цели в работе решаются следующие задачи: систематизировать основные инструменты государственного воздействия на инновационный процесс; проанализировать каналы передачи инноваций в макроэкономические результаты; оценить на основе эмпирических данных эффективность различных мер политики; сформулировать выводы и рекомендации для макроэкономического управления.

Теоретическим фундаментом для понимания взаимосвязи новаторства и роста служат модели внутреннего роста (П. Ромер, Р. Лукас), где прогресс в технологиях не является внешним фактором, а рождается внутри экономики как результат намеренных вложений в научные разработки и интеллектуальный потенциал. В этих моделях государственное управление, влияя на уровень сбережений, объем вложений в знания и качество институтов, напрямую определяет скорость долгосрочного развития.

Инструменты государственной политики, направленной на стимулирование новаторства, можно разделить на несколько направлений. Непосредственное финансирование: государство выступает заказчиком и инвестором базовых и стратегических прикладных исследований, в основном через научные учреждения и государственные исследовательские центры. Это основа для последующих коммерческих разработок. Например, значительная часть технологических прорывов в IT, фармацевтике и аэрокосмической отрасли была инициирована и оплачена государственными заказами (например, Агентство передовых оборонных исследовательских проектов в США).

Налоговое стимулирование представляет собой косвенный, но популярный метод поощрения частных вложений в научные разработки. Это налоговые льготы (вычет из суммы налога на прибыль части затрат на научные разработки), ускоренное списание оборудования для исследований, освобождение от НДС импорта уникального научного оборудования.

Развитие институциональной среды и интеллектуального потенциала: Государство создает правовое поле, охраняющее интеллектуальную собственность (патентное право), стимулируя новаторство. Также, вложения в образование всех уровней и создание программ привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа ("обратный отток мозгов") являются основой инновационной экономики.

Наконец, важным направлением является формирование инновационной инфраструктуры: финансирование и организация технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных кластеров, где малые и средние предприятия, занимающиеся инновациями, получают доступ к ресурсам, консультациям и сетям сотрудничества.

Современная государственная инновационная политика концентрируется на стимулировании разработки и внедрения технологий, определяющих облик следующих

технологических укладов. Яркими примерами являются инициативы в области «зеленого» перехода, искусственного интеллекта (ИИ) и квантовых технологий. Европейский «Зеленый курс» (European Green Deal) выступает комплексным стратегическим планом, мобилизующим государственные ресурсы и частные инвестиции для достижения углеродной нейтральности к 2050 году. Данная инициатива стимулирует не только фундаментальные исследования в области водородной энергетики и аккумулирования, но и прикладные разработки по декарбонизации промышленности и транспорта, создавая новые глобальные рынки и стандарты. Параллельно Китай, реализуя национальный план развития ИИ до 2030 года, фокусируется на создании экосистемы для развития машинного обучения, компьютерного зрения и автономных систем, координируя усилия академических институтов, государственных корпораций и частного сектора через целевое финансирование и создание экспериментальных регуляторных «песочниц». В свою очередь, геополитическая конкуренция подстегивает гонку в области квантовых вычислений и коммуникаций. Крупномасштабные национальные инициативы, такие как Национальная квантовая инициатива США (NQI) и аналогичная программа ЕС (Quantum Flagship), нацелены на достижение квантового превосходства, что сулит прорывы в криптографии, материаловедении и фармакологии. Эти примеры демонстрируют эволюцию роли государства от простого исправления «провалов рынка» к активному формированию долгосрочных технологических траекторий, созданию первоначального спроса через государственные заказы и разработке правовых рамок, которые снижают неопределенность для частных инвесторов и катализируют возникновение новых высокотехнологичных отраслей.

Влияние этих мер на макроэкономические показатели многоаспектно и проявляется с определенной задержкой. Ключевым механизмом воздействия выступает рост совокупной факторной производительности (СФП) – повышение эффективности использования всех ресурсов, включая труд и капитал. Именно увеличение СФП, а не просто наращивание объемов капитала, свидетельствует об интенсивном и качественном экономическом росте. Инструменты государственной политики, влияющие на эти показатели, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Влияние инструментов государственной политики на макроэкономические показатели

Инструмент политики	Механизм воздействия	Влияние на макроэкономические показатели
Прямое финансирование НИОКР	Создание базовых знаний, снижение рисков для частного сектора, развитие критических технологий	Рост СФП, увеличение потенциального ВВП, усиление национальной безопасности и технологического суверенитета
Налоговые льготы для бизнеса	Снижение предельных издержек на исследования и разработки, повышение ожидаемой доходности инновационных проектов	Рост частных инвестиций в НИОКР, увеличение валовых накоплений, создание новых высокотехнологичных рабочих мест, рост ВВП
Защита прав ИС	Создание гарантий присвоения будущих доходов от инноваций, стимулирование коммерциализации	Рост патентной активности, приток прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные сектора, улучшение сальдо торгового баланса технологиями
Инвестиции в образование	Формирование человеческого капитала, способного генерировать и внедрять инновации.	Рост производительности труда, снижение структурной безработицы, повышение конкурентоспособности экономики.

Эмпирические данные подтверждают действенность этих мер. Согласно актуальным данным ОЭСР и Всемирного банка за 2024 год, страны-лидеры по уровню государственных и частных расходов на НИОКР (в % к ВВП) продолжают демонстрировать и более высокие темпы роста производительности труда, что является ключевым индикатором интенсивного роста.

Таблица 2

Расходы на НИОКР и производительность труда в странах ОЭСР за 2024 год

Страна	Общие расходы на НИОКР, % к ВВП	Гос. Расходы на НИОКР, % к ВВП	Среднегодовой рост производительности труда (2020–2024), %
Южная Корея	5,1	0,9	2,3
Израиль	4,9	0,5	2,0
Япония	3,6	0,7	1,1
Германия	3,4	1,0	1,2
США	3,3	0,8	1,3
Среднее по ОЭСР	2,8	0,75	1,0
Россия	1,3	0,6	0,7

Анализ данных, представленных в таблице 2, позволяет выделить несколько ключевых тенденций. Во-первых, наблюдается прямая зависимость между общими расходами на НИОКР (в % от ВВП) и среднегодовым ростом производительности труда. Так, Южная Корея, лидирующая по расходам на НИОКР (5.1% ВВП), демонстрирует и самый высокий рост производительности (2.3%). Во-вторых, важна структура финансирования. В Южной Корее при доле государственного финансирования в 0.9% ВВП основная нагрузка ложится на частный сектор, что свидетельствует об эффективности модели, где государство создает рамочные условия для бизнеса. Израиль, занимающий второе место по расходам на НИОКР (4.9% ВВП), демонстрирует еще более выраженную тенденцию с экстремально низкой долей государственных расходов (0.5% ВВП) и высоким ростом производительности (2.0%).

В отличие от них, технологически развитые экономики Германии и США характеризуются более сбалансированным подходом. Германия с общими расходами в 3.4% ВВП обеспечивает одну из самых высоких долей государственного участия среди сопоставимых экономик – 1.0% ВВП, что отражает ее ориентацию на фундаментальные исследования и стратегические инициативы, и получает рост производительности в 1.2%. Модель США (3.3% ВВП) сочетает значительное федеральное финансирование (0.8% ВВП) с мощнейшей системой частного венчурного финансирования, что дает рост на 1.3%.

Интересен случай Японии, которая при высоких общих расходах (3.6% ВВП) и солидной доле государственных вливаний (0.7% ВВП) показывает относительно скромный рост производительности (1.1%), что может указывать на проблемы с коммерциализацией научных разработок.

Позиция России в этом рейтинге указывает на необходимость структурных изменений. При общих расходах на НИОКР в 1.3% ВВП, из которых 0.6% финансируется государством, рост производительности труда остается низким – 0.7%. Это свидетельствует о том, что государственные инвестиции пока не приводят к ожидаемым результатам, и необходимо стимулировать частный сектор к увеличению инвестиций в НИОКР. Вывод: для повышения производительности труда России необходимо увеличить расходы на НИОКР и изменить структуру инвестиций, сместив акцент на стимулирование частного сектора и коммерциализацию научных разработок.

Проведенный анализ убедительно демонстрирует ключевую роль государственной политики в формировании инновационной активности и, как следствие, в обеспечении долгосрочного и устойчивого макроэкономического роста. Свободная рыночная экономика склонна к недостаточному финансированию создания новых знаний, что делает государственное вмешательство не просто целесообразным, а необходимым условием.

Наиболее эффективным подходом представляется не отдельная мера, а комплексная и сбалансированная стратегия, включающая в себя:

1. Прямое государственное финансирование фундаментальной науки и высокорисковых, стратегически важных проектов.
2. Создание благоприятной налоговой среды для частного бизнеса посредством системы стимулов, что значительно усиливает эффект от государственных инвестиций.
3. Непрерывное совершенствование институциональной базы, охватывающей защиту прав интеллектуальной собственности, систему образования и инновационную инфраструктуру.

Международный опыт показывает, что именно страны, последовательно и долгосрочно реализующие такую комплексную политику (Южная Корея, Израиль, Финляндия), добиваются наилучших результатов в плане роста совокупной факторной производительности, производительности труда и, в конечном счете, уровня ВВП на душу населения.

Таким образом, государственная инновационная политика в современной макроэкономической динамике выходит за рамки простого инструмента исправления "провалов рынка". Она становится центральным компонентом национальной стратегии развития, определяющим позицию страны в глобальном технологическом разделении труда и ее способность к обеспечению качественного, а не только количественного экономического роста. Успех этой стратегии определяется ее системностью, предсказуемостью и направленностью на создание стимулов для частной инициативы, а не на ее замещение.

Список литературы:

1. The World Bank (2024). World Development Indicators. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 12.09.2025).
2. Альманах «Форум – 2011»: проблемы модернизации в цивилизационном контексте / Т. Тимофеев [и др.] – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2011. – 260 с. – ISBN 978-5-248-00571-0. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/22470.html> (дата обращения: 12.09.2025).
3. Лихачев М. О. Макроэкономика: учебно-методическое пособие / М. О. Лихачев. – Москва: МПГУ, 2017. – 116 с. – ISBN 978-5-4263-0521-2. – Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/107350> (дата обращения: 12.09.2025).
4. Ромер Д. Продвинутый курс макроэкономики / Д. Ромер; под редакцией К. Сосунова. – Москва: Дело, 2023. – 976 с. – ISBN 978-5-85006-411-2. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/140000.html> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Тепман Л. Н. Инновационная экономика: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям экономики и управления / Л. Н. Тепман, В. А. Напёров. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 278 с. – ISBN 978-5-238-02579-7. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/81629.html> (дата обращения: 12.09.2025).
6. Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/about_fts/inttax/twb/?ysclid=mfh6efzouy490291749 (дата обращения: 12.09.2025).
7. Экономическая безопасность: учебник для вузов / К. Б. Беловицкий, М.А. Булатенко, Н. Ф. Кузовлева, А. С. Микаева. – 2-е изд. – Москва: Дашков и К, 2024. – 586 с. – ISBN 978-5-394-05561-4. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/136557.html> (дата обращения: 12.09.2025).

Инновационные подходы к управлению ликвидностью в условиях экономической нестабильности в азербайджанской республике

Зейналлы Э.Д.,

Доцент кафедры финансов и
бухгалтерского учета АГАУ,
доцент, доктор экономических наук,
Гянджа, Азербайджан,

Гурбанова Г.В.,

Магистрант кафедры финансов и
бухгалтерского учета АГАУ,
Гянджа, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматривается сущность ликвидности предприятия как экономической категории, отражающей его способность выполнять краткосрочные обязательства с учётом объёма долгов и величины ликвидных средств. Оценка ликвидности выступает одним из ключевых этапов финансового анализа, направленного на исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Ликвидность является важнейшим условием платёжеспособности и оказывает решающее влияние на взаимоотношения с другими организациями. Особое внимание уделяется использованию цифровых технологий и аналитических инструментов, позволяющих автоматизировать процесс оценки ликвидности и повысить достоверность результатов анализа. Полученные данные имеют высокую практическую значимость для руководства предприятия, учредителей, банков, поставщиков, кредиторов, инвесторов, акционеров, налоговых органов и других участников хозяйственных отношений.

Ключевые слова: ликвидность, финансовая устойчивость, инновация, цифровые технологии.

Innovative approaches to liquidity management in conditions of economic instability in the Republic of Azerbaijan

Zeynalli E.C.,

Associate Professor, department
of finance and accounting, ASAU,
Associate Professor, PhD in Economics,
Ganja, Azerbaijan

Qurbanova G.V.,

Master's Student, Department
of Finance and Accounting, ASAU,
Ganja, Azerbaijan

Abstract. The article examines the essence of enterprise liquidity as an economic category that reflects its ability to meet short-term obligations, taking into account the volume of debts and the amount of liquid assets. Liquidity assessment is one of the key stages of financial analysis aimed at studying the financial and economic activities of an enterprise. Liquidity is a crucial condition for solvency and has a decisive impact on the company's relations with other organizations. Special attention is paid to the use of digital technologies and analytical tools, which make it possible to automate the liquidity assessment process and increase the reliability of analysis results. The obtained data are of high practical importance for enterprise management, founders, banks, suppliers, creditors, investors, shareholders, tax authorities, and other business entities.

Keywords: liquidity, financial stability, innovation, digital technologies.

Введение. Ликвидность предприятия, а также его финансовая устойчивость зависят не только от внутренних факторов. На уровень доходов и расходов предприятия, маневренность финансовых средств, устойчивость финансово-хозяйственной деятельности существенное влияние оказывают и внешние факторы [1]. Среди этих факторов важное место занимают экономическая ситуация в стране, различные реформы, проводимые правительством, программы экономического развития, а также фискальная и финансово-кредитная политика государства.

Одним из важнейших документов, отражающих проведение в нашей стране глубоких экономических реформ, является утверждённая Указом Президента Азербайджанской Республики от 6 декабря 2016 года «Стратегическая дорожная карта по перспективе национальной экономики Азербайджанской Республики». Этот документ был принят в соответствии с Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 16 марта 2016 года № 1897 «Об утверждении основных направлений стратегических дорожных карт по национальной экономике и ключевым секторам экономики и о последующих мерах» и охватывает в целом 12 стратегических дорожных карт – по национальной экономике и 11 её секторам.

Основными причинами, обусловившими необходимость подготовки стратегических дорожных карт, являются:

- Резкое падение цен на нефть с 2014 года;
- Замедление экономического роста в стране в связи с экономическим кризисом в государствах, с которыми Азербайджан имеет взаимные торговые связи;
- Образование дефицита в платёжном балансе и нефтефандном бюджете;
- Экономические трудности, возникшие в финансовом и банковском секторе.

Ожидается, что стратегические дорожные карты будут играть важную роль в устранении негативного влияния указанных факторов на финансовую устойчивость и ликвидность предприятий, действующих в стране, а также в обеспечении их устойчивого развития.

Стратегическая дорожная карта по перспективе национальной экономики охватывает следующие периоды:

- Краткосрочный период – до 2020 года, включающий стратегию социально-экономического развития и план мероприятий;
- Среднесрочный период – до 2025 года;
- Долгосрочный период – после 2025 года, основанный на целевом видении.

Наличие благоприятной налоговой среды является важнейшим условием повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятий. Согласно «Стратегической дорожной карте», меры, направленные на стимулирование деятельности предприятий, улучшение инвестиционного климата в стране, повышение прозрачности, укрепление доверия к налоговым органам, а также совершенствование налоговой системы и администрирования для обеспечения устойчивого экономического развития, будут носить долгосрочный характер [4]. Такая налоговая среда создаёт для предприятий условия для развития деятельности, эффективного использования финансовых ресурсов и осуществления инвестиций на выгодных условиях, что в конечном счёте способствует укреплению их финансовой устойчивости и ликвидности.

Кроме того, правильно выстроенная налоговая политика позволяет минимизировать теневую экономику, снизить налоговую нагрузку на добросовестных плательщиков и обеспечить равные конкурентные условия для всех участников рынка. Это особенно важно для привлечения иностранных инвестиций, так как зарубежные инвесторы оценивают степень стабильности налоговой системы, её прозрачность и предсказуемость [6]. Совершенствование налогового администрирования, включая внедрение цифровых решений, автоматизацию процессов подачи и обработки налоговой отчётности, использование электронных сервисов для налогоплательщиков, повышает уровень доверия бизнеса к государственным органам и сокращает административные издержки.

Эффективное управление ликвидностью и платежеспособностью требует не только постоянного мониторинга финансовых показателей, но и прогнозирования будущих потребностей в финансовых ресурсах с последующим определением наиболее эффективных путей их привлечения. Важно внедрять комплексный подход, предполагающий гармоничное сочетание краткосрочных и долгосрочных финансовых стратегий для обеспечения стабильного финансового состояния предприятия. Одним из ключевых подходов к укреплению финансовой устойчивости предприятия является диверсификация источников финансирования и рациональное использование заемного капитала, что, в свою очередь, позволяет минимизировать риски и обеспечивать доступ к необходимым ресурсам [7, с.47-89]. Оптимизация структуры капитала способствует повышению адаптивности предприятия к изменениям рыночной среды и обеспечению его долгосрочной финансовой стабильности.

Эффективность этого процесса в значительной степени определяется способностью предприятия своевременно адаптироваться к изменениям экономической среды, оптимально распределять финансовые ресурсы и обеспечивать непрерывное движение денежных потоков. Формирование и поддержка действенной системы управления ликвидностью способствуют обеспечению платежеспособности предприятия, своевременному выполнению финансовых обязательств и достижению долгосрочной финансовой устойчивости [5].

Взаимосвязь между управлением прибылью и ликвидностью предприятия является ключевым фактором обеспечения его стабильного финансового состояния. Эффективное управление ликвидностью заключается в обеспечении предприятия необходимыми финансовыми ресурсами для своевременного выполнения текущих обязательств, что напрямую влияет на его способность генерировать прибыль. Высокий уровень ликвидности формирует основу для поддержания стабильной финансовой деятельности, способствуя укреплению финансовой устойчивости и снижению влияния внешних и внутренних экономических рисков.

Оптимальное прогнозирование и распределение финансовых ресурсов позволяют предприятию сохранять стабильность даже в нестабильных рыночных условиях, повышая его адаптивность к изменениям экономической среды и общую эффективность деятельности. Своевременное поступление и эффективное распределение финансовых ресурсов обеспечивают непрерывность операционной деятельности предприятия и способствуют укреплению его конкурентоспособности [3]. В долгосрочной перспективе надлежащая организация управления денежными потоками закладывает основу для укрепления финансовой устойчивости предприятия и достижения стратегических целей. Важной составляющей такого подхода является формирование финансовых стратегий, направленных на оптимизацию структуры активов и обязательств, а также поддержание стабильного уровня денежных потоков, что является необходимым условием для достижения долгосрочных финансовых результатов.

В условиях постоянно изменяющейся рыночной среды и возрастающей непредсказуемости внешних факторов предприятия должны поддерживать оптимальный уровень ликвидности для обеспечения адаптивности к изменениям и сохранения высоких показателей прибыльности. Интеграция стратегического управления ликвидностью и прибылью способствует стабилизации денежных потоков и повышению эффективности использования финансовых ресурсов, что создаёт фундамент для достижения долгосрочной финансовой устойчивости и прибыльности.

Цифровые технологии при анализе ликвидности. В современной практике управления ликвидностью предприятий всё большую роль играют инновационные подходы, основанные на мировом опыте развитых стран, таких как Германия, США, Великобритания и Япония. В этих странах активно внедряются передовые технологии для оптимизации управления финансами, включая ERP-системы, облачные сервисы и аналитические модели, направленные на прогнозирование денежных потоков и снижение финансовых рисков. Интеграция международных стандартов финансового управления и стратегического

планирования способствует укреплению финансовой стабильности предприятий, повышает их эффективность и позволяет адаптироваться к глобальным экономическим вызовам [5]. Использование таких практик может значительно усилить финансовую устойчивость бизнеса, облегчить интеграцию с международными требованиями и укрепить позиции компаний на мировом рынке.

Цифровые технологии стали важной составляющей в совершенствовании механизмов управления ликвидностью. Применение инструментов искусственного интеллекта, анализа больших данных, блокчейна и облачных сервисов способствует повышению точности финансовых прогнозов, автоматизации операционных процессов и снижению влияния человеческого фактора. Благодаря этому повышается прозрачность финансовых операций, обеспечивается контроль за выполнением обязательств и улучшается эффективность принятия управленческих решений. Использование этих инструментов позволяет компаниям оперативно реагировать на рыночные изменения, сохранять стабильность денежных потоков и укреплять свою финансовую устойчивость даже в условиях экономической турбулентности [6].

Инструменты машинного обучения значительно улучшают прогнозирование ликвидности, позволяя детально анализировать финансовые показатели, выявлять закономерности и строить точные модели движения денежных средств. Это позволяет своевременно определять потенциальные финансовые риски, разрабатывать меры для их минимизации и эффективно управлять ресурсами предприятия. Такой подход снижает вероятность возникновения кассовых разрывов и повышает общую финансовую стабильность организации.

Технологии блокчейна повышают уровень прозрачности и безопасности финансовых операций. Использование распределённого реестра позволяет минимизировать риски мошенничества, упрощает аудит и обеспечивает отслеживаемость транзакций. Смарт-контракты автоматизируют выполнение договорных обязательств, ускоряют финансовые расчёты и повышают надёжность финансовых сделок. Такие решения способствуют оптимизации операционных процессов и укреплению финансовой устойчивости компаний.

Облачные сервисы обеспечивают централизованный контроль за финансовыми потоками предприятия в режиме реального времени. Они способствуют оперативному реагированию на изменения рынка, поддержанию надлежащего уровня ликвидности и улучшению планирования финансовых операций. Автоматизация процессов в рамках облачных платформ обеспечивает обоснованность принимаемых решений, повышает качество финансовой отчётности и способствует прозрачности деятельности компаний в условиях цифровой трансформации.

Интеграция автоматизированных систем, прогнозных моделей и аналитики больших данных создаёт предпосылки для быстрого реагирования на изменения внешней среды. Это способствует эффективному распределению финансовых ресурсов и снижению рисков, обеспечивая стабильность бизнеса в условиях экономической турбулентности. Цифровая трансформация финансового управления становится стратегически важным фактором для обеспечения долгосрочной финансовой устойчивости, повышения эффективности операционной деятельности.

Ликвидность предприятия отражает его способность обладать достаточными оборотными средствами для погашения всех краткосрочных обязательств. То есть предприятие считается ликвидным, если имеющиеся у него оборотные активы в необходимом объёме позволяют покрыть краткосрочные долги. Формально ликвидность предприятия означает, что его оборотные средства превышают краткосрочные обязательства. Однако при этом необходимо учитывать, что срок превращения активов в денежные средства должен соответствовать срокам исполнения обязательств.

Заключение. Современные экономические условия делают необходимым всесторонний анализ ликвидности предприятий. Для этого важно рассчитывать ликвидность как на конкретный период, так и на перспективу, что имеет большое значение

для оперативного использования результатов анализа. Бесперебойность финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его обеспеченность финансовыми ресурсами и материальными запасами напрямую зависят от ликвидности. В повышении ликвидности предприятия заинтересованы не только его руководство, но и другие организации, имеющие с ним экономические связи. Всё это в условиях рыночной экономики превращает повышение ликвидности в необходимое условие эффективной деятельности предприятия.

Наиболее значимыми из ключевых направлений совершенствования управления финансовыми ресурсами являются: формирование резервов ликвидных средств для поддержания платёжеспособности в условиях финансовых рисков; предварительная комплексная оценка финансового состояния перед привлечением банковских кредитов; жёсткий контроль за экономической обоснованностью расходов и недопущение неэффективных затрат; поддержание оптимальной структуры задолженности с минимизацией доли краткосрочных обязательств; целевое использование кредитных ресурсов в соответствии с их назначением. В современных условиях особое значение приобретает внедрение инновационных инструментов управления ликвидностью, включая цифровизацию финансовых процессов, использование аналитики больших данных, ERP-систем и технологий искусственного интеллекта для прогнозирования денежных потоков и оценки рисков. Применение таких решений позволяет существенно повысить точность управленческих решений, снизить влияние человеческого фактора и обеспечить устойчивость предприятия даже в условиях экономической нестабильности. Особое значение имеет обеспечение оптимального соотношения высоколиквидных активов, заёмных и собственных средств в структуре активов предприятия, а также усиление контроля за эффективностью использования оборотных средств. Важным направлением является предотвращение избыточного формирования запасов товаров, материалов, машин и оборудования, что позволяет высвобождать ресурсы для более продуктивного их использования.

Таким образом, реализация предложенных мер способствует укреплению финансовой устойчивости и повышению эффективности деятельности предприятия, обеспечивая его способность своевременно выполнять обязательства и успешно функционировать в условиях рыночной экономики.

Список литературы:

1. Воскресенская О. В. Теоретические основы ликвидности и платёжеспособности // E-Scio. 2023. №6 (81).
2. Гасанова Н. Т. Современные информационные технологии в бухгалтерском учете / Н. Т. Гасанова // Молодая наука – 2024 : Ярославль, 13–14 апр. 2024 г. – В 4 ч. – Ярославль, 2024. – С. 47–50. – EDN KFJKHO.
3. Ефимова О. В. Анализ показателей ликвидности / О. В. Ефимова // Бухгалтерский учет. – 2014. – № 6. – С. 54–58.
4. Стратегическая дорожная карта по развитию финансовых услуг в Азербайджанской Республике. Баку: 2016.
5. Шамшурина Ю. А. Анализ влияния цифровизации на учетно-аналитическое обеспечение деятельности сельскохозяйственных предприятий // Научный журнал молодых ученых. – 2024. – № 2 (37). – С. 128–132.
6. Шеловских Э. Е. Анализ ликвидности // Вестник магистратуры. 2022. №11-1 (134).
7. Шеремет А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. – 2-е изд., перераб.и доп. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 208 с.

Роль инновационных финансовых инструментов в повышении эффективности управления предприятиями

Карамышева О.С.,

студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Митюшина И.Л.,

ст. преподаватель кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье мы рассмотрим роль инновационных финансовых инструментов в современном управлении предприятиями, особое внимание уделим цифровым технологиям, блокчейну, искусственному интеллекту и гибким финансовым моделям, которые способствуют оптимизации денежных потоков, повышению прозрачности и привлечению капитала в организацию. Также будут разобраны примеры из практики российских и зарубежных компаний, которые показывает успешное использование предлагаемых инструментов и улучшение стратегической эффективности. Отдельное внимание уделено трудностям, возникающим при внедрении инновационных решений, также, как и необходимости стратегического планирования для создания адаптивной и устойчивой финансовой системы.

Ключевые слова: инновационные финансовые инструменты, цифровые технологии, блокчейн, финансовая устойчивость, развитие бизнеса.

The role of innovative financial instruments in improving the efficiency of enterprise management

Karamysheva O.S.,

student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Mityushina I.L.,

senior lecturer of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. This article examines the role of innovative financial instruments in modern enterprise management and their impact on improving efficiency, reducing risks and ensuring sustainable business development. Special attention is paid to digital technologies, blockchain, artificial intelligence, flexible financial models and predictive analytics, which contribute to optimizing cash flows, automating processes, increasing transparency and attracting capital. Examples from the practice of Russian and foreign companies show the successful use of these tools and the improvement of operational and strategic efficiency. The difficulties of implementing innovative solutions and the need for strategic planning to create an adaptive and sustainable financial system were also noted.

Keywords: innovative financial instruments, digital technologies, blockchain, financial stability, business development.

Введение. Инновационные финансовые инструменты играют важную роль в современном управлении предприятиями, в условиях высокой конкуренции и быстрых технологических изменений, компании сталкиваются с необходимостью внедрения новых методов финансового управления. Подходы, использовавшиеся ранее, уже не предполагают

достаточной гибкости и скорости принятия решений, поэтому организации активно используют инновационные инструменты и за счет этого получают преимущество на рынке.

На данный момент особое место в реализации этой системы играют цифровые финансовые решения, такие как мобильные платежи, онлайн-кредитование, цифровые кошельки и блокчейн-платформы. Они открывают новые каналы привлечения и использования средств, их применение повышает прозрачность операций и позволяет инвесторам быстро получать данные о корпоративных инвестициях, что помогает принять более взвешенные решения. Облачные системы объединяют учет, контроль и анализ финансовых потоков на единой платформе, ускоряют обработку информации и снижают вероятность ошибок, что особенно важно для крупных компаний с разветвленной структурой. Кроме того, цифровизация снижает стоимость финансирования, стимулирует внедрение инновационных проектов и разработку новых продуктов, создавая условия для роста и укрепления рыночных позиций [1].

Особое значение в этой цифровой трансформации приобретают блокчейн-технологии, которые обеспечивают прозрачность, надежность и неизменность записей, тем самым сокращая риски мошенничества и ошибки при обработке данных. Смарт-контракты автоматизируют выполнение условий соглашений, снижая нагрузку на бухгалтерские и юридические службы, а токенизация активов открывает новые возможности для привлечения капитала. Кроме того, цифровые платформы, включая краудфандинг, позволяют привлекать средства напрямую от широкой аудитории, минуя традиционные каналы финансирования, что упрощает процесс получения капитала, формирует лояльную клиентскую базу и позволяет проверить рыночный спрос на продукт [2].

На фоне этих инноваций особенно важным становится использование искусственного интеллекта в финансовой сфере. Он позволяет автоматизировать рутинные задачи – обработку счетов, учет, управление денежными потоками – и анализировать большие массивы данных для выявления скрытых закономерностей и прогнозирования финансовых результатов [5]. Благодаря этому компании могут строить точные модели бюджетирования, планировать доходы и расходы, минимизировать риски и сосредоточиться на стратегических задачах. В свою очередь, гибкие финансовые модели дают возможность пересматривать бюджеты в реальном времени, моделировать различные сценарии развития событий и интегрировать финансовое планирование с другими бизнес-процессами, что особенно важно для высокотехнологичных компаний, где задержка в принятии решений может приводить к значительным потерям [3].

Эти возможности напрямую расширяют потенциал прогностической аналитики, которая позволяет оценивать вероятность наступления рисков и разрабатывать меры по их минимизации. Данные возможности особенно важны для компаний, работающих на международных рынках с волатильной валютной и процентной средой, а также с нестабильными цепочками поставок. Внедрение всех этих инструментов стимулирует инвестиции в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, оптимизирует бизнес-модели и финансовые стратегии, повышает операционную эффективность, снижает издержки и увеличивает прибыль. Компании, активно применяющие цифровые технологии, блокчейн и искусственный интеллект, демонстрируют более высокий уровень управления финансовыми потоками, точность прогнозирования и снижение операционных расходов [6].

Однако вместе с очевидными преимуществами, внедрение инновационных инструментов сопряжено с рядом трудностей. Высокая стоимость технологий, необходимость модернизации ИТ-инфраструктуры, недостаточная подготовка персонала и регуляторные ограничения могут замедлять процесс интеграции. Для успешного внедрения требуется стратегическое планирование, обучение сотрудников и постоянный мониторинг эффективности применяемых инструментов. Преодоление этих барьеров позволяет создать устойчивую финансовую систему, способную адаптироваться к изменениям рынка [4].

Иллюстрацией эффективности этих подходов служат конкретные примеры и их применения на практике. Ниже, в таблице 1, представлены успешные кейсы использования инновационных финансовых инструментов в российских и международных компаниях.

Таблица 1

Инновационные финансовые инструменты в российских и международных компаниях

Организация /Страна	Инструмент	Применение	Результаты
Ant Group (Китай)	Финтех, цифровые платежи	Платформа Alipay для мобильных платежей, цифровой кошелек	1,3 млрд пользователей, 16,7 трлн \$ транзакций, повышение прозрачности и скорости операций
JPMorgan Chase (США)	Блокчейн, смарт-контракты, ИИ	Платформа Onyx/Kinexys для цифровых активов, ИИ для обработки транзакций и прогнозной аналитики	Ускорение транзакций, снижение ошибок, сокращение затрат на обслуживание клиентов на 30%
Pebble (США)	Краудфандинг	Kickstarter для привлечения средств на разработку смарт-часов	Более 20 млн \$ от 78 741 инвестора, проверка спроса на продукт
Сбер (Россия)	Финтех, ИИ, цифровые сервисы	СберПрайм, СберБизнес, кредитные решения с AI-анализом	Оптимизация кредитных и платежных процессов, снижение операционных расходов
Тинькофф (Россия)	ERP, цифровые сервисы	Онлайн-банкинг, управление денежными потоками, прогнозная аналитика	Повышение прозрачности, ускорение финансовой отчетности, улучшение опыта клиентов

Исходя из таблицы видно, что использование новых финансовых инструментов помогает компаниям работать эффективнее, тратить меньше средств на повседневные расходы и укреплять свои позиции на рынке. Мировые компании активно используют блокчейн, искусственный интеллект и цифровые платежи, что помогает им быть лидерами и производить свои финансовые операции более наглядно.

Российские компании тоже используют международный опыт, Сбербанк и Тинькофф используют финтех, ERP-системы и инструменты прогнозирования, чтобы сделать обслуживание клиентов лучше, управлять деньгами эффективнее и сделать финансовые процессы прозрачнее. Следовательно, независимо от масштаба и рынка, применение инновационных финансовых инструментов способствует повышению финансовой устойчивости, ускорению процессов принятия решений и созданию конкурентных преимуществ, одновременно стимулируя развитие новых продуктов и сервисов.

Активное использование инновационных технологий в России в банковском секторе, дает толчок к новому развитию общества. Рассмотрим в динамике инновационности банков с 2019 года по 2024 гг. (таблица 2).

Данные представлены из рейтинга инновационности банков открытого аналитического исследования Sk Финтех Хаб, которые показывают анализ крупнейших банков России взаимодействующих со стартапами, разрабатывающих свои инновационные технологии и активно применяющие цифровые механизмы. Из рейтинга видим, что активно лидирующие места занимают СБЕР, ВТБ и Альфа банк на протяжении 5 последних лет. Данные в таблице 2 показывают, активное использование и разработку инновационных и цифровых технологий с банковской сфере экономики. Показатель концентрации инноваций банков, которые представлены в таблице 2, возросла более чем на 5% по сравнению с другими банками. Если сравнить со страховым сектором экономики то, это выше на 15% по тем же показателям.

Эта тенденция подчеркивает, что инновационные финансовые инструменты стали ключевым элементом современного управления предприятиями. Их внедрение – будь то цифровые технологии, блокчейн, искусственный интеллект, гибкие финансовые модели или прогностическая аналитика – позволяет оптимизировать денежные потоки, ускорять принятие решений, повышать прозрачность и привлекать капитал новыми способами, обеспечивая компаниям комплексные возможности для устойчивого роста.

Таблица 2

Динамика инновационности банков России 2019-2024 гг.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	Райффайзен банк	ВТБ	ВТБ	ВТБ	СБЕР	СБЕР
2	ТБАНК	СБЕР	СБЕР	СБЕР	Альфа Банк	ВТБ
3	СБЕР	ТБАНК	ТБАНК	ГАЗПРОМБАНК	ВТБ	Альфа Банк
4	Альфа Банк	Райффайзен банк	ГАЗПРОМ БАНК	РСХБ	МТС БАНК	РСХБ
5	ПСБ	открытие	Ак Барс Банк	Альфа Банк	РСХБ	ТБАНК
6	Ак Барс Банк	Альфа Банк	СОВКОМ БАНК	ТБАНК	ТБАНК	МТС БАНК
7	открытие	Ак Барс Банк	Альфа Банк	Ак Барс Банк	ГАЗПРОМ БАНК	ГАЗПРОМБАНК
8	СОВКОМ БАНК	Уралсиб	Райффайзен банк	МТС БАНК	Уралсиб	Уралсиб
9	Росбанк	ХОУМ БАНК	РСХБ	СОВКОМБАНК	МБК	ПСБ
10	БСПБ	СОВКОМ БАНК	открытие	Уралсиб	СОВКОМ БАНК	ТОЧКА

Закключение. Таким образом, опираясь на практический опыт российских и международных компаний, можно увидеть конкретные результаты такого подхода. Применение новых финансовых инструментов помогает компаниям уменьшать расходы и быть более влиятельными на мировом рынке, одновременно данная система стимулирует создание новых продуктов и инновации, применять такие решения сложно, но их правильное использование открывает возможности для роста, укрепления позиций на рынке и долгосрочного успеха.

Список литературы:

1. Белозеров С., Соколовская Е., Ким Юн.С. Финтех как фактор трансформации глобальных финансовых рынков // Форсайт. 2023. Т. 14. № 2. С. 23-35.
2. Кузьменкова В.Д. Влияние блокчейна на развитие экономики // НК. 2022. № 4. С. 129-142.
3. Масюк Н.Н., Кирьянов А.Е., Бушуева М.А. и др. Искусственный интеллект как ключевой элемент цифровой трансформации экономики // Фундаментальные исследования. 2023. № 10. С. 49-54.
4. Никулин Л.Ф., Великороссов В.В., Филин С.А. и др. Искусственный интеллект и трансформация менеджмента // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2022. Т. 16. № 4(385). С. 600-612.
5. Пороховский А.А. Цифровизация и искусственный интеллект: перспективы и вызовы // Экономика. Налоги. Право. 2024. Т. 13. № 2. С. 84-91.
6. Рыжкова Е.А., Рыжкова Е.К. Искусственный интеллект как элемент цифрового отношения // Юридические исследования. 2022. № 8. С. 1-11.

Психологические драйверы потребительского поведения в модели подписки: от владения к пользованию

Карева А.А.,

студент Саратовского национального
исследовательского государственного
университета имени Н. Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

Научный руководитель: Раевская Е.А.,

доцент Саратовского национального
исследовательского государственного
университета имени Н. Г. Чернышевского
доцент, кандидат социологических наук,
Саратов, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты исследования психологических аспектов принятия решений российскими пользователями в контексте модели подписки. На основе эмпирических данных выявлены ключевые драйверы и барьеры принятия решений. Показано, что на начальном этапе преобладают утилитарные мотивы (желание сэкономить время и деньги), тогда как долгосрочная лояльность формируется через интеграцию сервиса в повседневные ритуалы. Особое внимание уделено анализу феномена «усталости от подписок» как системной угрозы для рынка. Результаты свидетельствуют о необходимости пересмотра традиционных моделей удержания клиентов с акцентом на практическую пользу в повседневной жизни и ритуализацию потребления.

Ключевые слова: поведенческая экономика, модель подписки, потребительское поведение, ритуализация потребления, усталость от подписок, российский рынок.

Psychological drivers of consumer behavior in the subscription model: from ownership to use

Kareva A.A.,

student of Saratov National Research State
University named after N. G. Chernyshevsky,
Saratov, Russia

Scientific supervisor: Raevskaya E.A.,

Associate Professor of Saratov National Research State
University named after N. G. Chernyshevsky,
Associate Professor, Candidate of Social Sciences,
Saratov, Russia

Abstract. The article presents the results of a research on the psychological aspects of decision-making by Russian users in the context of the subscription model. Based on empirical data, key drivers and barriers to decision-making have been identified. It is demonstrated that at the initial stage, utilitarian motives prevail (the desire to save time and money), while long-term loyalty is formed through the integration of service into everyday rituals. Special attention is paid to the analysis of the phenomenon of "subscription fatigue" as a systemic threat to the market. The results indicate the need to revise traditional customer retention models with an emphasis on practical benefits in everyday life and ritualization of consumption.

Keywords: behavioral economics, subscription model, consumer behavior, ritualization of consumption, subscription fatigue, Russian market.

Современная экономика демонстрирует устойчивый тренд на переход от традиционной модели владения товарами к модели доступа к ним через сервисы подписки. Эта

трансформация, часто называемая «Экономика подписок», давно вышла за рамки цифрового контента и software-as-a-service, сокращённо SaaS, так называемое «программное обеспечение как услуга». Сегодня по подписке потребляется всё: от продуктов питания и косметики до автомобилей и предметов гардероба. Качественный сдвиг заключается в том, что потребитель платит не за обладание объектом, а за постоянный доступ к опыту, услуге и обновляемому набору возможностей. Однако, несмотря на растущую популярность подобных бизнес-моделей, их фундаментальная психологическая основа остается недостаточно изученной. В России данная модель только начинает свое повсеместное распространение. Многие компании, стремясь получить выгоду на этом тренде, фокусируются лишь на операционных метриках – стоимости привлечения клиента (CAC), уровне оттока и Lifetime Value (LTV – пожизненная ценность клиента, которая определяет, сколько денег приносит заказчик, начиная с первой покупки и заканчивая последней), – упуская из виду ключевой вопрос: что на самом деле движет потребителем, когда он предпочитает подписку единоразовой покупке? Существующие исследования часто носят описательный характер или концентрируются на технологической и экономической стороне явления, оставляя без внимания систему глубинных психологических мотивов и барьеров, определяющих принятие решений на эмоциональном уровне. Таким образом, возникает очевидный научный пробел. Недостаточно просто констатировать факт роста рынка подписок; необходимо понять, какие психологические драйверы заставляют индивида делегировать выбор, формировать новую потребительскую привычку и встраивать регулярный платеж в свою личную «бухгалтерию». Целью данного исследования является выявление и системный анализ ключевых психологических драйверов, влияющих на принятие потребителем решения о подключении к сервису подписки и его долгосрочном поддержании.

Модель подписки, в ее современном понимании, – это договоренность, по которой потребитель регулярно (ежемесячно, ежеквартально или ежегодно) вносит плату за непрерывный доступ к продукту или услуге. Её ключевое отличие от разовой покупки – смещение фокуса с получения права собственности на постоянное получение актуальной ценности. Условно сервисы по подписке можно разделить на несколько крупных категорий:

1. Цифровые сервисы и контент: Классический пример, который включает подписки на стриминговые платформы (Кинопоиск, Wink, Иви и другие), музыкальные сервисы (Яндекс.Музыка, VK Музыка), облачные хранилища и программное обеспечение. Пользователь получает доступ к обширной и постоянно обновляемой библиотеке, но не владеет ни одним из её элементов. В данный момент является самой распространённой категорией на российском рынке. Согласно аналитике агентства Метрополитэн Медиа в их сервисе Бюллетень кинопрокатчика «В 2024 году объем российского онлайн-рынка добился новых рекордных показателей, превзойдя рубеж в 100 млрд рублей и значительно обойдя результаты кинопрокатного рынка (42,9 млрд) и рынка платного телевидения (108,4 млрд).» [1] «По данным TelecomDaily, в 2024 году общая выручка онлайн-кинотеатров достигла 121,3 млрд рублей. Доход видеосервисов увеличился на 44%, в 2023 году он составлял 84,2 млрд. После паузы в 2022-м рынок вернулся к демонстрируемым ранее высоким темпам роста: в 2023 году выручка прибавила 45%, тогда как по итогам 2022-го – не более 10%. По подсчетам ТМТ, платная модель, которую на 99% формирует подписка, приносит онлайн-кинотеатрам 93% выручки, рекламная – 6%, транзакционная – 1%. Доходы по платной модели выросли за 2024 год на 39% и достигли 121,4 млрд рублей (87,6 млрд в 2023-м). Реклама принесла 7,4 млрд, на 12% больше предыдущего года (6,6 млрд).» – пишут Метрополитэн Медиа в своем отчете. [1] Приведенные данные однозначно демонстрируют, что модель подписки стала доминирующей экономической силой на рынке развлечений России. Объем рынка онлайн-кинотеатров (свыше 121 млрд руб.) не только многократно превосходит доходы традиционного кинопроката (~43 млрд руб.), но и вплотную приблизился к рынку платного ТВ (~108 млрд руб.), что свидетельствует о фундаментальном сдвиге в потребительских привычках.

2. Сервисы с регулярной доставкой физических товаров («боксы»): в данный момент эта категория лишь начинает свое развитие в РФ, но уже отмечается как активно растущая

категория на российском рынке. Это коробки с тщательно отобранными товарами, которые приходят с заданной периодичностью. Наиболее популярными сейчас являются сервисы по доставке еды и продуктов. Например, появились такие сервисы как «ПриЕм!», «My Food», «ПростоЕда», «ВкусМил» и другие, предлагающие подписки на доставку готовых рационов и блюд. Их ключевая общая концепция – это предоставление полностью готовых к употреблению блюд, возможность самому составлять желаемое меню из предложенных вариантов и ежедневная доставка бокса со всеми приемами пищи на день. Согласно данным TAdviser, объем рынка доставки готовой еды в России по итогам 2024 года достиг ₽664 млрд, что на 27% больше, чем годом ранее. [2] Доставка готовых блюд все больше становится частью повседневной рутины в связи со смещением фокуса с самостоятельного приготовления еды на возможность быстрого получения готовых кулинарных блюд. Помимо готовой еды, популярностью пользуются и доставки продуктов, так, ферма «Лесные сады» предлагает подписаться на еженедельную доставку продуктов собственного производства: овощей, фруктов и ягод, свежих молочных продуктов и мяса, рыбы или птицы. Состав меняется каждую неделю. Создатели сервиса стараются комплектовать наборы так, чтобы в коробке оказывались как «базовые» продукты вроде картошки или яиц, так и что-то поинтереснее – моченые яблоки, березовый сок, тыквенные семечки или пастила. Подписка рассчитана на 5 недель: раз в неделю подписчики получают коробку весом 7–10 кг. Если какой-то из продуктов дома точно не едят, можно предупредить об этом – когда заказ будут собирать, ингредиент заменят. Также появились такие компании с подписками, как «My Nytte Box» – наборы-сюрпризы с хендмейдом и сладостями, «To Do Box» – билеты на необычные мероприятия в Москве и Санкт-Петербурге, «Germen» – сервис доставки цветов, «Кооператив чёрный» – раз в месяц подписчикам привозят зерна или помол нужного размера под любой метод заваривания, «Даблби» – для тех, кто хочет пробовать и узнавать новые сорта кофе, действует подписка: каждый месяц команда «Даблби» подбирает две новые пачки кофе по 200 граммов и отправляет подписчикам, «Нитка» – каждый месяц подписчики получают набор из 8 разных видов чая по 8 граммов каждый, «Wine Cases» – сервис по доставке винных боксов: можно выбрать один из готовых наборов или заказать целый ящик любимого вина, а можно положиться на вкус сомелье и подписаться на бокс-сюрприз.

Представленные примеры наглядно иллюстрируют ключевую тенденцию современной потребительской экономики: модель подписки стремительно проникает во все сферы жизни, трансформируя привычные нам рынки. Мы видим, что абонементная система давно вышла за рамки цифрового контента и стала полноценным форматом потребления материальных товаров. Это доказывает, что подписка перестала быть просто способом оплаты и стала мощным маркетинговым инструментом, который предлагает не просто товар, а курированный опыт, персональное внимание и элемент сюрприза и формирует устойчивые привычки и ритуалы у потребителя, создавая предсказуемый спрос для бизнеса. Этот взрывной рост и разнообразие предложений закономерно поднимают вопрос: что делает модель подписки столь универсальной и экономически жизнеспособной? Ответ кроется в её уникальной архитектуре, которая опирается на два фундаментальных столба: строгий экономический расчет, выраженный в ключевых метриках, и глубокое понимание психологии потребителя. С экономической точки зрения, устойчивость любого бизнеса, основанного на подписках строится на трёх основных элементах:

1. LTV (Lifetime Value) – общая прибыль, которую компания получает от клиента за всё время его взаимодействия с сервисом. Высокий LTV – главная цель.

2. CAC (Customer Acquisition Cost) – стоимость привлечения одного клиента. Успешная модель требует, чтобы LTV значительно превышал CAC.

3. Churn Rate (Уровень оттока) – процент клиентов, которые прекращают подписку за определённый период. Это ключевой показатель удержания, который напрямую бьёт по LTV.

Однако эти метрики – лишь следствие. Их эффективность напрямую зависит от способности бизнеса управлять поведением и восприятием клиента. Подписка не просто продаёт товар – она предлагает потребителю комфортный путь, минимизирующий внутреннее напряжение.

Всё начинается с первого шага – низкого порога входа. Здесь в полную силу работает Теория перспектив Канемана и Тверски. Теория перспектив – экономическая теория, рассматривающая поведение людей при принятии решений, связанных с рисками. Эта теория описывает то, как люди выбирают между альтернативами, вероятности различных исходов в которых известны. [3, с. 206] В данной теории утверждается, что люди в своем выборе не максимизируют полезность от принятого решения, а выбирают вариант с наибольшей психологической перспективой. Как было установлено в ходе экспериментов, люди переживают за свои проигрыши сильнее, чем за эквивалентные выигрыши, поэтому для них первостепенно важно выбрать вариант с наибольшим уровнем психологической комфортности, только затем они учитывают выгоду. Небольшая месячная плата или бесплатный пробный период воспринимаются мозгом как незначительный риск и очевидная выгода по сравнению с крупной разовой покупкой. Потребитель охотно соглашается «просто попробовать», не ощущая себя совершающим серьёзную финансовую ошибку.

Как только подписка оформлена, в дело вступает Предвзятость к статус-кво – наше глубокое подсознательное стремление сохранять текущее положение дел. Термин и концепция были впервые четко сформулированы и эмпирически доказаны в 1988 году экономистами Уильямом Сэмюэлсоном и Ричардом Зекхаузером в их основополагающая работа «Предвзятость в отношении статус-кво при принятии решений». Предвзятость к статус-кво – это когнитивное искажение, которое заставляет людей отдавать предпочтение текущему положению дел (статус-кво) и воспринимать любое изменение как потерю. [4, стр. 9] Даже если объективно новое состояние более выгодно, человек склонен сохранять привычное решение, так как потенциальные риски изменений психологически перевешивают потенциальные выгоды. Подписка по умолчанию настроена на автосписание. Теперь, чтобы отменить её, пользователю нужно предпринять активное действие. А мозг воспринимает необходимость что-то менять как дополнительное усилие и лишнюю когнитивную нагрузку. Проще оставить всё как есть, особенно если сервис хотя бы минимально устраивает. Пассивное согласие становится главным союзником бизнеса. Это пассивное согласие со временем перерастает в нечто большее – привычку. Регулярная доставка кофе, коробки с едой или уведомление о новом сериале вплетаются в еженедельные или ежемесячные ритуалы. Мы начинаем не просто потреблять продукт, а ожидать его, как ожидаем утренний кофе. Эта сформированная привычка – мощнейший барьер на пути оттока, напрямую влияющий на метрику уровня оттока клиентов.

При этом подписка ловко обходит главную ловушку традиционной розничной торговли – Эффект владения. Эффект был впервые детально описан и доказан экономистом и лауреатом Нобелевской премии по экономике 2017 года Ричардом Талером в 1980 году в его работе «На пути к позитивной теории потребительского выбора». [5, стр. 556] Мы склонны переоценивать ценность того, чем уже обладаем, и с трудом расстаёмся с вещами. Но в модели подписки мы ничем не владеем. Мы получаем временный доступ. Это значит, что не нужно мучительно принимать решение о расставании со «старым добрым» кофе или любимым сериалом, чтобы попробовать новый. Чтобы попробовать новое, не нужно сначала продать (мысленно или реально) старый актив. Нет внутреннего барьера в виде: «А как же моя старая кофемолка/любимый сериал/привычная еда?». Подписка позволяет легко «владеть» всем по очереди, не расставаясь ни с чем насовсем. Поскольку пользователь ничем не владеет, он не чувствует себя обязанным «дожать» старый продукт, прежде чем перейти к новому. Это поощряет постоянные эксперименты и снижает психологическое бремя выбора.

Наконец, модель с обновляемым ассортиментом мастерски играет на FOMO (Fear Of Missing Out) – страхе упустить что-то лучшее. FOMO – это навязчивое беспокойство, что другие люди где-то получают более ценный, важный или интересный опыт, а вы его упускаете. Это чувство тревоги и неполноценности, вызванное восприятием чужого (зачастую идеализированного) опыта через призму социальных сетей, рекламы или общения. [6, стр. 726] Сам термин FOMO популяризировал в 2000-х годах американский бизнес-стратег Дэн Херман, а в 2013 году он был официально добавлен в Оксфордский словарь английского

языка. Ожидание новой «коробки-сюрприз», нового сорта кофе или эксклюзивного сериала создаёт приятное предвкушение и формирует эмоциональную зависимость. Мы остаёмся с сервисом не только потому, что нам лень отписаться, но и потому, что нам искренне интересно, что же будет дальше. Соц. сети заполнены видео и фото, где пользователи с восторгом распаковывают новые боксы. Это создает мощное социальное доказательство и прямо показывает потенциальному клиенту тот самый ценный опыт, который он может упустить, не подписавшись. «Только для наших подписчиков!». Ощущение, что ты получаешь что-то уникальное, недоступное широкой массе, тешит самолюбие и создает страх упустить этот эксклюзивный статус. Если вы отмените подписку на кофе или вино, вы можете пропустить тот самый уникальный сорт, который станет вашим новым фаворитом. Сервис продает не просто продукт, а возможность никогда не упустить что-то лучшее. Отписаться – значит добровольно закрыть для себя этот поток возможностей.

Теоретические построения, однако, требуют эмпирической верификации. Для подтверждения значимости выделенных психологических драйверов и барьеров в условиях российской действительности было проведено социологическое исследование среди одной из наиболее активных цифровых аудиторий – студентов и преподавателей российского вуза. Целью опроса стала не только проверка соответствия реальности описанной выше теории, но и ранжирование факторов принятия решений, а также выявление специфических причин лояльности и оттока, характерных для отечественного потребителя. Среди 150 респондентов (студенты и преподаватели вуза, имеющие как минимум одну активную подписку) было проведено онлайн-анкетирование с использованием шкалы Ликерта (от 1 "Совершенно не важно" до 5 "Чрезвычайно важно"). Первый вопрос был "Оцените, насколько для Вас были важны следующие факторы при принятии решения оформить первую подписку?". Причины и результаты опроса изложены в таблице ниже.

Таблица 1

Ранжирование мотивов первоначального принятия решения о подписке

Фактор (Мотив)	Категория	Средний балл (1-5)
Желание сэкономить время (не нужно ходить в магазин/выбирать)	Утилитарный	4,6
Возможность сэкономить деньги (воспринимаемая выгода)	Утилитарный	4,1
Интерес к новым продуктам/впечатлениям (элемент сюрприза)	Гедонистический	3,9
Избавление от необходимости принимать решение (делегирование выбора)	Когнитивный	3,8
Желание получить персонализированные рекомендации	Утилитарный	3,5
Возможность/желание рассказывать об этом в соц. сетях/быть в тренде	Социальный	2,4

Проведенный анализ позволяет сделать четкий вывод о природе потребительского решения. Вопреки расхожему мнению, первоначальный выбор в пользу подписки оказывается в высшей степени рациональным. Российский потребитель, в первую очередь, руководствуется не эмоциями или желанием следовать трендам, а прагматичным расчетом на повышение личной эффективности. Сервис берет на себя две энергозатратные задачи: необходимость совершать выбор (когнитивная разгрузка) и необходимость тратить время на покупку (операционная экономия). Именно это фундаментальное удобство, а не мимолетный интерес к новинкам, является главным двигателем первой покупки. При этом гипотеза о значимости социального капитала (статус, FOMO) не нашла убедительного подтверждения. Для респондентов гораздо важнее оказалась персональная выгода, нежели ее социальная демонстрация. Это указывает на то, что в основе бизнес-модели лежит решение «боли» потребителя, а не просто игра на его амбициях. Таким образом, на этапе привлечения клиента маркетингу следует делать акцент не на имиджевой составляющей, а на доказательстве конкретной пользы: как именно сервис экономит самое время и ментальные ресурсы пользователя.

Далее были заданы вопросы "Что удерживает Вас от отказа от подписки сейчас?" (ранжирование по степени важности). Результаты представлены ниже.

Факторы удержания клиентов сервисов подписки.

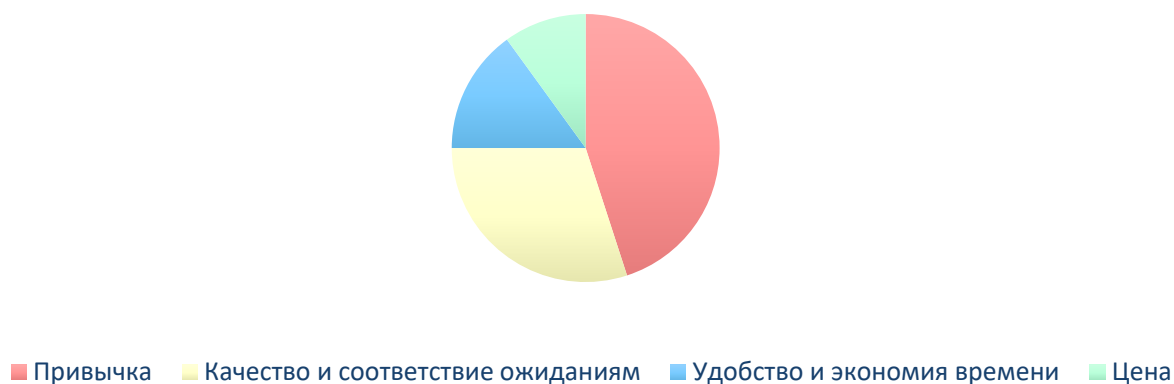

Рис. 1. Факторы удержания клиентов сервисов подписки.

Главной причиной, удерживающей пользователей от отказа от подписки, оказался не денежный фактор, а глубоко личный и психологический – сила привычки. Для 45% респондентов сервис настолько органично вплелся в ежедневную или еженедельную рутину («утренний кофе от сервиса», «вечерний сериал с семьей»), что его отмена воспринималась бы как слом устоявшегося порядка вещей, а не просто отказ от услуги. На втором месте с 30% стоит качество и соответствие ожиданиям. Это говорит о том, что даже самая мощная привычка не сработает без базового выполнения сервисом своих обещаний. И лишь затем, с существенным отрывом, следуют удобство (15%) и цена (10%). Данные убедительно доказывают, что истинная ценность успешного подписочного сервиса измеряется не в денежных единицах, а в степени его интеграции в образ жизни и личные ритуалы потребителя. Цена, будучи ключевым фактором на этапе привлечения, становится наименее значимой на этапе удержания. Это означает, что бизнес-модель переходит из категории простых транзакций («я плачу за товар») в категорию симбиотических отношений («сервис – это часть моего дня и моего комфорта»).

По результатам ответов на добавочный вопрос "Что может заставить Вас отказаться от подписки?" (с возможностью нескольких ответов), для 2 из 3 опрошенных (65%) ключевым триггером к отказу станет несоответствие качества цене, что указывает на высокий уровень требований к содержанию услуги. Второй по значимости барьер (45%) – феномен «усталости от подписок». Множество небольших ежемесячных платежей складываются в значительную сумму, которая не всегда осознаётся изначально. Отдельно каждая подписка кажется недорогой (199–499 Р), но в сумме они могут составлять 5–10% месячного бюджета. Пользователь осознаёт это лишь с течением времени. Возникает ощущение, что деньги «утекают» автоматически, а ценность части подписок уже не оправдывает затрат. Это свидетельствует, что потребитель оценивает не только каждую подписку в отдельности, но и их совокупную финансовую и ментальную нагрузку. Финансовые трудности (35%) и появление более выгодной альтернативы (25%) также играют существенную роль, формируя комплексную картину угроз.

Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности восприятия, принятия решений и долгосрочного взаимодействия российских потребителей с моделью подписки. Решение о подписке принимается в основном из рациональных соображений (удобство, экономия времени, когнитивная разгрузка), а не под влиянием FOMO или социального статуса. Успешные сервисы продают не доступ к контенту или товарам, а

делегирующие ежедневные решения (что смотреть, что есть, что покупать). Это превращает подписку в инструмент повышения личной эффективности и качества жизни, что особенно ценится в условиях высокой загруженности целевой аудитории. Ключевую роль играет сформированный ритуал (45%) – когда сервис становится неотъемлемой частью повседневной жизни («кофе по субботам», «вечерний сериал»). Это создает барьер для оттока, так как отказ от подписки воспринимается как слом привычного уклада. Это меняет фокус маркетинга с ценообразования на интеграцию сервиса в рутину клиента и повышение качества. Одна из главных угроз – "усталость от подписок". Это указывает на то, что в будущем побеждать будут не отдельные сервисы, а экосистемы и агрегаторы подписок ("всё в одной подписке"). Таким образом, поведение российского пользователя демонстрирует эволюцию от восприятия подписки как «развлечения» или «опции» к отношению к ней как к части повседневного образа жизни. Будущее рынка принадлежит не тем, кто предлагает самый дешевый или самый разнообразный контент, а тем, кто сможет стать незаменимым элементом ежедневной рутины и доказать свою ценность в условиях растущей «подписочной нагрузки».

Список литературы:

1. Миллиарды в онлайн: итоги 2024 года для онлайн-кинотеатров / [Электронный ресурс] // Бюллетень кинопрокатчика : – Режим доступа: https://www.kinometro.ru/analytics/show/name/milliardyvonline_24042025 (дата обращения: 17.09.2025).
2. Объем российского рынка доставки готовой еды за год вырос на 27% до Р664 млрд / [Электронный ресурс] // TAdviser. Государство. Бизнес. Технологии : – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Готовая_еда_\(рынок_России\)#.2A_.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B2.D0.BA.D0.B8_.D0.B3.D0.BE.D1.82.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D0.B5.D0.B4.D1.8B_.D0.B7.D0.B0_.D0.B3.D0.BE.D0.B4_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81_.D0.BD.D0.B0_27.25_.D0.B4.D0.BE_.E2.82.BD664_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Готовая_еда_(рынок_России)#.2A_.D0.9E.D0.B1.D1.8A.D0.B5.D0.BC_.D1.80.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.BE.D0.B3.D0.BE_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BA.D0.B0_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B0.D0.B2.D0.BA.D0.B8_.D0.B3.D0.BE.D1.82.D0.BE.D0.B2.D0.BE.D0.B9_.D0.B5.D0.B4.D1.8B_.D0.B7.D0.B0_.D0.B3.D0.BE.D0.B4_.D0.B2.D1.8B.D1.80.D0.BE.D1.81_.D0.BD.D0.B0_27.25_.D0.B4.D0.BE_.E2.82.BD664_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4) (дата обращения: 17.09.2025).
3. Гостева В. А. Теория перспектив Д. Канемана и А. Тверски // Азия-Россия-Африка: экономика будущего. – 2018. – С. 209-210.
4. Samuelson W., Zeckhauser R. Status quo bias in decision making // Journal of risk and uncertainty. – 1988. – Т. 1. – №. 1. – С. 7-59.
5. Marzilli Ericson K. M., Fuster A. The endowment effect // Annu. Rev. Econ. – 2014. – Т. 6. – №. 1. – С. 555-579.
6. Milyavskaya M. et al. Fear of missing out: prevalence, dynamics, and consequences of experiencing FOMO // Motivation and emotion. – 2018. – Т. 42. – №. 5. – С. 725-737.

Теоретические аспекты оценки рисков в процессе аудита

Кабаненко Ю.В., Астахова Д.И.,

Студенты института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Семенова Н.А.

доцент кафедры инновационной экономики

и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Аннотация. В современном мире большую роль играет деятельность аудиторских фирм, с их помощью происходит анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятий. Благодаря аудиторской деятельности и их специализированным методикам, можно всецело оценить аудиторский риск. В данной научной работе мы рассматриваем

теоретические аспекты оценки рисков в процессе аудиторской деятельности. Исследования в данной области охватывают определения аудита, как многогранную деятельность, которая в свою очередь классифицируется по различным признакам. В работе также будут проанализированы количественные и качественные методы определения аудиторского риска.

Ключевые слова: аудиторский риск, финансовая отчетность, аудит, аудитор, внутренний контроль, методы анализа рисков, аудиторские процедуры.

Theoretical aspects of risk assessment in the audit process

Kabanenko Yu.V., Astakhova D.I.,

students of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Semenova N.A.,

Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. In the modern world, the activities of audit firms play an important role, with their help, the accounting (financial) statements of enterprises are analyzed. Due to auditing activities and their specialized techniques, it is possible to fully assess audit risk. In this scientific paper, we consider the theoretical aspects of risk assessment in the process of auditing. Research in this area covers the definitions of auditing as a multifaceted activity, which in turn is classified according to various criteria. The paper will also analyze quantitative and qualitative methods for determining audit risk.

Keywords: audit risk, financial statements, audit, auditor, internal control, risk analysis methods, audit procedures.

Введение. Аудит представляет из себя систематическую, независимую и документированную проверку финансовой отчетности какого-либо существующего предприятия (организации), а также операций и процессов с целью оценки достоверности информации, соответствия существующим стандартам и нормативов. При проведении аудиторской проверки можно выявить возможные риски и недостатки отчетности на данном предприятии.

Как ранее отмечал известный американский специалист в области аудита Дж. Робертсон, аудит – это последовательная деятельность, направленная на уменьшение предпринимательского риска... аудит способствует уменьшению до приемлемого уровня информационного риска для пользователей финансового отчета [3].

Аудит также может быть определен как некий процесс, в ходе которого анализируется и происходит оценка финансовой информации, внутреннего и внешнего контроля. С помощью этого появляется возможность сформировать точное мнение о финансовом состоянии на конкретном предприятии.

Для понимания, что из себя представляет аудит необходимо выделить основные виды аудита. Существует множество классификаций аудита, но основными многие ученые выделяют эти (рис. 1).

Стоит подробно остановиться на каждой классифицируемой группе для детального понимания видов аудита в современном мире. В зависимости от вида деятельности аудит делится на несколько основных направлений: банковский аудит – основной его целью является установление достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности банков и соответствия ее законодательству и нормативным актам [7]; страховой аудит он уже в свою очередь будет направлен на проверку страховых компаний; аудит инвестиционных институтов и бирж – он охватывает фондовые и товарные биржи; общий аудит – под него попадают все остальные существующие организации.

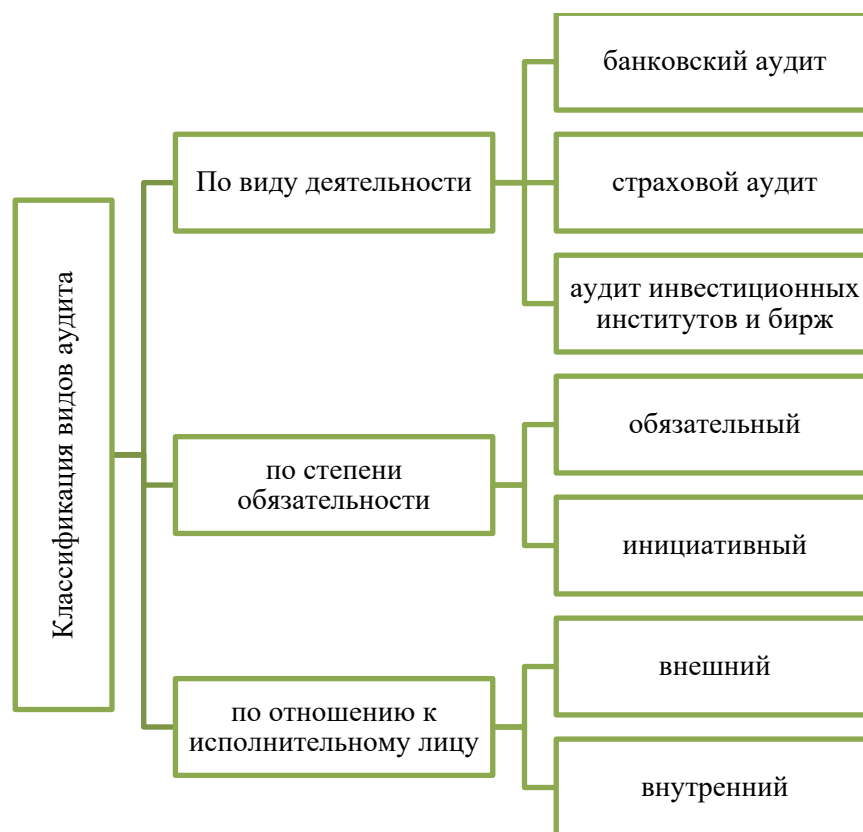

Рис. 1. Классификация видов аудита

По степени обязательности аудит делят на две основные группы. Обязательный аудит проходят организации согласно законодательству РФ, которые соответствуют обязательным критериям. Эти критерии прописаны в Федеральном законе от 30.12.2008 г. № 307–ФЗ «Об аудиторской деятельности» и если к организации подлежит хотя бы один критерий, то необходимо проводить обязательный аудит в рамках законодательства [1]. Инициативный в свою очередь проводят компании исходя из своих потребностей.

По отношению к исполнительному лицу выделяют два основных вида аудита: внешний и внутренний. Внешний аудит выполняется независимыми специалистами или фирмами на основании договорных отношений, а внутренний аудит осуществляется специальной службой организации или ее работниками, которые подчинены руководству хозяйствующего субъекта. На наш взгляд, в определении внешнего и внутреннего аудита надо исходить не с позиции статуса проверяющего лица, а с точки зрения устанавливаемой цели. То есть внешний аудит преследует цель установить достоверность финансовых показателей, а внутренний наоборот, выявить существующие ошибки, возможное злоупотребление мошеннических и неправомерных действий. Улучшая качество предоставляемых аудитором услуг, взаимозависимо повышается и качество финансовой бухгалтерской отчетности посредством повышения точности в финансовых отчетах [6].

Теперь хотелось бы непосредственно перейти к определению риска в контексте аудиторской деятельности.

Аудиторский риск – это риск принятия неверного решения, то есть вероятность того, что бухгалтерская (финансовая) отчетность аудируемого лица может содержать не выявленные ошибки после подтверждения ее достоверности или что она может содержать искажения [4].

Аудиторский риск выражает меру готовности аудитора признать тот факт, что финансовая отчетность может содержать существенные ошибки.

На величину риска могут повлиять следующие основные факторы. Их наглядно можно посмотреть на рисунке 2.

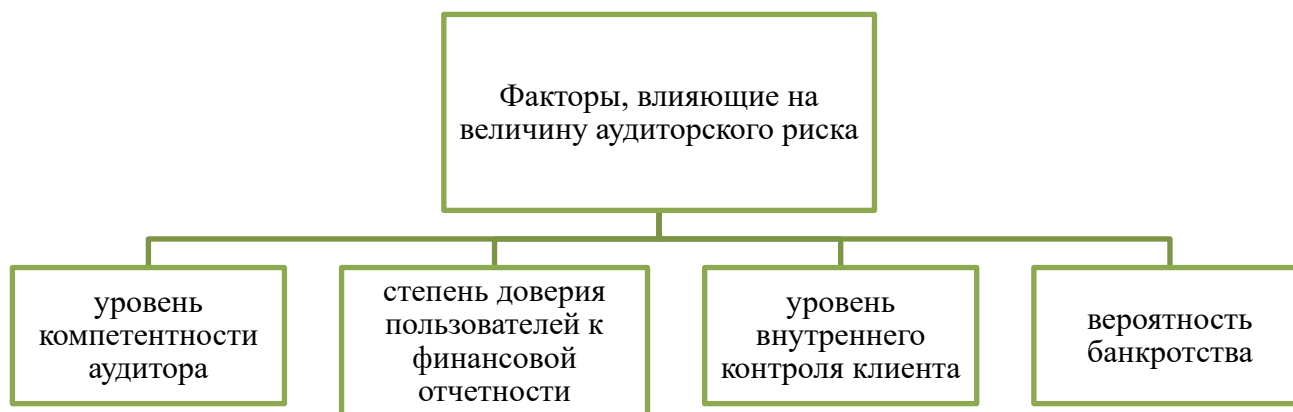

Рис. 2. Факторы, влияющие на величину аудиторского риска

Согласно Глоссарию терминов IAASB (1), аудиторский риск определяется как вероятность того, что аудитор примет неверное решение при наличии в финансовой отчетности существенного искажения. Этот риск возникает из-за сочетания риска существенного искажения и риска необнаружения.

Также важно отметить традиционную модель аудиторского риска, которая была разработана до введения МСА 315, но по-прежнему играет важную роль в аудите. В этой модели аудиторский риск делится на три основных компонента:

- Внутрихозяйственный риск, по-другому называют неотъемлемый риск, он выражает существование нарушений, которые превышают допустимую величину. Данный риск присущ системе бухгалтерского учета и проявляется через качество учетной бухгалтерской информации [5]. Неотъемлемый риск отражает подтвержденность сальдо счетов или группы однотипных операций искажений.

- Риск средств контроля представляет собой оценку аудитором эффективности внутреннего контроля аудируемого лица в отношении ее способности предотвращать ошибки.

- Риск необнаружения ошибок выражает вероятность того, что применяемые аудиторские процедуры не позволят выявить нарушения, которые имеют существенный характер. Этот риск является показателем эффективности и качества работы аудитора и зависит от правил проведения конкретной проверки, а также о квалификации аудитора.

Глоссарий терминов IAASB определяет аудиторский риск следующим образом. Аудиторский риск – это риск того, что аудитор выразит ненадлежащее аудиторское мнение, когда финансовая отчетность существенно искажена.

Риски в аудите могут возникнуть по разным причинам, например сложные финансовые операции компаний, неэффективная система внутреннего контроля, ошибки в расчетах персонала, некомпетентные аудиторские процедуры и другое.

Более подробно рассмотреть аудиторский риск можно в таблице 1.

Таблица 1

Составляющие аудиторского риска

Риск существенного искажения информации		Риск необнаружения	
Риск финансовой отчетности в целом	Риск на уровне утверждений относительно классов операций, сальдо счетов и раскрытия информации	Риск выборки	Риск, не связанный с выборкой
	Неотъемлемый риск	Риск недооценки качества внутреннего аудита	Риск недооценки аудиторских процедур
	Риск системы контроля	Риск переоценки качества внутреннего аудита	Риск ненадлежащих процедур проверки по сути

Чтобы обеспечить достоверность финансовой отчетности, аудиторы проводят оценку рисков. Этот процесс помогает находить, оценивать и реагировать на риски, которые существенно могут изменить финансовую отчетность.

Расчет аудиторского риска можно произвести благодаря произведению трех составляющих. Формула расчёта будет иметь следующий вид:

$$AP = HP \times PCK \times PNO, \text{ где}$$

- AP – аудиторский риск;
- HP – неотъемлемый риск;
- PCK – риск средств контроля;
- PNO – риск необнаружения [2].

Величина неотъемлемого риска (HP), риск средств контроля (PCK) и риска необнаружения (PNO) выражаются в виде значений от 0 до 1, либо в процентах от 0% до 100%.

Не существует универсальных подходов к оценке и расчету составляющих аудиторского риска. Это обусловлено уникальностью каждой аудиторской проверки, зависящей от множества факторов, например: разнообразия способов отражения хозяйственных операций, индивидуальных особенностей деятельности клиента, специфики отрасли и профессионального опыта аудитора. Тем не менее, в практике аудита широко используются инструменты оценки рисков, которые мы далее подробно рассмотрим.

После того, как аудиторы определили потенциальные риски, они переходят к анализу их важности. В данном случае аудиторы рассматривают то, насколько каждый риск может повлиять на достоверность финансовой отчетности. При этом необходимо учитывать возможные финансовые потери и особенности конкретных операций. Например, некоторые операции критически важны для бизнеса и их неправильное отражение может повлечь серьезные расхождения в отчетности.

Следующим шагом является анализ потенциальных последствий каждого выявленного риска. Аудиторы оценивают не только финансовые потери, но и возможный ущерб репутации и юридические последствия.

Аудиторы используют трёхуровневую классификацию рисков для более организованного анализа:

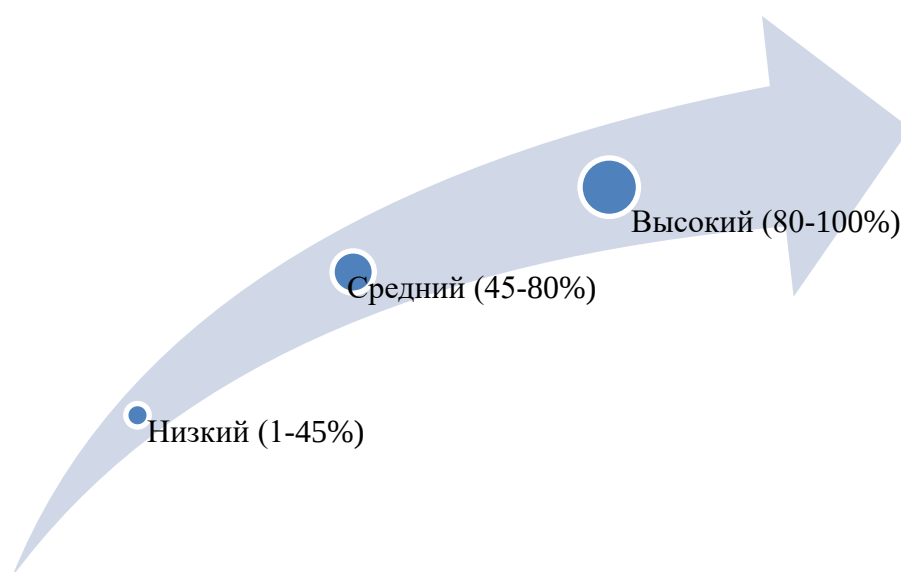

Рис. 3. Трёхуровневая классификация рисков

Более подробно поясним про каждый уровень рисков:

1) Высокий – это указывает на то, что аудитор имеет значительное сомнение относительно правильности предоставленной финансовой информации. В данном случае эта информация может повлечь за собой искажение всей финансовой отчетности. Примерный процентный диапазон значений в этом случае равняется 80-100 %.

2) Средний – подразумевает возможность того, что он может вызвать неточность в значительных суммах, остатках или иных сведениях финансовой отчетности. Это уже не так опасно, диапазон составляет от 45 до 80 %.

3) Низкий – означает, что обнаруженная неточная информация может привести к любому другому искажению, или в совокупности с другими существующими рисками вызвать существенные искажения элемента финансовой отчетности. В этом случае диапазонное значение находится в пределах 1-45%.

Для определения уровня аудитор (аудиторской организации) необходимо просуммировать баллы, которые были получены за ответы на вопросы. И тогда оценить диапазонное значение и с помощью него определить в какую группу стоит отнести данный результат оценки.

Необходимо фиксировать все данные, а также выводы для того, чтобы аудиторская проверка была прозрачной и открытой [4]. Специалисты должны предоставить такую информацию как: риски и угрозы, которые были обнаружены в ходе проверки, а также все последствия, которые они могут повлечь в следствии обнаружения ошибок и неточностей в отчете. Поэтому в свою очередь эти пункты необходимо тщательно рассматривать и давать по ним подробные ответы и разъяснения.

Благодаря этой информации руководство компании (организации) сможет разобраться с возникшей ситуацией и принять своевременное и правильное решение по устранению ряда причин, возникших в процессе составления отчета.

После того, как аудитор оценил риски, он выбирает подходящие методы, которые помогут исправить сложившуюся ситуацию. В эти меры можно включить такие пункты как: обнаружение всех предполагаемых угроз, установление контроля в области обнаружения рисков, дополнительные проверки в смежных областях, а также формирование рекомендаций для укрепления внутренней системы предприятия.

Далее рассмотрим основные подходы оценки рисков.

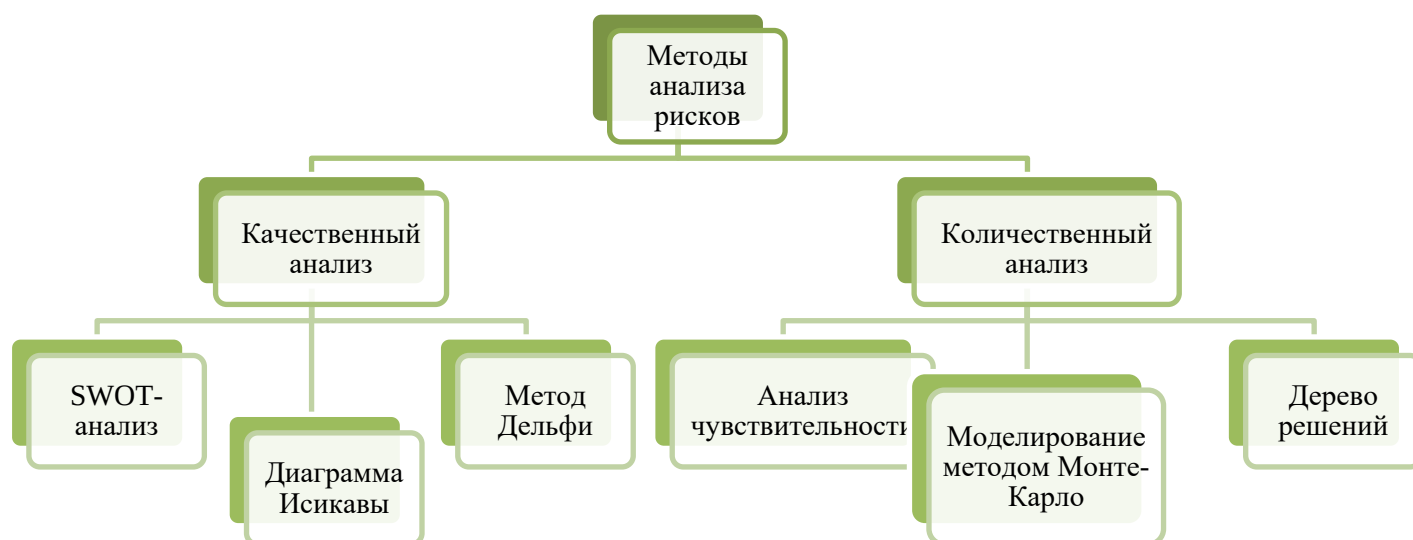

Рис. 4. Методы анализа рисков

Грамотная оценка рисков позволяет определить наиболее значимые аспекты, на которые руководству стоит обратить пристальное внимание и устранить выявленные риски.

Эта оценка формируется благодаря выявлению и подробному описанию потенциальных угроз без использования количественных показателей. Основные инструменты данного анализа представлены ниже:

- SWOT – анализ: этот инструмент предполагает оценку внутренних преимуществ и недостатков, а также внешних благоприятных возможностей и потенциальных угроз. Он позволяет определить как внутренние и внешние факторы могут оказывать влияние на проект или деятельность компании.

- Диаграмма Исикавы: это графический инструмент, который предназначен для поиска установления причинно-следственных связей, ведущих к возникновению рисков. Благодаря него можно обнаружить из-за чего возникла определённая проблема. Целью применения данного метода будет являться разделения возникшей проблемы «по косточкам», найти причины, от которых произошли неполадки.

- Метод Дельфи: суть данного метода состоит в проведении анонимных опросов среди специалистов в данной сфере. То есть этот метод строится на экспертном подходе [3]. Данный метод включает несколько раундов анонимного опроса среди экспертов по определенной теме затрагивающего вопроса. После каждого раунда необходимо обрабатывать собранную информацию в процессе проведенного опроса и возвращать обратно специалистам для оценки полученных данных. Этот метод очень хорош в своем применении, так как происходит минимальное влияние группового мышления, то есть можно сделать выводы и принять необходимые решения исходя из различных точек зрения.

Мы рассмотрели все качественные методы оценки рисков в аудиторской деятельности, теперь непосредственно хотелось бы перейти к разбору количественных методов.

Количественная оценка рисков представляет из себя использование числовых сведений для определения того, что может ли возникнуть риск в процессе аудиторской проверки или же все находится в пределах нормы [5]. После проведенной оценки, можно оценить возможное наступление риска и принять все необходимые меры в регулировании непредвиденной ситуации. Задача количественного анализа состоит в численном изменении влияния изменений рискованных факторов на эффективность бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

Количественная оценка включает в себя несколько основных методов:

- Анализ чувствительности: с помощью этого метода, можно разобраться, насколько сильно происходит изменение в параметрах, которые влияют на общий риск в процессе проведения отчетности. Можно также выделить ключевые факторы, колебания которых оказывает непосредственное влияние.

- Метод Монте-Карло: этот метод заключается в том, что происходит отбор множества различных сценариев на основе заданных нами параметрами [4]. После того как нами было сгенерировано несколько вариантов, рассчитывается вероятность наступления всех вариантов из предложенных.

- Дерево решений: этот метод является очень удобным и прозрачным, так как он состоит из блоков, которые в свою очередь визуальны распределены на все возможные действия, которые мы можем применить в сложившиеся перед нами ситуацией. Благодаря структуре данного метода можно провести тщательный анализ каждого действия на предполагаемый результат.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что аудит играет не последнюю роль в независимой проверке финансовой отчетности деятельности организации, он включает в себя подтверждение достоверности отчетности, а также выявление возможных потенциальных рисков, которые могут возникнуть в деятельности организации. Оценка рисков является главной составляющей частью аудиторской деятельности, так как происходит формирование методов и процедур для проведения аудита. Как ранее говорилось, существуют методы оценки рисков, как качественные, так и количественные, с помощью них организации могут не только определить вероятность наступления неблагоприятных событий, но и оценить их потенциальные последствия.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ.
2. Международный стандарт аудита 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения посредством изучения организации и её окружения» утвержден Приказом Минфина России от 09.01.2019 №2н.
3. Аудит [Электронный ресурс]: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям/ В.И. Подольский [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023.– 695 с.
4. Дымова, И. А. Аудит : учебное пособие / И. А. Дымова. – Кемерово : Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2021. – 130 с.
5. Колесникова Е.В. Аудит [Электронный ресурс]: учебное пособие. Курс лекций/ Колесникова Е.В.– Электрон. текстовые данные. – Симферополь: Университет экономики и управления, 2025.– 118 с.
6. Семенова, Н.А. Определение качества предоставляемых аудиторских услуг в России / Семенова Н.А // Роль науки и образования в модернизации современного общества, 2021. С. 41 – 43.
7. Чернышева, Е. Н. Банковский аудит : учебное пособие / Е. Н. Чернышева. – Москва : Евразийский открытый институт, Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. – 66 с.

Факторы, влияющие на решения абитуриентов о выборе университета и специальности: комплексный анализ

Киселев И.В.,
преподаватель – исследователь, БФУ
им. Иммануила Канта,
Калининград, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена комплексному анализу факторов, оказывающих влияние на выбор университета и специальности абитуриентами. На основе анализа научной литературы и эмпирических данных выделены основные группы факторов: социально-экономические, индивидуально-личностные, академические и институциональные. Рассмотрено влияние каждого фактора на формирование предпочтений абитуриентов и их конечное решение. Обсуждены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Ключевые слова: абитуриент, выбор университета, академическая успеваемость.

Factors Influencing Applicants' Decisions on Choosing a University and a Major: A Comprehensive Analysis

Kiselev I.V.,
Lecturer and Researcher,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the factors influencing applicants' choice of university and major. Based on an analysis of scientific literature and empirical data, key factors are identified: socioeconomic, individual, academic, and institutional. The influence of each factor on applicants' preferences and their final decisions is examined. Prospects for further research in this area are discussed.

Keywords: applicant, university choice, academic performance.

Выбор университета и специальности – один из важнейших этапов в жизни молодого человека, определяющий его дальнейшую профессиональную траекторию и социальную адаптацию. От этого выбора зависит не только карьерный успех, но и удовлетворенность жизнью в целом. Понимание факторов, определяющих этот выбор, имеет важное значение для образовательных учреждений, органов управления образованием и самих абитуриентов.

Многочисленные исследования посвящены изучению факторов, влияющих на решения абитуриентов. Так, исследования Хослера Д. и Брекстона Д. подчеркивают влияние социально-экономического статуса семьи на образовательные возможности и выбор университета [7]. Остин А. акцентирует внимание на индивидуальных характеристиках абитуриентов, таких как мотивация и академическая успеваемость [1]. Чапман Д. разрабатывает модель институционального влияния, подчеркивая роль репутации университета и стоимости обучения [4].

Рассмотрим основные группы факторов, влияющих на выбор университета и специальности абитуриентами, а также определение перспективных направлений для дальнейших исследований в данной области.

1. Социально-экономические факторы. Социально-экономический статус (СЭС) семьи является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на выбор образовательной траектории абитуриента. Борди П. в своей теории культурного капитала подчеркивает, что дети из семей с высоким СЭС имеют больше возможностей для получения качественного образования и доступа к престижным университетам. Эти возможности включают доступ к репетиторам, образовательным программам, а также лучшую информированность о различных образовательных возможностях [3].

Икенбери С. и Лавин Д. в своих исследованиях констатируют, что абитуриенты из семей с низким СЭС часто ограничены в выборе университета из-за финансовых соображений и вынуждены выбирать более доступные и менее престижные варианты. Стоимость обучения, транспортные расходы и проживание вне дома становятся существенными барьерами для поступления в желаемый университет [8].

2. Индивидуально-личностные факторы. Индивидуальные характеристики абитуриентов играют важную роль в формировании их образовательных предпочтений. Холланд Д. разработал теорию профессиональных типов личности, согласно которой выбор профессии и специальности определяется соответствием личностных качеств и характеристик профессиональной среды. Мотивация, интересы, ценности и самооценка оказывают существенное влияние на выбор будущей специальности [6].

Эклес Д. в своей теории ожиданий и ценностей подчеркивают, что выбор учебного предмета или специальности определяется субъективной оценкой абитуриентом своих способностей и ценности данного образования для достижения жизненных целей. Уверенность в своих способностях, интерес к предмету и понимание перспектив трудоустройства играют важную роль при выборе специальности [5].

3. Институциональные факторы. Институциональные факторы включают в себя характеристики университета, его репутацию, стоимость обучения, доступность информации о программах и условиях поступления, а также наличие поддерживающих программ для студентов. Хослер Д. и Галлахер Д. разработали модель влияния институциональных факторов, согласно которой абитуриенты принимают решение о выборе университета на основе информации, полученной из различных источников, включая веб-сайты университетов, дни открытых дверей, отзывы студентов и преподавателей [7].

Социально-экономический статус семьи имеет значимую корреляцию с выбором университета. Абитуриенты из семей с высоким доходом чаще выбирают престижные университеты, средний балл ЕГЭ которых выше на 20% по сравнению с абитуриентами из семей с низким доходом ($p < 0.05$). Индивидуальные характеристики, такие как мотивация и самооценка, оказали существенное влияние на выбор специальности. Абитуриенты с высокой внутренней мотивацией к учебе чаще выбирают специальности, требующие углубленного изучения теории, в то время как абитуриенты с высокой внешней мотивацией ориентируются на прибыльность и престижность профессии ($p < 0.01$).

Академическая успеваемость, выраженная в баллах ЕГЭ, является решающим фактором при поступлении в большинство университетов. Средний балл ЕГЭ абитуриентов, поступивших на бюджетные места, на 16% выше, чем у абитуриентов, поступивших на платные места ($p < 0.001$).

Выбор университета и специальности – сложный и многофакторный процесс, определяемый целым рядом социально-экономических, индивидуально-личностных, академических и институциональных факторов. Понимание этих факторов имеет важное значение для разработки эффективных стратегий поддержки абитуриентов и улучшения образовательной политики.

Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на:

- изучение влияния новых факторов, таких как развитие онлайн-образования и цифровых технологий, на выбор университета и специальности;
- анализ влияния профориентационных программ и консультаций на осознанность выбора абитуриентов;
- разработка моделей прогнозирования выбора университета и специальности на основе комплекса факторов;
- сравнительный анализ факторов, влияющих на выбор абитуриентов в различных странах и регионах;
- результаты этих исследований могут быть использованы для повышения эффективности системы образования и обеспечения равных возможностей для всех абитуриентов.

Список литературы:

1. Astin, A. W. (1984). Student involvement: A developmental theory for higher education. *Journal of College Student Personnel*, 25(4), 297-308.
2. Bound, J., Lovenheim, M. F., & Turner, S. (2012). Why have college completion rates declined? An exploration of changing student preparation and collegiate resources. *American Economic Journal: Applied Economics*, 4(3), 129-157.
3. Bourdieu, P. (1986). The forms of capital. In J. Richardson (Ed.), *Handbook of theory and research for the sociology of education* (pp. 241–258). Greenwood Press.
4. Chapman, D. W. (1981). A model of student college choice. *The Journal of Higher Education*, 52(5), 490-503.
5. Eccles, J. S., Adler, T. F., Futterman, R., Goff, S. B., Kaczala, C. M., Meece, J. L., & Midgley, C. (1983). Expectancies, values and academic behaviors. In J. T. Spence (Ed.), *Achievement and achievement motives* (pp. 75-146).
6. Holland, J. L. (1997). Making vocational choices: A theory of vocational personalities and work environments. *Psychological Assessment Resources*. Duke University Libraries, 303 p.
7. Hossler, D., Braxton, J., & Coopersmith, G. (1999). Understanding student college choice. In P. T. Terenzini (Ed.), *ASHE Reader on Student Development in College* (pp. 171-192).
8. Ikenberry, S. O., & Lavine, J. L. (2000). Accountability matters: Linking state funding for higher education with student success. Education Commission of the States. 2020. University press. Paris. 120 p.

Место университета в эпоху доступного и динамичного знания трансформация роли и новые вызовы

Киселев И. .,

преподаватель – исследователь, БФУ
им. Иммануила Канта, Россия, г. Калининград

Аннотация. В эпоху экспоненциального роста объема знаний, их легкой доступности и высокой динамичности, традиционная роль университета как единственного хранителя и

транслятора информации подвергается серьезной трансформации. В данной статье анализируется меняющееся место университета в обществе, акцентируется внимание на новых вызовах и возможностях, а также предлагаются направления адаптации для сохранения его значимости в современном мире.

Ключевые слова: университет, образование, знания, динамичность, доступность.

The University's Place in the Age of Accessible and Dynamic Knowledge: Role Transformation and New Challenges

Kiselev I.V.,

Lecturer and Researcher,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad, Russia

Abstract. In an era of exponential knowledge growth, its easy accessibility, and high dynamism, the traditional role of the university as the sole custodian and transmitter of information is undergoing a significant transformation. This article analyzes the university's changing place in society, highlights new challenges and opportunities, and proposes areas for adaptation to maintain its relevance in the modern world.

Keywords: university, education, knowledge, dynamism, accessibility.

Университет, как социальный институт, на протяжении веков играл ключевую роль в развитии общества, обеспечивая аккумуляцию, систематизацию, распространение и генерацию знаний. Однако, с развитием информационных технологий и появлением интернета произошла настоящая революция в доступе к информации [4]. Знания, ранее сконцентрированные в библиотеках и лабораториях университетов, стали доступны практически каждому, кто имеет подключение к сети. Возникает вопрос: сохраняет ли университет свою актуальность в мире, где информационные гиганты, такие как Google, Coursera или Wikipedia могут предложить образовательные ресурсы, сопоставимые (а зачастую и превосходящие) по объему и качеству?

Доступность знаний – мощный фактор, влияющий на роль университета в обществе. Существование открытых образовательных ресурсов (OER), массовых открытых онлайн-курсов (МООС) и специализированных онлайн-платформ предоставляет беспрецедентные возможности для самообразования и непрерывного обучения. Согласно исследованию Babson Survey Research Group (Allen & Seaman, 2024), число студентов, обучающихся онлайн, неуклонно растет, что свидетельствует о растущей популярности альтернативных форм образования [3].

В то же время, важно отметить, что доступность информации не всегда равнозначна доступности знаний. Как подчеркивает философ Дэвид Вайнбергер (Weinberger, 2011), в эпоху переизбытка информации критически важным становится умение фильтровать, анализировать и интерпретировать данные, отделяя достоверную информацию от ложной [5].

Вторая важная тенденция – динамичность знаний. Научные открытия и технологические прорывы происходят с головокружительной скоростью, а информация устаревает практически мгновенно. Это требует от университетов не только обновления образовательных программ, но и пересмотра принципов обучения и оценивания. Традиционная модель, ориентированная на передачу фиксированного набора знаний, становится неактуальной. Вместо этого, акцент должен быть сделан на развитии у студентов компетенций, позволяющих им самостоятельно приобретать и применять знания в быстро меняющемся мире [2].

В сложившихся условиях университет должен адаптироваться к новым реалиям и переосмыслить свою роль в обществе. По мнению автора, среди ключевых направлений трансформации можно выделить:

1. Развитие критического мышления и навыков анализа информации: Университет должен стать местом, где студенты учатся не просто запоминать факты, а критически оценивать информацию, выявлять закономерности и формулировать собственные выводы на основе доказательств.

2. Развитие творчества и инновационного мышления: В эпоху технологического прогресса особую ценность приобретают специалисты, способные генерировать новые идеи, решать сложные проблемы и разрабатывать инновационные решения. Университеты должны создавать благоприятную среду для развития креативности, поддерживая стартапы, проводя конкурсы инновационных проектов и вовлекая студентов в реальные проекты с промышленными партнерами.

3. Развитие межкультурной компетентности и глобального мышления: В нашем мире важно уметь эффективно взаимодействовать с людьми, представляющими разные культуры и точки зрения. Университеты должны способствовать развитию межкультурной компетентности, организуя международные обмены, проводя совместные исследования и используя онлайн-технологии для виртуального сотрудничества с зарубежными партнерами.

4. Университеты, как центры знаний и опыта, должны играть активную роль в обучении на протяжении всей жизни. Это подразумевает предложение гибких образовательных программ, ориентированных на потребности различных категорий слушателей, в том числе работающих профессионалов и пенсионеров.

5. Решение многих современных проблем требует комплексного подхода и объединения усилий специалистов из разных областей. Университеты должны стимулировать междисциплинарные исследования, создавая совместные лаборатории и исследовательские группы, объединяющие ученых из разных факультетов и дисциплин.

Помимо образовательной функции, университет играет важную роль в развитии инноваций и социально-экономическом развитии региона и страны в целом. Университеты являются источниками новых знаний и технологий, а также центрами подготовки высококвалифицированных кадров, необходимых для инновационной экономики [1].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD, 2024), университеты, тесно сотрудничающие с промышленностью, демонстрируют более высокую инновационную активность и вносят больший вклад в социально-экономическое развитие своих регионов [6].

В эпоху доступного и динамичного знания университет сталкивается с серьезными вызовами, требующими переосмысления его традиционной роли. Однако, при правильном подходе, университет может не только сохранить свою актуальность, но и стать еще более важным центром образования, инноваций и социально-экономического развития. Для этого необходимо сместить акцент с передачи знаний на развитие компетенций, стимулировать креативность и инновационное мышление, развивать междисциплинарные исследования и активно сотрудничать с промышленностью и другими организациями. Успешная адаптация университета к новым реалиям станет залогом его процветания и вклада в будущее общество знаний.

Список литературы:

1. Сметанина М.Д. Модели университетов в культурологическом дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2019. № 10 (66). С. 95-98.
2. Штыхно Д.А., Константинова Л.В., Гагиев Н.Н., Смирнова Е.А., Никонова О.Д. трансформация моделей университетов: анализ стратегий развития вузов мира // Высшее образование в России. 2022. №6.
3. Babson Survey Research Group (Allen & Seaman, 2024) Режим доступа: <https://www.bayviewanalytics.com/distance.html>.
4. Daniel, J. (2012). Making sense of MOOCs: Musings in a maze of myth, paradox and possibility. Journal of Interactive Media in Education, 2012(3), 1-20.
5. Ireton Cheryl. Journalism, fake news & disinformation: handbook for journalism education and training. UNESCO series on journalism education, Paris, 2017, 128 p.

6. OECD (2011). Higher Education in Regional and City Development. Paris: OECD Publishing. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/12/oecd-economic-outlook-volume-2024-issue-2_67bb8fac/d8814e8b-en.pdf

Использование автоматизированных систем в процессе проведения аудита

Клещева П.Р.,
студент института экономики и управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия
Научный руководитель: Семенова Н.А.,
доцент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. На каждом этапе развития различных сфер деятельности ведения бизнеса, требуются кардинальные меры для своевременного реагирования и решения, постоянно возникающих вопросов, а из них вытекающих проблем. Требуются различные методы трансформации уже имеющихся способов их решения и предотвращения. Именно для этого на современном этапе развития аудита внедряются различного вида помощники, а то есть внедрение автоматизированных систем. Под автоматизированными системами будут пониматься специализированные программные решения, позволяющие сократить рабочее время с большей пользой для производства. В данной статье рассмотрим, какую роль играют автоматизированные системы, проанализируем различные кейсы, чтобы сформировать своё мнение о системах и рассмотреть перспективы работы с ними.

Ключевые слова: аудит, автоматизации систем проведения аудита, автоматизация отчетности, анализ данных, автоматическая выборка данных.

Use of automated systems and audit processes

Kleshcheva P.R.,
student of the Institute of Economics and Management of
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia
Supervisor: Semenova N.A.,
Associate Professor of the Department of Innovation
Economics and Finance of Belgorod State National Research University,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. At each stage of development of various spheres of business activities, radical measures are required for timely response and solution of constantly arising issues, and from them the problems arising. Various methods of transformation of already existing methods of their solution and prevention are required. It is for this purpose that at the present stage of audit development various types of assistants are introduced, that is, the introduction of automated systems. Automated systems will be understood as specialized software solutions that allow to reduce working hours with greater benefit for production. In this article, we will consider what role automated systems play, analyze various cases in order to form our opinion about the systems and consider the prospects of working with them.

Keywords: audit, automation of audit systems, automation of reporting, data analysis, automatic data sampling.

Одним из ключевых показателей современного подхода к аудиту – это интеграция различных автоматизированных систем различных этапов контроля и мониторинга действий. Под системами будут пониматься нововведения в используемое программное обеспечение,

которое помогает проводить четкий и безостановочный мониторинг всех проводимых операций компанией и остальных немало важных кейсов на предприятии.

Выше описанные системы- помощники проводят свои действия на основе уже имеющихся данных, все проводимые процессы уже заранее прописанные команды. Уже заложенные алгоритмы работы увеличивают продуктивность исследования так, как вся деятельность полностью автоматизирована, позволяет уменьшить процент ошибочных действий, и уменьшает срок, затраченного времени. [1,7]

С помощью автоматизированных систем отслеживается большое количество транзакций в реальном времени, что на много продуктивнее, чем ручной труд сотрудников. Но они не только позволяют быстрее выполнить работу, но и допускать на много меньше ошибок.

Но что именно важно, это возможность мгновенно находить потенциальные угрозы или выявление мошеннические действий. Стоит отметить то, что такой подход к работе позволяет на мгновенно находить и исправлять ошибки, что в свою очередь не может предоставить пользователям регулярная проверка.

Современные технологии, как уже говорилось ранее, помогают снизить человеческий фактор, такие как: субъективность, несовершенство знаний сотрудников и даже банальная усталость. Но при использовании специальных систем, можно полностью избежать, описанных выше факторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании автоматизированных систем, организация получает надежную систему отслеживания и контроля данных. [3,243]

Немало важным этапом использования автоматизированных процессов, это интеграция и внедрение их в деятельность компании. Перед полной эксплуатацией проводятся тестовые внедрения на отдельные части системы, например, на отображение банковских операций, и на основе результатов исследования проводят доработки. И уже обновленная версия внедряется на всю автоматизированную программу.

Но даже при идеальной программе, немало важным этапом является обучение работников, так как выше перечисленные действия, а, то есть работа системы требует контроля человека, потому, что все программы, даже имеющие искусственный интеллект, работают на основе заданных задач и прописанной программы.[2.84]

За всё время использование автоматизированных систем использованных в аудите было выявлено огромное количество ошибок, от неправильно оформленных документов до потери денежных сумм размере в несколько миллионов рублей и более. Чаще всего после обнаружения, выше указанных, проблем автоматически отправляется уведомление о неполадках во внутреннюю систему аудита. После чего специализированные сотрудники должны составить акт о нарушениях и отправить уведомление об его исправлении.

На основе выше представленного примера, можно сделать вывод, что при работе с большим массивом данных, автоматизированные системы помогают максимально не только упростить работу, но быстро реагировать на проблемы.

Так же разберем как выбранные, для исследования, системы повышают точность и эффективность аудиторских проверок на примере компании ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ».

При проведении аудиторских проверок с использованием автоматизированных технологий, количество неправильно оформленных документов заметно уменьшилось. Все операции связанные с незаконным выводом денежных средств на сторонние банковские счета и фондовые рынке.

Благодаря этому нововведению, аудиторы проводившие проверку, смогли найти большое количество погрешностей в бухгалтерском отчете предприятия не только за последний год, но и за большой промежуток времени.

Что касается ответственности, которую понесла компания ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», им пришлось по судебному решению, выплатить в пользу государства штраф.

На выше предложенном примере, можно наглядно увидеть, что при проведении аудиторской проверки сотрудниками аудиторской компании, могут допускаться ошибки, так называемый человеческий фактор.

Рассмотрим случаи, когда внедрение автоматизированных систем принесло пользу не только аудиторской компании, но и проверяемой организацией:

Рис. 1. Благоприятные последствия внедрения автоматизированных систем в аудит

Выше предложенные позитивные стороны от работы с внедренными автоматизированными системами стоит разобрать подробнее и понять их режимы и способы работы.

И начнем с рассмотрения работы с большим количеством данных при проведении аудиторских проверок. В исследовании это оказывает следующую роль. При использовании кейсов, предоставляющие большое количество данных, аудиторская проверка может проходить на много быстрее. Так как чаще всего при проверке подробно рассматриваются отдельные участки бухгалтерского баланса предприятия. [5,67]

Например, авансовые отчеты, расчетные и платежные ведомости и т.д. И все эти разделы имеют большой объем данных, и их исследование будет осуществляться только при условии большого количества рабочего времени и специализированных работников. Но при использовании автоматизированных систем на эти процессы уходит на много меньше времени, что упрощает процесс проверки.

При частичном или же полном переходе на использование автоматизированных систем при аудиторской проверке повышается и её объективность. То есть, как на проведение проверки, так и на результаты не будут влиять человеческий фактор с субъективное мнение аудиторов. Что в свою очередь не только повышает качество проведенной процедуры, но и поможет с большей вероятностью указать на найденные ошибки.

И при анализе выше сказанного, можно прийти к выводу, что автоматизированные системы помогают работникам проводить проверки с более высокой точностью. Но так, же благодаря внедрению таких кейсов увеличивается контроль за ведением документов. То есть, проверка документации стала на много строже, что в свою очередь, мотивирует сотрудников оформлять различные виды документов строго по регламенту. [1,24]

Но с каждым нововведением или модернизацией вспомогательных системы для проведение аудиторской проверки необходимо обучить сотрудников. Так как именно в их работу будут внедрены системы, специалисты, создающие автоматизированных помощников, должны обучить различным программам и нововведениях в них. Только тогда можно начать в полной мере пользоваться этими кейсами. Остановимся на внедрении автоматизированных систем в работу аудиторских программ. Одним из таких кейсов становится ERP- система.

ERP- система – это, комплекс инструментов, позволяющих оценивать нынешнее состояние предприятие, анализировать различные процессы и оптимизировать их, а так же осуществлять внутренний контроль предприятия. На современном этапе развития, объём данных имеет большой массив, и автоматизация аудиторской системы повышает их уровень. Внедрение такого типа системы может предотвратить возможные утечки информации и даже предотвратить акты мошенничества.

Уточнить то, что для успешного совмещения аудита и ERP- системы необходимо создать единую информационную систему, в которой можно получать и обрабатывать информацию в режиме реального времени. Именно благодаря этой системе аудиторы могут быстро обнаруживать допущенные ошибки.

Для правильно и полного совмещения выше представленных систем необходимо технически улучшить обе системы, чтобы в будущем при совмещении не возникло вопросов. Также должны быть созданы необходимые интерфейсы, которые в свою очередь послужат свежующим звеном между системами.

По окончанию выше описанных процедур, необходимо обучить рабочий персонал уже имеющимся системам, а также показать, как дополнять и обновлять эти системы. Только при таком грамотном подходе к работе получится в полной мере использовать в работе совокупность систем.

Теперь разберем положительные стороны от совмещения аудита и ERP- системы. Одним из них является постоянное обновление информации в системе и автоматический перенос её для анализа текущих показателей. Что в свою очередь повышает качество проделанной работы и сокращает затрачиваемое время на неё. Ещё одним из положительных показателей совместной работы, выше представленных систем, возможность быстрого реагирования на появившиеся риски, что позволяет соблюдать нормативно- правовые требования к работе.

Существуют перечень вспомогательных интерфейсов для совместной работы аудита и ERP- системы, которые называются API ERP- системы. Несколько API ERP- систем представлено ниже:

Рис. 2. API ERP-системы

API ERP- системы можно охарактеризовать, как неотъемлемая часть совместной работы аудита и ERP- системы. Их основной целью является ведение бизнес аналитики и интегрирование своих наработок и интерфейсов в их работу. Так же они предлагают инструменты для составления бухгалтерского учета и финансовой документации. Помогают синхронизировать данные, например, отдельных показателей компании, такие как налоговые отчисления.

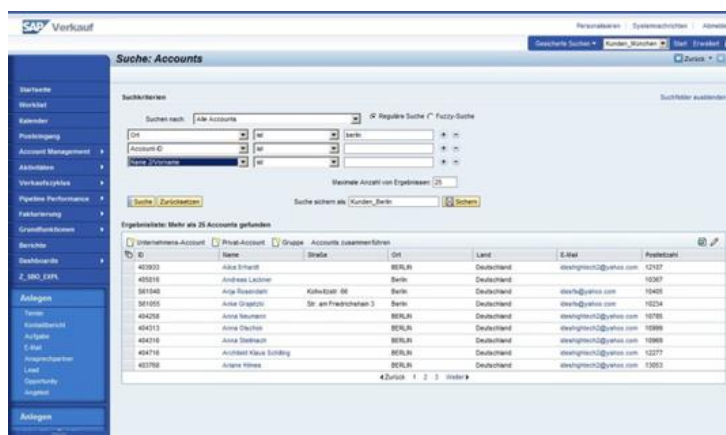

Рис. 3. Интерфейс вспомогательной API ERP- системы SAP

Стоит выделить то, что API ERP- систем – это новый вид передачи информации, то есть они становятся посредниками, между приложениями, с которыми вы работаете. Это их кардинально и отличает от нам привычных систем обмена данными таких, как электронная почта или ручной ввод информации. Пользователям не придется вручную вводить всю информацию, что снижает риск появления ошибок.

Отметим, что есть два самых распространенных вида API ERP- систем, внешние и внутренние. К внешним системам можно отнести те, с помощью которых есть возможность, синхронизировать данные компании и клиента. А внутренние системы позволяют подключиться к сторонним приложениям, например, аналитическим платформам, для облегчения работы специалистов.

Что касается безопасности, выше представленных систем, они гарантируют высокий уровень сохранности данных. Так как вход API ERP- системы возможен только через личный кабинет, с высоким уровнем шифрования информации. А сохранность данных гарантируется благодаря размещению системы в «облаке» то, есть месту хранения данных, закрепленные за вашим аккаунтом на прямую.

Что делает такой кейс, как API ERP- системы, отличным помощником при обработке и хранении данных компании или отдельных пользователей.

Но при работе аудиторской компании важны не только специализированные приложения, но и искусственный интеллект. Чаще всего он используется для анализа данных и становится полезным инструментом повышения точности и актуальности данных при проведении аудиторских проверок. На современном этапе ведения бизнеса есть проблема одновременной обработки данных и тут на помощь приходит искусственный интеллект.

Необходимость обрабатывать большой массив данных появляется тогда, когда компания увеличивает свой масштаб, при этом уже имеющиеся системы не справляются с таким количеством данных. Стоит учитывать то, что традиционные сии темы введения аудиторской деятельности не всегда могут работать в тандеме, поэтому на их место приходят приложения с искусственным интеллектом, который находится, например, в системах API ERP.

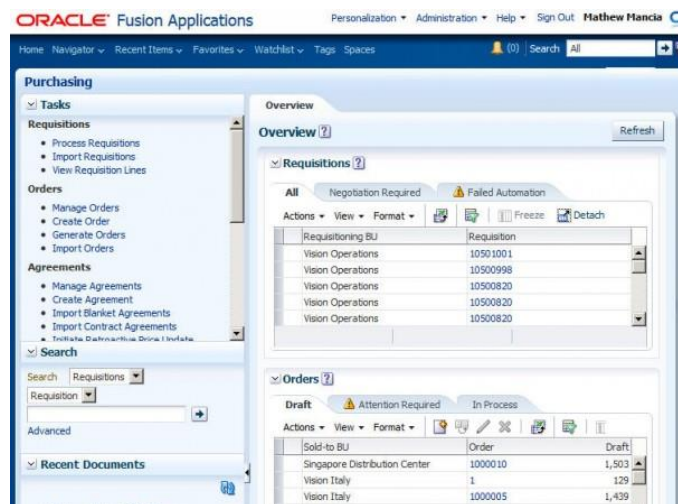

Рис. 4. Интерфейс вспомогательной API ERP-системы Oracle

Чаще всего искусственный интеллект используется, как ранее говорилось, с большим объемом данных, который чаще всего не структурирован. С помощью него можно выделять ключевые аспекты, а также распределять его по определенной структуре.

Как именно этот метод работает? Например, имеется некоторое количество отчетов о производственной деятельности и проще всего их структурировать с помощью искусственного интеллекта. Именно при таком подходе работа будет выполнена быстро и с минимальным количеством ошибок, которые чаще всего появляются из-за человеческого фактора. [4,274]

При таком подходе к работе, аудиторам при проверке, будет удобнее осуществлять свои действия. Они могут сравнивать ведение отчетности с нормативно- правовыми актами, в которых определен порядок их ведения.

Таким образом, они могут находить недочеты в документации и выставлять рекомендации по их устранению. В результате чего отчетность предприятия становится более прозрачной и привлекательной для инвесторов. Таким образом, репутация компании повышается, что делает её устойчивой на рынке.

Подводя итог, можно сделать вывод, что такой подход к работе аудиторских фирм делает их работу быстрее и проще, количество проверок благодаря этому сокращается до одной в год, как определено законодательством. Именно с таким подходом появляется возможность работать с большим массивом данных, при этом ужесточается подход к проверкам, но и результат на много лучше. Так же при таком виде ведении проверок повышается уровень доверия предпринимателей к аудиторам.

Внедрение такого типа системы требует значительных финансовых вложений, обучение сотрудников и обновление системы, но эти затраты быстро окупаются и становятся незаменимыми при работе аудиторских фирм.

У аудиторских проверок есть обязанность проверять не только бухгалтерскую отчетность и движение денежных средств, но и нефинансовую сторону предприятия.

Под этим подразумевается, например, диагностика предприятия и составление плана прохождения проверки или же отслеживание оформления отчетности, и её и документального подтверждения.

Назначение мероприятий по исправлению найденных ошибок, а так же назначение ответственных, контролирующих этот процесс, лиц. Сюда же можно отнести и составление рекомендаций компании по исправлению ошибок или же модернизации систем.

Так же под нефинансовым аспектом аудиторской проверки можно понимать различного вида аудиторские консультации, например, оформление расчетов налоговых отчислений. [1,29]

Говоря в целом о нефинансовом этапе аудиторской проверки, понимаются действия по подготовке к проверке, консультации на интересующие темы, а также получение необходимых рекомендаций. Помогает выявить сильные и слабые стороны отчетности и ведения предприятия в целом. Может определить, по итогам, проверки эффективность предприятия, его ценность на рынке и привлекательные стороны для подрядчиков и инвесторов.

Одним из главных направлений исследования это внедрение автоматизированных технологий в международные стандарты аудита (МСА). Международные стандарты устанавливают единые, для всех аудиторов, принципы и требования к работе. Внедрение, уже в имеющуюся систему, автоматизированных систем продвигает такую науку, как аудит на новый уровень.

Международные стандарты ведения аудита, устанавливают единые для всех специалистов, требования и принципы его проведения. А они в свою очередь, обеспечивают качество, прозрачность и достоверность их проведения. Модернизация уже имеющиеся системы, с помощью автоматизированных систем, является основным направлением его развития. Что делает аудит максимально эффективным инструментом для осуществления финансовых проверок организации.

Именно совмещение автоматизированных систем и искусственного интеллекта может в полной мере оценивать состояние финансовых показателей компании, находить ошибки и даже элементы мошенничества. Как и говорилось ранее, это сокращает количество проводимых проверок в год, до одной, прописанной в нормативно- правовых актах.

Стоит отметить, что совершенствование системы путем внедрения таких технологий, делает такую систему, как аудит практически идеальной. Это можно назвать стратегическим этапом развития системы, будущие доработки которого будут направлены на ещё более строгий отбор информации и его обработку.

Список литературы:

1. Козырь, Н. С. Аудит информационной безопасности : учебник для вузов / Н. С. Козырь. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 36 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20647-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/581505> (дата обращения: 22.09.2025).
2. Козырь, Н. С. Оценка рисков и аудит информационной безопасности : учебник для вузов / Н. С. Козырь, В. Н. Хализев. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 190 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17864-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/581501> (дата обращения: 22.09.2025).
3. Сергеев, Л. И. Государственный аудит : учебник для вузов / Л. И. Сергеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 373 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16434-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/566881> (дата обращения: 22.09.2025).
4. Финансовое право : учебник для вузов / под редакцией Г. Ф. Ручкиной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 334 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-20575-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/566225> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 259 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16480-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/560161> (дата обращения: 12.09.2025).

Дизайн мышления в маркетинге инноваций

Княжевский И.И.,

доцент кафедры маркетинга и торгового дела
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского»,
доцент, кандидат экономических наук,
Донецк, Россия

Аннотация. В условиях глобализации и локализации экономики, инновационной трансформации рынка товаров и услуг большое внимание уделяется теоретическому осмыслению и поиску практических предложений относительно развития маркетинга инноваций и роли дизайна мышления в его развитии. Для решения комплекса поставленных задач в развитии дизайна мышления важно своевременно оценить состояние рынка товаров и услуг и трансформировать комплекс маркетинга инноваций и его элементы для последующего формирования стратегии развития маркетинга инноваций.

Дизайн-мышление включает различные процессы, которые при их объединении в комплекс представляют собой взаимосвязанную совокупность действий, направленную на разработку и внедрение инновационных решений. К таким процессам относятся: маркетинговые исследования, поиск проблемы, генерация мысли и выбор идей, поиск оптимальной реализации и прототипирование процесса реализации оригинальной идеи, тестирование данной идеи, выявление ошибок и проверка гипотезы и ее целесообразности и актуальности.

Маркетинговая логика внедрения инноваций на основе дизайна мышления способствует решению комплексных задач, направленных на формирование персонализированных инноваций и качественное решение потребительских запросов, чтобы конструировать и принимать обоснованные в долгосрочной перспективе решения с учетом высокой степени неопределенности рыночной среды.

Ключевые слова: маркетинг, дизайн мышления, генерация, оригинальная идея, инновации, маркетинг инноваций, стратегия.

Design thinking in Innovation marketing

Knyazhevsky I.I.,

Associate Professor of the Department of Marketing and Trade
of the FSBEI HE «Donetsk National
University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Donetsk, Russia

Abstract. In the context of globalization and localization of the economy, the innovative transformation of the market of goods and services, much attention is paid to theoretical understanding and the search for practical proposals regarding the development of innovation marketing and the role of design thinking in its development. To solve the set of tasks in the development of design thinking, it is important to timely assess the state of the market for goods and services and transform the innovation marketing complex and its elements for the subsequent formation of an innovation marketing development strategy.

Design thinking includes various processes that, when combined into a complex, represent an interconnected set of actions aimed at developing and implementing innovative solutions. These processes include: marketing research, problem solving, thought generation and idea selection, searching for optimal implementation and prototyping the process of implementing an original idea, testing this idea, identifying errors and verifying the hypothesis and its feasibility and relevance.

The marketing logic of innovation based on design thinking contributes to solving complex tasks aimed at creating personalized innovations and high-quality solutions to consumer needs in order to design and make long-term informed decisions, taking into account the high degree of uncertainty of the market environment.

Keywords: marketing, design thinking, generation, original idea, innovation, innovation marketing, strategy.

Введение. В условиях глобализации и локализации экономики, инновационной трансформации рынка товаров и услуг большое внимание уделяется теоретическому осмыслению и поиску практических предложений относительно развития маркетинга инноваций и роли дизайна мышления в его развитии.

При использовании дизайн-мышления и организации научного исследования используются общенаучные методы, такие как: синтез, дедукция и индукция, системный и комплексный подходы и другие методы.

В результате научного исследования определены общие характеристики дизайна мышления, который выступает методологией поиска инновационных решений в маркетинге и который выступает направлением инновационной деятельности и развития эргодизайна и эргономики. Автор Глущенко В.В. связывает понятие «дизайн мышления» с инновациями, эргодизайном и эргономикой и считает, что данные направления деятельности имеют все шансы на развитие, так как связаны содержательными процессами инновационного развития и повышения эффективности своей жизнедеятельности и гармонизацию своего быта рабочего места [1]. Для решения комплекса поставленных задач в развитии дизайна мышления важно своевременно оценить состояние рынка товаров и услуг и трансформировать комплекс маркетинга инноваций и его элементы для последующего формирования стратегии развития маркетинга инноваций.

Дизайн-мышление включает различные процессы, которые при их объединении в комплекс представляют собой взаимосвязанную совокупность действий, направленную на разработку и внедрение инновационных решений. К таким процессам относятся: маркетинговые исследования, поиск проблемы, генерация мысли и выбор идей, поиск оптимальной реализации и прототипирование процесса реализации оригинальной идеи, тестирование данной идеи, выявление ошибок и проверка гипотезы и ее целесообразности и актуальности.

Дизайн мышления также рассматривается как организация деятельности для командной работы по разработке и реализации проектной модели: команда производит необходимые исследования и наблюдения, затем на этой основе создает гипотезу, после чего проверяет ее достоверность [2, с. 245-254.].

Со стороны маркетологов дизайн-мышление рассматривается как ценный и многоаспектный инструмент взаимодействия в маркетинговой деятельности и бизнесвзаимодействии, в управлении инновационными проектами. Его применение позволяет своевременно выявить проблемы, идентифицировать ее источник, сформировать оригинальную идею и разработать креативное решение.

Основная идея дизайн-мышления заключается в понимании пользователей и их потребностей перед началом процесса разработки. Это помогает создавать инновационные продукты и услуги, которые отличаются от существующих на рынке [3].

В ходе научного исследования обратимся к мнению отдельных ученых, которые сформировали свое мнение и придерживаются следующей точки зрения относительно преимуществ использования дизайн мышления в маркетинге инноваций.

Например, автор Никонец О.Е. отмечает, что использование методологических и инструментальных подходов дизайн-мышления позволит создавать интегрированные клиентоориентированные предложения, а также формировать новые потребительские ценности [4, с. 234-242.].

Автор Щетинина Е.А. под термином «дизайн-мышления» понимает процесс поиска оригинальных идей и креативных решений с целью развития коммуникационной политики и удовлетворения актуальных интересов и современных потребностей, запросов клиентов различного типа [5, с. 85-93.].

Маркетинговая логика внедрения инноваций на основе дизайна мышления способствует решению комплексных задач, направленных на формирование персонализированных инноваций и качественное решение потребительских запросов, чтобы конструировать и принимать обоснованные в долгосрочной перспективе решения с учетом высокой степени неопределенности рыночной среды.

Данный стратегический аспект позволяет реализовать важные принципы развития дизайн мышления и сформировать новый профиль потребителя, который ориентируется на персонализированные предложения и готов внедрять оригинальные идеи и креативные подходы для удовлетворения своих запросов и потребностей.

Ключевая задача дизайн-мышления для бизнеса – обеспечить инновационные решения, не доступные или не сразу доступные конкурентам, обеспечение конкурентного преимущества, позволяющее выстраивать эффективную бизнес-стратегию даже в условиях повышенной неопределенности [5, с. 85-93.].

Определенно, следует учитывать, что дизайн-мышление как процесс привлекает внимание лидеров мнений и в корпоративной деятельности выступает методом обеспечения разработки и реализации передовых и одновременно персонализированных инноваций, которые могут быть использованы в различных сферах деятельности и отраслях хозяйствования.

Применение дизайн мышления в маркетинговой стратегии повышает конкурентные преимущества компаний и в таком случае относятся к категории преимуществ наивысшего порядка и являются гораздо более устойчивыми в стратегической перспективе, поскольку не поддаются прямому копированию.

От количества и качества инновационных предложений полученных на основе дизайна мышления зависит результат решения бизнес-задач и реализации бизнес-проектов, разработки стратегий, при этом конкурентные преимущества будут формироваться на основе адаптивности, инновационности, гибкости, результативности и креативности.

Важно отметить, что дизайн-мышление рассматривает клиента как партнера, выстраивая свой комплекс маркетинга отношений. Дизайн-мышление нацелено на разработку и воплощение желаемого продукта с точки зрения клиента, технологически возможное и экономически обоснованное с точки зрения организации. При этом клиентский капитал

организации, который складывается из связей и устойчивых отношений с потребителями, выступает важным фактором и результатом реализации приоритетов дизайн-мышления в процессах бизнес-модели, формирующих устойчивое конкурентное преимущество. В свою очередь информационные технологии помогают автоматизировать эти процессы и их информационный обмен [6, с. 151-166.].

Дизайн мышление и его трансформация должны осуществляться параллельно с траекторией цифровой трансформации и обязательно учитывать все задачи и принципы развития цифровой экономики, то есть походить комплексно и системно к развитию своей экономической природы и маркетинговой функциональности [7, с. 136-143.].

Учитывая, что дизайн мышления направлен на глубокое понимание потребностей потребителей крайне важно обратить внимание на тенденции трансформации клиентского опыта цифровые процессы, которые сопровождают данный процесс креативного мышления и дизайна оригинальных идей.

Например, персонализация играет важную роль в формировании взаимодействия с клиентами и цифровая трансформация дает возможность данный вид сотрудничества совершенствовать и приносить большие преимущества, связанные с повышением качества персонализированных услуг. Для формирования персонализированного подхода к каждому клиенту важно полностью учитывать индивидуальные потребности и предпочтения клиентов и исходя из данных тенденций формировать целенаправленно совокупность технологий и инструментов для организации маркетинговой деятельности [8, с. 211-215.].

Дизайн мышления способствует развитию маркетинга инноваций, расширяя возможности для реализации новых подходов и внедрения инновационных и креативных идей в развитие различных отраслей хозяйствования и сфер деятельности. Например, в системе образования гармонично вписывается логика использования дизайн мышления и развития маркетинга инноваций [9, с. 419-421.].

Логика дизайн мышления также важна на этапах трансформации дополнительного профессионального образования в контексте интеграции новых регионов в образовательное пространство Российской Федерации, что особенно актуально для направления подготовки по специальностям, востребованным в обозримой перспективе [10, с. 563-568.].

Развитие виртуального рынка способствует трансформации инновационных понятий и развития дизайн мышления и на просторах виртуального рынка. В процессе его изучения и исследования для перспективного роста использования методов дизайна мышления важно отметить, что преимущества использования цифровых площадок на виртуальном рынке достаточно велики, что позволяет снижать издержки производства в деятельности предприятий и организаций, оптимизировать бизнес-моделирование процесса деятельности предприятий, создавать более прозрачные отношения и маркетинговые коммуникации с поставщиками и потребителями, платформенные возможности создают условия для максимально эффективного и удобного подбора персонала [11, с. 6-9.].

Заключение. Таким образом, маркетинговая логика внедрения инноваций на основе дизайна мышления способствует решению комплексных задач, направленных на формирование персонализированных инноваций и качественное решение потребительских запросов, чтобы конструировать и принимать обоснованные в долгосрочной перспективе решения с учетом высокой степени неопределенности рыночной среды.

Список литературы:

1. Глущенко В.В. Дизайн-мышления как новый способ инновационной деятельности в традиционных отраслях промышленности // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2022/12/99402> (дата обращения: 20.09.2025).
2. Гейдерих П.В. Дизайн-мышление как перспективный способ генерации и развития инноваций // Вестник Тверского государственного университета. Секция: Экономика и управление. 2018. №3. С. 245-254.

3. Роль дизайн-мышления в управлении инновационными проектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/6782-rol-dizajn-mishleniya-v-upravlenii-innovatsio> (дата обращения: 20.09.2025).
4. Никонец О.Е., Дмитриев С.Г. Формирование экосистемной модели бизнеса на основе дизайн-мышления // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2023. № 6(132). С. 234-242. – DOI 10.21686/2413-2829-2023-6-234-242.
5. Щетинина Е.А. Дизайн-мышление в бизнес-стратегиях корпораций // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 1. С. 85-93. – DOI 10.17586/2310-1172-2021-14-1-85-93.
6. Вишнякова О.Н. Реализация принципов дизайн-мышления в проектировании фиджитал продуктов индустрии спорта // Экономика и управление в спорте. 2024. Т. 4, № 2. С. 151-166. – DOI 10.18334/sport.4.2.120927.
7. Ткачук П.Ю. Детерминированные подходы к цифровой трансформации экономики // Торговля и рынок. 2022. № 3(63). С. 136-143.
8. Мелентьева О. В. Трансформация клиентского опыта в маркетинге: цифровой аспект // Прикладные экономические исследования. 2024. № S2. С. 211-215. – DOI 10.47576/2949-1908.2024.48.85.001.
9. Мелентьева О.В., Княжевский И.И. Маркетинг инноваций в образовании: дизайн мышления // Инновации и качество высшего образования : Материалы региональной научно-методической конференции научно-педагогических работников, Донецк, 26 мая 2023 года. – Донецк: Донецкий национальный университет экономики и торговли им. М. Туган-Барановского, 2023. С. 419-421.
10. Харитоновна О.С., Шумакова Н.В. Трансформация системы дополнительного профессионального образования в новых регионах Российской Федерации // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 563-568. – DOI 10.52176/2304831X_2024_02_563.
11. Азарян Е.М., Бессарабов В.О., Мелентьева О.В. Перспективы развития цифровых площадок на виртуальном рынке // Новые парадигмы развития маркетинга в условиях трансформации современной экономики : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета, Гомель, 03 октября 2024 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. С. 6-9.

Моделирование адаптивного жизненного цикла команды с учетом факторов эффективности командной работы

Коротыч В.В.,

студент ФГБОУ ВО «ДонГУ»,
Донецк, Россия

Вертиль Н.Н.,

доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «ДонГУ»,
доцент, кандидат экономических наук,
Донецк, Россия

Аннотация. Представленная статья исследует динамику развития команд, предлагая модель спирального командного развития (STE) в качестве альтернативы линейным подходам. В статье критически анализируются существующие модели, такие как модель Такмана и модель Катценбаха-Смита, выявляются их преимущества и недостатки в контексте современных требований к командной работе. Модель STE подчёркивает цикличность и адаптивность командного развития, включающего этапы зарождения цели, распределения ролей, глубинного исследования, критического осмысления, экспериментального проектирования, оценки и адаптации, а также завершения и трансформации. Предложенный подход подчёркивает важность постоянного обучения, итераций и адаптации к меняющимся условиям, что делает его актуальным для команд, работающих в условиях неопределённости.

Ключевые слова: командная работа, жизненный цикл команды, модели развития команды, эффективность команды, адаптивность, спиральная модель развития.

Modeling of an adaptive team life cycle taking into account factors of teamwork effectiveness

Korotych V.V.

student of Donetsk State University,
Donetsk, Russia

Vertil N.N.,

Associate Professor of the Department of Management of
Donetsk State University,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Donetsk, Russia

Abstract. This article explores the dynamics of team development, proposing a spiral team development (STE) model as an alternative to linear approaches. It critically examines existing models such as the Tuckman model and the Katzenbach-Smith model, highlighting their advantages and disadvantages in the context of modern teamwork requirements. The STE model emphasizes the cyclical and adaptive nature of team development, which includes stages such as goal generation, role allocation, in-depth exploration, critical reflection, experimental design, evaluation and adaptation, and completion and transformation. The proposed approach emphasizes the importance of continuous learning, iteration, and adaptation to changing conditions, making it relevant for teams working in uncertain environments.

Keywords: teamwork, team lifecycle, team development models, team effectiveness, adaptability, spiral model of development.

В теории управления для обеспечения концептуальной ясности и разработки эффективных стратегий повышения организационной эффективности принципиально важно разграничивать понятия «группа» и «команда». Группа представляет собой совокупность индивидов, объединённых общим членством и эпизодическим взаимодействием, часто с индивидуальной ответственностью. В отличие от этого, команда является специализированной группой, представляющей собой эволюционировавшую форму группы, характеризующуюся высоким уровнем взаимозависимости, разделённой ответственностью за достижение общей цели, а также наличием взаимодополняющих навыков, что в совокупности создаёт качественно иной уровень эффективности. Этот процесс превращения группы в команду, требующий целенаправленных усилий, наглядно представлен на рисунке 1.

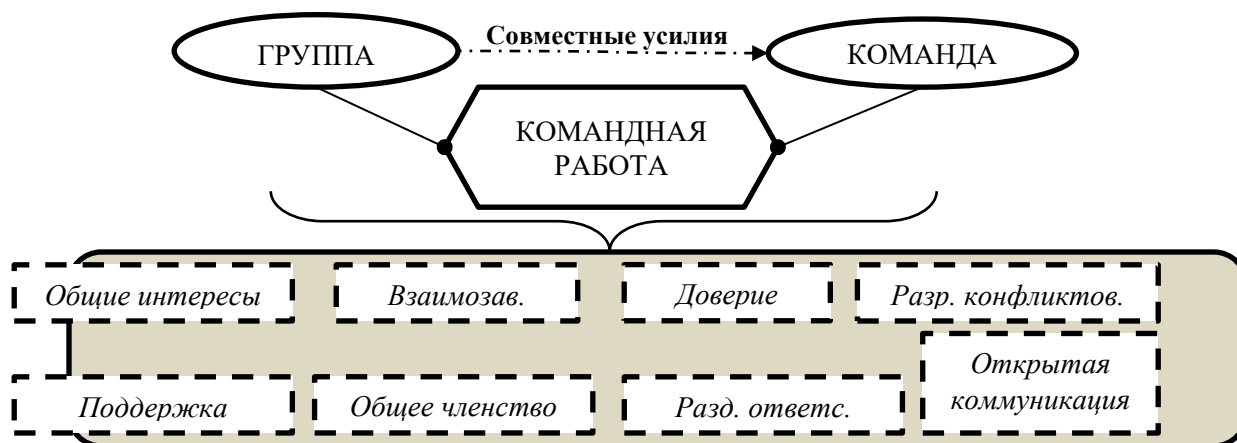

Рис. 1. Процесса эволюции группы в эффективную команду. (составлено автором)

Эффективность командной работы, как результат этой эволюции, невозможна без ключевых элементов: взаимной поддержки, разделённой ответственности, доверия, открытой коммуникации и т.д. Эта трансформация подчёркивает, что организационная эффективность требует не просто объединения людей, а целенаправленного создания условий для формирования команды и развития вышеупомянутых характеристик.

Управление командой, – сложный и многогранный процесс. Для понимания динамики и стадий развития команды существует ряд полезных теоретических моделей. Две модели, которые получили широкое признание – это модель Брюса Такмана и модель, предложенная Джоном Катценбахом и Дугласом Смитом. Для начала рассмотрим модель, предложенную американским психологом-исследователем, который занимался изучением теории групповой динамики.

Так, Брюс Такман вошёл в историю организационной психологии благодаря своей модели развития команды, впервые представленной в 1965 году в статье «Последовательность развития в малых группах». Эта работа стала результатом метаанализа многочисленных исследований, посвящённых групповой динамике и формированию команд в различных контекстах, начиная от терапевтических групп и заканчивая военными подразделениями. Он стремился выделить общие закономерности и универсальные этапы, через которые проходят группы в процессе своего становления и достижения эффективности (см. рис. 2):

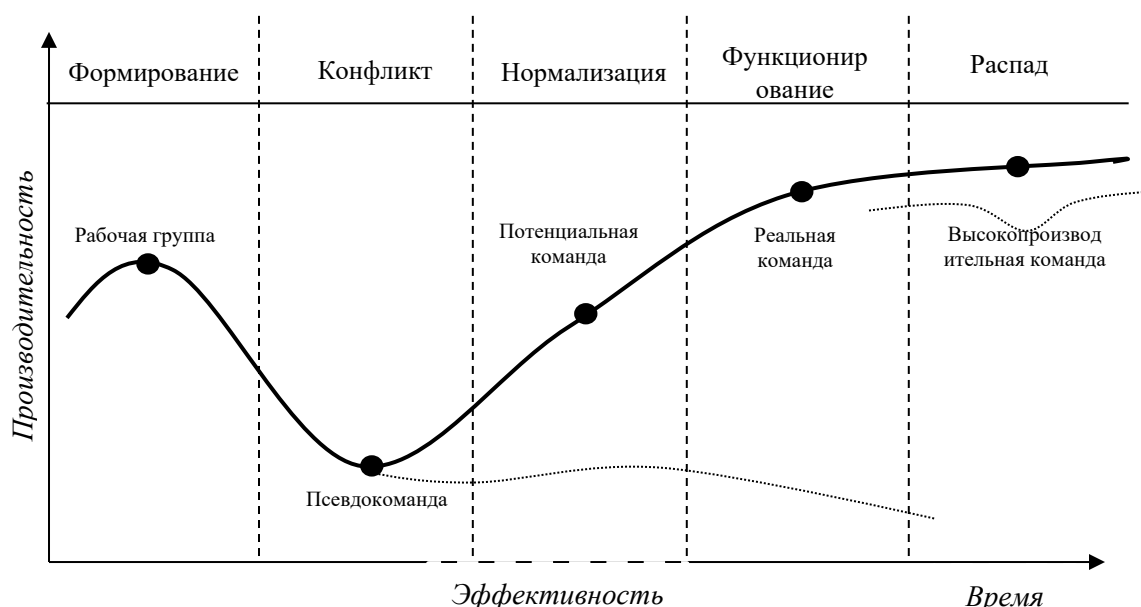

Рис. 2. Фазы жизненного цикла команды по Б. Такману [4,12]

На пути от формирования до распада команда подвержена влиянию множества факторов. Важно учитывать, что модель Такмана не универсальна для всех типов команд. Проектные команды, ориентированные на достижение конкретного результата в ограниченные сроки, часто демонстрируют сжатую версию модели, где этапы протекают быстрее и интенсивнее, а этап расформирования носит обязательный характер, что обусловлено временным характером таких формирований. Функциональные команды, напротив, работающие на постоянной основе в рамках устоявшейся организационной структуры, могут испытывать менее выраженную динамику этапов с акцентом на поддержание стабильности и эффективности уже налаженных процессов. А в связи с нынешними условиями и высокой степенью цифровизацией, такие команды как виртуальные, взаимодействующие преимущественно онлайн, сталкиваются с дополнительными трудностями на этапах «Конфликта» и «Нормирования». Ограниченность неформального взаимодействия и отсутствие невербальной коммуникации затрудняют процесс разрешения конфликтов и формирования единых норм, что может приводить к затягиванию этих этапов.

Если рассматривать в целом в любой организации, то организационная структура оказывает существенное влияние на динамику команд. Иерархические организации, характеризующиеся централизованным принятием решений и четким вертикальным распределением власти, склонны подавлять этап «Конфликта». Страх нарушить субординацию и несогласие с решениями руководства могут сдерживать открытое выражение мнений и критику. Этап «Нормирования», в свою очередь, может быть формализован путем внедрения строгих регламентов и процедур, что снижает гибкость команды сопричастности и повышает готовность к сотрудничеству. Гибкость структуры позволяет команде адаптироваться к меняющимся условиям и эффективно решать возникающие проблемы.

В свою очередь, Джон Катценбах и Дуглас Смит в своей книге «Мудрость команд» (1993) предложили дополняющий взгляд на развитие команды, представив его в виде «пирамиды эффективности». Если модель Такмана фокусируется на этапах, через которые проходит команда, то модель Катценбаха–Смита, по сути, предлагает шкалу оценки эффективности командной работы путем взаимосвязи ключевых факторов на определенном ее этапе. «Пирамида эффективности» представлена на рисунке 3:

Рис 3. Треугольник эффективности команды Д. Катценбаха и Д. Смита [1,2,10]

По сути, модель Катценбаха–Смита объясняет, что необходимо для достижения высокого уровня производительности на любом из этих этапов. Например, команда, находящаяся на стадии «Функционирования» по Такману, может быть оценена с точки зрения этого треугольника. Даже на этой продвинутой стадии команде может не хватать чётких целей (основание пирамиды), что будет сдерживать её производительность, или недостаточная ответственность приведёт к неоптимальным конечным результатам. Таким образом, обе модели, несмотря на разные подходы, являются взаимодополняющими, позволяя комплексно оценивать и управлять развитием команды.

Чтобы глубже понять применимость и ограничения каждой из моделей, необходимо рассмотреть различные точки зрения, представленные в научной литературе. Анализ существующих исследований позволяет выявить как области согласия, так и ключевые разногласия между представлениями, заложенными в моделях Такмана и Катценбаха–Смита. Это позволяет оценить их вклад в понимание динамики развития команд, основываясь на критическом осмыслении различных точек зрения. Сравнительный анализ преимуществ и недостатков каждой модели, основанный на обзоре взглядов различных авторов, представлен

в таблице 1. Этот анализ поможет выявить сильные и слабые стороны каждой модели, а также определить, в каких контекстах их применение может быть наиболее целесообразным.

Таблица 1

Преимущества и недостатки обеих моделей

	МОДЕЛЬ Б. ТАКМАНА	МОДЕЛЬ Д. КАТЦЕНБАХА И Д. СМИТА	АВТОРЫ
Преимущества	1. Подробно описывает начальные этапы формирования команды. Это позволяет понять сложности, возникающие на ранних этапах, и эффективнее управлять ими. 2. Уделяет внимание межличностным отношениям в команде. Это критически важно для успешной работы команды. 3. Помогает предвидеть возможные проблемы на разных этапах.	1. Указывает на эффективность на разных этапах формирования команды. Понимание эффективности позволяет менеджерам целенаправленно выстраивать работу. 2. Сосредоточен на достижении высоких результатов. 3. Подчеркивает важность перехода команды на стадию эффективной работы.	1) Афанасьев К.С. [5]; 2) Гусева Ж.И. и Мурзин Н.А. [4]; 3) Урусова Д.Т. и Васильев А.Е. [3]; 4) Макаренченко М.А. и Бровченко Е.А. [9]; 5) Галин З.А., Гайсин Э.Д. и Фролова О.Н. [7]; 6) Алехожина А.А. [6]; 7) Иголевиц Н.И. и др. [8]
Ограничения/ Недостатки	1. Ограниченность применения проявляется в её недостаточной адаптации к командам с высокой степенью самоорганизации и компетенций, где этапы «Конфликт» и «Нормирование» могут быть существенно сокращены или даже пропущены, а переход к этапу «Функционирование» происходит значительно быстрее. 2. Ориентированность на детальное описание этапов формирования может быть излишним, если необходимо сосредоточиться на конкретных задачах. 3. Акцент на внутренних конфликтах. Может упускать из виду другие, не менее важные аспекты работы команды. 4. Не всегда учитывает специфику деятельности команды и ее цели. 5. Реальность часто сложнее, чем линейная модель. 6. Не учитывает влияние внешней среды на развитие команды.	1. Меньший акцент на ранних стадиях формирования команды 2. Не всегда применима ко всем типам команд 3. Относительная статичность/линейность (потенциально). 4. Отсутствие четкой структуры делает ее более гибкой для любой команды и тем самым, более уязвимой.	
ОБЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОДЕЛЕЙ			
1) Направлены на то, чтобы помочь командам стать более эффективными, хотя и разными способами. 2) Прямо или косвенно признают важность наличия у команды общей цели или задачи. 3) Подразумевают важность взаимодействия и коммуникации между членами команды. 4) Предполагают, что роль лидера или руководителя команды имеет значение для ее развития и эффективности.			

Опираясь на труды этих ученых в области теории команд и проанализировав их ключевые характеристики, а также принимая во внимание современные тенденции, ориентированные на гибкость и адаптивность, предлагается модель спирального командного развития (Spiral Team Evolution – STE). Эта модель, в отличие от линейных подходов, подчеркивает циклический и эволюционный характер формирования команды, предполагая, что развитие происходит не последовательно, а по спирали, с возможными возвратами и повторениями отдельных этапов. STE состоит из семи взаимосвязанных этапов, организованных в спиралевидную структуру, где каждый этап предполагает переосмысление, переоценку и адаптацию в зависимости от текущего контекста и меняющихся задач команды (см. рисунок 4):

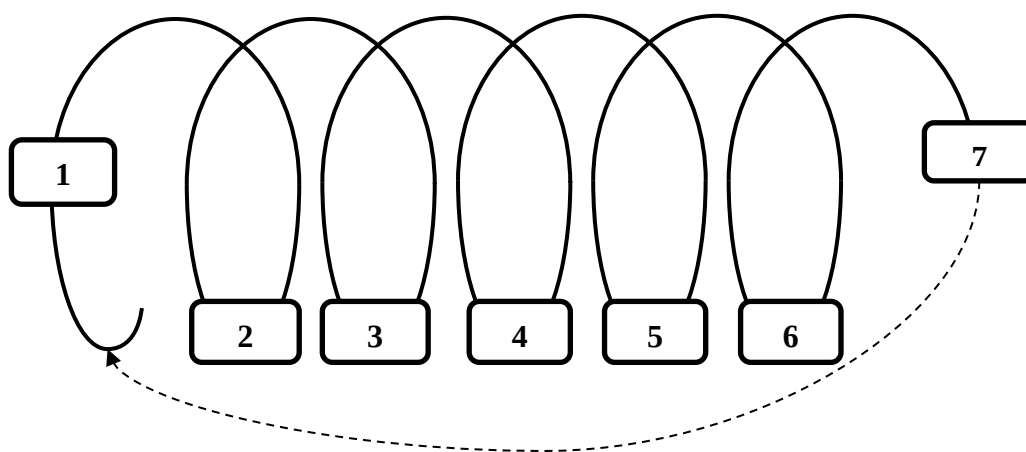

Рис. 4. Модель спирального командного развития (разработана автором)

На первом этапе команда определяет общую цель, видение и ценности, формируя основу для деятельности. Затем формируется состав команды, распределяются роли с учётом навыков, устанавливаются правила взаимодействия. Далее проводится глубокий анализ проблемы, включая исторические данные, причинно-следственные связи, лучшие практики и контекстуализацию. После этого происходит критическое осмысление информации, выявление различных точек зрения и стремление к консенсусу. На пятом этапе команда применяет научный подход, проводя эксперименты и используя итеративную разработку. Далее проводится оценка результатов, выявляются сильные и слабые стороны, происходит адаптация к изменениям. В заключение проект завершается, команда анализирует полученный опыт и возвращается к первому этапу для нового цикла развития.

Предложенная модель является более динамичной и адаптивной к развитию команд, подчёркивая важность постоянного обучения, итераций и адаптации к меняющимся условиям. Этот подход соответствует современным требованиям к командам, работающим в условиях неопределённости и постоянных изменений.

Список литературы:

1. Катценбах Д. Командный подход. Создание высокоэффективной организации / Д. Катценбах – «Альпина Диджитал», 2003 – ISBN 978-5-9614-4678-4
2. Салас Э., Симс Д. Э., Бёрк К. С. (2005). Существует ли «большая пятёрка» в командной работе? *Small Group Research*, 36(5), 555-599.
3. Урусова, Д. Т. Жизненные циклы организации, её элементов и окружения / Д.Т. Урусова, А. Е. Васильев // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием, Казань, 23–24 мая 2024 года. – Казань: ООО "АРТИТЕХ", 2024. – С. 543-545. – EDN IDWBOR.
4. Гусева, Ж. И. Жизненный цикл команды при реализации инновационного проекта / Ж. И. Гусева, Н. А. Мурзин // Производственные технологии будущего: от создания к внедрению: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 05–11 декабря 2022 года / Редколлегия: С.И. Сухоруков (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 2. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2023. – С. 199-202. – EDN EDRQVH.
5. Афанасьев, К. С. Роль лидерства при управлении проектами в области инноваций в условиях цифровых трансформаций / К. С. Афанасьев // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 7. – С. 19-24. – EDN ZGFFWR.
6. Алехожина А.А. Разработка модели повышения эффективности командной работы. *Политехнический молодежный журнал*, 2020, №09(50). Режим доступа: <https://ptsj.bmstu.ru/articles/642/642.pdf> (доступ свободный).

7. Галин З.А., Гайсин Э.Д., Фролова О.Н. Формирование эффективной управленческой команды // Вестник Евразийской науки, 2020 №6, <https://esj.today/PDF/61ECVN620.pdf> (доступ свободный).

8. Иголеви́ч Н.И. Универсальные компетенции «командная работа и лидерство» в профессиональной подготовке будущих строителей. / Н. И. Иголеви́ч, О. В. Сарпова, Л.А Филимонова, С. А. Васюра // Человеческий капитал, 2020, №9(141). Режим доступа: https://humancapital.msk.ru/wp-content/uploads/2020/08/202009_p157-169.pdf (доступ свободный)

9. Мака́рченко М.А. Исследование процесса оценки эффективности работы команды / М. А. Мака́рченко, Е. А. Бровченко // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент – СПб: Университет ИТМО, 2018, №2. Режим доступа: <https://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/17906.pdf> (доступ свободный)

10. Треугольник эффективности команды: модель Катценбаха и Смита. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gershanovich.ru/blog/treugolnik-effektivnosti-komandy>

11. ITIL 4: почему корпоративная культура не прививается, а команды не самоорганизуются. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.naumen.ru/itil4-teams/>

12. Этапы развития команды по Такману. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trainingtechnology.ru/etapy-razvitiya-komandy-po-takmanu/>

Социальное и цифровое предпринимательство: интеграция и направление развития

Лю Чэньсюань,
аспирант факультета управления ЮФУ,
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В последние годы происходит трансформация бизнес-модели субъектов социального предпринимательства под воздействием факторов цифровой трансформации, в результате чего в статье делается попытка выявить трансформационные процессы, происходящие в методологии социального предпринимательства в координатах цифровизации, проанализировать эволюцию теории социального предпринимательства и определить новое инновационное направление – цифровое социальное предпринимательство.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, цифровая трансформация, цифровое предпринимательство, конкуренция

Social and digital entrepreneurship: integration and direction of development

Liu Chenxuan,
postgraduate student of the Faculty of Management, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article examines the role and impact of digital transformation on the development of social entrepreneurship, analyzes the evolution of the theory of social entrepreneurship and innovative areas of development that open up in the process of integration of digital and social entrepreneurship.

Keywords: social entrepreneurship, digital transformation, digital entrepreneurship, competition

Введение. Во многих странах развитие социального предпринимательства является общепризнанной целью политиков. Однако конечной целью правительств должно быть социальное благополучие.

Фактически, основной целью социального предпринимательства является благополучие или социальные изменения.

Социальное предпринимательство активно участвует в создании рабочих мест и предоставлении инновационных услуг и продуктов. Например, по данным Еврокомиссии, в сфере социального предпринимательства занято около 40 млн человек. Во всем мире в этой сфере задействовано более 200 миллионов волонтеров. Согласно отчету о социальном предпринимательстве в Великобритании, вклад таких предприятий в экономику Великобритании составляет 3% ВВП. Кроме того, на социальное предпринимательство приходится 5% всех рабочих мест [1].

В России по данным на конец 2020 года популярность социального предпринимательства в России оставалась низкой: социальным бизнесом занимаются не более 1 % российских предпринимателей [2]. В 2023 году число социальных предпринимателей в России впервые превысило 10 000. Число участников Реестра социальных предприятий за 8 месяцев 2023 года выросло на 27 %. По состоянию на 10 сентября по данным ФНС это 10 173 субъектов [3].

Считается, что социальное предпринимательство более эффективно и устойчиво на рынке, чем традиционная благотворительность, а также меры, принимаемые государствами, которые, в большинстве своем краткосрочны и недостаточны для того, чтобы оказать долгосрочное воздействие на подавление негативных последствий сложных социальных проблем. И социальное предпринимательство это одна из возможностей предложения лучшего и качественного решения.

Как и все субъекты предпринимательства, социальные предприниматели также сталкиваются с растущей конкуренцией на рынке, поэтому инновации и в этой сфере очень важны. Инновационные бизнес-модели социального предпринимательства – единственный способ выжить в этой среде. В то же время данные бизнес-модели формируются под воздействием ситуации, складывающейся в мировой экономике, а именно ее трансформации под воздействием компьютерных и информационно-коммуникационных технологий.

Следовательно цель данного исследования состоит в выявлении взаимосвязи между процессом цифровизации и развития социального предпринимательства. В соответствие с поставленной целью определим сущность социального предпринимательства и те трансформационные процессы, которые происходят в ее методологии под воздействием цифровизации.

Основная часть. В настоящее время можно выделить три значимые научные школы социального предпринимательства:

1. Теория некоммерческого поведения со стороны предложения (вводит теорию предпринимательства в исследования некоммерческих организаций) (Янг, 1983). В рамках данной школы определяется сущность социальных предпринимателей как «агентов перемен» в некоммерческом секторе (Дис, 1998).

2. Школа социального предпринимательства, которая опирается на общепринятое понимание предпринимательства и описывает социальных предпринимателей как тех, кто создает некоммерческий бизнес (Дис и Андерсон, 2006).

3. Школа социальных инноваций, которая опирается на Шумпетерианскую теорию. Теория, описывающая социальных предпринимателей как тех, кто реформирует или революционизирует модели производства социальной ценности [4, с. 212-240].

4. Сенгупта, Сахай и Кроче (2018) сформулировали новую концепцию социального предпринимательства, которая включает пять ключевых аспектов социального предпринимательства:

- социальная защита,
- социальный капитал,
- социальное предпринимательство,
- создание экономической ценности и
- коллективная выносливость [5, с. 771-803].

Таким образом, исходя из этого, можно отметить первую отличительную черту социального предпринимательства от коммерческих предпринимателей – данными формами предпринимательства преследуются разные цели. Коммерческие предприятия достигают цели присвоения ценности, социальные – ее создания. Это означает, что коммерческие предприниматели хотят создавать ценность для себя и/или своих заинтересованных сторон, в то время как социальные предприниматели хотят создавать ценность для своих бенефициаров и общества. Для социальных предпринимателей прибыль является вспомогательным средством, но не основной целью организации.

Во-вторых, отличие в предпринимательских возможностях заключается в том, что социальные предприниматели создают возможности, т.е. используют инновационный подход в создании ценности в социальном секторе, который характеризуется неформальным характером функционирования, слабо регулируется и как правило отношения формируются на основе личных связей.

И третье отличие заключается в разных подходах в реализации возможностей, что следует из целей социального предпринимателя.

Например, социальные предприниматели не заинтересованы в создании устойчивого конкурентного преимущества. Вместо этого они хотят предлагать устойчивые решения. Таким образом, они не заинтересованы в защите своих идей или интеллектуальной собственности. Напротив, они хотят, чтобы идея распространилась на другие географические регионы или целевые группы.

С другой стороны, есть отличие в функционировании социальных предприятий от некоммерческих организаций (НКО) и неправительственных организаций (НПО). Оно проявляется в предпринимательском подходе к управлению социальными предприятиями. Их концепция основана на солидарности и чувстве общности, но они не связаны требованием некоммерческого характера. Они отличаются, в частности, по своей правовой форме и финансовым показателям. Однако создание социальной ценности социальными предприятиями заключается в их приоритете над (частной) экономической прибылью.

Различных субъектов с различным распределением социальных и экономических целей можно представить на рисунке.

Рис. 1. Виды субъектов с различным уровнем проявления социальных и экономических целей

Следовательно, социальные предприниматели стремятся преобразовать экономические и социальные системы через создание экологических и социально совместимых потребительских продуктов и их символическую ценность (затрагивают материальные и нематериальные аспекты), создающих положительный общественный эффект (положительные экстерналии) с целью достичь устойчивого развития общества.

Соответственно, основное внимание компаний уделяется не росту социального предприятия в смысле максимизации продаж, а скорее преобразующему эффекту на общую систему рыночной экономики. Устойчивость является не только стратегическим фактором успеха и частью маркетинга, но и неотъемлемой первоначальной целью компании.

Также, следует отметить, что социальные предприятия действуют на стыке коммерческого, экологического и социального секторов и, как правило, имеют несколько организационных целей, сочетая в себе создание коммерческой ценности и получение дохода для достижения самодостаточности с целью внесения вклада в общественное дело и создания социальной ценности. Совместное стремление к созданию социальной и коммерческой ценности отличает социальные предприятия от коммерческих. Социальное предпринимательство преследует двойную цель:

- на микроэкономическом уровне – реализовывать проекты, удовлетворяющие конкретные социальные потребности,
- на макроэкономическом уровне – развивать экономику в целом, преодолевать сбои рыночного механизма.

Таким образом, социальное предпринимательство не определяется юридической формой, поскольку оно может осуществляться с помощью различных средств.

Механизм формирования социального предпринимательства остается проблемным вопросом. Ни институциональная теория, ни индивидуализм, ни структурализм, не смогли полностью объяснить взаимосвязь между макроэкономической средой и социальным предпринимательством. В то же время было проведено эмпирическое исследование [6], позволяющее говорить о том, что, во-первых, развитие цифровой экономики способствует появлению возможностей социального предпринимательства, во-вторых, развитие цифровой экономики повысит активность региональных правительств и их инновационные способности.

Цифровизация в бизнесе означает создание возможностей, улучшение и трансформацию бизнес-операций, функций, моделей, процессов и деятельности с использованием цифровых технологий и оцифрованных данных. Даже после завершения процесса цифровизации необходимо продолжать жить с изменениями и постоянно находить новые бизнес-решения. Цифровизация оказывает положительное влияние на рост и развитие предпринимательства в Соединенных Штатах Америки (США) [8]. Цифровизация формирует предпринимательство.

Как новая форма предпринимательства, цифровое предпринимательство обогащает содержание и структуру традиционного предпринимательства за счет выявления и использования новых возможностей, связанных с цифровыми технологиями в предпринимательском процессе, а также реконструирует процесс получения предпринимательских ресурсов и методов предпринимательского управления.

Новые формы предпринимательства, представленные цифровыми технологиями, также обеспечивают основу для совместного строительства открытых технологий, создания общих платформ, формирования сценариев интеллектуального взаимодействия и координации динамического распределения ценностей, обогащая решения социальных проблем и сокращая пороги интеграции социальных ресурсов, построение сетей доверия и измерение социального влияния обеспечивают эффективные решения.

Под воздействием данного фактора стала формироваться новая концепция социального предпринимательства – Концепция цифрового социального предпринимательства.

Цифровое предпринимательство отражает крупномасштабную трансформацию предпринимательского процесса и результатов с помощью цифровых технологий, точное позиционирование предпринимательского рынка и потребностей пользователей, трансформацию возможностей спроса и эволюция социальных систем.

До сих пор в академическом сообществе нет четкой концепции цифрового социального предпринимательства. Весьма спорадическую исследовательскую литературу на раннем этапе можно свести к двум типам взглядов: во-первых, последовательная точка зрения, согласно которой цифровые технологии сначала породили появление цифрового предпринимательства, а затем спровоцировали появление феномена цифрового социального предпринимательства. Другой подход – это интеграционная точка зрения, согласно которой цифровые технологии широко повлияли на инновации и предпринимательство в деловой и социальной сферах.

Смысл цифрового социального предпринимательства можно определить как: миссия решения сложных социальных проблем, интеграция цифровых технологий в процесс социального предпринимательства и содействие оцифровке социальных предпринимательских возможностей, ресурсов, управления и измерения стоимости с целью более эффективной реализации экономической, социальной и других новых форм предпринимательской деятельности со смешанной стоимостью.

Концепция цифрового социального предпринимательства основана на исследованиях и практике социального предпринимательства и цифрового предпринимательства.

К функциям цифрового социального предпринимательства можно отнести [9, с. 3-18]:

1. Интеллектуальная стыковка социальных проблем;
2. Реагирование на социальные проблемы в режиме реального времени;
3. Визуализация социальной ценности;
4. Индексация роста социального предпринимательства.

Вывод. Модель цифрового социального предпринимательства породила разнообразные решения социальных проблем и предоставила неограниченные возможности для реализации социальных ценностей. Технологией позволяющей ускорить и повысить эффективность данного процесса является цифровое предпринимательство.

Список литературы:

1. Kalendzhyan S., Kadol N. Digitalisation in the development of social entrepreneurship // E3S Web of Conferences. XII International Scientific and Practical Forum "Environmentally Sustainable Cities and Settlements: Problems and Solutions" (ESCP-2023). – 2023. – Vol. 403. – URL: https://www.e3s-conferences.org/articles/e3sconf/abs/2023/40/e3sconf_escp2023_08030/e3sconf_escp2023_08030.html (дата обращения: 01.12.2024).
2. В Совете Федерации обсудили вопросы развития социального предпринимательства в регионах. Официальный сайт Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 2020. – URL: <http://council.gov.ru/events/committees/121667/> (дата обращения: 10.06.2025).
3. Официальный сайт Сетевое издание Ведомости. – 2023. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/09/15/chislo-sotsialnih-predprinimatelei-v-rossii-vpervie-previsilo-10-000 (дата обращения: 10.06.2025).
4. Teasdale S., Bellazzecca E., de Bruin A., Roy M.J. The (R)evolution of the Social Entrepreneurship Concept: A Critical Historical Review // Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. – 2023. – Vol. 52. – P. 212-240.
5. Sengupta S., Sahay A., Croce F. Conceptualizing social entrepreneurship in the context of emerging economies: an integrative review of past research from BRIICS // International Entrepreneurship and Management Journal. – 2018. – Vol. 14. – P. 771-803.
6. Li B. Effects of digital economy on social entrepreneurship: Evidence from China // Managerial and Decision Economics. – 2023. – Vol. 44. – No. 8. – P. 4248–4261.
7. Noruzi M.R., Westover J.H., Rahimi G.R. An Exploration of Social Entrepreneurship in the Entrepreneurship Era // Asian Social Science. – 2010. – Vol. 6. – No. 6. – P. 3-10. – URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/document?repid=rep1&type=pdf&doi=3a72e2b754bf5292834d7d9ec99976fbdb19b985> (дата обращения: 10.06.2025).
8. Đalić I., Erceg Z. The impact of motivation to decision on digital transformation of social entrepreneurship // Strategic Management. – 2023. – Vol. 20. – URL: <https://www.smjournal.rs/index.php/home/article/view/427/203> (дата обращения: 10.06.2025).
9. Liu Z., Zhao C., Li B. Digital Social Entrepreneurship: Theoretical Framework and Research Outlook // Foreign Economics & Management. – 2020. – Vol. 42. – No. 4. – P. 3-18.

Факторы ESG в контексте корпоративного финансового управления

Назарова А.Н.,

аспирант НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Тимонина В.А.,

магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ»,

Белгород, Россия

Научный руководитель: Быканова Н.И.,

доцент кафедры инновационной экономики

и финансов НИУ «БелГУ»,

доцент, кандидат экономических наук,

Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается значимость внедрения ESG-принципов для российских компаний в современных условиях. Особое внимание уделяется роли бизнеса в решении социальных и экологических проблем, открытости корпоративного финансового управления. Также отражены тенденции влияния факторов ESG на инвестиции и кредитование.

Ключевые слова: ESG-принципы, ESG-рейтинг, устойчивое развитие, корпоративное управление, финансовое управление

ESG factors in the context of corporate financial management

Nazarova A.N.,

graduate student of the National Research University "BelSU",

Belgorod, Russia

Timonina V.A.,

master's student of the Institute of Economics and Management of

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Bykanova N.I.,

Associate Professor of the Department of Innovation

Economics and Finance of Belgorod State National Research University,

Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,

Belgorod, Russia

Abstract. The article examines the importance of implementing ESG principles for Russian companies in the current conditions. Special attention is paid to the role of business in solving social and environmental problems, as well as the transparency of corporate financial management. The article also reflects the trends in the impact of ESG factors on investments and lending.

Keywords: ESG principles, ESG rating, sustainable development, corporate governance, financial management

В условиях санкционного давления, сказывающегося на российской экономике и бизнесе, отмечается ощутимое снижение доступного финансирования, сужение горизонтов международного партнерства и рост экономической неопределенности, включая политическую и юридическую области. В результате, компании сталкиваются с многочисленными проблемами, для преодоления которых, а также для сохранения стабильности и устойчивости бизнеса в непростой ситуации, ключевым становится акцент на устойчивом развитии. Интеграция ESG-критериев дает возможность минимизировать возможные риски и усилить свои позиции на рынке в долгосрочной перспективе.

Около четверти россиян (24%), как показывает совместный анализ, проведенный агентством LikePR в сотрудничестве с Аналитическим центром НАФИ, выражают недовольство экологической обстановкой в регионах своего проживания. При этом, большая часть населения (71%) возлагает ответственность за улучшение экологической ситуации на коммерческие организации, государственные структуры и общественные объединения. Ряд предприятий учитывают эти запросы и стремятся к развитию, интегрируя в свою работу подходы, направленные на сокращение негативного воздействия производственных процессов на экологию.

Аббревиатура ESG (environmental, social, governance) включает в себе основные принципы:

E (Environment) – экологическая устойчивость и бережное отношение к природе;

S (Social) – социальная ответственность, охватывающая взаимодействие с обществом, включая клиентов и персонал, соблюдение трудового законодательства, обеспечение высокого уровня сервиса и безопасности, а также реализацию благотворительных проектов;

G (Governance) – ответственное корпоративное управление, подразумевающее прозрачность деятельности организации, защиту информации клиентов, соблюдение налогового законодательства и борьбу с коррупцией.

В целом, ESG-принципы направлены на долгосрочное устойчивое развитие компаний. На рисунке представлены принципы ESG [1].

Рис. 1. Принципы ESG

«Окружающая среда» фокусируется на том, как бизнес ведет себя в отношении окружающей природной среды, как использует ресурсы, как его прямая и косвенная деятельность влияет на экосистемы. Ответ компаний на экологические вызовы может включать принятие ими климатических политик, эффективное использование энергии, снижение загрязнения компонентов природной среды, сохранение ресурсов и биоразнообразия и другие действия. Среди основных аспектов снижения негативного экологического следа можно выделить такие, как:

- борьба с изменением климата;
- управление ресурсами и экономика замкнутого цикла;
- снижение загрязнения и отходов;
- управление цепочками поставок.

Национальный ESG Альянс отмечает тот факт, что «ответственный подход к цепочкам поставок позволяет компаниям эффективно управлять своим воздействием на окружающую среду, а за счет интеграции ESG-практик в цепочки поставок крупные организации могут существенно влиять на их распространение среди своих поставщиков, делая тем самым вклад в продвижение повестки устойчивого развития на рынке» [1].

«Общество» определяет влияние деловой сферы на социум и проявляется в ее взаимодействии с персоналом, контрагентами, потребителями, клиентами в таких областях, как социальная поддержка, создание благоприятной рабочей обстановки, обеспечение доступности образования и многих других.

Социальные факторы, несущие в себе как риски, так и возможности, напрямую сказываются на финансовой устойчивости предприятия и на его репутации как участника экономического процесса, ориентированного на благо общества. Ключевыми элементами, определяющими социальное благополучие, являются:

1. соблюдение прав человека;
2. управление социальным воздействием;
3. развитие человеческого капитала;
4. безопасные условия труда.

Под «корпоративным управлением» подразумевается комплекс принципов и инструментов, посредством которых проводится руководство и контроль за ведением бизнеса, направленного на достижение устойчивого прогресса. Данная система нацелена на согласование интересов всех заинтересованных сторон, включая акционеров, руководителей высшего звена, клиентов, поставщиков, кредиторов, государственных структур и всего общества.

Ключевым элементом корпоративного управления является обеспечение достаточной прозрачности и понятности деятельности организации, а также эффективное управление рисками для сохранения положительного имиджа и повышения значимости для всех заинтересованных лиц. Интеграция ESG-принципов в управление предполагает рост стоимости компании не только в интересах акционеров, но и формирование добавочной ценности для более широкого круга стейкхолдеров, чьи мнения принимаются во внимание при принятии управленческих решений. Среди основных аспектов корпоративного финансового управления такие, как:

1. Управление взаимодействием с заинтересованными сторонами. Организации стараются выстроить свою деятельность так, чтобы добиться лучших показателей в финансовой, общественной и экологической сферах, принимая во внимание запросы и ожидания заинтересованных сторон или стейкхолдеров. Стратегическое управление отношениями со стейкхолдерами включает в себя определение их ключевых потребностей, опираясь на оценку их влияния на бизнес. Оно также охватывает вовлечение стейкхолдеров в разработку стратегических планов и реализацию конкретных шагов, направленных на укрепление и сохранение прочных, основанных на доверии отношений со всеми лицами, задействованными в работе компании.

2. Деловая этика – общепринятый ориентир для большинства компаний, задающий правила поведения как в процессе работы, так и при разрешении спорных вопросов в ежедневной практике. Соблюдение этических норм позволяет придерживаться принятых в компании правил и положительно сказывается на общей обстановке в коллективе. Компании разрабатывают и интегрируют в свою деятельность этические стандарты, включающие правила поведения, соответствующие корпоративным ценностям и ключевым принципам. Этические кодексы обычно затрагивают вопросы, такие как уважение человеческих прав, исключение столкновения интересов, обеспечение сохранности информации и коммерческой тайны, а также другие значимые аспекты.

3. Компенсация членам совета директоров и топ-менеджменту компании подразумевает наличие четкой схемы расчета их доходов, сбор данных об уровне оплаты, раскрытие информации о долгосрочных программах мотивации и прочих видах вознаграждения, получаемых членами управляющих органов. Более того, устанавливая прямую связь между системой премирования и целями ESG, организация и ее руководство мотивируют достижение прогресса в области устойчивого развития и подчеркивают значимость этих факторов для инвесторов, которые все чаще ожидают подобной интеграции.

4. Открытость и публикация информации. В области ESG прозрачность данных является ключевым фактором. Информация, на которую опираются заинтересованные стороны при принятии решений в финансовой и других сферах, имеет определяющее значение

при выборе партнеров и способов взаимодействия с организациями. Наиболее эффективным методом считается одновременное опубликование годового отчета, включающего нефинансовые показатели, либо интегрированного отчета, вместе с финансовой отчетностью. Основными принципами, которыми следуют предприятия при публикации данных, являются полнота, релевантность и достоверность информации.

5. Борьба с коррупционными проявлениями – важнейший элемент корпоративного управления, ориентированный на минимизацию угроз и гарантирование устойчивого роста. В больших компаниях антикоррупционные меры выходят за рамки простого соблюдения юридических норм. Распространенной практикой становится добровольное применение принципов экологического, социального и корпоративного управления (ESG), где полное неприятие коррупции является одним из приоритетов.

Как известно, «ESG-рейтинг формируют независимые исследовательские агентства. Они оценивают развитие компаний по трем критериям – E, S и G – и присваивают баллы по столбальной шкале. Повышенный спрос на ESG вынуждает компании считаться с принципами устойчивого развития. Из-за давления инвесторов и банков, им невыгодно иметь низкий ESG-рейтинг. Инвесторы меньше поддерживают компании с низким ESG-рейтингом. Банки учитывают ESG-рейтинг при выдаче кредитов» [5].

В мире немало преуспевающих компаний, чья деятельность основана на принципах ESG. По версии компании Sigma Earth, к компаниям, которые стабильно демонстрируют высокие результаты относятся: American Water Works, Nvidia, Neste, Schneider Electric, McCormick & Company, Stantec и другие.

Специалисты в области устойчивого развития акцентируют тот факт, что «треть крупнейших банков России уже внедрила в кредитный процесс ESG-оценку компаний, еще 20% – планируют. Это значит, что банки будут тестировать каждого заемщика на соблюдение принципов устойчивого развития» [4].

Эксперты отмечают, что «с 2022 года трансформации в России подвергается в целом фокус ESG-развития. Отечественные инвесторы при оценке компаний учитывают их углеродную повестку и социальный компонент, которые являются особенно актуальными в рамках страны. Компании работают также в направлении улучшения качества жизни и эмоционального состояния своих сотрудников. Например, многие организации уже сейчас стараются повысить уровень заработной платы (даже вне зависимости от дефицита кадров), расширяют страхование, предоставляют работникам психологическую помощь, открывают на предприятиях тренажерные залы и пр.» [3].

В 2024 году рейтинговое агентство RAEX выпустило итоговый ESG-рэнкинг. В обновленном списке представлено 144 участника: 128 компаний из России, 14 из Казахстана, 2 из Монголии. В тройку лидеров на конец 2024 года вошли «ФосАгро», «Норильский никель» и «Сбербанк» [2].

Компании с высокими показателями ESG обычно испытывают меньшую финансовую нестабильность и более высокую финансовую прибыль. Более того, компании, преуспевающие в составлении ESG-отчетности, обычно получают конкурентное преимущество. Факторы ESG связаны с улучшением финансовых показателей и снижением капитальных затрат. Согласно исследованию McKinsey & Company, эффективные ESG-стратегии могут увеличить операционную прибыль компании до 60%.

Подводя итог, можно сказать, что ESG-принципы помогают бизнесу достаточно эффективно управлять экологическими и социальными аспектами, укреплять корпоративное финансовое управление, обеспечивать доступность и открытость, что позволяет поддерживать инвестиционную привлекательность и стабильность в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Устойчивое развитие. Источник: <https://esg-a.ru/ru/sustainable-development>
2. RAEX опубликовало итоговый ESG-рэнкинг компаний. Источник: https://raex-rr.com/news/press-reliz/esg_ranking_final_2024/

3. Устойчивое развитие в 2024 году: как меняется подход российского бизнеса? Источник: <https://indpages.ru/eco/ustoyicheevoye-razveeteeye-v-2024-godu/>

4. ESG – на время или навсегда? Источник: https://www.arendator.ru/articles/179721-esg_na_vremya_ili_navsegda/

5. Курбацкая Т.Б. Перспектива и особенности ESG-принципов в BANI-мире / Т.Б. Курбацкая, Н.В. Курбацкий // Проблемы экономической безопасности и государственного управления в новых геополитических условиях: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. Светлой памяти Тамары Мирзаевны Степанян посвящается, Москва, 23 ноября 2023 года. – Москва: ООО "МАКС Пресс", 2023. – С. 58-61. – EDN AZQBGO.

Инфосфера человеко-ориентированной экономики: управленческие приоритеты

Насырова С.И.,

доцент кафедры стратегического управления
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
доцент, кандидат экономических наук,
Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается особая роль человека в экономике, обозначено приоритетное значение человеко-центричной экономики, ориентированной на удовлетворение объективно необходимых потребностей человека. В настоящее время актуализируется важность изучения инфосферы, как составной части человеко-ориентированной экономики, направленной на удовлетворение потребностей человека в информации. Цель исследования: сформулировать основные управленческие приоритеты развития инфосферы человеко-ориентированной экономики. Методы исследования: контент-анализ, сравнение. Результаты исследования: выявлено, что в настоящее время инфосфера развивается достаточно интенсивно; сформулированы приоритетные направления развития инфосферы человеко-центричной экономики.

Ключевые слова: инфосфера, человеко-центричная экономика, информационные потребности, человек.

The infosphere of a human-oriented economy: management priorities

Nasyrova S.I.,

Associate Professor of the Department of
Strategic Management of Ufa University of Science and Technology,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Ufa, Russia

Abstract. The article examines the special role of human in the economy, identifies the priority importance of a human-centered economy focused on meeting objectively necessary human needs. Currently, the importance of studying the noosphere as an integral part of a human-oriented economy aimed at meeting human information needs is being actualized. The purpose of the study is to formulate the main management priorities for the development of the infosphere of a human-oriented economy. Research methods: content analysis, comparison. Research results: it has been revealed that the information sphere is currently developing quite intensively; priority directions for the development of the information sphere of the human-centered economy have been formulated.

Keywords: infosphere, human-centered economy, information needs, human.

Введение. Экономика – это своеобразный мир человека, в котором он функционирует, развивается, удовлетворяет свои потребности и т.п. При этом человек является его ключевой

фигурой, происходит переориентация с человека для экономики к экономике для человека. Кроме того, человек выступает как своеобразный источник направлений развития экономики, формируя так называемую человеко-ориентированную экономическую систему¹⁵.

Человеко-центричная экономика направлена на удовлетворение потребностей человека, сформированных исходя из его тройственной природы [4]: потребностей организма как биологического существа, потребностей в материальных товарах, потребностей в услугах, потребностей в социальном взаимодействии, потребностей в информации, потребностей в цифровых продуктах, потребностей в творчестве, потребностей в новых знаниях

Понимание развития человеко-ориентированной экономики через логические уровни различных человеческих потребностей позволило автору выявить структуру рассматриваемой экономической системы (природная сфера, материальная сфера, сфера услуг, социальная сфера, инфосфера, цифровая сфера, креатосфера, когнитивная сфера) [3], одно из центральных мест в которой занимает инфосфера, направленная на удовлетворение потребностей человека в информации.

Основная часть. Характеризуя информацию как благо, которое используется человеком для формирования представления о возможностях более полноценного, качественного и быстрого удовлетворения разнообразных потребностей, можно выделить ключевые ее признаки [1]: осознание приоритетности информации перед другими продуктами жизнедеятельности человека, направления деятельности человека определяются именно информацией. Информация в настоящее время становится приоритетным благом для человека в современной экономике.

Наличие достоверной, качественной, открытой информации дает возможность человеку полноценно пользоваться имеющимися в экономике благами, так информация раскрывает возможности потребления благ в рамках различных сфер человеко-ориентированной экономики:

1) в природной сфере происходит информирование о наличии более экологически чистой продукции, возможностях потребления свежей воды, функционировании на территориях с благоприятной экологической средой и т.п.;

2) в материальной сфере обеспечивается информирование о качественных, доступных благах длительного пользования, о возможностях их приобретения на более выгодных условиях и т.п.;

3) в сфере услуг, в первую очередь, с помощью информации демонстрируется человеку доступность и качество предоставляемых услуг, их стоимость и т.п.;

4) в социальной сфере обеспечивается информирование о благах, которые формируются в результате социального взаимодействия людей через получение качественного дошкольного и общего образования, получение качественной и своевременной медицинской помощи и прочих медицинских услуг, получение информации о доступности спортивной инфраструктуры, о возможности осуществления трудовой деятельности, совершенствования своих трудовых навыков, обеспечения безопасности трудовой деятельности и т.п.;

5) информация в рамках инфосферы позволяет сформировать информационное пространство, способное освещать разнообразные запросы населения и т.п.;

6) в цифровой сфере информация дает возможность человеку получить навыки для осуществления деятельности в цифровом формате, обеспечивает быстрое получение необходимых благ посредством сети Интернет и т.п.;

7) в креатосфере информация обеспечивает возможность получения актуальных идей, новшеств и дальнейшее их применение, через информационное освещение формируется понимание важности инноваций в обществе в различных ее направлениях и т.п.;

8) в когнитивной сфере информация дает большой спектр возможностей для получения высшего образования, получения ученых степеней, ведения научно-исследовательской деятельности и т.п.

¹⁵ В контексте работы «человеко-ориентированная экономика», «человеко-центричная экономика» будут приниматься как синонимы.

Соответственно, инфосфера становится важным звеном развития всей человеко-ориентированной экономики.

На предыдущем этапе исследования нами произведена оценка развития инфосферы в России [2], в результате которой было выявлено, что данная сфера развивается достаточно интенсивно и основными лидерами в рамках РФ являются следующие субъекты: г. Москва, Магаданская область, г. Санкт-Петербург, Смоленская и Мурманская области (рис. 1).

Рис. 1. Уровень развития инфосферы
человеко-ориентированной экономики в субъектах РФ в 2022 г.

Источник: составлено автором

Результаты. Несмотря на активное развитие данной сферы, требуется ее поддержка для более продуктивного и прогрессивного развития. Опираясь на опыт субъектов-лидеров и мировой опыт, нами были выделены следующие приоритетные направления, которые способны вывести инфосферу на более высокий уровень развития и полноценно удовлетворять потребности человека в информации:

- развитие инфраструктуры информационной сферы, в том числе за счет государственных и частных средств;
- обеспечение доступности благ, предоставляемых инфосферой;
- повышение качества предоставляемой информации;
- развитие систем поиска информации, анализа данных, способов хранения, обработки и передачи информации;
- перевод информационной сферы в цифровой формат;
- повышение открытости и прозрачности информации [6];
- обеспечение надежного, доступного, повсеместного и высокоскоростного Интернета как средства получения необходимой информации;
- развитие технологий защиты информации, данных, превентивного обнаружения и предупреждения потенциальных угроз информационной безопасности [5];
- увеличение в информационном пространстве информации относительно возможности удовлетворения потребностей организма как биологического существа, потребностей в материальных товарах, в услугах, в социальном взаимодействии, в цифровых продуктах, в творчестве и в новых знаниях;
- развитие интеграционных процессов в инфосфере с целью формирования комплексного информационного пространства человеко-ориентированной экономики; создание механизмов эффективного взаимодействия инфосферы со смежными сферами человеко-ориентированной экономики;
- развитие кадрового потенциала в рамках инфосферы; повышение качества подготовки специалистов в данной области, профессиональное развитие и повышение квалификации кадров в области инфосферы человеко-ориентированной экономики;

- финансовая поддержка науки в рамках инфосферы, перспективных разработок в области информационных технологий;
- совершенствование механизма привлечения частных инвесторов в инфосферу;
- комплексное развитие библиотечного дела, индустрии средств массовой информации и книгоиздания, телевидения и отрасли связи в целом.

Соответственно, поддержка в рамках обозначенных мер будет способствовать прогрессивному развитию инфосферы, что в целом положительно скажется на развитии всей человеко-ориентированной экономики.

Список литературы:

1. Гурфова Р.В., Шумахова К.С. Развитие информационного общества в России // Научные известия. – 2019. – №. 15. – С. 36-39.
2. Насырова С.И. Инфосфера человеко-ориентированной экономики в России: оценка развития // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №1. – С. 387-392.
3. Насырова С.И. Человеко-ориентированная экономика: целевые установки и их противоречия // π-Economy. – 2022. – Т. 15. – №2. – С. 38-58. DOI: 10.18721/JE.15203.
4. Насырова С.И. Эволюционные аспекты экономики, ориентированной на человека, в категориально-системной методологии // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2021. – №6. – С. 202-223. DOI: 10.38050/0130010520216.10.
5. Тенденции развития интернета: от цифровых возможностей к цифровой реальности: Аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский [и др.]. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2022. – 228 с. – DOI 10.17323/978-5-7598-2602-6.
6. Усков В.С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – №. 2. – С. 120-137.

Формирование основных направлений развития финансового контроля в компании

Нгуен Хыонг Занг,
обучающаяся 4 курса, ВШФ (факультет)
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия
Науч. руководитель: Коваленко С.Н.,
к.э.н., доцент Базовой кафедры финансового контроля,
анализа и аудита ГКУ г. Москвы,
Москва, Россия

Аннотация. В данном исследовании рассмотрены проблемы и актуальные направления развития методического блока механизма финансового контроля. Определены понятие и сущность механизма финансового контроля как такового, выявлены цели и задачи финансового контроля в современном мире. В рамках обследования теоретического материала была обозначена значимость методического блока механизма финансового контроля в деятельности организаций. В качестве примера было рассмотрено акционерное общество «ТМХ», в частности текущие подходы к разработке методических документов. В рамках исследования была проведена оценка существующей системы методического обеспечения АО «ТМХ» и выявлены основные проблемы методического блока механизма финансового контроля, а именно представлены недостатки в систематизации и хранении методической документации, ограниченный набор аналитики аспектов финансового контроля и недостаточный уровень автоматизации процессов. Сформулированы выводы на основе проведенного анализа, выявлены актуальные направления развития методического блока, а

именно внедрение и реализация автоматизированных систем для ведения актуальных методических документов компании, повышение квалификации кадров для увеличения потенциала сотрудников посредством образовательных мероприятий и курсов.

Ключевые слова: финансовый контроль, методика, механизм финансового контроля, цифровизация, документация, унификация, стандартизация, подходы, актуальные направления развития.

Formulating Key Directions for the Development of Financial Control in Companies

Nguyen Huong Giang,

fourth-year student, Higher School of Finance (Faculty)

Plekhanov Russian University of Economics,

Moscow, Russia

Supervisor: S.N. Kovalenko,

PhD (Economics), Associate Professor, Department of Financial Control,

Analysis, and Audit, Moscow City Government Institution,

Moscow, Russia

Abstract. This study examines the challenges and current development trends of the methodological component of financial control mechanisms. It defines the concept and essence of financial control mechanisms, and identifies the goals and objectives of financial control in the modern world. The theoretical material review highlighted the importance of the methodological component of financial control mechanisms in organizational activities. TMH Joint-Stock Company was used as a case study, specifically its current approaches to developing methodological documents. The study assessed the existing methodological support system at TMH JSC and identified key issues within the methodological component of the financial control mechanism, including deficiencies in the systematization and storage of methodological documentation, a limited set of analytics for financial control aspects, and an insufficient level of process automation. Conclusions were drawn based on the analysis, identifying key areas for developing the methodological component, including the introduction and implementation of automated systems for maintaining the company's current methodological documents and staff development to enhance employee potential through educational events and courses.

Keywords: financial control, methodology, financial control mechanism, digitalization, documentation, unification, standardization, approaches, key development areas.

Введение. Со стремительным развитием окружающей среды, автоматизацией и цифровизацией ключевых процессов бизнеса компании на рынке все чаще сталкиваются с вопросами своевременного, оперативного и качественного выполнения поставленных целей и задач за отчетный период. Поэтому в качестве приоритетной задачей организации ставят перед собой соблюдение законодательных норм, включая своевременное обновление текущей нормативной документации, актуализацию технологического регулирования, а также обеспечение контроля за финансами компании. В данном случае регулятором выступает финансовый контроль. Эффективность механизма финансового контроля напрямую зависит от взаимодействия ключевых элементов: организационных, правовых и методических; а также от наличия квалифицированных кадров в штате организации и современной технической инфраструктуры.

Финансовый контроль предназначен компании в рамках достоверного доведения до руководства сведений, содержащих эффективность и действенность применения ресурсов предприятия; своевременное исполнение всех целей и задач, поставленных структурными подразделениями организации на отчетный период; предоставление информационных данных о наличии резервов на те или иные нужды компании, включая методики их внедрения и так далее.

Наряду с этим контроль позволяет выявить наиболее эффективно работающие секторы деятельности компании в рамках достижения поставленных целей.

Результаты исследования. Каждый сектор управления компанией напрямую связан с сектором контроля. Таким образом, можно выделить то, что контроль как процесс характерен в рамках важной составляющей стадии управления предприятием и может быть выделен как обособленный аппарат, проводящий качественную информацию в ходе своей деятельности.

В рамках рассмотрения сущности механизма финансового контроля определены его цели и задачи. К данному перечню следует отнести:

- четкое и действенное ведение финансовых операций компании;
- достижение поставленных плановых показателей в рамках отчетного периода;
- аспект уплаты налоговой составляющей своевременно и в полном объеме;
- точное предоставление всех необходимых сформированных отчетностей компании;
- нормированное следование законодательных основ [8].

Методический блок механизма финансового контроля играет немаловажную роль в обеспечении процесса эффективности и действенности процесса контроля в целом. Значимость механизма финансового контроля заключается в нескольких аспектах. Так, стандартизация процедур подразумевает установку общепринятых стандартов и подходов к выполнению финансового контроля, что позволяет обеспечить сопоставимость результатов проверок. Повышение качества профессионализма представляет собой наличие качественных методических материалов в рамках увеличения уровня знаний, навыков и умений сотрудников, также стоит помнить о своевременном обновлении таких материалов.

Методический блок также важен для процесса минимизации рисков: в полном объеме сформированный механизм финансового контроля обеспечивает своевременное обнаружение и устранение рисков, возникающих в процессе деятельности компании.

Также прозрачность предоставляемой отчетности определяют конкретный формат и структуру информации, что в свою очередь способствует предоставлению понятных и конкретных данных для заинтересованных сторон. Прозрачность процедур финансового контроля нацелена на повышение доверия причастных лиц к системе финансового контроля.

Механизм финансового контроля предназначен компании в рамках достоверного доведения до руководства сведений, содержащих эффективность и действенность применения ресурсов предприятия; своевременное исполнение всех целей и задач, поставленных структурными подразделениями организации на отчетный период; предоставление информационных данных о наличии резервов на те или иные нужды компании, включая методики их внедрения и так далее [4].

Администрация организации в первую очередь заинтересована в контроле за эффективностью отдельных подразделений структурной организации, добросовестности выполнения возложенных на них обязательств сотрудниками.

Методический блок механизма финансового контроля в формате этапов включает в себя шаги, представленные на рисунке 1:

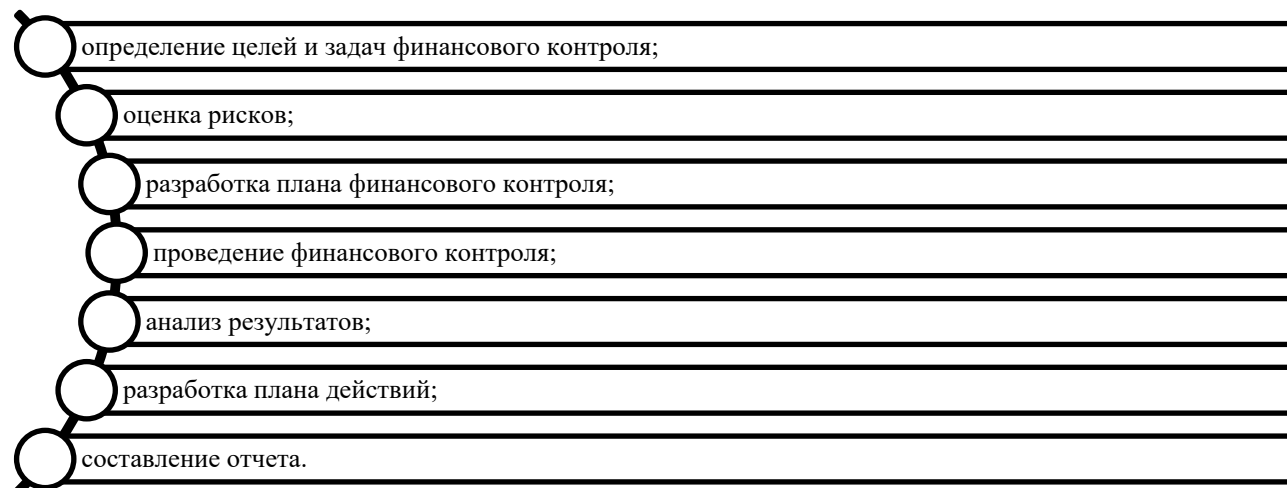

Рис. 1. Этапы методического блока механизма финансового контроля

Рассмотрим подробнее каждый этап. В рамках начального этапа определения целей и задач самого финансового контроля следует определить, какие моменты будут подвержены контролю со стороны, а также какие результаты ожидаются по окончании работы.

На следующем этапе оцениваются риски, которые в процессе работы могут помешать финансовому контролю.

В процессе результатов оценки рисков мероприятий разрабатывается непосредственно план финансового контроля, в который обязательно включается методика проведения оценки, инструментарий для сбора данных.

Механизм финансового контроля, как и любой другой процесс, требует соблюдения плана в процессе работы, в рамках которого происходит сбор и анализ полученных данных.

Следующий этап предполагает анализирование собранных данных и определение действенности работы финансового контроля за отчетный период.

После сбора данных необходимо разработать план действий компании в рамках дальнейшего улучшения ее работы, в частности методического блока механизма финансового контроля.

Заключительный этап механизма финансового контроля, как и любого другого процесса, состоит из формирования отчётности по результатам деятельности проведенных работ и включает в себя принятые изменения в рамках повышения эффективности работы методического блока механизма финансового контроля и снижения рисков [1].

Финансовый контроль, в частности его методическое сопровождение, в крупном холдинге как АО «ТМХ» представляет собой комплекс мероприятий, направленный на обеспечение в компании действенного менеджмента финансовыми активами, минимизацию и предупреждение рисков и повышение открытости и понятности производимых финансовых операций [10].

Рассмотрим ключевые аспекты методического блока финансового контроля, представленные на рисунке 2.

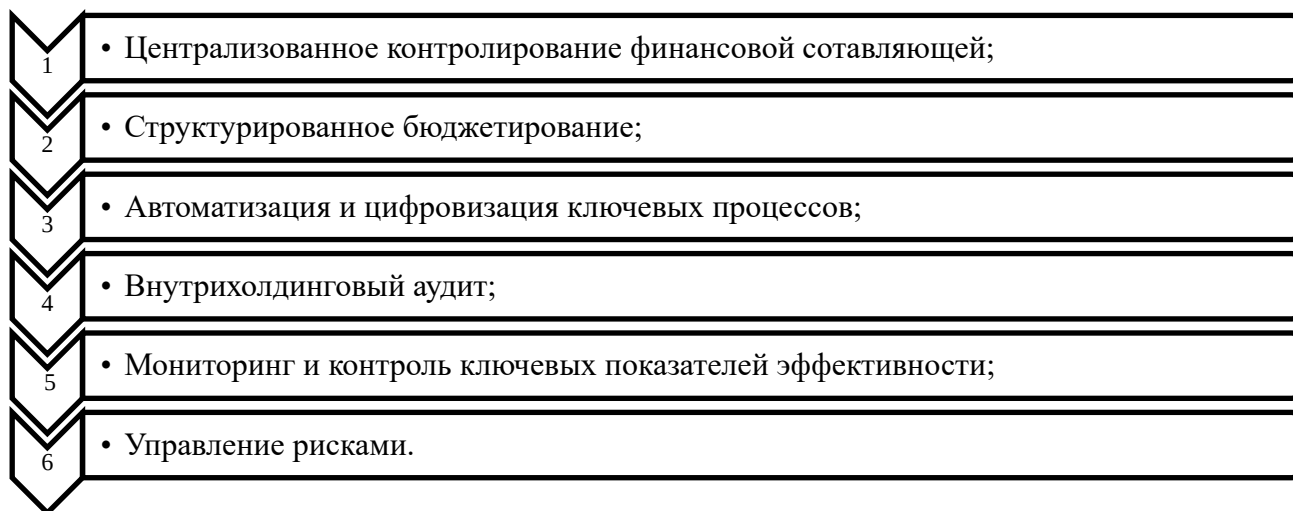

Рис. 2. Методический блок механизма финансового контроля в АО «ТМХ»

Координация финансов внутри организации создает объединенную площадку финансового контроля компании. В него входят единые стандарты и методики бухгалтерского учета, включая принятые внутри компании регламенты, контроль и мониторинг исполнения бюджетных составляющих компаний, входящих в группу компаний АО «ТМХ», а также комплексный анализ финансовой устойчивости организации и оценка эффективности капитальных вложений.

Финансовый контроль не обходится без структурирования бюджетной составляющей, особенно когда речь заходит о таком крупном холдинге как АО «ТМХ». Декомпозиция в рассматриваемом случае подразумевает распределение доходной части на отдельные компании, входящие в группу АО «ТМХ», с целью наиболее эффективного контроля за

доходами и расходами, включая оперативное выявление отклонений от заданного плана и их причин.

АО «ТМХ», как говорилось выше, успешно внедряет и уже использует современные технологические аспекты в нынешних условиях цифровизации рынка. Современные ПО, автоматизация процессов позволяет упростить работу специалистов и ускорить большинство процессов, в частности:

- Ускоренная обработка большого массива поступающих данных;
- Снижение уровня возникновения ошибок при приеме и анализе информации;
- Оперативное предоставление обратной связи по вопросу текущей ситуации, связанной с финансовой составляющей АО «ТМХ».

В качестве примеров успешно внедренных автоматизированных систем внутри холдинга выступают ERP-система и BI-конструкции и иные программы, позволяющие автоматизировать существующие процессы в условиях цифровизации [9].

Внутренний аудит также является важной составляющей методического блока механизма финансового контроля АО «ТМХ». Такой инструмент важен холдингу как ключевой регулятор эффективности применения ресурсов, а также как контролирующий выполнение целей и задач компании орган.

Мониторинг и контроль KPI или ключевых показателей эффективности говорит об уровне развития организации. Система KPI, в частности контроль за достижением установленных показателей, позволяет руководству компании оценивать эффективность и действенность таких показателей, как:

- Рентабельность капитала АО «ТМХ»;
- Параметры долговой нагрузки;
- Коэффициент ликвидности;
- Уровень чистой прибыли компании.

Финансовый контроль также не обходится без аспекта управления рисками. АО «ТМХ» успешно разрабатывает внутреннюю документацию, например, регламенты, стандарты и методики по управлению рисками в компании, а также внедряет превентивные мероприятия по управлению рисками, к ним относятся:

- Поиск возможных угроз компании;
- Анализ возможности возникновения рисков, включая уровень частоты их возникновения в рабочем порядке, а также анализ последствий рисков;
- Стратегическое планирование в разрезе устранения или минимизации рисков [3].

Финансовый контроль в рамках системы – это свод норм и последовательности проведения мониторинга, распространяющий свою деятельность на проведение сохранения в исходном виде материальных и финансовых источников, путем аудита за достоверным и полным отображением аспектов работы коммерческой организации, а также мониторинга действительности отражения финансовых результатов в записях учета.

Контроль как таковой также способствует своевременному выполнению целей и задач, поставленных организацией на отчетный период. Важно отметить, что контроль в таком случае выступает в качестве регулятора выполнения бизнес-задач в рамках повышения ключевых показателей эффективности бизнеса, а также способствует выявлению и устранению ошибок, грамотно реагируя на риски.

Методический блок механизма финансового контроля представляют собой перечень принципов, подходов и стратегий, используемый в рамках оценки и мониторинга финансовой составляющей АО «ТМХ». Однако проблемы, связанные с методической частью данного вопроса, могут в большей степени оказать негативное влияние на эффективность и действенность менеджмента финансами организации [6].

В рамках активной деятельности АО «ТМХ» в методическом блоке механизма финансового контроля организации можно выделить существенные проблемы, представленные на рисунке 3.

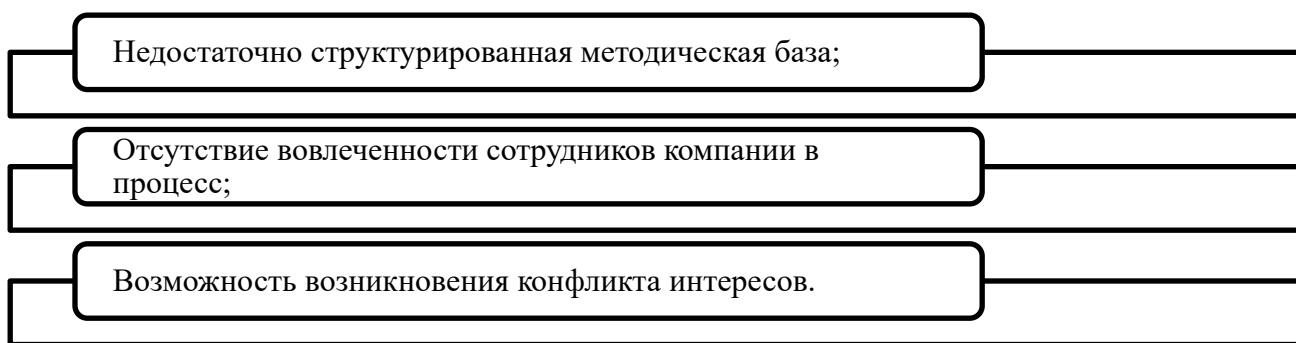

Рис. 3. Проблемы методического блока механизма финансового контроля в АО «ТМХ»

Нечеткая или отсутствующая структура методического базиса финансового контроля компании является существенной проблемой, которая затрагивает несколько ключевых аспектов, например:

- Без грамотно регламентированной основы практически невозможно обеспечить четкое, правильное и эффективное выполнение важных рабочих процессов. Ошибки и недочеты могут возникать на разных стадиях контроля, что в свою очередь существенно сказывается на результативности;

- Недостаточно структурированная методическая основа финансового контроля не позволяет компании составлять план на долгосрочный период и прогнозировать на перспективу. АО «ТМХ» в большинстве случаев подвержена риску неверного планирования и принятия необоснованных стратегических решений;

- Исходя из вышеизложенного, большое количество рисков и ошибок требуют немедленного исправления и, как следствие, этот процесс включает в себя большие затраты. Они в свою очередь снижают конкурентоспособность компании из-за увеличения общих расходов [2].

Недостаточная вовлеченность кадров в процесс финансового контроля АО «ТМХ» может привести к снижению уровня качества выполняемых функций, так как не все задачи автоматизированы или заменены системами искусственного интеллекта. Риски в таком случае могут быть недооценены, а необходимые превентивные меры приняты со значительным запозданием или не приняты в целом.

Также АО «ТМХ» рискует в таком случае потерять свою конкурентоспособность на рынке, так как лидерские позиции, как правило, занимают компании, в которых развивают кадровый потенциал сотрудников, и каждый член команды не только успешно интегрирован в бизнес-процессы, но и вовлечен в них.

Вероятность возникновения конфликта интересов также достаточно актуальная проблема в разрезе комплаенс-сопровождения АО «ТМХ». Такой риск может привести к финансовым потерям и, как следствие, негативно сказаться на корпоративной культуре холдинга, в частности может снизиться уровень доверия акционеров, клиентов и партнеров.

Выводы и рекомендации. Таким образом, в исследовании были рассмотрены проблемы и актуальные направления развития методического блока механизма финансового контроля. Определены понятие и сущность механизма финансового контроля как такового, выявлены цели и задачи финансового контроля в современном мире. В рамках обследования теоретического материала была обозначена значимость методического блока механизма финансового контроля в деятельности организаций. В качестве примера было рассмотрено акционерное общество «ТМХ», в частности текущие подходы к разработке методических документов. В рамках исследования была проведена оценка существующей системы методического обеспечения АО «ТМХ» и выявлены основные проблемы методического блока механизма финансового контроля, а именно представлены недостатки в систематизации и хранении методической документации, ограниченный набор аналитики аспектов финансового контроля и недостаточный уровень автоматизации процессов. Сформулированы выводы на основе проведенного анализа, выявлены актуальные направления развития методического блока.

Методический блок механизма финансового контроля в АО «ТМХ» представлен в виде централизованного контролирования финансовой составляющей, структурирования бюджета, автоматизации и цифровизации ключевых процессов, внутреннего контроля и аудита компании, мониторинга и контроля ключевых показателей эффективности холдинга и управление рисками.

Методический блок механизма финансового контроля представляют собой перечень принципов, подходов и стратегий, используемый в рамках оценки и мониторинга финансовой составляющей АО «ТМХ». Однако проблемы, связанные с методической частью данного вопроса, могут в большей степени оказать негативное влияние на эффективность и действенность менеджмента финансами организации [7].

В рамках активной деятельности АО «ТМХ» в методическом блоке механизма финансового контроля организации можно выделить существенные проблемы, а именно недостаточно структурированная методическая база, отсутствие вовлеченности сотрудников компании в процесс и вероятность возникновения конфликта интересов.

В условиях цифровизации и комплексной изменчивости трендов и актуальных направлений рынка методика финансового контроля в компаниях требует постоянного совершенствования. Развитие методического блока позволит АО «ТМХ» обеспечить прозрачно отображать финансовые операции, повысить эффективность и направленность расходной составляющей, усовершенствовать точность планирования и прогнозирования, а также минимизировать или исключить рисковую составляющую ведения бизнеса – все вышеперечисленные аспекты позволят холдингу принимать верные и четко направленные стратегические решения.

В частности, совершенствование набора аналитических методик и широкое использование искусственного интеллекта в большей мере призвано повысить эффективность и точность аналитики финансовой составляющей, а также выявление и дальнейшее предупреждение отклонений неточностей расчетов. Так, внедрение технологий искусственного интеллекта позволит:

- автоматизировать обработку большого массива поступающих данных, включая текстовую аналитику, с наименьшим количеством ошибок на наличие несовершенств и неточностей;

- технология чат-ботов и внедрение иных информационных помощников поможет АО «ТМХ» успешно реализовать вспомогательную функцию для всех сотрудников холдинга, помогая в краткие сроки найти ответы на интересующие вопросы в рамках методического сопровождения финансового контроля компании.

Также технология блокчейна может выступить в роли ключевого инструментария в рамках улучшения уровня безопасности производимых финансовых операций. В частности, блокчейн направлен на непрерывный аудит транзакций, так как каждая производимая финансовая операция записывается в отдельный реестр и в дальнейшем ее легче отследить. Также блокчейн позволяет сократить количество причастных к финансовым операциям лиц до необходимого минимума во избежание увеличения издержек [5].

Современные технологии в наше время позволяют организациям упростить и автоматизировать большинство рабочих процессов, снизить количество затрат, а также улучшить эффективность методики контроля финансовых результатов. Однако необходимо помнить о значимости сотрудников различных функций холдинга, так как без грамотных специалистов невозможно внедрение и дальнейшее успешное использование автоматизированных программ.

Список литературы:

1. Воробьев И. П., Матвеева Е. Ю. Аудит в сфере закупок товаров, работ, услуг как вид внешнего государственного финансового контроля //Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9. – №. 2 (31). – С. 343-346.

2. Канкулова М. И. Возможности совершенствования операционной эффективности администрирования доходов бюджетов субъектов РФ //Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. – 2020. – С. 148-151.
3. Курочкина И. Г. Необходимость формирования и обеспечения механизма финансового контроля промышленных предприятий //Диджитализация учетно-аналитических и контрольных процессов в экономике. – 2020. – С. 164-170.
4. Лозицкая О. И., Воронина Н. Л. Аудит эффективности: важность и перспективы в рамках системы государственного финансового контроля //Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – №. 2. – С. 82-91.
5. Лукашов А. И. Государственный финансовый контроль: современные вызовы и направления совершенствования //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – №. 1. – С. 20-38.
6. Масленников В. В. и др. Модель интеграции финансового контура в стратегию организации //Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2020. – Т. 17. – №. 3 (111). – С. 73-82.
7. Пальцун И. Н. Проблемы и перспективы внутреннего государственного финансового контроля в условиях цифровизации экономики //ББК У04-112я54 Г72. – 2022. – С. 85.м
8. Плотников В. А. Методический инструментарий оценки и анализа планирования деятельности органов внешнего финансового контроля в регионах //Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №. 2 (46). – С. 177-182.
9. Симко Н. Н. Алгоритм осуществления внутреннего государственного финансового контроля Казначейством России: проблемы и пути решения //Финансы: теория и практика. – 2020. – Т. 24. – №. 6. – С. 123-139.
10. Система внутреннего контроля АО «ТМХ» // АО «ТМХ». – URL: <https://tmholding.ru/> (дата обращения 31.01.2025)

Инновационные бизнес-модели в цифровой экономике

Козяр В.В.,

студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Донецк, Россия

Научный руководитель: Овсянникова В.В.,

старший преподаватель кафедры экономики

предприятия и управления персоналом

ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского»

Донецк, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются инновационные бизнес-модели, возникшие в результате стремительного развития цифровой экономики. Проанализированы ключевые драйверы, такие как технологические инновации, меняющиеся потребительские предпочтения и глобализация, которые обуславливают необходимость адаптации существующих и разработки новых подходов к ведению бизнеса. Обосновывается влияние инновационных бизнес-моделей на конкурентную среду предприятия, структуру рынка и создание новой ценности для потребителей. Выделены основные вызовы и риски, связанные с внедрением инновационных бизнес-моделей.

Ключевые слова: инновации, цифровая экономика, бизнес-модель, платформенные решения, искусственный интеллект.

Innovative business models in the digital economy

Kozyar V.V.,

3rd year student

Donetsk National University of Economics and

Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Donetsk, Russia

Scientific supervisor: Ovsyannikova V.V.,

Senior Lecturer at the Department

of Enterprise Economics and Personnel Management

Donetsk National University of Economics and

Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Donetsk, Russia

Abstract. The article examines innovative business models that have emerged as a result of the rapid development of the digital economy. Key drivers such as technological innovations, changing consumer preferences and globalization are analyzed, which necessitate the adaptation of existing and the development of new approaches to doing business. The influence of innovative business models on the competitive environment of the enterprise, the market structure and the creation of new value for consumers is substantiated. The main challenges and risks associated with the introduction of innovative business models are highlighted.

Keywords: innovation, digital economy, business model, platform solutions, artificial intelligence.

С середины 1990-х годов, с распространением сети Интернет, бизнес-модели инноваций оказались в центре внимания, став неотъемлемой частью делового мира. Стремительное развитие информационных технологий, повсеместное распространение интернета и различных интернет-устройств многократно усилили конкуренцию в этой сфере, выводя борьбу за лидерство на абсолютно новый уровень.

Интернет-технологии, будучи своеобразным двигателем инноваций, обладают множеством ключевых характеристик, таких как свобода от географических и временных рамок, оперативное снижение информационной асимметрии, существенное уменьшение транзакционных издержек и практически неограниченная потенциальная емкость. Именно благодаря этим уникальным свойствам появление интернета не только изменило базовую среду конкуренции в бизнесе, но и радикально пересмотрело экономические правила, ознаменовав таким образом наступление эры цифровой экономики, где скорость адаптации и новаторство становятся ключевыми факторами успеха. В этой новой реальности традиционные стратегии уступают место гибким и адаптивным моделям, ориентированным на быструю реакцию и меняющиеся рыночные условия и потребности клиентов [10, с. 182].

Целью статьи является исследование особенностей трансформации инновационных бизнес-моделей предприятий; влияние платформенных, краудсорсинговых и подписочных бизнес-моделей на конкурентную среду в цифровой экономике.

Цифровая экономика охватывает все секторы и отрасли экономики, преобразуя бизнес-процессы, продукты и бизнес-модели за счет использования информационных технологий, Интернета, мобильных устройств, искусственного интеллекта, больших данных и других цифровых инструментов. Это не просто электронная коммерция или IT-сектор, а принципиально новый способ организации экономической деятельности, характеризующийся высокой степенью автоматизации, взаимосвязанности и инноваций [12, с. 267].

Основные характеристики цифровой экономики представлены на рисунке 1.

На сегодняшний день в современном динамичном окружении трансформация бизнес-моделей становится необходимостью для предприятий, стремящихся оставаться конкурентоспособными. На рынке ключевыми драйверами этой трансформации выступают технологические инновации, которые способствуют ведению бизнеса, такие как:

– искусственный интеллект (AI) – помогает предприятиям собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет лучше понимать потребности клиентов и адаптировать свои предложения. AI также может автоматизировать рутинные задачи и процессы, уменьшая количество ошибок и повышая общую эффективность работы. Кроме того, предсказательная аналитика, основанная на AI, помогает предприятиям заранее определять тренды и оптимизировать запасы [9, с 34];

- интернет вещей (IoT) – соединяет большинство устройств, которые могут собирать и обмениваться данными. Это создаёт возможности для новых бизнес-моделей, основанных на полученной информации. IoT позволяет предприятиям проводить мониторинг и управление оборудованием в реальном времени, что способствует повышению качества услуг. С помощью IoT предприятия могут улучшать клиентский опыт, предоставляя больше данных о продуктах и увеличивая взаимодействие с клиентами [5, с. 13];

- облачные вычисления – обеспечивают гибкость, масштабируемость и адаптацию к изменениям на рынке. Облачные вычисления обеспечивают доступ к данным из любой точки, что улучшает сотрудничество внутри команды. Технология облачных вычислений позволяет внедрять модели подписки, которые обеспечивают устойчивый доход и лояльность клиентов [4, с.79];

- блокчейн – обеспечивает безопасность и прозрачность в бизнесе, что повышает доверие между партнёрами и клиентами. Эта технология позволяет убрать посредников из экономических процессов, что снижает затраты и ускоряет транзакции. Блокчейн также открывает возможности для создания децентрализованных платформ, позволяющих пользователям взаимодействовать напрямую и создавать новые формы сотрудничества [7].

1. Доминирование данных

- Данные становятся ключевым активом и фактором производства. Сбор, анализ, хранение и использование больших объемов данных (Big Data) является основой для принятия решений, разработки новых продуктов и услуг.

2. Повсеместное распространение информационных технологий

- Цифровые технологии проникают во все сферы жизни и бизнеса, становятся неотъемлемой частью инфраструктуры и повседневной деятельности.

3. Глобальная взаимосвязанность

- Интернет и мобильные устройства обеспечивают непрерывную связь между людьми, организациями и устройствами по всему миру, создавая глобальные рынки и цепочки создания стоимости.

4. Платформизация

- Бизнес-модели все чаще строятся на основе платформ, которые соединяют разных участников рынка (продавцов и покупателей, производителей и потребителей), создавая сетевые эффекты и новые возможности для создания ценности.

5. Децентрализация

- Технологии блокчейн и распределенные реестры позволяют создавать децентрализованные системы, которые снижают зависимость от посредников, повышают прозрачность и безопасность транзакций

6. Непрерывные инновации

- Цифровая экономика характеризуется высокой скоростью технологических изменений и необходимостью постоянной инновации для поддержания конкурентоспособности

7. Акцент на клиентском опыте

- Создание положительного клиентского опыта и удовлетворение потребностей клиентов становятся ключевыми факторами успеха в цифровой экономике

8. Гибкость и адаптивность

- Предприятия должны быть гибкими и способными быстро адаптироваться к изменениям рыночной среды и новым технологическим возможностям

Рис. 1. Основные характеристики цифровой экономики

Составлено авторами на основе [1, с. 252]

Технологические инновации, такие как искусственный интеллект, Интернет вещей, облачные вычисления и блокчейн, служат основными драйверами к инновационной трансформации бизнес-моделей. Такие технологии помогают предприятиям повышать эффективность, снижать затраты и открывать новые возможности для создания ценности. Благодаря этим инновациям, бизнес может успешно адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка и удерживать конкурентные преимущества.

В последние годы бизнес-среда претерпела значительные изменения благодаря технологическим инновациям и меняющимся потребительским предпочтениям. Это привело к возникновению различных инновационных бизнес-моделей. Основные из них представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы инновационных бизнес-моделей

Характеристика	Типы бизнес-моделей		
	Платформенная	Краудсорсинговая	Подписочная
Сущность	Представляет собой способ организации бизнеса, в котором предприятие создает и управляет онлайн-платформой, объединяющей различных участников. Платформа обеспечивает инфраструктуру и инструменты для взаимодействия этих участников, позволяя им создавать ценность, обмениваться ресурсами и совершать транзакции.	Подход к решению задач, который предполагает привлечение большого количества людей (часто через интернет) к участию в процессе создания, разработки, оценки или финансирования продукта, услуги или проекта.	Система, при которой клиенты регулярно платят за доступ к товару, услуге или контенту. Вместо единовременной покупки, предоставляется непрерывный доступ, что создает стабильный поток дохода для бизнеса и удобство для потребителя.
Принципы	- создание ценности (помощь взаимодействия пользователей для создания дополнительных возможностей бизнеса); - двухсторонние рынки (одна сторона предлагает товары, а другая сторона их потребляет); - использование данных (платформы применяют данные и алгоритмы для оптимизации пользовательского опыта и предоставления индивидуальных рекомендаций).	- определение задачи; - привлечение участников; - предоставление инструментов и ресурсов (участникам предоставляются необходимые инструменты, ресурсы и информация для выполнения задачи); - сбор и оценка результатов; - вознаграждение победителей; - обратная связь.	- регулярные платежи; - непрерывный доступ; - ценность для клиента (подписочная модель предоставляет ощутимую ценность, чтобы клиенты были готовы продолжать оплачивать доступ); - простота (подписочная модель позволяет клиентам легко начать использовать сервис (например, пробный период) и в случае необходимости отказаться от подписки без сложных процедур).
Преимущества	Заключается в быстрой масштабировании, привлечении новых пользователей и партнеров, не требуя значительных инвестиций в физическую инфраструктуру. Большое количество пользователей и партнеров позволяют снизить транзакционные издержки, облегчить поиск информации,	Доступ к широкому пулу талантов может приводить к более инновационным результатам. Использование внешних ресурсов для решения задач может снизить затраты на разработку и внедрение продуктов или услуг.	Ускорение инновационного процесса, доступ к большому объему знаний и экспертизы позволяет быстрее создавать новые продукты и услуги. Совместное использование ресурсов и рисков с партнерами позволяет сократить затраты на инновации. Повышение гибкости и

	оптимизировать процессы и повысить эффективность использования ресурсов, а	Краудсорсинг позволяет объединять усилия и ресурсы между участниками, что может привести к более эффективному	адаптивности, открытые инновации позволяют предприятиям быстро адаптироваться к изменениям на рынке и
Характеристика	Типы бизнес-моделей		
	Платформенная	Краудсорсинговая	Подписочная
	также стимулируют инновации.	использованию времени и средств.	использовать новые возможности. Расширение рынка и клиентской базы.
Риски	Конкуренция на платформенных рынках часто очень высока, и лидерам рынка приходится постоянно бороться за удержание своей позиции. Антимонопольное законодательство и налогообложения. Поддержание доверия между участниками платформы. Негативные отзывы, мошенничество и другие проблемы могут подорвать доверие и отпугнуть пользователей. Слишком быстрый рост платформы.	Обеспечение высокого качества результатов работы участников. Защита интеллектуальной собственности и авторских прав участников. Управление большим количеством участников. Поддержание мотивации участников, если речь идет о долгосрочных и сложных проектах. Плагиат и недобросовестной конкуренция между участниками.	Удержание подписчиков. Разработка ценностного предложения. Управление (отток клиентов). Конкуренция. Рынок подписочных сервисов становится все более насыщенным, необходимо постоянно искать способы дифференцироваться от конкурентов и предлагать уникальные преимущества. Настройка ценообразования.
Примеры	Яндекс, Ozon, Wildberries, Сбербанк, Т-Банк, ВТБ	Википедия, LEGO Ideas, «Бургер Кинг», платформа «Активный гражданин», платформа «Сколковский краудсорсинг».	ИВИ, Okko, Яндекс Музыка.

Сгруппировано авторами на основе [2, 3, 6, 8, 11]

Таким образом, на основе таблицы 1 можно сделать следующие выводы. Платформенная бизнес-модель является эффективным способом организации бизнеса, позволяющий соединять различных участников на единой онлайн-платформе. Устойчивый успех платформы зависит от ее способности эффективно управлять этими рисками и обеспечивать ценность для всех участников.

Краудсорсинг – это мощный инструмент, позволяющий предприятиям решать задачи, используя ресурсы и знания широкой аудитории. Он открывает доступ к инновационным идеям, снижает затраты и повышает эффективность работы. Однако, необходимо учитывать риски, связанные с качеством результатов, защитой интеллектуальной собственности и управлением большим количеством участников. При правильном подходе краудсорсинг может стать эффективным способом разработки новых продуктов, услуг и решений.

Подписочные модели процветают в самых разных отраслях, от развлечений и медиа до программного обеспечения и товаров повседневного спроса. Подписочной модели имеют свои разновидности:

1. Фиксированная подписка. Пользователь вносит фиксированную плату за доступ к продукту или услуге в течение установленного периода. Например, если вы подписываетесь на стриминговый сервис, такая подписка даёт вам доступ ко всем предложениям на этот период.

2. Freemium. Эта модель предлагает базовые функции бесплатно, в то время как более продвинутые функции или контент доступны только за дополнительную плату. Что помогает привлечь большое количество пользователей, которые в дальнейшем могут стать платными клиентами.

3. Pay-as-you-go. Пользователи платят только за те услуги или функции, которые они используют. Это обеспечивает большую гибкость и позволяет клиентам выбирать, как и когда они будут платить [10, с. 189].

Предприятия, которые стремятся внедрить подписочную модель, должны тщательно анализировать эти риски и вызовы, а также постоянно обновлять и улучшать свои предложения, чтобы гарантировать ценность для пользователей и достигаемый успех на конкурентном рынке.

Рассмотренные бизнес-модели не только способствуют устойчивому росту предприятий, но и создают новые возможности для потребителей, удовлетворяя их потребности более эффективно.

На данном этапе рассмотрим несколько примеров российских предприятий из разных отраслей, которые успешно внедрили описанные выше бизнес-модели и добились впечатляющих результатов.

Wildberries (розничная торговля) – это крупнейший онлайн-ритейлер в России, который использует платформенную бизнес-модель. В отличие от традиционных магазинов, Wildberries объединяет множество продавцов на одной платформе. Компания позволяет различным брендам продавать свои товары через свой интернет-магазин.

Wildberries предлагает широкий ассортимент товаров, что делает его привлекательным для покупателей. Продавцы получают доступ к большому количеству клиентов без необходимости создавать свой собственный интернет-магазин. В результате Wildberries значительно увеличил свою долю на рынке электронной торговли и стал популярным выбором для миллионов покупателей.

E-generator.ru – это специализированная платформа, которая позволяет предприятиям и предпринимателям использовать силу краудсорсинга для решения задач, связанных с неймингом, созданием слоганов и разработкой логотипов.

Предприятие предоставляет подробное описание своей деятельности, целевой аудитории, желаемого тона и стиля, а также бюджета. Зарегистрированные на платформе дизайнеры, копирайтеры и другие креативные специалисты предлагают свои варианты названий, слоганов и логотипов. Предприятие оценивает предложенные варианты, выбирает лучшие и награждает победителей. E-generator.ru утверждает, что предоставляет гарантию уникальности предложенных вариантов, что важно для защиты интеллектуальной собственности.

Нетология (образование) – это онлайн-платформа, предлагающая курсы по различным направлениям. Она использует подписочную бизнес-модель, позволяя пользователям получать доступ к ряду курсов за фиксированную плату.

Нетология быстро завоевала популярность на российском рынке онлайн-образования, а аудитория компании постоянно растёт, так как она предоставляет актуальные знания и навыки для современного рынка труда [8].

Таким образом, в статье были рассмотрены ключевые особенности инновационных бизнес-моделей в современной цифровой экономике. Особое внимание уделено платформенным, краудсорсинговым и подписочным бизнес-моделям, которые преобразуют отрасли, создают новые ценности для потребителей и открывают возможности для роста компаний.

Инновации – это не просто тренд, это необходимость. В условиях быстро меняющегося технологического ландшафта и растущей конкуренции, компании, которые не готовы к адаптации и внедрению новых подходов, рискуют остаться позади. Бизнес-модели, которые были успешными вчера, могут оказаться устаревшими уже сегодня.

Многие предприятия показывают, что внедрение инновационных бизнес-моделей может привести к впечатляющим результатам: увеличению прибыли, привлечению новых клиентов, повышению эффективности и созданию позитивного влияния на общество и окружающую среду.

Список литературы:

1. Бикмаев Г. Р. Новые бизнес-модели в рамках цифровизации экономики [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2024. № 22 (521). С. 251-253. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/521/115134/> (дата обращения: 21.09.2025).
2. Официальный сайт «Wannabe» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.wannabe.ru/article/platform-business-model> (дата обращения: 21.09.2025).
3. Ватолина О.В., Ничепорук А.В. Сущность и понятие цифровых платформ [Электронный ресурс] // Вестник ТОГУ. 2025. №1 (76). С. 85-96. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-ponyatie-tsifrovyyh-platform-1> (дата обращения: 21.09.2025).
4. Капитонова М.Д., Захарова И.П., Макарова Л.Н. Влияние внедрения облачных технологий на цифровую трансформацию управления проектами в малом бизнесе [Электронный ресурс] // Инновационная наука. 2024. №12-2-2. С. 76-80. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vnedreniya-oblachnyh-tehnologiy-na-tsifrovuyu-transformatsiyu-upravleniya-proektami-v-malom-biznese> (дата обращения: 21.09.2025).
5. Масцевая Т.С. Использование блокчейн-технологий в бизнесе [Электронный ресурс] // Вестник науки. 2023. №7 (64). С. 11-15. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-blokcheyn-tehnologiy-v-biznese> (дата обращения: 21.09.2025).
6. Наумов И.А. Модель бизнеса по подписке в современных реалиях [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. №2 (16). С. 70-74. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-biznesa-po-podpiske-v-sovremennyh-realiyah> (дата обращения: 21.09.2025).
7. Официальный сайт «kurs.alfabank.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kurs.alfabank.ru/vocabulary/internet-veshchej-iot/> (дата обращения: 20.09.2025).
8. Платформенные модели бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://get-investor.ru/platformennye-modeli-biznesa> (дата обращения: 21.09.2025).
9. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 1024 с. – ISBN 978-5-496-01831-4.
10. Терешкина Н.Е. Бизнес-модели инноваций в цифровой экономике [Электронный ресурс] // Вопросы инновационной экономики. 2022. №1. С. 179-194. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/biznes-modeli-innovatsiy-v-tsifrovoy-ekonomike> (дата обращения: 21.09.2025).
11. Уникальная и эффективная бизнес-модель краудсорсинга, которая революционизирует индустрию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ulej.by/articles/unikalnaya-i-effektivnaya-biznes-model-kraudsorsinga-kotoraya-revolucioniziruet-industriyu> (дата обращения: 21.09.2025).
12. Хасаншин И.И. Цифровая экономика: понятие и термины [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. 2021. №4. С. 265-274. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-ponyatie-i-terminy> (дата обращения: 21.09.2025).

Сувенирная продукция как инструмент формирования положительного образа университета, привлечения и лояльности будущих студентов

Сахарова М.В.,

директор центра по работе с выпускниками,
развитию партнерства и фандрайзингу
ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет»,
Тольятти, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли сувенирной продукции в формировании позитивного имиджа университетов и привлечении потенциальных студентов.

Рассматриваются возможности использования сувениров как инструмента повышения узнаваемости бренда университета, укрепления эмоциональной связи с будущими студентами и стимулирования их лояльности. Описаны успешные практики университетов по созданию брендированной продукции, способствующей продвижению университетской культуры и ценностей среди целевой аудитории. Особое внимание уделено анализу предпочтений современных абитуриентов относительно дизайна и функциональности сувениров, а также перспективам развития сувенирной индустрии применительно к образовательному сектору. Результаты исследований показывают, что грамотно разработанная сувенирная политика способна значительно повысить привлекательность вуза и способствовать укреплению его конкурентных позиций на образовательном рынке.

Ключевые слова: маркетинг, лояльность, образовательные организации высшего образования, стратегия, брендинг

Souvenirs as a Tool for Building a Positive University Image and Attracting and Maintaining Loyalty of Prospective Students

Sakharova M.V.,

Director of the Center for Alumni Relations,
Partnership Development, and Fundraising, Togliatti State University,
Togliatti, Russia

Abstract. This article examines the role of souvenirs in building a positive university image and attracting potential students. It explores the potential of using souvenirs as a tool for increasing university brand awareness, strengthening emotional connections with prospective students, and stimulating their loyalty. Successful university practices in creating branded products that promote university culture and values among target audiences are described. Particular attention is paid to analyzing the preferences of modern applicants regarding the design and functionality of souvenirs, as well as the prospects for the development of the souvenir industry in the educational sector. The research results demonstrate that a well-designed souvenir policy can significantly enhance a university's attractiveness and strengthen its competitive position in the market.

Keywords: marketing, loyalty, higher education institutions, strategy, branding

Введение. В силу существования большого количества учебных учреждений разных форм собственности, ведомственной принадлежности, широкого спектра образовательных услуг и привнесения рыночных принципов в их процесс развития – усиливается конкурентная борьба между ними за будущих студентов [17].

Абитуриенты и их родители все чаще обращают внимание на бренд организации и его репутацию в обществе, так ответили 73,1% опрошенных на вопрос «что важно для большинства абитуриентов при выборе вуза», уступив возможности поступить на бюджетные места (83,4%), престижу выбранного направления подготовки (81%) и качеству фундаментального образования (79,8%) (рис.1) [1].

При этом среди источников информации, из которых формируется образ привлекательности высшего учебного заведения 61,3% респондентов выделяют знакомство с образовательной организацией при личном визите. Ведь именно внутри образовательной организации контакт с брендом происходит естественно.

Как отмечает Д. Аакер «Потребители рассматривают факт узнаваемости бренда, как свидетельство того, что он представляет ценность... Таким образом, создание условий для того, чтобы потребители распознавали и вспоминали ваш бренд, может значительно увеличить его ценность» [8]. При этом очень важно чтобы бренд образовательной организации запоминали с положительными эмоциями и формировали лояльность к нему.

В научном сообществе существуют авторские модели построения бренда образовательной организации со структурными элементами образовательного бренда, где в

том числе внимание уделяется эмоциональному контакту, ценностям и атрибутике. Так, в «Семикомпонентной модели корпоративного имиджа» Е.Н. Богданова и В.Г. Зазыкина, одним из элементов указывается «внешняя атрибутика». В марочной стратегии О.В. Нефедовой важны ценности, среди которых перечисляются истории и традиции университета, истории успеха, события из жизни вуза. Модель разработанная М.В. Селюковым и Н.П. Шамотиной базируется на ценностях и ассоциациях потребителей образовательных услуг, а особое внимание авторы уделяют процессу формирования ассоциаций для целевой группы, то есть эмоциональный образ высшего учебного заведения. Также про эмоции от контакта с брендом и его ценности для потребителя рассматривается в модели В. Шороховой [12].

Рис. 1. Приоритеты в выборе вуза [1]

Таким образом образовательной организации при формировании положительного образа необходимо создать систему визуальных коммуникаций, которая должна отражать философию и историю образовательной организации, ценности, миссию и формировать желаемый образ. В рамках работы сформулирована и проверяется гипотеза, приводятся методологические подходы, а также обсуждаются результаты о выявленных преимуществах и ограничениях использования сувенирной продукции как самостоятельного эффективного инструмента, формирующего и поддерживающего визуальную коммуникацию, способного транслировать и продвигать через элементы фирменного стиля ценности, миссию и бренд университета для конкретной целевой аудитории, формировать эмоциональную связь через продление контакта от использования продукции в повседневной жизни, обладающий невысокой стоимостью изготовления и распространения.

В контексте исследования сувенирная продукция определяется как предметы с символикой организации, предназначенные для распространения среди целевых аудиторий, с целью продвижения бренда и укрепления лояльности [9].

Тогда как роль сувенирной продукции в продвижении бренда образовательной организации обозначается следующими категориями:

- Материальный носитель, который превращает ценности и смыслы в осязаемый объект;
- Инструмент формирования лояльности, создающий эмоциональную связь;
- Канал рекламы, который работает регулярно;
- Символ принадлежности к сообществу, объединяющий разные целевые аудитории.

К основным видам сувенирной продукции, используемым высшими учебными заведениями с учетом предпочтений современных абитуриентов относительно дизайна и функциональности сувениров (на примере ТГУ, ДФУ, КАИ, МАИ, ИТМО, МГТУ им. Баумана, СпбПУ, СамГМУ, ЕУСПб) относятся:

- Канцелярские принадлежности (письменные, для хранения и систематизации документов).
- Полиграфическая продукция (блокноты, открытки, наклейки, стикеры, бумажные пакеты).
- Аксессуары и атрибутика (брелоки, браслеты, значки, чехлы для пропуска/зачетной книжки).
- Посуда (чашки, термocupки, термосы, бутылки для воды).
- Одежда и аксессуары (толстовки, худи, футболки, головные уборы, дождевики, носки, сумки, шопперы, рюкзаки).

По результатам исследований, значения определяющие преимущества сувенирной продукции в маркетинговой деятельности определены как:

1. Формирование и поддержание определенных коммуникаций – как процесса, состоящего из взаимозависимых целей покупателя/потребителя и продавца.
2. Наличие четкой целевой аудитории, в которой применение сувенирной продукции гарантирует длительное использование и не вызывает отрицательных эмоций.
3. Обязательность использование элементов фирменного стиля организации.
4. Невысокая стоимость изготовления и распространения [4].

Опросы показывают, что продукцию с символикой организации/мероприятия/известной личности к концу 2024 года имеют/рады получить 95,7% человек (23 год – 79%, 21 год – 70%) (рис. 2) [2].

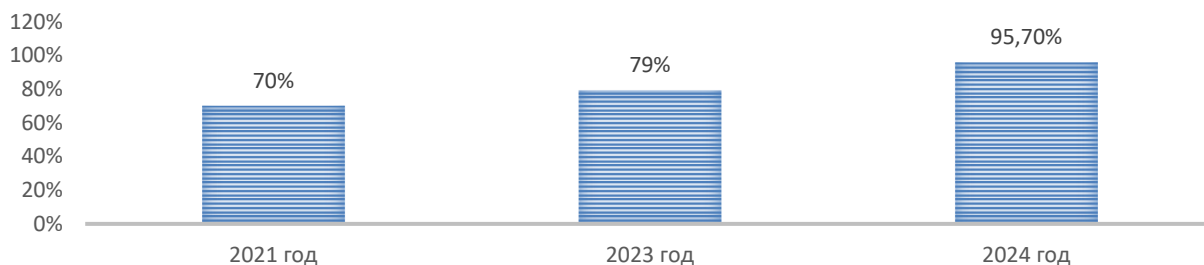

Рис. 2. Показатели динамики роста наличия сувенирной продукции у потребителей

Источник: составлено автором на основе исследований.

При этом сами сотрудники образовательных организаций признают важность этого инструмента, в том числе для привлечения абитуриентов. Так результаты опроса сотрудников Тольяттинского государственного университета о назначении сувенирной продукции показывают, что 63% респондентов считают, что подобная продукция нужна для создания привлекательного и благоприятного имиджа университета, а 45% – для привлечения абитуриентов (рис. 3) [11].

Основной функцией сувенирной продукцией является эмоционально-психологическая. Она способствует закреплению позитивного восприятия организации в сознании потребителей, в нашем случае абитуриентов.

К сильным сторонам сувенирной продукции как инструмента формирования положительного образа университета, привлечения и лояльности будущих студентов относятся:

- Усиление идентичности и лояльности, когда качественная продукция используется в повседневной жизни и превращает его носителя в адвоката бренда до поступления в высшее образовательное учреждение;

- Реклама, работающая на узнаваемость организации, через трансляцию ценностей, закрепляющая образ университета в сознании абитуриентов;
- Дополнительные каналы коммуникации, с трансляцией ключевых сообщений организации, ориентированных на конкретную целевую аудиторию;
- Генерация дохода через продажу сувенирной продукции в собственных магазинах;
- Привлечение абитуриентов, при распространении продукции во время мероприятий оффлайн и онлайн.

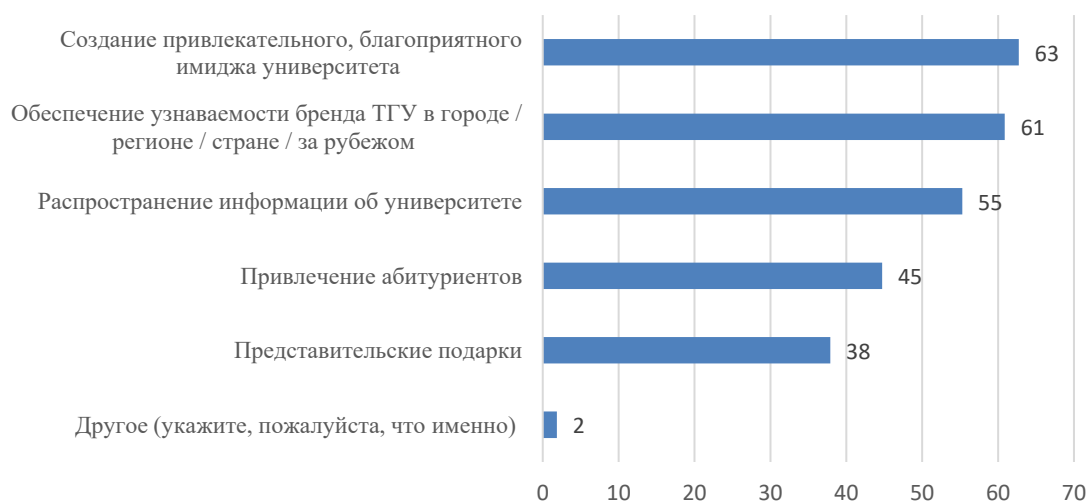

Рис. 3. Мнения респондентов о назначении презентационной продукции с корпоративной символикой (в% от общего количества респондентов)

По данным исследований, потребителям уже недостаточно получать стандартизированные товары, им нужны впечатления, отвечающие их уникальным эстетическим и культурным предпочтениям [16], особенно это касается молодежи, которой важно показывать свою принадлежность к определенному комьюнити, мечте и идентичности [3].

Соответственно необходима сегментация продукции по категориям товаров под конкретные целевые аудитории, иначе использование сувенирной продукции будет неэффективным.

Так к слабым сторонам при формировании ассортиментного ряда сувенирной продукции относятся:

- Подход в выборе продукции, ориентированный на низкую стоимость, а не качество;
- Отсутствие стратегии и брендбука, что снижает целостное восприятие образовательной организации;
- Игнорирование потребностей и ценностей целевых аудиторий;
- Восприятие сувенирной продукции как раздаточного материала, который невозможно встроить в повседневную жизнь аудитории.

Исходя из этого критериями эффективности сувенирной продукции становятся следующие метрики: востребованность и использование целевыми аудиториями, узнаваемость и виральность, коммерческий успех, соответствие позиционированию.

Учитывая вышеизложенное при использовании сувенирной продукции как эффективного маркетингового инструмента необходимо учитывать следующие рекомендации (табл. 1) [15, 16].

В рамках направления работы с абитуриентами Тольяттинский государственный университет на основе брендбука разрабатывает визуальный образ мероприятий для привлечения абитуриентов, рассчитанный на приемную кампанию: наборы для абитуриентов

(папка, блокнот, ручка), которые они получают во время посещения университета в рамках тематических экскурсий.

Таблица 1

Рекомендации для использования сувенирной продукции
как эффективного маркетингового инструмента

Стратегия и брендинг	Разработать и использовать брендбук образовательной организации для всей сувенирной продукции.
	Создавать линейки сувенирной продукции для разных целевых аудиторий.
Дизайн и качество	Использовать качественные носители для нанесения на них логотипов и символов организации.
	Привлекать к разработке дизайн-макетов студентов профильных специальностей и профессиональных дизайнеров.
	Учитывать современные тренды.
Функциональность и актуальность	Использовать в качестве продукции вещи, которые действительно будут использоваться
	Исключить продукцию, не пользующуюся популярностью
Маркетинг и дистрибуция	Открыть магазин сувенирной продукции на территории кампуса
	Открыть онлайн магазин сувенирной продукции и продумать систему доставки
	Продвигать сувенирную продукцию в социальных сетях
Вовлечение сообщества	Использовать отдельные линейки сувенирной продукции для конкретных событий, поводов, дат образовательной организации

С целью формирования визуального образа создается линейка сувенирной продукции для распространения во время мероприятий и организации розыгрышей: стикерпаки с наклейками (мотивирующие фразы, мемы, связанные со школьной жизнью в привязке к университету), мотивационные открытки и блокноты. Используются образы, связанные с университетом, последние два года особенно популярен кот «Кузя», проживающий на территории кампуса ТГУ. Был разработан студентом-дизайнером художественный образ, который используется в информационных каналах университета и сувенирной продукции: календари, закладки, стикерпаки, блокноты, раскраски, книги о приключениях кота в университете, шопперы.

Заключение. Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о преимуществах и ограничениях использования сувенирной продукции как самостоятельного эффективного маркетингового инструмента, где эффективность сувенирной продукции зависит от перехода от устаревшей парадигмы «сувенирная продукция – это продукция на которую нанесен логотип организации» к современной стратегии «создания желанного продукта, формирующего и поддерживающего визуальную коммуникацию, способного транслировать и продвигать через элементы фирменного стиля ценности, миссию и бренд университета».

Список литературы:

1. Сайт рейтинговой группы RAEX. 2022. Как абитуриенты выбирают куда поступать. Режим доступа: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2022/analytics/university_choise_2022/ (дата обращения: 23.09.2025).
2. SOL. Исследование Portobello: 95,7% россиян любит получать мерч в подарок. 2024. <https://activity-reports.ru/issledovanie-portobello-rossiyan-lyubyat-poluchat-5q/> (дата обращения: 24.09.2025)
3. РБК.Тренды. 2025. Общество. Как зумеры выбирают подарки. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/67c7f6079a79478410aa70e5> (дата обращения: 25.09.2025).
4. TexTerra брендформас-агенство. 2021. Режим доступа: <https://texterra.ru/blog/u-56-rossiyan-est-merch-ot-kompaniy-no-ne-tot-kotoryy-oni-khotyat.html> (дата обращения: 24.09.2025)

5. SKYPROwiki. 2022. Маркетинг вузов: стратегии привлечения абитуриентов в России. Режим доступа: <https://sky.pro/wiki/python/ponimaem-funktsiyu-enumerate-v-python-na-primere-koda/> (дата обращения: 25.09.2025)
6. MTSMARKETOЛОГ. 2023. Как придумать мерч, который повысит популярность бренда. Режим доступа: https://marketolog.mts.ru/blog/kak-pridumat-merch-kotorii-povisit-populyarnost-brenda?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 22.09.2025).
7. Райф Медиа. 2025 Кто такие миллениалы и зумеры: гайд по поколениям X, Y, Z и Альфа. Режим доступа <https://www.raiffeisen-media.ru/zhizn/kto-takie-millennialy-i-zumery-gajd-ro-rokoleniyam-x-y-z-i-alfa/> (дата обращения: 25.09.2025)
8. Аакер Д. Создание сильных брендов», М.: Издательский дом Гребенникова, 2003. 440с.
9. Васильева Е.А. Брендинг высших учебных заведений: особенности и перспективы развития // Экономика и предпринимательство. 2018. № 5 (94). – С. 675-679
10. Донскова Л.И., Макаров А.А., Чикалова Л.С. Рекламно-сувенирная продукция – значимый инструмент маркетинговых коммуникаций. // Экономика и социум. – 2021. С. 140-С.147.
11. Иванова Т.Н., Цветкова И.В. Отчет по результатам исследования «Оценка рекламной службы рекламно-имиджевого центра (РИЦ) ТГУ». 2023.
12. Капустина Л.М., Жадько Е.А., Изакова Н.Б. Восприятие бренда университета в контексте модели «Колесо бренда» // Управленец №5 (69). 2017. С.50-57
13. Кучерявенко С. А. Цифровая трансформация модели маркетингового продвижения образовательных продуктов высшей школы / С. А. Кучерявенко // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2025. – № 6(248). – С. 66-74.
14. Кучерявенко С. А. Цифровые возможности повышения эффективности функции маркетингового контроля в составе маркетинговой стратегии и комплекса маркетинга вуза / С. А. Кучерявенко // Экономика и управление: вызовы и возможности в новой реальности : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию Экономического института, Саранск, 28–29 ноября 2024 года. – Саранск: Индивидуальный предприниматель Афанасьев Вячеслав Сергеевич, 2025. – С. 153-157.
15. Кучерявенко С. А. Маркетинг образовательных организаций высшего образования в контексте пространственной экономики / С. А. Кучерявенко // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов VII Международной научно-практической конференции, Белгород, 28 ноября 2024 года. – Белгород: ЦПП ИД "БелГУ" НИУ "БелГУ", 2025. – С. 414-418.
16. Лихтер П.Л. Гражданско-правовые проблемы регулирования оборота мерч-продукции // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21. – №2. – С.163-167.
17. Макаров А.А., Чикалова Л.С. Рекламно-сувенирная продукция – значимая маркетинговая коммуникация // Экономика и социум. 2021. № 3 (82). Ч.2 – С.104-109

Концепция «Умный город» как инновационная модель управления городской средой на примере Республики Беларусь

Талько Д.А.,
студент 3 курса специальности
«Управление информационными ресурсами»,
Академия Управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Беларусь
Научный руководитель: Шуст А.С.,
ст. преподаватель Академии Управления
при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена исследованию концепции «Умного города» как инновационной модели управления городской средой. Рассматриваются основные

составляющие, преимущества и риски внедрения smart-технологий в Беларуси. Особое внимание уделяется анализу государственных программ цифровизации и практическим аспектам реализации проектов.

Ключевые слова: умный город, городская среда, инновации, управление, цифровизация, технологии, Беларусь, устойчивое развитие, большие данные, Интернет вещей.

The concept of «Smart City» as an innovative model of urban environment management on the example of the Republic of Belarus

Talko D.A.,

3rd year student specializing
in Information Resource Management,
Academy of Management under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus

Scientific supervisor: Shust A.S.,

Senior Lecturer, Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

Abstract. The article is devoted to the study of the concept of «Smart City» as an innovative model of urban environment management. The main components, advantages and risks of introducing smart technologies in Belarus are considered. Special attention is paid to the analysis of government digitalization programs and practical aspects of project implementation.

Keywords: smart city, urban environment, innovation, management, digitalization, technology, Belarus, sustainable development, big data, Internet of Things.

Концепция «Умный» (Smart City) – это современная инновационная модель управления городской средой, основанная на интеграции информационно–коммуникационных технологий (ИКТ), Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ) и облачных вычислений для оптимизации городской инфраструктуры и повышения качества жизни населения [5]. Эта модель направлена на создание эффективной, устойчивой и комфортной городской среды, способной гибко реагировать на современные вызовы, такие как рост населения, урбанизация, экологические проблемы и необходимость цифровой трансформации экономики и управления[2][5]. В Беларуси эта концепция реализуется в рамках государственных программ и проектов будущего, таких как «Умные города Беларуси», что подчеркивает ее стратегическую важность для цифрового развития страны. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. №156 «О приоритетных направлениях научной, научно–технической и инновационной деятельности на 2021-2025 годы» технологии «умного города» определены одним из приоритетных направлений научной, научно–технической и инновационной деятельности на 2021-2025 годы [2].

Концепция «Умный город» основана на трех ключевых компонентах: умное управление, умная среда обитания и умные городские коммуникационные технологии. Умное управление предполагает использование данных и аналитики для принятия решений об инфраструктуре, услугах и ресурсах города, что повышает прозрачность и эффективность работы органов власти. Умная среда обитания включает в себя использование экологически чистых технологий и возобновляемых источников энергии для снижения воздействия города на окружающую среду, что способствует устойчивому развитию [1]. Умные технологии, такие как датчики, искусственный интеллект и Интернет вещей, используются для улучшения городских коммуникационных и транспортных систем, а также для обеспечения обратной связи с населением. Например, Беларусь внедряет региональную государственную типовую цифровую платформу «Умный город (регион)», которая интегрирует интеллектуальные решения в границах города или района и обеспечивает единую точку входа для доступа к цифровым сервисам для местных органов власти, предприятий и граждан [2].

Реализация концепции «Умный город» в Беларуси осуществляется в рамках государственной программы «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, которая включает в себя подпрограмму «Региональное цифровое развитие» [2]. Одним из ключевых инструментов является проект «Умные города Беларуси», который включен в список «проектов будущего» Республики Беларусь и предусматривает внедрение цифровой платформы в 17 городах, включая Минск, областные центры и города с населением более 80 тысяч человек, такие как Барановичи, Пинск, Новополоцк, Орша, Полоцк, Мозырь, Лида, Борисов, Солигорск, Молодечно и Бобруйск [2][3]. Основными направлениями работы являются создание инфраструктурных и технических условий для внедрения современных систем городского управления (жилищно-коммунальным хозяйством, учетом и распоряжением имуществом, строительством и территориальным планированием, управлением объектами городской и транспортной инфраструктуры, здравоохранения, образования, обеспечения общественной безопасности, экологического мониторинга), расширение спектра электронных и информационных услуг для горожан, а также развитие сервисов обратной связи с населением [2]. Например, в Орше внедряется система автоматического учета потребления ресурсов, проекты «Электронная школа» и «Электронный рецепт», а также планируется создание тестовой зоны беспроводной связи 5G для развития технологий Интернета вещей [3].

Международный опыт реализации концепции «Умный город» демонстрирует лучшие практики таких городов, как Сингапур, Вена, Копенгаген, Дубай и Сонгдо, которые используют смарт-технологии для улучшения качества жизни горожан, снижения воздействия на окружающую среду и стимулирования экономического роста. Однако внедрение умных технологий также сопряжено с такими рисками, как киберпреступность, электронное неравенство, дегуманизация общественного пространства и снижение уровня креативности общества [1]. В Беларуси эти риски учитываются при разработке стратегий развития, которые включают обеспечение защиты персональных данных, преодоление цифрового разрыва между городами и регионами, а также управление затратами на внедрение технологий [2][5].

Преимущества реализации концепции «Умный город» включают повышение эффективности городских служб, улучшение качества жизни населения, устойчивое развитие и стимулирование экономического роста [5]. Например, использование технологий искусственного интеллекта и IoT позволяет оптимизировать управление транспортом, энергопотреблением и водоснабжением, снижая транзакционные издержки и повышая качество услуг [5]. Кроме того, цифровые платформы обеспечивают прозрачность и подотчетность органов власти, а также активное участие граждан в управлении городской средой посредством сервисов обратной связи и электронного голосования [4]. В Беларуси это реализуется путем создания стандартной цифровой платформы, обеспечивающей доступ к услугам в различных сферах жизни, таких как транспорт, здравоохранение, образование и общественная безопасность [2].

В заключение отметим, что концепция «Умный город» представляет собой перспективную инновационную модель управления городской средой, сочетающую технологические инновации с участием граждан и эффективным управлением. В Беларуси эта концепция активно развивается в рамках государственных инициатив, направленных на цифровизацию регионов и повышение качества жизни населения. Однако для успешной реализации необходимо продолжать работу по обеспечению безопасности данных, преодолению цифрового разрыва и адаптации международного опыта к местным условиям.

Список литературы:

1. Василенко, И. А. «Умный город» XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге. / И. А. Василенко, Е. В. Василенко, С. В. Люлько. – М.: Издательство «Международные отношения», 2020. – 256 с.
2. О проекте «Умные города Беларуси». Министерство связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mpt.gov.by/ru/o-proekte-umnye-goroda-belarusi>. – Дата доступа: 12.09.2025.

3. Пилотные проекты интеллектуальных систем реализуются в 11 городах Беларуси. БЕЛТА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/pilotnye-proekty-intellektualnyh-sistem-realizujutsja-v-11-gorodah-belarusi-665423-2024/>. – Дата доступа: 09.09.2025.

4. Умные города Росатома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosatom.city/>. – Дата доступа: 11.09.2025.

5. Что такое умный город? Microsoft [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.microsoft.com/ru-by/>. – Дата доступа: 08.09.2025.

Корпоративная социальная ответственность бизнеса: подходы и показатели оценки

Титова С.В.,
доцент кафедры менеджмента
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова,
доцент, кандидат педагогических наук,
Казань, Россия

Аннотация. В статье отражены основные тенденции и взгляды на оценку реализации политики социальной ответственности бизнес-организаций, описаны подходы к оценке, обозначены методики такой оценки и группы показателей, которые рекомендуется использовать при диагностике корпоративной социальной ответственности в современной организации.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, показатели оценки социальной ответственности, эффективность реализации социальной ответственности организации, сферы оценки социальной ответственности.

Corporate social responsibility of business: approaches and evaluation indicators

Titova S.V.,
Associate Professor of the Department of Management
Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov,
Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences,
Kazan, Russia

Abstract. The article reflects the main trends and views on the assessment of the implementation of the social responsibility policy of business organizations, describes approaches to assessment, identifies methods for such assessment and groups of indicators that are recommended for use in diagnosing corporate social responsibility in a modern organization.

Keywords: corporate social responsibility, indicators of social responsibility assessment, effectiveness of the implementation of social responsibility of an organization, areas of social responsibility assessment.

В современном обществе происходит активное формирование новых требований к ведению бизнеса. Теперь организации должны ставить не только коммерческие цели (повышение рентабельности, увеличение прибыли и т.п.), но и социальные. Данное направление получило название концепции корпоративной социальной ответственности. Сегодня бизнес-организация не может сформировать репутацию устойчивой фирмы, если она не реализует данную концепцию, которая разрабатывается с учетом интересов и потребностей всех стейкхолдеров.

В связи с этим многие организации добровольно принимают на себя обязательства по отношению к персоналу в развитии социотрудовой сферы, а также и по отношению к внешней среде, что проявляется в решении социальных проблем местного сообщества. Так компания положительно влияет на общество, по при этом укрепляет свою репутацию и имидж, что снижает воздействие разного рода рисков.

Проблемы реализации корпоративной социальной ответственности предприятия является в современной науке предметом анализа множества теоретических и практических исследований.

По мнению С.Г. Вегера сложность и многоаспектность социальной ответственности требует разработки особых специфических показателей для ее оценки [1, с. 120].

В настоящее время выделяют три основных подхода к оценке эффективности реализации корпоративной социальной ответственности (рис. 1). Данные подходы не имеют конкретных показателей для оценивания, а описывают лишь общие направления для исследования, что может вызвать проблемы в практической деятельности.

Рис. 1. Подходы к оценке корпоративной социальной ответственности [1, с. 118]

Представляет интерес методика оценки корпоративной социальной ответственности, описанная Г.Л. Тульчинским. Она основана на оценке основных направлений социальной ответственности (табл. 1).

Таблица 1

Методика оценки корпоративной социальной ответственности, предложенная Г.Л. Тульчинским [6, с. 187]

№	Направление	Показатели
1.	"забота"	- доля социального инвестирования к среднесписочной численности персонала; - бюджет на профилактику заболеваний в расчете на одного сотрудника; - количество сотрудников, охваченных социальными программами (льготы, компенсации, пособия); - уровень образования сотрудников; - бюджет на обучение и развитие персонала

2.	"добросовестность"	- наличие сертификатов качества продукции; - уровень брака, дефектности; - количество судебных исков партнеров, конкурентов
3.	"сопричастность"	- отношение социального инвестирования к текущим расходам; - количество случаев предотвращения загрязнений окружающей среды; - количество исков в отношении экологической безопасности; - количество штрафов; - количество ЧП на производстве; - участие в инфраструктуре местного сообщества
4.	"успех"	- объем продаж, рентабельность продаж; - доля рынка; - количество упоминаний в СМИ, Интернете; - количество публикаций с позитивным отношением к фирме

Представляет интерес методика, описанная в учебном пособии С.В. Титовой и Л.А. Медведевой. Они предлагают оценивать эффективность реализации корпоративной социальной ответственности по трем группам показателей (рис. 2).

Рис. 2. Группы показателей в оценке социальной ответственности [5, с. 91]

Ю.В. Кулькова и А.Д. Галимова считают, что для оценки реализации корпоративной социальной ответственности можно использовать три блока.

1 блок. Общие вопросы о социальной политике и социальных программах. В этом блоке оцениваются:

- наличие в организации локальных документов, регламентирующих социальную политику компании и их качество;
- уровень удовлетворенности социальной политикой в компании;
- уровень участия персонала в социальных программах;
- уровень удовлетворенности персонала существующим коллективным договором.

2 блок. Оценка инструментов социальных программ и коллективного договора.

Предлагается оценивать:

- удовлетворенность режимом труда и отдыха;
- удовлетворенность размером и структурой оплаты труда;
- удовлетворенность размером льгот, компенсаций и гарантий;
- удовлетворенность существующей системой мотивации персонала;
- удовлетворенность охраной труда;
- удовлетворенность уровнем медицинского обслуживания;
- удовлетворенность возможностью профессионального и карьерного роста;
- удовлетворенность жилищными и иными социальными программами.

3 блок. Уровень информационной осведомленности. Авторы считают необходимым оценить:

- удовлетворенность объемом получаемой информации;
- удовлетворенность сроками предоставления информации;
- удовлетворенность качеством получаемой информации;
- информационная открытость компании и доступ к информации о ней [2, с. 32].

Д.В. Бобров определил 4 основные сферы и 13 показателей эффективности реализации корпоративной социальной ответственности (рис. 3).

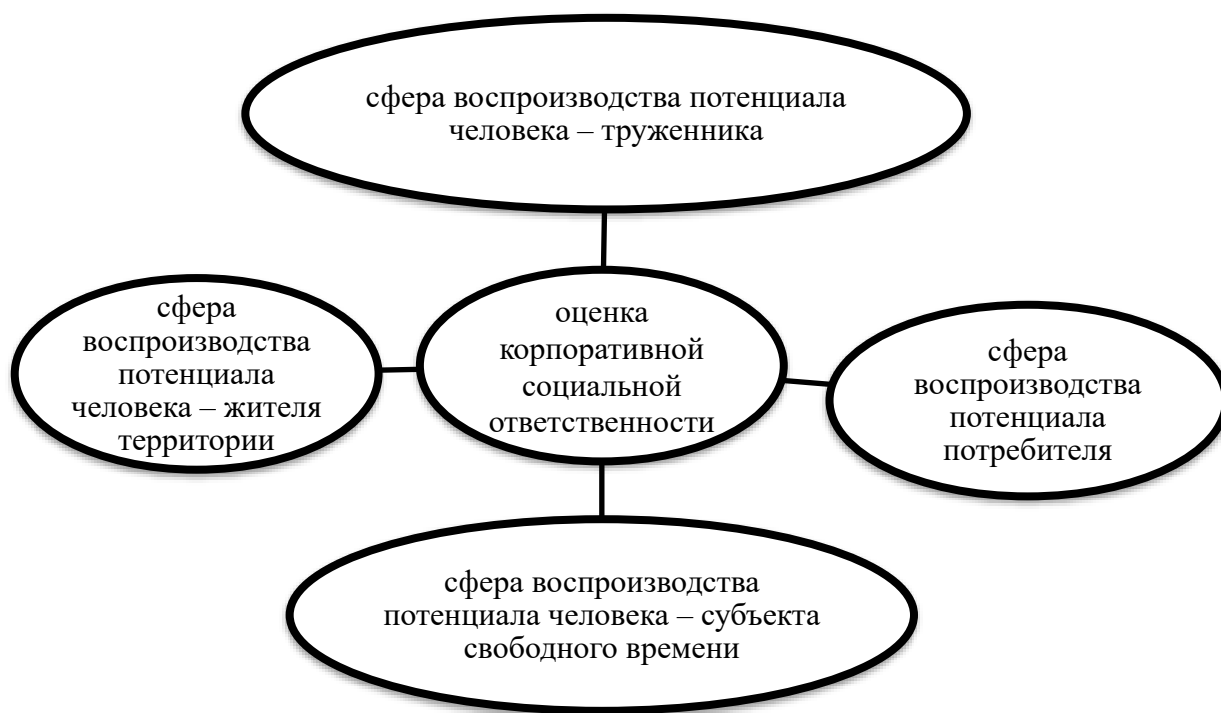

Рис. 3. Сферы оценки корпоративной социальной ответственности [6, с. 177]

Сфера воспроизводства потенциала человека – труженника включает оценку показателей: уровень оплаты труда; охрана труда; развитие персонала; социальное партнерство, возможность профессионального обучения и служебно-профессионального роста.

Сфера воспроизводства потенциала человека – потребителя: реальная заработная плата; размер социального пакета; наличие социальных благ и гарантий.

Сфера воспроизводства потенциала человека – субъекта свободного времени предполагает оценку: возможность заниматься спортом; участие в культурных мероприятиях; активный отдых и туризм.

Сфера воспроизводства потенциала человека – жителя территории: охрана окружающей среды; развитие социальной инфраструктуры; сохранение культуры и обычаев местного сообщества.

Ряд ученых [3, 7] считают, что для оценки реализации корпоративной социальной ответственности необходимо использовать только количественные показатели, которые наиболее объективно могут показывать эффективность социальной ответственности. Но стоит отметить, что описанные выше методики имеют определенные недостатки:

- сложность применения индикаторов (не все организации ведут мониторинг социальных расходов, а уж тем более публикуют подобную информацию);
- для полноценного анализа необходима комплексная оценка внутренней и внешней корпоративной социальной ответственности как одной сложной системы.

В связи с вышеизложенным пока не существует методики оценки корпоративной социальной ответственности организации. Тем не менее, автор считает, необходимым выделить показатели для оценки эффективности социальной бизнес-стратегии. При этом автор учитывал уже существующие методики, собственный опыт (табл. 2).

Таблица 2

Показатели оценки эффективности реализации корпоративной социальной ответственности

Внутренняя ответственность	Внешняя ответственность
- коэффициент заработной платы; - коэффициент приема на работу молодых специалистов; - коэффициент образовательного уровня сотрудников фирмы; - коэффициент травматизма в компании; - коэффициент затрат на социальные программы и проекты; - коэффициент отношения расходов к чистой прибыли; - коэффициент текучести персонала	- коэффициент затрат на окружающую среду; - коэффициент расходов на поддержку местного сообщества; - коэффициент брака; - коэффициент нарушений налогового законодательства; - коэффициент нарушений договорных обязательств

Таким образом, в настоящее время отсутствует единая методика, а также единые показатели оценки эффективности реализации корпоративной социальной ответственности. В данной работе предлагаются показатели для оценки корпоративной социальной ответственности, которые разработаны с учетом двух направлений ее реализации: внешней и внутренней. Систематическая оценка реализации концепции корпоративной социальной ответственности позволит руководству бизнес-организации своевременно выявить проблемы и разработать мероприятия по их разрешению, что положительно скажется на имидже и конкурентоспособности компании.

Список литературы:

1. Вегера С.Г. Стандарты корпоративной социальной ответственности: сущность, состав, классификация // Вестник Полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 5. С. 116 – 122.
2. Кулькова В.Ю., Галимова А.Д. Внутренняя корпоративная социальная ответственность промышленного предприятия в оценках сотрудников // Экономическая среда. 2024. № 13. С. 27 – 35.
3. Матузова И.В. Модели корпоративной социальной ответственности // Культура. Наука. Производство. 2023. № 4. С. 60 – 63.
4. Пацюк Е.В., Забазнова Т.А. Корпоративная социальная и экологическая ответственность современных фирм // Состояние, проблемы и перспективы развития социально-ориентированного строительного комплекса на муниципальном уровне. 2020. С. 55.
5. Титова С.В., Медведева Л.А. Корпоративная социальная ответственность: курс лекций в схемах и таблицах. – ВГПУ; М.: Наука: информ, 2018. – 109 с.
6. Тульчинский Г.Л. Корпоративная социальная ответственность: технологии и оценка эффективности. – М.: Юрайт, 2014. – 338 с.
7. Чернышева О.А., Танина М.А. Этические аспекты бизнеса: как компании могут быть социально ответственными // Флагман науки. 2024. № 9. С. 195 – 197.

Проблемы внедрения инноваций в экономике Кабардино-Балкарии и пути их решения

Тутова А.А.,

Студентка 3 курса факультета экономики
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Пятигорск, Россия

Научный руководитель: Сорокина О.В.,

доцент кафедры экономики и финансового права
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Пятигорск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются причины неразвитости институциональной среды, а также низкой производительности труда для внедрения инноваций в регионе. Изучены основные пути решения выявленных проблем. Также, анализируется уровень инновационного развития экономики Кабардино-Балкарии и возможности повышения инновационной составляющей экономики субъекта.

Ключевые слова: инновация, особенности региона, инвестиции, экономическое развитие, условия функционирования экономики.

Problems of introducing innovations in the economy Kabardino-Balkaria and ways to solve them

Tutova A.A.,

3rd year student of the Faculty of Economics
of Russian Academy of National Economy and Public Administration
Under the President of the Russian Federation,
Pyatigorsk, Russia

Scientific supervisor: Sorokina O.V.,

Associate Professor, Department of Economics and Financial Law
of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Pyatigorsk, Russia

Abstract. The article discusses the reasons for the underdevelopment of the institutional environment, as well as the low labor productivity for the implementation of innovations in the region. The main ways of solving the identified problems are studied. The level of innovative development of the economy of Kabardino-Balkaria and the possibilities of increasing the innovative component of the economy of the subject are also analyzed.

Keywords: innovation, regional features, investments, economic development, conditions for economic functioning.

Введение. В условиях развития информационных технологий и формирования инновационных тенденций, их внедрение в экономику имеет большую значимость не только для государства в целом, но и для отдельных регионов страны. В этих условиях внедрение инноваций на территории Кабардино-Балкарской республики обусловлено рядом конкурентных преимуществ. Субъект занимает лидирующие позиции в обеспечении населения не только региона, но и страны сельскохозяйственной продукцией. Введение инновационных технологий в этой отрасли дает немало перспектив для дальнейшего развития экономики данной республики[1]. Также, одной из конкурентных преимуществ этой территории является развитие туризма. Так как эта отрасль приносит бюджету республики

около 20% всего дохода региона, аргументированным является тот факт, что внедрение инноваций увеличит налоговые поступления субъекта.

Несмотря на эти преимущества, существует ряд проблем, которые необходимо решить для наиболее качественного и быстрого внедрения инновационных технологий в различные отрасли экономики Кабардино-Балкарии. Например, отрицательным фактором, сдерживающим внедрение инноваций, является недостаток собственных финансовых средств. Это объясняется тем, что ресурсы республики используются с низкой эффективностью. В результате, данный фактор приводит к ухудшению инвестиционного климата, что в свою очередь отрицательно влияет на процессы внедрения инноваций. Для решения данной проблемы необходимо включение государства, чтобы поддержать предпринимателей и хозяйствующих субъектов финансовыми средствами. Это приведет к улучшению инвестиционной привлекательности региона.

Условиями устойчивого функционирования экономики Кабардино-Балкарии являются:

1. Улучшение экономического положения региона;
2. Обеспечение поддержки малого и среднего бизнеса в рамках субъекта;
3. Поддержка сельскохозяйственных проектов;
4. Сокращение уровня безработицы и др.

Условием формирования инновационного рынка является развитие малого инновационного рынка, организация информационного обслуживания, а также правовая защита интеллектуальной собственности. Финансовое обеспечение инноваций определяется при помощи заемных средств, например развития фондового рынка в пределах региона, инновационных фондов и кредитов банковских структур. Кроме этого, активно могут использоваться собственные средства в качестве внутренних источников финансирования, например амортизационных отчислений или собственной прибыли.

При внедрении инновационных технологий в экономику, как страны, так и отдельных регионов, немаловажную роль играет зарубежный опыт. Инвестиционное обеспечение регионов напрямую оказывает влияние на инновационный потенциал и развитие субъекта в разных экономических отраслях[2].

Таблица 1

Индекс экономического потенциала КБР в сравнении с другими субъектами России

Регион	Показатель (балл)
Москва	5.00
Краснодарский край	3.16
Тульская область	1.94
Республика Дагестан	1.51
Чеченская республика	1.10
Кабардино-Балкарская республика	0.97
Республика Ингушетия	0.34

Исходя из данных таблицы, индекс экономического потенциала республики находится на достаточно низком уровне. Из всех субъектов страны Кабардино-Балкария находится на 71 месте, что способствует снижению инвестиционной и инновационной активности в регионе. В данной ситуации необходимым является поиск путей преодоления выделенных проблем. Одной из возможностей решения низкого уровня экономического потенциала в республике является внедрение новых инновационных проектов и технологий, которые в корне изменят модель организации инновационной деятельности. Но это будет невозможно без согласованных действий органов власти, финансовых организаций, институтов бизнеса и средств массовой информации. Внедрение инновационного предпринимательства в регионе поможет решить проблему недостатка квалифицированных кадров при создании инновационных продуктов[3, с. 157].

Заключение. Таким образом, в статье были выделены основные проблемы, связанные с внедрением инноваций в различные отрасли экономической деятельности Кабардино-Балкарской республики, а также пути их решения. Необходимо отметить, исходя из

представленных данных, что инновационное развитие и инвестиционное обеспечение регионов напрямую зависит от проводимой политики государством, от уровня финансирования данных отраслей и активности государственных органов в решении существующих проблем.

Список литературы:

1. Закон «Об инновационной деятельности в Кабардино-Балкарской Республике» от 29 ноября 2011 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=135014802&backlink=1&&nd=135012212&ysclid=ld1ancleoy192248811> (дата обращения: 18.09.2025).
2. Концепция долгосрочного прогноза научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года (КДП). URL: <https://textarchive.ru/c-1094083.html> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Бабкин А.А., Чистякова О.В. (2014). Развитие инновационного предпринимательства в России: понятие, динамика, проблемы, направления развития // Экономическое возрождение России. № 4 (42). С. 157

Влияние креативных индустрий на инновационную активность в традиционных секторах экономики

Чепелева И.А.,

доцент кафедры технологии и организации производства продуктов
питания имени А.Ф. Коршуновой ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
кандидат экономических наук,
Донецк, Россия

Аннотация. В работе рассмотрен феномен влияния креативных индустрий на инновационную активность в традиционных секторах экономики. Анализируется роль креативного сектора как катализатора не только продуктовых, но и процессных, маркетинговых и организационных инноваций, способствующих повышению конкурентоспособности предприятий. В ходе исследования определены векторы влияния креативных индустрий на инновационную активность в традиционных секторах экономики. Кроме того, представлена структура инновационных процессов в традиционных секторах экономики, формируемая креативными индустриями, что позволяет систематизировать и оценить эффект от межотраслевого взаимодействия.

Ключевые слова: креативные индустрии, инновации, инновационная активность, экономика, маркетинг.

The Impact of Creative Industries on Innovative Activity in Traditional Sectors of the Economy

Chepeleva I.A.,

Associate Professor of the Department of Technology and Organization
of Production of Food Products named after A.F. Korshunova,
FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,
Candidate of Economic Sciences,
Donetsk, Russia

Abstract. The paper examines the phenomenon of the influence of creative industries on innovative activity in traditional sectors of the economy. The role of the creative sector as a catalyst

for not only product, but also process, marketing and organizational innovations that contribute to increasing the competitiveness of enterprises is analyzed. The study identified the vectors of influence of creative industries on innovative activity in traditional sectors of the economy. In addition, the structure of innovative processes in traditional sectors of the economy formed by creative industries is presented, which allows us to systematize and evaluate the effect of intersectoral interaction.

Keywords: creative industries, innovations, innovative activity, economy, marketing.

Научно-технологическое развитие и появление инновационных технологий обусловили процесс становления креативных индустрий в качестве самостоятельного сектора экономики. В настоящее время креативные индустрии позиционируются как один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, обладающий значительным потенциалом для дальнейшего роста. Функционирование данных индустрий формирует выраженные межотраслевые эффекты, способствуя диверсификации региональной промышленной структуры и, как следствие, повышению ее экономической устойчивости. Специфика креативных индустрий заключается в интеграции нескольких стратегических векторов, включающих формирование новых рыночных ниш, ускоренную цифровизацию бизнес-процессов и продуктов, а также обеспечение роста несырьевого сектора экономики [1].

В условиях перехода к постиндустриальной экономике, основанной на знаниях и нематериальных активах, креативные индустрии приобретают статус одного из ключевых векторов инновационного развития. Их влияние не ограничивается созданием культурных благ и услуг. Они выступают катализатором качественных преобразований в традиционных секторах экономики – промышленности, сельском хозяйстве, строительстве и транспорте.

Креативные индустрии, выступающие как рыночный кластер, формирующий ценность на основе индивидуального творческого капитала, специфических компетенций и управления объектами интеллектуальной собственности, выступают не только источником непосредственного валового добавленного продукта, но и генератором значительных преобразований. Такие преобразования проявляются в виде ускоренной диффузии инноваций, дифференцированных ценностных предложений, а также в трансфере передовых бизнес-моделей и маркетинговых компетенций в смежные, прежде всего традиционные, сегменты рынка.

Влияние креативных индустрий на инновационные процессы в традиционных секторах экономики проявляется через несколько взаимосвязанных векторов. Во-первых, креативный сектор, базирующийся на высокой интенсивности идей и символического контента, стимулирует переосмысление ценностного предложения традиционных предприятий. Встраивание художественных и дизайнерских практик позволяет повысить дифференциацию товаров и услуг, усилить брендовую капитализацию и увеличить лояльность аудитории за счёт углубления эмоциональной составляющей позиционирования.

Во-вторых, креативные индустрии формируют новые инструменты сегментирования рынка, основанные на культурных, эстетических и поведенческих шаблонах потребителей. Такой подход расширяет традиционные демографические и социоэкономические критерии, давая возможность более точной кросс-сегментации и созданию нишевых предложений с высокой добавленной стоимостью [2]. В результате традиционные отрасли получают стимул к разработке адаптивных коммуникационных стратегий в рамках жизненного цикла продукта.

В-третьих, творческие практики способствуют ускоренной генерации идей и прототипов, что положительно влияет на временной интервал между стадиями разработки и коммерциализации [3]. Сокращение длительности вывода новинок на рынок повышает скорость обновления ассортимента и снижает инновационный риск, поскольку раннее тестирование концепций позволяет оперативно корректировать функциональные и имиджевые атрибуты продукта.

В данном контексте для того, чтобы креативный ресурс действительно превращался в коммерчески значимые инновации, предприятия применяют комплекс маркетинговых инструментов [4-7] (рис. 1).

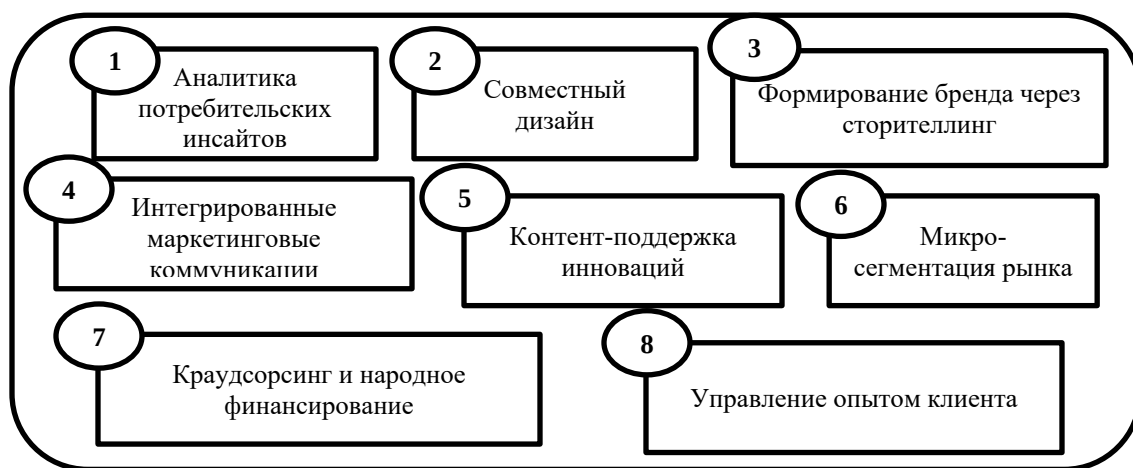

Рис. 1. Маркетинговые инструменты креативных индустрий, оказывающие влияние на инновационную активность (визуализировано автором)

В указанном ключе структура инноваций в традиционных секторах экономики, формируемая креативными индустриями (рис. 2), представляет собой систему, в которой художественно-конструкторское проектирование, культурно-символическое производство и цифровая коммуникация интегрированы в производственные и сбытовые контуры базовых отраслей.

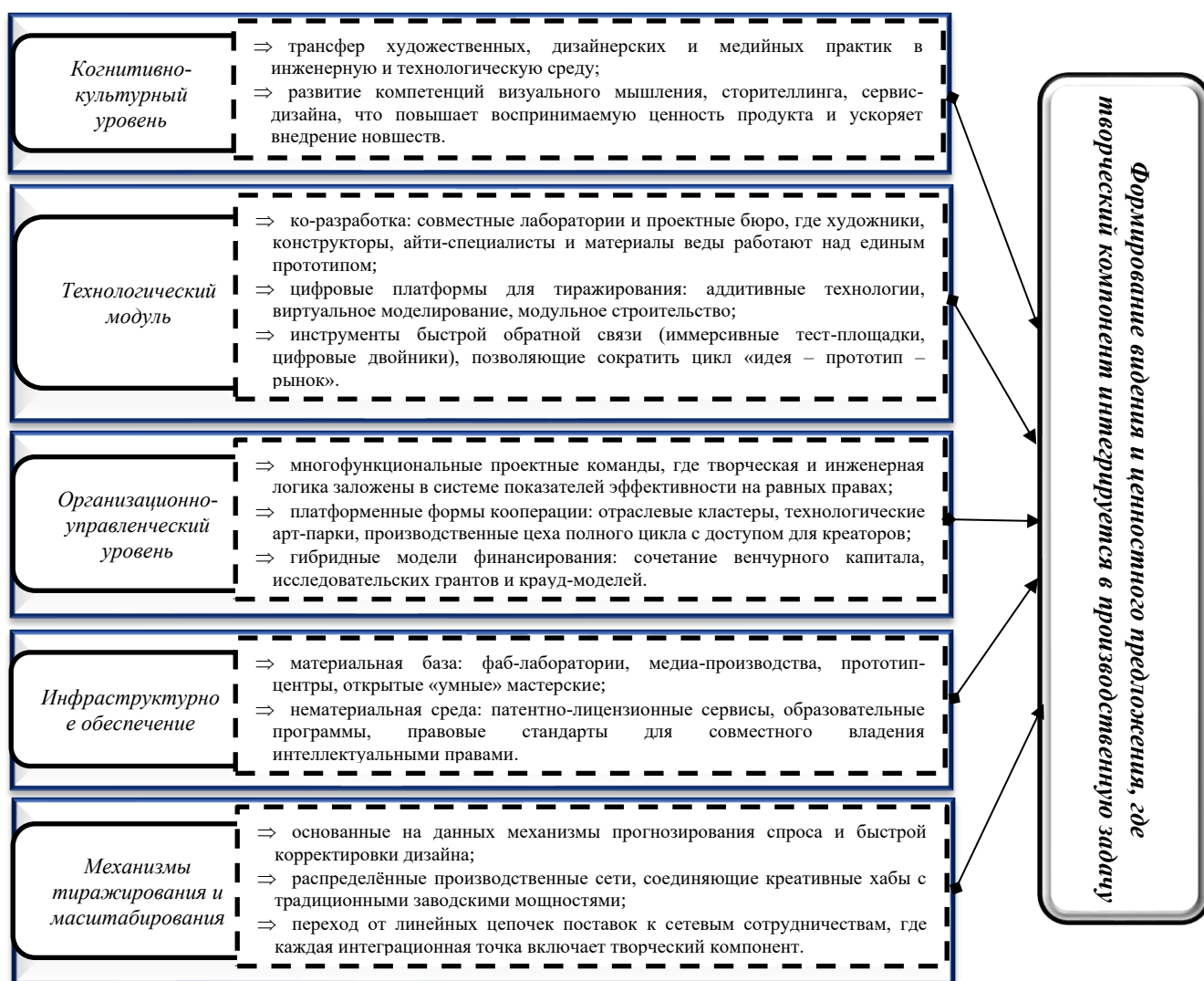

Рис. 2. Структура инновационных процессов традиционных секторов экономики в контексте креативных индустрий (предложено автором)

На первом уровне происходит генерация культурных и смысловых кодов, обеспечивающих товару или услуге отличительные эстетические и ценностные характеристики, тем самым трансформируя привычные функции изделия и переводя его из категории утилитарного продукта в сферу переживаний и идентичностей потребителя. На втором, технологическом уровне данные коды материализуются через адаптацию конструкторских решений, художественных практик и электронных средств прототипирования к существующим производственным линиям, что позволяет снижать издержки на опытно-промышленное внедрение и оперативно переориентировать выпуск на меняющийся спрос.

Организационно-управленческий блок задаёт рамки координации: проектные команды оперируют показателями эффективности, в которых креативные и инженерные показатели имеют равную весомость, а кластерные формы кооперации и гибридные модели финансирования обеспечивают устойчивое распределение ресурсов.

Инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности формирует комплексную ресурсную базу, в рамках которой сеть фаб-лабораторий, центров прототипирования, испытательных и сертификационных площадок, а также специализированных правовых сервисов создает интегрированную материально-техническую и нормативно-правовую среду, необходимую для непрерывного экспериментирования, ускоренной валидации проектных гипотез и эффективной защиты результатов интеллектуальной деятельности. В совокупности такие элементы не только снижают транзакционные издержки ранних стадий разработки, но и обеспечивают сквозную прослеживаемость технологических процессов, способствуя трансферу знаний между научно-образовательными организациями, промышленными партнёрами и венчурными структурами. Дополнительную устойчивость экосистеме придаёт цифровая платформа управления данными об изделиях и патентными локациями, интегрированная с механизмами стандартизации и сертификации, что повышает воспроизводимость решений и ускоряет их вывод на рынок.

Механизмы тиражирования и масштабирования регламентируют процессы роста: аналитические системы прогнозирования спроса и распределённые производственные сети трансформируют линейные цепочки поставок в сетевое взаимодействие, каждая точка которого включает творческую компоненту.

Таким образом традиционные отрасли получают устойчивое конкурентное преимущество, выражающееся в ускоренном жизненном цикле вывода новинок, сокращении сроков окупаемости и росте лояльности аудитории.

Процесс создания современной продукции, от потребительских товаров до сложного промышленного оборудования, все в большей степени предполагает интеграцию креативных компетенций и передовых цифровых технологий. Креативные индустрии, выступая генератором и носителем таких компетенций (промышленный дизайн, брендинг, UX/UI-проектирование, маркетинговые коммуникации), становятся не просто вспомогательным, а системообразующим элементом инновационного цикла. Вследствие этого, их влияние на стимуляцию инновационной активности в традиционных секторах экономики представляет собой объективный феномен.

Список литературы:

1. Свиридова, С.В. Инфраструктура креативных индустрий в регионах: практика инновационного развития / С.В. Свиридова, Н.А. Хузина // Управление инновационно-инвестиционной деятельностью: к 85-летию профессора Юрия Петровича Анисимова: сборник материалов Всероссийской юбилейной научно-практической конференции, Воронеж, 29 ноября 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – С. 174-179. – EDN GRZVSI.

2. Барковская, В. Е. Менеджмент креативных индустрий: тенденции и проблемы развития / В.Е. Барковская, В.Г. Алексахина, И.И. Чуева // Вестник Самарского

государственного экономического университета. – 2025. – № 6(248). – С. 124-136. – EDN DOZKEQ.

3. Креативный кластер как современный тренд в российской экономике / Е.С. Матерова, Л. Д. Старостина, С. А. Жиронкин [и др.] // Экономическое развитие России. – 2025. – Т. 32, № 6. – С. 181-184. – EDN EOSUIH.

4. Антошина, К. А. Эмоциональный маркетинг в креативной индустрии на примере гастрономии / К. А. Антошина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5, № 9(150). – С. 191-195. – DOI 10.36871/ek.up.r.2024.09.05.020.

5. Антошина, К. А. Персонализация в маркетинговых стратегиях в креативной сфере гастрономии / К. А. Антошина // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2023. – № S2. – С. 17-22. – EDN RYBODE.

6. Оторчиева, А. Ж. Маркетинговые инструменты развития бизнеса / А.Ж. Оторчиева, Н. Х. Набиева, А. Т. Кадырбердиева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2024. – Т. 24, № 7. – С. 47-53. – DOI 10.36979/1694-500X-2024-24-7-47-53.

7. Антошина, К. А. Маркетинговая инноватика в креативной индустрии гастрономии / К. А. Антошина // Индустриальная экономика. – 2023. – № S3. – С. 10-15. – EDN QKVETI.

Роль инноваций в обеспечении продовольственной безопасности в рамках адаптивного подхода

Шахян И.В.,

Студент (специалитет),
Западный филиал РАНХиГС,
Калининград, Россия

Научный руководитель: Дроковский Н.Б.,

доцент кафедры региональной экономики и менеджмента,
Западный филиал РАНХиГС,
Калининград, Россия

Аннотация. В статье обозначена взаимосвязь категорий «инновация» и «продовольственная безопасность», рассмотрена роль инновационной деятельности в обеспечении продовольственной независимости России. Указаны особенности инновационного процесса в агропромышленной сфере, приведены примеры использования технологий в сельском хозяйстве. Рассмотрены актуальные направления развития агропромышленного комплекса, включая государственные федеральные программы и создание агротехнологических классов на уровне школ и колледжей. Используя комплексный подход в исследовании, на основе проанализированных данных, сформировано три типа стратегического развития для агропромышленных организаций. Каждое предприятие посредством проведения одного из типа развития через модель адаптивного регулирования выходит на необходимую стратегию устойчивого развития. Статья отражает состояние агропромышленного комплекса России на первое полугодие 2025 года, используется информация из наиболее актуальных мероприятий, таких как Петербургский международный экономический форум 2025, официальный сайт Минсельхоза, публикации Росстата и т.п.

Ключевые слова: инновации, продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, цифровизация АПК, стратегия развития предприятия

The Role of Innovation in Ensuring Food Security within an Adaptive Approach

Shakhyan I.V.,

Student,

Western Branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration (RANEPA),
Kaliningrad, Russia

Scientific supervisor: Drokovsky N.B.,

Associate Professor,

Department of Regional Economics and Management,
Western Branch of RANEPA,
Kaliningrad, Russia

Abstract. This article highlights the interconnection between "innovation" and "food security," examining the role of innovative activity in ensuring Russia's food independence. The article identifies the specific features of the innovation process in the agro-industrial sector and provides examples of technology use in agriculture. Current directions of development in the agro-industrial complex are considered, including federal government programs and the creation of agrotechnological classes in schools and colleges. Using a comprehensive research approach and based on the analyzed data, three types of strategic development for agro-industrial organizations have been formulated. Each enterprise, through the implementation of one of these development types via an adaptive regulatory model, achieves the necessary sustainable development strategy. The article reflects the state of Russia's agro-industrial complex in the first half of 2025, using information from the most relevant events, such as the St. Petersburg International Economic Forum 2025, the official website of the Ministry of Agriculture, publications by Rosstat, etc.

Keywords: innovation, food security, agro-industrial complex, digitalization of the agricultural sector, enterprise development strategy

В современных условиях продовольственная безопасность России занимает важное место среди приоритетов национальной безопасности, влияя на экономическую устойчивость и уровень жизни населения. На фоне глобальных проблем, таких как климатические изменения, деградация почв и геополитическая нестабильность, вопрос обеспечения продовольственной безопасности становится особенно значимым.

Продовольственная безопасность России тесно связана с развитием инноваций, поскольку новые технологии и научные достижения позволяют повысить эффективность сельского хозяйства, улучшить качество продукции и сократить потери при хранении и транспортировке. Инновационные методы, такие как цифровизация агропромышленного комплекса, использование биотехнологий и автоматизация процессов, способствуют устойчивому развитию пищевой отрасли, что напрямую влияет на обеспечение населения качественными и доступными продуктами питания. Таким образом, инвестиции в инновации становятся ключевым элементом стратегии достижения продовольственной безопасности страны.

Актуальность статьи на тему взаимосвязи продовольственной безопасности России и инноваций заключается в необходимости поиска эффективных решений для обеспечения устойчивого и безопасного продовольственного обеспечения населения в условиях глобальных вызовов – климатических изменений, экономических санкций, демографических изменений и повышения требований к качеству продукции.

Целью написания статьи является разработка стратегических направлений развития агропромышленного комплекса с учётом введенных инноваций на основе адаптивного подхода.

В данном исследовании применяются такие методы исследования как качественный и количественный анализ, синтез информации, графическая интерпретация, сравнительный

анализ. Используется комплексный подход, анализ итогов исследования по всем методам исследования, в конечном итоге синтезируя информацию для разработки стратегических направлений развития АПК.

Продовольственная безопасность в Российской Федерации неразрывно связана с устойчивым развитием агропромышленного комплекса (АПК). Так, например, доктрина продовольственной безопасности 2020 года прямо указывает на АПК как на ключевой фактор обеспечения необходимых объемов продовольствия [1].

Успешное функционирование агропромышленного комплекса Российской Федерации – это залог продовольственной безопасности страны, обеспечивающий автономность государства в данной сфере. Минэкономразвития прогнозирует положительную динамику производства продукции сельского хозяйства в России в период с 2025 по 2027 год. Согласно прогнозу министерства, в базовом сценарии ожидается рост в диапазоне 1,7-4%. В частности, предполагается, что в 2025 году производство продукции сельского хозяйства увеличится на 4%, в 2026 и 2027 годах – на 1,7% [10].

Однако, достижение необходимого уровня продовольственной безопасности требует значительных усилий по модернизации и развитию агропромышленного комплекса. Это включает в себя внедрение современных технологий, повышение производительности труда, развитие инфраструктуры хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции, кадровое обеспечение, доступность финансовых ресурсов для сельхозпроизводителей.

Обеспечение продовольственной безопасности России напрямую зависит от укрепления АПК, его технологической модернизации, и роли в современной экономике российского государства.

Внедрение инноваций позволяет повысить эффективность агропромышленного комплекса, минимизировать потери урожая и улучшить экологическую устойчивость производства.

Одним из важнейших направлений технологии является цифровизация сельского хозяйства. Использование систем мониторинга почвы, погодных условий и состояния растений помогает аграриям принимать точечные решения, минимизируя перерасход ресурсов и повышая урожайность. Дроны и спутниковый мониторинг обеспечивают оперативный сбор данных, что ускоряет процессы диагностики и реагирования на угрозы.

Автоматизация и роботизация сельскохозяйственных процессов сокращают трудозатраты и повышают точность выполнения различных операций от посева до сбора урожая.

Кроме того, технологии хранения и переработки продуктов питания помогают значительно сократить потери после сбора урожая, обеспечивая более длительный срок годности и сохранение питательной ценности.

Инновации, включая цифровизацию, автоматизацию, использование усовершенствованных программных систем, в совокупности с государственной поддержкой и развитием научного потенциала, формируют основу устойчивой продовольственной безопасности России.

Индекс производства продукции сельского хозяйства в январе-марте 2025 года составил 101,7% против 101,9% за аналогичный период 2024 года. В марте 2025 года сельхозпроизводство выросло на 1,6%, что выше февральского уровня – 1,4%. В марте прошлого года рост сельхозпроизводства составил 3,1%.

Объем производства сельхозпродукции в хозяйствах всех категорий в фактически действовавших ценах в марте 2025 года составил 518,6 млрд рублей, в январе-марте – 1 трлн 132,2 млрд рублей [9].

Автор Бандурина И.П. в статье 2020 года считает, что инновационная активность отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на тот момент низкая. А именно, это связано с рядом причин, среди которых можно выделить следующее [4, с. 90]:

- уровень производства большинства российских сельхозтоваропроизводителей на уровне третьего-четвертого технологических укладов, что затрудняет модернизацию аграрной отрасли и разработку, внедрение и использование инноваций;

- существующий организационно-экономический механизм освоения инноваций, не позволяет эффективно реализовывать действующие федеральные и региональные программы;
- состояние производственных фондов большинства предприятий АПК позволяет осуществлять процесс воспроизводства при этом ставя их на грань выживания, что в свою очередь приводит к низкой производительности [4, с. 90].

Принятие в 2023 году Правительством РФ концепции технологического суверенитета, поддержка науки в сфере сельского хозяйства и технологий, развитие в целом инфраструктуры для агропромышленного комплекса (АПК), принятие на федеральном уровне льгот для сельхозпроизводителей показывают, что государство принимает всесторонние, глобальные меры для повышения уровня развития АПК, сельского хозяйства, других отраслей [2].

С 1 сентября 2025 года официально школы Российской Федерации откроют новый профиль обучения для средней и старшей школы – «агротехнологический» [3].

Вместе с этим для агроклассов организуются различные мероприятия, конкурсы, конференции, что, несомненно, способствует повышению интереса молодежи к сельскому хозяйству и раскрытию их потенциала в этой сфере. Государство изначально вкладывает усилия в формирование кадров для агропромышленного комплекса, начиная с агроклассов в школах и продолжая поддержкой научных исследований, инноваций и бизнеса в сфере АПК. Такие меры направлены на создание прочной основы для развития сельского хозяйства и укрепления продовольственной безопасности страны.

На базе Россельхозбанка на портале РСХБ Цифра разработан рейтинг инновационности регионов России, где размещается информация о факторах инновационного развития в АПК, порядка расчёта рейтинга. Данный рейтинг ведется с 2023 года и включает в себя рейтинги инновационности в целом и рейтинги по отдельным блокам, таким как «производственная деятельность», «работа с молодыми специалистами» и так далее [8].

На 2024 год лидером является Республика Татарстан, на втором и третьем месте Новосибирская и Московская область соответственно [8].

Инновационный процесс в аграрной сфере имеет свои специфические характеристики, среди которых можно выделить следующие:

- отсутствие структурированного экономического механизма, позволяющего эффективно переносить научные достижения на сельскохозяйственные предприятия, приводящее к значительному отставанию аграрного сектора в применении новых технологий;

- зависимость сельскохозяйственного производства от природных и климатических факторов, что вносит элемент неопределенности в успехе внедрения инновационных решений;

- трудности освоения научно-технических разработок, вызванные недостаточной развитостью инновационной инфраструктуры, не способной обеспечить надежную связь между сельскохозяйственными производителями и научными организациями, ограничивающей доступ к актуальным научным достижениям [5, с.3].

Исследования показывают, что главными причинами низкой эффективности сельского производства являются не только ценовой дисбаланс между промышленностью и аграрным сектором, но и применение устаревших технологий, вызванное финансовыми затруднениями предприятий в приобретении и освоении инноваций. Создание и развитие инновационной инфраструктуры требует множества факторов, однако даже их наличие не всегда гарантирует достаточное освоение научно-технических разработок в сельском хозяйстве.

Карамнова Н.В. классифицирует основные компоненты научно-инновационного потенциала по схеме рис. 1 [5, с.3].

Самые свежие и важные новости из сферы экономики сейчас активно обсуждаются и транслируются на пленарных заседаниях на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ). Это позволяет специалистам, предпринимателям и государственным деятелям оперативно знакомиться с ключевыми тенденциями и принимать взвешенные решения.

20 июня 2025 года на панельной сессии «Продовольственная безопасность России: вызовы, стратегии и перспективы развития» в рамках ПМЭФ-2025 первый заместитель Министра сельского хозяйства Елена Фастова рассказала об основных достижениях и планах дальнейшего развития отечественного АПК [6].

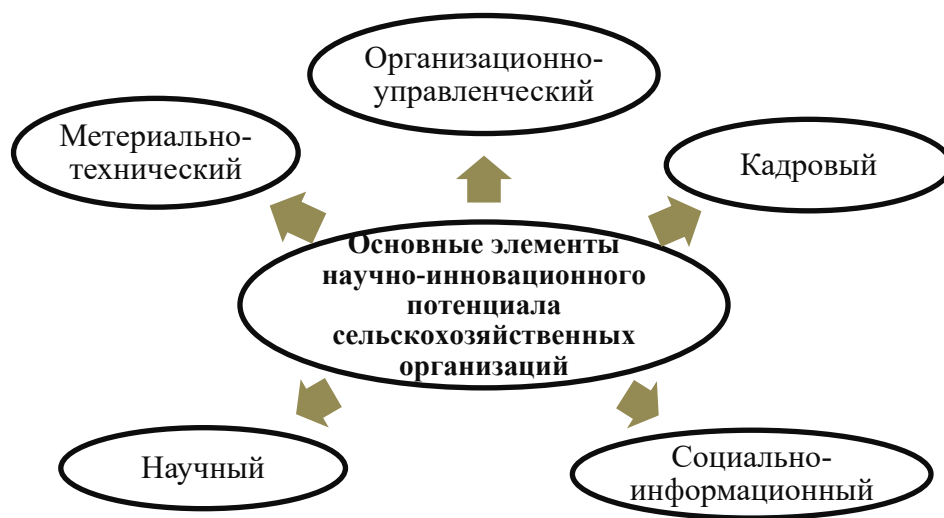

Рис. 1. Основные элементы научно-инновационного потенциала сельскохозяйственных организаций

На сессии Елена Владимировна отметила, что за последние 25 лет производство продукции АПК в России выросло более чем в 2 раза. На сегодняшний день страна полностью обеспечивает себя основными продуктами питания – зерном, мясом, рыбой, растительным маслом и сахаром. С 2020 года Россия стала нетто-экспортером продовольствия и занимает одно из лидирующих мест в мировой торговле пшеницей, ячменем, подсолнечным маслом и мороженой рыбой [6].

Создание национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» поддерживает технологическое и инновационное развитие АПК. Особое внимание уделяется развитию отечественной селекции и генетики. В растениеводстве ведутся работы по увеличению доли семян отечественной селекции, планируется довести этот показатель до 75% к 2030 году; в настоящее время он составляет 67,6%, что выше прошлогоднего уровня. В животноводстве применяются методы геномной селекции для прогнозирования племенной ценности животных и птицы, а также разрабатывается и адаптируется российский мясной кросс кур «Смена 9» с улучшенными показателями. Для организации учета племенных ресурсов была создана федеральная информационная система (ФГИАС ПР) [6].

Современное стратегическое развитие агропромышленного комплекса России в области инноваций должно строиться на трех ключевых направлениях, каждое из которых реализуется с учетом особенностей текущей внешней среды и адаптивного подхода.

Первое направление – комплексная цифровизация агропроизводства. Внедрение современных информационных технологий, включая системы мониторинга, обработки больших данных и автоматизированного управления, позволяет повысить точность и оперативность принятия решений в условиях изменчивого климата и рыночной нестабильности. Такая цифровизация должна быть реализована в условиях максимально гибкой инфраструктуры, которая учитывает разнообразие климатических зон страны и специфику хозяйств разного размера и типа.

Второе направление – развитие технологий прецизионного земледелия, основанных на применении датчиков, дронов, спутников и роботизированных систем. Эти технологии помогают оптимизировать использование ресурсов, снизить экологическую нагрузку и

повысить устойчивость сельского хозяйства к неблагоприятным климатическим факторам. Внедрять прецизионное земледелие необходимо в условиях, когда хозяйства имеют доступ к современному техническому оснащению и квалифицированным специалистам, а также при поддержке научных и образовательных программ, которые обеспечивают адаптацию технологий к местным условиям.

Стоит отметить, что работа над данным направлением уже активно идет, об этом говорил заместитель председателя Правительства РФ Дмитрий Николаевич Патрушев, а именно, отметил: в ближайшее время будет завершена разработка системы мониторинга состояния посевов с использованием дронов, она будет выявлять пораженные участки и адресно применять средства защиты растений, что сократит пестицидную нагрузку [7].

Третье направление – формирование эффективного государственно-общественного партнерства, направленного на поддержку инновационных исследований и развитие аграрного предпринимательства. Создание совместных платформ взаимодействия науки, бизнеса и власти способствует своевременному реагированию на вызовы отрасли и гибкой корректировке государственной поддержки. Это направление требует реализации в условиях прозрачности процессов, активного вовлечения всех заинтересованных сторон и постоянной адаптации программ под актуальные потребности отрасли и региона.

Каждая из стратегических направлений должна проходить через модель адаптивного регулирования. Представленные выше направления носят всеобщий характер, исходя из этого, каждой организации на месте необходимо проанализировать через модель адаптивного регулирования все возможные именно для неё способы реализации одного из трёх видов стратегического направления.

Реализация стратегических целей зависит от качества управления хозяйственным комплексом предприятия основанном на модели адаптивного регулирования (рис. 2).

Рис. 2. Модель адаптивного регулирования

Модель адаптивного регулирования представляет собой подход к стратегическому развитию предприятия, который включает несколько этапов.

Первый этап предполагает анализ текущего состояния предприятия, его ресурсов, хозяйственных процессов и внешней среды. Основные задачи диагностики: оценка финансовых показателей, включая анализ прибыли, выручки и структуры баланса.

На следующем этапе необходимо установить четкие критерии для оценки различных альтернатив и определить инструменты реализации этого этапа. Критерии оценки могут

включать финансовые показатели, такие как прибыль, коэффициент текущей (общей) ликвидности, рентабельность продаж.

Инструментом адаптивного регулирования выступают стратегические карты управления и оценки хозяйственно-экономической эффективности предприятия, представляющие собой:

1. Взаимосвязь направлений повышения эффективности.
2. Элементы анализа внешней и внутренней среды, планирование результатов и ресурсов (затрат), определение критериев оценки управления.
3. Содержание, отражающее экономически обоснованную стратегию эффективности развития предприятия.

На следующем этапе проводится анализ различных стратегий или решений, которые могут быть предложены для достижения стратегических целей предприятия, как альтернативные. Основные действия на этом этапе включают идентификацию альтернатив – определение нескольких возможных стратегий или подходов к решению проблемы. Сопоставление альтернатив осуществляется по нескольким критериям, таким как эффективность, стоимость, риски, ресурсы и временные рамки.

Завершающим этапом модели адаптивного регулирования является принятие решения и в данном случае принятием решения будет формирование стратегической карты, включающей в себя оценочные индикаторы.

Таким образом, модель адаптивного регулирования позволит предприятию систематически корректировать стратегию устойчивого развития, обеспечивая гибкость и адаптивность в условиях меняющейся внешней среды. Каждый элемент этой модели играет собственную роль в обеспечении эффективного стратегического управления и позволяет принимать решения на основе комплексного анализа текущего положения дел.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации «Гарант.Ру». – 21.01.2020. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/> (дата обращения: 02.09.2025).
2. Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.» // Официальный интернет-портал правовой информации «Гарант.Ру». – 20.05.2023. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/> (дата обращения: 05.09.2025).
3. Приказ Минпросвещения России от 12.02.2025 N 93 «О внесении изменения в подпункт 18.3.1 пункта 18.3 федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 мая 2012 г. N 413» // Официальный интернет-портал правовой информации «Консультант-Плюс». – 12.02.2025. – URL: " https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_501071/ (дата обращения: 10.09.2025).
4. Бандурина И.П. Анализ развития инновационной экономики в АПК России на современном этапе // Инновационное развитие АПК: экономические проблемы и перспективы : материалы XV междунар. науч.-практич. конф. посвященной 60-летию экономического факультета Кубанского ГАУ (г. Краснодар, 14-15 мая 2020 г.) / сост. А. И. Трубилин, К. Э. Тюпаков, А. А. Адаменко. – Краснодар : КубГАУ, 2020. – С. 89–92.
5. Карамнова Н.В., Белоусов В.М. Основные направления развития инновационных процессов в сельском хозяйстве Тамбовской области // Агропродовольственная политика России. – 2025. – № 1 (114). – С. 2-9. – Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/journal/issue/369194> (дата обращения: 05.09.2025). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
6. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства РФ / Статья «На ПМЭФ-2025 обсудили стратегии укрепления продовольственной безопасности России» от

20.06.2025. – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/na-pmef-2025-obsudili-strategii-ukrepleniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-rossii/> (дата обращения: 10.09.2025).

7. Официальный интернет-портал «Российской газеты» / Лица АПК. Интервью с Дмитрием Патрушевым: «У нас есть все необходимое, чтобы российские продукты получили мировое признание как воплощение качества и вкуса» – 2025. – URL: <https://rg.ru/litsa-apk> (дата обращения: 05.09.2025).

8. Официальный Портал РСХБ. Цифра / Рейтинг инновационности регионов РФ в АПК – 2024. – URL: <https://rshbdigital.ru/agrobit/trands/rejting-innovaczionnosti> (дата обращения: 19.06.2025)

9. Официальный интернет-портал Поле.рф / Сельхозпроизводство выросло на 1,7% в первом квартале 2025 года от 30.04.2025. – URL: <https://поле.рф/journal/publication/selkhozproizvodstvo-vyroslo-na-17-v-pervom-kvartale-2025-goda-rosstat?amp&amp> (дата обращения: 02.09.2025).

10. Официальный сайт Агроинвестор / Шокурова Е., Статья «Минэкономразвития прогнозирует рост агропроизводства в 2025-2027 годах» от 27.04.2024. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/42216-minekonomrazvitiya-prognoziruuet-rost-agroproizvodstva-v-2025-2027-godakh/> (дата обращения: 05.09.2025).

СЕКЦИЯ 5. ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ, БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Роль региональных властей в повышении финансовой грамотности населения: от стратегии к практическим результатам

Белоусова А.А.,
преподаватель экономики первой категории
НСО «НПЭК»,
Новосибирск, Россия

Аннотация. В условиях динамично развивающегося финансового рынка и возрастающей сложности финансовых инструментов, повышение финансовой грамотности населения становится ключевым фактором обеспечения финансовой стабильности и благополучия граждан. Данная статья рассматривает роль региональных властей в формировании и реализации эффективной системы повышения финансовой грамотности, анализирует накопленный опыт, выявляет ключевые вызовы и предлагает рекомендации по оптимизации деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: финансовая грамотность, региональная политика, финансовые компетенции, население, образование, стратегия, эффективность, органы власти.

The Role of Regional Authorities in Improving the Financial Literacy of the Population: From Strategy to Practical Results.

Belousova A.A.,
Economics teacher of the first category
NSO "NPEC",
Novosibirsk, Russia

Abstract. In the context of a dynamically developing financial market and increasing complexity of financial instruments, improving the financial literacy of the population has become a key factor in ensuring financial stability and well-being of citizens. This article examines the role of regional authorities in shaping and implementing an effective system for improving financial literacy, analyzes the accumulated experience, identifies key challenges, and provides recommendations for optimizing activities in this area.

Keywords: financial literacy, regional policy, financial competencies, population, education, strategy, efficiency, and government bodies.

Введение. Финансовая грамотность – это не только умение вести бюджет и планировать расходы, но и критически важный навык для принятия обоснованных финансовых решений, управления рисками и достижения долгосрочных финансовых целей. Низкий уровень финансовой грамотности может привести к нерациональному использованию финансовых ресурсов, закредитованности, уязвимости перед финансовым мошенничеством и, как следствие, к снижению качества жизни населения. В этой связи, активная роль региональных властей в повышении финансовой грамотности населения становится все более актуальной и необходимой.

Региональные особенности и задачи повышения финансовой грамотности. Каждый регион обладает уникальными социально-экономическими характеристиками, которые определяют специфику задач в области повышения финансовой грамотности. Это и демографическая структура населения, уровень доходов, степень развития финансовой инфраструктуры, доступность образовательных ресурсов, и другие факторы.

Анализ региональной специфики: выявление целевых групп населения с наиболее низким уровнем финансовой грамотности (молодежь, пенсионеры, сельские жители, и др.).

Определение приоритетных направлений: разработка программ и мероприятий, учитывающих потребности конкретных групп населения и приоритеты регионального развития.

Адаптация федеральных инициатив: учет региональных особенностей при реализации федеральных программ и проектов в области финансовой грамотности.

Функции и инструменты региональных властей в сфере повышения финансовой грамотности. Региональные власти играют ключевую роль в создании благоприятной среды для повышения финансовой грамотности населения. В их компетенцию входит:

- Стратегическое планирование. Разработка и реализация региональных программ и стратегий повышения финансовой грамотности.

- Нормативно-правовое регулирование. Принятие региональных законов и нормативных актов, направленных на поддержку и развитие инициатив в сфере повышения финансовой грамотности.

- Координация деятельности заинтересованных сторон. Обеспечение взаимодействия между образовательными учреждениями, финансовыми организациями, общественными организациями и другими участниками процесса.

- Финансовая поддержка. Выделение средств из регионального бюджета на реализацию программ и мероприятий в области финансовой грамотности.

- Информационно-просветительская деятельность. Организация и проведение информационных кампаний, семинаров, тренингов и других мероприятий, направленных на повышение финансовой грамотности населения.

- Создание образовательной инфраструктуры. Поддержка образовательных учреждений, реализующих программы повышения финансовой грамотности, разработка и распространение учебных материалов.

- Контроль и мониторинг. Оценка эффективности реализации региональных программ и мероприятий в области финансовой грамотности, корректировка стратегии на основе полученных результатов.

Накопленный опыт и лучшие практики. В различных регионах России накоплен значительный опыт реализации успешных проектов и программ в области повышения финансовой грамотности.

Примеры таких программ:

1. **Региональные центры финансовой грамотности:** создание специализированных центров, оказывающих консультационные услуги населению и реализующих образовательные программы.

2. **Интеграция финансовой грамотности в систему образования:** включение курсов по финансовой грамотности в школьную программу, организацию внеурочной деятельности и конкурсов.

3. **Разработка и распространение региональных мультимедиа-ресурсов:** создание интерактивных учебных материалов, видеороликов, онлайн-курсов, адаптированных к потребностям регионального населения.

4. **Поддержка волонтерского движения:** привлечение волонтеров к проведению информационно-просветительских мероприятий и оказанию консультационной помощи.

Ключевые вызовы и пути их преодоления. На пути повышения финансовой грамотности населения регионы сталкиваются с рядом вызовов:

- **Недостаточное финансирование:** ограниченность бюджетных средств, выделяемых на реализацию программ в области финансовой грамотности. *Решение:* поиск дополнительных источников финансирования (привлечение спонсорских средств, участие в федеральных и международных грантовых программах).

- **Отсутствие единой методологии:** разнообразие подходов и методик, используемых различными организациями, затрудняет оценку эффективности программ. *Решение:*

разработка единых стандартов и методик оценки эффективности программ повышения финансовой грамотности.

- **Низкая мотивация населения:** недостаточная заинтересованность населения в повышении своей финансовой грамотности. *Решение:* проведение широких информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности населения о важности финансовой грамотности и ее влиянии на качество жизни.

- **Нехватка квалифицированных кадров:** дефицит специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками для обучения населения финансовой грамотности. *Решение:* организация обучения и повышения квалификации педагогов, социальных работников и других специалистов, занимающихся повышением финансовой грамотности.

- **Цифровое неравенство:** ограниченный доступ к современным технологиям и интернет-ресурсам у некоторых групп населения. *Решение:* разработка и реализация программ, направленных на преодоление цифрового неравенства и обеспечение доступа к онлайн-ресурсам по финансовой грамотности для всех граждан.

Рекомендации по повышению эффективности деятельности региональных властей. Для повышения эффективности деятельности региональных властей в сфере повышения финансовой грамотности рекомендуется:

Совершенствование стратегического планирования: разработка долгосрочной региональной стратегии повышения финансовой грамотности, учитывающей региональные особенности и приоритеты развития.

Усиление межведомственного взаимодействия: создание межведомственных координационных советов по финансовой грамотности, объединяющих усилия различных ведомств и организаций.

Расширение охвата программ повышения финансовой грамотности: разработка программ, ориентированных на различные целевые группы населения, включая молодежь, пенсионеров, предпринимателей и сельских жителей.

Внедрение инновационных образовательных технологий: использование интерактивных методов обучения, онлайн-курсов, игровых форматов и других современных технологий.

Обеспечение доступности информации: создание и распространение информационных материалов по финансовой грамотности в различных форматах (печатные, аудио, видео, онлайн) на доступном языке.

Регулярная оценка эффективности программ: проведение регулярных исследований и опросов населения для оценки уровня финансовой грамотности и эффективности реализуемых программ.

Развитие международного сотрудничества: изучение и внедрение лучших мировых практик в области повышения финансовой грамотности.

Заключение. Повышение финансовой грамотности населения – это важная и многогранная задача, требующая комплексного подхода и активного участия региональных властей. Только путем разработки и реализации эффективных стратегий, координации деятельности заинтересованных сторон и использования инновационных образовательных технологий можно достичь значительных результатов в повышении финансовой грамотности населения и обеспечить устойчивое развитие региона.

Список литературы:

1. Шаркова А.В., Киселева Н.Н. Роль финансовой грамотности населения в социально-экономическом развитии регионов России. Финансы и кредит. 2021. Т. 27. № 9. С. 2140-2159.
2. Гурвич Е.Т., Вакуленко Р.Я., Ляшок В.Ю. Финансовая грамотность населения: что это такое и как ее измерять? Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. № 3-4 (15-16). С. 43-47
3. Ермакова С.Е., Прокопьев А.И. Финансовая грамотность населения как фактор инновационного развития региона (на примере Республики Саха (Якутия)). Вестник Северо-

Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика и управление. 2023. № 1 (29). С. 64-74.

4. Климова Н.В., Рудакова В.В. Оценка эффективности программ повышения финансовой грамотности в России. Вестник Финансового университета. 2020. Т. 24. № 6 (120). С. 6-18.

5. Алексеев П.В., Богатырева О.А. Региональные особенности финансовой грамотности населения. Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 3. № 1 (121). С. 105-110.

6. Терехова Г.И., Борисова О.В. Международный опыт повышения финансовой грамотности населения. Вестник АКСОР. 2018. № 2 (46). С. 138-145.

Финансовая грамотность пожилых людей в России: проблемы и перспективы развития

Кандаурова И.А.,
преподаватель ОГАПОУ «БПК»,
кандидат исторических наук,
Белгород, Россия

Аннотация. В данном исследовании проводится анализ финансовой грамотности пожилых людей в России, констатируются проблемы и перспективы и приводятся пути их решения. Статья рассматривает перспективы развития и государственные программы для улучшения финансового образования людей пожилого возраста.

Ключевые слова: финансовая грамотность, проблемы, образование, инвестиции, финансовое поведение, национальная стратегия.

Financial Literacy of the Elderly in Russia: Challenges and Development Prospects

Kandaurova I.A.,
teacher OGAUPO «BPC»,
Candidate of Historical Sciences,
Belgorod, Russia

Abstract. This study analyzes the financial literacy of older people in Russia, identifies problems and prospects, and provides solutions. The article discusses development prospects and government programs to improve the financial education of older people.

Keywords: financial literacy, problems, education, investments, financial behavior, national strategy.

Финансовая грамотность – это ключ к обеспечению личной и семейной экономической стабильности. Пожилым людям правильное управление капиталом и финансами важны, поскольку они имеют ограниченные возможности продолжать работать после выхода на пенсию. Управление своим состоянием и избегание дорогостоящих финансовых ошибок, позволит обеспечить достаточные пенсионные накопления. Низкий уровень финансовой грамотности среди пожилых людей способствует финансовым ошибкам, стать жертвой мошенничества, наличию долгов при выходе на пенсию и т.д. [3, с. 37].

На основании современных исследований для показателя финансовой грамотности населения характерны положительные изменения. Однако отмечается такая тенденция, что люди пожилого возраста (60+) имеют низкий уровень финансовой грамотности. Как полагают специалисты, это связано с недостаточным доступом к образовательным ресурсам, особенно для людей в сельской местности и малых городах. Пожилые люди не имеют представления о расчёте процентных ставок по кредитам, использовании инвестиционных инструментов и др.

Они предпочитают хранить средства дома, ссылаясь на нестабильность банковской системы [5, с. 294]. Поведение на рынке финансовых продуктов и услуг называется финансовым поведением. Его рациональность выражается осмысленностью индивида, стремлением повысить свой материальный достаток и обеспечением своего финансового благополучия в будущем. Согласно статистическим данным, пенсионеры не решаются инвестировать в ценные бумаги, в независимости, что их накопления могут резко увеличиться [4, с. 157].

Проблема финансовой грамотности пожилых людей в России специфична. Это обусловлено историческими особенностями развития. Такая ситуация обусловлена тем, что советское время рынок финансовых услуг не развивался, не наблюдалось разнообразие финансовых институтов и продуктов, это объясняет сложность адаптации пенсионеров к нынешним реалиям. Кроме этого, и явления кризисов 1990-х и 2000-х гг., такие как приватизация, финансовое мошенничество сформировали у нынешних пенсионеров недоверие к финансовым институтам. На этом основании вопрос финансовой грамотности людей пожилого возраста является безусловно актуальным.

В этой связи были введены проект Министерства Финансов РФ и Всемирного банка и Национальная стратегия развития финансовой грамотности в России на период 2017-2023 гг. Цель – повысить финансовую грамотность российских граждан, разумное финансовое поведение, ответственное отношение к личным финансам. В ноябре 2017 г. в Москве появился образовательный проект для пожилых людей под названием «Серебряный университет». Участники – москвичи пенсионного возраста. Пенсионеры начали изучать правовую и финансовую грамотность, в частности, управление личными финансами, оптимизация соотношения сбережения [1].

Известный факт, что пожилые граждане имеют общие проблемы. Помимо прочих, особо выделяются финансово-экономические проблемы. Доход, безусловно, основа экономики пожилых людей и своеобразная гарантия их социального статуса. Их безопасность и обеспечение независимости рассматривается как основа владения собственностью и доходом. Старшее поколение по сравнению с людьми трудоспособного возраста испытывает меньшую степень удовлетворения от уровня своих доходов. Причина – отсутствие заработной платы из-за трудовой незанятости. Центральный банк РФ оценивает трудности, возникающие при взаимодействии с пожилыми и другими маломобильными группами населения. Наиболее часто используемые способы финансовой грамотности – это занятия в школах пожилого человека, созданных на базе комплексных центров социального обслуживания населения во всех субъектах РФ. Подобные образовательные учреждения – это реальный элемент системы социального обслуживания. Занятия включают получение знаний по различным аспектам финансовой грамотности, которые соответствуют рекомендациям [2, с. 48].

Таким образом, финансовая грамотность пожилых людей имеет тенденцию к улучшению, но проблемы сохраняются. Образовательные программы, доступные цифровые решения и государственная поддержка являются основой для повышения благосостояния граждан и устойчивости экономики стран. Подобные инициативы по финансовому просвещению помогают пожилым гражданам быть уверенными в своих силах, знаниях и реализовывать их на практике.

Список литературы:

1. Азжеурова М.В. Концепция финансовой грамотности населения России [Электронный ресурс] // Наука и образование. – 2023. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-rossii/viewer>.
2. Воронина Л.И., Зайцева Е.В. Совершенствование реализации государственной стратегии финансовой грамотности пожилых людей: региональный аспект // Вопросы управления. – 2023. – №1 (80). – С. 45-59.
3. Коршунов А.М., Котовская М.Г. Финансовая грамотность пенсионеров как фактор экономической устойчивости после завершения трудовой карьеры // Альманах Крым. Экономика, инновации. Актуальные вопросы экономики и инновации. – №39. – 2023. – С. 35-42.

4. Кузьмина Н.Н., Малинова Т.П., Севастьянова Е.П. Инвестиционное поведение пенсионеров // Журнал прикладных исследований. – 2022. – С. 155-161.
5. Точина А.С. Финансовая грамотность населения в России: проблемы и пути решения // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». – № 11. – (80). – Том 4. – Ноябрь. – 2024. – С. 293-297.

Вклад цифровых банковских инструментов в повышение финансовой грамотности

Кушнир И.Н.,

доцент кафедры банковского дела ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»,
доцент, профессор Международной Кадровой Академии,
кандидат экономических наук, Донецк, Россия

Бышенко А.В., Бургоякова Е.В.,

обучающиеся ФГБОУ ВО «ДОННУЭТ»
Донецк, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты трансформации подходов к повышению финансовой грамотности населения в условиях цифровизации финансовых услуг, освещена роль и механизм воздействия цифровых инструментов экосистемы Сбера, таких как персональный финансовый менеджер, проактивные аналитические сервисы и интегрированный образовательный контент, на формирование ответственного финансового поведения и обеспечение устойчивости личных финансов граждан. Особое внимание уделено потенциалу применения данных технологий для практического внедрения принципов финансовой грамотности в повседневную жизнь пользователей и интеграции индивидуальных финансовых стратегий в общую систему экономической стабильности региона.

Ключевые слова: банковские сервисы, кибербезопасность, персональный финансовый менеджер, Сбербанк, финансовая грамотность, финансовое поведение, цифровая экосистема, цифровые навыки.

The contribution of digital banking tools to improving financial literacy

Kushnir I.N.,

Associate Professor of the Department of Banking
of the FSBEI HE «Donetsk National University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»,

Associate Professor, Professor of the ICA, Candidate of Economic Sciences, Donetsk, Russia

Byshenko A.V., Burgoyakova E.V.,

students of the FSBEI HE «Donetsk National
University of Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, Russia

Abstract. The article examines the key aspects of transforming approaches to improving the financial literacy of the population in the context of digitalization of financial services, and highlights the role and mechanism of impact of digital tools of the Sber ecosystem, such as a personal financial manager, proactive analytical services and integrated educational content, on the formation of responsible financial behavior and ensuring the sustainability of personal finances of citizens. Special attention is paid to the potential of using these technologies for the practical implementation of the principles of financial literacy in the daily lives of users and the integration of individual financial strategies into the overall system of economic stability of the region.

Keywords: banking services, cybersecurity, digital ecosystem, digital skills, financial behavior, financial literacy, personal financial manager, Sberbank.

Введение. Финансовая грамотность – это совокупность знаний, полученных человеком о финансах, и умение их применять в жизни. Это может быть как понимание основных финансовых продуктов и услуг, так и знания о сложных инвестиционных инструментах. Если вы разбираетесь в налогах и пенсионном планировании, это тоже часть финансовой грамотности [1].

Вопросам повышения финансовой грамотности населения и развития цифровых финансовых сервисов в Российской Федерации посвящены труды ряда отечественных исследователей, таких как: Александренко М.И. [2, с.53], Амирова Д.М. [3,с.44], Иванюк Т.В., Кудрявцева Е.В. [4, с.153], Кушнир И.Н.[5,с.83], Логинова С.В., Попова И.В [6, с.100] и др.

В научной литературе рассмотрены общие теоретические подходы к формированию финансовой грамотности, проанализированы аспекты цифровизации банковских услуг и отражены первые результаты внедрения образовательных программ в финансовой сфере. Однако стремительная трансформация финансовых экосистем и появление новых цифровых инструментов управления личными финансами выявляют комплекс нерешенных практических проблем, связанных эффективностью их воздействия на реальное финансовое поведение граждан. Это обуславливает необходимость дальнейшего научного исследования, направленного на формирование целостной модели оценки вклада цифровых банковских сервисов в повышение финансовой грамотности и благополучия населения.

В настоящее время дискуссия о финансовой грамотности в России окончательно сместилась из плоскости теоретического просвещения в область практического управления личными финансами. Экономические дисбалансы недавних лет наглядно показали, что устойчивость семейного бюджета является фундаментом не только личного благополучия, но и общей макроэкономической стабильности. В этих условиях традиционные формы донесения знаний – лекции, семинары, брошюры – продемонстрировали свой главный недостаток: они работают в отрыве от момента принятия решения. Гораздо более эффективным оказывается подход, при котором инструменты для анализа, планирования и обучения встроены непосредственно в те сервисы, которыми люди пользуются ежедневно. Крупнейшей площадкой для такого «обучения в действии» в России стала экосистема Сбера, которая для десятков миллионов клиентов трансформировалась из просто банковского приложения в полноценного цифрового помощника по вопросам финансов.

Цифровые сервисы Сбера сфокусированы на решении конкретных практических задач, с которыми сталкивается пользователь. Ядром этой системы является персональный финансовый менеджер (ПФМ) в приложении «СберБанк Онлайн». Он работает не по запросу, а постоянно, автоматически категоризируя все операции по статьям расходов – «продукты», «транспорт», «развлечения» и т.п. Эта автоматизация снимает с пользователя главное препятствие для учета финансов – необходимость неудобного ручного ввода данных. Наглядные круговые диаграммы и графики дают мгновенное и понятное представление о том, куда именно уходят деньги. Но главная ценность ПФМ заключается не в констатации факта, а в планировании. Сервис позволяет ставить конкретные финансовые цели, например, накопить на отпуск, новый телефон или первый взнос по ипотеке, и автоматически отслеживает прогресс, переводя абстрактное желание «меньше тратить» в конкретный и реализуемый план. В условиях нестабильности именно этот инструмент помогал пользователям переходить от реактивной модели поведения («денег нет до зарплаты») к проактивной («я откладываю 5% от дохода, и приложение показывает, что через год я накоплю на нужную сумму»).

Следующим шагом в эволюции цифрового помощника стало появление проактивных советов и уведомлений. Искусственный интеллект, анализируя паттерны поведения пользователя, начал предлагать решения до того, как возникла проблема. Система может предупредить о риске перерасхода по категории «кафе и рестораны» еще в середине месяца, предложить отложить необязательную покупку или напомнить о предстоящем регулярном платеже, чтобы избежать просрочки. Это микрообучение, которое происходит в нужный момент и в нужном контексте. Важно, что эти советы персонализированы – они основаны на реальных тратах конкретного человека, а не на усредненных нормативах, что значительно повышает их ценность и доверие к ним.

Параллельно с инструментами управления внутри экосистемы был развернут масштабный образовательный контент. Однако он подается не в форме отдельного учебника, а интегрированно. Короткие статьи, видеоуроки и тесты встроены непосредственно в интерфейс продуктов – на странице с описанием вклада, брокерского счета или страховки. Пользователь, размышляющий над выбором, сразу получает доступ к информации, которая помогает ему принять обоснованное решение. Это снимает барьер в виде необходимости где-то отдельно искать и изучать материалы. За последние годы Сбер также активно развивал направление игрофикации – различные викторины, симуляторы и задания по финансовой тематике, которые в легкой форме закрепляют ключевые понятия и принципы. Эффективность данного подхода подтверждается не только статистикой, но и его способностью к масштабированию и адаптации в новых условиях, что особенно ярко проявилось в регионах с быстрорастущей финансовой инфраструктурой.

Особую значимость развитие цифровых финансовых сервисов приобретает в контексте интеграции новых субъектов Российской Федерации. На примере Донецкой Народной Республики можно наблюдать, как экосистемные решения, в частности от Сбера, становятся катализатором не только финансовой, но и социально-экономической адаптации населения. Активное внедрение банковских услуг, онлайн-платежей и приложений на этих территориях позволяет в сжатые сроки обеспечить жителям доступ к современным финансовым продуктам, сократить разрыв в уровне финансовой грамотности и интегрировать их в общее экономическое и правовое поле страны. Этот процесс сопровождается интенсивной образовательной кампанией, направленной как на освоение цифровых инструментов, так и на противодействие мошенничеству, что является критически важным в условиях повышенных рисков.

К тому же, согласно последним исследованиям, уровень проникновения цифровых технологий в России достиг значительных показателей: около 90% граждан в возрасте от 15 до 74 лет регулярно используют интернет, при этом 85% делают это ежедневно. Наиболее высокие цифровые компетенции демонстрирует молодежь: в возрастной группе 20-24 лет каждый пятый обладает базовым или выше базового уровнем цифровой грамотности.

Анализ структуры цифровых навыков российских пользователей демонстрирует интересную особенность: при высоких показателях в области цифровых коммуникаций (93,2%), работы с информацией (87,4%) и решения бытовых задач онлайн (85,4%), сохраняется значительное отставание в сфере цифровой безопасности. Это создает парадоксальную ситуацию: с одной стороны, большинство россиян уверенно пользуются услугами электронной коммерции, онлайн-платежами и цифровыми банковскими продуктами, что свидетельствует о значительном прогрессе в практической финансовой грамотности. С другой стороны, недостаточные навыки кибербезопасности делают их уязвимыми перед финансовым мошенничеством, нивелируя достижения в других областях[7].

Данный вызов актуализирует необходимость усиления образовательной составляющей именно в области финансовой безопасности непосредственно внутри банковских приложений – через интерактивные тренажеры, симуляторы действий мошенников и push-уведомления о новых схемах обмана.

Заключение. Таким образом, опыт экосистемы Сбера, *по-нашему мнению*, демонстрирует успешную модель интеграции образовательных и практических функций. Цифровые сервисы банка перестали быть просто полезным инструментом для перевода и платежей; они стали платформой для формирования ответственного финансового поведения. Удобство, персонализация и проактивность являются ключевыми факторами их успеха. Перспективы развития видятся в дальнейшей персонализации советов на основе искусственного интеллекта, интеграции с государственными сервисами (например, для учета мер социальной поддержки) и развитии симуляторов для отработки поведения в условиях различных экономических сценариев. Это доказывает, что будущее финансовой грамотности заключается не в отдельных курсах, а в умных и удобных цифровых средах, которые помогают людям принимать правильные решения каждый день.

Список литературы:

1. Снова в школу: как самостоятельно повысить свою финансовую грамотность [Электронный ресурс].// – Режим доступа: <https://sbersova.ru/sections/economy/snova-v-shkolu-kak-povysit--finansovuyu-gramotnost>. (дата обращения: 19.09.2025).
2. Александренко, М. И. Уровень финансовой грамотности взрослого населения России и возможные пути улучшения финансовой грамотности / М. И. Александренко // Общественные и экономические науки. Студенческий научный форум : Электронный сборник статей по материалам LXXIV студенческой международной научно-практической конференции, Москва, 01 мая 2024 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международный центр науки и образования", 2024. – С. 53-56.
3. Логинова, С. В. Финансовая грамотность школьников – основа финансовой грамотности населения / С. В. Логинова, Д. М. Амирова // Студенческие инновации : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 30 октября 2024 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 44-46.
4. Иванюк, Т. В. Финансовая грамотность населения: как повышение финансовой грамотности может укрепить экономическую безопасность / Т. В. Иванюк, Я. В. Кудрявцева // Обеспечение финансового суверенитета на основе достижения финансовой безопасности и развития финансовых рынков : материалы II Международного научно-практического форума, Ростов-на-Дону, 12–13 ноября 2024 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2024. – С. 153-157.
5. Кушнир, И.Н. Финансовая грамотность обучающихся в глобальной экономике / И.Н. Кушнир, Е.В. Бургоякова, А.В. Бышенко // Экономика, менеджмент, финансы: актуальные вопросы теории и практики. Сборник научных статей VIII Всероссийской студенческой конференции (Махачкала, 12 мая 2025 года.) – Махачкала: АЛЕФ, 2025. – С. 83-89.
6. Попова, И. В. Повышение финансовой грамотности населения как основа финансового благополучия / И. В. Попова, И. А. Ангелина // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства: Материалы Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14 июня 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 100-104.
7. Цифровые навыки как основа финансовой грамотности [Электронный ресурс].// – Режим доступа: <https://sbersova.ru/sections/invest/cifrovye-navyki-kak-osnova-fingramotnosti>. (дата обращения: 19.09.2025).

Направления повышения уровня налоговой грамотности в странах СНГ

Мельникова Н.А.,

доцент кафедры финансового контроля,
анализа и аудита экономического факультета БГУ
доцент, кандидат экономических наук,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. В современный период цифровизации национальных экономических систем многих стран особое значение приобретает формирование высокого уровня финансовой и налоговой грамотности населения. В статье рассматриваются направления совершенствования налогового администрирования и мероприятия повышения налоговой грамотности населения отдельных стран СНГ, в частности, Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

Ключевые слова: государственные налоговые органы, налоговое администрирование, электронные налоговые услуги, налоговая грамотность.

Ways to improve tax literacy in the CIS countries

Melnikova N.A.,

Associate Professor, of the Department of Financial Control,
Analysis and Audit, Faculty of Economics, BSU,
Associate Professor, Candidate of Economic Sciences,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. In the modern period of digitalization of national economic systems in many countries, the formation of a high level of financial and tax literacy of the population is of particular importance. The article discusses ways to improve tax administration and measures to increase tax literacy among the population of individual CIS countries, in particular, Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan.

Keywords: state tax authorities, tax administration, electronic tax services, tax literacy.

Налоговые органы большинства стран мира ориентированы на использование в своей деятельности клиентоориентированного подхода с целью создания положительного отношения к налоговой системе и администрированию, а также и более удобных условий для уплаты разнообразных налоговых платежей организациями, физическими лицами, индивидуальными предпринимателями и самозанятыми лицами с применением цифровых технологий. Особое внимание уделяется и налоговому образованию различных групп населения, в рамках которого используются разнообразные мероприятия и инструменты формирования положительного налогового сознания и поведения плательщиков.

Начиная с 2000 годов и по настоящее время в странах СНГ разработан комплекс мер в сфере налогового администрирования с целью повышения налоговой культуры и грамотности населения своих стран. Рассмотрим направления и мероприятия по повышению уровня налоговой грамотности населения Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана.

В *Азербайджанской Республике* за период 2005-2007 гг. было реализовано около 40 масштабных мероприятий, охватывающих 5 ключевых стратегических направлений. Данные меры были направлены на приведение системы налогового администрирования в соответствие с международными стандартами, реализацию принципа добровольности и обязательности при уплате налоговых платежей, обеспечение защиты прав налогоплательщиков, усиление борьбы с уклонением от уплаты налогов, предотвращения налоговых задолженностей. С 2010-2011 гг. активно расширяются электронные услуги, предоставляемые Государственной налоговой службой Азербайджана и уже сегодня насчитывается более 60 сервисов (предоставление электронных деклараций, электронного счет-фактуры, справки о расчете налоговых платежей, уплата налогов и сборов, постановка на учет и регистрация налогоплательщиков в режиме онлайн и ряд других) [1]. В 2018-2020 гг. реализовались мероприятия Государственной программы по расширению цифровых платежей в Азербайджанской Республике, одним из которых является увеличение объема и расширение зоны охвата безналичных расчетов с учетом международных тенденций.

Размещены на сайте Государственной налоговой службы Азербайджана (далее – ГНС) разделы для физических и юридических лиц, где дан полный перечень всех положений, инструкций, отчетности по вопросам налогообложения. В разделе «Полезная информация» представлена актуальная информация по практическим вопросам налогообложения. Раздел «Международное налоговое сотрудничество» посвящен вопросам устранения двойного налогообложения по различным видам налогов и сборов. Для удобства плательщиков налогов ГНС разместила сервис «Поисковая база», где дана информация о регистрации, счетах Казначейства и уплате налогов, а также осуществляется оперативный поиск документов [1].

Для повышения налоговой грамотности ГНС создала сервис «Поддержка бизнеса», где определены следующие разделы в онлайн-формате: возврат НДС за товары, приобретенные в объектах торговли или общепита, налоговый гид, как платить налоги, как начать бизнес,

помощь по налоговой задолженности, соглашение о налоговом партнерстве, бухгалтерский учет, мобильная подпись ASAN imza, налоговый тест, издания по налоговой тематике, государственные сайты, разъяснение ошибок, возможности подачи жалобы и др. [2]. Налоговая служба с помощью сервиса «Медиа» информирует налогоплательщиков об актуальных новостях по вопросам налогообложения, подготавливает мультимедиа, пресс-релизы, размещает выступления и интервью, выпускает онлайн-газету «Налоги», «Налоговый журнал Азербайджана».

Разработан для налогоплательщиков сервис «Налоговое интернет-управление», где размещена вся необходимая и актуальная информация в сфере налогообложения для плательщиков налогов и сборов и онлайн-инструменты (электронная регистрация, электронный налоговый счет, инструменты электронной подписи, информационно-поисковая система, электронная декларация, регистрация уведомления о трудовых договорах и многое другое) [3].

На Портале государственных услуг (портал Центрального банк Азербайджанской Республики) представлена *виртуальная образовательная платформа (VTP)*, направленная на формирование знаний и навыков в области экономики, банковского дела и финансов [4]. Основная цель VTP – предложить традиционные методы обучения в современном формате для формирования знаний и навыков в соответствующей области образования. Используя интерактивные мультимедийные ресурсы платформы виртуального обучения, можно повысить уровень профессионализма в любом месте и время. На виртуальной образовательной платформе предлагаются учебные курсы по вопросам финансов, налогообложения и многих другим предметным областям для всех категорий обучающихся.

ГНС Азербайджана не обходят и вопросы повышения налоговой грамотности граждан страны: проводятся встречи представителей налоговых органов, территориальных управлений с налогоплательщиками.

Акцентируется внимание ГНС на обучение подрастающего поколения страны, формирование представления у детей о налогах и налоговой культуре с детства. На сайте ГНС размещена информация о налогах и какую роль они играют в развитии страны. Представлены виртуальный налоговый мир тремя информативными разделами: информация о стране, что такое налоги, 7 сказочных вечеров (сказочные истории о налогах), налоговая история (интересная информация из истории налогов), интеллектуальные развлечения (ответы на вопросы), налоговый кроссворд, конкурс рисунков [5].

В Азербайджане основное внимание в области повышения налоговой грамотности уделяется налоговому администрированию плательщиков налогов и сборов с помощью цифровых технологий (онлайн-инструментов, электронных услуг и сервисов) [6]. Наряду с вышеперечисленными направлениями в стране используются мероприятия, связанные с повышением финансовой грамотности населения. В настоящее время запускается е-портал в сфере повышения уровня финансовой грамотности населения страны.

Вопросами налогообложения в *Республике Казахстан* занимается Комитет государственных доходов (далее – КГД), основная миссия которого заключается в обеспечение полноты и своевременности поступления налоговых, социальных и других обязательных платежей, а также качественное оказание государственных услуг населению страны. Комитет государственных доходов оказывает 44 услуги, 98% всех услуг приходятся на налоговые услуги, 2 % составляют таможенные услуги [7; 8].

В Казахстане утверждена Концепция повышения финансовой грамотности на 2020-2024гг. (далее – Концепция), которая является актуальной и необходимой мерой для стимулирования экономически рационального поведения населения за счет образованности и информированности, и как следствие, повышение его благосостояния и качества жизни, в том числе посредством использования услуг финансового рынка [9]. Налоговая грамотность в данном документе выступает одним из направлений повышения финансовой грамотности, но без должной конкретизации инструментов и методов её достижения.

Для достижения наилучших результатов в сфере повышения финансовой грамотности определены приоритетные темы в области персональных финансов, базовых финансовых

знаний, цифровых финансовых технологий, кредитной грамотности, страхования, защиты прав потребителей финансовых услуг, а также в сфере налоговой грамотности – формирование у населения понимания важности уплаты налогов для государства и общества, знания о своих правах и обязанностях по уплате налогов, повышение доверия к налоговой системе и налоговым органам, что в совокупности означает налоговую культуру граждан. В качестве количественного показателя ожидается достижение уровня финансовой грамотности равного 41% в 2024 году (36 % в 2018г.) [9].

Вместе с тем предусмотрено развитие таких цифровых ресурсов, как приложение для мобильных устройств FingramotaOnline и единый интернет-портал fingramota.kz. Данные меры будут способствовать увеличению информационного охвата мероприятий Концепции и формированию единой информационной базы.

В настоящее время в Казахстане продолжается работа по расширению информационных онлайн-услуг в сфере государственного управления, в частности, по вопросам налогообложения. Государственный портал (eGov.kz) демонстрирует широкий перечень государственных услуг в сфере налогообложения: регистрация налогоплательщиков, подтверждение резидентства, уплата налогов и обязательных платежей в бюджет, возврат налогов из бюджета, предоставление информации об отсутствии или наличии налоговой задолженности, выдача различного рода документов по вопросам налогообложения организациям и физическим лицам, и т.д. [10].

Вместе с тем на данном портале представлена и другая полезная налоговая информация с целью повышения налоговой грамотности налогоплательщиков: как открыть свой бизнес, оплата имущественных налогов, реестр должников, инвестиционный налоговый кредит, информация о сервисе «Налоговый кошелек», особенности использования специальных режимов налогообложения и многое другое. Кроме этого, КГД разработаны мобильные приложения для граждан страны: мобильное приложение для индивидуальных предпринимателей («E-SALYQ BUSINESS»), информационная система управления рисками, электронный кошелек налогоплательщика («E-SALYQ AZAMAT») и контакт-центр для обращения граждан страны [11].

В Казахстане государственные органы повсеместно проводят разъяснительную работу посредством налоговых консультаций. Еще с 2015 года в областях страны началась проводиться акция «Единый день консультаций». На вопросы граждан отвечают сотрудники всех подразделений департамента – от рядовых специалистов до начальников управлений. Основной целью этой акции является повышение экономической, в том числе и налоговой грамотности населения. В ходе акции разъясняются основные положения налогового законодательства. Вопросы граждане смогут задать не только специалистам, но и руководителям налоговых подразделений [12].

В Республике Казахстан создано и успешно функционирует общественное объединение «Палата налоговых консультантов», которая является некоммерческой организацией, профессиональным объединением экспертов в области налоговых отношений, работников организаций налоговых консультантов, государственных органов, бизнеса и научных организаций [13]. Палата активно сотрудничает с некоммерческими организациями, в том числе с профессиональными, проводит мероприятия, направленные на развитие налоговой культуры, и принимает участие в законотворческой деятельности. Палата взаимодействует с Евразийской экономической комиссией и профессиональными организациями стран-участниц ЕАЭС. В настоящее время завершаются процедуры создания Евразийской конфедерации Налоговых консультантов с едиными принципами признания квалификации в рамках ЕАЭС. Миссия Палаты определяется как сохранение баланса интересов налогоплательщика и государства, развитие и продвижение профессии налогового консультанта. Одними из направлений деятельности Палаты являются *просветительская деятельность*, направленная на изучение и формирование налоговой культуры налогоплательщиков (подготовка и издание просветительских и методических материалов; организация вебинаров и семинаров по налогообложению); *образовательная деятельность*,

связанная с повышением квалификации налоговых консультантов и обучение лиц, желающих стать налоговыми консультантами (проведение курсов и семинаров для налогоплательщиков, сотрудничество с образовательными учреждениями страны по подготовке налоговых специалистов);.

На сайте Палаты определены программы обучения, онлайн-тестирование, онлайн-обучение, вебинары. В структуре Палаты налоговых консультантов представлен консультационный центр, который предлагает широкий ряд услуг: регистрация индивидуальной предпринимательской деятельности и открытие (закрытие) бизнеса, подготовка налоговой отчетности, сопровождение налогоплательщика в ходе налоговой проверки, подготовка документов для судебных органов по вопросам налогообложения, и иные услуги.

Палата налоговых консультантов имеет свой информационно-образовательный интернет-портал «Налоги в Казахстане», который начал функционировать с осени 2011 года, и к настоящему моменту входит в топ-15 электронных СМИ в сфере финансов в Казахстане [14]. Учебно-информационный портал «Налоги в Казахстане» предоставляет наиболее полную информацию о системе налогообложения и налоговом администрировании в Казахстане (размещена база нормативно-правовых и подзаконных актов государственных органов, комментарии, разъяснения, справочные материалы, образцы документов по всем отраслям права), а также информацию для проведения профессионального обучения или повышения квалификации без отрыва от места работы для всех категорий налогоплательщиков, в том числе с учетом специфики отрасли или направления бизнеса обучающегося с использованием современных IT-решений. Для зарегистрированных пользователей предоставляется: доступ к профессиональным форумам, обеспечивающий прямое общение с налоговыми консультантами, прямое общение пользователя с выбранным им налоговым консультантом.

Таким образом, Республика Казахстан демонстрирует достаточно широкое и масштабное использование современных информационных ресурсов для повышения финансовой и налоговой грамотности населения страны. Проводимые мероприятия направлены на повышение налоговой дисциплины налогоплательщиков и добровольного исполнения ими налоговых обязательств. Основными приоритетами в решении задач в современной налоговой системе Республики Казахстан являются: увеличение числа законопослушных налогоплательщиков, усиление платежной дисциплины, повышение уровня знаний. В соответствии с данными приоритетами и осуществляются вышеперечисленные мероприятия по повышению уровня налоговой грамотности в Казахстане.

Государственная налоговая служба *Кыргызской Республики* за последние годы повысила качество и расширила перечень предоставляемых услуг населению [15]. Внедряются новые технологии и подходы в работе с налогоплательщиками, автоматизируется рабочий процесс налогового администрирования, согласно Стратегии развития Государственной налоговой службы [16]. Налоговой службе страны удалось за ряд лет реализовать отдельные поставленные цели и задачи, добившись повышения эффективности деятельности налоговых органов, развития клиентоориентированности, увеличить потенциал собираемости налогов.

В рамках проекта по модернизации налогового администрирования, осуществленного при поддержке Азиатского банка развития (АБР), был внедрен комплекс базовых модулей Информационная система налогового администрирования Кыргызстана (ИСНАК), обновлена инфраструктура налоговой службы. Автоматизирован рабочий процесс налогового администрирования, созданы новые виды сервисных услуг для налогоплательщиков, в том числе Call-центр, а также Сервисные центры, работающие по принципу «Единого окна» по обслуживанию налогоплательщиков.

Внедрены новые инструменты, упрощающие процедуру исполнения налогоплательщиком налоговых обязательств (действует система электронной подачи налоговой отчетности как с применением ЭЦП, так и без ее применения через сайт ГНС

совершенно бесплатно). Все больше налогоплательщиков пользуются услугой по уплате налогов с использованием инновационных способов оплаты налогов, используя платежные и POS терминалы, а также системы интернет-платежей (интернет и мобильный банкинг, электронные платежи).

ГНС Кыргызской Республики большее внимание уделяет налоговому администрированию, предоставляя ряд налоговых услуг и новых сервисов с целью повышения уровня налоговой грамотности и дисциплины населения страны [17]. В настоящее время граждане страны могут платить налоги через периферийные устройства – интернет-банкинг, платежные карты, электронный кошелек, веб-кассы, платежные и POS-терминалы – в любой день и время суток. Уплата налогов с использованием данных инновационных технологий осуществляется в рамках реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики и Стратегии развития ГНС в целях увеличения безналичных платежей и упрощения процедуры уплаты налогов в стране, а также обеспечения максимальной прозрачности деятельности налоговых органов.

Таким образом, в Кыргызстане ГНС акцентирует внимание в большей степени на налоговом администрировании, информационных ресурсах для налогоплательщиков. Одним из инструментов повышения налоговой грамотности и дисциплины ГНС активно использует видеоуроки, видео семинары по заполнению налоговой отчетности и налоговых деклараций, электронной подаче отчетов, по подаче и заполнению, регистрацию ЭСЧФ и др. [18].

Вместе с тем в Кыргызской Республике создана Палата налоговых консультантов, куда входят профессиональное общественное объединение «Палата налоговых консультантов Кыргызской Республики», учреждение «Центр обучения», учреждение «Редакция журнала «Налоги и право».

В рамках повышения налоговой грамотности Палата Налоговых консультантов проводит ряд мероприятий по следующим направлениям [19]: предоставление информационных ресурсов посредством информационного портала «Налоги и право» (ознакомление со статьями налоговых экспертов-практиков, получение ответов на сложные и спорные вопросы, посмотреть тексты нормативных документов, записи вебинаров по изменению в налоговом законодательстве страны, и др.), проведение обучающих курсов (для начинающих, для подготовки к САР и СРА, для практиков, компьютерные курсы), а также обучающих семинаров лекционное объяснение на определенную тему и практическое использование.), вебинаров (запись семинаров Центра обучения в онлайн-формате), видеоуроков для начинающих (изучение основ налогообложения и бухгалтерского учета), и др. Кроме этого, предоставляется возможность пройти индивидуальное обучение, связанное с планированием обучающей индивидуальной программы с учетом профессиональной деятельности, свободного времени и персонального подхода.

Вместе с тем ГНС Кыргызстана активно проводит обучение по вопросам налогообложения и среди молодежи. Учащиеся имеют возможность выбора формы обучения – в онлайн-режиме или непосредственно на местах обучения, а именно в учебных заведениях, с использованием современных инструментов и технологий, в том числе компьютера, смартфона, ноутбука или других гаджетов. В рамках сотрудничества с учебными заведениями в дистанционном формате проведены обучающие тренинги для преподавателей вузов и среднетехнических профессиональных учебных заведений страны с использованием современных методов и инструментов дистанционного обучения.

В настоящее время одной из важных задач современной налоговой службы является развитие культуры своевременного соблюдения налогового законодательства среди налогоплательщиков и обеспечение добровольной уплаты налогов и сборов.

В Республике Узбекистан проводятся разноплановые мероприятия в сфере повышения налоговой культуры граждан страны посредством совершенствования налогового администрирования, повышения налоговой дисциплины, что отражено было в Концепции реформирования налоговой системы в 2017-2018гг.[20]. Наряду с вышеперечисленными мероприятиями в 2018 г. Центральный банк, Международная финансовая корпорация,

Торгово-промышленная палата и Центр профессионального развития «Norma» начали реализацию программы «Повышение финансовой грамотности предпринимателей и населения» [21]. Программа включает два направления: предоставление бесплатного доступа субъектам малого бизнеса и частного предпринимательства к онлайн-курсу «Основы финансовой грамотности» (direktor.uz); организацию сертификационных экзаменов по курсу.

Реформирование налоговой системы Республики Узбекистан продолжается и в настоящее время. Согласно Национальной стратегией развития Республики Узбекистан определено продолжение курса на снижение налогового бремени и упрощение системы налогообложения, совершенствование налогового администрирования и расширение мер соответствующего стимулирования.

Ключевыми приоритетами реформирования налоговой системы Республики Узбекистан в настоящее время являются: создание и внедрение механизмов, стимулирующих добровольную уплату плательщиками налогов, тем самым сокращение теневого оборота; совершенствование форм и механизмов налогового контроля, в том числе за счет дальнейшего внедрения современных информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих наиболее полный охват и учет объектов налогообложения и налогоплательщиков; принятие мер по повышению грамотности субъектов предпринимательства и граждан в вопросах налогообложения, проведение широкой разъяснительной работы и пропаганды законодательства [22].

Государственный налоговый комитет Республики Узбекистан является республиканским органом государственного управления по контролю в области обеспечения соблюдения налогового законодательства и защиты экономических интересов государства. Государственный налоговый комитет (далее – ГНК) подчиняется Кабинету Министров Республики Узбекистан [23].

На сайте ГНК Республики Узбекистан представлен раздел «Налогообложение», где представлены: общая информация по налоговым платежам, нормативные документы по различным видам налогов как для физических и юридических лиц, так и для индивидуальных предпринимателей, для ведения семейного бизнеса, нерезидентов страны, информация о законодательных особенностях налогообложения для отдельных категорий плательщиков и видов деятельности. ГНК на своем портале «Электронные налоговые услуги» предлагает многочисленные услуги и сервисы: постановка на учет плательщиков налогов; прием и обработка налоговой отчетности для физических лиц и юридических лиц, для индивидуальных предпринимателей; выдача сертификатов ЭЦП и ряд других услуг, разъяснительная информация по каждому из видов предлагаемых услуг, перечень документов и дополнительная информация [23]. Для налогоплательщиков обновлена версия мобильного приложения по предоставлению интерактивных общедоступных сервисов налоговых органов (мобильные приложения E-factura «Soliq» и др.).

Вместе с тем в Узбекистане определены и проводятся мероприятия в рамках повышения налоговой грамотности граждан страны по следующим направлениям [24]: 1) повышение налоговой грамотности у детей и молодежи (разработан проект «Налоги – глазами детей» на сайте ГНК страны, внедрены специальные учебные планы по изучению налогового законодательства в учреждениях образования, а также выпущены специальные тематические пособия) [25]; 2) проведение различных семинаров и смотров-конкурсов (проект творческого смотра-конкурса на тему: «Налоговые знания – детям»); 3) подготовка и повышение квалификации специалистов, призванных преподавать налоговые знания как учебный предмет (организованы специальные тренинги для групп преподавателей базовых школ, специализирующихся на преподавании экономических знаний); 4) выпуск пресс-релизов, электронных брошюр, медиа-материалов, видеоматериалов пресс-службой ГНК.

Одним из направлений в сфере обучения взрослых в Узбекистане является подготовка налоговых консультантов. Создана Палата налоговых консультантов, которая и проводит обучение, в том числе онлайн-курсы [26]. Учебный курс по подготовке налоговых консультантов направлен на формирование у слушателей профессиональных компетенции в

области налогового учета и налогообложения, необходимых для понимания актуальных налоговых проблем в Республики Узбекистан. Для развития института налогового консультирования при Палате налоговых консультантов Узбекистана был создан Центр обучения налоговому консультированию.

Таким образом, в Узбекистане посредством мероприятий по повышению налоговой грамотности пытается сформировать у граждан своей страны осознание того, что основой социальных благ общества являются налоги и сборы, за счет которых граждане страны получают бесплатное образование, пользуется бесплатными медицинскими услугами, по старости граждане пользуется государственным пенсионным обеспечением. Все это, в конечном счете, направлено на реализацию одного из главных принципов государственной налоговой политики страны – перехода от обязательности налогов к добровольности их уплаты. Одним из ключевых приоритетов реформирования налоговой системы Республики Узбекистан является принятие мер по повышению грамотности субъектов предпринимательства и граждан в вопросах налогообложения, проведение широкой разъяснительной работы налоговыми органами, в том числе с применением информационных технологий (вебинары, онлайн-чаты), и пропаганды налогового законодательства.

Исходя из проведенного анализа мероприятий по повышению налоговой грамотности населения, налоговые органы рассматриваемых стран используют как инструменты налогового администрирования с использованием различных электронных сервисов и мобильных приложений, широкую консультационную работу с плательщиками налоговых платежей, так и обучающиеся учебные курсы, информационные и интерактивные образовательные технологии для различных групп населения (детей, молодежи, педагогов, работников налоговой сферы, государственных служащих, индивидуальных предпринимателей, физических лиц и самозанятых). В своей деятельности с плательщиками налоговые органы ориентированы на использование клиентоориентированного подхода, который связан с реализацией принципа добровольности в сфере налогообложения, формированием положительного отношения и поведения плательщиков к уплате налогов и сборов.

Список литературы:

1. Официальный сайт Государственной налоговой службы Азербайджана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.taxes.gov.az/ru/page/elektron-xidmetler> (дата обращения: 05.09.2025).
2. Сервис «Поддержка бизнеса» [Электронный ресурс]/ Официальный сайт Государственной налоговой службы Азербайджана. – Режим доступа: <https://www.taxes.gov.az/ru/page/e-mubadileye-qosulmus-banklar> (дата обращения: 01.09.2025).
3. Налоговое интернет-управление [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственной налоговой службы Азербайджанской Республики. – Режим доступа: <https://www.e-taxes.gov.az/> (дата обращения: 20.08.2025).
4. Виртуальная образовательная платформа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.e-cbar.az/index.php?search=modules> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Налоги – детям [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственной налоговой службы Азербайджана. – Режим доступа: <https://http://www.taxes.gov.az/vn/child/index.html> (дата обращения: 11.09.2025).
6. Электронные сервисы и услуги [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственной налоговой службы Азербайджана. – Режим доступа: <https://www.taxes.gov.az/ru> (дата обращения: 11.09.2025).
7. Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gov.kz> (дата обращения: 12.09.2025).
8. Налоговая культура казахстанцев с каждым годом повышается [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/nalogovaya-kul-tura-kazahstancev-s-kazhdym-godom-povyshaetsya_a3716495 (дата обращения 04.09.2025).

9. Концепция повышения финансовой грамотности на 2020-2024 гг.: Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 мая 2020 года № 38 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2000000338> (дата обращения 01.09.2021).
10. Государственные услуги и информация онлайн [Электронный ресурс] / Государственный портал Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://egov.kz/cms/ru/categories/taxation> (дата обращения 11.09.2021).
11. Официальный сайт Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz> (дата обращения 11.10.2021).
12. Единый день консультаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otyrar.kz/2015/02/povysit-nalogovuyu-gramotnost-grazhdan-reshili-v-departamente-gosdoxodov/> (дата обращения 02.09.2021).
13. Официальный сайт Палаты налоговых консультантов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pnk.kz> (дата обращения 02.09.2021).
14. Интернет-портал «Налоги в Казахстане» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nalogikz.kz/> (дата обращения 22.09.2021).
15. Официальный сайт Государственной налоговой службе Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sti.gov.kg.g> (дата обращения 22.12.2021).
16. Стратегия развития Государственной налоговой службы при Правительстве Кыргызской Республики на 2019-2021 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sti.gov.kg> (дата обращения 04.09.2021).
17. Официальный сайт Государственной налоговой службы Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sti.gov.kg (дата обращения 24.09.2021).
18. Видеоуроки по заполнению налоговой отчетности [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственной налоговой службы Кыргызской Республики. – Режим доступа: https://www.youtube.com/playlist?list=PL9Fbs6IQ4ykBtguVPry-62rsWMGo_jSkX (дата обращения 04.09.2021).
19. Официальный сайт Палаты налоговых консультантов Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pnk.kg/ru/pnk/o-nas> (дата обращения 23.11.2021).
20. Опубликован проект Концепции реформирования налоговой системы Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.spot.uz/ru/2018/03/28/taxes/> (дата обращения 27.08.2021)
21. Повышение финансовой грамотности предпринимателей и населения [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал Norma. – Режим доступа: https://www.norma.uz/nashi_obzori/zapushchena_programma_povysheniya_finansovoy_gramotnosti_predprinimateley_i_naseleniya. (дата обращения 28.09.2021).
22. Концепция реформирования налоговой системы Узбекистана [Электронный ресурс] / портал Правительства Республики Узбекистан – Режим доступа: <http://taxreform.regulation.gov.uz> (дата обращения 30.07.2021).
23. Официальный сайт Государственного налогового комитета Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://soliq.uz/?lang=ru> (дата обращения 30.08.2023).
24. Государственный налоговый комитет Узбекистана работает над доведением до сознания молодежи налоговой грамотности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uzreport.news/finance/gnk-rabotaet-nad-dovedeniem-do-soznaniya-molodezhi-nalogovoy-gramotnosti> (дата доступа 05.09.2021).
- Налоги глазами детей [Электронный ресурс] / Официальный сайт Государственного налогового комитета Республики Узбекистан. – Режим доступа: <https://soliq.uz/page/soliqlar-bolalar-nigohida> (дата доступа 15.09.2021).
25. Официальный сайт Палаты налоговых консультантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pnk.uz/ru/course-list/> (дата доступа 15.11.2021).

Особенности интеграции элементов финансовой грамотности населения в образовательные программы учреждений высшего образования

Орлова В.А.,

профессор кафедры банковского дела
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
профессор, доктор экономических наук,
Донецк, Россия

Пенькова А.Д.,

обучающийся ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
Донецк, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются возможности интеграции элементов финансовой грамотности в образовательные программы высших учебных заведений, а также анализируются существующие практики и перспективы развития данного направления.

Ключевые слова: банковская система, мошенничество, налоги, население, финансовая грамотность

Features of integrating financial literacy elements into educational programs of higher educational institutions

Orlova V.A.,

Professor, Department of Banking,
FSBEI HE «Donetsk National
University OF Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
Doctor of Economics, Professor,
Donetsk, Russia

Penkova A.D.,

Student
FSBEI HE «Donetsk National
University OF Economics and Trade
named after Mikhail Tugan-Baranovsky»
Donetsk, Russia

Abstract. This article examines the possibilities of integrating financial literacy elements into higher education programs and analyzes existing practices and development prospects in this area.

Keywords: banking system, financial literacy, fraud, population, taxes.

Введение. В условиях бурного развития цифровых технологий и глобализации финансовая компетентность населения является важнейшим элементом, влияющим не только на индивидуальное процветание каждого человека, но и на экономическую стабильность всего общества.

Активное участие граждан в финансовой системе – это насущная потребность, особенно в контексте экономических потрясений, геополитической нестабильности и

сложных международных отношений. Потребители финансовых услуг ежедневно сталкиваются с огромным объемом информации. В условиях стремительного развития цифровых технологий и быстро меняющегося спектра финансовых инструментов даже опытные пользователи не всегда способны отличить достоверные источники информации от неполных или ложных сведений. Растет число мошеннических ресурсов, маскирующихся под официальные сайты авторитетных финансовых организаций.

В данной ситуации вопросы обеспечения персональной финансовой безопасности граждан приобретают особую актуальность. Поэтому повышение финансовой грамотности населения сегодня рассматривается как одна из ключевых задач образования, независимо от его формы и уровня.

Финансовая грамотность подразумевает понимание фундаментальных экономических принципов и наличие знаний в финансовой сфере, позволяющих правильно оценивать экономическую обстановку и принимать оптимальные решения, способствующие достижению целей экономического субъекта. Недостаточный уровень финансовой грамотности ведет к серьезным проблемам, таким как высокая закредитованность, распространенность мошенничества, а также препятствует повышению уровня жизни и снижает экономическую и социальную ответственность населения.

К новым способам повышения финансовой грамотности относятся лекции в формате конференций, где студенты предварительно изучают материал и формулируют вопросы, которые затем обсуждаются на занятии. Также используются разборы практических ситуаций и кейсов, ведение экономических блогов и учет личных финансов с регулярным представлением отчетов в виде записей в блоге.

Поэтому заключения формируются не только на основе данных прямых опросов, обычно проводимых в начале и конце изучения дисциплины, но и на результатах выполнения заданий в рамках интерактивных методов, а также на базе вопросов, задаваемых студентами в течение всего курса.

Опросы учащихся из года в год демонстрируют, что наиболее востребованные темы, ответы на которые студенты стремятся получить, касаются личного финансового планирования, составления бюджета, грамотного управления денежными средствами, инвестиций в ценные бумаги и другие способы увеличения капитала, взаимодействия с банками, использования кредитных инструментов и защиты сбережений от инфляции. Меньший интерес проявляется к вопросам налогов, расчетов в экономике, страхования и пенсионного обеспечения.

Стоит подчеркнуть, что декларируемые цели изучения предмета иногда расходятся с реальным интересом к определенным темам. Например, многие студенты в начале курса выражают желание разобраться в инвестициях на фондовом рынке, но при изучении этой темы их активность, выраженная в вопросах, часто ниже, чем при изучении инфляции или личного бюджета.

Среди интерактивных методов наибольшей популярностью пользуются экономические блоги. Этот формат эффективно способствует формированию навыков управления личными финансами и критического анализа информации, поступающей из различных источников. Такой подход обладает элементами новизны и игры, что повышает вовлеченность и интерес к обучению, а также стимулирует творческую деятельность.

Для улучшения критического мышления и умения отбирать и анализировать финансово-экономические данные эффективно создание блога, где участники обмениваются взглядами по вопросам, поднятым на занятиях или значимым для студентов. Учащиеся могут еженедельно представлять свои размышления на темы, связанные с экономикой. Разрешается использование внешних ресурсов, таких как ссылки на веб-сайты, фильмы, книги, статьи, но любой заимствованный материал должен служить отправной точкой для оригинальных мыслей.

Основой для грамотного управления личными финансами является привычка регулярно анализировать свои доходы и расходы. Блог "Личный бюджет" отлично подходит для формирования этого навыка, предлагая студентам публиковать еженедельные отчеты о

поступлениях и тратах. Для защиты конфиденциальности личной финансовой информации, студенты могут представлять данные в процентном соотношении от бюджета, избегая указания точных сумм. Допускается качественный анализ без раскрытия конкретных цифр [1, с.74].

Активность в обоих блогах оценивается баллами, которые впоследствии учитываются при выставлении итоговой оценки за зачет или экзамен, оказывая существенное влияние на результат.

Это способствует увеличению заинтересованности студентов в предмете, развитию навыков поиска и критической оценки финансовой и экономической информации, а главное – формированию привычки систематически отслеживать финансовые аспекты своей жизни. Именно наличие или отсутствие такой привычки зачастую предопределяет уровень финансового благосостояния как индивида, так и общества в целом.

Сегодняшняя экономическая система отличается широким спектром и сложной системой взаимозависимостей между составными частями, что повышает трудность взаимодействия между разными экономическими участниками и может создавать повышенные опасности как для народного хозяйства, так и для отдельных субъектов. Поэтому основной задачей преподавателя экономических наук становится развитие у студентов способности критически анализировать финансово-экономическую информацию из разных источников и формировать на ее основе собственные суждения. Именно этот навык, вместе со способностью эффективно управлять личными и семейными финансами, является основой финансовой компетентности [2, с.390].

Заключение. Реалии сегодняшнего дня показывают, что высокий уровень финансовой осведомленности необходим каждому для достижения личных финансовых целей. Независимо от конкретных целей, продвижение финансовой грамотности способствует улучшению уровня жизни и уверенности в будущем, совершенствованию финансовых услуг и укреплению стабильности общества и экономики в целом. Финансово образованное население зачастую лучше защищено от неблагоприятных обстоятельств, обладает знаниями, необходимыми для эффективного управления своими финансами и принятия обоснованных решений, а также способно противостоять панике, что крайне важно в условиях глобальной нестабильности и финансовых рыночных преобразований. Формирование финансовой культуры – ключевой фактор экономического роста, поскольку он способствует увеличению благосостояния и стабильности финансовой системы. Более осведомленные граждане успешнее инвестируют и используют разнообразные финансовые инструменты, что приводит к расширению производства, увеличению занятости и улучшению качества жизни.

Таким образом, развитие финансовой культуры – это процесс, который должен начинаться в детстве и продолжаться на протяжении всей жизни, включая период после окончания трудовой деятельности, с оценкой эффективности использования полученных знаний и поддержанием независимого финансового мышления. В данной ситуации задача образовательной системы, *по нашему мнению*, состоит не только в предоставлении необходимого объема знаний в рамках определенной дисциплины, но и во внедрении соответствующих знаний и навыков в повседневную жизнь обучающихся с использованием разнообразных инструментов интерактивной и самостоятельной работы в рамках многих дисциплин. Современные образовательные технологии предоставляют большие возможности для применения различных интерактивных методов развития компетенций у обучающихся и оценки их формирования преподавателем. Применение этих технологий повышает заинтересованность студентов в формировании необходимых знаний и компетенций, стимулирует познавательный интерес, творчество и навыки критического мышления, которые нужны им для принятия взвешенных и продуктивных решений.

Список литературы:

1. Коцофана, Т.В. Повышение финансовой грамотности населения: возможности системы высшего образования/ Т.В Коцофана // Тренды экономического и управленческого образования : Материалы Международного форума, Томск, 20–22 ноября 2024 года. 2025. С. 72-74.

2. Попова, И.В., Лазарева, И.Е. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков/ И.В. Попова, И.Е. Лазарева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 5-1. С. 389-397.

Методические основы формирования и развития финансовой грамотности школьников

Ощепкова Н.Г.,

доцент кафедры менеджмента и туризма
Бийского филиала им. В. М. Шукшина
ФГБОУ ВО «АлтГПУ»,
кандидат педагогических наук,

Бийск, Россия

Рябых А.С.,

студент Бийского филиала
им. В. М. Шукшина ФГБОУ ВО «АлтГПУ»,
Бийск, Россия

Аннотация. В статье раскрываются методические основы формирования и развития финансовой грамотности школьников. Раскрыты особенности программ повышения уровня финансовой грамотности в РФ, изложена методика проведения урока (внеклассного мероприятия) по проблеме исследования, предложены рекомендации по совершенствованию методики формирования и развития финансовой грамотности школьников.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, обучающиеся школ, методика преподавания финансовой грамотности.

Methodological Foundations for the Development of Financial Literacy in Schoolchildren

Oshchepkova N.G.,

Associate Professor, Department of Management and Tourism,
V.M. Shukshin Biysk Branch, Altai State Pedagogical University,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Biysk, Russia

Ryabykh A.S.,

Student, V.M. Shukshin Biysk Branch,
Altai State Pedagogical University,
Biysk, Russia

Abstract. The article reveals the methodological foundations for the formation and development of financial literacy among schoolchildren. The features of financial literacy improvement programs in the Russian Federation are disclosed, the methodology for conducting a lesson (extracurricular activity) on the research problem is presented, and recommendations for improving the methodology for forming and developing financial literacy among schoolchildren are proposed.

Keywords: financial literacy, financial culture, schoolchildren, financial literacy teaching methodology.

Современное общество характеризуется динамичным развитием цифровой экономики, усложнением финансовых процессов и ростом рисков, связанных с использованием финансовых инструментов. В этих условиях особую актуальность приобретает проблема формирования и развития финансовой грамотности подрастающего поколения. Обеспечение устойчивого и

ответственного финансового поведения обучающихся является важной задачей образовательной системы и одной из предпосылок подготовки социально ответственных граждан России.

В 2011 году Правительство РФ приняло решение о реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации была запущена по распоряжению Правительства РФ в сентябре 2017 года. Она определяла целевые ориентиры и направления деятельности «для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества» на 2017 – 2023 годы [6].

В качестве целевых групп населения в стратегии были определены три группы: население, склонное к рискованному типу финансового поведения в сложных жизненных обстоятельствах (граждане с низким и средним уровнем доходов); население, испытывающее трудности при реализации своих прав на финансовое образование и их защиту (граждане пенсионного и предпенсионного возраста и лица с ограниченными возможностями здоровья) и приоритетная целевая группа – составляющую потенциал будущего развития России – это обучающиеся образовательных организаций, профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования. Последняя группа выступала стратегически важной целевой группой, где основной акцент в реализации Стратегии был поставлен на финансовом образовании школьников и студентов. Так, с сентября 2022 года в учебные программы всех школ и СПО была включена финансовая грамотность. По результатам реализации стратегии в 2023 году были получены положительные данные [1].

В октябре 2023 года по распоряжению Правительства РФ были утверждены новые целевые ориентиры и направления деятельности в Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года [5]. В данной стратегии в качестве одного из основных и приоритетных направлений деятельности по-прежнему остается образовательная, целью которой определено распространение и систематизация знаний по финансовой грамотности и создание предпосылок для формирования финансовой культуры. Таким образом, актуальность формирования и развития финансовой грамотности и финансовой культуры школьников остается важной и значимой задачей сегодня.

Под финансовой грамотностью понимается совокупность знаний, умений, навыков и ценностных установок, обеспечивающих рациональное и ответственное поведение индивида в финансовой сфере [4].

Формирование и развитие финансовой грамотности школьников является результатом взаимодействия двух ключевых институтов – семьи и образовательной организации. Так, в семье ребенок получает первый опыт обращения с деньгами: наблюдает за распределением бюджета, участвует в обсуждении крупных покупок, сталкивается с понятием карманных расходов. Родительские модели финансового поведения становятся отправной точкой для формирования у обучающихся финансовых установок. Вместе с тем именно школа способна придать этим знаниям системный характер и обеспечить их практическое применение. В рамках школьной программы формируются базовые представления о доходах, расходах, сбережениях, налогах, кредитах и других категориях. Кроме того, школьное образование создает условия для применения полученных знаний в игровых и проектных формах, что позволяет выработать у обучающихся устойчивые модели финансового поведения. Анализ нормативно-правовой документации, основных образовательных программ среднего и основного общего образования (прим. ООП СОО, ООП ООО) – учебных планов, рабочих программ, программ факультативов и элективных курсов, внеурочной деятельности, показывает, что в условиях школьного образования формирование финансовой грамотности осуществляется как часть общего образовательного процесса [2, 3, 4].

Важно отметить, что формирование и дальнейшее развитие финансовой грамотности и финансовой культуры школьников должно строиться на принципах

системности, доступности, практической направленности и интерактивности. В качестве результативных форм работы можно выделить тематические занятия, проектную деятельность, экскурсии в финансовые организации, анализ современных схем финансового мошенничества [2].

Рассмотрим пример урока или внеклассного мероприятия по финансовой грамотности в школе, направленного на создание условий для развития финансовой грамотности и формирования финансовой культуры потребителя: знаний современных видов финансового мошенничества, навыков рационального поведения в условиях повышения рисков финансового мошенничества. Развитие цифровых технологий приводит к появлению новых вызовов в области финансовой безопасности школьников. Широкое распространение получили онлайн-платежи, использование мобильных приложений для покупок и переводов, активное участие подростков в интернет-торговле что повышает риски попадания в мошеннические схемы. Кроме того, в 2025 году мошенники обратили внимание на обучающихся школ колледжей и вузов как на объекты воздействия на родителей – получение доступа к сайту госуслуг, банковским вкладам и другое, что, несомненно, актуализирует изучение данной темы на уроках, внеклассных мероприятиях, общешкольных собраниях. Сказанное, обосновывает актуальность изучения темы «Финансовое мошенничество: как распознать и не стать жертвой».

Фрагмент плана-конспекта занятия.

Этап 2. Формулирование темы. Целеполагание и планирование работы (5 минут).

Цель: подведение учащихся к формулированию темы и цели.

Применяемые методы и приемы: беседа, проблемная задача, мозговой штурм, кейс-стади.

Учитель демонстрирует короткий TikTok-ролик (30–40 секунд) с инсценировкой одной из мошеннических схем, где показан «звонок от службы безопасности банка» и задает классу вопрос: «Как вы думаете, это реальная ситуация или мошенничество?»

Краткое обсуждение → вывод: в интернете часто скрываются обманщики.

Учитель осуществляет постановку учебной проблемы, демонстрирует презентацию «Вы разделены на команды, прошу вас попробовать охарактеризовать жизненные ситуации, представленные на экране, и ответить на вопрос «Что объединяет эти ситуации?»».

Учитель формулирует тему и озвучивает план урока «Тема занятия: Финансовое мошенничество: как распознать и не стать жертвой».

План:

1. Что такое финансовое мошенничество
2. Какие схемы финансового мошенничества бывают?
3. Как научиться определять финансовое мошенничество
4. Создание инфографики «Как не стать жертвой финансовых мошенников».

Этап 3. Изучение нового материала (10 минут).

Применяемые методы и приемы: презентация материала, беседа, мозговой штурм, работа с информационным раздаточным материалом.

Учитель излагает новый материал, демонстрирует презентацию. «Ознакомимся с ключевыми понятиями нашей темы: мошенники – это те, кто злоупотребляет нашим доверием и осуществляет обман, совершая кражу наших денег и имущества. Финансовое мошенничество – совершение противоправных действий в сфере денежного обращения путём обмана, злоупотребления доверием и других манипуляций с целью незаконного обогащения».

В ходе обсуждения и мозгового штурма с учащимися учитель постепенно открывает ячейки в таблице (табл. 1) с видами финансового мошенничества в цифровой среде и мерами защиты.

Учитель просит ознакомиться с раздаточным материалом «На ваших столах есть карточки, которые содержат подробную информацию о четырех самых популярных сегодня схемах финансового мошенничества и способах, алгоритмах как его избежать».

Таблица 1.

Виды финансового мошенничества в цифровой среде и меры защиты

Вид мошенничества	Пример проявления	Меры защиты
Фишинг	Электронные письма с поддельными ссылками «от банка» или госуслуг	Проверка адреса сайта, отказ от перехода по сомнительным ссылкам
Смишинг и вишинг	SMS и звонки с сообщениями о «блокировке карты»	Игнорирование подозрительных сообщений, звонки только по официальным номерам банка
Фальшивые интернет-магазины	Сайты с низкими ценами, исчезающие после оплаты	Проверка отзывов, реквизитов, регистрационных данных
Мошенничество в социальных сетях	«Друг» или «родственник» просит перевести деньги	Подтверждение личности собеседника альтернативными способами
Криптовалютные пирамиды	Предложения «инвестировать» с гарантированной прибылью 20–30 % в месяц	Проверка лицензий и регистраций, отказ от подозрительных схем
Фейковые инвестиционные платформы	Сайты с фиктивными «личными кабинетами» и графиками дохода	Сверка с официальными реестрами брокеров, анализ независимых источников
Deepfake и ИИ-звонки	Подделка голоса учителя или родственника с просьбой назвать код из SMS	Многофакторная проверка личности, игнорирование неожиданных просьб
Вредоносные приложения и вирусы	Игры или утилиты, крадущие данные банковских карт	Использование официальных приложений, магазинов, антивирусная защита
Ransomware (вымогатели)	Блокировка устройства с требованием выкупа	Резервное копирование данных, актуальное ПО безопасности
QR-код мошенничество	Подмена кодов на плакатах, ведущих на сайты мошенников	Проверка адреса сайта после сканирования
Фальшивые краудфандинг-проекты	Ложные сборы средств «на лечение» без документов	Использование проверенных платформ, анализ организаторов
Социальная инженерия	«Звонок от службы безопасности банка» с целью получить данные	Никогда не сообщать персональные данные и коды по телефону

Рассмотрим несколько новых и популярных схемы финансового мошенничества:

1) Криптовалютные легенды – одной из самых распространенных схем остаются проекты, связанные с криптовалютой. Мошенники создают миф о компании, которая якобы использует искусственный интеллект или торговых ботов для получения баснословной прибыли на рынке цифровых активов.

2) Фишинг – это мошеннические электронные письма или текстовые сообщения, рассылаемые киберпреступниками, выдающими себя за законные учреждения. Они направлены на то, чтобы обманом заставить человека разгласить конфиденциальную информацию, такую как номера банковских счетов, пароли или номера социального страхования.

3) Фальшивые сборы – злоумышленники рассылают письма от имени банков с сообщением о «добровольном» взносе на нужды спецоперации. В письме есть ссылка – якобы для отказа от списания. Если человек переходит по ней, деньги автоматически списываются или на устройство устанавливается вредоносное ПО.

4) Схемы с искусственным интеллектом – ИИ позволяет мошенникам создавать фейковые видео и аудиозаписи. В 2025 году технологии сделали ещё шаг вперед, а аферисты

все чаще притворяются директорами, учителями или родственниками, просят срочно перевести деньги».

Этап 4. Первичное осмысление и закрепление изученного материала (7 минут).

Применяемые методы и приемы: работа в малых группах с инфографикой, проектная деятельность.

Учитель объясняет суть задания, консультирует и контролирует работу малых групп.

Класс разделен на группы – на столах раздаточный материал (шаблон для инфографики, наклейки-стикеры с шагами действий).

1-й набор – Схемы с искусственным интеллектом;

2-й набор – Криптовалютные легенды;

3-й набор – Фишинг;

4-й набор – Фальшивый сбор.

Учитель, используя раздаточный материал, дает задание «Вам необходимо в малых группах выполнить в течение 5 минут следующие задания:

Задания группе:

1. Определить схему финансового мошенничества;

2. Составить алгоритм действий, чтобы избежать попадания в представленную ситуацию;

3. Представить полученный результат (демонстрирует результат вся команда)».

Этап 5. Обобщение и систематизация знаний (3 минуты).

Применяемые методы и приемы: защита проектных работ учащихся.

Учитель объявляет начало презентации работ «сейчас предлагаю каждой команде представить схему и алгоритм действий, чтобы не стать жертвой финансовых мошенников».

Представление работ учащимися, их выводы по проделанной работе.

Учитель рассказывает о том, что делать, когда уже столкнулся с финансовым мошенничеством, предлагает обучающимся зафиксировать выводы и распечатать на портативном принтере наклейки-стикеры с памяткой.

Этап 6. Закрепление (5 минут).

Применяемые методы и приемы: кейс-стади.

Учитель включает на экране короткие видеосюжеты по 20-30 секунд, смонтированные в стиле TikTok. Школьникам необходимо определить безопасно это или обман. Для ответов достаточно поднять карточку на каждое видео: «зеленая – это безопасно» или «красная – это обман». Такая форма работы позволяет закрепить изученный материал, получить быструю обратную связь, дать пояснения.

Подытожим рекомендации по совершенствованию методики формирования и развития финансовой грамотности школьников. Во-первых, совершенствование методических и дидактических материалов, важно не только дать школьникам знания, а заинтересовать ими, чтобы учащиеся захотели применить эти знания и, следовательно, сформировать умения и навыки. Также важно, чтобы примеры, способы подачи материала, способы работы с обучающимися были для них привлекательны. Так, в представленном фрагменте плана-конспекта учитель использует доступный материал – короткие ролики в стиле TikTok, наклейки-стикеры, инфографику, карточки для быстрого ответа и другое. Во-вторых, применение интерактивных форм и методов обучения – проблемные задачи, мозговой штурм, работа с информационным раздаточным материалом, работа в малых группах, защиты проектов, создание памяток, брошюр, видеороликов, интерактивные формы для проведения рефлексии, кейс-стади – анализ реальных событий в городе и много другое. В-третьих, активное применение в образовательной практике цифровых продуктов. Так, для представленного занятия – это не только уже традиционная презентация, но и формат TikTok-роликов. Кроме того, можно предложить школьникам самим создавать подобные ролики, участвовать в онлайн-викторинах и конкурсах по финансовой грамотности.

Итак, формирование и развитие финансовой грамотности школьников является актуальной комплексной задачей, предполагающей взаимодействие семьи, образовательных организаций и общества. Системный подход и использование современных педагогических технологий позволяют достичь высокой эффективности обучения.

Список литературы

1. Доклад о реализации Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы (по итогам 2023 года) // Министерство финансов Российской Федерации : сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/fingram/arhiv/2017-2023/doklad?id_57=307335-doklad_o_realizatsii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_2017-2023_gody_po_itogam_2023_goda (дата обращения: 02.09.2025).
2. Евплова, Е. В. Теория и практика формирования финансовой грамотности школьников / Е. В. Евплова, В. Р. Якупов, Е. В. Шишкина – Челябинск: ЮУрГГПУ, 2023. – 284 с.
3. Карпова, Н. Г. Организация повышения финансовой грамотности населения: отечественный и зарубежный опыт / Н.Г. Карпова // Развитие личности в образовательном пространстве. – Бийск: АлтГПУ, 2020. – С. 239–244.
4. Основы финансовой грамотности. – Москва: ООО «Директ-Медиа», 2021. – 188 с.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.10.2023 № 2958-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры до 2030 года» // Министерство финансов Российской Федерации : сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304737-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_24.10.2023__2958-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_i_formirovaniya_finansovoi_kultury_do_2030_goda (дата обращения: 02.09.2025).
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.09.2017 № 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы // Министерство финансов Российской Федерации : сайт. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=132616-rasporyazhenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_25.09.2017__2039-r_ob_utverzhdenii_strategii_povysheniya_finansovoi_gramotnosti_v_rossiiskoi_federatsii_na_2017-2023_gody (дата обращения: 02.09.2025).

Связь финансовой грамотности и инвестиционной активности домохозяйств

Приходько Е.А.,

студент института экономики и
управления НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Научный руководитель: Науменко И.А.,

ассистент кафедры инновационной экономики
и финансов НИУ «БелГУ»,
Белгород, Россия

Аннотация. В научной статье рассматривается как финансовая грамотность влияет на инвестиционную активность домохозяйств. В условиях глобализации финансовых рынков и роста доступности инвестиционных инструментов финансовая грамотность домохозяйств становится ключевым фактором устойчивого экономического развития. Повышение уровня финансовой грамотности может привести к более активному участию домохозяйств в инвестиционных процессах.

Ключевые слова: инвестиции, финансовая грамотность, инвестиционная активность домохозяйств, экономика, финансовый рынок.

The relationship between financial literacy and household investment activity

Prikhodko E.A.,

Student of the Institute of Economics and
Management of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Scientific supervisor: Naumenko I.A.,

Assistant Professor of the Department of Innovative Economics
and Finance of Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia

Abstract. The scientific article examines how financial literacy affects the investment activity of households. In the context of globalization of financial markets and increased availability of investment instruments, household financial literacy has become a key factor in sustainable economic development. Improving financial literacy can lead to increased participation of households in investment processes.

Keywords: investment, financial literacy, investment activity of households, economy, financial market.

Введение. В рыночной экономике и глобализации финансовые решения домохозяйств играют ключевую роль в обеспечении благополучия семьи и общества в целом. Финансовая грамотность, подразумевает умение эффективно управлять личными финансами, планировать бюджет, оценивать риски и выбирать инвестиционные инструменты, становится неотъемлемым навыком для современного человека. Финансовая грамотность – это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного управления личными средствами. Инвестиционная активность домохозяйств, в свою очередь, отражает степень их участия в финансовых рынках, включая формирование портфелей акций, облигаций, депозитов и альтернативных активов [4, с.128].

Финансовая грамотность становится ключевым фактором экономического благополучия домохозяйств в условиях глобализации рынков. Грамотные индивиды лучше управляют рисками и принимают инвестиционные решения. В России, согласно НАФИ, индекс грамотности составляет 4,2 из 10, что коррелирует с низкой активностью: менее 20% домохозяйств инвестируют в акции или фонды.

Финансовая грамотность неотделима от человека как многокомпонентного фактора развития, буквально предписывает полный подход при разработке плана финансового образования, финансовой грамотности населения. Для оценки качества человеческого капитала выделяют следующие элементы:

- трудовые навыки, умения;
- врожденные способности;
- приобретенные финансовые знания;
- ценностные ориентации;
- психическое и физическое здоровье;
- качество среды.

Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала – умение индивида участвовать в общественном воспроизводстве как инвестора, которое в дальнейшем при рациональном подходе должно принести прибыль и обеспечить финансовую стабильность [2].

Финансовой грамотности необходимо пройти путь от набора разрозненных знаний до продуктивного элемента человеческого капитала, чтобы в дальнейшем стать фактором социально-экономического развития (рисунок 1).

Наука Образование Институциональная среда

Рис. 1 Процесс формирования финансово грамотной личности

Источник: [1, с.5]

В декабре 2023 года в России была принята обновленная Стратегия по повышению финансовой грамотности и развитию финансовой культуры на период до 2030 года [1, с.123].

В отличие от предыдущего документа, новая версия акцентирует внимание не только на росте финансовой грамотности, но и на формировании финансовой культуры.

Культура предполагает нормативное, социально ответственное поведение. Обновленная стратегия подчеркивает проблему взаимосвязи между финансовой грамотностью и ответственными действиями в финансовой сфере. На текущем этапе меры по улучшению финансовой грамотности охватывают широкую сферу жизни человека, включая разнообразные элементы, такие как:

- Курсы и образовательные программы по повышению финансовой грамотности, включая онлайн-обучение и дистанционный формат, направленные на приобретение необходимых знаний и навыков в теоретическом плане;
- Создание и разработка общедоступных мобильных приложений для анализа экономической активности, управления личным финансовым портфелем и долгосрочного планирования;
- Государственные инициативы, реализуемые через специальные мероприятия по культуре обращения граждан с финансами;
- Распространение информации в открытом доступе посредством социальных сетей, ресурсов и сообществ, посвященных финансовым вопросам.

Повышение уровня финансовой грамотности среди населения сейчас является крайне значимым фактором, обусловленным особенностями эволюции финансового рынка. Финансовая грамотность определенного уровня достаточности, способствует аккумулированию полезных экономических знаний людьми, что улучшает финансовое поведение и в результате, повышает качество жизни. Достигнуть такого эффекта можно путем рационализации семейного бюджета и развития навыков управления финансами, что в конечном итоге приводит к росту общего благосостояния населения [5, с.110].

Финансовая грамотность и активность домохозяйств в сфере инвестиций представляют собой ключевые факторы для устойчивого экономического роста и повышения благосостояния. Инвестиционная активность показывает, насколько активно домохозяйства

участвуют в финансовых рынках и свидетельствует о их готовности вкладывать средства в различные финансовые инструменты с целью увеличения своего капитала.

Домашнее хозяйство (домохозяйство) – экономическая единица, состоящая из одного или нескольких лиц, проживающих совместно на одной жилищной площади, имеющих общий бюджет и сообща потребляющих некоторые товары и услуги, например жильё и продукты питания.

В современных экономических условиях, характеризующихся высокой волатильностью рынков и растущим разнообразием финансовых продуктов, уровень финансовой грамотности становится решающим фактором, влияющим на инвестиционные решения домохозяйств. Низкий уровень грамотности ограничивает возможности населения эффективно использовать финансовые инструменты, что сказывается на накоплении капитала и снижает потенциал экономического роста.

Экономические взаимодействия внутри домохозяйств нередко приравниваются к семейным и персональным связям. Ранее работа домохозяйств не считалась как трудовая или хозяйственная деятельность, а признавалась как зона потребления. В следствие это привело к тому, что низкая финансовая осведомленность их участников, ответственных за ключевые экономические выборы, подрывает финансовую устойчивость и тормозит прогресс, что отрицательно влияет на экономику государства.

В современных условиях домохозяйства рассматриваются как экономические субъекты, выполняющие функции потребления и воспроизводства, причем они могут быть не обязательно семейными.

В рыночной среде с жесткой конкуренцией преуспевают те хозяйствующие субъекты, которые оптимально распоряжаются своими ресурсами, наращивая их за счет основной работы и удачных вложений на бирже. Инвестиционная практика превращается в главную тактику для экономических агентов, и семьи способны взять этот метод на вооружение. Вложения помогают приумножить средства и генерировать дополнительные поступления от инвестированных денег.

Самые популярные вложения домохозяйств:

- Покупка ценных бумаг, приносящих прибыль (акции, векселя, облигации, закладные, инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда);
- Приобретение недвижимости для личного использования или сдачи в аренду с целью получения прибыли);
- Банковские вклады (данная форма позволяет получать доход в виде процентов по депозиту).
- Инвестиции в собственное дело (покупка готового бизнеса или открытие нового).
- Вложения в образование (новые знания, которые в дальнейшем способны улучшить материальное положение домохозяйства).
- Инвестиции в драгоценные металлы (надёжное средство сохранения стоимости, особенно в условиях роста инфляции).

Чтобы снизить зависимость от вложения в одно инвестирование, домохозяйства распределяют средства по разным активам и контролируют возможные риски.

Контроль рисков, в свою очередь, минимизирует убытки в сложных рыночных ситуациях. Семьи, как активные участники экономики, должны придерживаться схожих принципов для сохранения и роста капитала.

Инвестиционная практика имеет первостепенное значение для домохозяйств, позволяя повысить отдачу и минимизировать угрозы. Грамотная инвестиционная стратегия может помочь семьям добиться желаемого уровня процветания и финансовой устойчивости.

Инвестирование со стороны частных лиц и домохозяйств обладает специфическими характеристиками.

Особенности инвестирования физического лица:

- Ограниченный капитал (физические лица располагают меньшими объемами средств по сравнению с институциональными инвесторами);

- Уровень финансовой грамотности (знания и навыки инвестирования отличаются, что сказывается на способности принимать обоснованные решения и управлять рисками);
- Ограниченный доступ к информации и инструментам (в отличие от профессиональных участников рынка, физические лица имеют меньший доступ к аналитическим ресурсам и сложным финансовым продуктам);
- Налоговые и правовые особенности (инвестирование физических лиц регулируется определенными законодательными нормами, включая налоговые льготы и ограничения).

Особенности инвестирования домохозяйства:

- Налоговые особенности (инвестирование регулируется налоговым законодательством);
- Привлечение специалистов (домохозяйства могут привлекать экспертов по инвестированию);
- Дополнительные возможности (Домохозяйства могут иметь дополнительные средства для инвестирования).

Заключение. Изучение связи между финансовой грамотностью и инвестиционной активностью домохозяйств имеет важное практическое значение для формирования эффективной политики в области финансового образования и стимулирования инвестиций, что в итоге должно способствовать укреплению экономической стабильности и росту благосостояния населения.

Инвестиционная активность домохозяйств зависит от правильной финансовой грамотности. Такие умения как, правильно оценивать риски и информацию, знание своих прав и обязанностей помогают домохозяйствам избежать мошенничества и рационально вести учет доходов и расходов, находить более подходящие инвестиционные продукты.

Низкий уровень финансовой грамотности, напротив, оказывает отрицательное влияние на инвестиционную активность населения страны. Отсутствие навыков и, как результат, нежелание использовать финансовые инструменты не дают людям получить дополнительный доход, а экономика страны лишается притока капитала и формирования механизма воспроизводства внутренних финансовых ресурсов. А грамотное инвестирование является основой финансовой независимости и источником дополнительных средств.

Список литературы:

1. Глебкова И.Ю. Статистическая оценка влияния государственной политики на инвестиционную активность населения России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. №. 7-2. С. 122-126.
2. Джабраилов В.А. Особенности функционирования современных финансовых рынков // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. №S1
3. Литвинюк Т.А., Помитун С.С. Теоретические аспекты инвестиционной деятельности // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике. Материалы I Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2023. С. 257-260.
4. Науменко И.А., Быканова Н.И., Технологическая трансформация банковской индустрии России // Экономика. Информатика. 2025. Т. 52. № 1. С. 125-136.
5. Хайрутдинов А.Т., Акбюлов Р.И. Домохозяйство как субъект инвестиционной деятельности // Дискуссия. 2023. №5 (120). С. 105-118

Финансовая грамотность как основа экономической безопасности страны

Смирнова В.А.,

студентка 3 курса Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель: Герасенко В.П.,

профессор кафедры экономического развития и менеджмента
Института управленческих кадров Академии управления
при Президенте Республики Беларусь,
профессор, доктор экономических наук,
Минск, Республика Беларусь

Аннотация. Финансовая безопасность является фундаментальной основой экономической безопасности страны, обеспечивая стабильность и устойчивое развитие национальной экономики. В условиях современного мира особое значение приобретает развитие финансового образования населения, поскольку грамотное управление финансами позволяет гражданам принимать взвешенные решения, избегать долговых ловушек и создавать условия для личного благополучия. Общая важность финансового образования заключается в том, что оно способствует формированию ответственного и информированного общества, способного эффективно планировать свои финансовые ресурсы, адаптироваться к экономическим изменениям и способствовать развитию экономики страны в целом. Поэтому уделение внимания развитию финансовой грамотности является необходимым условием обеспечения долгосрочной финансовой и экономической стабильности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая грамотность, население, стратегии, план, индикаторы.

Financial literacy as the foundation of the country's economic security

Smirnova V.A.,

Academy of public administration
under the President of the Republic of Belarus,
Minsk, Belarus

Scientific supervisor: Gerasenko V.P.,

Professor, Department of Economic Development and Management,
Institute of Management Personnel, Academy of Management
under the President of the Republic of Belarus,
Professor, Doctor of Economics,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. Financial security is the fundamental foundation of a country's economic security, ensuring stability and sustainable development of the national economy. In today's world, the development of financial education is particularly important because sound financial management enables citizens to make informed decisions, avoid debt traps and create conditions for personal well-being. The general importance of financial education is that it contributes to the formation of a responsible and informed society, capable of effectively planning its financial resources, adapting to economic changes and contributing to the development of the economy as a whole. Attention to financial literacy is therefore a prerequisite for long-term financial and economic stability.

Keywords: economic security, financial literacy, population, strategies, Plan, indicators

Безопасность представляет собой достаточно универсальное, комплексное и одновременно многозначное понятие, отражающее уровень и состояние защищенности

субъекта от воздействия неблагоприятных факторов и риска возникновения таких воздействий. В каждом конкретном случае предметом исследования становится определённый аспект этого понятия – риски, факторы, последствия, мероприятия по повышению уровня безопасности или показатели, характеризующие его состояние [1].

В контексте экономической безопасности в литературе под термином «экономическая безопасность» понимается система мер, обеспечивающих устойчивое развитие страны и защиты её от внутренних и внешних угроз. Концепция включает в себя пять взаимосвязанных компонентов: уровень экономического развития, уровень жизни населения, внутренние и внешние угрозы, а также принципы обеспечения экономической безопасности. Исследователи считают, что именно экономическая безопасность является основой для формирования эффективного государства. Особое значение уделяется финансовой безопасности, которая включает в себя три ключевых аспекта: защиту финансовых интересов на всех уровнях, уровень независимости, стабильности и устойчивости финансовой системы страны в условиях воздействия различных факторов, а также способность системы обеспечивать эффективное функционирование и развитие национальной экономики [1].

Финансовая безопасность является необходимым условием сбалансированного и устойчивого развития страны в целом. Она играет важную роль в укреплении и развитии других важных сфер, а также зависит от уровня финансовой грамотности населения. Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков и умений граждан в сфере финансов, необходимых для принятия обоснованных и логичных решений, повышения уровня благосостояния и материального состояния. Этот термин включает в себя владение математическими навыками, понимание последствий своих решений, способность обращаться за консультацией к специалистам и стремление к повышению собственной финансовой компетентности [2].

Отсутствие финансовой грамотности может привести к принятию нерациональных решений, негативно сказывающихся не только на личном финансовом положении, но и на экономике страны в целом. В свою очередь, повышение уровня финансовой грамотности способствует притоку средств в национальную экономику, укреплению финансовой стабильности, развитию рынков финансовых услуг, снижению издержек денежного обращения, созданию условий для развития страховых и пенсионных систем, а также расширению знаний граждан о принципах и инструментах финансового рынка [3].

Сегодня многие государства, включая Беларусь, признают необходимость разработки эффективных стратегий финансового просвещения. В Беларуси с 2012 года реализуются мероприятия, направленные на повышение финансовой осведомленности населения, при этом важную роль в этом процессе играет Национальный банк [5]. Лидерами по уровню финансовой грамотности остаются Брестская область (индекс 46,2%) и Минск (46,0%), которые традиционно занимают верхние позиции в рейтинге. В то же время на другом конце – Могилевская область, где индекс составляет всего 36,8%. В остальных регионах показатели варьируются около 40% [6]. Для повышения финансовой грамотности действует Единый портал, предоставляющий актуальную информацию и ресурсы для населения.

Организация работы по повышению финансовой грамотности закреплена в уставе Национального банка, и в настоящее время осуществляется в рамках Планов действий на 2025–2030 годы – третьей долгосрочной стратегии в этой сфере. В рамках плана предусматриваются административные, образовательные, просветительские и медийные мероприятия, а также разъяснительная работа по тематике личных финансов, базовых знаний, цифровых технологий, финансовой безопасности, противодействия кибермошенничеству, налоговой грамотности и др. В реализации этих мероприятий участвуют органы государственного управления, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения, профессиональные ассоциации, банки, СМИ и общественные организации, что обеспечивает системный подход и многообразие форм работы [4].

Особое внимание уделяется молодежи: с 2020 по 2024 годы уровень финансовой грамотности среди молодежи вырос на 4,4% (с 42,5% до 46,9%), что свидетельствует о

высокой динамике освоения финансовых знаний [6]. Внедрение финансовой грамотности в систему образования является приоритетом, реализуемым совместно с Министерством образования. Важным событием стало издание учебно-методических комплектов «Основы финансовой грамотности» для факультативных занятий [4].

Для достижения целей развития финансовых компетенций в различных возрастных группах реализуются национальные проекты и мероприятия, такие как Республиканская олимпиада по финансовой грамотности, Неделя финансовой грамотности для детей и молодежи, конкурсы на лучшие работы по экономической тематике [4].

Оценка уровня финансовой грамотности проводится каждые два года по заказу Национального банка Институтом социологии НАН Беларуси. В рамках исследований разрабатывается система индикаторов, позволяющих всесторонне оценить текущую ситуацию, динамику и перспективы развития этого направления. Разработана трехкомпонентная модель финансовой грамотности, включающая знания и навыки, отношение и мотивацию к применению этих знаний, а также реализуемые стратегии поведения. Эти компоненты лежат в основе методологии измерения уровня финансовой грамотности. В рамках оценки выделены тематические направления, такие как персональные финансы, базовые знания, цифровые технологии, налоговая грамотность, страхование и защита прав потребителей. На их основе создана карта финансовых компетенций, содержащая перечень необходимых знаний, умений и установок. В рамках этой модели разработан анкетный инструмент для опроса населения, по результатам которого вычисляются показатели: субиндексы (доля населения, обладающего минимальным уровнем компетентности), общие субиндексы по направлениям и компонентам, а также интегральный индекс финансовой грамотности (ИФГ) [5]. По планам, к 2030 году ожидается рост интегрального индекса финансовой грамотности в Беларуси с 43,2% в 2024 году до 50%, что свидетельствует о стратегическом и систематическом подходе к повышению финансовой осведомленности и компетентности населения страны [6].

Таким образом, развитие финансовой грамотности и обеспечение экономической безопасности – основы для стабильного и благополучного будущего страны, и в условиях динамично меняющегося мира повышение финансовой осведомленности становится не только стратегической задачей государства, но и личной ответственностью каждого человека. Осведомленность о финансовых инструментах, навыки планирования и ответственного обращения с деньгами позволяют людям принимать более взвешенные решения и избегать финансовых рисков. Беларусь активно работает в этом направлении и, инвестируя в образование и просветительскую работу, что можно наблюдать по росту индекса финансовой грамотности. Это способствует созданию более сильного и уверенного общества.

Список литературы:

1. Зайков, В. П. Понятие финансовой безопасности: классификация, направления развития, инвестиционно-налоговый аспект / В. П. Зайков, Б. Ковеза // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-i-otechestvennye-metody-ucheta-zatrat-i-kalkulirovaniya-sebestoimosti/viewer> (дата обращения: 17.09.2025).
2. Черная, О. А. Финансовая грамотность населения как фактор развития экономики / О. А. Черная, Д. Н. Новикова // Cyberleninka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-ekonomiki-1/viewer> (дата обращения: 18.09.2025).
3. Единый портал финансовой грамотности: [сайт]. – Минск, 2013–2025. – URL: <https://www.fingramota.by/ru/about/about-us> (дата обращения: 18.09.2025).
4. Национальный банк Республики Беларусь: [сайт]. – Минск, 2000–2025. – URL: <https://www.nbrb.by/today/finliteracy> (дата обращения: 17.09.2025).
5. Кройтор, С. Оценка финансовой грамотности в Беларуси: методология и индикаторы / С. Кройтор // Банкаускі веснік. – 2021. – №2. – С. 43–49. URL: <https://www.nbrb.by/bv/pdf/articles/10815.pdf> (дата обращения: 18.09.2025).

6. Маляренко, А Как изменилась финансовая грамотность белорусов / А. Маляренко / ibMedia. – URL: <https://ibmedia.by/news/kak-izmenilas-finansovaya-gramotnost-belorusov//> (дата обращения: 17.09.2025).

Современные технологии развития финансовой грамотности студентов среднего профессионального образования

Шелудкова О.С.,

преподаватель/методист

ОГАПОУ «Старооскольский индустриально-технологический техникум»,
Старый Оскол Белгородская область, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования финансовой грамотности студентов системы среднего профессионального образования (СПО) с использованием современных образовательных технологий. Актуализируются существующие методики, выявляются проблемы и предлагаются инновационные подходы к повышению уровня компетентности обучающихся. Особое внимание уделяется практическим аспектам внедрения современных технологий в образовательный процесс.

Ключевые слова: финансовая грамотность, среднее профессиональное образование, образовательные технологии, профессиональная подготовка, цифровизация образования, геймификация, проектная деятельность, информационно- коммуникационные технологии.

Sheludkova O.S.,

Lecturer/Methodologist

OGAPOU "Sary Oskol Industrial and Technological College",
Sary Oskol, Belgorod Region, Russia

Abstract. the article discusses the current issues of financial literacy formation of students of secondary vocational education (SPE) using modern educational technologies. The existing methods are updated, problems are identified and innovative approaches to improving the level of competence of students are proposed. Special attention is paid to the practical aspects of the introduction of modern technologies in the educational process.

Keywords: financial literacy, secondary vocational education, educational technologies, vocational training, digitalization of education, gamification, project activities, information and communication technologies

Финансовая грамотность представляет собой совокупность знаний, навыков и установок, необходимых человеку для эффективного управления своими денежными средствами [5, с.124]. Она включает умение планировать личный бюджет, выбирать финансовые инструменты, оценивать риски инвестиций, избегать долговых обязательств и принимать разумные решения относительно потребления товаров и услуг. Для современного специалиста финансовая грамотность важна не только как основа личной устойчивости, но и как фактор конкурентоспособности на рынке труда.

Финансовая грамотность в современных социально-экономических условиях выступает как фундаментальный компонент профессиональной компетентности будущих специалистов. В контексте модернизации системы среднего профессионального образования (СПО) особую актуальность приобретает проблема разработки и внедрения инновационных технологий формирования финансовой культуры обучающихся. Становится очевидным, что недостаточный уровень осведомленности о принципах рационального распоряжения деньгами негативно сказывается на качестве жизни молодого поколения. Именно поэтому повышение финансовой грамотности является одной из приоритетных задач системы среднего профессионального образования.

Современные технологии открывают перед педагогическим сообществом уникальные возможности по внедрению инновационных подходов, позволяющих повысить эффективность учебного процесса и создать условия для активного вовлечения обучающихся в процесс изучения основ финансовой грамотности.

Анализ состояния проблемы показывает, что большинство выпускников средних специальных учреждений обладают недостаточными знаниями и умениями в области финансовых вопросов. Это связано с рядом факторов:

- Недостаточная интеграция курсов финансовой грамотности в учебные программы.
- Отсутствие специализированной подготовки преподавателей по вопросам финансов.
- Традиционные методы обучения, основанные преимущественно на лекциях и тестировании, неэффективны для усвоения практических навыков управления личными финансами.
- Нехватка специализированных ресурсов и инструментов, адаптированных к потребностям именно студентов СПО.

Решение обозначенных проблем требует комплексного подхода, включающего разработку новых методологических материалов, внедрение интерактивных форматов обучения и активное использование цифровых платформ и мобильных приложений [4, с. 42].

Информационно-коммуникационные технологии позволяют создавать интерактивные среды, способствующие вовлечению учащихся в учебный процесс. Например, виртуальные симуляторы финансовых рынков предоставляют студентам возможность попробовать себя в роли инвесторов, оценивая последствия тех или иных действий в реальных рыночных ситуациях. Электронные учебники и мультимедийные презентации помогают визуализировать сложные экономические концепции и делают обучение доступным даже для слабомотивированных студентов.

Эффективная модель формирования финансовой грамотности включает следующие компоненты:

1. Диагностический этап:
 - Определение уровня финансовой грамотности
 - Выявление пробелов в знаниях
 - Постановка целей обучения
2. Основной этап:
 - Реализация образовательных программ
 - Практические занятия
 - Самостоятельная работа
3. Контрольный этап:
 - Оценка результатов
 - Корректировка программы
 - Мониторинг прогресса

Основные направления совершенствования технологий формирования финансовой грамотности:

- Интеграция финансовых дисциплин в профессиональную подготовку
- Развитие междисциплинарных связей
- Усиление практической направленности обучения
- Расширение использования цифровых технологий

В системе среднего профессионального образования (СПО) используются различные технологии развития финансовой грамотности:

1. Интерактивные методы обучения:
 - Деловые игры
 - Кейс-технологии
 - Ролевые игры

- Проблемное обучение
2. Цифровые технологии:
- Образовательные платформы
 - Мобильные приложения
 - Онлайн-симуляторы
 - Виртуальные финансовые тренажёры
3. Практико-ориентированные подходы:
- Проектное обучение
 - Стажировки
 - Мастер-классы от специалистов
 - Практические семинары

Современные образовательные технологии позволяют значительно повысить эффективность формирования финансовой грамотности:

- Геймификация образовательного процесса
- Использование AR/VR-технологий для моделирования финансовых ситуаций
- Применение искусственного интеллекта для персонализации обучения
- Внедрение блокчейн-технологий в образовательный процесс

Пример реализации ИКТ-технологий:

- Платформа «Умножай знания!» позволяет учащимся пройти тесты и викторины по различным аспектам финансовой грамотности. Система рейтингов стимулирует соревновательность и повышает мотивацию к обучению.

- Онлайн-курс «Экономика семьи», разработанный Министерством просвещения РФ совместно с Центральным банком России, знакомит учащихся с основными понятиями семейного бюджета, страхования и кредитования.

Игровые формы обучения играют важную роль в формировании финансовой грамотности. Игры моделируют реальные ситуации, позволяя студентам почувствовать ответственность за принятие экономических решений и осознать возможные последствия неправильного выбора. Среди наиболее популярных примеров игровых технологий:

- Бизнес-игра «Монополия»: учащиеся учатся управлять активами, инвестировать средства и учитывать риски банкротства.
- Симулятор фондового рынка: студенты осваивают принципы торговли акциями и облигациями, изучают основы анализа инвестиционных портфелей.
- «Семейный бюджет»: проект, направленный на развитие навыков планирования расходов и доходов в рамках ограниченного ресурса».

Социальные сети являются мощным инструментом распространения информации о финансовой грамотности. Различные сообщества и группы позволяют пользователям обмениваться опытом, получать советы профессионалов и узнавать о последних тенденциях в экономике. Приложения типа «Сбербанк Онлайн», «Альфа-Клик» или специализированные образовательные платформы предлагают курсы, консультации и полезные советы по управлению личными финансами[1, с.88]. Например, мобильное приложение «ЮMoney Wallet» регулярно проводит акции и конкурсы, направленные на популяризацию идей правильного обращения с деньгами среди молодежи.

Современные разработки в области VR и AR открывают широкие перспективы для создания уникальных условий погружения студентов в мир финансовых операций[2, с.45]. Возможность наблюдать изнутри механизмы функционирования банков, биржевых площадок и страховых компаний помогает лучше понять структуру финансовой сферы и избежать ошибок при принятии важных решений.

Пример использования VR-технологии:

- Программа «BankLab» предоставляет студенту доступ к виртуальному банку, где можно практиковать операции открытия счетов, оформления кредитов и покупки ценных бумаг.

- Оценка результатов внедрения новых технологий должна проводиться комплексно, учитывая объективные показатели успеваемости и субъективные ощущения самих участников образовательного процесса. Основные критерии включают:

- Уровень теоретической подготовленности (освоение базовых понятий).
- Практическое применение полученных знаний (умение составлять семейный бюджет, анализировать кредитный договор).
- Формирование устойчивого интереса к финансовым вопросам (мотивационный компонент).
- Обратная связь от работодателей и родителей (оценка реальной пользы полученного опыта).
- Одним из способов измерения результата является проведение контрольных срезов до и после прохождения курса. Важно также организовать регулярный мониторинг мнений студентов путем анкетирования и интервьюирования.

Дальнейшее развитие технологий предполагает интеграцию искусственного интеллекта и машинного обучения в процессы повышения финансовой грамотности[3, с.111]. Такие технологии позволяют персонализировать образовательный контент, адаптируя его под индивидуальные потребности каждого студента. Интерактивные помощники смогут давать персональные рекомендации по выбору оптимального пути инвестирования или созданию долгосрочного плана накопления капитала.

Также перспективным направлением является создание единой цифровой образовательной экосистемы, объединяющей разнообразные ресурсы и сервисы, доступные онлайн круглосуточно[5, с.129]. Эта система сможет обеспечить непрерывное образование и поддержку пользователей вне зависимости от места проживания и занятости.

Таким образом, современные технологии создают значительные преимущества для повышения качества подготовки студентов средних профессиональных учебных заведений в области финансовой грамотности. Применение информационно-коммуникационных технологий, игровых методов, социальных сетей и мобильных приложений позволит сделать обучение интересным, актуальным и эффективным[1, с.93]. Дальнейшие исследования должны сосредоточиться на разработке и внедрении инноваций, обеспечивающих максимальную пользу молодым специалистам и подготовку их к успешной профессиональной и социальной адаптации.

Развитие финансовой грамотности студентов СПО требует комплексного подхода с использованием современных образовательных технологий. Успешная реализация данной задачи способствует формированию компетентных специалистов, способных эффективно управлять личными финансами и принимать обоснованные экономические решения.

Список литературы:

1. Крутова О.В., Михайлов А.А. Анализ моделей развития финансовой грамотности в среднем профессиональном образовании // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 4. С. 85-98.
2. Минченко Е.Н. Психологические особенности формирования финансовой грамотности у подростков // Вопросы психологии. 2023. № 2. С. 34-45.
3. Попов И.С. Методология построения интерактивных бизнес-игр для школьников и студентов // Образование и наука. 2024. № 1. С. 101-112.
4. Селезнева Ю.И. Инновационные методики обучения финансовой грамотности студентов вузов и колледжей // Высшее образование в России. 2024. № 5. С. 56-68.
5. Туркова Д.Г. Влияние социальных медиа на формирование финансовой компетенции молодежи // Молодежь и общество. 2023. № 3. С. 123-134.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИНАНСОВЫЕ И КРЕДИТНЫЕ СИСТЕМЫ

Алехин Р.Э., Гордя Д.В.

Эмиссия муниципальных ценных бумаг как инструмент бюджетного управления
в городском округе «Город Белгород» 3

Бобилова Е.И., научный руководитель: Пашкова Е.Н.

Роль страхования в экономике страны: функции и значение 6

Бобилова Е.И., Митюшина И.Л.

Роль корпоративного финансового контроля в обеспечении устойчивости бизнеса 10

Быканова Н.И., Буряк А.С.

Перспективы инвестирования в акции крупных банков 14

Быканова Н.И., Ерофтьева Э.В.

Развитие финансовых экосистем: интеграции маркетплейсов в интернет-банкинг 18

Быканова Н.И., Люлина Т.В.

Оценка удовлетворенности клиентов электронными банковскими услугами 23

Ваганова О.В., Гончаренко Н.А.

Влияние цифровизации на учетно-аналитическую систему бюджетных учреждений 28

Гюнтер И.Н.

Биозквейринг: современные технологии, проблемы и перспективы развития 32

Гюнтер И.Н., Бобрышева В.О.

Финансовая инклюзия: пути достижения и проблемы реализации 37

Думанова И.Н., научный руководитель: Сапрыкина Т.В.

Бюджетное финансирование расходов на здравоохранение в Белгородской области:
современное состояние и тенденции развития 42

Ерофтьева Э.В., научный руководитель: Мельникова Н.С.

Анализ современных моделей кредитования, используемых коммерческими банками
для поддержки малого бизнеса в России 45

Капустина А.А., Пахомова Д.К., Семенова Н.А.

Система внутреннего контроля и риски финансовой устойчивости предприятия 49

Капустина А.А., Пахомова Д.К., Семенова Н.А.

Аудит бухгалтерской отчетности как инструмент предотвращения мошенничества 56

Клещева П.Р., научный руководитель: Семенова Н.А.

Контроль и ревизия как инструменты управления рисками в финансовой деятельности 64

Куркис Мажед

Построение системы управления рисками на промышленных предприятиях 70

Кушнир И.Н., Бургоякова Е.В., Бышенко А.В.

Особенности современных кредитных систем в условиях нестабильной экономики 73

Лобанова П.И., Землякова А.А., научный руководитель: Виноградова Е.В.

Государственная информационная система БАНК ДОМ.РФ:
обзор возможностей для частных клиентов 78

Люлина Т.В., научный руководитель: Мельникова Н.С. Роль финтех-инноваций в сфере банковских услуг	80
Немыкина Е.А., научный руководитель: Сапрыкина Т.В. Сущность заработной платы и изменения в расчете среднего заработка	86
Новокишова А.В., научный руководитель: Ханина Е.В. Анализ влияния цифровой трансформации экономики на структуру российского рынка финансовых услуг.....	89
Павличенко В.В., Семенова Н.А. Методические подходы к учету доходов организации: российский и зарубежный опыт	94
Пашкова Е.Н. Экосистема как форма современного интеграционного взаимодействия финансово-кредитных институтов.....	98
Сапрыкина Т.В., Немыкина Е.А. Организация бухгалтерского учета по заработной плате	104
Струк Т.Г. Перспективы внедрения цифровой валюты центрального банка в Республике Беларусь	107
Токарь Е.В., Иваницкий А.В. Влияние цифровизации на методы анализа платежеспособности организации	112
Токарь Е.В., Карцев А.С. Кризисное финансовое состояние организации: поиск причин и способов его преодоления.....	115
Третьякова А.Д., научный руководитель: Пашкова Е.Н. Этапы становления отечественного страхового рынка	120
Туркин А.А., Смирнов А.В., научный руководитель: Фенин К.В. Влияние инноваций на развитие рынка микрофинансирования в Российской Федерации	125
Щербак С.Д., научный руководитель: Быканова Н.И. Виртуальные банки как инновационная модель банковского обслуживания будущего: технологии, преимущества и тенденции развития.....	130
Щербак С.Д., научный руководитель: Мельникова Н.С. Теоретический аспект хеджирования ценового риска с помощью продажи фьючерса	134
Янина О.Н., Фролов М.Л. Развитие краудфандинга в России	138

СЕКЦИЯ 2. МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС

Бобилова Е.И., научный руководитель: Доценко А.Н. Международные валютные резервы: структура, функции и тенденции развития.....	142
Волкова В.А., Козлова Е.Д., научный руководитель: Бочкова М.В. Роль финансовых кризисов в трансформации макроэкономической динамики Российской Федерации	145
Дорохова Е.И., Козай П.А. Тенденции развития российского ИТ-рынка в условиях импортозамещения	150

Жайи Яссин, научный руководитель: Камышанченко Е.Н. Современные экономические характеристики Марокко и направления стратегического развития страны	154
Ипятикова Ю.В., научный руководитель: Доценко А.Н. Эволюция инструментов международной валютной ликвидности: роль специальных прав заимствования и перспективы цифровой валюты ЦБ	159
Калугина Н.Н. Анализ и оценка продовольственной корзины как критерия экономической безопасности потребителя Республики Татарстан	163
Карамышева О.С., научный руководитель: Доценко А.Н. Роль и значение международных валютно-кредитных отношений в мирохозяйственных связях	169
Кошуба К.Ю. Имплементация принципов устойчивого развития в российскую фитнес-индустрию	172
Максимова Д.Д., научный руководитель: Герасенко В.П. Республика Беларусь в системе новых глобальных альянсов: возможности экономической дипломатии в рамках ШОС	177
Мясоедова Е.А., Счастливленко Т.В. Санкционный режим и его влияние на социально-экономическую устойчивость приграничных регионов	183
Мячин В.В., Ерисова А.Р. Товарная структура внешней торговли стран БРИКС на мировом рынке продовольствия	185
Панчишкина А.А., научный руководитель: Герасенко В.П. Демографические вызовы и их влияние на экономику Республики Беларусь	193
Растопчина Ю.Л., Ковалева Е.И. Обзор производственного потенциала и сравнительных преимуществ стран ЕАЭС с применением аналитического инструментария ЮНКТАД ООН	198
Сердаров А.Х., Ходжамухамедова М.Б. Корпоративный имидж и его роль в построении доверительных связей с клиентами и партнерами	206
Сибилёв М.И., Сергеев Д.И., научный руководитель: Доценко А.Н. Анализ особенностей валютного регулирования в КНР	209
Сивцова Н.Ф. Влияние цифровой трансформации на инвестиционную привлекательность макрорегионов РФ	213
Сидорова М.А., научный руководитель: Жутаев А.С. Реализация правил по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (BEPS): проблемы правового регулирования в Российской Федерации	219
Швецова А.А., Швецов С.А. Обеспечение технологической устойчивости региона в контексте достижения ЦУР	225

СЕКЦИЯ 3. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Абдишев Э.А., Сапожников А.Н.

Цифровизация предприятий зернопродуктового подкомплекса АПК России с использованием искусственного интеллекта 227

Алехин Р.Э., Стрельников И.Ю., научный руководитель: Лыщикова Ю.В.

Цифровые технологии в управлении социально-экономическими системами АЦК-Госзаказ в контексте цифровизации и автоматизации бюджетирования в органах муниципальной власти городского округа «Город Белгород» 232

Артемова О.В., Ужegov А.О

Реализация принципов ESG в регионах УрФО: региональные различия и приоритеты развития.....236

Артёмьев Б.В.

Цифровые технологии как основа повышения инновационной активности рынка фитнес-услуг.....241

Бобилова Е.И., Семенова Н.А.

Влияние цифровизации на развитие международных стандартов финансовой отчетности.....244

Вяткин А.Н.

Лоббизм как форма коррупции, препятствующая разработке эффективного противодействия хищениям безналичных средств с банковских счетов.....247

Гайдукова Г.Н.

Тенденции развития экосистемы цифрового маркетинга.....253

Гапон Д.А., научный руководитель: Пашкова Е.Н.

Влияние и использование искусственного интеллекта в страховой отрасли 257

Герасимова Н.А., Здоровец М.И.

Цифровые технологии как драйверы развития социально-экономических систем региона 261

Гончар Н.В., научный руководитель: Ерохина В.Н.

Специфика разработки и реализации стратегии концентрированного роста для российских предприятий в условиях цифровой экономики 264

Гуськова О.В.

Цифровые технологии в формировании имиджа организации как элемента маркетинговой стратегии.....268

Землякова А.А., Епанова Д.В., Мочалин С.Д., Виноградова Е.В.

«Мой Налог»: взаимодействие с пользователем 271

Кондратьева Я.Э.

Цифровизация подсистем кредитной политики организации.....273

Карамышева О.С., научный руководитель: Семенова Н.А.

Применение блокчейн-технологий для аудита государственных финансов 280

Карамышева О.С., научный руководитель: Пашкова Е.Н.

Использование цифровых технологий в страховой сфере 284

Кулик А.М., Герасимов С.В.

Обзор исследования подходов влияния цифровой трансформации на деятельность металлургических предприятий региона 287

Кутякова А.А., Плотников К.И., научный руководитель: Маркина Н.В. Цифровая трансформация социально-экономических систем: теоретические основы и методология исследования	292
Кутякова А.А., Плотников К.И., научный руководитель: Маркина Н.В. Цифровые технологии в управлении транспортными системами: современные вызовы и перспективы	297
Кутякова А.А., Плотников К.И., научный руководитель: Маркина Н.В. Блокчейн-технологии в управлении социально-экономическими системами: анализ современных тенденций и перспектив внедрения	302
Кушнир И.Н., Руденко А.С. Особенности внедрения цифровых инноваций в финансовых и кредитных системах	305
Ларченков В.М. Трансформация платежных решений в сфере городского пассажирского транспорта под влиянием цифровизации платежных систем	307
Лигер В.В., Гваева И.В. Искусственный интеллект в экономике	311
Мыскова Т.В., научный руководитель: Зинцова М.В. Влияние цифровых платформ и алгоритмов на потребительское поведение: новые вызовы для этики маркетинга	313
Мамадалиева Э.Р. Формирование национальной инновационной системы Узбекистана в условиях цифровой трансформации	320
Мелентьева О.В. Преимущества внедрения цифровых технологий в организации киберспортивных мероприятий	326
Мирошниченко В.А., научный руководитель: Растопчина Ю.Л. Цифровое развитие и информационная безопасность шанхайской организации сотрудничества	330
Митюшина И.Л. Влияние цифровой трансформация нефтегазового комплекса на финансовые показатели компании Газпром	333
Митюшина И.Л. Применение цифровых технологий в компаниях нефтегазового сектора, как инструмент повышения эффективности финансовых показателей	336
Мухсимова Д.Х. Международный опыт стратегического управления на основе данных	340
Науменко И.А. Финансовая инклюзия в эпоху цифрового банкинга	344
Ораев Г.А., Шохрадова Д.Ш. Образовательная роль в развитии цифровых компетенций сельскохозяйственных работников	348
Питерова А.Е. Цифровые технологии в наружной рекламе	350
Пликус Т.А. Цифровая трансформация финансовых служб	354

Редько В.С., научный руководитель: Кирилюк О.М. Транзакционные издержки при внедрении инноваций	358
Рошупкина Е.Ю., научный руководитель: Назарова А.Н. Инструменты цифровизации и их влияние на автоматизацию подготовки финансовой отчетности	361
Рубцова Н.В., Шаповалов А.А. Проблемы и вызовы развития цифровых экосистем в современной экономике и финансовой сфере	367
Семенова Н.А., Павличенко В.В. Управленческие решения на основе аудита финансового состояния	371
Середина О.Ю., научный руководитель: Назарова А.Н. Роль современных цифровых технологий в развитии финансового учета	375
Сибилёв М.И., Сергеев Д.И., научный руководитель: Митюшина И.Л. Анализ финансовой деятельности компании «Яндекс» в условиях цифровизации	378
Смолькин В.П., Фадеева И.П. Цифровые платформы как инструмент повышения эффективности социального обслуживания населения: экономические и управленческие аспекты	383
Субботин Д.В., научный руководитель: Коваленко С.Н. Использование информации нейронных сетей при принятии управленческих решений.....	386
Суворова Э.А., научный руководитель: Пащикова Е.Н. Применение технологий блокчейн в страховой отрасли.....	395
Тарасова А.Р., научный руководитель: Науменко И.А. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и риски.....	399
Тищенко Б.Ю. Будущее маркетинга в фитнес-индустрии: цифровые инструменты и аналитика больших данных ...	404
Токарь Е.В., Юрьев В.Д. Основные тренды и перспективы внедрения цифровых финансовых технологий в организациях малого и среднего бизнеса.....	411
Тошканов Ж.М. угли, научный руководитель: Чемерис О.С. Применение предиктивной аналитики в банковской деятельности.....	418
Тярина А.А., научный руководитель: Измайлов А.М. Системы финансового анализа: от классических моделей к искусственному интеллекту	421
Уманская М.В. Цифровизация проектного менеджмента в сервисе и туризме	424
Фалеева Е.Ю., Полинская М.М. Роботизированная система нормоконтроля: повышение эффективности и качества технической документации.....	430
Федько Н.В. Эволюция eCommerce: феномен концентрации рыночной власти маркетплейсов в цепях поставок рынка.....	433

Цубера Н.И., Семенова Н.А. Основные проблемы внедрения управленческого учета на предприятиях в контексте цифровизации экономики	439
Чемерис О.С., Тошканов Ж.М. угли Влияние цифровой валюты на экономику России	442
Шиловский М. Р., научный руководитель: Балабаева И.Ю. Пороговые подписи как инструмент цифровизации социально-экономического управления: перспективы и вызов	445
Хаберьянова А.А., научный руководитель: Торопова Н.В. Перспективы цифровизации мирового финансового рынка в новых геоэкономических условиях.....	447
Юсупова Р.И., научный руководитель: Зарипова Р.С. Экономическая эффективность внедрения электронных медицинских карт в учреждениях первичного звена здравоохранения	453
Янушкина Ю.И. Финансовый суверенитет как основа финансовой безопасности государства	456

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ И УПРАВЛЕНИИ

Азарян А.А. Инновационный подход к формированию платформы бренда.....	461
Азарян Е.М. Цифровые технологии как драйверы развития сельского хозяйства	464
Белоусова О.В., научный руководитель: Ваганова О.В. Угроза финансовой стабильности России: рост просроченной задолженности	468
Бирюков Е.В. Устойчивое управление деловой культурой организации: концептуальные аспекты анализа	473
Бушуева А.И., Нуруллина К.Р. Современные инновации в предпринимательской деятельности: трансформация системы управления компанией	480
Гапон Д.А., Толстолицкая В.В., Семенова Н.А. Эффективность зеленой бухгалтерии в экономике предприятия	483
Гасанова Н.Т. Эволюция бухгалтерских технологий в Азербайджане: цифровой взгляд	489
Головкина А.А., научный руководитель: Севостьянова С.А. Современные тенденции на рынке лизинговых операций	494
Гоман К.И. Развитие инновационного механизма корпоративных цифровых платформ	499
Гончар Н.В., научный руководитель: Ерохина В.Н. Классификация современных вариаций стратегий роста на примере крупнейших российских организаций.....	504
Горбатовская Е.С., научный руководитель: Третьякова Л.А. Внедрение инноваций как ключевой элемент маркетинговой стратегии в современном агробизнесе	508

Журавлева А.В., Шубина-Турчина А.Д., научный руководитель: Бочкова М.В. Роль государственной политики в стимулировании инновационной активности и ее влияние на макроэкономические процессы.....	511
Зейналлы Э.Д., Гурбанова Г.В. Инновационные подходы к управлению ликвидностью в условиях экономической нестабильности в азербайджанской республике	517
Карамышева О.С., Митюшина И.Л. Роль инновационных финансовых инструментов в повышении эффективности управления предприятиями	522
Карева А.А., научный руководитель: Раевская Е.А. Психологические драйверы потребительского поведения в модели подписки: от владения к пользованию	526
Кабаненко Ю.В., Астахова Д.И., Семенова Н.А. Теоретические аспекты оценки рисков в процессе аудита.....	532
Киселев И.В. Факторы, влияющие на решения абитуриентов о выборе университета и специальности: комплексный анализ.....	539
Киселев И.В. Место университета в эпоху доступного и динамичного знания трансформация роли и новые вызовы.....	541
Клещева П.Р., научный руководитель: Семенова Н.А. Использование автоматизированных систем в процессе проведения аудита	544
Княжевский И.И. Дизайн мышления в маркетинге инноваций.....	550
Коротыч В.В., Вертиль Н.Н. Моделирование адаптивного жизненного цикла команды с учетом факторов эффективности командной работы	554
Лю Чэньсюань Социальное и цифровое предпринимательство: интеграция и направление развития	560
Назарова А.Н., Тимонина В.А., научный руководитель: Быканова Н.И. Факторы ESG в контексте корпоративного финансового управления.....	565
Насырова С.И. Инфосфера человеко-ориентированной экономики: управленческие приоритеты	569
Нгуен Хыонг Занг, научный руководитель: Коваленко С.Н. Формирование основных направлений развития финансового контроля в компании.....	572
Козяр В.В., научный руководитель: Овсянникова В.В. Инновационные бизнес-модели в цифровой экономике	579
Сахарова М.В. Сувенирная продукция как инструмент формирования положительного образа университета, привлечения и лояльности будущих студентов	585
Талько Д.А., научный руководитель: Шуст А.С. Концепция «Умный город» как инновационная модель управления городской средой на примере Республики Беларусь	591

Титова С.В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса: подходы и показатели оценки.....	594
Тугова А.А., научный руководитель: Сорокина О.В. Проблемы внедрения инноваций в экономике Кабардино-Балкарии и пути их решения	599
Чепелева И.А. Влияние креативных индустрий на инновационную активность в традиционных секторах экономики.....	601
Шахян И.В., научный руководитель: Дроковский Н.Б. Роль инноваций в обеспечении продовольственной безопасности в рамках адаптивного подхода....	605
СЕКЦИЯ 5. ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА: НАКОПЛЕННЫЙ ОПЫТ, БАРЬЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Белоусова А.А. Роль региональных властей в повышении финансовой грамотности населения: от стратегии к практическим результатам	613
Кандаурова И.А. Финансовая грамотность пожилых людей в России: проблемы и перспективы развития.....	616
Кушнир И.Н., Бышенко А.В, Бургоякова Е.В. Вклад цифровых банковских инструментов в повышение финансовой грамотности	618
Мельникова Н.А. Направления повышения уровня налоговой грамотности в странах СНГ	621
Орлова В.А., Пенькова А.Д. Особенности интеграции элементов финансовой грамотности населения в образовательные программы учреждений высшего образования	630
Ощепкова Н.Г., Рябых А.С. Методические основы формирования и развития финансовой грамотности школьников	633
Приходько Е.А., научный руководитель: Науменко И.А. Связь финансовой грамотности и инвестиционной активности домохозяйств	638
Смирнова В.А., научный руководитель: Герасенко В.П. Финансовая грамотность как основа экономической безопасности страны	643
Шелудкова О.С. Современные технологии развития финансовой грамотности студентов среднего профессионального образования	646

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
ФИНАНСОВЫХ И КРЕДИТНЫХ СИСТЕМ**

Сборник материалов
XIII Международной научно-практической конференции

г. Белгород, 25 сентября 2025 года

Публикуется в авторской редакции

Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию 28.11.2025.
Гарнитура Times New Roman. Объем издания – 10,5 МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48